

Сергей Ковалев

Детективное агентство "Фокс и Рейнард"

Трилогия
в одном
том

- Заклинание сорок пятого калибра
- Добрым словом и пистолетом
- Блюз черной вдовы

- [Сергей Ковалев](#)
- [Детективное агентство "Фокс и Рейнард". Трилогия](#)
- [АННОТАЦИЯ](#)
- [Заклинание сорок пятого калибра](#)
-
- [ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)
-
- [ГЛАВА ВТОРАЯ](#)
-
- [ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)
-
- [ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ](#)
-
- [ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
-
- [ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)
-
- [ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
-
- [ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
-
- [ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)
-
- [ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)
- [ЭПИЛОГ](#)
- [ГЛОССАРИЙ](#)
- [Добрым словом и пистолетом](#)
- [Пролог](#)
- [Глава первая](#)
- [Ретроспектива](#)
- [Глава вторая](#)
- [Ретроспектива](#)
- [Глава третья](#)
- [Ретроспектива](#)
- [Глава четвертая](#)
- [Ретроспектива](#)
- [Глава пятая](#)
- [Ретроспектива](#)
- [Глава шестая](#)
- [Ретроспектива](#)
- [Глава седьмая](#)
- [Ретроспектива](#)
- [Глава восьмая](#)
- [Ретроспектива](#)
- [Глава девятая](#)

- [Ретроспектива](#)
  - [Глава десятая](#)
  - [Ретроспектива](#)
  - [Глава одиннадцатая](#)
  - [Ретроспектива](#)
  - [Глава двенадцатая](#)
  - [Ретроспектива](#)
  - [Глава тринадцатая](#)
  - [Эпилог](#)
  - [Глоссарий](#)
  - [Блюз черной вдовы](#)
  - [Пролог](#)
  - [Глава первая](#)
  - [Глава вторая](#)
  - [Глава третья](#)
  - [Глава четвертая](#)
  - [Глава пятая](#)
  - [Глава шестая](#)
  - [Глава седьмая](#)
  - [Глава восьмая](#)
  - [Глава девятая](#)
  - [Глава десятая](#)
  -
  - [Глава одиннадцатая](#)
  -
  - [Глава двенадцатая](#)
  -
  - [Глава тринадцатая](#)
  -
  - [Глава четырнадцатая](#)
  - [Глава пятнадцатая](#)
  - [Глава шестнадцатая](#)
  - [Эпилог](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
-

Детективное агентство "Фокс и Рейнард". Трилогия

Сергей Ковалев

Детективное агентство
"Фокс и Рейнард"

- Заклинание сорок пятого калибра
- Добрым словом и пистолетом
- Блюз черной вдовы

Название: Детективное агентство "Фокс и Рейнард". Трилогия

Автор: Ковалев Сергей

Издательство: Самиздат

Страниц: 874

Год: 2014

Формат: fb2

АННОТАЦИЯ

Виктор Фокс и Алекс Рейнард расследуют преступления в мире волшебных существ и магов. Этот мир расположен прямо рядом с нами — в современной Москве. Иногда достаточно лишь внимательно посмотреть по сторонам.

Заклинание сорок пятого калибра

Ретроспектива

2003 год, где-то по дороге в Иркутск

Мне повезло. За мгновение до смерти я был абсолютно счастлив.

Для мира, в котором счастье – вообще редкий гость, получить такой подарок судьбы перед смертью – уникальное везение.

Ночь стремительной рекой проносилась мимо, обтекая крохотную желтую точку – свет от фары моего мотоцикла. Двигатель рокотал мерно и мощно, глушители выправляли звук, насыщая его благородным низким тембром. Если открутить ручку газа сильнее, рокот перерастет в рев, слышимый за десятки километров. А мотоцикл превратится в разрывающий ночь раскаленный болид.

Но я не стану этого делать.

Вопервых, скорость и без того приличная. Восемьдесят километров в час по незнакомой дороге, да еще и ночью – предел комфортной езды для меня. Не люблю, как говорит один мой приятель, нюхать, «чем пахнет адреналин».

Вовторых, ночное шоссе, прорезающее тайгу, луна в небе, сияющем звездной паутиной, наполненный запахом тайги ветер – я ведь ради этого и отправился в путь. А вовсе не ради того, чтобы пролететь на одном дыхании отрезок дороги между двумя пропахшими дешевым пивом и хлоркой гостиницами в двух одинаковых городках.

Есть такая древняя шутка, что молодые байкеры едут, чтобы доехать, а старые – чтобы ехать. Я не считаю себя старым, но сажусь на мотоцикл, чтобы просто ехать. Видать, кто-то из моих предков был кочевником, вот и не дают мне покоя гены древних номадов. Понастоящему я живу только в дороге. На самом деле это хреново, потому как получается всего месяц настоящей жизни против почти целого года тягостного существования в утробе мегаполиса. Но после этих тупых офисных дней, похожих один на другой, как ночные кошмары, грязных серых улиц, забитых вечными пробками, я целый месяц живу так, как хочу. В дороге. Один.

Раньше я ездил со спутниками. Так казалось веселей. И с девушками на заднем сиденье – это казалось романтичным. Но чем дальше, тем отчетливее я стал понимать, что независимость от других мне дороже самой хорошей компании.

В последнее время знакомые укоряют меня, что я, мол, не люблю людей.

Это не так. Я люблю людей, потому и стараюсь держаться от них подальше. Както так выходит, что любить людей у меня получается только на расстоянии.

Впрочем, большинство сверстников, составлявших мне раньше компанию, сами постепенно растворились в быте. Остепенились, вплотную озаботились карьерой. Вчерашние без башенные парни стали благопристойными отцами семейств, а озорные девчонки нашли себе мужей и превратились в добропорядочных до сведенных скул матрон. Мои вчерашние товарищи пересели с мотоциклов в более комфортные и безопасные автомобили. Теперь им жалко тратить отпуск на бесцельную поездку, они охотнее проведут время, поджаривая тело на пляже или шашлык на даче. Конечно, на их место пришло новое поколение мотоциклистов, но оно – именно новое. Не мое. Молодым парням и девчонкам на блестящих пластиком спортивных мотоциклах нечего делать на пыльных раздолбанных дорогах между городами, названия которых вылетают у меня из головы раньше, чем я их

покидаю...

Я не жалею об этом. Одиночество тяготит, когда его слишком много. В современном большом городе одиночество – роскошь. Там мне ежедневно приходится общаться с десятками людей, хочу я этого или нет. Никого не интересует, могу ли я еще терпеть тупоголового клиента, в сотый раз переправляющего «Наш лучший товар» на «Лучший наш товар» и обратно, или уже готов перегрызть ему горло. Если бы не этот месяц одиночества, я бы, наверное, стал серийным убийцей!

Но сейчас – да, сейчас и еще целых две недели! – я был один на ночном шоссе и чувствовал себя абсолютно счастливым.

Лес вокруг сгустился, обступил дорогу. Запахло листвой, прелой древесной корой.

Я сбросил скорость до шестидесяти и плавно вошел в поворот. В свете фары асфальт показался белым.

Показался?

Возможно, белое каменное крошево оставил за собой самосвал, когда его тряхнуло на повороте, или просто нанесло ветром – кто знает? Колеса скользят по крошке, словно по воде. Мотоцикл сносит влево...

Есть! Удержал!

Внезапно оказываюсь в фокусе чужих фар...

Время замедлилось. Я словно со стороны увидел себя слившимся с продолжающим скользить на встречную полосу мотоциклом. И огромную фуру, неумолимо наплывающую изза поворота. Растерянное лицо дальнбойщика за лобовым стеклом. Еще бы ему не растеряться! Пустое шоссе на многие десятки километров. За всю ночь я встретил едва ли пятьдесят машин. И мой невольный убийца тоже не ожидал подобной встречи на ночной дороге. Еще успела мелькнуть мысль – какое нелепое, совершенно идиотское совпадение!

Время обрело свой привычный темп.

Визг тормозов.

Удар.

Мгновенная боль, которая, впрочем, тут же исчезла. Ощущение полета.

Еще удар. Мелькают свет и темнота...

Потом мир вокруг меня перестал вращаться.

Я увидел над собой звездное небо в обрамлении черных верхушек деревьев. По краям эту картину охватывала причудливая ломаная рамка в сетке мутных трещин. Через некоторое время я догадался, что это торчат осколки визира на моем шлеме.

Послышались торопливые шаги. Небо заслонили два силуэта.

– Эй... эй, паря! Ты как?

Я попытался ответить, но никак не мог собраться с мыслями. Как я? Откуда мне знать? Вроде жив... Пока я размышлял над этим, за меня ответил второй дальнбойщик:

– Дурак, что ли? Нашел, что спросить! Сам не видишь?!

– Эй...

– Не трогай его! Пошли... Поехали отсюда!

– Ты чего?! Надо это...

– Что – «это»? Я не хочу сидеть изза какого-то придурка!

– Дык он же сам!

– Сам! А кто видел?! Пока докажешь, все жилы вытянут. Да и все одно –дохлый он уже!

Поехали!

Силуэты исчезли. Я услышал, как на дороге взрыкнул двигатель фуры, и вновь стало тихо.

Дохлый? С ума они сошли?! Я в порядке! Даже не болит ничего! Я попытался сесть, но тело мне не повиновалось. Даже руку не смог поднять... на самом деле рук словно и не было. Ни рук, ни ног – ничего. Боли я попрежнему не чувствовал. Вот оно что... Мои медицинские познания можно смело назвать ничтожными, но даже я знал, что это означает. Пожалуй, даже хорошо, что эти двое сбежали.

Какое-то время – не знаю даже приблизительно сколько – я лежал в тишине, глядя в небо и чувствуя, как силы покидают меня. Нестерпимо клонило в сон. Я сопротивлялся – звездное небо казалось мне в тот момент самой прекрасной картиной.

Раздававшиеся неподалеку тонкие голоса я принял за галлюцинацию. Кто-то перекликался в высокой траве пискляво и неразборчиво, как мышата в мультфильмах. Голоса приблизились, застрекотали возле самых ушей, о чем-то явно споря, ссорясь. Я скосил глаза, но, естественно, никого не увидел. Голоса вновь стали удаляться, пока совсем не исчезли.

Вскоре я услышал шаги. Шагали неспешно, но легко. Небо вновь заслонил темный силуэт, на этот раз женский – стройный, с длинными серебрящимися в лунном свете волосами.

– Привет. – Странно, но язык меня еще слушался. Разве что говорить было тяжело, поэтому вместо слов получилось едва слышимое бормотание.

Но незнакомка разобрала мой шепот.

– Привет.

Она остановилась в нерешительности. Ну да... Я бы тоже на ее месте растерялся. Гуляешь себе спокойно по ночному лесу и тут – на тебе! Куча переломанных костей... Находка не для слабонервных!

– Если тебе страшно, уходи – ничего, нормально... только не сообщай никому.

– Мне не страшно. Я видела много смертей. Если хочешь, я побуду с тобой... до утра.

– Странно...

– О чем ты?

– Меня вот все стращали... мол, будешь так жить – умрешь в одиночестве... и надо же, получилось наоборот.

– Да, странно, – согласилась женщина. Я до сих пор не мог разглядеть ее лица, но голос мне показался самым прекрасным из всех, что я когда-либо слышал. Или сказывалось понимание, что это – последний раз, когда я слышу женский голос? Как и любой голос вообще.

Женщина плавно опустилась на колени рядом со мной. Теперь я смог разглядеть высокие скулы на треугольном лице, раскосые глаза под тяжелыми веками, маленький острый нос «клювиком», рот с пухлыми губами. Странное лицо. Изысканно прекрасное, какими иногда бывают лица местных красавиц, но – странное. Как у портрета или статуи. Таких совершенных лиц у людей я не видел. И что она делает посреди ночи в лесу?

– Кто ты?

– Когдато давно люди меня называли Арья Хайша – Священные Ножницы.

– Ааа... Так ты пришла за мной?

– За тобой? А, ты об этом... нет. Я не Смерть. Я лишь отмеряю время. Хотя иногда нас путают... путали раньше, когда у нас еще были капища. Случалось, их строили в честь одной

из нас, а поклонялись в нем другой. Мы не ревновали – тогда это не имело значения. Теперь – тем более.

– Значит, боги всетаки существуют...

– Я не знаю. Это люди называли меня богиней... Ты, кажется, разочарован? Ты не верил в богов? Хотя бы в вашего нового бога?

– Если бы я верил... мне пришлось бы восстать против такого бога... а я слишком ленивый.

Арья Хайша улыбнулась, но почти сразу улыбка исчезла с ее прекрасного лица.

– Ты боишься?

– Не знаю, – подумав, признался я. – Наверное, нет. Боялся бы – ходил бы пешком и ел обезжиренный йогурт. Страшно терять что-то важное, а в моей жизни нет ничего такого... Жаль только – вот так внезапно. Не успел... хотел в настоящее путешествие – на мотоцикле в Китай. Или в Индию. Или в Африку... Все откладывал на потом. Знал бы... А в общем-то все равно.

– А я боюсь, – неожиданно призналась Арья Хайша. – Прожила столько, сколько люди и не мечтают, а все равно страшно.

– Разве боги умирают?

– Да. Когда в нас перестают верить, мы лишаемся силы. Когда люди про нас забывают совсем – мы исчезаем.

– Про тебя забыли?

– Да. Уже давно. Сейчас от меня осталась лишь тень былой силы. Я привязана к этому лесу, к последним сохранившимся развалинам моего капища. Все мои подданные – горстка бестолковых одичавших анахаи, это они тебя нашли и позвали меня. Для этих крох я попрежнему могущественная богиня. А я даже появляться теперь могу лишь ночью. Скоро от меня ничего не останется.

– Жаль... Я бы хотел помочь, но – сама видишь... Могу, правда, обещать, что буду верить в тебя до конца жизни. С этим проблем явно не предвидится.

– Ты смеешься?

– Извини... просто это действительно смешно – умирающий человек встречает умирающую богиню... Извини.

– Ты странный человек. Ты умираешь и смеешься над собой. Ты смеешься надо мной, но я чувствую, что на самом деле тебе меня жаль.

– Думаешь, так не бывает?

– Обычно люди в такой момент беспокоятся о себе. А если и вспоминают о богах, то только чтобы попросить помощи.

– Какой теперь смысл? Кажется, я могу позволить себе роскошь больше не думать о себе. Или ты способна меня исцелить?

– Нет. Даже раньше, при всем моем могуществе, исцелять людей было не в моей власти. Я – Священные Ножницы. Могу лишь обрезать нить.

– Почему же ты медлишь? Обрежь мою...

– Не знаю. Я не хочу, чтобы твое время истекло.

– Брось! Мне кранты. Даже я сам это чувствую.

– Не хочу. Если твое время действительно истечет, здесь сразу объявится моя сестра. Правда... она и так придет. Даже если бы я не захотела обрезать твою нить, она бы все равно взяла тебя – онато с каждым столетием становится все сильнее. Я уже ничего не решаю. Я

стала бесполезным призраком...

– Очень красивым призраком. Жаль, я сейчас несколько не в форме...

– Ну ты и тип! – Хайша невольно рассмеялась.

– Мне это часто говорили. Хайша... отпустила бы ты меня, а? Устал я чтото...

Богиня пристально посмотрела мне в глаза:

– Ты хочешь жить?

– Я похож на идиота? Конечно, хочу... но не так. Если ты собираешься держать меня, пока ктонибудь не наткнется и не вызовет «скорую», не делай этого. Жить парализованным я не смогу.

– Я хочу предложить тебе коечто другое.

– Что? Ты же сказала, что не можешь исцелить меня.

– Тебя – нет. Но себя – могу. Если бы в твоём теле была моя душа...

– Ты хочешь, чтобы я отдал свое тело... тебе?

– Интересно, что бы ты ответил, предложи я именно это? Молчи! – Хайша приложила руку к моим губам. Этого небольшого жеста оказалось достаточно, чтобы я не смог произнести ни слова. А некоторые женщины еще жалуются, что не могут заставить меня держать язык за зубами! – Я не стану подвергать тебя такому испытанию. И себя – тоже. Я не прошу отдать мне все тело – только потесниться. Дай мне место в своем сердце.

– И ты сможешь исцелить нас?

– Нет. Моих теперешних сил не хватит на это, – призналась богиня. – Но самые серьезные раны смогу залечить. А дальше тебе придется бороться самому. Но ты сильный. Вместе у нас есть шанс выжить.

– Есть шанс выжить – значит, есть вероятность умереть, причем обоим. Я прав?..

Хайша промолчала, продолжая так же пристально смотреть мне в глаза.

– Значит, прав. Зачем тебе это?

– Я же говорила, еще лет сто – и от меня ничего не останется. И что за жизнь у беспомощного ночного призрака? А если ты выживешь, то и у меня будет возможность прожить – пусть и деля с тобой – еще сколькото лет настоящей, полной жизни... И потом...

– Что?

– Ты смотришь на меня, как на женщину. После стольких столетий забвения это возбуждает...

Она наклонилась и поцеловала меня. Рот и горло наполнились сладким ледяным потоком, словно я пил родниковую воду. По мере того как этот холод опускался все ниже, заполняя каждую клеточку моего тела, Хайша становилась все прозрачнее – через нее уже просвечивали звезды, верхушки деревьев... Потом она исчезла совсем.

Я умер совершенно счастливым.

А потом пришла боль.

Невыносимая, жгучая, благословенная боль.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Наконецто этот сумасшедший день закончился!

То есть на самом деле, если я весь день бегал по городу, пытаюсь поймать домашнего любимца, сбежавшего от эксцентричного богатого старика, – это вполне нормальный день для меня. Такова уж доля частного сыщика. Это только в старых голливудских фильмах с Хамфри Богартом жизнь детектива состоит из расследования преступлений века и бурных романов с красивыми блондинками в перерыве. Не знаю, может, у них там, в Америке, так и есть. Но ято живу здесь! И мой типичный рабочий день заключается в блуждании по помойкам и опрашивании прохожих – не попадался ли им на глаза полутораметровый поросенок в черепашьем панцире, с крокодилым хвостом и истеричным характером. Время от времени – отмечу особо – извергающий огонь.

Именно то обстоятельство, что искать надо огнедышащего свинодракона жутковатой наружности, и придает обыденному рабочему дню отчетливый привкус безумия. Но такая уж у меня работа.

А с другой стороны, почему бы эксцентричному богатому старику не держать в качестве домашнего любимца чжуполуна? Если подумать, разве не чтонибудь подобное подразумевают, говоря об эксцентричности? А то, что большинство людей считает чжуполуна существом вымышленным, так это, извините, в силу узости кругозора. Ну не любят люди то, что не укладывается в куцую картину мира, которую им вкладывает в голову средняя школа! Не верите? Думаете, это у меня приступ мизантропии? Как бы не так!

Вот вам живой пример. Тащу я, значит, эту тварь – чжуполуна Мими – в нашу берлогу и у самого порога встречаю соседку по лестничной клетке, Едвигу Константовну, которая вышла покурить. Произойди эта встреча лет пять назад, когда мы с напарником только открыли агентство, я заволновался бы, что пожилая женщина сейчас упадет в обморок. Но эти пять лет меня многому научили, потому спокойно раскланиваюсь с ней и начинаю отпирать дверь.

– А что это вы, товарищ Фокс, никак собачку завести решили? – Сквозь сигаретный дым нацеливает Едвигу Константовна ястребиный взгляд в сторону домашнего любимца. Несмотря на жутковатый внешний вид, Мими немедленно осознает свое низшее положение в пищевой цепочке и, поджав хвост, пытается спрятаться у меня за спиной.

– Это, Едвигу Константовна, чжуполун, – спокойно отвечаю я, пытаюсь затолкать пускающего от страха пар Мими в квартиру. – Клиент попросил разыскать.

– Никогда не слышала о такой породе! – вздергивает брежневской густоты бровь соседка. – На редкость уродливый пес! Вы смотрите, чтобы он не лаял по ночам! У нас дом образцового содержания, к вашему сведению!

Я рассыпаюсь в вежливых заверениях, что хозяин заберет Мими еще до вечера, а даже если и не заберет, то Мими лаять ни в коем случае не будет. Что, в общем, правда, поскольку самый громкий звук, который этот истеричный керогаз умеет издавать, – сиплый свист не громче, чем у закипающего чайника.

Но суть не в этом, а в том, что Едвигу Константовна пребывает в святой убежденности, что видела собаку. Очень уродливую, но вполне обычную.

Тут открывается дверь лифта, и на площадку вываливается тяжело пыхтящий сосед с восьмого этажа. А сосед этот, между прочим, относится к теневой расе каборов. И Едвигу

Константовна еще раз с успехом подтверждает статус среднестатистического здравомыслящего человека: она спокойно здоровается с соседом, не замечая ни трех слоновьих лап, ни зеленоватой кожи кабора. Для нее он – обыкновенный почтенный джентльмен. Подозреваю, куда более почтенный и достойный уважения, чем ваш покорный слуга!

Я когда-то читал, что первые конкистадоры долго не могли убедить американских индейцев, что приплыли изза океана на кораблях. Они приводили индейцев на берег, показывали им свои каравеллы, но индейцы утверждали, что ничего не видят. И, что самое удивительное, они действительно ничего не видели! Их разум просто отказывался воспринимать нечто, столь явно не вписывающееся в их привычную картину мира.

Так и с моей соседкой и с большинством людей в этом сумасшедшем городе. Да и, наверное, во всем мире. Я и сам был таким, пока не столкнулся нос к носу с тем, что считал вымыслом...

Так о чем это я?

Ах да! К счастью, этот сумасшедший день закончился.

Закрыв за собою входную дверь, я избавил несчастного Мими от поводка, достал из кладовки пакет сухого кошачьего корма и большую миску.

– Проголодался? – Чжуполун обнюхал горку сухариков и поднял на меня грустный взгляд. – Ну, извини, лягушек и крыс у меня нет. Нечего было от хозяина сбегать... Не бойся – это просто кот, он тебя обижать не будет. Правда, Паштет?

Кот презрительно сощурился, давая понять, что само предположение, что его превосходительство снизойдет до конфликта с плебеями, звучит оскорбительно, и принялся вылизывать лапу. Появление в конторе свинодракона его не заинтересовало.

Обрадовав по телефону хозяина Мими, я достал из холодильника пакет кефира и устроился в кресле, возложив уставшие от дневной беготни ноги на стол. Когда видишь подобную позу в кино, то она всегда кажется вызывающей. Первая мысль – что человек этим хочет продемонстрировать свое особое положение. На самом же деле, когда весь день провел на ногах, под вечер так и тянет поместить их куданибудь повыше, а о какомто вызове и мысли нет. Я бы сейчас с удовольствием завалился на диван, а ноги задрал на стенку, если бы не ждал еще одного клиента, с которым договорился о встрече на семь часов вечера. Интуиция подсказывала, что встречать клиента на диване, да еще задрав ноги на стену, не стоит – это может отрицательно сказаться на репутации нашего агентства.

Паштет немедленно соскочил с дивана, вспрыгнул на мой живот и заурчал, словно внутри у него был маленький моторчик. Вот интересно, с какой эволюционной целью у кошек появилась способность к мурлыканию? Неужели только чтобы у людей руки сами собой тянулись погладить уютную мохнатую «грелку»?

«Фокс, ну о чем ты думаешь?!» – услышал я в голове голос Хайши.

«А что такого? Нет бы, подтвердить или опровергнуть мою теорию! Ты ведь, можно сказать, непосредственная свидетельница эволюции!»

«Вопервых, ты редкостный хам! Я не настолько стара, чтобы помнить эволюцию кошек! А вовторых, я всетаки богиня и вообще не должна верить в эволюцию!»

«А я, между прочим, атеист и не должен верить в богов! – возмутился я. – И тем более давать всяким бездомным богиням приют в своем теле!»

«Мне кажется, ты тогда всетаки слишком сильно ударился головой! И до сих пор регулярно бредишь!» – буркнула Хайша.

«Ну да, мои мысли, надо признать, далеки от гениальности, и что? Я вообще умный. Просто жизнь у меня сейчас такая, что ногами и руками приходится работать гораздо чаще, чем головой. Я бы и сам с удовольствием посиживал в кресле и находил разгадки одной силой дедукции, а не бегал по городу, высунув язык».

Хотя дедукция вряд ли помогла бы мне найти Мими, не думаю, что чжуполун в своих похождениях по окрестным помойкам руководствовался какойто логикой. Иногда нужно просто пойти и сделать чтото, без всяких умствований.

За этими внутренним спором меня и застал Алекс.

Мой напарник пребывал в отличном расположении духа. Алекс вообще редко предается греху уныния – если честно, он для этого слишком легкомыслен. Но, слава всем богам, у него нет привычки постоянно насвистывать популярные мотивчики. Подобными музыкальными упражнениями он занимается, только когда в его жизни происходит нечто очень хорошее. А хорошим в жизни Алекса считаются вполне определенные вещи.

– Ну и кто она? – блеснул я пронизательностью.

– Ты о чем это? – рассеянно поинтересовался мой напарник, разглядывая контору, словно впервые здесь оказался. – Какая еще «она»?

– Ты впадаешь в эйфорию по двум известным мне причинам, – решил я продемонстрировать Хайше блестящее владение дедуктивным методом, а Алексу – свое занудство. – Когда на дороге ввязываешься в гонки с таким же упрямым ослом, как ты, и побеждаешь, или когда находишь очередную не обремененную хорошим вкусом девицу. Твоя машина уже неделю в ремонте. Давай колись, кто она?

– Чтоб вы знали, мистер Холмс, в эйфорию меня приводит еще коечто, – надменно возразил Алекс. – Богатый и глупый клиент с простенькой проблемой, за решение которой можно содрать не хилые бабки!

– Seriously? О! Вот это и впрямь хорошая новость! – обрадовался я. Потом вспомнил «простенькие проблемы», которые обычно находил мой напарник и насторожился: – И что это за дело?

Вместо ответа Алекс взял с полки скоросшиватель с какимто старым делом, засунул в него пластиковый файл, как мне показалось, с однимединственным листочком и вернул папку на полку. Прошелся по комнате, заложив руки за спину и насвистывая. Нехорошие предчувствия усилились.

– Понятно. Ты еще не знаешь. Но уже согласился. Я прав? И хватит свистеть!

– Да, согласился, ну и что? – беззаботно пожал плечами Алекс. – Что серьезного может произойти у клиента, живущего в Липовке? Призрак в имени, домовый расшалился...

– В Липовке? Погоди... Это там, где поселок Липовый Цвет?! Пафосное гетто московского бомонда?!

– Ага! – подмигнул Алекс. – Оценил? Представляешь, какие бабки можно срубить!..

Мои нехорошие предчувствия переросли в уверенность.

– Я представляю, какие неприятности там можно «срубить» вместо денег! И начнутся они еще до того, как мы возьмемся за дело! Ты хорошо подумал, как будешь проводить расследование среди этих звездунов и звездюлек? Говорю тебе – прекращай свистеть!

– Да брось! Наверняка там и расследовать нечего. И вообще, мы не в том положении, чтобы отказывать клиентам.

– Я только что звонил его хозяину, – кивнул я в сторону Мими, который уже некоторое время с возрастающим интересом прислушивался к насвистыванию Алекса. – Деньги

сегодня или завтра у нас будут... Похорошему прошу, хватит свистеть!

– Эти деньги уйдут на оплату аренды, – парировал Алекс, не обращая внимания на телодвижения Мими. – И даже их не хватит! Ты не забыл, что хозяин обещал нас выселить, если мы не заплатим за последние три месяца? Так что оденься попримочнее и дуй в Липовку! Только не вздумай поехать туда на своем драндулете, не позорь контору! Вот тебе визитка клиентки.

– Я?! Какого черта?! Ты этого клиента нашел, тебе и карты в руки!

– Я не могу, мне нужно поработать над делом Минцкевича. Давай же, не капризничай!..
Ааа! Фууу!

Собирая информацию о чжуполунах, я узнал многое о привычках и особенностях поведения этих тварей. В частности, чжуполуны обладают скудным запасом звуков для выражения эмоций. Они рычат, когда злятся, хрюкают, пыхтят и сипло свистят, когда хотят привлечь к себе внимание. А еще самки чжуполунов во время гона издают мелодичный свист. А еще я знал, что у чжуполунов плохое дневное зрение.

В какойто момент Мими уверился, что слышит призывное насвистывание самки, прыгнул на Алекса, сбил с ног и принялся тщательно вылизывать ему лицо.

– Сними с меня это! – взвыл Алекс, безуспешно пытаясь уклониться от смрадных нежностей Мими. В следующее мгновение мой напарник узнал, что рот в такой ситуации лучше не открывать. – Ап... Уф!

– Я же просил тебя не свистеть, – чувствуя себя отмщенным, попенял я Алексу. Чтобы оттащить прочь раздраженно пускающего пар Мими, пришлось изрядно попотеть. – Вот! Изза тебя нанес психологическую травму животному. Он теперь будет считать себя отвергнутым самкой и у него разовьются комплексы!

– Тьфу... – попытался возразить Алекс сквозь липкую слюну Мими. – Брр!

– Ладно, пойду переоденусь в цивильную одежду. Надеюсь, меня пустят в дом без смокинга... А тебе, раз так, придется встретиться с потенциальным клиентом – он к семи обещал быть. Все записи в папке «Новое». И дождись хозяина Мими – он вотвот должен приехать. Не обижай зверушку. И не свисти больше... впрочем, может быть, тебе понравилось? Тогда не смею мешать вашему счастью! Adios!

Оставив невнятно ругающегося Алекса в компании забившегося в кладовую Мими, я быстро переоделся в свой лучший... гм... в свой единственный костюм и отправился в Липовку.

В полном соответствии с моим предсказанием проблемы начались еще до того, как я взялся за дело. Собственно, они начались уже в такси. Стоило шоферу услышать адрес, как глаза его подернулись мечтательным туманом, зато меня заломленная им сумма повергла в депрессию. Чувствуя себя состоявшимся неудачником, я доехал до последней станции метро, пересел на автобус и только в ближайшем к Липовке поселке договорился с частником, что он довезет меня за адекватную плату. Можно было бы, конечно, и пешком идти, но в таком месте это наверняка расценили бы как вопиющий моветон. Даже потрепанная «пятерка» вызвала у охранников на въезде в поселок нездоровый ажиотаж. Мне пришлось пережить унижительный допрос, доказывая, что я не журналист и что у меня нет с собой фотоаппарата. Впрочем, дозвонившись до нашей потенциальной заказчицы и получив ее подтверждение, охранник сразу стал предельно вежливым и пропустил машину, объяснив, как найти нужный дом.

Название «коттеджный поселок» слабо отражало истинное положение вещей. Впрочем,

название «поселок вилл» или «дворцовый поселок» звучало бы не менее глупо. Мне с трудом удавалось сохранять равнодушнопренебрежительное выражение лица, словно и не такое доводилось повидать. То есть, конечно, доводилось – иногда перипетии жизни сталкивали меня с богатыми и даже очень богатыми людьми, – но никогда еще я не встречал такой концентрации денег и пафоса на сравнительно небольшом клочке земли.

Машина остановилась у ворот одного из особняков, я расплатился и вышел.

Огляделся.

«Если бы ты меня слушался, жил бы в таком месте!»

«Да не хочу я тут жить! – возразил я Хайше. – Как тут вообще можно жить?! Да это место похоже на лагерь строгого режима!»

На первый взгляд еще могло показаться, что я попал в какойнибудь маленький европейский городок – чистая, хорошо заасфальтированная улица, свежий воздух, зелень вокруг (точнее, о присутствии зелени оставалось только догадываться). Собственно, на этом «первый взгляд» и заканчивался. Высоченные глухие заборы разрушали европейскую иллюзию, полностью скрывая жизнь местных обитателей. Только хозяин одностороннего особняка – соседнего с тем, в который приехал я, – нарушил этот архитектурный дресскод. Вместо сплошного забора его дом окружала кованая решетка, сквозь которую можно было рассмотреть английский парк. Но и решетка была частой, высокой и заканчивалась острыми навершиями. Повсюду на солнце поблескивали объективами камеры наблюдения. У меня зрела уверенность, что в таком месте лучше не соваться к соседям, например, за спичками – запросто расстреляют как нарушителя лагерного режима.

Любопытно, при такой охране на въезде в поселок, внутрито они кого боятся? Друг друга, что ли? Или были прецеденты, что олигарх у олигарха столовое серебро украл?

Продолжая размышлять о тяжелой жизни нуворишей, я надавил на кнопку селектора на калитке. Достал из кармана визитку.

– К Еве Барановски из агентства «Фокс и Рейнард».

Селектор что-то вежливо пробубнил, и калитка отворилась, пропуская меня во двор, в глубине которого уродливо раскорячился трехэтажный особняк. Я не сноб – есть такой «снобизм наоборот», когда скопом осуждают вещи только потому, что они дорогие, – нет, как правило, дорогие вещи мне нравятся. Но как еще можно сказать про странное сочетание угрюмых казарменных форм в стиле «новорусское баррако» с викторианскими портиками и колоннами, увенчанное по углам готическими башенками? Именно раскорячился. И именно уродливо. Попытки садовника как-то прикрыть это архитектурное убожество розовыми кустами лишь усугубляли впечатление – из-за них особняк походил на украшенный цветами склеп.

На полпути к дому в воздухе висел голубь. Птица изо всех сил махала крыльями, но не сдвигалась ни на сантиметр.

«Ты это тоже видишь?»

«Вижу, – ответила Хайша. – Какаято странная магия».

Оскальзываясь на брусчатке, которой явно из садистских соображений выложили садовую дорожку, я доковылял до двери, где меня уже встречал самый натуральный дворецкий – в ливрее, с внешностью английского лорда и с седыми бакенбардами. В бакенбардах явственно пробивались зеленые ростки с мелкими листиками и цветочками. На мгновение мне даже показалось, что я смотрю на него тенью зрением, но дворецкий

вполне обыденно произнес:

– Госпожа Барановски примет вас в гостинойю.

Стало ясно, что это всетаки настоящий «дневной» облик дворецкого. Видимо, его хозяевам нравились советские фильмы про викторианскую Англию, и они могли оплачивать неудобства, которые наверняка доставляла такая внешность. Увидев, что я разглядываю его бакенбарды, дворецкий бросил взгляд в зеркальную дверь, охнул и бросился прочь, причитая:

– Да что же это?! Да когда же это закончится?!

Пожав плечами, я прошел в гостиную.

Внутри меня поджидала та же эклектика, что и снаружи. Создавалось впечатление, что люди, создававшие интерьер этого дома, прошли по антикварным магазинам и тупо скупали все, что попало на глаза, лишь бы это выглядело «богато». Возможно, хозяевам казалось, что обилием тяжелого старого дерева, темного лака и натуральной кожи удалось воссоздать атмосферу английского клуба. На самом деле бросающаяся в глаза разнородность предметов создавала впечатление съемной квартиры с наборной мебелью. Надо признать, хозяйка дома прекрасно вписывалась в этот интерьер. То есть, я имею в виду, была столь же чужда ему, как и все остальные элементы были чужды друг другу. Я редко смотрю телевизор и совсем не смотрю сериалы, но госпожа Барановски так часто мелькает в новостях, что не узнать ее было невозможно. Звезда нескольких успешных «мыльных опер», любящая жена удачливого бизнесмена и счастливая мать... Я невольно потянул за узел галстука, ослабляя воротник. В свои тридцать «с хвостиком» Ева вполне органично смотрелась в ролях юных смешливых провинциалок, приехавших завоевывать столицу. И даже в домашней одежде и, как мне показалось, без макияжа была очаровательна. Мда, тяжелая работенка мне предстоит!

«Постоянное общение с Алексом дурно на тебя влияет!»

«Брось! Не знаю, кем надо быть, чтобы не отреагировать на такую женщину! И я точно не из этих!»

– Алексей... кажется, Рейnard? – Ева протянула руку то ли для пожатия, то ли для поцелуя. – Представьте себе, где-то забыла вашу визитку! Ах, у меня такая плохая память! Представьте себе, я постоянно забываю телефон дома! Хахаха! А еще никак не могу запомнить имена режиссеров, иногда выходит так неловко! Хахаха! Надеюсь, вы меня извините?

– Алексей – младший партнер нашего агентства, – не удержался я от мелкой бессмысленной мести Алексу. Потом со всем доступным мне изяществом поцеловал ухоженную ручку. Не стоит упускать случая польстить клиенту... да и, в конце концов, мне самому это приятно. Длинные изящные пальцы заметно дрожали. – Меня зовут Виктор Фокс. Я предпочитаю лично встречаться со столь известными клиентами... и столь красивыми.

– Ах, вы мне льстите! Хахаха! – прощепетала Ева, механически повторив стандартную фразу. Мысли ее были явно заняты вещами более серьезными, чем обмен светскими любезностями. Она внимательно, можно даже сказать беззастенчиво, рассматривала меня. – Прекрасно... Так... Повернитесь к свету... Да, отлично!

– Простите?

– Хорошо, что приехали именно вы! – удовлетворившись осмотром, произнесла Ева. – У вас именно тот типаж, который требуется. Не слишком умный, но хитрый, грубоватый, но

обаятельный, свойский парень с окраины, добившийся всего в этой жизни собственными силами. Хахаха! Раскрывает преступления, пользуясь больше пистолетом и кулаками, чем интеллектом... Да, вы именно то, что мне нужно!

– Простите? – только и смог повторить я, чувствуя себя донельзя глупо. Четыре поколения сугубо интеллигентных предков, среди которых были врачи, учителя и даже один композитор, а также мои личные два высших гуманитарных образования настоятельно требовали немедленно одернуть субретку. В то же время лицо, которое я каждое утро вижу в зеркале – особенно перебитый в двух местах нос и старый глубокий шрам от скулы до подбородка, – гарантировало, что любые мои протесты будут выглядеть неубедительно. – Вы меня что, на роль просматриваете?

– Ах, не обращайтесь внимания, это профессиональное! Хахаха! – рассмеялась Ева переливчатым смехом, составлявшим, как писали многие журналисты, не меньше половины ее сценического обаяния. – Но вы действительно идеально подошли бы на роль частного детектива...

– Не интересуюсь, – отрезал я, стараясь не выказывать смущения. – Меня вполне устраивает моя работа.

– Вы кокетничаете! Все хотят сниматься в кино, и вы не можете быть исключением! Не можете, не можете, не можете! И не спорьте! Хахаха! Это ведь нельзя даже сравнивать – какуюто там работу и кино! Хахаха!

У меня начала болеть голова от Евиной манеры стремительно говорить, прерывая речь смехом. Да, я готов согласиться с журналистами – смех у госпожи Барановски весьма милый, но когда он раздаётся через каждое слово к месту и не к месту – это както дезориентирует. К тому же мне совсем не нравилось направление, в котором развивался наш разговор. Что бы там милая барышня ни воображала, но я совершенно точно не собирался менять свою работу сыщика на съемки в кино.

«А что? Признайся, это в любом случае лучше, чем твое нынешнее занятие!»

«Не говори ерунды! Чтобы я променял свободную жизнь на нелепое лицедейство?»

«Давай я сформулирую иначе: что угодно лучше, чем твое нынешнее занятие! Тем более работа актера!»

«И что в ней такого хорошего? Постоянный страх остаться не у дел? Интриги за каждую роль?»

«Известность, толпы сумасшедших фанаток...»

«Гм... Это лучше было бы Алексу предложить!»

«Солидные гонорары...»

«Гм... ну, если подумать...»

– Ах, да не напрягайтесь вы так! Хахаха! – вернула меня в реальность Ева. – Я пошутила! Хахаха! Я же не продюсер и не режиссер. И вообще, в боевиках не снимаюсь. Не мое амплуа! Хахаха! Хотя я смогла бы! Анжелина может, а я чем хуже?! Я ведь лучше Джоли?! Хахаха!

Но вы мне нужны именно как детектив! Ах! У меня такая проблема! Хахаха!

– Какая же? – терпеливо спросил я, украдкой потирая ноющий висок. Одну экзальтированную дамочку, без устали щебечущую всякую чушь, я еще мог вынести. Но когда к ней – внутри моей бедной головы – присоединилась Хайша, мозг начал закипать от перегрузки. Очень сильно захотелось рявкнуть: «Заткнитесь обе!», но с клиентами так разговаривать не принято, а Хайша мой приказ наверняка проигнорирует.

– Ах! Я не знаю, как и сказать! Вы решите, что я сошла с ума! Хахаха!

– Поверьте, я так ни в коем случае не решу, – лицемерно вздохнул я, едва не брякнув, что уже успел об этом подумать. И что, пока она платит, мне плевать на ее нормальность. – Специфика нашего агентства такова, что мы постоянно сталкиваемся с... эээ... скажем так, с нестандартными делами.

– Вот именно! Дадада! У меня как раз очень нестандартный случай! Хахаха! Очень!

Актриса неожиданно умолкла, глядя куда-то поверх моей головы. Я обернулся. На лестнице, ведущей на второй этаж, стояла девочка лет десяти и как-то очень недобро, совсем не подетски, разглядывала меня.

– Ариночка, детка, – приторносладким голосом пропела Ева, – поздоровайся с дядей Ал... дядей Кол...

– Виктором, – подсказал я шепотом.

– Да, конечно! Поздоровайся с дядей Виктором! Он мой хороший знакомый!

– Такой хороший, что ты даже не знаешь его имени? – хмыкнула девочка.

– Что ты такое говоришь? Конечно, я знаю его имя! Я же его только что сказала! Поздоровайся...

Девочка вновь уставилась на меня и мрачно буркнула:

– Ну привет.

Я ответил не менее мрачно:

– Привет.

Никогда не умел общаться с детьми. И особого желания научиться, признаюсь, не испытывал. Во всяком случае, я бы совершенно точно не хотел общаться с этим конкретным ребенком. Да что там говорить! От выражения лица, с которым смотрела на меня девочка, у меня мурашки по спине забегали. Я глянул на Арину тeneвым зрением. Ого! Знак у меня на груди сразу нагрелся.

«Спокойно! Нас это не касается!» – мысленно произнес я, возвращаясь к нормальному зрению.

«Ага, рассказывай! А если ей что-то не понравится и она решит тебя прихлопнуть?! И меня заодно?! Отказывайся от этой работы, пока не поздно, и бежим отсюда!»

«Еще чего! Я здесь, знаешь ли, по делу!»

«Если нас прибьют, дело будет только у местных слуг – смывать с потолка и со стен Виктора Фокса!»

«Хватит ныть! Веди себя как богиня в конце концов!»

Я надеялся, что Ева отошлет дочку в детскую и мы сможем поговорить о делах, но женщина зачем-то продолжила явно тяготивший всех присутствующих разговор:

– Ариночка, расскажи дяде... Виктору, чем ты сегодня занималась?

– Что, еще один мозговед? Обойдетесь!

– Ариночка...

– Надоело! – Девочка топнула ногой. – Иди на...!

Одарив нас фундаментальным оборотом обценной лексики^[1], девочка развернулась и убежала на второй этаж.

– Гм... милое дитя, – пробормотал я, делая вид, что ничего особенного не случилось. – Так мы можем вернуться к обсуждению вашего дела?

Ева опустила в кресло и устало произнесла:

– Арина и есть это дело.

– В каком смысле?

– У девочки одержимость. И не говорите, что не заметили!

Я резко осознал, что больше не хочу заниматься этим делом. Ну вот просто совсем, ни при каких обстоятельствах и ни за какую плату!

– Одержимость? Да с чего вы взяли? Просто у малышки повышенная агрессивность...

«Да, конечно! А у Калигулы были просто небольшие проблемы в общении!»

– Десятилетние дети так не разговаривают! – отрезала Ева. – Если не выросли на улице. А моя дочь всегда под надзором гувернантки. Вернее, раньше была. Недавно Ольга уволилась. И это тоже важно! Ольга опекала мою дочь много лет, но в последнее время стала ее бояться! Она так и сказала мне, что в Арину вселился дьявол! Я не придавала этому значения – мало ли что болтает глупая испуганная девица. Но, похоже, она была права!

– И вы решили, что у вашей дочери одержимость, исходя только из суеверной болтовни гувернантки? Это же смешно! Одержимость – очень редкое явление...

– Редкое – значит, возможное!

– Возможное, но редкое! У девочки просто, извините, скверный характер. Это часто случается с детьми богатых родителей.

«Не люблю, когда ты врешь, Фокс. Уж больно неуклюже у тебя получается. Но в этот раз постарайся, я не хочу в этом участвовать!»

«А я, потвоему, так просто горю желанием?!»

– Ах, бросьте! – отмахнулась Ева, ничуть не обидевшись. – Я прекрасно знаю, какими бывают дети у людей нашего круга. Но моя дочь не такая! Я никогда ее не баловала! Еще пару месяцев назад Ариночка была очень милой послушной девочкой. А потом ее как подменили!

– Резкая перемена в поведении может свидетельствовать о болезни. Вы обращались к врачам?

– Разумеется! Я пригласила к Арине лучшего детского психоаналитика, консультировавшего многих моих знакомых...

– И что он сказал?

– Ничего он не сказал. И, боюсь, уже не скажет. Он провел с Ариной три сеанса и сошел с ума.

– В каком смысле?

– В прямом. После третьего сеанса он долго не выходил из ее комнаты, и мой муж пошел проверить, все ли в порядке. Ну вы же понимаете, специалисты такого уровня задерживаются у пациента, только если действительно что-то случилось. Муж нашел доктора сидящим на полу с бессмысленным выражением на лице... Мы недавно справлялись о его здоровье. Он до сих пор в больнице, рассказывает об интересных медицинских случаях прикроватной тумбочке и проводит сеансы группового психоанализа с умывальниками.

– Ну... это, конечно, выглядит ужасно, но я уверен, не более чем совпадение.

– Совпадение? Хахаха! – вновь заставила меня вздрогнуть Ева, рассмеявшись на этот раз совершенно жутко, словно баньши. – Знаете, что сказала Ариночка? Что доктор ей надоел и она его прогнала! И что так же случится с любым другим «мозговедом», которого мы на нее натравим. Она именно так и сказала – натравим! У нее даже запас слов стал, как у взрослого человека!

– Это еще не говорит об одержимости, – продолжал я защищаться. В общем-то это была почти правда. У Арины не было одержимости, у нее было кое-что другое. Не болезнь, конечно, но именно поэтому мне совершенно не хотелось браться за дело. – Она могла

услышать их по телевизору или прочитать в Интернете! Она любит читать?

– С ее компьютера открыт доступ только на детские сайты! И в нашем доме не смотрят телевизор!

– Да, конечно, как я мог такое предположить! – сдался я. – Хорошо, я проведу обряд экзорцизма, раз вы так хотите.

«Виктор Фокс! Вы – идиот! Я не хочу больше иметь с вами дела!»

– Эээ... вы имеете в виду – католический священник? – догадался я.

– Ах, да не знаю я! Не разбираюсь в религиях! – отмахнулась Ева. – Но мне нужен именно такой священник! Он идеально впишется в мою гостиную!

– Вы его что, вместо торшера собираетесь использовать?! – опешил я.

– С чего вы взяли? Не говорите ерунды! Просто он должен хорошо смотреться во время этого... как вы сказали... экзер... экзо... в общем, я не могу ударить в грязь лицом перед друзьями! Все должно быть на высшем уровне! Настоящий сыщик, настоящий священник...

– Перед друзьями? – Я решил больше ничему не удивляться. – Вы хотите позвать друзей? Чтобы они присутствовали при... эээ... ритуале?!

– Разумеется, нет!

– Уфф... а ято уж подумал...

– Разумеется, я не буду приглашать друзей специально на ритуал. Это было бы не комильфо – стали бы говорить, что я на все готова ради пиара. Но ко мне каждый вечер ктонибудь заглядывает, если я сама не уйду с визитом. Мои знакомые в курсе, что двери моего дома всегда для них открыты, и я не хочу менять эту традицию. Ничего страшного ведь не произойдет, если двоетрое моих ближайших друзей будут сидеть в гостиной, пока священник проведет этот ваш эк... экзр... ритуал!

– Мда... – Я прикрыл глаза, досчитал до десяти и, когда это не помогло, напомнил себе про пустой банковский счет. – Хорошо! Я сегодня же начну искать священника. Вот моя визитная карточка – звоните, если в ваших планах что-то изменится.

Барановски, я выскочил из особняка, добежал до калитки и, лишь оказавшись на улице, облегченно выругался.

«Если нас изза тебя убьют, я тебе этого никогда не прощу!» – самозабвенно продолжала пилить мои мозги Хайша.

«Солнышко, ты же знаешь, я и сам ненавижу такие заказы. Но еще больше я ненавижу отсутствие заказов!»

«Давно бы уже бросил это дурацкое занятие и нашел нормальную работу!»

«Опять сидеть в офисе с девяти до шести? Прогибаться под начальство? Носить костюм?!»

«Не заводись, Виктор!»

«Ты же знаешь, как я ненавижу костюмы! А к нему еще и галстук! Галстук!»

«Тихо, тихо! Все в порядке, можешь уже снять его!»

Я сорвал с шеи мерзкую удавку.

«Ох, ну ладно! Поступай как знаешь!»

Голова перестала болеть – Хайша сдалась.

Я остановился у ворот, обдумывая ситуацию. Дело было не то чтобы трудным, просто неприятным. Да еще и клиентка оказалась... гм... весьма странным человеком. Похоже, актриса была всерьез напугана происходящим с ее дочерью. И при этом явно собиралась устроить из ритуала шоу для знакомых. Чем дольше я живу, тем меньше понимаю людей!

Вообще специфика дел, за которые берется наше агентство, неизбежно провоцирует визиты различных астралоходцев, шизотериков, контактеров и прочих фриков. К счастью, понастоящему неприятные типы среди этой в целом безобидной публики встречаются редко. Но уж если не повезет...

С другой стороны, экзальтированная актриса была не самой большой моей проблемой. Самой большой проблемой было то, что я увидел тенью зрением: черный с золотом бутон над головой девочки, знак будущей ведьмы. Пока Арина еще не понимает, что с ней происходит. В ее сознание потоком льются новые удивительные знания, странные ощущения. Скоро бутон раскроется в цветочкорону, и девочка получит силу управлять Тенью. И станет настоящей ведьмой. Ну а там – как она сама решит распорядиться своей силой. Возможно, когданибудь наши интересы пересекутся. Но сейчас я ничего не могу сделать, только разыграть дурацкий спектакль для ее мамы.

«Довольно здорово смахивает на жульничество, не правда ли?» – проворчала Хайша.

«Я не могу себе позволить быть чистоплюем! – напомнил я своему второму «я». – В конце концов, это ее дочь и ее проблемы. Да и навредить девчонке фальшивая процедура экзорцизма не может».

«Но он ей не поможет!»

«А ей никто не поможет. И вообще, ейто помощь как раз не особо нужна. Вот окружающим – да. Но я – не супермен, у меня даже красного плаща нет!»

«Самокритично!»

«Ладно, надо убираться отсюда. А то, не ровен час, примут за папарацци и пристрелят!»

Оглядевшись, я пришел в еще худшее расположение духа. Машины, доставившей меня сюда, не было. Собственно, я сам не сообразил попросить, чтобы меня дождались. Ну и как прикажете теперь выбираться из этого окутанного паранойей райка? Можно, конечно, вызвать такси... Я достал бумажник и пересчитал наличность – действие сугубо ритуальное, не столько у меня этой наличности, чтобы не помнить, сколько ее есть. И не столько, чтобы хватило на такси до Москвы. Время не то чтобы очень позднее, но если идти до автобусной станции пешком, вполне можно не успеть на последний рейс. Вернуться и попросить госпожу Барановски подбросить меня до Москвы? Машинато у нее есть, и даже наверняка с личным шофером. Только мне почемуто кажется, что подобная просьба никак не согласуется с образом успешного детективного агентства, который мы с Алексом поддерживаем из последних сил.

У ворот соседнего дома стоял, негромко урча двигателем, черный «бургтроттер». Если его хозяин собрался в Москву, ему ведь не составит особого труда подвезти меня? Скажу, что моя машина сломалась... Нет, не годится, по мне ж сразу видно, что не принадлежу к «их кругу». Да и наверняка они тут все друг друга знают.

Я всетаки подошел к джипу. Переключившись на теньевое зрение, я убедился, что ни водителя, ни пассажира в роскошном салоне нет. Двигатель работает, машина на нейтралке и на ручнике – все говорит о том, что хозяин джипа собирался уезжать, вспомнил о чемто и на минутку вернулся в особняк. И даже двери не заблокировал.

«Эй! Я чувствую, что ты опять собираешься совершить какуюто глупость!»

«Да ничего особенного! Просто давно хотел узнать, что чувствуешь, управляя машиной стоимостью в хороший дом!»

Я быстро огляделся по сторонам, убедился, что нахожусь в мертвой зоне для камер охраны, и нырнул в приятно пахнущее нутро джипа. Не знаю, как этого добились японские

умельцы, но изнутри машина казалась даже больше, чем снаружи. Водительское сиденье в прямом смысле обняло меня, руль оказался именно на том месте, где мне было удобно за него взяться, рычаг передач приятно лег в руку. Так... если мне память не изменяет, нужно сначала выжать педаль сцепления. Я тупо уставился на две педали в полу.

«Вик, – осторожно поинтересовалась Хайша, – а ты вообще машинито водить умеешь?»

«Конечно! Когда в автошколе учился... странно, я точно помню, что тут должно быть три педали!»

«В автошколе?! Пятнадцать лет назад?! Вылезай немедленно из машины! Даже я знаю, что такое коробкаавтомат!»

«А! Точно! Спасибо, Хайша!»

Признаться, после автошколы мне ни разу не пришлось сидеть за рулем машины – не люблю эти консервные банки, в которых ни обзора нормального нет, ни дорогу толком не чувствуешь. Получив права, я забыл про это нелепое изобретение человечества. Впрочем, управлять огромным джипом оказалось проще, чем мотоциклом, – знай себе крути баранку. А то, что бордюр в землю в катал, так это изза непривычных габаритов! Пока доехали до ворот, я уже освоился с управлением. Главное, нужно было не забывать, что рулить всем телом невозможно!

Как я и рассчитывал, охрана распахнула ворота заранее. Видимо, машины жителей поселка здесь знали «в лицо». Лихо рыская громадным джипом из стороны в сторону, я выбрался на шоссе, врубил третью скорость и покатил в сторону Москвы. Хорошее настроение меня не покидало, но проснулся здравый смысл. Поглядывая на часы, я прикидывал: вот хозяин джипа обнаружил пропажу. Он забежал в дом явно ненадолго, раз не стал даже глушить двигатель. Несколько минут он будет в растерянности – уж где-где, а на тщательно охраняемой территории поселка он никак не мог ожидать угона. Придя в себя, бросится звонить охране на воротах и узнает, что джип только что покинул поселок. Допустим, на это уйдет еще минут пять. Потом – звонок в ГИБДД. Это тоже недолго, но вот дальнейшее развитие событий предвидеть уже труднее. Как любой большой и сложный механизм, ГИБДД часто действует медленно. И вполне возможно, я смогу не только доехать до Москвы, но еще и несколько дней спокойно пользоваться угнанной машиной. Но если среди знакомых хозяина джипа есть большие чины в ГИБДД или милиции – а у таких людей они чаще всего есть, – то меня «примут» уже на первом или втором посту...

И тут у меня волосы на загривке встали дыбом – на заднем сиденье явно кто-то был! Этот кто-то возился у меня за спиной и тихо постанывал. Я ударил по тормозам. Сзади раздавался звук падения и протестующее мычание. Я осторожно посмотрел в промежуток между передними и задними сиденьями. Там отчаянно барахтался связанный человек с черным мешком на голове.

«Ну что, доигрался? – самодовольно прокомментировала мою находку Хайша. – А я ведь предупредила!»

Я отвернулся и уставился на дорогу, пытаюсь унять сумбур мыслей.

Нет, пожалуй, мои претензии к Алексу несправедливы. Я и без него прекрасно умею впутываться в неприятности. Правда, до сих пор мне удавалось из них самому же и выбираться. Главное правило в такой ситуации – не тратить время впустую, а действовать.

То есть бросать машину и делать ноги.

Это было самое умное, что можно сделать в такой ситуации. Разумеется, если ты не клинический идиот. Или тебя не зовут Виктор Фокс.

Но именно так меня и зовут.

Я открыл бардачок, но тот оказался вызывающе пуст – не было даже пачки сигарет или какогонибудь другого мусора, обязательно скапливающегося в укромном месте. То ли машина совсем недавно куплена, то ли хозяин страдает противоестественной аккуратностью. В принципе узнать имя владельца проблем не составляло – можно хоть сейчас позвонить паре знакомых, навести справки. Но задавать такие вопросы – палка о двух концах. Ведь мои знакомые могут оказаться и знакомыми хозяина джипа. Проверять лояльность этих людей без особой необходимости я не собирался. Прежде чем привлечь к себе внимание, следовало разобраться, во что же я влип.

Я перебрался на заднее сиденье – благо внутри джипа было просторнее, чем у меня в комнате. Вытащил человека из прохода на сиденье. Это оказалось нетрудно – похищенный был невысок ростом и субтильного сложения. Неприятная догадка мелькнула у меня в голове, но отступить было поздно, и я стащил с головы пленника мешок, уже догадываясь, что увижу.

Нет, ну вообщето иногда меня получается удивить.

– Эээ... – протянул я, изумленно таращась на взъерошенную шевелюру как минимум трех разных цветов. Кислотнопронзительных и совершенно, замечу, не сочетающихся. – Тебя что, похитил парикмахерманьяк?

Девчонка ничего не ответила, поскольку ее рот был заклеен пластырем, но попыталась испепелить меня взглядом. Я считаю, что заклеивать рот пластырем – не самый лучший аргумент в споре. Но, надо признать, в споре с женщиной это может оказаться единственным убедительным аргументом. У меня при себе всегда куча всякого барахла, совершенно необходимого в непредсказуемых буднях частного сыщика. В том числе перочинный нож и два ключа от стандартных наручников. Стоило мне освободить девушке руки, как она немедленно попыталась сорвать пластырь, но после нескольких безуспешных попыток сдалась, утирая выступившие слезы. Пластырь оказался на удивление качественным.

– Да, это не так просто, – посочувствовал я. – Очень больно. Но можно сделать процесс менее болезненным, если потерпишь до дома. Полежишь немного в горячей ванне, пластырь от мокнет и его проще будет снять. Только напиши, куда тебя отвезти?

Девчонка яростно затрясла головой и снова попыталась сорвать пластырь. Снова безуспешно.

– Ладно, понял. Дай я сделаю. Теперь потерпи немного...

– ...!!!...!!!

– Эй, сестренка, я же предупреждал – потерпи! – Я не без труда парировал весьма профессиональный хук правой, – Черт! Вот и помогай после этого всяким...

– Извините, – прошлепала вмиг распухшими губами девушка. – Это у меня инстинктивное. Когда мне делают больно, я всегда бью в ответ...

– У тебя здоровые инстинкты, – похвалил я ее, возвращаясь на водительское место. – Но не хотел бы я быть твоим стоматологом. Держи расческу. Приведи себя болеемнее в порядок... хотя, ладно, не обращай внимания. Тебе и так хорошо.

– Вы издеваетесь? – Девчонка перебралась на место рядом со мной и чуть не плача стала разглядывать себя в зеркале заднего вида. – У меня губы, как у гламурной утки!

– У уток нет губ... Не расстраивайся, это быстро пройдет. Да и, честно говоря, не об этом сейчас следует беспокоиться в первую очередь.

– Ну ни хрена себе! – Оставив в покое зеркало, девчонка с изумлением осматривала салон машины. – Вот это номер!

– Угу, – кивнул я, – Я тоже в первый раз вижу гостиничный номер віркласса на четырех колесах. Жаль, придется его бросить.

В свете моей неожиданной находки избавиться от приметной машины становилось вопросом жизни и смерти – в прямом смысле! Теперь понятно, что хозяин джипа в ГИБДД обращаться не станет, но, право слово, я бы предпочел иметь дело с милицией, нежели с похитителями. Вообще-то мысль!

– Может быть, имеет смысл остановиться у гаишного поста? – предложил я девчонке. – Заявишь о похищении...

– Нет! – Она посмотрела на меня, как на полоумного. – Ты что? Да им заплатят и нас сдадут в подарочной упаковке!

– Откуда такая уверенность? А! Дай угадаю: любишь в газетах про милицейскую мафию читать?

– Я газеты не читаю! У меня свои источники. Если собираешься сдать милиции, высади меня прямо здесь! Я сама какнибудь доберусь.

– Господи, за что мне это? Хайша, молчи, я не к тебе обращался. Ээм... впрочем, ты права, в данном случае совершенно ясно, за что... Ладно, не дергайся, попробуем выбраться вместе.

По правде сказать, мне и самому не особо хотелось иметь дело с милицией. Не потому, что разделял убежденность девчонки, – слава богу, я знаком с этой кухней изнутри, – просто мое собственное положение в свете угона джипа было весьма двусмысленным. Ладно, значит пойдем сложным путем!

Интересно, какой след оставило в умах обитателей поселка Химмотортрест (это романтическое название я прочитал в расписании автобусных рейсов) наше прибытие? Когда громадный, как авианосец, вполне бандитского вида джип причалил к сельмагу, благообразные старушки на лавочке умолкли и уставились на лакированного пришельца из другого мира. Когда из него вывалился я в своем затрапезном костюмчике, с непривычки зацепившись ногой за бортик и едва не пропахав носом асфальт, они замерли столбиками, словно суслики у нор. Двое мужичков, мирно потягивавших пиво, прервали свое занятие и стали с интересом ждать продолжения. Когда из другой двери ловко выпрыгнула девчонка со стоящими дыбом волосами всех цветов радуги, у старушек отвисли челюсти, один из мужичков поперхнулся пивом, а проезжавший мимо на велосипеде парень едва не въехал в открытую дверь магазина.

Наверное, потом, когда очевидцы нашего появления рассказывали об этом событии знакомым, их воспринимали как свидетелей высадки инопланетян. То есть, я хочу сказать, ну кто же в здравом уме поверит, что какието люди бросили посреди улицы открытой кругую тачку, чтобы уехать рейсовым автобусом? И уж совсем не представляю, какими слухами обросло это событие, когда за джипом явился его хозяин.

Автобус ехал не спеша, подолгу стоял на остановках, словно специально испытывая мои нервы на прочность. Оставалось надеяться, что хозяин джипа, пытаясь нас перехватить, двинет прямо в Москву. Идея рвануть на угнанной тачке до самой столицы была достаточно глупой, чтобы прийти в голову большинству людей. Собственно, я ведь и сам размышлял над таким вариантом. При удаче какоето время уйдет на погоню, возможно, – если я связался с какойто серьезной бандой – будут выставлены заслоны. Джип станут искать на шоссе, а у

нас появится часполтора, прежде чем наш противник убедится, что его машина до Москвы не доехала. Если мы тем временем успеем добраться до столицы, то искать нас будет безнадежной тратой времени. А я постараюсь как можно быстрее выяснить, кому наступил на мозоль и что теперь с этим делать.

Кстати, выяснением некоторых вопросов можно заняться прямо сейчас.

Пассажиров в автобусе было немного, я пересел на сиденье напротив девушки и стал довольно бесцеремонно ее разглядывать. Спасенная оказалась милым созданием крайне юного возраста. Растрепанная короткая прическа, оттопыренные уши и обильные веснушки на круглом личике с вздернутым носом вызвали в памяти образ девчонки-хулиганки из старых фильмов. Правда, в те патриархальные времена было не принято красить волосы в несколько кислотных цветов одновременно. Странным образом девчонке это даже шло. Да и одета она была вполне подходяще: кеды, джинсы с художественными прорезами на коленях, кожаная «косуха», изпод которой выглядывала футболка с изображением какихто мультяшных большеглазых девочек с гитарами. Гаврош эры киберпанка.

– Ну? – наконец не выдержала девчонка. – Че пыришься?

– Да так... пытаюсь понять, что в тебе может быть такого ценного, что комуто понадобилось похищать эдакое сокровище?

– Спасибо! Ты мне тоже сразу понравился, если че!

– На здоровье. Рад, что между нами вот так сразу возникла обоюдная симпатия. Приятно быть пристреленным в хорошей компании.

– Ойой! Счас расплачусь! – фыркнула девчонка. – Меня то не тронут, если че. Я им нужна.

– Аа, ну тогда все в порядке, – с театральным вздохом откинулся я на спинку сиденья. – Раз тебе ничего не грозит, доезжаем до Москвы и разбегаемся.

– Да флаг в руки! Типа можно подумать, я тебя о чемто просила! Может, ты сам и есть похититель? Сначала похитил, а потом типа освободил?!

– Да на фига мне это? – поразился я богатой фантазии девчонки.

– А может, ты втираешься ко мне в доверие, чтобы я согласилась пахать на тебя? Или чтобы соблазнить? Типа освободил от бандосов, весь такой из себя Чак Норрис, – и тупая кукла сразу на шею бросится!

– Угу. Ты себя в зеркале давно в последний раз видела? – участливо поинтересовался я. Эх! Говорили же мне умные люди: добрые дела наказуемы!

Несколько мгновений девчонка явно размышляла, не вцепиться ли мне в волосы, но осторожность взяла верх, и она ограничилась демонстрацией среднего пальца и презрительным:

– Да пошел ты!

«Виктор! Не оскорбляй ее!»

«Ничего, потерпит! А если обидится и откажется от помощи, нам же лучше. Кто вечно требует, чтобы я не рисковал зря жизнью?!»

«Вот и не надо рисковать! Намекать девушке, что она некрасивая, – не лучший способ прожить долгую и счастливую жизнь!»

– Если решишь, что помощь тебе нужна, скажешь, – буркнул я, отворачиваясь к окну.

Девчонка опять молча показала оттопыренный средний палец.

Я равнодушно пожал плечами, продолжая смотреть в окно.

«Не узнаю благородного рыцаря и защитника сирых и убогих!»

«Это нечестно! Я, наверное, всего пару раз по глупости совершил благородный поступок! И за это ты меня теперь всю жизнь подначивать будешь?»

«Ты слишком несовременен, Вик, – вздохнула Хайша. – Даже на мой взгляд. Не верю, что ты оставишь девчонку без помощи».

«Блин... не оставлю, конечно. Просто я очень устал. Пусть она пока сама прокрутит в голове все, что в таких случаях говорят благородные герои в кино, убеждая принять их помощь. И все, что она отвечала бы, гордо отказываясь и постепенно поддаваясь на уговоры. Это сэкономит мне немного сил и времени».

Девчонка оказалась с характером – все полчаса, что автобус добирался до Москвы, она хранила независимое молчание. Но когда на остановке я помахал ей на прощание рукой и сделал вид, что ухожу, это ее все-таки проняло.

– Эй... – Она попыталась придать голосу насмешливые интонации, но получилось почти жалобно. – Ты что же, вот так бросишь меня?

– Запросто. – Я остановился, но не потрудился обернуться. – Слушай, я иногда помогаю людям решать проблемы. Мне это не то чтобы нравится, просто такая работа. И я делаю ее не бесплатно. Но сильно сомневаюсь, что у тебя есть, чем заплатить.

– Я... – Девчонка запнулась, но гордость взяла верх, – Ну и проваливай!

– Впрочем, – продолжал я, словно разговаривая сам с собой, но вполне отчетливо, чтобы меня было слышно, – у тебя есть кое-что, чем бы ты могла заплатить мне...

– Что?! Да пошел ты!

– Мда... – протянул я. – Откуда у тебя такие мысли? Такая молодая, а уже такая испорченная!

– А ты... а че, ты не хочешь?! – Парадоксально, но мои слова ее, кажется, обидели.

– Да нужны мне твои кости! И вообще, я никогда не пользуюсь тем, что женщина зависит от меня, чтобы затащить ее в постель. Делать так – себя не уважать. Слушай... Мы с тобой случайно вляпались в одно... гм... случайно оказались в одной лодке. Тебе нужна моя помощь, мне может пригодиться твоя. Но для этого мне нужно доверять тебе. И чтобы ты доверяла мне.

– Дове... да о чем ты вообще?! С чего это я буду доверять первому встречному?! Да еще с такой рожей, как у тебя?! Не обижайся, но человеку с такой странной физиономией я доверюсь в последнюю очередь, если че!

Я мысленно застонал и посмотрел в ночное небо.

«Ну вот, и что мне делать? Ты, мудрая богиня, живущая тысячи лет и повидавшая неизмеримо больше меня, что скажешь?»

«А вот намекать женщине на ее возраст вообще неприлично!»

«Ну хватит, Хайша. Делото серьезное. Эта упрямая глупая девчонка может стоить мне шкуры. И тебе за компанию».

«Можно подумать, ты и впрямь спрашиваешь у меня совета! Когда я тебе даю умный совет, ты всегда делаешь все с точностью до наоборот!»

«Нет, ну я серьезно! Что мне делать?»

«Дай ей денег на метро, поезжай домой и забудь об этой встрече!»

«Отлично!»

Я обернулся и посмотрел девчонке в глаза:

– Слушай, мелкая! Я постараюсь тебе помочь. Я сделаю все, что в моих силах, но при одном условии – ты будешь говорить мне только правду. Если я хоть раз поймаю тебя на

вранье, будешь дальше выкручиваться сама. Если че.

Ретроспектива

Шестой год правления Аменхотепа IV, Уасет

– Учитель! Учитель!

Жрец храма Амона невольно вздрогнул, бережно положил глиняную табличку на стол. Долгие прожитые годы уподобили руки жреца рукам мумии. Увы, вместе с мускулами из тела изошла и сила. А табличку эту писцы еще не успели переписать, она – единственная. Не допусти Амон, выскользнет из немощных пальцев – и разлетятся мудрые слова по полу глиняной пылью! Лишь удостоверившись, что бесценные записи в безопасности, жрец обернулся к тяжело дышащему за спиной ученику.

– Сын раба и блудницы! – взревел он, давая выход злости и на глупого мальчишку, и на собственную слабость и испуг, – Ты обезумел совсем, вот так врываться в храм?!

Мальчишка растянулся на полу, запоздало бормоча положенные слова. Жрец махнул рукой:

– Встань. И объясни, изза чего ты прибежал и ревел, как больной осел?

– Вода, учитель!

– Что «вода»? Говори толковее!

– Вода стала кровью! – захлебываясь новостью, затараторил мальчишка. – Тот пророк! То есть не пророк! Тот... из племени рабов! Все, как он говорил! Вода стала кровью!

Жрец поднял руку, останавливая поток бессвязных воплей мальчишки. Медленно вышел на балкон. Теперь он осознал, что уже некоторое время извне доносится отдаленный шум толпы. Вот оно что. Начали сбываться пророчества. Впрочем, какие, к Анубису под хвост, пророчества?! Жрец и сам мог бы заранее предсказать и отравленные воды, и тучи, заслонившие солнце на многие дни. Еще когда храмовый служка передал ему рассказы прибывших изза моря купцов. Те, пьяные от счастья, что уцелели, рассказывали об извергающей огонь скале, которую видели по пути в Кемт. Уже тогда старый жрец знал, чего ожидать. И ничего не мог изменить.

Знать о грядущей беде и не иметь возможности ее предотвратить – печальная участь.

Прекрасный Уасет был охвачен паникой. Со стены храма старик видел, как мечутся по улицам фигурки людей, сталкиваются, падают. Ктото уже тащит тележки со скарбом – бегут из города.

Только куда им бежать? В леса континента, где у диких племен всегда наготове острые копы для незваных гостей? В пустыню?

Когда взорвется вулкан, многие погибнут. Вода, еда, сам воздух будет отравлен. Гигантские волны захлестнут побережье, обрушатся старые дома. Больше всего людей умрет просто от страха – как всегда.

Но если покинуть города, погибнет куда больше людей: старики, дети, больные – все те, кто не смогут долго выносить жизнь бездомных изгнанников. Потому и молчит старый жрец. Хотя его, несмотря на дряхлость, одного из немногих спасло бы бегство из окутанного дымом Кемта. Светильники в храме давали достаточно теней, чтобы поддерживать существование мага, но только тень от живого Солнца могла вернуть ему силы.

Увы, теперь на многие дни небо над Кемтом будет затянуто тучами вулканического пепла... Юный фараон, давно мечтающий свергнуть старых богов, не упустит такой шанс. Люди боятся больше никогда не увидеть Солнце? Они гадают, чем прогневили его? Аменхотеп возведет на фундаменте этого страха величественный храм для своего божка –

Атона, образ которого – солнце с множеством рук – будет понятен и близок даже крестьянину. «Молитесь Солнцу и надейтесь, что вновь увидите его» – так скажет фараон и примет новое имя, «Эхнатон». Он назовет Атона единственным истинным богом и обречет жрецов других храмов на изгнание или смерть.

Жрец храма Амона отчетливо видел будущее Кемта в тенях храмовых светильников. Не мог увидеть лишь собственной судьбы. А значит, нужно спешить перенести на камень знания о магии Тени, чтобы не пропала мудрость, накопленная за долгую жизнь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Человеку свойственно надеяться на лучшее. Пусть суровая реальность раз за разом обрушивает возведенные на песке замки, надежда продолжает теплиться даже в самой пессимистичной душе.

В моей вполне пессимистичной душе, например, теплилась надежда отвезти спасенную девчонку в контору и в спокойной обстановке выяснить, кому я перебежал дорожку. Алекс в эту идиллию никак не вписывался – в силу безалаберного характера и болтливости языка.

Увы, мои надежды в очередной раз оказались разбиты – судя по горящему в окнах свету, Алекс успел вернуться в контору раньше нас. И можно было с уверенностью предположить, что заночевать он собирается на рабочем месте. В последнее время вялотекущая конфронтация между Алексом и Марго, его супругой, опять перешла в стадию обострения и вотвот грозила перерасти в локальную термоядерную войну. Если отбросить в сторону корпоративную солидарность и мужскую дружбу, приходилось признать, что Алекс – болван и сам полностью виноват в своих проблемах. Любящая женщина способна простить мужу невнимательность, хроническое безденежье и даже перманентный кобелизм. Но не все же сразу!

Постоянно общаясь с Алексом уже много лет, я искренне считал Марго святой. Ее терпение меня неизменно поражало, но в последнее время, видимо, даже оно иссякло – мой напарник все чаще оставался ночевать в конторе, благо у нас целых три комнаты. Одна – проходная – служит приемной, во второй из соображений экономии живу я, а третья используется для разных целей: в качестве склада, лаборатории или, например, временного укрытия для важного свидетеля. Вот уже несколько недель подряд, с перерывами в два три дня максимум, в ней укрывался от жены Алекс. Даже домашние тапочки завел.

– Извини, я надеялся ввести тебя в курс дела до того, как ты познакомишься с Алексом. – Я развел руками. – Видимо, не судьба. Запомни главное: как только он тебя увидит, сразу распушит перья. Хвост у него хоть и потрепанный, но вполне еще павлиний. Не вздумай принять его заигрывания всерьез, этот Дон Жуан влюбчив, как мартовский кот, и уровень морали у него примерно такой же. Но в остальном он неплохой мужик, ты его не бойся...

– Я никого не боюсь! – немедленно вздернула нос девчонка.

– Угу, – буркнул я, не желая втягиваться в бессмысленный спор, открыл входную дверь и посторонился, пропуская гостью вперед.

– Иии! – завизжала девчонка и мгновенно оказалась у меня на руках..

Мими, вышедший нас поприветствовать, от неожиданности выпустил струю горячего пара и попытался спрятаться под вешалку, не поместился, свалил хлипкое сооружение и, окончательно обезумев от страха, повизгивая, скрылся в глубине квартиры. На смену ему – а как же, ведь прозвучал женский голос! – выскочил Алекс, на миг остолбенел, после чего стал судорожно кутаться в трогательный халат, расшитый мишками. Забытый одной из бесконечного множества пассий Алекса, халатик доставал напарнику лишь до середины бедер. На лестничной клетке за моей спиной послышался скрежет и лязг многочисленных затворов, и я успел лишь тоскливо пробормотать:

– Только не сейчас!

– Гражданин Фокс!

Я обреченно повернулся к соседке лицом:

– Да, Едвига Константовна?

– Вы... Вы... Потрудитесь объясниться!

– В чем?! – Я бы развел руками, но они были заняты. – Поверьте, я не хотел шуметь!

Вешалка рухнула совершенно случайно.

– Ваше поведение! Что за бесчинство вы собираетесь учинить с этим ребенком?!

– Я?! Как вы могли такое подумать обо мне?! – вполне искренне возмутился я. – Ладно бы еще про Алекса! Но ято никогда не давал малейшего повода усомниться в моем полнейшем благочестии!

– Тем не менее девочку на руках держите вы, гражданин Фокс! – непримиримо нахмурилась Едвига Константовна. – Да и гражданин Рейнард, как я вижу, присутствует, причем в виде, не допускающем разночтений!

– Но... – Когда соседка начинает обращаться ко мне «гражданин Фокс», мне в ее голосе чудится лязг ружейных затворов, и я невольно теряюсь. Даже боюсь представить, где и кем она работала до пенсии.

– Папа хочет сказать, что вы совершенно неправильно поняли ситуацию! – неожиданно подала голос девчонка.

– Папа? – Соседка подозрительно на нее уставилась, – Не знала, что у... Виктора Олеговича есть дети.

– Эээ... ооо... – Я заткнулся, не в силах вот так сразу осознать стремительное изменение своего семейного положения. Впрочем, девчонка прекрасно справлялась сама.

– А я с мамой живу в Питере! Родители давно развелись, и когда папа хотел меня увидеть, он всегда сам приезжал. А сейчас я к нему на каникулы приехала – очень хотелось Москву посмотреть! Мы гуляли, папа показывал мне город. И вот, как назло, я ногу подвернула... Папе пришлось меня на руках нести. А тут вешалка упала, я так испугалась!

Она произнесла свой монолог так искренне, с такими наивноубедительными интонациями, что даже я засомневался, а нет ли у меня и в самом деле бывшей жены в Питере? Но я – это я, а закаленная регулярными боями с разносчиками рекламы Едвига Константовна – совсем другое дело. Тем не менее дальнейших гневных изобличений моего распутного облика не последовало. Соседка смерила подозрительным взглядом меня, потом Алекса и захлопнула дверь. Слушая, как гремят в обратной последовательности замки, я перевел дух и наконец вошел в квартиру.

– Какие неожиданные вещи приходится узнавать о старом друге! – воскликнул Алекс, когда я протиснулся мимо погибшей вешалки, опустил на пол девушку и запер за собою дверь. – Ты никогда не говорил, что у тебя есть взрослая дочь! Да еще такая... гм... оригинальная.

– Что это был за крокодил? – поинтересовалась «моя дочь».

– Что? Эй! Нехорошо так говорить про пожилую женщину!

– Да я не про соседку! – отмахнулась девчонка, подозрительно оглядывая квартиру. – Я про чудовище, которое вешалку повалило! Оно еще паром плевалось! Что это было?

– Это... будет трудно объяснить, – вздохнул я. – Вообще его тут не должно было быть. Алекс, я же просил...

– А я тут при чем? Я уходил всего на полчаса, оставил в двери записку с просьбой подождать. Записку никто не трогал... ну, кроме Едвиги, конечно, – сообщил Алекс. – Хозяин Мими так и не явился. Да и новый клиент тоже. Я был вынужден весь вечер

провести в компании этой твари!

– Значит, придет завтра, – развел я руками. – Он клиент, он может себе это позволить. И вообще иди оденься, выглядишь, как звезда шоу трансвеститов.

– Я бы с радостью! – взвился Алекс. – Но когда я вернулся домой, этот урод опять набросился на меня и повалил. Тебя не было, оттащить его было некому, и он не успокоился, пока не облюновил всю одежду. Пришлось стирать. Вот жду, пока высохнет.

– Похоже, это любовь! – хмыкнул я. – Не думал, что когданибудь скажу это, но... можешь взять мои джинсы. Твои коленки не настолько сексуальны, чтобы выставлять их напоказ.

– Твои джинсы он сожрал! – невесело сообщил Алекс. – И кеды!

Мне только показалось, или в его тоне явно звучали мстительные нотки?

– Черт...

– Да что это такое было?! Вы мне собираетесь хоть что-то объяснить?! – встряла в наш разговор девчонка.

– Это кто такая, кстати? И что у нее с головой?! Малышка, твой бойфренд увлекается граффити, а тебя использует в качестве кисточки? Бедная девочка! Сочувствую!

– А что у тебя с ногами?! – презрительно сощурилась девчонка. – Тебе их в детстве сломали, и они так криво срослись? Бедненький! Сочувствую!

– Виктор?! Кого ты к нам привел?! Ей не нравятся мои ноги! Всем женщинам нравятся, а ей...

«А она права! Вообще-то у Алекса ужасно кривые ноги!»

«Хайша... ты меня убиваешь!»

«Нет, я к тому, что обычная девушка этого заметить не может. Но это не теневое зрение».

«Обычная, не обычная... Впрочем, наверное, ты права. Мою рожу она тоже назвала странной».

Боги! Как же я устал! Я проковылял к своему любимому креслу и шлепнулся в него, задрал на стол ноги, обутое в классические туфли. До чего же уродливая обувь! Но кеды с костюмом не наденешь...

Проклятье! Мне же теперь ходить в костюме, пока не доберусь до ближайшего секондхенда! Ненавижу костюмы!

Я поднял глаза на девчонку, кивнул в сторону дивана:

– Садись.

– А вдруг это чудище под ним прячется?

– Оно тебя не тронет, – попытался взять реванш Алекс. – С такой встроенной сиреной ты можешь вообще ничего не бояться.

– Сиреной?! Ах ты, надутый индюк!

– Наглая мартышка!

– Все! – Я стукнул кулаком по подлокотнику кресла. – Заткнулись оба! Значит, так...

Но продолжить не успел – девчонка увидела Паштета, все это время с буддистским безразличием наблюдавшего за шумными людьми.

– Ой! Неко! – Кот попытался спастись бегством, но слишком поздно осознал грозящую ему опасность. – Какой няшечка! Какой толстопузечный! Ааа! Кто это у нас такой толстопузечный?!

Паштет обреченно обвис в ее руках.

– Как его зовут?

– Паштет.

– Почему?! Какое ужасное имя!

– Почему ужасное? – Алекс пожал плечами. – Имя как имя.

– Вы ничего не понимаете! Неужели вы правда не понимаете?! Ну как же так?! Почему вы не понимаете?! Это ужасное имя для кота!

– А он больше ни на какие имена не реагирует, – хмыкнул я. – Мы его повсякому звать пытались – никаких эмоций. А стоит даже шепотом позвать: «Паштет», как он сразу примчится хоть с другого конца квартиры. Уж очень паштет любит... Да оставь ты его. Нам серьезно поговорить надо.

– Он мне не мешает. Ну?

Девчонка уселась на диван, не выпуская кота из рук. Впрочем, Паштет и не пытался вырваться, видимо, решив философски воспринимать происходящее.

– Меня зовут Виктор Фокс. Знакомые обычно зовут Виком или Фоксом. Мне плевать, зови, как тебе удобней. Я – частный детектив. Этот красавчик, неудачно косящий под шотландца, мой напарник. Его зовут Алексей Рейнард.

– Для друзей – Алекс!

– Не советую заводить с ним дружбу. В понимании Алекса дружба мужчины и женщины проверяется в постели.

– Спасибо, папочка!

– Эй, а ты ей не отец случайно на самом деле? – осторожно поинтересовался Алекс. – А то я замечаю некоторое сходство.

– Нет. Просто не хочу дополнительных проблем... Итак, твоя очередь.

– Ну... меня зовут Женя. Евгения Мелихан. Но зовите меня просто Женя.

Я выждал с минуту, но продолжения не последовало.

– Восхитительная лаконичность! Обстоятельства нашего знакомства подсказывают мне, что ты не «просто Женя». Давайка более подробно. Начни с того, почему тебя похитили?

– Ладно. Думаю, дело в том, что я – гений.

– Мило. Скромно и со вкусом! – прокомментировал Алекс.

Я укоризненно посмотрел на напарника:

– Заткнись! Тебя разве не учили, что с психами не спорят!

– Я серьезно! – обиделась Женя. – Я... Ладно, только это секрет! Я – Призрак!

Алекс вопросительно посмотрел на меня. Я ответил таким же недоуменным взглядом.

– Вы че? Хотите сказать, не слышали о Призраке? Блин, вот повезло же нарваться на реднеков! Что такое Интернет, вы хоть знаете?

– Ну ты уж нас совсем за деревенщин не держи! – возмутился Алекс. – Конечно, знаем!

– Угу, – подтвердил я, – Эта такая кнопка на экране моего ноутбука, нажав на которую я бесплатно загружаю на свой компьютер блюз, а мой коллега – порнофильмы... Да шучу я, шучу! Не делай такое страшное лицо. Нам довольно активно приходится пользоваться Интернетом.

– Ну слава Ктулху! – Девчонка театральным жестом утерла воображаемый пот со лба? – Про хакеров, значит, тоже слышали?

– Доводилось. Ты – хакер?

– Нуу... вроде того, – протянула Женька, рассеянно почесывая Паштета между ушами. – Вообще, терпеть не могу это слово! Сейчас все стали «хакерами». Любой скрипткидци,

взломавший хомяка на халявном акке, называет себя хакером. Новости читать просто смешно: там хакеры положили сайт знакомств, здесь хакеры взломали банкомат. Скоро будут писать, что колбасу в магазинах тоже хакеры воруют!

– Значит, ты не ломаешь сайты? – поспешил я прервать распалившуюся праведным гневом девчонку.

– Нет, ну... раньше случалось, – слегка покраснела Женька. – По малолетству тянет хулиганить. Да и тренироваться надо както. Но я давно такой ерундой не занимаюсь, если че.

– А какой?

– Что?

– Чем ты сейчас занимаешься? Ведь это изза твоих талантов тебя похитили, да?

– Ну... наверное, да. Я могу взломать любую базу данных, – не без гордости ответила Женя. – Если к информации в принципе есть доступ, я до нее смогу добраться. Но просто взлом – это ерунда, топорная работа! Я умею собирать крупницы информации, рассеянные по всей Сети, и анализировать их. Иногда мне даже взламывать ничего не нужно – все данные для анализа удается собрать в открытом доступе, просто они не очевидны. А я умею это... ну, чувствовать, что ли. Это не хакерская работа, поэтому я хакером себя и не называю. Я – вебхантер. И я – лучшая! В Сети все, кому надо, в курсе: если собрался найти «то, непонятно что», обращайся к Призраку. То есть ко мне. Я, конечно, не за все берусь. Есть информация, которую лучше не трогать. Измажешься так, что не отмоешься.

– И всетаки ты сунулась куда не следует?

– Нет... не знаю. – Девчонка пожалала плечами. – На самом деле я не понимаю, почему меня похитили. Разве что изза какого-то давнего дела, чтобы отомстить.

– Вообще-то бессмысленная месть не в привычках серьезных людей...

– Я в курсе. Но это не может быть изза недавних дел – у меня их просто не было. У меня вообще не было никаких заказов за последние два месяца. Сессия ведь, некогда! А потом каникулы начались, неохота было работать. Как Призрак я вообще в Интернете давно не появлялась. Но меня както вычислили... Даже не представляю, как они докопались.

– Это нас приводит к следующему насущному вопросу: кто эти «они»?

– Я не знаю.

– Понятно, – вздохнул я, подумав в этот момент, что доставать при ребенке бутылку и поправлять свои растрепанные чувства хорошей порцией джина будет непедагогично. – Значит, это первое, что нам предстоит выяснить.

– Нам? – Алекс уставился на меня, уперев руки в бока. – Подождика! С какой стати нам в это лезть?

– Ты – настоящий мужик! Халатик тебе как раз впору!

– Пока не знаю, – игнорируя ехидный комментарий Женьки, ответил я, – Если судить по машине и по месту, где мы встретились, наши противники – люди с деньгами и наверняка со связями. Может быть, проще будет отдать ее самим...

– Даже не надейтесь! Я скажу, что все вам рассказала, и вас уберут как свидетелей!

– Это не так просто, как тебе кажется, но ход твоих мыслей мне нравится, – усмехнулся я. – Хорошо, Алекс, не беспокойся, я разберусь с этим делом сам.

– И не в ущерб основным делам!

– Ладно, ладно... А вот и наше «чудовище». Ну иди сюда, не бойся!

Послышалось цоканье копытец, и в комнату опасно заглянул чжуполун. Убедившись,

что охотиться на него никто не собирается, Мими облегченно хрюкнул и заковылял к миске с водой. Женька смотрела на него во все глаза.

– Но это... это... что это?!

– Вик, ты в нее заглядывал? – прошептал Алекс.

Я почесал в затылке:

– Конечно. Теневой крови в ней вообще нет, ни капли. Но на нее не действует твоя магия. А еще раньше она сказала, что у меня странная рожа.

– Вик, не обижайся, но рожа у тебя и впрямь странная, без всякой Тени. А вот то, что она чжуполуна видит, – это факт. И я тоже не чувствую теневой крови. Но у нее теневое зрение...

– Так не бывает. Либо она закрывается, либо... А! – сообразил я. – Женья, тебе сколько лет?

– Что? – Все внимание девушки было поглощено чжуполуном. – Восемнадцать... ну, девятнадцать скоро будет. Я только первый курс закончила... Нет, ну правда, что это? Мутант? Вы занимаетесь генетическими экспериментами?

– Значит, восемнадцать? – Алекс покачал головой, – Но это очень много! Обычно в тринадцать-четырнадцать об этом уже и не помнят.

– Случаются отклонения. У меня других вариантов нет.

– Эй! Мне ктонибудь собирается ответить? – Девчонка требовательно уставилась почемуто именно на меня, – И вообще, о чем вы там шепчетесь?

– Мм... ну как бы тебе объяснить?.. – предпринял попытку Алекс. – Вот ты веришь в чудеса?

– С тех пор как научилась пользоваться фотошопом, нет.

– Тяжелый случай.

– Видишь ли, это действительно трудно объяснить... – Я всетаки сдался, сходил к холодильнику за льдом и тоником, нацедил полстакана джина. Жизнь начала налаживаться после первого же глотка. – Мне придется рассказать тебе про многие невероятные вещи, а тебе придется просто в них верить. Ну или не верить – решать тебе, доказательств у меня нет. Впрочем, одно есть – вот эту тварь ты видеть не должна.

– То есть?

– Это чжуполун – существо, которое большинство людей считает вымышленным. Точнее, вру – большинство людей про такое существо даже не слышали. Сейчас мало кто интересуется историей, тем более историей так называемых суеверий. Раньше про драконасвинью знали только в Китае, там вокруг него накрутили много всяких мифов. А у нас они появились недавно – любители экзотики привезли буквально пару экземпляров. Так вот, из тех, кто хотя бы слышал про чжуполунов, большинство считают их вымыслом. И, окажись они в этой комнате, увидели бы вместо Мими большую уродливую собаку, или крокодила, или еще что-то, но только не свинью, покрытую панцирем и с драконьим хвостом. Сработали бы защитные механизмы психики, и обычные люди просто не смогли бы увидеть его. Даже если бы я совал им чжуполуна под нос, заставил погладить и почувствовать под рукой чешую, они бы были уверены, что их каким-то образом обманывают. Чтобы увидеть чжуполуна таким, какой он есть, человеку необходимо обладать теневым зрением.

– И я обладаю таким зрением? Вау! – Женья обвела комнату напряженным взглядом, видимо, ожидая увидеть толпу других странных существ. – А больше у вас никого нет?

– Только Паштет. Но он – самый настоящий кот, – Я сделал себе еще джинтоник и вспомнил о правилах гостеприимства. – Хочешь чаю или молока? Извини, еды не предлагаю – чего нет, того нет.

– Я не голодная, – отмахнулась Женя. – Так, значит, я обладаю теневым зрением?

– Нет. Иначе ты увидела бы... мм... впрочем, неважно. Я думаю, у тебя сохранилось истинное зрение.

– Истинное? Это круче, чем теневое?

– Хм... Никогда не сравнивал, – признался я. – Дело в том, что истинным зрением обладают только дети. Становясь взрослее, человек утрачивает эту способность.

– Почему?

– Как бы это объяснить... – Я отпил глоток и стал разглядывать бокал на просвет. – Представь себе, что ты смотришь на мир из окна. Через стекло. В раннем детстве стекло твоего восприятия чистое, и ты видишь мир таким, какой он есть, без искажений и оценок. В этом мире удивительные краски, странные существа, непонятные события, которые замечаешь только ты. С каждым годом это стекло покрывается все новыми слоями пыли – это те представления о мире, которые тебе внушают родители, воспитатели, учителя, друзья, прочитанные книги и просмотренные фильмы. Ну вот, представь себе, маленький ребенок видит некое существо на четырех ногах, покрытое шерстью. С хвостом. Он понятия не имеет, что это за существо. Родители говорят ему: «Это собачка! Видишь? Собачка говорит гавгав!» Понятное дело, что слово «собачка» – просто набор звуков. И уж тем более ни одна собака на свете не говорит «гавгав». Но после многократных повторений в голове ребенка навсегда совмещаются образ четвероногого существа, которое он видел, слово «собака» и то, что она лает. В дальнейшем эта матрица неосознанно накладывается на все, что более-менее похоже на ту первую собаку. Постепенно скапливается набор матриц – «собака», «кошка», «лошадь» и так далее, – обозначающих реальных существ. И набор матриц – «дракон», «чудовище», «леший» и тому подобное – существ нереальных. Когда человек видит существо нереальное, разум в целях самозащиты подменяет эту матрицу другой – матрицей существа реального. «Ох, что это?! Дракон?! Этого не может быть! Драконы не существуют! Это просто странной формы облако!» Это грубый пример, но в целом система действует именно так. Каждое навязанное описание или оценка – одна из пылинок, искажающих представление о мире. Постепенно стекло становится таким мутным, что ты видишь не сам мир, а его искаженную карикатуру. Краски потускнели, а феи и гномы перекочевали на страницы книг. Поскольку эта «пыль» – сумма общих усредненных представлений о мире, она примерно совпадает с тем, что видят остальные. Более того, если тебе каким-то образом удастся стереть эту «пыль», окружающие перестанут тебя понимать и сочтут сумасшедшей. Впрочем, это редко кому удается.

– Но я... я ведь не стирала никакую «пыль»!

– Просто тебе удалось каким-то чудом сохранить свое «стекло» относительно чистым, – развел я руками. – Могу предположить, что в детстве родители не особо занимались твоим воспитанием, большую часть времени ты была предоставлена сама себе. Ты одиночка, друзей у тебя нет...

– Не надо предполагать! – вспыхнула Женя. – Тоже мне, доктор Фрейд! Я тебя поняла, достаточно!

– Ого! – усмехнулся Алекс, – Нет, правда вы точно не родственники?

– Заткнись! – Я сделал вид, что собираюсь метнуть в Алекса стакан. – В общем, на

твоём «стекле» явно меньше «пыли», чем должно быть у нормального подростка. Потому ты и увидела истинный вид Мими. А также – мой и Алекса. Наверняка тебе и раньше случалось видеть такое, чего вроде бы не бывает?

– Ну допустим, – кивнула Женья. – А чем это отличается от теневого зрения?

– Чтобы объяснить, нужно сначала ввести понятие Тени, – сообщил я, вновь доставая из тумбочки бутылку джина, – Ты не будешь так любезна принести из кухни тоник и лед?

– Я пошел спать, – зевнул Алекс. – Если Виктор начал вворачивать светские выраженьица, значит, разговор затянется. А всю эту философскую дребедень я слышал уже тысячу раз и ни разу не осилил дослушать до конца. Вик, не забудь, у нас завтра вечером важное дело. Спокойной ночи!

– Проваливай! – без особого сожаления напутствовал я напарника. Пояснил для Женьки: – Алексу повезло. В нем есть теневая кровь и ему плевать на теорию, все, что нужно, он ощущает спинным мозгом.

– Теневая кровь? – подалась вперед Женька. – Что это значит?

– То, что он не человек.

– Хочешь сказать, линуксойд?

– Кто?

– Ладно, проехали. Так что это за теневая кровь?

– О... Ну я же говорю, сначала надо пояснить, что такое Тень. Слушай, ты точно не хочешь чаю?

– Нет, а вот от коктейля не откажусь.

– Маленькая еще!

– Не настолько, – отрезала наглая девчонка, завладев моими припасами и делая себе джинтоник. – Если нам дальше работать вместе, относись ко мне как к равной.

– Ну твои проблемы, – вздохнул я. – Не мне кидать в тебя камень... Так о чем мы? А! Как ты знаешь, при малейшем освещении у всех видимых предметов появляется тень. Но далеко не все знают, что эта физическая тень порождает тень, так сказать, метафизическую, или Тень с большой буквы. Тень – полноценный мир, но зависящий от нашего. Впрочем, тот мир, который мы привыкли считать единственным реальным, тоже зависит от Тени. Если спилить дерево в нашем мире, то исчезнет его тень. Если в мире Тени воздействовать на тень этого дерева... впрочем, вот это как раз сложно и доступно только сильным магам. Наши миры взаимно проникают и влияют друг на друга. У всего существующего в этом мире есть свое воплощение в мире Тени. Теневое зрение позволяет видеть это воплощение.

– Я своим зрением не могу видеть Тень? Да?

– Не можешь, – кивнул я. – Зато ты можешь видеть истинный облик существ и явлений. Исходный, свободный от примесей. Но теневые облики от тебя скрыты. Ты увидела, извини, кривые ноги Алекса, но не увидела его теневой облик. И мое лицо показалось тебе только лишь странным. Теневой облик... мм... как бы это объяснить? Он еще сильнее искажен по сравнению с истинным. Как тень выглядит сильно искаженным отражением предмета. Но это искажение не произвольное – оно раскрывает внутреннюю суть. Хотя, понять, что именно видишь, бывает довольно сложно.

– Но ведь жопо... чжупа... свинодраконато вашего я вижу!

– Потому что это его истинный вид. В Тени он, впрочем, выглядит почти так же. Животные имеют тот же вид в Тени, что и в нашем мире. Они ведь не умеют скрывать свою истинную суть.

– Значит, теневое зрение всетаки круче! – заключила Женька и закручинилась. Паштет ободряюще мявкнул и начал тереться мордой о ее щеку. – Это несправедливо!

– Вот, блин! – расстроился и я. – А ты представь, сколько на свете людей не имеют ни теневого, ни истинного зрения! Имто какво?!

– Да уж! – согласилась Женька, делая еще по коктейлю. – Кошмар!

– Нет, ты не представляешь! – погрозил я ей пальцем, – Вот я это знаю точно. А еще хуже, когда обретаешь теневое зрение неожиданно! Сначала мозг вообще заклинивает. На своей шкуре испытал. И вот что я думаю: хорошо, что у большинства людей «стекло» «пыльное». Не так уж и здорово видеть этот мир таким, какой он есть на самом деле.

– Погоди, погоди, – уцепилась за мои слова девчонка. – Так теневому зрению можно научиться?

– Научиться можно, конечно, но при очень сильном везении. Почти невероятном. А вообще, маги давно придумали амулеты, позволяющие людям без теневой крови видеть Тень.

– Серьезно? – У девчонки загорелись глаза. – А мне можно достать такой амулет?

– Надо поговорить с Ивором. Это быстро не делается... Слушай, давайка спать, а? Уже два часа ночи, а нам завтра предстоит тяжелый день!

– Почему?

– Потому, сестренка, что мы на двоих выпили почти литр джина.

Я знал это обманчиво легкое состояние, когда тело кажется невесомым и очень ловким, но почемуто за все цепляется и опрокидывает окружающие предметы. Будь я один, еще пара стаканчиков джентоника последовала бы обязательно, гарантированно отправив меня в нокаут без сновидений. Однако при Женьке мне было неловко напиваться.

«Ну хоть какаято польза от нее есть!» – услышал я ворчание Хайши, перед тем как заснуть.

А потом както сразу настало утро.

Умные люди говорят: утро добрым не бывает. Особенно это справедливо, когда утро начинается с телефонного звонка. Хорошо еще, что я положил телефон на пол рядом с кроватью. Не из какойто особой предусмотрительности, просто вчера, раздеваясь, я выронил его из кармана брюк и не рискнул наклониться, чтобы поднять. Зато сегодня мне не пришлось вставать и даже открывать глаза, чтобы нащупать мерзко пиликающий аппарат и прохрипеть:

– Фокс слушает.

– Ооо, брат, – раздался в трубке отвратительно бодрый голос, – ты, что же это, еще спишь?

– Уже не сплю, – проворчал я. – Благодаря тебе.

Игоря Дэнбеева, в байкерских кругах больше известного под кличкой Хафиз, я знал еще с институтских времен. Точнее, со вторых моих институтских времен, когда я, вернувшись из армии и отчетливо осознав бесперспективность моего искусствоведческого образования, решил стать дипломированным управленцем. С Игорем, поступившим в университет после срочной службы, нас объединяло то, что оба мы были гораздо старше основной массы однокурсников и интересы у нас были куда более взрослые. Меня вчерашние школьники вообще видели только во время сессий – чтобы оплачивать второе высшее, мне приходилось работать больше, чем учиться. Игоря же они считали «тормозом». Такой вывод, сделанный с присущей юности безапелляционностью, был, конечно, ошибочным. Достаточно было

задуматься, а как это «тормоз» умудряется гонять на литровом спортивном мотоцикле? И как получается, что у «тормоза» четвертый дан в кэмп? Уже тогда Игорь имел право руководить школой и называться красивым словом «сэнсэй», но ему было плевать. Он предпочитал свободу. Любовь к свободе и мотоциклы объединяли нас: когда два человека ездят на байках, им всегда найдется, о чем поговорить.

Но, блин, не в семь же утра!

– Не стоит благодарностей, – ничуть не смутился от моего мрачного тона Игорь. – Кто рано встает...

– Тот всех достает! Ты чего хотелто?

– Впервые, это не я хотел, это ты хотел – новые тормозные колодки. Так вот, они у меня есть. Вчера приехал человек из Владивостока, привез.

– Колодки... – протянул я. – Колодки – это, конечно, хорошо. Но я не знаю, будут ли у меня деньги в ближайшее время. По идее, должны быть, но сам знаешь, как бывает...

– Фокс, ядрен батон, мы с тобой сколько знакомы? Будут деньги – хорошо, не будет денег – поставим так. Я же знаю, что ты обязательно отдашь! Так что я тебя жду.

– Только не сегодня! У меня куча дел в разных концах города, не смогу.

– Ну не сегодня, так завтра или послезавтра. Не затягивай – с тормозами не шутят!

– Я это знаю лучше, чем ктолибо, – проворчал я. – Ладно, спасибо за колодки!

– Не за что! Жду!

Я бросил трубку на постель и попытался открыть глаза.

Как нетрудно догадаться, я оказался пророком.

Вернее, полу пророком, поскольку мое предсказание сбылось лишь наполовину – в том, что касалось лично меня. Женька, судя по жизнерадостному пению и какойто возне, доносившейся из приемной, пребывала в отличном расположении духа, и ее вызывающая бодрость усугубляла мои моральные и физические мучения. Нет, я искренне считаю свой возраст самым лучшим для мужчины, но вот в такие дни вынужден признать, что и у молодости есть свои плюсы.

Впрочем, если вспомнить, я ведь и выпил намного больше!

Я наскоро причесался, поискал джинсы, выругался, вспомнив про их безвременную кончину в пасти Мими, натянул брюки с рубашкой и попытался повязать галстук. Через пять минут мучительной борьбы с этой удавкой осознал, насколько же ненавижу костюмы и все, что с ними связано! Справившись, сообразил, что сначала следовало бы побриться. Распутывая галстук, сочинил несколько новых ругательств.

Вяло помахав рукой Женьке, подметающей пол, добрел до ванной и пустил воду. С опаской заглянул в зеркало. Мда... Из зеркала на меня смотрел помятый громила, на небритом лице которого читалась приверженность всем порокам большого города. Как там изволила выразиться госпожа Барановски? «Не слишком умный, но хитрый, грубоватый, но обаятельный, свойский парень с окраины...» Да уж, припечатала – так припечатала!

Вспомнив о Еве, я сумел вывести себя из апатичного созерцания зеркала: предстояло найти типа, который согласится сыграть католического священника, составить сценарий и подготовить реквизит. Но сначала предстояло хотя бы побриться.

Через полчаса усилий под ехидные комментарии Хайши я вернулся в приемную чисто выбритый и всего с несколькими порезами на лице. Женька закончила подметать и сидела за моим столом, точнее, на моем столе, скрестив ноги потурецки, мало того – с моим ноутбуком на коленях. Плюс к этому в руке она сжимала кусок пиццы, а на столе рядом с

ней дымился полулитровый бумажный стакан с кофе.

– Зальешь клавиатуру – убью! – мрачно подытожил я эту идиллическую картину.

– И тебе доброго утра! Хочешь кофе?

– А есть?

– Угу. Я на тебя тоже заказала. – Женька протянула мне второй стакан, закрытый крышкой, – Пиццу бери.

– Нет, спасибо. – О том, чтобы что-то съесть, даже подумать было страшно. – А где Алекс?

– Убежал кудато на рассвете. Я еще спала.

– А откуда тогда вся эта роскошь?

– К твоему сведению, еду можно заказывать через Интернет, – усмехнулась Женька. – И не только еду.

– Это я знаю. Но вчера у тебя не было ни копейки. Даже билет на автобус я тебе брал.

– Потому что за проезд нельзя расплатиться электронными деньгами. – Женька оторвала взгляд от экрана, – Вик, я же тебе вчера объяснила: я очень хороший специалист, известный в определенных кругах. У меня есть деньги. Просто я не привыкла носить с собой наличные. А ноут и телефон у меня этот урод отобрал. Хорошо еще, что я на харде ничего важного не храню.

– Плохо, – нахмурился я, отпив кофе. – Нет, кофето вполне ничего. Я про то, что ты пользовалась счетом. Раз на тебя открыт сезон охоты, могут следить за твоими финансовыми операциями. Конечно, шанс невелик, но нельзя исключать вариант, что сейчас курьера этой пиццерии уже спрашивают, куда и кому он возил пиццу.

– Ну ты меня совсем уж за нуба не держи, – одарила меня высокомерным взглядом Женька. – У меня несколько счетов, и все они анонимные. Проследить их связь со мной нереально – я сама схему рассчитывала, за нее любой наркобарон душу бы продал.

– Что ж, придется довериться твоему профессионализму. – Допив кофе, я понял, что более-менее пришел в себя. – У меня дела в городе. Тебе лучше сегодня никуда не выходить.

– Я и не собиралась, – пожала плечами девчонка. – У меня каникулы, если че.

– Вот и хорошо. Двери незнакомым не открывай. Знакомым – тем более. Если вдруг в нашу дверь постучится твоя лучшая подруга, затаись и не подавай признаков жизни. Сама понимаешь, что это значит.

– Угу... А ты куда?

– У меня встреча. Не поверишь – со священником.

Если кто-то уверен, что в Москве можно достать что угодно, пусть попробует раздобыть католического священника. То есть в принципе католические священники в столице есть, но у меня были серьезные основания сомневаться, что предложение изобразить ритуал экзорцизма они воспримут с энтузиазмом. Самым простым выходом было бы пригласить на эту роль безработного и не отягощенного комплексами актера. Увы, далеко не все актеры подходят на роль «типичного священника», о котором мечтала мадам Барановски, и, что еще печальнее, совсем мало шансов, что кто-то из актеров свободно владеет церковной латынью. Вряд ли, конечно, среди друзей актрисы найдутся знатоки, желающие перекинуться со «священником» парой фраз на языке Цицерона, но я давно уже запретил себе пренебрегать мелочами. Если что-то может пойти вкривь и вкось, именно так и произойдет – таков закон мироздания. Мистификация должна быть настолько правдоподобной, чтобы мадам Барановски никогда – ни через год, ни через десять лет, ни даже через сто – не узнала, что ее

обманули. Последнее условие, кстати, вообще заставляло усомниться в целесообразности поручения этого дела профессиональному актеру. Актерская тусовка достаточно тесная, и существует вероятность, что в один не очень прекрасный день Ева лицом к лицу столкнется со «священником» гденибудь на съемочной площадке.

Поразмыслив над этой проблемой, я вспомнил одного своего знакомого, удовлетворяющего как минимум двум требованиям: он прекрасно знает церковную латынь и умеет проводить обряды. К тому же, при его образе жизни, навряд ли он когданибудь еще встретится с Евой и раскроет тайну моей мистификации.

Но есть у него и один существенный недостаток. То есть, я хочу сказать, недостатков у него полно, но именно этот больше всего портит жизнь и окружающим, и самому преподобному пану Замойскому...

– Нет покаяния, – сурово произнес падре, сжимая вытянутой рукой горло противника, – нет и спасения. – Мосластый кулак пана Замойского с глухим стуком врезался в узкий крепкий лоб, будто специально созданный природой для подобных «благословлений».

Я искренне поаплодировал преподобному:

– Хорошая работа.

– Аминь, – вздохнул пан Замойский, оглядывая поле боя. Двое парней с характерной внешностью мелких уголовников лежали неподвижно, третий стонал и пытался сесть, явно не осознавая, что с ним случилось.

В поисках Яна Замойского я всегда шел на звук скандала или драки, и эта методика меня еще ни разу не подводила. Внешность пана Замойского – высокого, тощего, сутулого, с длинными нескладными конечностями, длинным узким лицом, длинным носом, растерянным взглядом голубых глаз и вечно растрепанной седеющей шевелюрой – словно магнитом притягивала любителей легкой добычи. Одежда священника обещала, что добыча не будет сопротивляться, а сильнейший запах спиртного и нетвердая походка – что и не сможет, даже при всем желании.

Преподобного пытались ограбить не реже двух раз в неделю. Из моих знакомых Ян был единственным человеком, которого однажды пытались ограбить три раза за день. Примерно с той же периодичностью его пытались побить совершенно бескорыстно. Есть такой тип людей, в которых вид беззащитного человека вызывает желание поиздеваться над оным. А особенно вид священника, которому вроде как сам Бог велел подставить обидчику вторую щеку. Подвох крылся в том, что пан Замойский весьма своеобразно трактовал Библию и подставлять щеку не собирался. Впрочем, я не помню, чтобы комуто удалось его ударить хотя бы по одной щеке. Рожденный в семье поляков, эмигрировавших в США из Европы во время Второй мировой, Ян провел свое детство в бедняцком квартале Чикаго. Уроки выживания на улице он усвоил намертво и позже только оттачивал, поскольку выбрал беспокойную стезю уличного проповедника. Сначала он нес Слово Божье бандитам, наркоманам и проституткам в родном городе, потом – в Африке, в Малайзии и много где еще, пока несколько лет назад его какимто ветром не занесло в Россию. Специфика паствы наложила отпечаток на образ мыслей пана Замойского – преподобный органично совмещал в своих проповедях божественную латынь и ругательства на всех языках мира, без малейших колебаний утверждая постулаты веры кулаками. Теневая кровь позволяла ему творить мелкие чудеса, но он редко и неохотно прибегал к этой своей способности, отчасти изза того, что религия запрещала заниматься магией, но в основном изза того, что употребляемое им виски делало результат волшебства непредсказуемым. Увы, про этот недостаток я и

говорил: Ян слишком долго жил в тропических странах, где спиртное служило ему защитой от болезней, и превратился в законченного пьяницу.

Надо признать, проповеднической деятельности пана Замойского это не мешало. И даже придавало его проповедям особую энергичность и убедительность. Но вот для коллег из католической архиепархии в Москве преподобный был настоящей паршивой овцой. После очередного конфликта пан Замойский окончательно расплевался с братьями по вере и теперь пребывал в неопределенном статусе. Стяжательство было ему совершенно чуждо, впрочем, как и элементарная предусмотрительность, поэтому денег у него почти никогда не было. Чтобы оплачивать жилье и виски, Ян брался за любую работу, в том числе и на грани законности – единственный закон, который пан Замойский признавал, были десять заповедей. То, что не было перечислено в этих заповедях, падре искренне считал законным.

«В общем, идеальный вариант для твоего грязного розыгрыша!»

«Рассматривай это как театральную терапию!»

– Сногсшибательная вышла проповедь, Ян. – Я кивнул в сторону начинающих приходить в себя гопников.

Ян посмотрел на меня своим фирменным грустным взглядом потерявшейся собаки и осуждающе покачал головой:

– Не смейся над бакланами, Фокс. Они не виноваты, что живут не по понятиям, ведь путь их начался во тьме и невежестве. Вспомни Новый Завет – даже для разбойника оказалось возможным спастись, стоило ему отринуть понты и открыть свое сердце правильному базару. Так и для этих заблудших овец полученное от меня вразумление может оказаться первой ступенью к спасению души и собственных задниц. Кстати, Фокс, не кажется ли тебе знаменательной наша встреча? Ты попрежнему придерживаешься этой своей ереси?

– Извини, Ян, но у меня нет никакого желания вступать с тобой в религиозный диспут! – Бросив взгляд на все еще пребывающих в нирване грабителей, я невольно поежился. – Да и времени тоже. Я к тебе по делу.

Я кратко изложил падре ситуацию с Ариной.

– Как видишь, мне совершенно необходим священник.

– Хм... – Ян задумчиво почесал длинный, плохо выбритый подбородок. – Все это, конечно, возможно. Но экзорцизм?..

– Да мы не будем никого изгонять, – поспешил я успокоить падре. – Проведем какойнибудь бессмысленный ритуал. За час работы получим хорошие деньги!

Ян пренебрежительно отмахнулся:

– Хрусты – не главное. Чую, есть в этом неуважение к вере!

– Ничего подобного! Кроме нас двоих, никто и знать не будет, что ритуал не настоящий. Кому наше представление принесет вред? Да никому! Наоборот, мать наконец перестанет переживать изза вымышленной одержимости дочери. А значит, после удачно проведенного ритуала авторитет католической церкви в глазах хозяйки дома поднимется до небывалых высот. Ты имеешь шанс обратить в веру еще одну душу!

– Думаешь? Хм... Тогда я не имею права упустить этот шанс!

Договорившись с паном Замойским, я немедленно позвонил Еве и обнадежил ее, сообщив, что священник найден и он готов завтра же провести ритуал. Актриса среагировала в своей обычной манере, засыпав меня потоком бессвязных благодарностей, прерываемых спонтанным смехом, но я выдержал это испытание, поскольку в итоге узнал, что на счет

агентства уже переведен аванс. Если честно, это было все, что мне хотелось услышать от Евы Барановски. Ее образ все еще волновал меня, но близкое общение с дивой подвергло мои чувства слишком серьезному испытанию. Условившись с Евой, что вечером подвезу необходимый реквизит, я отправился в центр. Сегодня мне предстояло сделать еще два дела, причем оба мне совершенно не нравились. Впрочем, мне вообще редко нравится то, что приходится делать. Сам не понимаю, какого дьявола я до сих пор в этом бизнесе?!

До Воробьевых гор я добрался за полчаса. Мне нужна была знаменитая «сталинская высотка» – главное здание МГУ. Насколько я знал, механикоматематический факультет располагался именно здесь.

Стоя у лестницы, я окинул фасад тeneвым зрением. Даа... В Тени старые постройки, особенно имеющие насыщенную историю, сильно отличаются от оригиналов. Но здание МГУ могло соперничать даже с такими местами, как Кремль или Останкинская башня! Передо мною высилось нечто, что могло родиться разве что в воображении художника сюрреалиста, обдолбанного по самые уши «кислотой». Нормальной в тeneвом варианте главного здания МГУ была только лестница, да и то – ступени ее растрескались, из трещин торчали пучки лиловой травы и какието страшенькие растения. Более менее нормально выглядел и парадный вход – подумаешь, висящие в туманном мареве двери! И не такое доводилось видеть. Поднимаясь выше, туман сгущался и обретал форму... Точнее, с моей точки зрения, бесформенность, поскольку я просто не знаю слов для обозначения того, что видел. Более всего это напоминало застывший взрыв кучи строительного мусора. Впрочем, приглядевшись, я понял, что зависшие в воздухе элементы расположены в определенной гармонии: сплетаясь и уплотняясь, выше они образовывали переплетение бетонных труб и кубов, уходящее в небо. Тысячи маленьких, трепещущих растрепанными тряпочками крыльев созданий – эмофагов – кружились вокруг здания, ныряя в видимые только им отверстия, чтобы через некоторое время вновь присоединиться к общему рою.

– Вольготно им тут. Раздолье...

– Простите? – Я оглянулся. Рядом стоял, тоже наблюдая за эмофагами, старик в поношенной одежде средневекового покроя с привязанным за спиной факелом. Факел был огромный, метра полтора длиной, явно тяжелый – старик пошатывался под тяжестью своей ноши и опирался обеими руками о посох. – Что вы сказали?

– Раздолье для этих тварей, – пояснил старик. – Тысячи молодых эмоциональных студизусов ежедневно переживают сотни тысяч маленьких событий – неверные ответы или честно выстраданные пятерки, дружба, любовь, измена... Вы не поверите, мой друг, ежедневно изрядная часть эмофагов гибнет от обжорства!

– Невероятно! – покачал я головой и перешел на обычное зрение. Мой собеседник оказался подтянутым моложавым мужчиной в стандартном деловом костюме и с дорогим портфелем в руках. – Мы случайно не знакомы? Меня зовут Фокс. Виктор Фокс.

– Возможно... – Мой собеседник вежливо сделал вид, что пытается меня вспомнить. – Увы. Даже если мы раньше и встречались, не могу вас припомнить. Моя память в последние два столетия порядком ухудшилась. Меня зовут Иоганн Экхарт. Конечно, здесь я преподаю под другим именем, но вы ведь тоже человек Тени?

– Как видите, – развел я руками. – Значит, вы преподаете здесь? Это невероятная удача для меня! Мне нужно кое-что узнать об одном из студентов, вернее, студентке. Насколько я понимаю, она учится на первом курсе мехмата.

– Если это будет в моих силах. – Иоганн сделал приглашающий жест, – Идемте! Нетнет,

только не через Тень! Как я понимаю, вы впервые здесь? Уверяю, в этом месте без особой необходимости в Тень лучше не входить. Даже я стараюсь не рисковать, хотя перебрался сюда из Кельна двадцать лет назад. Здание меняется слишком динамично, в нем легко заблудиться и оказаться, например, запертым в шкафу в лаборатории или выйти в реальность метрах в двух над кафедрой прямо посреди лекции. Я не преувеличиваю – были прецеденты! Лучше уж я вас проведу обычным путем.

Благодаря судьбу за столь удачную встречу, я последовал за мастером Экхартом. Он оказался несовременно любезен и не только провел меня внутрь, но и представил секретарше в деканате как своего давнего друга, попросив всячески мне содействовать. Похоже, Иоганн обладал здесь весомым авторитетом: скромность и врожденный рационализм не позволяют мне списать на свое обаяние энтузиазм, с которым девушка взялась мне помогать. Впрочем, может быть, ей просто было скучно?

Уже минут через пять я увидел на экране монитора знакомый курносый нос и оттопыренные уши. Получается, девушка назвалась настоящим именем. Конечно, для опытного хакера влезть в базу данных университета было проще простого, но, к счастью, даже в самых передовых учреждениях у нас до сих пор сохранили добрые традиции бумажных архивов. Я не большой знаток современных компьютерных технологий, но уверен, что способа залезть в шкаф через Интернет и внести исправления в бумажные документы пока еще не изобрели. Секретарша безропотно отыскала тоненькую картонную папку. Я мельком просмотрел несколько листков: анкету Евгении Анатольевны Мелихан, справки, копии документов – все то, чем современный человек волеюневолей обрастает с самого детства. Вернул папку секретарше, явно удивленной таким невниманием. Но данные Женьки меня в общем-то и не интересовали. Важен был сам факт наличия этих документов. Даже если предположить, что девчонка готовила внедрение в наше агентство заранее и предвидела мой визит в деканат, ей пришлось поступать в университет по настоящим документам.

«Или она – теневая ведьма! Для действительно сильной ведьмы не составит труда закрыться от теневого взгляда, а уж подделать бумажки – вообще раз плюнуть!»

«Так далеко даже моя паранойя не простирается! Брось! Кому нужна такая морока, чтобы внедрить девчонку в нашу контору? Это же смешно!»

Что ж, можно было успокоиться, Женька именно тот человек, за которого себя выдает: невинный ребенок, настроивший против себя какуюто серьезную криминальную структуру. Я прислушался к своим ощущениям. Спокойствие не приходило.

– А вы знаете, – задумчиво произнесла секретарша, разглядывая анкету, – этой девушкой примерно месяц назад уже интересовались. Ой! А вы тоже из КГБ?!

– Милая девочка, КГБ уже давнымдавно не существует, – произнес я строгим тоном, пристально глядя в расширившиеся от сладкого ужаса глаза секретарши. – Так что я никоим образом не могу быть оттуда. Как и предыдущий... гм... визитер. Кстати, он предъявил свои документы?

– Да! – истово закивала головой девушка. – Удостоверение. Бордовое такое!

– Ага, понятно, – вздохнул я. – Раз бордовое, то все в порядке. И что же именно его интересовало?

– Я не знаю. Он просто посмотрел досье, спросил, в какой комнате общежития поселили студентку Мелихан, и ушел.

Еще через час я выбрался на улицу и отправился к метро, размышляя попутно о

странностях человеческой психологии. Ни секретарша, ни соседка Жени по комнате никогда не имели дела с грозной организацией под аббревиатурой КГБ. Они и Советский Союзто застали в столь раннем детстве, что никаких внятных воспоминаний о тех временах не сохранили. Тем не менее некий самозванец с «корочкой» (подозреваю, купленной в ближайшем сувенирном ларьке) напугал обеих девушек одним лишь упоминанием трех знаменитых букв. И те выложили «комитетчику» все, что знали о Жене.

Впрочем, я пошел тем же путем, грех было не воспользоваться такой наивностью. И, замечу без ложной скромности, мне даже не понадобилось поддельное удостоверение.

Кто именно интересовался Женей, выяснить не удалось. Девушки достаточно подробно описали мне визитера, а Женькина соседка даже набросала примерный портрет. Рисовала она неплохо, да и лицо у «комитетчика» было, как с плаката советских времен, прославляющего доблестную милицию. Или доблестных пожарных. Или доблестных сталеваров. Эдакое идеализированное лицо строителя социализма. Если встречу его, узнаю сразу. Только вот какова вероятность случайно встретить нужного человека в Москве? Даже когда преступника ищет по портрету милиция, шансов немного – разве что случайно задержат для проверки документов и найдется внимательный милиционер с хорошей памятью. При этом отпущенные усы или кардинальное изменение прически в разы уменьшают шансы быть узнанным. А я ведь даже не мог размножить портрет и развесить его по отделениям милиции.

Но коечто любопытное я все же узнал. Самозванец тоже не интересовался личными данными Женьки. Секретарша потому и вспомнила о нем, что тот – точьвточь, как я, – пролистал дело и вернул, даже не читая. Меня биография Женьки не интересовала по понятной причине – я в любой момент мог узнать нужные подробности от нее самой. А «комитетчик»? Получается, он знал про студентку Мелихан все необходимое еще до визита в деканат. И интересовало его только одно – где сейчас можно ее найти. Что мне это дает?

А черт его знает. Можно предположить, что это ктото из знакомых девушки. Но также возможно, что «комитетчик» просто уже получил всю необходимую информацию в другом месте. Где? Да хотя бы в школе, где училась Женька. Похорошему, следовало бы сейчас съездить в Питер, чтобы выяснить на месте, интересовался ли ктонибудь биографией Евгении Мелихан и кто это был. Но Алекс меня убьет, если я так сделаю. Сегодня вечером у нас работа по важному заказу, а завтра я должен заняться «экзорцизмом» для Евы Барановски. Да и есть большая вероятность того, что и в других местах самозванец прикрылся «корочками» КГБ и никто не осмелился его проверить.

Ну да ничего, у меня есть еще несколько ниточек. Подержаю за все, глядишь, хоть одна дверьто и откроется.

Купив большую спортивную сумку и набив ее какимто барахлом, я поймал такси и отправился в Липовый Цвет.

Охранники у ворот стояли другие, к тому же в прошлый раз меня совершенно точно не могли разглядеть через сплошную тонировку джипа, но я все равно испытал некоторый дискомфорт, когда сковородообразное лицо заглянуло в окошко такси.

Волнение оказалось напрасным, один телефонный звонок Еве Барановски отворил ворота в локальный раек. Самой актрисы дома не было, и под чутким присмотром дворецкого я отволок сумку в одну из пустующих комнат особняка. Теперь можно было заняться тем, ради чего я на самом деле сегодня приехал. Надежды мои оправдались: в отсутствие хозяйки величественный, как английский лорд, дворецкий преобразился в

обычного человека. Притом изрядно напуганного.

Спускаясь по лестнице, я самым нейтральным тоном бросил:

– Чудесное место этот Липовый Цвет, не правда ли?

– Это уж точно! – нервно вздрогнув, ответил дворецкий. – Чудеса так и прут!

– Что вы имеете в виду?

– А то вы не поняли! – Дворецкий огляделся и продолжил шепотом: – Вас ведь наняли девчонке мозги вправить? Вы там вроде экстрасенс какойто известный, да?

– Вы же понимаете, я не могу распространяться на эту тему...

– Значит, так и есть! Дай вам бог удачи! Вы – наша последняя надежда! Уж очень не хочется увольняться. Зарплата тут хорошая, хозяйка добрая, сейчас такое место сложно найти... если бы не ее дочка! Она нас всех в могилу сведет!

– Вот как? – неопределенно протянул я, осматривая коридор тeneвым зрением. Банальные обои оживил сложный чернозолотой узор. Как я и ожидал. – Мне кажется, вам нечего бояться.

– Вам легко говорить! Вы с этим отродьем в одном доме не живете! А вот мне не кажется, мне очень страшно!

– Чем чаще вы будете называть девочку отродьем, тем вернее сбудутся ваши страхи, – сообщил я дворецкому и, пока он осмысливал глубинную мудрость совета, задал вопрос, ради которого и приехал: – А соседи ваши тоже какие-то знаменитости?

– Соседи? Да нет, обычные люди. Дом справа от нас вообще уже два месяца как пустует. Прежний хозяин уехал в Европу, видать, навсегда – прислугу всю уволили, даже сторожа. А дом все никак не продадут. А слева живет какойто скоробогач. – Лицо дворецкого выразило высшую степень презрения. – Почитай, каждый вечер у него гости толпами, эта ужасная современная музыка, фейерверки...

– Веселый, значит, сосед... Хозяйка ваша у него на приемах бывает?

– Что вы! Конечно же нет! Хотя он каждый раз шлет приглашения, да еще с целыми корзинами цветов. Но это ему, разумеется, не поможет. Понимаете, такой купеческий шик в приличном обществе не одобряется.

– А не помните, как были подписаны эти приглашения?

– Что же вы думаете, я их читал?! – ненатурально возмутился дворецкий. – Ну вообще Келлер.

– Что?

– Келлер его фамилия, Анатолий Германович. А еще он вроде как академик. Так подписывает приглашения во всяком случае. Но не оченьто он на академика похож, наверняка купил звание!

Убедившись, что дворецкий больше ничего полезного сообщить не может, я попрощался и направился прямо к воротам особняка академика Келлера.

Ворота эти представляли собой уникальное творение кузнечного ремесла, удивительно, что в прошлый раз я не заметил чудесного переплетения кованых цветов, зверей и театральных масок. Тут я сообразил, что смотрю на ворота тeneвым зрением. Да, в реальности обычные ворота – банальная решетка, украшенная поверху острыми пиками. И не похоже, что старинная. Получается, Анатолий Германович весьма непрост. Или он сам, или кто-то в его доме имеет отношение к Тени. Перехватив поудобнее стеклянную банку, заранее заготовленную именно для этого визита, я нажал кнопку селектора.

– Да?

– Службодоставкимагазинвседлявасзавашиденьги! – скороговоркой протрещал я, улыбаясь всеми тридцатью двумя в повернувшуюся ко мне камеру. – Заказ академика Келлера.

«Какой еще заказ?» – поразилась Хайша.

– Какой еще заказ? – продублировал ее вопрос динамик. – Нас не предупреждали!

– Ну это ты у хозяина спроси! – пожал я плечами как можно равнодушнее. Повезет или нет? – Эй! Мне тут до ночи, что ли, ждать? Звони академику!

– Сейчас, подожди!

«Что ты несешь?! Ты же должен изображать крысолова, а не курьера!»

«Настоящий профессионал должен в совершенстве владеть искусством импровизации, – надменно сообщил я богине. – Узнав, что Келлер называет себя академиком, я сразу понял, какой это шанс! Крысолова охранники не пустят дальше подвала. А курьера, доставившего редкую зверушку для опытов, впустят в дом!»

«Гениальная задумка! – В тоне Хайши было больше яда, чем в последней чаше Сократа. – А если этот Келлер окажется дома?»

«Ну и что? – продолжая хладнокровно улыбаться, возразил я. – Скажу, что ошибся адресом».

«Если ты прав и воротам всего несколько лет, а их теневой облик уже так сильно изменился, то этот Келлер – крепкий орешек. Так просто его не проведешь!»

«Посмотрим. Не съест же он меня в самом деле!»

Но удача была на моей стороне. От дома к воротам торопливо прошлепал парень в черном комбинезоне и высоких армейских ботинках, открыл калитку и весьма недружелюбно уставился на меня.

– Ну?

– Чего «ну»?

– Давай, что ты там принес?!

– Ничего себе – «давай»! А платить кто будет? Пятьсот рублей, между прочим, на дороге не валяются!

– За что?! – возмутился охранник. – За это?! Блин, да ты офигел! Да у нас таких в подвале бесплатно пучок наловить можно!

Я посмотрел на трехлитровую банку, вернее, на сидящую в ней крысу. Крыса заинтересованно переводила взгляд с меня на охранника и обратно, явно догадываясь о том, что является предметом торга.

– Поспешу развеять твое невежество! Эта крыса является редким экземпляром *Rattus norvegicus*, выведенным специально для проведения экспериментов повышенной точности. С живущими в вашем подвале крысами эта имеет лишь внешнее сходство, обусловленное наличием общих предков. На деле же, между вашими крысами и этой сродства не больше, чем между тобой и шимпанзе.

– Чего? – растерялся охранник. – Какой еще «ратус»?

– Мда... пример оказался некорректным, – вынужден был признать я в пол голоса. – Короче, братан, эту крысу ваш хозяин заказал в нашем магазине, ферштейн? Я ее доставил. Зови хозяина, пусть расплачивается и забирает тварь.

– Это... погодь... Так хозяина нету! – протянул охранник. – Он по делам уехал. И ни о какой крысе не предупреждал!

– Тогда гони бабки и забирай ее. А академик твой, когда вернется, с тобой рассчитается.

– Счас! Может, хозяин ничего и не заказывал, откуда я знаю? Эдак мне тут каждый всякий будет крыс и жаб втюхивать!

– Ну так позвони ему! – терпеливо, как младенцу, подсказал я. – У тебя ведь телефон его должен быть.

– А точно! – Лицо охранника; не обезображенное интеллектом, озарила радость, – Погодь...

Я сдвинулся в сторону, чтобы тень от руки с мобильником падала на меня, и перешел на теневое зрение. Мысленно повторив номер про себя, я потянулся к телефону своей тенью и отменил вызов.

– Странно... Не соединяет...

Я достал свой мобильник, бросил взгляд на экран, демонстративно пожал плечами:

– У меня тоже связь пропала. Бывает. Мы же за городом...

– Никогда такого здесь не было, – возразил парень, пытаюсь повторить набор. – Ты шутишь – за городом?! Да здесь ловит лучше, чем на Красной площади!.. Да что за хрень?!

– Ладно, слушай, некогда мне тут прохлаждаться, у меня еще куча заказов. Я сейчас уеду, а в конце дня заеду еще раз. Часиков в семь. Надеюсь, академик твой уже вернется. Или связь наладится.

– А, ну давай! – явно обрадовался такому разрешению проблем охранник. – Ято уже свалю, у меня смена в шесть заканчивается. А сменщика предупрежу.

– Бывай, служивый...

Эх, будь у меня сил хотя бы как у Алекса, я бы, пожалуй, рискнул войти и обыскать дом, раз таинственный академик так удачно отсутствует. А охранника просто усыпил бы. Увы, во мне нет ни капли теневой крови, а возможности Хайши в моем теле крайне ограничены и... мм... узко специфичны. Пришлось довольствоваться телефонным номером, что, в общем, тоже неплохо. В современном мире такая информация может рассказать о человеке не меньше обыска.

На этот раз я предусмотрительно попросил водителя дожждаться меня, тем более что аванс, переведенный Евой на счет агентства, оказался весьма щедрым. В чемто мой напарник, наверное, прав...

– Алекс, ты неправ! – убежденно произнес я, разглядывая старинный пятиэтажный дом в глубине арбатского дворика. – Не стоило брать этот заказ.

– Брось! – отмахнулся напарник. – Ты всегда так говоришь. Будь твоя воля, мы брались бы только за поиск потерянных безделушек и сбежавших домашних животных!

– И жили бы мирно и счастливо! А главное, долго! Мне все это не нравится!

– Вот именно! Тебе всегда все не нравится! А делото пустяковое!

– Если оно такое пустяковое, то почему за него столько платят? – возразил я.

– Да просто Ивор не считает современные деньги... эээ... черт! – Алекс покраснел под моим пристальным взглядом. – Ну я... это...

– Значит, это дело подкинул Ивор?! Ты же говорил, что не знаешь заказчика!

– Да ладно тебе, – смутился Алекс. – Подумаешь...

– Вот именно! Тебе стоило бы подумать, прежде чем соглашаться! У Ивора всегда такие дела, на которых очень просто свернуть шею! Старый пень не осознает разницы между магами и обычными людьми вроде нас!

– Брось, Вик! – повторил Алекс. – Ничего особо сложного на этот раз! Никаких перестрелок и взрывов! Наоборот, все надо сделать тихо и незаметно! Нам даже не придется

контактировать с объектом. Алхимик ушел домой полчаса назад. Магические ловушки я нейтрализую, с замками и сигнализацией ты справишься. Нужно только зайти и сфотографировать тетрадь, куда алхимик записывает ход экспериментов. Он даже не сообразит, что к нему кто-то залез. Ты, главное, ничего там не побей и не поломай!

– Я?! Но почему опять я?!

– Может быть, ты умеешь создавать «занавеску»? – съехидничал Алекс. – Тогда без проблем – я полезу в лабораторию. А ты останешься на улице и будешь отводить глаза прохожим и милиции. Сумеешь?

– Черт! – Я зло сплюнул на асфальт. – Ты хитрая теневая задница, Алекс! Когданибудь мне надоест таскать каштаны из огня и тебе придется искать нового напарника!

– Вик, – проникновенно сказал Алекс, утирая воображаемую слезу, – это будет самый печальный день в моей жизни! Но пока он не настал, кончай ныть и делай свою работу! Или ты предпочитаешь сказать И вору, что отказываешься от заказа?

Алекс не подвел – я чувствовал присутствие стандартного «цербера» и не столь распространенной «баньши», но на меня магические ловушки не реагировали. Я осмотрел входную дверь и пожал плечами: либо алхимик полагал, что в его лаборатории нет ничего ценного, либо был законченным фаталистом. Либо, что больше похоже на правду – как и большинство магов, ничего не смыслил в технике и искренне считал примитивную сигнализацию и два самых простых замка на двери надежной защитой. Если подумать, то он был не так далек от истины – другие маги, задумай они пробраться в его лабораторию, тоже сочли бы эту преграду непреодолимой. А обычных воров накрыли бы магические ловушки. Потомуто Ивор и обратился в наше агентство: Алекс немного смыслит в магии, а я – в технике.

А еще у нас очень гибкие жизненные принципы.

На сигнализацию и замки у меня ушло в общей сложности три минуты.

Закрыв за собой дверь, я замер, напряженно прислушиваясь. Тишина. Капает вода из крана, тихо шуршит электросчетчик. Похоже, в лаборатории, кроме меня, никого нет. Основным источником доходов для мага являлись, само собой, всякие алхимические составы, на которые всегда есть спрос в Тени. Заказчиков он принимал здесь же, в лаборатории, благодаря чему Алексу удалось под видом посетительницы заслать одну из своих знакомых. Судя по плану, который Алекс нарисовал с ее слов, квартира раньше была типичной коммуналкой. Длинный коридор вел в кухню, которую алхимик использовал по прямому назначению, как и санузел. Это и понятно: по результатам слежки, он проводит в лаборатории дни напролет и часто остается на ночь. Одна из комнат во время приема посетителей заперта. Можно с уверенностью предположить, что ее алхимик использует для отдыха. Первая дверь по коридору ведет в приемную – там ничего интересного нет. А вот за следующей дверью, вероятно, и расположен рабочий кабинет.

Я аккуратно отжал защелку, вошел внутрь, закрыл жалюзи и включил свет. Алекс не ошибся. Почти всю комнату занимал массивный деревянный стол, уставленный колбами, ретортами, горелками и прочим хламом, совершенно необходимым уважающему традиции алхимику. Полки вдоль стен заставлены книгами, склянками с жидкостями, коробочками, мешочками и свертками.

Нет, не так.

Полки вдоль стен завалены книгами, склянками, коробочками и свертками! Как и стол. Да еще, похоже, алхимик имел суицидальную при его роде занятий привычку перекусывать,

не отрываясь от экспериментов, – сосуды с ядовитыми субстанциями мирно соседствовали с коробками изпод хотдогов и кусками засохшей пиццы. Ну и где в этой помойке искать рабочий журнал?

Впрочем, я частный детектив или так, покурить зашел? Используя логику и резиновые перчатки, я уже через пять минут извлек на свет божий толстенную тетрадь в клеенчатой обложке. Пролистнув заполненные мелким неразборчивым почерком, столбцами формул и кривоватыми рисунками страницы, я убедился, что это и есть рабочий журнал алхимика. Я достал фотоаппарат и принялся методично делать снимки.

Страниц в тетради было много, мое невежество в алхимии не позволяло понять, что именно я фотографирую, и, пока руки делали свое дело, я вполне отслеживал окружающую обстановку.

Поэтому открывшаяся дверь не застала меня врасплох.

Впрочем, какая разница, если спрятаться в лаборатории было совершенно негде?

То есть, я хочу сказать, от оборотня с его волчьим нюхом особо не спрячешься, даже если есть где. Ну а в тесной лаборатории у меня вообще не было шансов.

Наличие оборотня было еще одной причиной (мною не учтенной) безалаберного отношения алхимика к замкам и охранным заклинаниям. Очень весомой причиной – этот конкретный оборотень весил больше ста килограмм, из которых жира набралось бы едва ли на одну свечку... Я постарался отогнать пессимистичные мысли. К тому же вес оборотня – не главное его оружие.

– Привет, Отбой! – поздоровался я первым. Когда имеешь дело с существом, способным за раз перекусить тебе ногу, так легко быть вежливым!

– Фокс... Ну конечно, кто же еще? – Оборотень меня тоже узнал, но, судя по интонациям, был не особо растроган встречей со старым приятелем. Если по правде, приятелями нас можно было назвать с некоторой натяжкой – мы ездили по одним дорогам, но принадлежали к разным клубам. Он, само собой, к «Оборотням», а я катался с «Раздолбаями». Иногда пересекались на открытияхзакртыях сезонов и других байкерских тусовках. Иногда пили в одной компании в баре «У кота»... Дьявол! Если уж совсем по правде, Отбою не с чего относиться ко мне дружелюбно! Во время последней попойки я довольно глупо подшутил над ним. На тотто момент мне казалось, что шутка была великолепной. Да и не только мне, а всей нашей развеселой компании.

И только сейчас, когда Отбой перекрывал мне выход из лаборатории и, както многозначительно ухмыляясь, разминал пальцы, я осознал, что сдавать пьяного в сопли оборотня в собачий приют было довольно глупо.

– Слушай, Отбой, я готов признать – это была не самая остроумная шутка!

– Это точно, – согласился оборотень, продолжая ухмыляться.

– Ты же не станешь изза такой мелочи бить старого друга? – Я и сам почувствовал, как убедительно прозвучали мои слова.

– Конечно нет, – успокоил меня оборотень. – За кого ты меня принимаешь? Чувство юмора у меня есть.

– Да? Слава богу! Знаешь, я...

– Но, видишь ли, – прервал меня Отбой, – мэтр Лепрос нанял меня охранять его лабораторию. И я поймал тебя на месте преступления. Так что, извини, ничего личного. Служба...

Я, в общем, и не ожидал, что Отбой меня вот так просто отпустит. Оборотни

злопамятны, к тому же людей они презирают: в их звериной системе ценностей существам без клыков и когтей отводится роль жертвы. Вообще Анклав магов официально запрещает охотиться на людей, но Анклав не всеведущ.

Пытаясь заболтать оборотня, я напряженно искал способ сбежать. Увы, тесная захламленная лаборатория не располагала к маневрам... Тесная?

Я резко сунул руку за отворот куртки.

Оружия при мне не было. У меня есть «Van Helsing» сорок пятого калибра, но большую часть времени он проводит в сейфе агентства. Не то чтобы я пацифист, но искренне считаю, что размахивать оружием – дурной тон для частного детектива. Да и довольно утомительно таскать с собой громоздкую железяку весом больше килограмма.

Отбой, разумеется, всего этого не знал и на мой жест среагировал, как я и ожидал: обернулся волком и прыгнул. Красиво прыгнул – признаю! Мощно и высоко –

Отбой явно целил мне в шею. Но моей шеи там уже не оказалось – за мгновение до того я просто шагнул в сторону. Сильный бросок самоотверженно приняли на себя полки и стена лаборатории. Мне показалось, весь старый дом содрогнулся от удара!

Я навалился на стол и какимто чудом сумел перевернуть деревянного монстра на барахтающегося в обломках оборотня. Взвились клубы разноцветного дыма от хаотично смешивающихся реактивов, пахло отвратительной вонью. Отбой взвыл.

Задерживаться, дабы проверить результат эксперимента, было бы не предусмотрительно. Я метнулся к двери... увы, оборотни – на редкость крепкие и живучие твари! Не успел я сделать и двух шагов, как сзади раздался грохот, и мне пришлось броситься на пол. Длинная тень пронеслась надо мною, обдав тошнотворным запахом. Я едва перевернулся на спину, как Отбой уже вновь сжался перед прыжком. Клыки оскалены. В глазах – бешенство. Шкура в разноцветных пятнах реактивов.

Он прыгнул, не позволив мне встать. Я успел только подтянуть к груди согнутые в коленях ноги и принять оборотня на них, застонав от напряжения. С невероятным усилием мне все же удалось оттолкнуть его, перенаправив прямо в окно. Сто килограммовая туша вынесла стекло вместе с рамой, на улице раздался глухой удар, и тут же замяукала сигнализация. Покачиваясь от пережитого напряжения, я добрал до окна и выглянул на улицу: на смятой крыше какойто иномарки копошился оглушенный падением Отбой. На противоположной стороне улицы соляным столпом застыл Алекс. Судя по выражению его лица, дома меня ждал тяжелый разговор.

Ретроспектива

1464 год, Рим

«Вороны, опять эти вороны... Что за дурные вести принесли проклятые Аполлоном птицы на сей раз? Какие новые беды предвещают?»

Массивный, с заметной проседью в коротко стриженных волосах мужчина тяжело оперся о балюстраду веранды, наблюдая за дракой траурночерных птиц во внутреннем дворике. Вороны подпрыгивали, сшибались в воздухе, ругая противника на своем птичьем языке. Бывший деспот Морей передернул плечами – после череды трагедий последних лет он стал недопустимо суеверен. Наверняка вороны просто нашли какойто съедобный мусор, вот и устроили драку. Возмутительно. Конечно, у него уже не осталось реальной власти, он всего лишь жалкий нахлебник, живущий на подачки Рима, но все же не пристало разводить авгиевы конюшни в своем доме. Нужно наказать управляющего...

За спиной раздались легкие робкие шаги. Прежде чем обернуться, Фома постарался

убрать с лица выражение тревоги и раздражения.

Невысокая полная девушка в простом платье, совсем без украшений, склонилась в глубоком поклоне. Помедлила в нерешительности и робко произнесла:

– Отец... Дозволено ли будет мне спросить?

– Спрашивай. – Фома вздохнул, заранее предвидя вопрос. Он давно ждал этого момента, но так и не сумел подготовиться к разговору. В глубине души он надеялся, что сможет отложить его еще хоть ненадолго, но... приходилось признать: Софья давно уже не ребенок и имеет право знать правду.

– Отец! Почему вы так поступаете со мной? Вы не позволяете мне принять предложение ни одного из женихов, которых находит кардинал Виссарион, и не позволяете уйти в монастырь. Зачем мы сидим в этом развратном городе, в этом новом Содоме? Неужели вы сами не видите, что латиняне безумны?! Они были безумны еще до прихода Спасителя – их кровь выродилась и стала жидкой в те времена, когда они правили всем миром. А потом они смешали свою кровь с кровью диких племен – всех этих гуннов, готов и прочих варваров – и сами одичали. Неужели вы не видите, что творится в Риме? Отец Виссарион – кардинал! – делает мне такие намеки, от которых покраснела бы даже кухарка! Кардиналы и епископы, составляющие окружение папы, столь похожи на него лицом, что только глупец не поймет, кто такие на самом деле эти «племянники». А про то, что на папский трон понтифик въехал на «золотом ослике», знают все римские бродяги. Неужели вам не противно и не страшно оставаться здесь? Не страшно за нас – ваших детей? Подумайте об Андрее – знаете ли вы, где он сейчас? Нет? И никто не знает. Моему брату понравился Рим, он становится все более похожим на латинянина. Недавно он сказал мне, что лучше быть богатым римским купцом, чем нищим наследником несуществующей империи...

Софья умолкла, борясь с подступившими слезами. Фома, с каменным лицом выслушав гневный монолог, вздохнул, обнял дочь за плечи.

– Пойдем. Ты уже достаточно взрослая, пора тебе узнать, зачем мы здесь и чего ждем. Я уже стар: Создатель может призвать меня в любой момент, а Андрей слишком молод и глуп, он ценит только внешнее... так что мое дело придется продолжать тебе.

– Не говорите так, отец! Вы проживете еще многие годы!

– Может, и так. Все в руках Господа...

Они спустились в подвал, прошли между полками, заставленными свертками и кульками с различными припасами, между мешками с мукой и бочонками с вином. По подвалу шныряли многочисленные кошки, и Софье казалось, что их мордочки хранят какое-то таинственное выражение. Фома передал дочери масляную лампу, обхватил один из бочонков и рывком сдвинул его в сторону. Под бочонком оказалась крышка люка. Ухватившись за кольцо, Фома откинул ее, открывая уходящую во тьму лестницу.

– Не бойся, здесь неглубоко.

Он первым спустился вниз и помог сойти путающейся в длинном платье Софье. Это тайное отделение подвала оказалось совсем небольшим – одной лампы вполне хватало, чтобы полностью его осветить. Вдоль стен стояли простые деревянные сундуки – без украшений, резьбы или кованых наугольников и петель. Казалось, они вырублены из сплошных деревянных колод. Над головой Софьи раздался шорох: вздрогнув, она обернулась и увидела несколько лазов, из которых выглядывали любопытствующие кошки.

– В городе меня изза этих кошек ославили блаженным. – Фома усмехнулся и провел

рукой по крышке ближайшего сундука, – На самом же деле я просто не могу позволить мышам и крысам прикоснуться к нашему семейному сокровищу...

– Так вы всетаки вывезли ее? – У Софьи захватило дух от понимания того, что находится в сундуках. – Но почему вы скрывали ее все это время?!

– Потому что ты права: латиняне действительно безумны, Рим развращен, ты еще так юна, а Андрей – слабый глупец... Нас бы не оставили в покое и в конце концов нашли бы способ отнять библиотеку. Когда пришлось покидать родину, я отобрал самые ценные книги, и верный человек тайно доставил их в Рим. Все это время мне приходилось изображать при дворе папы жалкого попрошайку, вымогая деньги на содержание семьи, хотя продажа всего нескольких книг из этих сундуков могла обеспечить нам безбедную и независимую жизнь. Но их нельзя продавать, дочка. И не только потому, что об этом сразу узнает Сикст и наложит руку на наше достояние. В этих сундуках – будущее нашего рода. Твое будущее.

– Я не понимаю...

– Ты сокрушалась, что я не позволил тебе выйти замуж по протекции Виссариона. Но кого он предлагал? Забудь о них и не печалься. Ты была бы обречена на прозябание в какомнибудь княжестве или королевстве, которое можно за день пересечь верхом на хорошем скакуне.

Нет, не такой судьбы желаю я для своей дочери. Ты – наследница Византийской империи, в твоих руках средоточие великой мудрости и величайшая драгоценность этого мира. Я знаю, ты и раньше, будучи ребенком, любила читать. Поэтому хочу, чтобы ты, соблюдая тайну, изучала книги и свитки, что мне удалось привезти с нашей несчастной родины. Я верю, однажды знания, которые ты почерпнешь, возвеличат тебя на удивление всему миру...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Как приятно, когда дома тебя кто-то ждет!

Правда, эта сентенция не относится к полуметровому жизнерадостному поросенку в черепашем панцире... ну, в общем, к Мими это точно не относится! Я поморщился, потирая коленку, ушибленную о панцирь чжуполуна.

Помимо чжуполуна в конторе меня ждали Женька и Паштет. Да и то, сказать про эту парочку «ждали», будет некоторым преувеличением. Если сидевшая на диване девчонка все же на секунду оторвалась от ноутбука и приветственно кивнула мне, то кот лишь приоткрыл один глаз, потянулся и, отвернувшись к стене, продолжил спать.

– Что, дружище, – посочувствовал я радостно виляющему хвостом Мими, – не слишком насыщенный выдался день? А почему, скажи на милость, тебя еще не забрали?

– Его хозяин звонил, – ответила за чжуполуна Женья, продолжая смотреть в монитор. – У него какие-то дела и он просил подержать Мимиу нас еще один день... Кстати, постель с утра надо застилать.

– Утром мне было не до того. И вообще, заходить в чужую спальню невежливо! Я так привык жить и...

– Да мне ващет по фиг, – прервала мой нравоучительный монолог девчонка. – Просто это чудовище забралось на твою кровать и все там изорвало. Белье, одеяло и еще мелочь какуюто.

Я заглянул в свою комнату. Мда...

– Ну и зачем, скажи на милость, ты это сделал?

Мими, крутившийся все это время у меня под ногами, радостно хрюкнул и бросился к чудом уцелевшему на спинке стула полотенцу.

– Вообще-то я спрашивал «зачем», а не «как», – вздохнул я, наблюдая за кружащимися в воздухе обрывками, – В энциклопедии ничего не говорилось о ненависти вашего брата к постельному белью.

Чжуполун снова хрюкнул с явно вопросительной интонацией и немедленно опроверг мое предположение, вцепившись довольно внушительными клыками в тапки.

– Помоему, он вообще не любит все, что можно порвать, – отметила Женья.

– Или, наоборот, любит. Это с какой стороны посмотреть.

Оставив Мими наедине с его добычей, я вернулся в большую комнату и устроился в своем любимом кресле. И тут же чуть не выпрыгнул из него после вопроса, заданного Женькой самым невинным тоном:

– Ну что, убедился, что про институт я тебе не врал?

– Гм... – Я с трудом удержал на лице самоуверенную улыбку. – Понимаю... Современные технологии позволяют это сделать, не выходя из дома. Взломала доступ к какому-нибудь с путникушпиону и следила за мной?

– Хорошая идея, – кивнула Женька. – В следующий раз так и сделаю. Но ващет я просто догадалась, что ты меня проверять пойдешь, и позвонила Ирке. Когда ты свалил, она мне перезвонила и рассказала о визите «грозного кагэбешника».

– Ирка – это твоя соседка по общежитию? – Мое самолюбие было основательно задето. А ведь как умело изображала страх! – Что ж, ловко, ничего не скажешь. А про предыдущий визит она тебе тоже рассказала?

– Ага, – вздохнула Женька. – Ирка ващетуменная, просто в тот раз растерялась. Ко мне ведь и на самом деле могли из комитета прийти, если че. Да и, промолчи она, меня все равно бы взяли, раз сумели узнать, что я и есть Призрак. А вот как они это узнали, очень интересно.

– Есть предположения? – У менято было предположение, но рассказывать девчонке про визит в Липовый Цвет я пока не собирался.

– Парочка мыслей есть, но их надо еще протестировать.

– О'кей, тестируй. У меня тоже есть некоторые подозрения. Будем думать в двух направлениях, может, хоть одно приведет к правильному ответу.

Женька отложила в сторону ноутбук и посмотрела мне в глаза:

– Вик... если хочешь, я уйду. Ты меня спас, я тебе благодарна и все такое. Но прикрывать меня и дальше ты не обязан.

– У меня такая работа, если ты не забыла. Как я понял, ты вполне в состоянии оплатить счет?

– Глупая отмазка, Вик. Сам же понимаешь, на меня нацелились серьезные люди. Возможно, они действительно из какойто государственной системы. Только не говори, что готов подставлять шею под топор всего лишь за деньги. Не поверю.

Я пожал плечами:

– Может, не такие уж они и серьезные. Надувать щеки сейчас многие умеют. Не забывай к тому же, что на меня у них теперь тоже зуб. Специально я нарушил их планы или нет, подозреваю, разбираться они не станут – уберут меня просто как ненужного свидетеля. Так что полюбому мне придется разобраться с ними первым – просто из чувства самосохранения.

– Ойой, какие мы крутые! – фыркнула девчонка. – Уверен, что сил хватит?

– Посмотрим... А ты закажи себе новый ноутбук, раз ты такой продвинутый хакер. Мне тоже работать нужно.

– Спорим, я найду тебе все, что нужно, в десять раз быстрее?!

– Девочка, мне ноут нужен для работы, а не по Интернету лазить! Ладно, пока обойдемся дедовскими методами.

– Так он тебе для этого нужен?! – Женька изумленно уставилась на колоду карт, извлеченную мной из ящика стола. – Ну ты даешь!

Я невозмутимо принялся тасовать карты.

– Как ты думаешь, откуда пошли все карточные игры? Это был риторический вопрос, можешь не мучить поисковую систему. Чтоб ты знала, карты прежде использовали для предсказаний – наравне с рунами, потрохами животных, кофейной гущей, гороскопами и прочими методиками.

– Да их и сейчас используют для этого, – фыркнула Женька. – В Сети полно сайтов с гаданием на картах. Ты что, веришь в эту чушь?!

– А ты не веришь?

– Я както обратилась к одному знаменитому астрологу, открывшему свой сайт. Честно заплатила за гороскоп немалую сумму. Он предсказал мне, что мой бизнес в новом году будет процветать, семейные проблемы уладятся и на горизонте появится новая любовь.

– Ну и что не так?

– Я тогда училась в восьмом классе и никакого бизнеса у меня еще не было. К тому же астролог пообещал, что ко мне вернется жена и что, перейдя на раздельное питание, я снижу

свой вес со ста двадцати до восьмидесяти килограмм.

– Мда...

– Я, конечно, не потомственная гадалка и не магистр черной магии, но даже мне было очевидно, что он составил гороскоп на основании кредитки моего отца, которой я расплачивалась. Так что я не верю ни во что сверхъестественное!

– А ты верила в свинодраконов, до того как увидела Мими своими глазами?

– Да я и сейчас не особо верю, – призналась девчонка, бросив взгляд на догрызающего тапки ящера. – Может, вы его всетаки путем какихто генных экспериментов вывели?

– Ну нормально! – восхитился я. – Значит, в генные эксперименты на кухне ты веришь, а в магию не веришь?!

– Генетика – это наука! Я верю в науку.

– Извини, но судя по твоим представлениям, эта наука ничем не отличается от магии.

– Чушь!

– Да не хочу я с тобой спорить, – отмахнулся я, раскладывая карты. – Желание спорить с женщинами у меня пропало еще лет десять назад. Вместе с первой женой.

– Ты был женат?!

– А что, потвоему, я такой урод, что ни одна женщина не соблазнится? – хмыкнул я. – Так в те времена я редко получал по физиономии и выглядел куда более презентабельно. Кстати, изза истинного зрения ты видишь меня несколько иначе, чем остальные люди. К тому же у меня была высокооплачиваемая работа и прочное положение в обществе.

– Я не это имела в виду! – Женька покраснела и вновь уткнулась в монитор. – Да, глупо прозвучало. Просто ты не похож на человека, который стремится к семейной жизни и все такое... Ну ты понимаешь, о чем я.

– Наверное, – пожал я плечами. – Люди меняются. Десять лет назад я был совсем другим.

– Понимаю... Но всетаки – пасьянс?..

– Вообще нет. Это карты Таро, а не игральные. Можешь считать, что карты помогают мне сосредоточиться, – примиряющим тоном ответил я, открывая очередную карту.

– Ага! Я же говорю: всему должно быть научное объяснение! Ты просто медитируешь при помощи карт, а на самом деле ответ тебе подсказывает твоя собственная интуиция!

Я окинул взглядом стол, вздохнул и принялся снова тасовать карты.

– И ты тоже права.

– Как меня бесит эта твоя снисходительность!

– Эти же слова мне постоянно твердила вторая жена...

– Ты был дважды женат?!

– Хм... ну, если честно, трижды...

– Ну ты извращенец!

– Почему это? Все мои жены были женщинами! Правда... последняя ушла от меня, осознав, что любит женщин, а не мужчин...

– Ох! Лучше молчи! – Женька уткнулась в ноутбук, проворчав напоследок: – Нет, я точно в какойто дурдом попала!

– Кстати о дурдоме – Алекс не появлялся и не звонил?

Женька отрицательно помотала головой.

Я еще раз тщательно перетасовал карты и разложил «Круг друидов». Что бы там Женька ни думала, для людей Тени карты – нечто большее, чем просто средство сосредоточения. Я,

например, иногда выигрываю в покер!

Ну и койкакие намеки на ближайшее будущее можно с их помощью получить. Не очень точные, конечно, но на безрыбье и комар – мясо. Карты предсказали мне и Алексу неприятности, но не прямо сейчас, а в некотором скором будущем. Впрочем, если подумать, у нас почти все время случаются какието неприятности, так что беспокоиться не о чем.

Мои размышления оборвал звонок в прихожей.

– О! – Женька посмотрела на часы, потом подняла на меня взгляд, лишенный малейших признаков раскаяния. – Извини! Совсем забыла предупредить. Звонил какойто деловой крендель, хотел поговорить с тобой или Алексом. Долго не хотел верить, что я не знаю номеров ваших мобил. Вообщето я их узнала, но вы ведь не разрешали мне раскрывать эту информацию. Я его коекак убедила, и он сказал, что придет вечером.

– Спасибо, очень своевременно вспомнила! – Я вложил в эти слова максимум ехидства. – Ладно, даст Локи, это будет богатый и наивный клиент! Посиди пока в моей комнате...

«Насчет богатства ты не ошибся! – отметила Хайша. – Да и сам он неплохо выглядит!»

«Прекрати! – одернул я богиню. – Не вздумай с ним флиртовать! Я тебе еще не простил того случая в баре!»

«Ладно, ладно, шучу! Будь осторожен – от него пахнет ложью!»

На мой взгляд, от появившегося на пороге незнакомца если чем и пахло, то большими деньгами. Впрочем, это определение было бы слишком вульгарным в данном случае. Скажу иначе: его окружала аура богатства и благополучия. Все: от шляпы, которую гость вежливо приподнял, здороваясь, до мысков новеньких туфель – было явно сделано на заказ. Незнакомец, похоже, был маниакально аккуратен: на костюме не было ни одной пылинки, туфли блестели, словно попали в нашу прихожую прямо со стенда в магазине, а щеки его были выскоблены с той особенной тщательностью, которую может обеспечить лишь опасная бритва. Единственная деталь выбивалась из образа и раздражала: пижонские усики, как у карикатурного сутенера. Впрочем, человек, который носит на запястье часы за десять штук баксов, может позволить себе дурной вкус.

Оставалось только мысленно поблагодарить Мими за своевременно сожранные джинсы. Конечно, мой костюм стоил меньше одной запонки гостя, но это был хотя бы костюм.

– Добрый вечер! Могу я видеть господина Рейнарда?

– Добрый вечер, проходите! – Я изобразил на лице максимум радушия. – Я – Виктор Фокс, компаньон Алекса Рейнарда. Все дела, за которые берется наше агентство, мы ведем вместе, так что можете рассказать мне то, что собирались поведать Алексу.

– Видите ли, на днях я уже изложил ситуацию господину Рейнард... – начал было объяснять гость, но тут увидел Женьку. Упрямая девчонка и не подумала меня послушаться. Расцветка ее шевелюры произвела на клиента неизгладимое впечатление, как и непринужденная поза, в которой Женька устроилась на диване с ноутбуком и куском пиццы. Глаза гостя самым натуральным образом вылезли из орбит, а челюсть отвисла чуть ли не до безукоризненного узла на галстуке.

– Не беспокойтесь, это тоже наша сотрудница, – попытался я както спасти ситуацию. – Ей можно доверять ровно столько же, сколько и мне.

– Я уже не уверен, что готов вам доверять, – проворчал мужчина, приходя в себя. – Ваша... гм... сотрудница весьма странно отвечала мне по телефону.

– О! Ну... у нее такой стиль общения, – развел я руками. – В нашем агентстве работают только профессионалы высокого уровня, а такие люди всегда с тараканами в голове.

– Мда? – Гость окинул Женьку недоверчивым взглядом. – И в чем же заключается профессионализм этого ребенка?

– В том, Альберт Виленович Орлов, – невозмутимо ответила Женька, – что вы зря тратите бабки на защиту от определителя номера. Любой профи ее сделает как два пальца об асфальт. Но «любой» на этом и скиснет. А я могу добавить, что вам сорок три года, женаты, имеете трех детей. Являетесь совладельцем и генеральным директором фирмы «Алконост». Фармацевтические препараты. Хобби – путешествия...

– Достаточно. – Надо отдать должное гостю, он выслушал этот доклад с равнодушным выражением на лице, – Вы меня убедили. Не скажу, что я прилагаю особые усилия для сокрытия информации о себе – мне скрывать нечего...

– В прошлом году скрыто от налоговой... – занудно продолжила Женька.

– Я же сказал, вы меня убедили! – замахал руками Альберт Виленович. – Достаточно! Я здесь по делу, не имеющему никакого отношения к моему бизнесу.

– Как вам будет угодно, – Я придвинул гостю кресло, – Присаживайтесь и расскажите, в чем ваша проблема?

– Я все подробно изложил господину Рейнарду, – буркнул Орлов, не скрывая раздражения. – Еще два дня назад. И надеялся, что он начнет действовать сразу. Однако, похоже, он даже не соизволил ввести вас в курс!

– У нас уйма дел, – пожал я плечами, мысленно посылая проклятия безалаберному компаньону. – Алекс просто не успел познакомить меня с деталями. Так что лучше будет, если вы расскажете суть проблемы.

– Проблема... Это не совсем проблема. Вот когда поставки от смежников задерживаются – это проблема! Или оптовики задерживают наличные. Или чтото еще, связанное с бизнесом.

– Но такие проблемы, как я понимаю, вы привыкли решать сами.

– Да. Но у меня еще, как верно заметила ваша сотрудница, есть хобби. Впрочем, хобби – это не совсем верное слово. Когда мои предки начали собирать книги, такого слова еще не было. Да и книг почти не было – их тогда переписывали от руки, знаете ли, так что выбор был невелик.

– Вы хотите сказать, в вашем собрании есть такие раритеты?

– Раритетыто есть, – вздохнул Альберт Виленович. – Но я сам их приобрел уже в наше время. Библиотека, которую собирал мой род, была утеряна во время войны. Мой дед, его братья, да и вообще все взрослые мужчины рода ушли на фронт, задача беречь книги легла на женщин. Похорошему, конечно, книги следовало эвакуировать. Но никто ведь не предполагал, что немцы дойдут до самой Москвы! А когда опасность стала очевидной, вывезти сотни книг не представлялось возможным.

– Но такая библиотека имела огромную ценность, – возразил я. – Насколько я знаю, экспонаты из Третьяковки эвакуировали в самом начале войны. Почему вас просто не заставили вывезти книги?

– Дело в том, что существование библиотеки наш род хранил в тайне. – Гость помолчал и добавил: – У нас было много книг, содержащих знания о древней магии.

Я вызвал теневое зрение.

«Не вижу в нем теневой крови. А ты?»

«Ничего в нем нет. Да и теневой облик у него... не очень».

Не знаю, говорил ли кто-нибудь Альберту Виленовичу, что в Тени все черты его лица выглядят как бы обмякшими, безвольно обвисшими, отчего он становится похож то ли на запойного пьяницу, то ли на умственно отсталого. Интересно... Принцип, по которому формируется теневой облик, для меня до сих пор остается загадкой. Но опыт подсказывает, что люди, не понравившиеся мне в Тени, обычно не нравятся мне и в жизни. Какая-то еще мысль мелькнула, но я не успел ее ухватить, поскольку Орлов продолжил свой рассказ.

Наверное, сам Альберт Виленович не догадывался, как выглядит для теневого зрения, поскольку мои манипуляции его ничуть не смутили.

– Сам я не очень верю в магию – я деловой человек. Как и большинство моих предков, впрочем. Семейные предания утверждают, что среди основателей рода были могущественные маги и адепты древних знаний, но кто теперь это может проверить? И что подразумевалось под этими «тайными знаниями»? Вы, наверное, в курсе – время от времени в мире, да и у нас в России, вспыхивает повальное увлечение магией, всякими тайными обществами и тому подобной чепухой. Даже власти предрасположены оказывались подвержены этой страсти. Гитлер, например, был увлечен мистицизмом, да и Сталин, ходят слухи, что искал в этом направлении. Целая библиотека старинных книг о магии могла вызвать интерес и ее бы просто конфисковали! В общем, легенды это или правда, но в нашем роду принято чтить традиции. Мы хранили тайну, но кто-то ее все равно узнал. Вот и не верь после этого в судьбу!

– Значит, – поспешил я вернуть нашего гостя к насущным проблемам, – библиотека была утрачена во время войны. Как это произошло?

– Во время очередного авианалета. Когда моя прабабка с дочерьми вернулась из бомбоубежища, она обнаружила, что библиотека похищена. Забрали не все, только самые старые и ценные книги, в том числе относящиеся к магии. А это значит, что воры хорошо знали, зачем пришли. Понимаете, во время войны приоритеты сильно поменялись, и обычные воры не прельстились бы каким-то книгами.

– Это понятно. – Я автоматически чертил на листке узор из черных листьев, который видел сегодня на воротах особняка, – И недавно вы попали на след библиотеки...

– Эээ... Как вы узнали? – Гость опасно покосился на Женьку, но та отрицательно замотала головой.

– Нетрудно догадаться. Библиотеку похитили очень давно, наверняка все это время ваша семья продолжала поиски самостоятельно. Но вот вы приходите к нам – значит, что-то изменилось, причем недавно. Если бы вы нашли похитителей, но не смогли забрать у них библиотеку, вы бы наняли других людей, что вполне легко с вашими деньгами. А наше агентство занимается только расследованиями, это всем известно. Значит, вы попали на след, но не знаете, куда он ведет.

– Это так, – подтвердил мои построения Альберт Виленович. – Я не могу поручить расследование службе безопасности нашей фирмы, хотя в ней работают надежные люди. Никто не должен знать про эти книги и, если вы их найдете, никто не должен знать, что они у меня. Ваши услуги будут очень хорошо оплачены, но, если просочится хоть намек на информацию, я вас уничтожу.

– Знаете, угрозы – не лучший способ заручиться чьей-либо лояльностью. Можете не беспокоиться. У нас серьезное агентство, и мы не станем рисковать своей репутацией. Уверен: когда вы собирали сведения о нас, то не слышали ни одного отрицательного

ОТЗЫВА.

– Не обижайтесь, но если честно, то я и положительных отзывов о вас не слышал. Я вообще о вашей конторе узнал случайно от одного знакомого. Он мне показал вашу рекламу в Интернете в качестве забавной шутки, типа «сыщикиэкстрасенсы». И я решил: если книги украли изза того, что они о магии, то вы лучше других разбираетесь в психологии чокнутых.

– Это и есть лучшая гарантия конфиденциальности наших клиентов, – возразил я, игнорируя ехидный смех Хайши. – Уверяю, нам довелось раскрыть множество дел очень известных персон, и ни одна скандальная подробность до сих пор не только не просочилась в СМИ, но не фигурирует даже в качестве слуха! Впрочем, если вы нам не доверяете...

– Хорошо, извините... Просто очень важно, чтобы информация о книгах, о том, что кто-то их ищет, не всплыла.

– Если это и произойдет, то источником будет не наше агентство, – с простительной толикой пафоса заявил я. – А теперь, может быть, вы скажете, что за след обнаружили?

– Несмотря на утрату большей части библиотеки, после войны моя семья продолжала собирать книги. Со временем это дело перешло ко мне, и на настоящий момент я имею некоторые связи в кругах коллекционеров. Недавно один из моих друзей сообщил, что на подпольном аукционе была попытка продать завещание Якова Брюса. Участники торгов, разумеется, только посмеялись, и кто-то выкупил лот по минимальной цене. Все решили, что покупатель либо собирает подделки – такое направление тоже есть, – либо новичок, ничего не смыслящий в книгах. Но дело в том, что ято знаю, что это могло быть настоящее завещание Якова Брюса! Не то, про которое знают все, а то, которое хранилось в нашей библиотеке! Судя по описанию, это именно оно. Боже, как жаль, что в тот день меня не было на аукционе! И ведь я бываю на них почти всегда! А в тот день изза какого-то пустяка не поехал! Как его теперь искать?!

Я принес разволновавшемуся бизнесмену стакан воды.

– Успокойтесь. Задача не из простых, но опыт подсказывает мне, что невозможно в этом мире существовать, не оставляя следов. Всегда кто-то что-то видел, что-то знает или о чем-то догадывается. Если существует хоть малейшая зацепка, я ее найду.

– Значит, у меня есть надежда? – оживился Альберт Виленович.

– Надежда есть всегда! – ляпнул я одну из тех банальностей, которые так любят слышать встревоженные клиенты, – Где и как устраиваются эти подпольные аукционы?

Мне показалось, что клиент несколько смутился.

– На самом деле они только называются подпольными. В советские времена они действительно были подпольными – за спекуляцию книгами, как вы помните, можно было легко получить статью. Сейчас же это в большей степени игра. Если речь не идет о краденых книгах, то ничего незаконного там не происходит. Просто что-то вроде острой приправы к основному блюду. У нас сформировался более-менее постоянный круг знатоков и любителей антикварной книги, и время от времени один из участников приглашает всех в гости – обычно в свой загородный дом или снимает конференцзал в каком-нибудь пансионате. Участники могут приглашать знакомых, желающих поучаствовать. Есть и маклеры, для которых это – постоянная работа. Через них выставляют и покупают книги те, кто не может приехать сам.

– Понимаю... Завещание было выставлено через такого маклера? И купил его тоже кто-то через маклера?

– Не совсем так. Продавец действовал через маклера, да. А покупатель – его просто

никто не знал. Вероятно, кто-то пригласил своего знакомого. Понимаете, я не мог подробно расспрашивать об этом! Могли пойти слухи! Да и не нужен мне покупатель! Завещание – это самая незначительная часть похищенного! Мне нужно узнать, кто продавец!

– Вы можете свести меня с маклером, действовавшим от имени продавца?

– Вряд ли это что-то даст, – покачал головой бизнесмен. – У них жесткие правила, запрещающие выдавать имя продавца. А вы ведь даже не из милиции! Скорее всего, маклер просто откажется с вами разговаривать. Впрочем, попытаться, конечно, можете. Только мне нельзя привлекать к себе внимание, мое имя не должно нигде упоминаться. Вот что... я дам адрес одного коллекционера – очень известная и уважаемая личность в этих кругах, – а уж он сведет вас с тем маклером. И вообще, он гораздо больше знает обо всей этой кухне, поскольку раньше сам занимался маклерством.

– Отлично! – обрадовался я. – Совет специалиста в таком деле не помешает. Давайте координаты этого Вергилия.

– Что? А! Но его зовут не Вергилий. Хотя имя у него действительно оригинальное – Самуил. Самуил Яковлевич Ессе.

Я записал адрес и проводил Альберта Виленовича до выхода. Запер дверь и вернулся в свое кресло. Наконец-то можно было положить ноги на стол!

– Гм... любопытный тип...

– Что в нем любопытного? – хмыкнула Женька, не отрываясь от экрана, – Кроме его чудовищных усов? Обычный буржуйчик средней руки. Стараются выглядеть крутым, но на самом деле «Алконост» – довольно скромная фирма. Они производят пищевые добавки. Даже не лекарства, а шарлатанские смеси для похудения или наращивания мускулов. На Западе он относился бы к среднему классу, где-то между владельцем сети городских закусовых и хозяином автосервиса. И врет он! Нет у него такого хобби – собирать книги. Во всяком случае, я ничего такого о нем не нашла.

– Серьезно? – Я сделал еще одну пометку на листке и спрятал его в папку. – Тогда это еще интереснее.

– Да что интересного?

Блеснуть дедуктивными способностями мне помешал, разумеется, Алекс. Я не склонен подозревать, что он делает это специально, но факт остается фактом: стоит мне завести разговор с симпатичной девушкой, как рядом немедленно оказывается мой напарник. Разумеется, криво сросшийся после перелома нос и неизбежная вечерняя небритость придают мне определенный брутальный шарм, но с обаянием теневой крови мне не состязаться.

– Вик, ты кретин! – прямо с порога набросился на меня напарник. – Я же предупреждал: только ничего не сломай и не разбей! Алхимик не должен был даже заподозрить, что его посетили! А ты там настоящий Армагеддец устроил!

– Ну извини, мне почему-то совсем не хотелось быть съеденным! – развел я руками. – В лаборатории, знаешь ли, оказался оборотень. А кто должен был все разузнать об объекте? Дай угадаю с двух раз... Ба! Ведь это должен был сделать ты!

– Ладно, ладно! – сразу пошел на попятную Алекс. – У всех бывают проколы!

– Это точно! Отбой во мне чуть не наделал целую кучу проколов и прокусов!

– Черт, – подытожил Алекс, – получается, дело мы сорвали. Не знаю, как теперь перед Ивором отчитываться.

– Ну может, его утешит вот это? – Я протянул Алексу тетрадь. – Конечно, алхимик

теперь знает, что я к нему вломился, но хоть тетрадьто мы добыли.

Алекс шумно поскреб в затылке.

– Даже не знаю. Теперь алхимик имеет право подать на нас жалобу в Анклав. Ивору придется что-то решать с нами, возможно, вызвать на суд магов.

– Я почти уверен, что этого не произойдет.

– Почему? Отбой наверняка тебя узнал.

– Да уж, узнал! – скривился я. – Подумай сам, похоже это на Ивора – воровать чужие разработки?

– Ну... нет. Все, что способны придумать современные маги, он успел придумать и забыть еще до их рождения.

– Вот именно. Зачем же ему понадобилась копия этой тетради? А затем, что он подозревает алхимика в каких-то запрещенных экспериментах. И косвенно это подтверждается тем, что для охраны алхимик нанял Отбоя. С оборотнями просто так не связываются, должна быть серьезная причина.

– Думаешь, Ивор прав?

– А он часто, на твоей памяти, ошибался?

– Значит, алхимик жаловаться не побежит... – протянул Алекс. – Но он может затеять вендетту.

– Впервые, плевать! Одним врагом больше, одним меньше. Вовторых, ничего он не успеет сделать. Я завтра же отнесу тетрадь Ивору, тот получит подтверждение своим подозрениям и возьмет алхимика за задницу. Впрочем, даже если я ошибаюсь, насчет суда можешь не беспокоиться.

– Почему это?

– Потому что на суде выяснится, что заказчик – сам Ивор. Не будет же он подставлять самого себя.

«Да он просто превратит вас с Алексом в лягушек или крыс! Милые маленькие животные. А главное, молчаливые!»

«Никогда не понимал, как богиня может быть такой пессимисткой!»

«Я и не была – пока не пожила несколько лет с тобой в одном теле!»

– Ты прав! – повеселел Алекс, не знавший про альтернативное мнение Хайши, Повалился на диван и простонал: – Уфф! Вот я набегался сегодня! Просто королевский гонец какой-то!

– Гонец – от слова «гнать»? – съехидничал я. – Помаду с уха сотри, «гонец»!

– Где?! – Алекс бросился к большому зеркалу в тяжелой медной раме, украшающему нашу приемную. – Вот, дьявол! Спасибо, что сказал, Марго взбесилась бы!

– Так ты же сейчас с ней не живешь!..

– А если бы случайно встретился? – с непробиваемой логикой возразил Алекс. – Ты же ее знаешь – она всегда появляется в самые двусмысленные моменты!

– Ладно, давай серьезно. Что ты за день успел? Закончил с Минцкевичем?

– Да, у него был настоящий «венец безбрачия». Сегодня утром выяснил, кто наложил проклятие, ну и навестил... – Алекс многозначительно замолчал.

– Ух ты! – Женькины глаза засверкали интересом. – Ты прямо как мафиози говоришь! «Навестил»! Ты ворвался к нему и прострелил колено?

– Прострелил колено?! – вытаращился на девчонку Алекс, – С ума сошла? Я, потвоему, кто? Дон Корлеоне?

– Сам виноват! – буркнул я, – Выпендриваешься много. Ладно, я тебя понял, проклятие ты снял, клиент счастлив, наш счет пополнился...

– Ну... эээ, – замялся Алекс. – Счет... Видишь ли, клиент не хочет оплачивать работу, пока не убедится, что «венец безбрачия» действительно снят.

– А как он собирается убеждаться? Нам что, ждать, пока он женится? А если никто за него замуж не пойдет просто потому, что он не умеет обращаться с женщинами? Как я понимаю, практики у него особо не было?!

– Ну и что мне оставалось делать? – возразил Алекс, – Он вправе не верить нам на слово – его уже не раз обманывали всякие знахарки и колдуны. Да ты не переживай! Я все продумал!

– И?

– Я на него Анжелу натравил!

– Что?! – Я поперхнулся джинтоником. – Ну ты... Даже не знаю, что и сказать!

– Да о чем вы говорите?! – за канючила Женька. – Я ж ничего не понимаю!

Я сурово покачал головой:

– Лучше тебе не знать, как низко может пасть человек изза денег!

– Да ладно тебе! – Алекс даже покраснел. – Может, я доброе дело совершил! И вообще, это ведь ты первый про гонорар спросил!

– Доброе? Ну... – Я недоверчиво покачал головой. Несмотря на свое имя, Анжела – наша соседка этажом выше – обладала отнюдь не ангельским характером. Основной жизненной целью этой барышни был удачный брак. Причем, в силу невеликого, хотя и практичного, ума к цели этой она шла настолько прямолинейно и грубо, что распугивала всех потенциальных женихов в первые же минуты общения. В свое время мы с Алексом тоже оказались в сфере ее внимания. Сначала в ее прицел попал я. Барышня повадилась почти каждый день наведываться к нам за солью в крайне откровенном пеньюаре и не менее регулярно попадаться мне на лестнице и затевать многозначительные разговоры. Я уже чувствовал, как когти сжимаются на моей шее, но тут Анжеле удачно подвернулся Алекс, затмивший меня внешним лоском и изысканными манерами. Когда наш ловелас оценил хватку барышни, было поздно. Впрочем, осознав удручающее состояние наших финансов, Анжела сама отпустила бедолагу и вычеркнула нас из списка объектов охоты. А вот Минцкевич, служащий топменеджером в весьма приличной компании, от нее вряд ли спасется.

– Ладно, – махнул я рукой. – Шучу! Это его проблемы. Зато у меня есть хорошая новость. Сегодня всетаки явился наш «книголюб». Задача, очевидно, непростая, но коекакие концы уже видны. Мне завтра нужно наведаться в Липовый Цвет, а ты берись за дело с книгами.

– Книги? – поморщился Алекс. – А, этот Орлов приходил, что ли? Что он сказал?

– То же, что и тебе. Кстати, спасибо тебе огромное! Изза того, что ты меня не соизволил ввести в курс дела, я выглядел полным идиотом! И вообще, пока ты шлялся неизвестно где, кто-то опередил нас и выкупил завещание. Впрочем, мне удалось заболтать Орлова, так что он всетаки согласился дать эту работу нам. Даже деньги заплатил. На стандартную ставку согласился, не моргнув глазом. И сразу перевел оплату за неделю.

– Серьезно? – оживился Алекс. – Люблю таких клиентов!

– Знаешь... – Я поколебался, но решил всетаки поделиться с Алексом смутными подозрениями. – Чтото мне не нравится запах от этого дела. Будь осторожен. И не особо

доверяй словам этого Альберта Виленовича.

– Хм... – Алекс прочитал мои заметки и вернул папку, – Ты прав. Мне он тоже сразу не понравился. Может, надо было его послать? К тому же он постоянно врет, причем не особо талантливо.

– Клиенты всегда врут, – философски заметил я. – Возможно, за этим ничего такого и нет. Тогда мы поглупому потеряем богатого клиента. И разве тебе не интересно, что за кашу заваривает господин Орлов?

– Я не такой любопытный, как ты! – парировал Алекс, но глаза его уже загорелись азартом, – Впрочем, сыграем!

– Да объяснит мне ктонибудь, о чем вы все время говорите?! – завопила Женька, бросая в нас подушкой.

Паштет тяжело вздохнул и перебрался спать под кресло – на всякий случай.

Ретроспектива

1472 год, Псков

Вот все и закончилось... Позади осталась долгая опасная дорога через беспокойную Европу, грязные трактиры и постоянные дворы, муторное десятидневное плавание, а главное, позади остался Рим с его безумным властителем.

Справедливости ради надо заметить, что папа Римский, обольщенный надеждами, что внушил ему посланец московского князя боярин Фрязин, обеспечил Софью всем необходимым для путешествия. Был в том, разумеется, корыстный умысел понтифика – показать северным дикарям, что не простушку им подсунули, а настоящую царевну. Так что в сопровождение невесте снарядили достойный обоз и вручили грамоты, предписывающие любому, кому они будут предъявлены, снабжать обоз провиантом и оказывать всяческое уважение. Сопровождение обоза пополнилось греками, некогда бежавшими из Византии в Рим вслед за Палеологами, а ныне пожелавшими сопровождать свою царевну в загадочную гиперборейскую страну.

Софья радовалась: в кругу соплеменников было легче выносить изысканное высокомерие папских легатов, приставленных к ней в качестве свиты. Царевна читала замысел папы, как открытую книгу. Боярин Фрязин наплел понтифику и кардиналам, что Иван Третий склонен к латинскому вероисповеданию и готов предоставить Риму возможность свободно проповедовать в своих владениях. За столь щедрый дар папа решил расплатиться именно ею – византийской царевной. О богатстве и могуществе московских князей было давно известно: нынешний князь смог объединить многие земли под своим крылом и уже открыто не желал повиноваться ордынскому хану.

Сикст Четвертый рассчитывал, что, прожив столько лет в Риме, Софья прониклась латинской верой, как и ее братья, и что через ее посредничество удасться таки утвердиться в далеких северных землях.

Однако папа зря надеялся на протекцию Софьи. Все эти годы, смиренно выслушивая нотации и внушения кардинала Виссариона, царевна оставалась верна византийскому обряду. Конечно, сейчас ее вера была уже не столь непоколебима, как в детстве, но пошатнули ее не речи кардинала, а книги из тайной библиотеки отца. Книги... Многое в них пугало Софью, казалось угрозой телу и бессмертной душе, однако завораживало. Знания, содержащиеся в египетских, греческих и арабских трактатах, обещали невиданную власть. Сочетаясь же браком с великим князем и получая в поддержку его могущество... У Софьи кружилась голова от перспектив, что рисовало ее воображение.

Сундуки с книгами, распределенные между верными греками, следовали вместе с нею в обозе, прямо под носом у ничего не подозревающих легатов. Мысль об этом веселила Софью: Сикст Четвертый своими руками помог ей вывезти из Рима величайшее в мире сокровище. Всю дорогу Софья переживала за сохранность книг, и вот – конец пути, вот он Псков! Украшенные лодки на воде, нарядные люди, бояре в чудных шапках... Софья впервые за все это время задумалась: каков он, великий князь? До этого момента предстоящее замужество казалось чемто далеким и почти нереальным. Больше волновали ежедневные тяготы путешествия да мечты о будущем величии. Но вот они уже прибыли, и осталось совсем немного, до того как... Царевна вдруг ощутила себя обычной испуганной девушкой. Она тревожно разглядывала странно одетых людей, всматривалась в лица бояр, заросшие густыми бородами, – ну чисто медведи! – таков ли и ее будущий супруг?.. По парсуне, что привез с собою Фрязин, и не поймешь – писанато красиво, но таков ли Иван на самом деле? Софья нервно стиснула под накидкой кулаки: надо успокоиться. В конце концов, в ее жилах течет царская кровь.

Царевна въехала в ворота монастыря, гордо вздернув подбородок. Дивился народ на заморскую красавицу и гадал, чего ждать от новой государыни?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Я смерил пана Замойского мрачным взглядом:

– Ты уверен, что справишься?

– Не кипишись! – Ян запустил обе руки под мантию, долго ввозился, после чего с удовлетворенным вздохом извлек плоскую фляжку. Отпил изрядный глоток и закашлялся. – Ох, матка боска! Крепка! Теперь точно справлюсь!

– Зараза ты, Януш! – проворчал я. – Нельзя было обойтись без этого? Провалишь ведь мне все представление!

– Как раз без этого я бы его точно провалил, – благодушно возразил проповедник, развалившись в кресле. – Лучше иметь дело с пьяным профессионалом, чем с трезвым любителем. И вообще, не учи, и не поучаем будешь. Ты сам далеко не трезвенник!

– Я пью только джинтоник! – невольно начал оправдываться я. – Ну и некоторые другие слабоалкогольные...

– Слабоалкогольные напитки, – наставительным тоном заявил Ян, – для слабых алкоголиков. А я пока еще силен духом и телом!

Я тоскливо вздохнул и в очередной раз посмотрел на часы.

Мой план был точен и изящен, как карточный блеф. Да что говорить – великолепный был план! И как все подобные планы, он был обречен на провал изза несовершенства мироздания. Во всяком случае, той его части, в которой на данный момент пребывал я и преподобный пан Замойский.

Я планировал к семи часам вечера привезти Яна в Липовый Цвет, быстренько провести ритуал экзорцизма, отчитаться перед Евой и часов в десять уже сидеть в своем любимом кресле и читать один из маленьких шедевров Рэймонда Чандлера.

Увы, вышеупомянутое несовершенство мироздания начало проявляться прямо на пороге квартиры пана Замойского. Ян встретил меня в полном облачении католического священника. Более того, вопреки обыкновению, он тщательно побрился и даже расчесал свои седые лохмы, отчего приобрел несвойственный ему благолепный вид. Но не успел я обрадоваться таким переменам, как пан Замойский расплылся в счастливой улыбке и распахнул объятия, ошарашив меня вопросом:

– Поздравляю, дружище! А где невеста? – После чего безвольно обвис на мне, обдав резким запахом виски.

Я выругался, отволол Яна на диван и отправился на кухню искать кофе. Кофе я не нашел – судя по содержимому буфета, пан Замойский презирал безалкогольные напитки. Судя по содержимому холодильника, к еде пан Замойский относился не лучше. К счастью, в недрах заросшего льдом агрегата нашелся лоток с несколькими яйцами. На подоконнике обнаружилась покрытая пылью бутылка подсолнечного масла. Согласно дате на коробке, яйца можно было считать условно свежими, а вот масло вызвало у меня сильные подозрения. Принюхавшись, я все же решил рискнуть – в конце концов, организм у Яна крепкий, если держится все эти годы. Сполоснув стакан маслом, я вылил в него два желтка, круто засыпал солью и перцем, добавил ложку виски и выжал половинку лимона (благо падре предпочитает закусывать спиртное лимонами, и их запас в доме есть всегда). Все это заняло минут десять.

Еще пять минут ушло на то, чтобы разбудить пана Замойского и влить в него

«лекарство».

– Ох! – Ян содрогнулся всем телом и жалобно посмотрел на меня. – За что?!

– Какого дьявола ты нажрался, святоша?! – Я встряхнул падре. – Нам через час экзорцизмом заниматься!

– Экзор... Ооо! Не трясина меня, Вик! Это опасно!

– Я тебя сейчас не только трясти буду! – пообещал я. – Я тебя сейчас буду еще и пинать, и, возможно, бить по морде!

– У тебя есть, во что переодеться? – деловито спросил Ян, стремительно зеленея.

Я чудом успел спасти костюм от поругания и запихнул падре в ванную комнату. Однако какимто непостижимым образом из ванной пан Замойский вышел еще более пьяным, чем вошел. Про фляжку я в тот момент не сообразил, просто заставил Яна выпить еще один стакан «лекарства» и, добившись, пока он начнет адекватно реагировать на мои слова, поволок вниз.

– Я тебе этого не забуду! – пообещал я преподобному.

– Чего?

– Вот протрезвеешь, сам поймешь!

– А я не протрезвею! – парировал Ян.

В тот момент мы еще не опаздывали, но заложенный мною на случай форсмажорных обстоятельств получасовой запас времени катастрофически таял.

– Святому отцу плохо? – растерянно спросил меня таксист, помогая усадить грациозного, как ватная кукла, Яна в машину.

– Святому отцу охренительно! – буркнул я, усаживаясь рядом. – Это мне плохо, но тут уж ничего не поделаешь. Давай жми. Мы опаздываем изза этого бурундука.

Конечно, работа таксиста подразумевает самые разные ситуации и необычные встречи. Но, думаю, эту поездку наш водитель запомнил надолго. Во всяком случае, пан Замойский приложил к тому все усилия.

Оказавшись в салоне, Ян оживился, стал крутить перед собой воображаемый руль и изображать губами рычание двигателя, чем очень быстро довел нас с таксистом до белого каления. Через некоторое время падре устал и затих, впрочем, ненадолго. Стоило такси выехать на Садовое кольцо, как Ян попытался выйти из машины прямо на ходу. Мне удалось его перехватить в последний момент, после чего он высунул голову в окошко и начал вопить на всю улицу:

– Помогите! Меня похитили! Спасите!

Из параллельно едущих автомобилей на нас смотрели дикими глазами, и в итоге за такси погналась патрульная машина. Когда мы остановились и в салон заглянул милиционер, пан Замойский совершенно ясным трезвым голосом сообщил, что его похитили и везут насильно обращать в буддизм. С огромным трудом мне удалось убедить слугу закона, что это – всего лишь пьяный бред, уж очень убедителен был Ян.

Эта эскапада так меня разозлила, что я попросил водителя остановиться, купил в палатке бутылку ледяной минералки и, зажав голову Яна дверцей машины, устроил ему импровизированный душ. Это несколько отрезвило пана Замойского, он даже извинился перед таксистом и остаток дороги мирно храпел, свернувшись на заднем сиденье, время от времени ругаясь во сне на польском, английском, латыни и какихто экзотических языках. Шофер молчал, но его взгляд, который я время от времени ловил в зеркале заднего вида, был весьма красноречив.

К моменту, когда мы выгрузились у особняка Евы Барановски, я чувствовал себя бравым солдатом Швейком, везущим домой пьяного фельдкурата Отто Каца. К счастью, сон благотворно подействовал на пана Замойского. Он даже смог самостоятельно пройти в дом, зато встречавший нас дворецкий пошатнулся, оказавшись в облаке спиртовых паров, окутывающих падре.

Мы опоздали на двадцать минут.

Как оказалось, об этом можно было не беспокоиться, поскольку госпожа Барановски еще не вернулась. Дворецкий проводил нас в гостиную, где мы и провели в ожидании почти два часа. Настроение мое с каждой минутой падало на градус.

До абсолютного нуля оно упало, когда в гостиную спустилась Арина.

В принципе я осознавал, что поговорить с девочкой придется. Но особой радости от предстоящего разговора не испытывал и инстинктивно оттягивал неприятный момент. Что ж, как это обычно и бывает, если сам не можешь принять решение, за тебя его принимают другие.

– Это опять ты! – констатировала Арина. – Я не собираюсь с тобой разговаривать!

Мне оставалось лишь признать иронию ситуации.

– Не поверишь, но у меня тоже совершенно нет желания с тобой разговаривать. Но твоя мать платит мне хорошие деньги, так что придется потерпеть.

– А если я не буду терпеть? Хочешь, чтобы я и тебя прогнала?

– Как того психиатра? – Я расплылся в улыбке. – Можешь попробовать. Нет, серьезно – попробуй.

– Ты сам захотел! – Девочка зажмурилась и дунула в мою сторону. – Прочь!

Меня слегка замутило – сработал защитный оберег, на который я разорился еще в самом начале карьеры сыщика. Очень хороший оберег, защищавший от любых атак на мою тень. Атаку этого ребенка он пропустил, хотя и здорово ослабил. Я постарался не выказать удивления.

– Неплохо, весьма неплохо...

Маленькая ведьма с мгновение смотрела на меня, выпучив глаза, потом быстро повернулась в сторону пана Замойского и дунула в его сторону:

– Прочь!

Ян икнул от неожиданности и поспешил приложиться к фляжке.

– Знаете, юная пани, попрошу вас больше так не делать! – с достоинством произнес он, отдышавшись, – Я уж решил, что вы в меня плюнуть собираетесь. Знали бы вы, сколько сейчас стоит химчистка!

– А вот это было совсем неумно, – вздохнул я. – Никогда не пытайся нападать на служителя религии. Тебе повезло, что пан Замойский пребывает в несколько гм... натянутых отношениях с его богом. Иначе бы тебе сейчас было очень больно и обидно. Считай это бесплатным советом на будущее... если оно у тебя, конечно, будет.

– Ты мне угрожаешь?! – Девчонка покраснела от злости и принялась быстро плести руками сложный узор. – Я тебя...

Ян, кряхтя, поднялся с кресла, схватил ведьму в охапку, уложил поперек колен и принялся методично отвешивать шлепки по ее мягкому месту, нравоучительно приговаривая:

– А если отроковица словам добрым не внемлет, урок ей – горькая лоза!

Замечу, что рука у святого отца весьма тяжелая, что не раз испытали на себе некоторые

завсегдатаи бара «У кота», которых я не стану называть поименно. Уже после второго шлепка с маленькой ведьмы слетела вся ее самоуверенность, а после пятого она разразилась самыми обычными слезами. Пан Замойский, отпустив девчонку, преспокойно вернулся в кресло и достал заветную фляжку.

– Извини, – искренне посочувствовал я Арине. – Я не сторонник телесных наказаний и вовсе не испытываю удовольствия при виде детских слез. Более того, я не сторонник воспитательных методов, которым привержен мой друг еще со времен католической гимназии. Но, должен сказать, сейчас он оказал тебе большую услугу.

– Какую? – спросила ведьма, размазывая по щекам слезы и сопли.

– Он продемонстрировал, причем без вреда для твоего здоровья, что случается с самоуверенными ведьмами, считающими себя пупами мироздания. Вообще за одну такую выходку за стенами этого особняка тебя могли бы убить. Или еще что похуже.

– Но... но я...

– ...ты не встречала раньше никого, способного противостоять тебе, – продолжил я за нее. – Ты считала себя особенной – так и есть. И единственной. А вот это уже ошибка. На самом же деле людей вроде нас не так уж мало. Просто ты живешь в замкнутом мирке дома и школы, да и не принято в нашем кругу демонстрировать свои способности без необходимости. Ты действительно очень сильная ведьма, но – как ты только что убедилась – сила решает не все.

– А что тогда?

– Мастерство, ум, опыт – составляющих хватает. Тебе надо многому учиться. В том числе не причинять зла другим людям.

– Учиться? – Арина задумалась. – А вы могли бы...

– Нет, – покачал я головой. – К сожалению, я не маг и ничему научить тебя не смогу. Но ты не беспокойся, один мой друг с удовольствием станет твоим наставником. Он сильнейший маг в нашем регионе и довольно забавный старикан. Только пусть тебя это не обманывает – если ты пойдешь к нему в ученицы, придется слушаться его беспрекословно. Если ты его рассердишь, враз превратит в лягушку. Будешь остаток жизни комарами питаться.

– Блин! – Ведьма обреченно вздохнула, – Опять учеба! Знал бы ты, как мне это надоело!

– Ну извини, можешь не учиться, никто тебя не заставляет. Только... знаешь, что губит большинство сильных и талантливых магов и ведьм? Скука. В мире людей вам все достается легко. Карьера, деньги, социальный статус – всего этого вам намного проще добиться, чем человеку без способностей. Но что потом? Если нет такой цели, ради которой стоило бы жить, тебя ждет скука. Учитывая, что маги живут намного дольше обычных людей, эта скука будет воистину чудовищной.

– Звучит знакомо, – усмехнулась девчонка. – Среди маминых друзей магов нет, но они тоже сходят с ума от скуки.

– Ну в общем, я на тебя давить не собираюсь, не маленькая, сама думай. С человеком этим я договарюсь, пусть он придет, поговорит с тобою. А тогда уж принимай решение.

– Мама не разрешит, – покачала головой Арина, – Она в магию не верит.

– Что значит «не верит»? – удивился я. – Она же сама пригласила нас бесов из тебя изгонять!

– Ну! В бесовто она верит, – рассудительно возразила девчонка. – В ангеловхранителей. В чудотворные иконы и святые места. А еще в черных кошек и разбитое зеркало. А в магию –

нет. Говорит, магия – это суеверия. Она называет себя здравомыслящим скептиком.

Для меня подобная логика была не в новинку.

– С такими «здравомыслящими скептиками» я постоянно встречаюсь по работе. Не волнуйся, я знаю, как правильно вписать Ивора в мир твоей мамы.

– Ивора? Звучит, как интернетовский ник.

– Так зовут этого мага. Это очень древнее имя. Если вы найдете общий язык, он тебе с удовольствием расскажет свою историю.

– И даже если не найдете, он тебе ее все равно расскажет, – внес свою лепту Ян. – Но если подружитесь, ты будешь выслушивать ее не реже двух раз в неделю.

Я не успел достойно ответить на это провокационное заявление, потому что с улицы донесся шум мотора. Машина, судя по звукам, заехала в гараж.

– Похоже, твоя мама вернулась, – сказал я Арине. – Поднимись в свою комнату и помоги нам разыграть спектакль.

– Зачем это?! – В маленькой ведьме снова прорезалась строптивость. – Я не хочу участвовать в обмане!

– Затем, что в этом мире ничего не делается бесплатно. Хочешь, чтобы я помог тебе, сначала помоги мне. Впрочем, если желаешь, мы с падре проведем настоящий ритуал. Бесов в тебе, конечно, нет, но ритуал сам по себе достаточно неприятный.

– Ладно, ладно! – Арина досадливо поморщилась и направилась к лестнице. – Что мне делатьто?

– Мы будем подсказывать по ходу действия, – успокоил девочку Ян. – Главное, слушайся нас и постарайся оставаться серьезной.

Арина кивнула и скрылась на втором этаже особняка. Почти одновременно с этим распахнулась дверь и в гостиную вошла Ева. Мне с трудом удалось сдержать восторженный вздох. Поймите меня правильно – я не какойнибудь павиан, теряющий голову при виде красивого личика или длинных ног. Наоборот, я человек сдержанный и хладнокровный. Но есть женщины, на которых однозначно реагируют даже безусые юнцы и древние старцы, и Ева относилась как раз к таким женщинам. Особенно, пока молчала.

За моей спиной пан Замойский истово забормотал на латыни, подозреваю, это было чтото вроде «не введи во искушение». Да уж, бедному падре приходилось тяжелее, чем мне.

– Вы уже здесь?! – не притворно изумилась Ева. – Как?! Вы уже здесь?! Но почему так рано? Мы же договаривались на семь часов! Я же не успею...

– Но сейчас девять... – успел я вклиниться в словесный поток.

– Девять? – протянула Ева, переведя недоверчивый взгляд на изящные часики. – Как?! Неужели уже девять?! Ах! Это все Ричард! Он мне все время говорил, что еще рано! Противный обманщик! Противный! Противный! Хахаха! Но вы же меня простите? Вы же настоящий джентльмен! Хахаха! Ах, я отлучусь! Подождите еще буквально пять минут!

Ева выпорхнула из гостиной.

– Молчи! – Я предостерегающе погрозил Яну кулаком. – Ни слова! Она – наш клиент, а о клиентах либо хорошо, либо ничего. Она не виновата...

– ...что дура? – продолжил за меня пан Замойский. – Конечно, не виновата! Да с такой внешностью она может позволить себе ограбить банк и ни один судья не признает ее виновной! Я, разумеется, говорю о судье мужчине. Женщинысудья, я уверен, осудит ее на пожизненное даже за переход улицы в неполюженном месте.

– Ах, вы меня, наверное, совсем заждались! – пропела Ева, вновь влетая в комнату. Надо

отдать ей должное, меньше чем за десять минут она успела переодеться в темносинее строгое платье, закрывающее даже шею и руки до запястий, и смыть макияж. Парадоксально, но в этом нарочитомонашеском одеянии она выглядела еще более притягательно. Я постарайся сфокусировать взгляд на картине прямо за спиной Евы и произнес внезапно охрипшим голосом:

– Позвольте представить: непотребный... тьфу ты! Преподобный Ян Замойский. Он будет проводить ритуал экзорцизма.

Пан Замойский злобно глянул на меня, но Ева уже решительно завладела его рукой и увлекла за собой к диванчику.

– Ой! Настоящий священник?! Как замечательно! Всю жизнь мечтала посмотреть на настоящего... эээ... как вы сказали, называют священников в таких вот белых воротничках? Ах! У меня такая плохая память! Хахаха!

– Католические, пани, – терпеливо сообщил Ян. – Это наше обычное облачение. Хотя, как только что выяснилось, пан Фокс принимает меня то ли за лютеранина, то ли за баптиста.

– Да? И такие есть?! – Ева округлила губы в удивленной гримаске, и я тихо застонал. – Какие смешные названия! Хахаха! О! Нехорошо смеяться над чужой верой! Это я знаю!

– Может быть, приступим к изгнанию бесов? – попытался я вернуть разговор в конструктивную колею. – Уже стемнело, а такими вещами лучше по ночам не заниматься.

– Ну что ты за ересь такую говоришь?! – не замечая моего подмигивания, отмахнулся Ян. – Можно подумать, для Бога есть разница между днем и ночью!

– О! Мне так неудобно вас задерживать! – всплеснула руками Ева. – Просто мои друзья почемуто опаздывают! Я сейчас им позвоню!

– Друзья? – опешил Ян.

– Эээ... – Я вспомнил, что об этой детали пана Замойского не предупредил. – Ну... типа друзья. Товарищи.

– Друзья?!

– Поверьте, они милейшие люди! – прошебетала Ева, доставая из сумочки мобильник. – Милейшие!

– Друзья, – обреченно поник Ян. – Во что ты меня втравил, Вик?

– Спокойно! Они просто тихо посидят тут, внизу.

– Ян Замойский, – чуть слышно прошипел падре. – Никогда! Слышишь? Никогда Ян Замойский не опускался до участия в балагане!

– Да успокойся ты! – буркнул я, тревожно оглядываясь на Еву. К счастью, та как раз дозвонилась этим самым друзьям и щебетала, совершенно оторвавшись от реальности, – Ты уже согласился участвовать в балагане, так что количество зрителей неважно. Не парься, они все равно не пойдут с нами в детскую. Просто посидят внизу. Парочка друзей семьи для моральной поддержки несчастной матери в трудную минуту.

– Не оченьто она похожа на несчастную мать, – ответил Ян, понемногу остывая. – С тебя еще штука помимо оговоренной суммы.

– Ну и аппетиты у тебя, святой отец! – возмутился я, но тут с улицы донеслись звуки подъезжающих автомобилей, в количестве явно больше двух, и стало ясно, что мне лучше заткнуться.

Сказать, что друзья госпожи Барановски ввалились толпой, было бы несправедливо – для этого они оказались слишком хорошо воспитаны. Гости входили в гостиную чинно,

парами или поодиночке, провожаемые дворецким. Этой чинной реке не было конца, словно на знаменитом балу у Воланда. Постепенно огромная гостиная оказалась заполнена людьми, как столичное метро в час пик. Разве что метро никогда не видело платьев и костюмов такой стоимости. И вся эта ярмарка изысканного портняжного искусства тарасилась на нас с паном Замойским. Не скажу за Яна, но лично мне стало както не по себе.

– Ах! Дорогие мои! Спасибо вам! Спасибо! – Ева преобразилась. Зовущая энергия сменилась совершенно искренней скорбью и отчаянием, с едва заметной ноткой эротизма. Не видел ни одного сериала с ее участием, но после этого выступления больше не поверю ехидным статьям в таблоидах – Ева великолепно играет!

Между тем актриса точно выверенным движением на мгновение коснулась глаз, словно отгоняя горькие мысли, и с искусственным оживлением продолжила:

– Ах, простите... Присаживайтесь, сейчас подадут напитки.

Я оглянулся – пан Замойский сидел в кресле, в позе полнейшего отчаяния, спрятав лицо в руках.

– Ян, – прошептал я уголком губ, – сейчас не время.

– Почему? – с тоской спросил преподобный. – Нет, ну почему я не остался в Бангкоке? Нес бы сейчас спокойно Слово Божие тамошним вора и проституткам.

– Эй! Ну что за снобизм? – попытался я ободрить падре. – Этим ребятам твои проповеди тоже не помешают! Помоему, они ничем не хуже тайландских воров и проституток!

– Знаешь, те стремятся к спасению куда искренней. Особенно, когда получают в глаз!

– Мда... Этих бить, пожалуй, не стоит. Ладно, хватит ныть! Надо работать дальше!

– Три тысячи сверх оговоренной суммы, – был мне ответ. – И больше я в твои авантюры никогда не ввязываюсь.

Скрепя сердце я вынужден был согласиться.

– Ну что ж, тогда отработывай эти деньги! – Мне пришлось силой вытаскивать Яна из кресла и вести «в люди». Тут дворецкий очень вовремя вкатил столик с бутылками и фужерами, что несколько примирило падре с ситуацией. После пары стаканчиков виски Ян оживился и уже с откровенным удовольствием беседовал с мужчинами и флиртовал с дамами. Я пробрался к Еве и негромко произнес:

– Знаете, зря вы напоили преподобного.

– Я?! – От удивления Ева даже ограничилась одним словом.

– Ну а кто? – пожал я плечами. – Не могу же я стакан у него из рук вырывать, это будет выглядеть слишком скандально. Вы хоть представляете, как подействует выпивка на человека, который не привычен к спиртному и блюдет пост и воздержание?

– Ох! – Ева перевела испуганный взгляд на падре, явно беспокоясь, не собирается ли тот начать танцевать вприсядку. – Но что же делать?!

– Надо скорее начинать ритуал, пока его не развезло. Я его побыстрому приведу в чувство в туалете и начнем.

– Да, вы совершенно правы! – Осознав, какой опасности подвергается ее шоу, Ева принялась действовать решительно и расчетливо. Легко подключившись к разговору пана Замойского с какойто силиконовой блондинкой, она неуловимым движением лишила Яна бокала, посредством извиняющейся улыбки и шага в сторону отрезала священника от растерявшейся «барби» и в следующее мгновение сдала мне его на руки.

– Друзья мои, мне жаль лишать вас общества преподобного Яна, но он должен приступить к... – Ева взяла паузу, и я готов поклясться, что она сдерживала самые

натуральные рыдания. Или пыталась вспомнить слово «экзорцизм». Последнее ей не удалось. – ...приступить к ритуалу, который спасет мою милую Ариночку!

– Пошли, преподобный, – потянул я падре за рукав. – Сначала в ванную.

– Мне не нужно, я утром мылся, – промямлил тот. – Зачем ты увел меня от этих милых людей?

– Ты их недавно боялся до зубовного скрежета! – попенял я пану Замойскому и, оставив его перед умывальником, выскользнул в коридор. Как я и надеялся, дворецкий немедленно материализовался рядом.

– Мне нужно на кухню...

– Не беспокойтесь, – непередаваемым тоном произнес дворецкий. – Я уже приготовил коктейль для падре.

– Серьезно?! – Я взял бокал из его рук, попробовал. То, что нужно. Пожалуй, мое первое впечатление о дворцеком нуждалось в серьезной корректировке. – Спасибо, братан!

Когда я вернулся в ванную, Ян с изумлением разглядывал себя в косметическом зеркале. Не возьмусь даже представить, как искаженное выпуклым стеклом отражение воспринималось его замутненным рассудком, но адскую смесь падре выпил с покорностью агнца. Содрогнулся и молча, не оглядываясь, вышел из ванной. Уже поднимаясь по лестнице на второй этаж особняка, он неожиданно вышел из задумчивого состояния и тихо спросил меня:

– Вик, это ведь мне только показалось? Ведь я здорово пьян, правда? Вот мне и мерещится чертте что...

– Ну... трудно сказать, – осторожно ответил я. – А что ты видел?

– Знаешь, я ведь не в первый раз так напиваюсь. – Голос Яна заметно дрожал, – Обычно я напиваюсь куда сильнее. Но мне впервые привиделось, что на меня из зеркала смотрит не мое лицо, а некая иная... я бы даже сказал, совершенно противоположная часть моего тела. Может быть, это знак? Может, мне пора завязывать?

Я ничего не ответил – Ян ведь мог обидеться, если я начну смеяться.

Ева ждала нас у дверей детской. Заметно было, что ей сильно не по себе. Мне впервые пришло в голову, что я, возможно, ошибся. Возможно, устраивая из ритуала спектакль со зрителями, Ева делала это не для саморекламы. Она ведь актриса, для нее свет рамп и зрители – как спасательный круг. Сделать из кошмара спектакль о кошмаре для нее означает дистанцироваться от пугающей реальности, превратить ее в нечто привычное и не опасное. Вот почему она стремилась оформить все так, словно мы ставим спектакль – подбор актеров, декорации, зрители...

«Ты, как всегда, поспешно судишь о людях. А потом рвешь на себе волосы изза этого».

«Ой, вот только не надо мне сейчас лекций по этике читать! – отмахнулся я от Хайши. – И вообще, когда это я последний раз рвал на себе волосы?!»

«Просто будь с ней помягче, Фокс! Она волнуется, ведь там ее дочь!»

«И, кроме того, она нам платит. Ладно, ладно, шучу!»

– Ева, – я постарался, чтобы мой голос звучал ободряюще, – вам не обязательно присутствовать при обряде. Если вам страшно, подождите внизу, с вашими друзьями. Или в другой комнате.

– Я... Спасибо! – Ева благодарно коснулась моей руки. – Но я пойду. Я боюсь, но мне нужно быть там. Арина – моя дочь.

– Хорошо. Что бы ни случилось, не вмешивайтесь. Если станет невыносимо, просто

тихо выйдите из комнаты. Помните: мы действуем в интересах вашей дочери.

«Ну ты все-таки подонок! – пронеслось в голове. – Можешь смело идти в политику, у тебя получится!»

«Благородство – роскошь, которую я не могу себе позволить, – возразил я. – В конце концов, если бы я не согласился на этот спектакль, Ева нашла бы другого шарлатана. А я, между прочим, на самом деле решил ее проблему! И заткнись! Мне надо работать!»

Я постучался и, не дожидаясь ответа, шагнул в детскую.

Вот, блин!

Я услышал призрачный смех Хайши.

Две мысли почти одновременно пришли мне в голову. Первая: очень неплохо быть дочерью «звезды»! Я и сам не отказался бы иметь в своем распоряжении комнату, размером со всю нашу квартиру, включая кухню и санузел. Вторая мысль была панической: наше представление обречено на провал! Дизайн детской являл полную копию «домика Барби». Абсолютно все здесь было в розовых тонах. Знаю одно: ни один ритуал, будь это даже кровавое жертвоприношение, в таком антураже не мог восприниматься серьезно. Ну как можно серьезничать внутри кремowego торта?!

Вошедший следом Ян произнес длинную тираду на латыни. Даже моих скудных знаний мертвого языка хватило, чтобы понять – это была не молитва. Похоже, пан Замойский тоже недолюбливал розовый цвет.

Зато Арина честно решила нам подыграть. Одетая и черные джинсы и черную футболку, изза которых ее лицо и руки казались особенно бледными, она лежала на кровати, успешно прикидываясь манекеном. Когда мы вошли, она медленно повернула голову и молча уставилась на нас – это вышло очень эффектно. Ну, во всяком случае, на Еву произвело впечатление.

– Не бойтесь, милая пани! – величественно выпрямился Ян. – Мы здесь, дабы разрушить происки Сатаны и восстановить... эээ... восстановить...

– Справедливость, болван, – проворчал я под нос и добавил громче: – Ева, помните, что я говорил: не вмешивайтесь ни в коем случае.

Незаметно подмигнув Арине, я достал из кармана пакет с солью и пошел по большому кругу, заключая в соляное кольцо и кровать с девочкой, и заодно нас с паном Замойским. Если следовать классике, стоило бы начертить пентаграмму мелом, но, если честно, мне было лень возиться с мелком. Да и выглядела процедура с солью гораздо величественнее, чем ползание на карачках. Ева замороженно наблюдала, как я замыкаю контур и расставляю в углах свечи. Потом пришла очередь листков с нарисованными символами. Вообще то можно было обойтись и без них, но я с детства равнодушен к каллиграфии.

Описание ритуала для меня откопала Женька на какомто сайте, где в свободное от работы время офисные «хомячки» изображали из себя могущественных ведьм и колдунов. Женька скачала с десятков разных описаний, и я выбрал то, что наиболее соответствовало моим эстетическим взглядам. К тому же для данной процедуры не требовалось дорогостоящего реквизита или выполнения неприятных действий вроде принесения в жертву черного петуха в полночь на могиле висельника. На самом деле, судя по названию, этот ритуал служил для вызывания демона, но я решил, что это не имеет большого значения для задуманного мною фарса.

Пан Замойский неодобрительно покосился на мои художества, но спорить не стал – только украдкой приложился к фляжке. Мы с ним уже успели переругаться изза

привнесения в предстоящую процедуру экзорцизма «самодеятельности» – так Ян назвал мой план действий. Но в итоге он вынужден был признать, что сам по себе ритуал экзорцизма выглядит не особо зрелищно и добавление некоторых экзотических элементов оживит представление.

– Ну что ж, – я с удовлетворением оглядел плоды своих стараний, – защитный барьер возведен, можно приступать...

– Да нет же! – Арина, с интересом наблюдавшая за моими действиями, соскочила с кровати. Прихватив с тумбочки фломастер, она принялась менять разложенные мною свитки местами, одновременно исправляя нарисованные на них символы. – Вы же все делаете не так!

– Арина, – строго произнес я, – не считаешь же ты, что знаешь мою работу лучше меня?!

– Вот! Теперь все правильно! – Маленькая ведьма положила последний листок в углу пентаграммы и посмотрела на меня с гордым видом. Раздался негромкий хлопок, и отчетливо потянуло серой. – Упс!

За спиной раздался мягкий стук. Обернувшись на мгновение, я убедился, что Ева – не утратив при этом своей грациозности – лежит в обмороке. Ян икнул и надолго приложился к фляжке. Было сложно его за это упрекнуть – мне и самому не помешало бы чего-нибудь выпить...

Нда... Можно было сказать, что ритуал проходит даже интереснее, чем мы ожидали.

В центре пентаграммы – на кровати – восседал демон.

Вообще раньше мне демонов встречать не доводилось. Они, эти самые демоны, редкие гости в нашем мире. Многие люди считают демонов фольклорными персонажами. Я и раньше знал, что это не так, что демоны – вполне реальные создания, но вот своими глазами увидел впервые. Несмотря на некоторые отличия от канонических изображений, мне сразу стало ясно, что перед нами существо именно этого класса.

– Мое почтение, уважаемые, – вежливо поздоровался маленький толстый человечек в растянутом вязаном жилете поверх рубашки с потрепанным воротником и манжетами. Вполне обычный человечек с большим унылым носом и мешками под грустными глазами. О демонической сути свидетельствовали только небольшие рожки, украшающие обширную лысину, да хвост и копытца, выглядывавшие изпод полосатых брюк, какие носили модники в двадцатых годах прошлого века. Демон окинул нас взглядом и задумчиво почесал нос, – Позвольте представиться – Иргимориус. Можете называть меня просто Мори. Демон, разумеется.

– А разве вы не должны скрывать свое имя? – задал я единственный вопрос, который в данный момент пришел мне в голову.

– А разве вы не должны находиться по ту сторону пентаграммы? – сварливо поинтересовался демон. – Все прямотаки знатоками правил стали! Правила, конечно, нужны, но без фанатизма, без фанатизма... Да! Вернемся же к делу! Так какой интерес вы имеете ко мне?

– Лично я – никакого. Ян, у тебя есть какие-то просьбы, пожелания?

– Нет! – отчаянно замотал головой падре. И, подумав, добавил: – Изыди, анафема!

– Нет, ну вы только послушайте! – всплеснул пухлыми ручками демон. – Я могу понять, когда пустоголовые подростки ради баловства вызывают демонов. Но если зрение мне не изменяет, а я вам скажу, что оно мне не изменяет, на подростков вы уже никак не походите. Солидные ведь люди, а туда же! Думаете, если старый Мори – демон, то ему заняться нечем,

только скакать тудасюда по ложным вызовам? А у меня, чтоб вы знали, бизнес и семья! Дети совсем от рук отбились! Младшенький в ангелов играет! Эй! Ты что делаешь?!

Последний возглас относился к Арине, стоявшей все это время по другую сторону кровати – за спиной Мори. Нытье демона на девчонку никакого впечатления не произвело, зато сам он ее, видимо, заинтересовал. Недолго думая, маленькая ведьма дернула Мори за хвост, увенчанный облезлой кисточкой.

– Больно же! – Мори скептически оглядел девочку. – А, девочка... Так это ты меня, наверное, вызвала? Ну и чего хочешь?

– Не знаю, – пожала плечами Арина. – А что ты мне можешь предложить?

– О, ну это ведь совсем другой разговор! – оживленно потер ручки демон. – Мне есть, что предложить! Очень даже есть! Будем говорить с вами о деле?

– Стоп! – поспешил вмешаться я. – Арина, с демонами нельзя заключать сделки! Он ведь потребует взамен твою душу. Поверь, ему нечего предложить, ради чего стоило бы платить такую цену.

– Ой, вэй! – запротестовал Мори. – Вот только не надо поливать грязью мой товар! Можно подумать, вы уже имели со мной дело. Я честный коммерсант!

– Так что ты можешь предложить? – не обращая внимания на мои слова, повторила Арина.

– Вот это речь взрослого человека! – расплылся в довольной улыбке демон. – Все, что угодно для вашего удовольствия! Хочешь настоящий «дворец Барби»? Целых полтора метра высотой, золоченые крыши...

– Мори, ты что, дурак? – поинтересовалась Арина. – Ты вокруг посмотри...

Демон наконец обратил внимание на интерьер комнаты, в которой находился. Судя по паническому выражению в глазах, зрелище произвело на него тягостное впечатление. Демону понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя от потрясения, после чего он осторожно выдвинул новое предложение:

– Ээ... мм... Ну тогда, может быть, живого пони? Представляешь, такая маленькая лошадка, совсем как настоящая, которая катает тебя, ест морковку из твоих рук...

– Предложение, конечно, заманчивое, – усмехнулась девочка, – но маме недавно подарили настоящую лошадь. Она лягалась, кусалась, воняла и гадила так, что пришлось нанять людей для вывоза навоза. И все это, чтобы раз в неделю сделать пару кругов верхом по парку. Мама замучилась искать, кому бы пристроить этот «подарок». Если у меня появится пони, думаю, ее удар хватит.

Демон схватился за нос и надолго задумался. Потом достал из кармана своего невообразимого жилета небольшие счеты и принялся перебирать костяшки, что-то чуть слышно бормоча.

– Ну ладно! – решил он. – Вот мое последнее предложение и, учти, делаю его только тебе! Я могу сделать тебя звездой телеэкрана! Главные роли, слава, деньги, поклонники...

Арина разочарованно вздохнула:

– Ничегого у тебя интересного нет. – И обратилась к нам с Яном: – Можно его какнибудь обратно отослать?

Ян простер руки к растерявшемуся от такого поворота событий Мори и с пафосом произнес:

– Иргимориус, именем твоим заклинаю – изыди!

– Да не оченьто и надо было! – обиженно вякнул демон, зажал двумя пальцами нос и

нырнул в розовое покрывало, словно в воду.

Арина заглянула под кровать и, убедившись, что демон бесследно исчез, опять вздохнула:

– Знаешь, Виктор, ты прав. Мне нужно обязательно встретиться с этим твоим И вором. Подумать только, меня даже демон ничем не смог заинтересовать!

– Вообще то нас посетил какойто мелкий бес, а не настоящий демон, – заметил я, гася свечи и собирая свитки. – Так что особо не обольщайся. Серьезные парни с той стороны умеют заморочить голову и предложить такое, перед чем будет трудно устоять. Но потом всегда оказывается, что ты продешевил. Я, конечно, не смогу удержать тебя от попытки повторить подобный эксперимент, просто немного подожди, ладно? Поверь, перспективы, которые откроет тебе учеба у Ивора, будут куда интереснее, чем все, что смогут предложить демоны.

– Господи, кто это... что это было? – послышался от дверей слабый голос.

Ева, оказывается, уже пришла в себя и с ужасом смотрела на пентаграмму. Пан Замойский поспешил к ней на помощь, поднял с пола и усадил в кресло. Я всегда удивлялся, как это Ян умудряется оставаться неизменно галантным даже в состоянии сильнейшего подпития.

Надо признать, что неожиданное появление Иргимориуса пошло на пользу нашему небольшому спектаклю. Я постарался придать своему голосу нотки благородной утомленности, каковая подобает человеку, только что проделавшему тяжелую, но важную работу.

– Госпожа Барановски, как вы могли убедиться, демон только что был материализован и изгнан из нашего мира. Больше он вас беспокоить не будет.

– Спасибо! – с искренними слезами на глазах проговорила Ева. – Я и не думала, что это так... так реально.

– Ну, худшее уже позади. – Я ободряюще улыбнулся Еве. – Во всяком случае, бесов мы изгнали. Но...

– Что то не так? – Женщина испуганно привстала с кресла. – С Ариной...

– С Ариной все будет хорошо! – поспешил я успокоить Еву. – Но, сами понимаете, совсем без последствий такое пройти не может. Я бы посоветовал одного хорошего специалиста, он понаблюдает за вашей дочерью, поможет пережить восстановительный период, научит, как в будущем защищаться от таких существ.

– Правда? Это было бы замечательно! – Ева замаялась, но все таки продолжила: – Знаете, я ведь это воспринимала немного несерьезно. Часть меня не верила... ну, что это на самом деле одержимость. А теперь мне даже страшно представить, что могло случиться с Ариночкой.

– Это нормальная реакция человека, впервые столкнувшегося со сверхъестественным, – успокоил я актрису. – Сначала – неверие, потом – страх. Не бойтесь, вашей дочери больше ничего не угрожает. Вот моя визитка, я тут записал телефон Ивора – так зовут этого специалиста. Он ответственный человек и будет опекать вашу дочь, пока не удостоверится, что она в полной безопасности.

Уже на крыльце, прощаясь с Евой, я сделал вид, что только что вспомнил о незначительной мелочи, и непринужденным тоном спросил, кивнув в сторону особняка академика Келлера:

– А вы, оказывается, соседи с Анатолием Германовичем?

– С кем? – удивленно нахмурилась Ева. – Ах, с Келлером? Я и не знала, что его так зовут. А вы с ним знакомы?

– Да так... – отделался я неопределенным взмахом руки. – Я просто подумал, что раз вы соседи, то общаетесь.

– У меня очень плотный график, – пояснила актриса, – С трудом удается поддерживать общение даже с приятными мне людьми.

– А Келлер вам неприятен?

– Если вы его друг...

– О, не беспокойтесь! У меня к нему исключительно профессиональный интерес, вот и расспрашиваю всех, кто его знает, чтобы понять, что это за тип.

– Никогда бы не подумала, что Келлер может нанять частного детектива. Он, мне кажется, из тех, кто привык решать проблемы другими способами.

– То есть?

– Я не следила за ним специально, – оправдывающимся тоном пояснила Ева. – Просто, когда живешь с человеком через забор, волейневолей что-то видишь. Ну вы же понимаете! Ах, это женское любопытство! Хахаха! У Келлера своя служба безопасности, и выглядят эти люди настоящими бандитами. Прямо как в кино! Хахаха! Мне совсем не хочется иметь среди знакомых такого человека, но сам он очень навязчив.

– Ну этому я не удивлен, – хмыкнул я. – Увидев вас хотя бы единожды, трудно не пытаться увидеть вас еще и еще раз.

– Ах! А вы, оказывается, галантный льстец, детектив! Хахаха! Но нет, мне кажется, я интересую Келлера не в этом смысле... то есть, может быть, и в этом тоже. Он очень... мм... обтекаемый человек. Трудно понять, что он на самом деле думает. С его стороны поводом для общения была отнюдь не личная симпатия, просто он предлагал мне сделать родословную.

– Эээ... как это?

– Ну вы же сыщик, наверняка знаете, что сейчас легко можно купить документы, подтверждающие, что ваш род ведет начало от кого угодно, хоть от царя. Вот Келлер и занимается составлением таких родословных.

– Вы хотите сказать, на этом можно заработать на такой вот особняк?

– Знаете, сколько глупцов думают, что знатные предки сами по себе уже делают их значительнее? Мне ведь приходится вращаться в светских кругах, там обожают придумывать себе дворянские корни! И чем менее примечателен человек, тем благороднее предков он старается себе найти. К тому же Келлер очень серьезно организовал свой бизнес. Если верить его словам, он берет с клиентов очень большие суммы, но организует неопровержимые доказательства родства, такие, что можно даже претендовать на наследство, если оно, конечно, есть.

– Вот как... И вы?..

– Отказалась, конечно. – Ева снисходительно улыбнулась. – Я и так знаменита. Мои зрители любят меня, а не моих великих предков. Да и с фамилией мне повезло – она звучит подворянски, хотя на самом деле мои предки были самыми обычными людьми. Раньше я пользовалась этим, но сейчас в этом нет необходимости. Так зачем мне родословная? Я же не собака! Хахаха! Я так и сказала Келлеру. Он, по моему, обиделся, но при любой возможности пытается меня переубедить.

– Понимаю... Что ж, нам пора. Уверен, у вас с Ариной все будет хорошо. Прощайте!

Ева отправила нас с паном Замойским в Москву на своей машине, так что я был избавлен от вопросов падре – присутствие шофера актрисы не располагало к откровенному разговору. Что же до меня, то мне вообще сейчас ни с кем не хотелось болтать.

Неплохо помечтать, как вернешься домой, упадешь на диван, и до самого утра ни с кем не нужно будет общаться. Если ты не живешь в своеобразной коммуналке.

Алекс никогда не отличался чувством такта, поэтому, выслушав мой максимально сухой и краткий доклад, задал единственный волновавший его вопрос:

– Ну и когда вы снова встречаетесь?

– Никаких встреч не будет, озабоченный ты наш, – отрубил я. – Мы попрощались и больше не увидимся. Во всяком случае, я на это очень надеюсь.

Алекс схватился за голову:

– Ты что, рехнулся?! Да такой шанс выпадает раз в жизни! Она тебе что, не понравилась?

– Понравилась – не понравилась, какой смысл об этом говорить? Между нами ничего не может быть. Она – популярная актриса, светская дама. А я кто? Чтото среднее между городским сумасшедшим и шарлатаном, продающим приворотное зелье. Ни кола, ни двора. Почти никогда нет денег даже на бензин. Одеваюсь, как студент, в секондхенде. Последние джинсы сожрала нелепая тварь, которой просто не может быть в природе. Зачем Еве законченный неудачник?

– Не смей так говорить! – неожиданно болезненно отреагировал на мои слова Алекс. – Это ведь все и про меня! Что же я, получается, тоже законченный неудачник?

– У тебя хотя бы тeneвая кровь есть! – возразил я. – Так что ты не законченный неудачник.

– Блин! Я даже неудачник не законченный, – совсем расстроился Алекс. – Права Марго – никчемный я человек!

Я дружески обнял Алекса за плечи:

– Ничего, брат Алекс! Такова уж наша судьба. Будем смиренно нести крест неудачников.

– Будем! – кивнул Алекс. – Вообще у меня есть план! Если он сработает, скоро у нас будет куча денег!

– Эй вы, неудачники! – рявкнула с дивана Женька. – Законченные и незаконченные! Идите ныть на кухню! Вы мне работать мешаете!

Мими поддержал ее требовательным хрюканьем.

– Кстати, почему его еще не забрали? – спросил я, предусмотрительно пряча пиджак в шкаф.

– Хозяин позвонил – он неожиданно заболел ангиной.

– Подозрительно это все, – нахмурился я, разглядывая чжуполуна. Мими ответил мне преданным взглядом и выпустил струйку пара. – Может, этот чайник с лапами хозяину тоже надоел, и он задумал его у нас оставить?

– Не знаю, не знаю, хрипел и кашлял он вполне натурально, – возразила Женька. – А... а что вы будете делать, если он его не заберет?

– Я даже думать об этом не хочу, – отмахнулся я. – Только не сегодня.

Вместе с пиджаком, как ни странно, я словно снял с себя и часть груза сегодняшнего дня. Во всяком случае оплакивать бесцельно пролетающую жизнь больше не хотелось. Сделав себе джинтоник, я уселся в любимое кресло и достал из стола ноутбук. На него

больше никто не претендовал. Пока меня не было, Женька успела обзавестись неким чудом техники и дизайна, над которым и колдовала в данный момент. Позавидовав полупрозрачному гладкому корпусу и широкому экрану, я открыл своего старичка и стал набирать отчет о деле с фальшивой одержимостью. Насущной необходимости заниматься этим прямо сейчас не было, просто один из моих предрассудков. Мне казалось, что дело только тогда закрыто и уже точно не всплеснет неожиданными последствиями, когда написан отчет и после фразы «Дело закрыто» поставлена точка.

Тем более в этом деле были ответвления, которые необходимо прописать максимально точно и потом над ними хорошо подумать. И лучше этим заняться сейчас, пока ничего не забылось. Первый вопрос, с Ариной, был в общем-то ясен. Мне удалось подтолкнуть девочку к нужному решению и при этом остаться с ней в хороших отношениях. Пусть она и сильная ведьма, но еще ребенок, а дети не бывают безнадежными негодьями. Главное – заинтересовать, а дальше можно спокойно вести в нужную сторону. Правда, сам я на роль поводыря не очень-то гожусь, да и не претендую. А вот Ивор, которого я так удачно подсунил в качестве специалиста, с удовольствием займется маленькой ведьмой. Старик, при желании, может быть очень обаятелен и с детьми умеет работать. Вполне вероятно, что скоро в Тени появится новая могущественная волшебница. Можно было бы выбросить этот вопрос из головы, но вот карты... Повинуясь интуитивному позыву, я разложил на Арину «Аркаду грядущего». В целом расклад получился неплохой, хотя и туманный. Но из него выходило, что мои обязанности по отношению к маленькой ведьме выполнены еще не до конца. Пребывая в некотором недоумении, я все-таки принял решение по мере возможностей контролировать будущее Арины.

Второй вопрос был более насущным. Ева дала мне зацепку на таинственного господина Келлера – академика, торгующего поддельными родословными и являющегося с откровенными уголовниками.

– Жень, отвлекись на минуту!

– Ы? – вопросительно буркнула под нос девчонка, не отрываясь от экрана.

– Мне нужна твоя помощь. Ты ведь говорила, что хорошо собираешь информацию?

– Неа. Не могла я такую чушь ляпнуть. Я говорила, что собираю информацию лучше всех!

– Дада, а еще ты – сама скромность. Мне нужна информация на некоего Келлера, Анатолия Германовича. Его называют академиком, но не факт, что он на самом деле академик. Он занимается созданием качественных родословных для современных мсье Журденов.

– Для кого?

– Ох... ты вообще что-нибудь читаешь?

– Конечно! Вот недавно дочитала «Топологию» Франсиса, офигенная книга. А че?

– Ладно, проехали... В общем, этот тип придумывает родословные для клиентов – якобы те являются потомками известных дворянских родов. Причем, говорят, эти родословные очень надежные. Так что, с одной стороны, он не будет светиться на досках бесплатных объявлений, но, с другой стороны, должен быть хорошо известен в кругу состоятельных людей. А! Еще возможная зацепка – у него особняк в Липовом Цвете. И еще у меня есть номер его мобильного телефона. Сможешь собрать досье?

Женька оторвалась от компьютера и задумчиво уставилась на меня:

– А почему ты им заинтересовался?

– Ну хотя бы потому, что машина, в которой я тебя нашел, стояла возле его особняка. Жень, ты же вроде сама вызвалась нам помогать?

– Ладно. А какая информация нужна?

– Все, что найдешь.

– Ну задача решаемая, но мне нужна неделя.

– Я считаю, это именно тот человек, по приказу которого тебя похитили.

– Гонишь?! – Брови Женьки взлетели вверх. Она о чемто задумалась, потом глаза ее азартно блеснули. – Очень интересно получается... Хорошо, мне нужно будет дня три. Я бы и быстрее смогла, но, видишь, компто новый, на него еще надо установить кучу всего такого, без чего в Сеть лезут только чайники.

– Хорошо, действуй!

– Вик! – Алекс недовольно нахмурился. – Я думал, ты присоединишься к поискам библиотеки! Это куда важнее!

– Присоединюсь, конечно, – успокоил я напарника. – Но с Келлером все равно нужно разобраться. Он может доставить нам неприятности в будущем. Да и потом, нельзя же здесь прятать Женьку вечно.

– Почему? Меня, например, наполняет теплом при одной мысли, что наше холостяцкое жильё...

– Ну все, заворковал! – Я ударил ладонью по столу. – Девчонке нужно учиться, вести нормальную жизнь...

– Ты совершенно прав, папочка! – противным голосом пропела Женька, часто хлопая ресницами. – Ходить по клубам, курить, напиваться в сисю, нюхать кокс и просыпаться каждое утро в разных постелях.

– Не утрируй, – поморщился я. – Я понимаю, что ты серьезным бизнесом занимаешься. Но хоть какаято жизнь, помимо Интернета, у тебя есть?

– Есть у меня все, – огрызнулась Женька, вновь уткнувшись в ноутбук. – Отвали.

– Ну... ладно. – Я растерялся от такой реакции и продолжил уже для Алекса: – В общем, как ни крути, проблема есть и ее надо решать. А книги никуда от нас не денутся. Ты завтра займись букинистическими лавками – походи, посмотри, поговори с продавцами и посетителями. Насколько я понял, эти подпольные аукционы – довольно закрытая тема. Возможно, прежде чем выйти на маклера, продавец завещания сначала пытался сбыть его через букинистические магазины. Тогда его могли запомнить. У тебя чутье лучше развито, да и люди с тобой охотнее разговаривают, чем со мной. Может, что интересное узнаешь. А я займусь господином Келлером, а потом навещу господина Ессе.

– Договорились. – Алекс устало потянулся и встал. – Пойду спать...

– Ну дает! – восхитилась Женька. – Помоему, он родственник Паштета, тоже все время только ест и спит! Странно, что он такой тощий!

– Я все слышал! – донеслось из комнаты Алекса. – Открою секрет, детка! Не нужны никакие диеты, постоянно занимайся любовью – и будешь в отличной форме! Хочешь, я тебя потренирую?

– Спасибо, Алекс, – проворковала Женька, – но придется тебе в одиночку потренироваться. Думаю, ты справишься, опытто большой!

– Женья, – простонал я, чувствуя, как заливаюсь краской, – ты разбиваешь мою веру в людей! Приличной девушке не пристало так говорить!

– А кто тебе сказал, что я приличная? – ухмыльнулась Женька. – Я училась в элитной

школе, пришлось стать настоящей стервой, чтобы обламывать наглых сыночков крутых папаш.

– Я понимаю, но, прошу, пожалей мою психику!

– Ладно уж, раз ты такой ханжа... А! Чуть не забыла. Вик, посмотри на своем буке файл «Свисток». Он прямо на десктопе. Это я для тебя нашла.

– Что это? – Я в недоумении уставился на какието графики и чертежи, открывшиеся на экране.

– Это схема ультразвуковых излучателей, которыми пользуются для отпугивания собак. Я проконсультировалась с несколькими специалистами. На графиках видна зависимость реакции представителей семейства собачьих от длины волны.

– Семейства собачьих? Не вздумай такое сказать при оборотне!

– Ты же не оборотень? Ну тогда заткнись и слушай! Не могла же я написать профессору биологии, что меня интересует устройство слухового аппарата оборотней! Раз они обращаются в волков, скорее всего, их строение тела, как у волков. Значит, реакция будет, как у всех собачьих. Какие нужно внести изменения, на схеме указано – это мне один знакомый физик рассчитал.

– Угу, понимаю, – хмыкнул я, разглядывая чертеж. – Интересная идея! Ты молодец!

– Да ладно, – равнодушным тоном ответила Женька, но было заметно, что похвала ей приятна, – Я уже заказала несколько излучателей и инструменты. Завтра курьер привезет.

Ретроспектива

1553 год, ТроицеСергиев монастырь

Высокий широкоплечий мужчина в богатых одеждах стремительным шагом пересек монастырский двор. Шуба развевалась за его плечами подобно боевому стягу, под которым царь Иоанн, прозванный врагами Грозным, водил рать в поход.

Да и не только враги, верные подданные тоже повторяли прозвище, только с другой интонацией, с уважением. Но и со страхом – тоже. Грозен был царь и крут на расправу. Особенно проявилось это в последние годы, стал Иоанн мнителен, во всем искал скрытые замыслы врагов, предательства и заговоры. И находил, благо пыточных дел мастера трудились не покладая рук. Казнили «заговорщиков» десятками, выбивая из них перед казнью имена новых жертв. А то вдруг случалось, нападало на грозного царя слезливое раскаяние. Облачался он тогда во власяницу и дни напролет каялся да бил поклоны в церкви, чем пугал народ еще сильнее. Говаривали, будто эти помрачения стали одолевать царя с тех пор, как он впервые встретился с ученым греком, которого еще батюшка его, Василий, выписал для перевода книг из царской библиотеки. Грек этот по имени Максим прижился в Москве, научился понятной речи, но сам понятнее для окружающих не стал. Уж больно чуден был с виду: пугал честных горожан вьющимся черным волосом, сумасшедшей искрой в глубине глаз, особенно же – странными речами, до которых, по счастью, снисходил лишь изредка. А потом и вовсе был сослан Василием Третьим в ИосифоВолоцкий монастырь. Но язык свой монах не окоротил. Изза необычных речей, которыми грек смущал теперь уже монашескую братию, перевели его сначала в Тверской монастырь, а потом – в ТроицеСергиев. Однако книжнику оставили возможность читать и писать...

Будучи молодым, царь Иоанн особо не интересовался библиотечным затворником, как и самой библиотекой, предпочитая увеселения более простые. Да и государственные дела отнимали немало сил. Нос годами круг интересов царя расширялся: то вдруг брался он писать музыку для церковных литургий, то загорался идеей основать в Москве печатное дело

– новинку даже по европейским меркам. Так, однажды царь пожелал узнать, как идет работа по переводу книг.

О чем беседовал Иоанн с греческим книжником, так никто и не узнал. Тем не менее царь повелел не отказывать Максиму Греку ни в какой надобности для чтения или письма, а сам зачастил в монастырь. С тех самых пор нрав Иоанна сильно изменился, а прозвище его – Грозный – наполнилось новым жутковатым смыслом.

Иоанн вошел в келью, окинул взглядом далекое от роскоши убранство: голые стены да лавка для сна с тонким тюфяком. Ну да, обычная монашеская келья, если не считать пюпитра с закрепленной на нем книгой и листом пергамента, на четверть исписанного мелким строгим почерком. Никаких завитушек и рисованных буквиц грек не признавал. Царь перевел взгляд на монаха. Тот сильно постарел с момента их последней встречи и выглядел нездоровым, однако в глубине его черных глаз попрежнему поблескивала сумасшедшая искра. Теперь Иоанн знал, что зажгло ее! Знал, почему ученый грек согласился ехать в далекую холодную страну, почему не пытался убежать, когда попал в опалу, и покорно сносил монастырское заключение.

Иоанн склонился над пергаментом и, с трудом разбирая бисерный почерк монаха, прочел несколько строк. Помрачнев, впился требовательным взглядом в Максима, но изможденное лицо монаха осталось безмятежным.

– Знаешь ли ты, что за одни вот эти слова... – Царь зло чиркнул длинными ухоженными ногтями по пергаменту, словно пытаясь выцарапать из него ересь, – ...за одни вот эти слова тебя надобно немедля посадить на кол?

– Знаю... государь, – спокойно ответил инок.

– Проклятый колдун! – Иоанн сплюнул на пол, и тут же, вспомнив, где находится, испуганно перекрестился.

Жег изнутри грех, жег, что и говорить. Колдуна надо было давно извести. И ведь хотел! Хотел расправиться, когда еще самый первый донос читал от настоятеля монастыря! Но дал слабину – решил вначале посмотреть, что пишет ученый грек столько лет. Любопытство разобрало: а не удалось ли ему перевести чего важного из немалых библиотечных богатств?.. Прочитал. Изумился. Поначалу хотел немедля стрельцов звать, чтоб вязали монаха да тащили в пыточную, но... допустил на мгновение предположение, будто описанное в трактате, переводимом Максимом Греком, возможно осуществить. И не нашел в себе сил противиться соблазну. Понял одно: за обещанное готов заплатить любую цену.

Любую.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Утро – самое ненавистное для меня время суток. Как бы рано я ни лег вечером, пробуждение всегда мучительно. Разум проявляет чудеса изобретательности, подбрасывая самые убедительные причины, чтобы не вставать хотя бы еще час! Еще полчаса! Ну хоть десять минут!

Помогает только привычка, выработанная еще во времена армейской службы. Ну и осознание того, что есть вещи, которые необходимо делать, как бы неприятно это ни было. Потому что от них может зависеть сохранность собственной шкуры.

Поэтому я нацепил спортивный костюм и, стараясь не шуметь, покинул свою комнату. Оказалось, старался я зря – Женька не спала.

– Привет! А ты чего в такую рань поднялась?

– Мм... – Девчонка потерла глаза кулаками и устало потянулась. – Я еще не ложились, если че. Вот сейчас еще одну прогу мне перешлют, я ее установлю – и спааать...

– Ты всю ночь сидела? – Я уважительно присвистнул. – Вот это я понимаю – преданность делу.

– Да не, я привыкла по ночам работать, а днем спать. Прямо вампир, гыгы... Слушай, у вас тут убойные книги, ващце! Я, пока проги инсталились, почитала коечто. Так. Где это? А! Слушай! «Отрубите кисть правой руки у повешенного и сушите ее на солнце в течение месяца. В блюдце налейте расплавленный воск, воткните в него руку, а в кисть вставьте зажженную свечу. Каждый, кто войдет в комнату, оцепенеет!» Че, реально действует?

– Ну блин, базара нет, если б я такую икебану увидел, наверное, не только оцепенел бы! Где ты это прочитала? Забуди! Это Алекс откудато натаскал, чтобы книжные полки солидно выглядели.

– Ууу... Понятно. А я серьезно собиралась магии научиться... А ты чего в таком виде? Только не говори, что ты из этих!

Женька изобразила пальцами нечто неопределенное, но явно недостойное уважения. Я окинул себя критическим взглядом. На мне были поношенные, но еще вполне приличные спортивные штаны, олимпийка и кроссовки.

– Каких «этих»?

– Ну которые свихнулись на здоровом образе жизни... Хотя нет, ты же пьешь.

– Я не из «этих», – ответил я, застегивая на щиколотках утяжеляющие манжеты со свинцовой дробью. – При моей работе это вопрос не здоровья, а жизни и смерти. Вот и бегаю каждое утро... ну, почти каждое.

– Бегаешь? – протянула Женька. В ее голосе явно слышалось разочарование. – А как же боевая подготовка? Какоенибудь карате или фехтование на мечах?

– Глупости. Бессмысленная трата времени. Почти все обитатели Тени настолько превосходят человека силой и прочностью тела, что вступать с ними в драку – чистое самоубийство. Раздавят и не заметят. И меч отберут и засунут в... куданибудь. А вот спастись бегством – вполне реально. Не хочешь присоединиться побегать?

– Нет уж, спасибо! – ужаснулась девчонка. – Я даже в школе на физкультуру не ходила! И вообще, я спать ложусь!

– Ладно, постараюсь не разбудить, когда вернусь.

– Насчет этого не бойся, – ответила Женька, возвращаясь к ноутбуку. – Ты что, в общаге

никогда не жил?

Я кивнул, тщательно запер дверь и выбежал из подъезда.

На самом деле жить в студенческой общаге мне не довелось – москвичам общежитие не предоставлялось. Гостем у институтских друзей я оставался часто и, помню, жутко завидовал своим однокашникам, живущим безалаберной и, главное, вольной жизнью. Позже, впрочем, я в полной мере наслаждался жизнью в общаге, когда после института неожиданно попал в армию. Хорошо еще хоть на факультете была военная кафедра, и забрали меня служить не рядовым, а лейтенантом. Тем не менее проживание в офицерском общежитии навсегда избавило меня от желания делить жилье с кемлибо.

За этими ностальгическими воспоминаниями я добежал до парка. Вообще после недавнего инцидента с Отбоем соваться в парк было не особо умным шагом. Правда, про мои утренние пробежки практически никто не знает. С другой стороны, утренние часы – самые безопасные. Ночь, когда весь город пребывает в тени Луны и теневая магия особенно сильна, уже закончилась. Днем Тень слабее, но, если стоит солнечная погода, теневые существа могут черпать силу из глубоких дневных теней. А вот утром и вечером, когда солнце за горизонтом и тени прозрачны, теневая магия слабее всего. В худшем случае, если оборотень все же решит напасть сейчас, он будет в человеческой форме и не намного сильнее меня. Я от него просто убегу. Гм... бег наперегонки с оборотнями мог бы сильно оживить мои тренировки. Бегущий по пятам взбешенный Отбой – очень веская мотивация! Жаль, договориться с ним теперь будет сложно...

Эх! Шутки шутками, но как же не ко времени мне сейчас эти разборки с Отбоем!

Несмотря на реальную опасность, которую представлял вожак местной стаи оборотней, воспоминание о стычке с ним подняло мне настроение. Не каждый может похвастаться тем, что победил в стычке оборотня! Ну «победил» – это я преувеличиваю, конечно. Но, по крайней мере, я подпортил ему шкуру и притом ушел живым. Жаль только, что Отбой знает, где я живу. Надо предупредить Женьку насчет обаятельных молодых блондинов в солнцезащитных очках.

Я пробежал разминочный круг и начал постепенно наращивать скорость. Разогнавшись, свернул с тропинки и помчался напрямик через парк, лавируя между деревьями и перепрыгивая кусты и ямы. Тут уж все мысли вылетели из головы – задумаешься, так сразу лбом в печатаешься в дерево или в канаву сверзишься. Остается только бег – здесь и сейчас. Такая вот медитация в движении.

Пробежав насквозь Терлецкий парк, я пересек шоссе Энтузиастов, промчался сквозь Измайловский парк, развернулся и, не сбавляя темпа, припустил обратно. Добежал до Metallургов и только тогда перешел на неспешную трусцу. Сердце колотилось где-то в горле, но тренировкой я остался доволен. Лишние мысли и тревоги растворились в гуляющем по жилам адреналине, тело и разум были готовы работать.

Но сначала необходимо рассчитаться с прежними долгами.

Деньги на счету появились, а значит, ходить пешком больше не было причин.

Спустя час я мчался на своей «драге» по Третьему кольцу, прикидывая, как проще всего попасть на Кудринскую площадь. В последнее время машин в городе столько, что даже на мотоцикле пробираться сквозь пробки стало весьма непросто.

А еще дико осложняет жизнь путаница переулков с односторонним движением в центре. Право слово, старые районы Москвы – какой-то изощренный лабиринт! Тут и пешкомто заблудиться ничего не стоит. Покрутившись с полчаса, мне все-таки удалось

пробраться к одной из знаменитых «сталинских высоток».

Ох, до чего же я не люблю сюда приходиться!

И вовсе не потому, что мне не нравится архитектура здания или у меня какието предрассудки относительно его истории. Просто именно здесь находится Анклав магов – единственная власть, которую признают над собой все без исключения теневые обитатели. Потому как в Анклав входят только сильнейшие маги, сопротивляться воле которых – чистое безумие. И еще потому, что Анклав принимает действительно мудрые решения, которые всем только на пользу.

Но у меня напряженное отношение к любой власти, особенно – к власти абсолютной.

К тому же это место не любит Хайша. Она давнымдавно попросила меня не рассказывать о себе никому из магов, даже И вору. Каждый раз, когда мне приходится здесь бывать, она прячется, стараясь ни одним движением мысли не обнаружить себя. Объяснять свое поведение она отказывается, но после каждого такого визита я чувствую, как сильно расстроена моя богиня. Подозреваю, что когда-то (когда могущество еще было при ней) она сталкивалась с Ивором. И теперь ей было бы неприятно, если бы он узнал о ее жалком положении.

Я вошел в подъезд, привычно вызвал теневое зрение и шагнул направо – в дверь, которую можно увидеть только в Тени и которая ведет в теневой вариант высотки. Как я уже говорил, обычно тени сильно отличаются от своих прототипов, это касается и зданий, причем чем старше постройка и насыщеннее его история, тем существеннее эти отличия. Но тень высотки представляла собой почти точную копию высотки «дневной», не знаю уж, в чем тут секрет.

Правда, в Тени холл здания выложен плитами черного с красными прожилками мрамора, что придает ему мрачный вид. Еще здесь имеются витражи, изображающие какието эпизоды истории, видимо, теневой, поскольку ни один из них мне не удалось распознать.

– Привет! – со всей возможной непринужденностью поздоровался я с дагу, вот уже бесчисленное число лет служащим здесь привратником. В этом – весь Анклав, сборище пафосных любителей пустить пыль в глаза! Конечно, трудно сохранить самообладание, когда прямо на входе тебя обвивают и начинают обыскивать почти неощутимые тенищупальца, а три глаза, светящиеся зеленым огнем, кажется, заглядывают в самую душу. Но другого смысла, кроме как напугать и смутить, я в этом обыске не вижу – ну какому идиоту придет в голову нападать на Анклав в одиночку?

Впрочем, подозреваю, дагу может сдержать и небольшой отряд, если такие храбрецы найдутся. Только откуда им взяться? Власть Анклава вполне устраивает большинство обитателей Тени. Самое смешное, что меня она тоже устраивает, моя неприязнь к Анклаву – что-то из области подсознания.

– Ты знаешь, что твои хозяева – сборище пафосных клоунов? – обратился я к привратнику.

– Знаю.

– Ну и зачем тебе такая служба?

Дагу аккуратно поставил меня на пол и свернулся в компактный непроницаемый кокон.

– Мне просто интересно. Здесь пишется история Тени. Ступай в лифт. И вор тебя примет.

Я послушно сел в лифт, и кабина, плавно ускоряясь, понеслась вверх, на последний

этаж, в апартаменты нынешнего главы Анклава – мага Ивора. Интересно... Я о своем визите заранее не договаривался, причину его тоже не называл. Получается, либо дагу тоже умеет читать мысли и это он сообщил И вору о цели моего визита, либо маг сам какимто образом узнал, что я пришел.

– Что, гадаешь, откуда я узнал, что ты явился? – требовательно уставился на меня изпод кустистых седых бровей И вор, стоило мне перешагнуть порог его рабочего кабинета. – Удивляешься, как я из своего кабинета в этой высокой башне выяснил, что кто-то возжелал аудиенции главы Анклава?

– Блин, Ивор, ты меня знаешь... эээ... а сколько вообще лет ты меня знаешь? – спросил я старикана, устраиваясь в кресле. – Я за эти годы в Тени такого посмотрелся, что разучился удивляться. Ну читаешь ты мысли или предсказываешь будущее – подумаешь, чудо!

– А вот и не угадал! – самодовольно потер сухие ладони Ивор. – Глянька сюда!

Он торжественно отдернул штору, закрывающую часть стены перед его рабочим столом.

– Гм... Я типа должен быть поражен? – поинтересовался я, разглядывая с десяток мониторов, демонстрирующих разные уголки здания. В том числе и холл внизу. – Ты увидел меня через видеокамеру, ага. Ахах, обалдеть. Считаю, я выразил свое восхищение и удивление. Но, между нами, в некоторых учреждениях моего мира, например, в банках, такие системы давно уже являются нормой.

– Знаешь, Виктор, мне вас, молодых, иногда просто жаль! – разочарованно протянул Ивор, усаживаясь за стол. – Вам же скучно жить! Вы ничему не удивляетесь, вы все видели, а если и не видели, то вам все равно это не интересно! Как вы вообще заставляете себя утром вставать из постели, ведь вас ждет абсолютно скучный, неинтересный день?!

– Я бы и не вставал, – огрызнулся я. – Давно уже мечтаю хотя бы неделю поваляться просто так, не вставая с постели. Да только никто за так меня кормить не будет.

– Прискорбно, что спасти человечество от вымирания способен только голод.

– Я говорил не о человечестве, а только о себе, не обобщай. Впрочем, я не философствовать сюда пришел, как ты наверняка догадался... Вчера вечером мы с Алексом попытались решить ту маленькую проблему, ради которой ты нас нанял. С алхимиком.

– Да? – И вор пристально посмотрел на меня и кивнул. – Как я догадываюсь, все прошло не очень гладко?

– Мда... Ты подобрал точное определение. Не очень гладко. Частично заказ выполнен. Вот тетрадь с записями экспериментов этого типа. – Я вытащил из внутреннего кармана тетрадь и бросил на стол перед Ивором.

– Я просил только сделать копию, – проворчал Ивор, перелистывая страницы. – Но меня устраивает и такой вариант.

– Серьезно? – удивился я. – Мы с Алексом думали, ты взбесишься!

– А смысл? – пожал плечами И вор, – Что сделано, то сделано. Как ты справедливо заметил, я тебя знаю уже давно. Раз ты не смог сделать все тихо, значит, на то были серьезные причины.

– Да уж, серьезные, – хмыкнул я. – В лаборатории меня ждал оборотень.

Я рассказал старику о том, что произошло.

– Вот как... – И вор спрятал тетрадь в стол. – Любопытно. Коечто проясняется.

– Ты о чем?

– Вчера ближе к ночи стало известно, что эта лаборатория сгорела.

– Это не мы! Когда я уходил...

– Я знаю, – прервал меня Ивор. – Сначала я действительно подумал на вас. Но потом решил, что устраивал подобный фейерверк не в ваших с Алексом привычках. Потом мне пришло в голову, что поджог устроил сам алхимик, что он какимто образом узнал про обыск и решил скрыть в огне следы экспериментов. Я встретился с ним якобы выразить соболезнования и убедился, что он ни при чем. Он даже не предполагал, что я его в чемто подозреваю, и считал пожар случайностью. Мне оставалось только согласиться с его выводами – в алхимических лабораториях такое иногда случается. Но теперь, видимо, мы знаем, кто устроил поджог.

– Отбой?

– Конечно. Оборотни, кроме всего прочего, болезненно самолюбивы. И престиж для них слишком много значит. Если его стая узнает, что обычный человек устроил трепку жожаку и остался жив, Отбою никогда не восстановить авторитет. Вот он и устроил пожар, чтобы скрыть кражу и соответственно свое поражение. Что приводит нас к неутешительному для тебя выводу, Вик.

– Я единственный свидетель его позора.

– Вот именно. Ты и Алекс для Отбоя теперь не просто враги. Вы – угроза его положению. Он ведь не смог защитить территорию, которую взялся охранять! Худшего с жожаком стаи просто не могло случиться. Если стая узнает об этом, его сместят в ту же минуту.

– Дерьмо!

– Грубовато, но верно отражает положение, в котором вы оказались. Тебе нужна помощь? Я могу официально взять вас с Алексом под защиту Анклава.

– Нет, – с сожалением покачал я головой. – Спасибо, Ивор, но – нет. Мы справимся.

Мне хотелось принять помощь Анклава. Видят боги, очень хотелось! Но, с одной стороны, при всем своем могуществе маги не всеильны. Если Отбой задастся целью, то рано или поздно все равно подстережет нас без свидетелей. А с другой стороны, становиться «ручными» сыщиками при Анклаве магов мне совсем не улыбалось. Ну вот не люблю я подчиняться, есть у меня такой бзик.

– Упрямый болван, – выругался Ивор. – Ладно, не в моих правилах уговаривать.

– Есть еще коечто, о чем я хотел с тобой поговорить. Это посерьезнее мстительного оборотня...

– Я так и знал. Всякий раз ты сюда являешься с какойнибудь глобальной проблемой в торбе. Ну что на этот раз?

– Проблема не то чтобы глобальная. Собственно, и не проблема пока, но может ею стать через пару лет. Я наткнулся на потенциальную ведьму очень большой силы. Думаю, не слабее Агаты или Хормина. Но пока корона не развернется, трудно объективно оценить способности.

– Хормина, говоришь? – Ивор нервным движением расправил белоснежную густую бороду, почти полностью закрывающую узкие плечи и впалую грудь. – Это значит... ты же понимаешь, случись что со мной, Хормин – основной кандидат на место главы Анклава. А Агата – его главный соперник.

– Да, эта девочка может оказаться равной тебе или даже сильнее, – кивнул я. – Бутон короны черный и явственно отливает золотом. По стенам дома, в котором она живет, уже пошел узор силы, а ей всегото десять лет! Но это – полбеда. Хуже то, что девочка агрессивна и уже сейчас использует пробуждающуюся силу во зло. Она основательно запугала слуг,

выжила из дома гувернантку и свела с ума психоаналитика, которого пригласили к ней родители.

– Свела с ума?! И ты говоришь – корона еще в бутоне?!

– Вот именно. Я и сам невысокого мнения о психоаналитиках, но превращать каждого, кто тебе не нравится, в пускающего слюни идиота – это чересчур.

– И ты говоришь – это не проблема?! – Ивор вскочил, забежал по кабинету, путаясь в полах халата и отчаянно жестикулируя. – Ох, услужил! Благодарствую! Превеликою благодарностью, понеже весть принес воистину радостную!

Я вздохнул. Судя по проскальзывающим в речи словечкам из времен его юности, новость Ивора очень расстроила. Понять старика можно – последний серьезный конфликт между магами произошел лет двадцать назад. Угроза, нависшая над спокойной размеренной жизнью, мало кого обрадует, а ведь Ивору лично придется сообщить об этом Анклаву. И думать, что делать с источником этой угрозы, тоже придется ему.

– Вообще, все не так плохо, – поспешил я успокоить мага. – Девочка на самом деле неплохая, просто не справляется с нахлынувшей силой. Я подготовил почву для вашей встречи. Думаю, она сама захочет стать твоей ученицей. И мать ее настроил соответственно – она позвонит тебе на днях.

Оставив главу Анклава осмысливать свалившуюся проблему, я с законным чувством выполненного долга покинул его резиденцию.

«Наконецто!»

«Извини, я знаю, что ты не любишь это место...»

«Не люблю? Да меня тошнит от этого места! Тебе повезло, что ты не чувствуешь, как там воняет!»

«Чем? Слушай, я и вправду не очень понимаю, а ты не желаешь объяснить!»

«Забудь, – после долгого молчания произнесла Хайша. – Когданибудь я тебе расскажу. Сейчас у тебя есть проблемы поважнее».

И вот так постоянно! Какой смысл иметь в качестве альтер эго богиню, если одно ей не по силам, другое она не знает, а про то, что знает, не хочет говорить! Ивор, кстати, чаще всего ведет себя точно так же. Ненавижу, когда ко мне относятся как к неразумному дитяти!

Я раздраженно промаршировал мимо дагу и, хлопнув дверью, оказался на улице.

Странная у этого места особенность. Вроде мы недолго разговаривали с Ивором, но когда я выбрался на улицу, оказалось, что уже полдень. Женьке, пожалуй, звонить еще рано, но ничто не мешало мне заняться исследованием по старинке, не прибегая к помощи высоких технологий. Чтобы получить какуюто информацию, вовсе не обязательно лезть в Интернет. Вместо этого, например, можно поговорить с духами.

Всяческие «наследники мудрости шаманов» индейских племен с непроизносимыми названиями утверждают, что советоваться с духами лучше всего гденибудь в прерии. И предварительно хорошенько за кинуться пейотлем. Но где же взять прерию в Москве? Да и с галлюциногенными кактусами все не так однозначно. Главным же аргументом против рабского следования древним ритуалам было то, что духи и так соглашались со мной разговаривать, без прерий и кактусов.

Духи – вообще болтливые существа. Но осуждать их за это у меня лично язык не повернется, ведь разговор – единственная радость, доступная бесплотным призракам. Помимо, разумеется, вуайеризма.

– Представь себе, Вик, это не жалкие девяностошестьдесятдевять, совершенно

незаслуженно возведенные на пьедестал! Это натуральные сто десять вверху и сто тридцать внизу! А талия!.. Это не талия, это поэма в пастельных тонах!

– Да что ты лепишь?! Хвостун! Тебя послушать, так все твои «крошки» скроены по одному лекалу! Поэма, тоже мне!

– Вотвот! Ты даже описываешь их всегда одними и теми же словами! Ну признайся же, максимум, на что ты способен, – это подглядывать за «крошками» в женской бане!

Я потер лоб, чувствуя, что теряю нить разговора. Словоохотливость духов может соперничать только с их неумной похотливостью. Но в случае с троицей неразлучных друзей: Мо, Бо и Вильгельхейма – оба этих порока уступали пальму первенства склочности. К сожалению, когда я добрался до бара «У кота», других духов там не оказалось. Вот и пришлось выслушивать поток унылых скабрзностей вперемешку с взаимными оскорблениями и руганью. Увы, выслушивание духов было платой за получаемую от них информацию. Половина удовольствия для бестелесных развратников заключается в том, чтобы похвастаться перед кемнибудь своими «похождениями». И это хорошо, ведь иначе мне бы просто нечем было их заинтересовать. Но я ни за что не назову эту цену незначительной!

– Все, парни, хватит! – оборвал я очередной скандал, вспыхнувший между призраками. – Я выслушал уже с десятков похабных историй. На этом остановимся – я не хочу окончательно терять веру в людей. Теперь говорите, что знаете о Келлере.

– Келлер – это величина!

– Дааа, Келлер крут!

– Келлер – наш кумир!

Я даже поперхнулся пивом. На моей памяти, три духа впервые согласились друг с другом.

– И чем же он завоевал у вас такую популярность?

– Ууу, он такой затейник! – в экстазе простонал Мо.

Вильгельхейм поддержал собрата:

– У него в особняке такие вечеринки проходят, что половина духов со всех окрестностей слетается!

– Вот как... – Я прикинул, чем мне это может помочь, и покачал головой. – Это, конечно, любопытный факт, но мне нужно чтонибудь поинтереснее.

– Что может быть интереснее секса?! – завопил Бо. – Вик, ты извращенец!

– Кто бы говорил, – парировал я. – Скажите мне лучше, где находится офис его фирмы?

– На Неглинной, – ответил Вильгельхейм, и на мгновение у меня перед глазами вспыхнуло изображение улицы. Я словно пролетел по ней и повис перед старинным зданием, выкрашенным в серый цвет. – Вот в этом доме.

– Но там никогда ничего интересного не происходит, – поспешил пожаловаться Бо. – Мы следили за Келлером, думали, у него и в офисе будет весело!

– И ошиблись! – вякнул Мо.

– Они там работают! – заключил Вильгельхейм. – Представляешь?

– Действительно, какой ужас! – согласился я. – Хорошо, я вас понял. А что насчет теневых способностей Келлера?

Духи некоторое время молчали, и я уже решил, что они сочли, что и так поведали мне достаточно. Но потом Вильгельхейм медленно, словно подбирая точные слова, произнес:

– Он странный.

– Что это значит?

– В нем нет теневой крови, – пояснил Мо. – Совсем.

– Но он манипулирует Тенью. Он – как ты, Вик.

– Не говори ерунды, Бо! – немедленно завелся Вильгельхейм. – Мыто знаем, почему

Вик такой! А у Келлера другая сила!

– Ну и что? Принцип тот же!

– Врешь! Ты не можешь знать, откуда у него сила!

– Неважно! Она у него есть! А теневой крови нет!

Я оставил на столе деньги за пиво и ушел. Духи, увлеченные очередной сварой, этого даже не заметили.

Что ж, по крайней мере я не зря потратил полтора часа, слушая порнографические истории. Конечно, адрес фирмы Келлера мне бы и Женька нашла, а вот про странные отношения Анатолия Германовича с Тенью вряд ли ктонибудь еще смог бы поведать. Я машинально потер знак на груди. Значит ли это, что Келлер тоже... хотя, духи ведь сказали, что у него другая сила? Но можно ли верить духам? Специально врать они не станут, но могли ведь и ошибиться. Эта троица, прямо скажем, умом не блещет, да и интересы их лежат в несколько иной сфере.

Вопросы. Сплошные вопросы и ни одного ответа.

«Будет забавно, если мы столкнемся с кемнибудь из твоих родственников, а, Хайша?»

«Я тебе говорила, что у тебя несколько странные представления о забавном?»

«Ага, говорила. И не раз!»

«Так вот, они не странные. Они очень странные. Если кто-то из забытых богов живет в Келлере, ничего забавного нас не ожидает!»

«Неужели они все сильнее тебя?»

«Типично мужской взгляд! – огрызнулась Хайша. – Если Зевс налезет на Ханумана, кто кого поборет? Больше тебя ничего не волнует! А надо бы подумать, много ли останется от победителя?»

«Ладно, ладно, чего ты взъелась? Обещаю быть осторожным!»

«Да уж, будь, пожалуйста! А то у меня такое чувство, что ты и рад бы от меня избавиться!»

«Не говори ерунды! Куда же я теперь без тебя?»

«Тогда почему ты так ко мне относишься? Я у тебя словно служанка! Подай, принеси, расскажи, покажи! И вообще, ты меня сто лет никуда не выводил! Хочу в театр!»

«О, господи!.. Ладно, будет тебе театр!»

К счастью, тут из телефона послышалась «Mordred's Song», избавив меня от нытья Хайши. Эту древнюю композицию «Blind Guardian» я когда-то установил для звонков Игоря – мне кажется, она полностью соответствуем ему по духу. Игорь, правда, со мной не согласен – он не любит металл.

– Хай! Как дела?

– Твоими молитвами. Чтото случилось?

– А разве я звоню, только если чтото случилось? – рассмеялся Игорь. – Хотя... черт, ты меня поймал! У Кетчупа скоро день рождения.

– Я помню. – Я невольно расплылся в улыбке. Парещ, по прозвищу Кетчуп, один из «Раздолбаев», неистощимый источник нелепых историй, в которые он постоянно влипает. Свое прозвище он заслужил типичным для нет образом. Однажды часть нашего клуба

сорвалась в очередной дальнобой. Колонна шла почти весь день и остановилась вечером в небольшой придорожной забегаловке. Нашествие волосатых, бородатых парней брутального вида в банданах и кожаных штанах вызвала среди посетителей и официанток переполох. Меня в той поездке не было, потому я не особо верю, что компания сидела «тихокультурно» – знаю я своих братьев. Вряд ли они вели себя действительно угрожающе, но шума наверняка было достаточно, равно как и двусмысленных шуточек. Надо отметить, что Кетчуп – тогда еще просто Диман – даже среди нашей компании выделяется особо зверской растительностью на лице и вообще имеет диковатый вид. Так вот, Диман, который очень любит кетчуп, попытался выжать его из бутылочки, стоявшей на столе. Засохший в горлышке соус не поддался. Диман усилил нажатие, но кетчуп героически сопротивлялся. Тогда наш гений совершил вполне естественный для него поступок – перевернул горлышко бутылки на себя и нажал со всей дури. Кетчуп наконец сдался и выплеснулся – прямо ему в лицо. Издав злобный рев, Диман коекак протер глаза и отправился к стойке, чтобы узнать, где в этой забегаловке можно умыться. Увидев, что к ним направляется натуральный упырь, все лицо и руки которого в крови, официантка хлопнулась в обморок, а охранник героически покинул кафе, попутно вынеся собою дверь. С тех пор Диман и стал Кетчупом. И такие истории с ним происходят не реже, чем раз в месяц.

– Мы тут из кассы клуба выделили койкакие деньги, подарим ему фотоаппарат – он же любит это дело. Ну и кто что от себя захочет – не возбраняется.

– Фотоаппарат – это хорошо, – согласился я. – Черт... а что же мне ему подаритьто?

– Если с деньгами сейчас напряженка, не парься...

– Да нет, деньгито уже есть. Фантазии нет.

– Ну тут я тебе не помощник, – усмехнулся Игорь, – Ты как, колодкито приедешь менять?

– Мм... надо бы, конечно. Давай я тебе попозже перезвоню?

– Давай, жду!

Настроение у меня неудержимо поползло вверх. Кетчуп – отличный парень, к тому же егого день рождения уж наверняка запомнится надолго!

Я оседлал «драгу» и второй раз за день отправился в центр города.

Пришла пора сыграть в любимую игру Виктора Фокса – бросание камней в окружающие кусты. Глядишь, чтонибудь полезное и выпрыгнет.

Нужный дом на Неглинной я нашел без проблем – память Вильгельмейма показала мне точную дорогу. К тому же у входа был припаркован знакомый «бургтроттер». Я пристроил рядом свой мотоцикл (на всякий случай передним колесом в сторону выезда) и с самым деловым видом направился к входу, сжимая в руке только что купленную в канцтоварах солидного вида папку. Разумеется, не пустую – если уж я берусь за дело, то готовлюсь тщательно. В папке было несколько бесплатных рекламных газет и листовок, собранных мною по почтовым ящикам соседних домов. Думаю, их обитатели на меня не обидятся за этот «грабеж».

– Рекламное агентство «Бо и Мо», промоматериалы! – уверенно соврал я охраннику на входе. – Меня ждут.

– Кто? – поинтересовался парень в стеклянной будке, не отрываясь от переносного телевизора.

– Мировая слава и большие деньги! Но они меня ждут в другом месте. А здесь меня ждет секретарша. Нужно передать ей вот эту папку. О! А давай я ее тебе оставлю?! Будет

время – отнесешь.

– Оно мне надо? – философски возразил охранник. Ты курьер, ты и носи. Четвертый этаж на лифте. Потом направо по коридору, офис 405.

Уверенная ложь и веселая наглость – универсальным пропуск почти во все учреждения. Пользуясь им, мне удавалось проходить даже на режимные предприятия. Особенно если сразу показать охранникам, что тебе не оченьто и хочется внутрь. Надо отметить и то, что господин Келлер уделял охране фирмы гораздо меньше внимания, чем особняку в Липовом Цвете. Я не заметил в коридорах ни одной видеокамеры. Вот и отлично! Значит, мы пока обождем посещать секретаря. Может ведь неопытный курьер заблудиться в незнакомом офисе?

Я прошелся по коридору, прислушиваясь к долетающим изза одинаковых дверей звукам. Услышав смех возле одной из них, замер. Вслушался в разговор. Изза приоткрытой двери доносились только женские голоса и, судя по предмету обсуждения, упомянуть который мне не позволяет деликатность, мужчин в кабинете не было. То, что нужно! Я нацепил на лицо выражение добродушной растерянности, постучался и вошел.

Четыре очаровательных личика повернулись в мою сторону, и на всех четырех можно было прочесть заинтересованность. Да, не только Алекс может пробуждать к себе интерес у женщин! Хотя, если быть объективным, окажись на моем месте Алекс, уже через четверть часа у него на коленях сидела бы самая красивая сотрудница этой фирмы и выкладывала ему все секреты господина Келлера. Зато я могу утешить себя тем, что обаяние Алекса – результат теневой магии, а вот интерес ко мне – целиком моя заслуга!

– Доброго дня! – Я улыбнулся, подпустив в голос толику беспомощности, вот, мол, надо же – заблудился. – Не подскажете, как пройти в отдел кадров?

– Подскажем, конечно!

– Ой, а они же все на обед ушли!

– Да, точно, я их в коридоре встретила.

– Досадно, – вздохнул я. – Ну ничего, вернутся же они когданибудь. Пойду подожду...

– Ой, да зачем вам под запертой дверью ждатыо! – всплеснула руками невысокая, но весьма аппетитно сложенная девушка, вспомнившая, что отдел кадров ушел обедать. – Посидите у нас! Сегодня Ритки нет, садитесь за ее стол!

– Мы вас чаем напоим, – поддержала ее другая девушка, с внешностью модели, махнувшей рукой на диету, – Хотите пирожков с вареньем?

Уже через пять минут я чувствовал себя, как Элвис Пресли в гостях у фанклуба. Девушек явно обрадовала перспектива появления в фирме еще одного мужчины. По их словам выходило, что из примерно ста сотрудников у Келлера работало всего десять мужиков. Причем большинство из них были либо старые, либо женатые, либо нелюдимые сисадмины, скрывавшиеся от общества в серверной.

Помимо этого, мне поведали еще много всякой (в основном, конечно, бесполезной) информации о жизни фирмы и царящих здесь порядках.

Господин Келлер процветал – такой вывод я и сам сделал раньше, исходя из самого факта аренды офиса в центре Москвы. То, что мне рассказали девушки из отдела семнадцатого века, лишь подтверждало этот вывод. Большой штат, в который регулярно набирали новых сотрудников, так что мое появление никого не удивило. Также постоянно обновлялась техническая база. Я и сам обратил внимание на новенькие мониторы на столах. Судя по словам девушек, особенно крупные суммы тратились на закупку книг – у фирмы уже

была неплохая тематическая библиотека, и она постоянно пополнялась. О благополучии фирмы свидетельствовали и хорошо оплачиваемые командировки, в том числе и заграничные.

Единственным настораживающим облачком на радужной картине, нарисованной девушками, было то, что о самом Келлере говорили неохотно. Его не ругали, нет, но и не хвалили. Просто отделялись общими словами и сразу ненавязчиво переключались на другую тему. Я поставил в уме крестик – надо выяснить, в чем тут хитрость.

– Ой, а вы так и не сказали, на чем специализируетесь? – задала наконец давно ожидаемый мною вопрос Катя. У меня сложилось впечатление, что она все фразы начинала с этого милого «ой». Пока я мучительно соображал, что бы такое убедительное соврать, она сама же невольно пришла мне на помощь: – Ой, вас, наверное, на усиление девятнадцатого берут, да?

– А... ну я еще ведь не разговаривал с вашим начальством. Но, скорее всего, да, – вдохновившись ее подсказкой, принялся сочинять я. – Но могу и в двадцатый.

– Это вряд ли, – покачала головой Надя, единственная из всего отдела «окольцованная» и, видимо потому, почти не участвовавшая в разговоре. – В двадцатый отдел так просто не попадают.

– Почему? – состроив наивную физиономию, спросил я.

– Ой, ну ведь двадцатый век лучше всего документирован, – как само собой разумеющееся пояснила Катя. – У нас вот, например, по семнадцатому веку гораздо меньше документов сохранилось. И все свидетельства можно оформлять смело. Ведь вполне реально предположить, что живущий ныне господин Уткин – потомок боярина Уткина. Потому что никаких точных сведений о боярине Уткине и его потомках все равно нет. А вот по двадцатому веку так или иначе почти все факты можно проверить. Вот им там и приходится... Ой! – Катя осеклась под взглядами других девушек.

Очень любопытно. Видимо, в этом самом «двадцатом отделе» и занимаются подделками родословных, о которых рассказала Ева. Но все это пока мне ничего не дает против господина Келлера. И совершенно не объясняет, зачем ему понадобилась Женька.

Попрощавшись с гостеприимными девушками и пообещав обязательно навещать их, я отправился в отдел кадров. То есть, разумеется, только сделал вид – кадровики меня наверняка разоблачили бы сразу. Да и ничего интересного я там все равно не выяснил бы. По опыту знаю, что вытащить какуюто информацию из сотрудника кадрового отдела нереально. А вот «двадцатый отдел» меня очень заинтересовал.

«Ты очень примитивно мыслишь».

«Вот спасибо!»

«Вот пожалуйста! Конечно, самое простое – предположить, что раз о «двадцатом отделе» тебе ничего не стали рассказывать, значит, там творятся какие-то нехорошие дела».

«Но они там действительно творятся. Девушки едва ли не прямым текстом сказали, что именно в отделе двадцатого века подделываются родословные».

«Правильно. Поэтому они ничего о нем и не рассказывают. Но какое это может иметь отношение к похищению Женьки? При чем тут она?»

«Ну... допустим, Келлеру понадобился гениальный хакер, чтобы подчистить какие-то хорошо защищенные базы. Например, в какойнибудь государственной структуре. Архивы МИДа, например!»

«Ерунда! Зачем бы он стал рисковать, похищая девчонку, если проще предложить ей

сделать ту же самую работу за деньги? Сам убедился – у него денег полно и расходуем он их легко».

«Женька могла отказаться!»

«Ты самто в это веришь? – спросила Хайша. – Она очень похожа на тебя. Стоит подбросить сложную задачу, и ее даже силой не оторвешь от решения».

«Слушай, хватит уже нас сравнивать! Это не смешно!»

«А кто говорит, что смешно? Это грустно! Я ни разу не отдыхала на море, с тех пор как связалась с тобой!»

«При чем тут это?!»

«При том, что ты – трудоголик. И Женька – тоже. Она не отказалась бы от такой работы».

«Это только предположение!»

«Да. А вот то, что Келлер даже не пытался предложить ей эту работу, факт. Сразу похитил. Нелогично!»

«Мироздание вообще нелогично! Если бы в нем была логика, я давно бы был богатым и счастливым...»

«Не пытайся перевести разговор на другую тему! – остановила меня Хайша. – Келлеру не нужен был хакер. В таких серьезных организациях, как госструктура, базы хранятся на серверах, не имеющих выход в Интернет. А то и на бумаге. Даже ты это знаешь, а уж тем более – профессиональный историк».

«Знаю, – проворчал я. Приходилось признать, что Хайша утерла мне нос. – Критиковать легко. Предложи свою версию?»

«Кто из нас детектив?! Лично мне кажется, ты ищешь не в той стороне. Ты зацепился за самую первую, лежащую на поверхности версию, и не хочешь рассматривать другие варианты».

«Я их просто не вижу, – развел я руками. – Предположить, что Келлер внезапно влюбился в Женьку и похитил, чтобы сделать любимой женой в гареме, мне не позволяет здравый смысл. Я пользуюсь принципом Оккама – отсекаю избыточные сущности в рассуждениях!»

«Встречалась я с этим монахом, – пренебрежительным тоном сообщила Хайша. – На редкость занудный тип. Ты «бритвой Оккама» осторожнее махай, можешь отсечь себе чтонибудь жизненно важное. Интуицию, например!»

«Моя интуиция подсказывает мне, что одни темные дела обязательно притягивают другие. Криминалом... ну или почти криминалом здесь занимаются в «двадцатом отделе». Значит, там и нужно искать».

Мысль была здравая, но вот осуществить ее мне не удалось.

Пока я, стоя у двери с соответствующей табличкой, изобретал достоверный предлог, двери лифта открылись и из него вышли два человека, один из которых был мне знаком. Я уткнулся в свою папку и прошмыгнул мимо, стараясь превратиться в невидимку. К счастью, Альберт Виленович Орлов – а это был он, собственной персоной – слишком увлеченно спорил и в мою сторону даже не взглянул. Его собеседник скользнул по мне равнодушным взглядом и, казалось, мгновенно забыл о моем существовании. Но я почувствовал куда более пристальное внимание – незнакомец пытался прощупать меня через Тень. Я не стал закрываться, наоборот, позволил его теновому взгляду беспрепятственно скользить сквозь меня... Обычный человек... курьер... заблудился... куда идти... жарко... пива бы сейчас... Я

почувствовал, как незнакомец успокоился и потерял ко мне интерес. Несомненно, это был теневой маг. Но не особо сильный и не очень умный. Или без опыта общения с людьми Тени – не знает, что можно не только закрываться от теневого взгляда, но и ускользать. Правда, на такое и способенто далеко не каждый – нужно уметь полностью забывать свою истинную личность, подсовывая под взгляд фальшивку. Этому меня научила Хайша, и без нее я бы ни за что не смог проделать такой трюк и остаться в своем уме. Похожим умением из известных мне теневых рас обладают только двоедушники. Логично, правда? Но теневой маг, даже ни разу не встречавший двоедушника, должен хотя бы знать про такие хитрости. Я зашел в лифт, нажал кнопку первого этажа и постарался вспомнить облик незнакомца. Впрочем, какой же он незнакомец? Я был уверен, что встретил самого Анатолия Германовича Келлера. Откуда взялась такая уверенность, я бы не смог объяснить, но сомнений не было: вальяжный толстяк с пижонской бородкой и длинными вьющимися волосами – не кто иной, как Келлер.

Любопытно. Получается, Орлов знаком с академиком? И, судя по тому, как они спорили, знакомство это либо давнее, либо просто очень хорошее – со случайным знакомым обычно ведут себя сдержаннее.

Отъехав на пару домов от офиса Келлера, я припарковался и задумался. Камень в кусты был брошен, но вот выскочила из них совсем не та зверушка, которая ожидалась. Интересно, знал ли Орлов о похищении Женьки? Если знал, то бурная реакция при виде девчонки в нашей конторе объясняется вовсе не ее экстремальной внешностью. Просто Орлов не ожидал столкнуться с ней лицом к лицу. И теперь он в курсе, что беглянка скрывается в офисе «Фокс и Рейнард». Почему же тогда не последовало никаких действий со стороны Келлера? Или Орлов ничего не знает? Дьявол! Вопросов только прибавилось!

И тут я вспомнил про портрет «комитетчика», что набросала Женькина соседка по общежитию. Достал листок и мысленно пририсовал усы. Черт!

Ирка, правда, слегка идеализировала Орлова – на портрете он выглядел куда мужественнее и увереннее в себе. Но она ведь рисовала по памяти, да и романтичный флер профессии наложил отпечаток на ее восприятие. А с другой стороны, я видел безвольно оплывшее теневое лицо Орлова, и это сказалось уже на моем видении.

Двери офиса открылись в очередной раз, и на улицу вышел Орлов. Постоял, задумчиво покачиваясь с мысков на пятки, потом решительно тряхнул головой и сел на водительское место «бурттроттера». Джип тихо заурчал двигателем и покатил по Неглинной. Вот тебе и подтверждение...

Я позвонил в контору. Женька ответила заспанным голосом, но я безжалостно потребовал домашний адрес Орлова. Убедившись, что сквозь сердитое ворчание я слышу щелчки клавиш и клики мышкой, я спрятал телефон и поехал за джипом. Через пару минут телефон издал первые аккорды из «Nach der Ebbe» немецкой группы «Die Apokalyptischen Reiter». Мне показалось, что именно эта композиция лучше всего отражает сущность Женьки.

– И чего ты отключился?! – завопила девчонка, стоило мне остановиться и взять трубку. – Или ты меня шутки ради разбудил?!

– Привыкай, – не без злорадства посоветовал я, – Такова жизнь частного сыщика. Давай адрес. Я слежу за Орловым, не могу долго говорить.

– А... ну тогда записывай...

Я запомнил адрес и опять сел на хвост Орлову, благо по узким улицам центра, забитым

припаркованными автомобилями, широченный «бургтроттер» вынужден был передвигаться крайне осторожно и медленно. Что ж, надо признать – джип, поразивший меня идеальным порядком и чистотой салона, вполне подходил к маниакальному аккуратности Альберта Виленовича. Вскоре я убедился, что Орлов едет в сторону дома, и перестал преследовать, машину.

Можно было, конечно, проследить за Орловым до самого порога, но после некоторого размышления я от этой идеи отказался. На данный момент я знал об Альберте Виленовиче слишком мало, он не вписывался в картину расследования, а значит, от слежки будет мало толку. Подожду, пока Женька накопает на Келлера и Орлова максимум информации, а потом уж возьмусь за них сам.

Кстати! Оба дела весьма удачно объединились, и у Алекса больше не будет причин ворчать на меня.

Вспомнив об Алексее, я немедленно вспомнил и о том, что у меня назначена встреча с Самуилом Яковлевичем Ессе – коллекционером и бывшим книжным маклером. До назначенного часа оставалось совсем мало времени.

Ретроспектива

1698 год, особняк недалеко от Лондона

– Отважный ты человек, Яшка! – Петр осторожно на шупал ногой лестницу. Изза повязки на глазах он смешно вздергивал подбородок и крутил головой, пытаясь слухом заменить временно утерянное зрение. Впрочем, смеяться над этими ужимками было некому – спутник его тоже был в повязке. Сырой зябкий воздух подземелья пробирал насквозь, тем более что на входе их раздели до панталон и исподних рубях.

– Да и вы, государь, надо сказать... – Яков Брюс пока чал головой, потом сообразил, что Петр не может увидеть его, и сказал вслух: – Не ожидал, признаюсь, такую авантюризма...

– Сколько раз повторять: здесь я тебе не государь, – проворчал Петр, как никогда ощущая на невидимой лестнице неловкость своей долговязой угловатой фигуры.

– Ну да, ну да, прощения просим, господин бомбардир... – Яков поскользнулся на влажном камне, выругался, но равновесие удержал. – Любят же мои родичи туману нагнать!

– Яшка, а правда, что твой отец – здешний царь?

– Правда. Король Шотландии. Только нету больше в Шотландии королей. Сами знаете, как мне пришлось постараться, чтоб поездку эту скрыть – не ровен час, кто пронюхает... Могу и головы лишиться... О! Госу... эээ... господин бомбардир, мы, кажись, прибыли.

Петр облегченно вздохнул, осознав, что лестница закончилась и они оказались на какойто болеемеее ровной поверхности. Почти одновременно зашелестели по полу длинные тяжелые одежды, и резкий голос произнес на аглицком с сильным акцентом:

– Ищущие не убоялись неведомого! Разрешаем вам войти!

Заскрипели петли, и даже сквозь плотную ткань повязок спутники увидели, что входят в ярко освещенное помещение. Двери за ними с грохотом захлопнулись...

– И что теперь? – спросил Петр, когда они спустя несколько часов возвращались в Лондон. В голосе царя сквозило недоумение. Чувствовалось, что от церемонии он ожидал большего.

– Ничего. Или все. Это уж зависит от человека.

– Ты начал изъясняться, как твои родственники, – проворчал Петр. – Я думал, при посвящении нам откроют какието тайные знания. А тут... право слово, у нас обычный прием красивее и богаче обставляют.

– Тайны... Ну какие тут тайны, государь? – Яков пожал плечами. – Да и зачем они нам? Орден дает гораздо больше, чем какието тайные знания. Это, прежде всего, поддержка, которую мы получим в любом государстве, где есть члены ордена. Политическая, финансовая – какая угодно. Но долг платежом красен, мы тоже должны чтото дать ордену.

– Чтото дать? – возмутился Петр. – Мы и так за участие в этой дешевой пьесе разрешили ордену обосноваться на русских землях под моим покровительством. Что им еще нужно?

– Не сердитесь, государь. Им нужен суший пустяк – доступ к библиотеке.

– К той самой? – В голосе Петра явно слышалась насмешка. – Они и впрямь верят в эти старые сказки?

– Верят. У нас тут в почете старые сказки. Да и не сказки это вовсе, я знаю: Либерия существует.

– Существует, – нехотя подтвердил царь. – Но все остальное про нее – выдумки. Либерия эта – просто собрание старых книг. Никакой особой мудрости в них не содержится. Настоящая мудрость – в книгах по фортификации и пушечному делу, что мы купили здесь. В тех кораблях, что скоро научатся строить наши мастера... Эх, Яшка, ты ж светлая голова, неужто и впрямь веришь в эти бабьи сказки? Ты, когда едешь на лошади, куда смотришь? Вперед или назад?

– Вперед, господин бомбардир, – рассмеялся Яков. – Но и назад оглядываться надо. А то вдруг что полезное из поклажи потеряешь!

– Да забирай ты ее, бог с тобою, – махнул рукой Петр. – Для тебя не жалко. Для этих напыщенных петухов жалко, а для тебя – нет. Если кто и сумеет Либерию разобрать, так это ты. Но – уговор! Чтоб не в убыток главным нашим прожектам.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Самуил Яковлевич обитал в коммуналке недалеко от Таганской площади, на первом этаже старого дома, занимая всего одну, хотя и самую большую, комнату.

В коридоре стоял почемуто больничный запах. Возле нужной двери обнаружилась гроздь звонков, но подписан из всех был лишь один – принадлежащий некоему д.т.н. В.Н. Шипокрякину. Пришлось выбирать наугад. Естественно, я не угадал, и дверь мне открыла совершенно квадратная тетка в синем лабораторном халате, каких я не видел со школьных лет. Халат был заляпан белой краской, как и руки его обладательницы. Узнав, что я пришел вовсе не к ней, а «к этому упырю», она немедленно пришла в ярость и принялась орать скандальным пронзительным голосом. Я почувствовал себя провалившимся в какуюто временную дыру. Довольно бесцеремонно отодвинув орущую соседку, шагнул через порог...

Оказавшись в прихожей, пахнувшей чемто затхлым и одновременно кислым, я подумал, что ошибся адресом. Мнето казалось, что посредничество в торговле антикварными книгами должно бы приносить больше дохода. Да и нынешнее положение господина Ессе – статус коллекционера, у которого имеется библиотека редких и дорогих книг, – предполагало наличие более просторного и надежного жилища. Тем не менее церберша, высказав все, что думает обо мне, Самуиле Ессе и почемуто кошках, кивнула в сторону обшарпанной двери и удалилась.

Осторожно постучав и услышав в ответ: «Входи! Не заперто!», я открыл дверь и... замер на пороге.

Всетаки формально господина Ессе можно было назвать библиофилом. Книг у него, во всяком случае, было много – внушительных размеров комната была заставлена вдоль стен книжными полками, книги также высились стопками на полу. А еще мне стали понятны гневные выпады соседки по поводу кошек. Кошки были повсюду. Их было точно не меньше десятка. При моем появлении часть из них бросилась спасаться в открытое окно, повалив на ходу несколько стопок книг. Но не успел я поразиться такому отношению к раритетам, как сообразил, что раритетов в этих кучах как раз и не вижу. Навскидку самые «древние» в коллекции относились годам к семидесятым прошлого века. Но даже таких книг было немного.

Основную же массу составляли дешевые покетбуки в бумажных обложках – детективы, любовные романы и фантастика.

Кроме книг и огромного старинного кресла, в комнате имелось восемь телевизоров – самых разных, от чернобелого монстра в деревянном ящике до современного лазерного панно на стене. Все они работали одновременно, демонстрируя разные каналы и создавая монотонный шум.

Хозяин всей этой фантасмагории даже не поинтересовался, кто я такой и чего мне нужно. Когда я вошел, он, не глядя в мою сторону, поднял руку в вялом приветствии и тут же вновь уронил ее на подлокотник кресла, словно это движение лишило его последних сил. А может, и впрямь лишило. Выглядел господин Ессе не оченьто здоровым. Когдато он явно отличался завидной мощью. Невероятно высокий – при своем далеко не малом росте я бы достал ему, пожалуй, только до ключиц. Широченные плечи, ныне обвисшие и ссутуленные, были прикрыты толстым неопрятным халатом. Могучая шея, огромные кисти рук с длинными пальцами. Лицо, напомнившее мне лица статуй индейских богов, говорило о том,

что раньше этот человек был крепок не только физически – жесткое упрямство и чувство превосходства над миром читалось в нем и теперь. Но черты эти сейчас казались сглаженными равнодушием и бесконечной усталостью. Тусклые, глубоко запавшие глаза безо всякого интереса переползали с одного телевизора на другой. Длинные седые волосы пожелтели и лежали в беспорядке.

Все это я увидел и оценил в первые мгновения.

А потом знак на моей груди разогрелся и начал пульсировать. Я почувствовал, как он разрастается, опутывая мою левую руку, и мысленно завопил:

«Стой! Ты с ума сошла?!»

– Надо же... давно не виделись...

Я сначала даже не понял, что это говорит Ессе – губы его почти не шевелились, да и взгляд оставался прикованным к экранам. Голос он не повышал, и все же меня потрянуло от исходившей от него силы. Я с запозданием перешел на теневое зрение.

Вот тут меня скрутило понастоящему!

Комната с книгами исчезла. Я стоял посреди серой пустоши. Других цветов здесь не было. Сводящий с ума тоскливый пейзаж – ни холма, ни кустика, только растрескавшийся такыр до самого горизонта да редкие серые травинки, пробивающиеся из глубоких трещин. На сером небе – ни облака, но и солнца нет. Ветер треплет лохмотья хитона и перья огромных, устало распластанных по земле крыльев существа, глыбой возвышающегося передо мной.

– Блин... Ангел?!

Бледный лик повернулся таки в мою сторону, и пылающие глаза уставились на меня, как мне показалось, с насмешкой. Это сразу привело меня в чувство. Не терплю, когда надо мной насмеются. Даже всякие сверхъестественные типы.

Но теневое зрение я все-таки пригасил – вид настоящего ангела для меня оказался слишком тяжелым зрелищем.

Моя левая рука, покрывшаяся вязью сложной татуировки и превратившаяся в женскую, тянулась к Самуилу растопыренной ладонью.

– Успокойся, Ножницы! – пророкотал тот, вновь отворачиваясь к телевизорам. – Я тебе не враг. Да и не в твоей власти причинить мне хоть какой-то вред.

Как ни странно, рука сразу вернулась в нормальное состояние. Я почувствовал, что Хайша во мне дрожит от страха. Ничего себе...

Самуил протянул длинную, как мачта, руку и извлек откудато из книжных завалов бутылку коньяка. Надолго присосался к горлышку, разом ополовинив содержимое. Протянул мне.

Я отрицательно помотал головой.

– Брезгуешь пить после ангела? – удивился Самуил.

– Ты какой-то неправильный ангел! – убежденно возразил я. – Но вообще-то я на колесах. Не хочу лишних проблем.

– Много ты в ангелах понимаешь, – хохотнул Самуил, пряча бутылку. – Ну спрашивай.

– Да я уж сомневаюсь теперь, – почесал я в затылке, – Какой смысл? Ты же и сам вроде как должен знать и все мои вопросы, и все ответы на них.

– Знаю, конечно, – усмехнулся ангел. – Я почти все знаю. Например, то, что ты проживешь долгую и нелепую жизнь, а умрешь...

– Эй, стой! – завопил я, для верности затыкая уши пальцами. – Офигел? Зачем ты мне

это рассказываешь? Я тебя не просил!

Ангел снова усмехнулся:

– Вот видишь. Если ты все узнаешь заранее, тебе неинтересно будет жить. Я тебе не враг, так что сам выбирай, о чем спрашивать.

Вот дерьмо! Но он прав. Какой смысл заглядывать в конец книги? После этого ее останется только выбросить. Хотя среди моих знакомых есть и такие, которые любят заранее знать, чем все закончится. Но для меня всезнание было бы настоящим кошмаром!

Я посмотрел на ангела с некоторой жалостью.

– Я привык, – произнес Самуил. – Но ты угадал верно.

– Поэтому ты и читаешь это? – Я обвел рукой кучи книг.

– Разумеется. Сам понимаешь, для меня ваши раритеты значат не больше, чем эта макулатура. Сенсорный голод она удовлетворяет не хуже и не лучше.

– Но ты же вроде коллекционер?

– Надо ведь както зарабатывать, – пожал плечами ангел.

– А... а разве тебе не положено... ну... типа пожизненное содержание там?

– Как видишь, я здесь, а не там, – проворчал ангел. – Мне ничего не положено. Я – серый.

– В каком смысле? – Я сразу вспомнил бесцветную равнину в Тени.

– Я из тех ангелов, которые не пошли за Люцифером. Но и не остались с Создателем. Мы были согласны с повстанцами, но сочли невозможным сражаться с собственными братьями. Теперь нам нет пути ни вверх, ни вниз. Вот и болтаемся тут, как Архимед в ванной.

– Понятно. – Я не стал уточнять подробности. И даже мысли такой не возникло, хоть обычно я и любопытен без меры. Но относительно этой древней истории у меня было четкое ощущение, что подробностей я знать не хочу. – Значит, ты на самообеспечении? Но книгито где?

– Старое барахло в подвале.

– Да там же крысы!

– Я какникак ангел! – с пафосом возразил Самуил. – В состоянии защитить книги от крыс!.. Думаешь, зачем мне столько кошек?

– Мда... Слушай, а книг, раньше принадлежавших роду Орлова, у тебя случайно нет?

– Орлова? А, ты про этого Орлова! Нет, разумеется. Ты ведь и сам догадался уже?

– Хм. Значит, я прав... Но завещание Брюса, про которое он говорил, существует?

– Существует. Ты уже сегодня вечером имеешь шанс узнать, кто его продавал и кто выкупил.

– Сведешь меня с маклером, продавшим завещание?

– Могу. Но это тебе не поможет. Он не ответит на твои вопросы, поскольку связан обещанием и очень боится его нарушить. Человек, который выставил завещание на продажу, здорово запугал его. Но, если хочешь, я сразу назову имя этого человека.

– У меня есть шанс узнать самому?

– Ты уже знаешь всех главных действующих лиц. Слушай и смотри внимательно – вот и все, что требуется.

У тебя есть возможность расследовать это дело самостоятельно. Если хватит ума.

Я сердито посмотрел на разразившегося довольным смехом ангела. Черт возьми! Не хватало еще доказывать свою сообразительность типу с замашками дельфийского оракула и

внешностью спивающегося тяжелоатлета!

– Ладно, приятель! – бросил я, разворачиваясь к двери. – Я эту головоломку решу. Может, еще увидимся.

– Может быть, – произнес ангел тоном, не оставляющим сомнений, что так оно и будет. И непонятно, рад он этому или нет. – Кстати, ты ведь хотел заменить тормозные колодки? Не трать время зря. Они вполне прослужат еще сезон.

– Будешь меня учить?!

Вообщето Самуил сказал дельную вещь. Я и сам знал, что ресурс у колодок еще не выработан. Но в отношении тормозов у меня натуральный комплекс. Я обзавелся им пару лет назад, когда доверился словам «профессионала» из мотосервиса, уверявшего, что колодки прослужат еще долго. Примерно через месяц после этого неожиданно вставший прямо передо мной задрипанный «жигуленок» и отказавшие тормоза доказали мне, что я слишком доверчив. Можно сказать, все обошлось благополучно: три недели в больнице – для меня и продажа на запчасти – для «бритвы», на которой я тогда летал. В итоге я пересел на более флегматичную «драгу», но отношение к тормозам у меня с тех пор трепетное.

Послав подальше непрошеного советчика, я набрал номер Хафиза.

– Хай! – услышав знакомый невозмутимый голос и трубке, поприветствовал я Игоря. – У меня, похоже, вечер выдался свободный. Как у тебя как сейчас со временем?

– Приезжай. Я как раз в гараже.

Игорь встретил меня у въезда в гаражный комплекс.

– У тебя же вроде с тормозами проблемы, а не с двиглом?

– У меня нет никаких проблем, – буркнул я, пожимая ему руку. – Просто хочу свежие колодки поставить. На всякий случай.

– А что тогда так долго тащился? Я уж думал, ты мотоцикл всю дорогу толкал.

– Блин, полчаса не прошло! Знаешь, какие пробки по городу?!

– Плохому танцору, сам знаешь, что мешает, – ухмыльнулся Игорь, донельзя довольный, что сумел меня поддеть. – Вот Квадратный пробок вообще не замечает...

– Потому что он квадратный, его даже водители маршруток боятся и пропускают.

– Успокаивай себя. Багги, например, с виду – соплей перешибешь. А в пробках тоже не стоит.

– Стоит, – возразил я. – Я сам видел.

– Стоит, только когда с девушками знакомится.

– Блин, Хафиз, ты будто из гаража сто лет не выезжал! Сейчас пробки такие, что в них можно успеть и познакомиться, и отцом стать! И даже дедушкой! Хватит мне мозг выносить, поехали уже!

Игорь – не только отличный слесарь. Он из тех, кого принято называть «мастер на все руки». Из стандартного бетонного коробка он устроил настоящий райский уголок – для тех, разумеется, кто понимает. Тут имеется все, что необходимо для полного ремонта мотоцикла, и даже некоторые намеки на роскошь вроде старого, но еще крепкого дивана и минихолодильника. Игорь не пьет ничего, содержащего алкоголь, но для друзей всегда держит в холодильнике несколько банок пива. Сам же обычно поддерживает компанию зеленым чаем. Он настоящий фанат этой бурды – стоило мне расположиться с инструментами у колес моей «драги», как он немедленно принялся шаманить над чайником.

Закончив возиться с тормозами, я присоединился к Игорю. На самом деле мне зеленый чай не нравится. Но Игорь умеет заваривать его так, что даже я примиряюсь с этой чуть

желтоватой жидкостью с едва уловимым вкусом.

– В этом вся суть, – щуря и без того узкие глаза, уже в который раз попытался обратить меня в свою «секту» Игорь, – В тончайших нюансах. Научись улавливать их, и тебе откроется целый мир ощущений.

– Угу, а также немедленно оттопырятся все чакры и невероятно расширится аура. Можешь не втирать мне эту чушь, – традиционно отмахнулся я. – Ты совсем на Востоке помешался. Скоро начнешь ходить в шелковом халате с драконами и обзывать нас большеносыми варварами!

– В халате на мотоцикле, однако, неудобно будет. – Игорь наполнил чашку уже в третий раз. И как в него столько влезает? – Да ни при чем тут Восток, я сто раз говорил. Просто мне нравится чай. Помню, когда еще маленький был, у нас дома устраивали ежевечерние семейные чаепития. Целый ритуал был. Собирались после программы «Время» за столом в гостиной. Про зеленый чай тогда и не знали, пили обычный – индийский или даже краснодарский. Был бы самовар – сказал бы, что самоварами.

– Московские водохлебы!

– Ага, так и говорили. Мы ведь в Москве чуть ли не со времен Ивана Грозного.

– Что, правда?

– Семейная легенда, – очень серьезно произнес Игорь, но в раскосых глазах блеснула усмешка. – Да нет, конечно. Вернее, правды теперь уже никто не знает. Предки были не дворянских кровей, а простых смертных в исторических хрониках не упоминают. Но за петровские времена могу поручиться. У бабушки – пошли ей Аллах здоровья и долголетия – есть несколько книг того времени.

– Ого! Значит, не такими уж простыми людьми были твои предки, у простых книг в те времена не водилось!

– Ну да, при Петре Первом выбились в люди. Емучо было плевать на происхождение – кто угодил, того и возвеличивал. Вспомни хоть Меншикова. Только особо хвастаться все равно нечем, предки мои все больше по технической и инженерной части были, не придворные, да и в армии высоких чинов не достигли. И книги сохранились соответствующие – по фортификации и артиллерии... Да и неважно это, если серьезно. Глупо гордиться заслугами предков или стыдиться их. Единственное, что имеет значение, что ты сам из себя представляешь.

– Сам знаешь, мне тоже плевать, сидели чьи-то предки на троне или коров пасли, – кивнул я. – Был бы сам правильным человеком. Я просто удивился забавному совпадению. Прикинь, у меня сейчас два дела в работе, и оба крутятся вокруг одного типа, для которого такое мнение, как наше, – что нож острый.

– Так кичится происхождением?

– Не знаю, может, и кичится, но главное – если не будет помешанных на благородном происхождении, его бизнес скиснет. Он, видишь ли, организовывает высокородных предков всем желающим, готовым хорошо платить.

– А... – Игорь вновь потянулся за чайником, чем вызвал во мне благоговейный ужас. Кружечкато у него почти полулитровая! – Слышал я про таких. Тебя что, нанял клиент, разочарованный качеством подделки? Ты же вроде за обычные дела редко берешься?

– Когда карман пустой, я берусь даже за поиск домашних животных, – ответил я, наблюдая за водоворотом чаинок в кружке. – Но это дело – вовсе не простое. Анатолий Германович – необычный человек, хоть и жулик. Он – теневой маг, но какойто странный.

Такое впечатление, что он про Тень вообще ни сном, ни духом. Еще и древние книги в этом деле какимто образом замешаны. И ты сейчас про книги петровских времен и про родословные заговорил.

– Бывает. У Юнга есть целая книга об этом явлении.

Он называл его синхронией. Я давно ее читал, так что своими словами перескажу, как сам понял. В общем, синхронность – это ряд похожих событий, происходящих одновременно и словно притягивающихся друг к другу. Вот, например, ты видел во сне яблоню, проснулся, включил телевизор и сразу попал на рекламу яблочного сока. Открыл холодильник, а там – яблочный пирог. Вышел на улицу и встречаешь человека, грызущего яблоко. И так далее. Очень любопытная книжка. Я прикинул – и правда, со мной такое тоже иногда бывает. Только я не помню уже, какой он вывод из всего этого делает.

Я закрыл рот и потряс головой. Что меня в Игоре всегда поражало, так это обширность и непредсказуемость его интересов. И переключается он с одной темы на другую так же непредсказуемо. Закончив лекцию о Юнге, он совершенно непринужденно вернулся к предыдущему разговору:

– А что с книгами? Узнал чтонибудь про вора?

– Да нет, формально мы только два дня этим делом занимаемся. А на самом деле, изза этого балбеса, моего напарничка, мы лишь сегодня приступили к поискам. Пока для меня все это – один из кусочков мозаики, который я не знаю, куда приткнуть. Клиент рассказал занимательную сказку, даже не потрудившись придать ей правдоподобность. Мотив совершенно непонятен. Да и сам клиент – скользкий тип.

– Вот как... Помоему, эта задачка – как раз для частного сыщика. Ты же любишь головоломки.

– Кто тебе такую глупость сказал?! – возмутился я. – Да я терпеть не могу головоломки и загадки! Честно! Знал бы ты, как мне надоело это вечное «поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»! Хоть бы раз ктонибудь пришел с простым и понятным делом!

– Угу. А еще лучше – просто так дал денег! – рассмеялся Игорь.

– Ооо! Это был бы вообще идеальный заказчик! Но такие заказчики бывают исключительно сферическими и в вакууме...

– Я слышал, ты прищемил хвост Отбою?

Я чуть не захлебнулся чаем.

– Ну... ты, блин, последователен! У тебя явно не два полушария, а четыре. И все четыре – независимые!

– И всетаки?

– Прищемил, ага, – сознался я. – Но тыто откуда узнал?

– Сам знаешь, Москва – большая деревня. В Люблино чихнешь, а в Сокольниках желают здравствовать. Впрочем, про это трудно было не узнать. «Оборотни» шумят по всем тусовкам, что ты – не жилец. Я ваши теневые дела не очень понимаю, но тут кто угодно догадается, что ты крепко Отбоя достал. Особо болтливым наши парни обещали языки отрезать и засунуть туда, где им самое место, но «Оборотни» волну продолжают гнать.

– Скажи нашим, чтобы не связывались, – нахмурился я. – Мы ведь уже говорили об этом. У Отбоя в клубе настоящие оборотни, обычным людям с ними не справиться. Я сам разберусь.

– С ними и так никто не рискует связываться, – с отвращением проворчал Игорь. – Подмяли под себя все. Лезут в дела других клубов. Скоро будут решать, кому носить «цвета»,

а кому нет. Мне это не нравится, да и парни не в восторге от такого кино.

– Мне это нравится еще меньше, – возразил я. – Шкурато под прицелом моя. Но пока у «Раздолбаев» всего пятеро людей Тени. И только двое из них чего-то стоят против оборотней. Ну и ты со своим кэмп, может быть. Извини, Хафиз, но придется ждать.

– Я понимаю. Но ты все равно держи меня в курсе.

– Если я пойму, что мне нужна помощь, скажу.

Мы церемонно чокнулись чашками с чаем, еще с полчаса поговорили о клубных делах, и я поехал домой.

Признаться, покидать уютный гараж совсем не хотелось. Наверняка Алекс уже вернулся и будет опять весь вечер нудить изза того, что я ничего не узнал. И не дайто боги, ему удалось раскопать хоть какуюто мелочь, тогда мне придется еще И любоваться его лучшей самодовольством физиономией. Кроме того, в конторе теперь обитает малолетняя беспризорница с уголовными наклонностями и скверным характером. А еще моя интуиция подсказывает, что у хозяина Мими нашлась какаято очередная уважительная причина не забирать своего питомца. Если подумать, надпись на коврике у дверей «Home, sweet home!» в свете всего этого выглядит сущим издевательством!

Засиделся я у Игоря чуть не до самой ночи. Московские дороги к этому часу болееменее разгрузились, и у меня даже получилось хорошенько разогнать мотоцикл и протестировать новые тормоза. В итоге до офиса я добрался всего минут за пятнадцать, даже мелькнула мысль покататься по городу просто так, для удовольствия. Но я нашел в себе силы противостоять соблазну. Расследование еще не закончено, завтра мне понадобится свежая голова.

«Ты все еще хочешь продолжать это дело? Орлов тебя точно обманывает, его можно послать подальше. Считай, у тебя нет клиента, и ты не обязан...»

«Я не могу бросить это расследование. Теперь – тем более!»

«Тебя так задели слова этого ангела? Обязательно хочешь доказать...»

«Ты же понимаешь, что нет! Если я брошу дело сейчас, то никогда не узнаю наверняка, что произошло. Это все равно, что заметить симптомы болезни и отказаться узнать точно, болен ты или нет. Я не смогу так...»

«Не боишься, что потом пожалеешь?»

«Не боюсь. Точно пожалею. Но выбора нет».

Вопреки опасениям занудство Алекса мне терпеть не пришлось. Он еще не вернулся.

Зато чжуполун, как я и предвидел, никуда не делся. Он кружил у стола, отчаянно виляя хвостом и пуская от возбуждения пар из пасти. На столе в своей любимой позе восседала Женька с ноутбуком на коленях. Но, что гораздо удивительнее, Паштет покинул свое любимое место на спинке дивана и также перебрался к столу. В отличие от Мими, он не утратил природное достоинство и сидел неподвижно, но тоже не спускал глаз с Женьки.

– Эээ... Что это вы затеяли?

– Привет, Фокс! Смотри, какой приколот!

Девчонка взяла со стола лист бумаги, скомкала и подбросила в воздух.

– Мими, огонь!

Паштет свечкой взвился за бумажным комом, но Мими опередил его. Понятно дело – чжуполуну ведь не нужно было прыгать. Я впервые видел, как дракон плюется огнем. Надо признать, делал он это со снайперской точностью. Паштету достались только клочки пепла. Кот обиженно взвыл, жалуясь на неспортивное поведение соперника, и направился к Мими

с явным намерением получить сатисфакцию. Чжуполун испуганно хрюкнул и предусмотрительно втянул в панцирь голову и лапы. Паштет обнюхал панцирь со всех сторон, потрогал лапой и, разочарованно мявкнув, удалился на свое излюбленное лежбище на спинке дивана.

– Чумовые ващце, правда? Надо будет завтра камеру заказать. Хочу их снять и ролик на YouTube выложить. Вот народ угорать будет!

– Народ скажет, что это монтаж, – безжалостно разбил я девичьи фантазии. – Я же тебе объяснял про инертность мышления.

– Ты прав, наверное, – пожала плечами Женька. – Ну и неважно. Я и не буду утверждать, что это реальные съемки. Просто забавный ролик. Никого не интересует его достоверность.

Я откровенно зевнул.

– Делай, как хочешь. Алекс не забегал?

– Неа.

Время, по меркам Алекса, было еще «детским»... точнее, если мои предположения верны, «взрослым». С минуту я колебался. Но ведь мой напарник сам постоянно нудит, что нам необходима координация действий? Я мстительно ухмыльнулся и набрал его номер. Увы, изошренная месть не случилась – девичий голос холодно сообщил, что абонент временно недоступен.

– У Алекса неприятности? – полюбопытствовала Женька.

Вот уж не думал, что она замечает что-то вокруг себя!

– Угу. Серьезные неприятности – он забыл зарядит! телефон. Или отключил, чтобы я не мешал всяким приятностям.

– Ты думаешь, он... не один? – Уши у девчонки просто запыльхали.

– Таак, – протянул я. – Замечательно!

Я сходил на кухню за тоником. Обошел стол. Уселся в свое кресло и достал из тумбочки бутылку джина. Женька не соизволила повернуться. Я сделал себе коктейль. Укоризненно произнес в худенькую спину с выступающими сквозь футболку бусинами позвонков:

– Я же предупреждал.

Женька сердито фыркнула.

– Жень, я серьезно. Алекс женат, в конце концов!

– Я не собираюсь за него замуж!

– Замечательно! – повторил я, залпом выпив коктейль и вновь наполняя стакан. – Я думал, мода на хиппизм и свободную любовь прошла еще до моего рождения!

– Не твое дело! – огрызнулась девчонка, не оборачиваясь.

– Когда разберемся с Келлером, делай что хочешь. А пока мы все здесь тремся бок о бок, я не желаю прятать от тебя столовые ножи и регулярно вытаскивать твою шею из петли.

– Че?!

– Сестренка, ты что же, думаешь, ты первая такая? Ошибаешься. У нас тут одно время было настоящее па ломничество брошенных и обманутых девиц. Бывшие подружки Алекса, да. Дежурили в подъезде, а когда их стала гонять Едвиги – под окнами. Иногда по двести. Рекорд – восемь девушек одновременно. Они там, на скамейке у подъезда, плакали, ссорились, даже дрались. Напоказ резали вены и глотали таблетки. А я здесь, между прочим, живу! Пришлось ставить Алексу ультиматум: либо он перестает водить сюда своих пассий, либо мы разбегаемся. У него хватило ума сделать правильный выбор. И я не хочу, чтобы этот

ад начался вновь.

– Ты гонишь! – Женька обернулась, недоверчиво глядя на меня через плечо. – Так не бывает!

– Бывает. Знаешь, откуда у Алекса тeneвая кровь? Его отец был инкубом.

– Кем?

– Инкубом. С латыни переводится как «лежать на». Так называют демоновсоблазнитель мужского пола. В отличие от демониц этой специализации, которых называют суккубами, «лежащими под». Во время секса с людьми они поглощают их энергию – тем и живут. Могут выкачать человека до смерти. Иногда, если инкуб не доводит свою жертву до смерти, от таких отношений рождаются полукровки. Алекс – сын инкуба и унаследовал от отца его способности. Прямо скажем, не бог весть какие полезные. Тeneвая кровь и все, что к ней прилагается: тeneвое зрение, способность входить в Тень, крепкое здоровье, сила и выносливость. Небольшие способности к магии. А главное, ни одна женщина не в состоянии перед ним устоять, это, можно сказать, визитная карточка крови инкуба. А сам Алекс не может не соблазнять – это в его природе. Он просто умрет с голоду, если не будет делить постель с женщиной хотя бы через день. Вот он и меняет подружек – чтобы никого из них не доводить до истощения. И любит свою жену. И больше всего боится убить ее. А Марго любит Алекса и вроде бы понимает, но она нормальная женщина! Представляешь, каково ей?

Женька промолчала.

– Прости, мне следовало рассказать тебе сразу. Я надеялся, что истинное зрение защитит тебя от магии Алекса, ты же заметила его кривые ноги и вообще вела себя с ним довольно жестко... Дьявол! Пойми, то, что тебе кажется любовью, – всего лишь воздействие его силы на тебя.

– А что такое любовь? – хмыкнула Женька. – Это всегда воздействие чьейто силы. Без всякой магии.

– Жень...

– Давай больше не будем об этом, – Женька соскочила со стола и выхватила у меня стакан с только что приготовленным коктейлем. – Обещаю, что истерик не будет. Кстати, посмотри в верхнем ящике – там для тебя коечто есть.

Я открыл ящик и вытащил небольшой сверток. Внутри оказалась пластиковая коробочка, напоминающая половинку мыльницы. Одну из стенок полностью занимал динамик.

– Это то, что я думаю?

– Откуда я знаю, что ты там думаешь? – пожала плечами девчонка. – Глупости наверняка какиенибудь.

– Сестренка, не дерзи, отшлепаю!

– О! Мсье понимает толк в извращениях!

– И как это работает? – Я нажал кнопку. Мне показалось, что ничего не происходит. В следующее мгновение Мими, все это время спокойно лежавший у стола, сорвался с места и бросился в другую комнату. Паштет выгнулся дугой, зашипел, заметался по комнате и нырнул под комод. Даже меня самого слегка замутило непонятно отчего. Я поспешно выключил аппарат.

– Неплохо, а? – Женька так и лучилась от гордости. – Их давно сняли с производства, но я все рассчитала, заказала нужные детали, коечто поменяла в схеме и – результат налицо. На

оборотней это вообще должно действовать как удар по ушам.

– Должно?

– А где я тебе оборотня возьму, чтобы проверить? Я – не ты, с подозрительными типами не общаюсь. Нет чтобы спасибо сказать!

– Спасибо, – буркнул я. Надеюсь, девчонка не ошиблась в расчетах. Проверятьто игрушку придется не в лабораторных условиях. Если что пойдет не так, претензии предъявлять, возможно, будет уже некому.

– На здоровье, – в тон мне ответила Женька, устраиваясь на диване. Паштет, подозрительно оглядываясь, выбрался изпод комода. – Неко... Иди сюда, неко! Иди сюда, мой толстопузик! Фокс тебя напугал? Напугал моего толстопузика? Злой противный Фокс!

Паштет одарил меня презрительным взглядом и, устроившись у Женьки в ногах, стал прилизывать стоящую дыбом шерсть. Мими тоже вернулся в комнату и уселся перед диваном, преданно глядя на девчонку. Предатели!

Я с независимым видом ретировался в свою комнату. Не хватало еще, чтобы меня осуждал мой собственный кот!

Ретроспектива

1702 год, село Преображенское

Аудиенция завершилась.

Придворные с любопытством разглядывали чужака, казалось, нарочно забившегося в самый дальний угол залы. Если таким манером он старался привлечь к себе как можно меньше внимания, то замысел его потерпел неудачу – сегодня ему выпало быть «предивным кунштюком». Хотя сам чужак выглядел вполне заурядно. Ростом был мал, телом скуден, черными волосами и смуглой кожей походил на греков, но греком не был. Не был он и «индейцем Узакинского царства», как именовал его атаман казачьей полусотни Атласов Владимир Васильевич. Суровый казак, собиравший ясак с камчадалов, так и остался в убеждении, что освободил из плена индейца, какимто образом перебравшегося из Аляски на Камчатку. Не зная, верить или нет рассказам пленника, Атласов все же составил с его слов «скаска» об удивительном Нифонском царстве, путь к которому лежал через Камчатские острова. Донесения эти он привез с собой в столицу, прихватив и пленника в качестве живого подтверждения.

Японцам уже случалось попадать в Россию, как правило, в результате кораблекрушений, но Дэнбэй Татэкава стал первым японцем, представшим перед царем.

Дэнбэй с тоской разглядывал мысы непривычных европейских ботинок. О гэта, разумеется, в этом холодном царстве не приходилось и мечтать, но даже вонючие торбы из звериных шкур, которые приходилось носить в плену, и то были удобнее. По крайней мере, они не натирали ног. Дэнбэй раздраженно думал о тесной обуви и неуклюжем европейском костюме, в который его нарядили перед аудиенцией. Отвлекал себя на эти телесные неудобства, чтобы не допустить в душу недостойное мужчины отчаяние.

Когда его освободили казаки, японец едва не расплакался, загоревшись мечтой вернуться к цивилизации. Однако «Врадимир Васирьевич» хоть и расспрашивал подробно о пути в Японию, в результате увез его совсем в другом направлении. Теперь все надежды на возвращение в родную Осаку японец возлагал на встречу с повелителем этих земель. Повелитель его надежд не оправдал. Дэнбэй не очень хорошо понимал русский, но даже его скудных познаний хватило, чтобы понять – ему приказывают остаться здесь. Возможно, навсегда.

Такая перспектива привела Дэнбэя в ужас, но спорить с императором для японца было невысказано. Тем более, с таким императором. Петр, даже сидя в кресле, горой возвышался над смущенным Татэкавой. Смотрел вытаращенными, кажущимися гневными, глазами, топорщил усы, как сердитый кот, и вообще напоминал Дэнбэю гравюры с великими самураями древности. Того и гляди выхватит меч и разрубит от макушки до пят!

– Поручаю этого индея тебе, Яшка, – не подозревая о страданиях Дэнбэя, говорил между тем царь Брюсу. – Ты, знаю, до всяких диковин охотник. Вот тебе диковина из диковин. Ни у кого такой нет!

– Благодарю, государь. – Яков бросил взгляд на стушевавшегося японца. – Да что же мне с ним делать? Сами знаете, мне сейчас артиллерию поднимать нужно. Этот Виниус мне хуже шведа поперек горла стоит...

– С дьяком я решу, что делать, – нахмурился Петр. – А Дэнбэя пристрой в Артиллерийской слободе и пусть учится русской грамоте. А как постигнет, дай ему с полдюжины ребят посообразительнее, да пусть он их своей грамоте обучает. Скоро, даст бог, шведа придавим, и можно будет о восточных наших землях подумать.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

– Ой! Здравствуйте!

Похоже, я был прав – Катя все фразы начинает с этого сакраментального «ой!». Впрочем, сейчас ее удивление было оправдано: идешь себе мирно на обед, никого не трогаешь, думаешь о высоком... ну или о вкусном. И вдруг рядом со скрипом тормозов останавливается черносеребристый байк. Тут кто угодно растеряется. И даже испугается.

Испугаться толком Кате я не позволил, сразу же сняв шлем и изобразив на лице виноватую улыбку. Не то чтобы моя внешность могла успокоить, на этот счет у меня не было иллюзий, но улыбка у меня располагающая. Я ее специально тренировал перед зеркалом.

– Здравствуйте, Катенька! – Я заглушил двигатель и шагнул к девушке, – Извините, не хотел вас напугать. Ехал по делам и вдруг вижу – знакомое лицо.

Я прикусил язык, но девушка, видать, еще не совсем оправилась от неожиданности и не сообразила, что, подъехав со спины, я, если что и мог узнать, то явно не лицо. Вот так у меня всегда – тщательно планирую, рассчитываю, а потом прокалываюсь на какойнибудь мелочи. Да, «случайная» встреча с красоткой из келлеровской фирмы была спланирована мною заранее. Девушка показалась мне наивнее и разговорчивее своих коллег. Мне пришлось потратить часа два, дожидаясь, пока Катя отправится перекусить. Я уже начал беспокоиться, не относится ли она к тем трудоголикам, что обедают прямо на рабочем месте.

– Ой, а куда вы вчера пропали? Мы с девочками думали, вы у нас работать будете!

– Пока не знаю, Катенька, – развел я руками, – Вроде бы место у вас хорошее, но... не знаю. Сомнения меня одолевают.

– Ой, ну что вы! Да это же всегда так! Всегда кажется – а вдруг мне здесь не понравится, а вдруг тут что-то не так?

– Думаете? – Я снова улыбнулся, – Нет, видите ли, дело в том... Но, подождите, вы ведь куда-то шли, а я вас задерживаю своей болтовней!

– Ой! Да ничего не задерживаете! – всплеснула руками девушка. – Я в Макдоналдс шла.

– Не делайте этого! Вы так молоды и жизнь так прекрасна! Зачем же рисковать?

Девушка рассмеялась:

– Вообще, я на диете, но иногда очень хочется чего-нибудь такого...

– Ох, девушки, любите вы себя мучить понапрасну, – проворковал я, копируя интонации и тембр голоса Алекса. – Зачем вам, Катенька, диеты? У вас прекрасная фигура.

– Ой! – Катя покраснела и потупилась.

– А знаете, что мне пришло в голову? Я сегодня с самого утра все никак не успеваю позавтракать. Если позволите, я приглашу вас куданибудь и заодно мы спокойно поговорим. Только Мак действительно не лучшее место для этого. Если позволите, я вас приглашу... да вот хотя бы сюда! Вы любите суши?

– Обожаю! – пискнула Катя. Судя по враз поглупевшему выражению ее лица, она бы ответила то же самое, даже если бы я предложил закусить хотдогами у уличного киоска. Иногда мне кажется, что секрет Алекса не в инкубской крови, а в его повадках и интонациях. Вспомнив про Алекса, я вспомнил и о том, что мне так и не удалось до него дозвониться. Где, интересно, его носит? Пропадать он и раньше пропадавал, иногда по нескольку дней. Но такого никогда не происходило, если мы вели какое-то дело.

Впрочем, сейчас нужно было сосредоточиться на своем выступлении. Я не так уж часто

ухаживаю за девушками, нужно следить, как бы не ляпнуть чего лишнего.

Заведение, куда я пригласил Катю, оказалось довольно приятным местом. Несмотря на оформление в традиционном для московских «сушилок» псевдоориентальном стиле, в деталях обстановки проглядывала самоирония. В дверях нас встретила статуя то ли Будды, то ли Хотя, уплетающего рис из огромной чаши. Сломанные палочки для еды лежали у толстых пяток гипсового просветленного, что не мешало ему черпать рис прямо ладонью. Над статуей висело знамя со стилизованным под иероглифы лозунгом: «Будь проще, попроси вилку с ложкой!» На стенах висели имитации японских гравюр, но содержание их было вполне современным и комичным – сценки из офисной жизни, уличные зарисовки, карикатуры на «звезд» и политиков. Официантка в неизбежном кимоно принесла меню. Открыв книжечку, Катя тихонько захихикала. Надпись на первой странице гласила: «Уважаемые гости! Убедительно просим не обращаться к персоналу на японском языке! У нас в школах его не изучают».

Названия блюд тоже подверглись творческому переосмыслению. Себе я взял гречневую лапшу с уткой под названием «Харакири Дональд Дак», а Катя выбрала рис с рыбой под названием «Масариса с караси».

К счастью, при всем несерьезном антураже, повар заведения оказался человеком без чувства юмора – блюда нам принесли съедобные и даже вкусные. Я не гурман, скорее даже наоборот, обычно к еде у меня два требования: чтобы она была и чтобы ее было много. Но если еда к тому же хорошо приготовлена, это только плюс.

Надо будет показать это место Игорю – он оценит.

Пока мы ожидали заказ, я ненавязчиво вернул разговор к интересующей меня теме.

– Значит, вы говорите, я напрасно сомневаюсь?

– Ой! Ну конечно же! У нас очень хороший коллектив! И фирма большая, надежная. Хорошая зарплата. Знаете, историку не такто просто сейчас найти работу по специальности. А уж чтобы за нее еще и хорошо платили – это вообще фантастическое везение.

– Все это, разумеется, здорово, но... меня смущает некоторое... гм... несоответствие истине документов, которые готовит фирма. Не обижайтесь, но ведь это самый обычный обман.

– Ну... да, – погрустнела Катя. – Я тоже раньше переживала изза этого. Но я вот что скажу: эти люди, которые покупают у нас родословные, они ведь сами обманщики. Знаете, никто не приходит, чтобы выяснить, что его предки были крестьянами или рабочими. Попробуй я оформить честное заключение – и клиент уйдет, да еще скандал устроит! Все хотят получить в предки не меньше, чем боярина. Им все равно, так ли это на самом деле, главное, чтобы была грамота с печатью. Ну и... не последние же деньги они за это отдают? Это не чтото жизненно необходимое. Просто способ потешить тщеславие. Помните, раньше в Крыму и Сочи на пляже были такие фотографы с фанерными силуэтами, на которые были наклеены фотографии известных артистов? Можно было сфотографироваться с ними в обнимку. Все знали, что это подделка и что те, кому покажут эти фото, будут знать про подделку, а все равно фотографировались. Вот и с родословными та же история. Я не оправдываюсь, но... честно говоря, совесть меня не мучает.

– Извини, я не хотел тебя обидеть. И мораль читать не собирался.

– Да я и не обиделась. Просто жаль будет, если ты откажешься. У нас ведь не только такая тупая работа. Анатолий Германович продажу родословных организовал, когда открыл фирму – чтобы начальный капитал создать. А сейчас от этого идет лишь незначительная

часть доходов. У фирмы много других направлений. А родословные... Анатолий Германович говорит, что, раз богатым бездельникам хочется выбросить деньги на ветер, пусть эти средства пойдут на развитие исторической науки.

– Да он просто Робин Гуд какойто.

– Нет, конечно, – не обращая внимания на мою иронию, возразила Катя, – Он деловой человек. Но мы действительно занимаемся и серьезными научными исследованиями.

– Серьезными? И чем, например?

– Ну во всех отделах – поразному. Это зависит от эпохи, на которой отдел специализируется. Наш отдел, скажем, сейчас работает над биографией Якова Брюса. Он как раз в конце семнадцатого века родился. Правда, расцвет его карьеры пришелся на восемнадцатый век, но у нас, к счастью, нет жесткого разделения. И потом корни его величия все равно в детстве. Ой, что это был за человек! Если бы он жил сейчас, я бы в него точно влюбилась!

Я с любопытством и даже некоторым восхищением смотрел на Катю. Похоже, она относилась к тем счастливым, работа которых совпала с их увлечением. Заговорив о Брюсе, Катя преобразилась. Застенчивость и наивность исчезли, она даже будто чуть выше ростом стала, глаза блестели...

«Ох, Фокс, ты слишком долго один!» – прокомментировала Хайша.

«Перестань! Ты прекрасно знаешь, что это все ради дела!» – отмахнулся я от ехидно хихикающей богини.

Однако, вспомнив о деле, я был вынужден признать, что встреча с Катей, с деловой точки зрения, была напрасной. Все, что говорила девушка, было интересно, но никак не объясняло, зачем всетаки Келлеру понадобилась Женька? Пусть даже ему нужна была какая-то информация. Но Женька ведь не историк, а у него под рукой целый штат профессионалов, готовых копать информацию не за страх, а за совесть. Да и что такого могло скрываться в прошлом, чтобы сейчас идти ради этого на преступление?

«Не факт, – уже серьезно возразила Хайша. – В прошлом может быть много чего. Уж поверь мне!»

«Ты же мне совсем недавно мозг выносила, мол, похищение Женьки никак не связано с историей!»

«Я и сейчас так считаю. А ты не забыл, что еще и книги должен искать? Старинные книги, между прочим! И вот это дело вполне может быть связано с историческими поисками Келлера!»

«Хайша, я понимаю, что для тебя Петр Первый – хороший знакомый, правивший в России буквально на прошлой неделе. Но книги украли совсем недавно! При чем тут Брюс?»

«А ты спроси эту милую девушку, – провокаторским тоном посоветовала Хайша. – Ты ведь все равно не находишь в себе сил с ней распрощаться».

– Но что можно найти о Брюсе сейчас? – Я сформулировал вслух заинтересовавший меня вопрос, – Он же изучен вдоль и поперек...

– Не скажи! – покачала головой Катя. – Всегда есть надежда откопать какиенибудь новые факты, косвенные упоминания, построить новые теории. Тем более когда речь о таком таинственном человеке! Даже просто собрать воедино всю информацию о нем – уже безумно интересный труд!

– А Келлер не против, что ты рабочее время на это тратишь?

– Так я же говорю – это его задание! Меня ведь на самом деле взяли специально Брюсом

заниматься! Келлер сам нашел меня в институте. Я диплом писала по Петровской эпохе, а потом хотела поступать в аспирантуру. Но Анатолий Германович отговорил оставаться в институте. Сразу после защиты пригласил работать к себе, я согласилась и ни разу об этом не пожалела.

Приходилось признать, что Хайша права. Чтото тут есть.

– Любопытно... Значит, Келлера интересуется Яков Брюс?

– Ну не только он, – пожалала плечами девушка. – Конкретно Яковом Вилимовичем занимаюсь только я. У остальных девочек из нашего отдела другие задачи. Наташа, например, вообще изучает торговлю с северными территориями Российской империи. А Рита, которой вчера не было, – деятельность Кромвеля. А одна моя подруга в пятнадцатом отделе занимается Софьей Палеолог. А еще одна девочка, мы с ней в институте еще дружили, – архитектурой советского времени. У нас тут настоящий исторический институт в миниатюре.

– Интересно...

В действительности же я чувствовал недоумение. Смутно представляю, как должна «делаться наука», но даже мне казалось, что интересы у господина Келлера какие-то хаотичные для настоящего ученого. Разве что в этом хаосе скрывалась система, которой я пока не видел.

– Очень интересно! Так я тебя убедила?

– Почти, – улыбнулся я. – Я все равно собирался завтра заехать, поговорить непосредственно с Келлером. Может, он еще не захочет меня брать на работу.

– Ой! Это да, – загрузила Катя. – Вообще-то он тяжелый человек. Если хочет – может быть очень обаятельным. Но чаще всего не хочет. Мы же не клиенты, чего нас стесняться? Но его можно понять – он работает в безумно напряженном графике. Ну и... все-таки он академик. Потому что очень авторитарен. Жаль будет, если ты ему не понравишься!

Мысль об этом, похоже, здорово расстроила Катю, и обед мы завершили, обмениваясь ничего не значащими фразами. Я проводил девушку до входа в офис и, неожиданно даже для самого себя, спросил:

– Катя, а у тебя есть планы на сегодняшний вечер?

– Ой! – Девушка растерялась, словно ее раньше никто никуда не приглашал. – Я хотела пости... Ой! Нет, никаких планов!

– Как ты относишься к походу в театр?

– Ой!

– Есть такой очень хороший театр, называется «Лунный блюз». Он не так известен, как другие театры вроде МХАТа или на Таганке, но там ставят совершенно фантастические спектакли.

– Ой! Но как я пойду в таком виде?! – Девушка в отчаянии всплеснула руками. – Я не могу!

– Ты во сколько заканчиваешь?

– В шесть... Могу отпроситься пораньше, в половине шестого.

– Вот и отлично! Спектакли у них начинаются в половине восьмого.

– Два часа? Но мне ехать в Марьино! Я не успею!

– Марьино? Так это совсем рядом! – Меня охватило знакомое ощущение уверенной беспечности. – Я буду ждать тебя в половине шестого на этом же месте. Договорились?

– Ой!.. Да!

Я рванул к ближайшему киоску с театральными билетами, ругая себя на чем свет стоит за самоуверенность. А вдруг билетов на сегодня уже нет? «Извини, Катенька, все отменяется!» Вот это будет позор!

К моему счастью, билеты были, и даже на вполне приличные местах. Про спектакль «Тень матадора» я раньше не слышал, но это и не удивительно – не такой уж я завзятый театрал. При моем образе жизни както не особо есть время ходить по театрам. Да и денег, чаще всего, на это нет. Хорошо, что подвернулись эти два дела – в Липовом Цвете и заказ Ивора. А то максимум, что я мог бы предложить Кате, – посмотреть кино на ноутбуке у нас в конторе. Сейчас у нас там, конечно, натуральный цирк, но мне кажется – это не лучший способ организовать первое свидание.

«Ты сошел с ума, – сообщила мне Хайша. – Нашел время!»

«У меня никогда нет времени, – возразил я ей. – Всегда есть какие-то срочные дела. И, что самое паскудное, сколько я их ни делаю, меньше их не становится. В конце концов, рассматривай это как попытку заполучить информатора в стане врага».

«Фокс, кого ты пытаешься обмануть?!»

«Ты же хотела в театр!»

«Но не в компании какой-то девки!»

«Хайша, да ты никак ревнуешь?!»

«Я тебя ненавижу, Фокс! Если бы я только знала, что свяжусь с таким наглым, тупым, самоуверенным смертным! Да я бы лучше растворилась в Хаосе!»

«Я так и думал, что ты меня ревнуешь!»

Мысленно показав богине язык, я поехал в сторону Арбата. Неожиданно у меня оказалось несколько свободных часов, которые совершенно некуда было потратить. Женька еще не собрала каких-либо существенных данных ни о Келлере, ни об Орлове. Без этой информации было непонятно, в какую сторону копать. Можно, конечно, последить за одним из них, но в таких делах слежка – занятие практически бессмысленное. Это не тролль, нацелившийся ночью вломиться в магазин, и не вампир, выслеживающий добычу. Такие люди, как Келлер и Орлов, обделывают грязные дела, не покидая своих уютных кабинетов.

В кармане куртки завибрировал телефон. Я остановился у тротуара и посмотрел на определитель номера.

Оппа! Легок на помине!

– Фокс слушает.

– Господин Фокс? – донесся до меня знакомый голос. – Это Орлов.

– Доброго дня!

– Чего в нем доброго? – сварливо поинтересовался Альберт Виленович. – Вы вообще моим делом занимаетесь?

– Разумеется! – почти не соврал я. – Расследование движется. Просто пока рано говорить о результатах – и двух дней не прошло! Я вчера беседовал с господином Ессе, Алекс параллельно ведет работу с антикварами...

– Кстати, где сейчас господин Рейнард? – неожиданно спросил Орлов. – Я не могу до него дозвониться.

– Он отключил телефон. Это в интересах расследования.

– А он вам ничего не рассказывал...

– О чем? – поторопил я замявшегося клиента.

– Ну... он ведь ваш напарник! Он ведь делится с вами информацией? Ну... хотя бы, как

продвигаются его поиски?

От того, как неуверенно Альберт Виленович подбирал слова, у меня сложилось стойкое убеждение, что его подмывает спросить о чемто другом. Или рассказать мне нечто важное. Но по какимто причинам он удержался и принялся нести какуюто вялую ахинею. Что ж, Альбер! Виленович полностью оправдывал свой теневой облик. Я уже не сомневался, что главная скрипка здесь Келлер. Возможно, Орлов случайно оказался втянутым в делишки «академика» и только теперь почувал, что запахло жареным. Вот и заметался. Хочет и шкуру свою спасти, и босса боится.

Я попытался подтолкнуть его к решению.

– Вы можете сообщить мне все, что хотели сказать Алексу. У вас появились какие-то мысли, связанные с похищением... книг?

– Нетнет! – Как мне показалось, Орлов уже пожалел, что позвонил мне. – Ничего такого... Извините, у меня дела! Держите меня в курсе!

– Разумеется... – произнес я в замолчавшую трубку.

Не клюнул. Жаль. Между тем поведение господина Орлова подтверждало мои худшие опасения – если не считать аванса, на гонорар за это дело можно не рассчитывать. Вот Алекс взбеленится... Кстати, куда он все-таки пропал?

Если вчера я отнесся к отключенному телефону Алекса спокойно, то сегодня начал всерьез тревожиться. Каким бы безответственным балбесом ни был Алекс, он все-таки мой напарник. Сколько раз он помогал выпутаться мне из неприятностей, в которые, если подумать, сам же меня и втравливал. Сколько раз прикрывал спину своей... мда... чего уж скрывать, не особо сильной и искусной магией. Да и я не оставался в долгу. Сколько раз мне приходилось прикрывать его перед Марго! А это, скажу я вам, будет по опаснее схватки с оборотнем! В мире Тени такие вещи много значат.

Да и, в конце концов, мне нравится название нашей конторы! «Фокс и Рейнард» – это звучит. Обидно будет его менять.

Припарковав мотоцикл в одном из переулков возле Старого Арбата, я присоединился к празднующей толпе. Люблю это место. Несмотря на то что оно сильно изменилось со времен моего детства, стало уж больно глянцевым, туристическим, душа Арбата все еще жива.

Я неспешно прошелся вдоль выставленных в ряд столов с книгами. Настоящих раритетов среди них, впрочем, не было. Да и интерес мой был скорее инстинктивным – текущее дело накладывало свой отпечаток. Полубовался на галерею уличных художников. Загляделся на группку парней и девчонок, демонстрировавших что-то вроде бесконтактного боя, больше похожего на смесь акробатики и зажигательного латиноамериканского танца. Рядом по кругу танцевали вездесущие кришнаиты в оранжевых простынях – куда менее искусно, но тоже от души. Послушал музыкантов. Поглазел на витрины.

Почувствовал, что если не присяду отдохнуть, то ноги у меня просто отвалятся.

Хорошо хоть с этим на Арбате, что раньше, что сейчас, нет проблем. Выбрав симпатичное кафе в сдержанном европейском стиле, я плюхнулся в кресло и чуть не застонал от его мягкого комфорта.словно из воздуха возникла официантка, приняла заказ и исчезла, вызвав едва ощутимое колебание Тени. Когда официантка вернулась с кофе, я взглянул на нее теневым зрением. И без того невысокая девушка стала еще ниже, обзавелась копной растрепанных темных волос, в которых запутались сухие травинки и листья, с потемневшего треугольного личика блеснули огромные зеленоватосиние, вобравшие цвет

лесных озер, глаза. Форменная плиссированная юбка заканчивалась чуть выше колен, позволяя видеть олени ножки с аккуратными копытцами. Брауни почувствовала теневой взгляд, кокетливо улыбнулась и ускакала в подсобку. Я попробовал кофе, уже зная, что он будет великолепным.

Вообще-то брауни не любят работать днем. Как правило, они связывают свою жизнь с одной понравившейся семьей, как наши домовые, и незаметно опекают род из поколения в поколение. Но в последнее время с такими крепкими родами, живущими в одном большом доме веками, сложно не только у нас, но и в Европе. А к жизни в современных многоквартирных домах брауни приспособлены даже хуже домовых. Поэтому многие представители этой расы, особенно из молодого поколения, подаются в обслуживающий персонал – устраиваются официантами, горничными, консьержами. Даже нарушают! ради этого древнюю традицию, запрещающую им брать плату за свой труд, – без работы брауни рискуют одичать. Совершенно безобидные милые существа. Прекрасно готовят чай, кофе, грог и глентвейн. И в местах, где они работают, порядок всегда идеальный. Я расслабленно смаковал кофе, ожидая заказ и разглядывая прохожих за окном. Если чередовать обычное и теневое зрение, наблюдение превращается в увлекательное занятие. Вот, например, торопится кудато человек в деловом костюме с кожаной папкой под мышкой. Теневое зрение превращает его в изможденного каторжника в полосатой тюремной робе. За ним волочится чугунное ядро, прикованное цепью к лодыжке. Кто такой? Почему так выглядит? Что за долг тянет он за собой? Можно только гадать. Или вот на углу стоит потрепанный жизнью мужичок – не бомж, но явно на полпути к этому. Но я вижу под ущербной личиной туловище льва с головой и крыльями орла. И вот скажите мне, откуда здесь грифон? Почему он там стоит и почему в таком непритязательном виде? Ждет хозяина?..

– Извините, вы не против? – Тихий вкрадчивый голос оторвал меня от уличных шарад.

У столика стоял невысокий человечек лет шестидесяти в коричневом вельветовом костюме и кремовой рубашке, под расстегнутым воротником которой был намотан шелковый платок. Я недоуменно оглядел кафе – свободных столиков предостаточно. Человечек правильно понял мой взгляд и поторопился объяснить:

– О, я просто не люблю обедать в одиночестве. Согласитесь, приятная застольная беседа делает блюда вдвое вкуснее. Но если вы против...

– Нет, почему же... – Невольно попав под обаяние незнакомца, я постарался ответить ему в тон: – Если желаете, присаживайтесь. Буду только рад вашему обществу.

– Великолепно! – обрадовался человечек и церемонно поклонился: – Густав Карлович Смеянов.

– Виктор Олегович Фокс. К вашим услугам, – зачемто добавил я.

– Весьма польщен!

Тут появилась официантка с моим заказом, выслушала пожелания Густава Карловича, долго и витиевато объяснявшего, чего же он хочет, и, странно взглянув на меня, исчезла. Хоть мы с Катей недавно обедали, но эти самые японские деликатесы – еда совершенно для меня бестолковая. Вроде набил пузо – смотреть на них уже не можешь. А через полчаса чувствуешь себя так, словно и не ел ничего. Все-таки что японцу хорошо, русскому – на один зуб.

Брауни вновь появилась с несколькими тарелками на подносе, похоже, господин Смеянов был не дурак поесть. На некоторое время застольный разговор свелся к междометиям и комментариям вкусовых качеств блюд, причем Густав Карлович проявил

себя настоящим гурманом, уделив пару слов даже соусам и приправам. Мне стало неловко за мою плебейскую печеную картошку и жареные колбаски. Впрочем, я ведь ни на что и не претендую. А когда дошла очередь до десерта, господина Смеянова обуяла болтливость.

Начал он с вопроса, как мне понравилось какое-то из соседних зданий после реставрации. Я так и не понял, что за здание он имеет в виду, и отделался общими словами. Но господину Смеянову, как выяснилось, и не нужны были ответы, он относился к тому типу людей, которых я называю глухарями. Густав Карлович разливался, именно как токующий глухарь, совершенно не обращая внимания на то, слушают его или нет. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, рассказывал он довольно любопытные вещи.

– Представляете ли вы тогдашнюю ситуацию в Средиземноморском бассейне? О, это вам не сегодняшние конфликты, когда по каждую сторону баррикад люди готовы договариваться и вопрос только в цене, а на горизонте всегда маячит ООН с подразделениями «голубых касок»! Неэт... Тогда были совсем другие представления о войне. Ненависть копилась поколениями, и все участники конфликта готовы были идти до конца, сражаться до полного уничтожения противника. Да и как они могли бы договориться, если по одну сторону были османы с их мусульманской непримиримостью, а с другой – византийцы, чуть более цивилизованные, но не менее фанатичные в вопросах веры? А издали за этим котлом наблюдал Рим, выгадывая, как бы снять пенку пожирнее. Правда, обвинять Рим в бездействии сложно – шансов у Византии все равно не было. А у Фомы Палеолога не было особого выбора после падения Константинополя. Ну не бежать же в Сербию, к старшей дочери и ее мужу, чтобы влачить жалкое существование на задворках мира? Можно было, конечно, податься в сохранившую византийскую веру Русь. Но про наши земли тогда было мало что известно, и, думаю, Фома просто испугался. В результате он выбрал Рим. Вечный город напрашивался как самое близкое и надежное убежище, ведь Фома должен был думать не только о себе, но и о детях. И, естественно, о царской Либерии...

– Простите?

– Либерии – так в те времена называли библиотеки. Фома вывез с собой в Рим часть царской библиотеки Константинополя. Знаменитое собрание древних и редких книг, свитков, табличек, папирусов – в общем, все письменные источники знаний, хранимые со времен египетских фараонов.

– Хм... Любопытно... Неужели в такой момент старик думал о каких-то книгах?

– Какихто? О нет! Тут вы, молодой человек, глубоко заблуждаетесь! – Густав Карлович воздел палец к потолку и многозначительно произнес: – Более восьмисот книг, многие из которых уже тогда существовали в единственном экземпляре, вот что такое была царская библиотека Константинополя! Представляете, что это значило для мира, который еще не знал печатного станка?

– Эээ... Мне это как-то трудно представить, не довелось в те времена жить. – Я вспомнил слова Игоря о синхронии и только головой покачал. Это что же, теперь даже случайные знакомые будут мне читать лекции о древних книгах? Или... Я исподтишка присмотрелся к Густаву Карловичу. Нет, он явно не человек Тени, даже если бы он скрывал это, я бы почувствовал. Но это еще ни о чем не говорит. На свете полно обычных людей, работающих на теневиков, осознанно или нет. Теневой облик господина Смеянова тоже ничего конкретного мне не сообщил, хотя его трудно было назвать приятным. В Тени старичок обзавелся головой большой ящерицы – судя по непрерывно меняющейся окраске

чешуи, это был хамелеон. Не особо привлекательно выглядит, но, насколько я знаю, хамелеоны – вполне безобидные существа.

С другой стороны, живя в Москве, привыкаешь к странным людям. Если уж быть объективным, то почти все мои знакомые и друзья – люди более чем странные. У каждого из нас свои тараканы в голове, которых мы не только не стремимся вывести, но, напротив, холим и лелеем, гордимся ими, поскольку в нашем кругу быть «нормальным» просто неприлично. Так что странноватый Густав Карлович с его неожиданной лекцией по истории Византии вполне вписывался в рамки того сумасшедшего мира, который мы выстроили вокруг себя. И все же я не мог отделаться от мысли, что обаятельный господин Смеянов не случайно оказался за моим столиком...

«Фокс, у тебя разыгралось воображение, – рассудительно произнесла Хайша. – Этот болтун, нахватавшийся обрывков знаний, и мне действует на нервы, но это не повод в чемто его подозревать. Это уже паранойя!»

«Если у вас паранойя, это еще не значит, что за вами не следят», – ответил я Хайше бородатым анекдотом.

– По нынешним временам цена любой книги из той библиотеки... нет, я даже не могу назвать приблизительную цену такого раритета! – продолжал кудахтать Густав Карлович. – «Лестерский кодекс» Леонардо да Винчи был продан за двадцать четыре миллиона долларов! А ведь в Либерии были книги гораздо старше! Речь может идти о сотнях миллионов долларов!

Господин Смеянов уставился на меня, ожидая, видимо, восторженных комментариев. Я воздержался. Мне както трудно представить даже миллион долларов. Такая сумма для меня – некое абстрактное понятие, вроде бесконечности Вселенной. То есть я, конечно, знаю, что Вселенная бесконечна, но представить этого не могу – фантазии не хватает.

Честно говоря, Густав Карлович мне порядком надоел. Если даже он подсел ко мне специально и завел разговор о Либерии с какойто целью, он слишком долго раскачивался. В такой ситуации иногда полезно выбить человека из темпа – заставить догонять или ждать. Да и время свидания с Катей приближалось. Я демонстративно посмотрел на часы, изобразил приличествующее случаю огорчение изза того, что приходится прервать интересную беседу, и помахал рукой, привлекая внимание официантки.

Брауни подошла ко мне все с тем же странным выражением на лице.

– Извините, мне очень неловко вас просить, но не могли бы вы подойти к стойке? У нас возникла проблема с кассой...

– Да, конечно.

Я попрощался с явно расстроившимся господином Смеяновым и последовал за официанткой.

– Ты ведь тот самый Фокс? – Брауни сделала вид, что пытается реанимировать кассовый аппарат. Разумеется, с ним все было в порядке.

– В каком смысле «тот самый»? – хмыкнул я, выкладывая на стойку деньги. – Если «тот самый крутой и непобедимый Виктор Фокс», то да, это я. А если «тот самый мерзавец и негодяй Виктор Фокс», то это явно мой однофамилец.

– Ты – сыщик, – с утвердительной интонацией произнесла брауни. – Ты помог моему брату. Ты хороший человек.

– Если бы так считали все мои клиенты! – вздохнул я. Не помню совершенно, чтобы у меня были дела с брауни. Впрочем, у маленького народца очень сложные представления о

долге чести. Вполне вероятно, что я даже не заметил, что «помог» комуто из них. Вот так! Творить добро приятно и полезно! Особенно, когда для этого делать ничего не требуется. – И чего ты хочешь?

– Этот человек за столом – он плохой! Очень плохой! Не верь ему!

– Хм... – Я посмотрел на отражение господина Смеянова в зеркальной стойке. Очень плохой? Этот божий одуванчик? Впрочем, представления о хорошем и плохом у брауни тоже весьма загадочные. – Я и не собирался ему верить. Я вообще никому не верю – это профессиональное. Но все равно спасибо!

– Меня зовут Лиин.

– Спасибо, Лиин!

Я покинул кафе.

Если Лиин не ошиблась, значит, господин Смеянов действительно чего-то от меня хотел. Стоило же ему ходить вокруг да около битый час! Ну пусть теперь ищет способ связаться со мной. Если он смог выследить меня сегодня, это не составит для него труда.

Хотя, возможно, он просто пытался ущипнуть Лиин пониже спины – брауни очень болезненно воспринимают сексуальные домогательства. Конечно, у них есть своя магия, надежно защищающая их, но и одного только намерения было бы достаточно для смертельной обиды.

Я посмотрел на часы. Однако! Уже пять вечера!

Моя «драга» терпеливо дождалась меня там, где я ее оставил. Стоило тронуться с места – сразу пришлось выбросить из головы и подозрительного господина Смеянова, и Лиин с ее предостережением. Ездить по центру вечером – задача, требующая полной концентрации. Впрочем, от Арбата до Никольской рукой подать. Главное – не заблудиться в путанице московских переулков.

Я успел впритык – Катя только вышла на улицу и озиралась в поисках меня. Увидев меня верхом на «драге», девушка, помоему, едва не юркнула назад в подъезд. Но удержалась и все-таки подошла.

– Ой! А мы на этом поедем?

– Не бойся, я буду аккуратен. – Я снял шлем, протянул Кате. – Надень. На всякий случай.

Я способен оценить героизм! Она надела шлем, и руки ее почти не дрожали.

– Не бойся, это не опаснее, чем на велосипеде ездить, – успокоил я Катю, повязывая бандану и доставая из кармана куртки старомодные очки «консервы», которые обычно таскаю с собой для выпендрежа. Вот и пригодились. – Правила простые. Обхвати меня за пояс и постарайся прижаться как можно плотнее. Ноги держи вот на этих подножках, колени прижми к сиденью. Не пытайся мне помогать при поворотах, не ерзай и ни в коем случае не отпускай руки. Представь, что ты – рюкзак на моей спине. Не спускай ноги с подножек, даже когда мы будем останавливаться. Все понятно?

– Дда...

Несмотря на страх, а может быть, благодаря ему, Катя вела себя образцово. Я бы даже забыл, что со мной «рюкзачок», если бы она не была женщиной. Близость ее тела обжигала меня даже сквозь кожаную куртку. Выполняя обещание, я ехал спокойно, не рискуя, но то ли народ еще сидел на работе, то ли мне везло – мы ни разу не увязли в пробке. К шести мы уже были возле дома Кати. Я не стал смущать девушку и остался ждать на улице. Надо признать, ей вновь удалось поразить меня. Мало того что она решила повторить поездку – она

собралась меньше чем за полчаса!

– Поехали?

Меня нетрудно очаровать. У девушек в бикини это вообще получается за доли секунды. Кате понадобилось чуть больше времени, но ведь она была в джинсах, кофточке и куртке. Зато у нее было безотказное оружие против меня – шикарные рыжие локоны!

Ретроспектива

1712 год, Москва

– Чернокнижник он! – выпучив глаза для пушей убедительности, произнес дьяк. – Все о том знают! Чернокнижник и нехристь! И гореть ему за это в аду!

Подведя грозный итог будущей загробной судьбе колдуна из Сухаревой башни, дьяк Прокопий мелко перекрестил рюмочку и выпил. Сердито захрустел огурцом. Сидевший наискосок за столом чернявый мужчина неприметной наружности (судя по одежде, писарь) пренебрежительно усмехнулся:

– Вы, извините, ерунду изволите говорить! Яков Вилимович – человек приближенный! Стал бы царь колдуна привечать! Яков Вилимович – человек ученый, большой мудрости и понимания.

– Чернокнижник он! – упрямо нахмурился дьяк. – Ученый! А ты самто не с Артиллерийской слободы, что защищаешь его?!

Писарь с достоинством возразил:

– То значения к делу не имеет, откуда я. Яков Вилимович много полезного для государства сделал, о том все знают. А что касемо колдовства, так про то все только выдумки да сплетни!

– Да какие ж выдумки?! – задохнулся от возмущения дьяк. – Да ты поди к Сухаревой башне, как стемнеет! Бывает, что и всю ночь в верхнем окне свет горит. Доброму христианину ночами спать положено! Ночь – время колдунов и ведьм!

Дьяка неожиданно поддержал купчик, давно уже просиживавший в кабаке выручку от своей свечной торговли.

– Верно поп говорит! Я сам это колдунство видел! Слушайте, слушайте, что я расскажу! Шел давеча мимо той башни за полночь...

– Из кабака шел, видать!

На скептически настроенного писаря зашикали.

– А хоть и из кабака, да трезвее некоторых! Так вот.

Слышу – свист, стоны от той башни начались, будто черти души в аду мучают! Поднимаю голову – святые угодники! Из окна башни летят железные драконы!

– Вот прям так и драконы? – не унимался писарь. – Нешто огнем из пасти пыхали?

– А вот и пыхали! Только не из пасти, а из заду! И лица у них – человечьи! Покружили вокруг башни и опять в окно впорхнули!

Писарь на это заявление только закатил глаза и тяжело вздохнул, словно говоря: «Ну что взять с темноты суеверной?» Но остальные завсегдагаи кабака прислушивались к словам купца с интересом и доверием. Посыпались, как из мешка, слухи, бродившие по Москве с того дня, как вместо стрельцов полковника Сухарева поселился в башне таинственный царский любимчик. Вспомнили и про железную служанку, якобы оживленную колдовством и прислуживавшую Брюсу вместо живой прислуги. И календарь, по которому судьбу любого человека можно предсказать. И про Черную Книгу конечно же.

– А что царь его к себе приблизил, так оно и понятно! – понизив голос и опасливо

озираясь, продолжил дьяк. – Колдунто ему обещал эликсир вечной молодости!

– А вот это уж, как хотите, чушь полнейшая! – возмутился писарь. – Не существует такого! Да и не может существовать! Все, что рождается, – растет, старится и умирает. Это закон природы и Божий!

– Так на то он и колдун, чтобы супротив законов!

– Что же сам Брюс свой эликсир не выпьет? Я его часто вижу, стареет он, как все люди!

Распалившийся дьяк истоиво зашептал:

– Да потому как страшното! Для того чтоб эликсир тот подействовал, надобно сначала умертвить себя лютой смертью! Порубить тело на куски и эликсиром тем облить. Кому поручить такое страшное дело можно? Вот и не решается колдун – нет у него такого верного слуги!

Писарю наскучил этот разговор, и он, расплатившись, покинул кабак. Подходя к Сухаревой башне, посмотрел на окна кабинета Брюса. Окна, как обычно, светились в ночи.

«Надо будет рассказать Якову Вилимовичу, что за слухи пошли изза его опытов. Этак, не ровен час, придут добрые горожане поджигать башню с колдуном! Но какая дивная фантазия! Порубить себя на куски ради вечной молодости! Надо же было до такого додуматься!»

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

– Ну и где ты шлялся?

– Ничего себе, – изумился я. – Ты ничего не перепутала? Это тебе восемнадцать лет. Да и то я не спрашиваю, чем ты занимаешься и где была весь день.

– Чтобы ты знал, я весь день копала данные на Орлова! – завопила Женька. – Сижу тут, не разгибаясь, как нерд какойнибудь! А ты развлекаешься!

– Я тоже работаю!

– Не ври! От тебя пахнет духами!

– Алекс так и не объявился? – догадался я.

– Да? – довольно искусно изобразила удивление Женька. – А ты разве с ним не связался? Или я неправильно поняла – вы же вроде как партнеры?

– Напарники, – поправил я ее мрачно. – Не надо мне тут грязных намеков.

Я встревожился не на шутку. Честно говоря, исчезновение напарника както вылетело у меня из головы. Пока рядом была Катя, я вообще не вспоминал о делах – в които веки! Зато теперь меня начала грызть совесть... ну ладно, преувеличиваю – не грызть, а слегка покусывать. В конце концов Алекс – взрослый мальчик и в состоянии за себя постоять.

«Или дорого продать жизнь».

«Это не совсем то соображение, которое могло бы меня успокоить!»

– Не паникуй, – то ли Женьке, то ли самому себе приказал я, усаживаясь в кресло. – Обстоятельства бывают разные. Чаще всего сидишь и представляешь всякие ужасы, а потом оказывается, что все гораздо проще.

– Да, знаю, – кивнула девчонка, не поворачивая головы. – Обзваниваешь его друзей, милицию, морги, не спишь всю ночь, глотаешь успокоительное, а оказывается, что он просто остался ночевать у своей подруги и отключил телефон.

– Жень... Алекс – взрослый мужчина! Взрослый инкуб в конце концов! И вообще, он с тобой и двумя фразами не перебрисился!

– Я не об этом. – Женька оторвалась наконец от монитора и посмотрела мне в глаза. – Просто не относись ко мне, как к ребенку. Если мне всего восемнадцать, это не значит, что я ничего не понимаю, что мои чувства – мелочь, глупость. Если человеку мало лет, это еще не значит, что он дурачок какойто и все его переживания сводятся к «любит – не любит». Ты не допускаешь, что я могу беспокоиться об Алексее просто потому, что у вас опасная работа? Выто, может быть, привыкли уже. Вам, наверное, кажется нормальным драться с оборотнями? И что если у напарника не отвечает телефон – ерунда! Сколько раз такое случалось! Выкрутится! А я вот не привыкла! И когда уже за полночь, а Алекса нет, и тебя нет, и твой телефон тоже не отвечает, у меня есть причины волноваться! Я сижу здесь, за окном – ночь, и когда я думаю, что так и до утра могу просидеть, и до следующей ночи, и до следующего утра, а вы не вернетесь уже никогда, мне становится страшно!

– Извини, – буркнул я. Женьке удалось меня смутить. – Ты тоже учитывай, что если я взрослый, это еще не значит, что умный. Просто привык, что изза Алекса у нас постоянные проблемы именно с этой стороны... А что, неужели совсем ничего?..

– Да пошел ты! – Женька вздохнула. – Он, конечно, кавайный, аж слюнки текут... текли бы. Но мне сейчас не до этого. Не с моими теперешними проблемами.

– Да брось! Разберемся мы с Келлером! Не так уж он и крут.

– Если бы только в нем было дело...

– А в чем?

– Неважно.

– Жень, ты хоть помнишь, о чем мы договаривались? – Я начал сердиться. – Я вытаскиваю тебя из этого дерьма. Но за это требую твоей честности. Если ты меня обманываешь...

– Что, мне уйти? – Девчонка выдержала мой взгляд, – Я могу остаться до утра, или мне прямо сейчас свалить?

– Дьявол! – Я запустил стакан в угол и ушел в свою комнату.

Безжалостно согнав с кровати разнежившегося Мими, я упал навзничь, пошарил в проеме между кроватью и стеной, извлек полупустую бутылку и сделал хороший глоток неразбавленного джина. Дьявол! Иногда я ненавижу то, чем занимаюсь. Да чего уж там! Большую часть времени я ненавижу свою работу. А в промежутках пребываю в недоумении – зачем мне все это?

И вот что удивительно – люди приходят в нашу контору, когда их действительно прижало. Чтото происходит вокруг них, но это чтото не укладывается в рамки здравого смысла. Их здравого смысла. Им не поможет милиция, им не поверят друзья, и даже самые близкие люди покрутят пальцем у виска и порекомендуют хорошего психиатра – ведь их здравый смысл один на всех. Единственные, кому они могут рассказать о своих проблемах, – я и Алекс. Если не считать психов из ближайшего «желтого дома».

И вот когда они приходят и рассказывают о своих проблемах, думаете, они рассказывают все честно и до конца? Нет. Они врут, не договаривают, переворачивают все с ног на голову, лишь бы подать себя в выгодном свете. А когда мы, намучившись с их враньем, всетаки вытаскиваем их из дерьма, они начинают ненавидеть нас зато, что мы попутно раскрыли их маленькие, никому не интересные тайны.

Не говоря уже о том, что для большинства мы – обычные проходимцы, обманщики, наживающиеся на чужой наивности.

Я сделал еще пару глотков джина.

Однако, как быть с Катей? Я ведь уже солгал ей, дескать, историк и собираюсь работать в их фирме. А вполне вероятно, что вскоре у господина Келлера возникнут неприятности, в результате которых Катя и ее подруги потеряют любимую работу. Тото она обрадуется, когда узнает, что это я во всем виноват! И наверняка решит, что я и познакомился с ней только ради получения информации. Правда, так оно и есть... вернее, было поначалу. Но ведь не объяснишь!

Нет, приличной девушке нужен приличный мужчина. Пусть даже и с тараканами в голове – это сейчас модно. Но тараканы обязательно должны быть социально приемлемыми. И у мужчины должна быть приличная работа и хорошие перспективы в жизни. А какие перспективы у меня? Да никаких... Надо бросать это бестолковое существование. Работать, строить свою жизнь, а не гоняться за призраками! Устроиться в какуюнибудь нормальную фирму. С гарантированной зарплатой, комфортабельным рабочим местом, фиксированным рабочим днем... гм... а еще начальником и... обязательным костюмом и галстуком?!

Ненене, на фиг такое счастье!

Я отогнал жуткую картину себя в галстук очередным глотком джина.

– Фокс! – В приоткрытую дверь просунулась сногсшибательная шевелюра всех цветов радуги. – Я собрала на Орлова и Келлера все, что возможно, и сбросила на твой ноут...

– Зачем?

– Ну... вдруг тебе понадобится? Ты ведь все равно будешь книги искать? Я только переночую и...

– Переночуешь и принимайся копать дальше, – буркнул я. – Особенно меня интересует Орлов. Еще проверь некоего Смеянова Густава Карловича. Лет ему, наверное, хорошо за пятьдесят, возможно, что и за шестьдесят. Историк или вроде того. И посмотри, что интересного есть о царской Либереи.

– Фокс?! Я завтра...

– Никуда ты завтра не уйдешь, – отрезал я. – Ты нам с Алексом не доверяешь. Это плохо, но не смертельно. Я обещал тебе помочь, значит, помогу. Если понадобится, свяжу и запроу тебя в кладовке. Но мне бы не хотелось прибегать к крайним мерам. Так что пообещай не убегать. Договорились?

– Дурак ты, Фокс!

– Будем считать, договорились, – произнес я в захлопнувшуюся дверь.

Итак, что мы имеем?

Разговор с Густавом Карловичем, случайный или нет, подкинул мне недостающий мотив. Все это время мне было непонятно, зачем успешный бизнесмен ввязался в какие-то сомнительные поиски старых книжек. Я как-то упустил из виду, что некоторые антикварные книги имеют весьма соблазнительную цену. Если предположить, что мы разыскиваем нечто, сопоставимое с тем же «Лестерским кодексом», даже у бизнесмена, имеющего особняк в Липовке, появляется вполне приемлемый мотив.

Если Смеянов подсел ко мне в кафе специально, с большой долей уверенности можно предположить, что Келлер нацелился как раз на царскую Либерию. Возможно, наткнулся на какие-то следы библиотеки, когда занимался исследованиями по делам своей фирмы. Или даже фирма изначально создавалась им ради поисков библиотеки – а что, кушто предполагается солидный, игра стоит свеч. Впрочем, это не существенно. Далее... Орлов связан с Келлером. Скорее всего Келлер и поручил ему нанять нас с Алексом для поисков библиотеки. Не захотел сам светиться. Или просто не барское это дело – сыщиков нанимать. Зачем они выдумали эту историю с украденными книгами, непонятно. Хотели выглядеть в этой истории белыми и пушистыми? Или это вообще сольное творчество Орлова? Тонкая натура Альберта Виленовича требует, чтобы даже наемные сыщики считали его честным человеком, желающим вернуть свою собственность? Или есть настоящая причина, которой я пока не вижу?

Кто такой Смеянов? Еще один исполнитель воли Келлера? Или он и есть голова всей этой интриги, а Келлер при нем – исполнителем? Нет... непохоже, что Келлер способен работать на кого-то. Или Смеянов вообще случайный человек?

Еще загадка: откуда на аукционе взялось завещание Якова Брюса? Если я прав, то историю с кражей книг Келлер с Орловым придумали. Получается, никакого вора, выставившего завещание на аукцион, не существует. Но завещание на аукционе появилось. И выложил его не вор, а... Такой приметный след, а, Фокс? След, объясняющий роль еще одного твоего знакомого во всей этой истории. Что ты об этом думаешь?

Я отметил эту мысль еще одним глотком джина.

А Катя оказалась восприимчивым человеком. «Тень матадора», несмотря на необычность постановки, была, в общем, о простых вещах – о любви, верности, смерти. Девушка смеялась и плакала, словно происходящее на сцене, при всей условности декораций

и карнавальности костюмов, происходило в реальности. И долго еще (спектакль закончился, и мы решили посидеть в кафе) переживала и вспоминала события пьесы.

«Фокс! Ну и какого дьявола ты здесь сейчас один? Учитывая, что она тоже сейчас одна?»

«Да, было бы просто замечательно пригласить ее сюда! Чтобы она увидела Женьку, Алекса и Мими! В квартире скромного историка, ага».

«Ну Мими, допустим, она бы приняла за собаку...»

«Так ты меня не ревнуешь?»

«А ты хотел бы? – насмешливо спросила Хайша. – Не надейся! Мы слишком близки. И, если ты не забыл, я все-таки богиня!»

«Даже если забуду, ты мне обязательно об этом напомнишь! Но Катю все равно пока нельзя сюда привозить».

Кроме всего прочего, оказалось, что в Кате есть теневая кровь. Буквально капли, доставшиеся от предков в пятом, а то и шестом поколении. И никто, разумеется, не учил ее пользоваться силой, у нее даже теневого зрения не было. Но это не гарантировало, что в случае эмоционального всплеска такое зрение у нее не проявится. А что Катя девушка очень эмоциональная, это я уже выяснил. Может, оно и неплохо было бы. Открыть для нее мир Тени, стать первым проводником и учителем...

«Слюнито подбери, гуру недоделанный! – безапелляционно ворвалась в мои мысли Хайша. – Не забудь, что ты сейчас копаешь под ее шефа!»

Чертова работа! Встретить прекрасную девушку и думать, как бы не сблизиться с ней! Нет, такое могло случиться только со мной! Вот Алексу почемуто работа никогда не мешает!

Вспомнив про Алекса, я в очередной раз набрал его номер и вновь услышал стандартное: «Абонент не отвечает». Проклятье... неужели, Отбой добрался до Алекса? Не верю. У моего напарника хватит сил если не победить оборотня, то как минимум скрыться без потерь. Что ж, придется взяться еще за одно дело – поиск Алекса.

С этим расследованием я не собирался тянуть и решил с утра пораньше навестить господина Ессе. Интерес интересом, самолюбие самолюбием, но сейчас пришло время задействовать все возможности. Возможно, это и против правил, но если Самуил прямо скажет, что случилось с Алексом, то я, вероятно, успею спасти его шкуру.

– Нуно, значит, ты оказался еще большим тупицей, чем я предполагал.

Похоже, обучение хорошим манерам в программу воспитания ангелов не входило. Или Самуила испортила долгая жизнь среди людей? Все мои инстинкты требовали нагрубить в ответ, но это показалось мне не лучшим способом попросить о помощи. Пришлось взять себя в руки и быть максимально вежливым.

– Вот что, пернатый, я с удовольствием выслушаю твое брюзжание, но какнибудь потом. У меня напарник пропал. Ты знаешь, что с ним?

– Зачем просить о помощи, если ею не пользуешься? – Самуил принялся переключать каналы на телевизоре, висевшем прямо перед ним на стене. Не найдя ничего интересного, он раздраженно хрюкнул и уткнулся в книгу, делая вид, что меня нет в комнате.

– Эй! Когда это ты мне помогал?! Трепать языком – это не совсем та помощь, которая мне нужна!

– Я тебе сказал достаточно! Найдешь покупателя завещания – поймешь, что происходит. А ты на что тратил время? Соблазнял девиц! Я тебе говорил, что тормоза менять не надо? Ты мне не поверил даже в такой мелочи, так зачем тебе мои советы? И сейчас, вместо того

чтобы искать ключ к разгадке, ты собираешься тратить время на поиски напарника. А если он не хочет, чтобы ты его нашел? Это тебе в голову не приходило?

– Приходило, конечно, – вынужден был признаться я. – Но Алекс без серьезной причины так не поступил бы. Если только ему не грозила смертельная опасность. Да и в этом случае – что ему мешало предупредить меня?

– Тебе лучше знать. Ты же уверен, что хорошо знаешь своего напарника. Вот и скажи, почему он все-таки исчез?

– Точно! – озарило меня. – Женщина!

– Чтоооо?

Я мог гордиться собой – мне удалось повергнуть в изумление существо, повидавшее все на свете. Хоть и брякнул первое, что пришло на ум. Впрочем, когда речь идет об Алексе, первым на ум приходит это. А также вторым и третьим.

– Наверняка Алекс встретил очередную «любовь всей жизни»! Когда с ним это происходит, он становится безумным, как Мартовский заяц, и забывает обо всем на свете. И смертельная опасность опять же! Марго, если узнает, убьет его! Вот он и прячется. Эх, ну как же не вовремя!

– Замечательно, – сварливо пробубнил Самуил, возвращаясь к книге. – Вот ты и раскрыл загадку мироздания. А теперь возмись наконец за то, что действительно важно. Найди завещание Брюса!

– Легко тебе говорить! – возразил я. – Я же не провидец!

– Я тоже.

– Как это? – пришла моя очередь удивляться.

– Я и не говорил, что вижу будущее, – пожал плечами ангел. – Это невозможно – будущего еще нет. Я вижу настоящее и прошлое, а будущее могу только прогнозировать. Подбросив камешек, ты с уверенностью можешь сказать, что он упадет на землю – потому что твой опыт говорит тебе, что брошенные предметы обычно падают вниз. Человек, у которого нет твоего опыта, назовет это предсказанием. Так и я не предсказываю, а прогнозирую. Просто мой опыт и знания несравнимо больше, чем у остальных. Но всегда остается вероятность неожиданного поворота событий. Если бы не это, я бы, пожалуй, давно сошел с ума.

Я покосился на стопки книг и кричащие на разные голоса телевизоры, но промолчал – мне ведь неизвестно, что у ангелов считается нормой. Я счел тактически правильным вежливо попрощаться с ангелом и отправиться искать Алекса.

– Найди завещание! – напутствовал меня Самуил.

«Ты же не думаешь в самом деле, что Алекс все это время скрывается у какойто женщины?»

«Нет, конечно. Алекс так никогда не поступил бы. Уже сто раз позвонил бы, похвастался!»

«Тогда почему ты не добился от Самуила правды?»

«Каким образом? Ты же видела сама – он уперся. Ты думаешь, у меня был шанс переупрямить старого осла, которого в свое время не переубедил даже Люцифер?»

«И что дальше?»

«Пройдусь по магазинам. Алекс ведь занимался букинистическими магазинами, перед тем как пропал. О результатах поисков он мне рассказать не успел, значит, мне все равно придется повторить его путь. Заодно, может быть, нападую на след самого Алекса».

В первом магазине, ближайшем к нашей конторе, если ехать на метро, продавцы не смогли вспомнить никого, похожего на моего напарника. В принципе у Алекса могла быть какая-то другая система, по которой он выбирал очередность магазинов. Например, он мог начать с самого дальнего, чтобы постепенно приближаться к конторе. Или его машину уже починили, и он больше не зависел от метро.

Однако и в следующем магазине Алекс не появлялся. Я объехал несколько точек, но никаких следов напарника не обнаружил. В Москве, конечно, много букинистических и антикварных лавок, но не настолько же! Значит, с Алексом что-то случилось еще до того, как он начал обход. Либо, что более вероятно, в одном из первых же магазинов он натолкнулся на что-то важное. Но что это было? И что произошло потом? Проклятье! Неужели нельзя было позвонить?!

Впрочем, в неоднозначной ситуации я бы и сам попытался разобраться сначала самостоятельно.

Но, по крайней мере, один полезный вывод я для себя сделал: можно не тратить время на расспросы в тех магазинах, в которых Алекс не успел побывать. Это позволило сравнительно быстро отсеять еще несколько «пустых номеров», а потом мне наконец повезло.

– Да, этот молодой человек у нас был, – важно кивнула седая дама в строгом костюме, оторвавшись на минуту от созерцания каких-то бумажек. – Но вряд ли я смогу вам много рассказать – он просто походил по залу, разглядывая книги, и ушел.

– Он с вами не разговаривал? Ни о чем не спрашивал?

– Нет. Он задал пару вопросов Леночке. – Дама указала в сторону молоденькой девушки, работавшей в другом конце зала. – Возможно, она сможет что-то вам рассказать.

Увы, девушка ничего особенного добавить не смогла. Как я и догадывался, Алекс задавал ей вопросы, весьма далекие от книг. Этот паршивец всегда умудряется флиртовать, даже занимаясь делом!

– Леночка, вы уверены, что Алекс ничего не спрашивал про завещание Брюса или другие необычные книги? Может быть, про постоянных покупателей?

Девушка рассмеялась:

– Онто пытался, но получалось у него это ужасно! Сразу ведь ясно, когда человек совершенно ничего не смыслит в старинных книгах. Я подумала, он случайно сюда зашел – наверное, ждал своего знакомого.

– Знакомого?

– Да. Мы с ним и разговаривали недолго, мне же работать надо! Потом он еще некоторое время ходил, разглядывая книги, а потом пришел его знакомый. И они вместе ушли.

Горячо! Очень горячо!

– А вы не слышали, Алекс не называл своего знакомого по имени?

– Нет, я далеко стояла.

– А как он выглядел?

– Как выглядел?.. – задумалась девушка. – Хорошо выглядел. Очень импозантный мужчина. Явно следит за собой. Костюм, галстук, туфли – все высшего класса. Прическа – словно только из салона. Лет, наверное, сорок пять, но выглядит отлично, наверняка занимается спортом. И лицо такое... ну как у киноактеров, которые в старых фильмах героев играли. И даже дурацкие усики его почти не портят...

– Усики? – Я почувствовал себя, как рыбак, выудивший полутораметрового сома после целого дня бессмысленного сидения на берегу. – Такие тонкие, шнурком по верхней губе?

– Да... ужас, конечно, но в остальном – очень стильный мужчина.

Вот, значит, как. Альберт Виленович зачемто встречался с Алексом, но мне ничего не сказал. Вернее, он сказал, что не может дозвониться до моего напарника. Повторил это несколько раз, видимо, в надежде, что так будет убедительнее. Сволочь...

Я осознал, что стою на улице, возле верной «драги», и перед глазами у меня все плывет от бешенства.

«Стоп, стоп! Спокойно! – Я сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, пытаюсь остыть. – Еще ничего не известно. Может быть, Орлов и ни при чем. Просто соврал по мелочи?»

Я покрутил эту мысль так и сяк – да, может, так и есть. Но чутье подсказывало, что это маловероятно. Орлов уже пытался нас обмануть, втягивая в поиски библиотеки. Кроме того, он уже фигурировал в роли похитителя, когда выполнял заказ Келлера. Слишком много вранья Альберт Виленович накрутил вокруг себя, чтобы быть ни при чем.

К тому же он мне просто не нравился!

Я позвонил Женьке.

– Привет! Мне нужно узнать коечто про Орлова.

– Нет, ну нормально?! Ни тебе «здравствуй, Женечка, как твое настроение?», ни «извини, Женечка, за мое вчерашнее уродское поведение!». Ты хам, Фоксун, и бесчувственный чурбан!

– Дада, я мог бы обогатить твой словарь еще сотней всяких забавных словечек, но мне сейчас не до этого. В какое время и где обычно ужинает Орлов?

– Чаще всего – в кафе «Угол», в переулке рядом с метро «Библиотека имени Ленина». Часов в пять – полшестого. Слушай, что происходит? Ты нашел Алекса?

– Думаешь, это так просто? – огрызнулся я. – Ищу! Вот поеду сейчас с Орловым побеседую. Чтото мне подсказывает, что после этого я точно буду знать, где Алекс. Наверное, это мой кастет в кармане научился говорить.

– Фокс! Не дури! Орлов...

Я нажал сброс. Знаю я все. Обычные люди привыкли считать, что такие парни, как Альберт Виленович, не по зубам какимто полуплегалным сыщикам. У орловых деньги, положение в обществе, за них всегда готова заступиться милиция, да и собственная служба безопасности не дремлет. В целом это даже соответствует положению дел. Есть одно маленькое «но». В Тени другие правила игры.

Завибрировал телефон. Я хотел было отключить его, но это оказалась не Женька, а Катя.

– Привет, Катенька!

– Ой! Привет! А... а... ты почему сегодня не пришел?

Я мысленно обложил себя самыми выразительными эпитетами, которые только знал. Вчера, прощаясь с Катей возле ее подъезда, я твердо пообещал зайти наконец в отдел кадров и устроиться на работу в фирму Келлера. И, естественно, совершенно об этом забыл.

– Катенька, солнце... – Я замялся на секунду, но всетаки решился. Будь что будет! – Обстоятельства складываются так, что я не смогу работать у Келлера.

– Ой!

– Слушай, это сложно объяснить по телефону. Если у тебя нет других планов на вечер,

давай встретимся, и я все тебе расскажу.

– Если ты хочешь...

– Отлично! Мне сегодня еще предстоит побегать, но к семи я освобожусь. Давай я заеду за тобой?

– Ой! Вик... ты только не обижайся, но я лучше сама приеду, на метро. Мне пока немного страшно.

– Хм... Помоему, это как раз на метро ездить страшно! Ну ладно. Тогда записывай адрес. Это бар, называется «У кота».

Я объяснил Кате, как найти бар, и отключил телефон – во время разговора мне несколько раз пыталась дозвониться Женька, а спорить с ней сейчас мне было недосуг. Человеку, не имевшему дел с Тенью, трудно объяснить, насколько все иначе обстоит «на той стороне». Никакие слова не послужат лучшим доказательством, чем завершённое дело.

А Кате лучше узнать правду. Приведу ее в бар, там такая концентрация силы, что теневая кровь наверняка пробудится. Вряд ли с теми каплями, что у нее есть, Кате будет доступна теневая магия, но хотя бы теневое зрение у нее проявится. А там уж, как я сумею все объяснить... надеюсь, она простит меня за обман. Все равно, тянуть это представление дальше – только хуже делать.

Катя будет ждать меня к семи, значит, нужно быстро разобраться с Орловым.

«И вот, окрыленный чувствами герой летит навстречу подвигам! – немедленно прокомментировала Хайша. – Готовый сразить полчища врагов, а главному гаду оторвать яй... гм... голову и бросить к ногам принцессы!»

«Заткнись!»

«Не забыл мушку спилить?»

«Проблем не будет. Я знаю, что делаю!»

«Нуну...»

При всей своей ехидности Хайша редко ошибается. Почти никогда. Мне стоит быть осторожным с Альбертом Виленовичем. С Алексом же он както справился, несмотря на его теневую кровь. Поразмыслив, я заехал по дороге к торговцу, продающему всякую магическую мелочь.

Дорога до Нового Арбата, даже с учетом визита в магическую лавку, заняла всего полчаса, а вот бар с лаконичным названием «Угол» я разыскивал почти час, мысленно ругая себя за то, что не расспросил Женьку подробнее. Однако перезванивать ей не стал, не хотелось вступать в бесполезный спор. Наконец совершенно случайно я наткнулся на стрелкууказатель, прикрученную на стене почемуто метрах в двух над землей – если не искать специально, и не заметишь.

В переулке действительно обнаружился вход с довольно крутой лестницей, ведущей в подвал. Над входом малиновым неоновым мигала небольшая вывеска «Угол». Охренеть! Как это они еще не разорились с такой скудной рекламой... И как их еще не разорили клиенты, переломавшие ноги на этом аттракционе, мелькнуло у меня в голове, пока я спускался по лестнице.

Ответ на последний вопрос сидел в маленьком холле у гардероба. Именно сидел: было в «ответе», наверное, больше двух метров; при этом мужик умудрялся казаться приземистым изза шарообразной грудной клетки и таких же шаров на том самом месте, где у нормальных людей расположены плечи и бицепсы. Нетрудно было догадаться, что пьяных клиентов, не способных одолеть лестницу самостоятельно, вышибала запросто выносил на руках. Думаю,

его бы не затруднило вынести и целую компанию за раз.

Впрочем, эта гора мышц имела вполне дружелюбное выражение лица, даже, не побоюсь заносенного слова, интеллигентное (в основном изза небольших круглых очков аля Леннон или в стиле Гарри Поттера, как подумал бы современный тинейджер). Вышибала увлеченно читал «Вокруг света».

Миновав гиганта, я открыл стилизованную под старину дверь из черненых досок и вошел в бар. И увидел ответ на свой первый вопрос. Несмотря на столь неудачное расположение и полное отсутствие наружной рекламы, бар оказался практически забит – и это в начале вечера, в рабочий день! Видимо, работала самая эффективная форма рекламы – личные рекомендации завсегдатаев.

Заняв свободный стул у барной стойки, я заказал сок и стал незаметно разглядывать публику в надежде увидеть Орлова и непринужденно с ним побеседовать.

Альберт Виленович и в самом деле вскоре здесь появился.

Убедившись, что клиент устроился за столиком в дальнем углу кафе, я забрал стакан с соком и, делая вид, что ищу свободное место, прошелся по помещению. Большинство столиков было занято дружескими компаниями или влюбленными парочками, а вот Альберт Виленович один занимал целый угол.

– Я жду друзей! – буркнул Орлов, не отрывая взгляд от меню.

Я пропустил его слова мимо ушей и плюхнулся в кресло напротив.

– Я же сказал, что жду друзей! – с капризным раздражением в голосе повторил Орлов, поднимая глаза и явно собираясь позвать администратора, но узнал меня и осекся. – Эээ... господин Фокс?

– Угу. – Я подарил Альберту Виленовичу самый тяжелый взгляд из своего арсенала. – Буду краток. Где Алекс?

– Но позвольте?!

– Не позволю! Слушай, приятель, мне не нравится, когда из меня пытаются сделать дурака. Но если клиент хорошо платит, я иногда могу подыграть – пусть тешит свое самолюбие. Мы бы с Алексом выполнили твой заказ, хоть ты и вешал нам лапшу на уши. Однако ты совершил большую ошибку, Альбертик. У нас с напарником, видишь ли, уговор – всегда выручать друг друга. И в такой ситуации побоку деньги и интересы клиентов. Так вот, я тебе даю шанс сохранить твою лживую морду в целостности и сохранности. Говори, где Алекс?!

– Что вы себе позволяете?! – взвизгнул Орлов на все кафе.

Ему казалось, что он кричит достаточно громко, чтобы привлечь к нам внимание. Ну да, приличное заведение, здесь наверняка есть охрана, помимо вышибалы у входа. Здесь солидный бизнесмен может не опасаться какого-то неопрятного типа в дешевых джинсах и мотоциклетной куртке – достаточно громко крикнуть.

Все так. И меня уже должны были бы вежливо выставить на улицу. Если бы, двигаясь через зал к Орлову, я не раскидал на полу несколько зернышек кофе. Как раз за этими зернами, предварительно заговоренными опытным магом, я и заезжал в магическую лавку. Алекса задушит жаба, а перед этим он задушит меня, когда узнает, во что нам обошлись меры по его спасению! Но маг стоил своих денег – зерна создавали области рассеянного внимания. Это похоже на «занавеску», которую наколдовал возле лаборатории алхимика мой напарник, только пользоваться зернами может и обычный человек, не маг. Достаточно произнести активирующее заклинание. Оказавшись в радиусе примерно полутора метров от

такого зерна, человек перестает обращать внимание на происходящее вокруг. Учитывая, что люди и такто мало что замечают, эта магия действует не хуже полной невидимости.

Убедившись, что на его вопли никто не обращает внимания, Альберт Виленович с ужасом уставился на меня. До него дошло, что сейчас, среди бела дня и в людном месте, он совершенно беззащитен. Точнее, Орлов мог бы попытаться защититься сам – он поддерживал себя в форме, был подтянут и мускулист. Но он даже не двинулся с места.

– И во второй раз закинул старик невод в море, – процитировал я. – Ты созрел, чтобы сказать мне правду, а?

– Это ужасная ошибка! – завел Орлов дрожащим голосом. – Я не понимаю, с чего вы взяли, что я что-то знаю?! Я не видел господина Рейнарда уже больше недели! Я же говорил вам – мы встретились всего один раз, и потом я даже дозвониться до него не мог!

– Врать нехорошо, – нравоучительным тоном сообщил я и достал из кармана пакетик теневой соли. – Помоему, твой бифштекс плохо приправлен.

Теневая соль, которую я также купил в магической лавке, средство универсальное. С ее помощью можно отгородиться от недружелюбно настроенных духов, обездвижить некоторых примитивных некротварей, сбить со следа большинство существ, способных чутя запах души, и сделать много других полезных вещей. Посыпав теневой солью бифштекс, стоявший перед Орловым, я воспользовался одной из ее наименее востребованных возможностей.

– Что вы... – начал было Альберт Виленович, но взлетевший кусок мяса с изрядной силой залепил ему по губам.

– Псевдожизнь, – добродушно пояснил я, наблюдая, как бифштекс отвешивает Орлову сочные оплеухи. Удары были не то чтобы очень сильные, но Альберт Виленович, не имевший раньше дела с теневой магией, был совершенно деморализован. – Я дал этому куску мяса немного сил и что-то вроде элементарного сознания. Теперь он мстит вам за то, что вы в него вилкой тыкали... Ну пожалуй, хватит!

Я бросил еще одну щепотку теневой соли, и бифштекс, уже обернувшийся вокруг вилки с явным намерением вогнать ее в «обидчика», вновь распластался на тарелке. Орлов сидел неподвижно, вытаращив глаза, и лишь инстинктивно отплевывался от соуса, заливавшего все его лицо.

– Не переживай так, – поспешил я успокоить бизнесмена. – Это было самое безобидное проявление теневой магии. Ты ведь наверняка слышал, какую власть дает Тень на самом деле?

– Не... не...

– Не слышал? – Я сделал вид, что удивился. – Ведь в твоей семье веками хранили книги о магии Тени?

– Не... не...

– Ах, ну да! Я и забыл, что ты нам про книги лгал. Но неужели твой шеф, господин Келлер, никогда не демонстрировал тебе свои способности?

– Не... не... – продолжал блеять Орлов.

Я даже забеспокоился – не перестарался ли? Не хватало только, чтобы Альберт Виленович лишился рассудка от пережитого. Я сунул ему под нос бокал с вином. Орлов сделал пару глотков и с благодарностью кивнул. После чего заговорил неожиданно связно и быстро:

– Анатолий Германович часто демонстрировал нам чудеса. Время от времени он

собирает своих учеников и ближайших друзей в своем доме, в Липовке, и устраивает там...

– Оргии, – подсказал я, вспомнив рассказы духов.

– Да, наверное, можно и так сказать, – согласился Орлов, – Но главное во время таких собраний – всетаки обмен энергией и знаниями. Анатолий Германович обещал, что всех научит тому, что умеет сам. Только я раньше не верил ему! Думал, это все хорошо подготовленные трюки, ну вроде как у иллюзионистов. Но теперь я понимаю...

– Давайка ближе к телу, – оборвал я прозревшего бизнесмена. – Где сейчас Алекс?

– В Липовом Цвете, в доме Анатолия Германовича.

– Как туда попасть?

– Никак! – Орлов посмотрел на меня, как на сумасшедшего. – Ладно еще кто другой, но выто знаете силу магии! Вы умеете делать странные вещи, но господин Келлер творит настоящие чудеса! И у него есть ученики и священная цель! Вам его не одолеть!

– Только избавь меня от восторгов новообращенного, – скривился я. – Не более чем пять минут назад ты считал своего шефа ловким обманщиком. Теперь, увидев летающую отбивную, готов признать его новым мессией. Но первый вариант ближе к истине. То, что Келлер владеет парой трюков, не делает его честным человеком. Среди магов столько же жуликов, сколько и среди обычных людей. Сила сама по себе не делает человека лучше или хуже. Впрочем, на мой взгляд, ты несколько староват, чтобы объяснять тебе, что такое хорошо и что такое плохо. Скажика лучше, когда у Келлера очередная тусовка?

– Что? А! Завтра вечером.

– Отлично! – Я встал. – Не советую рассказывать Келлеру о нашем разговоре. Он не простит тебе предательства. Скройся на ближайшие пару дней.

Я ушел, оставив Орлова размышлять над этой идеей.

«Зря ты его оставил! Не верю я, что он последует твоему совету!»

«Я тоже не особо на это рассчитываю. У Альбертика холопская натура – не сможет без хозяина. Наверняка предпочтет, чтобы Келлер его выпорол, но оставил при себе».

«Я об этом и говорю! Надо было его устранить!»

«Хайша! Ты меня пугаешь! Раньше я не замечал в тебе такой кровожадности».

«Да я ни чуточки не кровожадна! – обиделась богиня. – Просто этот тип все расскажет Келлеру, и тот успеет подготовиться. Это опасно!»

«Келлер и так готов к нападению. Он же не дурак – понимает, что я буду искать напарника и могу узнать, кто его похитил. Но я почти уверен, что он не станет предпринимать какихто особых мер. Когда мы пересеклись в коридоре, я почувствовал в нем железобетонную самоуверенность и пренебрежение ко всему миру. Ну чем может угрожать ему какойто там частный детектив?»

«А тебе не приходит в голову, что в этом он прав?»

Я не стал отвечать на провокацию богини. Тем более что отчасти она была права – совсем без посторонней помощи мне не обойтись. План проникновения на территорию особняка Келлера в общих чертах у меня уже сложился, оставалось проработать некоторые детали. Например, как нейтрализовать камеры наблюдения. Я включил телефон. На экране немедленно высветилось сообщение о дюжине пропущенных звонков – все от Женьки. Что ж...

– Жень, привет!

– Фокс! Ты свинья! Я тебя ненавижу!

– Юной барышне не пристало так выражаться.

– Свињьясвињьясвињья...

– Я приеду и вымою тебе рот. С мылом. – Похоже, у меня получилось произнести это достаточно убедительно, поскольку Женька сразу замолчала. – Извини, что отключился. Мне некогда было с тобой спорить. Привыкай, если действительно хочешь войти в наш бизнес – ты пока стажер. И слишком мало знаешь о Тени. Ты очень многих нюансов пока не понимаешь. Потому смирись с тем, что мы с Алексом будем совершать поступки, которые тебе кажутся глупыми. Со временем убедишься, что мы знаем, что делаем. Согласна?

– Ладно, я поняла, – проворчала Женька. – Просто я хотела сказать, что встречаться в баре с Орловым было опасно. Это кафе принадлежит...

– Понимаю, – прервал я ее. – Неважно, я уже поговорил с Альбертиком и знаю, где Алекс. И мне будет нужна твоя помощь.

– Ура! – завопила Женька. – Где встретимся?

– Дома встретимся, – усмехнулся я. – Освободить Алекса я отправлюсь завтра вечером. И не спорь! Помнишь, что я только что тебе говорил?

– Ладноладно... А от менято что нужно?

– Алекса держит в своем особняке Келлер. Завтра у него намечается прием для близких друзей. Вечеринки у Анатолия Германовича проходят с размахом, так что проникнуть в дом и вывести оттуда Алекса под шумок будет проще. Мне нужно, чтобы ты нейтрализовала камеры наблюдения. Это возможно?

– Как два байта переслать, – хмыкнула Женька. – Мальчишки из охраны постоянно лазают по сайтам знакомств прямо с того же компа, который управляет камерами периметра. У них уже столько троянов на харде, что проще все стереть и заново настроить, чем заразу вычищать.

– Отлично. Сделай так, чтобы я мог ненадолго «ослепить» их, но чтобы это прошло незамеченным.

– Дай подумать... Ну не проблема. Когда подъедем к забору...

– Стоп! Я же сказал – ты остаешься дома!

– Ну Витенька...

– Все. Это окончательное решение. Мы договорились?

– Ладно, шеф. Есть, шеф. Тогда позвонишь мне, когда будешь возле забора.

– Это тоже плохой вариант. Слишком много случайностей могут вмешаться и провалить операцию. Вдруг связь оборвется? Или мы друг друга неправильно пойдем по телефону? Можешь сделать так, чтобы я в нужный момент нажал кнопку и получил результат?

– Я тебе что – волшебница?!

– Нуу, – разочарованно протянул я. – А ято думал, все эти разговоры про лучшего хакера имеют под собой чтото серьезное.

– Фокс! Меня «на слабо» не возьмешь! Ладно, я, наверное, сумею сделать так, чтобы ты со своего ноута запустил программу. Сделаю все максимально просто. На рабочем столе будет иконка, щелкнешь по ней и войдешь в компьютер охраны. Я там создам файл запуска. Он будет называться... ну скажем, «Фокс». Щелкнешь по нему, и запустится подготовленная мною программа. Она отключит видео с камер слежения, а на мониторы охраны начнет транслировать закольцованный отрывок записи, который я подготовлю.

– Отлично! Ты и правда гений!

– Подумаешь... – с нарочитым безразличием ответила Женька. – Раз плюнуть. Только учти, охранники могут догадаться, что чтото не так. Например, если по улице проедет

машина, а на мониторах не появится. Так что, сколько времени продержится обман – это непредсказуемо.

– Ничего, мне бы только внутрь пробраться... Хорошо, Жень, спасибо! У меня сейчас встреча, дома буду поздно, не волнуйся.

– И не думала даже!.. Вик... ты это... Ты там осторожнее, Вик.

Я бросил взгляд на часы. Дьявол! Разговор с Орловым слишком затянулся! Я имел все шансы опоздать на свидание с Катей. Она, как мне кажется, не из тех девушек, что устраивают скандал изза десяти минут ожидания, но все равно – неловко както.

Я выжал из «драги» все, на что способен не особо молодой двигатель, а из себя – все, на что способен не особо молодой пилот. Можно сказать, мы с моим мотоциклом – ровесники, десять лет для техники – серьезный возраст. Но малышка меня не подвела, а я не подвел ее. Ровно в семь вечера мы затормозили у входа в бар. Кати еще не было, но это меня не волновало – девушки всегда опаздывают, я привык относиться к этому философски.

Я припарковал мотоцикл на видном месте, чтобы Катя сразу догадалась, что я уже здесь и жду ее внутри, спустился по лестнице, вызвал теневое зрение и потянул на себя дверь. Мелькнула мысль, что в последнее время моя жизнь напоминает жизнь нормального американского частного детектива. Вокруг кинозвезды, богачи и красавицы, а сам я только и делаю, что перемещаю свою задницу из одного бара в другой.

Правда, в таких барах, как «У кота», американским детективам точно бывать не приходится!

В сравнительно просторном зале было многолюдно. Вообще слово «многолюдно» в данном случае не совсем корректно. В том смысле, что большая часть посетителей была не совсем людьми, а некоторые – совсем не людьми. Оно и понятно, ведь это место считается в городе одним из основных «перекрестков» Тени. Здесь можно, не скрывая свою теневую суть, встретиться, поговорить о делах, повидать знакомых, просто отдохнуть. Внутри лучше сразу переходить на теневое зрение – чтобы знать, с представителем какой расы имеешь дело. Практически все посетители бара «У кота» – люди Тени и прочие теневые существа. Если в бар случайно забредает обычный человек, всегда найдется маг, ненавязчиво внушающий, что место это совершенно убогое и делать тут нечего.

Я кивнул сирене, курящей сигару у стойки. Одним из несомненных плюсов «У кота» является музыка. Ритаря потеряла голос с точки зрения ее сородичей, но, помоему, ее исполнение блюза обладает чарующей силой. Ее выступление начнется примерно через час – как раз мы с Катей успеем поговорить, и заодно она познакомится с положительными сторонами Тени.

– Привет, Ритаря, привет Саргис! – Я помахал хозяину бара, возвышающемуся за стойкой незыблемым монументом. – Как дела?

– Вечер добрый, Виктор, – кивнул гигант, не отрываясь от жаровни, на которой готовил кофе, – Я не Саргис, я Петрос. Саргис отправился в Крым, ругаться с поставщиками.

– Проблемы?

– Ай! – неопределенно пожал могучими плечами Петрос, наливая кофе в крохотную чашечку и пододвигая ее к сирене. – В наше время хорошо делать свое дело означает обязательно иметь проблемы. Эти люди думают, что они самые хитрые! Прислали партию скверного портвейна. Не настолько скверного, чтобы вылить на землю, но ты же понимаешь...

Я прекрасно его понимал. Те, в ком есть теневая кровь, живут дольше обычных людей, а

в ком ее много – несравнимо больше. Большинство посетителей «У кота» помнили времена, когда еще не было синтетических продуктов и промышленного производства вин. И если я, например, ни за что не отличу вино за сто рублей от вина за тысячу долларов, то некоторые всегда были настоящими ценителями. А некоторые могли запросто отравиться какими-нибудь «вкусовыми добавками, идентичными натуральным». Братья-близнецы Саргис и Петрос прилагали нечеловеческие усилия, чтобы кухня «У кота» оставалась качественной и не запредельно дорогой, но с каждым годом противостояние становилось все безнадежнее. Я сочувственно кивнул Петросу, забрал джинтоник и занял место у стойки, с которого была видна входная дверь.

Не успел я прикончить стакан, как повеяло затхлостью, и рядом уселся тощий тип в кожаной жилетке на голое тело и таких засаленных джинсах, что они тоже казались кожаными. В «верхнем» мире человека в такой одежде даже близко не подпустили бы к бару, но здесь, в Тени, другие порядки. Я давно привык к странному облику некоторых теневых обитателей, но, увидев Шварца, выругался – не изза его непрезентабельного вида, конечно. Просто его появление обычно сулило неприятности. Или клиента. Или одновременно и клиента, и неприятности.

Когдато давно Шварц был обычным человеком вроде меня, но способным входить в Тень. А еще – хроническим неудачником. Однажды он нарушил одно из основных правил безопасности – сел играть в покер с демоном, лишенным тела. Надо признать, демоны всегда предлагают очень заманчивые ставки – Шварцу они предложили девяносто лет сплошного везения. Но выиграть у них почти невозможно, а отыграться – тем более. Шварца захватил азарт. Он пришел в себя, только когда проиграл «дневное» тело, а демон встал изза игорного стола в «обновке». С тех пор Шварц не может покинуть Тень, перебиваясь мелким воровством, подачками и стукачеством. Впрочем, когда он был еще полноценным человеком, его жизнь мало отличалась от нынешней.

– Привет, Вик, – промямлил Шварц, облизывая сухие, потрескавшиеся губы. – Вижу, дела у тебя идут неплохо...

– Не жалуюсь, – согласился я, не уточняя, что неплохо дела начали идти ровно два дня назад. Шварц принадлежит к категории искренне радующихся чужим проблемам. Я ему доставлять такого удовольствия не собирался. – Ты подошел узнать, как у меня дела, или?..

– Или. – Шварц уставился на меня сквозь завесу длинных сальных волос. – Тут тебя коекто искал... – Блеклые глаза без зрачков замерли, черный язык опять пробежал по растрескавшимся губам.

Я опустил руку в кошель на поясе, в который при переходе в Тень трансформировалась кредитка, и достал серебряную монетку. Положил ее на стойку между собою и Шварцем.

– Девушка. – Шварц не отрывал взгляда от монетки, но руку не протянул, – Такая, знаешь ли... милая такая девушка...

Сердце сжалось. Чудовищным усилием воли я не показал своего состояния. Сделал пару глотков, словно размышляя, стоит ли информация больше, потом выложил еще пару монет. Только тогда корявая лапка с грязными ногтями мгновенно сгребла монеты, и Шварц разродился информацией.

Незадолго до моего прихода в бар зашла какая-то девушка. Факт сам по себе ничем не примечательный, если не считать того, что девушка была новичком в Тени. Она явно обладала тевевым зрением, но смотрела на посетителей так, словно попала в кунсткамеру. То есть, я хочу сказать, если без привычки, то мы тут все и впрямь выйдем, как бред

обкурившегося художника авангардиста. Но если у девушки теневое зрение, то она давно бы должна привыкнуть к такому зрелищу, ведь обычно способности проявляются еще в детстве. Оставалось предположить, что она приобрела свои способности недавно – такое хоть и редко, но случается.

Конечно, это была Катя – кто же еще? Значит, она приехала раньше и решила подождать меня внутри. Вот этого я не предвидел! С какой стати девушке в одиночку соваться в незнакомый кабак? Но она именно так и поступила. В итоге жалкие капли теневой крови, которые были в Кате, пробудились, и у нее открылось теневое зрение. Представляю, что она подумала, увидев местную публику! И все же она не сбежала! Поразительно храбрая девушка!

Самым простым для Кати было спросить обо мне у Петроса. Она на это не решилась, и мне легко было понять почему. Будь я новичком, тоже не решился бы подойти к существу, сложенному из скальных блоков. Теневая кровь хозяев «У кота» (а у Петроса с Саргисом ее не меньше двух третей) – от элементарных духов земли. В Тени они выглядят очень грозно, хотя на деле – самые мирные существа, с которыми мне доводилось общаться. Но Катя этого знать не могла, испугалась и обратилась с вопросом к тому, кто показался ей безобидным. Кто более других напоминал обычного человека...

– И кто это был? – поторопил я Шварца, охваченный скверным предчувствием. В Тени не так много существ умеет сохранять свой «дневной» вид, и те, о ком я подумал в первую очередь, были не лучшей компанией для приличной девушки. – Ну?!

– Память у меня плохая, Вик...

Я раздраженно бросил на стойку еще пару монет.

– Отбой тут отирался как раз, – перестав валять дурака, чуть слышно прошептал Шварц. – Ну ты же понимаешь, он внушает доверие женщинам. Он представился твоим другом и предложил проводить ее до твоей конторы...

Я ничего не сказал. В глазах Шварца промелькнул ужас, и он неуловимо быстрым движением выскользнул из-за столика и скрылся в облаках табачного дыма.

Значит, Отбой.

Я оставил на стойке деньги за выпивку, попрощался с Петросом и, сдерживая себя, чтобы не перейти на бег, направился к выходу. На лестнице столкнулся с входившим в бар молодым вампиром. Обычно я избегаю конфликтов с другими существами, если мне за это не платят. Тем более что близнецы терпеть не могут драк в своем баре. Но сейчас мои мысли, надо признать, отнюдь не добрые, витали далеко, и я невежливо оттолкнул упыренка с дороги. И почувствовал, как тот вцепился мне в плечо.

– Эй, ты меня толкнул!

Я обернулся и, с трудом сдерживаясь, произнес:

– Извини, приятель.

Я хотел двинуться дальше, но вампир руку не разжал, наоборот, стиснул мое плечо сильнее и угрожающе улыбнулся. Учитывая особенности строения зубов, это у него хорошо получилось. Ктонибудь мог бы и испугаться. В баре повисла тишина, посетители с интересом ожидали продолжения.

– Вот что, парни, – громыхнул из-за стойки Петрос, – драться проваливайте на улицу!

– Заткнись, папаша! – рявкнул упыренок. Молодой дурень, горячий. Кулаки чешутся. – Он меня оскорбил! Я его быстро уделаю, твой кабак не постра...

– Извини, некогда мне, – оборвал я его речь, подкрепив свои слова прямым в челюсть.

Вампиры, как и большинство теневых существ, отличаются гораздо большей силой, чем обычные люди. Поэтому мне было совершенно не стыдно за то, что на моем кулаке оказался кастет, ударную поверхность которого покрывала гравировка с усиливающими заклинаниями. Это всего лишь уравнивает мои возможности с возможностями всяких теневых ублюдков. В остальном была виновата самоуверенность этого молокососа и крутая лестница.

Оставив вампира приходить в себя и пересчитывать уцелевшие клыки, я выбрался на улицу, размышляя на ходу, правомерно ли называть вампира, пусть даже молодого и глупого, молокососом? Насколько я знаю, организм вампира совершенно не усваивает молоко, и даже пара глотков обрекла бы упыря на долгое и малоприятное уединение в какомнибудь укромном уголке.

Отгнав нелепые размышления, я огляделся и перешел на бег. Со слов Шварца выходило, что Отбой увел девушку минут за пять до моего появления. Возможно, я даже видел их краем глаза, подъезжая к бару, да не обратил внимания. В баре я провел минут десять. Значит, у Отбоя фора в пятнадцать минут, может быть, чуть больше. Куда он поведет Катю? Это очевидно – рядом Терлецкий парк. Спешить он не станет, чтобы не насторожить жертву раньше времени. Я успею... обязан успеть!

И я успел.

Они расположились на поваленных бревнах, окружающих полянку, – компания обычных на первый взгляд парней и девушек. Бросалось в глаза разве что их сходство друг с другом, не настолько сильное, чтобы они сошли за братьев и сестер, но достаточное, чтобы догадаться о кровном родстве. На всех были куртки или жилетки с цветами «Оборотней». Отбой всетаки обладает некоторым чувством юмора – так назвать свой клуб!

Оборотни негромко переговаривались, потягивая из банок пиво, но от непринужденных поз и ленивых разговоров веяло игрой. Центром игры была Катя – она стояла посреди поляны, испуганно обхватив себя за плечи.

Я пересчитал стаю – двенадцать волколаков.

Черт... хреново...

«Я тебе помогу».

«Ты знаешь, как я к этому отношусь!»

«Убить нас я им все равно не позволю! – рассердилась Хайша. – Если тебе наплевать на себя, то мне нравится жить!»

«Ладноладно, успокойся. Позволь мне сначала действовать своими методами!»

Я спокойно вышел на поляну и подошел к Кате.

– Здравствуй, Катюша. Ну что же ты меня не дождалась?

– Ой! – пискнула девушка. – Кто вы?..

– Фокс! – рявкнул Отбой. – Ну наконецто!

– Привет, – Стараясь сохранить на лице беззаботное выражение, я посмотрел в желтые глаза оборотня. – Я чую, ты отмылся не до конца?

Отбой покраснел до кончиков ушей. Он явно постарался перебить запах алхимических препаратов дезодорантом, но от этого вонь лишь приобрела новые богатые оттенки. Если это было испытанием даже для моего обоняния, трудно представить, что чувствовала рядом с Отбоем его стая. Неудивительно, что он жаждет мне отомстить!

– Отбой, ты же вроде не дурак, – нагло ухмыльнулся я. – Ты знаешь меня, знаешь Алекса – мы не болтливы. Можно было все забыть. Но ты решил все тупо испортить ради мести!

Ведь у меня теперь нет причин скрывать, что с тобою случилось на самом деле!

Отбой зарычал. Остальные оборотни тоже вскочили, готовые трансформироваться.

– А что произошло на самом деле? – раздалось откуда-то сверху.

Несмотря на опасность, я поднял взгляд. На ветке дерева, метрах в двух над землей, примостилась девушка в мотоциклетной куртке с чужого плеча. Серые, словно седые, волосы собраны в два задорных пучка, кошачьи глаза на остром лице поблескивают зеленым.

– Не твое дело, Рысь! – рыкнул Отбой. Изза частичной трансформации речь прозвучала невнятно, но я уловил неуверенность. Оборотень не рассчитывал, что кого-то из стаи заинтересуют мои слова. Они и не заинтересовали стаю – волколаки вообще не очень сообразительны. Только он забыл про Рысь, которая непонятно что здесь делала. Оборачивающиеся в больших кошек люди обычно живут крайне замкнуто. Но Рысь по какой-то причине оказалась в стае, а кошачье любопытство хорошо известно!

– Да, видишь ли... – Я задумчиво почесал в затылке, – У меня с памятью плохо. И чем дальше мы с этой девушкой будем от вас, ребята, тем хуже будет с памятью. Я могу даже вообще все забыть.

Отбой попытался сожрать меня взглядом, но все же буркнул:

– Убирайтесь!

– Эй! – завопила Рысь, повиснув вниз головой. – Так нечестно! Я хочу знать, о чем он там говорит! И почему уходит с нашей добычей!

Остальные оборотни тоже недовольно заворчали.

Ненавижу подростков!

– Не ваше дело! – рявкнул Отбой. – Заткнулись все! Или кто-то хочет бросить мне вызов?!

– Ну вы, парни, тут без нас развлекайтесь! – Я вежливо помахал оборотням, схватил за руку Катю и бросился прочь.

Как я и подозревал, Отбой не собирался нас отпускать. Просто он хотел напасть внезапно, чтобы я не успел рассказать о его позоре. Стоило мне отвернуться, как он трансформировался и прыгнул. Я ждал этого и в развороте принял его челюсть на кастет. Сложившейся энергии удара и заклинаний хватило, чтобы отбросить массивную тушу на пару шагов. Оборотень рухнул на бок и затряс ушибленной головой. Остальные волколаки, увидев поверженного вожака, мгновенно трансформировались и бросились на меня.

Я сжал в кармане коробочку, собранную Женькой. Только бы она не ошиблась в расчетах!

Не ошиблась. Эффект даже превзошел мои ожидания – оборотни, жалобно скуля, покатались по земле, пытаясь закрыть лапами уши. Наиболее сообразительные поспешили перекинуться в людей, но даже в человеческой форме оборотни частично сохраняют волчий слух. Неслышимый человеческому уху звук бил по ним не хуже моего кастета, которым я не без удовольствия охаживал дезориентированных волколаков. Оглушив ближайших оборотней, я схватил остолбеневшую Катю за руку и припустил через парк.

Как мы ни во что не врезались и не переломали ноги о корни деревьев, для меня до сих пор остается загадкой.

Удивительно и то, что Катя бегала отлично. А может быть, ее, как и меня, подгоняло завывание бросившихся в погоню оборотней. Ничто так не окрыляет, как десяток разъяренных тварей, гонящихся за тобою по пятам!

Когда парк остался позади, а до бара был еще целый квартал, Катя все-таки выбилась из

сил, и нам пришлось перейти на быстрый шаг. К счастью, оборотни изрядно от нас отстали, к тому же им пришлось вновь перекинуться в людей – на улицах было еще много народу, и стая волков привлекала бы внимание. Конфликтовать с Анклавом магов Отбой был не готов.

И все же они постепенно нас нагоняли.

– Еще чуть-чуть, – попытался я подбодрить Катю. – Главное, добраться до мотоцикла.

В глазах девушки отразился почти такой же ужас, как при виде трансформированных оборотней.

Я практически волоком дотащил ее до бара. Возле «драги» стояло с полдюжины парней в одинаковых черных джинсах, черных шелковых рубашках и черных же ветровках.

«Полное отсутствие вкуса, – констатировала Хайша. – Бессмертное полотно Саврасова в натуре. Только название надо поменять на «Упыри прилетели». Впрочем, чего ждать от кровососов?»

– Это ты! – взвился давешний вампир, увидев меня. – Сволочь! Смотри, что ты сделал!

Он оттянул губу, демонстрируя дыру вместо левого верхнего клыка.

– Ну извини. – Я пожал плечами, растолкал опешивших от моего спокойного и даже дружелюбного тона вампиров и стал деловито выкатывать мотоцикл. – Да не переживай так! Они ж у вас отрастают заново.

Потрясенный моею наглостью вампир не нашел ничего лучшего, чем заступить мне дорогу, расставив ноги, словно шериф в американском вестерне.

– Чтото ты какойто нервный, – примирительным тоном проговорил я, натягивая перчатки. – Дерганый и не позитивный. Зубы, что ли, жмут?

Изда угла выскочил Отбой в сопровождении стаи. Оборотни, не ожидавшие застать меня в компании вампиров, притормозили. Вампиры, двинувшиеся было ко мне, тоже растерялись, их сбили с толку куртки оборотней, такие же, как у меня. В символике разных клубов упыри, разумеется, не разбирались и приняли оборотней за моих друзей. То, что доктор прописал! Конечно, зачарованный кастет – штука отличная, но и мотоциклетные перчатки с карбоновой защитой в такой ситуации неплохая альтернатива!

Даже самый мелкий и тощий вампир сильнее обычного человека – это аксиома. Но с законами физики он ничего поделать не может и при всей своей силе весит столько же, сколько человек его комплекции. Бить пришлось левой рукой, но удар все равно получился хороший – тщедушного вампира подбросило в воздух и он врезался в Отбоя. И без того взбешенный оборотень коротко взмахнул кулаком...

– Ты что же делаешь? – со слезами на глазах простонал вампир, выплевывая очередной клык. – Сволочь!

От боли и обиды он, похоже, совсем потерял голову и впился оставшимися клыками в предплечье Отбоя. Оборотень взревел и принялся колотить упыря по голове свободной рукой, но тот присосался на совесть. Откудато сверху на плечи вампира обрушилась Рысь, на лету трансформируясь в звероформу.

– Наших бьют! – разнеслось над улицей ее радостное верещание.

– Ваших бьют, – поддержал я ее, обращаясь к вампирам.

Этот древний как мир клич послужил своеобразным спусковым крючком. Оборотни бросились на помощь вожаку, вампиры бросились спасать своего родича – началась обычная в таких случаях свалка.

Я усадил Катю на заднее сиденье и поехал домой.

Уверен, они прекрасно повеселятся и без меня!

Пока мы ехали, Катя пришла в себя.

Во всяком случае, она умудрилась не свалиться. Когда я остановился возле нашего подъезда и достал из кофра цепь, девушка отступила на пару шагов и, испуганно глядя на меня, спросила:

– Что это было?!

– Оборотень, – пояснил я, приковывая мотоцикл на ночь к скамейке. – Вернее, несколько оборотней.

– Это же миф!

– Ну ты даешь! – усмехнулся я. – Этот, как ты изволила выразиться, миф только что нас чуть не слопал. Помоему, вполне убедительное доказательство его реальности. Нам здорово повезло – сработал эффект внезапности. Ну и кровососы вовремя подвернулись. Вот уж никогда не думал, что скажу такое, но и от них может быть польза! Вообще-то упыри с оборотнями и так на ножах – изза охотничьих территорий. Так что спровоцировать драку было несложно. В этом я профессионал!

– А ты кто? – продолжая трястись, спросила девушка.

– А, черт! – Я сообразил, что Катя все еще пользуется теневым зрением. И, поскольку раньше мой теневой облик не видела, меня не узнает. – Зажмурься и представь, что по глазам у тебя стекает вода, словно окна моешь.

Девушка, как ни странно, послушалась.

– Ой! Виктор? Ты? А почему ты так... странно выглядел?

Хороший вопрос! Я и сам хотел бы знать, почему Тень одарила меня лицом, как у кукольного петрушки: рот в вечной улыбке до ушей, длинный подбородок, здоровенный нос крючком? Вроде я никогда не был большим шутником. Разве что это намек такой – мол, шут ты, Виктор Фокс, гороховый.

– Ты ведь не историк, правда? – Девушка говорила спокойно, но я почувствовал, что она вотвот сорвется. – Что происходит, Вик? Что происходит?!

– Об этом я и хотел с тобой поговорить. Пойдем в дом, а? Мне надо многое тебе рассказать.

– Нет. – Катя отступила еще на шаг. – Я никуда не пойду! Объясняй здесь!

– А тебе не кажется, что ты както поздно вато проявляешь осмотрительность? – поинтересовался я. – Как с оборотнем при луне прогуливаться, так – пожалуйста! Даже в парк не побоялась с ним идти. А со мной ты все таки дольше знакома... Ладно. Как хочешь.

Я плюхнулся на лавочку и, не глядя на девушку, начал рассказывать про Тень, тeneвую кровь, мою работу и последнее дело. Я старался быть кратким и упоминал только основные моменты, но «лекция» все равно затянулась почти на час.

– Ты можешь, конечно, считать меня подлецом и обманщиком. Я действительно познакомился с тобой, чтобы получить информацию о фирме Келлера. Но потом... я понял, что ты мне нужна. Поэтому и решил тебе все рассказать. Теперь ты, наверное, хочешь, чтобы я отвез тебя домой?

– Да... Нет! – Катя смерила мотоцикл опасливым взглядом. – На сегодня я свою норму приключений получила.

– Я вызову такси.

– Не надо. Пойдем к тебе. У меня еще много вопросов. И... мне както не по себе. Боюсь, я не смогу сегодня уснуть одна в квартире.

– Отлично!

– Только не думай, что я тебя простила! Все-таки ну как ты мог?!

– Черт...

Разумеется, следовало предвидеть, что меня будут подстергать в подъезде – это же классика! Заболтался и прозевал опасность самым позорным образом.

– Гражданин Фокс! – припечатал меня к месту гневный возглас. – Как вы изволите объяснить свое возмутительное поведение?! У нас, к вашему сведению, дом образцового содержания!

Я тяжело вздохнул и повернулся к Едвиге Константовне. Соседка выглядела внушительно – халат из красного бархата, напоминающий мантию, и бигуди на голове делали ее похожей на судью. На языке у меня вертелось много всяких слов, использование которых не приветствуется в обществе, но я невероятным усилием воли промолчал.

– И не пытайтесь меня убедить, гражданин Фокс, что эта девица – тоже ваша дочь или сестра! – упредила Едвигу Константовну мою попытку оправдаться. – Позор, гражданин Фокс!

Я молча открыл дверь, впихнул в квартиру растерявшуюся Катю и захлопнул дверь перед носом продолжающей митинг соседки. Этот поступок мне, конечно, еще припомнится, но когданибудь потом, а сейчас я почувствовал невероятное облегчение.

– Вик, это ты? – донесся из комнаты голос Женьки. – Что там за шум?

– Все в порядке, – отозвался я, проходя в комнату. – Соседка опять вопит. Знакомьтесь... Эээ...

– Это еще кто? – Женька ревниво нахмурилась, разглядывая Катю.

– Ой! Кто это, Виктор? – Катя изумленно уставилась на буйство цветов в Женькиной прическе. – Ой! Она тоже какойнибудь теневой оборотень?!

– Прекрасно! – фыркнула Женька. – Алекса, я так понимаю, ты не нашел? Вместо него притащил в дом какуюто толстую тетку!

– Не стоит завидовать, девочка! – Холодность Катиного голоса могла сравниться с Северным Ледовитым океаном. – Ты еще найдешь себе пару – некоторым мужчинам нравятся суповые наборы!

– Эй, эй! – Я встал между девушками. – Вы что, обалдели? Какой гоблин между вами пробежал?

– Что ж, я все понимаю! – Женька, состроив трагичную мину, сползла с дивана и побрела в комнату Алекса, – Как ты мог?! После всего, что между нами было!

Она еще и язык мне показала за спиной у Кати! Маленькая дрянь!

– Ты... – Кате от возмущения явно не хватало слов, – Как ты мог?! Она же еще ребенок!

– Ей восемнадцать, – попытался оправдаться я. – И между нами ничего не было!

– Рассказывай! – противным голосом заявила изза приоткрытой двери Женька. – Ты с ним осторожнее! У него трусы в МиккиМаусах!

– Что?!

– Ты копалась в моих вещах?! – Тут я увидел Мими, довольно машущего хвостом. – А! Так это наш дорогой чайник на ногах постарался!

– Ой! – Катя моргнула, пригляделась к чжуполуну, испуганно отшатнулась и зацепилась каблуком за телефонный шнур. Громоздкий тяжелый телефон, помнивший еще времена СССР, перевалился через край стола.

– Квиинии! – заверещал Мими, спасаясь от неожиданного «нападения».

Во входную дверь заколотили, словно по ту сторону собралась толпа буйных горилл. Я

распахнул дверь, собираясь наконец высказать Едвиге все, что думаю о привычке некоторых совать нос не в свои дела. Не знаю, хватило бы у меня на это духу. Подобное желание возникает у меня при каждой встрече, но проклятое воспитание не позволяет грубить пожилой женщине. Но на этот раз высказаться мне помешала объективная причина – Едвиги за дверью не оказалось.

На лестничной площадке бесновались несколько оборотней во главе с Отбоем.

Я выхватил свою волшебную коробочку и нажал на кнопку. Ничего не произошло. Отбой довольно оскалился.

– Что, Фокси, не подумал о такой простой штуке, как воск?

Тут на площадку выскочила исходящая праведным гневом соседка.

– Гражданин Фокс! Прекратите безобразия! Я вызову милицию! У нас дом...

– Исчезни, крыса! – рявкнул один из оборотней.

Едвигу Константовну словно ветром сдуло. Вот почему у меня не получается с такой непосредственностью выяснять отношения с надоедливými людьми? Я попытался закрыть дверь, но Отбой успел вставить ногу между дверью и косяком.

– Ну что, Фокси, решим наши маленькие проблемы?

– Отбой, – я постарался придать своим словам максимальную убедительность, чувствуя, как все сильнее пульсирует знак на груди, – добром прошу, уходи. Я не хочу тебя убивать.

– Что?! – Отбой шутовски скривился, приставив ладонь к уху. – Я не слышу тебя, Фокс! Да и поздно просить пощады...

Видимо, Отбой собирался высказать все, что думает о глупом слабом человечешке, посмевавшем оскорбить вожака стаи оборотней. Но тут вновь открылась соседняя дверь, и Едвиги Константовна, вопреки обыкновению, не произнесла ни слова, окатила столпившихся на площадке оборотней из ведра. Поднявшиеся клубы пара и вопли не оставляли сомнений, что в ведре был крутой кипяток. Может быть, я не так уж и неправ, что неизменно вежлив со старушкой?

Отбой отвлекся, я распахнул дверь настежь, а потом со всей силы захлопнул ее. К воплям ошпаренных оборотней добавился щенячий визг их вожака. Пока Отбой скакал на одной ноге, сжимая руками расплюснутую конечность, я спокойно запер дверь и вернулся в комнату.

Катя сидела на диване и чесала Мими голову в том месте, где поросычья шкура переходила в пластинчатый гребень. Чжуполун закатил глаза и тихо похрюкивал от наслаждения. Просто идиллия.

– Что там?

– Наши общие знакомые пытались взять реванш. Ничего, объединенные силы добра взяли верх над силами зла. Как обычно.

– Извини, что я тут... устроила. – Катя грустно вздохнула. – Но ты тоже виноват! Надо было предупредить, что у тебя здесь девушка!

Я оглянулся на приоткрытую дверь, за которой скрылась Женька. Наверняка ведь подслушивает!

– Она – не моя девушка! – нарочно громко произнес я, – Ее украл твой шеф, Келлер. А я случайно освободил. Теперь вот прячем ее здесь, пока не разберемся с Келлером. Мы почти договорились, что Женя будет работать в нашей команде, но после сегодняшнего представления у меня появились серьезные сомнения, что мы сработаемся.

Иза двери послышалось сердитое фырканье.

– Чтото я устал от всех этих событий. – Я не удержался и зевнул. – А завтра мне еще штурмом брать крепость. Я тебе постелю в своей комнате.

– А ты?

– Да вот диван освободился, лягу здесь.

– Зачем? – Катя встала, подошла ко мне вплотную, прижавшись всем телом. – У тебя ведь широкая кровать? Хватит места двоим?

Ретроспектива

1724 год, СанктПетербург

– Ты же колдун... – Петр сказал это, не поднимая глаз. Ему – невиданное дело! – было неловко за свои слова.

Брюс вздохнул. Тяжело смотреть на умирающего государя. На умирающего друга.

– Видать, плохой из меня колдун вышел, государь... Эх, и надо же было вам в водуто лезть! – прорвалось из глубины души жалкое, ненужное. – Без вас спасателей не нашлось бы?! Я ж говорил, с вашей болезнью от всякого холоду надо беречься... А вы – в ноябре, в Ладогу...

– Дурень ты, Яшка, – невесело усмехнулся Петр. – Разве в такой час умом думаешь? Как душа повелит, так и поступаешь. Лучше бы придумал какую тинктуру или микстуру... Неужто во всех книгах, что ты читал, ничего нет?

– Блюментрост лучше меня разбирается в медицине, он этому учился, всю жизнь посвятил, и то не знает, что тут поделать, – виновато развел руками Брюс.

– Лаврентий меня лечит по науке. От тебя же я хочу, чтобы ты в тех книгах поискал...

– Я искал и ищу, но... Если бы у меня было время!

– Лаврентий надеется, что я еще сколькото проживу. Да и этот, новый, Азарини, обещает на ноги поставить. – Петр скривился, – Но если эта боль не прекратится, такой жизни и грешники в аду не позавидуют. Ищи в своих книгах лекарство, Яшка! Нельзя мне сейчас помирать, никак нельзя, не ко времени... Ступай, найди снадобье...

– Будет исполнено, господин бомбардир. – Яков Брюс поднялся, тяжело опираясь на трость. Вроде и не стар еще, только разменял шестой десяток, а бессонные ночи последних дней отняли, кажется, все силы. – А итальяшку этого гоните в шею. Они там, в Риме, все больше по срамным болезням мастера, навряд ли он больше в медицине понимает, чем Блюментрост.

Стоило Брюсу выйти из покоев государя, как его обступили придворные. На встревоженных лицах за вопросами о здоровье Петра читался один, самый главный: «Что намто теперь делать? Пора новому хозяину кланяться или обождать?»

Бесцеремонно растолкав напудренных стервятников, Брюс зашагал прочь из дворца. Надо сегодня же отправляться назад, в Москву, в Сухареву башню. Там его лаборатория, все инструменты и записи, там Либерия...

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Я проснулся посреди ночи. Светящиеся цифры на будильнике показывали три часа. Все тело болело, но это была приятная боль.

Безумно хотелось пить.

Осторожно, чтобы не потревожить Катю, я выбрался изпод простыни и побрел на кухню. Спohватившись, натянул джинсы – вдруг Женька опять всю ночь работала в большой комнате. Ох... Представляю, чего она наслушалась сегодня ночью!

Чувствуя, как горят уши, я осторожно выглянул за дверь. Женьки, к счастью, не было видно. Черт! Представляю, как она завтра будет ехидно ухмыляться! А какие перспективы для острот открываются, лучше и не думать! Впрочем, плевать! Оно того стоило!

Я босиком прошлепал на кухню. Достал из холодильника бутылку минералки. Налил в стакан.

Ох, КатяКатюша, что ж мне теперь делатьто?

«А что? Разве тебе не понравилось? Мне вот, например, очень!»

«Хайша! У тебя совсем стыда нет!»

«Разумеется. Не забывай, я всетаки богиня!»

«Ты извращенка, а не богиня! Боги должны проповедовать высокую любовь, духовную!»

«Какие у тебя странные представления о богах! Духовная любовь? Это тебя точно кто-то обманул. Если существо не способно даже на плотскую любовь, то куда уж ему духовнаято?»

От теологического спора меня отвлек какойто шорох в прихожей. Мими спал на диване, до меня доносился его храп с характерным похрюкиванием.

– Паштет? – Я шагнул в комнату, включил свет. – Ты чего...

Я успел увидеть только смазанную тень, метнувшуюся ко мне из прихожей. Знак на груди отчаянно забился, но Отбой уже приблизился вплотную. Он врезал мне изо всей силы в солнечное сплетение, я сразу задохнулся от боли. Мышцы превратились в кисель, меня отбросило на полки с книгами. Посыпались на пол папки с делами, книги, какието безделушки. Отбой не давал мне упасть, мощными ударами буквально вбивая в полку. Перед глазами плыло.

Только левая рука действовала по своей собственной воле. Я почувствовал, как ее опутывают тонкие нити тьмы, и прохрипел:

– Дурак... беги...

Отбой не понял. Но даже если бы понял, навряд ли бы побежал. У оборотней очень жесткие понятия о чести. Ну и вообще, как я уже говорил, они слегка туповаты.

Спасла его, как ни странно, Катя.

На самом деле она вовсе не собиралась спасти Отбоя. Она собиралась спасти меня. Видимо, грохот падающих предметов ее разбудил, и она выскочила из комнаты в чем была – то есть ни в чем. Испуганно вскрикнула, нырнула назад и тут же вернулась. С бейсбольной битой. Всетаки потрясающе отважная девушка!

Удивительно, что способна натворить бейсбольная бита в руках слабой девушки!

Отбой заметил мой взгляд и даже успел повернуться.

Очевидно, вид обнаженной валькирии вызвал в нем мгновенный ступор, и он не успел трансформироваться. А в следующее мгновение бита со звонким стуком влипла в его лоб. Да, оборотни – крепкие ребята. Особенно крепкая у них голова. Несмотря на то что Отбой

был в человеческой форме, даже удар бейсбольной битой по голове лишь слегка оглушил его. Мне удалось собрать остатки сил, взять его голову в борцовский захват и рвануть назад. Хрустнули позвонки, оборотень обмяк и рухнул на пол.

Катя, выронив биту, закрыла лицо руками и заплакала.

– Ну тише, тише... – Я обнял ее, глядя по волосам и одновременно пытаюсь прогнать совсем некстати возникшее желание. – Все в порядке. Все уже закончилось!

– Мы его убили! – прохныкала девушка, – Нас посадят!

– К счастью, нет... или к сожалению. Оборотни очень живучие. Этот очухается максимум через полчаса.

Вспомнив об этом, я усадил Катю на диван и полез в кладовую. Конечно, волколаки чудовищно сильны, но двенадцати миллиметровый капроновый шнур даже оборотнюмедведю не порвать. Отбой оказался крепче, чем я думал, он пришел в себя как раз к тому моменту, когда был затянут последний узел у него на щиколотках.

– Черт... голова болит! – пожаловался оборотень, подергавшись и убедившись, что веревку ему не порвать. – Воды дай, а?

– Катенька... эээ... накинь на себя чтонибудь, – Я сходил на кухню, налил в стакан минералки, уселся рядом с Отбоем, прижав холодную бутылку к стремительно распухающей скуле. Приложил край стакана ко рту оборотня, – Пей.

– Спасибо. – Напившись, Отбой посмотрел мне в глаза, – Ну?

– Что – ну?

– Что делать со мной будешь?

– Не знаю, – признался я, – По уму, следовало бы вызвать сюда Ивора и сдать тебя как нарушителя конвенции. А по совести, то сначала пристрелить, а потом вызвать Ивора. Потому как достал ты меня нереально.

– Кишка у тебя тонка, – хмыкнул Отбой.

– Можешь себя успокаивать, – пожал я плечами. – Если бы ты угрожал только мне, я бы не особо беспокоился. Сам видишь – все твои попытки заканчиваются ущербом для тебя самого. Будь на твоём месте кто поумнее, давно сделал бы из этого правильный вывод. Но ты угрожаешь моим близким, а значит, мне все-таки придется от тебя избавиться. Ради них.

– Брось! – Отбой встревоженно нахмурился. – Ты не сможешь! Все знают, что ты никогда никого не убивал!

– Все когда-то случается в первый раз, – вздохнул я, – Не думай, что мне это доставит удовольствие. Ты сам вынудил меня.

Я сходил в свою комнату и вернулся с револьвером.

– Это «Van Helsing», сорок пятый калибр, – пояснил я Отбою, не спускающему с меня испуганного взгляда, – Пули серебряные, но это на всякий случай. Тебе и так снесет череп, никакая регенерация не поможет.

– Ты ведь шутишь? – Катя вернулась и теперь смотрела на меня таким же испуганным взглядом, что и оборотень. – Так нельзя!

– К сожалению, нужно. Он сумел пробраться в дом, несмотря на замки и бронированную дверь. Если его отпустить, мы никогда не сможем чувствовать себя в безопасности. Как ты, кстати, сумел открыть замки?

– Да у тебя не заперто было!

– Врешь! – Я вскинул револьвер.

– Клянусь! – задергался Отбой, пытаясь убраться изпод прицела. – Я просто сидел на

скамейке и думал.

– А ты умеешь думать? – не удержался я, – Серьезно?

– Фокс, это как минимум не благородно! Я думал, как тебя достать! И тут слышу – твои замки защелкали.

– Гонишь!

– Зачем мне?!

– Ну значит, ошибся.

– С моим слухом? Нет, я сразу понял, что это твои замки открываются. Ну и спрятался в кустах – вдруг это ты куда-то собрался? Но мне не повезло, это была какая-то мелкая девчонка...

– Проклятье! – Я распахнул дверь в комнату Алекса. Разумеется, Женьки там не оказалось.

Наверное, когда я повернулся к Отбою, у меня было какое-то особенное выражение лица, потому что оборотень взвизгнул и попытался забиться под диван.

– Я ее не тронул! Честно! Она же щенок еще! Мы не охотимся на детенышей!

Мне с трудом удалось взять себя в руки. Отбой говорил правду – оборотни никогда не нападают на детей. Такое поведение диктуют им какие-то их животные инстинкты.

– Значит, она просто ушла?

– Да! Я проверил дверь, увидел, что она не заперта, и вошел.

Я осмотрел комнату. Алекс оставил после себя редкостный бардак. Женька спать явно не ложилась, значит, все наши с Катей охи и вздохи слышала прекрасно. Проклятье! Но ведь она не маленькая уже! Восемнадцать лет! Неужели это ее так смутило?!

Видимо, последний вопрос я задал вслух.

– Она не изза нас ушла, Вик.

Я и не услышал, как в комнату вошла Катя.

– Смотри – на столе лежало... – Девушка протянула мне листок бумаги.

Я прочитал записку, накарябанную непривычной к карандашу рукой. Выругался. Перечитал и выругался еще раз.

«Вик, я сама помогу Алексу. Не суйся к Келлеру, он с тобой справится, а со мной – нет. Я вам помогу».

Ниже стояла какая-то закорючка вместо подписи.

Мило.

– Не делай этого, – попросила Катя.

– Да не буду я его убивать, – хмыкнул я. – Мне просто нужно было припугнуть этого остолопа как следует.

– Я не об этом.

– А?

– Не изображай из себя, пожалуйста, идиота! Я же вижу, ты уже мысленно оседлал своего белого коня и готов ввязаться в драку. Не надо! Она знает, что делает!

– Извини, – улыбнулся я и развел руками, – придется. Женька привыкла жить в Интернете. Ей кажется, что она взрослая, умная и неуловимая героиня комиксов. Но в реальной жизни она – обычная девчонка. Возможно, она даже хуже приспособлена к реальной жизни, чем ее сверстницы. Ей Алекса не спасти. Господи, да первый же охранник Келлера отправит ее в нокаут одним щелчком! Так что белые кони и прочие рыцарские атрибуты тут ни при чем. Я собираюсь сделать то же, что и планировал. Просто мне

придется вытаскивать двух человек вместо одного.

В дверь позвонили.

Я посмотрел в глазок. В первый момент меня охватила радость – тонкий девичий силуэт на плохо освещенной лестничной площадке едва не обманул меня. Но у девушки не было взлохмаченной прически, зато по бокам головы воинственно топорщились пучки серебристых волос.

Я вернулся в комнату, подцепил Отбоя за веревки и поволок в прихожую. Открыв дверь, я тут же приставил к виску оборотня револьвер с взведенным курком. Рысь пришла одна, значит, хочет решить дело миром. Но мудрые римляне говаривали: «Хочешь мира, готовься к войне».

– Привет!

– Привет! – Рысь окинула Отбоя скептическим взглядом и ехидно ухмыльнулась: – Я почемуто так и думала.

– Ваш вожак теряет хватку. Не скажу про здравый смысл – с ним у Отбоя всегда были проблемы.

– Эй! Перестаньте говорить обо мне так, словно меня здесь нет!

– Да... – вздохнула Рысь. – Но мне не хотелось бы, чтобы Отбоя сместили. Он – хороший парень.

– Это Отбойто? – удивленно хмыкнул я.

– Для меня, – уточнила Рысь.

– А как же кошка, которая гуляет сама по себе?

– Хорошо гулять, когда есть куда и к кому возвращаться. – Рысь отвела глаза и глухо сказала: – Я понимаю, у тебя нет причин оставлять ему жизнь. Но очень прошу. Я буду у тебя в должниках.

«Фокс, ты идиот!»

«Скажи чтонибудь, чего я не знаю!»

– Выйди из подъезда и возвращайся через минуту.

Рысь послушно исчезла. Я выволок Отбоя на лестничную клетку.

– Отбой, у меня был очень большой соблазн убить тебя. Благодарю свою девушку.

– Я знал, что у тебя духу не хватит.

– Верь в это, если хочешь.

– Я все равно буду преследовать тебя, – проворчал оборотень, как мне показалось, смущенно. – Ты же понимаешь...

– Ты обязан показать стае, что всегда мстишь врагам. Понимаю. Если ты пообещаешь охотиться только за мной и не преследовать моих друзей, этого будет достаточно.

– Заметано.

– У тебя есть стиль, Фокс, – раздалось мурлыканье у меня над ухом.

Я не услышал, как вернулась Рысь. Если бы она захотела, могла бы легко положить меня. Но она не захотела. Не обращая больше на меня внимания, склонилась над Отбоем, распутывая веревку. Кто их поймет, этих кошек?

Я отступил в квартиру и запер дверь.

Катя ждала меня в большой комнате. Я обнял ее.

– Все. Гости наконец ушли.

– Зато какой бардак оставили! – впервые за это время улыбнулась Катя. – Веселая у тебя жизнь!

– К счастью, у нас это не так часто случается. Обычно расследования протекают спокойно. Даже скучно.

Раздались скребущие звуки, и изза дивана показалась кошачья голова. Убедившись, что опасности нет, Паштет выбрался наружу, одарил меня укоризненным взглядом и устроился на своем любимом месте. Из кладовой приковылял Мими. Чжуполун выглядел виноватым.

– Да ладно, приятель, брось! – успокоил я его. – Ты мне все равно ничем не смог бы помочь.

Мими тяжело вздохнул и залез на диван.

– Надо разобрать эту свалку. – Катя кивнула в сторону поваленных книжных полок.

– Да ну брось! – Я посмотрел на часы. – У нас осталось не так много времени до утра. Не будем тратить его на всякие глупости.

– А на какие глупости мы его будем тратить? – улыbnулась девушка.

– Ну... я бы, например, поспал. Ой, за что?! Шучу! Шучу!

На этот раз нам никто не мешал и проснулся я лишь в половине десятого. И даже угрызений совести не испытывал. Все равно прием у господина Келлера начнется только вечером. Времени подготовиться к операции предостаточно.

Звонок Игоря застал меня как раз в процессе сборов.

– У тебя все в порядке?

– Что?

– Видимо, в порядке, – констатировал Игорь. – Просто тебя вчера ждали...

– Ох, блин! Сегодня уже суббота?!

– Представь себе.

– Вчера был тяжелый день. Я совершенно забыл про день рождения. Да и все равно не смог бы прийти. Кетчуп сильно обиделся?

– Да забей! Ты ж его знаешь – он не умеет обижаться. Значит, у тебя все в порядке?

– Ну... да. Слушай, хорошо, что ты объявился! Я сам собирался попозже тебе звонить. Помню, у тебя был маленький такой домкрат, чтобы с собой возить. Можно его позаимствовать на время?

– Ну спрашиваешь! Конечно, приезжай и бери! А почему не у меня?

– В смысле?

– Ну ты что, колесо снимать собрался? Лучше приезжай ко мне – помогу.

– Да нет, мне для другого нужен.

Я вкратце описал Игорю происходящее и объяснил, для чего мне домкрат.

– Ты меня удивляешь, – бесстрастно сообщил Игорь. – С таким планом в лучшем случае завтра мне придется вытаскивать тебя из тюрьмы. А в худшем – собирать с ребят бабки на венки. Жди. Приеду через два часа.

«Ну вот и все. Он отправится с нами».

«Ты этого хочешь?»

«Нет. Но нужно распутать все узелки. К тому же мне одному двух человек не вытащить».

Катя еще спала, и я от нечего делать стал разбирать кучу книг на полу, аккуратно возвращая их на полки. За ними настала очередь папок со старыми делами. Их не так уж и много накопилось за время существования нашего агентства. Сказать откровенно, дела у нас никогда не шли особо успешно. Всего десятка два папок. Но под каждым переплетом из толстого серого картона – кусочек нашей с Алексом жизни, непростой, бестолковой и

местами смешной.

«Не вздумай раскисать, Фокс! Алекс жив, ничего с ним не сделают!»

«Я не раскисаю. Но что если они уже выбили из Алекса, где находится завещание?

Тогда он стал опасной и ненужной обузой, от него поспешат избавиться!»

Я взял в руки очередную папку и увидел торчащий из нее край пластикового файла. В памяти немедленно всплыла картинка недельной давности: я сижу за столом с пакетом кефира в руках. Заходит Алекс и между делом кладет файл в папку.

Я открыл папку, уже догадываясь, что увижу.

Более идиотского способа спрятать завещание нельзя было и придумать. И более надежного, надо признать.

Теперь я был абсолютно уверен, что Алекс не проговорился – иначе бы господин Келлер уже изъявил желание встретиться со мной. А значит, у меня есть хорошие шансы вытащить напарника живым. Я на всякий случай перебрал завещание и принялся чистить револьвер. Надеюсь, он мне не понадобится, но нелишним будет прихватить его с собой.

За этим занятием меня и застал Игорь.

– Собираешься ворваться к Келлеру, выстрелить в потолок и заорать: «Всем на пол! Это операция по освобождению заложников!»?

– У меня была такая мысль, – кивнул я. – Но мне сказали, что Келлер владеет каким-то магическими приемами. Если он начнет метать молнии или учинит еще что-то в стиле злого мага из компьютерной игры, могут пострадать люди.

– Его сообщники, – поправил меня Игорь.

– Просто люди, – возразил я. – Келлер наверняка никого не посвящал в свои уголовные дела. Для этих людей он – маг, учитель истины. Они сами жертвы обманщика.

– Знаешь, меня одно поражает, – покачал головой Игорь, – как ты с такими взглядами до сих пор еще жив?

– Ну возможно, это потому, что я настоящий крутой парень?

– Сомневаюсь. Мне кажется, скорее потому, что дуракам везет.

– Меня что-то слишком часто стали называть дураком.

– Стоит задуматься... О! Здравствуйте! Фокс, почему же ты не предупредил, что у тебя в гостях такая красавица?!

– Привет! – Катя очаровательно покраснела от комплимента. Впрочем, какой комплимент? Чистая правда! >Я строго приказал своему организму собраться, и мне это почти удалось – только колени продолжали слегка дрожать.

– Катя, это мой друг – Игорь. Игорь, это Катя – моя... девушка.

– Ну ты и жук, Фокс! Скрывать такое чудо!

– Да никого я не скрывал! – попытался оправдаться я. – Мы не так давно знакомы. Ладно, Хафиз, хорош глазеть на чужую девушку, время поджидает.

– Что? А! Ну да... Так вот что я хотел тебе сказать: твой план никуда не годится!

– Это почему?

– Ну допустим, ты раздвинешь прутья домкратом и проникнешь в сад Келлера. Ты думаешь, охрана будет наблюдать за этим в камеры и делать ставки, кто выиграет – ты или их босс?

– Камеры я нейтрализую.

– Магия? – Игорь соорудил кислую мину. – Не оченьто я доверяю этим вашим штучкам. Ну да ладно, допустим, ты знаешь, что делаешь. А что ты придумал против собак?

– Думаешь, там собаки будут? Да нет, не может быть! Там же гости, вдруг кто в сад забредет? Собак наверняка будут держать в клетках до конца вечеринки.

– Логично, – вынужден был согласиться Игорь. – Даже удивительно, что ты говоришь разумные вещи. Ну а если ты всетаки ошибаешься? Допустим, гостей предупредили, чтобы в сад ни ногой?

– Ты удивишься еще сильнее, но у меня есть средство от собак! – сообразил я. – Очень надежное.

– Хм... Сегодня день сюрпризов. Ладно, как мы проникнем на территорию поселка?

– Мы?! Хафиз, это тебя не...

– Позволь мне самому решать, что меня касается, – отрезал Игорь. – Ты член моего клуба, мой брат. Твои проблемы – мои проблемы. Помоему, в этом суть клуба, а не в совместных пьянках и ношении одинаковых нашивок.

– Проклятье, Хафиз! Это запрещенный прием!

– А то я не знаю! – расплылся в довольной ухмылке Игорь. – Итак, как мы попадем на территорию поселка? Хорошо бы без шума. Ты вроде говорил, что у тебя там клиентка. Может она нас впустить?

– Мне бы не хотелось втягивать Еву, – покачал я головой. – Если что-то пойдет не так и начнут искать виноватых, сразу выяснится, что чужаков на территорию приказала впустить она.

– И ее сожгут на костре!

– Конечно, нет, но зачем доставлять человеку неприятности, если можно обойтись без этого?

– Он прав, – Катя обняла меня сзади за шею и уткнулась лицом в волосы, – Ты такой несовременный! Но именно это мне в тебе и нравится!

– Женская логика! – фыркнул Игорь, – Ладно, какой у тебя план?

– Ева нам все-таки поможет. Но так, чтобы никто не узнал, что это она нам помогла.

Я взялся за телефон.

– Дом госпожи Барановски! – Я узнал по голосу дворецкого Евы.

– Добрый день! Это Виктор Фокс. Помните меня?

– Конечно, господин Фокс! – Из голоса дворецкого исчезла чопорность. – Я не успел сказать вам тогда, как мы все вам благодарны! С тех пор как вы прогнали дьявола, здесь стало возможно жить! Все слуги просто молятся на господина Ивора!

– Отлично! Рад, что у вас все в порядке. А госпожа Барановски дома?

– Ээ, да, сейчас спрошу!

Через минуту я услышал знакомый голосок:

– Господин Фокс? Как приятно снова вас слышать! Хахаха! Неужели решили все-таки опробоваться в кино? Хахаха!

– Нетнет, я еще не готов к всемирной славе! – Я невольно улыбнулся. – У меня к вам небольшая просьба. Ваш сосед, господин Келлер, прислал вам приглашение на сегодняшнюю вечеринку?

– Я даже не знаю, я приказала не беспокоить меня подобной чушью. Сейчас спрошу дворецкого...

Как немедленно выяснилось, Анатолий Германович не терял надежды и приглашение Еве прислал. Мы договорились, что водитель Евы привезет мне его не позже, чем через час.

– Ева Барановски? – Катя округлила глаза. – Та самая?! Ничего себе у тебя знакомства!

Мы переглянулись с Игорем и рассмеялись.

– И ничего смешного! – надулась девушка. – Она классная! И вообще... есть в этом доме еда?

– Ээ... мм... Вообще нет.

– Посмотрим. – Катя ушла на кухню, деловито захлопала дверцами шкафчиков, – Знаю я мужиков. «Еды нет» на вашем языке означает, что нет готовых котлет с макаронами, чтобы разогреть и проглотить. Ну вот, смотри, есть один болгарский перец, три помидора, пакет риса. Масло, соль, специи... Мда, со специями не густо, но заменим их бульонным кубиком. Это что? Соевое мясо? Вообще великолепно! Да тут можно целый пир устроить.

– Ну тогда тебе и карты в руки. А я пока гляну, что Женька на Келлера собрала.

Я залез в ноутбук и сразу на рабочем столе обнаружил папки «Келлер» и «Орлов». Оставалось только порадоваться, что когда мы с Женькой поссорились в первый раз и она собралась уходить, то сбросила на мой ноутбук всю информацию. Правда... она все равно ушла. И в этом нет ничего хорошего. Только бы с ней ничего не случилось!

Отгнав невеселые мысли, я открыл папку «Келлер». Удивительно, сколько информации Женька сумела о нем собрать! Похоже, она не преувеличивала, называя себя лучшей среди вебхантеров. Если бы я вздумал шантажировать Келлера, ему бы пришлось несладко. К сожалению, вытаскивать Алекса и Женьку посредством шантажа было слишком опасно. Зато среди прочих документов обнаружился и архитектурный план особняка в Липовом Цвете. Я распечатал его на нескольких листах, склеил скотчем и разложил на полу.

– Отлично! – Игорь немедленно устроился на коленях рядом и принялся размечать план фломастером. – Здесь, как я понимаю, черный ход. Значит, проникнуть внутрь лучше всего именно здесь – чтобы идти по прямой.

– Если представится такая возможность, – возразил я, вспомнив узор из ветвей и листьев, покрывающий решетку, – У Келлера ведь не только обычная охрана, но и магия.

– Хватит пыль вытирать, – выглянула из кухни Катя. – Обед готов!

Катя приготовила совершенно изумительный плов, особенно если учесть, насколько скудным ассортиментом продуктов ее снабдил наш холодильник. На самом деле мне из риса с соевым мясом удалось бы приготовить только рис с соевым мясом. И нормальный человек согласился бы есть это блюдо только с голодухи. Никогда бы не догадался, что вываренное в бульоне и обжаренное соевое мясо становится похожим по вкусу на настоящее. Раньше я его почти не ел, а купил исключительно под нажимом одной из барышень, предпочитавшей здоровое питание. Барышня не выдержала моей возмутительно вредной привычки пропускать вечером стаканчик другой джинтоники и растворилась в неизвестности, а пакет с содержимым, похожим на кусочки дерева, остался. И вот пригодился. Игорь свою тарелку чуть ли не вылизал, я же, честно говоря, размышляя о предстоящей операции, ел без особого аппетита.

– Не дрейфь. – Игорь ободряюще похлопал меня по плечу. – Все будет хорошо, мы все умрем.

– Ты умеешь подбодрить.

– А что? Ну сам посуди: жизнь коротка и не сказать, что особо приятна. Можно просидеть отпущенный судьбою срок, спрятавшись в своей норке, как премудрый пескарь, избегая опасностей и неприятностей. Да только что ты этим выиграешь – десять – двадцать дополнительных лет? Да пусть хоть сто! Сто лет серой скуки и вечного страха перед окружающим миром – неужели бы тебе хотелось прожить их именно так? Да что я говорю?!

Ты ведь и сам это понимаешь, иначе к мотоциклу и на километр бы не подошел. Так что осознание собственной смертности – великая вещь. Понимаешь, что трястись над своей шкурой просто нелепо... Ну ладно, раз все решили, надо ехать. Прямо сейчас – надо добраться до поселка заранее, чтобы можно было провести рекогносцировку.

К счастью, Игорь не испытывал такой неприязни к машинам, как я, и, помимо мотоцикла, ездил на уазике, списанном какойто армейской частью. Игорь не зря слыл отличным слесарем – он не только полностью восстановил древнюю машину, но и усовершенствовал, поскольку уральские конструкторы не особо заботились о комфорте «советского джипа». Теперь салон внутри был герметизирован и утеплен специальными панелями и обивкой, установлена нормальная печка, кондиционер и комфортные сиденья. Большой частью Игорь использовал уазик в качестве передвижной ремонтной мастерской. В багажнике стояли ящики с разнообразным слесарным инструментом, коробки с самыми необходимыми запчастями, какимито мешочками и свертками, содержимое которых известно было только Игорю.

– Вик... ребята... – Катя вышла нас проводить и теперь смотрела чуть ли не с ужасом. – Ребята, пожалуйста, вернитесь живыми!

– Все будет в порядке, солнышко!

– Не бойся, Катюшка! Я пригляжу за этим разиней! – Игорь запрыгнул в кабину и махнул мне рукой. – Залезай! Хватит обниматься! Перед смертью не надышишься!

– Проклятье! – Я с трудом оторвался от Кати и залез в уазик. – Ну и зачем было ее пугать?!

– Ничо! Больше ценить будет! – Игорь лихо развернулся и вдавил педаль газа в пол. На машине он ездит так же отчаянно, как и на мотоцикле. – Пусть привыкает, раз связалась с частным сыщиком.

До Липового Цвета мы добрались к половине восьмого. Вечеринка у Келлера должна была уже начаться. На пропускном пункте я помахал перед лицом охранника приглашением, и он, даже не соизволив прочитать, на чье оно имя, поднял шлагбаум. У меня мелькнула мысль таким же способом въехать на территорию особняка, но, поразмыслив, я от нее отказался. Слишком рискованно – наверняка личная охрана Келлера куда внимательнее этих олухов. К тому же на случай, если чтото пойдет не так и придется удирать от погони, пусть лучше машина ждет нас на улице.

Игорь остановил уазик на соседней улице, и мы прогулочным шагом направились в обход забора. Я осматривал решетку тeneвым зрением. Теневая листва опутывала ее плотно, но в конце концов нашелся достаточно большой разрыв.

– А теперь немного магии! – произнес я, пытаюсь скрыть за шутливым тоном нервную дрожь. – Надеюсь, Женька действительно такой профессионал, каким себя считает.

Я открыл ноутбук и щелкнул по папке «Фокс_открой». Открылась папка с кучей какихто файлов, среди которых я нашел файл «Фокс. exe». Щелкнул по нему. Открылось окошко со строкой загрузки, пробежала синяя полоска...

– И? – заинтересованно спросил Игорь, заглядывая мне через плечо.

– Мм... ну я думаю, все, – с некоторым сомнением ответил я.

– Както это несолидно выглядит, – почесал затылок Игорь, – А как мы узнаем, что твоя магия сработала?

– Ну если сейчас мы начнем ломать решетку и прибежит толпа охранников, чтобы набить нам морды, значит, не сработало. А если будет тихо, значит, сработало.

– Мне такой метод проверки кажется слишком экстремальным, – проворчал Игорь.

– У Женьки все тестируется в боевых условиях, – вспомнив про излучатель против оборотней, сообщил я. – Но вообще, она профессионал. Да и выбора особого у нас нет.

– Гм... – Игорь покачал головой. – В твоей команде играют странные ребята!

– Не то слово. Ладно, надо двигаться, пока камеры в отключке. Вот эти прутья можно раздвигать.

Игорь вставил между прутьями домкрат, и через пару минут перед нами была дыра, достаточная, чтобы протиснуться не очень крупному человеку. Никто так и не прибежал, размахивая большой дубинкой, – Женька отработала свой номер на совесть.

Игорь проскользнул в образовавшуюся дыру и остановился, настороженно разглядывая парк.

– Ты это специально, да? – пропыхтел я обиженно вслед тощему приятелю. Мне пришлось выдохнуть и максимально втянуть живот, чтобы протиснуться. – А если обратно придется убежать?

– Вот и постарайся, чтобы не пришлось! – парировал Игорь. – Что с собаками?

– Уфф... – Я совершил последнее усилие и вылетел в парк, как пробка из бутылки шампанского. – Не видно. Я был прав – их не выпустят раньше, чем гости разъедутся.

– Ладно, будем считать, что пока нам везет! Дальше двигаемся перебежками.

Мы незамеченными добрались до черного хода. Дверь оказалась предусмотрительно заперта, но примитивный замок остановил меня ровно на полминуты. Игорь только покачал головой – то ли с уважением, то ли с осуждением.

Проникнув внутрь, мы прошли через коридор и оказались у двери в главный зал. Она оказалась открыта (видимо, чтобы не мешала официантам бегать на кухню и обратно), но отгорожена от зала ширмой.

Судя по плану, дом Келлера представлял собой обширное и запутанное строение. Изза ширмы нам был виден только главный зал и кусочек холла, служившего прихожей. Похоже, гости туда попадали прямо от входных дверей. Там их встречали два охранника, а также некий напыщенный тип, которого я мысленно окрестил мажордомом. Отсюда гостей провожали в главный зал, занимавший большую часть первого этажа. Тут в основном и происходило колдование приглашенных – официанты разносили легкие закуски и напитки, напротив входа, у стены, располагался бар, где бармен смешивал коктейли. Второй этаж опоясывал зал кольцевой галереей, оставлявшей в центре свободное пространство. Большинство комнат первого этажа были открыты для гостей: в них можно было полюбоваться шикарными коллекциями старинного оружия, картинам и даже собранием довольно уродливых авангардных скульптур. А вот на второй этаж доступ гостям был закрыт: еще один охранник у лестницы, ведущей в галерею, вежливо разворачивал всех назад, объясняя, что наверху – личные покои хозяина дома. Коридор, в котором мы находились, выходил прямо под эту лестницу и скрывался за ширмой. Это явно было знаком фортуны – не желая привлечь внимание гостей к двери в чулан и подсобные помещения, Анатолий Германович обеспечил нам с Игорем возможность появиться в зале незаметно.

Дождавшись, когда в радиусе нескольких метров от нас никого не будет, мы с самым непринужденным видом вышли изза ширмы и начали прогуливаться, изображая увлеченную беседу. Как и предполагалось, никто не придал значения нашему появлению. Я беспокоился насчет своего затрапезного вида, но, оказалось, напрасно. В зале тусовались совершенно разные люди, в том числе и в весьма простецких нарядах. Обстановка тоже была вполне

демократичной: если бы я не знал заранее, что это сборище оккультной секты, решил бы, что попал на обычную корпоративку. Никто не вырядился в балахон со звездами, не наблюдалось и согбенных стариков с крючковатыми носами, шепчущих под нос заклинания.

Некоторое время мы с Игорем бродили по залу, разговаривая о какойто ерунде. Обошли все открытые комнаты, оценили богатство коллекций. Время близилось к полуночи, а Келлер все не появлялся. Игорь начал нервничать.

– Как думаешь, это так и запланировано или чтото произошло?

– Не дергайся. Видишь, гости не проявляют беспокойства. Не забывай, он не просто пригласил друзей повеселиться. Это – его «ученики», он обязан соблюдать некую дистанцию, иначе не будет должного уважения. Естественно, он появится в самый последний момент, продемонстрирует себя обожателям, проведет какойнибудь идиотский ритуал и исчезнет. Черт!

– Что?

– Женька! Вон в дверях комнаты с картинами. Девушка с разноцветными волосами.

– Вижу. Спокойно, идем к бару, спрячемся за ним. Она не ожидает нас здесь увидеть и не будет специально выискивать. Просто нужно следить, чтобы не столкнуться нос к носу.

– Но ей может угрожать опасность! Надо поговорить с ней, пусть уходит...

– Ты с ума сошел? А если она поднимет шум? Судя по тому, что ты рассказывал, у нее характер тот еще!

– Черт, ты прав! О! А вот и Анатолий Германович... ну и клоун!

Раздался гул, переросший в рукоплескания и восторженные крики. Мы с Игорем незаметно ретировались за все ту же ширму. На балюстраду второго этажа торжественной походкой вышел господин Келлер. Сейчас он был в черной атласной мантии, скрывавшей его пузо и придававшей фигуре монументальную величественность. Позволив «подданным» насладиться своим видом, он торжественным шагом начал спускаться по лестнице. У последней ступеньки его уже ждали четыре прелестные девушки в полупрозрачных накидках. Встав на колени, они протянули к нему руки, словно в мольбе. Меня передернуло от проявления такой рабской покорности. Проклятье! Чем же он так воздействовал на всех этих людей, что он такое дал им или пообещал?! Глаза Келлера возбужденно блеснули – чувствовалось, что он наслаждается всеобщим почитанием. Небрежным кивком Анатолий Германович поприветствовал гостей и прошествовал сквозь толпу, увлекая всех к единственной двери, остававшейся все это время закрытой. По мановению пухлой ладони створки распахнулись. За дверью была темнота, которую подчеркивали висящие будто в воздухе свечи, образующие уходящий вниз коридор.

– Какая пошлость! – Я почувствовал одновременно разочарование и презрение. – Я еще понимаю, устраивать такие спектакли лет сто – двести назад, тогда это могло произвести впечатление. Но сейчасо кого можно удивить самораскрывающимися дверями и подвешенными на проволочках свечами?

– Сам видишь, публика в восхищении...

– Идиоты...

Двери закрылись за последним из гостей.

– Отлично! Теперь можно спокойно заняться поисками Алекса! – сказал я.

– Скорее всего, он в подвале.

– Скорее всего. Только на плане хрен поймешь, где вход в подвал. В чулане никаких люков или дверей я не заметил.

– Попробуем осмотреть все комнаты. Бери на себя правого охранника, а я левого.

– Правого от кого? – Но Игорь уже исчез. Я выругался. – Великолепно, мастер! Будет исполнено, мастер!

Я выбрал правого от себя и угадал. Правда, громила был изрядно выше меня ростом и шире в плечах, но на моей стороне были неожиданность и верный кастет. Игорь разделался со вторым охранником еще быстрее, вызвав у меня приступ черной зависти. К тому же его «клиент», в отличие от моего, сохранил товарный вид. Я удивленно заморгал – охранник просто спал, да еще и сладко похрапывал.

– Неумеренное увлечение бодибилдингом, – проворчал Игорь. – Почемуто считается, что чем больше на охраннике мяса, тем лучше он охраняет. Хотя на самом деле после достижения определенного объема мышцы начинают работать впустую, отбирая у мозга кислород. Вот я и лишил его на несколько секунд притока воздуха. Все остальное его мясо сделало само – погрузило мозг в спячку.

– Мастер...

– Пока нет. Мастер этого не допустил бы... – Он показал прокушенную до крови ладонь.

– Надо перевязать...

– Некогда. Потом продезинфицирую и перевяжу... Надеюсь, уколы от бешенства делать не придется.

– Эй! – Возглас за нашими спинами заставил меня подпрыгнуть. – Вы что тут делаете?!

– Колыбельные исполняем, – кивнул я на охранников. – А вот ты что тут делаешь?

Женька сердито насупилась:

– Должен же кто-то об Алексее позаботиться!

– И много толку было от твоего бегства? Хотя тебе удалось меня удивить! Я ожидал найти тебя в том же подвале, где держат Алекса.

– Я... – Женька смущенно замялась. – Я была осторожной.

– Это хорошо, – примирительным тоном сказал я. Расстелил на полу план особняка. – Может, ты лучше разбираешься в планах? Где тут вход в подвал?..

– Вход – из вот этой комнаты! – Женька уверенно ткнула пальцем в правое крыло особняка. – Там библиотека, а из нее потайной ход в подвал. Если Алекса еще... если... в общем, он должен быть там!

– Ничего с ним не сделали! – Я постарался произнести это максимально уверенно. – Келлер еще не знает, где завещание. Иначе давно бы явился в контору.

– А оно там? – Игорь удивленно посмотрел на меня. – Что же ты не сказал?

– Да... как-то к слову не пришлось, – пожал я плечами. – Да какая разница? Обменивать его на Алекса я буду только в крайнем случае. Келлер переступил все мыслимые рамки, и я хочу надрать его жирную задницу!

– Тогда хватит расслаиваться! – Женька целеустремленно двинулась в сторону библиотеки. – Стоя на месте, ты лишь дождешься, что тебе самому чего-нибудь надерут!

– Слушай, она мне кого-то напоминает! – поскреб в затылке Игорь.

– Нет, она не моя дочь! – Я последовал за девчонкой. – И не моя сестра. И вообще не родственница! И мы совсем не похожи!

– Ладно, ладно, я ж ничего и не сказал!

Библиотека у господина Келлера была шикарная! Собственно говоря, к библиотеке слово «шикарная» мало подходит. Оно как бы из другого мира. Шикарной может быть машина, норковое манто или даже женщина в норковом манто. Тем не менее к библиотеке

Анатолия Германовича более всего подходило именно это слово. Толстые тома благородно поблескивали с полок кожаными корешками с золотым тиснением. Судя по их виду, книги не то что не читали – их вообще никогда не брали в руки. Пройдя вдоль полок, я растерялся, не в состоянии понять, по какому принципу расставлялись книги. И лишь выйдя на середину комнаты и охватив взглядом все великолепие одновременно, я понял: их подбирали по гармоничному сочетанию цвета корешков и высоте переплета.

Середину комнаты занимал огромный стол, на одном конце которого тихо урчал компьютер с огромным плоским монитором, а на другом конце лежали какие-то гравюры. Одна из гравюр была распялена под устройством из увеличительного стекла и небольшого станочка. Стену за спинкой кресла занимало что-то вроде алтаря из черного камня, украшенного золотыми узорами. Стена за алтарем, покрытая светлой штукатуркой, была изрисована сложным узором из переплетающихся линий, прямых, овалов и каких-то символов.

«Нука, подойди поближе. Дай мне рассмотреть!»

Я послушно подошел и уставился на каракули.

«Это и есть источник силы Келлера?»

«Да, точнее, часть его, – протянула Хайша. – А ято уж было подумала... Келлер точно не маг. Он просто где-то раздобыл артефакт, изготовленный теневым магом. Думаю, это что-то небольшое и исполненное в виде амулета или предмета культа. Кулон, крест, возможно – кинжал, жезл или чаша. Что-то, чем можно манипулировать во время ритуала. Неважно, какого. Главное, чтобы при этом присутствовали верующие, внимание которых будет сконцентрировано на артефакте. Их вера и эмоции заряжают артефакт силой. После маг помещает его на этот алтарь, и начинает работать узор, передающий силу от артефакта магу».

«Магу?»

«Ну не обязательно магу. Это заимствованная сила, вроде той, что ты использовал в баре, когда разбрасывал кофейные зерна. Как мы и думали, Келлер не маг. Он может показывать свои фокусы, только пока артефакт обеспечивает его силой».

«Понятно. Обычный фокусник. Что, если я разрушу узор? Келлер лишится силы?»

«Наверняка. Но я бы не советовала делать это сейчас. Он сразу узнает, что в библиотеке кто-то есть. А кроме магии, у него есть еще с десяток вооруженных охранников, если ты не забыл».

– Ты что-нибудь понимаешь? – Игорь показал на разукрашенную стену.

– Нет, – пожал я плечами. – Да и не особо стремлюсь. Вся эта эзотерика-эзотерика – для слабых или глупых. Когда человек не способен добиться успехов в реальных делах, то выдумывает для себя мирок, в котором он – великий колдун, сдвигающий взглядом горы. А в реальности прячет от жены червонцы и боится ходить ночью по улице. Даже удивительно, что Келлер достиг таких успехов в бизнесе.

– Странно слышать такое от тебя.

– Я же сто раз объяснял: маги из Тени не имеют отношения ко всей этой бутафории! Они скорее ученые, просто предмет их науки такой... специфический. Ладно, сейчас это неважно. Надо найти вход в подвал.

Я принялся шарить по столу в поисках потайных рычажков или кнопок. Женька шагнула к компьютеру.

– Ого! Любопытно, – протянул Игорь, заглянув ей через плечо. – Оппа! Ничего себе!

На экран транслировались картинки из разных комнат особняка – похоже, господин Келлер любил подглядывать за гостями. Но на этот раз мы сами невольно оказались в роли вуайеристов. В одном из окошек отображалось происходящее в той комнате, куда Келлер увел свою «паству». Я несколько секунд смотрел на экран, потом отвернулся, чувствуя, что краснею самым нелепым образом. Гости успели переодеться: мужчины надели черные мантии, как у Келлера, женщины стояли обнаженными. У всех в руках горели свечи. Посреди комнаты, в круге вырезанной на каменных плитах сложной фигуры из множества пересекающихся треугольников и квадратов, Келлер проводил ритуал. В одной руке он держал кинжал, в другой – чашу с какойто жидкостью, похоже, с вином. Выкрикнув какие-то слова (камера не передавала звук), Келлер погрузил кинжал в чашу, а потом вылил вино на алтарь. Алтарем служил грубо отесанный камень, на котором, бесстыдно расставив ноги, лежала голая девушка. Я не ханжа, но смотреть на последовавшее за этим продолжение, особенно в присутствии Женьки, было дико.

– Довольно банально придумано, – сказал я, пытаюсь скрыть смущение. – Как я и предполагал, он завоевывает адептов, играя на их самых примитивных инстинктах. Еда, спиртное, секс. Сейчас они выпьют вина, наверняка с подмешанным галлюциногеном, устроят групповуху, после чего вернутся к семьям, ощущая, что прикоснулись к чемуто необычному. Эффект маскарада.

– Что ты имеешь в виду? – Женька, без намека на стеснение, наблюдала за происходящим. О tempo, о mores, как говаривал старина Цицерон!

– В любом социуме быт людей жестко регламентирован рамками законов и традиций, – лекторским тоном пояснил я, продолжая изучать содержимое стола. – Эти ограничения почти во всех культурах подавляют естественные устремления человека. Природой заложено стремление иметь как можно больше сексуальных контактов – это разнообразит генотип, что повышает у потомков шансы выжить и дать новое потомство. Социум требует моногамии или как минимум ограничивает число партнеров. Человек стремится много есть, много спать и, по возможности, ничем себя не утруждать. Социум заставляет его работать, лень же и обжорство традиционно осуждаются. Как и одурманивание алкоголем или наркотиками – к чему человек также стремится. Ограничений еще много, но это – основные. Зажатый в их рамки, человек подсознательно чувствует себя несчастным, а если ограничений слишком много, в нем подспудно зреет бунт. Необязательно активный – человек может просто впасть в депрессию, потерять вкус к жизни, покончить с собой и так далее. Бунт психики. Поэтому почти во всех социумах проводились своеобразные карнавалы и мистерии – время, когда людям официально разрешалось нарушить социальные запреты и творить любые непотребства. Спускать пар. После чего люди возвращались к своему обычному существованию, которое уже не так сильно давило на них, и – до следующего карнавала.

– Но сейчаство особых запретов нет, – возразил Игорь.

– Так только кажется. Современная цивилизация на словах объявила человека свободным, и соответственно карнавалы были выхолощены до обычных костюмированных празднеств. Но на самом деле человек сейчас зажат в социальные тиски гораздо сильнее, чем во времена Античности и даже Средневековья. А карнавалов – таких, чтобы с полным отрывом башни, – нет. Вернее, есть, но они не имеют статуса официально дозволенного, поэтому осуждаются общественной моралью, а такая мораль всегда имеет оттенок ханжества. Поэтому все секты, так или иначе, используют карнавальные – исконно

карнавальные, я имею в виду – атрибуты для привлечения неофитов.

– Замечательно... – Игорь обнаружил какие-то провода под столом, и мы принялись искать, куда они ведут. – Но ты говорил, что Келлер действительно владеет магией?

– Да. К сожалению, духи – довольно бестолковые свидетели. Но я уже знаю, откуда у Келлера магические силы. Если понадобится, я легко вырву ему клыки. Но сначала надо Алекса найти.

– Вот... – Женька, закончив копаться в памяти компьютера, нажала «Enter». – Вход здесь.

Стена за алтарем легко отъехала в сторону, и за ней открылась лестница, ведущая вниз. Совершенно обычная. Лестница в каком-нибудь подъезде в спальном районе и то выглядит более зловеще. Во всяком случае, освещение здесь было яркое, а стены и ступени – чистые.

Тем не менее спускались мы осторожно, друг за другом. Не верилось мне, что Келлер оставил это место без защиты. Так и оказалось. Почти в самом низу лестницы, видимо, в расчете на то, что незваный гость решит, что все позади, и расслабитесь, нас поджидала ловушка. Даже теневое зрение мне не помогло бы – ифрит был заточен в притолоку и выглядел, как темное пятно на штукатурке. Выдал его запах раскаленного металла. Почему, ощутив этот запах, я сразу подумал об ифрите? Знаю!

– Стойте на месте! – приказал я спутникам и бросился вверх по ступеням. – Даже не шевелитесь!

Когда мы обыскивали библиотеку, на глаза мне попался огнетушитель. Причем не маленький, типа автомобильного, а солидный баллон, какие обычно висят в государственных учреждениях и заводских цехах. Ну оно и понятно, библиотека же, если загорится, то пожар будет серьезным!

Но именно этот огнетушитель, в сочетании с запахом металла, и подсказал мне о ловушке. А теперь, заодно, поможет ее обезвредить!

Сбежав вниз по лестнице, я снял с огнетушителя пломбу и, перехватив увесистую красную колбу поудобнее, шагнул вперед. Раздался треск, словно рвалась прочная ткань. Из притолоки высунулась круглая лысая башка, увенчанная небольшими изогнутыми рогами и свиными ушами. Ифрит поморгал заспанными глазами, соорудил рассерженную физиономию и запыхтел:

– Эй! Ви кто такие, э? Зачем ходил будил? Хана вам, э!

Втянув воздух, ифрит распахнул пасть, но дохнуть пламенем не успел. Я ударил предохранителем об пол и направил струю пены прямо в глотку джина.

– Ва!.. Бла!..!!!..!!! – Гневный вопль сменился испуганным бульканьем и кашлем.

– Пошли быстрее! – Я бросил слабо сипящий огнетушитель и, с отмычками наперевес, подступил к двери в подвал. Увы, тут меня ждало серьезное разочарование.

– Проклятье!

– Что? – Игорь оказался рядом, сжимая в руках короткую пружинную дубинку.

– Замок со сканером отпечатков пальцев! Нет, ну кто ставит такие замки на подвал, а? У него там что, личный ФортНокс?

– Ты не можешь его открыть?

– Ну... могу, конечно. Всегото и нужно, что привести сюда Анатолия Германовича и заставить приложить палец к этой пластине. В принципе можно даже обойтись одним пальцем Анатолия Германовича, если тот согласится с ним расстаться.

– Юмор у тебя... Отойдитека, братцы.

Игорь достал из кармана один из таинственных свертков, которые я заметил еще в машине.

– Ничего себе! – ахнула Женька и отступила на пару ступенек. Я последовал ее примеру, не отрывая взгляда от желтоватой пластичной «колбаски», которую Игорь щедро налепливал вокруг замка.

– Незаконное проникновение в частное жилище, незаконное хранение и использование взрывчатых веществ, – пробормотала девчонка, как мне показалось, восхищенно.

– Сейчас еще и причинение материального ущерба будет! – с лихой веселостью поддержал ее Игорь, отбегая от двери. – Нука, заткнули уши, открыли рот...

Взрыв прозвучал не так внушительно, как бывает в кино, но ухнуло сильно. В воздух взвилось облако штукатурки, испуганно заверещал ифрит.

– Нашумел я малость, – извинился Игорь. – Сейчас охрана прибежит. Так что освобождай скорее своего напарника и сматываемся.

Дверь оказалась почти не повреждена – только вырвало кусок дубовой облицовки и покорежило металлическую основу возле самого замка. А вот замок полностью расплющило и вырвало из стены. Игорь остался охранять лестницу, а мы с Женькой вбежали в комнату. Алекс сидел на раскладушке у дальней стены. На первый взгляд он был цел, если не считать внушительного синяка под глазом и разбитой губы. Но глаза...

– Алекс! – испуганно вскрикнула Женька. Хотела дотронуться до его плеча, но застыла в нерешительности. – Что с ним?

Я приблизился, заглянул в глаза напарника. Ясно.

– Накачали чемто, чтобы не буюнил. Не бойся, если еще жив, значит, оклемается.

– Если они не ошиблись с дозой и не выжгли ему мозги, – проворчал из коридора Игорь.

Я погрозил ему кулаком и повернулся к девчонке:

– Ничего, Жень, ты не бойся. Мозги у Алекса трудно повредить – они у него крепкие! Прямо гранит!

Мои слова ее почемуто не очень утешили.

– Ладно, хватит болтать! – распорядился Игорь, прислушиваясь к доносящимся сверху звукам. – Похоже, они пытаются вломиться в библиотеку. Двери там добротные, а замок я заклинил на всякий случай. Так что минут пять у нас еще есть, но не стоит тратить их на причитания. Хватай своего друга и пошли!

Он был прав. Я взвалил Апекса на плечо и выбежал из подвала. На лестнице явственно слышались тяжелые удары в комнате над нашими головами.

– Эй! Постояль, э?

Я резко обернулся, пытаясь выхватить левой рукой револьвер и вместе с тем понимая, что против ифрита револьвер бесполезен, даже если заряжен серебряными пулями. На самом деле против ифрита бесполезно практически любое оружие.

«Фокс, ты идиот! Спрячь пистолет и дай мне с ним разобраться!»

«А что ты сделаешь ифриту?»

«Ифриты неуязвимы, но не вечны! Не мешай!»

Огненный джинн покачивался в воздухе рядом с треснувшей притолокой. Взрыв расколол камень, и ифрит освободился. Глаза у него были красные, изо рта шла пена, как у взбесившейся собаки. Увидев в моей руке револьвер, джинн замахал короткопалыми ручками:

– Эй, ни нада стрелят! Чиво нервный такой?

– А чего ты... это... того?

– Чиво? Ааа... Кха! Кхаа! Тьфу... – Ифрит прокашлялся, выплюнул еще несколько комков пены и обиженно ответил: – Сам пена поил и смеишса? Злые вы, люди!

– Ну извини, – примирительным тоном произнес я. – Ты нас вообще сжечь хотел!

– Это я проснулся, – почесал лысину ифрит. – Я когда проснулся, всегда злой! И работа такой. Келлерага в камень посадил, стеречь приказаль, понимаешь, э? Но теперь твоя камень разбил, моя освободись, э?

– Ну освободиль... тьфу ты! Освободил. И что?

– Я с вами пошоль, э?

– Ой, да пошоль ты... куда хочешь! Игорь, Женька, некогда! Бежим!

Я первым побежал вверх по ступеням. На шаг позади меня мчалась легкими прыжками Женька, за ней – вооруженный дубинкой Игорь. Замыкал процессию ифрит, предающийся на лету планам на будущее. Краем уха я уловил, что сначала ифрита запечатал в кувшин царь Соломон и выбросил в море. Такое вот у царя Соломона было хобби. Кувшин выловил и распечатал какойто рыбак, и для него благодарный джинн сотворил дворец, гору золота и гарем. На следующий день огненный джинн собрался развлечься сам, но его поймал странствующий суфий и опять запечатал в кувшин, поскольку считал ифритов порождением дьявола. Кувшин он унес в пустыню и там закопал. Однажды на кувшин наткнулся караванщик, и для него ифрит тоже построил дворец, создал гору золота и набрал огромный гарем. Джинн собирался хорошенько оттянуться, но на следующий день... Тут лестница закончилась, и мы не услышали продолжения истории. Впрочем, учитывая обстоятельства, при которых мы нашли ифрита, дальнейшие его приключения явно не отличались разнообразием. Мне даже стало жалко невезучего джинна.

Мы вбежали в библиотеку, и в тот же момент петли на дверях не выдержали. Створки рухнули внутрь, а вместе с ними – и несколько охранников, похожих на одетых в смокинги горилл. На полу образовалась матерящаяся куча.

– В окно! – рявкнул я, подавая пример сообщникам.

– Ты?! – удивленно вытаращился Келлер, вбежавший следом за охранниками. – Вставайте, идиоты! Взять...

Я сунул руку в карман:

– Эх, хотел приберечь... ну для хорошего человека ничего не жалко!

Я сжал цилиндр в кулаке, почувствовал, как хрустнул предохранитель, и бросил к ногам Келлера. Тот шарахнулся прочь, но тут же застыл с выражением крайнего ужаса на лице. Тот же ужас, смешанный с недоумением, отразился и на лицах поднимающихся охранников.

– Ух, ты! – восхитилась Женька. – Это какаято магия?!

– Нет, – буркнул я, – Химия.

В дверной проем заглядывали встревоженные гости. Увидев любимого учителя и вождя застывшим в странной позе, они тоже замерли, явно не решаясь чтолибо предпринять.

Игорь шагнул было вперед, но я его удержал.

– Не надо.

– Вечно ты мямлишь! – прошипел Игорь. – Стоило бы проучить этого жирного недоумка!

– Не суйся, – предупредил я, открывая окно, – А то присоединишься к ним.

– Хм... а что с ними? Ты сказал – химия? Значит, газ?

– Угу. – Я вылез через окно на карниз. – Я сейчас спрыгну, а ты скидывай мне Алекса и девчонку.

– Я сама спрыгну! Я уже взрослая!

– Здесь пять метров и асфальтовая дорожка. Если сломаешь ногу, мне придется нести либо Алекса, либо тебя. Я двоих тащить не смогу, а Игорь будет прикрывать отступление. Не ставь меня перед трудным выбором: бросить обдолбанного напарника или раненую девушку! Ты же понимаешь, кого мне придется выбрать!

Не слушая возмущенных воплей девчонки, я спрыгнул. К счастью, вполне удачно. Поймал Женьку, потом Алекса. Потом вниз ртутной каплей по стене соскользнул Игорь.

– Все в порядке? Бежим!

От дверей особняка к нам уже мчались двое охранников, на ходу доставая оружие. Эти парни были явно из внешней охраны – одеты в униформу и сложены гораздо скромнее, чем выставочные экземпляры в доме. И – опаснее. Игорь метнулся им навстречу, подсек первого и, пока тот вспахивал лицом садовую дорожку, стремительно обработал дубинкой второго. Изза угла появились еще два типа в униформе.

Я могу бесконечно смотреть на три вещи: горящий огонь, текущую воду и как другие дерутся. Но сейчас главная задача операции была выполнена, и следовало отступить без потерь. До забора мы добрались без помех, я протолкнул в дыру Алекса, Женьку, вылез сам, прислушался. От особняка доносились крики и, что уже хуже, собачий лай.

Бегом дотащив Алекса до машины, я запихнул его на заднее сиденье, усадил Женьку на водительское место.

– Машину водить умеешь?

– Ну... да... только с автоматом.

– Придется быстро переучиваться. Ничего сложного нет – просто перед тем как переключить передачу, не забывай надавить на вот эту педаль. А потом плавно ее отпусти. Я пошел на выручку Игорю. От собак даже ему не отбиться. Если через пять минут мы не появимся, уезжай!

– Ни за что!

– Доберешься до конторы, расскажешь все Кате, – игнорируя недовольный взгляд, продолжил я. – Закроетесь – и никого! Абсолютно никого не впускайте! Когда Алекс придет в себя, он скажет, что делать.

Я бросился назад, к дыре в заборе. Успел как раз вовремя – Игорь метался по саду метрах в пятидесяти от меня. Он бегал, подпрыгивал высоко в воздух, неожиданно падал на землю и перекатывался, уходя от собак. Тех было около десятка – здоровенные поджарые доберманы. Метрах в ста от них стояли несколько охранников, не решаясь подойти к взбешенным неуловимой добычей собакам. Я достал излучатель и нажал клавишу. К счастью, на собак он подействовал так же, как раньше на оборотней.

– Черт! – прохрипел Игорь, пошатываясь от усталости, – Ты вовремя! Я совсем выдохся...

– Э! Уходить! – Над полем боя материализовался ифрит. – Совсем уходить! Я их придержаль!

– Уходим!

Мы поспешили к ограде. За нашими спинами раздалось завывание ифрита, полыхнуло сразу несколько взрывов подряд.

Выбравшись из парка, я отпустил рычаг домкрата, и прутья решетки сдвинулись. Не до

конца, но достаточно, чтобы не пропустить охранников и собак. Впрочем, судя по тому, как разбушевалось пламя, в ближайшее время нас никто преследовать не будет.

– Ранен? – спросил я Игоря.

– Так... пару раз куснули. Ничего, им от меня тоже досталось.

Женька встретила нас радостным визгом и с явным облегчением уступила водительское место Игорю. На выезде из поселка я вновь помахал через открытое окно приглашением, и нас выпустили, даже не заглянув в машину.

– Странно. Я думал, будем прорываться с боем.

– Обычная в таких случаях неразбериха, – пояснил я. – Никто не сообразил позвонить.

– А Келлер?

– Думаю, он сейчас слишком деморализован.

– Чем ты его угостил?

– В принципе это называется бинарное отравляющее вещество...

– Ты?! – взвилась на заднем сиденье Женька. – Ты что, рехнулся?!

– Спокойно, сестренка! – ухмыльнулся я. – С ним все будет в порядке! Нуу, не совсем в порядке, но проблемы будут чисто психологические.

– Ты плохо знаешь Фокса, – поддержал меня Игорь. – Наверняка все отделались легким испугом. Он выглядит грозно, на словах циничен и груб, но в глубине души – мягкий и добрый.

– Гм... – Вообще я не ожидал такой характеристики. – Я просто не вижу смысла в жестокости, если без нее можно обойтись. Алекса мы спасли, ушли все живыми и почти здоровыми. Даже ифрита освободили, хотя, судя по его прошлому, это ненадолго. И даже секту Келлера развалили похода.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну... этот газ разрабатывался в рамках программы «Гуманное оружие». У меня есть знакомый изобретатель, который работал в сфере военной промышленности. Он занимался разработками оружия нового поколения – его называют гуманным, потому что противника не убивают, а только обезвреживают. Потом их лабораторию прикрыли, и этот парень начал сам такие игрушки мастерить и продавать надежным клиентам. Ну всякие там гранаты, выбрасывающие липкую сеть, усыпляющие газы. Вот в той гранате был похожий газ. Очень сильное слабительное мгновенного действия. Когда у человека жуткое расстройство кишечника, ему совсем не до войны становится.

– Значит, Келлер там... – Лицо Игоря вытянулось. Видимо, он вспомнил, что сам чуть не сунулся в газовое облако.

– Угу. И он, и охранники, и некоторые гости, оказавшиеся в радиусе действия. Поэтому они все и замерли. Не знаю, сколько они смогли зажиматься, но явно не очень долго. Не думаю, что у учеников сохранится уважение к великому магу, обделавшемуся у всех на глазах.

– Жуть, – покачал головой Игорь. – Беру свои слова обратно. Ты можешь быть жесток. Лучше бы ты его убил! Теперь он не успокоится, пока не отомстит!

– Да и хрен с ним! – отмахнулся я. – Келлеру придется встать в длинную очередь. Одним мстителем больше, одним меньше!

Конечно, я немного рисовался. Совсем чуть-чуть. Меня и в самом деле сейчас гораздо больше беспокоили соратники, нежели мстители.

Ретроспектива

Старик за письменным столом дописал последнюю строку и отложил перо, устало прикрыв глаза. Он всегда много работал, иногда не выходил из кабинета по нескольку дней, но в последние годы стало подводить зрение, да и силы уже не те... Неслышной тенью рядом с креслом возник слуга с подносом.

– Опять? – проворчал Брюс, неведомо как с закрытыми глазами ощутив его присутствие. – Только недавно ведь принимал...

Слуга, все так же молча, склонился в глубоком поклоне, но подноса не убрал. Кряхтя, Брюс выпрямился в кресле, взял маленькую серебряную рюмочку, поморщился и залпом выпил густую темную жидкость, а затем немедленно запил ее водой из большого бокала и несколько раз прополоскал рот остатками.

– Господи... ну и отрав!

Слуга принял из дрожащей руки бокал и исчез так же неслышно, как и появился.

Старик прислушался к внутренним ощущениям и удовлетворенно кивнул головой. Еще пару месяцев он протянет, а значит, успеет завершить все дела. Собственно, большая их часть уже завершена: нужные приготовления выполнены, письма подписаны и отправлены. Даже огромная библиотека рассортирована и распределена между разными людьми – те книги, разумеется, кои этим людям не повредят.

События последних лет подорвали веру Брюса в разумность рода человеческого, а потому самоубийственные знания, что ему удалось собрать, никому нельзя было доверить. Особенно – рабочие дневники. Получив в свое полное распоряжение Либерию, Брюс скоро понял, что древние книги, хоть и хранили интересные знания, во многом устарели. Высказывания древних авторов нуждались в переоценке, открытия механиков – в доработке, озарения магов и ученых – в переосмыслении. Нет, они не были бесполезны: так, придуманный еще греческими жрецами механизм, работавший от падающей воды, позволил Брюсу создать прекрасные фонтаны, а из римских дневников он почерпнул идею, как до середины лета сохранить лед на пруду в своей усадьбе, чем немало подивил гостей. Были и более полезные изобретения, но о них Брюс никому не рассказывал, доверяя лишь книге, которую писал все эти годы. Теперь пришло время позаботиться о том, чтобы эта книга не попала в недостойные руки. Брюс позвонил в колокольчик, вызывая слугу...

– Почему бы хозяину просто не уничтожить ее? – Раскосые глаза на желтоватом лице слуги смотрели абсолютно бесстрастно.

– Уничтожить труд всей моей жизни? – Яков Вилимович удивился, но не особо – своего слугу он знал очень давно и привык к его странному образу мыслей.

– Многие великие мужи моей страны так поступали, – пожал плечами слуга. – Это прекрасный завершающий штрих, делающий произведение искусства совершенным.

– Гм... Очень интересная мысль. – Брюс усмехнулся, – Но мне все же хотелось бы сохранить эти записи для потомков. Когданибудь люди будут готовы принять мои знания без вреда для себя. Я хочу, чтобы меня помнили... Как видишь, я не свободен от тщеславия.

– Это тоже достойное желание, – сдержанно одобрил слуга. – Я сочту за честь выполнить вашу волю.

– Хорошо. – Брюс протянул ему лист бумаги и небольшую книжку: слуга узнал новый томик, недавно купленный по заказу его сиятельства в Москве. – Вздорная книжка, аббату не следовало так вольно обращаться с Цицероновыми сочинениями! Впрочем, бог ему судья. Главное, что даже если этот экземпляр потеряется, тебе не составит труда раздобыть новый.

При помощи его ты всегда сможешь разгадать вот это мое послание. Здесь точно указано, где спрятаны мои рабочие дневники. Для постороннего же человека это будет выглядеть обычным завещанием. Ты еще молод и, я верю, застанешь времена, когда знания сии будут использованы только во благо.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Несмотря на поздний час, Едвига Константиновна пребывала на боевом посту – на лестничной площадке. Готов поклясться, она поджидала меня специально, чтобы уличить в очередном непотребстве и окончательно заклеить позором. Не знаю уж, что ей за удовольствие в этом. Однако, увидев меня с Алексом на руках, в сопровождении мрачной Женьки и кривящегося от боли в прокушенной ноге Игоря, соседка потеряла дар речи и ретировалась в квартиру. Даже не хочу представлять, что она подумала.

Женька открыла дверь, я прошел в комнату, торопясь уложить Алекса на диван, и застыл. Когда в лоб смотрит дуло пистолета, а у тебя обе руки заняты бесчувственным телом напарника, тут не до геройских выходов. Даже если пистолет держит дряхлый сморчок, едва достающий тебе до плеча. Вот уж, воистину, господин Кольт уравнил шансы!

Вошедшие следом Игорь и Женька тоже замерли.

– Здравствуйте, Густав Карлович, – с вежливой иронией произнес я. – Знаете, никогда бы не подумал, что увижу вас с пистолетом в руке!

– Ах, милейший Виктор Олегович, что же делать? Живя в волчьей стае, поневоле приходится примеривать на себя поведенческие стереотипы данной страны.

– Вик! Ты что, знаешь его?! – пискнула Катя.

– Господи, ну зачем же ты ихпустила?!

– Этот тип сказал, что он пришел за Мими.

– За Мими? – Я посмотрел на свинодракона, спокойно сидевшего у стола. – Черт!

– Вик, прости!

– Тихо, не дергаться! – рявкнул Орлов, также присутствовавший в комнате. Он стоял за спиной Смеянова, левой рукой прижимая к себе Катю, а правой держал у ее горла опасную бритву.

«Ну что? – обратился я к Хайше. – Вот сейчас твоя помощь мне не помешает».

«Подожди!»

«Проклятье! То ты лезешь мне помогать, когда не нужно, а когда нужно...»

«Подожди, я говорю! Иначе пропустишь самое интересное! У тебя есть шанс узнать правду. Если ты хочешь ее знать, конечно!»

– Мразь, – прошипел я сквозь стиснутые зубы, глядя на Орлова. – Только попробуй! Сам будешь просить добить тебя!

– Вы не в том положении, милейший, чтобы угрожать! – усмехнулся Густав Карлович, – Так что не будем тратить время... Эй! Стой!

Женька неожиданно развернулась и выскочила вон из комнаты. Я услышал, как хлопнула входная дверь.

– Вот и все. – Я продемонстрировал Смеянову обаятельную улыбку. – Скоро здесь будет милиция. Советую отпустить девушку и поспешить убраться до их приезда!

– Это вам придется поспешить, – не теряя самообладания, возразил Смеянов. – Отдайте завещание Брюса, или Альберт сделает девушке художественную роспись по коже.

– Ничего он ей не сделает. Иначе вам придется меня убить. Потому что если мне представится шанс, я убью вас.

– Мне будет очень неприятно это делать, но...

– Не забывайте – остался свидетель!

– Свидетель чего? – усмехнулся Смеянов. – Девочка понятия не имеет, кто я такой. В столице, конечно, не так много Густавов Карловичей. Хорошее имя, запоминающееся. Но, видите ли, на самом деле меня зовут не так.

– Действительно. – Я перевел взгляд на Орлова, – Альбертик, ты хоть понимаешь, что это значит для тебя?

Орлов недоуменно уставился на меня. Он явно не понимал.

– Девочка про него действительно ничего не знает. Но про тебя она знает все! А ты коечто знаешь про Смеянова. Так что тебя он тоже спишет.

Орлов явно не был титаном мысли. Пока он обдумывал мои слова, Смеянов шустро переместился в угол комнаты, так чтобы держать под прицелом и нас с Игорем, и Орлова с Катей.

– Я... Густав Карлович?!

– Извините, Альберт Виленович, но наш договор придется расторгнуть. Ничего личного, но, сами видите, обстоятельства вынуждают. Фокс, хватит валять дурака, отдавайте завещание. Или я начну с того, что прострелю вашей девушке живот.

Я шагнул к дивану, аккуратно положил не реагирующего на окружающее Алекса, которого все это время держал на руках. Выпрямился и медленно потянулся к внутреннему карману:

– Завещание у меня при себе. Я достану его медленно, не стреляй.

– Не буду, не беспокойтесь. Главное, не пытайтесь выхватить револьвер и устроить тут сцену из вестерна, – предупредил меня Смеянов. – Я все равно успею выстрелить первым... Что?!

Я обернулся в сторону коридора, услышав, как заскрипел пол под тяжелыми уверенными шагами.

Мы с Игорем переглянулись. Для милиции было както слишком быстро.

В комнату, понуро повесив голову, вошла Женька. Следом, мгновенно заполнив собою все помещение, дирижаблем вплыл Келлер в сопровождении двух вооруженных охранников.

– Тактактак, – пропыхтел он. – Прямо встреча старых друзей какаято!

– Привет, засранец! – не удержался я.

– А вот фиг тебе! – Анатолий Германович резво продемонстрировал мне увесистый кукиш. – Сила воли побеждает телесные слабости! К тому же у меня сейчас курс лечебного голодания. Но вот моих сотрудников и гостей ты очень огорчил! Ну что это в самом деле за клоунаду устроили? Ворвались в дом, испортили дорогой, между прочим, замок, испоганили парк, напугали гостей! Теперь ты просто обязан отдать мне завещание, иначе я обижусь! А обидевшись, я могу здорово испортить тебе жизнь!

– Эй, я пока еще здесь! – проскрипел из своего угла Смеянов. – И вы все у меня на прицеле!

– Не говори глупостей, Феня, – отмахнулся Келлер, – Слишком много целей у тебя. Попробуй только дернуться, и мои мальчики тебя на куски порвут.

– Феня?!

– Ну да. Он представился, наверное, както иначе? Так вот, на самом деле его зовут Феня. Фенил Федотович Бобриков. Папаша его был большим оригиналом – решил дать имя сыну не по святцам, а по словарю Брокгауза.

– Заткнись! – лицо СмеяноваБобрикова перекосило от злости. – Жирный каплун! Вор!

– И кто мне это говорит?! – воздел очи горе Келлер. – Библиотечный воришка обвиняет

меня в воровстве!

– Библиотечный воришка? – переспросил я.

– Феня хорошо известен в кругу библиофилов, – любезно пояснил Келлер. – Особенно тех, у которых гибкая мораль. Раньше Феня устраивался на работу в большие библиотеки и тырил редкие книги из фондов. А потом сбывал на подпольных аукционах.

– Их бы там все равно сгноили! Или потеряли!

– Да, а ты у нас просто благотворитель и меценат!

– Слушайте, может быть, вы покинете мою квартиру и выясните отношения на улице? – без особой надежды предложил я. – А то у меня дел полно. Моему напарнику, например, «скорую» надо вызвать...

– Стоять! – Келлер навел на меня трость. – Чтобы ты знал – это ружейный ствол. В рукояти, правда, всего один патрон. Но тебе этого хватит.

– Понял. Нет так нет.

– Если понял, гони завещание.

Я достал из кармана завещание, но отдавать его не спешил.

– Анатолий Германович, не ответишь на один вопрос?

– Хм?

– Мне просто интересно стало. Зачем ты вообще ввязался в это дело? Ты ведь бизнесмен. Зачем тебе все эти игры в магию?

– Что бы ты еще понимал! – презрительно скривил губы Келлер. – Я и бизнесомто занялся, только чтобы магией заниматься!

– Но у тебя нет теневой крови! Любой маг Тени легко превзойдет твои фокусы!

– А мне много и не нужно! – возразил Келлер, – Не знаю, про какую тень ты говоришь и про каких магов. Но, получив кинжал... да, я готов допустить, что есть настоящие маги, куда сильнее меня. Только вот про них никому ничего неизвестно! А моих, как ты выразился, фокусов людям достаточно, чтобы поклоняться мне!

– И это все? Поклонение – все, что тебе нужно? Но это же замкнутый круг!

– Я что-то упустил? – встрял Игорь.

– Келлер где-то раздобыл артефакт, преображающий энергию веры людей в магическую силу. Тот кинжал, который ты видел в библиотеке. Артефакт слабенький, даже сильного всплеска эмоций и истового поклонения нескольких десятков людей во время ритуалов хватает максимум на то, чтобы воспарить над полом, вылечить не слишком тяжелые болезни и все в таком духе. Этих чудес достаточно, чтобы убедить паству в магической силе Келлера, и они продолжают поклоняться ему. И так по кругу.

– Но это бессмысленно!

– Я об этом и говорю.

– Зато приятно, – честно признался Келлер. – Вы просто не испытывали этого на себе! Когда тебя ждут десятки людей! Смотрят на тебя обожающими глазами! Готовы за тебя в огонь и в воду... Э, примитивы, вам этого не понять!

– Ну а зачем тебе тогда завещание?

– Разумеется, чтобы найти библиотеку!

– Но библиотеки не существует! – подала голос Женька. – Ты же историк! Ты должен знать, что библиотека Ивана Грозного – миф! Вернее, не миф, но ее просто рассредоточили по разным российским библиотекам. В той же Ленинке книги из собрания царя...

– Дура! Сколько раз тебе говорил, не лезь во взрослые разговоры! С чего вы все решили,

что мне нужна библиотека Грозного? Мне нужна библиотека Брюса!

– Точнее, нам нужна всего одна книга из его библиотеки, – подал голос Феня.

– Нам? – Анатолий Германович презрительно посмотрел на старичка. – Нет уж, Феня. Обломись теперь. Я тебе предлагал честное сотрудничество, а ты меня решил кинуть. Человечка моего сманил. Дрянь, конечно, человечешко – не жалко, забирай. Но вот обмана я тебе не прощу.

– Честное сотрудничество?! – взвился Феня. – Честное?! Это завещание – мое! И библиотека моя! Я просил всего лишь историческую справку! А ты украл мою находку!

– Ойой, можно подумать, тебе все это по наследству досталось! Ведь ты сам эти книги украл! Сознайся! Ну откуда у Фени Бобрикова рабочий дневник Брюса? Да если бы не я, ты загнал бы его за копейки и даже не понял, какую ценность держал в руках! Ты же урка!

– А ты – крыса! У своих ворует!

– Да какой ты мне свой?! – фыркнул Келлер. – Да если бы ты даже нашел Черную Книгу, то не знал бы, что с ней делать! Тут нужно специальное образование и мозги получше твоих! Я предложил честную сделку: я помогаю тебе найти Черную Книгу, мы делаем эликсир в моей лаборатории, и все участники получают долю от его дальнейшего использования. Но тебя жадность обуяла, Феня! Тупая жадность. Захотелось из мелких уголовников вылезти в дамки. А вот тебе... – Анатолий Германович вновь продемонстрировал кукиш. Видимо, этот жест был его любимым. – На моем горбу в рай еще никому не удавалось въехать! Либо равные доли, либо ничего! Тебе – ничего! Черную Книгу я теперь и без тебя найду! Я сам все сделаю и организую. И тогда ты приползешь ко мне, умоляя продать тебе эликсир...

– Мастер! – неожиданно вмешалась в их перепалку Катя. – Вы же говорили, что это для всех? Что мы откроем формулу всем желающим бесплатно? Чтобы все люди были счастливы...

– Что? – Феня и Орлов переглянулись.

– Катя? – Я предполагал что-то в этом роде, но не желал верить до конца. Катя покраснела, пряча глаза. Мне пришлось опереться о стол руками – ноги подкашивались. Давно мне не было так больно.

«Фокс... мне очень жаль».

«Ты знала?»

«Догадывалась. Но ты бы мне все равно не поверил, вот и пришлось ждать, чтобы ты увидел своими глазами. Прости».

«Ничего. Сам виноват. Пора бы привыкнуть, что в этой жизни чудеса, если и случаются, то исключительно скверные».

– Мастер? – еще раз спросила Катя, пытаясь заглянуть Келлеру в лицо.

– Заткнись! – со смесью злости и смущения ответил Анатолий Германович.

– Бесплатно?! – переспросил девушку Феня и издевательски засмеялся. Орлов вторил ему каким-то кашляющим стариковским хехеканьем. – Бесплатно?! Девочка, тебя в детстве головой об пол не роняли? Бесплатно... ну ты только подумай...

– Мастер? – жалобно повторила Катя, – Вы же говорили!.. Вы сказали, что наш орден наконец сможет совершить то, для чего и предназначен! Что мы принесем людям бессмертие и вечную молодость – всем, бесплатно...

– Я сказал тебе – заткнись! – вконец обозлившись, рывкнул Келлер.

– Эээ! Прошу прощения. – Я поднял руку, как примерный ученик на уроке, – Может

быть, ктонибудь снизойдет и объяснит мне, о чем вообще речь?

– Речь идет о Черной Книге, – сказал Игорь. – В ней содержатся все секреты Якова Брюса.

Я поднял над головой завещание Брюса, помахал им.

– Так объясните мне, убогому, что такого важного в этом завещании? Что вы все за ним гоняетесь?

– Это тайное завещание Якова Брюса, – ответил Игорь. – По решению Петра Первого Брюс до конца жизни был хранителем того, что называли библиотекой Ивана Грозного. Впрочем, не только хранителем. Он оказался единственным, кто сумел прочесть и творчески осмыслить древние книги. Это был великий ученый. Он составил Черную Книгу – на самом деле, конечно, он ее так не называл. Это уже после его смерти народная молва признала его колдуном, ну а какой же колдун без Черной Книги? Так и прилипло дурацкое название... Вот за этой самой книгой они и охотились.

– Не за библиотекой? За одной книгой?

– Да. Дело в том, что Густав Карлович, буду называть его так, раз ему нравится, жаден сверх всякой меры, – ответил мне Игорь. – А Анатолий Германович – трус. Анатолий Германович очень боится смерти. Оно и понятно – судя по совершенным грехам, ждет его жутковатое посмертие, причем, согласно законам любой религии: либо раскаленный ад христиан, либо ледяной ад язычников Севера, либо реинкарнация в виде таракана или другой мерзкой твари. Как тут не испугаться? А в Черной Книге якобы содержится рецепт эликсира вечной молодости. Вот он и обрадовался... А на радостях неосторожно предложил Густаву Карловичу совместно изготавливать эликсир. Келлеру, собственно, деньги не очень нужны. Он их заработал столько, что до конца жизни потратить не успеет... Тем более что конец неумолимо приближается и все отчетливее дает о себе знать, ведь так, Анатолий Германович?

– Ты мне не каркай тут... тоже мне, пророк, блин... – злобно сверкнул глазами Келлер. – Я еще вас всех переживу!

– А Густав Карлович, наоборот, смерти не боится, – не обращая больше внимания на Келлера, продолжал Игорь. – У него для этого слишком скудная фантазия.

Зато он очень любит деньги. Просто молится на них. Поэтому сразу сообразил, какой спрос будет иметь такой эликсир. Даже если он не даст реальной вечной молодости – господин Смеянов в чудеса не особо верит, – все равно прибыли от продаж будут исчисляться миллионами. И эти миллионы Густав Карлович ни с кем не собирался делить. Поэтому он встретился с деловым партнером Анатолия Германовича, с господином Орловым, и поговорил с ним тетатет. Как ты заметил, господин Орлов не отличается умом, да и в чудеса тоже не верит, так что, можно сказать, он обрел в Фене... простите, в Густаве Карловиче, родственную душонку. И легко согласился предать своего покровителя за... думаю, за двадцать процентов прибыли?

– Пятнадцать, – хмуро вякнул Орлов. Катю он давно отпустил, и та сидела на корточках, закрыв лицо руками.

– И что ты должен был сделать за это, Иуда? – с искренним интересом пропыхтел Келлер. – Кроме того, что сливал информацию этому убогому?

– Он украл вашу дочь, – кивнул я в сторону понурившейся Женьки.

– Ты поднял руку на мою дочь?! – Келлер бросил на Орлова такой взгляд, что тот вжался в стену. – Сгною, урод! Заживо сгною!

– Когда ты догадался? – тихо спросила Женька.

– Подозревать я начал, когда ты так уверенно рассказала про охранников Келлера. Что, мол, они постоянно сидят в Интернете и компьютер у них заражен по самые уши. Но я подумал, что ты просто следила за Келлером еще до нашей встречи по какимто своим причинам. Ты ведь явно чтото скрывала. Но потом я увидел тебя в особняке. Ято ожидал найти тебя запертой в подвале вместе с Алексом, но ты свободно разгуливала по дому. Как ты могла попасть туда? Навыки взлома базы данных не помогут, если надо проникнуть в хорошо охраняемый особняк. Тебя впустила охрана, знавшая дочь хозяина в лицо. Потом ты сразу подсказала, что вход в подвал находится в библиотеке. Я пользовался тем планом, который ты закачала на мой ноутбук – на нем такой информации нет. Ну и наконец Келлер тебя узнал.

– Когда?

– Когда он вбежал в библиотеку, то удивился и крикнул «Ты?!». Но ведь Келлер не знал в лицо ни меня, ни Игоря. Очевидно, что он имел в виду тебя. И отчество твое – Анатольевна. Несложно сопоставить. Так что, когда Келлер отчитал тебя за то, что лезешь во взрослые разговоры, меня это уже не удивило.

– Прекрасное владение логикой и наблюдательность, детектив, – усмехнулся Келлер. – Жаль, что ты не работаешь на меня!

– Нет уж, я счастлив, что не работаю на тебя!

– Предрассудки, – пожал толстяк плечами. – Значит, этот хмырь похитил Женю, а вы ее освободили?

– Случайно, – честно признался я. – Орлов встретил ее на дороге между особняком и воротами. Думаю, это была импровизация. Ведь Женя не живет с вами?

– Нет, – проворчал Келлер. – Мы с ее матерью развелись сразу после ее рождения. Но я всегда относился к ней хорошо! Она приходила в мой дом, когда хотела... Только всегда все заканчивалось очередным скандалом! Она совершенно неуправляема!

– Да ты сам!.. – тут же взвилась Женька.

– Значит, в тот день ваша встреча, как обычно, закончилась ссорой, – не обращая внимания на возмущенные вопли девчонки, продолжил я. – Женька ушла пешком, от злости не видя, что происходит вокруг. А господин Орлов, ехавший к вам по какомуто делу, заметил девочку и решил сыграть вабанк. Человек он взрослый, регулярно занимается спортом, так что подкрасться сзади и оглушить Женьку для него не составило труда. Поскольку охрана на въезде в поселок видела его джип, он решил подстраховаться и заехать к вам, якобы по делу. Женька лежала связанной на заднем сиденье джипа. Рискованно, конечно, но, с другой стороны, стекла тонированные, да и не в привычках обитателей Липового Цвета заглядывать в чужие машины. Орлов не стал заезжать внутрь твоего поместья – отговорился, видимо, тем, что заскочил на минуту.

– Да, было такое.

– Оправдав таким образом свое посещение Липового Цвета, он вышел за ворота и тутто обнаружил, что джипа нет. Готов поспорить – его тогда здорово скрутило от страха! Совестьто нечиста! Наверняка первой мыслью было, что охранник всетаки заглянул в джип и нашел там связанную дочь хозяина!

– Да, выглядел он тогда жалко, – с удовольствием вспомнил Келлер. – И очень не хотел, чтобы я звонил в милицию. Я решил, что у него в машине оружие или кокс. А он вот, значит, чего боялся...

– Да. Я случайно сорвал похищение и спрятал Женю у нас в конторе. Второе сильное потрясение господин Орлов испытал, когда пришел переговорить со мной и встретил здесь Женьку. Я подумал тогда, что его сразила ее прическа, но на самом деле он испугался разоблачения. Но Женька не видела похитителя – тот напал сзади, а потом натянул ей на голову мешок. Благодаря своему таланту девчонка накопила на Орлова массу информации, в том числе и о том, что он – ваш помощник. Но вот о встрече Орлова и Смеянова и о предательстве Альберта Виленовича она знать не могла – в Интернете об этом ничего нет. Что еще раз подтверждает – без методов, проверенных временем, не обойтись!

– Можно подумать, твои проверенные методы тебе помогли, – ехидно возразила Женька.

– Нет, для меня Смеянов тоже оставался вне поля зрения, – признался я. – Он, правда, встретился со мной один раз, чтобы прощупать почву. Но я слишком торопился, и разговор не состоялся. А в основном он предпочитал действовать через Орлова.

– А вот я узнала, что кафе «Угол» принадлежит Смеянову. Но ты мне и слова не дал сказать!

– Ну извини, – развел я руками. – Это ты у нас гений, а я иногда ошибаюсь. Бывает и так. Тем более что это знание уже ничего не изменило бы. Вернемся, однако, к нашим баранам. Альберт Виленович встретился с моим напарником и предложил ему выступить посредником в деле выкупа завещания Брюса. Думаю, это Анатолий Германович, прочитав дневник Брюса, решил, что завещание поможет найти и остальную библиотеку. В том числе и пресловутую Черную Книгу. Я прав?

– Эти идиоты в жизни бы не догадались изучить дневник, – самодовольно заявил Келлер. – Феню интересовало только, кто автор дневниковых записей и за сколько это можно продать. Я прочитал дневник! Я понял, что за сокровище оказалось в моих руках! Мне стало ясно, что книги, попавшие к Фене, – лишь часть библиотеки Брюса. И когда прошел слух, что на аукционе выставлено завещание Брюса, только я понял, что это – шанс отыскать всю библиотеку!

– Вы поручили Орлову выкупить завещание. Но к этому времени Орлов уже столкнулся с Густавом Карловичем. И Орлов сделал вид, что не сумел попасть на аукцион. А сам тем временем поручил выкупить завещание Алексу. Смеянов предвидел, что никто на аукционе не примет всерьез завещание Брюса, и смог выделить достаточно денег.

– Болваны! – Анатолий Германович по очереди смерил Орлова и Смеянова презрительным взглядом. – Такой план испортили! Ну и куда вы влезли со своей убогой самодеятельностью?!

– К вашему несчастью, – продолжил я, – Алекс далеко не дурак. Он сразу почуял, что с клиентом что-то нечисто, спрятал завещание Брюса в конторе, а сам начал параллельное расследование. Единственную глупость он совершил, ничего не сказав мне. Скорее всего, не был уверен в своих подозрениях. Орлов не смог связаться с Алексом и решил, что вы его выследили и перекупили завещание. Именно тогда Смеянов и придумал похитить вашу дочь, чтобы потребовать в качестве выкупа эту чертову бумажку. Однако похищение не состоялось, зато Орлов встретил Женьку в нашей конторе и окончательно уверился в своих подозрениях. Он на ходу сочинил нескладную сказку о старинной библиотеке, принадлежавшей его роду, и украденных книгах. Вернее, даже не сочинил, а пересказал реальную историю. Только вот библиотека принадлежала совсем другому человеку, а эту историю Орлов узнал от Густава Карловича, который книжнито и украл. В общем, я не

удивлен, что Алекс заподозрил обман. Мне тоже было трудно поверить в байку про библиофила, который небрежно пожертвовал редким документом и к тому же не читал Данте. Впрочем, нельзя судить Альберта Виленовича слишком строго, он врал с однойединственной целью – убедить вас, что ищет по глупости упущенное завещание.

– Я ему поверил, – признался Келлер. – Когда он приехал ко мне в офис и рассказал, что нанял сыщиков для поиска завещания, я подумал, что он искренне пытается исправить ситуацию. Конечно, попытка была глупой, но от Орлова я ничего умного и не ожидал. Да и не до того мне было!

– Но слова Орлова всетаки проверили и, разумеется, легко выяснили, что «поддельное завещание» приобрел Алекс. Вы решили, что мы хотим сами сорвать куш. А тут еще Катя сообщила вам, что некто Виктор Фокс интересуется делами фирмы. Я даже заподозрить не мог, что она является вашей последовательницей. Здорово же вы задурили ей голову! Изображали благодетеля, заботящегося о человечестве...

– А разве не так? – ухмыльнулся Келлер. – Я бы поделился рецептом со всеми желающими!

– Со всеми, кто сможет заплатить!

– Если человек действительно чего-то желает, он найдет деньги! А лохам вечная молодость не нужна – они и обычной жизнью не умеют правильно распорядиться!

Катя сжалась еще сильнее и заплакала.

– Вы приказали Орлову похитить Алекса, и он не посмел ослушаться. Но тут вас ждал облом – справиться с человеком, в жилах которого течет тeneвая кровь, Орлов мог только одним способом. Он вколол Алексу наркотик. Однако воздействие наркотиков на человека с тeneвой кровью непредсказуемо. На самом деле повезло и Алексу, и вам. Наркотик не убил его, что вполне могло произойти. Но в нем могла пробудиться такая агрессия, что вам бы не поздоровилось. Вы просто не представляете, на что способен обдолбанный тeneвой маг. Но, к счастью, Алекс просто мирно проспал все это время. Вы не смогли его допросить и оставили на потом – традиционная встреча с последователями была важнее, поскольку артефакт, не получив очередной подпитки, оставил бы вас без магической силы. Но «потом» не состоялось – подоспела кавалерия в лице меня, Игоря и, как ни удивительно, вашей собственной дочери.

– Все это очень интересно, – хмыкнул Келлер. – Я узнал много нового. Однако не пора ли отдать мне завещание? У меня, знаешь ли, рука устала и начинает дрожать. Как бы чего не вышло.

– И вы готовы пойти на убийство ради вот этого? – Я посмотрел на листок бумаги в своей руке, потом на Келлера и Смеянова. – Ради вот этой сказки? Да вы чокнутые, парни!

– Это не сказка, – возразил Келлер, – О Якове Брюсе еще при жизни ходили легенды. И в этих легендах больше правды, чем выдумки. Отец его был великим магистром Шотландской Ложи – он ведь был шотландским королем. Если бы не Кромвель... Впрочем, это как раз и хорошо – изза Кромвеля отец Брюса бежал в Россию. А сам Яков получил посвящение, когда уже взрослым ездил в Англию по государственным делам. Так что все это не из пальца высосано. Яков Брюс был величайшим магом своего времени: иначе, думаешь, с чего бы Петр Первый так его приблизил? Он унаследовал все тайны Ложи! Кому, как не ему, было суждено стать хранителем либерии? Кто, как не он, мог проникнуть в тайные знания египетских жрецов и греческих магов? Мы по капле собираем то, что у него всегда было под рукой...

– Какая несправедливость! – заметил Игорь. – Действительно, владел таким секретом и умер, хоть и в почтенном возрасте, но отнюдь не ровесником Мафусаила. Вам не приходило в голову такое простое соображение?

– Легенда гласит, что при проведении эксперимента с эликсиром слуга, помогавший Брюсу, испугался и сбежал. А сам Брюс не смог довести обряд до конца... Да послушайте же вы! – даже както жалобно произнес Анатолий Германович. – Эликсир существует, не может не существовать! Что, повашему, искали в Сухаревой башне энкаведешники? Ее ведь по камешку разобрали, чуть ли не просеивали все – это Сталину кто-то рассказал про эликсир, вот он и приказал искать Черную Книгу! А когда нашли склеп с телом Брюса, у него одна рука была совершенно не истлевшей! Именно об этом и говорится в легенде: будто бы слуга опрокинул сосуд с эликсиром и все разлил, только на руку Брюсу немного попало. Слуга потому и сбежал – понял, что натворил. И останки Брюса из лаборатории Герасимова тоже выкрали спецслужбы! Они надеялись в секретной лаборатории выяснить состав эликсира по останкам, но ничего у них не вышло – не тот уровень науки был! Но сейчас, сейчас! Да еще имея формулу!.. – Келлер закашлялся, подавившись слюной.

– Как же ты боишься смерти, – с презрительной жалостью произнес Игорь. – Ты ведь не живешь, а трясешься от страха. Даже если ты получишь эликсир, то все равно будешь трястись за свою никчемную шкуру...

– Лет через тридцать ты меня поймешь, – устало возразил Келлер. – В молодости все мы бесстрашные чингачгуки. Мне надоело с тобой спорить... Фокс, ты же практичный человек. Отдай мне эту бумажку, и я обещаю: как только мне удастся синтезировать эликсир, я не только поделюсь им с тобой, я с удовольствием выделю вам с напарником постоянную долю в своих доходах. Лучше тебе иметь дело со мной, чем с уголовником...

– Ты это, жирный кабан, о ком? – возмутился Смеянов.

– Глупый вопрос. Уголовник среди нас один...

– Тогда не забывай, что у этого уголовника в руке пистолет. И смотрит он в твоё пузо. – Смеянов перевел взгляд на меня и нехорошо улыбнулся: – Надеюсь, ты действительно практичный человек, Фокс. Потому что деньги – это, конечно, замечательно. Но если ты сделаешь неправильный выбор, то получить их будет не от кого. Да и самому тебе они уже не понадобятся. Давай бумажку сюда!

– Фокс, не слушай его! – Келлер, с неожиданной для своей комплекции ловкостью, схватил Катю и, заслонившись ею, направил на Смеянова трость. – У меня здесь один заряд. Но его хватит, чтобы вышибить мозги либо тебе, либо этому тупому старикашке. Подойди сюда, отдай мне завещание, и мы все втроем аккуратно уйдем отсюда. А мои мальчики прикроют нас, если что.

На кубических физиономиях «мальчиков» вовсе не отразился восторг по поводу возможности такого разрешения конфликта. Наоборот, на них отчетливо читалось, что больше всего они желали бы никогда не появляться в этой квартире в компании спятивших библиофилов.

– Фокс! – крикнул Смеянов. – Я считаю до трех! Отдай завещание! Я тоже готов заплатить миллион!

– Фокс! – Келлер направил на меня свою трость. – Сделаешь хоть шаг, пристрелю!

Женька неожиданно начала хихикать. Похоже, она догадалась, какое решение я принял.

– Сделай это, Фокс!

Я отпустил бумажку. Листок плавно порхнул в воздухе...

– Мими, огонь! – выкрикнула Женька.

Чжуполун, все это время с интересом наблюдавший за странными играми двуногих, мгновенно среагировал на команду девчонки. Тонкая струя огня ударила в падающий листок. Первым катастрофу осознал Анатолий Германович.

– Аах!!! Ах... гха... ха... – Келлер закашлялся, отпустив на мгновение Катю. Та немедленно развернулась и с негодующим криком: «Сволочь!» нанесла ему сокрушительный удар ногой в пах, но Келлер остался стоять на ногах – у таких толстяков трудно пробить слой жира и попасть в уязвимое место.

– Тупая гадина! – Келлер перехватил трость и обрушил ее на голову Кати. Она упала как подкошенная, а буквально через мгновение после этого прозвучал тихий звук, напоминающий треск ломающейся ветки. «Ветка сломалась» два раза. Келлер с изумлением уставился на две маленькие дырочки на лацкане своего великолепного костюма, перевел взгляд на дымящийся пистолет в руке Смеянова. Трость неожиданно изрыгнула сноп пламени, и я почувствовал тупой удар в правое плечо. Потом сразу всю правую сторону словно окатило кипятком, и я увидел, как вокруг дырки на куртке набухает красным... Удивленно поднял глаза на Келлера, но это был нечаянный выстрел – толстяк стоял, покачиваясь и держась рукой за грудь. Потом он рухнул, неестественно медленно, плашмя, заставив содрогнуться пол. Смеянов перевел пистолет на меня, но тут на его спине с криком: «Гад!» повисла Женька, раздирая ногтями лицо старика. Тот взвыл, попытался стащить девчонку за волосы, крутнулся раздругой, потом сунул пистолет под мышку и выстрелил вслепую. Легкое тельце откинуло от него, девчонка покатила по полу, оставляя красные пятна. Смеянов вновь повернулся ко мне. На изодранном в кровь лице блеснул хищный оскал, рука с пистолетом уже пошла вверх, но тут пришли в себя охранники Келлера. Грудь Смеянова мгновенно взорвалась кровавыми фонтанчиками, его отбросило к стенке уже мертвым.

Сначала я подумал, что Орлов побледнел от страха и сейчас упадет в обморок, но в следующее мгновение понял, что посреди лба у Альберта Виленовича появилась дырка. Он начал сползать по стене, оставляя кровавую полосу. Стрельба затихла.

В тишине прозвучали два выстрела прямо над моим ухом. Охранники повалились на пол, даже не успев осознать, что их убили.

Я повернулся к Игорю:

– Видимо, теперь моя очередь?

– Ты знал?

– Догадывался. Помнишь, когда я приехал менять колодки и мы потом сидели, пили чай и разговаривали? – Мне пришлось сделать паузу, чтобы голос попрежнему звучал твердо. – Я рассказывал об этом деле, мы отвлеклись на Юнга с его синхронией, а потом ты спросил, знаю ли я, кто вор. Но ведь я еще не успел рассказать тебе, что книги украли.

– Черт...

– Я подумал и понял, что раньше ты никогда так упорно не зазывал меня в гости – пусть даже и для ремонта мотоцикла. Ты слишком старался быть рядом, чтобы быть в курсе. Очевидно, ты знал про это дело больше, чем я тебе рассказал. И у меня возник вопрос, какова здесь твоя роль? Поэтому я и пригласил тебя на финал. Правда, не ожидал, что ты будешь расставлять такие точки.

– Прости. – Лицо Игоря исказилось, как от сильной боли. – Прости. Я не думал, что так получится. Черная Книга нуждается в защитнике, а мой сын еще слишком маленький.

– При чем тут...

– Слуга Якова Брюса не сбежал. – Игорь опустил пистолет. – То, что рассказывал Келлер, чушь, конечно. Брюс умер своей смертью, и никакого эликсира у него не было. Но книги по теневой магии были. И он понимал, что могут натворить такие знания! Поэтому поручил их охранять единственному человеку, которому доверял. – Дэнбэю Татэкаве. После смерти Петра Первого «татарин по имени Дэнбэй» оказался никому не нужен. Возвращаться в Японию он не захотел – слишком много лет уже прошло, никто его не ждал. И он стал служить Якову Брюсу.

– И этот Дэнбэй...

– Да, он был моим предком. Наша семья из поколения в поколение хранит книги Брюса. Иногда семья разрасталась, тогда долг чести брал на себя старший сын. А в этом поколении из мужчин – только я, почемуто до меня рождались одни девочки. Ну и теперь вот еще – мой сын. Но ему всего пять лет...

– А как же завещание?

– С тех пор как украли часть библиотеки, мужчины нашего рода не переставали искать вора. Мы следили за всеми известными частными собраниями книг, аукционами, расспрашивали знающих людей – все бесполезно. Но недавно пошел слух, что всплыл дневник Брюса. Ничего конкретного, только разговоры, что кто-то что-то видел. И я решил ловить на живца. Выждав некоторое время, выставил на аукцион завещание. Я, конечно, рисковал, но не особо – только человек, прочитавший и осознавший, что написано в дневнике, стал бы покупать «поддельное завещание». Онто и был мне нужен. Но неожиданно для меня завещание купил Алекс. Для меня было очевидно, что он – посредник, которого используют «втемную». Но меня это тоже устраивало. Человек, которого я искал, рано или поздно должен был выйти на контакт с Алексом. И я стал следить за происходящим в вашей конторе. Жаль только, Смеянов проявил себя лишь в последний момент! Иначе бы я навестил его раньше и никто ничего не узнал бы.

– Но Смеянов мертв. Зачем было убивать охранников?

– Я должен защитить библиотеку любой ценой, – извиняющимся тоном ответил Игорь. – Тебе я верю. Но Келлер еще жив. Если позволишь мне его добить, я уйду.

– Нет. Ты в состоянии защитить библиотеку и без этого. Келлер ничего не знает о тебе...

– Не говори глупостей! У него достаточно денег, связей и, главное, фанатизма, чтобы добраться до меня. Я не могу рисковать делом, составлявшим смысл жизни нескольких поколений моих предков! Что ты защищаешь его?! Он же ничтожество! Шарлатан, трус! Ты же видел, чем он занимается в своей усадьбе! Никто не заплачет о нем!

– Пожалуйста, не надо!

Мы одновременно повернулись в сторону искаженного болью хриплого голоса. Женька, зажимая бок, подползла к Келлеру, пытаясь заслонить его.

– Пожалуйста! Не надо! Пожалуйста...

– Господи! – зло простонал Игорь. – Думаете, мне это нравится? Поймите, я не могу оставить его в живых! И тебя, девочка, к сожалению, тоже! Нельзя оставлять в живых врагов и их детей. Я не могу рисковать!

«Ну вот, мы досмотрели спектакль до конца, – прозвучал в голове голос Хайши. – Я могу обрезать эту нить. Ты должен принять решение!»

«Я... не могу».

«Тогда позволь Игорю застрелить этих двоих. Они тебе никто. Игорь не обманывает – в этом случае тебе ничего не грозит».

– Уходи. – Я поднял левую руку и нацелил раскрытую ладонь на Игоря. – Уходи. Иначе мне придется убить тебя.

– Магия? – понимающе кивнул Игорь. Без обычной иронии. Ну да, если он – хранитель библиотеки, то знает, что магия существует. – Мне казалось, ты ею не владеешь.

– В моей власти единственное заклинание. И эта сила – совсем не та, какой бы мне хотелось владеть и чем можно похвастаться. Это – как револьвер сорок пятого калибра. Последний довод на крайний случай. Уходи, Игорь. У тебя нет шансов.

– Может быть. – Он невесело усмехнулся. – Но я должен попытаться. Не держи на меня зла. Прощай...

Он вскинул пистолет. Знак на моей груди полыхнул жгучей болью. Я заставил себя смотреть, как это произошло. Проявить последнее уважение к воину – это все, что было в моих силах. С моих – нет, в этот момент уже не моих – пальцев сорвалось что-то вроде прозрачной паутины, мгновенно окутавшей Игоря. К счастью, все длилось лишь несколько мгновений. Хайша говорит, что такая смерть безболезненна. Я хочу ей верить.

Я без сил опустился на пол. Вся одежда справа насквозь пропиталась кровью. Голова кружилась.

– Фокс? – жалобно позвала меня Женька. – Фокс, ты меня слышишь? Ты только не умирай! Фокс, пожалуйста!

– Не умру, – прохрипел я, – Не сейчас. Обо мне позаботится квартирантка...

«Самоуверенный нахал! – пронеслось у меня в голове, – Хоть бы спасибо сказал!»

Я ничего не стал говорить. Я не чувствовал особой благодарности. Да и сил не осталось.

Разумеется, у нас были неприятности. Точнее, неприятности были у меня, поскольку Алекс еще сутки провалялся под кайфом, а очнувшись, немедленно охмурил весь женский персонал больницы и те к нему никого не пускали, пока следствие не закончилось.

А ко мне в палату следователь приходил так часто, что я даже предложил ему занять соседнюю койку. Мое щедрое предложение не было оценено. Следователь почемуто воспринял его както болезненно и пообещал устроить мне веселую жизнь.

Впрочем, все закончилось ничем – подключил свои связи Келлер. Женька утверждала, что он это сделал в благодарность за то, что я защищал его от Игоря. Можете считать меня законченным циником, но мне более вероятным кажется, что Анатолий Германович просто сам не горел желанием оказаться в центре расследования.

А может быть, в милиции и без всякого давления сверху были рады закрыть нелепое дело. К тому же все и так было ясно. Я отчетливо представляю себе казенные формулировки в милицейском докладе:

«Гражданин Бобриков, Фенил Федотович, ранее судимый за воровство, вступил в преступный сговор с гражданином Орловым, Альбертом Виленовичем, ранее не судимым. Сообщники обманом проникли в квартиру, которую снимал гражданин Фокс, Виктор Олегович, оказывающий населению частные услуги по розыску пропавших вещей и домашних животных. Там, угрожая пистолетом и опасной бритвой, они взяли в заложники Екатерину Николаевну Колоскову, знакомую Виктора Фокса, и потребовали отдать им некий документ, предположительно имеющий большую историческую и материальную ценность. Этот документ гражданин Фокс разыскал по просьбе Анатолия Германовича Келлера, который прибыл на место преступления через несколько минут после гражданина Фокса. В результате конфликта между гражданином Келлером с одной стороны и Бобриковым и Орловым с другой гражданин Келлер получил огнестрельные ранения в область груди, оказавшиеся не смертельными. Также Бобриков выстрелил в дочь гражданина Келлера – Евгению Анатольевну Мелихан. Пуля прошла через мягкие ткани, не задев жизненно важных органов. Охранники, прибывшие вместе с гражданином Келлером, пытаясь защитить хозяина, нанесли гражданину Бобрикову десять огнестрельных ранений, четыре из которых оказались смертельными. Также в перестрелке пострадали гражданин Фокс, получивший случайное ранение в плечо, и гражданка Колоскова, получившая удар тяжелым предметом по голове. Находившийся на месте преступления знакомый гражданина Фокса, гражданин Игорь Игоревич Дэнбеев, застрелил обоих охранников и Альберта Виленовича Орлова».

До этого момента события, насколько я понимаю, вполне укладывались в милицейские головы, соответствуя той реальности, в которой живут нормальные люди.

Но вот что совсем не укладывалось в эти рамки – каким образом тридцатилетний парень, только что расстрелявший троих человек, через мгновение после этого умер от старости? И не просто умер, а превратился в высушенную мумию, которой на вид можно было дать несколько сотен лет. И как он смог стрелять из проржавевшего насквозь пистолета, у которого затвор намертво сросся с затворной рамой? Тем не менее эксперты подтвердили, что мумия – это именно Игорь, а выстрелы были произведены именно из данного пистолета.

Собственно, изза этого меня и мучил следователь. Он был неплохой мужик, но совершенно не способный поверить в чудеса и магию. Поэтому я даже не пытался что-то объяснять, тупо повторяя факты на каждом допросе. Думаю, он и сам вздохнул с облегчением, когда пришел приказ закрыть дело.

– Все-таки ты балбес! – Я наполнил стакан и развалился в кресле в своей любимой позе – закинув ноги на стол. – Какого дьявола ты мне сразу не рассказал о завещании?

– Можно подумать, ты мне рассказываешь про каждую мелочь!

– Мелочь?!

– Ну ладно, не мелочь. – Алекс покаянно развел руками. – Я не был уверен, что мои подозрения верны. Не хотел давать тебе повод посмеяться!

– Я и говорю – балбес!

– Даже если бы ты знал про завещание, ничего не изменилось бы! – возразил Алекс. – И вообще, как у тебя совести хватает мучить вопросами больного товарища!

– Да тебя же выписали раньше меня! – возмутился я. – А могли и вообще на следующий день выписать – ты сам не захотел!

– Да?! А ты думаешь, мне там легко приходилось? – завопил Алекс. – Да я ни одной ночи толком не спал! Еле вырвался оттуда!

– Ну теперь видишь, что это за тип? – спросил я Женьку.

– Да, он реально крутой! – восхищенно вздохнула девчонка.

– Нет, я никогда не пойму женщин! – покачал я головой. – Даже при том, что одна из них живет в моей голове!

– Это точно! – согласилась девчонка. – Я узнала у отца, что ты просил.

– И?

– Она попрежнему работает у него и живет в своей квартире. А телефон поменяла. И просила не говорить его тебе. И вообще, зачем тебе это? Она же обманывала тебя!

– А ты ничего не понимаешь в мужчинах! – мстительно ответил я. – Настоящий мужчина умеет прощать.

– Слушай, Вик, – Женька оторвалась от монитора и очень серьезно посмотрела на меня, – получается, ты все это время мог вот так – одним движением всех?..

– Ну... теоретически мог.

– Тогда я не понимаю...

– Теоретически. А на практике... Пойми, Женька, жизнь – не компьютерная «стрелялка». Люди – не набор цветных пикселей на мониторе, не «тупые боты». Даже самые плохие из них. Жизнь – долгая и странная штука, нам всем иногда приходится быть и злодеями, и героями – хотя бы на время. А смерть – это навсегда. Финальная точка, после которой уже ничего нельзя исправить.

– Может быть, ты и прав. – Женька опять уткнулась в монитор. – Но по мне, так есть люди, которые хуже ботов.

– Это пройдет, – хмыкнул Алекс. – Лет через десять пройдет. Может, и раньше.

– Ой-ой, какие вы все старые и мудрые! Куда уж мне! Остается только с благоговением взирать на сыплющийся песок.

– Вик, какого черта ты ей разрешил остаться? Ей ведь больше ничего не угрожает! Давай выгоним эту нахалку отсюда? У ее папаши хватит денег купить дочке квартиру!

– Да она и сама в состоянии о себе позаботиться. Но раз хочет работать с нами... знаешь, нам в агентстве не помешает хороший хакер.

– Лучший! И не смей называть меня хакером!

– Ладно, ладно, – отмахнулся я. – Лучший вебхантер в мире нам не помешает.

– Да, но почему она заняла мою комнату?!

– Так ты же помирился с Марго?!

– Ну так я же с ней скоро опять поссорюсь!

– Когда поссоришься, будешь спать на диване! – отрезала Женька. – А то сейчас Мими на тебя натравлю!

– Может, тогда снимем квартиру побольше? – робко поинтересовался Алекс, косясь на дремлющего чжуполуна. Как я и предсказывал, хозяин за ним так и не явился, – Деньги вроде пока есть...

– Вот именно, что пока! – уточнил я. – И, как показывает опыт, это «пока» очень скоро закончится. У нас уже неделю не было ни одного звонка.

Алекс собрался что-то возразить, но в этот момент затрезвонил телефон.

Я снял трубку.

– Агентство «Фокс и Рейнард». Виктор Фокс у телефона.

– Алло! Алло! Эээ... Алло, вы меня слышите? Девушка!

– Какая, на фиг... – И тут я сообразил, где раньше слышал этот старческий голос. – И вор, это я, Фокс, я тебя прекрасно слышу! А девушек на телефонных станциях нет уже лет сто!

– Правда? – В голосе Ивора послышалось искреннее недоумение. – А кто же тогда провода втыкает куда надо?

– И вор, ты позвонил мне, чтобы узнать, как работает современная телефонная связь?

– Эээ... нет, конечно! Что за чушь ты спрашиваешь?!

– Тогда в чем дело?

– У меня проблемы, Фокс! Мне нужна твоя помощь!

– Мм... – Я переглянулся с Алексом. Старый маг был выгодным клиентом – он платит очень хорошо. Но и задания у него такие, что каждый раз думаешь, вернешься живым или нет. – Понимаешь, Ивор...

– Фокс, мне очень нужна ваша с Алексом помощь! Пропала Арина!

– Что?!

– Ох, Фокс, – тяжело вздохнул на другом конце провода Ивор, – чует мое сердце, с девочкой настоящая беда приключилась! И, боюсь, как бы это не стало бедой для многих людей!

– Мы скоро приедем!

Я положил трубку. Пренебрегать предчувствиями мага такого уровня как минимум неосмотрительно! Алекс уже натягивал свои щегольские ботинки.

– Женька, – крикнул я уже из коридора, снимая с полки мотоциклетный шлем, – начинай собирать инфу по Еве Барановски и ее дочери – Арине. Копай как можно глубже. Кажется, у нас появилась работа!

ГЛОССАРИЙ

Абрахам Ван Хельсинг – доктор, специалист по оккультной магии, герой романа «Дракула» Брема Стокера.

Азарини – итальянский врач, лечивший Петра Первого. С его подачи появилась версия, что Петр умер от сифилиса.

Аменхотеп IV – десятый фараон XVIII династии египетских фараонов, знаменитый религиозный реформатор, во время правления которого произошли значительные изменения в египетской жизни – в политике и в религии. На пятомшестом году правления (предположительно в 1358 году до н. э.) Аменхотеп IV изменил свое имя на Эхнатон.

Амон – древнеегипетский бог Солнца, затем царь богов. Первоначально – местный бог Фив.

Анахаи – низшие духи в бурятской мифологии, иногда изображались в виде маленьких одноглазых человечков.

Анубис – божество Древнего Египта с головой шакала и телом человека. Покровитель умерших.

Атон – единый бог солнечного диска, монотеистический культ которого был введен фараоном Эхнатоном.

Байкеры – любители и поклонники мотоциклов. В отличие от обычных мотоциклистов, у байкеров мотоцикл является частью образа жизни. Характерным также является объединение с единомышленниками на основе этого образа жизни.

Баньши – дух, имеющий облик женщины, смех которого предвещает услышавшему его скорую смерть.

Блюментрост, Лаврентий Лаврентьевич – лейбмедик Петра Первого, первый президент Петербургской Академии наук.

Брауни – в европейской мифологии аналог русских домовых, небольшие человечки, ростом около 90 сантиметров, схожи с маленькими эльфами, с коричневыми нечесаными волосами и яркоголубыми глазами.

«Бритва» – разговорное название одной из моделей мотоциклов спортивного класса в среде байкеров.

Брюс, Яков Вишишович – российский государственный деятель, военный и ученый, один из ближайших сподвижников Петра Первого, представитель знатного шотландского рода Брюсов.

«Бургстроттер» – марка джипа (авт.).

Вебхантер (от *англ.* webhunter – вебохотник) – специалист по сбору информации в Интернете (авт.).

Дагу – раса тeneвых существ (авт.).

Дальнойбой – в среде байкеров поездка на расстояние более 200 километров.

Двоедушник – существо, способное совмещать в себе два естества («две души») – человеческое и демоническое.

Деспот Морей – название должности управляющего Морейским деспотатом, провинции Византийской империи.

«Драга» – разговорное название одной из моделей мотоциклов чопперного класса в среде байкеров.

Иоганн Экхарт – мейстер (учитель) Экхарт, знаменитый немецкий теолог и философ XIII века.

Ифрит – в арабской мифологии злой дух из низших слоев Ада.

Кабор – раса теневых существ (авт.).

Кавайный (от *яп.* кавай – прелесть) – в среде любителей японской анимации соответствует словам «прелестный», «милый», «хорошенький».

Карты Таро – система символов, колода из 78 карт, появившаяся в Средневековье в XIV–XVI веках, в наши дни используется преимущественно для гадания.

Кемт – название Египта на древнеегипетском языке.

Ктулху – спящий бог, придуманный писателем Лавкрафтом. В последние годы стал культурным мемом в среде активных пользователей Интернета. Обычно употребляется в ироническом контексте.

Кэмпо – японское боевое искусство.

Либерия – устаревшее название собраний книг, библиотек.

Линуксойд – жаргонное название пользователя операционной системы Linux.

Локи – скандинавский богжулик и злой шутник.

Максим Грек – греческий монах, по просьбе Василия Третьего присланный в 1515 году из Афона в Москву для перевода книг царской библиотеки.

Неко (от *яп.* нэко – кот, кошка) – слово из жаргона любителей японской анимации.

Нерд (от *англ.* nerd – ботан) – человек, глубоко погруженный в какую-либо деятельность (в частности, в программирование), вместо того чтобы участвовать в популярных общественных или культурных явлениях.

Номады – кочевники.

Няшечный (от *яп.* ня – звукоподражание мяуканью кошки, аналог русского мяу) – в среде любителей японской анимации возглас «ня!» выражает ощущение нежности, умиления.

Пейотль – туземное название североамериканского кактуса и приготавливаемого из него напитка, содержащего галлюциногенные вещества.

Принцип Оккама, «*брита Оккама*» – методологический принцип, получивший название по имени английского монаха-францисканца Уильяма Оккама. В упрощенном виде он гласит: «Не следует множить сущее без необходимости».

Реднеки (от *англ.* rednecks – красношеее) – жаргонное название жителей глубинки в США. В широком смысле – «деревенщина».

Скрипткидди (от *англ.* script kiddies – скриптовые детки) – начинающие хакеры, пользующиеся для взлома и написания вирусов чужими готовыми скриптами.

Страты – социологический термин, обозначающий социальный слой людей с примерно одинаковым социальным статусом.

Субретка (от *фр.* Soubrette) – актерское амплуа, традиционный комедийный персонаж, бойкая, остроумная, находчивая служанка, помогающая господам в их любовных интригах.

Сэнсэй – в Японии вежливое обращение к учителю, врачу, писателю, начальнику, политику и др. В России в основном используется в различных школах боевых искусств как вежливое обращение к учителю.

Такыр – дно периодически пересыхающих озер.

Тень – параллельный мир, являющийся тенью реального мира и магически взаимодействующий с ним (авт.).

Уасет – IV ном (административная единица) Верхнего Египта.

Фокскун – суффикс «кун» используется и в Японии и поклонниками японских мультфильмов как обращение к мужчине, равному или младшему по возрасту.

Фрик (от *англ.* freak – урод) – в широком смысле человек со странностями.

Хомяк – жаргонное название домашней страницы, «хомяк на бесплатном акке» – домашняя страница на бесплатном аккаунте.

«Цвета» – общее название для герба мото клуба, его графического начертания, нашивок на одежде байкеров, входящих в этот клуб, и другой клубной символики.

Черная Книга – книга, являющаяся, согласно народным поверьям, необходимым атрибутом любого колдуна. Содержит все его секретные рецепты и заклинания.

Чжуполун – в китайской мифологии дракон с телом свиньи, черепашим панцирем и хвостом крокодила.

Экзорцизм – в христианстве обряд изгнания бесов из одержимого ими человека.

Эмофаг – теневое существо, питающееся эмоциями (*авт.*).

Юнг, Карл Густав – швейцарский психиатр, основоположник одного из направлений аналитической психологии.

Ясак – дань.

O tempora, o mores – о времена, о нравы (*лат.*).

Rattus norvegicus – латинское наименование обычной серой крысы.

«VanHelsing» – модель револьвера (*авт.*).

YouTube – популярный Интернетресурс.

Добрым словом и пистолетом

Добрым словом и пистолетом можно добиться гораздо большего, чем просто добрым словом.

Аль Капоне

В этом лучшем – как утверждают оптимисты – из миров редко в чем можно быть действительно уверенным. Лично мне на ум приходят всего три вещи: закон всемирного тяготения, закон Мерфи и то, что кожура всегда больше банана.

Впрочем, один знакомый ученый, у которого я время от времени покупаю всякие технические штуковины, полезные в непростом труде частного сыщика, както пытался мне доказать, что утверждение про банан и кожуру не всегда верно. В том смысле, что в определенной математической модели банан может быть больше кожуры. Однако мой насквозь гуманитарный мозг немедленно попытался впасть в спячку и сути объяснений я не уловил.

С другой стороны, мне самому не раз доводилось наблюдать, как маги легко нарушают закон тяготения и прочие физические, химические и юридические законы и просто основы здравого смысла.

Так что, пожалуй, единственный закон, непреложность которого не вызывает у меня никаких сомнений, – закон Мерфи, или, как чаще принято называть его в наших палестинах, закон подлости. Против него бессильны самые могущественные маги, которым все прочие законы не писаны.

К сожалению, я не маг, и в данный конкретный момент именно закон всемирного тяготения намеревался недвусмысленно продемонстрировать мне стабильность своего действия. Я же в меру своих невеликих сил пытался не дать ему это сделать.

Проще говоря, я висел, из последних сил цепляясь кончиками пальцев за крышу пятиэтажного дома и упираясь мысами ботинок в узкий декоративный карниз. Чертов закон тяготения изо всех сил тянул меня вниз, словно ему не терпелось доказать, что и мое тело будет падать вниз все с тем же ускорением девять и восемь десятых метра в секунду. Карниз под моими ногами тихонько проседал и явно собирался в ближайшее время обвалиться.

«Фокс! Хватит считать ворон! Вытащи нас немедленно!» – раздался в моей голове голос Хайши.

Для богини, прожившей неслыханную уйму лет, Хайша, на мой взгляд, слишком уж нервно относится к перспективе умереть. То есть я имею в виду, что, если бы мне довелось повидать, как возникают и рушатся цивилизации, быть непосредственным свидетелем походов Чингисхана, Куликовской битвы, мировых войн, революций и прочих масштабных боен, вряд ли бы во мне остался хоть какойто страх перед смертью.

«Фокс! Сделай уже чтонибудь! Спаси нас!»

Увы, Хайша хоть и богиня, но богиня забытая. Некогда великий и многочисленный народ, строивший капища Арье Хайше, давно растворился среди других народов, населяющих Сибирь. А боги теряют силу, когда им перестают поклоняться. Когда про них забывают, боги умирают. Чтобы избежать подобной участи, Хайше пришлось искать убежище в столь ненадежном месте, как мое тело. В тот момент, кстати, мое тело было убежищем особенно ненадежным, наверное, самым ненадежным из возможных. Я как раз попал в аварию и тихо отходил в мир иной на обочине дороги где-то неподалеку от Иркутска. Спасти меня могло разве что чудо, и чудо произошло – меня нашла Хайша. Так что, можно сказать, мы тогда заключили взаимовыгодное соглашение. Хайша спасла меня от смерти, а я предоставил ей убежище в своем теле, чтобы она смогла выжить. Если кто-то считает, что

собственная богиня – это круто, то он заблуждается. В результате «подселения» Хайша лишилась остатков божественного могущества, так что сотворить даже самое захудалое чудо – например, вытащить нас на крышу – она неспособна. Нет, коечто она до сих пор умеет, но это «коечто» никак не помогает в лазании по крышам и прочих физических упражнениях. Обеспечение выживания и целостности нашей общей с нею шкуры лежит целиком на мне. И если не придирааться, можно сказать, что я с этой задачей вполне успешно справлялся. До настоящего момента...

«Фокс...»

«Да слышу я! Думаешь, это так просто?!»

«Фокс, посмотри наверх...»

Я поднял взгляд.

Закон Мерфи ухмыльнулся мне во все сорок два клыка.

Когда оборотни хотят выглядеть особо мерзко и пугающе, они трансформируют только какуюто одну часть своего тела. Чаще всего – пасть.

– Эээ... привет, Отбой!

Тяжело быть красноречивым, когда четверть часа провисел на двенадцатиметровой высоте, вжимаясь в стену и боясь шевельнуться.

Оборотень промолчал, с нехорошим интересом разглядывая меня. Щегольской сапог с металлическими набойками находился в опасной близости от моих пальцев. Если Отбой столь толстым намеком пытался заставить меня нервничать, то зря. По правде говоря, меня это совершенно не тревожило. То есть я хочу сказать, все равно сил продолжать цепляться за крышу почти не осталось.

Насладившись моим беспомощным положением, Отбой глухо прорычал:

– Четыре пули, Фокс! Четыре, кардан тебе в душу, пули сорок пятого калибра! Это, черт возьми, было очень больно!

«А я ведь предупреждала! – не замедлила напомнить мне Хайша. – У тебя ведь оставался еще один патрон!»

– Отбой, знаешь... – проскрипел я, чувствуя, как пальцы медленно соскальзывают с бетона, – ведь в барабане оставался еще один патрон...

Оборотень зарычал, нависая надо мной. Пальцы всетаки соскользнули с края, и в тот же момент карниз под моими ногами обвалился.

Говорят, в момент смерти перед внутренним взором должна проходить вся прожитая жизнь. Умирать мне уже доводилось, но тогда я был занят флиртом с Хайшей и было не до воспоминаний. В этот раз, впрочем, тоже никакие призраки прошлого меня не посетили, а посетила единственная мысль: «Это уже перебор! Я – пас!»

Глава первая

- Мне нужен Ланселот!
- Всем нужен Ланселот. Напомните, кто это?
- Доблестный рыцарь! Смелый и бесстрашный. Спаситель Англии!
- Спаситель? Такого, слава богу, еще не было.

Из к/ф «Дом, который построил Свифт»

– Сссволочь тты, Вик!

Алекс сполз с заднего сиденья мотоцикла, проковылял к крыльцу и плюхнулся на ступени, равнодушно оскверняя свой «выходной» костюм пылью. Колени его так и ходили ходуном. Прохожие с сочувствием смотрели на моего напарника и с осуждением – на меня.

– Извини, – буркнул я, пристегивая потрескивающий остывающим двигателем мотоцикл цепью к ограде. – Вставай. Нет времени...

Обычно я спокойно езжу. Коекто из моих друзей сказал бы: даже слишком спокойно – и ехидно посоветовал пересесть на мотороллер. И советовали. Раньше, когда у меня были друзья.

Мне всегда было плевать на подначки. Я езжу так, как мне комфортно. А для меня комфортная скорость в городском трафике – это километров сто в час. Быстрее разогнаться смысла не вижу, потому как по Москве с ее лабиринтами улиц и светофорами на каждом углу простреливать на большие расстояния все равно не получается. Да и машин на улицах в последние годы стало так много, что местами и пешкомто в междурядье не протиснешься.

Но в этот раз я гнал... гм... если честно, не знаю, с какой скоростью, – отрывать взгляд от дороги, чтобы посмотреть на спидометр, было слишком рискованно. Во всяком случае, Хайша, в начале поездки ругавшая меня за лихачество, потом только визжала, когда я вылетал на встречную полосу, объезжая пробки. Под конец пути она издавала лишь тихое бормотание, подозрительно смахивающее на молитву. Интересно, кому молятся боги?

Впрочем, мне было не до теологических вопросов.

Меньше двадцати минут назад в наше с Алексом детективное агентство позвонил Ивор – глава местного Анклава магов. Надо сказать, если Ивор горит желанием озадачить нас какимнибудь делом, я не всегда срываюсь с места и лечу к нему, чтобы немедленно приступить к работе. Наоборот, обычно я руками и ногами отбрыкиваюсь от такого дела, потому что задания у Ивора всегда головоломные. И в переносном, и в прямом смысле. Обычно это Алекс в обход меня соглашается выполнить поручение Ивора, а потом просто ставит перед фактом. Потому что Ивор платит очень хорошо.

Но в этот раз я сам разговаривал с главой Анклава, сам ответил, что немедленно выезжаю, и, схватив за шкуру Алекса, бегом бросился к мотоциклу, на ходу посвящая напарника в детали. Выслушав меня, Алекс даже согласился ехать пассажиром. Один раз, очень давно, он уже ездил со мной, так что его поступок вполне можно назвать актом осознанного самопожертвования. Или временным умопомрачением. Правда, он предварительно выщигнул у меня обещание ехать осторожно, но ведь у всех разные представления об осторожности, разве нет?.. Ну ладно, признаю – я его бессовестно

обманул.

Но это ведь не повод так сильно расстраиваться!

Мне понадобилось приложить изрядное усилие, чтобы стянуть с расстроенного Алекса шлем – напарник отчаянно сопротивлялся и никак не желал вставать с надежных неподвижных ступеней. Пришлось даже прибегнуть к обману:

– Алекс, хватит позориться! Девушки над тобой смеются!

– Где?!

Гнусно сыграв на безусловных рефлексах Алекса, я быстро сдернул с него шлем и, схватив озирающегося по сторонам напарника под руку, поволок к парадному подъезду высотки. Последние полвека на верхних этажах этого величественного памятника тоталитарному ампиру располагается Совет Анклава магов и личные апартаменты его главы.

– Где девашкито?!

– Везде! – Я перешел на теневое зрение, открыл дверь, видимую только магами, и втокнул Алекса в прохладный полумрак холла. – Вокруг полно девушек. Красивых, веселых, в миниюбках и обтягивающих топиках. Но конкретно в данный момент ты чужой на этом празднике жизни. Если не забыл, нас ждет один мелкий древний старикашка, и я бы не рисковал заставлять его ждать слишком долго. Иначе девушки могут перестать тебя волновать. Разве что зеленые и в пупырышках, с жилплощадью в ближайшем болоте.

– Брось! Ивор с нами так не поступит!

Я покосился на Алекса:

– Почему это?

Напарник обдумал неожиданный вопрос, не нашел весомых аргументов и попытался зайти с другой стороны:

– Никогда не слышал, чтобы старик когонибудь превратил в лягушку!

– И от кого бы ты такое мог услышать? Ты типа лягушачий язык знаешь?

– Нууу... вот он, наверное, должен знать! – Алекс кивнул в сторону дагу, который как раз деловито обыскивал меня на предмет скрытого оружия. – Слушай, Ивор хоть когонибудь когданибудь превращал в лягушку?

Дагу, могущественная теневая сущность, вот уже многие века служащая привратником и заодно охранником, аккуратно поставил меня на пол и повернул к Алексу костяной диск. За неимением лучшего я всегда считал это лицом. Больше в дагу ничего вещественного не было – просто сгусток теней, постоянно меняющих форму и плотность.

– Нет, – поразмыслив, ответил дагу и принялся обыскивать Алекса.

– Вот видишь!

– Это было бы нерационально, – продолжил дагу, отпуская Алекса. – Лягушки требуют особого ухода, и их жизнь коротка. Превратить когото в лягушку – то же самое, что просто убить, но с большими хлопотами и затратой магической силы. Мэтр Ивор рационален и гуманен. Обычно он превращает своих противников в стулья, коврики и прочие долговечные и полезные в быту предметы.

– Скажи мне, что это он так пошутил! – потребовал Алекс, едва мы вошли в лифт.

– Не уверен, что у дагу есть чувство юмора, – честно ответил я. – И вообще какието чувства.

Алекс обреченно вздохнул:

– Напомни, ради чего мы во все это ввязались?

– Ради денег? – предположил я.

– Вик, ну мнето лапшу на уши не вешай, а? Раньше ты терпеть не мог работать на Ивора. Даже за очень большие деньги!

– Ну ладно, ладно, – сдался я. – У меня обязательства перед девочкой и ее матерью. Ведь это я навязал им Ивора в учителя. Получается, и моя вина есть в том, что Арина пропала.

Алекс только картинно схватился за голову. Ну да, формального мне себя винить не в чем. Да и неформально – все равно не в чем.

Началась эта история чуть больше месяца назад. Мать Арины – популярная актриса, звезда отечественных телесериалов Ева Барановски – наняла нас с Алексом, что само по себе уже пахло мистикой.

То есть я хочу сказать, наше агентство ведь особой известностью похвастаться не может. О нас вообще мало кто знает, так что мы рады любому клиенту. Особенно Алекс. На самом деле именно он и вышел какимто образом на Еву и сумел убедить ее, что только агентство «Фокс и Рейнард» сможет помочь в ее беде, потому как нам нет равных. Врал, конечно, но я еще не встречал женщину, способную устоять перед обаянием Алекса. Вот и Ева не устояла.

Вообще, наши основные клиенты – люди, которые что-то потеряли. Не состояние или фамильные драгоценности, увы, совсем нет. Обычно это сбежавший щенок, кошка, попугай или иной домашний питомец. Бывает, что нас просят найти владельца какого-нибудь редкого антиквариата и быть посредниками в сделке купли-продажи. Можем еще проследить за кем-нибудь, проверить сотрудников на лояльность и все такое, по мелочи. В крупные дела мы предпочитаем не лезть, даже если таковые и подвораживаются. Точнее, это я предпочитаю в такие дела не лезть. Алекс, как человек гораздо более молодой и гораздо менее жизнью битый, наоборот, все еще мечтает о громком деле, которое принесет нам популярность и деньги. Потому что он так и вцепился в Еву.

В обычной ситуации такая клиентка нам, разумеется, не светила. У звезд кинематографа есть покровители, личная охрана, да и милиция всегда проявляет особое рвение, когда приходится решать проблемы известных персон. Но ситуация у Евы Барановски была необычной. Актриса была уверена, что ее дочь Арина одержима демонами. И что вполне естественно, хотела избавить девочку от одержимости. С такой проблемой не очень-то пойдешь в милицию.

Ах да! Я забыл упомянуть про специфику нашего агентства. «Фокс и Рейнард» – единственное в Москве детективное агентство по сверхъестественным делам. Мы охотно беремся за проблемы, с которыми не только в милицию не обратишься, но про которые не всякому другу расскажешь. Если не хочешь, конечно, увидеть, как друг прячет глаза и заводит осторожный разговор об одном своем знакомом, «кстати, очень хорошем психиатре». Мы всегда верим клиенту, даже если обстоятельства дела выглядят совершенно невероятными. Почему бы и нет? Алекс – маг, хоть и весьма слабый. Я владею теневым зрением и делю тело с забытой богиней. Подходящая компания для отлова привидений и заключения контракта на уборку помещений с гоблинами. Ну и для изгнания демонов тоже.

То есть это Алекс так считал. Ято демонов изгонять не взялся бы ни за какие деньги. В первую очередь, это мне не по зубам. Есть специалисты, а я всегда предпочитаю доверять такие дела специалистам. Во-вторых, демоны – существа крайне обидчивые и злопамятные. Алекс об этом прекрасно знает, потому что его отец – инкуб, соответственно, мой напарник сам наполовину демон. Потому что он, заключив контракт с Евой, решил проблему отправил

меня, предусмотрительно ни словом не заикнувшись об одержимости.

Впрочем, мне хватило одного теневого взгляда, чтобы понять – никакой одержимости у девочки нет. Иначе только бы меня и видели! Зато у Арины были невероятные способности к магии. Потенциально она могла оказаться ведьмой, равной по силе самому Ивору. А старик, надо отметить, не за красивые глаза получил титул главы Анклава магов – он сильнейший маг в нашем регионе.

Все проблемы, породившие слухи об одержимости Арины, проистекали именно из этой силы, пока неосознаваемой и сырой, но уже начавшей пробуждаться. На девочку обрушилась настоящая лавина знаний и способностей, с которыми и взрослому человеку нелегко совладать. Например, способность читать мысли других людей – вовсе не такая заманчивая штука, как кажется некоторым. Можно сказать, Арина применяла свою силу для самозащиты. Правда, в результате вся прислуга в доме семьи Барановски была запугана безопасными, но действительно жутковатыми фокусами и считала Арину настоящим исчадием ада. Арина использовала магию с грацией размахивающего дубиной тролля и полным пренебрежением к окружающим. Девочке был необходим наставник, который научил бы ее обращаться с пробуждающимися силами и заодно указал какиенибудь не особо разрушительные цели для приложения таланта. Разумеется, такой наставник должен был и сам обладать немалой магической силой, чтобы хоть както справляться с ученицей. Как ни крути, а лучше Ивора на эту роль никто не годился, вот я его и рекомендовал Еве. Да и сам Ивор, вникнув в ситуацию, признал, что за будущей ведьмой необходимо приглядывать.

На тот момент мне казалось, что я очень изящно разрешил все проблемы, просто сведя нужных друг другу людей вместе. И кстати, укрепив репутацию агентства и получив от Евы немалый гонорар. И вот Арина пропала. Маловероятно, что это както связано с тем делом. Но в том, что я обязан помочь девочке, у меня сомнений все равно не было.

Сомнения были у Алекса, на которого слова дагу произвели крайне тягостное впечатление.

– Да ты не переживай, – постарался я успокоить напарника. – Ивор ведь нас сам вызвал. Не думаю, что только для того, чтобы обновить интерьер.

Несмотря на уверенный тон, которым это было сказано, я, войдя в кабинет Ивора, невольно принялся озираться, выглядывая новые стулья. Отношения с древним магом у меня сложились, можно даже сказать, дружеские, но ведь я раньше не подозревал о таком его хобби!

– Наконецто!

В голосе Ивора было больше озабоченности, чем нетерпения. Маленький сухощавый старичок крепко пожал нам с Алексом руки и вновь принялся расхаживать из угла в угол, машинально теребя и без того уже всклокоченную бороду.

– Извини, Ивор, приехал так быстро, как только смог. – Я собирался уже по привычке рухнуть в кресло напротив рабочего стола мага, но некстати вспомнил слова дагу. – Гм... слушай, Ивор, давно хочу спросить – откуда у тебя это кресло?

– Что? – Глава Анклава прекратил мерить кабинет шагами и уставился на кресло, словно впервые его заметил. А может, и правда впервые – о рассеянности мага в Тени слагали анекдоты. – Понятия не имею. Купил, наверное. Или от прежнего хозяина квартиры осталось. Не помню уже... Что за идиотский вопрос?! Виктор, о чем ты вообще думаешь?! Арину похитили!

– Это я понял. – Я всетаки решился сесть. Учítывая, сколько раз мне доводилось сидеть

в этом кресле, проявлять деликатность было несколько поздно. – Я всю дорогу гнал так, что у Алекса вон до сих пор волосы по всему телу дыбом стоят. Сначала скажи: ты уверен, что ее именно похитили? Она не могла заиграться и остаться ночевать у какойнибудь подружки? Или даже самостоятельно заблудиться? У них там рядом с поселком настоящий лес, кстати.

Ивор смерил меня таким взглядом, словно я в глаза назвал его старым маразматиком. Я ответил безмятежным взором: сыщик как врач – не имеет права на лишнюю деликатность.

– Это я проверил в первую очередь, – буркнул маг. – Сначала Агата вынюхала там все, что только можно. А потом, когда она мне сообщила о похищении, я сам отправился в Липовый Цвет и все проверил своими методами. Мы прочесали весь лес на десятки километров вокруг. Я могу тебе точно ответить даже, сколько в нем муравейников. Девочки там нет, да и не было. Ни у каких подружек она не оставалась, после школы ее сразу забрала гувернантка.

– Гувернантка, значит... – протянул я. – Стоп! При чем тут Агата?!

Ивор вновь принялся бегать из угла в угол.

– Я, между прочим, глава Анклава! Это, чтобы ты знал, не просто красивое слово! У меня хватает дел и помимо того, чтобы малолетней ведьме соплю утирать! Вот! Ты только посмотри на это!

Ивор бросился к столу, схватил кипу бумаг, потряс ею в воздухе и с отвращением бросил обратно. Надо признать, кипа выглядела пугающе.

– И это только за сегодняшнее утро накопилось!

– То есть ты спихнул Арину на эту надменную психопатку? – подытожил я энергичную пантомиму Ивора.

– Помни о ковриках, – простонал за моей спиной Алекс.

Ивор нахмурил всклокоченные, словно он и их дергал в раздражении, брови, но сдержался.

– Не воображай, что ты единственный заботишься о девочке! – пропыхтел маг, усаживаясь за стол. – Я занимался с ней по два дня в неделю, каждое занятие – не меньше четырех часов. Я уделял ей восемь часов в неделю! Да я себе меньше времени уделяю! Еще по одному дню с ней занимались Агата и Хормин. Между прочим, маги высочайшего уровня! В некоторых областях магии даже мне есть чему у них поучиться. Согласись, это не совсем то, про что можно сказать «спихнул».

– Но Агата?!

– Я в курсе, как вы относитесь друг к другу, – отмахнулся Ивор. – Да чего уж там! В Тени даже самый занюханый гоблин знает, как вы друг к другу относитесь. Ваш последний – я надеюсь, действительно последний! – конфликт был несколько... эээ... излишне горячим. Но ты остался жив! Разве это не говорит о том, что Агата вполне способна управлять своим гневом? Она, между прочим, тоже не особо к тебе благоволит. И это неудивительно – даже мне иногда хочется пристукнуть тебя! И с этим соблазном, скажу по секрету, бывает очень тяжело бороться!

– Спасибо за откровенность, – проворчал я.

– Да ладно, Вик! – встрял Алекс. – Я тоже иногда с трудом удерживаюсь, чтобы не настучать по твоей ослиной башке!

– Не забывай также, что Арина – не простая девочка, – продолжил Ивор, пропуская комментарий Алекса мимо ушей. – Когданибудь она станет могущественной ведьмой, одной из нас. И это время не за горами. Потому Агата относилась к девочке как к одной из будущих

коллег. Видел бы ты, сколько она сил потратила, пока мы искали Арину!

– Вот как, – хмыкнул я. – Два высших мага Анклава потерпели неудачу, разыскивая ребенка. Так чего ты тогда от нас ждешь? Магию Алекса даже сравнивать смешно с вашими возможностями. Я же и вовсе не маг. Если уж вы потерпели неудачу, то нам и вовсе рассчитывать не на что.

– Боюсь, ты прав, – вздохнул Ивор и обмяк в кресле, словно шарик, из которого выпустили воздух. – И все же я хочу, чтобы вы тоже начали поиски. Мы с Агатой продолжим искать девочку магическими методами... эх, жаль, на Хормина надежды нет – его некромантия очень пригодилась бы... Но мы маги, а не сыщики. Когда магические методы не дают результата, мы просто не знаем, что делать дальше. Вот я и хочу, чтобы вы попытались найти Арину другим способом – вдруг у вас что-то получится? Оплата будет выше самых ваших смелых ожиданий.

– Ты поразишься смелости наших ожиданий! – потер руки немедленно воспрянувший духом Алекс.

Я вздохнул и выложил на стол включенный диктофон.

– Ладно. Расскажи подробно, что произошло и что вам удалось разузнать?

– Эээ... вчера с Ариной должна была заниматься Агата... – Ивор прикрыл глаза, вспоминая. – В будни девочку каждое утро отвозят в «Гаудеамус». Это такая закрытая гимназия, в которой учится Арина. Очень пафосное место, надо заметить. Настоятельница... эээ... тьфу ты!.. директор гимназии утверждает, что у них там простотаки сплошь гениальные дети учатся. А по мне, так самые обычные оболтусы...

– Не отвлекайся, Ивор!

– Да, да... Так вот, в гимназию Арину отвозит на машине шофер. Сопровождает ее новая гувернантка. Прежняя так и не вернулась – не верит, что «одержимость» у девочки прошла... мда... Так вот! Шофер привозит Арину в гимназию и возвращается в Липовый Цвет. Обычно забирает с собой и гувернантку. Иногда, впрочем, уезжает один, а девушка остается в городе по своим делам. Но вчера и шофер, и гувернантка вернулись в Липовый Цвет и весь день провели в особняке. По окончании уроков они забирают Арину и привозят домой. Ближе к вечеру, часам к шести, приезжаю я или кто-то из моих заместителей.

– Чему конкретно учила девочку Агата?

Ивор недовольно уставился на меня:

– Отвяжись ты от Агаты! Вот не думал, что ты такой злопамятный!

– Я не злопамятный, просто память у меня хорошая! – огрызнулся я. – Ивор, ты сам признал, что ничего не понимаешь в сыске и хочешь поручить дело профессионалам, так? Ну и не мешай мне в таком случае работать!

– Это может быть важно, – поспешил смягчить мою отповедь Алекс. – Нравилось ли Арине заниматься с Агатой? Какие у них сложились отношения?

– Ты хочешь сказать, Арина могла сбежать, потому что ей не нравилось учиться? – Брови мага заехали на обширную лысину. – Но это же нелепо! Это ее дом, никто не принуждал ее к учебе. Если ей не нравилось заниматься с Агатой ли, с Хормином или даже со мной, достаточно было просто сказать!

– Она ребенок, Ивор, – возразил я. – Талантливый, умный, необычный. Но всего лишь ребенок. А дети не всегда мыслят логично.

– Ты не поверишь, но взрослые тоже... Извини, но я не могу ответить на твой вопрос. Просто не знаю. Я не вмешивался в то, что делали мои заместители, это было бы неучтиво.

Они могли решить, что я считаю их недостаточно компетентными магами. К тому же мы занимаемся с девочкой меньше месяца. За это время можно едваедва какимто азам научиться. Да и человека так быстро не поймешь. Не думаю, что Агата так быстро вызвала в девочке неприязнь.

– Мы говорим об одной и той же Агате? – Я постарался вложить в голос максимум яда.

– Вик, перестань! – не выдержал на этот раз уже Алекс. – Если ты и дальше собираешься реагировать на имя Агаты, как бык на красную тряпку, лучше уж нам и не браться за дело! В конце концов, это просто непрофессионально!

– Ладно, ладно! – Я поднял руки. – Больше ни слова! Продолжай, Ивор.

– Эээ... о чем я говорил? А! Так вот, вчера Агата прибыла в Липовый Цвет, как всегда, к шести вечера. Но Арины дома не оказалось. Это сразу насторожило Агату, потому что в холле она встретила гувернантку, а ведь девочку никуда не отпускали одну. Евы дома не было, но это и неудивительно – она дама очень занятая, я и сам ее видел всего один раз за это время. Агата прошлась по дому и выяснила, что никто из слуг, похоже, не осознает, что пропала хозяйская дочь.

Алекс подался вперед:

– Магическое воздействие?

Ивор кивнул:

– Очень простая магия, можно сказать, элементарная, проследить по ней автора невозможно. Такое заклинание мог наложить даже очень слабый маг. Или вообще не маг – подходящий амулет можно купить в любой магической лавке города.

– Тем не менее коечто это нам дает, – возразил Алекс. – Чтобы купить амулет, нужно как минимум знать о его существовании. Значит, кто бы это ни был, он, так или иначе, связан с теневой Москвой. Хорошо, что ты упомянул про магические лавки. Нужно будет обойти их и узнать, не покупал ли ктонибудь недавно такой амулет.

Я кивнул:

– Не думаю, что похититель был настолько глуп, чтобы засветиться так элементарно. Но проверить эту ниточку все равно необходимо.

– Вот видите! – воскликнул слегка приободрившийся Ивор. – Вы уже с ходу предложили идею, которая нам, магам, не пришла в голову! Я не зря на вас надеялся!

– О да! Просто гениальная идея!

Мне не было нужды оборачиваться. Мягкий, таящий в бархатной подушечке контральто острый коготь язвительности голос был мне прекрасно знаком. А вот Алекс подскочил как ужаленный, а лицо его немедленно приобрело счастливое глуповатое выражение. Агата так на всех мужиков действует. Впрочем, на моего напарника так действуют все женщины. Хорошо еще, что эффект длится недолго.

– Приветствую, о мудрейший из мудрых! – Ведьма между тем остановилась в двух шагах от стола и присела в церемонном реверансе. На ней был черный жакет и черная юбка ниже колен, из разреза которой выбивалась еще одна – уже пурпурная – юбка из пышных кружев. В сочетании с кожей цвета шоколада и лавиной кудрей антрацитового черноты и блеска, свободно спадавшей до середины спины, выглядело это очень эффектно. А если добавить идеальный овал лица, пухлые алые губы, тонкий, совершенно не негритянский нос и огромные, влажные, как у антилопы, глаза под смелым разлетом бровей – просто мужская погибель во плоти. Юная африканская принцесса... если не знать, что Агата была свидетельницей появления первых африканцев в Европе, а возможно, и зарождения первых

африканских племен. Как и большинство женщин, Агата умело избегает разговоров про свой возраст.

– Прости, о мудрейший из мудрых, что позволила недостойной вмешаться в ваш разговор.

– Ничего, ничего! – замахал руками Ивор. – Ох, ну я ведь просил обходиться без этих чайных церемоний! Здравствуй, Агаточка! Присоединяйся! У нас тут, как видишь, стратегическое совещание.

– Не думаю, что мне удастся быть полезной столь гениальным сыщикам. – Агата повела рукой в нашу с Алексом сторону. – Недостойной всегда казалось, что следует искать то, что есть. И вот только минуту назад эти два детективных гения донесли до меня истину – оказывается, искать нужно то, чего нет! Глубина мысли столь поразительна, что мне и сказать то нечего.

– Ты совершенно права! Для тебя такие идеи слишком сложны. Не напрягайся. Просто ответь нам с Алексом на пару вопросов и можешь вернуться к своим делам.

Агата не снизилась даже до взгляда в мою сторону. Она всегда так себя ведет, когда мне удается ее разозлить. А поскольку у меня вполне успешно получается злить ее одним своим существованием, то она так всегда себя держит, если я в пределах видимости.

– Ивор, я не оспариваю твоих решений, но, привлекая к поискам профанов, ты лишь напрасно теряешь время. Исчезновение девочки совершенно очевидно связано с ее магическими способностями. Обычные сыщики ее никогда не найдут.

Ивор замаялся. Лучающаяся притягательность Агаты действовала на старика так же, как и на любого мужчину. Но он хотя бы осознавал это и мог себя контролировать.

– Да, но... Агата, дорогая, мы ведь уже пытались. И без всякого, увы, результата. Ситуация совершенно ужасная! Я бы даже сказал – критическая. Нам нужно отбросить прежние распри и объединиться...

– С ним? Никогда!

– Да не оченьто и хотелось, – пожал я плечами.

– Ты за все это не говори! – разочарованно проворчал Алекс.

– Но Агаточка! – Старик выглядел совершенно несчастным. – Ты же сама убедилась, что из нас получились совершенно никудышные сыщики! Мы просто не знаем, как это делается. Нам необходима помощь профессионалов.

– Это я прекрасно понимаю. Потому и обратилась за помощью к *настоящему* профессионалу. Вагнер, войди!

Мне стоило некоторого усилия, чтобы не обернуться.

Вагнер передвигался стремительно и абсолютно бесшумно. Лишь колыхнулся воздух, потревоженный открывшейся дверью, и через мгновение перед столом Ивора возник незнакомец. Вполне обычный человек – не слишком высокий, коренастый, лет тридцати. Под хорошим неброским костюмом заметно перекатывались внушительные мышцы. Лицо совершенно обыденное – про такое в протоколах пишут «без особых примет». Разве что голубые, слегка навывкате глаза смотрят пристально и неподвижно, словно человек все время прицеливается. Короткие светлые волосы. Я с неожиданным для себя злорадством отметил изрядные залысины. В общем и целом, типичный «мистер неприметность».

Я посмотрел на Вагнера теневым зрением.

Теневой облик наемника меня не впечатлил. Вид человека в Тени чаще всего сильно отличается от его обычного облика. Если человек имеет теневую кровь или много времени

проводит рядом с магами и теневыми существами, его облик меняется кардинально. Но Вагнер выглядел почти так же, как и при взгляде на него обычным зрением. Это говорило о поразительной целостности его натуры – что снаружи, то и внутри. Факт, достойный восхищения, если бы снаружи все не было столь банально. Похоже, Вагнер и внутри слишком банален, чтобы Тень могла его изменить. Правда, незначительные изменения всетаки были. Вытянулся череп, слегка отъехали назад глаза, увеличились челюсти. Кожа местами поблескивала, словно чешуя... вот оно что! Я сообразил, что в Тени у наемника проявляются змеиные черты.

Мой взгляд тут же переместился на Агату. За прошедшие годы я болеемнее привык к ее теневому облику, а вот поначалу он меня здорово смущал. В Тени ведьма в целом оставалась похожа на себя, но ее тело покрывала гладкая чешуйчатая кожа зеленого цвета с ярким геометрическим узором. Нос почти полностью отсутствовал, зато глаза были гораздо больше и, казалось, состояли из одной оранжевой радужки с вертикальным щелевидным зрачком. Лишенная волос и какихлибо признаков ушей голова. Длинные гибкие пальцы.

И что никогда не укладывалось у меня в голове, при всем при этом Агата сохраняла свою привлекательность. Она не казалась уродливой химерой или злой карикатурой, каким часто видится теневой облик. Так могла бы выглядеть представительница древней расы гуманоидов, произошедших от рептилий, чью внешность создавали и оттачивали тысячелетия естественного отбора, сделавшие ее совершенной и, черт возьми, сексуальной. В этом было что-то невыносимо порочное.

И Вагнер постепенно приобретал те же черты. Похоже, он близко общается с Агатой и ее тень – тень одной из сильнейших ведьм – уже начала менять его. Я отогнал неприличное видение, невольно возникшее в голове, и нарочито цинично ухмыльнулся:

– А, у тебя новый фаворит? Мило. Но что ты там говорила насчет обычных сыщиков? Этот парень ведь тоже не маг.

Теневой крови в наемнике не было. Зато в его ухе поблескивала маленькая простенькая серьга, в Тени испускавшая мощные колебания магической энергии. Артефакт, учитывая его малые размеры и простоту при такой силе, уникальный и очень дорогой. Похоже, именно Агата его и создала специально для наемника. А это уже была прямая демонстрация – для тех, кто способен понять, разумеется.

Агата впервые за время разговора посмотрела на меня. Ну во всяком случае, куда-то в мою сторону.

– Да, Вагнер не маг. Необходимую магическую поддержку ему обеспечу я. А в своей сфере он прекрасный специалист. И уж точно превосходит всяких нелепых самозванцев. Уверена, что он скоро найдет ребенка.

Ведьма перевела взгляд на Алекса и произнесла гораздо мягче:

– Тебе, Алекс, я настоятельно не советую путаться у Вагнера под ногами. Жалко будет, если Тень лишится такого милого зайчика.

Агата развернулась и вышла, оставив легкий запах эксклюзивных духов.

Вагнер остался столбом торчать у стола, равнодушно разглядывая Ивора.

Алекс натурально таял и вообще вид имел совершенно идиотский.

– Приятный разговор получился, – проворчал я. – А что, не желает ли и Хормин выставить своего фаворита на этих скачках?

Ивор отрицательно покачал головой:

– Хормин заявил, что его судьба девочки не касается. Он даже вчера не соизволил в

Липовый Цвет приехать и помочь в поисках. Сказал, что ежедневно пропадают тысячи детей, и он не может жертвовать своими научными изысканиями ради их поиска. Мол, если Арина найдется и захочет продолжить обучение, тогда и вызывайте. А нет – так нет, не велика потеря.

– Чертов старый упырь!

Вагнер покосился на меня и криво усмехнулся.

– Я не могу заставить Хормина помогать нам, – развел руками Ивор. – Вы же знаете, какой он бирюк. Если будет нужно поговорить с ним, это я смогу устроить. Правда, придется ехать к нему в поместье. Хормин выбирается в город, только если у него совсем не остается иного выхода.

– Может быть, позже. Сначала я должен побывать в Липовом Цвете и все увидеть своими глазами. Да и со свидетелями нужно поговорить.

– Не уезжайте без меня, – наконец подал голос Вагнер. Голос был такой же невыразительный, как и внешность. – Я поговорю с боссом и тоже поеду в этот ваш Липовый Цвет.

Похоже, наемник был о себе очень высокого мнения. Или вообразил, что покровительство Агаты автоматически ставит его во главе расследования. Его слова прозвучали как приказ. А может быть, у него было тяжелое детство и ему както не довелось научиться слову «пожалуйста»? Вообще мне и самому плевать на общепринятые нормы вежливости. Но я терпеть не могу, когда мною пытаются командовать.

Не обращая внимания на Вагнера, я встал, пожал руку Ивору и направился к выходу. Алекс последовал за мной.

– Эй, ты! Я же сказал подождать меня!

А вот это уже была явно не случайная грубость. Наемник специально провоцировал нас. Интересно, зачем? Ясно же, что Ивор не потерпит никакого выяснения отношений в собственном кабинете.

Я развернулся и зашагал назад, к столу. Вагнер подобрался и демонстративно опустил руку на пояс. Что у него там? Нож? Или чтонибудь более экзотичное? Подобные «мачо» просто обожают всякие необычные штучки, которым место разве что в комиксах.

– Ивор, извини, только что вспомнил, – игнорируя наемника, обратился я к магу. – Я както просил тебя сделать амулет теневого зрения. Помнишь?

– А... Помню, конечно. Для какойто девицы, кажется, которую вы взяли в свою команду?

– Иногда мне кажется, что это она нас взяла в свою команду, – усмехнулся я.

– И как ты только не боишься за нее? Ваша контора – опасное место для юной особы!

– Ничего, у нее хватило ума отшить Алекса при первой же встрече, – рассеянно отмахнулся я. – Так что насчет амулета?

– Давно уже готов. – Ивор извлек изпод стола большую картонную коробку и вывалил из нее на стол целую грудку разнообразных амулетов. Сосредоточенно порылся в ней, вытащил несколько медальонов и, близоруко щурясь, протянул мне один из них. – Держи.

Я с сомнением посмотрел на грубый медный диск, больше всего напоминающий медный пятак, побывавший на трамвайных рельсах. В детстве таким варварским методом мы делали себе «медали». Диск покрывали неряшливые узоры, отдаленно напоминающие руны. Впрочем, может быть, он просто поцарапался в коробке о другие амулеты. В теновом зрении диск слегка пульсировал магической энергией – так, на уровне чуть выше фона. Вагнер

издевательски хихикнул и потрогал свою сережку.

– Это точно амулет?

– Амулет, амулет, – отмахнулся Ивор, сгребая назад в коробку «сокровища». – Внешность, знаешь ли, бывает обманчива. Когда все закончится, приводи сюда эту свою новую сотрудницу. Хочу посмотреть, с кем мне в дальнейшем придется работать.

– Надеюсь, в дальнейшем ей никогда не придется на тебя работать, – хмыкнул я, пряча амулет в карман и направляясь к двери. – Да и мне – тоже!

– Надейся! – рассмеялся Ивор сухим смешком. – Надежда облегчает наш путь в этой юдоли скорби.

– Эй, ты! – повторил мне в спину Вагнер. – Не нарывайся! Думаешь, ты такой крутой? Я все про тебя знаю!

– И это делает тебя печальным?

– Чего?! – опешил наемник.

– Ну говорят же, что во многом знании много печали, – ответил я, открывая дверь. – Не принимай слишком близко к сердцу. Агата наверняка преувеличивала, когда рассказывала обо мне. Этим ведьмам совершенно нельзя верить!

Не оставляя Вагнеру шансов на ответный выпад, я быстро вышел и закрыл за собой дверь.

– Может, не стоило с ним ссориться? – проворчал Алекс. – Ты знаешь, я и сам всегда против большой компании, когда речь идет о дележе гонорара. Но тут другое дело. Ты вроде хотел отыскать девчонку как можно быстрее. Нам бы не помешала помощь Агаты.

– Она не станет нам помогать.

– Своими руками, разумеется, нет, – согласился Алекс. – Ей ведь тоже надо лицо сохранить. Но если бы мы столкнулись с этим пижоном, то вполне могли бы получать ее помощь опосредованно. Она ведь обещала ему поддержку. А мы бы пользовались заодно. И все были бы довольны.

Я поразмыслил над этой идеей, пока лифт спускался на первый этаж.

– Ничего не вышло бы. Ты же слышал, какой он тон взял?

– Подумаешь – тон! Как будто в первый раз приходится работать с напыщенным идиотом!

– До меня и раньше коекакие слухи об этом Вагнере доходили, – покачал я головой. – Он работает в Тени уже лет пять, при том что сам даже тeneвым зрением не обладает. Будь он идиотом, так долго ни за что не продержался бы. Обрати внимание на его последнюю фразу – что Агата ему про меня все рассказала. Она не могла не упомянуть, что лучший способ меня взбесить – говорить в приказном тоне. Значит, Вагнер специально взял такой тон.

– Зачем? Думаешь, Агата ему приказала специально нарваться на конфликт?

– Если я отвечу утвердительно, ты ведь опять обвинишь меня в необъективности?

Попрощавшись с дагу, мы вышли на улицу.

Я оглядел припаркованные у высотки автомобили. Красная «бист» сразу бросалась в глаза, как бросался бы в глаза арабский скакун в стаде английских пони. При той старательности, с которой наемник культивировал внешнюю непримечательность, ездить на столь приметной машине было просто смешно. Да, похоже, у парня нешуточные тараканы в голове.

– Ты же не можешь всерьез подозревать Агату?! – продолжал между тем гнуть свою

линию Алекс.

– Почему? Я ее подозреваю. И вполне всерьез.

«В чем и кого ты подозреваешь?»

Когда мне приходится общаться с магами, способными видеть сквозь защиту, Хайша всегда прячется. Она сворачивается во что-то вроде ментального кокона и полностью изолирует себя от внешнего мира. Почему она не желает, чтобы о ней узнали маги Анклава, мне из нее вытянуть так и не удалось. Богиня либо отмалчивается на мои вопросы, либо становится крайне грубой и едкой. Подозреваю, что в прошлом она всласть поиздевалась над «жалкими смертными магами», и теперь ей невыносима мысль, что кто-то из прежних жертв увидит ее в нынешнем не особо божественном состоянии.

Я быстро прогнал перед мысленным взором все, что происходило с того момента, как мы вошли в подъезд высотки. Со своими комментариями.

«Это ничего не доказывает, Вик! Ты необъективен!»

– Ты необъективен, Вик! – невольно повторил за Хайшей мой напарник. – Ну на кой черт Агате похищать девочку?

– Не знаю. Цели магов такого уровня понять очень трудно, даже когда они их не скрывают. Помнишь, Ивор пытался нам втолковать, зачем ему две тысячи голубей? Ведь он нам целых полчаса объяснял, пока не сдался и не сказал: «Просто пойдите и наловите!»

– Ты что?! – вытаращился Алекс. – Ты так до сих пор не понял этого?!

– А ты понял, что ли?!

– Конечно! – снисходительно посмотрел на меня напарник. – Он их потом выпустил.

– Я знаю! Он же это прямо при нас сделал. Но зачем?

– А это уже другой вопрос, – заржал Алекс. – Этого я не знаю.

– Да ну тебя! – Я с трудом спрятал улыбку. – Побудь хоть немного серьезным!

– Ладно, ладно... зануда!

– Так вот. Пока я подозреваю Агату по той причине, что именно она в тот день должна была проводить урок у Арины. На месте любого другого обитателя Тени я выбрал бы один из тех дней, когда у девочки нет вечерних занятий. Понятно же, что Агата сразу обнаружит следы магии, поймет, что девочку похитили, и поднимет тревогу.

– Так оно и вышло, но похитителя все равно не поймали по горячим следам, – возразил Алекс. – Значит, он придумал, как повернуть дело, и ему было плевать на магов. Возможно, он вообще специально выбрал этот день, чтобы бросить подозрение на Агату.

«Он прав. Будь это Агата, она бы уж точно догадалась, что ты именно так и подумаешь!»

«Но она вполне могла подумать, что я подумаю, что она подумает... тьфу ты! Эти цепочки можно строить бесконечно, а толку в них никакого!»

– Неважно! – вслух заключил я. – Я ведь не собираюсь немедленно хватать Агату и подвергать ее допросу с пристрастием. Даже если бы и хотел, мне с ней не справиться. И я не отбрасываю другие версии. Возможно, после осмотра особняка Барановски что-то прояснится.

– Ты один там справишься?

– Ну... справлюсь, пожалуй. Если что, Хайша ведь всегда со мной. А ты что придумал?

– Я попытаюсь выяснить все у самой Агаты.

– ...?! – Я на мгновение потерял дар речи, но, думаю, мое молчание было достаточно красноречивым.

– А что? Отправлюсь к ней, вскружу голову...

– Болван! – констатировал я. – Влюбился! Опять! А ято ломаю голову – чего ты ее так защищаешь?!

– Да ничего я не влюбился! – както неубедительно запротестовал Алекс. – Это же ради дела!

– Угу, расскажи это комунибудь другому!

– Почемуто раньше ты никогда не возражал, если я пользовался своими способностями с целью чтото разузнать! Уж не ревнуешь ли ты, братец Фокс?!

– К Агате?! Да ты рехнулся! Я за тебя беспокоюсь!

– Брось! Она тоже женщина!

– Я бы не был в этом так уверен, – покачал я головой. – Конечно, твоя кровь инкуба на нее действует. Когда вы встречались раньше, я замечал, как она на тебя реагирует. Вернее, это ее тело реагирует. Но она прежде всего ведьма. И ей сотни, если не тысячи лет. Она тебя сразу же раскусит, причем и в прямом смысле тоже. А потом выпотрошит и голову твою пустую повесит на стенку. Знаешь, у нее дома есть целая стена с охотничьими трофеями – головами оленей, волков, тигров. И место для еще одной вполне найдется.

– Это ты правильно меня с тигром сравнил! – Алекс немедленно надулся от гордости. – Брось, Вик! Нам нужно узнать, при каких тут делах Агата! Я предлагаю самый простой и быстрый способ!

– Марго тебя убьет! – использовал я последний аргумент.

Марго – жена Алекса. Обычная женщина без единой капли теновой крови, хотя, конечно, про Тень знает. Еще бы ей не знать, имея в мужьях сына инкуба! Алекс, правда, всего лишь наполовину инкуб, но изза этой демонической половины вынужден постоянно менять женщин. Дело в том, что инкубы так питаются – высасывают во время занятий сексом жизненную энергию партнерши. И если инкуб – и Алекс тоже! – проведет с женщиной слишком много времени, то наверняка убьет ее. Только инкубу на это наплевать, а вот Алекс действительно любит Марго. И Марго его любит и даже понимает, что его бесконечные измены – неизбежное зло. Но одновременно с этим она нормальная женщина. Поэтому сцены буйной ревности, которым позавидовали бы испанские драматурги, случаются в этой семье регулярно.

Такой вот пердюмонокль, как выражались в дореволюционном театре.

Правда, у меня есть серьезное подозрение, что сам Алекс от «родового проклятия» не оченьто и страдает, а нравственные муки изображает только в присутствии Марго.

«Его не удержать, Фокс, – прокомментировала Хайша. – И ты не можешь не признать, что он прав. Чем скорее мы узнаем, на чьей стороне Агата, тем лучше».

– Ладно, поступай как считаешь нужным, – проворчал я. – Только сначала поймай мне гремлину.

– Гремлина? – Алекс перевел взгляд на автомобиль Вагнера и расплылся в понимающей ухмылке. – Без проблем!

*Десятый год от большого разлива реки,
Центральная Африка, деревня Утсокаламе*

Очередной порыв ветра безжалостно вцепился в кроны деревьев и пригнул их едва ли не к самой земле. Гордые красавицы стонали от чинимого насилия и мели голыми ветвями траву – листья давно сорвало и унесло в низкое черное небо.

Торонго бросил взгляд назад, в темноту леса. Может быть, вернуться, пока не поздно? Но кто-то упрямый, засевший в его голове, твердил: «Сделай это сейчас, иначе никогда больше не решишься и никогда никто не будет уважать тебя. Даже сам себя уважать не сможешь».

Торонго всхлипнул от жалости к себе, нашел пологий спуск и побрел к реке, что бормоча под нос. То ли молился Орубе, то ли самозабвенно проклинал собственную глупость и гордыню, которая, если подумать трезво, была той же глупостью. Жаль, трезво все обдумать он смог только сейчас.

Говорят же старики, что орета делает труса храбрецом, умного – дураком, а крокодила – любимой женой. Впрочем, говоритьто они много чего говорят. Как соберутся в доме старейшины – кстати, вокруг бурдюка с той самой оретой, – так и давай пичкать друг друга и всех вокруг замшелой мудростью. И чем меньше в бурдюке пальмового пива, тем красноречивее становятся. Бывает, что и в бороды друг другу вцепляются.

Сегодня, правда, обошлось без драки. Как заговорили с самого начала старики о вымурах, костяном вороне, безногой обезьяне и прочих страстях, так до самого вечера и рассказывали байки.

Торонго готов был хоть всю ночь слушать такие истории. Особенно же любил он те из них, в которых против кровожадных чудищ выступал не могучий герой, а обычный деревенский парень. И побеждал врага не дубинкой или луком, а собственной хитростью. В итоге чудовище обязательно погибало или изгонялось с позором за реку, а победителю доставались всякие полезные вещи и он становился уважаемым в деревне человеком.

Для Торонго последнее было особенно важно.

Так уж сложилось, что в деревне его не уважали. Насмехались. Ну не то чтобы насмехались, мысленно каждый раз поправлялся Торонго, – добродушно посмеивались. А все равно ведь обидно! Торонго с детства был неловким и растяпистым. Хуже всех лазил по деревьям, хуже всех плавал и боялся заходить далеко в лес.

Торонго уже год как прошел посвящение в мужчины, но ловкости и силы это ему не добавило. Как и уважения односельчан. Только и радости с того посвящения, что теперь можно сидеть в кругу младших мужчин деревни хоть всю ночь, слушая, как в кругу стариков рассказывают страшные истории. И пить орету.

Орету парень не любил, но отказаться, когда бурдюк, сделав круг, вновь склонялся над его чашкой, не мог. Не хватало еще, чтобы над ним и изза этого потешались! Увы, за страх перед насмешками приходилось расплачиваться – от выпитого Торонго, как всегда, быстро окосел.

И надо же было старому Шогу именно в тот момент рассказать про пещеру.

Какойто частью одурманенного пивом разума Торонго понимал, что задумал очень глупую штуку, в которой, протрезвев, обязательно раскается. И что, будь он трезв сейчас, ни

за что не пошел бы посреди ночи в лес. Тем более искать в этом лесу пещеру, про которую рассказал Шогу. В рассказе старика фигурировали горячие от внутреннего жара камни, руки без тел, самостоятельно ходившие по этим камням, жуткие пальмы с глазами и ртами. И чудовище. Чудовище жило в пещере, по словам старика, уже многие поколения. Вроде бы еще дед Шогу мальчишкой прокрался к пещере и выдрал у чудовища из хвоста волос. Или то был дед не Шогу, а вовсе даже Рогу, другого старика, который тоже был не прочь похвастаться героическим предком. Шогу и Рогу уже прицелились было выдрать друг у друга по клоку из бороды, но потом както примирились и решили, что оба их деда вполне могли совершить это героическое деяние. В те времена ведь молодежь была смелая, не чета нынешней.

Последние слова хоть и сказаны были в воздух, но порядком захмелевший уже Торонго принял их на свой счет. Не то чтобы его так уж сильно задевали подобные намеки – притерпелся за столькото лет. Просто за занавеской, отделявшей женскую половину дома от мужской, наверняка пряталась внучка Шогу – веселая ясноглазая Агата, девушка, подарившая Торонго накануне посвящения в мужчины бусинку на ремешке. Пусть ни до того, ни после Торонго так и не осмелился ни разу заговорить с ней, но не выдумал же он эту лазурную бусинку! Вот же она, на шее!

Старики говорят, орета делает труса храбрецом. Но женщина опьяняет мужчину сильнее пальмового пива. Никто даже не взглянул в сторону Торонго, когда он встал и нетвердой походкой покинул дом старейшины. А что смотреть? Мало ли по каким делам вышел парень. Особенно после оретыто!

Но пальмовое пиво было ни при чем. Точнее, при чем, но совсем в другом смысле. Оно коварно нашептывало Торонге, мол, мальчишки какието смогли, значит, и он сможет! Подкрадется к логову чудовища и... нет, не станет вырывать волос из хвоста, конечно. Это уж совсем подетски. Он сделает коечто достойное настоящего охотника!

Торонго тихонько пробрался в дом, в котором жил вместе с остальными неженатыми мужчинами деревни. Почти все они сейчас были в доме старейшины, а оставшиеся трое спали, издавая дружный храп. Спал даже тот, который должен был приглядывать за огнем в очаге. Торонго набрал в глиняную чашку углей, засунул за пояс с одной стороны факел, а с другой – дубинку и вышел, никого не потревожив.

Ударю чудовище дубинкой по голове, пока тварь спит, рассуждал Торонго, шагая по тропинке к реке. Дубинка хорошая – тяжелая, с крепко вбитым в расщепленный конец камнем. Дикую свинью с одного удара убить можно. Наверняка у чудовища голова не крепче, чем у дикой свиньи! Или крепче? А если чудовище не умрет? Торонго в ярких красках представлял, как притащит в деревню шкуру чудовища и как все станут восхищаться его силой и храбростью. Но вот вариант, в котором чудовище благополучно переживет удар дубинкой и поужинает храбрецом, пришел в голову Торонго, только когда он миновал опушку и углубился в лес. Орета постепенно выветривалась.

Он задумался, не вернуться ли в деревню? Благо никто не знал, что он уходил совершать подвиг. А значит, и насмешек не будет. Ну не больше, чем обычно... Нет! Дальше это терпеть невозможно!

Всетаки в голове Торонго плескалось еще слишком много пива, и он упрямо двинулся в глубь леса. В рассказе старика путь до пещеры, конечно, в подробностях не описывался, но Шогу сказал, что вход в нее находится со стороны крутого обрывистого берега реки. А такой обрыв в окрестностях деревни был только один. И не так уж далеко – за половину ночи

можно дойти.

Орета окончательно выветрилась примерно тогда же, когда Торонго достиг обрыва. К этому времени погода испортилась, небо затянуло низкими тучами, и над обрывом бушевал ураган. Тут и настоящий герой, пожалуй, решил бы переждать непогоду под крышей, а подвиг совершить какнибудь в другой раз. Но Торонго не поддался этой мысли. Парень прекрасно знал свою натуру – в другой раз он ни за что не заставит себя прийти сюда.

Спустившись к реке, он побрел вдоль нее, высматривая пещеру. Постепенно Торонго все отчетливее осознавал безумие своей затеи. С чего он вообще взял, что чудовище ночью спит, как люди? Куда естественнее для него было именно сейчас выйти на охоту – например, за всякими бестолковыми героями! Ночь после этой мысли стала особенно недружелюбной и темной. Торонго почти уже сдался и готов был повернуть, но тут ему пришло в голову, что чудовище вполне могло отправиться на охоту в лес. Идти назад через лес после такой мысли было слишком страшно. Отчаянно сжимая обеими руками дубинку, Торонго сделал еще несколько шагов и замер. Красный камень обрыва в темноте казался серым, и на этом сером фоне отчетливо выделялось темное пятно. Торонго с ужасом понял, что все-таки нашел вход в пещеру.

Он долго стоял перед входом, не решаясь войти. Большая часть его души простотаки вопила, требуя немедленно убраться подальше, спрятаться, дожидаться утра, вернуться в деревню и забыть о несостоявшемся подвиге, как о дурном сне. Но какая-то небольшая часть, о присутствии которой он раньше и не подозревал, хотела, чтобы он вошел внутрь. Просто посмотреть, хоть одним глазом.

Вряд ли бы он послушался этого слабого голоса, но тут вмешалась природа. Тучи зрелизрели да и обрушили на джунгли ливень. Да такой ливень, словно это река встала на дыбы. Торонго инстинктивно нырнул в укрытие и только потом сообразил, что спрятался в пещере. По спине немедленно забегали мурашки – парень был совершенно уверен, что из глубины пещеры его сейчас рассматривает чудовище, прикидывая, с какого места начинать есть. Мгновения тянулись медленно, но все же проходили, никто на него не набрасывался, и постепенно Торонго стало ясно, что есть его пока не будут. Да и вообще, судя по запаху, в пещере давнымдавно никто не жил. Пахло неприятно – затхлостью и плесенью, но совершенно безопасно. Торонго перевел дух, раздул угли в чашке и запалил от них факел.

Оглядел пещеру и... заорал, выронив чашку с углями и выставив перед собой факел.

У стены лежал мертвец.

Вообщето Торонго не боялся мертвых. В деревне не часто, но все-таки умирали люди. Вот прошлым летом умер один из охотников – во время охоты антилопа подняла его на рога. А этой весной несколько человек заболели, и знахарь ничего не смог поделывать – тоже умерли. Но это все были понятные смерти, и умершие люди во всем походили на живых, только не дышали и не двигались. И добропорядочно ложились в могилу, чтобы души их могли вернуться на землю в новых телах.

Мертвец в пещере был другим – непонятным и оттого страшным. Он так ссохся, что походил на корягу, долго пребывшую в воде, а потом выбеленную солнцем. И волосы у него были белыми и прямыми, не как у людей. Торонго содрогнулся от мысли, что все люди после смерти со временем становятся такими уродами.

Впрочем, прежнего страха он больше не испытывал. Ну мертвец. Ну страшный, да. Но ведь просто лежит себе спокойно у стенки, глядя пустыми глазницами в потолок и мирно сложив на груди руки. А между руками, кстати, что-то поблескивает в лохмотьях!

Преодолевая отвращение, Торонго приблизился к мертвецу. Вблизи тот был еще неприятнее – мало того что кожа белая, так еще и огромный нос загнут, как у стервятника. А зубыто во рту! Ох, добрые духи! Да неужто после смерти зубы продолжают расти и вот такими становятся? Ну чисто ведь крокодилова пасть!

Взгляд Торонго опустился ниже, и он тут же забыл про страшное лицо мертвеца. Сложенные на груди руки сжимали нож. И такого ножа Торонго ни разу в жизни не видел. В деревне пользовались ножами, выточенными из костей животных. У охотников в ходу были ножи из камня – более острые, но хрупкие. Да и сделать себе такой нож умел не всякий охотник. Торонго, например, не умел, только пальцы себе все отбил. Самые острые, прочные и красивые ножи в селе делал Шогу. Но даже лучшие из ножей старейшины теперь казались Торонго такими же убогими, как его собственные поделки. Нож в руках мертвеца был совершенен.

Он был не очень длинным – с локоть длиной, причем половина приходилась на рукоять. Лезвие заточено с двух сторон, и видно по отблескам факела, что оно очень острое, – так блестит свежий скол камня, из которого Шогу делает ножи. Но такого камня Торонго в жизни не видывал – гладкого, серого и блестящего. Было в ноже чтото такое, отчего рука сама потянулась к нему. Таким ножом хотелось обладать, Торонго чувствовал, что с ним его жизнь изменится. Не будет больше унижений и насмешек...

Нож оказался и в самом деле невероятно острым. Торонго ухватился за лезвие и тут же отдернул руку, удивленно разглядывая совершенно ровный глубокий порез, мгновенно заполнившийся кровью. Так ровно и глубоко не резали даже самые лучшие ножи старейшины Шогу! Вот это добыча!

Забыв и про страх, и про боль, Торонго воткнул факел в песчаный пол и принялся отдиравать от рукояти ножа руки мертвеца, обильно поливая их кровью. Высохшие, словно ветки, пальцы никак не разжимались. Торонго показалось даже, что они стискивают рукоять все сильнее. Он удивленно посмотрел на мертвеца... тот смотрел на него. В провалах глазниц поблескивали красным маленькие, злобные, как у кабана, глазки. Торонго взвизгнул, отшатнулся и сел на пол. Пополз спиной вперед, не сводя глаз с ожившего мертвеца, пока не уперся спиной в стену пещеры. Мертвец медленно сел – казалось, был слышен треск и скрип ссохшихся суставов. Черным длинным языком облизал с рук кровь. Шумно сглотнул и прикрыл от удовольствия глаза. Торонго хотел убежать, но не мог – от страха из тела словно все кости вынули.

Он понял, что все-таки нашел чудовище.

Мертвец открыл глаза и уставился на Торонго, оскалив жуткие клыки. Парень не сразу понял, что чудовище так улыбается. От этого стало еще страшнее. Мертвец встал на четвереньки и медленно, словно крупная больная гиена, заковылял к Торонго. На беднягу пахло тем самым заплесневелым духом, что он почувствовал, забравшись в пещеру. Чудовище сцапало его руку и, урча и чавкая, присосалось к кровоточащему порезу. Торонго стало дурно. Он понимал, что сейчас умрет, но ничего не мог поделать, ужас парализовал его.

Чудовище почемуто не спешило вонзить в него клыки. Наоборот, отпустило руку и опять уставилось на Торонго – глаза в глаза.

– ...?

Чудовище могло разговаривать! Торонго не понял, что оно говорит, хотя вопросительные звуки и были похожи на человеческую речь. Чудовище повторило вопрос.

Торонго испуганно потряс головой в знак того, что не понимает. Сейчас чудовище убедится, что говорить с Торонго не о чем, и примется его жрать. На глаза навернулись слезы – умирать было страшно и обидно. И наверное, больно.

– ...? ...? ...? Ты ... что за ... такой?

Торонго вздрогнул, услышав в мешанине странных звуков знакомые слова. Чудовище удовлетворенно кивнуло. Вновь ухватило парня за руку и присосалось к ране. Оторвалось от побелевшей руки и облизало окровавленные губы. Кожа на лице чудовища уже не была похожа на высохшую землю – она начала разглаживаться и розоветь. Выпитая кровь возвращала тварь к жизни.

– Не бойся. Не умрешь... сейчас.

Эти слова Торонго понял, но не оченьто поверил. Хотя слабая надежда и шевельнулась в груди – зачем чудовищу врать? Он ведь и так даже не сопротивляется. Вдруг твари чтото нужно от Торонго? И можно договориться?

– Кровь... нужна, – произнесло чудовище. – Много.

И, глядя на дрожащего парня, загоготало утробным смехом.

– В тебе... нет... столько. Не умрешь. Приведешь других.

Торонго посмотрел на усмехающуюся чудовище и понял, что с ним всетаки можно договориться.

Он вернулся в деревню, когда солнце уже было в зените.

Охотники два дня назад загнали несколько диких свиней в яму с кольями и сегодня на охоту не пошли – можно было отдохнуть несколько дней, занимаясь починкой оружия и скопившимися домашними делами. Торонго порадовался этому – значит, все люди в деревне, не придется для кого-то повторять еще раз.

Он шел через всю деревню к дому старейшины Шогу. Люди оглядывались на него – впервые неуклюжий Торонго, трус Торонго, шел, выпятив грудь и надменно глядя поверх голов. Это было смешно, но никто не смеялся. Чтото во взгляде Торонго изменилось. Даже Шогу, увидев его глаза, вздрогнул, словно заглянул в глаза крокодила.

– Шогу, ты больше не старейшина.

– Что?

– Теперь я буду решать, кому и что делать в деревне.

Люди наконец засмеялись. Наваждение спало – да парень просто сошел с ума! Пересидел на солнце, вот головато и не выдержала. Торонго обвел смеющихся односельчан спокойным взглядом, и смех сам собой утих.

– Я был в пещере чудовища, – спокойно произнес Торонго. – Оно проснулось и голодно. И оно сказало, что теперь в деревне старейшиной буду я.

Глава вторая

Наша жизнь – как карусель – мы всего лишь вращаемся в определенном месте с определенной скоростью. Наше вращение никуда не направлено. Ни выйти, ни пересесть.

Харуки Мураками

За время, прошедшее с моего последнего визита в Липовый Цвет, в поселке ровным счетом ничего не изменилось. Настолько ничего, что даже мускулистые лица охранников на въезде показались мне знакомыми.

«Фокс! Ты был здесь месяц назад, – напомнила Хайша. – Каких изменений ты ожидал? Что от домов остались развалины, покрытые джунглями?»

«Всего месяц? – поразился я. – Черт! А ты права! Столько всего произошло за последнее время, будто это было в прошлой жизни».

На самом деле с моего последнего визита в Липовый Цвет прошло все-таки больше месяца. Мы с преподобным Яном Замойским – уличным проповедником, согласившимся за определенную мзду помочь мне с проведением ритуала экзорцизма, – вполне успешно «изгнали бесов» и благопристойно покинули поселок.

А несколькими днями позже я вновь посетил Липовый Цвет, только вот назвать это посещение «визитом» у меня язык не поворачивается. Вместе с моим другом Игорем Дэнбеевым мы проникли на территорию поселка путем вульгарного обмана. Затем раздвинули домкратом прутья ограды и пробрались в сад, раскинувшийся вокруг особняка одного известного в определенных кругах академика, – естественно, тоже без приглашения. Потом мы избили охранников и взорвали дверь в подвал. Я при помощи газовой гранаты обеспечил расстройство кишечника хозяину особняка и дюжине его гостей, а Игорь побил и, кажется, даже покусал сторожевых собак. Повеселились, короче, от души. Завершающим аккордом нашей операции стал случайно освобожденный ифрит, в благодарность поджегший окружавший особняк парк. Нет, серьезно, именно в благодарность. Он таким кардинальным способом прикрывал наше с Игорем отступление. В общем, мне кажется, для обозначения всего этого безобразия слово «визит» кажется какимто слишком уж благочинным. С таким же правом можно сказать, что Аттила посещал римские города с визитами.

Хорошо еще, что подробности той операции остались известны лишь очень узкому кругу лиц. Академик Келлер, особняк которого, собственно, и подвергся нашему «визиту», счел за благо не афишировать события. Отчасти потому, что на нашей стороне выступила и его дочь Женя, которая теперь работает в нашем агентстве. Хоть академик давнымдавно развелся с ее матерью и отношения с дочерью у него весьма натянутые, но кровь – не вода, и подводить Женьку под статью Анатолий Германович не пожелал. С другой стороны, роль самого господина Келлера в этой истории оказалась более чем двусмысленной. В погоне за мифическим эликсиром вечной молодости ученый муж не останавливался ни перед жульничеством, ни перед похищением людей и шантажом. Мы ведь и вломились к нему исключительно ради освобождения Алекса, которого Келлер похитил, накачал наркотиками

и держал в подвале особняка.

Что бы там ни оказалось главной причиной, но Анатолий Германович благодаря своим обширным связям и немалым деньгам дело замял, и я мог не опасаться, что в Липовом Цвете меня объявили персоной нон грата. Правда, чтобы попасть на территорию поселка, этого было мало.

– Фокс? – раздался в трубке хорошо поставленный голос. – Виктор Фокс? Конечно же я вас помню! Как хорошо, что вы приехали! Передайте телефон охране!

Вскоре я вновь шел по скользкой брусчатке к особняку, напоминающему кошмарный сон архитектора, насмотревшегося фильмов о вампирах. Приземистый остов, похожий на склеп, барочные колонны и готические башенки... Сегодня эта декоративная мрачность показалась мне особенно нелепой.

На пороге меня встретил знакомый по прошлым визитам дворецкий – в настоящей ливрее, с роскошными старомодными бакенбардами. За его спиной в холле маячили двое молодых людей спортивного вида. Дворецкий виновато развел руками – мол, безобразия, конечно, но ситуация особая. Вы же понимаете?

Я проникся ситуацией и безропотно позволил одному из парней обыскать меня. Заодно встал так, чтобы моя тень накрыла его. Теневой крови в парне не было. Да и сам по себе он был абсолютно неинтересен – среднестатистический, хотя и профессиональный телохранитель. Под ветровкой у парня оказалась «сбруя», причем пистолет в кобуре был настоящий, а не газовый или травматический. Также обнаружили наручники и шокер на поясе, а в придачу к ним – какоето удостоверение во внутреннем кармане. Способностей Хайши не хватило, чтобы прочесть его, да я и не особо интересовался. И без того понятно, что «звезда» уровня Евы Барановски в подобной ситуации не окажется совсем уж беззащитной.

Вот только обычная охрана, какой бы суровой она ни была, неспособна помочь против сверхъестественного врага.

Кастет пришлось оставить охранникам. Только после этого мне позволили пройти в дом. Все таки хорошо, что маги редко ввязываются в откровенный криминал, иначе такие охранники остались бы без работы. Господи, даже я мог бы при желании пронести мимо них хоть базуку!

– Как же хорошо, что вы приехали!

Ева не выглядела убитой горем. То есть я хочу сказать, от женщины, особенно столь эмоциональной профессии, как актриса, в подобной ситуации невольно ожидаешь истерики. Как минимум – слез и растерянности. Тем более что в наши прошлые встречи госпожа Барановски вполне оправдывала это ожидание по куда менее трагичному поводу.

Никакого намека на слезы не было. Наоборот, Ева казалась сконцентрированной и целеустремленной, напоминая более всего бойца, вышедшего на ринг за мгновение до начала поединка. Собранные на затылке в пучок волосы, заострившееся серьезное лицо без макияжа, серый брючный костюм – все это совершенно изменило Еву, я едва узнал ее.

– Ивор в общих чертах рассказал мне, что случилось. Я искренне сочувствую...

– Да. Спасибо. Будем считать, что все, что положено говорить в таких ситуациях, вы уже сказали. Пойдемте в мой кабинет. Там будет удобнее говорить.

Я последовал за актрисой, пытаюсь на ходу подобрать отвисшую челюсть. К такой Еве необходимо было привыкнуть!

В кабинете Евы я оказался впервые, и он тоже по своему шокировал меня.

Интерьер особняка в целом производил впечатление больших денег, потраченных совершенно идиотским способом. Много лакированного дерева, портьер, кожаной обивки кресел и диванов – все это очень мрачно и давяще. В такой обстановке легко можно было представить доживающего свой век английского банкира, заставшего еще королеву Викторию, но никак не молодую актрису.

Кабинет актрисы располагался под самой крышей особняка, что позволило сделать из части потолка одно большое окно. Стены комнаты покрывала почти белая, едва тронутая бежевым тоном штукатурка, пол также был выкрашен светлой краской и застелен белым ковром с длинным, словно мех мамонтаальбиноса, ворсом. Мебели было совсем немного, вся таких же светлых тонов, в основном металл и стекло. Одну из стен полностью занимало высокое, под потолок, зеркало, какие бывают в балетных классах.

Кабинет настолько выбивался из общей тяжеловесной роскоши прихожей и гостиной, что мне показалось, будто я оказался в другом доме. Актриса заметила мое удивление и верно истолковала причину.

– Дом принадлежит Андрею, моему мужу. И кошмарный внешний вид, и весь этот старый хлам внутри, который он называет антиквариатом, – все это как раз в его вкусе. Когда мы встретились, он уже был состоявшимся бизнесменом. И что гораздо печальнее, у него имелись непоколебимые представления о том, как должен выглядеть состоявшийся бизнесмен и его дом. Я даже не пыталась его переубедить. В конце концов, я полюбила его именно таким – ужасно несовременным, зажатым сотнями выдуманных правил приличия. Вдруг, если он поменяет свои старомодные костюмы на джинсы и свитер, окажется, что я любила совсем другого человека? Хахаха!.. Не обращайтесь внимания, Виктор, это все нервы.

– Понимаю, – кивнул я. – Вы отлично держитесь.

– Скрывать настоящие чувства и демонстрировать поддельные – это ведь моя работа. Мне кажется, если я позволю себе расклеиться, с Ариной действительно... действительно...

Ева замолчала, глядя в угол комнаты.

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вернуть Арину, – произнес я, надеюсь, уверенным тоном. – Мы узнали про похищение только этим утром. Мой напарник уже прорабатывает одну из версий. Еще один наш сотрудник – настоящий гений по поиску информации – тоже подключился к делу сразу после звонка Ивора. Я только задам несколько вопросов и тоже присоединюсь к ним. Если вы не против, разумеется...

– Спрашивайте.

– Первый вопрос очевиден. Уверен, вам уже не раз его задавали. Были ли какие-то угрозы в ваш адрес, в адрес Арины или вашего мужа? Особенно в последнее время.

– Нет, ничего такого не было, – покачала головой Ева. – Действительно, это было первое, о чем меня спросили, и я все это время пыталась хоть что-нибудь вспомнить. Ничего. Знаете, мне ведь даже психи никогда не присылали угрожающих записок, как бывает с другими знаменитостями. Даже обидно! Хахаха! Похоже, я недостаточно популярна, чтобы растревожить больные фантазии. Арина постоянно под присмотром, если бы к ней кто-то приставал, гувернантка знала бы. А у мужа... конечно, враги есть – он ведь бизнесмен. Но сейчас не девяностые. К откровенному насилию в наше время прибегают редко. Проще и эффективнее натравить налоговую инспекцию или организовать другие, вполне законные неприятности. Да ведь и требований никаких до сих пор не было. Правда, Андрей сейчас в Польше на переговорах с возможными партнерами.

– Он уже знает?

– Нет. Я запретила сообщать ему.

Я вопросительно посмотрел на Еву.

– Он все равно заканчивает переговоры сегодня и через два часа уже вылетит в Москву.

Если бы он вчера узнал о похищении, то плюнул бы на все дела и бросился в аэропорт. Он ведь в Арине души не чает, его не остановили бы огромные убытки от сорванной сделки. Если бы не было рейсов, он зафрахтовал бы самолет и в результате прилетел бы сегодня. В лучшем случае ночью. Но что бы он тут делал? Все, что можно сделать в этой ситуации, я и сама сделала – попросила помощи у одного нашего знакомого. Его людей вы видели в холле, а сам он сейчас выясняет, не замешаны ли в похищении конкуренты Андрея. У него большие возможности. Так что мужу оставалось бы только сидеть тут со мной и сходить с ума от тревоги. А этим я могу заниматься и в одиночку.

– Вы продолжаете меня удивлять, – признался я.

– Путь к вершине закаляет, – усмехнулась Ева. – Учит принимать трудные решения. Даже если это всего лишь вершина рейтингов телесериалов.

– Тем не менее сбрасывать эту версию со счетов рано. Девочку могли похитить именно в расчете на то, что вы броситесь звонить мужу, а он слетит с катушек и сорвет переговоры. Или чтобы он «дозрел», пока будет добираться до Москвы, – ожидание и неизвестность в такой ситуации только на руку преступникам.

«Не понимаю, чего ради ты тратишь время на тупиковые версии? Какой выкуп? Какие бандиты? Наверняка девочку похитили именно изза ее магических способностей!»

«Ты попадаешь в ту же ловушку, что и Ивор с Агатой, – мысленно возразил я Хайше. – Для вас магия слишком важна, и, что бы ни случилось, все всегда упирается именно в магию. А для большинства людей это совсем не так. Если похищение совершил маг, это еще не значит, что девочку похитили не ради выкупа. Ладно, Ивора или Агату можно понять – они уже забыли те времена, когда у них не было денег. Но тыто достаточно долго живешь во мне!»

«Маг, конечно, может пойти на преступление ради денег, – вынуждена была согласиться Хайша. – Но я чувствую, что сейчас дело в чемто другом!»

«Я тоже, – признался я. – Просто не хочу Еву пугать заранее. Ей спокойнее будет думать, что Арину похитили ради денег, – большая вероятность вернуть ее живой и здоровой».

– Ладно, над возможными причинами похищения мне еще нужно будет основательно поразмыслить, – произнес я вслух. – Теперь вот что постарайтесь вспомнить. Не было ли в последнее время, скажем в течение последних двух месяцев, странных визитов? Например, незнакомые люди, пытавшиеся под какимнибудь предлогом проникнуть в дом? Или ктонибудь пытался завязать разговор с вами или Ариной? Возможно, заблудившиеся курьеры пытались доставить вам товары, которые вы не заказывали?

Ева вновь отрицательно покачала головой.

– Об этом меня тоже спрашивали. Вы же сами могли убедиться – на территорию поселка невозможно попасть без приглашения местного жителя. Мы здесь живем очень замкнуто. Во время съемок, конечно, мне приходится общаться с множеством людей, в том числе и незнакомых. На всяких тусовках, посещать которые – часть моей работы, я тем более вращаюсь буквально в водовороте малознакомых и совсем незнакомых людей. Но ничего выходящего за рамки обычных в этой среде разговоров не было. Гимназия, в которой учится Арина, тоже закрытая, внутрь пускают только детей и их сопровождающих, имеющих

специальные пропуска. А в остальное время Арина постоянно под присмотром гувернантки и нашего шофера – он к тому же профессиональный телохранитель.

Я задал еще несколько вопросов, получил подробные ответы, но так и не обнаружил ни одной зацепки. Впрочем, это меня как раз не смутило – в первые часы расследования мне редко удается что-то найти. Может быть, какой-нибудь детективный гений и способен раскрыть преступление за час, опираясь на то, что у свидетельницы перчатки не подходят под цвет сумочки, а у свидетеля ботинки вымазаны желтой глиной. Увы, я так не умею. Обычно мне приходится здорово побегать, сунуть нос во множество разных закоулков и взломать пару запертых дверей, прежде чем картина начинает проясняться.

Уже прощаясь, я поинтересовался:

– Ева, скажите, а в последние две недели не происходило ничего странного? Возможно, это показалось вам пустяком, никак не связанным с вами или Ариной. Просто что-нибудь странное, не имеющее объяснения?

На этот раз Ева задумалась – видимо, этот вопрос ей пока никто не задавал.

– Странное? Нет... помоему, ничего странного не случилось. Хотя подождите... Вадим Александрович говорил что-то про собак. Не помню. Пустяки какие-то...

– Вадим Александрович?

– Дворецкий.

– Хорошо. Я сейчас поговорю с ним и поеду, мне тут пришло в голову, что один мой знакомый может подсказать что-нибудь полезное. Если объявится похититель с требованием выкупа, да и вообще что-нибудь произойдет, сообщите мне немедленно.

– Вы ведь и сами не особо верите в это?

Ева слабо улыбнулась в ответ на мой удивленный взгляд.

– Вы же не обычный детектив, Виктор. Ради простого похищения вы не приехали бы.

«Вот и весь толк от твоей деликатности! – сообщила Хайша. – А девочка совсем не глупа!»

– Это не совсем так, – возразил я, стараясь, чтобы голос звучал искренне. – В основном, конечно, наше агентство занимается сверхъестественными делами. В этой области у нас нет конкурентов. Но иногда мы беремся и за самые обычные расследования. Я пока не знаю, что произошло с Ариной на самом деле, но постараюсь вернуть ее домой в любом случае. Не сдавайтесь, Ева. Верьте в лучшее. Вера иногда творит чудеса.

«Экий ты все-таки фарисей, Фокс!» – прокомментировала мою прочувствованную речь Хайша.

Попрощавшись с Евой, я отправился поговорить с дворецким. Возможно, Вадим Александрович вспомнит, что такое он рассказывал хозяйке про собак.

Вадим Александрович прекрасно помнил, что он говорил Еве про собак, еще бы! Он ведь твердил это чуть ли не ежедневно всю неделю, надеясь добиться хоть какого-то решения проблемы. Взбалмошная же актриса каждый раз обещала подумать, но, как подозревал дворецкий, забывала о проблеме сразу по окончании разговора.

Проблема же заключалась в том, что собаки – а было их у четы Барановски аж целых четыре, начиная с пары элитных борзых и заканчивая вечно мерзнущим существом, больше походившим на долго болевшую крысу, – стали чего-то бояться. И если тойтерьер и без того боялся даже мух, видимо догадываясь, что те при желании могут его заесть, если навалятся вчетвером, то страх остальных собак был необъясним. Причем боялся даже охранявший особняк Медведко – зверюга, судя по размерам находившаяся в отдаленном родстве то ли с

лошадью, то ли и впрямь с медведем. До сего момента этот самый Медведко не только никогда и ни перед чем не выказывал страха, но, казалось, и вовсе не был знаком с этим чувством. Что в общемто при его габаритах и длине клыков было вполне естественно. Но что-то смогло напугать даже этого гиганта. Страх охватывал собак раз или два за сутки, в разное время и днем и ночью. И если перепуганный тойтерьер просто забивался в какую-нибудь щель и единственной проблемой становилось выволочить его из этой щели, то, например, испуганный Медведко каждый раз напрочь вытапывал розарий и сносил двери черного хода.

Самым же странным было то, что никаких видимых причин для этих вспышек паники не было. Я для очистки совести поинтересовался:

– Это происходило случайно не во время визитов господина Ивора? Или госпожи Агаты? Или Хормина?

– Нетнет, если вы имеете в виду, боялись ли собаки кого-то из гостей хозяйки, – нет, не боялись. Наоборот, господин Ивор и госпожа Агата очень хорошо с ними ладили. Господин Хормин не обращал на них внимания, но и его собаки не боялись, хотя он им и не оченьто нравился.

– Бедняга Хормин, никто его не любит, – констатировал я. – Даже собаки... Любопытно...

Я знал несколько причин, по которым собаки могли так испугаться. Но большинство из них – например, грядущее извержение вулкана – представлялись маловероятными в подмосковном поселке. Одна же из причин казалась и вовсе бредовой. Считается, что собаки до смерти боятся оборотней.

То есть я хочу сказать, эту причину сочли бы бредовой большинство нормальных людей. Ведь всем известно, что никаких оборотней не существует и все, что о них рассказывают, досужие выдумки.

Загвоздка в том, что я совершенно точно знаю, что оборотни существуют. С одним из них я даже несколько раз основательно надирался в компании. Каковой факт, впрочем, не свидетельствует о безобидности оборотней. Они действительно опасные и кровожадные твари с плохим чувством юмора. Впрочем, то же самое можно сказать и про многих знакомых мне людей.

Сад вокруг особняка Евы Барановски явно планировали исходя из консервативных вкусов ее мужа. Ровная, словно на теннисном корте, трава, одинаковые деревья и аккуратно подстриженные кусты. Больше всего меня заинтересовали кусты роз, росшие вплотную к забору по периметру всего сада. Оборотень вполне мог перескочить и забор, и примкнувшие к нему кусты. Сил у этих тварей вполне хватает, а волчий нюх должен был заранее подсказать, что за оградой растут розы. Но вот смог ли он так же точно подсказать высоту кустов? Наблюдая за Паштетом, нашим конторским котом, я не раз убеждался, что он, даже видя преграду, может и не рассчитать силу и направление прыжка. Правда, Паштет ленивый и толстый, чего не скажешь про оборотней из стаи Отбоя. Но проверить все равно нужно, вдруг да повезет?

«Думаешь, это Отбой напакостил? – засомневалась Хайша. – Но емуто какой интерес? Решил таким образом отомстить тебе?»

«Не думаю. Это не в характере оборотней. Для них правильная месть заключается в чем-нибудь более конкретном. Например, оторвать врагу голову. Они не понимают даже, как можно мстить через близких людей. Слишком длинная цепочка рассуждений. А уж мстить

через человека, который тебе не родственник, а так, некто, за кого ты чувствуешь ответственность, это вообще выше их понимания. К тому же Арина, по их понятиям, детеныш, а значит, на нее нельзя охотиться».

«Тогда что ты ищешь?»

Я продолжил методично осматривать кусты вдоль забора.

«Следы оборотней».

«Ты специально меня бесишь, Фокс?! Это звучит как какойто дурацкий коан!»

«Арина для оборотней – табу, – пояснил я. – Они ее не убьют. Но похитить могли. И я почти убежден, что именно они ее и похитили... А! Вот!»

Я осторожно снял с ветки кустарника клочок длинной серой шерсти.

«Вот и подтверждение. Посмотри сама...»

Я почувствовал, как Хайша изучает шерсть своими магическими способами.

«Да, это совершенно точно шерсть оборотня. И потерял он ее как раз вчера. Но я все равно не понимаю, зачем им Арина?»

«Откуда мне знать? Вот встречусь с Отбоем и спрошу!»

«Эээ... погоди, погоди! – встревожилась Хайша. – Ты хорошо помнишь, что тебе обещал Отбой в последнюю вашу встречу?!»

Отбой мне много чего обещал. В основном его обещания сводились к красочному описанию различных способов моего умерщвления. Я же говорю, оборотни – опасные кровожадные твари с дурным чувством юмора.

«У меня с памятью все в порядке. Слушай, меня по разным причинам ненавидят с десяток различных теневого ублюдков. При этом я не беру в расчет тех, кто меня просто недолюбливает! Ну ты ведь понимаешь, меня не беспокоят те, кто при случае пересчитал бы мне кости в темном переулке, это дело житейское. Я говорю о тех, кто с удовольствием прикончит меня, подвернись удобный случай. И примерно у половины из них есть шанс. Так что же мне теперь, запереться в конторе и на улицу нос не высовывать?»

Хайшу мое выступление не убедило.

«Одно дело – встретить врага случайно на улице, а другое – самому лезть к Отбою в пасть!»

«Я хорошо подготовлюсь, – пообещал я, чтобы закончить бесполезный спор. – Можешь не верить, но мне тоже в целом нравится жить».

Оседлав мотоцикл, я покатыл прочь из Липового Цвета.

У выезда из поселка пришлось притормозить – шлагбаум был опущен, по ту сторону стояло такси, и охранники вяло препирались с пассажиром. Заметив меня, один из охранников махнул рукой, мол, объезжай шлагбаум так, не можем сейчас открыть, и потерял ко мне интерес. Зато пассажир выскочил из такси и уставился на меня, нервно сжимая и разжимая кулаки, словно собирался немедленно вцепиться в чьюто шею. Я узнал Вагнера, и сомнения относительно того, чью шею он хотел бы сжать, развеялись.

– Ты?! – взвыл наемник. – Ты что с моей машиной сделал, сволочь?!

– А у тебя была машина? – со всей доступной мне искренностью удивился я. – Не знал. Хотя конечно, репортеру без машины не обойтись...

– Что? – Вагнер нахмурился, почувствовав подвох, но еще не понимая его суть. – Ты о чем это?

Зато на охранников слово «репортер» подействовало именно так, как я и ожидал. Все их вялое добродушие как ветром сдуло. К двоим здоровенным лбам, дежурившим у шлагбаума,

поспешил присоединиться третий, выскочивший из сторожки, и все вместе они стали окружать Вагнера. Я продолжил тоном восторженного идиота:

– Знаешь, не сочти за лесть, но я всегда с удовольствием читаю твою колонку в «Светских скандалах»! У тебя просто талант вытаскивать на свет чужое грязное белье. Наверное, здесь тоже что-то такое случилось, да? О, не говори! Я лучше прочитаю твою статью! Чао!

Нанеся этот *coup de grâce*^[2], я вырулил на дорогу и открутил газ на полную. Конечно, хотелось посмотреть, что сделают с Вагнером охранники и насколько хорош наемник в реальном деле, но времени на развлечения сейчас не было.

К тому же, в чью бы пользу ни закончился матч, мне совсем не хотелось потом объясняться с Вагнером. Не то чтобы я его боялся, просто считаю применение насилия слишком вульгарным. Особенно в отношении меня.

«И что, эта буффонада была так уж необходима?»

«Нужно было притормозить этого парня!»

«Зачем? Можно подумать, для тебя главное не спасти девочку, а помешать спасти ее Агате!»

«Ты ведь знаешь, что это не так! Просто я не могу позволить этому самодовольному болвану наломать дров до того, как сам их наломаю! Тьфу! То есть до того, как я спасу Арину!»

«А если с ней что-нибудь случится, пока вы тут будете выяснять, кто круче сварен?»

«Надеюсь, нет. Я тут только что вспомнил про одного нашего общего знакомого – господина Ессе...»

«Пойдешь к нему на поклон?»

«Вежливо попрошу помочь – такая формулировка мне больше нравится. Впрочем, если понадобится, я готов и впрямь ему кланяться. Ситуация не та, чтобы размахивать гордостью направо и налево».

Через полчаса я припарковался у старого дома, чудом уцелевшего в одном из переулков недалеко от Таганской площади. И возможно, в прямом смысле чудом, хоть сам господин Ессе уверял, что никаких чудес не творит и творить не может. Но разве в наше время можно кому-то верить на слово? Даже ангелу.

Ах да, забыл сказать, Самуил Яковлевич был ангелом.

Только не подумайте, будто я имею в виду, что он был ангельски красив, ничего подобного! Да, надо признать, господин Ессе был счастливым обладателем баскетбольного роста и могучего сложения штангиста, так что когда-то наверняка выглядел очень эффектно. Особенно если и впрямь разгуливал в той одежде, в которой ангелов изображали художники времен Возрождения, то есть в небрежно наброшенном на чресла полотенце. Рост за прошедшие века остался при Самуиле, а вот мышцы изрядно заплыли жиром, и вся его фигура говорила (а точнее, вопила) о неподвижном образе жизни, пьянстве и обжорстве. К тому же лицо Самуила Яковлевича более всего напоминало лики, которыми древние индейцы наделяли статуи своих богов. А надо отметить, что боги у индейцев почитались все больше гневные и жестокие. Короче говоря, внешность господина Ессе была того типа, что при встрече в темной подворотне вызывает инстинктивное желание оказаться как можно дальше от ее обладателя, возможно даже оставив ему кошелек на манер ящерицы, оставляющей хвост в зубах хищника.

И уж конечно я назвал Самуила Яковлевича ангелом вовсе не из-за ангельского

характера! Характер у господина Ессе, насколько я мог судить по нашим предыдущим встречам, был отвратительный. Грубость органично сочеталась в нем с ехидством и цинизмом.

Просто господин Ессе в прямом смысле слова был ангелом. Настоящим.

Правда, серым.

Он снизошел до того, чтобы объяснить мне ситуацию в первую нашу встречу. Да и Хайша потом кое-что рассказала, хотя у меня вовсе не было желания узнать подробности той грязной истории. Ну про бунт Люцифера все слышали хоть что-то, но что там на самом деле произошло, знают только непосредственные участники. Прочим же остается довольствоваться изрядно отредактированными мифами. Как известно, историю пишут победители. Впрочем, Самуил, несмотря на то что был участником тех событий, тоже не особо распространялся о них. Упомянул только мельком, что, когда Люцифер устроил бучу, он по каким-то соображениям отказался его поддержать, хоть и был согласен почти со всеми тезисами восставшего ангела. Подозреваю, отказался он просто в силу мерзкого своего характера.

Но и против бывшего соратника тоже не выступил – то ли из чувства справедливости, то ли, опять же, из вредности. Таких «воздержавшихся» ангелов набралось немного, и на фатальный результат восстания они не повлияли. Конец Люцифера и его воинства известен. Самуила же и его единомышленников за неуместный пацифизм сослали в человеческий мир, лишив всех ангельских сил. Так что пришлось серым ангелам устраиваться в человеческой жизни кто как мог.

Наказание это всегда казалось мне каким-то смехотворным. Подумаешь, лишили ангельских сил! Даже и без сверхъестественных способностей большинство из серых ангелов устроились вполне неплохо.

Например, на момент нашего знакомства господин Ессе являлся авторитетным в кругах библиофилов специалистом по антикварным книгам. На этой почве я с ним и познакомился – мое расследование непосредственно касалось похищения библиотеки старинных книг. Не могу, правда, сказать, что Самуил мне сильно помог в этом расследовании. На самом деле вообще не помог. Старый мизантроп терпеть не может помогать кому-либо.

– А, это снова ты? – без особого интереса покосился на меня Самуил и вернулся к созерцанию телевизионных экранов. – Что на этот раз?

С нашей последней встречи телевизоров в комнате прибавилось, теперь их стало десять: начиная от древнего лампового монстра в деревянном корпусе и заканчивая суперсовременной плазменной панелью на стене. Все они работали одновременно, демонстрируя разные программы и бубня на разные голоса. Под этот информационный шум Самуил параллельно читал две книги и гляцевый журнал. Вокруг кресла высились неряшливые курганы из прочитанной беллетристики.

Как я догадываюсь, это главная составляющая наказания. Заключение в ограниченном земном мире, более того, в ограниченном человеческом теле, серый ангел страдал от скуки. Он и со мной то изволил общаться только потому, что мои метания его слегка развлекали.

– А то ты не знаешь! – буркнул я.

В присутствии Самуила я несколько теряюсь. Мне и раньше доводилось встречать достаточно могущественных личностей – да взять хоть того же Ивора. В конце концов, в моем собственном теле живет настоящая богиня, пусть ее и трудно назвать могущественной. Но ангел, когда-то имевший дело с самим Творцом, – это все-таки совсем другое дело!

А когда меня что-то смущает, я невольно становлюсь грубым. Очень неудобное свойство, когда разговариваешь с ангелом. Самуила, впрочем, моя грубость только позабавила.

– Знаю? Я знаю, что пропала маленькая вредная девчонка. Ахах! Всем бы радоваться, а нет, почему-то суетятся, переживают, ищут. Зачем ищут? Столько проблем ведь сразу решилось.

– Тебе не идет быть циником, – сообщил я. – Это банально. От типа с физиономией как у тебя и так никто ничего хорошего не ожидает. Тебя испортило телевидение.

– Все в этом мире банально, – отмахнулся ангел, доставая откудато из книжного завала бутылку коньяка и делая внушительный глоток. – Ты опять на колесах?

– Угу. Да и вообще коньяк не люблю.

– Ну и дурак. – Самуил сделал еще пару могучих глотков и спрятал бутылку. – Это единственная полезная вещь, которую научился делать род людской. Так... вернемся к теме. Чего ты хочешь?

– Узнать, где Арина сейчас.

– Вот прямо так? Хочешь узнать ответ сразу?

– Да!

– И даже не попытаешься шевелить тем, что у вас считается мозгами?

– Где Арина?

– Ты готов заглянуть в конец книги, даже не вникая в сюжет?

– Да.

– Знаешь, Ножницы, твой подопечный разочаровал меня, – презрительно скривившись, обратился Самуил к Хайше, игнорируя меня. – Мне показалось, что он понимает вкус жизни, но...

– Хватит болтать. – Я почувствовал, что теряю терпение. – Мне действительно нравится решать загадки. И я с удовольствием предоставлю тебе возможность наблюдать, как я их решаю, – в другой ситуации. Но сейчас мне не до этих игр. Где Арина?

– Не скажу.

– Почему? – опешил я.

– А не хочу, – пожал плечами Самуил. – Почему я должен лишать себя развлечения? Ищи, ты вполне способен сам ее найти.

– Но она может погибнуть!

Самуил наконец отвлекся от своих телевизоров и посмотрел на меня. Мне показалось, что на меня смотрит пустыня, заполненная серым песком и ветром.

– Как ты думаешь, сколько людей умерло за время моей ссылки? Сколько смертей я видел? Тебя волнует смерть мухиоднодневки? Она все равно умрет к вечеру, так что же я буду переживать, если птица склюет ее в середине дня?

Я шагнул к ангелу, сжимая кулаки и...

...Улица. Точнее, переулок, в котором стоит дом, где живет Самуил.

Вот и его окна прямо передо мной. Три пестрые кошки надменными статуэтками застыли на подоконнике. И сам хозяин, покинувший ради такого случая кресло, с насмешкой разглядывающий меня.

– Нет, пожалуй, я поторопился, Ножницы. Этот экземпляр довольно забавен. Подумать только – меня впервые за... даже не помню, за сколько лет, меня попытались побить! Думаю, подобная наглость заслуживает небольшого подарка.

– Где Арина? – повторил я. Давно не чувствовал себя таким беспомощным.

– Я сказал – небольшого. Даже двух. Первый: я скажу тебе, что Арина пока жива. И ей пока ничего не грозит. Второй: обещаю тебе, что, если за ближайшие четыре дня ты ее не найдешь, я дам тебе подсказку.

Я молча повернулся к мотоциклу и надел шлем.

– Эй, муха, – окликнул меня из окна ангел. – Что ты собираешься делать?

– Пока не знаю, – проворчал я под нос, но Самуил меня какимто образом услышал.

– Когда не знаешь, что делать, лучше ничего не делать. Иначе ситуация может стать гораздо хуже – твоими собственными стараниями!

– Да пошел ты! – выругался я и бросил сцепление. «Драга» взвыла и рванула с места, распугивая законопослушных автомобилистов.

Впрочем, уже стоя у первого светофора, я перестал беситься. Мотоцикл меня вообще быстро успокаивает. Надо признать, что с паршивого ангела хоть пуха клочок да удалось содрать – можно быть уверенным, что Арина жива и минимум четыре дня на поиски у меня есть.

«Ты тупица, Фокс! – оторвала меня от размышлений Хайша. – Как ты только посмел?! Нет, это просто уму непостижимо!»

«Ну он тоже, знаешь ли, не ангел! – принялся оправдываться я. – То есть, конечно, ангел, но тот еще тип! Да он меня просто взбесил!»

«Взбесил?! Ты идиот! Нет, ну надо же догадаться – напасть на ангела!»

«Брось, Хайша! Он же в ссылке, да и сам признался, что его патрона этот мир больше не интересует. Если бы ты мне помогла, вместе бы мы его скрутили! У него и магии настоящей нет, так – какойто пошлый гипноз!»

«Да какая разница? Ты его ручищи видел?! Он мог тебе шею свернуть без всякой магии! И свернул бы, да чемто ты ему интересен. Но особо на его доброту не рассчитывай. Он же тебе правду сказал. Когда живешь так долго, человеческая смерть становится чемто... ну вот как листья с деревьев осенью опадают. Да, умирают. Иногда даже грустно становится – под настроение. Но не более...»

«И для тебя так?»

«Да. Извини, Фокс. Тебя это, конечно, не касается – мы связаны, твоя смерть, скорее всего, будет концом и для меня. Но Алекс, Женя... Мне будет грустно от их смерти. Но совсем немного. Извини...»

«Проехали, – хмыкнул я. – Но на твоём месте я бы не особо рассчитывал поплакать на их могилках. Алекс моложе меня, и он – маг. А Женька, при том что вообще малявка, так еще и не участвует в наших операциях».

«Знаешь, Фокс... ты меня просто охренеть как приободрил!»

Обожаю дразнить Хайшу!

За этим приятным занятием я не заметил, как долетел до нашей конторы.

На лестничной площадке, как обычно, дежурила Едвиг Константовна – наша бдительная соседка. Вообщето она делала вид, что вышла покурить. Но я в это не верю, иначе пришлось бы поверить, что каждый раз ее желание покурить совпадает с моим или Алекса возвращением в контору, а это означало бы злостное нарушение теории вероятности. Правда, если принять, что она специально следит за нами, то остается загадкой, как она заранее узнает о нашем приходе? Окна ее квартиры выходят на другую сторону дома, и увидеть, что мы заходим в подъезд, соседка ну никак не может. Разве что она тоже маг, но скрывает это?

«Ты становишься параноиком, Фокс, – устало констатировала Хайша. – Нам пора отдохнуть».

«Так недавно же отдыхали».

«Когда?!»

«Ну вот же, когда Келлер мне плечо прострелил. Целую неделю в больнице валялись. Сон – сколько влезет, питание по расписанию, делать ничего не надо. Курорт! Хочешь, повторим?»

Под аккомпанемент возмущенных воплей Хайши я вежливо поздоровался с Едвигой Константовной, отпер дверь и осторожно вошел в контору.

Осторожность моя вполне объяснима, если вспомнить о том, что в конторе нашей с недавних пор обитает чжуполун Мими. Его выписал для себя из Китая некий эксцентричный богатый старик. Почему бы и нет? Иметь в качестве домашнего любимца редчайшего в наших краях свинодракона вполне подходит для имиджа эксцентричного богача. Мими, правда, своего высокого предназначения не оценил и вскоре от хозяина сбежал. Старик нанял нас с Алексом отыскать беглеца, что я с успехом и выполнил. Но, видимо, за время поисков хозяин осознал, насколько спокойнее его жизнь стала в отсутствие чжуполуна, и забирать его у нас не стал: сначала кормил отговорками и обещаниями забрать питомца «завтра», а потом просто перестал отвечать на звонки. И осуждать его за это трудно. Не всякий человек сможет долго выносить присутствие в своем доме чжуполуна.

Дело, думаю, не в том, что внешне чжуполун представляет собой полутораметрового поросенка в панцире черепахи и с хвостом крокодила. Это как раз эксцентричного богача устраивало. Но Мими обладает крайне жизнерадостным нравом и щенячьей игривостью, что в сочетании с немалой массой и весьма твердым панцирем представляет реальную опасность для костей. Особенно в области коленей.

Именно поэтому я вошел в нашу прихожую осторожно и тут же выставил перед собой ногу в тяжелом мотоциклетном ботинке, готовясь отбить сокрушительное проявление свинской любви. Однако сегодня Мими был не в настроении, и я смог без боя проникнуть в приемную.

Под контору мы с Алексом снимаем трехкомнатную квартиру. В большой комнате у нас приемная, в одной спальне живу я, а в другой раньше иногда ночевал Алекс, а теперь поселилась Женька. Впрочем, наш информационный гений предпочитает работать в приемной. Самым удобным местом она почемуто считает мой стол. Я бы счел это проявлением подсознательного стремления занять мое место в команде, если бы Женька работала за моим столом. Но нет – она усаживается на стол, свернув тощие ноги так, словно в них вообще нет костей, и устроив ноутбук на этом «узле». И согнать ее с этого места не так уж просто – сразу начинается нытье и жалобы на жестокое обращение с детьми и общее начальственное бессердечие.

Впрочем, сейчас мне стол был не нужен. Я рухнул на диван и блаженно вытянул ноги. Кот немедленно запрыгнул мне на живот и потребовал, чтобы я его погладил. Чжуполун, лежавший на полу у дивана, поднял на меня страдальческий взор и тихо хрюкнул.

– Ну что там? – поинтересовалась Женька, не отрываясь от экрана ноутбука. – Пофиксили проблему? Или зря скатался?

– Скатался не зря, – сообщил я. – Но с наскака эту проблему не решить. Похоже, у нас появилось серьезное дело. Чтонибудь накопила на семью Барановски?

– А ты сомневался? Все, что про них в Сети есть, уже у меня на харде.

– Это хорошо, – протянул я. – Это просто замечательно, скажу я вам, господа присяжные заседатели. А скажи мне, о мудрейшая из хакеров, не было ли у семьи Барановски в последнее время проблем с всякими криминальными элементами? Может быть, их пытались ограбить? Или какие-то анонимные угрозы?

– Я же просила не называть меня хакером! – бросила на меня сердитый взгляд Женька. – Я вебхантер, охотник за информацией!

– Ладно, ладно, это я так... пошутил. Так что с криминалом?

Девчонка отрицательно тряхнула выкрашенными в несколько кислотных цветов волосами.

– Ничего. У Андрея Радченко – это, если ты не в курсе, муж Евы – есть, конечно, тайны. Но по нынешним временам это даже не криминал, а так, мелкие баги. Подобную шелуху можно насобирать на любого бизнесмена. Если что-то серьезное и было, то в реале, и никаких следов в Сети не осталось. При этом не было никаких неожиданных финансовых операций – непонятных поступлений или отчислений больших сумм, отказов от сделок или, наоборот, незапланированных контрактов. Никаких слухов или скандальных записей в дневниках и социальных сетях со стороны служащих компании. А их там полно сидит.

– Понятно... А что с Евой?

– Тут, само собой, канал потолще и трешака по нему больше течет. Ева же сейчас в топе ньюсмейкеров, про нее всегда куча новостей и сплетен, но большая часть этой информации из абсолютно левых источников. Мне придется еще покопаться, чтобы отсеять откровенные фэйки, но уже сейчас могу сказать: ничего криминального я не заметила.

– Про Арину?

– Практически ничего. Известно только, что она есть, и пара фотографий с родителями – папарацци подловили. Она пока никому не интересна.

– Как выяснилось вчера, кому-то она очень даже интересна.

– Извини, говорю что знаю, – пожала плечами Женька. – Может быть, это спонтанное преступление? Шел прохожий, увидел дыру в заборе...

– И у этого прохожего совершенно случайно при себе оказалось магическое средство, вводящее людей в прострацию. И он совершенно случайно похитил именно Арину с ее невероятным магическим потенциалом. Нет уж, я в такие совпадения не верю. К тому же в заборе вокруг Липового Цвета нет дырок больше, чем собаке пролезть. Или волку. Точнее, человеку в шкуре волка.

– Хочешь сказать, это оборотни ее похитили?

– Почти наверняка.

Я коротко пересказал Женьке события сегодняшнего дня и продемонстрировал клочок волчьей шерсти.

– Но я не представляю, зачем оборотням это могло понадобиться. Если бы они сразу потребовали выкуп, еще куда ни шло. Но интриги длиннее двух ходов совершенно не в их стиле. Они явно выполняли чей-то заказ. Еще мне нужна будет информация по Вагнеру и Агате. Много ты про них, конечно, не узнаешь, но в обычной жизни они тоже как-то устраиваются. А значит, могут быть зацепки. Про Агату могу подсказать: она владелица модного бутика «Парнас». Раньше жила в том же доме, где расположен бутик, но могла поменять адрес. Проверь – улица Заморенова, такое вот зловещее название, точно не забудешь. Вагнер себя хорошо засекретил, но, думаю, ты обнаружишь его где-то в окружении Агаты.

– Есть, сэр! Будет исполнено, сэр!

«Ты, я вижу, всетаки плотно засел на мысли, что виновата Агата!»

«Я сейчас подозреваю всех!»

«Почему же тогда ты не попросил Женьку собрать информацию на Ивора и Хормина?»

«Потому что эти двое почти постоянно живут в Тени. В Интернете про них просто ничего не может быть. Но ты права – Хормином надо заняться вплотную».

Паштет сладко потянулся и попытался загрызть мою руку. Я прогнал пушистого нахала, сел и достал телефон. Както нам с Алексом пришлось выполнять для Ивора одно малоприятное задание, требовавшее постоянной координации действий, и старый маг дал номер своего прямого телефона. Этой привилегией я и воспользовался.

– Алло? – почти сразу задребезжал в трубке голос мага. – Алло? Кто там?

– Это я, Фокс.

– А, Виктор! Ну выяснили уже чтонибудь?

– Расследование движется, – дипломатично ушел я от прямого ответа. – О результатах пока рано говорить, но коекакие зацепки уже есть.

– Вот видишь! Не зря я вас нанял!

– Кто бы сомневался... Ивор, мне понадобится твоя помощь. Ты вроде как говорил, что можешь свести меня с Хормином?

– Да, я ему уже телефонировал. Он согласен встретиться с кемнибудь одним из вас завтра.

– Во сколько?

– Хормин точного времени не назначил. Да это и не нужно. Он почти не выходит из дому, так что когда бы ты ни приехал, наверняка его застанешь.

– Отлично! Спасибо, Ивор!

Я записал координаты хорминовской норы и спрятал телефон. Разговор с Ивором напомнил мне об амулете.

– Жень, лови!

Девчонка поймала медный диск и вопросительно посмотрела на меня. Нда... сейчас ее ждет маленькое потрясение. В Тени моя физиономия выглядит как у кукольного петрушки: громадный нос крючком, рот в вечной улыбке до ушей, длинный раздвоенный подбородок, в общем, тот еще урод. Не знаю, почему так. Теневые облики – вопрос тонкий и совершенно неизученный. Коекто считает, что они отражают нашу внутреннюю суть.

То есть, получается, с точки зрения Тени я – шут?

С другой стороны, хорошо еще, что Алекса нет. Его теневой облик мог бы быть истолкован Женькой совершенно превратно. Покато она уверена, что у Алекса всего лишь кривые ноги...

– Надень на шею и посмотри, что будет.

Девчонка послушно нацепила амулет и стала ждать, что будет. Судя по выражению ее лица, «что будет» не наступало.

– Ты что, не видишь никаких перемен?

– А должны быть? Ты бы сказал, что должно произойти, может, я их просто не замечаю?

– Это ты бы точно заметила! – пообещал я. – Нука дай взглянуть...

Я сжал амулет в кулаке.

«Хайша, посмотри, пожалуйста. Похоже, чтото не так».

Я почувствовал слабую пульсацию и тяжесть.

«Очень даже не так, – подтвердила через мгновение богиня. – Этот старый пенъ ошибся и всучил тебе другой амулет!»

«Вот... блин! Хоть полезный?»

«Смотря что ты считаешь пользой. Амулет закрывает от магического взгляда. То есть маг не сможет обнаружить присутствие человека, на котором этот амулет, пока не увидит его собственными глазами».

«Хм. А что, маги могут так делать?»

«А ты не знаешь?! И ты считаешь себя профессионалом?!»

«А я профессионал! И еще какой! Просто до сих пор не работал против магов. Откуда мне было узнать?»

«Опытный маг может почувствовать присутствие живого существа в радиусе примерно шагов тридцать, даже если не будет видеть его. В зависимости от силы и опыта радиус может увеличиваться. А такой маг, как Ивор, даже сможет точно сказать, кто именно прячется в кустах».

«Понятно... Но ято просил совсем другой амулет! Придется опять к Ивору переться!»

Я спрятал уродливую поделку и развел руками:

– Извини, Жень, сюрприз не удался. Надо запомнить: проверяй амулеты, не отходя от мага.

Женька равнодушно кивнула и вернулась к ноутбуку. Хорошо хоть не успел сказать, что за сюрприз ее ожидал.

Ну Ивор! Ну удружил!

*Четырнадцатый год со дня явления повелителей,
Центральная Африка, город Утсотокалеме*

Пестрые ткани лежали на коврах – ничья рука так и не прикоснулась к ним. Корзины с плодами капурсы теснились у входа – никто не распорядился укрыть их в подвале от полуденного зноя.

Торонго нахмурился, решительно отбросил с пути узорную занавеску и оказался на женской половине дома. В первой комнате никого не было, и это рассердило вождя еще больше. О чем они думают, в конце концов?!

В следующей комнате две младших жены замерли, глядя на Торонго испуганно и заискивающе. Одна как раз возилась с младшим сыном вождя, родившимся всего три месяца назад и еще не получившим имени. Вторая играла с двумя средними дочками, показывала им, как правильно сшивать кусочки ткани. Торонго скривился – ну зачем его дочерям это умение?! Для них всегда будут шить рабыни. Кстати о рабынях...

– Где эта... как ее... которую я купил три дня назад?

– Орана, господин? – пролепетала одна из жен. – Старшая жена отправила ее на рынок.

– А где... – Торонго задумался, но так и не вспомнил ни одного из многочисленных рабов. Он никогда не мог их запомнить. Да и не мужское это дело – заниматься домашним хозяйством. – Где хоть ктонибудь?! Почему корзины с едой до сих пор не в подвале?!

Увидев непонимание на лицах женщин, досадливо крикнул:

– С капурой! Корзины с капурой стоят на улице! На самом солнцепеке!

Торонго уже давно пытался приучить домашних к речи повелителей. Например, он считал, что говорить просто «еда» куда изысканней, чем называть съестные припасы их обычными названиями. Увы, даже жены не всегда понимали его, как, например, и в этот раз. Правда, нужно признать, сами повелители называли едой только кровь. Все остальные продукты и напитки они презирали, а потому не давали им названий. Даже кровь животных повелители полагали недостойной едой, пить ее дозволялось только в исключительных случаях – чтобы спастись от глубокого сна, очень похожего на смерть, в который повелители впадали при долгом голоде. Именно в таком смертном сне пребывал первый повелитель, когда его нашел Торонго. Считалось, что он был слишком горд, чтобы пить кровь животных, и предпочел добровольно уснуть в ожидании достойной еды. Торонго знал маленькую тайну: повелитель Эстрахари заснул вовсе не изза гордости. Поначалу, когда Эстрахари был единственным повелителем в этих местах, он частенько запросто общался с Торонго и рассказал ему о повелителях много интересного. Например, что в других землях никто не зовет их повелителями, да и не за что – никем и ничем они там не повелевают. Наоборот, живут, скитаясь под видом обычных бродяг, в вечном страхе быть разоблаченными. И уж конечно, ни о какой «чистой еде» речи не идет – вполне охотно пьют кровь и свиней, и собак, и даже крыс. Хотя, конечно, предпочитают кровь людей.

Возможно, теперь Эстрахари жалел о тогдашней своей откровенности. Впрочем, в преданности Торонго он уже не раз убеждался. Эта преданность покоилась на надежной основе: пошатнись власть повелителей, исчезни они в недобрый час – час этот станет последним и для Торонго. В лучшем случае соплеменники его изгонят.

«Неблагодарные обезьяны, – мелькнула в голове вождя привычная мысль. – Стараешься

для них, трудишься не покладая рук, жизни не видишь! А хоть ктонибудь спасибо сказал бы! Нет же! Только и шипят за спиной, только и ждут случая ударить!»

Торонго прошел в следующую комнату и замер на пороге. Агаты не было и здесь, а значит, не было в доме вообще. Это было не то чтобы необычно – старшая жена не была домоседкой, но нельзя же покидать дом в такое тревожное время!

– Где Агата? – спросил Торонго младших жен, возвращаясь в общую комнату. – Давно она ушла? Сказала, куда пойдет?

– Мы не знаем, – затараторили наперебой младшие жены. – Госпожа старшая жена ничего не сказала! Она еще утром ушла! До прихода водоноса!

«До прихода водоноса... Ну конечно, я же был сегодня ночью в храме!»

Торонго едва сумел подавить отчаянное желание оттаскать глупых куриц за волосы. Остановило его присутствие детей, да еще, в большей степени, осознание бессмысленности такой выходки. Они ведь даже не поймут, за что он их бьет, потому что ни в чем перед ним не провинились. Это Агата вызвала его гнев! Только она виновата в том, что в глазах темнеет от ярости, а кулаки стискиваются до онемения. Неблагодарная дрянь! Все еще мстит! Спустила столько лет!

Торонго издал что-то вроде сдавленного рыка и выскочил из дома, оставив жен с детьми в недоумении и страхе. На улице пришлось перейти на медленный, степенный шаг – не пристало вождю бегать, да еще с перекошенным от злости лицом. Горожане не поймут.

Впрочем, горожанто на улице в дневное время почти и не было. Палящее полуденное солнце заставляло прятаться в домах, толстые глиняные стены которых хоть как-то защищали от жары. Лишь рабы вынуждены были работать в это время, да и то у нерадивых или очень богатых хозяев – эдак недолго и загубить имущество. Зрелище всеобщего отдыха и расслабленности вызвало у Торонго горькую улыбку. Онто хорошо помнил то время, когда на месте города была жалкая деревушка из пары десятков домов. Ая! Да и домовто настоящих тогда у них не было! По наивности они величали домами сараи из деревянных кольев, между которыми набивали связки тростника, – сейчас в таких сараях скотину держат. И отдыхать среди дня они могли позволить себе нечасто – лишь в те дни, когда охотники возвращались с богатой добычей.

Теперь же единственной работой, которую выполняли его соплеменники, была война. Повелители принесли с собой чудесное оружие из неведомого окрестным племенам камня, называемого железом. С этим оружием война превратилась в забаву. В набеги на соседей теперь ходили все мужчины племени, за исключением тех, кто был слишком мал или слишком стар, чтобы держать в руках копье. Каждый набег приносил племени еду и различные предметы, но главное – рабов. Заботой Торонго было следить, чтобы одни и те же племена не слишком часто грабили, давали им отстроить свои убогие деревеньки, накопить запасы и вырастить детей.

И ведь спроси кого – недовольных нынешним положением не найти! Всех оно устраивает. Но повелителей, чья в этом основная заслуга, все равно ненавидят. И Торонго заодно с ними.

«Все меня ненавидят, – с привычной жалостью к себе подумал Торонго. – Даже жена любимая, ясноглазая Агата, и та ненавидит...»

Но куда же она все-таки запропала?

Торонго уже много раз пытался выяснить, куда время от времени сбегает его жена, но безрезультатно. Это было даже смешно! Как бы ни разросся за последние годы город, но не

такой он все-таки большой, чтобы в нем от вождя могла спрятаться его собственная жена! Мешало выяснить этот вопрос раз и навсегда то, что приходилось быть очень осторожным. Ведь узнают горожане – насмешек не оберешься. А насмешек Торонго натерпелся еще в детстве. И готов был пойти на что угодно, готов был даже смириться с таинственными исчезновениями Агаты, лишь бы не вернулось то давнишнее отношение к нему.

Была, впрочем, одна возможность точно разузнать, где скрывается его жена. Торонго долго избегал даже думать об этом способе, но сегодняшней приступ злости словно прорвал какую-то запруду. Будь что будет.

Торонго поднялся по ступеням храма, прошел мимо стражей и погрузился в прохладный сумрак единственного в городе строения, сложенного из камней. Вернее, огромных каменных блоков. Повелители не выносили солнечного света и первое, что потребовали, явившись на зов Эстрахари, – построить надежное дневное убежище. О хижинах из тростника, само собой, даже речи быть не могло, дома из глины тоже показались повелителям недостаточно надежными. Лучшим вариантом были бы пещеры, но в окрестностях была всего одна пещера, да и то маленькая. Тогда решили построить рукотворную пещеру. Так и появился храм...

– Ты уверен, что хочешь знать это? – спросил Эстрахари. – Вдруг узнаешь, что твоя жена сейчас в объятиях другого мужчины?

Торонго насупился, но упрямо подтвердил:

– Хочу.

Повелитель равнодушно кивнул:

– Ну ты этого сам пожелал. Ты давно и верно служишь нам и редко беспокоишь просьбами. Я помогу тебе. Мне нужно что-нибудь, принадлежащее твоей жене.

Торонго растерялся на мгновение – ничего такого взять с собой он не догадался. Но потом вспомнил и снял с шеи тонкий кожаный ремешок с лазурной бусинкой. От времени бусинка слегка побелела, но все еще была похожа на кусочек неба. Эстрахари с неподдельным интересом повертел в руках украшение.

– Надо же... неожиданно.

– Что? – Торонго почувствовал тревогу.

– А? – рассеянно отозвался повелитель, продолжая рассматривать бусинку. – А, это ты... Дома твоя жена. Не беспокойся. Только ты ушел, как она вернулась.

– Но как же... мне ведь нужно знать, куда она уходила!

– Сейчас я тебе этого не скажу. Иди домой, а как она опять исчезнет, тогда и приходи. Иди, иди. Это я себе пока оставляю.

Спорить с повелителем было опасно, да и бессмысленно. Разочарованный Торонго поспешил домой. Без привычного тонкого ремешка с бусинкой шея казалась голой. Злость на Агату прошла, уступив место привычной обиде и почему-то тревоге. Вождь поймал себя на мысли, что разговор с повелителем, короткий и вполне безобидный, напугал его. Даже не разговор, а то, как повелитель смотрел на бусину. Торонго чувствовал, что произошло что-то очень плохое, хоть и не мог объяснить даже себе, откуда взялось это чувство.

При виде Агаты, сидящей на крыльце дома с равнодушным видом, Торонго слегка успокоился. И даже почувствовал, что возвращается гнев. Стараясь не встретиться с женой взглядом, он грубо схватил ее за плечо и поволок в дом. Захлопнув дверь, отбросил Агату так, что та не удержалась и упала на ковер. Скривилась от боли, но промолчала, непокорно сверля Торонго взглядом.

– Ты где была?! – распаяясь все сильнее, но еще балансируя на грани, прорычал Торонго. – Где?! Отвечай!

Агата молчала, продолжая неотрывно смотреть на Торонго. Это было ее испытанное оружие – вызывающее молчание и пристальный взгляд. Но сегодня Торонго был слишком зол.

– Я знаю, что ты хочешь сказать! Что вы все хотите сказать! Кровосос – вот что шепчут мне вслед! Ты... вы все ненавидите меня за то, что я разбудил повелителя! Вы ненавидите повелителей! Но никто не отказывается от хорошего дома и обильной еды, никто не отказывается совершать набеги на соседей! Вы такие же, как и я. Почему же вы ненавидите только меня?

– Ты прав, – неожиданно нарушила молчание Агата. – И неправ тоже. Мы ненавидим и себя. Мы не в силах отказаться от благ, которые дают нам повелители. И мы понимаем, что на твоём месте поступали бы так же. Мы ненавидим тебя, потому что видим в тебе свое отражение.

– Но почему?! – завопил Торонго. – Разве лучше было бы, живи мы и дальше в жалкой деревушке?

– Лучше.

– Ты с ума сошла?! Почему?!

– Не нужно было бы поить кровью твоих кровососов. Никому не нужно было бы умирать, чтобы они насытились. Неужели ты сам не понимаешь этого?

– Не смей называть повелителей кровососами! – простонал Торонго, невольно оглядываясь. – Они давно уже не трогают наше племя. Им вполне хватает рабов... – Торонго запнулся, уже зная, что услышит в ответ.

– А как же мой отец?

– Это вышло случайно...

Торонго замолчал под насмешливым взглядом жены.

– Повелители сказали тебе, что мой отец случайно зашел в храм и его случайно убили? Может быть, еще и случайно сам лег на алтарь? И сам случайно воткнул себе ритуальный кинжал в сердце?

– Откуда ты знаешь?!

– Я раскопала могилу, – легко призналась Агата. – В первую же ночь после того, как отца похоронили. Я сразу почувствовала, что ты врешь! Ведь отца не отдали родным, чтобы подготовить к похоронам, – якобы из уважения повелители сами решили его похоронить! Ха! Да где это видано?! Ты мог бы придумать что-нибудь поумнее!

Торонго подавленно молчал. Агата в тот день гостила в доме тетки и ничего не знала о случившемся. Повелители забрали ее отца прямо из дома, ночью, из постели. И когда Торонго прибежал в храм, просто бросили к его ногам тело с дырой в груди, не заботясь об оправданиях или хотя бы объяснениях. Пришлось устроить целый спектакль... как стало ясно только что – зря.

– Ты был хорошим человеком, – тихо произнесла Агата. – Мы все были когда-то хорошими людьми. А потом мы посадили себе на шею демонов, и теперь они погоняют нас, как скот. Мы стали жить богаче и сытнее, но только потому, что подбираем объедки за демонами. И я никогда не прощу тебя, потому что ты первым усадил на свою шею демона! Ты сделал это по собственному желанию, и ты соблазнил остальных! Завтра утром мы уйдем. Я и те из нашего племени, кто больше не хочет везти демонов на своей шее. Мы давно

готовились, собирали припасы и решали, куда пойдём. Тебя, конечно, не любят, но, если ты пойдёшь с нами, не прогонят. Ты сможешь доказать, что где-то внутри ещё жив тот Торонго, которого я любила. У тебя есть время подумать. Скажешь о принятом решении утром.

Агата замолчала, и больше между ними не было сказано ни слова. Ни в тот момент, ни позже. Ночью в дом вождя пришёл повелитель.

Торонго не спал, не в силах сделать выбор. Многие годы он потратил на то, чтобы упрочить свое положение, чтобы быть и ценным слугой для повелителей, и хорошим вождем для соплеменников. Благодаря его усилиям деревня стала городом, а племя разрослось и подчинило себе все окрестные земли. Оставить это все?.. Немыслимо! Но с другой стороны – Агата...

Дверь открылась так буднично, что сначала Торонго не понял, что вошел повелитель. Увидев, что вождь не спит, Эстрахари слегка нахмурился и махнул рукой, мол, сиди. Прошел на женскую половину, и через мгновение раздался визг жен вождя, впрочем тут же стихнувший. Эстрахари уже выходил, перекинув через плечо оглушенную Агату. Торонго сидел в обморочном оцепенении, вспоминая, как точно так же повелитель уносил отца жены. В тот миг, когда вождь понял, что в следующий раз он увидит Агату мертвой с вырванным сердцем, он схватил меч и молча бросился на повелителя.

Ему даже удалось один раз ударить Эстрахари мечом – повелитель никак не ожидал нападения от верного слуги. Лезвие вошло чуть ниже лопатки и вышло между ребрами, пройдя сквозь сердце. Вместо того чтобы упасть замертво, повелитель зарычал, выронил Агату и резко шагнул вперед, снимаясь с меча. Развернулся и легко отбил второй удар рукой. Лезвие расплосовало предплечье повелителя до самой кости, но он не обратил на это внимания. Короткий взмах... Торонго почувствовал резкую боль в горле, закричал, но вместо крика вырвался лишь клокочущий хрип. Мир перед глазами поплыл, и он повалился навзничь. Последнее, что увидел вождь в своей жизни, – склоняющегося над ним Эстрахари, его жуткую пасть, полную крокодильих клыков.

Повелитель был не голоден, но позволить еде пропадать просто так не мог – тело слишком хорошо помнило годы, когда приходилось ловить крыс, чтобы выжать из них жалкие капли жидкой, почти безвкусной крови. Когда сердце вождя остановилось, Эстрахари удовлетворенно рыгнул, снова взвалил женщину на плечо и вышел. Его ждало куда более приятное и важное дело, чем простая трапеза.

Глава третья

Когда я хочу что-то узнать, я нахожу человека умнее меня и спрашиваю.

Из к/ф «Город грехов»

Эх, дороги, пыль да бурьян! Убей, не помню, про что там еще пелось, кроме пыли и бурьяна. Но уверен, что не иначе как про ямы да колдобины. Правда, подходящую рифму я никак не мог найти, но это из-за моей поэтической бездарности. Наверняка там было что-то про бездорожье – про что же еще можно так заунывно петь?

Мотоцикл подбрасывало и трясло, что не добавляло моим мыслям оптимизма. Трудно веселиться, мысленно подсчитывая убытки от предстоящего ремонта! Проселочные ухабы моментом убивают вилку и амортизаторы, да и гвоздь или какую-нибудь иную острую железяку здесь в колесо заполучить проще простого. А уж когда попадался участок, засыпанный гравием, я просто весь внутренне рыдал, слушая, как мелкие камешки лупят по картеру словно дробь, – непередаваемое ощущение. Я, в общем, не космополит и даже где-то местами патриот, но в такие мгновения мне очень хочется оказаться где-нибудь в Германии, где, как рассказывали знакомые, даже дорожки к свинарникам заасфальтированы.

После поворота на село Курганы дорожное покрытие разом сузилось и пошло трещинами и коекак засыпанными выбоинами. Но даже в таком истерзанном виде блага цивилизации продолжались всего километра два. Потом количество трещин и выбоин стало расти в геометрической прогрессии, а промежутки целого асфальта между ними становились все условнее, пока совсем не истончились и не растаяли. А еще примерно через километр дорога и вовсе превратилась в полосу препятствий. Похоже, ездили по ней не чаще двухтрех раз в неделю: трава, уже начинающая желтеть в преддверии осени, полностью спрятала в себе колеи. Едва различимые, они при этом оставались коварно глубокими. Пару раз от неожиданного удара передним колесом руль едва не вырывался у меня из рук – это окружающий лес выбросил на дорогу мощные узловатые корни, также прячущиеся в траве.

«Хормин – типичный психопат! – в очередной раз чудом уберегши зубы от удара о спидометр, сообщил я Хайше. – Он бы еще в Антарктиду забрался! На Северный полюс!»

«Он просто не любит людей, – возразила Хайша. – И знаешь, с тех пор как я познакомилась с тобой, я его начала понимать!»

«Ха. Ха. Ха. Это я оценил твое остроумие, если ты не догадалась. Раз Хормин такой мизантроп, чего он торчит под Москвой? Антарктида не Антарктида, но вполне мог бы найти какой-нибудь медвежий угол!»

«Не знаю, Фокс. Я вообще про него мало что знаю. Да и не интересовалась им никогда, если вспомнить».

«И что, все боги такие нелюбопытные?»

«Да нет, – не обратила внимания на мою подначку Хайша. – Я просто общалась с равными мне. Равными тогда, я имею в виду. Обычные маги не особенно меня интересовали».

«Но хоть что-то ты про него знаешь?»

«Так – всякие слухи, сплетни».

«Боги тоже сплетничают?!»

«Ооо, еще бы! Чем еще развлекать себя в вечности? Ну или почти в вечности».

«Так что с Хормином?» – поспешил я отвлечь Хайшу от грустных мыслей.

«Известно точно, что прибыл он откуда-то издалека. Скорее всего, из восточных земель. Прибыл давно – Москва тогда еще вся умещалась внутри крепостных стен. С другой стороны, все относительно, и можно сказать, что прибыл он недавно, потому что Москва на тот момент уже была городом. Хормин, надо отметить, был в то время не особо силен и не особо опытен. Так что, думаю, он моложе Агаты, и уж тем более – Ивора. Хоть и выглядит ровесником последнего».

«А почему, кстати? – заинтересовался я. – Почему одни маги выглядят дряхлыми стариками, разменяв всего пару сотен лет, а та же Агата – молода и прекрасна, несмотря на века за плечами?»

«Суть та же, что и у теневых обликов. Внешность отражает самоощущение мага».

«Хочешь сказать, раз Хормин выглядит старой унылой развалиной – это потому, что он сам хочет таким быть?»

«Хотеть он, может быть, и не хочет, но измениться не может. Такой уж у него характер».

Впереди показался забор. Не внушительная стена из бетонных плит и даже не вездесущая металлическая сетка, а натуральный такой забор из почерневших от времени досок, со спиленными треугольником верхушками. На некоторых висели кувшины, банки и почему-то растрепанный ботинок. К ботинку похозяйски приценивалась ворона. Повеяло чем-то родным, взывающим к архаичным пластам подсознания...

«Осторожно!»

Только благодаря воплю Хайши мне удалось объехать здоровенную коровью лепешку. Я сосредоточился на дороге – чем ближе к селу, тем основательнее «заминированной» она становилась.

Хайша продолжала рассказывать: «Хормин не любит людей. Особенно обычных, без теневой крови. Говорят, каждый раз, когда собирается Большой Совет, по любому поводу, Хормин обязательно выдвигает предложение взять всю власть в руки магов, а обычных людей сделать рабами».

«Я и говорю – типичный психопат, – прокомментировал я, совершая чудеса фигурного вождения мотоцикла. – С мономанией».

«Думаю, Хормин просто не осознает, как изменился мир, – предположила Хайша. – Или не хочет осознавать. Разумеется, каждый раз его предложение отклоняется большинством голосов. После этого он возвращается в свое имение и сидит в нем безвылазно до следующего Большого Совета».

«И вот этому упырю Ивор поручил обучать Арину?! Да он что, умом тронулся?!»

«Ивор – учитель и, можно сказать, старый друг Хормина. Он необъективен».

«Боги, как я это ненавижу!»

«Что именно?»

«Когда в дело вмешиваются личные симпатии и антипатии! Хорошо хоть у Ивора нет нежных чувств к Агате...»

«Кто о чем, а вшивый о бане!» – фыркнула Хайша.

«Ладно, ладно! Время все по своим местам расставит!»

Продолжая искусно лавировать промеж следов жизнедеятельности местных буренок, я

вкатился в село Курганы.

Село приятно удивило чистотой и ухоженностью домиков и прилегающих к ним огородов. Более того, сразу за воротами дорога хоть и осталась грунтовой и щедро унавоженной, но выправилась – рытвины и колдобины както разом исчезли.

«Логично. Еще один способ отпугнуть случайных, да и неслучайных, доброхотов».

Я молча согласился с Хайшей. Вчера, получив от Ивора этот адрес, я попросил Женьку пробить информацию о селе Курганы. Какого-то особого результата я не ожидал, тем не менее коечто наш вебхантер нашла.

Это была небольшая заметка на сайте, посвященном всяким сверхъестественным явлениям и загадочным случаям. Чисто любительский сайт, забытый своими создателями, он, как брошенный командой корабль, медленно умирал, дрейфуя по волнам Всемирной сети. Такое романтическое описание выдала Женька, распечатывая заметку.

Заметка не блистала литературными, как, впрочем, и какимилибо иными достоинствами. Вполне косноязычный, но претендующий на художественность пересказ слухов, ходивших о селе Курганы по окрестностям. Когда-то село было частью одного из подмосковных совхозов и хоть какието отношения с внешним миром курганцы поддерживали. После развала же село какимто образом якобы прибрал к рукам «фермер», про которого никто толком ничего не знал. Связи с Курганами свелись к минимуму, и что там точно происходит, никто толком не знал. Остались лишь слухи.

Болтали, как обычно, всякую ерунду: о призраке помещика, которого в процессе раскулачивания заодно и расстреляли и который теперь обитал в старой усадьбе. Якобы «фермер», выкупив усадьбу, сумел того призрака какимто образом подчинить и теперь заставлял работать пугалом на своих огородах. О схватке белогвардейцев и красногвардейцев, случившейся во время Гражданской войны в окрестностях усадьбы, в какой-то схватке и погибли все бойцы с обеих сторон. Погибшие, естественно, тоже регулярно вставали из земли то ли в качестве призраков, то ли новомодных зомби. Восстав, смертельные враги возобновляли схватку, пока вновь не отправляли друг друга в землю – до следующего новолуния. Были также байки о дороге, на которой без следа сгнуло несколько тракторов еще во времена совхозные – в этих рассказах я как раз ничего мистического не увидел. После дождя на этой дороге и танк запросто может сгнуться. Ну и все в том же духе.

Подозреваю, большую часть слухов сам же Хормин и распространял, справедливо посчитав, что дурная слава и страх людской охранят его одиночество куда надежнее забора. Во всяком случае, никакие призраки или зомби остановить нас не пытались. Я проехал через село, вызвав нездоровый ажиотаж у сидящих на лавочках перед домами старушек и нескольких сельских мальчишек. Видимо, чужаки здесь были редкостью. Мальчишки бежали за мотоциклом через все село, но, когда я выехал на небольшую площадь перед особняком, почемуто отстали и так и остались стоять в отдалении. То ли Хормин зачаровал сельчан, то ли просто хорошенько запугал. Ну тем и лучше, по крайней мере, шпанята ничего не открутят у «драги» и не напихают в выхлопные трубы картофелялин.

Сам я никакой магии не почувствовал и спокойно припарковался у крыльца изрядно покосившегося особняка. Хормин выйти навстречу не соизволил, но мне, даже с рекомендацией Ивора, рассчитывать на такую честь конечно же и не приходилось.

Терпеть не могу этих напыщенных клоунов!

«Фокс! – прежде чем спрятаться, попросила Хайша. – Пожалуйста, хоть недолго побудь вежливым!»

Вот всегда она так! Ее послушать, так я какойто варвар неотесанный! А на самом деле у меня сугубо интеллигентные предки и два гуманитарных образования за плечами. Просто реальность такова, что от наглости (особенно подкрепленной кулаками) гораздо больше пользы, чем от вежливого обращения. Да и в основном частному сыщику приходится вращаться в таких кругах, где вежливость приравнивается к слабости. Но когда речь идет о магах, которым ничего не стоит превратить тебя в лягушку или в табуретку, я вполне способен быть вежливым!

Я пнул разохшуюся дверь и оказался в коротком темном коридоре, который вывел меня в небольшой холл, такой же темный и запущенный. У меня зародилось подозрение, что в этом доме все помещения будут темными, и я перешел на теневое зрение.

Обычно старые постройки в Тени сильно отличаются от своих оригиналов. Если у здания богатая история, отличия эти бывают очень существенными, как, например, у высотки МГУ, Красной площади или Останкинской башни. Ну а если в доме проживает теневой маг, даже сравнительно недавнюю постройку корежит и перекраивает так, что архитектор родной не узнает.

Особняк был старым, историю имел бурную, и вот уже много десятков лет в нем жил один из сильнейших магов региона. Стоит ли удивляться, что вместо обстановки подмосковной дворянской усадьбы в Тени я увидел нечто, напоминающее одновременно пещеры, готический храм и кишечник гигантского дракона изнутри. Стены и потолок словно некогда попытались повторить архитектуру собора в Реймсе, вывернув его наизнанку, но на полпути забыли о цели и расплзлись незавершенными формами. Там, где трансформация замерла, проступал необработанный камень и свисали сталактиты, вызывая в памяти крымские пещеры.

Кишечник дракона изнутри я, к счастью, никогда не видел, подобные ассоциации мне навеяла слизь на стенах и весьма неприятный запах. Если память мне не изменяет, это первый случай, когда в Тени радикально изменился запах помещения.

Черт! Как Хормин может жить в таком месте?! Как тут вообще хоть ктото может жить?!

Я поборол недостойное настоящего сыщика желание заткнуть нос и крикнул в темноту:

– Эй! Есть тут кто?

Ответом мне была тишина. Даже эхо не прозвучало. Только шелест капель, срывающихся со сталактитов. Я не выдержал и вышел из теневого зрения. Обстановка, прямо скажем, пригляднее не стала, но хотя бы гнилостная вонь сменилась запахом пыли и мышей. Ни слуги, ни тем более хозяин на мои призывные вопли не отреагировали.

Хорошенькое у них тут отношение к гостям!

– Ау?! – завопил я снова, уже в полную силу легких. – Есть тут кто живой?!

– Так вам нужен ктонибудь вообще или ктонибудь *живой* ?

– ...!!!

– Сударь, попрошу вас! В прежние времена я вызвал бы вас на дуэль за такое оскорбление! Увы, некоторые печальные обстоятельства не позволяют мне требовать сатисфакции в такой форме.

– А нечего подкрадываться! – пытаюсь унять скачущее галопом сердце, огрызнулся я. – Я ведь мог и врезать от неожиданности.

– Мне это не доставило бы особых неудобств, – сообщил блеклый силуэт, приближаясь. – И я вовсе не подкрадывался. Просто сущность моей нынешней, так сказать, телесной оболочки столь эфемерна, что при всем желании мне недоступно громко топтать

ногами. Или хотя бы тихо шаркать.

Я вновь перешел на теневое зрение, и мой собеседник обзавелся светящимся голубоватым ореолом.

– Вот оно что – призрак... Я так понимаю, бывший хозяин этого поместья?

– Формально нет, – с явной неохотой ответил призрак. – Знаете, так нелепо вышло... Хозяином поместья был мой отец – служивший, между прочим, коллежским асессором! – Павел Павлович Ситичкин. А я, знаете ли, состоял в кадетском корпусе, да. В одна тысяча девятьсот третьем году впервые дрался на дуэли, и вот перед вами ее плачевный результат. В некотором роде я пережил всех последующих хозяев поместья, но потом оказался в подчинении у господина мага.

– Сочувствую.

– О нет! Что вы! – запротестовал призрак. – С появлением господина Хормина моя жизнь обрела смысл! Я ведь дворянин, а значит, должен служить! Пусть не державе, не царю, но хотя бы достойному повелителю!

– Хорошо, что я не дворянин, – буркнул я себе под нос и добавил уже громче: – Меня твой босс вроде как ждет, если у него склероз не разыгрался. Я – Виктор Фокс, частный детектив. О том, что я приеду, его должен был предупредить Ивор.

– Сейчас доложу...

Призрачный кадет Ситичкин исчез где-то в глубине дома. Я был готов к тому, что Хормин промурыжит меня какое-то время, чтобы набить себе цену. Но, видимо, старик был выше таких примитивных игр. Или хотел побыстрее от меня избавиться. Призрак вернулся весьма скоро и повел меня в кабинет мага.

Кабинет был, похоже, единственным местом в доме, где убирались. Правда, я видел лишь комнаты, мимо которых меня вел призрак, но везде за приоткрытыми перекошенными дверями чувствовался тлен и запустение. Особняк выглядел давно заброшенным. Это ощущение в полной мере относилось и к кабинету. Пыль тут явно вытирали и даже вроде бы полы когда-то мыли, но особого толку от этих стараний не было. Древний рассохшийся паркет на каждый шаг отвечал небольшим облаком скопившейся под ним пыли, углы терявшейся в полумраке комнаты оккупировали пауки, настроив там фортеции из многослойной паутины. Обои на стенах выцвели и покрылись пятнами неизвестного происхождения так плотно, что первоначальный рисунок и цвет опознанию не поддавались. Самым чистым местом был длинный стол, вдоль которого неторопливо прохаживался Хормин. Маг внимательно осматривал некую сложную конструкцию из металлических реек, шаров и, как мне показалось, драгоценных камней. Вызвав теневое зрение, я увидел сеть мощных силовых линий, густо переплетавшихся внутри этой конструкции. Правда, стоило мне увидеть Хормина, как я мгновенно перешел на обычное зрение и зарекся когда-либо смотреть на него через Тень. Слишком уж гадко выглядел маг.

То есть я хочу сказать, с тех пор как мне стало доступно теневое зрение, многие мои представления о красоте и уродстве претерпели изрядную метаморфозу. Меня уже не пугают до икоты разнообразные обитатели Тени, а некоторые кажутся даже привлекательными. Всякие там щупальца, чешуйчатая кожа, клыки и фасеточные глаза – к этому я давно привык. Но вот к виду полуистлевших мертвецов мне так и не удалось привыкнуть. Не люблю зомби.

Разумеется, Хормин не был зомби в прямом смысле слова. В Тени он выглядел словно ожившая мумия – его почти полностью покрывали многослойные бинты. Но тех участков

плоти, если это еще можно было назвать плотью, что виднелись по причине ветхости материала, оказалось достаточно, чтобы вызвать у меня приступ тошноты.

Обычное зрение, впрочем, не принесло мне особого облегчения. Хормин уже не казался мумией, но приятнее его внешность от этого не стала. Если точнее, он выглядел как свежая мумия, которую уже успели выпотрошить и зашить, но пока не замотали в бинты. Казалось, на теле мага не найти и малой толики не то что жира, а и мяса или хотя бы сухожилий – одни лишь кости, обтянутые кожей неприятного серого цвета. Особенно впечатлил меня череп. Реальный такой череп, с которого можно делать иллюстрацию для анатомического атласа. Глаза у мага были маленькие и так глубоко запавшие в темные провалы глазниц, что их не сразу и заметишь. На мгновение мне почудилось, что на меня смотрит сама Смерть.

Хормин, скорее всего, сознательно постарался усугубить впечатление и облачился в черную мантию с капюшоном. Вот только добился совершенно противоположного эффекта. Мне раньше довелось мельком видеть Хормина в деловом костюме, и я знал, что капюшон скрывает его огромные оттопыренные уши. Это сакральное знание основательно снижало градус пафоса.

Тем не менее я счел неблагоразумным смеяться над Хормином. Эти старые маги относятся к собственной персоне удручающе серьезно. Я сдержанно поклонился и поискал глазами кресло. Кресло в кабинете было, но одно. И в него успел плюхнуться Хормин. Судя по всему, предполагалось, что посетитель будет почтительно внимать хозяину стоя. Посетителю, то бишь мне, было нетрудно и постоять, но пренебрежительное отношение мага начинало раздражать. Поэтому я сдвинул часть конструкции, высившейся на столе, и непринужденно присел на краешек столешницы. Глаза у Хормина сделались раза в два больше, но я спокойно выдержал гневный взгляд черепа и выложил свой козырь:

– Ивор ведь объяснил, что мне от тебя нужно?

На мгновение показалось, что Хормин взорвется. Но потом его взгляд потух, и череп в капюшоне слегка наклонился – то ли в ответ на мой вопрос, то ли признавая за мной победу. Хотя бы даже и временную. Приятно чувствовать за спиной незримое присутствие главы Анклава магов.

– У меня всего пара вопросов. Не думаю, что ты знаешь что-то существенное о похищении, иначе сказал бы Ивору, но мне сейчас важна любая мелочь.

Череп опять кивнул.

– Сколько раз ты успел побывать в Липовом Цвете?

– Где? – наконец соизволил заговорить маг. – А, ты, верно, говоришь о той деревне? Три раза.

– Меньше всех, – сообразил я. – Ивор мне об этом не сказал. Впрочем, он признался, что считал некорректным контролировать вашу с Агатой работу. Значит, это вы с Агатой между собой договорились?

– Она предложила, я не возражал. Без сожаления и остальные дни отдал бы ей, но я дал обещание Ивору.

– Почему?

Хормин посмотрел на меня как на идиота.

– Потому что главе Анклава не отказывают.

– Нет, я имел в виду – почему ты не хотел учить Арину?

– А что мне с того? – равнодушно пожал плечами маг. – Невелика радость тащиться за сотню верст, чтобы весь вечер обучать азам магии какуюто бестолковую юницу. У меня

достаёт и более важных дел.

– Хм... резонно, – вынужден был согласиться я с таким доводом. – Но почему в таком случае ты просто не отказался?

– Я же тебе ответил! Главе Анклава не отказывают!

– Брось, Хормин! Старик никогда не был диктатором...

– Много ты понимаешь, щенок! Да уж, Ивор – не диктатор! Он слишком долго живет и слишком много общается со смертными! Он стал непозволительно мягок с вами. Разве в годы моего ученичества посмел бы кто-нибудь назвать главу Анклава... да и вообще любого мага «стариком»?! Он проклял бы тот день, когда родился на свет, прежде чем ему позволили бы умереть! Что за время настало?! Воистину, близится конец света!

Хормин успокоился так же внезапно, как и вспыхнул. Помолчав, добавил уже прежним, похожим на шуршание песка в пустыне голосом:

– Ивор вправе вести себя как пожелает. Если он изволит быть снисходительным с простолюдинами, как я могу возражать ему? Если он позволяет другим магам игнорировать его приказы... что ж, пусть это остается на совести тех магов. Но я буду и далее придерживаться исконных традиций, которые требуют беспрекословного подчинения главе Анклава.

Стоило бы, конечно, промолчать – обсуждать традиции магов мне сейчас было совершенно недосуг. Да и не занимался я травить тараканов в голове всяких древних развалин. Но вот просто до зубовного скрежета терпеть не могу всякую власть, тем более такую, о которой говорил Хормин. Потому не удержался и возразил:

– Ни к чему хорошему бездумное подчинение никогда не приводило! Человек – не овца! Даже вы, маги, это признаете. Не просто так ведь у вас серьезные решения принимает Совет.

– Совет! – пренебрежительно взмахнул сухой лапкой Хормин. – Сборище бесталанных недоумков! Если глава Анклава пожелает, то одно его слово перевесит мнения всех остальных.

Я почувствовал даже некоторое расположение к Хормину. Во всяком случае, наши с ним мнения о магах из Совета полностью совпадали.

– Ивор выбрал разрушительный для магии путь, – продолжал между тем жаловаться Хормин. – Он увлечен механизмами, всеми этими телефонами, автомобилями, аэропланами, пароходами и прочими людскими игрушками. Мало того что сам их пытается освоить, так ведь еще и навязывает другим магам!

– И что в этом плохого? Он просто хочет, чтобы и древние маги вписались в современное общество...

– Чушь! – оборвал меня Хормин. – Нельзя было вообще допускать всех этих изобретений! Люди слишком глупы и безответственны, чтобы владеть силами, кои раньше доступны были лишь самым могущественным и умелым магам.

– Ну конечно, конкуренцию никто не любит...

– Ты рассуждаешь как человек, – устало произнес Хормин. – Впрочем, многие маги очень долго изживают в себе человеческий образ мышления. Подумай вот над чем: чтобы научиться хотя бы основам магии, нужно много лет трудов и самодисциплины. Даже у самых талантливых и упорных этот период занимает лет десять, а большинство становятся настоящими магами в лучшем случае годам к тридцати – сорока. Долгие годы они приучают себя принимать решения не под влиянием сиюминутных эмоций и желаний, а проверяя каждое холодным разумом. А теперь посмотри на людей: их изобретения способны стереть с

лица земли все живое, и для управления ими не нужно мудрости, не нужно даже каких-либо знаний. Любой деревенский дурачок может нажать на кнопку и уничтожить мир!

– Не преувеличивай. «Любого» не допустят к такой кнопке.

– Если это и преувеличение, то небольшое. Конечно, самое разрушительное оружие люди коекак научились контролировать. Но сколько более простого оружия в руках у вчерашних детей, едва умеющих читать? Да не будем даже говорить об оружии! Люди постоянно убивают себя, отравляя воздух, воду и саму землю ради бессмысленного накопления денег. Они словно смешали свою кровь с кровью гномов! Так те хоть копят золото и драгоценные камни, а люди готовы на все ради обычных бумажек!

– Похоже, ты не врубаешься в суть современной денежной системы.

– Да, я ее не понимаю, – кивнул Хормин. – И не хочу понимать. Это неважно. Важно то, что людей нельзя предоставлять самим себе. Для их же собственного блага! Как малым детям, им нужен присмотр мудрых и строгих взрослых.

– И под «взрослыми» ты подразумеваешь, конечно, магов?

– Да. Не всех, разумеется. Ваша цивилизация источает яд, и он оказался достаточно сладким, чтобы соблазнить многих из магов. Все эти блага прогресса, делающие жизнь удобнее, кажутся вполне безобидными. От них трудно отказаться. Но никто из соблазнившихся, даже сам Ивор, не понимает, что вместе с удобством эти блага несут и главное зло вашей цивилизации – ее идеи! Идеи, делающие нас слабыми и безвольными!

– Ну так давно взял бы власть в свои руки, раз Ивор так ослаб, пользуясь телефоном и телевизором.

Хормину, похоже, такое понятие, как сарказм, было совершенно чуждо. Даже на его не особо пригодном для выражения эмоций лице можно было отчетливо прочесть искреннее сожаление.

– Ивор ослаб духовно, но он попрежнему сильнейший маг. Мне с ним не сравниться ни в могуществе, ни в мастерстве. К тому же его поддерживают многие члены Совета. У меня, само собой, тоже найдутся сторонники, но меньше всего я хотел бы разжечь войну внутри Совета.

Я мысленно порадовался за Ивора. Хорошо, что у его противника такая низкая самооценка. Ослаб там глава Анклава духовно или нет, я не знаю, но совершенно уверен, что плетущийся заговор Ивор заметит последним. Впрочем, он рулит Анклавом магов уже несколько сотен лет и все это время вполне обходился без моей помощи. Думаю, и в этот раз как-нибудь без нее обойдется. У меня своих проблем по горло.

– Ладно, все это офигеть как интересно, – решил я перевести разговор на более насущную тему, – но мне вообще надо девочку искать. Может быть, ты заметил что-то необычное, когда бывал в Липовом Цвете? Чтото, что не увязал с похищением и потому промолчал?

Хормин немного поразмыслил, прикрыв глаза, потом решительно покачал головой:

– Нет, ничего странного не происходило.

– А может быть, Агата упоминала, что заметила что-то странное?

– Нет.

– Досадно... А ты в последнее время не общался с оборотнями?

Хормин поднял на меня удивленный взгляд:

– Нет. При чем тут оборотни?

– Пока не знаю, – признался я. – Может, и ни при чем. Но они крутились недавно возле

особняк, где живет Арина.

–оборотни...оборотни... –забормотал Хормин. Взгляд его маленьких глаз стал совершенно отсутствующим. –оборотни... Ну конечно!

–Что?! –Я едва удержался, чтобы не вцепиться в его балахон и не встряхнуть как следует. Но унижительный опыт с Самуилом был еще слишком свеж в памяти. –Что ты вспомнил?!

Маг уставился на меня какимто странным взглядом, словно, будучи на рынке, прикидывал, сколько весу в поросенке, сколько за него можно заплатить и сколько выйдет отбивных. Последняя мысль мне особенно не понравилась.

–Я никогда не общался с оборотнями, –медленно, явно параллельно думая о чемто другом, произнес Хормин. –Они обладают всеми недостатками как людей, так и волков, при том лишены достоинств обоих видов. Лучше уж иметь дело с вампирами. Они хотя бы относятся к древней расе и наделены магическими способностями. Но я знаю, что Агата занималась какимито исследованиями, связанными с оборотнями. Это было совсем недавно, лет десять назад. И как ни странно, она сохранила хорошие отношения с их общиной.

Я приложил все усилия, чтобы мое лицо ничего не выражало.

–И что это были за исследования?

–Откуда мне знать? –рассеянно отмахнулся Хормин. Похоже, какаято мысль полностью завладела им. –В нашем кругу не принято лезть в чужие исследования. Если маг достигнет успеха, он сам похвастается. Поскольку Агата ничего не рассказывала, видимо, успеха она пока не добилась. Или не захотела делиться знаниями. Она вообще скрытная стерва...

Я удивился, но промолчал. В самой этой характеристике не было ничего удивительного. То есть я хочу сказать, любому, кто общался с Агатой больше четверти часа, это слово неизбежно приходило на ум. А через полчаса общения так же неизбежно дополнялось прилагательным «безжалостная». Удивительным было то, что такой сухарь, как Хормин, его использовал. Причем с экспрессией, не оставлявшей сомнений –Агату маг почемуто внезапно сильно невзлюбил. Странно, всего пару минут назад он говорил о ней вполне спокойно.

Вообще, после упоминания оборотней в контексте расследования мага словно подменили. Его равнодушие превратилось в маску, под которой бушевали какието непонятные мне страсти. Дорого бы я дал за способность читать мысли! Увы, такого таланта у меня нет. Впрочем, можно долго перечислять таланты, которых у меня нет!

–Хормин, что произошло? О чем ты догадался?

–Ни о чем, –проблеял маг, делая честные глаза. Получилось у него не очень убедительно. –Просто пришла в голову идея, к похищению никак не относящаяся.

–Не ври! Это както связано с Агатой! Ты должен мне сказать!

Но Хормин уже пришел в себя и вновь принял вид уверенного в своем величии древнего мага. Бросив на меня надменный взгляд, он прошелестел:

–Должен? Я тебе ничего не должен, пес. Благодарю всех богов Тени, что за тебя просил глава Анклава, иначе ты был бы уже мертв. Убирайся.

Если бы Хормин заорал на меня, начал сыпать угрозами в духе криминальных братков, я бы позлил его еще, в надежде, что от злости он чтонибудь да выболтает. Но этот спокойный полусшепот не оставлял мне шансов. Хормин не собирался отвечать и явно насмехался над моей беспомощностью. Он даже не воспринимал меня в качестве врага! Так, нечто

незначительно раздражающее, вроде пыли на столе.

Сохраняя остатки достоинства, я молча развернулся и направился к двери.

Призрак кадета Ситичкина тоже не проронил ни слова, провожая меня до выхода из особняка. Видимо, злился за недостаточно почтительное отношение к хозяину. А хозяинуто, скорее всего, наплевать на преданность кадета Ситичкина. Ему и на живыхто людей наплевать, а уж призраков всяких он тем более не замечает.

Эта мысль подтолкнула другую, более практичную.

Призраков иногда еще называют духами, но это ошибка. Призраками чаще всего становятся души умерших людей, которых что-то удерживает в этом мире. Какое-то важное дело, долг, месть. Иногда страх. Происхождение же духов неизвестно. Думаю, они – все, что остается от племенных божков, после того как исчезают с лица земли последние их последователи. Хайша считает мое объяснение бредовым и оскорбительным, но это лишь потому, что такая перспектива пугает ее даже больше, чем полное исчезновение. Да и своего объяснения природы духов у нее нет. И ни у кого нет. Не думаю, что это такая сложная задача, просто никто не занимался изучением духов – они никому не интересны, на них никто не обращает внимания.

Этимто они и ценны.

Все привыкли к тому, что духи страсть как любят подглядывать. Интересует их исключительно секс, а поскольку в Тени ханжество не особо распространено, никого бесплотные вуайеристы не беспокоят. Общаться с ними тоже мало желающих, поскольку говорить духи способны только об одном – опять же о сексе, а точнее, где, что и при каких обстоятельствах им удалось подсмотреть. Пожалуй, рассказывать духи любят даже больше, чем собственно процесс подглядывания.

Нетрудно догадаться, что мысль использовать эту особенность духов пришла в голову именно частному детективу. И не надо грязно ухмыляться! Эта идея, разумеется, пришла в голову не мне, а Алексу.

Но я тоже не брезговал пользоваться этим методом.

Примерно через два с половиной часа я припарковался возле бара «У кота». Вопреки всяким эзотерическим книгам из категории «Магия для чайников» искать духов в американских прериях или сибирской тайге вовсе не обязательно. Их всегда можно найти в ближайшем баре. Они там выслеживают своих будущих «жертв». Ну а если приспичило поговорить с духами, лучше все-таки найти особое заведение вроде того же «У кота». Здесь на вас не будут смотреть как на сумасшедшего, когда станете разговаривать с невидимым собеседником. Точнее, здесь на вас не станут смотреть как на сумасшедшего, что бы вы ни отмочили. Принцип, который с незапамятных времен культивируют хозяева бара, братья Петрос и Саргис, – это терпимость к чужим странностям.

Собственно, в иных условиях этот бар не смог бы существовать, ведь все его посетители – теньевые маги и прочие существа, населяющие Тень. И мы все очень и очень разные. Если бы не терпимость друг к другу, давно перегрызли бы и от уютной атмосферы бара ничего не осталось. А Саргис и Петрос очень ценят атмосферу своего заведения, поэтому поддерживают должный уровень толерантности посредством внушительных каменных кулаков.

– Привет, Саргис! – Я кивнул гиганту, возвышающемуся за стойкой.

– Доброго тебе дня, Вик! – степенно кивнул Саргис. – Я вижу, ты наконец научился нас различать! А вот Алекс до сих пор путается!

Я усмехнулся и направился к любимому столику в углу бара. Алекс так и не заметил, что гранит, из которого сложен Саргис, содержит чуть больше биотита, а потому слегка темнее, чем гранит, из которого сложен Петрос. Разница невелика, но достаточная для внимательного глаза. Впрочем, Алекс обращает внимание только на то, что хоть немного похоже на женщину.

Ах да, нужно пояснить: Саргис и Петрос – почти чистокровные элементарные духи земли. Теневой крови в них больше двух третей, оставшаяся часть – человеческая. Так что выглядят они как две здоровенные ожившие скульптуры из гранита.

Когда я говорил про каменные кулаки, это была вовсе не метафора.

По причине дневного времени в баре было малоллюдно. Парочка гоблинов в офисных костюмах за одним столом – наверняка обсуждают какуюто сделку. Гном у стены сосредоточенно наливается пивом. Компания молодых вампиров за сдвинутыми столами играет в карты, дожидаясь захода солнца. Завидев меня, некоторые из них вскочили, угрожающе скалясь, но более осмотрительные друзья немедленно вцепились в них и заставили сесть. С Саргиса станет вышвырнуть скандалистов прямо под солнце. День сегодня, конечно, пасмурный, но болезненные ожоги упырям будут обеспечены.

Не понимаю я такой злопамятности. Ведь уж сколько времени прошло с того маленького недоразумения. И – замечу особо! – зачинщиком выступил их товарищ. Я ведь его случайно толкнул и даже извинился, что со мной не так часто бывает. Его мои извинения не устроили – что ж, его право. Вообще-то головой надо думать, а не клыками. Я ему такую возможность и предоставил, выбив часть клыков. Оставшиеся клыки ему выбил Отбой в потасовке между вампирами и оборотнями. Да, потасовку спровоцировал опять же я, признаюсь! Но ведь они и без моего вмешательства постоянно враждуют! Так что могли бы уж давно забыть о том инциденте.

Ладно, мелочи. В баре они не посмеют ничего мне сделать. А у меня есть дела поважнее обидчивых упырей.

«Хайша, ты чувствуешь присутствие какихнибудь духов?»

«Чувствую. Но...»

«Что?»

«Тебе это не понравится. Здесь всего три духа ошиваются».

«Черт! Дай угадаю...»

– Вильгельхейм? – негромко произнес я в пространство. – Мо? Бо? Поговорить надо.

– Вот! Он опять угадал!

– И ничего удивительного! Ято знаю, как ему это удастся!

– Как? Ничего ты не знаешь!

– А вот и знаю!

– Нет!

– Помолчите, а?! – попросил я. – У меня не так много времени, чтобы слушать ваши ссоры!

Среди остальных духов троица Мо, Бо и Вильгельхейм неприятно выделяются наличием общей страсти, не имеющей прямого отношения к подглядыванию. Изза нее остальные духи их просто не выносят и стараются держаться подальше. Возможно, потому в баре и не было больше ни одного духа. Мо, Бо и Вильгельхейм отличаются маниакальной склочностью.

– Так, слушайте. Я сейчас работаю на Еву Барановски...

– Ооо! – дружно простонали невидимые развратники.

– Видимо, это ваше «ooo!» означает, что за ней вы тоже подглядывали? – обрадовался я.

Неужели мне повезло и сейчас я точно узнаю, что случилось?!

– Ну вообще нет, – развеял мои надежды Вилькельхейм. – Просто она, конечно... ну...

Ооо!.. Ну ты понимаешь?!

– Мы пытались несколько раз, – вставил Мо. – Но у них там неинтересно совсем...

– Да! Муж у нее – бревно бревном. Приезжает посреди ночи, свет не включает. Всегда в одной позе и под одеялом!

– За работающей бетономешалкой и то интереснее наблюдать!

– Мда... – разочарованно протянул я. – Значит, похищения вы не видели...

– А кого похитили?! Еву?! – всполошился, кажется, Мо.

– Ее наверняка продадут в подпольный бордель!

– Нет, ее украли для гарема!

– Мы должны это увидеть!

– Да на месте она, успокойтесь, извращенцы! – с досадой проворчал я. – Толку от вас!

Хорошо, другой вопрос. Знаете мага Агату?

– Ты еще спроси, знаем ли мы Ивора!

– Уже хорошо. За ней тоже подглядываете?

– Не так часто, как раньше, но бывает.

– Она, конечно, безупречна, – пояснил Вилькельхейм. – И всегда есть на что посмотреть. Но всетаки после стольких сотен лет хочется больше разнообразия.

– Понятно. А за оборотнями вы подглядываете?

– Я не имел в виду *такое* разнообразие!

Боги мои, мне удалось смутить духов!

– Да скучные они! – поспешил оправдаться Бо. – Одно слово – животные!

– Это плохо, – вздохнул я. – Про похищение вы ничего не знаете, про Агату – тоже, за оборотнями не подглядываете. Боюсь, мне от вас ничего не нужно.

– погоди, Вик! – заволновался Бо. Или Мо. – Как так не нужно? Мы столько всего можем рассказать!

– Не сомневаюсь. Но не то, что мне интересно.

– Хотя бы в долг, а?

– Нет уж, – твердо возразил я, поднимаясь изза стола. – Только не в долг.

Как я уже упоминал, рассказать комуто о своих «подвигах» для духов – удовольствие едва ли не большее, чем сам процесс подглядывания. Естественно, желающих выслушивать эту унылую порнографию находится не так уж много. Потому нам с Алексом и удалось заключить с ними несколько необычное соглашение. Духи выдают нам ту информацию, которая нас интересует, а мы за это соглашаемся вытерпеть несколько их скабрёзных историй. Но это не та валюта, которую можно давать в долг: у духов нет никаких понятий о совести.

– Ладно, – неожиданно произнес Вилькельхейм. – Я могу тебе рассказать коечто про оборотней. Думаю, это именно то, что тебя интересует. Про девочку.

– Ты подглядывал за оборотнями?! – раздался двухголосый изумленный стон.

– А вот не надо! – поспешил обидеться Вилькельхейм. – За кем хочу, за тем и подглядываю! Не хотите – валите на все четыре стороны, я один с Виком поговорю. Мне же больше достанется...

– Нет, ну что ты! – заныли в один голос его товарищи. – У нас же уговор!

– Давай, рассказывай! – приказал я. – Что за девочка?

– Ну... обычная девочка. Вернее, совсем даже не обычная. Я стал следить, потому что увидел, как оборотни выводят из машины девочку. Ну... я подумал – мало ли? Сюжетец может быть интересным. Красная Шапочка и волк, например. Но подобрался ближе – вижу, совсем непростая это девочка! Будущая ведьма, да такой мощи, что когданибудь и самого Ивора заставит себе прислуживать! Если, конечно, от оборотней живой выберется.

– Ей угрожали? Били?

– Нет. Да ты не дергайся так, помоему, ничего ей не грозит. Оборотни с ней очень уважительно обращались. Отбой ей даже руку подал, помогая выйти из машины. Комнату отвели вполне приличную... ну по меркам оборотней, конечно. Никто ее не обижал. Хотя и заперли, ясное дело. Но я там долго крутился, за это время ее два раза кормили, но больше никто к ней не заходил.

– Где она?

– Да на старом же складе. Ты это место знаешь – где стая Отбоя постоянно живет.

– Понятно. Что ж, ты мне здорово помог. Спасибо!

– «Спасибо» ты не отделаешься, – довольно протянул Вильгельхейм. – Думаю, за такую важную информацию, нам причитается... полчаса!

– Ох... Ну ладно, согласен, – обреченно кивнул я. – Это честная цена.

Я уселся поудобнее и приготовился расплачиваться за информацию. Меня ожидали на редкость тоскливые полчаса!

К счастью, уже через пару минут в мозгу сработал какойто предохранитель, и большая часть тех помоев, которыми меня пичкали духи, стала безвредно пролетать мимо ушей. При этом голова моя время от времени автоматически кивала, а с языка так же автоматически слетало: «Да ты что?!», «Ух ты!» и «Не может быть!»

Из этого полусонного состояния меня вырвал возглас за моей спиной:

– Надо же! Какие люди!

Я обернулся на знакомый рык. Полчаса оказались даже более неприятными, чем я ожидал: у меня за спиной стоял Отбой собственной персоной. Уже само по себе хреново. Что еще хуже, он явно догадался, что я не просто дремлю, а разговариваю с духами.

Вообщето оборотни не отличаются острым умом. Но Отбой недаром столько лет удерживает за собой место вожака стаи – мозги у него хоть и тугие, но соображает он всетаки лучше своих соплеменников. Оборотень наверняка догадался, почему я сижу тут посреди дня и выслушиваю унылые скабрёзности трех духов. Или не догадался? Всетаки для этого ему пришлось бы выстроить длинную цепочку рассуждений, а это не в привычках оборотней.

– Привет, Отбой! – как можно равнодушнее произнес я. – Как жизнь?

Оборотень без разрешения уселся за мой столик и кивнул:

– Неплохо.

– Ну?

– Что?

– Отбой, в баре полно свободных столиков. И нас с тобой сложно назвать хорошими друзьями. Если мне память не изменяет, в последнюю нашу встречу ты меня чуть не убил. Так что кончай придуриваться и выкладывай, чего ради ты ко мне сейчас подсел?

– Грубый ты, Фокс! – попенял Отбой. – Потому и друзей у тебя мало. А врагов – много. А ведь был бы ты повежливее, эти враги могли бы быть твоими друзьями!

– Это ты про себя, что ли? – фыркнул я. – Нет, спасибо! Лучше уж оставайся моим врагом, для меня так безопаснее.

– Я и говорю – грубый ты. И еще любишь совать нос не в свое дело.

– Знаешь, я привык сам решать, что мое дело, а что не мое.

– Поверь, – проникновенно произнес Отбой, – на этот раз ты точно лезешь не в свое дело. Я чувствую себя твоим должником, так что честно предупреждаю: сунешься к нам на базу – живым не уйдешь.

– Ладно, хочешь честно – давай честно. Какого хрена ты творишь?! Или не ты мне сам когда-то говорил, что детей вы не трогаете? Зачем девчонку украл? Когда Ивор узнает об этом, от вас и клочка шерсти не останется!

– А ты думаешь, Ивор не знает?

Я поперхнулся пивом и уставился на оборотня:

– Что ты сказал?!

– Разве я что-то сказал? – Отбой состроил наивную гримасу. – Тебе послышалось, Фокс. Уши надо беречь, знаешь ли. И нос. И вообще, береги себя, Фокси.

Отбой одним глотком опустошил свою кружку пива, встал и неспешно направился к выходу. Я тупо смотрел вслед оборотню, переваривая его слова.

«Неожиданный поворот, правда?»

«У меня нет ни одной причины верить ему, – возразил я Хайше. – И куча причин не верить».

«А главное, ты не хочешь верить!»

«Да брось! Если это затея Ивора, то зачем тогда было нанимать нас с Алексом?»

«Нууу... Чтобы отвести от себя подозрения, например».

«И зачем это Ивору?»

«Должен же он считаться с общественным мнением!»

«Ивор? Ты, наверное, шутишь! Он даже не знает, что это такое! Нет, ты что, всерьез считаешь, что этот смешной старикашка, помешанный на современных технологиях, способен причинить вред ребенку?»

«Я не знаю, каков Ивор сейчас, – вздохнула Хайша. – Когда мы встречались в последний раз, он был не главой Анклава, а простым племенным магом. Это было совсем другое время и другая жизнь. Не хочу настраивать тебя против Ивора, но будь осторожен!»

Вступать в спор с Хайшей я не стал. По опыту знаю, что это бессмысленно. Оставил на столе деньги за пиво, кивнул Саргису и покинул бар.

Я не знал, что думать, но знал, что делать. Компания вампиров, которую я заметил в баре, навела меня на одну интересную мысль.

Четырнадцатый год со дня явления повелителей,

Центральная Африка, город Утсокаламе

Повелитель деловито расхаживал по залу, расставляя площадки с плавающими в пальмовом масле зажженными фитилями и время от времени поглядывая на обнаженную Агату, бесстыдно разложенную на алтаре. Руки и ноги женщины были связаны под алтарем, так что все ее тело выгнулось, но на лице Эстрахари ни разу не мелькнуло даже тени желания. Он был слишком захвачен подготовкой к ритуалу.

Агате было страшно. И одновременно с этим она испытывала странное чувство отрешенной покорности. Такое состояние она иногда наблюдала у животных, обреченных на убой. И у рабов, отправляемых в храм. Очнувшись, Агата пыталась бороться, пыталась растянуть веревки, но убийца имел дело с сотнями жертв. Он не допустил ни одной ошибки, которая позволила бы жертве освободиться и испортить ритуал. Покориться? Принять неизбежное?

Но она – не животное! Не рабыня!

Агата почувствовала, как безвольная покорность отступает под напором упрямства. Она всегда была упрямой, за это ее ругали, а то и пороли в детстве, от чего упрямство никуда не девалось, зато маленькая Агата изучила искусство хитрости и скрытности. До последнего времени скрытность помогала ей. Она смогла организовать соплеменников, недовольных властью повелителей, смогла убедить их в необходимости побега и заставить действовать. Среди ее сторонников были те, которые ненавидели повелителей по личным причинам, – у них забрали в храм близких людей. Были те, которые мечтали о власти, но понимали, что с вечными бессмертными повелителями у них нет никакого шанса. Были даже такие, которые искренне ужасались обычаю скармливать повелителям людей, пусть даже из другого племени. Этих безумцев было мало, но Агата принимала всех. Ее хитрости хватило, чтобы сплотить сторонников, сколь бы разные причины ни восстановили их против повелителей.

И вот всего за ночь до освобождения все пошло прахом, и ни ее хитрость, ни даже упрямство не помогут. Какимто образом повелители раскрыли их планы. Кто-то предал их? Торонго? Нет, она знала, что муж ни за что не предаст ее. К тому же он не покидал дом с того момента, как она сказала, что уходит. И почему она здесь одна? Если заговор разоблачен, то где ее сообщники?

Агате почудилось, что она слышит какойто слабый шум за стенами храма. Нет, вряд ли такое возможно. Стены сложены из огромных каменных блоков, между этим залом и внешним миром несколько помещений, сюда не могут проникнуть никакие звуки. Просто показалось.

Эстрахари в последний раз проверил расстановку всех элементов, необходимых для проведения ритуала. Маленькой метелкой тщательно смел какойто невидимый мусор с узора, выложенного в полу цветными камнями. Подошел к алтарю. В одной руке Эстрахари держал чашу, в другой – нож. Совсем простой, даже грубый – мечи, которые повелители раздали мужчинам племени, и то выкованы искуснее. Но Агата чувствовала исходящую от ножа властную силу. Женщина не была истинной нгомбо, как ее отец, но ей и раньше иногда удавалось почувствовать что-то, что не чувствовали другие люди. Течение сил, пронизывающих мир и управляющих событиями. Отец говорил, что сначала Агата должна

родить детей, и только когда они вырастут, он станет учить дочь использовать эти силы. Ее сын давно вырос, дочери скоро искать жениха, но отец уже ничему не сможет ее научить...

Вновь донесся какойто шум, на этот раз совершенно отчетливый. Ктото кричал. Эстрахари тоже услышал крик, но прерывать жертвоприношение явно не собирался. Повелитель запел речитативом то ли молитву, то ли заклинание и начал поливать Агату зеленой, мерзко воняющей жидкостью из чаши. Раздался еще один крик – уже ближе, будто внутри храма. Теперь на лице Эстрахари появилась тревога, он заговорил быстрее, бросил чашу на пол и взялся за рукоять ножа обеими руками.

Из коридоров доносились непрерывные крики, к ним прибавился звон оружия, и стало очевидно, что внутри храма идет бой. Повелитель говорил все быстрее и истовее, заклинание все больше походило на истеричный визг, нож застыл над грудью Агаты и слегка подрагивал, словно выискивая сквозь плоть лакомое сердце. Агата почувствовала, что воздух вокруг как бы уплотнился и в этой плотности бушует чтото невидимое. Эстрахари умолк, и его взгляд стал прицельным.

Агата поняла, что сейчас умрет.

Совсем рядом раздался воинственный крик, чтото длинное мелькнуло в воздухе, и повелитель отшатнулся, сделав несколько шагов назад. Из середины его груди торчало древко копья. Эстрахари яростно взревел, сделал шаг вперед, и в тот же момент еще три копья ударили его в грудь. Наверное, нападавшие решили, что даже повелителю не выдержать таких ран, – зал наполнился черными, лоснящимися от пота людьми в боевой раскраске. И тогда Эстрахари показал истинную силу повелителей. Он выдернул копья одно за другим, словно это были просто шипы акации, и, не обращая внимания на развороченную грудь, бросился в атаку. Он двигался с такой скоростью, что казалось, просто исчезал и появлялся в новом месте, обозначая свое продвижение гейзерами крови и падающими телами. Но нападавших, похоже, скорость и сила повелителя не застали врасплох. Каким бы ловким и быстрым ни был повелитель, на его неприятнобледной коже появлялось все больше ран, потом удачный удар меча отсек ему правую руку. Почти в тот же момент один из корчащихся на полу воинов изловчился и схватил повелителя за ногу, повиснув на ней живой колодкой. Эстрахари ударил его второй ногой, пробив грудную клетку, но затратил на это пару мгновений, и уже все оставшиеся на ногах воины набросились на повелителя, нанося удар за ударом. Еще несколько человек упали, но остальные били и били, не останавливаясь, даже когда Эстрахари перестал шевелиться. И остановились, лишь окончательно обессилив.

– Все, – захлебываясь воздухом, прохрипел один из воинов, гигант, покрытый кровью с головы до ног, так что его черная кожа стала красной. – Этот был последним. Все кончено...

Раздалось несколько вялых боевых выкриков – люди настолько вымотались, что не было сил радоваться победе. Один из воинов подошел к алтарю и перерезал веревки, державшие Агату. Она села, потрясенно глядя на то, что осталось от Эстрахари. Да, они тоже собирались взбунтоваться против повелителей, но никогда в их планах не было ничего смелее бегства. А эти люди говорят, что перебили всех повелителей! Агата подняла взгляд на освободившего ее мужчину:

– Вы их всех убили? Этого не может быть!

– Это было непросто, – кивнул гигант, объявивший победу. – Погибло много наших родичей. Прихвостни демонов сражались отчаянно. А сами демоны сражались... ну... как демоны. Каждый убил по два десятка воинов, прежде чем сдох. Но это славная смерть для

воина – погибнуть в таком бою!

– Прихвостни...

Гигант ухмыльнулся, неправильно истолковав ужас на ее лице.

– Не бойся! Мы перебили их всех. Они привыкли нападать на деревни и маленькие города, разжирели и разучились воевать! Мы обошли много деревень и городов, которые они разоряли, собрали столько воинов, сколько звезд на небе, окружили этот проклятый город и шли к его сердцу, по дороге убивая всех. Никто не ушел! Никого не осталось от демонов и их слуг, и племя их некому будет продолжить!

Его поддержали уже гораздо оживленнее. Воины приходили в себя после боя. И все больше заинтересованных взглядов останавливалось на обнаженной женщине. Прошедшие годы и рождение детей, казалось, не оставили на Агате заметного следа, она была все такой же стройной и ясноглазой. Агата, несмотря на горе, охватившее ее при вести о гибели близких, почувствовала, как возвращается страх. Она скорчилась на алтаре, плотно обхватив ноги руками, оставляя на обзор горящим глазам мужчин как можно меньше тела.

– А ты самато из какого племени? – спросил гигант.

– Из племени? Я... не знаю. Мы называли себя просто «люди».

– Похоже, она из какойто совсем маленькой деревни, – предположил один из воинов. – Из тех, что демоны вырезали до последнего человека.

– Значит, родственников в нашем войске у тебя нет, – заключил гигант и уже без опаски погладил спину Агаты. – И вообще нигде нет. Это хорошо. Мы все после боя нуждаемся в женской ласке...

В Агате словно сломалась какаято тоненькая дощечка. И как оказалось, эта дощечка сдерживала стремительный поток, устремившийся вовне. Гиганта отбросило к стене с такой силой, что он, ударившись о камень, рухнул без чувств. Ближних воинов тоже отбросило назад, опрокидывая на стоящих позади них соратников. Агата встала, сошла с алтаря и возложила на него руку. Откуда, она и сама не знала откуда, пришло понимание того, что нужно сделать. Каменный блок оглушительно хрустнул и развалился на куски.

– Ктонибудь еще хочет, чтобы я его приласкала? – незнакомым надменным тоном спросила Агата.

– Нгомбо! – произнес ктото.

– Нгомбо! Нгомбо! Нгомбо!

Воины попадали на колени и уткнулись головами в пол, принимая позу полного подчинения. Агата обвела склоненные спины рассеянным взглядом и заметила нож, которым повелитель собирался вырезать ей сердце. Теперь она отчетливо видела исходящую от него силу. Агата взяла нож в руки и подошла к растерзанному телу Эстрахари. Тот затаился, но Агата чувствовала, что он, несмотря на ужасающие раны, еще жив.

– Ты хочешь довести жертвоприношение до конца? – спросила она Эстрахари. – Чувствую, что уже не хочешь. Значит, я сама все закончу.

Жизнь – это просто куча всякой фигни, которая происходит.

Гомер Симпсон

Человек – весьма странное существо.

Вот, допустим, в вашей жизни присутствует нечто вызывающее небольшой, но постоянный дискомфорт. Например, чтобы открыть входную дверь, приходится ее сначала плотно прижимать к косяку, иначе ключ в замке не поворачивается. Или, чтобы вскипятить воду в старом электрочайнике, нужно обязательно положить на него толстый книжный том, чтобы прижать разболтавшийся выключатель.

И вот однажды вы собираете волю в кулак и делаете то, что так долго ленились сделать, – чините дверь. И покупаете новый чайник. А через некоторое время с удивлением обнаруживаете, что вам стало не хватать тех самых ненужных раздражающих мелочей. Серьезно – не хватать!

Не так уж давно в нашей конторе обитает чжуполун, но уже выдрессировал нас не хуже цирковых хомячков. Я, например, уже привычно поднимаю ногу, чтобы принять удар панциря на подошву и слегка притормозить разогнавшегося свинодракона. Алекс, будучи куда более ловким и гибким, столь же привычно изображает тореадора, позволяя Мими пронестись мимо, и оставляет того недоуменно топтаться в узком коридоре. Женька... ну Женька так редко покидает контору, что никаких специальных привычек еще не приобрела. Не скажу, что необходимость совершать эти дополнительные телодвижения так уж сильно раздражает, но и приятной я бы ее не назвал. Особенно когда все-таки забываешь про Мими и примерно сто килограммов жизнерадостной свинины наносит сокрушительный удар панцирем в область коленей. Тем не менее... никто в этот раз не набросился на меня в прихожей с радостным хрюканьем. Нет, не то чтобы мне этого действительно так уж не хватало, но – насторожило.

Я опустил поднятую для пинка ногу и вошел в приемную.

Открывшаяся картина встревожила меня еще сильнее.

Вопреки привычке Женька сидела не на моем столе, а на диване. Я безуспешно добивался этого почти месяц и, по идее, должен был обрадоваться. Увы, поменять локацию Женька решила вовсе не потому, что признала справедливость моих требований. На диване лежал Мими и тихо, жалобно похрюкивал. Женька пристроилась рядом, гладила чжуполуна по холке, почесывала за ушами и лишь краем глаза следила за происходящим на экране ноутбука.

Когда-то давно, можно сказать в прошлой жизни, я служил в одном артиллерийском полку, благополучно затерявшемся в подмосковных лесах, изза чего нравы в нем царили чуть более простые и демократичные, чем это принято. Както при инструктаже перед дежурством по штабу командир роты выдал такую сентенцию: «Если увидишь бегущего по расположению части командира полка, это еще ничего не значит. Даже если бежать будет генерал, – вещал майор, – тоже, в общем, фигня. А вот если увидишь, что бежит наш начальник склада, прапорщик Ежиков, точно случилось чтото страшное. Или едет проверка

из штаба округа, или война началась».

Так вот, когда я увидел Женьку, небрежно отложившую ноутбук в сторону, то сразу почувствовал, что случилось что-то страшное.

– Что с ним?

Женька подняла на меня встревоженный взгляд:

– Кажется, заболел.

– Чем?

– А я знаю? Не ест ничего со вчерашнего дня, не играет, только на диване лежит и стонет. А может, и не заболел, а просто депрессия у него. Я, вадет, не ветеринар, если че!

– Депрессия? Откуда у него депрессия? Он же животное...

– Сам ты животное! – набросилась на меня девчонка. – Бесчувственное! Он, может, умирает! Ты что, не понимаешь?! Как же ты ничего не понимаешь?!

– Ладно, ладно, не кипятись! – Я наклонился над хнычущим Мими и потрогал лоб. Лоб чжуполуна оказался умеренно горячим, а я почувствовал себя полным идиотом.

«Хайша, а ты случайно...»

«Нет, – отрезала богиня. – Я понятия не имею, какая температура считается нормальной для чжуполуна. И сразу ответу на следующий твой вопрос – я понятия не имею, кто это может знать».

– Значит, придется самим искать, – вздохнул я и пояснил для Женьки: – Хайша не знает, как лечить свинодраконов. И очень недовольна, что мы отвлекаемся от работы. Но нельзя же дать погибнуть уникальному существу! Чжуполунов на свете не так много осталось.

С первой ветеринарной клиникой, до которой мне удалось дозвониться, разговор длился ровно три минуты: приятный женский голос твердо заявил, что их клиника чжуполунами не занимается. И вообще у них никто не знает, что это такое, а экзотических животных лучше везти в другую клинику. Я записал телефон и положил трубку.

– Ох! – сделав несчастное лицо, вздохнула Женька. – Горе мое! Ты бы еще прямо сказал, что у тебя заболел дракон! Дай сюда телефон!

Дозвонившись до клиники, девчонка включила громкую связь и многозначительно шепнула мне:

– Учись, как надо информацию выкачивать!

Я кисло улыбнулся в ответ. Скоро меня будут детсадовцы учить, как делать мою работу!

– Свинья, – уверенно сообщила Женька породу домашнего питомца. – Декоративная. Вообще еще поросенок.

– А, вы, наверное, имеете в виду карликовую свинку? – засюсюкала девушка на том конце провода. – Обожаю свинок! Они такие миленькие! Сейчас я вас соединю с доктором Вулф, Ксенией Олеговной! Она лучше всех разбирается в свинках!

– Не сомневаюсь, – буркнул я, наслаждаясь музыкальной паузой.

Дав нам прослушать две мелодии неизвестного роботакомпозитора, телефон вновь ожил.

– Я вас слушаю.

– Ксения Олеговна, у меня тут проблема с моим поросеночком, – немедленно заняла Женька тем особым заискивающим голосом, которым обычные люди разговаривают со специалистами в критической ситуации. – Он уже два дня ничего не ест, только воду пьет. И лежит все время на диване и стонет! Вот, послушайте!

Женька поднесла трубку к морде Мими. Чжуполун послушно издал жалобное

кряхтение.

– Както странно он у вас хрюкает, – произнесла доктор Вулф после довольно длинной паузы. – Возможно, конечно, у него простуда. Но я в любом случае не могу поставить диагноз по телефону. Привозите вашего поросеночка в клинику.

Я получил возможность наблюдать уникальную картину, как человек, обладая всего двумя руками, пытается одновременно говорить по телефону, печатать что-то на ноутбуке и чесать за ухом больного свинодракона. Еще примечательнее выглядела попытка смотреть одним глазом в монитор, а вторым – на чжуполуна. Я бы так точно не сумел.

– Эээ... Ну тут, видите ли, какая проблема... – замялась Женька. – Мне его будет трудно привезти. Идти сам он, помоему, не сможет, а в такси нас с ним не пустят.

– Почему? Закутайте его в одеяло и возьмите на руки...

– Вы шутите? Да я его не подниму!

– Поросеночка? – удивилась доктор. – Сколько же он у вас весит?

– Ну... думаю, килограммов сто – сто двадцать...

Я замахал руками, но что-то особо интересное, происходящее в Интернете в этот момент, полностью занимало внимание Женьки.

– Сто?! Поросеночек?

– Ну да. – Девчонка окинула Мими оценивающим взглядом. – Он у нас рослый, ващет. Метра полтора будет. Ну и хвост, наверное, полметра.

– Полметра? – странным голосом повторила ветеринар. – Хвост?

– Ну да, – продолжала Женька, игнорируя мою энергичную пантомиму. – И панцирь у него тоже довольно тяжелый!

На том конце трубки воцарилась тишина. Потом доктор Вулф произнесла ненатурально бодрым голосом:

– Знаете, я все-таки затрудняюсь поставить диагноз вашему... мм... поросеночку удаленно. Вам просто необходимо приехать к нам. Но сначала я хотела бы поговорить с кем-нибудь из ваших родных.

– Родных? – задумалась Женька. Потом быстро сунула трубку мне в руки и прошептала: – А ну быстро сделай вид, что ты мой папа!

– Не дай бог! – содрогнулся я, но бодро произнес в телефон: – Ксения Олеговна, здравствуйте! Вы хотели...

– Вы кто? – совсем другим голосом скомандовала доктор Вулф. – Кем вы приходите к этому ребенку?

– Эээ, ну... отцом? – Я скорчил нагло ухмыляющемуся «ребенку» угрожающую гримасу.

– Вы что, меня спрашиваете?!

– Отцом, – мрачно проворчал я, погрозив Женьке кулаком.

– Отлично! Знаете, какая очередь в приемной нашей больницы?! Знаете, что сейчас у нас сезонная вакцинация от бешенства?! У нас рук не хватает! А животные, между прочим, продолжают болеть!

– Ээм... ну... я сочувствую, конечно...

– Чем сочувствовать, позаботились бы лучше о воспитании вашей дочери! У нас очередь на улице уже начинается, а я трачу время, выслушивая глупые шутки скучающего подростка! Учтите, в следующий раз я сообщу в милицию о телефонном хулиганстве! Пока не поздно, возьмитесь за ремень! Это я вам как врач советую!

– Но...

В трубке раздалились короткие раздраженные гудки.

Я несколько ошарашенно посмотрел на Женьку. Девчонка всплеснула руками:

– Не могу в это поверить! Она приняла меня за телефонного фрика!

– Ее трудно за это винить, – возразил я. – Ты что наговорила ей про хвост, панцирь? Я же тебе сигналы подавал!

– Ну извини! – обиделась Женька. – Я не могу одновременно говорить по телефону, работать на компе и ловить твои сигналы! Я не Македонский!

– Не Цезарь, – механически поправил я. – И он, к твоему сведению, мог делать одновременно пять дел...

– Зато я жива, а его убил лучший друг!

– Вообщето насчет Брута существуют разные мнения, – возразил я. – В любом случае не думаю, что Цезаря убили изза этой его способности.

– Да уж точно! Я думаю, его убили за хроническое занудство!

– Слушай, а не воспользоваться ли мне рецептом доктора Вулф?! – Я демонстративно взялся за ремень.

– О да! – Наглая девчонка томно прищурила глаза и развернулась, отставив тощую задницу, обтянутую драными джинсами. – Мсье понимает толк в извращениях! Ну сделай же мне больно! Высеки меня!

– Ладно, хватит! – Я почувствовал, что краснею, и предпочел перевести разговор на другую тему: – Не думаю, что нам кто-то даст по телефону толковые рекомендации, как лечить животное. Да и подойдут ли рецепты для обычных животных дракону?

Женька сразу помрачнела и плюхнулась назад на диван.

– Что же, мы просто будем смотреть, как он мучается?!

– Ну... попробуем консервативные методы лечения. Они если и не помогут, то хотя бы не навредят. Надо Мими укутать и поить теплым молоком с медом. Если станет хуже... ну придется искать его бывшего хозяина и выходить через него на продавца. Торговец магическими животными должен хотя бы минимально разбираться в их болезнях.

– Но ты же говорил, что его из Китая привезли! Ты что же, поедешь в Китай?!

– Не знаю, Жень. И мне сейчас некогда об этом думать. Давай решать проблемы по мере их возникновения!

В холодильнике нашелся почти целый пакет молока. Литровую банку меда мне когда-то привезли в подарок из Башкирии друзья, и она так и стояла, дожидаясь чьей-нибудь хвори, ввиду того что мед ни я, ни Алекс, ни даже Женька особо не любим. Вот и дождалась. Вскипятив молоко, я растворил в нем несколько ложек меда и, дав немного остыть, перелил в бутылку. Соски, правда, в конторе не нашлось, ну да Мими все-таки не совсем уж крошка беспомощная.

Я вернулся в комнату и торжественно вручил бутылку Женьке.

– И че?

– Не «че», а пои его давай!

– Почему это я?! – немедленно возмутилась девчонка. – Думаешь, если я женщина, то должна выполнять «женские обязанности»?! Что еще за шовинизм! Может, мне еще и обед вам с Алексом готовить прикажешь?!

– Ненене, ни в коем случае! – замахал я руками. – Говорят, смерть от пищевого отравления очень мучительна. Я уж как-нибудь сам...

Женька зашипела так, что Паштет, прибежавший на запах молока, юркнул под диван.

– Жень, хватит, – уже серьезно произнес я, усаживаясь за стол. – Я с удовольствием выслушаю твои рассуждения о феминизме в другое время. Но сейчас мне не до этого. Ну вот совершенно! Так что пока все заботы о Мими тебе придется взять на себя.

– Так просто тебе не отвертеться! Я занимаюсь Мими, но тогда уборка конторы за тобой. Когда освободишься!

Я окинул взглядом комнату. Мда... Ну главное, это можно отложить на потом. Может, меня еще до конца расследования оборотень загрызет? И убираться будет не нужно...

– Договорились. Кстати, мне еще нужна твоя помощь в деле.

– Ы?

– Я собираюсь встретиться с местным вампирским бароном...

– Вау! Что, серьезно?! А можно мне с тобой?!

Я с подозрением посмотрел на Женьку:

– С чего это такой энтузиазм? Извини, вампирское гнездо – неподходящее место для экскурсии. И, опять же, ты ради этого оставишь больного Мими одного?

– Черт! – Женька посмотрела на чжуполуна. Свинодракон, словно понимая, о чем идет речь, выдал очередной жалобный хрюк. – Ты прав. Я действительно такая эгоистка?

– Ничего, это пройдет, – отмахнулся я. – Не куксись, ничего интересного ты не упускаешь, честное слово. Мне предстоит всего лишь обычная скучная деловая встреча. Во всяком случае, я на это очень надеюсь. Собственно, твоя помощь мне нужна, как раз чтобы встреча оставалась как можно более скучной.

– О! – Женька оживилась. – Ты обратился по адресу! Я знаю все о вампирах и о том, как им противостоят!

– Серьезно?

– Ты че, не веришь мне? Слушай сюда!

В последовавшие за этим полчаса я узнал много нового и удивительного об этих существах. Думаю, окажись на моем месте вампир, он удивился бы еще сильнее. Подозреваю даже, что познания Женьки, которыми она с непреодолимым энтузиазмом делилась со мной, произвели бы на него неизгладимое впечатление. Особенно «глава» о сексуальных возможностях и предпочтениях вампиров. Эта часть ликбеза даже у меня вызвала приступ паники.

– Ну что, убедился? – с вызовом в голосе закончила Женька свою речь.

– Господи... – только и смог вымолвить я. – Откуда ты набралась этого бреда?

– Бреда? – обиделась Женька. – Да я все о вампирах знаю! Я по крупницам информацию собирала, чтобы ты знал! Я – Синдерелла!

– Гм... ты вроде как говорила, что ты – Призрак?

– Этот ник только для заказчиков, – отмахнулась девчонка. – Ты же не думаешь, что я везде его буду светить? Да у меня этих ников десятка два, если не считать тех, которые я сама уже забыла.

– Угу, понятно. Ну и кто же тебя знает под именем Золушки?

– Синдереллы, – поправила меня Женька. – Хотела бы называться Золушкой, так и назвалась бы. Хотя кириллицу в никах терпеть не могу. Я – админ сайта «Черная лилия». И не только админ! Я этот сайт сама создавала: программировала, дизайн придумывала, контент весь до последнего байта сама собирала! Даже спамила по чужим песочницам, чтобы людей интересных собрать в своем форуме. И сейчас это самый авторитетный ресурс о вампирах! У меня там пять тысяч зарегистрированных юзеров! И это не какиенибудь

нерды, боящиеся выйти из дома! Мы регулярно собираемся в реале, общаемся...

– Женя, – перебил я ее, – но ты ведь отдаешь себе отчет, что все это лишь ролевые игры? И твои корреспонденты – самые обычные люди, черпающие свои «познания» о кровососах из кино и книг? Как и ты сама...

– Потому я и хотела пойти с тобой, – вздохнула Женька. – Очень хочется посмотреть на настоящих вампиров, получить информацию из первых рук.

– Знаешь, не стоит. Я бы не рекомендовал, во всяком случае.

– Почему?

– Как бы это объяснить... Расскажу тебе один случай из моей жизни. Когда я был маленьким, то очень любил книги о пиратах. Ну знаешь, Стивенсон, Сабатини, Купер, Мелвилл...

– Неа, – честно призналась Женька. – Я, вацет, книги не очень. Времени жалко.

– Гм... ну идею ты поняла. В общем, пираты были моим идеалом. И они пили ром. В моих детских фантазиях ром был неким восхитительным напитком, чемто средним между молочным коктейлем и газировкой. Это казалось тогда логичным – иначе с чего бы пираты так его любили? Логика, конечно, сомнительная, но мне было всего десять лет! В общем, однажды я был в гостях у своего одноклассника, тоже бредившего пиратской романтикой. И он, надуваясь от важности, сообщил мне, что его отец привез с Кубы из командировки бутылку рома. Настоящий ром! С настоящей Кубы! Каких усилий мне стоило убедить его, что мы обязательно должны попробовать напиток настоящих мужчин, – это отдельная история, достойная традиций восточного базара. В общем, мы сделали себе повязки на один глаз из шарфов, засунули за ремни кухонные ножи, вытащили из шкафа заветную бутылку, открыли. Как настоящие пираты, сделали по огромному глотку прямо из горлышка...

В тот день я совершил свой первый мужественный поступок. Как истинно благородный пират, мой друг предоставил мне право первого глотка. И я безумным усилием воли заставил себя проглотить эту мерзкую сладковатогорькую жидкость и даже изобразить лицом чтото похожее на неземное блаженство – не мог же я допустить, чтобы мой друг так и не отведал настоящего рома! Силы воли у меня хватило ровно до того момента, как он сделал свой глоток. Потом мы оба бросились в туалет, и очень хорошо, что тогда мы были маленькими и щуплыми: как раз не пришлось драться за место над унитазом, чтобы скорее освободить желудки от этой редкостной дряни.

– Поучительная история, – прокомментировала мои воспоминания Женька. – Я даже почувствовала чтото вроде озарения! Там была мораль, да? Типа не стремись реализовать все свои мечты – результат может разочаровать. Вик, мнето не десять лет, если че.

– Язва, – подытожил я. – Сочувствую твоему будущему мужу.

– Завидую твоим бывшим женам! Им уже не приходится с тобой общаться!

– Тушэ! – поднял я руки. – Короче, будешь мне помогать?

– Ну мы же типа напарники?

– Отлично. В таком случае осинового колья и чеснок отложим до поездки на шашлыки.

– А что, они совсемсовсем не действуют на вампиров? – Женька уставилась на меня с жадным интересом, явно уже представляя, как заполняет новыми данными свой сайт. – А серебро? А святая вода? Откуда же тогда появились эти мифы? Не на пустом же месте! Так ведь не бывает! Ведь правда же, не бывает?!

– Не тараторь так быстро, – усмехнулся я. – Конечно, не бывает. И мифы возникли не на пустом месте. Если скормить вампиру пару головок чеснока, ему, несомненно, поплохеет.

Как, впрочем, и мне, например. И осиновому колу в сердце вампир точно не обрадуется. Опять же – как и обычный человек. Проблема в том, что я, скажем, не оченьто представляю, как заставить вампира съесть столько чеснока. Кровососы гораздо сильнее обычных людей, скорее, это вампир может отобрать у меня такое «оружие» и набить им мой рот. Или вот ты говоришь – осиновый кол. Я какнибудь отведу тебя в мясную лавку, и ты попробуешь забить в ребра кол. Даже при том, что на них не будет одежды, которую не такто просто пробить заточенной деревяшкой, и они не будут сопротивляться.

– А как же тогда с ними сражаться? Ведь обычное оружие их не берет!

– Почему? – пожал я плечами. – Вполне берет. Это и есть настоящий миф о вампирах и прочей нежити. Мол, они не живые, значит, обычным оружием их не убить. На самом же деле у всех теневых существ высокие регенеративные способности, вот и весь секрет. Если отрубить вампиру голову или хотя бы сильно разрушить мозг, он не оживет. А чем это сделать, невелика разница.

– Вау... Интересно...

– Ладно, – не дал я Женьке задать следующий вопрос, – давай к делу всетаки. Прежде всего, мне нужен от тебя план тоннелей метро возле станции «Китайгород». И что было бы просто великолепно, других подземных коммуникаций в этом районе.

– Это запросто. У меня есть знакомые диггеры, если кто и знает все о подземной Москве, так это они.

– Отлично! – Я нашел наконец на интерактивной карте старый склад, в котором Отбой устроил базу для своей стаи. – Еще мне нужна вся информация вот по этому объекту. Просвети его со всех сторон, словно собираешься штурмовать.

– А мы собираемся его штурмовать?

– Надеюсь, самим нам этим заниматься не придется, – покачал я головой. – Но сделай все так, как если бы именно это нам и предстояло. Подходы, охрана, система сигнализации и прочее.

– Будет сделано, шеф!

– Ну вот и хорошо. Распечатай, пожалуйста, все, что найдешь. А мне нужно коечто еще подготовить.

Это самое «коечто» большую часть времени хранится у меня в ящике стола. Тем самым я нарушаю закон, но нарушаю осознанно – помоему, нет ничего более идиотского, чем хранить оружие в запертом сейфе. Вполне вероятно, что, когда оно тебе понадобится, будет уже не до поисков ключа и набора шифра. Поэтому мой револьвер «Van Helsing» хранится в ящике стола. Заряженным. Лучше нарушить закон и остаться в живых, чем законопослушно умереть.

Почему я не ношу его с собой? Как ни парадоксально это прозвучит, но наибольшая опасность мне грозит именно в конторе. Ее адрес в Тени известен, и любой недоброжелатель, решивший пересчитать мне кости, знает, что там он точно сможет меня найти. А сами по себе дела у нас такие, что редко бывает необходимость братья за оружие. Вопреки устоявшимся романтическим представлениям о профессии частного детектива расследования даже серьезных дел состоят в основном вовсе не из погонь и перестрелок. Главное в расследовании – сбор информации. Я просто хожу и расспрашиваю людей, иногда немного слежу за кемнибудь, иногда даже тайно пробираюсь в места, в которых меня никто не желает видеть. Но все это почти безопасно, и обычно мне не угрожает ничего такого, с чем нельзя было бы справиться при помощи наглости и хорошо подвешенного языка. В

крайнем случае – кастета и умения быстро бегать. А если так, какой смысл таскать с собой оружие? Это говорит о том, что я плохой сыщик? Может, и так. Но если быть хорошим сыщиком означает постоянно таскать с собой неуклюжую железяку весом больше килограмма, я лучше буду плохим сыщиком.

Револьвер я беру с собой в тех редких случаях, когда на прихотливой дорожке расследования есть вероятность пересечься с существами кровожадными и аморальными. Нет, я не о спамерах.

Сегодня я был настроен всего лишь поговорить, но вампиры как раз потому так опасны, что совершенно непредсказуемы.

Я тщательно вычистил и смазал револьвер, зарядил в барабан усиленные патроны. Некоторое время колебался, брать или не брать коробку с запасными патронами, но решил, что это уже профессиональная паранойя дает о себе знать. Развязывать войну я не планировал.

На улице начало смеркаться. Чего я и ждал – вампиры в это время выбирают в город, в гнезде останется только сам барон и несколько его приближенных. С ними общаться безопаснее, чем с молодняком.

В дверь позвонили. На лестничной площадке мялся какойто пухлый мальчик, одетый совсем не по погоде в черные кожаные штаны и тяжелые ботинки чуть не до колен. Черную футболку украшал какойто замысловатый логотип из роз и черепов, на простоватом лице в нескольких местах безжалостно торчал пирсинг. Из висящих на шее наушников доносились заунывные звуки, напоминающие похоронный марш в исполнении рокбэнда.

– Вот. – Пухлый гот сунул мне в руки небольшую коробку. – Передайте Синдерелле.

– Эээ... а что это? – растерянно спросил я, но мой собеседник уже заткнул уши наушниками и торжественно удалился.

Похоже, Золушка решила всетаки облагодетельствовать меня какимто из изобретений лучших умов «Черной лилии».

– Синдерелла, тут тебе принц туфельку хрустальную прислал, – сообщил я Женьке, возвращаясь в комнату.

Девчонка, как раз поившая чжуполуна теплым молоком, отставила в сторону бутылку, вызвав недовольное хрюканье Мими. Вообще, судя по тому, как охотно свинодракон поглощал питье, не так уж и плохо ему было. Паштет, все это время не сводивший жадного взгляда с молока, запрыгнул на диван, облизал горлышко бутылки и сердито фыркнул. Видимо, добавление в молоко меда кот счел профанацией.

– Дайка сюда! – Женька развернула упаковку и извлекла небольшой шар из пластика, разительно напоминающий игрушечную гранату. – Ага, то, что нужно. Это для тебя, Вик.

– Спасибо. И что же это?

– Световая граната. Мы в «Черной лилии», том вампирском форуме, про который я рассказывала, часто обсуждали, какое оружие может использоваться против вампиров. Осиновые колья и чеснок ты забраковал, но ведь солнечного света они действительно боятся?

– Ну не так сильно, как принято считать, но да, он вызывает у вампиров сильные ожоги. От боли они теряют способность осмысленно действовать. Ну и если вампир окажется под прямыми солнечными лучами надолго, то может сгореть полностью.

– Супер! – обрадовалась Женька. – Тогда эта штуковина как раз для тебя. Я ведь знаю, как ты не любишь убивать даже тех, кого стоило бы. Держи. Это мы с ребятами ради

интереса собрали опытный образец.

– Световая граната, – проворчал я, разглядывая игрушку. – Это вроде тех, что у антитеррористических подразделений?

– Неа, это вроде одноразовой фотовспышки. Никакого взрыва. Просто выдерни чеку и подбрось над головой. И глаза прикрой – будет яркая вспышка, по спектру близкая к солнечному свету. Только сразу подбрасывай, она срабатывает буквально мгновенно – мы не стали возиться с детонатором.

– Это, конечно, звучит круто, – осторожно произнес я, – но вы хотя бы испытывали эту штуку?

– Ты че, мне не доверяешь?! Да я сама все рассчитывала и своими руками собирала! Нет чтобы спасибо сказать!

– Значит, нет.

– Ну... нет. А что там проверять? Схема проще, чем в электрочайнике. Никаких сбоев быть не может! Я ведь тебя раньше не подводила, если че!

Тут Женька правду сказала – мне уже доводилось испытывать ее технику прямо в «боевых» условиях. И она меня действительно не подводила. Я молча спрятал световую гранату в карман куртки.

– Вик... – Женька смущенно опустила глаза. – Ты только не подумай чего... я хотела тебе коечто сказать...

– Да ладно, Жень, ты чего? Все будет в порядке! Я обещаю быть осторожным.

– Что? А, ну да... конечно... но я, ващета, о другом. Если получится, поймаешь для меня маленького вампирчика?

1483 год, восточное побережье Африки, город Куанга

Агата пнула стража в бедро, но тот лишь хрюкнул и, перевернувшись на другой бок, захрапел еще сильнее. Второй стражник не спал, но лучше бы уж спал, чем бессмысленно пялить мутные заплывшие глазки на кончик собственного носа и пускать слюну. Верховная нгомбо выругалась и вошла в покои короля.

Выругалась снова.

Его величество Луанонгу Свирепый пребывал в том же расслабленном состоянии, что и стражники. Разве что глазками лупал более менее осмысленно. Что, в общем, было неудивительно – организм короля подвергался регулярным тренировкам и вполне успешно справлялся с опьянением.

Агата остановилась напротив кресла, которое Луанонгу подарили купцы, когда тот еще не называл себя королем, да и словато такого не знал. С тех пор прошло много лет, но его величество сохранил нежную привязанность к креслу, которое важно именовал тронем. Видимо, в его голове это кресло прочно увязалось с багасерой, которую он впервые также отдал из рук португальских купцов. Агата до сих пор проклинала тот день и то, что не смогла предвидеть, насколько губительным окажется для короля и для всего государства визит странно одетых людей с лицами, цветом напоминающими брюхо рыбы. Они были разительно похожи на повелителей, и в душе Агаты всколыхнулся давно похороненный страх. Но пришельцы оказались только внешне похожи на демонов, нгомбо не почувствовала в них ни крупницы колдовской силы. Обычные люди, решила она тогда. Безобидные.

Знать бы заранее, чем все кончится, посоветовала бы Луанонгу, тогда – просто вождю племени, гнать этих «безобидных» в три шеи. Или, еще надежнее, скормить крокодилам! Чтобы не вернулись в свою Португалию, не показали там золото и слоновую кость, чтобы не приплыли вновь – заложить на берегу крепость. Агата слишком поздно поняла, что рыболицые купцы как термиты: стоит им появиться в доме, и от них уже не избавишься.

Началось все с более менее честной торговли. Агата только приветствовала возможность обменивать местные товары на заморские. Оживленная торговля шла на пользу племени. Но постепенно вместо полезных товаров Луанонгу стал закупать все больше и больше спиртных напитков, первенство среди которых всегда оставалось за первой любовью – багасерой. Поначалу это было даже выгодно. Спиртное охотно раскупали и внутри племени, и торговцы из соседних племен. Но постепенно король сам же стал основным потребителем этого товара. А также все приближенные, бравшие пример с его величества. В конце концов Луанонгу и вовсе перестал отдавать себе отчет в том, что делает. То ни с того ни с сего выгонит советника, а на его место возьмет другого, да такого болвана, что не знаешь, смеяться или плакать. То со скандалом прогонит делегацию от соседнего племени, союза с которым добивались несколько лет, опять же без всяких причин. Главное же, это Агата узнала буквально на днях, стал продавать португальцам людей. Не только рабов, но и соплеменников.

– Луанонгу! – рявкнула Агата, убедившись, что король смотрит примерно в ее сторону. – Бочка ты бездонная! Последний ум пропил?!

– Разве так следует обращаться к своему королю? – Его величество попытался погрозить пальцем, но едва не вывалился из кресла и благоразумно отказался от этой идеи. – Что за

непочтительность!

– Еще и почитать тебя! – возмутилась Агата. – За что? За то, что людей в чужие края продаешь? Ты что творишь?! А если нападут соседи? Кто сражаться будет? Ты, что ли?

– Не беспокойся, – хмыкнул Луанонгу. – Если кто нападет, мне и не понадобится много воинов. Смотри, что у меня есть.

Агата только сейчас заметила, что у стены расстелен один из лучших ковров. На ковре в ряд лежали аркебузы. Целых десять! Португальцы всегда появлялись в сопровождении отряда воинов, вооруженных этим удивительным оружием. И с гордостью демонстрировали его силу. Аркебузы издавали жуткий грохот, выбрасывали из ствола огонь и дым. Даже самые бесстрашные из воинов бросали копья и приседали, закрыв уши руками, – купцы приручили демонов грозы! Агату оружие не оченьто впечатлило. Конечно, она была нгомбо и за прошедшие четыре сотни лет научилась колдовству, перед которым аркебузы казались детскими игрушками. Но даже обычный воин с обычным вооружением превосходил охрану португальских купцов. Из лука можно было выстрелить дальше, чем из аркебузы. А пока странное оружие заряжалось, так и вообще утыкать ее владельца стрелами, как дикобраза. Или подбежать и проткнуть мечом. Но приходилось признать, что, если против напавших соседей выйдет хотя бы десять человек с «ручными молниями», все войско противника обратится в бегство после первого же залпа. Не зря рыбалицы так дорожили своим оружием... Агата нахмурилась:

– Но это же, должно быть, очень дорого! Что ты им отдал взамен?

– А... какуюто безделицу, – равнодушно отмахнулся Луанонгу. – Этот... в мешковине... как его...

– Теодор? – Агата вспомнила жреца, которого привезли с собой португальцы. Длинный и тощий как жердь, жрец даже в самую жару кутался в коричневый балахон из грубой ткани, поблескивая из глубины капюшона холодными умными глазами. Он единственный из всех пришельцев владел колдовством – Агата чувствовала в нем силу, пожалуй, не меньшую, чем в ней самой, – но ни разу не использовал ее прилюдно. Более того, в своих речах Теодор яростно выступал против колдовства и проповедовал поклонение какомуто богу, такому же странному, как и сами португальцы. Мол, нельзя колдовать, чтобы получить что-то, надо смиренно просить бога, и он даст все, что нужно. Агате такое смирение казалось нелепым, но спорить со жрецом она не стала – прожитые годы научили никогда не спорить о чужой вере.

Луанонгу окончательно развезло, и Агате осталось лишь удалиться, толку от пьяного величества все равно невозможно было добиться.

Она вышла на веранду и направилась к комнате, которую занимала во дворце. За племенем, и особенно за королем, требовался постоянный пригляд, и Агата давно перебралась жить во дворец. Правда, в последнее время бесконечные пьянки и шатающиеся по дворцу собутыльники его величества, среди которых стало много людей незнакомых и явно вороватых, начали раздражать нгомбо. Она даже потребовала поставить у своих дверей стражу.

Стражи были на месте и вполне трезвые, но Агата сразу почувствовала исходящую от них неуверенность. Воины мялись и прятали глаза, словно нашкодившие дети.

– Что случилось? Отвечайте! – потребовала Агата.

– Так ведь это... – промямлил один из стражей. – Приказ!

– Да! – поддержал его второй страж. – Его величество приказал...

Агата рыкнула и пронеслась мимо окончательно перетрусивших охранников.

Бездевушка?! Какая бездевушка?! Что понадобилось жрецу?

Нгомбо изготавливала много амулетов, на них всегда был спрос. И для себя коечто мастерила, конечно. Были среди этих амулетов и весьма сильные, но... не ценой же в десять аркебуз! Только одна вещь могла быть оценена столь высоко. И только колдуном!

Агата замерла посреди комнаты. Не нужно было даже проверять – присутствие голодной силы, которую она ощущала рядом с кинжалом повелителей, исчезло. Хитрый жрец дождался, когда ее не будет в городе, заморочил голову пьянице королю и забрал кинжал... а не все ли равно?

Агата устало потерла переносицу. Пользоваться силой кинжала она больше не собиралась, слишком уж гадкие ощущения испытала в тот момент, когда убила Эстрахари. Не для людей такое колдовство. По уму, так следовало бы уничтожить жутковатый артефакт, но... рука не поднялась. Так и хранила все эти столетия непонятно зачем. Вот пусть теперь этот жрец мучается. Раз отдал за кинжал десять аркебуз, значит, зачемто он ему сильно нужен. И наверняка ведь увезет с собой, в далекую Португалию. Все складывается самым лучшим образом! Пусть он хоть совсем там пропадет, вместе со всей Португалией, рыболицыми купцами и багасерой!

Агата прислушалась к себе и вздохнула. Спокойствие не приходило. Нельзя отдавать кинжал. Опыт нгомбо подсказывал, что артефакт может натворить много бед в подлых руках. И беды эти рано или поздно доберутся и до этих берегов.

Что ж, значит, настало время отправиться в дальний путь.

Если обычно тебе жить скучно, попробуй жить необычно. Веселья не обещаю, но скучать будет некогда.

Хань Сянцзы

Авантюры, в которые я регулярно ввязываюсь в силу своей нынешней профессии, делятся на три категории – неприятные, очень неприятные и «накойчертявообщевэтоввязался». Моя идея договориться с вампирами о помощи относилась как раз к последней категории. Нет, в принципе сама мысль была не такой уж и глупой. Кого же брать в союзники против оборотней, как не их заклятых врагов? Я считал это вполне логичным.

«Логичку в этом способен узреть только ты сам!»

Как я и предвидел, Хайше моя затея совсем не нравилась.

«Это не аргумент! Вполне логично попытаться завербовать упырей. Враг моего врага – мой друг, не зря ведь сказано!»

«Как и любой афоризм, это всего лишь красивые слова, имеющие мало общего с реальностью. Не забывай, что для оборотней ты не враг. Ты для них – еда. И для вампиров тоже, кстати».

«Эээ... грубовато, но я готов согласиться с такой формулировкой. И что?»

«А то, что с едой не ведут переговоры! Твое предложение будет выглядеть просто смешно. Вот представь – к тебе подходит бутерброд и предлагает заключить союз против Алекса. Какова твоя реакция? И что важнее, каковы шансы бутерброда не быть съеденным?»

«Ты специально утрируешь! Я все-таки не бутерброд!»

«О да! Для вампиров ты – бутылка с освежающим напитком! Так что шансов у тебя еще меньше!»

В который раз уже убеждаюсь, что с Хайшей спорить бесполезно. Вредная богиня неизменно оставляет за собой последнее слово. К счастью, за мной остается возможность поступать посвоему – управлять моим телом Хайша может только в очень ограниченных рамках. Но отравить меня сомнениями ей удается почти всегда.

Тем более что мне моя идея, если честно, тоже не особо нравилась.

Начать с того, что я терпеть не могу метро. Не место это для людей. Не пристало человеку при жизни лезть под землю.

Не то чтобы у меня была клаустрофобия, агорафобия или еще какая-нибудь фобия, ничего подобного. У меня есть теневое зрение, это с лихвой компенсирует отсутствие фобий. Кому нужны надуманные страхи, когда есть чего бояться на самом деле? Когда я впервые перешел на теневое зрение в метро, больше всего это напоминало нокдаун. Сознание не потерял, но накатившая слабость заставила меня шлепнуться на ближайшую скамейку и приходиться в себя минуты дветри. Даже какая-то сердобольная девушка притормозила рядом и спросила: «Вам плохо? Может быть, врача вызвать?»

От врача я отказался и, фальшиво улыбаясь, постарался убедить девушку, что со мной все в порядке. В целом так оно и было. Со мной.

Что не относилось к самому метро.

Все в этом мире отбрасывает тень – как обычную, которую видит любой человек, так и метафизическую, доступную лишь магам и тeneвым существам. Эта Тень – неотъемлемая часть нашего мира. Тень переплетена с видимым миром сложными связями и зависит от него, впрочем, как и видимый мир зависит от Тени. Она складывается из обычных теней – тех, что отбрасывает все существующее под солнцем. Из нихто и черпает силу тeneвая магия. Сильнее всего маги и тeneвые существа становятся ночью, когда мир погружен в самую большую тень. Но в метро всегда ночь.

Разумеется, маги, в том числе очень слабые, не сидят изза этого под землей. Так же, как и тeneвые существа что посильнее. Они умеют правильно использовать даже тот мизер силы, который можно уловить в утренних и вечерних тенях. А вот всякая мелкая шушера, что раньше была вынуждена селиться по подвалам и канализациям, охотно перекочевала в метро. Большой частью этот тeneвой планктон для людей неопасен, но вот выглядит он уж больно тошнотворно. В метро и без того в час пик натуральный Содом и Гоморра. А если прибавить к толпе потеющих, толкающихся и галдящих людей тысячи мелких существ, ползающих под ногами, летающих и скачущих по плечам и головам этой толпы, то становится понятно, почему маги стараются в метро не ездить.

Мне все равно приходится регулярно бывать в этом кошмарном месте. То какаянибудь преследуемая мною тварь инстинктивно ищет убежище в тоннелях, и приходится гонять ее с перрона на перрон, вызывая подозрительные взгляды окружающих. То предстоит важная встреча, на которую не явишься в джинсах и куртке, а ездить на мотоцикле в костюме я считаю извращением. Наконец, осеньзимавесна в наших краях и вовсе не располагают к поездкам на мотоцикле, а машины я не люблю даже сильнее, чем подземку.

В общем, в метро я бываю куда чаще, чем хотелось бы.

Можно было бы, конечно, доехать до «Китайгорода» на мотоцикле и там уже спуститься на нужную мне станцию. Но впервых, найти место для парковки в центре – задача, вполне сравнимая по сложности с моим нынешним расследованием. А вовторых, человек с мотоциклетным шлемом в метро обязательно привлечет внимание. Нет, не других пассажиров – онито как раз обычно ничего не замечают вокруг, а если и заметят, то забудут через секунду. А вот скучающие милиционеры, которых вечерами на станциях становится особенно много, заметят наверняка. А если проглядят они, то еще сильнее скучающие тетушки, в чьи обязанности входит следить за порядком на станции через камеры наблюдения, не пропустят точно.

Мне же необходимо было оставаться как можно более неприметным.

Добравшись до «Китайгорода», я сверился с распечатками, что сделала для меня Женька. Похоже, тоннель, в котором обосновались упыри, ближе всего подходил именно к этой станции. А значит, здесь у них должен быть выход. Конечно, вампиры могли использовать и другие выходы, например, через подвалы домов или канализационные люки. Но это маловероятно. Они совсем не дураки – если каждый вечер из подвала будут вылезать какието подозрительные личности, а утром возвращаться в него, то это наверняка привлечет внимание. И не только обывателей, но и милиции, а связываться с властными структурами для тeneвых существ себе дороже. Так что должен быть лаз в метро, обязательно должен...

Я протолкнулся в самый конец платформы и перешел на тeneвое зрение. Скрытый проход, как я и ожидал, находился здесь. Прямо на моих глазах из него вынырнули два вампира и не торопясь побрели к выходу. Мои расчеты оправдались – основной выход из

гнезда находился именно там, где внезапное появление или исчезновение вампира было незаметно. Лучшего способа, чем затеряться в толпе в метро, просто не придумать.

Дождавшись, когда подойдет очередной поезд и толпа примется штурмовать вагоны, я шагнул в проход. Не думаю, что на платформе в тот момент хоть комуто было дело до растворившегося в стене человека.

Проход вывел меня в узкую выемку вдоль стены тоннеля, передвигаться по которой возможно было исключительно на карачках. И двоим в ней никак не разминуться, сообразил я через пару минут, когда впереди блеснули красным глаза движущегося навстречу вампира.

– Эй, приятель, я к Махаристе по делу, – рявкнул я, перекрывая шум приближающегося поезда. – Дай пройти! Ох, ни фигя себе!

Я ожидал, что упырь вернется назад, откуда он там вылез. Или откажется пропустить, и мне самому придется пятиться назад. Или, в худшем случае, набросится на меня. Но тот неожиданно выскочил из ниши и, стремительно проскакав разделявшее нас расстояние, вновь нырнул в укрытие перед самой мордой надвигающегося поезда. Я обернулся, но увидел лишь удаляющуюся спину. При всей моей нелюбви к кровососам нельзя было отрицать красоту и смелость маневра, а также скорость, с которой вампир выполнил его.

«А ты и забыл, какие это опасные твари, да? Еще есть возможность вернуться...»

«Брось, Хайша! Для меня все противники в Тени – опасные. И вампиры еще не самый худший вариант, против них у меня хотя бы есть шанс!»

«Упрямый осел! Дождался бы хоть Алекса! Какойникакой, а маг».

«Фиг его теперь дождешься, – возразил я. – Хорошо, если завтра появится. А у нас времени нет».

Увлечшись спором с богиней, я не заметил, как дополз до поворота. Выемка сворачивала и расширялась, постепенно переходя в подземный коридор. Здесь наконец можно было выпрямиться в полный рост. На плане диггеров в этом месте была отмечена часть подземного хода. Судя по комментариям, ход засыпало с обеих сторон и попасть в него можно было лишь длинным и муторным путем, перелезая из одного запертого подвала в другой, а в конце пути приходилось протискиваться через остатки старого коллектора. Разумеется, про вампирский лаз диггеры не знали и этот тоннель считали тупиковым. Ничего интересного, по их мнению, здесь не было. Но отмеченный рядом подвал древней церкви, в который диггеры проникнуть не смогли, и путаница дополнительных ходов и тоннелей навели меня на мысль, что гнездо расположено где-то здесь. И я не ошибся.

Теневое зрение дает еще и то преимущество, что даже в крошечной темноте можно ориентироваться вполне свободно, просто окружающий мир становится более тусклым и теряет краски. Я прошел по подземному ходу до самого завала и обнаружил дверь. Хотя и внушительная, из скрепленных железными полосами деревянных брусьев, она оказалась незаперта. А с другой стороны, чего опасаться вампирскому барону? Чего ему *здесь* опасаться, я хочу сказать.

Дверь вела в тот самый церковный подвал. Онто и был центром гнезда.

Я думал, что готов к любому зрелищу, но открывшаяся картина вызвала у меня отвращение и стойкое желание немедленно убраться подальше. Подвал был просторным, не меньше волейбольной площадки, свод потолка плавно сходил к центру метрах в двух с половиной над головой. Несколько керосиновых ламп, беспорядочно развешанных по стенам, освещали пространство. И все это пространство кишело вампирами. Надо заметить, в Тени вампиры выглядят крайне неприятно. Тонкие руки и ноги, маленькие головы с

гипертрофированными челюстями и большие мягкие животы придают им вид какихто гигантских насекомых. Впрочем, выход из теневого зрения не принес мне особого облегчения – теперь я видел вокруг сборище опустившихся бродяг самого мерзкого вида. Они сидели и лежали на полу, по одному или небольшими группками, лениво копошились под многослойными лохмотьями, чесались и тихо переговаривались. И воняли! Боги мои, как же они воняли! В закрытом пространстве подвала этот запах был столь концентрированный, что у меня даже глаза заслезились. Посреди этого ада, достойного картин Босха, в полуразвалившемся от древности кресле сидел Махариста и курил потрепанный жизнью кальян.

Выглядел вампирский барон не менее живописно, чем его подданные. Махаристе, насколько я знал, было около пяти сотен лет, возраст, по вампирским меркам, солидный. Теоретически вампир может жить вечно, но на практике лишь редким представителям этой расы удавалось перешагнуть пятисотлетний рубеж. В основном вампиры умирают куда раньше и не своей смертью. Так что Махариста мог по праву считаться патриархом. Положение и возраст отразились даже на человеческой ипостаси барона – она уже сильно напоминала теневой вампирский облик. Махариста все еще выглядел как человек, но очень уродливый. Тонконогий и тонкорукий, с отвислым пузом и редкими, торчащими, коричневыми от табачного налета «лошадиными» зубами. Слипшаяся в колтун шевелюра и традиционные для вампиров обноски не прибавляли упырю обаяния.

В общем, Махариста выглядел так, как и пристало выглядеть настоящему вампирскому барону. Ведь его роль не только в управлении гнездом, но и в том, чтобы быть хранителем и живым воплощением древних вампирских традиций, которые, если честно, весьма напоминают традиции профессиональных нищих.

«Вампирский барон» – не титул, а должность, к тому же ненаследуемая. Хайша рассказывала, что вампиры позаимствовали принципы самоуправления у цыган. Та же вольница, основанная, впрочем, на жестких обычаях и неписаных правилах. Даже название должности оставили, как у цыган. В переводе слово «баро» означает «большой, великий». Так цыгане величали самых авторитетных в таборе мужчин. Со временем «баро» трансформировалось в «барон». Подобное заимствование кажется вполне естественным: образ жизни вампиров, по словам Хайши, в Средние века мало отличался от цыганского. Жили они тогда небольшими группами, или «гнездами», как называют их сами вампиры. Корни нигде не пускали, постоянно странствуя табором, лишь ненадолго останавливаясь возле человеческих сел и городов. Очень часто и выдавали себя за цыган, списывая на них свои грехи.

Но если цыган гнала в дорогу тяга к странствиям и во многом нетерпимость тогдашнего патриархального мира к странным чужакам, у вампиров были совсем иные, хотя и не менее веские причины не задерживаться на одном месте.

Даже в большом средневековом городе тогда жило сравнительно мало людей. Каждый человек относился к какойлибо ассоциации или был прикреплен к хозяину. Слуги принадлежали господам, работники – мастерским, ремесленники – цехам. Даже воры и нищие принадлежали своим, воровским или нищенским, гильдиям. Все друг друга знали если и не напрямую, то через одногодвух человек максимум. И если чтото знакомые, друзья или соседи исчезали таинственным образом, об этом становилось известно. С паранойей в те времена тоже все было в порядке. Если даже на обычных людей то и дело падало подозрение в колдовстве и пособничестве дьяволу, то уж чужаков вроде как само собой

положено заранее подозревать во всех грехах. А подозрение легко перерастает в уверенность. Расправа с любимым «порождением дьявола» в те дни была быстрой и надежной, вот и приходилось вампирам постоянно странствовать.

Зато в последние полтора два века для них наступили сытные и спокойные времена. Городов стало много, разрослись они неимоверно, а жизнь обычного человека в мегаполисе обесценилась и как бы выцвела. Исчез сосед по лестничной клетке? Это заметят хорошо если через несколько дней. Да и то просто отметят про себя – был такой. Был да сплыл. Куда делся? А кто его знает – уехал куданибудь, наверное. Сейчас все куда то постоянно переезжают. Если нет у человека родственников или хороших друзей, что забеспокоятся о пропавшем, так никто никогда и не заметит, что он пропал. Так что теперь не редкость, что в одном городе одновременно сосуществуют дватри больших гнезда. А в городах вроде Москвы – так и пятьшесть не редкость.

Такая спокойная жизнь имела и обратную сторону. Раньше бароном гнезда становился самый долгоживущий вампир. Учитывая рискованный образ жизни и связанный с этим естественный отсев дураков и неудачников, это имело практический смысл. Коли уж кто то сумел прожить дольше других, то доказал тем самым, что он и есть самый ловкий и хитрый. Но с тех пор как естественный отбор перестал действовать, среди вампиров появилось слишком много долгоживущих. Вампиры, не отличающиеся ни особым умом, ни хотя бы силой, все равно были не прочь встать во главе гнезда – просто по факту своего «почтенного» возраста. А еще у вампиров появилось много свободного времени, что провоцировало старичковкровопийц придумывать и реализовывать замысловатые интриги в борьбе за должность барона. Схватка за власть оказалась даже жестче и опаснее, чем преследования инквизиции. От ловушек и подстав конкурентов гибло больше кандидатов во власть, чем прежде – от рук охотников на вампиров.

Насколько я знал, Махариста управлял этим гнездом уже около пятидесяти лет, что говорило о его незаурядной изворотливости. Как убедить такого прожженного хитреца помочь мне, я пока не знал. Не скажу, что явился на переговоры с пустыми руками, но, если уж честно, ничего сногсшибательного у меня в заглашнике не было.

Нужно было на что то решаться. Близлежащие (а также близсидящие) упыри уже начали поглядывать на меня с нездоровым интересом. Даже в своей изрядно потрепанной одежде я сильно выделялся в этой компании. К тому же от меня пахло живой кровью.

«Хайша, существует какойнибудь официальный протокол или хотя бы общепринятый ритуал для обращения к вампирскому барону?»

«Конечно. Нужно всадить ему пулю в голову, а лучше несколько. Потом сжечь, а пепел развеять по ветру. Это общепринятый ритуал. А официальные протоколы обычно потом составляются какимнибудь наблюдателем от инквизиции».

«Спасибо, Хайша! – вздохнул я. – Ты просто кладезь знаний!»

За неимением лучшего варианта я просто подошел к креслу и коротко кивнул:

– Привет, Махариста! Как дела?

Вампир медленно поднял на меня взгляд маленьких мутных глазок. Судя по всему, мысли его витали гдето очень далеко. Там, где витали клубы дыма, недвусмысленно папахивающие гашишем. Потом глаза начали раскрываться все шире и шире, как и рот, полный кривых грязных зубов. Достигнув критического раскрытия, рот захлопнулся с жутковатым лязганьем, Махариста потряс головой и произнес:

– Человек... живой... охренеть!

– Нормально. Вообще, это я должен бы сказать – вампир! Живой! Охренеть!

Махариста опять потряс головой и, отложив мундштук кальяна в сторону, посмотрел на меня тeneвым взглядом. Я почувствовал, как он изучает меня, но не стал закрываться. Все равно ничего интересного вампир во мне не увидит... ну кроме кровеносной системы, конечно.

– Ты ведь не маг? – скорее утвердительно произнес Махариста. – Я не чую в тебе тeneвой крови. А уж по кровито я специалист, можешь поверить!

– Это хорошо, когда так уверен в себе, – ухмыльнулся я. – Но если я обычный человек, то как сумел попасть сюда?

Вампир почесал грязную небритую шею под еще более грязным кашне и вернул мне мою ухмылку:

– Возможностей может быть до едрени фени. Кореша, к примеру, супрыз уготовили – подогнали свежачка хлебнуть. Тока я не верю, что мои кореша до такого додумаются. Да и не удержались бы, проглоты, сами бы выпили. Я так кумекаю, что ты Тень видишь... Вот, значит, оно как... Человек без тeneвой крови, который видит Тень. К тому же до того тупой, что заявился в мое гнездо в одиночку. Ты – Виктор Фокс!

– Бинго! – Я демонстративно пару раз хлопнул в ладоши. – Если опустить «тупой», ты все верно угадал.

– Ну и что здесь делает сыскарь? – продолжал бормотать под нос Махариста, не обращая на меня внимания. – Заказали меня разве что? Человеку? Неэ, фуффло. Тогда чего получается?

Вампир снова уставился на меня.

– Ну и чего получается? – переспросил я.

– Тебе чего-то от меня надо!

– Очень глубокая мысль! – похвалил я кровососа. – Можно было просто меня спросить, я бы и так сказал.

«Не зарывайся, Фокс! Ты его зубы видел?!»

«Угу. Он их явно ни разу в жизни не чистил».

«Меня меньше всего волнует гигиена! Если он их пустит в ход, мы умрем точно не от заражения крови!»

Вампир закончил чесать шею и принялся за свисающее изпод древней растянутой кофты пузо.

– Смелый. Или все-таки тупой, что вернее. И чего тебе надо?

– Я вообще-то к тому вел разговор, что пришел не просить, а, наоборот, предложить...

– Это что-то новенькое! – В глазах Махаристы появился интерес. – Только не предлагай укусить тебя! А то знаю я вас, людей! Умете словамито жонглировать!

– Я похож на умалишенного? – удивился я. – И в голову такое не приходило!

– Да? А ведь встречаются умники, встречаются! Думают, если вампир их укусит, то они сами в вампиров обратятся! И не помрут никогда! Хитрые! Но тупые!

– А что, это разве не так?

– Ты головойто думай! Кабы так было, давно уже одни вампиры остались бы на земле. Да и те бы вымерли, потому как жрать нечего стало бы. Нужен особый ритуал, который просто так никто проводить не будет. И без того слишком много всякой швали новообращенной стало! Ни традиции не блюдут, ни уважения к старшим нет!

– Господи, и здесь тоже! – простонал я вполголоса.

– Что?

– А... да я говорю, понимаю твою проблему. Но я пришел вовсе не за тем, чтобы стать вампиром. Хочу предложить тебе одно взаимовыгодное дельце. Я слышал, твое гнездо порядком достали оборотни.

– Оборотни! – взвился вампир. – Мерзкие шавки!

– Угу. Значит, мои сведения верны. Хочешь от них избавиться?

– Хм... хочешь не хочешь, а по морде схлопочешь, – срифмовал Махариста. – Я бы давно им всем глоткито перегрыз! Но их слишком уж много! Не по силам! Да и Анклав обязательно вмешается!

– Прозвучит цинично, но Анклаву глубоко наплевать на ваши разборки, если они не коснутся магов и не слишком сильно засветятся перед обычными людьми. А вот что касается их численного превосходства, тут в игру вступаю я.

– Ты? Хочешь сказать, ты сможешь положить больше шавок, чем мы, вампиры? Не смеши мои старые колени!

– Нет, я прекрасно знаю, что слабее любого оборотня и любого вампира. Зато у меня есть голова и койкакие интересные мысли в этой голове.

– И что это за мысли?

– Ну например, я уверен, что, если нанести удар по базе оборотней, когда большая их часть будет спать, численный перевес можно будет выравнять еще до того, как они придут в себя и организуют отпор.

– Мудрец, блин, – поскучнел Махариста. – До этого я и сам додумался. Да только они спатьто заваливаются под утро! Нам при свете дня нападать – верный каюк. Братва будет не о бое думать, а как бы от солнца укрыться. Да и база их хорошо охраняется.

– Ты, значит, уже приценивался?

– Приценивался, конечно, – буркнул вампир. – Достали они меня! Житья нет! Пользуются тем, что им солнечный свет не страшен, и вытесняют отовсюду! В натуре, геноцид устроили!

– Вот и подумай: если они вас уже сейчас вытесняют, что будет дальше? Надо действовать быстрее, пока их перевес не критичный!

– Но охрана...

– С охраной разберемся мы с напарником. – Я вытащил распечатки, которыми перед выездом меня снабдила Женька. – Смотри. База у них вот в этом ангаре. Территория вокруг, огороженная забором, тоже считается собственностью Отбоя. Подход открыт с любой стороны, но посреди дня через забор ведь не полезешь. Там вокруг полно складов, ктонибудь обязательно увидит и примет за воров. Остаются главные ворота. Вскрыть их не проблема. Территория вокруг ангара захламлена штабелями брошенных стройматериалов и старыми контейнерами, так что укрыться есть где. Да и охрана на самом деле у Отбоя не ахти. Камеры слежения на фонарных столбах и часовые, патрулирующие по одному и тому же маршруту. Вот и все.

– Ничего себе «не ахти»! – передразнил меня вампир. – Сам же говоришь – камеры на столбах! Вот и не выйдет внезапно напасть!

– Погоди! Мой специалист выяснил, как можно обойти камеры.

– Фуфло!

– Зуб даю! – невольно проникаясь манерой речи вампира, ответил я. – Камеры устанавливал прежний хозяин склада. Они уже на момент установки были старым барахлом

– бизнесмен пожадничал, купил что подешевле. И устанавливал он их без какого-то плана, просто натянул куда смог. Потому вот здесь и вот здесь, – ткнул я пальцем в схему, – имеются коридоры, которые ни с одной из камер не просматриваются. Ну как? С этой проблемой я уже разобрался!

– Так... – Махариста нервным движением потер руки. – Понятненько...

– Часовых нейтрализуем я и мой напарник.

– Ты? – Вампир недоверчиво посмотрел на меня. – Ты сможешь скovyрнуть вооруженного оборотня?

– Мой напарник – маг. – Я подпустил в голос толику надменности. – Не очень сильный, но ему помогать буду я. А у меня всегда припасены козыри в рукаве.

Вампир покачал головой:

– Жизньното рисковать будем мы. Не знаю как ты, а я свои клыки очень ценю. Мне нужно чтото более конкретное, чем твои обещания.

– Мы в равных условиях, – возразил я. – К тому же, если мы не справимся с охраной, вы ничем не рискуете, просто уберетесь восвояси. Оборотни даже не узнают, что должен был состояться штурм их базы.

– Ну... ладно, – вынужден был признать мою правоту Махариста. – Остается главное. Мы не можем сражаться при солнечном свете. Солнце вы тоже сможете отключить?

– Интересная идея, – хмыкнул я. – Нет, обойдемся без глобальных спецэффектов. Мой напарник просто затянет небо плотными тучами. Насколько я знаю, вы ведь и днем както передвигаетесь по поверхности?

– Ну да, если солнце не слишком жарит, можем и днем выйти. Заматываемся в сто одежек, на голову чтонибудь и лицо солнцезащитным кремом намазываем. А лучше грязью. Но все это – не для драки. Какая драка, если на тебе ворох тряпья? Оборотни нас влегкую выпотрошат.

– Главное – пробиться в ангар. Внутрито солнца нет. И основные силы противника будут спать! Подумай, если ты не решишься сейчас, через годдругой вас просто загонят в канализацию!

Махариста честно воспользовался моим советом и задумался. Только это привело его совсем не к тем выводам, на которые я рассчитывал. Помог ему здесь какойто длинный хилый упырь в древнем пуховике, из которого во все стороны лезли перья. Бесформенная панاما и огромные, в хлам разбитые ботинки дополняли наряд. Вампир вынырнул из ближнего прохода и, уткнувшись взлохмаченной неопрятной бородой в ухо барона, принялся чтото тихо шептать. Хайша попыталась подслушать, но вынуждена была сдаться – упырь говорил мало того что на вампирском языке, так еще и на жаргоне. Несмотря на дикий вид советника, Махариста с готовностью выслушал его, хитро прищурился и спросил:

– А какой в этом всем твой интерес?

Этот вопрос я, впрочем, предвидел.

– Возможно, ты слышал, что Отбой поклялся меня убить? Пока это у него, прямо сказать, плохо получалось, но я не горю желанием и дальше постоянно ожидать нападения. Хочу решить проблему раз и навсегда!

– Врешь! – довольно ухмыльнулся вампир. – Я же чувствую биение крови в твоих жилах, человек! Мне врать бесполезно!

– Дерьмо!

– Ага! – радостно захихикал Махариста. – Выкладывай, что тебе нужно. Но у тебя одна

попытка. Опять совершь – можешь убираться. Скажешь правду... я подумаю над твоим предложением.

«Осторожно! Если скажешь про Арину, окажешься во власти этого уroda!»

«Знаю! И что мне делать? Могла бы хоть предупредить, что вампиры – живые полиграфы! Тьфу, то есть неживые!»

«А мнето откуда было знать?! Я с такими подонками никогда не якшалась! Пока с тобой не встретила!»

Что ж, приходилось признать – вампир этот раунд выиграл. Но это ведь не значит, что я обязан рассказывать *всю* правду!

– Оборотни похитили дочь моей клиентки. Мне одному ее не вытащить.

– Понятненько... – Махариста вновь потер руки и надолго задумался.

Вампир в пуховике вновь начал что-то нашептывать барону на ухо.

Мне совершенно не нравилось, что глазки Махаристы становились все отрешеннее и маслянистее. Похоже, он уже рисовал себе картину всех тех благ, которые сможет выторговать у меня взамен своих услуг. Я поспешил окоротить его разгулявшееся воображение:

– Твоя помощь мне, конечно, нужна. Иначе я бы ни за какие деньги сюда не сунулся. Но не воображай, что ты – единственная моя надежда. Если заломишь слишком высокую цену, я найду помощь в другом месте. Не буду врать – пока не знаю где, но найду. Так что не зарывайся.

– Ну вот! – обиженно фыркнул вампир. – Такие мечты обломал! Не мог потерпеть еще минутку?.. Ну да ладно, я знаю, что с тебя можно требовать.

Я уставился на отчаянно чешущегося упыря, гадая, чего ожидать. Махариста начал издавать:

– В истории моего народа было мало великих моментов. Мы ведь по природе своей паразиты. А паразит не стремится к величию, подвигам, известности и прочим пустякам. Но однажды вампирское гнездо стало правящей кастой в одном людском племени. Не знаю его названия, гдето в Африке.

– В Африке? – поразился я. – Да там же триста шестьдесят солнечных дней в году. А оставшиеся пять – очень солнечные!

– Зато какие там ночи! – ностальгически вздохнул вампир. – Не, самто я там не бывал, но рассказывали... Да, что-то я отвлекся. В общем, вампиры стали править людьми. Не ради самой власти, как ты понимаешь. Мы не склонны к честолюбию. Но такое положение вещей имело свои плюсы. Прежде всего, мы впервые за всю историю сосуществования с людьми не подвергались гонениям. Наоборот, нас окружал почет, уважение... ну или хотя бы страх подданных. Разумеется, никаких проблем с кровью – хоть купайся! Понимаешь? Не тайком в темном углу высосанная из бродяги вонючая жижа, в которой бактерий и холестерина больше, чем крови, а чистая и сытная кровушка лучших юношей и девушек племени! Эх, млекопитающее, тебе этого не понять!

– Да уж, куда мне, – проворчал я, с трудом сдерживая желание достать револьвер и вышибить упырю мозги.

– Мда... Само собой, эта халява недолго продолжалась. Наши братья не только кровь пили, но и правили – мудро и справедливо. Племя под их властью процветало. Вот окрестные дикари им и завидовали. Ну и, опять же, была у племени традиция совершать набеги на соседей. Чтобы, значит, захватить побольше пленников и их в жертву приносить

вместо соплеменников. В общем, соседи их не оченьто любили. Ну и однажды столкнулись и напали всем скопом. Это была ужасная резня! Дикари сначала перебили все подвластное вампирам племя, а потом ворвались во дворец. Они разменивали по десять человек за каждого из нас, но вампиров было куда меньше. Дикари бросались на нас, готовые умереть, лишь бы успеть ударить хоть раз! Умиравшие вцеплялись в руки и ноги, мешая сражаться...

– И они победили, – заключил я, радуясь за неизвестных мне африканских повстанцев.

– Спасти удалось единицам. В прямом смысле слова. По разным слухам, то ли пять, то ли вообще три вампира сумели укрыться в джунглях. Они навсегда покинули Африку.

Махариста умолк. Я выждал пару минут, ожидая продолжения, но вампир с головой погрузился в свои мысли. Уродливое лицо подернулось тонкой печалью, и в комичной фигуре появилось даже некоторое благородство. Видимо, барон грустил об утраченном рае.

– Ну и?.. – поторопил я его. – История, конечно, душеспитательная, базара нет, я чуть слезу из себя не выдавил. Но что от менято нужно?

– Хам, – коротко резюмировал Махариста. – Впрочем, чего еще ждать от бурдюка с кровью? Ладно, к делу. Во время того нападения пропал кинжал, служивший символом власти вампиров. То ли его сперли нападавшие, то ли ктото из уцелевших подданных гнезда прихватил, неизвестно. Но точно не вампиры, потому что Испивающий Тень, таково имя кинжала, вот уже многие века считается утерянным.

– И ты хочешь, чтобы я отыскал его?! – догадался я. – Спустя столько времени? Да ты рехнулся! Не поеду я в Африку! Там малярия, СПИД и этот... как его... апартеид! Да и времени у меня на это нет!

– В Африку ехать не нужно, – успокоил меня Махариста. – Кинжал считается утерянным. Уже много веков в это верят почти все вампиры... кроме меня. Я точно знаю, где он!

– Вот как? Значит, моя задача – добыть его для тебя?

– Украсть, – поправил вампир. – Не надейся, что тебе удастся его выменять на чтото, выкупить или добыть какимто другим путем. Хозяйка в курсе, что такое Испивающий Тень, и ни за что не расстанется с ним добровольно.

– Украсть, значит...

«Фокс...»

– Ну это же в корне меняет дело! – заключил я. – Договорились!

«Фокс!..»

– Отлично! – просиял Махариста. – Как только ты принесешь кинжал, я отряжу тебе в помощь хоть все свое гнездо!

«Да Фокс же!!!» – На этот раз Хайша завопила в моей голове так, что я даже удивился, что ее никто, кроме меня, не услышал.

«Ну что еще? Я знаю, что ты мне скажешь! Это опасно, безответственно и к тому же аморально! Я ничего не забыл?»

«Ты забыл спросить, кто владелица этого кинжала», – неожиданно кротко пояснила Хайша.

От ее тона у меня появились самые нехорошие предчувствия.

– И кого мне предстоит обокрасть?

– Агату Прайя.

– ...!!!

«А я ведь предупреждала!»

– А ты думал! – вполне адекватно понял вырвавшееся у меня замысловатое ругательство вампир. – Было бы его легко выкрасть – на фига бы ты мне сдался? Что, страшно?

– Нет... – Я вспомнил о том, что Махариста чует ложь, и поправился: – То есть я был бы идиотом, если бы не боялся влезть в дом одного из сильнейших магов Анклава. Но это мне не помешает. Я принесу тебе этот чертов ножик, раз он тебе так дорог... Кстати, а почему он тебе так дорог?

– Да не, не то чтобы он мне так уж был нужен! – небрежно отмахнулся вампир. – Но ведь, как ни крути, это реликвия великих предков! На соплеменников произведет впечатление, если я его добуду. Вождя, который смог такое повернуть, будет не так просто сместить.

– Понятно. Что ж, будем считать, что заключили деловое соглашение.

– Отлично! – обрадовался Махариста. – Надо обмыть наш маленький гешефт!

Он пинком разбудил дремавшего возле кресла мелкого вампира и, что-то быстро объяснив на присвистывающем вампирском наречии, дослал его вторым пинком в одну из дверей. Видимо, за дверью скрывалось что-то вроде кухни или склада, потому что вампиреныш почти сразу вернулся с подносом, по виду украденным из заводской столовой. Или даже подобранным на помойке заводской столовой. На подносе красовалась бутылка с мутнобелой жидкостью, два грязноватых стакана и газета, на которую некая заботливая рука настрогала соленое сало и огурец. Я мысленно содрогнулся, представив, когда в последний раз эту «заботливую руку» мыли. Но отказаться от угощения означало обидеть Махаристу – как и все древние народы, вампиры очень чтят традицию гостеприимства. Как это обычно и бывает, для гостей данная традиция куда обременительнее, чем для хозяев.

Не ведающий о моих предрассудках Махариста привычным движением выдернул из бутылки завернутую в газету пробку, наполнил стаканы самогоном и довольно кивнул:

– Ну, за успех нашего совместного предприятия!

Я выдохнул, инстинктивно зажмурился и проглотил адскую жидкость. Ну... надо признать, все оказалось не так уж и страшно. В том смысле, что самогон оказался не таким мерзким на вкус, как можно было предположить по запаху. Хотя и чудовищно крепким. Но это даже хорошо – по крайней мере, продезинфицировал стакан.

– Ты закусывай давай, – щедро повел рукой над закуской Махариста. – Огурчик вот свеженький, салце соленое. С чесночком.

– У нас после первой не закусывают.

– О! Это сурово! – кивнул вампир. От самогона он даже слегка порозовел.

Привлеченные характерным бульканьем и сногсшибательным запахом вампиры зашевелились, некоторые было подались в нашу сторону, но Махариста грозно рыкнул, и те, недовольно ворча, вернулись на место. Я этому искренне порадовался. Както неуютно чувствовать вокруг себя плотное кольцо кровососов. Уж больно ядреный от них запах.

Мы приняли еще по одному стакану «за взаимовыгодное сотрудничество».

Группка вампиров, одетых вполне прилично, чистых и стильно постриженных, в отличие от остальных сородичей, вошла в подвал. Несмотря на два стакана самогона, я сразу уловил злобные взгляды, которые они на меня бросали. Но грозными взглядами меня уже давно не пронять. Я приветливо улыбнулся и помахал им рукой.

– Вы что, знакомы? – удивился Махариста.

– Довольно близко, – уклонился я от прямого ответа. Не говорить же барону, что я недавно начистил зеркало одному из его подданных. – Но не то чтобы хорошо.

– Позор моего гнезда, – сказал, как сплюнул, Махариста.

– А что с ними не так? – удивился я.

– А ты не видишь? Да ты ведь не вампир... Понимаешь, мы придерживаемся традиций.

Традиции – это наше все. Говоришь «традиция» – подразумеваешь вампира, говоришь «вампир» – подразумеваешь традицию. А наши традиции говорят нам – не выпендривайся! Стань незаметным, прикинься ничтожным, пусть люди смотрят сквозь тебя и не замечают. Это помогало нам выживать веками! Поэтому мы всегда прятались среди отбросов общества. Тут и жертв находить безопаснее – кто считает бродяг и бомжей? Эх... вот за что я вас, людей, люблю, так это за то, что вас много! И вы друг другу на фиг не нужны! Ешь – не хочу! Ну давай за вас, за людей! Чтобы ваше племя не оскудело!

Я поперхнулся от такого двусмысленного тоста, но все же осушил стакан. Отдышался, закусил огурцом.

– Хочешь сказать, эти парни пошли против традиций?

– Сам не видишь? А все почему? Какойто урод спер где-то телевизор с этим... как его... видеопр... прыгр... видеопрыгивателем! Ну... комедии ваши и я, например, в охотку посмотрел. Особенно вот та мне понравилась, где мужика в маске никак убить не могли, а он всех рубил на куски! Я каждый раз аж до слез ухохатывался. Но вот про вампиров ваши фильмы... это вы нам просто такую свинью подложили – словами не сказать! Наши оболтусы насмотрелись и тоже захотели в костюмчиках и белых рубашечках щеголять. Моются теперь каждый день, на сородичей брезгливо морщатся! А хуже всего – стали пить кровь у ваших девок! Сначала голову вскружат, то да се, пятнадцатое, «а я, знаешь ли, вампир», в мышь летучую обернутся пару раз, а потом кровь сосут. Да еще моду взяли страдать потом, как это в ваших фильмах принято!

– Сстрадать?

– Вот именно! – Махариста звучно икнул и наполнил стаканы. – Ну типа «почему мы такие разные?!», «почему мы не можем быть вместе?!» и всякая подобная хрень. А чем это закончится, я тебя спрашиваю? Тем, что кто-нибудь узнает об этом, пойдут слухи, а там и до новых охотников на вампиров недалеко!

– Я думаю, ты зря паникуешь, – проговорил я, пытаюсь высвободить зубы из резиновожесткого сала. – Люди ни за что в вас не поверят. Хоть ты что делай. Хоть демонстрацию организуйте по главной улице и с оркестром. Все равно не поверят. Так уж мы устроены.

– Думаешь? – Махариста вздохнул. – Я себя тоже этим успокаиваю. Иногда уже прямо готов отдать приказ их замочить, чтобы гнездо не подставляли. А потом думаю: может, и ничего? Может, обойдется? Жалко все-таки дурней, какие ни есть, а родичи...

– Обойдется, – махнул я рукой. – Упс...

– А, да ладно, все равно уже пустая была. Эй, ты, не спи! Тащи еще бутылку!

– Слушай, мне, наверное, пора идти, – сообщил я куда-то в пространство. – И вообще... нехорошо как-то. Мы типа пьем, а твоя братва слюни глотает.

– Это ты прав! – согласился выныривающий из непонятно откуда взявшегося тумана Махариста. – Я сразу понял, ты правильный мужик! Эй, ты, как тебя?! Неси сюда еще стаканы! И бутылки!

«Фокс!»

«Прощай, Хайша! Встретимся завтра!»

1483 год, Португалия, город Порту

Агата смотрела на приближающийся берег со смесью нетерпения и почти паники. Она искренне считала, что живет в большом городе! В нем было целых сто домов! Теперь она понимала, почему купцы произносили слово «город» с такой странной интонацией – словно сдерживали смех.

С борта корабля она видела бессчетное число домов, лепившихся друг к другу так плотно, что самого берегата и не было видно. А корабли?! Когда она впервые увидела корабль португальцев, то была потрясена его размерами. Невероятным казалось, что такое чудище может плавать. Теперь же Агата видела у причала громадины, рядом с которыми корабль, на котором она приплыла, казался рыбацкой лодкой.

А люди?! Никогда Агате не доводилось видеть столько людей зараз! Да еще почти у всех кожа была белой! Оттенки встречались разные – от иссинябелого до бронзового, но вот черной кожи, как у нормальных людей, совсем не было видно. И все суетились, кричали, переругивались, пели, свистели...

Больше всего Агате хотелось спрятаться в трюме и не выходить, пока корабль не вернется в Африку.

– Сеньора желает, чтобы мои люди проводили ее до приличного постоялого двора?

Агата непонимающе посмотрела на купца. Его лояльность была куплена дешево – пара мешочков с золотыми самородками и коечто еще, что зачастую лучше золота или магии гарантирует преданность. За время плавания купец успел рассказать Агате многое про страну, в которую они направлялись, но оставалась уйма деталей, которые она не понимала.

– Что значит – приличный?

– Есть разные постоялые дворы для разной публики, – пояснил купец. – Кто-то любит выпить, кто-то – шумные компании, а комуто подавай покой и хорошую кухню. Я бы посоветовал вам пока присоединиться ко мне. Одинокой женщине, особенно не знающей обычаев нашей страны, здесь опасно находиться.

Агата и сама это прекрасно понимала. Но оставаться в компании купца ей совсем не хотелось. Нет, они неплохо провели время в этом плавании, но Агата постоянно помнила о цели своего путешествия. Купец выполнил свою задачу – доставил ее в тот же порт, в который ранее должен был прибыть похититель кинжала. И дальше его общество становилось для Агаты обузой. Избавиться от него не составит труда, но в одном он прав: в одиночку женщине путешествовать опасно. Да еще в этих местах, как она поняла из рассказов купца, лучше было скрывать, что ты нгомбо.

– Сопровождения мне не нужно, но вы меня очень выручите, если раздобудете мужскую одежду моего размера. И обувь.

Купец нахмурился, но возражать не посмел. Да и не захотел. Эта женщина была, конечно, потрясающей. Мечта, а не женщина. Но и опасная, слишком сильная и самостоятельная. Да и что подумают знакомые, если увидят их вместе? Нет, лучше уж оставить все здесь, на борту корабля!

– Гийом примерно вашего роста и сложения.

Агата кивнула, больше не обращая внимания на купца.

Страх, охвативший ее при виде грандиозного чужого города, уступил место

любопытству. Что уж скрывать, последнюю пару сотен лет ей порядком наскучили ежедневные обязанности нгомбо. Наколдовать хорошую погоду, большой урожай, удачную охоту – все одно и то же, изо дня в день, из века в век. А тут она за несколько мгновений увидела столько нового и интересного, сколько не видела на родине и за год. Удивительный город манил.

И где-то в этом городе скрывается Теодор.

Зачем монах – теперь Агата знала, что правильно говорить «монах», а не «жрец», – похитил кинжал, оставалось для нее загадкой. Без ритуала повелителей он был почти бесполезен. Впрочем, когда-то Торонго проговорился, что повелители странствуют по всему свету, так ему сказал повелитель Эстрахари. Может быть, они есть и в Португалии?

Агата нервно поежилась. Она, конечно, была теперь не просто напуганной девочкой, а опытной и сильной нгомбо, но столкнуться с повелителями ей все равно не хотелось бы.

Вернулся купец со свертком одежды. Агата забрала костюм и нырнула в каюту. Купец неловко сунулся следом, но она захлопнула дверь перед самым его носом, расставляя все по местам. Купец уже стал прошлым, которое, пусть даже и было приятным, ныне становится лишь жерновом на ногах. Агата привыкала обрывать такие обременительные связи одним ударом.

– Прошлое не должно мешать будущему, – произнесла ведьма, разглядывая себя в небольшом зеркале. Купец предупредил, что в этих местах ее черная кожа будет привлекать недоброе внимание. Колдовство позволяет изменить внешность до неузнаваемости. Но чары ненадежны. Случайное колебание теней, прихоть или злая воля более могущественного колдуна – и колдовское обличье рассыплется в один миг. Потому Агата больше рассчитывала на мазь, которую придумала и составила за долгие недели плавания. Мазь лишь на недолгое время отчасти выбелила кожу, но купец уверил Агату, что так она выглядит вполне естественно – разве что с намеком на кровь морисков. Ведьму это вполне устраивало.

Когда на палубу из каюты вышел молодой смуглый парень в одежде матроса, даже сам купец не сразу сообразил, что это Агата.

Она коротко кивнула ему на прощанье и сошла на берег.

Глава шестая

Все, что делаешь, надо делать хорошо, даже если совершаешь безумство.

Оноре де Бальзак

Я проснулся оттого, что дико зудела шея.

Это было странно.

То есть я хочу сказать, обычно с похмелья меня будит сушняк. В худшем случае – головная боль. Но впервые похмелье проявляло себя столь необычным образом.

Похмелье?

Ах да, я же вчера пил с Махаристой...

Мысли в голове ползали медленные и ленивые, словно осенние мухи.

...А потом к нам присоединились и остальные вампиры. Я вчера пил с вампирами.

Шея продолжала зудеть. Я почесался и почувствовал под пальцами что-то влажное.

Осторожно открыл один глаз и поднес к нему руку. На пальцах была кровь.

Ядрён батон...

«А что ты ожидал, напиваясь в обществе вампиров?» – раздался в голове ехидный голос Хайши.

Голова послушно заболела.

– Махариста... я тебя убью! – Слова с трудом протискивались через пересохшее горло. –

Лживая задница!

– Да иди ты в баню! – донеслось откудато сбоку. – Чего орешь? И так плохо...

– Счас тебе полегчает! – пообещал я. – Счас...

– Ты за пивом, что ли, успел сбегать? – оживился Махариста. – Спаситель!

– Будет тебе пиво.

Я с трудом поднялся с пола и направился к Махаристе. Вампир так и уснул вчера в своем кресле. А гость, то есть я, на полу спал! Впрочем, как и остальные участники вчерашней попойки. Бесчувственные тела вампиров валялись повсюду в самых невероятных позах, словно после грандиозной битвы. Даже отступникипиджоны в стильных костюмах не избежали общей участи и сладко похрапывали в обнимку с традиционалистами бомжами, проникаясь вампирским духом.

– Будет, – многообещающим тоном повторил я. – И пиво будет, и раки...

– Раков в с..., – срифмовал Махариста и приоткрыл глаза. Увидел меня. И револьвер хоть и в дрожащей руке, но однозначно нацеленный ему в лоб. – Эй, ты чего?! Это плохая шутка!

– Угу. Это тоже была плохая шутка! – Я показал ему измазанную в крови руку. – Очень плохая шутка!

Вампир уставился на кровь и резко позеленел.

– Еда... Меня счас стошнит!

– Хватит прикидываться! – рявкнул я. – Какой ублюдок меня укусил?!

«Фокс...»

«Не сейчас!»

«Фокс...»

– Сволочь! И что мне теперь делать? Как скоро я превращусь в упыря? Проклятье! Что же мне теперь, только по ночам из дома выходить?!

– Уйди, – простонал Махариста, закатывая глаза. – Дай умереть спокойно!

Я схватился за голову. Что же теперь делать? Как я буду вести расследования?

С другой стороны, возросшая сила и скорость реакции мне бы не помешали. Да и та небольшая магия, которой владеют вампиры, мне пригодилась бы. Работу можно организовать так, чтобы мне не приходилось покидать контору днем. Алекс и Женька будут выполнять ту часть, которую можно сделать в светлое время суток, а я буду выходить на охоту по ночам... На охоту?! Мне ведь придется пить кровь!

«Фокс...»

«Проклятье, Хайша! Мне сейчас не до твоих «я же предупреждала»! Могла бы и проследить! Что мне теперь делать?!»

«Я думаю, первым делом отправиться домой и хорошенько помыться. А потом – выбросить одежду».

«Чего?»

«Можно, конечно, постирать, но надежнее выбросить».

«Ты о чем вообще?! Меня тут покусали, а ты несешь какойто бред!»

«Тебя покусали клопы, идиот!»

«Клопы?»

«А чего ты ожидал в этом притоне?»

«Клопы... ядрён батон... клопы!»

Это было даже отвратительнее, чем если бы меня и впрямь покусали вампиры.

Я убрал револьвер в кобуру и, не прощаясь, ушел.

Часы показывали шесть. Оставалось надеяться, что шесть утра, а не шесть вечера. Выбравшись на платформу, я первым делом взглянул на электронное табло и облегченно вздохнул. Все-таки шесть утра. Значит, я потерял только ночь.

Впрочем, нельзя сказать, что потерял. Мне удалось заручиться поддержкой вампиров в предстоящей операции, это стоило головной боли.

«Ты еще не заручился поддержкой. У моего народа была хорошая пословица: «Не заарканив коня, не рассказывай, как на нем скакать будешь».

«Не думаю, что Махариста меня обманет».

«А кинжал?»

«Украду. Это будет несложно, я ведь знаю, где он. И уже знаю, как его украсть».

«И... и тебя ничего не беспокоит?»

«Ты имеешь в виду совесть? Хайша, я собираюсь украсть бесполезную безделушку, единственное назначение которой – тешить самолюбие владелицы. И я его украду, чтобы спасти жизнь ребенку. Меня мучила бы совесть, если бы я этого не сделал».

«Я не об этом, Фокс! Зачем на самом деле Махаристе кинжал? Ты что, поверил, что это просто символ? Что вампирский барон готов рисковать жизнями своих подданных, чтобы получить в руки, как ты выразился, бесполезную безделушку?»

«Да не оченьто он и дорожит этими подданными! – возразил я, с содроганием вспоминая оголтелую пьянку. – И собой, кстати, тоже. К тому же нападение на оборотней ему нужно не меньше, чем мне. Если бы он не вытянул из меня правду про Арину, он согласился бы помочь и без всякого кинжала».

«Ты уверен? Фокс, ты сам на себя непохож! Ты же всегда и во всем сомневаешься!»

«Ты права, – признался я. – Не уверен. Да и на Агату непохоже хранить бесполезный хлам только потому, что это какая-то древняя реликвия. Она никогда не ценила вещи только за их возраст».

«Вот именно! Скорее всего, это какой-то магический артефакт. И, учитывая его происхождение, очень опасный!»

«У меня нет выбора. Будем решать проблемы по мере их возникновения. Сначала спасу Арину, а если начнутся какие-то неприятности изза кинжала, буду думать, что с этим можно сделать».

«Меня просто поражает...»

Что именно поражает Хайшу, я так и не узнал.

– Привет, Вагнер! Что это ты делаешь в метро? Ах да, я и забыл – у тебя ведь, кажется, тачка поломалась?

Я обернулся ровно в тот момент, когда наемник подобрался вплотную и даже открыл рот, но сказать ничего не успел. Никакой магии – отмечу особо. На самом деле я случайно повернулся именно в этот момент. Остальное – железная выдержка и неопределимое умение говорить, не задумываясь. Наградой мне было зрелище кислой физиономии Вагнера.

– А ты чего здесь делаешь? Мопед поломался?

– Бедняга, – с преувеличенным сочувствием вздохнул я. – Ты даже неспособен придумать оригинальный ответ на оскорбление.

– Да, я привык отвечать на оскорбления не словами! – ощерился наемник. – Слова – оружие слабаков и трусов!

Я опять сочувственно вздохнул и продекламировал с выражением:

– Если ты любые двери вышибаешь головой, значит, ты тупой и толстый, а не сильный и крутой.

Вагнер вытаращился на меня, открыв рот.

– Господи, я не верю своим ушам! Тебе сколько лет, Фокс?! Это и есть «особый стиль детектива Фокса» – школьные дразнилки и дебильная ухмылка?

– А твой стиль – доставать всех видом своей кислой физиономии и важно надувать щеки? Не поверишь, Вагнер, но мои методы работают. Я практически раскрыл дело. Не пройдет и пары дней, как я верну Арину домой. А ты проиграл.

Лицо наемника налилось кровью от сдерживаемого гнева. Говорят, Александр Македонский подбирал солдат по этому признаку. Что ж, вполне вероятно, что Вагнер – хороший солдат. Но солдат и сыщик – разные профессии.

– Фокс! – раздалось за моей спиной. – Ты чего ушел и даже не попрощался?

Я обернулся. От теневой двери ко мне, слегка покачиваясь, шлепал один из «новых» вампиров. Тот самый, которому я клык выбил.

«Вот же блин! Ну почему всегда все сразу?!»

«Фокс, ты так умело заводишь врагов, что просто удивительно, почему они не ходят за тобой толпами!»

Впрочем, кровосос не проявлял никакой агрессии, если не считать попытки обнять меня, от чего я немедленно испытал приступ морской болезни – за ночь парень пропитался «традиционным вампирским духом», который замысловато переплетался с жестким самогонным перегаром. Впрочем, подозреваю, я сейчас пах немногим лучше.

– Фокс, а ты, оказывается, не такой говнюк, каким я тебя считал! – доверительно

сообщил мне вампир. – А мы тебя пришить планировали. Дружище, я так рад, что мы не успели!

– А ято как рад! – вполне искренне ответил я.

– А это кто? – поинтересовался мой неожиданно обретенный «дружище». – Он на тебя что, наехал? Только слово скажи, я его урою!

Вагнер слегка побледнел и потянулся к карману. Несмотря на всю свою самоуверенность, он понимал, что уступает вампиру в скорости и силе.

Признаюсь честно, соблазн был. Наемник меня раздражал, но это можно было пережить. Что гораздо хуже – он мне мешал. Убить его вампир, конечно, не убьет – Вагнер давно работает в Тени и уж с однимто кровососом какнибудь управится, – а вот потрепать его может сильно и тем самым выведет на некоторое время из игры...

«Мямля!»

«Хайша, перестань!»

«Нет, это просто удивительно, с какой тряпкой я связалась! Он – твой враг!»

«Да какой он враг? Мы случайно столкнулись лбами в этом деле. Через месяц мы друг о друге и не вспомним!»

К тому же у меня появилась более изощренная идея.

– Ты чего! Да это один из лучших моих корешей! Знакомься – Вагнер! Тот самый!

– Друг моего друга – мой друг! – торжественно сообщил вампир, с чувством тряся руку Вагнера и обдавая наемника ароматом вчерашнего праздника.

– Слушай, как удачно ты вышел! – продолжил я, подталкивая вампира и слегка обалдевшего наемника к теневой двери. – Вагнер просто мечтает познакомиться с бароном. Я сам хотел его отвести, а тут ты так кстати появился! Будь другом, представь его Махаристе, а? Только он стеснительный очень, будет отнекиваться. Но ты его не слушай, обязательно доставь к барону. Передай – это очень достойный человек, близкий друг самой Агаты Прайя!

Я посмотрел вслед забавной парочке, поймал недоумевающий взгляд Вагнера, брошенный на меня через плечо, и поспешил войти в отправляющийся поезд. Вагнер не устоит перед соблазном узнать, что мне нужно было от вампирского барона. Тем более я представил наемника как своего друга, и тот будет рассчитывать на откровенность Махаристы. Но Вагнер не знает, что наши с бароном дела касаются именно Агаты Прайя. Надеюсь, Махариста не дурак и правильно поймет мое послание. Как минимум он заморочит наемнику голову, а то и нейтрализует на то время, что мне понадобится для совершения кражи.

«Я думаю, барон его просто убьет», – сообщила Хайша.

«Нет, – возразил я богине. – Барон не рискнет тронуть фаворита Агаты. К тому же у него похмелье. Я куда большие надежды возлагаю на традиционное вампирское гостеприимство».

«А ты, оказывается, садист!» – с некоторым даже восхищением протянула Хайша.

Ночевка в гнезде не прошла даром: всю дорогу до конторы люди, оказавшиеся рядом, начинали принюхиваться, потом замечали мою небритую физиономию и мятую одежду, одаривали меня брезгливыми взглядами и старались отодвинуться подальше. А на выходе из метро милиционер даже проверил мои документы, чего не случалось уже лет пять.

И я совсем не удивился, что, несмотря на ранний час, на лестничной клетке меня уже поджидала Едвига Константовна с неизменной папиросой в руке и столь же неизменными

бигуди на голове.

– А, товарищ Фокс... – Соседка запнулась, недоверчиво принялась и немедленно понизила мой статус: – Гражданин Фокс! Вы пьяны?!

Я отрицательно помотал головой, стараясь мимикой выразить искреннее возмущение таким предположением, и поспешно вставил ключ в замочную скважину. Но старуха уже запустила когти в жертву и не собиралась так просто ее отпустить.

– Когда вы только поселились в нашем подъезде, гражданин Фокс, я подумала – все мы, жильцы нашего дома образцового содержания, между прочим, подумали – какой порядочный молодой человек! Наконецто эту квартиру сняли приличные люди! Мы даже готовы были терпеть ваше ужасное хобби – мотоцикл и вашу привычку ставить этого воняющего бензином монстра под окнами! И когда появился этот ваш Алексей! Этот анфан террибль!.. Впрочем, нельзя не признать, он довольно милый молодой человек. Если бы не его слабость... Но я не об этом! Мы ничего не говорили по поводу возмутительной надменности вашей бывшей жены, которая на справедливые замечания домового комитета отвечала насмешливо и даже презрительно! И мы радовались, когда эта наглая особа покинула наш дом...

– Так, – тихо произнес я, поворачиваясь к соседке, – если у вас есть какие-то претензии ко мне, обращайтесь к участковому. Или к хозяину квартиры. Но не смейте лезть в мою личную жизнь, иначе...

Не знаю, что бы я пообещал соседке в следующую минуту, но она меня уже не слушала. Изза моей двери раздался тоскливый полустонполурев. Не особо громкий, но в такой пронзительной тональности, что у меня даже зубы завибрировали. Я распахнул дверь и, выхватив револьвер, бросился внутрь.

Если вы когданибудь обзаведетесь револьвером (что на самом деле маловероятно) и когданибудь вам придется врываться в собственное жилье, ожидая увидеть в нем неведомого монстра, пожирающего юную девушку (что еще менее вероятно), очень советую помнить о порошках. И о взведенном курке.

– Убили!!! Застрелили!!!

Я услышал, как в коридоре хлопнула дверь и загремели многочисленные замки – Едвига Константовна предпочла ретироваться.

И ее нельзя за это осуждать. Когда твой собеседник вдруг выхватывает револьвер, бросается в квартиру, потом раздается грохот выстрела и человек уже неподвижно лежит на полу, разумный вывод может быть только один. Немедленно оказаться как можно дальше от этого места.

Справедливости ради надо отметить, что сначала я все-таки упал, а потом раздался выстрел. С другой стороны, я и впрямь был на волосок от смерти – сначала со всей дури врезался подбородком в пол, а потом отдачей выстрела мой «Van Helsing» влип мне барабаном точно в лоб. С минуту я лежал оглушенный, пытаюсь понять, на каком свете нахожусь. Голова раскалывалась от боли, из чего неумолимо следовало, что все еще на этом.

– Ну че, эффектный выход.

Я попытался сфокусировать взгляд. Первое, что ясно прорисовалось в поле зрения, – Паштет. Кот застыл на диванной подушке, выгнувшись дугой и вздыбив шерсть так, что казался раза в три больше своих и без того впечатляющих габаритов. Опустив глаза ниже, я осознал, что диванная подушка безнадежно испорчена. От нее остался только каркас с хлопьями ваты и клочками обивки. Ну а то, сорок пятый калибр – это не шутка.

Я поискал глазами Женьку и чжуполуна.

Девчонка опять сидела на своем излюбленном месте – на моем столе. Мими отсутствовал. Первую пришедшую на ум мысль – что мой выстрел разнес чжуполуна в клочья – я прогнал. Никаких клочьев не наблюдалось, да и Женька в таком случае вряд ли продолжала бы спокойно сидеть, а уже колотила бы меня по голове своим ноутбуком. Я осторожно сел и прислушался к себе. Головокружения и тошноты не было.

«Нашел о чем переживать, – прокомментировала Хайша. – Твои мозги слишком монолитны, чтобы получить сотрясение!»

«Перестань, – попросил я богиню. – Мне и так плохо!»

«А было бы еще хуже, если бы Женька сидела на диване!»

Я представил себе это, и мне сразу стало хуже.

– Эй, Вик, с тобой все в порядке?

– Дда, пожалуй, – буркнул я и встал. – А где Мими?

Ответом мне послужил новый тоскливый стон. Доносился он явно из моей комнаты. Я заглянул внутрь. Собрал всю доступную мне дипломатичность.

– Жень... помоему, между нами появилось некоторое недопонимание.

– А?

– Нам необходимо серьезно поговорить и утрясти все неясные моменты.

– Ты о чем вацще? – Женька, не отрываясь от экрана, покосилась на меня.

– Я люблю животных. Но не настолько, чтобы спать с ними! Какого хрена в моей постели делает Мими?!

– Ну ты и эгоист, Фокс! – вскинулась девчонка. – Мими болен! Ты что, не понимаешь?! Ну как же ты не понимаешь?! А?! Он же болен! Ему плохо! Диван ведь жесткий! Ты ведь знаешь, какой у вас диван жесткий! Неужели ты не понимаешь?! Неужели не можешь поспать пару дней на диване, уступив кровать смертельно больному дракону?!

– Эээ... Ну допустим. Хотя ты забываешь, помоему, что на Мими куда более жесткий панцирь. Но почему ты, если так трогательно заботишься о нем, уложила его в мою, а не в свою кровать?

Женька состроила невинное личико и часто захлопала ресницами:

– Вик?! Неужели ты допустил бы, чтобы я спала на жестком диване?

Я обреченно махнул рукой и полез за телефоном.

«Вотвот, – одобрила мои действия Хайша. – Это нужно было сделать в первую очередь, а не о кроватях спорить!»

Телефон Алекса не отвечал минуты две, но я упрямо ждал. Это мы уже проходили. «Если я комуто нужен, он все равно дождетя. А если не дождетя, значит, не так уж и нужен!»

В середине третьей минуты Алекс наконец соизволил отозваться.

– Ну? – недовольным тоном спросил напарник. – Какого дьявола...

– Алекс, ты мне срочно нужен в конторе! – оборвал я его.

– Издеваешься?! – натурально взвыл Алекс. – Я всю ночь изображал влюбленного придурка, таскался за Агагой по всем ночным клубам Москвы, устал как собака! И вот толькотолько дождался от нее приглашения проводить до дома! А ты хочешь, чтобы я после всех стараний бросил ее...

– Seriously?.. – На мгновение я сбился, но тут же опомнился: – К черту! Если ты сейчас откажешься, она только сильнее захочет заполучить тебя! Зато, если ты не прибудешь сюда

немедленно, тебе придется вытаскивать меня из тюрьмы!

– Что ты натворил? – сразу посерьезнел напарник. Он, конечно, маньяк, когда дело касается женщин, но наша работа для него так же важна, как и для меня.

Я коротко пересказал обстоятельства своего эпического возвращения домой, добавив, что соседка наверняка уже вызвала милицию и наряд ожидается с минуты на минуту. Труп они, разумеется, не обнаружат, но вот избавиться от порохового запаха и внушительной дыры в стене я все равно не смогу. Разрешение на ношение оружия у меня есть, но мне будет очень трудно объяснить, чего ради я устроил стрельбу по диванным подушкам. Особенно учитывая исходящий самогонный дух. Посадить меня, скорее всего, не посадят, это я для красного словца сказанул, но вот неприятности могут доставить. А их и без милиции сейчас хватает.

Алекс внимательно выслушал меня, ехидно порекомендовал освежевать подстреленную подушку, но потом смилостивился и пообещал прибыть немедленно. Вот только это «немедленно» в Москве – понятие очень растяжимое. А ведь Алекс не на мотоцикле ездит! У него «ягуар», собранный еще в восьмидесятые, – древний колченогий рыдван, который он с пафосом называет «классической моделью». Так что когда еще мой напарник доедет и вообще доедет ли?..

– Привет, Робин Гуд!

Я почти вздрогнул (нервы ни к черту), но всетаки удержался. Спокойно обернулся. Алекс смущенно улыбнулся и развел руками.

Ну да, мой напарник – маг. Но маг очень слабый. Перемещаться теньвыми тропами он почти не умеет. Точнее, умеет, но недалеко и небыстро. Чтобы с одной из центральных улиц столицы шагнуть в прихожую нашей конторы, затерявшейся почти у самой МКАД, ему нужен был сопровождающий. Вернее, сопровождающая.

Агата окинула контору холодным взглядом и надменно уставилась на меня.

– Эээ... привет! – Сказать, что я чувствовал себя не в своей тарелке, было бы злостным преуменьшением. – Спасибо.

– Поблагодаришь потом Алекса. Я это сделала для него, а не для тебя.

– Кто бы сомневался, – проворчал я.

Агата предостерегающе подняла палец и прислушалась к чему-то. Потом кивнула Алексу:

– Они уже входят в подъезд. Иди выручай этого... снайпера.

Последнее слово она произнесла с такой долей яда, что даже удивительно, как воздух в комнате остался пригодным для дыхания.

Алекс послушно нырнул в прихожую и встретил наряд милиции на лестничной площадке. Разговора мы не слышали, да и продлился он недолго. Алекс хоть и слабый маг, но всетаки маг. К тому же внушение – его конек. Через пару минут милиционеры отбыли в полной уверенности, что все тщательно проверили и никаких нарушений порядка не обнаружили. Человек просто споткнулся и упал. Никаких выстрелов, просто где-то громко хлопнула дверь.

Пока Алекс нежно полировал мозг стражам порядка, я не знал, как справиться с охватившим чувством неловкости. Агата молчала, но выражение ее лица отчетливо говорило о том, что она оценила и «творческий беспорядок» в комнате, и потертый (а теперь еще и простреленный) диван, и пыль на столе и полках с книгами.

И вот спрашивается, почему меня это так напрягает?!

– Выпьешь чтонибудь? – ляпнул я, чтобы скрыть смущение, и тут же сообразил, как неаккуратно подставился.

– С удовольствием, – медовым голосом протянула Агата и беспощадно улыбнулась. – Пожалуй, я бы выпила немного вина.

– Вина нет, – злясь на самого себя за глупость, отрезал я. – Могу предложить джин с тоником.

Агата некоторое время с удовольствием наблюдала за моей агонией, после чего добила:

– Ты все так же любишь этот напиток английских бедняков? Да еще смешиваешь его с газировкой? Фокс, когда ты повзрослеешь?

– До твоего возраста мне все равно не дожить! – огрызнулся я.

Женька, встревоженно наблюдавшая за нашей пикировкой, поспешила влезть в разговор:

– Простите, вы ведь очень могущественный маг, да?

Агата сделала вид, будто только что заметила присутствие девчонки.

– Девочка, если ты собираешься попросить меня погадать на жениха, то лучше не делай этого. Тебе совершенно точно не понравится то, что я скажу.

– Почему? – опешила Женька. – Нет, я, ващет, о другом хотела попросить, но почему вы так сказали?

– Потому, деточка, что твоя непримечательная внешность в соединении с пристрастием к экстравагантным прическам и одежде может привлечь кавалеров строго определенного круга. А манера говорить еще сильнее ограничивает этот круг.

Я был готов к тому, что Женька выдаст отповедь и мне придется срочно бросаться на ее защиту, а Алексу потом – убирать то, что от нас останется. Но Женька неожиданно спокойно восприняла слова ведьмы.

– Ага, – кивнула она. – Типа того я и думала. А можно вас попросить посмотреть Мими?

– Мими?

Мне показалось, Агату реакция Женьки тоже сбила с толку.

– Мими... ну у нас тут живет. Он чжу... свинодракон, в общем, у нас живет. Только он заболел, а к ветеринару ж не пойдешь. Гляньте, а?

– Но... я ведь не врач! – От растерянности Агата даже забыла про свой вечно пренебрежительный тон.

– Но вы же маг! А он – существо магическое. Наверняка у него и болезнь магическая! Может быть, вы сумеете ему помочь? Ему так плохо!

Вот чего я меньше всего ожидал от Агаты, так это что она согласится.

– Ну вот и все. – Освободившийся Алекс вошел в комнату и немедленно завертел головой. – А где...

– Ты не поверишь, но они с Женькой осматривают Мими.

– Что они делают? – вытаращился на меня напарник.

– Мими заболел, и Женька упросила Агату посмотреть, не может ли она чемто помочь. И не спрашивай меня ни о чем! Я сам не понимаю, что произошло. Так... пойдём пока в коридор, мне нужно тебе срочно коечто рассказать.

Алекс бросил недоверчивый взгляд на дверь моей комнаты и послушно последовал за мной в коридор. Убедившись, что нас от Агаты отделяют две плотно закрытые двери, я шепотом произнес:

– Как далеко у вас зашли отношения?

– Вик, это... ну...

– Что ты мямлишь? У нас мало времени!

– Нууу... далеко, – признался Алекс. – Уверен, она захочет, чтобы я остался сегодня у нее.

– Это хорошо.

– Эээ... ну да, – осклабился напарник. – Она фантастическая женщина!

– Я не в том смысле, Казанова! Мне нужно проникнуть в ее дом.

– Ты с ума сошел!

– Тихо! – Я поспешил зажать Алексу рот.

– Ты с ума сошел! – трагичным театральным шепотом повторил Алекс. – Она тебя даже не в жабу превратит! И не в коврик!

– Это точно, Агата – прагматик. Она меня просто и без затей убьет. Если поймает. Потомуто и хорошо, что ты ее будешь отвлекать.

– Я? Ты с ума сошел!

– Да перестань ты твердить как попугай одно и то же! Это идеальный шанс! Я почти уверен, что Вагнер сегодня будет очень занят, а потом – очень болен. Прислуга у Агаты проходящая, ночью она дома остается одна. Правда, она маг и наверняка защитила жилище магическими ловушками. Вот для этого ты мне и нужен!

– Ты с ума... эээ... ну ладно, поговорим здраво. Ты хочешь, чтобы я обезвредил ее ловушки? Как? По сравнению с ней я вообще не маг, а так, недоразумение, знающее пару фокусов. Мне ее ловушки не то что не взломать, я даже и не пойму, как они работают!

– Но ты их заметишь! На это твоих сил должно хватить!

– Ну... замечу, конечно. Но какая тебе с этого польза?

– Походи по дому. Вы же не сразу в постель заляжете, Агата – женщина утонченная, она любит получать удовольствие от каждого нюанса. Попроси показать ее коллекцию... правда, до сегодняшнего дня я даже не знал, что у нее есть коллекция... В общем, поверни разговор какнибудь так, чтобы она сама заговорила о древних артефактах. Смотри внимательно, где какие ловушки стоят. Особенно меня интересует путь от входной двери до места, где эта самая коллекция хранится. Когда все узнаешь, какнибудь уединись ненадолго и позвони мне... нет, лучше зайди с телефона в аську и напиши Женьке. Она будет нашим связным.

– Ты хочешь обокрасть Агату Прайя?!

– Какой ты догадливый!

– Мне это не нравится!

– Мне тоже. Но я должен спасти Арину. Не бойся, особого ущерба Агате я не причиню. Пострадает разве что ее самолюбие.

– Этогого я и боюсь больше всего!

– Хватит, Алекс! Мы же сыщики!

– Вик, я тебя не узнаю! – простонал Алекс. – Это я должен находить нам самоубийственные заказы, а ты – бухтеть, что они слишком опасны и нам лучше бы от них отказаться! Что с тобой случилось? Ты где-то подхватил авантюризм в острой форме!

Я досадливо отмахнулся:

– Психологией займемся потом. Времени мало. Если сможешь нейтрализовать какие-то ловушки, сделай. Но зря не рискуй. Основная твоя задача – Агата должна быть с тобой всю ночь! Делай что хочешь, но она не должна взять и отправиться бродить посреди

ночи по дому!

– Насчет этого не сомневайся! – самодовольно усмехнулся Алекс. Заговорив на привычную тему, он сразу пришел в себя. – Из постели со мной женщины посреди ночи не убегают. Разве что уползают, моля о передышке!

– Вот и хорошо. Я верю в тебя.

Когда мы вернулись в комнату, Агата и Женька уже были там. И что самое поразительное, беседовали вполне миролюбиво. Впрочем, увидев меня, Агата вновь стала надменнее сиамской кошки. Взяв Алекса под руку, она холодно попрощалась, движением брови создала теневой проход, и они оба исчезли в нем.

– Уфф! – не скрывая облегчения, выдохнул я и повалился на диван. – Ну закрутилось!

– Что закрутилось? – спросила Женька.

– Вообще все закрутилось!

Я коротко пересказал Женьке события последних часов. Выслушав мой план похищения вампирского кинжала, девчонка неодобрительно покачала головой, но комментировать не стала, за что я испытал к ней чувство искренней благодарности. Зато она тут же засыпала меня кучей вопросов по техническим сторонам предстоящей операции. Что мог, я объяснил сразу. Но во многом план операции зависел от того, что разузнает Алекс.

– Ну и как тебе Агата?

– Нормальная тетка, – пожала плечами Женька. – Не понимаю, чего вы с ней так друг друга ненавидите?

– Есть причины...

Женька подняла на меня удивленный взгляд. Я с запозданием понял, что говорю сквозь стиснутые зубы. Поспешил перевести разговор на другую тему:

– А что с Мими? Она чтонибудь толковое посоветовала?

– Да нет, – вздохнула Женька. – Удивилась, правда. Сказала, что зверь невероятно редкий даже в Китае, и назвала его бывшего хозяина му... гм... чудачком. Мол, такую редкость просто так оставить совершенно незнакомым людям мог только полный чудак. Но в болезнях драконов она ничего не понимает. Просто навела на него обезболивающее заклинание, чтобы хоть не так мучился.

– Ну что ж, придется по окончании дела слетать в Китай, – вздохнул я. – Надеюсь, гонорара хватит на билеты.

– Ты так уверен в удаче?

– Удача тут ни при чем, – возразил я. – Я все рассчитал.

– Ну ну, – хмыкнула Женька. Потом неожиданно сморщилась: – Слушай... а чем так воняет?

Запах пороха уже выветрился. Чего, к сожалению, нельзя было сказать о запахе вампирского гнезда.

– Это истинно вампирский дух! – Я нехотя поднялся с дивана и направился в ванную. – Тебе повезло, что тебя там не было!

– Ну да, конечно! – буркнула Женька. – Все веселье оставляешь себе! Кстати! Ты мне маленького вампирчика не принес?!

Я с содроганием вспомнил жуткое пробуждение и энергично замотал головой:

– Очень надеюсь, что не принес!

Алекс вышел на связь около пяти вечера.

Это позволило мне спокойно обдумать предстоящий визит в квартиру Агаты и даже

коечто заранее спланировать. То есть я хочу сказать, когда собираешься выступить против мага такого уровня, планировать что-то – занятие в целом бесполезное. Границ возможностей Агаты я не знаю, и, думаю, этого никто не знает. Вполне вероятно, она умеет читать мысли или предсказывать будущее. Если так, то она уже знает о предстоящей эскападе, а не подала виду только из желания поиграть со мной, как кошка с мышкой. Или, что тоже вполне вероятно, ее ловушки окажутся непроходимыми для обычного человека.

У меня была надежда на одну особенность характера Агаты, о которой она сама, как мне кажется, даже не задумывалась. Прекрасная ведьма запредельно надменна. Уважает она лишь тех, кого считает равными себе по уму, причем априори записывает в недоумки всех, пока те не доказывают обратного. На то у нее есть веские основания, но в данном конкретном случае подобное мировоззрение может сыграть мне на руку. Есть надежда, что охранные ловушки в доме Агаты не рассчитаны на такого хитроумного вора, как я.

«Мечтай, мечтай. С твоей удачей ты вляпаешься по самые уши прямо на пороге!»

«А что не так с моей удачей? – возразил я Хайше. – Если рассматривать объективно? Смотри, я оказываюсь в опасных ситуациях в разы чаще, чем среднестатистический человек. Да в какие разы! Только за последний год я всерьез рисковал шкурой больше, чем за всю жизнь до того, как стал сыщиком. А шкурато до сих пор цела! Ну... не совсем, конечно, цела, потрепалась изрядно, пришлось даже коегде заштопать, но ведь я жив и здоров! А значит, на удачу жаловаться грех!»

«Вот этого я и боюсь, – проворчала Хайша. – Ты в последнее время, похоже, вообразил, будто бы оседлал фортуны. Потерял осторожность. А это не тот скакун, который долго ходит под седлом. Рано или поздно фортуна всегда сбрасывает наездника!»

«Замечательная сентенция, – проворчал я. – Очень поэтичная! Идеально подходит, чтобы испортить настроение. Больше я в ней никакого смысла не вижу. Или ты можешь предсказать, в какой именно момент удача мне изменит?»

«Нет конечно! Но...»

«Тогда не морочь мне голову!»

Хайша обиделась, но тут Женька позвала меня к ноутбуку и этим избавила от необходимости выслушивать возмущенные комментарии богини.

Алекс прекрасно справился с первой задачей. В коротком, но емком сообщении он перечислил все обнаруженные ловушки.

Женька вывела на экран ноутбука план квартиры Агаты.

Еще утром, когда я сообщил цель, девчонка выяснила, какая фирма делала ремонт для ведьмы, и нашла их сайт в Интернете. Как это принято в последнее время, на сайте имелся и электронный адрес фирмы. Женька отправила на него письмо с «коммерческим предложением» и трояном собственной «сборки». Примерно через пару минут после того, как неведомый нам менеджер открыл письмо, ничего в нем не обнаружил и принялся писать вежливый ответ с просьбой повторить отсылку, Женька уже копалась в его почте. Обнаружив там письмо от директора фирмы, выслала «троянскую мышь» уже на этот адрес. Примерно через полчаса девчонка чувствовала себя во внутренней сети фирмы, как в собственном ноутбуке. Правда, искать план пришлось долго, зато он был предельно подробный, вплоть до дизайна интерьера с указанием, где и какая мебель стоит.

Сверяясь с сообщением Алекса, мы расставили на картинке условные значки и полюбовались получившейся красотой. Потом я схватился за голову, Хайша отпустила очередной «комплимент» моему умственному развитию, а Женька осталась спокойной

только потому, что ей названия ловушек ничего не говорили.

Похоже, я переоценил свое знание психологии Агаты. Либо в ее коллекции хранилось нечто очень и очень ценное.

«Испивающий Тень, – предположила Хайша. – Я же говорила, что это не может быть обычный кинжал!»

«Возможно, возможно... а я ведь тебе ответил, что это сейчас не имеет значения? Так вот, ничего не изменилось!»

Я напряженно размышлял.

Ну если честно, я просто тупо таращился на испещренный красными пометками план и надеялся, что решение какнибудь само придет мне в голову.

Хайша терпелатерпела да и посоветовала мне взять себя в руки и попытаться хоть раз подумать головой, а не спинным мозгом. Я согласился. Хотя должен заметить, решения, принятые мною инстинктивно (то, что богиня именуется «спинным мозгом»), чаще всего куда эффективнее тех, что я долго обдумывал и просчитывал.

Я уже говорил, что Агата – прагматик? Так вот, в ее магической охранной системе этот прагматизм был возведен в принцип. Она не озаботилась придумать замысловатые ловушки, которые коварно заманивали бы вора кажущейся безобидностью, а потом долго и мучительно лишали бы жизни. Надо отдать должное Агате – она не склонна к ненужной жестокости. Ведьма просто закрыла все вероятные пути, которыми незваные гости могли бы проникнуть внутрь.

Квартира ведьмы располагалась на первом этаже старого дома на улице Заморенова. Точнее, Агате принадлежал весь первый этаж. Внутри все квартиры были объединены в одну. Двери в общие подъезды не использовались – на них Агата повесила «небесные щиты». Учитывая, что заклинания были наложены на современные бронированные двери, реальнее было бы пробить стену рядом, чем пройти через них. Сама ведьма попадала домой через бутик модной одежды, владелицей которого являлась. Если пройти через торговый зал, то попадешь в коридор, в который выходят двери нескольких кабинетов – бухгалтерии, кабинета менеджеров, еще какихто офисов и, конечно, кабинета Агаты. Теневая дверь из этого кабинета вела в жилище ведьмы.

Проблема была в том, что этим путем мне не пройти. Допустим, какимто образом удастся обмануть охранников, которые дежурят в бутике, и попасть в офисную часть. Кабинет Агаты заперт, а дверь постоянно под прицелом камеры охраны. Женька влезла в компьютерную сеть бутика, но оказалось, что компьютер охраны не подключен к сети, так что отключить камеры не выйдет.

Впрочем, даже если бы мне удалось попасть в кабинет Агаты, непреодолимым барьером стало бы заклинание «сеть» на теневой двери. «Сеть» действовала как не видимый обычным зрением аналог натянутой сетки или, скорее, паутины. Не пропускала внутрь и, натягиваясь, передавала сигнал ведьме – ктото ломится сквозь защиту. Заклинание не особенно сложное, но Алекс сообщил, что в него вложено столько силы, что снять его может либо сама ведьма, либо ктото ей равный.

Агата проходила сквозь «сеть», производя какие-то манипуляции с Тенью, после чего заклинание исчезало, а потом восстанавливалось само. Но что это были за манипуляции, понять Алекс не смог – не его уровень. На всех окнах были установлены «небесные щиты». Уже этого было достаточно, чтобы ни один обычный вор не смог проникнуть внутрь через окно. Но Агата явно допускала возможность, что к ней пожалует вормаг, который сумеет

разобраться с этим заклинанием. Иначе зачем было устанавливать на дверях всех комнат, в которых имелись окна, «пентаграммы стихий»? Мы раньше уже сталкивались с такими заклинаниями, и Алекс не стал тратить время на пояснения – я и сам прекрасно знал принцип действия этой защиты. «Пентаграммы» можно назвать более интеллектуальной версией «сети» – в них закладывают ментальный образ хозяина. Поэтому их удобно использовать во внутренних помещениях – хозяин может свободно передвигаться по дому, не заботясь о снятии и восстановлении защиты. Чужак же получит одновременный удар всех пяти стихий, что обычно заканчивается плачевно даже для очень крепких существ. Например, Алекс, однажды схлопотавший удар «пентаграммы», провел две недели в реанимации.

Ну и наконец некоторые из дверей блокировало старое и отнюдь не доброе заклинание «адский полог». Видимо, за этими дверьми таилось нечто жизненно важное для Агаты, потому что данное заклинание относилось к очень опасным и подлым: оно никак себя не проявляло до того момента, пока жертва хоть кончиком волоса не оказывалась в зоне действия. Стоило этому произойти, и неудачника окутывало пламенем такой интенсивности, что даже сталь плавилась. Снимать «адский полог» было так же трудно и опасно, как и ставить. На каких именно дверях висело это заклинание, Алекс не знал. Но Агата сообщила ему, что таких дверей несколько, и блуждать в одиночестве по дому очень вредно для здоровья.

Один из «адских пологов» охранял и дверь, за которой скрывалась коллекция артефактов. Алекс коллекцию так и не увидел – Агата отказалась его туда вести именно потому, что не хотела возиться с заклинанием.

«Мда... значит, неизвестно, есть ли какая-то отдельная защита на самих артефактах».

«Об этом можно и не беспокоиться, – проворчала Хайша. – Ты все равно не можешь попасть внутрь».

«Могу, – возразил я. – Просто пока не знаю как».

Я вновь принялся изучать планировку квартиры. Незвестный мне дизайнер постарался, вырисовывая каждое кресло, каждый пуфик. На плане кухни было нарисовано даже мусорное ведро. Я усмехнулся такой скрупулезности, прокрутил изображение дальше, но тут взгляд зацепился за белое пятно. В прямом смысле слова: небольшой квадратик на плане кухни с четырех сторон окружали стены, внутри ничего не было нарисовано. Я сверился с масштабом – стороны квадрата были длиной чуть больше метра. Слишком много для колонны или вентиляционной шахты.

– Как ты думаешь, что это? – Я указал Женьке на квадрат.

– Это? – Девчонка пожала плечами. – Без понятия. Может быть, дизайнер не рассчитал и у него в этом месте чертеж не сошелся?

– Гениально!

– Ладно, ладно, я ж просто предположила! Сейчас я этот кусочек вырежу и на несколько форумов закину. Думаю, ответ будет в течение часа.

На самом деле ответ появился даже раньше – Женька только закончила размещать вопрос на последнем из подходящих по тематике форумов, а на двух других уже появились независимо друг от друга ответы.

«Ты что, знал?!» – удивилась Хайша.

«Нет. Видимо, моя удача пока еще согласна походить под седлом!»

Правда, результат оказался не совсем тот, которого я ожидал. Дом был старый, и я

понадеялся, что непонятный квадрат окажется отопительной трубой, оставшейся от тех времен, когда парового отопления еще не было. Увы, дом оказался не настолько старым. Отопительной трубы в нем не было. Зато был мусоропровод, прямо на кухне. Оказывается, когда строили дома и с такой вот странной планировкой. Ничего не скажу – идея, конечно, напрашивается сама. На первый взгляд действительно весьма удобно не держать на кухне пахучее ведро, с которым нужно в любую погоду топтать к мусорному баку или, в лучшем случае, в коридор. Открыл люк, да сразу мусор и выкинул. Но такая идея могла прийти в голову только архитекторумужчине. Ни одна хозяйка не потерпит в одном помещении с готовящейся едой трубопровод, по которому с верхних этажей регулярно пролетает мусор, а из подвала трудолюбиво ползут тараканы. Поэтому практически во всех домах, в которых устроили такое «удобство», жильцы неизменно договаривались и заваривали люки, предпочитая всетаки прогулки до мусорных баков во дворе.

Я просмотрел план и обнаружил еще несколько таких труб. Судя по всему, во время ремонта убрать их не смогли и стыдливо облицевали квадратными панелями.

«Думаешь, пролезешь?»

«У трубы большой диаметр. Должен пролезть».

«Все равно это не решает проблемы с «адским пологом»! И вообще, как ты из трубы попадешь в квартиру?»

«Я думаю над этим», – отмахнулся я от Хайши. Ко мне уже пришло знакомое ощущение, которое иногда бывает на дороге с оживленным движением. Вокруг несутся машины, и в каждой из них водитель, чье поведение предсказать невозможно. И все же ты какимто шестымсдьмымвосемьюм чувством, позвоночником или селезенкой, но совершенно точно чувствуешь, куда повернуть, когда добавить газу, а когда притормозить. И чувствуешь, что вот сегодня ты обязательно доберешься до места назначения.

Женька по моей просьбе вновь нырнула в Интернет, обзвонила какихто знакомых и примерно через час выдала информацию по подвалу и чердаку нужного мне дома. Оказалось, что подвал частично снимают под склады разные фирмы, но один из нужных мне блоков никем не используется. Это была еще одна удача – спускаться с чердака пять этажей по мусоропроводу мне совершенно не хотелось. А еще меньше – потом карабкаться по нему же вверх.

Я созвонился с лавкой, торгующей магическими товарами, и узнал, что нужное мне вещество у них есть. Потом мне пришла в голову еще одна умная мысль, и я позвонил Профессору. Профессор когда-то работал в секретной лаборатории, разрабатывавшей «гуманное оружие». Всякие усыпляющие газы, бомбы с клеем, гранаты, выбрасывающие сеть, и прочие интересные штуки, которые противника не убивали, а временно выводили из строя. С наступлением новых экономических реалий военные решили, что гуманное отношение к противнику им не по карману, и лабораторию прикрыли. Помыкавшись по разным конторам и осознав свою глобальную неспособность к бизнесу, Профессор с горя вернулся к прежнему занятию и стал изготавливать всякое необычное оружие кустарными методами на заказ. И не только оружие.

Договорившись о встрече, я посмотрел на часы – семь вечера – и принялся собираться. Женька с завистью смотрела, как я пакую в рюкзак альпинистское снаряжение, инструменты, черное термобелье, чешки и подшлемник. Невооруженным глазом было видно, как ей хочется отправиться со мной.

– Извини, Жень, – ответил я на ее умоляющий взгляд. – Не в этот раз. Слишком все

серьезно, а у тебя пока мало опыта. Обещаю, в следующем расследовании ты будешь не только за компьютером сидеть. А пока ты здесь нужна – связь поддерживать. Да и за Мими нужно комуто приглядывать.

– Я понимаю, – вздохнула девчонка. – Просто я так обрадовалась, когда вы взяли меня в команду. Думала, теперь начнутся настоящие приключения. А получается, занимаюсь тем же, чем и раньше.

– Не грусти. Будут и у тебя приключения. Еще и надоест...

Я снял «сбрую» с кобуры и револьвером и убрал в ящик стола.

– А ты что, его не берешь? – Женька проводила удивленным взглядом оружие.

– У меня даже в мыслях нет сражаться с Агатой, – ответил я. – Если все пройдет удачно, мы с ней не должны встретиться.

– А если...

– А если она меня всетаки поймает, то худшее, что я мог бы сделать в такой ситуации, – напасть на нее. Если я буду безоружным и добровольно сдамся, то она максимум сдаст меня Ивору с соответствующей жалобой. И у меня еще останется шанс уговорить ее, при посредничестве Ивора, отдать артефакт. А если я достану револьвер, она меня убьет.

– А почему бы тебе сразу не пойти к Ивору и не попросить, чтобы он уговорил Агату?

– Я не оченьто надеюсь, что это даже у него получится, – покачал я головой. – Агата упряма. К тому же я так и не узнал, связана ли она с похищением. Нет, к Ивору я обращусь в самом крайнем случае.

Я не стал рассказывать Женьке о намеках Отбоя. Оборотень легко мог соврать, просто чтобы посеять во мне недоверие к Ивору. И надо сказать, у него это получилось. Не то чтобы я всерьез подозревал старика, но посвящать его в происходящее пока не собирался. Сначала попробую управиться сам.

Перед уходом заглянул в свою комнату.

Мими все так же пребывал в полудреме, время от времени тихо похрюкивая. Изпод одеяла, которым его заботливо укрыла Женька, торчал один пяточок. Я приподнял одеяло и потрогал лоб чжуполуна. Кажется, он стал не такой горячий. Впрочем, надо бы купить термометр... гм... только вот куда его ставить закованному в панцирь по самые уши свинодракону?

Бросив взгляд на панцирь, я заметил, что он сильно раздулся, а по бокам даже треснул – две глубокие продольные трещины тянулись от шеи чжуполуна почти до хвоста. Я опять закутал Мими в одеяло и вышел.

Надо быстрее заканчивать с этим делом и везти бедолагу в Китай.

Оставив Женьку осуществлять связь между мной и Алексом, я захватил рюкзак и покинул контору. Как ни странно, Едвиги Константовны на лестничной площадке не было. Может, последние события так напугали ее, что она оставит меня в покое?

Нет, это был бы слишком роскошный подарок судьбы!

Оседлав мотоцикл, я медленно выкатил со двора.

Первым пунктом сегодняшней программы была магическая лавка. Расположена она как раз по дороге к Профессору, к тому же работает до восьми вечера, а значит, успею впритык. А к Профессору можно заявиться в любое время дня и ночи...

– Конечно! Все почемуто считают, что к Профессору можно заявиться в любое время дня и ночи! – ехидно проворчал Профессор, глядя на меня снизу вверх. – И он будет простотаки счастлив! У него ведь нет никакой личной жизни! Он даже не ест и не спит! Да?!

Профессор ростом не вышел. Вообще-то он всем не вышел, кроме мозгов. Похоже, все то, что у других людей идет в рост, силу, красоту и прочее, все это у Профессора пошло в мозги. И мозгам этим теперь в голове явно тесно, потому что, во-первых, голова у Профессора размером как полторы моих, а во-вторых, он слегка тронутый на своих экспериментах.

– Хватит, Проф! Я же заранее позвонил, предупредил, что приеду. Мог бы сказать, что не успеешь мой заказ подготовить...

– А кто сказал, что я не успел?! – немедленно повелся на старую уловку мой приятель. – Да тут и делаться было нечего! Я такие задачи еще школьником решал!

В этом я не сомневался, тем более что Профессор окончил школу экстерном в тринадцать лет. А в восемнадцать стал кандидатом технических наук.

– Я верил в тебя! – поспешил я его успокоить. – Просто ты сам говоришь, что я не вовремя.

– Это другое, – неожиданно смутился Профессор и сделал шаг назад, позволяя мне войти в квартиру. – Проходи. Ты только не говори ей, чем я занимаюсь.

– Эээ... ей? У тебя кто там? Мама приехала?

– Нет!

Тут я заметил, что Профессор сегодня какой-то странный. То есть я хочу сказать, парень, который в холодильнике хранит банки с колониями бактерий и пытается научить хомячка таблице умножения, как бы вообще по жизни странный. Но раньше мне не доводилось видеть его в костюме и при галстуке. Даже то, что костюм был болотнозеленого цвета, сорочка – розового, а галстук – синего, уже не могло ошарашить сильнее.

В голове моей завертелись самые фантастические предположения вплоть до дружественного визита инопланетной делегации. Почему бы и нет? Я уверен, что если инопланетяне и решат установить с землянами контакт, то начнут с лучших умов. Профессор вполне подходил на эту роль.

Однако все мои версии оказались недостаточно фантастическими.

На диванчике в гостиной сидела девушка.

Более того, девушка очень и очень симпатичная, стильно одетая и явно не обделенная мужским вниманием.

«Я что-то пропустил и мы случайно попали в другое измерение?»

«А что такого? Твой приятель – нормальный мужчина...»

«Профессор кто угодно, но только не нормальный мужчина! – возразил я. – Последний раз он пытался очаровать девушку, когда еще учился в институте. Он читал ей наизусть статьи Бора по квантовой механике!»

– Знакомьтесь, это мой... эээ... коллега! – между тем суетился Профессор. – Доцент Фокс! Это моя хорошая знакомая – Вера. Верочка, извини нас, я должен отдать Виктору... эээ... результаты нашего совместного эксперимента. Он очень торопится, правда, Вик?

– Да, конечно. У меня самолет в Норвегию через час. Знаете ли, лечу получать Нобелевскую премию.

Профессор загасил меня в маленькую комнату, служившую ему лабораторией, и сердито зашипел:

– Фокс! Какая еще Нобелевская премия?! Не выставляй меня дураком!

– Да ты сам с этим прекрасно справляешься! Надо же было выдумать – доцент! Какой из меня, на фиг, доцент?!

Профессор был вынужден признать, что на доцента я не особо похож. Конечно, сейчас

времена настали демократичные и вполне можно представить ученого в потертых джинсах и мотокуртке. Но старый глубокий шрам от скулы до небритого подбородка плохо сочетался с образом ученого. Как и перебитый когдато в двух местах и криво сросшийся нос. Особенно же сильно дискредитировали версию изрядные синяки вокруг обоих глаз от утреннего удара в лоб револьвером. Какой там доцент! Натуральная, блин, панда!

– Ладно, все равно Верочка не так много ученых встречала. Может быть, поверит...

– Что ты ей наврал про себя? – поинтересовался я. – Что за тобой уже забронирована кафедра в Смитсоновском университете?

– А что, ты не допускаешь, что я могу просто так понравиться девушке? – обиделся Профессор. – Бескорыстно?

– Я этого не говорил! – ушел я в глубокую защиту.

Профессор, в общем, неплохой парень, и мне не хотелось его обижать. Тем более не стоило обижать парня, изобретению которого предстояло защищать меня от «адского полога».

– А это что? – поспешил я сменить тему, выцепляя из кучи хлама на столе изящную коробку из лакированного дерева с перламутровыми вставками. – Ты стал курить?! Сигары?!

– Не трогай! – Профессор стремительно выхватил хьюмидор из моих рук и сердито посмотрел на меня. – Сколько раз тебе говорил – ничего здесь без разрешения не трогать?!

– Эээ... типа это опасная штука?

– Пока основной заряд не вставлен, не особо... но руки могло оторвать или глаз выбить.

– Ладно, извини, не буду тебя надолго отвлекать. Костюм готов?

– Я же предупреждал, что костюм сшить не успею, – занудным голосом поправил меня Профессор. – Тебе еще повезло, что у меня был готовый образец нужного размера. Я сделал тогу и накидку с капюшоном. И одну длинную перчатку – она закроет руку до плеча. Вторую не успел, так что придется обойтись одной.

Профессор вытащил из шкафа увесистый сверток металлического цвета. Я поспешил освободить на столе место. На вид и на ощупь толстая ткань казалась сделанной из жидкого металла – неуловимо перетекала в руках, переливалась бликами. И казалась очень холодной, мои пальцы сразу онемели, как на морозе.

– Ты уверен, что выдержит?

– Как я могу быть уверен, если не знаю точных параметров? – сварливо поинтересовался Профессор. – В какой температуре будешь работать?

– Не знаю, – развел я руками. – Видел, как от такого же заклинания расплавился стальной доспех.

– Очень впечатляюще. И бесполезно. Даже не спрашиваю, знаешь ли ты марку стали, из которой был сделан доспех.

– Ну а приблизительно?

– Если возьмем температуру плавления стали тысяча четыреста градусов, то от двух до пяти минут.

– А потом сгорит?

– Нет, ну что ты! Только расплавится. Но тебя это не должно волновать – перед этим ткань перестанет отводить тепло, и ты испечешься, как курица в фольге.

– Мне должно хватить двух минут, – пробормотал я, отгоняя видение печеного Виктора Фокса с яблоком во рту.

– Перед тем как войти в рабочую зону, сделай глубокий вдох и надень маску. Дышать в

ней нельзя – я не стал делать отверстия для дыхания, потому что воздух вокруг тебя все равно сразу сгорит.

– А дыхательный аппарат...

– Не нужен он тебе, – отрезал Профессор. – На пару минут дыхание задержать даже я способен. А если ты пробудешь в огне дольше, аппарат тебе не поможет.

Я вздохнул. Либо испекусь, либо задохнусь – какое богатство выбора!

– Все понятно?

– Да. Спасибо, Проф! Вот деньги.

Я достал пачку банкнот. На балахон ушла большая часть оставшихся на счету конторы денег. Ну да ничего, если он убережет меня от «адского полога», то я впишу его в счет Ивору. А если не убережет, то мне будет уже по фигу. Сделаю напоследок Алексу гадость!

Утешив себя этими соображениями, я аккуратно свернул металлическую ткань и спрятал в рюкзак.

Что ж, пора приступать к операции.

1485 год, Испания, Сарагоса

– А и то сказать, сеньор, вот где у меня эти мараны! – Лавочник с силой постучал ребром ладони по мясистому заливку, на котором и верно смогло бы усесться целое семейство. – Обнаглели как... как... обнаглевшие наглецы!

Агате проблемы местной общины маранов – так презрительно называли в здешних местах крещеных евреев – были малоинтересны. Но она на всякий случай покивала и пробурчала что-то невнятноодобрительное. Иногда в потоке мутных жалоб на погоду, дела, детей, жену, маранов, морисков, городскую стражу, город, страну и несправедливое мироустройство в целом проскальзывали серебряной рыбкой интересные слухи. И тут уж нужно было подобно терпеливому рыбаку не упустить улов.

– Вот вы, сеньор, ведь самито посудите, – продолжал ободренный лавочник. – Как же это так получается, что у них лавки и у меня лавка, да только они жируют, а я еле концы с концами свожу?! Нечисто тут, сеньор, как хотите, а нечисто. Вот возьмется за них сеньор инквизитор...

Лоснящаяся круглая физиономия лавочника наводила на мысль, что елееле он сводит концы пояса на штанах. Агата и сама предпочла бы покупать еду в лавочке сеньора Кириана – там, по крайней мере, прилавок ежедневно мыли со скребком, а товар был куда свежее. Увы, там невозможно было разжиться свежими сплетнями – мараны вели себя замкнуто и с чужаками не очень-то откровенничали.

В том, что инквизиторы рано или поздно возьмутся за маранов, Агата не сомневалась. Тот же лавочник наверняка уже посетил отца Арбуэ с приватным разговором. А говоря попростому – с доносом на конкурентов. Сеньору же инквизитору только и нужен повод. Впрочем, и другие добрые горожане не уставали наушничать, обвиняя соседей, знакомых и даже родных в ереси, колдовстве и прочих грехах. Агата жила в Сарагосе уже почти год, но до сих пор не могла понять, откуда в этих людях столько ненависти друг к другу. Может быть, потому, что их здесь так много?

Сама Агата со дня на день ожидала, что на нее донесут. Легенда, под которой она поселилась в Сарагосе, была вполне обыденной: юный наследник бедного дворянского рода пытал счастья на ратной ниве, но снискал лишь тяжелые ранения, сделавшие невозможной дальнейшую службу. Благодаря небольшой сумме, накопленной из жалованья за время службы, «сеньор Прайя» пытался организовать собственную торговлю вином, ради чего совершал частые поездки по окрестностям. Притирания, которыми она пользовалась, делали черную кожу светлой – не темнее, чем у многих испанцев. Но вот овал лица, пухлые губы и особенно глаза выдавали африканскую кровь. Пока удавалось отговориться далекими предками, но кто-нибудь рано или поздно наверняка заподозрит в ней шпиона мавров.

В том, что при необходимости она сумеет отбиться и сбежать, ведьма не сомневалась. Но покидать Сарагосу именно сейчас ей было никак нельзя. Она уверенно шла по следу Теодора (вернее, по следу украденного кинжала) через всю Португалию и часть Испании, но в большом городе монах легко затерялся. Агата не верила, что Теодор почувствовал слезку. Судя по маршруту, именно Сарагоса с самого начала была его целью. Здесь голодный голос кинжала стих. Вряд ли монах так долго вез могущественный артефакт повелителей просто для того, чтобы уничтожить. А значит, кинжал *кормили*.

Попрощавшись с лавочником, Агата привычно захромала в сторону таверны. О том, чтобы случайно не забыть о «ранении», она позаботилась со своеобразной основательностью – подошва одного из башмаков была на палец толще. Со стороны не особо заметно, а волейневолей захромаешь. В таверну идти не хотелось. К спиртному Агата относилась настороженно, а прокуренный воздух вызывал удушье. Но это тоже была необходимая часть работы – в тавернах всегда самые свежие слухи.

Войдя в «Веселого быка», Агата заняла обычное свое место за столом в дальнем углу. Официантка, давно уже оказывавшая симпатичному скромному идальго знаки внимания, тут же принесла кувшин вина и тушеные овощи. Ведьма устроилась поудобнее со стаканом вина в руке и прикрыла глаза. Со стороны – благородный сеньор отдыхает после целого дня праведных трудов. Ни за что не догадаться, что «сеньор» напряженно вслушивается в разноголосый гомон и умудряется вылавливать из него интересные сведения, даже если их произносят шепотом. В какойто момент она услышала, как в таверну вошли еще два посетителя. Один из них после небольшой паузы произнес вполголоса: «Вон там, в углу».

Агата сообразила, что незнакомец говорил про нее, только когда шаги двух пар ног стихли возле ее стола. Раздалось деликатное покашливание. Агата приоткрыла глаз, изобразив на лице удивленное недовольство, впрочем, легкое – ровно настолько, насколько был бы недоволен обычный посетитель, уединение которого неожиданно нарушили.

Двое. Невысокий пожилой сеньор в добротной скромной одежде мог быть купцом, или законником, или... кем угодно в общемто. Рядом с ним его молодой спутник казался особенно длинным и тощим – ну чисто цапля. Одет так же добротно и скромно – явно подражает во всем своему старшему товарищу. Или наставнику?

Агата вызвала колдовское зрение. Облик молодого парня почти не изменился, только исчезли волосы, а кожа стала сухой и серой, словно у мертвеца, неприятно напомнив ведьме повелителей. А вот старший из странной парочки...

– Ты – колдун, – утверждающе произнесла Агата. – А этот мальчишка – твой ученик.

Пожилой сеньор усмехнулся:

– О! Я не сомневаюсь, что для столь сильной ведьмы не составит труда узнать в нас собратьев по Тени. Но прошу вас не говорить так громко. Не ровен час, услышит кто, начнется паника, солдаты прибегут. А мне хотелось бы поговорить с вами в спокойной обстановке.

– О чем?

– Вы позволите присесть? – Колдун уселся за стол, не дожидаясь ответа. – Мы проделали дальний путь и, хотя большая его часть прошла тeneвыми тропами, изрядно устали. А я уже не тот, что был раньше, да... знаете ли... не тот!

Агата запоздало кивнула, и ученик тоже устроился на лавке – скромно, на самом краю.

– Что же заставило вас проделать столь далекий путь?

– Разумеется, Испивающий Тень.

– Кто?

– Она даже этого не знает! – подал голос ученик.

Агата уставилась на юношу самым тяжелым взглядом из своего арсенала, и тот сразу залился краской. Пожилой колдун тоже неодобрительно покачал головой:

– Незнание чегото еще не является свидетельством глупости, как и знание – свидетельством ума. А вот гордыня до добра не доводит, друг мой.

– И всетаки?

– Испивающий Тень – имя кинжала, за которым вы охотитесь, милая сеньорита. Так его называют сами его создатели – вампиры.

Агата кивнула. О том, что повелителей в этих местах называют вампирами и относятся к ним хоть и со страхом, но без особого уважения, она уже знала. Испивающий Тень, значит? Милое название.

– Зачем вам кинжал? И как вы о нем вообще узнали?

– На второй вопрос ответить проще – слухами земля полнится. Докатились вот и до нашей глухомани. Неужто вы думали, что появление такого могущественного артефакта останется незамеченным?

– Но он вовсе не появился внезапно...

Колдун усмехнулся:

– А это уже часть ответа на второй вопрос. Я знал, что кинжал гдето в Африке. Это я гнал его последнего владельца из города в город, из страны в страну, пока не загнал в Египет. Дальше я гнаться за ним не смог, случилось... много всего случилось. Мне стало не до беглого вампира. Я надеялся, что Испивающий Тень навсегда похоронен гденибудь в джунглях. И вот недавно он вернулся. Я должен остановить того, кто завладел проклятым кинжалом.

– И что потом? – невинным тоном поинтересовалась Агата.

– Потом?

– Вы его уничтожите?

– Да, – после недолгого раздумья кивнул колдун. – Я хотел оставить его для исследований, но понимаю, что вы потребуете его уничтожить. Я готов заплатить такую цену за вашу помощь. Возможно, это вообще лучший выход.

– А зачем я вообще вам нужна? – подозрительно спросила Агата. – Вы и сильнее, и опытнее – вон когда еще повелителя... то есть вампира гоняли, как нашкодившего щенка...

– Увы, я слишком долго занимался делами в своей вотчине, – вздохнул колдун. – Мы прибыли только сегодня и плохо ориентируемся в местной ситуации. А вы здесь уже давно...

– Да... только без особого толку, – искренне вздохнула Агата.

– Все равно вас здесь уже знают, вы не вызываете подозрений. А время, должен признаться, не терпит. Нынешний владелец еще не полностью освоился с силами, которые дает кинжал. Но он близок к этому и, если проведет нужный ритуал, невесть что может натворить.

– Я и сама хотела бы быстрее все закончить, – развела руками Агата. – Но проклятый монах регулярно кормит кинжал, и я не могу его услышать. И сам гдето очень надежно спрятался.

– Позвольте коечто посоветовать вам, обращаясь к прежнему моему опыту. Ищите с другого конца. Владельцу кинжала нужен маг большой силы. Как я уже имел несчастье убедиться, в этих местах магия развивалась какимто извращенным путем. Некоторые маги искренне возомнили, что способность творить чудеса им дает покровительство бога, и принялись фанатично истреблять своих же братьев и сестер, не принявших эту теорию. Так что сильные маги здесь сосредоточены в лоне церкви. А сильнейший из них в городе...

– Петр Арбуэ, – закончила Агата. – Инквизитор Сарагосы.

– Вот видите! Ваше знание местных реалий могло бы сослужить нам хорошую службу!

– Вам?

– Нам, – поправил ее колдун. – Опасность слишком велика, чтобы действовать разобщенно. И наша помощь вам тоже может пригодиться. Я хотел бы, чтобы мы доверяли друг другу.

– Думаю, я вам доверюсь, – кивнула после недолгого раздумья Агата. – По рукам!

Маг и ученик вышли из таверны и неспешным шагом направились к центру города. Убедившись, что на вечерней улице они одни, ученик спросил:

– И вы готовы уничтожить артефакт?! Только чтобы потрафить этой юнице?!

– Хормин, Хормин, – с мягкой укоризной ответил маг, – ну когда же ты отвыкнешь судить по внешнему виду? Эта юница старше тебя как бы не вдвое. А уж сильнее да опытнее – о том и говорить не след.

– Да и пусть!

Маг с иронией посмотрел на надувшегося ученика.

– Разве ты сам печешь себе хлеб? И кафтан сам шьешь?

– Да не... – удивился такому повороту беседы ученик.

– Вот и тут так же. Пусть сия сеньорита затравит нашего зверя. Она – хороший охотник и сделает это лучше нас.

– А потом вы небось возьмете ее в ученицы? – подозрительно спросил Хормин.

– Так вот ты чего испугался?! – искренне рассмеялся маг. – Не бойся, так просто от меня ты не избавишься! Не пойдет она ко мне в ученицы. Она к этому еще не готова.

Если есть выход, то есть и вход. Так устроено почти все. Ящик для писем, пылесос, зоопарк, чайник... Но конечно, существуют вещи, устроенные иначе. Например, мышеловка.

Харуки Мураками

У нужного дома на улице Заморенова я оказался уже хорошо за полночь. Не спеша, на второй передаче, проехал мимо, словно по своим делам.

«Двое мужчин на скамейке за кустами. Сильно пьяны, вряд ли обратят на тебя внимание. Женщина на площадке между домами, выгуливает собаку, уже настроилась уходить. Больше никого».

С Хайшей иногда трудно уживаться. На самом деле почти всегда. Богиня цинична, авторитарна и язвительна. Но чего не отнимешь – божественное вмешательство в ее лице часто бывает очень даже полезно. С магией у нее негусто, зато в теневом зрении видит Хайша гораздо лучше меня. К тому же она чувствует эмоциональное состояние людей, так что может сказать наверняка, следит ли за мной кто-нибудь или нет.

Что ж, думаю, ее выводам можно доверять. Женщина с собачкой скрылась в подъезде, а пьянчуги на лавке были слишком погружены в свой мир. Вряд ли даже у Агаты нашлись топтуны, способные так искренне сыграть пьяных людей. Да и вообще, с чего бы ей ожидать незваных гостей именно сегодня?

«Потому что Алекс стал к ней клеиться. Сразу после того, как вы подписались на розыск Арины. Это выглядит подозрительно».

«Ты перестраховываешься. Алекс пытался подкатить к Агате и раньше, собственно, он делал это каждый раз, когда у него только появлялась возможность».

«Тогда почему она именно сейчас обратила на него внимание?»

Я задумался. Хайша попала в точку – мне и самому казалось подозрительным, что Агата, всегда относившаяся к Алексу с насмешливой снисходительностью, чуть ли не сама вешается на шею моему напарнику. Если вспомнить сцену в кабинете Ивора – это ее нарочитое «прелестный зайчик», – она явно намеренно кокетничала с Алексом. Но какой в этом смысл? Не могла же она заранее знать, что Махариста потребует от меня кинжал из ее коллекции? И даже в этом случае зачем ей Алекс? Просто закрыла бы мусоропровод еще одной ловушкой.

«Не вижу смысла гадать, – сообщил я Хайше. – Посмотрим на месте».

Я оставил мотоцикл в соседнем дворе и уверенным шагом направился к лестнице в подвал. В такой ситуации глупо прятаться по углам и красться на цыпочках в тени. Как раз такие выкрутасы гарантированно привлекут чьенибудь внимание. Лучший способ стать «невидимкой» для случайных свидетелей – вести себя совершенно буднично.

Примитивный навесной замок отнял у меня всего несколько секунд. Я закрыл за собою дверь и перешел на теневое зрение. Мир вокруг меня вспыхнул плотным зеленоватым свечением. Обычно в Тени краски приглушены, но здесь, под жилищем могущественной ведьмы, концентрация теневой силы была такова, что даже бетонный пол светился

замысловатыми узорами. Впервые я видел, чтобы по стенам, словно вода, текли волны избыточной силы. Само помещение подвала в Тени не изменилось, как это обычно бывает, но потеряло стабильность. Я видел одновременно несколько подвалов, налагающихся один на другой с небольшим смещением и слегка колеблющихся – как летом над раскаленным асфальтом плавится воздух. Это зрелище меня слегка дезориентировало.

«Спокойно, Фокс, – раздался в голове уверенный голос Хайши. – Это всего лишь разные варианты будущего этого коридора. Просто здесь они видны изза силы Агаты, а вообще это свойственно каждому объекту. Ничего страшного. Хочешь, я поручу? У меня голова не кружится».

«Все уже нормально, спасибо, Хайша».

Я сосредоточился на дальнем конце коридора и пошел вперед, стараясь не обращать внимания на свихнувшееся пространство вокруг. Через десяток шагов разум адаптировался к зрелищу многовариантных коридоров, и стало легче.

Мимо, переругиваясь, прошмыгнула стайка крыс. О том, что это именно крысы, я догадался лишь по длинным голым хвостам и характерным прыжкам, которыми они двигались. Постоянное соседство с тeneвым магом вызвало у грызунов сильные мутации, превратив их в весьма странных уродцев. Покрытые хитином лапки не имели ступней и заканчивались гладкими остриями, выбивавшими звонкую дробь по бетонному полу. Толстые тушки несли на спинах улиточные раковины, а лысые головы были до омерзения похожи на человеческие. Одна из тварей отстала от стаи и уселась, разглядывая меня с какимто нехорошим, почти человеческим любопытством.

«Неужели они разумны?»

«Вполне может быть, – буркнула Хайша. – Сам видишь, что вокруг творится. Здесь все насквозь пропитано магией!»

«Страшно представить, что происходит с соседями Агаты этажом выше!»

«Не думаю, что на них такое соседство сильно скажется, – возразила Хайша. – Люди более устойчивы к силе Тени. Разве что у кого-то прорежутся способности».

«Везет! Вот лег спать рядом с ведьмой, а проснулся магом!»

«У тебя так не получилось!»

«Тьфу на тебя!»

Я махнул в сторону крысы шлемом, и тварь, высоко подпрыгнув, ускакала догонять стаю. Черт! Неприятное зрелище! Обычные крысы мне и то больше нравятся. Да и мало ли какие еще тeneвые существа тут могут бродить! Правда, сейчас ночь и они, скорее всего, выбрались наружу. Мало мне было заботы о возможных ловушках Агаты, так тут еще и уродцы всякие толпами носятся, того и гляди сопрут чтонибудь из снаряжения!

Ловушек, впрочем, пока не попадалось. В общемто я здорово надеялся, что в подвале их и не будет. Окажись здесь какието следы присутствия Агаты, это означало бы, что ведьма знает про мусоропровод. И не просто знает, а допускает, что через него кто-то может проникнуть в ее квартиру. В этом случае мне оставалось бы только развернуться и уйти – лезть прямиком в пасть тигрицы в мои планы не входило.

Но больше мне так никто и не встретился, никаких ловушек тоже не обнаружилось, и я беспрепятственно добрался до нужного места. Квадратное помещение было пустым и, к счастью, чистым. Из зияющего в потолке круглого отверстия ничем, кроме пыли и затхлости, не пахло. По идее архитектора здесь, под отверстием, должен был стоять мусорный бак. Дверь, через которую бак предполагалось вывозить к мусорной машине, за

ненадобностью заложили кирпичом. Тем лучше.

– Ну что ж... приступим, – произнес я вслух, отгоняя неуверенность, и достал из рюкзака дрель.

Потолок в подвале был низким, всего два метра, можно дотянуться до внутренней стороны трубы без проблем. Я поднял дрель над головой так высоко, как только мог достать, уперся сверлом в стенку мусоропровода и принялся размеренно вращать рукоятку привода. Спина и руки вскоре устали – сверлить в такой позе не оченьто удобно. Надо было прихватить какойнибудь ящик, чтобы подставить под ноги. Теперьто, конечно, поздно спохватился.

Несмотря на неудобство, первый канал я высверлил быстро. Осторожно закрепил в нем костыль с карабином. Закрепил веревку и подтянулся так, чтобы плечи опирались о край мусоропровода. Стоя в петле, принялся сверлить второе отверстие выше.

Ничего сложного, только терпение и хладнокровие.

Закрепив второй костыль, я примерился к трубе. Так и есть – диаметр чутьчуть меньше, чем нужно бы. Втиснуться можно, но есть все шансы застрять. Но это я как раз предусмотрел.

Закрепив веревку на втором костыле, я спустился вниз и вытащил из рюкзака сверток с термобельем.

Этот комплект я когда-то купил, поддавшись положительным отзывам в сообществе мотоциклистов. Разумеется, зря. Нет, если ездить быстро в холодную погоду, то в нем и впрямь теплее. Но стоит ненадолго спешиться и посидеть в кафе или у друзей в гостях, становится жарко. А ведь это не свитер – не снимешь при посторонних. В общем, всего раза два я его надевал, а потом оно прочно поселилось в дальнем углу бельевого ящика. Выкидывать было жалко – обтягивающее плотное трико черного цвета выглядело прямо как наряд какогонибудь киношного ниндзя. Вот и нашлось ему достойное применение. А потом можно будет и выбросить с чистой совестью!

Я переоделся и достал из рюкзака банку с полупрозрачным желе голубоватого цвета. «Кровь ледяного дракона». За ней, собственно, я и заезжал в магическую лавку. Несмотря на громкое название, на самом деле это всего лишь слизь, вырабатываемая хоть и теневыми, но всетаки слизняками. Впрочем, у алхимиков это давняя традиция: чем гадостнее ингредиент, тем возвышеннее у него название. Наверное, чтобы использовать было не так противно.

Впрочем, я не особо брезглив.

Главное, эта слизь создает идеальное покрытие с очень низким коэффициентом трения. Учитывая, что труба мусоропровода всетаки уже, чем мои плечи, «кровь» вполне стоила заплаченных за нее денег.

Я тщательно покрыл слизью верхнюю часть тела. Натянул перчатки, чешки, повесил на шею открытый рюкзак. Подтянулся на веревке. Теперь плечи легко проскользнули в трубу. Я еще два раза воспользовался дрелью и оказался прямо напротив железного короба мусороприемника. Со стороны кухни дверцу заварили, но сам короб крепился к трубе болтами.

Я достал из рюкзака ножовку.

Выглядели болты внушительно, но железо на них пошло низкого качества, мягкое, так что уже через полчаса я бережно снял внутреннюю раму и спустился с ней вниз, в подвал.

Первый этап закончен.

Я посмотрел на часы. На все про все у меня ушло два часа. Неплохо, совсем неплохо!

Обновив слой слизи, я вновь забрался в мусоропровод и осторожно вытолкнул короб наружу. Сдвинувшись сантиметров на пятнадцать, он уперся в стенку и застрял. Пришлось попотеть, раскачивая и протискивая его дальше, но в конце концов мне удалось спихнуть его вниз, на пол. Тут удача решила вновь меня слегка поощрить. Во время ремонта трубу облицевали не кирпичом и даже не досками, а плитами из гипсокартона. Мне даже не пришлось ничего пилить или сверлить, я просто прорезал ножом дыру нужного размера и оказался на кухне.

Забавно. Насколько я знал, Агата почти не готовит. Завтрак ведьмы обычно состоит из кофе или чая, как и ужин, а обедать она предпочитает в ресторанах, тем более что вполне может себе это позволить. В свете этого совершенно непонятно, зачем ей кухня, битком набитая посудой и всякой кухонной техникой, функции большинства из которой были для меня загадкой.

«Фокс, не отвлекайся! У нас мало времени!»

Я посмотрел на часы.

Половина третьего. Второй этап закончен. Пока все идет по плану.

Я собрал все инструменты в рюкзак и сбросил его в мусоропровод. Банку с остатками «крови» поставил рядом с лазом.

Зажав в руках сверток с огнеупорным костюмом, я крадучись вышел из кухни.

Сразу за дверью был небольшой предбанник, а за ним – огромный холл, бывший раньше, скорее всего, двумя, а то и тремя отдельными комнатами. Современная мебель, скорее даже мебель будущего: стремительные смелые силуэты, комфорт и роскошь. Картины на стенах. Тоже современное искусство. Наверняка самые талантливые представители, но я его не люблю и не понимаю. Для меня живопись, достойная внимания, закончилась на импрессионистах. А вот Агата...

«Фокс, не отвлекайся!» – занудно повторила Хайша.

«Да, да, – проворчал я, возобновляя движение. – Уже иду!»

Окон в холле не было – похоже, их замуровали во время ремонта, и Агата не позаботилась повесить на двери защитные заклинания. Это был один из тех кирпичиков, на которых я строил свой план. Не оченьто надежный фундамент, но ничего другого у меня нет. Из холла я попал в длинный коридор. С одной стороны – две двери, на которых переливаются всеми цветами радуги «пентаграммы стихий». С другой – еще три двери, две из которых тоже под «пентаграммами», а на одной ничего не видно. Значит, на ней, скорее всего, «адский полог».

В конце коридора – последняя дверь. За ней, судя по плану, еще один холл вроде того, который я только что покинул. Это означает, что на двери не должно быть заклинания. Но в какой из комнат сейчас Агата и Алекс?

Я сделал пару осторожных шагов, когда одна из дверей, как раз та, на которой я не увидел заклинания, распахнулась настежь.

Сердце сжалось в маленький ледяной комок и шустро провалилось в живот.

Я вжался в стену, пытаюсь слиться с рисунком обоев. По позвоночнику одна за другой поползли капли холодного пота.

Из спальни, безвольно шаркая уродливыми тапочками в виде морд розовых кроликов, вышел Алекс. Кроме тапочек на нем были лишь часы да амулет на шее. Покачиваясь, словно только что восставший зомби, мой напарник сделал пару судорожных шагов, ноги его подломились, и он упал сначала на колени, а потом плашмя всем телом на пол. Самое

жуткое в этой картине (не считая тапочек) было абсолютно пустое выражение лица Алекса, не изменившееся даже в момент встречи с паркетом.

Дверь в комнату закрылась с торжественной медлительностью.

Содрогаясь от ужаса и жалости, я подкрался к напарнику и попытался нащупать пульс. На запястье пульс не прощупывался!

На шее пульс...

«Если ты будешь так сжимать ему шею, пульса у него точно не будет!»

...был! Уф!

Я так и осел рядом с безжизненным телом Алекса. Пришлось сделать несколько медленных вдохов и выдохов, чтобы сердце вернулось из живота на отведенное ему природой место.

Я осторожно перевернул Алекса, с растущим гневом увидел запавшие, в черных тенях глаза, ввалившиеся щеки...

– Алекс... господи! Что она с тобой сделала?!

Напарник приоткрыл глаза:

– Кто... ты... черный... человек?

– Ты меня не узнаешь? Алекс, это же я!

– Ты меня... не обманешь, черный человек... Алекс – это я...

Я поспешно стянул с головы подшлемник. Приподнял голову напарника.

– Это я! Виктор! Что она с тобой сделала? Она пыталась тебя?!

При виде моего лица глаза Алекса распахнулись, в них плеснулся животный ужас. Вцепившись в мой воротник, он яростно зашептал, косясь на дверь:

– Спаси меня, Вик! Забери меня отсюда! Пожалуйста!..

– Алекс, Алекс...

– Ты не представляешь, что она со мной делала! Я больше не могу!..

Изда двери донесся капризный голос Агаты:

– Мальщ, ты что там бормочешь? Давай быстренько делай свои дела и возвращайся! Не заставляй меня ждать!

Алекс попытался вскочить, но ноги не держали его.

– Мне нужно мясо!

– Что? – опешил я от такого поворота.

– Мясо! – с необычной для него кровожадностью в голосе повторил Алекс. Глаза его нехорошо засветились в полумраке коридора. – Нужно восстановить силы! Тогда я смогу бежать!

Он подергался на ковре – безрезультатно. Потом уставился на мое запястье.

– Эй, эй! Даже не думай об этом! Тоже мне вампир недотра... недоделанный! Я видел холодильник на кухне. Пошли, я тебе помогу...

Алекс что-то прошептал и воспарил в метре над полом.

– Моя тень напитана под завязку, – ответил Алекс на мой удивленный взгляд. – Но физическое тело истощено полностью. Не могу идти, ноги не держат. Зато могу левитировать – так тебе легче будет меня тащить.

Я ухватил напарника за волосы, словно тонущего, и потащил за собой.

– Это жестоко! – захныкал Алекс.

– К голому парню я готов прикасаться только в районе головы! – отрезал я. – По крайней мере, она у тебя вроде как одета. Заткнись и терпи!

Снаружи холодильник ведьмы напоминал поставленную на попа легковую машину представительского класса. Внутри же раскинулись съестные ряды, которым мог бы позавидовать небольшой продуктовый магазин. Некоторые яства я даже не смог опознать. Подгоняемый голодным кваканьем в животе Алекса, я вытащил половинку копченого окорока и потянулся за ножом. Напарник с неожиданным проворством выхватил мясо у меня из рук и с довольным урчанием впился зубами в добычу.

– Ладно, некогда расслаживаться! – Я вбил в стакан несколько перепелиных яиц, замешал с молоком и протянул Алексу этот «гогольмоголь». – Быстро приходи в себя и двигай в спальню...

– Чтооо?! Я не пойду! Ты не можешь требовать от меня этого!

Я взглянул в горящие диким огнем глаза напарника, и шутить насчет его давешнего хвастовства както сразу расхотелось. Я попытался воззвать к его чувству долга:

– Послушай, ты сам ведь этого захотел. Теперь поздно отступать. Если ты сейчас исчезнешь, Агата пойдет тебя искать. И наткнется на вот это.

Я кивнул в сторону развороченной стены.

– Второй раз мне сюда уже не попасть! Агата наверняка взбеленится и навесит защиту на каждую щель в стене. Потрачено столько трудов и времени! Просто невозможно взять и отказаться от плана сейчас, когда осталось лишь пойти и забрать кинжал!

Алекс продолжал молча грызть окорок.

– Пойми, мне необходима поддержка вампиров! Я уже не успею составить новый план, времени не осталось! Если мы провалим сегодняшнюю операцию, Арина погибнет.

– А если я вернусь к этой ведьме, то сам погибну! – возразил Алекс. – Признаю, такая смерть привлекает меня больше любого другого способа отдать концы, но я надеюсь, она настигнет меня только через многомного лет, когда я буду старым и уставшим от жизни!

– Когда ты будешь старым и усталым от жизни, тебе такая смерть точно не будет угрожать! Ты будешь толстым обрюзглым стариком, к которому ни одна девушка не притронется!

– С чего ты взял?! – возмутился Алекс. – Я всегда буду высоким и стройным!

Я многозначительно посмотрел на обкусанный окорок в его руках. Окорок выглядел так, словно побывал в аквариуме с голодными пираньями. Алекс звучно лязгнул зубами, наглядно демонстрируя, что пираньям тут ничего не обломилось бы.

– Я сяду на диету, – с набитым ртом сообщил напарник. – Как только выберусь отсюда, сразу и сяду! И к старости буду стройным...

– Не особо рассчитывай на спокойную старость! Если ты сейчас не отправишься к Агате, я тебя сам пристрелю!

– Стреляй, – с великолепным равнодушием позволил Алекс. – Кстати, револьвер твой где?

Судя по его упрямому взгляду, моя попытка напугать его, точно так же как и надавить на жалость, провалилась. Что ж, придется прибегнуть к самому радикальному доводу.

– Алекс, видишь этот сверток у меня в руках?

– Ну? – Напарник сразу почуял неладное и даже жевать перестал.

– Это огнезащитный костюм. Я заказал его у Профессора специально под эту операцию. Когда дело касается денег, Алекс соображает очень быстро.

– Сколько?!

Я озвучил сумму. Остатки окорока упали на пол. Наверное, если бы Алекс не был так

слаб, он бы попытался меня задушить. Но мне и так стало не по себе от выражения его лица.

– Если мы выполним заказ, я его включу в счет, – поспешил я успокоить напарника. – Для Ивора это, сам понимаешь, копейки. Но если мы завалим дело, ни о каком гонораре речи быть не может.

Алекс залпом допил приготовленный мною «коктейль», с тоской посмотрел на холодильник и встал. Ноги у него слегка дрожали, но передвигаться самостоятельно он уже мог.

– Я иду.

– Алекс...

– Молчи! И запомни на тот случай, если мы больше не увидимся, – я это делаю только ради денег!

Алекс доковылял до комнаты и скрылся за дверью, вызвав в спальне бурю эмоций. Мне, как ни парадоксально, стало грустно.

«Фокс...»

«Не надо, Хайша. Все забыто и былшем поросло. Нам совсем о другом надо думать!»

Я прокрался в следующий холл, обставленный точно так же – словно пассажирский салон какого-нибудь межзвездного лайнера, причем ВИП-класса. Здесь тоже не было окон, зато имелись три двери. На двух – «пентаграммы», на одной – ничего. Точнее, «адский полог», если Алекс не ошибся и коллекция именно за этой дверью.

Я почувствовал, что моя решимость слегка как бы скукожилась. Не то чтобы я готов был отказаться от задуманного, но в голову стали лезть всякие непрошенные вопросы. Например, не ошибся ли Профессор в расчетах? Он же взял за основу температуру плавления стали с моих слов. Стальной доспех действительно плавился – это я правду ему сказал. Только он ведь расплавился бы и если температура заклинания была выше. Значительно выше. И сколько в таком случае продержится созданная Профом чудоткань? Минуту? Пять секунд? Вообще нисколько?

«Мы еще можем уйти, – произнесла Хайша. – В конце концов, на вампирах свет клином не сошелся! Придумаешь еще что-нибудь!»

«После того, как я убедил Алекса вернуться в спальню? Да он меня завтра просто загрызет, если я свою часть работы не выполню!»

«Фокс, я серьезно...»

«Погоди!»

Я прислушался. Изза одной из дверей явственно доносились какие-то звуки. Я подкрался ближе. Сомнений нет – это была музыка. Кто-то играл на рояле. Я успел услышать кусочек какой-то пьесы Чайковского, не вспомнить какой, потом, без перехода, Вивальди, потом музыкант некоторое время просто перебирал клавиши, а потом зазвучала мелодия, которую я прекрасно знал. Наверное, я был единственным человеком, которому доводилось ее слышать, да и то лишь потому, что присутствовал при ее сочинении.

Я, задыхаясь, отскочил от двери.

«Фокс, это же *та* музыка!»

«Я знаю... – Я попытался успокоиться. – Знаю...»

«Но это значит...»

«Ничего это не значит, – отрезал я. – Может быть, простое совпадение. Может быть, там просто запись, в конце концов!»

«Ты самто веришь?»

Я не стал отвечать Хайше. Развернул сверток, натянул на правую руку перчатку. Влез в балахон. Накинул сверху плащ.

Не понимаю. Совсем ничего не понимаю. Игра с каждым шагом запутывается все сильнее, и все отчетливее проступает неприятное ощущение, что моя роль в ней – вовсе не роль игрока. И возможно, даже не ферзя.

Я встал напротив двери. «Адский полог» никак не проявлял себя. Но он был здесь, какимто образом я ощущал его присутствие.

Время пошло!

Опускаю капюшон.

Глубокий вдох. Выдох. Еще вдох. Выдох. И последний, самый глубокий, насколько хватило легких, вдох.

Натягиваю на лицо маску, шагаю вперед.

Мгновенно тяжелой беззвучной волной меня накрывает жар.

Жарко, черт возьми! Но терпеть можно...

На ощупь нахожу ручку на двери.

Не заперто! Разумеется – с такойто защитой...

Тем проще!

Вваливаюсь внутрь и закрываю за собой дверь.

Тоненько свистит и пощелкивает остывающая ткань.

Терплю, сколько хватает сил, потом сдергиваю маску, выплевываю углекислоту и с наслаждением вдыхаю – воздух вокруг меня горячий, но уже не обжигает.

Полторы минуты!

Есть!

«Есть! Хайша, мы прошли!»

«Потом будем ликовать! Еще нужно выбраться отсюда!»

Слова Хайши меня сразу отрезвили. Оглядевшись, я убедился, что Алекс не ошибся, – коллекция магических артефактов находилась именно в этой комнате.

Агата подходила к коллекционированию так же прагматично, как и ко всему остальному в этой жизни. Пожалуй, было неправильно называть собрание этих предметов коллекцией, как неправильно было бы называть коллекцией, например, хранящиеся в доме охотника ружья. Арсенал – вот более точное название того, что я увидел. Здесь явно не было вещей, которые берегли изза древности, истории или красоты. Только мощные и редкие артефакты. Каждый из них мог пригодиться практикующей ведьме в любой момент.

«Вот видишь! – не замедлила заявить Хайша. – В таком месте не будут хранить простой кинжал, каким бы древним он ни был!»

«Убедила, – буркнул я. – Причем уже давно. Может, хватит? Давай просто найдем его и уберемся отсюда побыстрее!»

Впрочем, искать Испивающего Тень не было необходимости. У стены, под развешанными странного вида масками и разнокалиберными посохами, стояла небольшая витрина с несколькими амулетами и единственным кинжалом.

Я внимательно изучил и саму витрину, и стены, и пол вокруг нее, некоторое время простоял рядом, прислушиваясь к ощущениям и пытаюсь уловить опасность. Ничего. Видимо, Агата сочла принятые меры достаточными и не стала устраивать ловушки в самой комнате. Логично. Она уверена, что попасть в ее жилище посторонний человек не может. Но даже если искусный маг или талантливый вор какимто чудом и проберется внутрь, то

пройти «адский полог» не сможет никто. Магическая защита против этого заклинания бессильна. Существуют, правда, огнезащитные скафандры, которые пожарные используют при особо сильных пожарах, например на нефтяных вышках. Но даже такой скафандр не выдержал бы жара «адского полога». А про изобретение Профессора пока никто не знает.

На ее месте кто угодно решил бы, что нет смысла защищать отдельными заклинаниями еще и каждый артефакт. И теперь ее ждет большой сюрприз.

«Не хотел бы я оказаться рядом с Агатой, когда она узнает, что ее ограбили! – подумал я, забирая из витрины кинжал. – Страшно представить, как она взбесится!»

«Алекс тебе завтра расскажет в подробностях, – съехидничала Хайша. – Если останется жив».

«Брось! – отмахнулся я. – Ты можешь себе представить женщину, которая способна причинить зло Алексу?»

«Разумеется, могу, она сейчас всего в нескольких комнатах от нас».

В словах Хайши был резон. Уж конечно не моему балбесунапарнику противостоять второй по силе ведьме Анклава.

«Надеюсь, у Алекса хватит ума свалить из этого уютного гнездышка, не дожидаясь завтрака в постель. В конце концов, не факт, что Агата сразу догадается, что кинжал украл я!»

«Это ты сейчас пытаешься успокоить себя?»

«Нет, правда! Почему она должна подозревать именно меня?»

«Вагнер знает, что у тебя дела с вампирами. Испивающий Тень – вампирский артефакт. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы сложить два и два!»

«Вагнер сейчас, должно быть, еще только приходит в себя после вампирского гостеприимства. Вряд ли он успел сообщить Агате последние новости. Да и все равно – дело уже сделано, остается надеяться на сообразительность Алекса».

«Тогда лучше надейся на удачу!»

Мысленно согласившись с Хайшей, я покинул арсенал ведьмы.

В комнате напротив было тихо, рояль молчал. В коридоре стоял запах эксклюзивных духов. Тех самых, которыми благоухала Агата в кабинете Ивора. Вполне естественно, что ими пахнет в квартире Агаты, но... вроде бы запаха не было, когда я шел в арсенал. Появился он только сейчас? Или я просто не обратил на него внимания, слишком пораженный услышанной музыкой? Что происходит?! Проклятье, что здесь происходит?!

Ладно, нужно двигаться! Главное, мой план пока реализуется вполне успешно, а со всякими странностями можно разобраться потом.

Я стащил с себя чудокостюм, завернул в него кинжал и поспешил на кухню.

До мусоропровода удалось добраться без приключений. Сбросив в отверстие добычу, я вылил на себя остатки слизи и проскользнул следом. Оказавшись в подвале, с облегчением избавился наконец от насквозь пропитавшегося «Кровью ледяного дракона» термобелья, вытерся насухо и переделся в свою обычную одежду. Собрал рюкзак. Огляделся. Вроде ничего не оставил, кроме костылей в стенке мусоропровода. Но по ним на меня не выйти – я купил альпинистское снаряжение одни боги ведают как давно совсем для другой операции...

«Тогда уж следовало бы беспокоиться о слизи на стенках трубы, – немедленно развеяла мою уверенность Хайша. – Или ты думаешь, ведьма не догадается обзвонить магические лавки и узнать, не покупал ли кто недавно «Кровь ледяного дракона»? Учитывая, что

нормальные алхимики покупают обычно не больше ста граммов слизи зараз, тебя наверняка запомнили».

И вновь пришлось признать, что Хайша дело говорит.

А значит, мне нужно как можно быстрее попасть домой.

Ну да с этимто как раз было меньше всего проблем!

Самое удовольствие ездить по Москве ночью или ранним утром. Дороги пустынные, патрули ГИБДД мирно спят, а если и не спят, то им все равно лень гоняться за одиноким мотоциклистом. Можно открутить ручку газа до предела и наслаждаться скоростью. Жаль только Москва такая маленькая! А мне всегда нужно куда-то торопиться!

Я выехал в четыре утра и через пятнадцать минут уже входил в нашу контору. И то пять минут из них потратил на то, чтобы приковать мотоцикл цепью к ограде и открыть дверь.

Женька еще не спала. Я заговорщицки подмигнул в ответ на ее вопросительный взгляд, порылся в рюкзаке и продемонстрировал кинжал. Девчонка расплылась в улыбке:

– Вик, ты нереально крут! Я в тебя верила!

– А то! – Я рухнул на диван и принялся рассматривать добычу.

На первый взгляд Испивающий Тень не представлял собой ничего особенного. На второй и на третий, впрочем, тоже. Нет, ну я и не ожидал в общемто украшений из золота и драгоценных камней. Мне доводилось иметь дело с разными артефактами, и я усвоил, что маги не любят ненужных украшений. Впервых, артефакт – рабочий инструмент. Молоток плотника на золотой рукоятке, украшенной изумрудами, смотрелся бы дико. Точно так же нелепо выглядит для мага покрытый золотом и самоцветами посох или ритуальный кинжал. Ввторых, украшенный таким образом артефакт привлекает нездоровое внимание воров, а маги не любят ненужный риск.

И все же Испивающий Тень выглядел уж слишком неприятно. Сантиметров тридцать длиной, из них половина – рукоять. Грубо выкованный, так что следы от ковки до сих пор отчетливо видны на лезвии. Кинжал сильно пострадал от времени. Лезвие глубоко и неровно сточилось, по металлу расплзлись пятна въевшейся ржавчины.

И ровным счетом никакого присутствия магии.

«А мы не ошиблись? – спросил я Хайшу. – Это же обычный кусок железа! Или... точно! Агата меня перехитрила! Она както узнала о моих планах и подменила кинжал! Стерва! Представляю, как она повеселилась!»

От злости я едва не запустил бесполезную железяку в стену. Опять Агата выставила меня дураком!

«Спокойно, Фокс! – остановила меня Хайша. – Я уверена, что это именно Испивающий Тень. Ты просто коечто упускаешь из виду. Посмотри на него внимательно тeneвым зрением...»

Я послушно уставился на кинжал. Железка как железка.

«Тебе вредно работать по ночам, Фокс, – усмехнулась богиня. – Ты от этого глупеешь прямо на глазах. Ну допустим, Агата и впрямь обманула нас и подсунула просто какойто старый кинжал. Да? Это ведь очень старый кинжал, согласись? По нему видно, что выковали его не меньше двухтрех веков назад. А то и раньше. И что им все это время пользовались. Верно? Верно! Так почему у него нет теневого облика?!»

Я вновь уставился на кинжал тeneвым зрением, потом – обычным. Ничего не изменилось. А ведь чем старше вещь, чем насыщеннее его история, тем причудливее она выглядит в Тени. Некоторые предметы с особенно сложной биографией в тeneвом зрении

меняются до полной неузнаваемости. Вот оно что... Испивающий Тень выглядел слишком обыкновенным!

«Ты маскируешься! – Я с уважением погладил рукоять. – Хитрая железяка! Чуть не провел меня!» – И почувствовал легкий толчок в ладонь. Словно уловил пульс на рукояти кинжала. Испивающий Тень признал свое поражение и ответил мне.

– Хорошо... – произнес я вслух. – Дело сделано. Теперь нужно подумать, как бы не превратить победу в поражение.

– Ты о чем? – Оторвавшись на секунду от монитора, Женька бросила на меня встревоженный взгляд. – Ведь все получилось, как ты планировал?

– Такто оно так, – не без простительного самодовольства ответил я, машинально крутя в руке кинжал. – Но я ведь не пирожок на базаре увел. Как только Агата узнает, что это моих рук дело, а она узнает это очень быстро, сразу явится сюда, чтобы порубить меня на бефстроганов и скормить крысам. И у нее есть все шансы осуществить это желание.

– Она сможет, – подумав, согласилась Женька. – Тебе надо скрыться.

– Не выйдет, – возразил я. – Она устроит облаву и все равно рано или поздно меня разыщет. Учитывая ее способности – скорее, рано. Да и нет возможности сейчас прятаться, что-то должно случиться в ближайшее время, я это чувствую.

– И что же тогда?

– Я должен закончить дело как можно быстрее. Мне придется опережать Агату хотя бы на шаг. И все время действовать, ни на минуту не оставаться на месте.

– Хороший план, – кивнула Женька. – Может прокатить. Значит, ты сейчас...

– Приму душ и лягу спать.

– Спать?!

– Угу. – Я встал и, не удержавшись, зевнул. – Извини.

– погоди, а что ты мне втирал насчет «действовать и не оставаться на месте»?

– Жень, поимей совесть! – Я опять зевнул, едва не свернув челюсть. – Я всю ночь не спал, да и операция была совсем не простой! Если я не посплю хотя бы часика два, то вообще перестану соображать. Агата все равно раньше десяти из постели не вылезает, так что немного времени у меня есть.

Я закрылся в ванной, стянул одежду и, встав под душ, подставил лицо горячим струйкам воды. Это меня всегда успокаивает. Так бы и стоял – и час, и два. А лучше набрать бы ванну... Нет, нельзя! Я в ней сразу засну!

Я с сожалением выключил воду и принялся вытираться. Глянул мельком в зеркало. Мда... неплохо бы побриться.

Взгляд остановился на кинжале, который я зачем-то приволок с собой в ванную. А что, забавная идея! Мало кто может похвастаться тем, что побрился древним вампирским артефактом...

«Фокс!!!»

Я замер, оторопело глядя в зеркало. Рука с Испивающим Тень застыла всего в нескольких миллиметрах от горла.

«Ах ты, зараза!» – Я положил кинжал на полку и присел на край ванны. Мне показалось, я услышал разочарованный вздох артефакта.

«Фокс, от этой штуки надо избавиться как можно быстрее! – В голосе Хайши явственно звучали нотки отвращения. – Он слишком опасен!»

«Ты права... Проклятье!»

«Что?»

«Ято надеялся выспаться!»

1485 год, Испания, Сарагоса

Крыша нагрелась под Агатой, и ведьма поймала себя на том, что глаза слипаются, а голова так и норовит улечься на сложенные руки.

Она не спала понастоящему уже четвертые сутки. Не возвращалась домой. Не появлялась в тавернах и людных местах. Передвигалась только ночами, заодно ворую еду в лавках.

Не верила колдуну.

Слишком сладко пел Ивор про бескорыстное желание помочь людям. Непохож он на доброго дедушку, как ни старается выглядеть таковым. А вот на большого хитреца очень даже похож. Вон как ловко обложил ведьму! Той и деваться некуда было, только радостно согласиться на союз. Но искренни ли его посулы уничтожить кинжал повелителей? Проверять честность колдуна Агата не собиралась.

Ведьма осторожно потянулась, разгоня застоявшуюся кровь. Замерла. Инквизитор вышел из дома, постоял немного во внутреннем дворике, словно раздумывая, стоит ли куданибудь идти. И вернулся в дом. Агата шепотом помянула всех духов плодородия.

Недавно кто-то пустил по Сарагосе слух, будто бы на отца Арбуэ хотят напасть в отместку за притеснения инквизиции. Если по чести, так и было за что! По новому кодексу Торквемады инквизиторам вменялось налагать штрафы на обвиняемых и арестовывать имущество осужденных. В Арагоне, где существовал древний закон, запрещавший конфискацию имущества, недавно изданный кодекс вызвал особое возмущение. Арагонские дворяне обратились к королю и папе с просьбой урезонить инквизицию, но никакого результата это не дало. Поговаривали, что королевская чета имеет с конфискованного имущества немалый профит. Вот и решили гордецы припугнуть попов. Только кто-то из заговорщиков оказался не в меру болтливым, и теперь Петр Арбуэ, которому отвели роль показательной жертвы, постоянно был настороже.

С одной стороны, Агате стало проще следить за инквизитором, но с другой – у Теодора не было возможности напасть на Арбуэ. Станет ли он дожидаться удобного момента или, в конце концов, решит удовлетвориться другой жертвой? В Сарагосе было еще несколько сильных магов, но до уровня Арбуэ они даже все вместе недотягивали.

Агата упрямо продолжала следить за инквизитором.

Но очень уж хотелось спать!

К вечеру сонливость окончательно одолела ведьму, но, когда в тишине скрипнула дверь, Агата немедленно вскинулась, будто сторожевая собака. Инквизитор все-таки покинул дом.

Агата поспешила за ним, прикрывшись завесой невидимости.

Нервно озирающийся по сторонам инквизитор шагал быстро, почти бежал, и до церкви они добрались минут за десять. Никто так и не попытался напасть на отца Арбуэ, никто, как решила Агата, даже не следил за ним. Возможно, слухи о предстоящем покушении основывались всего лишь на чьихто выдумках. Ведьма поднялась по ступеням церковного крыльца вслед за инквизитором, но у дверей остановилась. Здание окутывало сложное мощное колдовство. Агата даже не смогла определить всего, что было намешано в заклинаниях, накладывавшихся одно на другое, словно капустные листья. Ясно было только, что самой колдовать в таком месте лучше и не пытаться – неизвестно, какое из церковных

заклинаний и как отреагирует на это. Ведьме пришлось снять даже завесу невидимости.

Скромно прижимая к груди шляпу и прихрамывая, сеньор Прайя вошел в церковь. Почему бы благочестивому идальго не посетить церковь, пусть даже и ночь на дворе?

Можно было обойтись и без лицедейства. В церкви никого не было, кроме Петра Арбуэ. Инквизитор же так погрузился в молитву, что не услышал шагов Агаты. Ведьма поспешила укрыться в глубокой тени за колоннами. Арбуэ был сейчас один и совершенно беспомощен, словно поросенок, которого охотники привязывали к пальме, выманивая крокодила на берег. Если Теодор вообще собирался объявиться, то лучшее место и время трудно было представить.

И монах не заставил себя долго ждать. В отдалении послышался бой часов на ратуше – одиннадцать часов вечера. С ударами колокола смешался топот ног, тревожно разносясь под сводами. Четыре тени двигались по проходу слишком целеустремленно для обычных горожан, пришедших в церковь за утешением или наставлением. Агата почувствовала движение теней вокруг инквизитора. Петр Арбуэ поднялся с колен и ждал убийц, равнодушно скрестив на груди руки.

«Так и есть! – удовлетворенно подумала Агата. – Ловушка! Поросеночекто оказался клыкастый».

Невозмутимость инквизитора смутила нападавших. Они остановились и завертели головами, видимо, как и Агата, подумав о ловушке. Но изза колонн не спешили выскочить стражники, и заговорщики успокоились. Сгустившиеся вокруг Арбуэ тени они, похоже, не видели. Правда, один из заговорщиков остался стоять на месте, когда остальные двинулись к инквизитору. Теодор или нет? По фигуре вроде подходит – высокий и тощий. А больше ничего не разобрать – по самые глаза закутался в плащ и глубоко надвинул шляпу.

Агата опустила на четвереньки и тихонько поползла к проходу, прячась за скамейками. Ведьма, правда, совершенно не представляла, что будет делать. Собираясь на охоту, она не думала, что схватка с Теодором может случиться в стенах церкви, под прицелом охранных заклинаний. Оставалось надеяться, что и монах побоится использовать здесь колдовство. Агата не сомневалась, что в обычной драке легко справится с Теодором, – непохоже, что он много времени уделял физическим упражнениям.

Ведьма осторожно выглянула изза скамьи. Трое заговорщиков стояли теперь в паре шагов от Арбуэ. Инквизитор оставался спокоен, лишь тонкие серые губы скривились в презрительной гримасе.

– Вы осмелились прийти с греховными помыслами в дом Божий! – насмешливо произнес Арбуэ. – Напасть на меня?! Здесь?! Воистину, если Бог хочет человека наказать, он лишает его разума!

– Взять его!

Агата узнала холодный спокойный голос. Она больше не сомневалась – перед ней Теодор.

Заговорщики стали окружать инквизитора. Один вытащил из ножен шпагу, второй – мавританскую саблю. Третий подготовил веревку. Инквизитора, похоже, собирались не убить на месте, а взять в плен. Агата знала почему, а вот Арбуэ удивленно вздернул бровь и покачал головой, мол, вы даже глупее, чем казались поначалу. Потом небрежно взмахнул рукой, и шпага покатила по полу, а ее хозяин рухнул на колени. По мгновенно поглупевшему лицу покатались слезы раскаяния.

– Дева Мария, прости меня, несчастного слепца...

– Шевелитесь, идиоты!

Крик Теодора вывел из ступора второго заговорщика, и он рубанул инквизитора саблей. Металл мерзко заскрежетал о металл. Арбуэ пошатнулся, распоротая ряса сползла с плеча, обнажив кирасу. Заговорщик выругался и замахнулся вновь, целя в голову. Инквизитор выбросил вперед руки, словно для защиты. Агата колдовским зрением увидела, как с рук хлынул поток теней, буквально сбивший двоих заговорщиков с ног. Но Теодор устоял. Более того, со стремительностью кобры метнулся к инквизитору, преодолевая теневой поток, коротко взмахнул рукой, и Арбуэ схватился обеими руками за горло. Тени вокруг него мгновенно растаяли.

– Проклятье... – проворчал Теодор, глядя на сочащуюся между пальцев инквизитора кровь. – Как нехорошо...

Ведьме оставалось преодолеть всего несколько шагов. Короткая дубинка сама скользнула в руку. Монах стоял к ней спиной. Арбуэ рухнул на колени и потянул к монаху окровавленную руку.

– Не бойся, сейчас боль закончится, – почти ласково произнес Теодор, доставая изпод плаща небольшую флягу. – Что ж... изза твоего упрямства все придется делать наспех...

Агата зачарованно смотрела, как монах поливает Арбуэ из фляги густой жидкостью. В нос ударил мерзостный запах, возвращая ведьму на столетия назад – в храм. Теодор принялся нараспев читать заклинание, сжимая в руках кинжал повелителей. Глаза инквизитора вылезли из орбит, он повалился навзничь.

Падение тела вернуло Агату к реальности. Одним большим прыжком она покрыла расстояние до Теодора и опустила дубинку на его затылок. Монах в последнее мгновение что-то почувствовал и успел отшатнуться – дубинка ударила по плечу. Теодор взвыл от боли, но кинжал не выпустил. С неожиданной ловкостью он отскочил, уходя от второго удара, и развернулся, едва не зацепив Агату лезвием. Ведьма вовремя отклонилась, и противники замерли, разглядывая друг друга. Монах недоуменно нахмурился при виде незнакомца, потом взгляделся в выбеленное лицо Агаты и прошипел изумленно:

– Ведьма?! Откуда ты здесь?!

– Да так, – небрежно поигрывая дубинкой, ответила Агата. – Гналась за одним трусливым воришкой. И, я вижу, догнала.

Теодор мельком взглянул на кинжал и ухмыльнулся:

– Я знал, что ты недостаточно умна, чтобы оценить этот артефакт. Иначе не морила бы его голодом. И не осмелилась бы прийти ко мне.

– Я знаю, что такое Испивающий Тень. Когдато давно я воспользовалась его силой. Единственный раз.

На лице Теодора появилось недоумение.

– Воспользовалась? И потом засунула его в тайник – бесполезно ржаветь?! Ты лжешь! Ни один человек не откажется от такой возможности!

– Не суди всех по себе, – процедила Агата сквозь зубы. – Впрочем, ты все равно не поймешь. Отдай кинжал – и останешься жив.

– Что? – Теодор рассмеялся. – Ты безумна! Что ты можешь сделать против хозяина Испивающего Тень?

– Ты не осмелишься колдовать здесь! – Агата быстро огляделась. Колебания теневой силы растревожили защитные заклинания. По стенам и колоннам церкви пробежали быстрые струйки теней, над головами колебалось и пульсировало серое полотно, готовое обрушиться

в любой миг. – Нас обоих разотрет в пыль!

– Еще как осмелюсь. – Теодор пошел на нее, одной рукой продолжая угрожать ведьме кинжалом, а другой совершая какието пассы. – Меня в любом случае уберезет сила Испивающего. Даже хорошо, что ты явилась. А то этот упрямец, кажется, не доживет до ритуала.

Агата мягко скользнула в сторону и выбросила вперед руку с дубинкой. Монах легко отвел удар кинжалом и попытался контратаковать, но, похоже, фехтование не было его сильной стороной. Кинжал бесполезно пропорол воздух, ведьма же качнулась вправо и ударила Теодора дубинкой по левой руке. Монах затряс ушибленной кистью, потерял концентрацию, и почти готовое заклинание рассеялось.

– Ну что? – издевательским тоном поинтересовалась Агата. – Сильно тебе Испивающий помог? Ты слаб, колдун. Слабак даже с кинжалом остается слабаком.

– Ведьма! – прорычал Теодор.

– Она самая. Сдавайся, Теодор. Клянусь, я отпущу тебя.

На лице монаха появилось странное удовлетворенное выражение. Агата метнулась в сторону, но изза фальшивой хромоты запнулась. Левую голень обожгло болью. Один из заговорщиков, тот, что был с саблей, пришел в себя и сумел полоснуть ведьму по ноге. Второй удар он нанести не успел, Агата достала противника дубинкой в висок, но самой ведьме пришлось тут же отступить, защищаясь от бросившегося в атаку Теодора. Теперь она хромала не только изза разных ботинок.

– Тебе конец. Сдайся и умри безболезненно.

– Я еще спляшу на твоей могиле, колдун!

Агата завертела дубинкой с удвоенной силой, заставляя монаха отступить. На самом деле уверенности она больше не испытывала. Рана была серьезной, ведьма чувствовала, как в ботинке хлюпает кровь. Еще немного, и появится слабость, начнет кружиться голова, а потом проклятый монах запросто добьет ее.

– Ты слабеешь. – Теодор холодно улыбнулся. – Ты уже побледнела, скоро свалишься. Брось свою палку. Пора кончать этот нелепый спектакль.

– Действительно пора.

Спокойный, уверенный голос заставил вздрогнуть обоих противников. От одной из колонн отделился невысокий пожилой сеньор в скромном добротном костюме. За его спиной высился долговязый парень с огромными оттопыренными ушами.

– Хватит! – повторил маг. – Бросьте артефакт, святой отец. Он не по вашу душу. Я – Ивор, глава Анклава магов государства Московского. От своего имени обещаю вам жизнь и свободу, ежели немедленно сдадитесь. Или мне придется уничтожить вас. Поверьте, сил у меня на это хватит.

Теодор затравленно оглянулся на выход из церкви. Драться сразу с тремя магами ему явно совсем не хотелось.

– Теодор, я...

Ивор не успел договорить. Монах быстро произнес какоето заклинание и, присев, хлопнул ладонью по полу. Агата невольно взвизгнула, когда вырвавшиеся из пола теневые лианы скрутили ее по рукам и ногам, оторвав от поверхности. То же самое произошло с Ивором и его учеником.

Это колдовство стало последней каплей, в тот же миг все охранные заклинания будто разом сорвались с цепи. Воздух внутри церкви содрогнулся, ломая и переворачивая скамьи.

Все стало серым, закружилась вьюга из обрывков теней, терзая кожу словно песком. Теодора сбило с ног и поволокло по полу, но он так и не выпустил кинжал. Коекак встав на ноги, монах бросился вон из церкви.

Стены и колонны задрожали, с потолка посыпалась штукатурка, и Агата уже приготовилась к смерти, но тут все разом закончилось. Теневые лианы ослабили хватку и рассыпались в черный прах у ног Агаты.

– Весьма любопытное заклинание, – произнес Ивор, стряхивая прах с камзола. – Обрати внимание, Хор. Очень изящное использование магии смерти для создания псевдожизни.

– А? – Ученик озадаченно потряс головой, отчего выдающиеся уши затрепыхались, словно флаги на ветру. – О чем вы, учитель?! Этот мерзавец уходит...

– Ушел, если точнее, – вздохнул Ивор. – Я его не чувствую. Подозреваю, он уже за несколько кварталов отсюда. И искать его по ночному городу – занятие бесполезное, уж поверь моему опыту.

– И все изза этой... этой...

– Нуну, скажика изза кого? – пробормотала Агата. Голова кружилась все сильнее. – Вы ведь здесь с самого начала, да? И не вмешивались. Так кто же тогда вы самито?

Ученик оскорбленно запыхтел, но Ивор осадил его одним строгим взглядом и, повернувшись к Агате, виновато произнес:

– Мы сегодня все наделали ошибок, не будем тратить время, обвиняя друг друга. Давайте я перевяжу вам рану, а то, не ровен час, сомлеете от потери крови. И надо быстро уходить отсюда. Боюсь, весь этот шум привлек внимание, а мне совсем не хочется объясняться со стражниками.

– Да, надо уходить, – наконец признала правоту колдуна Агата.

– Мы отведем вас пока на постоянный двор, где сами остановились, – заканчивая перевязывать ведьме ногу, сказал Ивор. – Думаю, несколько дней вам придется полежать. Даже я не могу залечить такую рану быстро.

– А как же кинжал? Теодор наверняка утром же покинет город!

– Ничего, мы его найдем. Рано или поздно Испивающий Тень проявит себя.

Убийство для нормального короля – самая естественная причина смерти.

Терри Пратчетт

«Вот отстойто!»

Я бросил взгляд направо, налево, перед собой и с отвращением прикрыл глаза.

«А ну не смей! Заснешь!»

Я послушно открыл глаза и уставился на кончик собственного носа.

Вокруг стояли, плотно сбившись, серые люди – мятые унылые лица, красные мутные глаза, безвольно опущенные плечи. Серые люди и серые мысли. Прямо передо мной была чернота за вагонным стеклом, в котором я видел свое отражение – такой же серый человек с такими же серыми мыслями. Ну а что вы ожидали увидеть в шесть утра в метро?

Ну да, мне опять пришлось покинуть уютную контору, манящую не таким уж, если вспомнить, жестким диваном, и спуститься на нижний круг ада, именуемый метро.

Находиться в конторе не имело смысла, более того, становилось опасно. Благодаря столь эффектной демонстрации стало ясно, что Испивающий Тень мог каким-то образом подчинять людей своим желаниям. Вернее, одному желанию. После многих столетий воздержания он хотел крови. Жажда мучила древний артефакт, ему нужны были жертвы. Меня спасло то, что во мне живет Хайша. Когда Испивающий Тень подчинил меня – да так ненавязчиво, что мне казалось, будто я следую своим желаниям! – Хайша успела сообразить, что происходит, и вывела меня из транса.

Один раз успела, но в другой ведь может и не успеть. К тому же в конторе находилась еще и Женька, у которой против силы артефакта вообще никакой защиты нет. Если я усну, а Испивающий Тень в это время подчинит девчонку своей воле, у меня есть все шансы уже не проснуться. Да и не уснул бы я, когда рядом артефакт с такими маньяческими наклонностями!

Так что, выйдя из ванной, я немедленно запаковал кинжал в рюкзак и отправился к метро. Отдам кровожадную железку Махаристе и потребую обещанной поддержки. Пора уже закругляться с этим расследованием.

Я опять начал дремать, но тут из динамиков раздалось: «Станция «Китайгород». Вывалившись из вагона, я проковылял к концу платформы, дождался прибытия очередного поезда и, под прикрытием сонной толпы, нырнул в тeneвую дверь. Короткий низкий лаз, древний подземный ход – и вот уже знакомый подвал. Словно и не уходил никуда.

Судя по обстановке, вампиры как раз начали стягиваться в гнездо, чтобы переждать под землей светлое время суток. Меня встретили радушно, как родного, что вовсе не обрадовало. То есть я хочу сказать, мало приятного в том, что тебя пытается подружески обнять бомж. Особенно когда их несколько. И знание того, что под личинами бомжей на самом деле скрываются вампиры, ни в коей мере не сглаживает неприятные ощущения. Скорее даже наоборот. Я, кажется, уже говорил, что дружески настроенные вампиры едва ли не большая догука, чем вампиры, относящиеся к тебе чисто прагматически.

Вежливо растолкав испускающих ароматы помойки «друзей», я поздоровался с

Махаристой и без лишних прелюдий протянул ему завернутый в несколько слоев бумаги кинжал.

– Что, неужели... – Барон недоверчиво посмотрел на меня, потом выхватил сверток из моих рук и принялся лихорадочно срывать упаковку. – Неужели...

Он отбросил последний лист и замер, сверля ошалелым взглядом кинжал. Потом медленно поднес ко рту, провел языком по лезвию и застонал от наслаждения. Меня чуть не вывернуло от сладострастия, с которым вампир проделал это. Если бы не Агата, словно Немезида идущая по моим пятам, я бы предпочел сейчас незаметно свалить отсюда, а за обещанной поддержкой явиться позже. Намного позже!

Увы, сейчас было совсем не время проявлять брезгливость.

Махариста встал ногами на кресло и тонко взвизгнул на вампирском языке. Лица всех присутствующих в гнезде вампиров обратились к нему. Барон поднял над головой кинжал. Испивающий Тень, на мой взгляд, смотрелся ничуть не величественней какого-нибудь кухонного ножа, но по гнезду прокатился восторженный гул. Вампиры стали подниматься с пола и стягиваться к креслу барона. Их взгляды были прикованы к артефакту. Ктото в запале даже потянул к нему дрожащие руки, но Махариста бесцеремонно отбросил подданного увесистым пинком. Выходка барона не вызвала абсолютно никакой реакции – вампиры как зачарованные таращились на кинжал.

Махариста заговорил.

«О чем он? Переведи!»

«Да о чем в такой момент говорят все лидеры? – скучным голосом ответила Хайша. – Великий день настал. Тяжелые испытания не прошли даром. Тени великих предков смотрят на нас. Я поведу вас к новым горизонтам. Тырпыр, восемь дыр и прочая демагогия».

Патриотические лозунги меня всегда вгоняли в сон. Началось это еще со школьных времен, когда я на всяких пионерских линейках и собраниях прятался в задних рядах и благополучно дрых всю официальную часть. Привычка эта не покинула меня и во взрослой жизни. Нет лучшего снотворного, чем речь очередного политического лидера. Со временем это даже стало чемто вроде условного инстинкта. А тут еще бессонная ночь в квартире Агаты. Так что стоило Хайше в двух словах объяснить мне содержание «предвыборной речи» Махаристы, как меня стало неудержимо клонить в сон.

К счастью, Махариста быстро утомился и завершил свой спич очередным пронзительным взвизгом и воинственным потрясанием кинжалом. Я даже без перевода догадался, что он объявил неизбежный и мучительный конец всем врагам. После чего развалился в кресле, а подданные начали по очереди подходить и целовать его руку.

«Присягают, – прокомментировала Хайша. – Или вроде того. В общем, клянутся следовать за великим вождем, сумевшим вернуть реликвию, до последнего вздоха. Похоже, ты только что породил культ личности».

«Да наплевать, – буркнул я, нетерпеливо дожидаясь окончания церемонии. – Опыт показывает, что, прежде всего прочего, новоявленный царек чистит свое окружение. И в первую очередь избавляется от самых умных и сильных соперников. Если Махариста немного проредит популяцию упырей, людям от этого только польза будет».

Наконец верноподданнические пресмыкательства закончились, и я смог пробиться к Махаристе.

– Хау, великий вождь!

– А, Фокс... – На мгновение выражение лица Махаристы стало откровенно

раздраженным, но он тут же натянул маску благодущия. – Мы благодарны тебе за помощь. Чего ты желаешь в награду?

– В награду?! Мы?! Хренов макарон! Махариста, это у тебя что, так быстро прогрессирует мания величия? Или от радости память отшибло?

– Смертный! Ты просто не понимаешь, что сейчас произошло!

– Да мне, в общем, по фигу, – сообщил я. – Мне нужны твои бойцы, чтобы накрутить хвосты оборотням.

– А... я помню. Хорошо, будут тебе бойцы.

– Завтра утром!

– Хорошо, хорошо, – уже не скрывая раздражения, ответил Махариста. – Придешь сегодня вечером к метро, там будут ждать два десятка моих подданных. Им будет приказано беспрекословно тебе подчиняться. А теперь мы позволяем тебе удалиться.

– Угу. Наше вам с кисточкой, – пробормотал я и, попрощавшись коротким кивком, направился к выходу.

К креслу барона уже спешил давешний «советник» в сногшибательном пуховике. В лапках, замотанных несвежими бинтами, он тащил знакомый мне по недавней пьянке поднос. Видимо, в силу особой торжественности момента вместо самогона на подносе высилась фигурная бутылка с какимто дорогим коньяком, тарелочка с нарезанным лимоном, открытая коробка шоколадных конфет и футляр с сигарами.

Ну разумеется, «вождю нации» не пристало заливать глаза дешевым алкоголем. Теперь Махариста наверняка войдет во вкус, станет пить только благородные напитки, курить только сигары, а там, глядишь, начнет регулярно мыться. В результате в гнезде образуется оппозиция традиционалистов, которых барон регулярно будет публично казнить или тайно умерщвлять – в зависимости от политической ситуации. Но рано или поздно они свергнут «отщепенца»...

«Ну хватит уже, зафантазировался!» – прервала мои мысли Хайша.

«Мда... действительно. Но что же это за кинжал такой? Они все словно рехнулись, когда его увидели!»

«Ага, и тебя проняло?»

«Да уж...»

Какаято мысль на самом краю сознания тревожила меня. Чтото я увидел... Выход из гнезда был уже рядом, когда я понял, что именно. На подносе, принесенном «советником», лежал футляр с сигарами! Лакированное дерево с перламутровыми вставками! Хьюмидор из лаборатории Профессора!

Я развернулся.

Вампир в пуховике, сгорбившись, торопливо семенил в один из проходов.

Где поднос?!

Я тут же увидел его – в руках другого вампира, стоявшего на коленях перед тронем с выражением слепого обожания на грязном лице.

В початой бутылке еще колеблется жидкость.

Махариста, запрокинув голову, вылизывает последние капли из стакана. Серый длинный язык, похожий на пиявку, шарит по стеклу.

– Смачная бормотуха! – пьяно ревет барон. – С этого дня только такую и будем пить!

Подобострастный смех подданных.

Махариста одаривает коленопреклоненного вампира отеческой улыбкой, возвращает на

поднос пустой стакан.

Берет в руки хьюмидор. Я не успеваю остановить его. Барон, продолжая улыбаться, открывает крышку...

Я прыгнул в дверь в тот момент, когда сверкнула яркая вспышка. В маленьком замкнутом пространстве подвала раздался звонкий треск, словно на лютом морозе сломалось дерево. Затем последовал оглушительный хлопок. Раскаленная воздушная волна ударила меня в спину и выбросила в коридор. Последнее, что я увидел, была стремительно надвигающаяся стена.

«Вик... Вик! Очнись! Вик! Открой глаза!»

Иногда Хайша бывает просто невыносима.

«Вик!»

Нет, не отстанет. Уж если ей что-то взбрело в голову, проще сдаться и сделать, как она просит. Все равно ведь будет нудить, пока не добьется своего.

Я открыл глаза.

Какая-то мутная и странная картинка.

Я некоторое время лежал, пытаюсь сообразить, что это такое. Потом понял, что вижу каменный пол и уходящий в темноту коридор. Только под каким-то странным ракурсом.

«Потому что ты лежишь на полу!» – сообщила Хайша.

«А почему я на полу? – осторожно поинтересовался я и прислушался к ощущениям. Голова действительно болела, но не так, как с похмелья. – И где это я?»

Вообще говоря, коридор казался знакомым, хотя непривычный ракурс и мешал опознать его. А еще сбивали с толку клубы сизого дыма, вытекающего из двери неподалеку. В воздухе стоял смрадный запах горящих тряпок и жареного мяса. И визг... Ктото визжал, истошно, на одной ноте, высверливая мне дыру в черепе.

«Вик, напряги память! Ты был у вампиров. Принес Махаристе кинжал...»

«...!!!»

Память вернулась сразу и полностью. Я хотел было вскочить, но мозг подсказывал, что резких движений сейчас лучше не делать. У меня, знаете ли, богатый опыт пребывания в нокауте, и я в курсе поведения организма после сильных ударов по голове. Осторожно сев, я переждал приступ тошноты, подполз на четвереньках к двери, заглянул внутрь. Одного взгляда мне хватило, чтобы отпрянуть, привалиться к стене и закрыть глаза. Тошнота вернулась.

Если раньше гнездо напоминало картины Босха – полные уродливых образов, но тем не менее совсем не страшные, то взрыв словно открыл дверь в отвратительный своей натуралистичностью ад современных фильмов ужасов. Я принялся. Кроме гари едко пахло чем-то химическим. Судя по тому, что я успел увидеть до того, как вырубился, в гнезде произошел объемный взрыв. Тот профессор говорил про основной заряд! Знаю я такие игрушки. Когда Махариста открыл хьюмидор, вспомогательный заряд выбросил в воздух взвесь горючего вещества, мгновенно заполнившего небольшое помещение. А потом запал детонировал это облако. Мне повезло – я успел инстинктивно броситься вон из подвала. А вот от Махаристы, оказавшегося в самом центре взрыва, не осталось вообще ничего.

Я прислушался к своим ощущениям и попытался встать. Как ни странно, это получилось. Я шагнул к входу в гнездо.

«Куда?! – взвилась Хайша. – Там никого живых не осталось! Не смей! Потолок вот-вот рухнет!»

«Да там и не было живыхто, – пробормотал я, чувствуя, как на меня накатывает нездоровая веселость. – Надо забрать этот чертов кинжал...»

«Его там нет, – огорошила меня богиня. – Пока ты валялся без сознания, кто-то его унес».

«В каком смысле – кто-то?! – мысленно взвыл я. – Ты что, не могла посмотреть?!»

«Фокс, в этом теле мне достается точно так же, как и тебе. Меня точно так же оглушило, и я не могла сконцентрироваться, чтобы управлять мышцами. В конце концов, ты не так часто позволяешь мне это делать – я не привыкла!»

«Ладно, ладно, извини. Но тогда откуда ты знаешь, что кинжал забрали?»

«Я услышала, как кто-то прошел мимо. Смогла приоткрыть один глаз. Это был тот самый вампир в пуховике. Только это был никакой не вампир. Он прошел рядом с нами, и я почувствовала, что от него не пахнет вампиром. То есть немного от него пованивало, но совсем не так, как от настоящих кровососов. Похоже, он просто слегка измазал одежду в ближайшей помойке – запах получился схожий, но поверхностный. Больше я ничего не смогла понять. Но помоему, это был мужчина. И я ощутила, что Испивающий Тень при нем. Это чувство голода я ни с чем не спутаю!»

«Понятно... Надо убираться отсюда!»

Это была своевременная мысль. Из других ходов стали появляться уцелевшие вампиры, и я не хотел попадаться им на глаза. Конечно, в последнее время между нами сложились почти дружеские отношения, но, судя по яростному шипению и гневным взвизгам, доносившимся из руин гнезда, выжившие упыри были слегка неадекватны. Неудивительно, учитывая обстоятельства. Пытаться в такой момент что-то втолковать разъяренным кровососам, да еще когда голова раскалывается, а пол так и норовит уйти изпод ног, идея вполне самоубийственная. Нужно переждать некоторое время. Пусть сначала какой-нибудь вампир, самый умный или самый наглый, объявит себя новым бароном. С ним и буду договариваться.

Придя к такому выводу, я побрел к выходу из подземелья, придерживаясь рукой за стену. Что-то затрещало, за моей спиной раздался гулкий удар, стены и пол вздрогнули, меня окутало земляной пылью. Вампирские вопли разом прекратились, зато мерзко заверещала автомобильная сигнализация.

Потянуло свежим воздухом.

Я медленно обернулся.

Конечно, московский воздух трудно назвать действительно свежим, но после затхлой атмосферы вампирского гнезда он вполне мог сойти за таковой. Оказалось, подвал находился все-таки не под самой церковью, как на планах диггеров, а немного дальше – прямо под стоянкой автомобилей. Это я понял по двум машинам, венчающим груды земли и битого асфальта на месте, где недавно было гнездо. Машины были, к счастью, пустыми и надрывались сигнализацией. В образовавшуюся дыру было видно еще несколько стоящих в ряд машин и совершенно ошалелое лицо охранника в окне будки.

Мда... в ближайшее время новый барон этому гнезду не понадобится. А мне нужно срочно придумывать новый план.

Я пробрался через лаз на станцию метро. Здесь, похоже, слышали взрыв, возможно даже слегка трянуло, впрочем, центральные станции строили как бомбоубежища – как-то там «хлопушка» им навредить не могла. Особой паники тоже не наблюдалось. На лицах пассажиров застыло недоумение и любопытство. Я сел в подошедший поезд, на станции

«Октябрьская» пересел на Кольцевую линию и поехал по кругу. Хорошее укрытие – в метро Агата меня не сможет найти, да и искать не станет. Жаль, здесь нельзя укрыться хотя бы на пару дней!

«Что за пораженческие мысли! – возмутилась Хайша. – Кто недавно говорил, что сейчас не время прятаться? Надо действовать!»

«Как? У меня был простой и надежный план. Ради него я ввязался в авантюру с ограблением Агаты. Чертовски опасную авантюру, если ты помнишь! И потребовавшую, кстати, неслабых денежных вложений... Так, стоп...»

Я закусил губу, пытаюсь болью разогнать мутную кашу в голове. Я украл кинжал для Махаристы. Ктото уничтожил барона и забрал кинжал. Какой вывод из этого следует? Некто ошивался возле барона, изображая из себя вампира, а тут подвернулся случай заполучить Испивающего Тень, чем он и воспользовался? Нет, слишком уж стремительно и точно действовал этот «некто». И явно это он посоветовал Махаристе стробовать с меня кинжал. Этот «некто» – не вампир, Хайше в таких вопросах можно доверять. И Махариста это наверняка знал, не мог не знать. Некто зашел на огонек к барону, а тут речь об Испивающем Тень? Нет, не верю. Такие совпадения, конечно, бывают. На самом деле иногда бывают такие совпадения, что нарочно не придумаешь. Но они все же очень редки. Более правдоподобной кажется другая версия. И меня, и Махаристу использовали. Довольно унижительная мысль. Тем больше шансов, что она окажется верной.

Итак, комуто позарез нужно заполучить кинжал. Испивающий Тень хранится в очень надежном месте, простому вору в дом Агаты не проникнуть. А вор, както связанный с Тенью, в дом Агаты не сунется ни за какие деньги – ссориться с могущественной ведьмой дураков нет. Точнее, один такой дурак есть. Я с Агатой и без того на ножах и, если уж быть честным, с удовольствием взялся за дело. А как же! Такая возможность позлить ведьму, да еще под благовидным предлогом спасения невинного ребенка! Я ж и говорю – дурак!

Неизвестный хитрец очень хорошо меня просчитал! Меня и Махаристу. Он дождался моего визита и подсказал вампиру, что можно потребовать от меня. Заранее предвидя, что я не откажусь. А барон очень хотел укрепить свое положение и тоже ухватился за идею. Жаль, но Махаристу теперь уже не расспросишь насчет личности этого умника.

Попробуем зайти с другой стороны. Допустим, меня тоже вели. Как я пришел к мысли заключить союз с вампирами? Кто мне подсказал эту гениальную идею?

Я задумался, восстанавливая в памяти события последних дней. Вот я разговариваю в баре с Отбоем. Я уличил его в похищении Арины, а он посоветовал мне не совать нос в чужие дела. Мы обменялись парой стандартных угроз и разошлись. Неприязненные взгляды компании вампиров, ошивавшихся в тот момент в баре, и навели меня на мысль связаться с Махаристой.

Получается, никто меня на самом деле не вел? И все мои построения – досужие фантазии ушибленного взрывом ума? Но ктото ведь был там, в гнезде, маскируясь под вампира! И этот «ктото» заказал Профессору бомбу, замаскированную под коробку для сигар. Заказал – это важно отметить! – заранее, потому что Профессор, конечно, гений, но даже он не смог бы собрать такое устройство за пару часов. Значит, смерть Махаристы была спланирована еще до того, как мы с ним встретились. Получается, этот таинственный «некто» был совершенно уверен, что я приду к Махаристе за помощью? Или, может быть, он собирался подбить на кражу когото из вампиров, а я просто удачно подвернулся?

Некому задать все эти вопросы...

Тупик.

Впрочем, еще одна ниточка у меня осталась! Профессор!

«Он не выдаст заказчика!»

«А мне почемуто кажется, что выдаст!» – возразил я. Дюжий мужик, сидевший на скамейке напротив, поймав мой взгляд, поспешно укрылся за газетой.

«Фокс, я понимаю, ты немного расстроен...»

«Я был немного расстроен, когда у меня напрочь заглох двигатель на полпути между Кушово и Беломорьем и мне пришлось двадцать километров толкать мотоцикл по ночному шоссе. Вот тогда я был расстроен. А сейчас мне хочется когонибудь убить!»

«Профессор делал свою работу...»

«Профессор никогда раньше не делал оружия! Вернее, он никогда не делал обычного оружия. Только всякие штуковины, обезвреживающие противника без особого вреда для здоровья. Он играл по правилам, черт возьми! А тут взял и собрал настоящую бомбу! А если бы заказчик активировал ее в людном месте? Если бы это был какойнибудь хренов террорист?»

«Успокойся, Вик. Ты же сам понимаешь, Профессор хоть и гений, но в практических вопросах его даже десятилетний малыш обманет без труда. Я уверена, он просто не подумал, во что ввязался».

«Вот это я и хочу ему объяснить. Ты не волнуйся, я не собираюсь брать с собой бейсбольную битку».

«И что тебе даст имя заказчика? – Хайша попыталась зайти с другой стороны. – Думаешь, он и организовал похищение Арины?»

«Почему бы и нет? Кто кошелек украл, тот и старушку замочил... или как там у классика?»

«Организовать похищение, чтобы ты согласился украсть кинжал? Тебе не кажется это какимто слишком уж окольным путем?»

«Кажется, – вынужден был признать я. – Но вот как хочешь, но селезенкой чувствую, все это не просто так! Я должен проверить. В худшем случае у меня будет лишний козырь на руках, когда буду торговаться с Агатой. Может быть, если я сдам ей этого типа и верну кинжал, она согласится не убивать меня слишком уж мучительным способом».

«Ты самто в это веришь?»

Несмотря на пессимистичное замечание Хайши, настроение у меня заметно поднялось. Такую реакцию я давно за собой заметил: стоит мне хоть какуюто, пусть даже самую заваливающую, цель перед собой поставить, как жить становится если не легче, то хотя бы веселее.

Оставалась, правда, одна проблема – я очень хреново себя чувствовал.

«У тебя сотрясение мозга, – встревожилась Хайша. – И, судя по симптомам, сильное. Тебе надо отлежаться хотя бы пару дней».

«Некогда, сама же понимаешь! – раздраженно буркнул я. – Сделай чтонибудь!»

«А что я могу сделать? Регенерация происходит сама по себе, независимо от моего желания. Но мгновенно ничего не произойдет, надо дать телу отдохнуть. А вообще, ты редкостный хам! Нет чтобы поблагодарить, так еще наглости хватает упрекать! Если бы не я, ты бы все еще валялся в коридоре без сознания!»

«Все, все, сдаюсь! Хватит! От твоего нытья у меня еще сильнее голова разболелась!»

Стараясь держаться прямо, я выбрался из вагона и хотел позвонить Женьке, но

обнаружил, что мобильника нет. Возможно, выпал, когда взрывная волна отправила меня в полет. Или, что тоже вероятно, пользуясь моим полуобморочным состоянием, в вагоне телефон вытащил карманник. Я сунул руку во внутренний карман и с облегчением нащупал бумажник. Выбравшись на улицу, прямо в павильончике у выхода из метро купил самую дешевую модель и симку к ней.

– Женька, привет! Это я, Виктор!

– Ну че?! – затрещал в ухо звонкий голосок, отнюдь не улучшая мое самочувствие. – Как все прошло?! Ты договорился с бароном? Он даст бойцов?

– Нет.

– Почему? – Девчонка сразу скисла.

– Он слишком рассеян.

– Что? В смысле – он забыл о вашей договоренности? Да ты возьми его за шкирдос...

– Нет, в прямом смысле слова рассеян. Думаю, самое крупное, что осталось от Махаристы, его клыки.

Я вкратце рассказал Женьке о гибели вампирского гнезда.

– У нас в конторе ктонибудь появлялся? Например, вчерашняя ведьма?

– Угу, как раз она и появлялась, – хмыкнула девчонка. – Искала тебя, как ты и предупреждал. Мы с ней, ващет, довольно мило поболтали, но на прощанье она посоветовала мне искать новых компаньонов.

– Мда... совет не лишен смысла, – вздохнул я. – Алекс, разумеется, не появлялся?

– Даже не звонил. Телефон у него не отвечает, и из аськи он еще ночью пропал.

– Неудивительно. Ты не волнуйся. Не думаю, что Агата на него сильно зла, она же понимает, что это моя затея. Так что искать она будет в первую очередь меня.

– Блин! Вот ты меня утешил!

– Я не тот колобок, который легко съесть!

– Лисе это удалось, – вздохнула Женька. – А твоя Агата хитрая.

– А на хитрую... эээ... ну ладно, Жень, я не могу долго говорить. Созвонимся вечером.

Я отключился и медленно побрел по улице. Ехать в контору нельзя. Агата уже знает, кто наведется в ее арсенал, и наверняка будет следить за квартирой. Как она это устроит, предсказать невозможно, у магов для этого есть масса способов. Про Хайшу она знает, следовательно, учтет, что магические ловушки и наблюдателей я обнаружу. Принимая во внимание основательность, с которой Агата подходит ко всему, что делает, на меня она будет охотиться без поблажек – словно на теневого мага. Еще раз обмануть ее не удастся. Но где-то укрыться нужно. Хайша права, да я и сам чувствую себя совершенно разбитым.

Впрочем, немного денег еще осталось. Я доехал до Курского вокзала, нашел в электронной справочной самую непритязательную гостиницу и уже через полтора часа блаженно вытянулся на койке в похожем на коробку изпод телевизора номере.

Я честно собирался просто полежать, размышляя над свалившимися на нас проблемами. Может быть, даже какое-то решение найти. Но, видимо, мое тело осознало, что находится в постели, и самовольно решило не растрчивать такой шанс на пустяки...

Проснулся я от телефонного звонка. По привычке протянул руку, чтобы взять телефон с тумбочки, и ткнулся пальцами в стену. Весь сон мгновенно с меня слетел, в голове заметались панические предположения. Впрочем, хватило одного взгляда на стену, обклеенную «веселенькими» обоями, и сиротские занавески на окне, чтобы вспомнить, где я нахожусь. Телефон продолжал надрываться. Я взял подпрыгивающую от нетерпения

коробочку и машинально взглянул на дисплей. По маленькому экрану бегала надпись, сообщавшая, что абонент неизвестен. Да и сам телефонный аппарат мне в общем-то был незнаком.

Ах да...

Я прислушался к ощущениям. Голова больше не кружилась, меня не тошнило.

«Спасибо, Хайша!»

Я нажал кнопку и поднес телефон к уху.

– Женька?

– Свинья ты, Фокс! – завопила девчонка. – Какого черта ты пропал?! Я тут извелась вся!

Обещал же позвонить вечером...

– А... эээ...

– ...а сейчас три часа дня!

– Ну?

– Ты вчера обещал позвонить! Вчера!

– Ого! – продолжил я с той же впечатляющей лаконичностью.

Если учесть, что в гостиницу заселился я вчера как раз где-то около трех часов дня, то получается, сутки проспал!

– Извини, Жень. Срубил меня, я же ночь не спал перед этим, да еще под взрыв попал.

Ты бы позвонила...

– Я и звонила! Только ты трубку не брал. Я каких только ужасов не напридумывала!

Я машинально заглянул в память телефона. Больше десятка непринятых звонков. Вот это уснул так уснул!

– Прости, Жень, – повторил я. – Не слышал. Спал как мертвый.

– А ты и есть мертвый, – неожиданно хихикнула девчонка.

– Должен заметить, твое веселье по этому поводу... эээ... В каком смысле – мертвый?

– Ну все так считают, – сообщила Женька. – Кроме меня, разумеется. Ну и Алекса. Он тут недавно приплелся домой, обливаясь слезами...

Где-то на заднем фоне послышался возмущенный вопль моего напарника.

– Обливался, обливался! – ехидным голосом пропела девчонка. – Прямо насчет вас, парни, даже засомневалась!

Я услышал очередной протестующий возглас Алекса и какую-то возню – похоже, мой напарник пытался отобрать у Женьки телефон. Сдавленный вопль и падение чего-то тяжелого подсказало мне, что попытка не удалась.

– Он просто очень сентиментален, – поспешил я защитить напарника, да и себя оградить от насмешек. – Все принимает очень эмоционально. Уверен, по Паштету или Мими он горевал бы куда сильнее.

– Ну ты сравнил! По ним и я бы горевала куда сильнее!

– Ты разбила мне сердце, Женька! – прочувствованным голосом ответил я на этот выпад. – А с чего все решили, что я отправился в райские кущи?

– Мечтатель! – захихикала девчонка. – Кто тебя пустит в райские кущи?! Да ты и сам со скуки там озвереешь... А решили, что ты погиб, потому что взрыв ведь был. И обвал. Погибло целое гнездо вампиров во главе с бароном. Это как бы не пожар в мусорном баке. По Тени сразу поползли всякие слухи. В нашем мире, кстати, тоже – все-таки провалилась стоянка, да еще чуть ли не на Красной площади, скандал! В общем, все это быстро раскопали и нашли несколько мертвых тел. Раздавленных до неузнаваемости. Никаких документов,

одежда как у бомжей. Зато обнаружили почти неповрежденный мобильный телефон. Угадай чей?

– Значит, все-таки там я его выронил, – проворчал я. – И что, так быстро все выяснилось?

– Ну вообще-то если бы не Агата...

– Агата! Вот оно что! Сообразила, что вампирский артефакт и взрыв в вампирском гнезде должны быть связаны между собой. А уж на кого надавить, чтобы все делалось очень и очень быстро, у нее есть.

– Ну да. Она, кстати, здесь недавно опять появлялась. Сказала, что ей тебя ни капельки не жаль – типа это закономерный финал бездарно прожитой жизни. Во как!.. Еще сказала, что Алексу бояться нечего. Ну вроде как мечь она считает... эээ... как она там сказала...

– Мечь – занятие для лакеев, – машинально повторил я одну из любимых сентенций Агаты. – Интересная информация. Все складывается весьма удачно! Жень?

– Да?

– Передай, плиз, трубку Алексу... Алекс?

– Я не рыдал! Она все врет!

– Ну, не стоит стесняться своих чувств! – Я насладился бессильным рычанием напарника и уже серьезно продолжил: – Сволочь, которая устроила взрыв, сорвала мой план. Но я, кажется, придумал, как использовать ситуацию в наших интересах.

– Хочешь воспользоваться тем, что мертв для Отбоя и его стаи?

– И этим тоже. Но этого мало – на базу мне, может быть, и удастся тайно проникнуть, но вывести оттуда Арину – нет. Это не кинжал, ее в рюкзак не запихнешь. Мне все равно нужно, чтобы вампиры напали на оборотней.

– Понимаю, – протянул Алекс. – В принципе может прокатить. Как я понимаю, мутить воду предстоит мне?

– Ну не мне же, – хохотнул я. – Я ведь почти официально мертв. План проникновения на базу мы с Женькой разработали для Махаристы. Копия у нее в ноутбуке должна была остаться. Пусть она тебя посвятит в детали, а ты придумай, как ненавязчиво подкинуть идею вампирам. Гнезда больше нет, но какая-то часть кровососов наверняка убереглась. Например, перед взрывом я не видел в подвале довольно приметную компанию. Одеваются в черные костюмы и шелковые рубашки, куча бижутерии на шее и пальцах – вылитые сутенеры из мексиканского сериала. Сейчас им деваться некуда, наверняка днем будут отсиживаться в баре «У кота», я там их несколько раз встречал. Они пока в бешенстве и плохо соображают... впрочем, они вообще плохо соображают, так что ты их наверняка сможешь распалить.

– Легко, – согласился Алекс. – Только вот найдутся ли у них вожаки, чтобы организовать внятную операцию?

– Если вампиры поверят, что взрыв гнезда организовали оборотни, то на акцию возмездия подпишутся и другие гнезда, а в них есть свои бароны. Впрочем, мне не нужно поголовное истребление стаи Отбоя. Главное, чтобы началась серьезная заварушка и все собачки были заняты дракой.

– Может быть, мне?..

Я машинально кивнул, потом сообразил, что Алекс меня не видит.

– Смотри по обстоятельствам. Если решишь, что без вожака кровососы не решатся на штурм, организуй их. Но в схватку не вмешивайся, пусть сами друг другу бока мнут. Как говорится, двое в драку – третий лишний.

– О'кей, договорились. А ты что будешь делать?

– Нужно коечто проверить, – уклончиво ответил я. – Навестить одного старого друга и получить коекакие ответы. Если что, звони.

– О'кей.

Я отключился, спрятал телефон в карман и, заложив руки за голову, прошелся по номеру.

«Мне этот план не нравится!»

«Тебе и предыдущий план не нравился».

«Да, и что? – уперлась Хайша. – Оба эти плана одинаково плохи!»

«У тебя есть лучший?»

«Да! Иди к Ивору, и пусть он заберет у оборотней Арину! В конце концов, он – глава Анклава!»

«А если Отбой сказал правду и все это – затея Ивора?»

«Ты параноик! Сначала Агату подозревал, теперь Ивора...»

«Почему сначала? Я и сейчас ее подозреваю!»

«Но она же показала, что на вашей стороне!»

«Чем? Да, она решила подыграть нам и сделала вид, что верит в мою гибель. Но мне ее планы неизвестны. Возможно, моя «смерть» ей просто на руку!»

«Я и говорю – параноик!» – вздохнула Хайша.

«Поживем – увидим!»

«Если проживем».

«И кто из нас параноик?»

Еще за квартал до девятиэтажки, в которой жил Профессор, я почувствовал беду. Мимо меня, завывая сиренами, пронеслась «скорая помощь». Не простая, с надписью «Реанимация». Вроде бы это ни о чем не говорит – в огромном городе постоянно с кемнибудь чтонибудь случается. Но тут я свернул в переулок, и меня настигло дежавю – в воздухе отчетливо пахло гарью. Причем, как и в подzemелье, у гари был отчетливый химический привкус. Сомнения у меня почти исчезли, и я побежал.

Четвертый дом, третий подъезд.

Запах гари и химии плотно висит в воздухе.

У подъезда толпится народ. Здесь же две пожарные машины, милицейский уазик и машина «реанимации» – полный комплект.

Пожар уже потушили. Покрытые жирной копотью пожарные устало сворачивали шланги.

Окна квартиры Профессора зияли черными дырами с выбитыми стеклами.

Толпа оживленно зашумела. Из подъезда выкатили каталку, на ней скрючилось чтото маленькое, накрытое пропитавшейся кровью простынею. Рядом бежал фельдшер, держа на весу пластиковый пакет с жидкостью, пуповина капельницы уходила куда-то под ткань. Порыв ветра на мгновение завернул край простыни, приоткрыв сплошное кровавое месиво. В толпе кто-то охнул, какая-то женщина заплакала в голос. Мужики курили и матерились.

«Вот и поговорили», – мелькнуло неуместное в голове.

Растрепанная девушка бросилась к каталке. Фельдшер рывкнул на нее, помог коллегам затолкать носилки в неотложку, забрался следом и захлопнул дверцу, оборвав спор. Завывая сиреной, машина умчалась. Девушка осталась.

Я протолкался к ней сквозь толпу, осторожно взял под руку:

– Вера, пойдёмте. Незачем вам тут стоять.

– Он... он...

– Он пока жив, – как можно убедительнее произнес я. – Врачи уже занимаются им, а значит, есть надежда.

Вера дала себя увести к соседнему подъезду. Я усадил ее на скамейку, сходил в киоск за минералкой и бумажными платками. Наверное, допрашивать девушку сейчас жестоко, но, когда суматоха уляжется, ее возьмет в оборот милиция и никто не даст мне с ней поговорить и пяти минут. Да и не хотел я светиться перед милицией, особенно учитывая свой потрепанный вид.

– Что случилось? Вы были там?

– Неээт, – всхлипнула девушка. – Мы договорились пойти гулять. Я сама решила зайти за Марком. Вы ведь знаете, какой он! Если запретят в этой своей лаборатории, то забывает про все на свете...

Я машинально кивнул, со стыдом понимая, что только сейчас узнал, как на самом деле зовут Профессора. Ну... както без надобности мне все эти годы было его имя. Профессор и Профессор.

– Я хотела раньше прийти, но все никак не могла решить, что надеть. Марк, правда, все равно не замечает, в чем я. Но мнето надо было выбрать... И я немного опоздала. Но я даже не волновалась, Марк никогда не сердился, что я опаздываю. Он меня всегда понимаал!

– Нууу. – Я погладил всетаки разревевшуюся девушку по плечу. – Верочка, успокойтесь. Он ведь еще не умер. Врачи его обязательно поставят на ноги... Выпейте воды...

Девушка послушно отпила минералки, утерла покрасневший нос и продолжила:

– Я совсем чутьчуть опоздала. Подошла к подъезду, а тут грохот, сверху на землю чтото сыплется, люди кричат... Я почемуто сразу про Марка подумала. Ну что это у него в лаборатории. Посмотрела на окна и больше сдвинуться с места не могла – вся как омертвела...

Девушка вновь начала всхлипывать. Я протянул ей пакетик с бумажными платками. Выдержал максимально деликатную паузу, какую только мог позволить себе. Но девушка сама нарушила молчание. Сжав кулачки, она тихо проговорила:

– Это все изза меня...

– Вера! Ну что за глупости?! Проф... Марк занимался опасными экспериментами...

– Вы не понимаете! – горячо заговорила девушка. – Марк очень стеснялся, что у него мало денег. Я ему говорила, что это не так, что нам хватает. Но он постоянно сравнивал себя с крутыми бизнесменами... Это изза меня! У него ведь раньше никого не было. Он считал, что ничем не может привлечь девушку. Я даже обижалась – получается, я с ним что, ради денег?! Но он меня не слушал. В последнее время стал твердить, что скоро все изменится, что он разбогатеет.

– Да? – Я насторожился. – И что же он придумал?

– Он не говорил. Но я сразу испугалась! Понимаете, когда мужчина начинает так говорить, жди беды! Вот моя семья жила себе нормально, не голодали и в обносках не ходили. Но отец придумал план, как разбогатеть...

– И?... – невольно заинтересовался я. Меня тоже иногда посещают всякие планы, и чужой опыт был интересен.

– Они с другом влезли в долги и купили болото.

– Болото?

– Да! Они узнали, что во Франции лягушачье мясо – деликатес. И решили разводить лягушек и экспортировать их мясо во Францию.

– Эээ... и как? Чтонибудь получилось?

– Получилось, – вздохнула девушка. – Но когда они уже почти разбогатели, выяснилось, что это совсем не те лягушки. Там требуется какойто особый, специально выведенный вид. А отец с другом выдавали за них самых обычных болотных лягушек. Ну и чтото там еще было неправильно. Их хотели арестовать за мошенничество, но они сбежали кудато за границу. Отец теперь время от времени передает нам с мамой письма и деньги через знакомых. Но даже мы не знаем, где он!

– Мда... грустная история, – согласился я. – Но ведь так бывает не всегда.

– Всегда, – возразила девушка. – Вот мой бывший парень – тоже придумал какойто чудоплан, как стать богатым!

– И что, не вышло?

– Вышло! В томто и дело! Стал богатым и нашел себе другую! Я же говорю, если услышишь такое от мужчины, жди неприятностей!

– Значит, вы не знаете, что за план был у Марка? – вернул я девушку к «нашему барану». Хотя уже сам догадывался, что это было.

– Нет, – вздохнула девушка. – Но это совершенно точно было чтото опасное и связано с его работой. Марк перестал пускать меня в лабораторию. Раньше, наоборот, радовался, когда я интересовалась его опытами, показывал, как его изобретения работают. А тут, как только я приходила, сразу покидал лабораторию и запирали ее на ключ. И еще он стал мрачным и раздражительным. Его мучили какието мысли.

– Он не делился с вами?

– Нет. Однажды только начал говорить чтото... ну... что даже когда работал на военных, работал для того, чтобы люди не погибали. Но потом сам себя оборвал и сказал, что люди и не погибнут. Что старик твердо обещал. И больше мне из него ничего вытрясти не удалось.

– Старик? – уцепился я за слова девушки. – Какой старик?

– Я не знаю. Он про него только один раз и сказал тогда.

– Понятно... Спасибо, что помогли. Вы где живете? Давайте я поймаю такси.

– Нет! – встрепенулась девушка. – Я должна быть рядом с Марком!

– Уверены? Вряд ли в ближайшее время вас пустят к нему.

– Я подожду! Буду ждать на улице, если выгонят!

– Вот же повезло паршивцу, – удивленно проворчал я под нос. Достал телефон. – Женя, привет! Как наши дела?

– Двигутся. Алекс отправился в бар рассказывать трогательные сказки о том, каким ты был хорошим парнем. Я раскопала пару форумов, на которых явно тусуются люди, знающие про Тень. Вбросила туда слух, якобы на вампиров наехали оборотни Отбоя. Мелочь, конечно...

– Нет, все правильно, такие мелочи хорошо работают на достоверность. Молодец! Мне от тебя вот такая помощь еще нужна. Только что ктото взорвал лабораторию Профессора. Он сам тяжело ранен. Мне нужно узнать, в какую больницу его повезли.

– Ух ты! – восхитилась Женька. – Опять все самое интересное достается тебе! Ладно, сейчас выясню!

Через пару минут девчонка перезвонила и сообщила адрес больницы. По ее

информации, Профессор был пока жив. Я посадил Веру в такси, а сам зашагал в сторону метро.

«Ничего себе поворот, а? – обратился я к Хайше. – А ты настаивала, чтобы я к Ивору обратился!»

«Не понимаю, – призналась богиня. – Вообще, если помнишь, я ведь тебя сама предупреждала, что Ивор вполне способен на жестокие поступки. Но мне совершенно непонятны его мотивы. Зачем ему Испивающий Тень? Да он сам мог бы такой артефакт создать, если уж приспичило! Но наворотить такие турусы на колесах, убивать вампиров и людей, и все – ради проржавевшего куска железа... Не понимаю!»

«Я тоже. Мне сейчас ясно одно: к Ивору за помощью обращаться нельзя. Не знаю, что он затеял, но, судя по поступкам, старик совсем вразнос пошел. И если он поймет, что мы его раскрыли, жить нам ровно один вдох. Буду делать вид, что ничего не знаю и просто выполняю заказ».

«Вообще ты мертв...»

«Вообще Ивор знает, что это не так. Когда он забирал кинжал, то видел, что я валяюсь в коридоре живой, хотя и без сознания. Ивор знает, Агата знает... похоже, это вообще секрет Полишинеля!»

«Что дальше?»

«Дальше... А дальше я собираюсь навестить еще одного нашего общего знакомого. Сегодня ведь четвертый день».

«Вик, а может быть, не стоит? – заволновалась Хайша. – Неужели мы без него не обойдемся?»

«Да не беспокойся ты так! Я обещаю быть вежливым, как английский посол!»

«Я не про это! Просто в последнее время как ты кого-то навестить собираешься, так с ним сразу что-нибудь происходит. Махаристу убили, Профессора едва не убили...»

«Да! Я черный посланец смерти! Бууу! Трещите, ничтожные людишки!»

«Болван!»

1679 год, Франция, Париж

Агата стояла на набережной Сены, обхватив плечи руками. Несмотря на необычно теплую для марта погоду и подбитый мехом палантин, ведьма дрожала. Впрочем, она не пыталась обмануть себя – слишком холодная для ее африканской крови погода была в том почти не виновата. Причины куда более веские заставляли ведьму дрожать – отвращение и... страх.

Для самой Агаты стало открытием, что она еще может чего-то бояться. После того, что пережила в храме повелителей, после стольких прожитых веков, отнюдь не спокойных и благостных. Она успела застать изгнание маранов и морисков из Испании, видела своими глазами кровавую крестьянскую войну в Германии и была в Париже в ту августовскую ночь почти сто лет назад, которую потом назовут Варфоломеевской. Ведьма видела столько крови и смертей – отвратительных, мучительных смертей, – что ей казалось, страх больше никогда не сможет пробиться в покрывшееся льдом сердце. И теперь, после стольких лет, вернувшееся ощущение было... неприятным? Нет. Скорее, озадачивающим.

– Добрый вечер, мадам Агата.

Ведьма подняла взгляд. Рядом стоял невысокий пожилой мсье в темном камзоле самого заурядного покроя. По виду – то ли купец, то ли судейский чиновник. За его спиной возвышался костистой башней сутулый мужчина с огромными ушами. Только по этим выдающимся во всех смыслах ушам да росту ведьма узнала Хормина. От молодого ученика мага в этом человеке осталось мало. Разве что настороженный неприязненный взгляд.

– Здравствуйте, мсье Ивор. Или здесь вы известны под другим именем?

– Здесь я вообще неизвестен, – развел руками маг. – Мне редко удается выбраться куда-то за пределы России. Знаете ли, очень беспокойный край, нужен постоянный пригляд за тамошними властителями.

Агата поняла намек и сразу перешла к делу:

– Испивающий Тень в Париже.

– Вы уверены? В последний раз он объявлялся восточнее, и я готов прозакладывать свою бороду, что Теодор намеревался скрыться где-то в османских владениях.

– С тех пор прошло много времени, – возразила Агата. – Я почти уверена, что кинжалом теперь владеют совсем другие люди.

– Значит, Теодора мы больше не увидим, – хмыкнул Ивор. – Что ж, не могу сказать, что сильно опечален этим обстоятельством.

Ведьма нахмурилась:

– У меня вашей уверенности нет. Теодор был, конечно, мерзавцем – хладнокровным и умным. И сильным магом. Но я его не боялась. Нынешние же владельцы кинжала внушают мне страх.

– Владельцы? Такое возможно? Я считал, что Испивающим может владеть лишь один человек.

– Это мужчина и женщина. Я пока не знаю, кто из них двоих использует кинжал. Или они научились управлять им вместе.

Ивор некоторое время молчал, глядя на реку. Агата тоже не спешила нарушить молчание.

– Вы мне не доверяете, – наконец произнес он. – Это очевидно, хотя повода к тому я вам не давал. Вы предпочитали все это время охотиться на кинжал самолично. И все же теперь вызвали меня. Что же изменилось?

– Мне не справиться с ними одной, – призналась Агата. – Возможно, даже с вашей помощью это будет очень непросто.

Хормин презрительно фыркнул, да и Ивор недоверчиво вздернул бровь.

– Простите, мадам Агата, но я – глава Анклава магов. Мой ученик, несмотря на молодость, один из высших магов...

– И все же, – прервала его Агата, – мы можем столкнуться с силой, которую не побороть ни одному магу. Если я правильно догадалась, что собираются совершить эти люди.

– С силой... Ах вот вы о чем?!

Ивор помрачнел.

– Было уже несколько сотен жертвоприношений, и все... – Агата запнулась, сглотнула жесткий комок, – ...все *такие*. Возможно, их было даже больше. В Париже большой район трущоб, где даже не золото, а всего лишь серебро надежно запечатывает языки.

– Вы знаете, где сейчас эти люди?

– Узнаю сегодня или завтра. Они осторожны, но, чтобы покупать жертвы и молчание их родителей, нужны деньги. Потому женщина занялась торговлей ядами. Я пыталась подобраться к ней, изображая дамочку, задумавшую отравить мужа, но ничего не добились, кроме нескольких флаконов с обычной отравой, переданных с посылными. Эта женщина умна и осторожна, она както чувствует, каким клиентам можно доверять, а с какими лучше общаться через посредников. Но мне повезло. В январе одна из сообщниц отравительницы на званом ужине изрядно выпила и проболталась, что продает яды. При этом присутствовал тайный полицейский осведомитель... это была я. Мне пришлось поступить на службу, чтобы задействовать полицию в своих поисках. Я уговорила отравительницу продать мне яд и с флаконом пошла к Никола де Реюни – полицейскому комиссару Парижа, моему начальнику. Он приказал устроить облаву и обыск в доме отравительницы. Там мы обнаружили запас ядов – так полиция и ухватилась за кончик этой нити. Надо отдать должное Никола, он сумел размотать этот клубок, несмотря на то что имена всплывали очень известные.

– Вы хотите, чтобы их арестовали?

– Да. У меня нет никакого желания марать об них руки, пусть местное правосудие об этом позаботится. Главное – вырвать ядовитые зубы у гадюки. После этого она будет не опаснее жабы. Но мне нужна ваша помощь.

– Хорошо, мы вам поможем, – кивнул Ивор.

– На прежних условиях?

– Что? Ах да, разумеется. Кинжал будет уничтожен.

– Спасибо, – с искренней благодарностью произнесла Агата. – Я жду вестей не раньше утра...

– Мы подождем на постоялом дворе, – кивнул Ивор. Порывшись в кошельке, вытащил веточку длиной с указательный палец и протянул Агате: – Когда мы понадобится, сломайте. Я тотчас узнаю об этом, и мы придем так быстро, как только сможем.

Агата смотрела вслед магам, пока забавная парочка не скрылась за поворотом. Спрятала веточку в рукав и кивнула темноте в ближайшей подворотне. Раздался едва уловимый шорох, и из темноты, тревожно озираясь, выбрался клошар совершенно омерзительного вида. Большое толстое тело, от многослойных драных одежек казавшееся еще больше, и сильные

кисти рук вкупе с жестоким нагловатым выражением лица говорили о том, что попрошайничество – вовсе не основной источник доходов этого бродяги. Подойдя к ведьме, клошар принял униженную позу, но смотрел попрежнему нагло.

– Чтонибудь новое разведать?

– Да что там разведыватьто? – небрежно взмахнул длинной рукой бродяга. – Все и так ясно. Я тот пепел понюхал только и сразу понял – едой... эээ... простите, мадам, человеческими костями пахнет.

– Значит, этот дом. Я не ошиблась.

– Если только кто еще в веселом городе Париже не балуется человеческими жертвоприношениями. Здесь все может быть, хехе... кха... кха...

Агата с отвращением смотрела на захлебнувшегося кашлем вампира. И этих существ ее соплеменники называли повелителями? Позволили им обращаться с собой, как со скотом? Ведьме нестерпимо захотелось прямо на месте убить тварь, унижавшую ее память одним своим видом. Но вампир был пока нужен. Обитатель трущоб знал больше, чем можно было выведать при помощи денег и даже магии. Это он выяснил, что кто-то покупает у бедняков новорожденных и что дети исчезают потом бесследно. А теперь вот нашел дом, в котором проводили обряд жертвоприношения и где, скорее всего, находился сейчас Испивающий Тень.

Агата кивнула:

– Хорошо, веди меня туда.

– А как же ваши друзья? – с некоторой тревогой поинтересовался вампир. – Там, знаете ли, мадам, такая силища вокруг дома, что ой-ой! Я даже подходить близко побоялся!

– Ерунда! – Агата не собиралась демонстрировать перед вампиром неуверенность. – Я сама решу, стоит ли звать когото на помощь. Иные союзники бывают опаснее врагов.

Вампир поежился под острым взглядом ведьмы и пробормотал:

– Зачем же было вообще их предупреждать, раз вы им не доверяете?

– Я не могу допустить, чтобы этот кинжал вновь улизнул от меня. Ради этого можно пойти на сделку хоть с дьяволом.

Глава девятая

Никогда не апеллируй к лучшим качествам человека. Возможно, он ими не располагает.

Роберт Энсон Хайнлайн

Если бы где-нибудь на земле проводились конкурсы среди зануд, Хайша, несомненно, заняла бы в подобном состязании первое место и получила звание «Величайшая зануда всех времен и народов». А если бы и не выиграла, то никак не из-за пренебрежения тренировками – моя богиня регулярно оттачивает мастерство занудства на мне.

В этот раз Хайша настроилась внушить мне, что в разговоре с ангелом, пусть даже и опальным, следует гордыню свою усмирить и продемонстрировать почтительность и вежливость. Настроилась она серьезно, а потому методично промывала мне мозги всю дорогу до логова господина Ессе.

Я и сам признавал, что в ее наставлениях был некоторый практический смысл. Трудно игнорировать очевидные факты, а что может быть очевиднее легкости, с которой меня выставил вон Самуил, лишь только я попытался адекватно ответить на его издевки? А ведь ему даже не пришлось применить физическую силу! Грустно представить, что может натворить эта гора мускулов и жира, если решит, что я его на самом деле оскорбил.

С другой стороны, мои попытки быть вежливым в предыдущие наши встречи не побудили ангела хоть чем-то помочь мне. Более того, выгнав меня за наглость, Самуил все-таки снизошел до того, чтобы поделиться коекакой информацией, хоть и бесполезной в практическом смысле, но отчасти успокоившей меня. Во время же прошлого расследования, когда я вел себя куда более сдержанно, ссыльный ангел лишь озадачивал меня заумными намеками, смысл которых стал понятен слишком поздно.

Лично у меня создалось впечатление, что Самуилу глубоко безразлична как моя вежливость, так и моя наглость. Поведение же его зависит от каких-то совершенно непредставимых причин вроде прихоти левой пятки.

Хайшу эти рассуждения почему-то совершенно не убедили. Она бы и дальше с удовольствием занималась моим воспитанием, но тут мы наконец-то пришли.

И тут же выяснилось, что мне не придется разыгрывать из себя благовоспитанного джентльмена. Самуилу было не до моей вежливости.

Нет, его, несмотря на мрачные предсказания Хайши, не убили.

Вернее будет сказать – не добились.

Войдя в комнату Самуила, я поначалу не заметил ничего особенного. Разве что мое появление не вызвало традиционных язвительных комментариев. Господин Ессе, как всегда развалившийся в кресле перед стеной телевизоров, вообще не соизволил отреагировать на мой приход. С другой стороны, мы не так уж часто видимся, чтобы можно было говорить о настоящих традициях. То есть я хочу сказать, Самуил, конечно, глумился надо мной каждый раз, когда я приходил к нему за помощью. Но вдруг сегодня ангел, например, пребывал в особенно благодушном расположении духа? Стараясь не нарушить это его состояние, я поздоровался с умилившей меня самой вежливостью – если память не изменяет, в

последний раз я так вежливо разговаривал лет десять назад с деканом в институте, когда вставал вопрос об отчислении.

Никакой реакцией мои старания не были вознаграждены. То есть буквально – ангел даже ухом не шевельнул в знак того, что слышит меня.

Это навело на мысль, что господин Ессе пребывает, напротив, в особенно гадком настроении и потому делает вид, что меня в его доме вообще нет. Обидно, конечно, но куда более привычно. Честно говоря, я даже не представлял, как себя вести с добродушным и веселым Самуилом. Зато как разговаривать с мрачным и ехидным ангелом, я знал.

Однако на мою последующую тираду, полную эвфемистических намеков на близкое родство ангела с такой достойной птицей, как индюк, тоже никакой реакции не последовало. Не считая запоздалой попытки Хайши зажать мой рот моими же руками.

Ангел к оскорблениям остался так же безучастен, как и к вежливости.

Некая мысль, мелькнувшая в сознании, наконец выкристаллизовалась, и я потянул из кобуры револьвер. В комнате не было ни одной кошки. Вообще у Самуила три страсти: книги, телевидение и кошки. В его доме горы книг, десятков телевизоров и, думаю, десятка полтора кошек. Подсчитать точное количество беспокойных зверьков мне както в голову не приходило, да и вряд ли у меня чтонибудь из этой затеи получилось бы. В прошлые мои визиты кошки частью возлежали на горах книг в томных позах, частью носились по комнате, то покидая ее через открытое окно, то возвращаясь тем же путем назад, ели, вылизывались и не особо обращали внимание на нас с ангелом.

Сейчас же я не видел ни одного животного.

И Самуил не подавал никаких признаков жизни.

Мне вспомнилась шутка Хайши. Ангел вроде как не мог умереть, но, с другой стороны, что я знаю об ангелах?

Держа наготове револьвер, я подкрался к Самуилу и убедился, что взгляд его совершенно неподвижен, а зрачки сужены так, что почти не видны. На мое размахивание ладонью перед лицом они не отреагировали. Хорошей новостью было то, что глаза Самуила не помутнели, роговица была влажной. Жив.

«Вик, я чувствую вокруг сильную магию смерти!»

Я поспешил перейти на теневое зрение.

«Апатит твою Хибины! Что это, Хайша?!»

Я тут же вернулся обратно в реальность и шлепнулся на пол между двумя книжными кучами, переводя дух. Хайша подавленно молчала. Похоже, зрелище подействовало на нее даже сильнее, чем на меня.

До этого момента я смотрел на Самуила тeneвым зрением всего один раз, когда впервые пришел к нему, еще не зная, что под личиной отшельника книголюба скрывается ангел. Желания повторить этот опыт у меня не возникало – слишком уж подавляющее это было зрелище. В книге Еноха, помнится, ангелы тусовались с людьми постоянно, входили в их дома (судя по Самуилу, явно без приглашения), ели и пили с ними и «возлежали с их женщинами». А еще один библейский персонаж даже боролся с ангелом и неслабо намял ему бока. Ну не знаю, возможно, люди с тех пор измельчали, но я чувствовал себя рядом с Самуилом, словно рядом с доменной печью. Немыслимо было представить, что кто-то может спокойно пить и есть в компании ангела, тем более – бороться с ним.

И все же кто-то боролся с Самуилом и победил его с помощью магии.

В теневом зрении исчезли галдящие телевизоры, кучи книг, да и сама комната. Вокруг,

накрытая давящим серым небом, расстилалась тоскливая серая пустошь, пронзительный ветер гнал кудато серую пыль. С прошлого моего посещения ничего здесь не изменилось, да и не могло измениться. Но в том месте, где раньше незыблемой глыбой восседал ангел, расстелив бесполезные крылья, из серого такыра выхлестнулись гибкие стебли. Они оплетали тело Самуила, как обвивающиеся вокруг Лаокоона змеи в знаменитой скульптуре, только эти «змеи» целиком состояли из тени. Черные стебли подняли ангела примерно метра на два над землей и держали на весу, растянув в некоем подобии богохульного распятия. И похоже, стебли эти были чудовищно сильны – все мускулы гигантского тела окаменели от напряжения, но ангелу лишь удавалось не дать окончательно изломать себя. На моих глазах он со сдавленным рычанием рванул на себя правой рукой, мышцы на мгновение пугающе вздулись, щедро плеснула изпод стеблей кровь, коегде путы, поддавшись, порвались. Но тут же из оборванных концов вытянулись новые теньевые ростки, оплетая освободившуюся руку еще надежнее, чем ранее. Полный боли и бессильной ярости стон разорвал серый мир – так могла бы стонать скала, если бы у камня был голос.

Это оказалось уже слишком, и я вывалился обратно в нашу реальность.

«Что это было, Хайша?» – повторил я, постепенно приходя в себя.

«Ты что, слепой? – огрызнулась богиня дрожащим голосом. – Магическая ловушка это. Уходим отсюда. Немедленно!»

«Магическая ловушка? Брось! Он же ангел! Какая ловушка может удержать ангела?»

«Как видишь! Пошли же! Чары совсем свежие, маг, который ее поставил, может быть где-то рядом!»

«Нету его здесь, успокойся».

«С чего ты взял?»

«Посмотри...»

Кошки, оказывается, все это время были в комнате, просто скрывались. И не спрашивайте, где в комнате могут спрятаться больше дюжины кошек, – вы просто не видели, во что может превратить даже небольшое жилище мающийся скукой ангел. Может быть, имелась здесь и какая-то магия, в конце концов, проживая рядом с таким мощным источником силы, кошки вполне могли измениться. Так или иначе, я их не видел, пока они не сочли, что опасность миновала.

Они вылезали из каких-то неприметных закутков, изза книжных завалов, запрыгивали с улицы в окно и, кажется, даже возникали прямо из воздуха. Кошки льнули к хозяину, терлись мордами о колени, вставали сусликом, пытаясь заглянуть в его неподвижные глаза. И вопросительно смотрели на меня, словно требовали немедленно помочь Самуилу.

«Они больше не чувствуют присутствия врага. Мы, похоже, опять едва разминулись с этим чокнутым магом!»

«Ну... допустим, – вынуждена была согласиться Хайша. – Все равно не вижу смысла торчать здесь. Ты же не маг, тебе это заклинание все равно не распутать. Да и не всякий маг его разберет».

«Не маг, – согласился я. – Но нельзя же его вот так оставить. Рано или поздно у Самуила кончатся силы, и заклинание его сложит, как сломанный перочинный ножик!»

«О... ну... он ведь все равно не умрет от этого, – проворчала Хайша. – Он же бессмертный. В отличие от нас!»

«Да, но ты представь, какая это боль!.. – Я замолчал, соображая. – Погоди... он действительно бессмертный. Ты как-то сказала, что твоя сила на ангела не подействует?!»

«Ну говорила, да, – подтвердила богиня. – Я обрезаю нить жизни и забираю отпущенное время. Но время ангелов бесконечно, нельзя вычерпать бездонный колодец...»

«Замечательно!»

«?...»

«Ты подумай, Хайша! Ведь отпущенное время есть не только у живых существ! Время иссыкает, засыхают деревья, камни рассыпаются песком, и даже звезды гаснут!»

«Я это прекрасно знаю! Ты сейчас, если не забыл, меня и цитируешь!.. О!.. Ты хочешь сказать...»

«...время, отпущенное заклинанию, тоже конечно, – закончил я за Хайшу. – Ты обрежешь нити заклинания, а ангелу твоя сила все равно не повредит!»

«Ты уверен, что он оценит это?»

«Ну... ему, конечно, наплевать на всех, но собойто он должен хоть чутьчуть дорожить?»

«Что ж, давай попробуем», – согласилась богиня.

Я перешел на теневое зрение и с содроганием уставился на жутковатое «распятие».

Знак на моей груди, обычно напоминающий татуировку, налился темным свечением и стал болезненно пульсировать. Левая рука без моего участия поднялась, одновременно становясь тоньше и изящнее, по коже от знака побежал замысловатый узор. Сейчас эта рука была полностью рукой Хайши. На мгновение я почувствовал внутри холодную обморочную пустоту. С растопыренных пальцев сорвалась призрачная паутина и облепила ангела и черные стебли заклинания.

– ...ть!!! – с чувством произнес Самуил, расправляя крылья и с отвращением растирая в пыль остатки заклинания. – Наконецто! Я уж начал беспокоиться, что ты сам не догадаешься, что нужно сделать!

Я поскорее вернулся к обычному зрению – так ангел смотрелся привычнее. Кошки, уловив перемену, довольно урчали и с удвоенной энергией ластились к хозяину, покрывая и без того неопрятный халат новыми наслоениями шерсти.

– Мог бы и спасибо сказать, между прочим! – без особой надежды буркнул я. – Всетаки мы тебя вроде как освободили.

Ангел так и ждал этих слов. Скорчив мину, в которой сочетались презрение и удивление, надменно спросил:

– Спасибо?

– Я и забыл, что ты не знаешь смысла некоторых слов, – хмыкнул я. – Ладно, проехали. Лучше скажи, кто это тебя так раскатал?

– Да так... один не в меру шустрый колдунишка, – небрежно отмахнулся Самуил. – Застал врасплох... Изза тебя, между прочим! Так что благодарить мне тебя совершенно не за что!

– Изза меня? – пришла моя очередь удивляться. У меня это получилось куда искреннее. – А ято тут каким боком?!

– Коекто – не будем показывать пальцем, хотя я имею в виду именно тебя, – повадился бегать ко мне за советом по любому поводу. А еще коекто очень не хотел, чтобы я тебе помогал, вот и постарался меня устранить. Убить меня у колдуна, конечно, кишка тонка, но нейтрализовал он меня вполне качественно. Правда, он не знал про твою сожительницу и не мог предвидеть ее вмешательство.

– И кто же этот «кто»?

– Ишь какой быстрый! – со знакомой противной ухмылкой произнес Самуил. – С чего

это я стану тебе все рассказывать?

Я даже слегка опешил от такого заявления. Ну... совсем слегка – чего-то подобного от этого заносчивого типа и следовало ожидать.

– Я же тебе помог!

– Не переоценивай своей помощи, – скривился ангел. – Колдун не учел еще одно обстоятельство. Меня все равно бы освободили, просто немного позже. Надеюсь, ты не настолько вульгарен, чтобы требовать оплатить добровольно оказанную помощь?

– Я именно настолько вульгарен! – зарычал я, теряя терпение. – Выкладывай, кто это был!

– Тем более не скажу. – Самуил отвернулся к телевизорам и принялся рассеянно поглаживать сразу трех кошек, оккупировавших его колени. – Твоя вульгарность освобождает меня от угрызений совести... Шучу! Их у меня и не было. До сих пор ты прекрасно выкручивался и без моей помощи. И есть основания считать, что так будет и дальше. Не вижу причин портить эту любопытную партию своим вмешательством.

– Ты же обещал! – ляпнул я и сам почувствовал, насколько жалко это прозвучало. – Четыре дня прошло!

– Я обещал?.. Ах ну да! Но я ведь обещал только, что, если за четыре дня ты не найдешь Арину, я дам тебе подсказку, где ее искать. Ты это узнал и без моей помощи, хоть и немного шулерскими методами. Что же тебе еще нужного?

– Неблагодарная пернатая задница! – Я почувствовал, как глаза натурально застилают от ярости. – Это тебе не игра! Выкладывай, что происходит?! Или я...

– Что? – одарил меня снисходительным взглядом Самуил. – Хочешь, чтобы я снова вышвырнул тебя на улицу? Учти, я не люблю повторяться. На этот раз вышвырну руками через окно.

Я молча развернулся и пошел к двери.

– Самый твой умный поступок за все это время. Стой!

Я повернул ручку двери.

– Стой, говорю. Так и быть, коечто я тебе скажу.

Очень хотелось уйти. И дверью хлопнуть так, чтобы с полок посыпались книги, а все кошки от испуга разом уписались.

Я не могу себе позволить быть гордым. Не сейчас.

– Ну?

– Ты все время упускаешь одну важную деталь.

Ангел выжидающе уставился на меня, но сегодня у меня было както особенно кисло с гениальными озарениями. Не дождавшись ответа, Самуил презрительно скривился и процедил:

– Бог мой! С чего ты решил, что можешь заниматься сыском? Как ты умудряешься по утрам находить свои штаны на стуле рядом с кроватью? Ты же азов своей профессии не знаешь!

– Ты о чем вообще?

– Какой вопрос задает себе в первую очередь уважающий себя сыщик в детективах? *Cui prodest*^[3]?!.. Ах да, в латыни ты тоже не силен. Это значит «кому выгодно?».

Я получил возможность вернуть ангелу презрительную ухмылку.

– Меньше надо детективов читать, господин Ессе. В жизни все немного сложнее. Задавал я себе этот вопрос, задавал. Только вот ответа на него у меня нет, иначе я бы уже

знал все. Сразу было ясно, что оборотни выполняли чейто заказ. Их мотивы неважны – может, за деньги. Или под угрозой. Важен мотив заказчика. Но пока мне приходится иметь дело только с результатами его деятельности. И зачем ему понадобилось похищать Арину, так и не понимаю. Ну не ради выкупа же, в самом деле!

– Хоть это понимаешь, и то хорошо. Конечно, не ради выкупа. Но почему ты не подумал о самых очевидных причинах? Странно не то, что девчонку похитили, странно, что в момент похищения не состоялась массовая драка между желающими ее похитить!

– Что?

– Подумай же головой, – буркнул ангел, беспорядочно переключая каналы на телевизорах. – Она ведьма. Потенциально – ведьма редкой силы. И одновременно неуправляемая жестокая девчонка, с удовольствием использовавшая силу против обычных людей. Представляешь, что она может натворить, если станет полноценной ведьмой? Ее исчезновение сейчас уберет от множества больших проблем в будущем. Вот тебе и первый мотив.

– Она вовсе не такая уж плохая! – попытался я выступить в защиту Арины. – Просто у девочки слегка крышу снесло от внезапно обрушившегося на нее могущества.

– Вотвот! Я как раз об этом и говорю. Ей крышу снесло даже от тех крупиц силы, которые доступны сейчас. Представляешь, как на нее подействует обретение всей полноты власти над Тенью? Она ведь вполне сможет стать тираном, которого до сих пор не видывал мир! Но... она не первый маг такой силы. Ты слышал когданибудь о магах-тиранах?

– Нет... погоди, ты что, имеешь в виду, что таких магов устраняют? Кто? Анклав?

– Я ничего не говорил. – Ухмылка ангела стала донельзя самодовольной. – Наконецто ты начал думать своей головой, перебирать версии...

Я промолчал, не зная, что возразить. Арина мне показалась неплохой девочкой, вовсе не жестокой. Да, она терроризировала прислугу всякими магическими фокусами, но ведь толком не осознавала, что творит! Ей это казалось увлекательной игрой. Хотя... я же с ней разговаривал всего один раз!

Ангел с явным удовольствием наблюдал за мной, словно мог читать мысли. А может быть, и правда мог.

– Что, понравилась версия? Правдоподобно звучит? А вот тебе еще одна. Допустим, ты прав и девчонка эта – прям ангел во плоти... Нуно, не делай такое лицо! Далеко не все из нашего племени похожи на меня. Большинство гораздо хуже, хехе... так вот, допустим, ты прав. Допустим, Арина девочка и впрямь добрая и, обретя могущество, примется причинять добро и наносить пользу направо и налево. И люди ее полюбят – а куда им будет деваться? Молодая энергичная ведьма уровня главы Анклава магов, а то и сильнее. Это ведь не только сорок – пятьдесят килограммов идеализма, но и логичный претендент на кресло главы Анклава. Старичок Ивор всеми, разумеется, любим. Но он, как и все старики, любит стабильность и спокойствие. Его заботами Анклав существует без серьезных потрясений уже несколько столетий. И очень многих такое положение не устраивает. По их мнению, это застой, ведущий к загниванию. А сам Ивор хоть и старичок, но не маразматик, чтобы не понимать этого... и не святой, чтобы добровольно отказаться от поста...

Он выдержал паузу.

– Да, – вынужден был согласиться я. Ангел ткнул прямо в больное место. – Об этом я уже думал.

– А ты всетаки не безнадежен! – констатировал ангел таким умильным тоном, словно

хвалил собаку, с десятой попытки сообразившей принести брошенный мячик. – И не забудь еще про Хормина и Агату. Когданибудь Ивор все равно уйдет, и Арина станет их конкурентом – более молодым и сильным.

– Это не Агата. Ведьма знает про Хайшу, она нейтрализовала бы тебя другим способом. Ангел даже похлопал в ладоши.

– Ого! Да ты умеешь делать простейшие логические умозаключения! Почему ты раньше скрывал этот талант?!

– Так это Ивор? Или Хормин? Все изза власти?

– В конечном итоге все всегда изза власти, голода или любви, – наставительным тоном сообщил ангел. – Но ты вновь цепляешься за одну версию и не хочешь подумать еще. А что, если она не верна? Я ведь сейчас просто говорю первое, что приходит на ум.

– Ты не дал мне уйти, чтобы было кому голову морочить?

– И для этого тоже, – покивал ангел. – Видел бы ты, какая у тебя глупая физиономия становится при этом! Фокс, не разочаровывай меня! Тебе ведь известны все необходимые факты. Вспомни все, что происходило с тобой за эти дни, и попробуй хоть немного пошевелить мозгами!

– Ладно, но скажи вот еще что...

Ангел прервал меня взмахом руки и прислушался к чемуто.

– Убирайся!

– Но...

– Быстро убирайся отсюда! – рявкнул Самуил. – Мои безупречные братцы спешат спасти заблудшую овцу. Долго же они раскачивались...

– Что?

Ангел нетерпеливо уставился на меня.

– Какая буква в слове «убирайся» тебе непонятна, смертный?

– Эээ... какие, на фиг, братья к тебе спешат? Откуда у тебя вообще могут быть братья?

– Мы все, в смысле все ангелы, в какойто степени братья. И постоянно ощущаем друг друга. Там, наверху, почувствовали, что меня ктото сковал магией, и выслали зондеркоманду на помощь. Корпоративный дух и все такое. Я ведь хоть и проклятый отщепенец, но все же ангел. Позволить издеваться надо мной смертному магу както не комильфо. И не умно – маг может вообразить, что и обычных ангелов можно вот так же стреноживать.

– Ну и... пусть себе летят, – возразил я. – В чем проблема? Это же не я тебя заколдовал.

– А они не станут разбираться, – хохотнул Самуил. – Да и не смогут в общемто. Они подобны части единого организма. Голова узнала, что меня скрутил заклинанием смертный маг, и потянулась рукой в это жалкое обиталище, чтобы освободить пленного и наказать колдуна. Ты не сможешь объяснить руке, что ты – совсем другой смертный. Пока до головы это дойдет, рука тебя уже прихлопнет. Так что проваливай отсюда. Я не хочу лишиться удовольствия досмотреть партию до конца.

Хоть это и походило на не особо изобретательную попытку выставить меня вон, я не стал артачиться и покинул квартиру Самуила. В конце концов, он ведь мог просто вышвырнуть меня, как в прошлый раз, не заботясь придумывать какието причины. Может быть, и правда какойто пернатый спецназ ему на помощь летит?

То, что Самуил на этот раз обошелся без шуточек и сказал правду, выяснилось, стоило мне выйти на крыльцо. То есть сначала ничего особенного в глаза не бросилось, только мелькнула мысль, что погода портится. Пока мы с ангелом обменивались любезностями,

небо основательно заволокло тучами. Потом Хайша охнула, я перешел на теневое зрение и стал свидетелем самого грандиозного зрелища, которое мне доводилось видеть.

Из небесной глубины проливался иссинячерный клубящийся поток. Над городом он словно упирался в невидимую преграду и растекался по ней грозowymi тучами, постепенно затягивая все небо. Это было похоже на перевернутое вверх ногами извержение вулкана.

«Смотрика! Не соврал пернатый! Давай и впрямь валить отсюда!»

Мысль была как никогда актуальной, но выполнить свое благое намерение я не успел. Из туч в асфальт прямо перед подъездом ударила толстая ветвистая молния. Воздух разорвало оглушительным шипящим треском. За ней последовала еще одна, и еще, и еще – через мгновение в узкий переулок обрушился настоящий высоковольтный водопад. Стало трудно дышать от пересыщенного озоном воздуха. Я зажмурился, судорожно шаря рукой по двери подъезда в поисках ручки, но в следующее мгновение электрическое шоу закончилось столь же внезапно, как и началось.

Я осторожно приоткрыл глаза.

Честно говоря, мне тут же захотелось снова их закрыть. Если вид даже одного ангела действовал на меня угнетающе, то сразу троих переварить было еще сложнее.

Три внушительные фигуры в сияющих белоснежных хитонах парили всего в паре шагов от меня. Парили, совершенно наплевав на физику и здравый смысл, не утруждаясь хотя бы разок для виду взмахнуть широченными крыльями. Крылья сияли той же режущей глаза белизной, что и хитоны.

– ЧЕЛОВЕК! НЕ ПРЕПЯТСТВУЙ!

Три голоса, одинаково глубокие и совершенные, но различающиеся по тональности, прозвучали одновременно, пробирая меня до мозга костей. Нестерпимо захотелось бухнуться на колени, покаяться во всех грехах, постричься в монахи, посыпать голову пеплом – в общем, совершить какуюнибудь глупость. В голосах ангелов чувствовались лишь отголоски истинной мощи, но даже этого было достаточно, чтобы подчинить меня. Я готов был выполнить любое требование ангелов... Вот только что, собственно, хотят от меня посланцы небес, пролетело мимо моих ушей. Я растерянно вякнул:

– Чего?

– НЕ ПРЕПЯТСТВУЙ!

– А! – Я слегка пришел в себя и поспешил убраться с крыльца. – Да и в мыслях не было!

Извините, парни! Удачи!

Я потрусил прочь, счастливый, что так легко отделался, но новый «музыкальный удар» в спину заставил меня застыть соляным столбом.

– ЧЕЛОВЕК! СТОЙ!

– Да?

– ТЫ РАЗГОВАРИВАЛ С ОТСТУПНИКОМ!

Ладно, похоже, улизнуть не судьба. Но вроде как с ними можно нормально разговаривать. А значит, выкручусь! Уж что-то, а забалтывать я умею!

– Слушайте, парни, а нельзя это... ну... типа лампочки пригасить? – попросил я, поворачиваясь к ангелам и прикрывая ладонью глаза от режущего света. – А то, блин, прямо допрос у нас получается, а не разговор.

Такая простенькая просьба вызвала у ангелов что-то вроде ступора. На меня без всякого выражения уставились три пары сияющих глаз. Три рта синхронно открылись:

– ЧТО?

– Яркое слишком светитесь, – пояснил я, уже жалея, что не придержал язык. – Смотреть на вас неприятно... эээ... то есть я не то хотел сказать! В смысле – на вас смотреть больно! Хм... Ну то есть не в том смысле, что вы уроды какие и на вас больно смотреть... Дьявол! Упс!.. Парни, только без обид!.. Вот же хрень!!!

Соображали ангелы, может быть, и медленно, но вот действовали стремительно. Не успело нечаянное оскорбление сорваться у меня с языка и я сам еще не осознал, что ляпнул что-то не то, как у ангелов в руках появились сияющие – черт, опятьтаки сияющие! – мечи и они всё с той же ужасающей синхронностью нанесли удар. С лезвий сорвалось три молнии, и только невероятный кульбит, которого даже я сам от себя не ожидал, спас мою шкуру от поджаривания.

Чудом приземлившись на ноги, я, не тратя времени на самоубийственные попытки оправдаться, задал стрекача, делая на ходу неожиданные рывки из стороны в сторону, не давая ангелам прицелиться. Откуда только взялось? То есть я хочу сказать – мне довольно редко приходилось бегать под обстрелом. Если точнее, ни разу за всю мою парадоксально долгую жизнь. Не сложилось. А тут откуда-то появилось стойкое ощущение, когда и куда нужно метнуться на бегу, пропуская очередной пронзительнобелый разряд.

ШШШАРГХ!!!

«Идиот!»

Треск разрываемого воздуха.

Вспышка слева, запах озона.

«Кретин!»

Вправо!

Еще разряд!

Ангелы величественно и неотвратимо плыли вслед за мной по воздуху, нанося удар за ударом. Хорошо еще, что делали они это синхронно: каждая молния получалась тройной мощи, но увернуться от одной струи плазмы все же проще, чем от трех. Впрочем, озерца вскипающего асфальта, принимавшего предназначенные мне разряды, и взрывающиеся стекла припаркованных вдоль переулка автомобилей не добавляли оптимизма.

ШШШАРГХ!!!

Пережат через голову!

Бегом!

«Ненавижу тебя!»

Бросаюсь буквально на стену, пропускаю молнию, отталкиваю руками от стены. Разряд плавит бетон, которого я только что касался.

ШШШАРГХ!!!

«Не мог промолчать!»

И свернутьто некуда!

ШШШАРГХ!!!

Еще удар!

«Тупица!»

Впереди перекресток! Наконецто!

По закону подлости, или, как более интеллигентно называют его иностранцы, по закону Мерфи, изза угла надменно выворачивает здоровенный джип. Заполняя лоснящейся черной тушей переулок, успевает проехать метров пятьдесят и резко останавливается. Еще бы! Я бы тоже затормозил, став свидетелем такого зрелища! Ангеловто водитель, наверное, не видит,

зато человек, мечущийся, как заяц, под градом электрических разрядов, наверняка произвел на него неизгладимое впечатление!

Я успел разглядеть сквозь лобовое стекло перекошенное ужасом лицо сидящего за рулем автомонстра человечка, запрыгнул на капот, перекатился по крыше... В следующий миг чудовищный удар подбросил джип в воздух. Под стон сминающегося металла меня шваркнуло об асфальт. Хорошо у меня в мотокуртке вшитые пластиковые щитки на плечах и локтях! Перекатившись, я прямо с четверенок рванул вперед.

Вправо!

ШШЩАРГХ!!!

Эта молния ударила всего в паре шагов позади меня!

За спиной раздался нарастающий топот. Высоко вскидывая маленькие пухлые ножки и сотрясаясь объемистым животиком, меня обогнал водитель джипа. На лице его было написано отрешенное безумие, в правой руке он продолжал сжимать мобильный телефон.

«Слабак!»

«А?» – Неожиданный поворот в ругани Хайши обескуражил.

«Даже этот тюфяк тебя обгоняет! Быстрее! Спаси нас!»

ШШЩАРГХ!!!

Молния прошла чуть выше толстячка. Тот взвизгнул и бодрым козликком ускакал за угол.

«Разумно!»

Я метнулся следом.

За поворотом начинался точно такой же переулок, но за первым же домом обнаружился узкий проход, заставленный машинами. Я, не раздумывая, свернул в него, споткнулся о кучу разнообразного мусора и ласточкой улетел в небольшой закуток позади переполненных мусорных баков. Инстинктивно рванулся было прочь, но тут же услышал до жути знакомое потрескивание воздуха и затаил дыхание. Сделать это было совсем не трудно – вонь в закутке стояла тошнотворная.

Потрескивание приближалось. Все вокруг залило беспощадным сиянием, но я как раз оказался в глубокой тени от мусорного бака.

«Кажется, нам конец! – мелькнуло в голове. – Прости, Хайша!»

«Я тебя ненавижу, Фокс!»

Ангелы, похоже, зависли прямо напротив помойки. Помойный запах причудливо смешивался с запахом озона. Волосы по всему телу встали дыбом.

Сколько это продолжалось, не знаю. Лично для меня время остановилось.

Потом сияние отхлынуло.

Я некоторое время продолжал сидеть, дрожа всем телом. Потом в закуток заглянула бродячая псина, посмотрела на меня долгим жутковатым взглядом и сочла за благо убраться восвояси.

«Они ушли, Фокс! Хватит дрожать! Выбирайся отсюда!»

Очень хотелось верить Хайше. Я осторожно выглянул изза мусорного Эвереста. И верно – ангелов не было.

«Предыдущее дело мне нравилось больше», – переведя дух, пожаловался я богине.

«Еще бы! Нашими противниками были всего лишь люди!»

«И это тоже, – согласился я. – А кроме того, я постоянно ошивался в разных барах и кафе. В этот же раз судьба целенаправленно ведет от вампирячьего бомжатника через мусоропровод прямо на помойку. Наверное, меня можно назвать пессимистом, но маршрут с

такими вехами на пути настораживает».

«Ты не пессимист, ты идиот! Надо же было такое ляпнуть в лицо ангелам! Да еще и дьявола помянул!»

«Я не поминал! Просто выругался. Я же не знал, что они такие тупые!»

«Самуил тебя предупреждал. И они совсем не тупые, просто иначе мыслят».

«Ну да, конечно. Даже не догадались заглянуть за мусорные баки. Я ведь был у них в руках!»

«Дурачок, они же не глазами тебя искали! Они чувствуют души, а тебя не почувствовали потому, что у тебя на шее амулет Ивора. Вот и решили, что здесь никого нет».

«О! – Я нащупал под футболкой металлический диск. Когда выяснилось, что Ивор всучил мне не тот амулет, я машинально повесил его на шею, чтобы не потерять, и напрочь забыл. – Seriously? А штука полезная! Надо ее обязательно зажать или, на худой конец, у Ивора выкупить. Черт...»

Эйфория, в которой я пребывал по случаю чудесного спасения, резко сошла на нет. Не то чтобы мы с Ивором были на самом деле такими уж друзьями. Но старикан всегда казался безобидным чудачком, хотя и очень могущественным, надо признать. Но сам же Ивор никогда своими магическими силами или положением главы Анклава магов не кичился. Наоборот, делал все, чтобы казаться проще... Получается, именно чтобы казаться? Нет, понятно, маг по определению человек совсем не простой. Но Ивор с его неказистой внешностью, простецким поведением и наивным восторгом перед всякими техническими штучками – этот Ивор приказал похитить Арину? Взорвал гнездо вампиров, перебив их не меньше двух десятков? Понятно, что кровососов никто не пожалеет, но такая безжалостная операция совершенно не вязалась у меня в голове с тем Ивором, которого я знал! Наконец, я не верил в случайный взрыв в лаборатории Профессора. Он всегда отличался скрупулезностью в вопросах безопасности – сколько лет на оборонку отпахал! И вот так фатально ошибся, да еще сразу после выполнения заказа Ивора? Слишком невероятное совпадение. Более того, если бы Вера пришла раньше на пару минут, она бы тоже оказалась в эпицентре взрыва. А значит, Ивор приговорил двух человек.

«И что ты с этим собираешься делать, а? Ктокто, а Ивор тебе не по зубам. Он не только сильнее – это еще можно пережить. Плохо то, что он умнее тебя. Безнадёжно умнее!»

Я вынужден был согласиться с богиней. Выступать против Ивора даже не то что опасно – с него станется по старой памяти пощадить нелепого дурачка Фокса, – а просто смешно. Уверен, он так сплел интригу, что, как бы мы ни дергались, что бы ни делали, это будет идти на пользу его конечной цели. Вполне возможно, даже мое «прозрение» относительно его роли было заранее предусмотрено, и именно в результате моей реакции на это открытие Ивор окажется в выигрыше.

С другой стороны, особого выбора у меня все равно не было. Раз уж сел за доску – ходи. Такие уж в этой игре правила. А играть придется до конца.

Но я не знаю, как играть против гроссмейстера!

«Хочешь совет?» – непривычно мягко произнесла Хайша.

«Хочу». – Я был так подавлен, что даже не нашел в себе сил на ехидный ответ.

«Возвращайся в контору. Агата однозначно просигналила, что преследовать тебя не будет. Пока, во всяком случае».

«Онато, может, и не будет. А если меня увидит ктонибудь из вампиров? Или оборотней?»

«Какой им смысл ошиваться возле твоей конторы? Да вампиры и не знают, где ты живешь. А оборотням теперь никто не поверит».

«Да, пожалуй, ты права. Надо возвращаться».

«Вот вот. Вернись в контору и помойся! Ты воняешь совершенно отстойно!»

1679 год, Франция, Париж

Дом не выделялся среди других домов на этой улице – обычное жилище парижанина с не особо высоким, зато надежным доходом. Но шагах в десяти от крыльца Агата почувствовала необъяснимое желание уйти. Ей пришлось сосредоточиться на своей тени, защищаясь от колдовского полога, окружающего дом. Будь ведьма чуть слабее, и чужая воля заставила бы ее уйти, полностью забыв про это место.

В префектуре служат обычные люди. Когда они придут арестовывать убийцу, то окажутся беспомощнее слепых щенков. Убийцы при помощи сил Испивающего Тень легко заморочат полицейским головы и вновь сбегут. Агата собиралась позаботиться, чтобы такого не случилось.

Ведьма прокралась вдоль фасада дома к черному ходу. Служанки в Париже все одинаковые, служат ли они в доме галантерейщика, ювелира или ведьмы, в этом Агата убедилась на собственном опыте. Приучить их запирать черный ход невозможно. Если забудешь приказать, а потом еще и проверить, так и останется на ночь дверь открытой. Агата осторожно толкнула дверь и ухмыльнулась, услышав тихий скрип – так и есть, не заперто.

Оглянулась, чтобы позвать вампира, но того нигде не было. Запоздало сообразила, что для него колдовской полог наверняка оказался слишком мощным и теперь упырь шлепает неизвестно куда, гадая, чего ради он забрел в этот район. Неважно, упырем можно заняться потом. Если это «потом» будет.

В доме напряжение теневого колдовства было просто невыносимым. Если Врата еще и не открыли, то это должно было произойти вотвот. Агата вытащила из корсета веточку и, поколебавшись, всетаки сломала ее. Ивор ушел от места встречи пешком, он довольно стар, значит, постоянный двор был расположен где-то там, недалеко. Сюда он доберется, самое быстрое, за четверть часа. За это время либо ведьма уничтожит Испивающего Тень, либо он сам уничтожит ее. И тогда пусть уж Ивор попытается остановить безумцев.

Агата прокралась мимо кухни, откуда доносился топот маленьких лапок и звяканье посуды – крысы искали объедки. Минула чулан, в котором кто-то возился, стонал и хихикал. Похоже, нерадивая служанка хорошо проводила время. Впрочем, весь дом внутри был пропитан неистовым плотским желанием. Осознав это, Агата встревожилась – где-то в доме проводился очередной ритуал, и он вполне мог оказаться завершающим.

На хозяйской половине было темно и тихо. Агата перешла на колдовское зрение и содрогнулась от отвращения – под действием сотен ритуалов, проводившихся здесь, дом в Тени выглядел мерзко. Изогнутые, в наплывах и впадинах стены белесорозового цвета напоминали рыбы кишки. Из струящейся по ним слизи выглядывали растекшиеся, словно расплавившийся воск, человеческие головы, руки и иные части тел. Ведьма несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь, и пошла на запах, источаемый проводящимся ритуалом. Это было похоже на игру в «холодно – горячо». Только во время игры не приходится так спешить.

Наконец Агата заметила в одном месте на полу пульсирующий теневой силой квадрат. С облегчением вернувшись к обычному зрению, ведьма откинула ковер, под которым обнаружила люк. Схватившись за кольцо, подняла крышку. Крутая узкая лестница вела вниз.

Агата собралась с духом, вытащила из потайных карманов в складках платья две навахи

и ступила на лестницу. Рукояти складных ножей, управляться с которыми ведьма научилась еще в Испании, успокаивающей тяжестью легли в ладони. Давление теневой магии усилилось, Агата спустилась в подвал и увидела своих врагов.

Она ошиблась. Вокруг алтаря стояли трое человек. Мужчина вполне обычной, даже заурядной наружности, но, в общем, вполне симпатичный. Ведьма уже знала, что его зовут Лесаж – обычный авантюрист и фокусник. Женщина – невысокая, стройная и очень красивая, словно светящаяся изнутри желанием. Катрин Ла Вуазен. Отравительница. И некто в тяжелой темной мантии с низко надвинутым капюшоном. Онто и держал в руках кинжал. Появление Агаты явно стало неожиданностью. Лесаж выронил золотой потир, а Ла Вуазен инстинктивно прижала к груди младенца, словно и не собиралась только что положить его на алтарь. Ведьма лишь мазнула по обоим колдовским взглядом, убеждаясь, что ни колдовской крови, ни настоящей силы в них нет, и уставилась на человека в мантии. Очевидно, онто и являлся настоящим хозяином Испивающего Тень, а сообщники использовались лишь для грязной работы.

Агата не стала тратить время на разговоры. Быстро чиркнув навахой по запястью, она произнесла заклинание и тряхнула рукой в сторону Лесажа, схватившегося было за шпагу. Несколько капель крови попали на мужчину, и он отлетел к стене, словно его в грудь лягнул конь. Ла Вуазен бросила орущего младенца и метнулась к Агате, явно намереваясь вцепиться в лицо ногтями. Ведьма увернулась и пинком толкнула отравительницу головой в стену. Развернулась и плеснула на человека в рясе скопившуюся в ладони кровь. Подчиняясь заклинанию, капли рассеялись в воздухе мелкой пылью, обратились в тонкие ледяные иглы и устремились к хозяину кинжала. Не желая рисковать, Агата сразу использовала самый сильный прием из своего арсенала. Если бы хоть несколько кровавых игл достигли противника, он был бы обречен – смертельный яд, который Агата создала в собственной крови, распространился бы по всему его телу.

Человек в мантии небрежно отбил кровавый рой одним взмахом рукава.

– Ты все такая же горячая, Агата. И все так же не очень умна. Одно слово – дикарка.

– Теодор, – прошипела Агата, узнав голос. – Так ты жив! Я должна была догадаться!

– Я же говорю – ты не очень умна. Но, надо отдать тебе должное, упорна. Ты меня почти настигла в Кабуле, так что даже пришлось инсценировать свою смерть. Я нанял этих двух идиотов выполнять для меня ту часть работы, которая требовала общения с людьми. И все равно ты както учуяла меня! Наверное, это инстинкт хищного животного, который мы, европейцы, утратили благодаря цивилизации.

– А ты все так же болтлив, – проворчала Агата. – Мелешь языком, как базарная торговка.

– Я мог бы и обидеться, – хмыкнул Теодор, – если бы не понимал, что твоя наглость – от бессилия. Ты ведь ничего не можешь мне сделать. Сейчас я доведу ритуал до конца и спокойно покину Париж. Конечно, этот город удобен для меня по многим причинам, но он – не единственное место на земле. Думаю, в Венеции или Риме я устроюсь не хуже...

«Значит, кинжал накопил недостаточно силы, чтобы открыть Врата», – мелькнуло в голове Агаты. Это давало небольшой шанс.

Ведьма расслабилась, опустила руки с ножами, позволяя Теодору увидеть и оценить всю ее понурю фигуру. И плеснула вновь скопившейся кровью, но не в колдуна, а на себя.

Теодор на мгновение растерялся, таращась на место, где только что стояла ведьма, и тут же взвизгнул, хватаясь за распоротое предплечье. Ударил в воздух мелкая каменная крошка.

Взвильсь щепки от надрубленных ступеней. Почти невидимое изза скорости лезвие прошелестело в какомто дюйме перед носом колдуна.

Это было опасное заклинание, открытое случайно и отложенное до более спокойных времен, когда можно будет его изучить и научиться использовать. Спокойные времена так и не наступили, приходилось использовать его на свой страх и риск. Под этим заклинанием Агата двигалась в десятки раз быстрее, чем обычный человек, но почти не могла управлять телом – мысли не успевали за мышцами. Оставалось покрывать стены, пол и потолок бороздами от ножей и надеяться, что один из ударов случайно придется по Теодору.

И эта тактика давала результат! Меньше чем за минуту колдуна уже покрывало с десяток ран, хотя ни одна не была серьезной. Тем не менее в глазах Теодора появилось затравленное выражение, он попытался обороняться, но наложить заклятие на стремительный, хаотичнодвигающийся силуэт не успевал.

Агата понимала, что еще немного, и тело не выдержит такой скорости – порвутся истощенные мышцы, начнут ломаться кости. Хуже того, если остановиться сейчас, то она просто рухнет без сил и не нужно будет никакого колдовства, чтобы ее добить. А проклятый колдун все еще был жив.

И тут по ступеням лестницы застучали торопливые шаги двух пар ног. Ивор прямо на бегу послал в Теодора окутанный голубоватым сиянием шар. Колдун попытался его отбить, но шар рассыпался фонтаном молний, отбросившим Теодора от алтаря. Колдун взвыл от боли, витиевато выругался и взмахом кинжала открыл проход на тeneвую тропу. Ивор с Хормином бросились следом, но были сметены случайно врезавшейся в них ведьмой. В следующее мгновение Агата вскочила и какимто чудом сумела отправить себя в закрывающийся проход.

– Вот это да... – пробормотал Ивор, с трудом поднимаясь на ноги. – Ты это видел, Хор?

– Чокнутую ведьму, сбившую нас с ног? Лучше бы не видел!

– Да нет, я про то, как Теодор открыл проход! Ему даже не пришлось читать заклинание – просто приказал кинжалу, а тот все сделал. Это же новый шаг в магическом искусстве!

– Шаг к деградации, – возразил Хормин. – Маг, обладающий таким артефактом, не станет утруждать себя регулярными тренировками ума и в итоге отупеет. Превратится в придаток артефакта.

– Возможно, ты и прав, – согласился Ивор. – Но все равно жаль, что мы опять упустили его. Я даже не успел определить, куда вела тeneвая тропа.

– Для начала давайте покинем это место. Скоро здесь будет полиция, улики для них предостаточно, преступники наличествуют, так что мы здесь явно лишние.

– Ты прав, Хор. Уходим.

Они покинули дом, но на улице Ивор наткнулся на карету некоей новой, невиданной до сих пор конструкции, и застрял, изучая крепление колес. Скучающий Хормин прислонился к стене дома, дожидаясь, пока учитель удовлетворит свое любопытство. Самого Хормина изобретения людей совершенно не интересовали.

– Мсье... мсье маг?

– Да? – Хормин удивленно уставился на смиренно склоненную фигуру в какомто невообразимом тряпье. Перешел на тeneвой взгляд. – Упырь?

– Да, мсье. Махариста к вашим услугам.

– Чего тебе?

– Мсье, не соизволите ли просветить бедного вампира, где его хозяйка?

– Хозяйка?

– Мадам Агата, ведьма.

– Вот не знал, что она якшается с упырями, – брезгливо процедил маг. – Сбежала твоя хозяйка. Погналась за таким же сумасшедшим магом. Надеюсь, они в конце концов прибьют друг друга.

Упирь с сомнением покачал головой и заковылял в темноту.

Чем я отличаюсь от Джона Уэйна? Джон не может выстрелить в спину. Я – могу.

Клинт Иствуд

Вопреки моим робким надеждам Едвигу Константовну эквилибристика с револьвером если и напугала, то ненадолго. Соседка вновь дежурила на лестничной клетке и, судя по вспыхнувшему хищной радостью при виде меня лицу, собиралась взять реванш. А уж когда я поднялся по ступенькам, и вместе со мной помойный дух, Едвигу Константовна явно решила, что настал час отмщения.

– Гражданин Фокс! – Вздернув левую бровь чуть ли не к самым бигуди, соседка нацелила в меня тлеющую сигарету. – Вы встали на скользкую дорожку и катитесь по наклонной! Уж не знаю, как вашему соседу удалось уговорить сотрудников милиции не арестовывать вас...

Я понял, что пришло время что-то с этим делать. Дальше так жить нельзя. Состроив значительную физиономию, я произнес:

– А... ну он всего лишь показал им наши удостоверения.

– Ваши... что? – Теперь уже вверх уехали обе брови.

– Ах, Едвигу Константовна, Едвигу Константовна! – Я погрозил соседке пальцем, заговорщически усмехаясь. – Ни за что не поверю, что вы не догадались! С вашейто проницательностью!

– Я? Догадалась? А! Ну конечно же я догадалась!

– Но вы ведь и сами должны понимать, – продолжил я конспиративным шепотом, – нам с Алексеем приходится маскироваться. Мы столько времени потратили на внедрение, что даже малейший намек на истинные причины, по которым мы здесь поселились, могут развеять по ветру плоды многолетних трудов!

– О?!

– Конечно! – Я обвел подозрительным взглядом лестничную площадку. – Враг не дремлет! Оперативные мероприятия вывели нас на этот дом, и мы поселились здесь в надежде выяснить, кто же из жильцов дома является... ох, нет! Я не имею права посвящать кого-либо в детали операции! Вы уж простите, я и так рассказал слишком много. Вы же понимаете – режим секретности...

– Разумеется, – растерянно кивнула Едвигу Константовна. – Но в нашем доме образцового содержания?..

– Самое темное место находится под фонарем! – многозначительно произнес я. – Неужели вы не замечали, насколько странно ведут себя некоторые из жильцов? Вы заметили, например, что у жильца из квартиры пятьдесят два на почтовом ящике навесной замок с секретным кодом?

– Дааа... – протянула задумчиво соседка, обернувшись к стене с почтовыми ящиками и сверля подозрительным взглядом пресловутый замок. Замок «жилец из квартиры пятьдесят два», профессор Семерамидский, навесил на почтовый ящик ради сохранности обширной переписки с издательствами научных журналов. Старичок вел переписку по старинке, на

бумаге, и очень переживал, что хулиганы могут выгащить какоенибудь важное письмо.

– А жилец из квартиры семьдесят один? – подлил я масла в огонь. – Обратите внимание: каждый вечер он выходит на балкон и подает какие-то сигналы руками.

Я подумал, что перегнул палку – на лице соседки появилось недоверие.

– Да ведь он просто зарядку делает!

– Зарядку? – снисходительно хмыкнул я. – Ну может быть, и зарядку. Только кто же делает зарядку вечером? Да еще и в любую погоду – и в дождь, и в мороз. Неспроста это все, Едвиги Константиновна! Может быть, конечно, я ошибаюсь и он вовсе не тот, кого мы ищем. Это очень трудное задание. Почти каждый жилец этого дома под подозрением – кроме вас, разумеется! Потому мне и пришлось устроить эту проверку!

– Проверку?

– Конечно! Вы проявили себя как ответственный гражданин, оказавшись в непростой ситуации. Я... мы уверены, что вы справитесь с заданием государственной важности. Стране нужна ваша помощь! Вы готовы?

– Всегда готова! – отчеканила соседка, вытягиваясь по стойке «смирно».

– Наблюдайте за соседями, возможно, при вас они потеряют осторожность! Докладывать будете лично старшему лейтенанту Рейнарду.

– Есть!

– Родина вас не забудет!

– Служу Советскому Союзу!

– Тсс! – Я еще раз подозрительно прислушался. Где-то на верхних этажах хлопнула дверь.

Мы с Едвигой Константиновной обменялись понимающими взглядами и скрылись каждый в своей квартире. Я запер дверь и перевел дух. Ну что же, на некоторое время энергия соседки направлена в мирное русло.

Я стащил ботинки и, сунув ноги в растоптанные тапочки, застонал от наслаждения. Хорошо все-таки оказаться дома! Пусть даже это и не настоящий дом, а всего лишь временное пристанище. Здесь можно обрести иллюзию защищенности от конфликтов внешнего мира и даже какой-никакой комфорт. Ну насколько он возможен в квартире, ни один из обитателей которой не склонен к ведению домашнего хозяйства. Здесь можно не скрывать свое истинное лицо под маской холодного цинизма, потому что твои близкие любят и всегда ждут тебя...

– А... это ты, – мельком глянув в мою сторону, буркнула Женька. Уткнулась было в монитор, но тут же настороженно принялась и уставилась на меня возмущенно. – Фокс! Это от тебя опять бомжами несет!

– Ничего подобного, – с достоинством возразил я. – Всего лишь помойкой.

Девчонку это почему-то рассердило еще сильнее. Она зажала нос и завопила:

– Проваливай в ванную! Или я за себя не ручаюсь!

Поскольку на столе у меня присутствует несколько массивных предметов, в том числе латунная статуэтка Будды весом примерно в полтора килограмма, и рука Женьки уже шарилась где-то рядом с ней, я предпочел не спорить. Тем более что и сам был не прочь смыть помойное амбре.

Джинсы и футболка отправились в стиральную машину. А вот куртку пришлось тщательно отмывать с мылом. Впрочем, этой процедуре она подвергается после каждой поездки в дождь – летящая изпод заднего колеса грязь намертво уделывает спину, несмотря

на закрытое крыло и брызговик.

Полчаса спустя, тщательно вымытый и оттого непривычно благостный, я устроился на диване и принялся смазывать куртку детским кремом, запасенным специально для таких случаев. Паштет устроился на спинке дивана за моей головой и уютно заурчал. Женька полюбовалась на эту идиллию и поинтересовалась:

– Так и что же ты все-таки делал в помойке? Искал улики?

– Да нет. Троица электрифицированных голубков, явно сидящих на стероидах, попыталась меня поджарить. Пришлось искать политического убежища в мусорной куче.

– Круто! – восхитилась Женька. – Такие монстры в Тени тоже есть?

– Есть, – кивнул я. – Только они не то чтобы монстры.

Я со вкусом и, признаюсь, с некоторыми вымышленными для большей красочности деталями рассказал девчонке о последних событиях. Детали напарница оценила по достоинству, но сразу выцепила основную мысль:

– Ксо! По ходу, у нас неслабый эпик фейл нарисовался! Если главный гад – этот ваш Ивор, я имею в виду. Он же, как я понимаю, у вас типа босс финального уровня? Нереально прокачанный визард?

– Гм, несколько излишне образно, но близко к правде, – согласился я. – А главное, он мастер все рассчитать и предусмотреть. Не помню случая, чтобы он проигрывал.

– Ну раньше ведь ему не приходилось иметь дела с тобой, – попыталась вселить в меня немного уверенности Женька. – Говорят же, что один дурак может поставить в тупик даже нескольких мудрецов. Только вот Алекс опять будет нудить, что работаем без оплаты.

– Ага... ну да, конечно, это самая большая наша проблема. А где, кстати, сам Алекс?

– Когда последний раз созванивались, сидел в баре. Напивался с горя, что тебя убили. Ну то есть делал вид, что напивается, а заодно поил всех желающих. Там действительно оказалась та компания вампиров, насчет которых ты предупреждал. У них тоже что-то вроде траура. Вот они все вместе и бухают. Алекс, когда в последний раз звонил, сказал, что ему уже с трудом удастся сдерживать упырей, которые хотят прямо сейчас идти бить морды оборотням. Он их уговаривает разойтись по гнездам за подмогой и напасть утром, как и запланировали. Вообще, хорошо, что ты вернулся.

– Не поверишь, меня это тоже радует.

Моя ирония была пропущена мимо ушей.

– Нужно внести коррективы в наш план. Ты ведь теперь не сможешь быть в передовом отряде.

– Само собой. И что?

– А то, что Арину упыри не подписывались спасать. Вечеринка обещает быть многолюдной, Алекс сказал, что гарантирует не меньше двух десятков вампиров. Это минимум, а скорее всего, будет около полусотни бойцов. И ты говорил, что в стае Отбоя где-то двадцать пять – тридцать оборотней. Файт, значит, будет эпический. Арина там окажется как нуб, которого шутки ради взяли с собой в инст хайлелевники.

– Эээ... что?

– Уф! Как же тяжело с тобой говорить! Все время приходится подбирать слова! Порвут твою Арину, я говорю, в первые же минуты схватки. Или затопчут случайно. А если не порвут и не затопчут, то представляешь, что с ней сделают вампиры, если победят?

– Я об этом думал, – кивнул я. – Мне нужен номер мобильного Отбоя.

Женька вопросительно посмотрела на меня.

– Позвоню ему перед началом атаки и предложу сдаться.

– Ты шутишь?! Ты ему позвонишь, и он вот так просто поднимет лапки?

– Нет, конечно. Я постараюсь ему внушить, что на моей стороне серьезное численное превосходство и у него просто нет шансов. В другое время он, скорее всего, послал бы меня подальше и все равно ввязался в драку. Но сейчас для него главная задача – выполнить заказ. Рисковать он не станет, прихватит Арину и попытается улизнуть под шумок. Мы с Алексом последуем за ним и где-нибудь в укромном месте притормозим.

– Уверен, что справитесь?

– Один против нас двоих он не выстоит. В крайнем случае воспользуюсь силой Хайши.

– Убедил, – кивнула Женька. – Но ведь Отбой наверняка поднимет по тревоге остальных оборотней. Внезапного захвата не получится.

Я пожал плечами:

– И что? Нас с Алексом там уже не будет.

– Ты хочешь подставить союзников? – недоверчиво спросила Женька. – И вот так спокойно говоришь об этом?

Я поморщился, чувствуя досаду. Разговор постепенно заходил в область, которой мне касаться совсем не хотелось. Но девчонка продолжала требовательно смотреть на меня, ожидая ответа.

– Жень, речь идет о вампирах. Попробуй забыть на время трогательный образ мечущегося между голодом и любовью белокурого принца, растиражированного масскультом. Эти существа – убийцы. Все, поголовно. Они могут обходиться кровью животных, могут покупать донорскую кровь, но при любой возможности убивают. Как они утверждают, только кровь, выпитая прямо из человеческой артерии, насыщает их магической силой. Остальное – суррогат, утоляет голод, но не более того. У большинства вампиров счет идет на десятки жертв. А у наиболее старых кровососов за плечами целые кладбища. Если бы мне представился такой шанс, я без сожаления выжег бы все их гнезда.

Женька сосредоточенно уставилась на экран, но я видел, что руки ее неподвижно лежат на клавиатуре.

– Жень... они действительно безжалостные убийцы. Мне довелось попасть под облаву, которую они устроили на бродяг на одной из свалок недалеко от Москвы. Мы с Алексом шли по следу химеры, которая сбежала от одного из магов Анклава и якобы стала охотиться на людей. Оказалось, что это была не химера... Я видел, как они убивали людей.

– А ты...

– А я валялся с распоротым боком и только молился, чтобы меня не почували. Но это ничего не меняет. Если бы я был цел и невредим, то просто удрал бы. Я всего лишь человек. В лучшем случае могу справиться с одним вампиром – если хорошо подготовлюсь и нападу внезапно. А вампир попадется слабый и глупый.

– А Хайша?

– Ее сила бесполезна против вампиров. У них нет отпущенного времени жизни – они умирают только насильственной смертью. Разве что могу перебить оборотней – они, знаешь ли, тоже не вегетарианцы. Но как раз они – конкуренты вампиров. Если оборотней не станет, вампиры расплодятся еще сильнее. А так они регулярно потрошат друг друга, уменьшая популяции до терпимого уровня.

– А маги?! Что же они?!

Я пожал плечами:

– Если уж честно, то высшим магам плевать на людей. Вампиры им в чемто даже ближе – живут вечно, магией владеют и все такое. Правда, большинство магов всетаки нуждаются в людях. Они живут среди нас, мы для них – источник доходов, ну и опять же еда и вещи не из воздуха берутся, кто-то должен все это производить. Поэтому Анклав магов формально запретил охоту на людей – это касается и вампиров, и оборотней, и других разумных теневых существ. Но в реальности маги смотрят сквозь пальцы на нарушения запрета, лишь бы все прошло тихо.

– Помоему, это свинство! – Женька сердито сжала кулаки. – И ты тоже в этом свинстве замешан! Ты ведь можешь хоть что-то сделать, но не делаешь! Тебе не мешает спать мысль, что в этот самый момент где-то на улице убивают ни в чем не повинного человека?!

– Ну... вообщето нет, – признался я. – Скажи, а тебе не мешает спать мысль, что в этот самый момент где-то на улице гопники избивают – вполне возможно, до смерти – человека ради грошового мобильника?

– Это совсем другое дело! – возмутилась Женька. – Я же не в милиции работаю!

– А почему?

– Ну...

– Потому что все мы хотим прожить свою жизнь, – ответил я сам себе. Повесил смазанную куртку на плечики, чтобы высохла и не скукожилась. Сходил на кухню за льдом и тоником. Смешал себе джинтоник. – Свою жизнь, понимаешь? Такую, как мы себе сами планируем. В твои планы входит положить жизнь на алтарь служения людям? Отказаться от всех своих планов на будущее, чтобы ежедневно и еженощно спасать жизни неизвестных тебе людей. В моих планах всего этого нет. И вообще, очень мало найдется тех, кто действительно готов к такому самоотречению. Без базара – уважаю таких людей, они реально святые. А я вот – нет. Великое служение чему-либо не для меня. Я просто хочу заниматься тем, что мне интересно. Прожить жизнь с максимально доступным комфортом и удовольствием. И, честно говоря, не умею искренне сочувствовать незнакомым людям. Да, если вдруг увижу, что на человека напал вампир или оборотень, постараюсь его отбить. Но не стану хуже спать от самого факта, что вампиры где-то кого-то убивают.

– Хомяк!

– Ойой! – насмешливо произнес я. – Ну давай отложи свой ноутбук и иди патрулировать улицы. Спасай прохожих от грабителей, помогай тушить пожары, переводи старушек через дорогу. Да ладно, давай даже без экстрима – бросай свой институт и получи образование медсестры. И иди в хоспис помогать умирающим. А? Не хочется, правда?

– Сволочь ты, Фокс! – надулась Женька.

– Ну в какомто смысле – да. Я эгоист. Все люди в конечном счете эгоисты. Приятно, конечно, обманывать себя, придумывая различные оправдания, но мне лень. Да и вообще, глупое это дело – себя обманывать.

Я смешал еще один коктейль. Девчонка продолжала молчать, демонстративно громко стуча по клавишам. Ну и хорошо. После всех приключений, выпавших на мою... эээ... шею в последние дни, мне вовсе не хотелось нравственно-философских дискуссий, а хотелось тупо отдохнуть. Ну их, все эти моральные выборы и понятия о чести! Приличному человеку о таких вещах говорить не следует.

Допив джинтоник, я сунулся было в свою комнату, но, увидев внушительный холм на кровати, вспомнил о Мими. Чжуполун дышал попрежнему тяжело, но больше не стонал. На вершине «холма» пристроился Паштет, встретивший меня равнодушным сонным взглядом. Я

присел рядом на кровать, погладил лоб свинодракона. Лоб был горячим, но, как мне показалось, менее чем раньше.

– Ну что, приятель? Ты как?

– Вроде ему лучше, – отозвалась из комнаты Женька. – От еды больше не отказывается.

Наоборот, захавал раза в два больше, чем обычно ест.

– Это хорошо, – согласился я. – Держись, парень. Надеюсь, лететь в Китай все-таки не придется.

«Хорошото хорошо, но опять придется спать на диване!» – проворчала Хайша.

«Если человек не может заснуть стоя, значит, он спать не хочет!»

«Ох, избавь меня от своих армейских афоризмов!»

Но я опроверг сомнения богини самым показательным способом – завернулся в одеяло и практически сразу заснул.

Женька разбудила меня в четыре часа утра.

– Алекс звонил, – протяжно зевая, сообщила девчонка. – Он с вампирами уже едет к складу. Атаку запланировали на пять. Так что если хочешь успеть к началу представления, собирайся.

Проклиная всех на свете упырей, оборотней и Алекса за компанию, я нацепил высохшую за ночь куртку, сунул в наплечную кобуру револьвер и вывалился из конторы на свежий утренний воздух. Небо было затянуто тучами. Очень хорошо! Алекс успешно справился с одной из главных задач.

До старого складского комплекса я домчался минут за десять, загнал мотоцикл в укромный угол и дальше пошел пешком. Несмотря на ранний час, жизнь на складах кипела: в свете прожекторов величественно проплывали длинные фуры, сновали фургоны и автопогрузчики. Чтото разгружали и загружали, подбадривая себя заковыристым матом, грузчики.

Я от души повторил за ними пару особенно смачных оборотов. Когда мы разрабатывали план, то исходили из того, что рано утром на складах никого не будет. Ни мне, ни Алексу в голову не пришло, что склады могут работать круглосуточно, хотя об этом нетрудно было бы догадаться. Теперь же никто не мог гарантировать, что на шум драки не заявится какойнибудь любопытный работяга, а то и несколько. Впрочем, менять чтото сейчас поздно. Наверняка вампиры уже на позициях.

Стоило мне подумать об этом, как в кармане завибрировал телефон.

– Ну что, покойничек, готов к воскрешению? – раздался в динамике бодрый голос напарника.

– Мне пока рано воскресать, – усмехнулся я. – А то разочарованные таким обманом кровососы меня быстро оформят в натурального покойника. Ты где сейчас?

– Точка три.

Я сверился с планом.

– Один?

– Эээ... не совсем.

– Алекс, ты болван! Если рядом с тобой упыри, какого хрена ты заговорил про покойника?! Они, конечно, не гении мысли, но что, если догадаются?.. Ладно. Сколько их там?

– Эээ... одна.

– Это хорошо... Что?! Одна?! Ты соблазнился вампиром?! Боги! Меня сейчас стошнит!

– Она не вампир! – поспешно объяснил Алекс. – Там... ну в баре... Понимаешь, мы там выпили все довольно сильно. Но ведь в этом и был план! Иначе я бы вампиров ни в жизнь не раскачал! Вот... Ну и Маруся тоже с нами сидела. Она вообще ведьма. Начинаящая.

– Маруся по имени ведьма... тьфу ты... Ведьма по имени Маруся. Начинаящая. Господи, в каком мире я живу! Ну а с собой ты зачем ее притащил?

– Да она както сама увязалась. Я тут ни при чем.

Капризный женский голосок на заднем фоне и звук долгого поцелуя несколько смазали убедительность, с которой Алекс оправдывался.

«Ну а чего ты ожидал? – резонно заметила Хайша. – Там, где Алекс, рядом обязательно женщина. И хорошо, если одна».

«Ладно, хотя бы не вампир».

– Алекс, выхожу к точке, – сообщил я в телефон. Вывернул изза угла и добавил: – Вижу вас.

Алекс выбрал для наблюдательного пункта удобное место. Когдато здесь выгрузили несколько бетонных труб большого диаметра – даже взрослый человек вполне мог бы сидя поместиться внутри. То ли канализацию ремонтировали, то ли просто на склад привезли, да не было места, и их временно сложили за оградой. Как это часто бывает, «временно» растянулось на много лет – трубы от непогоды давно уже стали грязносерого цвета, поросли мхом, а нижний ярус до половины ушел в землю. Тем не менее горка из уложенных друг на друга в четыре ряда труб возвышалась над заборами, позволяя наблюдать, что происходит на территории соседних складов. На вершине этой горки и устроился Алекс со своей очередной пассией.

Девушка была довольно милостива и в хлам пьяна. Настолько, что совершенно не контролировала магию. Меня она поприветствовала плавным взмахом руки, с которой непринужденно сорвалась струя чего-то беловатозапаха.

– Ой! Извини... – захлопала ресницами ведьма и тут же залилась пьяным смехом. – Чтото у меня невы... невытр... невып... а не выпить ли нам еще по одной? Оффицант!

– Не за что, – проворчал я. К счастью, жидкость (судя по запаху, клубничный йогурт) расплескалась по трубам, не зацепив меня. – Алекс, ты с ума сошел? Зачем ты ее с собой приволок, да еще в таком виде?

– Да не волок я ее! – взвился напарник. – Я думал, она в баре осталась. Когда мы уходили, она дремала на столе. А сюда добрались, стали разделяться на отряды, и тут это чудо откуда... Ну не с вампирами же ее оставлять было?

– Врешь.

– Ну ладно, вру, – легко признался Алекс. – А ты пробовал когданибудь призывать тучи? Да еще грозовые! Да еще в конце августа! Знаешь, сколько сил это отнимает?! Если бы не Маруся, я сейчас лежал бы здесь пластом и даже двигаться не мог бы.

– Замечательно. И кто ее будет опекать? Ты должен был помочь кровососам пробиться в ангар. А мне нужно стеречь Отбоя, чтоб не ускользнул!

– Ничего, я все продумал! – самоуверенно заявил Алекс. – Сейчас я присоединюсь к вампирам и помогу им проникнуть в ангар. И тут же вернусь. А ты покараулишь Марусю, не позволяя ей чтонибудь учудить.

– Интересно, каким образом? – ехидно поинтересовался я. Девушка между тем принялась сосредоточенно икать, каждый раз вызывая небольшое облачко разноцветных искр. – Замечательно. Мы еще не победили, дорогуша! Отставить салют!

– Не... ик!.. не... ик!.. не морочь мне голову! Ик!

– Ну займи ее чемнибудь! – отмахнулся Алекс и, взглянув на часы, подпрыгнул на месте. – Время! Я должен бежать!

– Удачи, – вздохнул я вслед напарнику и посмотрел на продолжающую неудержимо «салютовать» Марусю. – Ладно, вреда от этого, кажется, нет, да и ты при деле. Продолжай в том же духе.

Сам я пристроился на краю трубной горы с телефоном возле уха и биноклем в руке.

– Все готовы? Выступаем! – услышал я через некоторое время голос Алекса. Напарник давно приобрел беспроводную гарнитуру к телефону, в большей степени ради имиджа, и вот впервые она действительно пригодилась. Я мог слышать его переговоры с вампирами и корректировать действия.

В бинокль мне было видно, как в конце улицы остановился фургон с затемненными стеклами и из него выскочило несколько фигур, закутанных в невообразимое тряпье. Больше всего они напоминали оживших лоскутных кукол, сшитых неряшливой или неумелой рукой. Вампиры. Многослойные тряпки, в которые они нарядились, надежно закрывали каждый миллиметр кожи, не оставляя остаткам солнечного света, пропускаемым тучами, никаких шансов. В руках у кровососов были мачете и обрезки железных труб. Из канавы напротив входа вылезло еще несколько вампиров во главе с Алексом.

– Так, первая и третья группа ждут сигнала на противоположной стороне. Вторая со мной, четвертая только что прибыла. Ну что, парни, ждите. Я сейчас...

Алекс поводит руками в воздухе и исчез – создал завесу невидимости.

– Двигаюсь к входу, – произнес напарник для меня. – Замок на воротах убогий, просто для виду. Прохожу ворота.

Я увидел, как одна из створок отъехала в сторону. Потом кабель, идущий к камере наблюдения на воротах, начал отчаянно дергаться и в конце концов оборвался.

– Готово, – произнес Алекс, сбрасывая завесу. Помахал рукой вампирам. Обе группы слаженно, словно давнымдавно тренировались это делать, прошли через ворота и рассыпались между кучами какого-то древнего строительного мусора и не менее древними ржавыми контейнерами. Алекс закрыл ворота и вновь укрылся завесой.

Буквально через минуту к воротам неспешно подошел оборотень с помповым ружьем в руках, подергал створки, убедился, что замок заперт, покрутил в руках оборванный кабель и красноречиво пожал плечами. Достал телефон, переговорил с кемто, опять пожал плечами и двинулся обратно. Я уже было перевел дух, но тут оборотень остановился и поднял голову, приплюхиваясь.

– Дьявол, – услышал я шепот Алекса. – Запах!

Я обругал себя последними словами. Комукому, а мне, дважды имевшему «счастье» близко общаться с упырями, следовало бы подумать об их «фирменном» запахе. На улице вонь чувствовалась слабее, чем в гнезде, да и оборотень в человеческом облике не обладает таким острым нюхом, как в волчьей ипостаси, но все равно запах, должно быть, был для него словно светящаяся в воздухе надпись: «Рядом вампиры!»

Охранник начал поднимать ружье, я услышал в телефоне напряженный выдох Алекса, позади оборотня в воздух взлетел изрядный кусок железобетонной сваи, развернулся и обрушился вниз. Даже такой мощный организм, как у оборотня, неспособен проигнорировать пару сотен килограммов железобетона, внезапно опустившихся на голову. Охранник молча зарылся мордой в землю. Тут же на него набросился Алекс, деловито

скрутил локти за спиной его же ремнем и оттащил бесчувственную тушу за один из контейнеров.

– Чуть не попались!

– Чисто сработано! – похвалил я напарника. – Ты крут!

– Фирма веников не вяжет, – попытался небрежно хмыкнуть Алекс. Изза тяжелого дыхания это у него вышло не очень убедительно. – Не знаю, зачем нам эти вонючки? Мы бы и вдвоем справились! Как в старые добрые времена...

– Когда это они были добрыми? – возразил я. – От снов об этих старых добрых временах я до сих пор иногда просыпаюсь в холодном поту. Действуй, впереди еще патрули. Первый охранник на три часа от тебя. Десять шагов, за контейнером.

– Бесчувственный ты чурбан, – вздохнул Алекс. – Продолжаю.

Напарника я попрежнему не видел, но примерно представлял, как он крадется под прикрытием завесы к следующему охраннику. Тот явно считал, что занимается чемто бессмысленным, и в возможность нападения не верил. Во всяком случае, растяпа уселся, прислонившись спиной к вросшему в землю контейнеру, и держал в руках телефон. Судя по характерным движениям и мимике, играл он в гонки. Бейсбольная бита валялась рядом на земле.

Оборотень так увлекся игрой, что даже не заметил, как в воздухе образовалось небольшое облачко сиреневого цвета и вопреки всем законам аэродинамики поплыло прямо к нему. Через пару мгновений виртуальный гонщик уже сладко похрапывал, уронив телефон на колени.

– Грамотно! – признал я. – А то я уж опасался, что ты всех будешь так глушить, как первого.

– Силы надо экономить, – тяжело выдохнул в микрофон Алекс. – Я тебе не Ивор. Сколько их еще?

– С этого насеста я вижу двоих. Один только что завернул за дальний от тебя угол ангара. Второй сейчас вырулит изза штабеля плит, что метрах в двух от тебя на полдень. Мне кажется, он тебя чувствует. Приготовься...

Оборотень целеустремленно шагал в сторону Алекса, настороженно вода носом. В волка он перекидываться не спешил, видимо ожидая увидеть случайно забредшего на чужую территорию складского рабочего. Или максимум обычного мелкого воришку. Демонстративно помахивая бейсбольной битой, вывернул изза угла и замер, разрываясь между показаниями глаз и носа. Замешательство оборотня длилось всего мгновение, но Алексу этого хватило. Из земли вырвались несколько совершенно неуместных в нашем климате лиан и спеленали оборотня по рукам и ногам, предусмотрительно обмотав и челюсти.

– Ядрён батон! Я и не подозревал, что ты так умеешь!

– Не умею, – признался Алекс. – То есть умею, но так быстро не могу. Пришлось заранее изготовить несколько артефактов.

– Понятно... Все равно это круто выглядело.

«Надеюсь, ты Алексато не подозреваешь?»

«Нет, – после недолгого размышления ответил я Хайше. – Но согласись, это выглядело до ужаса похоже!»

«Только на первый взгляд, – возразила Хайша. – Вспомни, нормальным зрением ты не видел, что ангел связан. Черные стебли были видны только тeneвым зрением – это было

воплощение заклинания в Тени. А лианы Алекса существуют в дневной реальности. На самом деле эти два заклинания вообще противоположны. Там было заклинание, основанное на силе смерти, а Алекс воспользовался силой жизни».

«Хайша, чтобы исключить Алекса из списка подозреваемых, мне не нужны такие мудреные обоснования. Я его слишком хорошо знаю, чтобы заподозрить в предательстве».

«Приятно узнать, что в тебе еще осталась вера в людей!»

«Угу. Алекса не интересует ничего, кроме женщин. Он бы поленился разрабатывать и воплощать такую громоздкую интригу ради чего-то другого. А тут убей – не вижу для него интереса!»

«Агата?»

«Брось! Ты же его видела тогда ночью. Не сильного он походил на счастливого Ромео!»

– Вик, ты что, заснул там? – прервал нас Алекс. – Видишь еще когонибудь?

– Пока нет. Думаю, с западной стороны ангара тоже дватри охранника, но они тебя волновать не должны. Пусть обе твои группы начинают атаку, охрана отвлечется на них, а первая и третья группы ударят им в спины.

– О'кей. – Алекс стал видимым и дал отмашку вампирам. Те растрепанными крысами метнулись по проходу к стене ангара и заняли позиции по обе стороны ворот. – Мы готовы.

– Все спокойно. Я звоню Отбою. Действуй.

Я набрал номер Женьки:

– Подключай меня.

– Готово, можешь говорить.

В трубке послышались гудки, потом недовольный сонный голос Отбоя:

– Да?

– Привет, Отбой. Узнаешь?

– Эээ... какого черта? Кто это?

– Ну вот и хорошо. Я твой доброжелатель, так скажем. Но награды и благодарностей не ищу, так что предпочитаю остаться анонимным.

– Чего?! Ты кто такой?! Ты хоть знаешь, с кем говоришь?!

Я наблюдал, как Алекс идет вдоль стоящих у стены ангара мотоциклов оборотней и методично вспарывает покрышки. Убедившись, что напарник расправился со всеми агрегатами, произнес:

– Кто я, неважно. А ты – оборотень. Вожак стаи оборотней. У тебя много врагов.

– Живых – мало!

Я молча возвел глаза к небу. Все-таки Отбой не исправим!

Небо между тем постепенно прояснялось. Значит, Алекс уже снял заклинание и отпустил тучи. Я поискал напарника взглядом и не нашел. Поднялся ветер. Он становился все сильнее. Отлично...

– Тут ты прав. Большинство твоих врагов – не совсем живые. Но и не совсем мертвые...

– Ты...

– Заткнись и слушай, – оборвал я Отбоя. Вампиры уже примеривались к воротам ангара. – Логово твоей стаи окружено вампирами. Их не меньше сотни. Они вот-вот ворвутся в ангар...

У Отбоя много недостатков. В общем-то недостатков у него гораздо больше, чем достоинств. Пожалуй, я бы смог назвать только одно явное достоинство оборотня – он не мямля. Когда нужно действовать, он действует, не тратя драгоценное время на вопросы и

размышления.

Стоило мне сказать про вампиров, как в трубке раздались короткие гудки. Буквально через пару мгновений в воротах ангара распахнулась калитка, и из нее высунулся оборотень. Что бы он там ни ожидал увидеть, но явно не толпу вооруженных озлобленных упырей. Волколак уставился на вампиров. Вампиры – на волколака.

Оборотень опомнился первым и захлопнул калитку. Но запереть ее не успел – один из упырей вцепился в ручку и рванул калитку на себя. Средний вампир физической силой примерно равен среднему оборотню. Но в этот раз упырь оказался сильнее – после непродолжительной борьбы калитка распахнулась, и вампир тут же прыгнул внутрь. Раздался грохот дробовика, и не по делу шустрого упыря вышвырнуло за калитку, он несколько шагов проехался на спине и остался лежать, раскинув конечности. Заряд дробин с близкого расстояния превратил многослойные одежды на груди вампира в лохмотья. Как, впрочем, и грудную клетку. Регенерация у вампиров даже лучше, чем у оборотней, дробь явно была обычной, а не серебряной, и через пару минут упырь мог бы снова сражаться. Но пары минут у него не оказалось.

В бинокль мне были хорошо видны язычки синеватого пламени, мгновенно разбежавшиеся по растерзанной плоти вампира. До меня долетел пронзительный предсмертный визг. Остальные упыри затравленно подняли головы – пока все их внимание было занято калиткой, ветер почти разогнал тучи. Несколько слоев одежды, плотная грязь на лице и прочие ухищрения не могли защитить вампиров от прямых солнечных лучей. Алекс не оставил им других вариантов – только пробиваться внутрь ангара.

Вампиры – крысы теневого мира. Честные схватки не для них, и если нельзя подкрасться к жертве со спины или когда она спит, даже очень голодный вампир сто раз подумает, прежде чем напасть. И скорее всего, не нападет. Но если крысе отрезать все пути к отступлению, она будет сражаться с храбростью отчаяния.

Калитку в мгновение ока сорвали с петель, вампиры навалились всей толпой, раздалось еще несколько выстрелов, но упыри все равно прорывались внутрь. Изза угла ангара выскочил оборотеньохранник. Следом молча неслись длинными прыжками вампиры – первая и четвертая группы, всего особей двадцать. Увидев вонючую толпу, ожесточенно штурмующую ворота, оборотень замешкался, в следующее мгновение вампиры настигли его, и я поспешно перевел бинокль на калитку.

Вторая и третья группы уже были внутри. Быстро покончив с охранником, первая и четвертая группы присоединились к ним – теперь вампиры проскакивали в калитку без проблем, оборотни уже не могли защищать вход. Выстрелы внутри ангара звучали непрерывно, к глухому рывканью пары дробовиков присоединилась чечетка автоматов и хлесткие щелчки пистолетов. Глупо. Стая Отбоя привыкла иметь дело с человеческими бандитами и расправлялась с ними всегда люто и быстро. Трудно проиграть, когда твой противник фактически беспомощен против тебя. Но вампирыто не люди, они так же устойчивы против пуль, так же сильны и так же легко регенерируют. И они знают, как сражаться с оборотнями, потому и вооружились стальными дубинками и мачете. Единственное преимущество оборотней – им не страшен солнечный свет. Но они еще не сообразили, что происходит, оборотни вообще медленно соображают.

Кроме Отбоя. К тому же я дал ему фору.

И где он?

Не успел я подумать об этом, как один из листов железа, которыми были обшиты стены

ангара, сдвинулся. Ну естественно! Какой же оборотень не подготовит тайный выход из норы?! И как раз там, где я предвидел, – прямо возле мотоциклов. Вот только Отбой ждало разочарование.

Я с удовольствием понаблюдал, как оборотень в бешенстве потрясает кулаками и топает ногами. Арина все это время спокойно стояла рядом, с любопытством взирая на беснующегося Отбоя. Ну по крайней мере, с ней на первый взгляд все в порядке.

– Бу! – раздался прямо над ухом довольный голос напарника.

Я даже не вздрогнул – именно чего-то такого от Алекса и ждал.

– Нужно снова натянуть облака.

– Чего?! – взвыл Алекс. – Да я в первый раз чуть не обделался от напряжения! Ты надо мной издеваешься, что ли?

– Отбой оказался умнее, чем мы рассчитывали, – пояснил я. – Он никуда не побежал. Знает, что вампиры на солнце не рискнут вылезти, вот и не беспокоится. Сейчас его стая выпотрошит упырей, он спокойно переждет опасность на улице и вернется с Ариной внутрь. И мы его больше не вытащим оттуда.

– Чтоб тебя! – вздохнул Алекс, снимая завесу. – Ладно... Марусь, просыпайся, поможешь мне!

Но ведьма, успевшая к этому моменту вырубиться, благополучно игнорировала все попытки Алекса разбудить ее. Напарник сдался, начертил знак силы и уселся в центре в позу лотоса. Вскоре небо снова потемнело от наползающих туч. В этот раз, правда, они были пожиже, но Отбой все равно посматривал на них с тревогой. Я бросил взгляд на Алекса – по серому лицу напарника струился пот.

– Все, достаточно. И последнее – необходим мираж. Десяток вампиров, бегущих к Отбою изза ангара. Нет, лучше штук двадцать...

Алекс что-то пробормотал под нос дрожащими губами, и, помоему, это было не заклинание. Тем не менее возле калитки ангара сформировалось несколько серых растрепанных фигур. «Вампиры» заулюлюкали и помчались к Отбою, размахивая оружием. Оборотень вновь показал свой решительный характер – не мешкая ни мгновения, закинул Арину на плечо и бросился прочь.

– Отлично, теперь нам... – Я посмотрел на бледного как смерть Алекса, злобно сверлящего меня взглядом, и поправился: – Теперь я займусь Отбоем, а ты следи, чтобы с этой девицей ничего не случилось. Спрячь, что ли, и ее, и себя за завесой...

– Он меня еще учить будет, – проворчал Алекс, медленно взбираясь по трубам наверх. – Вали давай. А то упустишь волчару.

Я кивнул и припустил следом за Отбоем. Будь оборотень в волчьей шкуре, он бы от меня, скорее всего, ушел. Но нести Арину в волчьем обличье ему было бы куда труднее, и Отбой не стал перекидываться.

И все же бежал он очень быстро. Несмотря на тренировки, я никак не мог его догнать. Да что там догнать! Расстояние между нами пусть медленно, но увеличивалось. Вот уже и складская зона осталась позади, мы пересекли дорогу под аккомпанемент ошалело сигналящих водителей, пробежали через небольшой парк, свернули к хаотично натыканным грязноватым пятиэтажкам.

Отбой пару раз оглядывался и, убедившись, что я все еще бегу за ним, прибавлял скорости. Я тоже... ну во всяком случае, пытался. Бежать становилось все труднее, словно я на каждом шагу проваливался по щиколотку в песок. Еще несколько шагов – и оборотень

скроется среди домов.

«Фокс, он уйдет! Ты не продержишься в таком темпе и пяти минут!»

«Он свалится раньше!»

«Не дури! В нем тeneвая кровь! Тебе с ним в выносливости не состязаться! Дай мне сделать это!»

«Нет! – Я заработал ногами еще быстрее, преодолевая боль, разливающуюся по мышцам. – Приготовься! Поможешь мне! Только поможешь!»

«Ладно», – сдалась Хайша.

Я на ходу вытащил из кобуры револьвер и, остановившись, сразу припал на одно колено. Зрение изменилось. Теперь мне были видны даже отдельные нити, из которых была соткана рубашка оборотня, тончайшие, почти невидимые волоски на руках Арины, вцепившихся в эту рубашку. Я вскинул револьвер, и мышцы рук послушно окаменели, фиксируя оружие не хуже стеновых тисков. Время замедлилось. Оборотень продолжал двигаться, но казалось, он плывет через ставший густым, как кисель, воздух.

Я нажал на спусковой крючок четыре раза, расчетливо выбирая цель.

Время вернулось к нормальному ходу.

Отбой споткнулся, удивленно посмотрел вниз – на ровном месте... Охнул, увидев обрубок вместо левой ступни.

Вторая пуля оторвала правую ступню оборотня. Третья и четвертая ударили его чуть правее и чуть левее хребта.

Отбой выронил Арину, рухнул на колени и схватился за развороченную сорок пятым калибром спину. Застонал всхлипнул и повалился на землю, теряя сознание.

Мне и самому хотелось упасть тут же, и если не уснуть, то хотя бы минут пять полежать. Легкие пытались вырваться из грудной клетки, чтобы вместить еще чуть-чуть воздуха, перед глазамиплыли багровые круги.

Я все-таки поднялся на дрожащие, подгибающиеся ноги и заковылял к Отбою.

«Сверху!» – вскрикнула Хайша.

Я вскинул револьвер. На мгновение увидел падающую сверху тень и выстрелил. Маленькое гибкое тело подлетело вверх, словно гигант двинул снизу кулаком. И упало на асфальт с мерзким шлепком – как куском сырого мяса об стол ударили. Я шагнул ближе... Кеды, мешковатые джинсы, мотоциклетная куртка явно с чужого плеча. Серые с темными подпалинами волосы собраны в два пучка, словно кисточки на ушах большой кошки.

– Рысь, – вздохнул я. – Ну конечно...

Про подружку Отбоя я совершенно забыл. Да и неудивительно. Оборотни, превращающиеся в тигров, гепардов, рысей и других больших кошек, предпочитают жить уединенно. Не знаю, чем приворожил девушку Отбой, но это был единственный случай, когда оборотень-рысь жила с волчьей стаей. Но привычки все же брали верх, и Рысь – настоящего имени девушки я не знал – исчезала и появлялась по своему желанию. Когда Отбой пришел в бар пугать меня, девушки с ним не было. Когда я следил за боем у ангара – тоже.

И вот появилась.

Я убедился, что Рысь без сознания, и проковылял к сидящей рядом с оборотнем Арине.

– Привет. Сильно ушиблась? Как себя чувствуешь?

– Уж точно лучше, чем он. – Арина кивнула в сторону оборотня. Несмотря на бодрый тон, голос у девочки явственно дрожал.

– Час, максимум – полтора, и у него даже шрамов не останется, – проворчал я. –

Отвернись.

– Что?

– Отвернись, говорю.

Я нацелил револьвер в затылок оборотня. Арина побледнела, но меня не послушалась, не отвернулась.

– Ты хочешь его убить?

– Арина, он ведь оборотень. Я не знаю, скольких людей он убил за свою жизнь. Он и меня хотел убить. Но судить – не мое дело. Не хочу я этого всего. Просто не могу ему позволить гнаться за нами. А другого способа остановить его не знаю.

– Он меня не обижал. И Рыся со мной играла...

– Тьфу ты, черт! – Я спрятал револьвер и протянул Арине руку. – Это все очень мило, но, если они опять тебя похитят, Ивору придется искать других спасателей. Пошли.

Арина очень серьезно кивнула, словно принимая все издержки решения, встала и подала руку. Не как ребенок, позволяющий себя кудато вести, а как взрослый, закрепляющий соглашение.

«А чего ты ожидал? Она же ведьма. Хоть и маленькая еще. А ты – тряпка!»

«Ой, прошу тебя, Хайша! Не сейчас!»

«Надо было добить Отбоя! Или тебе нравится постоянно озираться в ожидании удара в спину?»

«Блин, Хайша! Не могу я на глазах у ребенка вышибить мозги человеку, который с ней, видите ли, играл!»

«Да, конечно, это нанесло бы ей непоправимую психологическую травму! Надеюсь, тебя утешит, что этого не произойдет, когда Отбой свернет тебе шею!»

«Ладно, оставим мораль и все такое в стороне. У меня всего один патрон остался. Если бы я убил Отбоя, Рысь не успокоилась бы, пока не прикончила бы меня, – кошки, знаешь ли, очень мстительны. Или предлагаешь мне добить и ее каким-нибудь подручным средством? Например, отрезать голову перочинным ножиком?»

«Фокс! Когда ты выдумываешь себе оправдания, то выглядишь полным идиотом! Я могу добить этих оборотней чисто и безболезненно для них».

«Нет! И не будем больше об этом!»

Я повернулся и зашагал назад, к складам, увлекая за собой Арину. Гдето вдалеке уже завывала сирена. Видимо, кто-то из зевак, опасливо выглядывавших из окон, вызвал милицию. Что ж, их ждет незабываемое переживание, когда «смертельно раненные» оборотни гденибудь в карете «скорой помощи» или на операционном столе придут в себя и сбегут. Впрочем, врачи «скорой» и работники моргов и не такое повидали в своей жизни.

Недолго проплутав между совершенно одинаковыми складскими ангарами, мы наконец вышли к базе оборотней. Алекса с ведьмой здесь уже не было, напарник благоразумно смылся. Мне тоже вовсе не хотелось сюда возвращаться, да нужно было забрать мотоцикл.

Вывернув изза угла, я увидел всего в нескольких шагах от нас красную спортивную машину. К счастью, Вагнер стоял спиной к нам и был полностью увлечен разговором с одним из оборотней Отбоя. Еще трое оборотней возились с мотоциклами, меня распоротую Алексом резину. Судя по пасторальной картине, бой закончился полным разгромом вампиров.

Стараясь держаться неприметно, я повел Арину к тому месту, где оставил мотоцикл.

Никто не обращал на нас внимания... пока теплый утренний воздух не разорвал пронзительный вопль:

– Фооокс! Стой! Держите его!

Я невольно остановился и обернулся. По дороге между складскими заборами ковыляла Рысь. Выглядела она ужасно: футболка со здоровенной дырой в центре груди была вся залита кровью, как и куртка с джинсами. В не успевшей толком затянуться ране белели ребра. На белом же, белее кости, от потери крови лице яростно пылали желтые кошачьи глаза.

Оборотни как зачарованные смотрели на чуть живую подругу своего вожака.

Я не стал ждать, пока они придут в себя, и бросился прочь. За мной, словно лодка на буксире, бежала, едва успевая перебирать ногами, Арина.

Раздался азартный вой нескольких глоток одновременно. Усталые мышцы взвыли в унисон. И где это чертово второе дыхание, когда оно так нужно?!

1692 год, Ямайка, ПортРойял

– Держи ее! Держи! Загоняй! – раздался голос над самой головой.

– Кого держатьто?! – огрызнулся второй голос. – Где ты ее видишь?!

– Ушла! Всетаки ушла, морского ежа тебе в глотку!

Мужчины принялись устало переругиваться, обвиняя друг друга в бегстве пленницы. Собакам, так и не сумевшим взять след, тоже досталось. Собаки жалобно визжали, но искать беглянку отказывались. Ее запах пугал огромных мастифов гораздо сильнее гнева хозяев.

Агата, не шевелясь и почти не дыша, лежала в небольшой яме, образовавшейся под корнями наполовину вывернутого из земли штормом дерева. Эту яму она заметила еще в первый день, когда ее схватили и вели в дом обемана Унгоу.

Когда ее колдовство внезапно перестало действовать, ведьма сразу поняла, что вмешались обеманы. За те несколько месяцев, что она провела на Ямайке в поисках Теодора, она достаточно изучила обеих, местное колдовство, чтобы узнать его «запах». И методы обеманов – так здесь называли колдунов. Впервые Агата видела, чтобы несколько колдунов объединялись и работали вместе под командой наиболее сильного из коллег. Видимо, что-то подобное имел в виду Ивор, когда говорил о своем Анклаве магов. Агата, хоть и предпочитала действовать независимо, не могла не признать, что справиться с таким отрядом в одиночку ей было не по силам.

Что хуже всего, Теодор успел заручиться дружбой и поддержкой верховного обемана ПортРойяла. Когда ведьма наконец вышла на след бывшего монаха, тот уже не считал нужным скрываться. Наоборот, он разгуливал по городу, стал завсегдатаем едва ли не всех портовых кабаков, швырялся деньгами направо и налево и вообще вел себя так, словно специально выставлялся напоказ. Тут бы Агате почувствовать подвох, но почти столетняя погоня вымотала ее, и привычная подозрительность дала сбой. Показалось – вот он, шанс раз и навсегда прекратить затянувшуюся охоту. Агата подстерегла Теодора, когда тот шел домой, и ударила неожиданно, из засады. Вернее, хотела ударить, но заклинание не дало никакого эффекта. Как и следующее. А потом большая сильная рука бесшумно, словно в кошмаре, вынырнула откудато изза спины и сдавила ведьме горло. Чернокожий гигант выволок ее на середину дороги и небрежно бросил к ногам Теодора. Тот некоторое время рассматривал ее, как какуюто забавную зверушку, а потом изо всей силы пнул ногой в живот. Ведьма попыталась закрыться тeneвым щитом, но ничего не получилось, и удар отбросил ее на несколько шагов, заставив скрючиться в комок от пронзившей боли. Теодор подскочил к ней и принялся пинать – уже не с такой силой и не так метко, но тяжелые подкованные сапоги сделали свое дело. Ведьма потеряла сознание.

Когда Агата очнулась, Теодор вытирал взмокший лоб изящным белоснежным платком. Вокруг стояли бесстрастные чернокожие мужчины в одинаковых белых портах и рубахах навыпуск – словно только что с плантации. Только эти были слишком чистыми и упитанными, чтобы принять их за рабов. Обеманы. Те, кто подавил ее магию и отдал в руки Теодора.

Почувствовав взгляд Агаты, бывший монах подошел и поставил ногу ей на живот. Ведьму стошнило. Теодор ухмыльнулся.

– Что, больно? Больно, знаю. Если бы не мой друг Унгоу, я, пожалуй, забил бы тебя до

смерти. Но он сказал, что жалко терять такой хороший товар. И он прав – это будет даже забавнее, чем просто убить тебя. Поднимите ее.

Агата стиснула зубы, но не смогла сдержать стон, когда ее вздернули на ноги и заставили идти. Бледное лицо Теодора даже порозовело, и Агата поклялась себе, что скорее откусит язык, чем еще раз доставит ему такое удовольствие. И заставила себя идти самостоятельно, почти не опираясь на держащих ее с двух сторон под руки обеманов. Только голову наклонила низко, чтобы не радовать врага видом текущих от боли и бессилия слез. Впрочем, часть сознания ведьмы, словно некий отстраненный наблюдатель, равнодушно фиксирующей происходящее с ней, продолжала искать пути к спасению. Когда свернули с дороги на лесную тропу, ведьма догадалась, что ее ведут к дому Унгоу. Тутто она и заметила яму под корнями дерева. Если бы удалось вырваться и сбежать... нет, любой сильный колдун способен найти человека по «запаху» его души. Значит, не сейчас.

Когда подходили к дому Унгоу, пришлось остановиться – обеман снимал заклинания, защищающие его жилье. Агата увидела возле ног несколько ростков вороньей лапки. Здесь, на Ямайке, где было так же тепло, как и на давно покинутой родине, Агата почти все время ходила босиком. Переступив с ноги на ногу, она незаметно наступила на росток и, сорвав, зажала его под пальцами левой ноги.

Ее бросили в загон для рабов. Агата слышала, что Унгоу занимается контрабандой, продавая испанцам рабов, захваченных пиратами. Сейчас в загоне никого не было. Очевидно, последнюю партию уже продали, а новых пока не купили. Серые каменные стены, песчаный пол, куча тростника в углу и крошечное окошко – даже голову не просунуть.

– Привыкай, – почти добродушно посоветовал на прощанье Теодор. – Скоро это станет твоим постоянным местом жительства. Гденибудь в Америке, например. Унгоу посоветовал мне лишить тебя теневой магии и продать. Думаю, из тебя получится хорошая рабыня – сильная, ловкая. Если понравиться своему хозяину, может быть, тебя даже возьмут прислугой в дом, хехе...

Агата молча выслушала насмешки, чувствуя, как возвращается сила, – доставив ведьму в дом Унгоу, обеманы перестали блокировать ее тень, – и с трудом подавила желание напасть на Теодора немедленно. Он уже побеждал ее в колдовском поединке, а теперь, уставшая и избитая, она вообще не имела против него ни малейшего шанса. Сначала нужно сбежать и встретиться с врагом на своих условиях.

Стоило Теодору уйти, как Агата без сил упала на охапку подгнившего тростника и, скорчившись, заснула. Телу требовался отдых, чтобы восстановиться и залечить раны. Ведьма просыпалась всего два раза – когда открывалась дверь в загон, – в ужасе думая, что пришли ее забрать. Но это всего лишь приносили еду – миску каши, пресную лепешку и воду. Она с жадностью съедала все и вновь засыпала. Так прошло два дня, на третий Агата почувствовала, что Тень в доме изменилась. Испивающий Тень проголодался, и Теодор готовился к ритуалу. Отдыхать дальше становилось опасно.

Ее обыскали, отобрали обе навахи и, разумеется, деньги, но одна серебряная монетка затаилась в глубине кармана. Агата терпеливо полировала ее об камень, пока изображения на аверсе и реверсе не стерлись совсем. Пояс – по разгульному ПортРойлю она ходила в мужской одежде – с нее почемуто не сняли. Наверное, решили – если удавится, то и черт с ней. На получившемся из монетки гладком диске ведьма пряжкой выцарапала теневые символы. Наложила на амулет чары и до времени спрятала в песке на полу. Наковыряла из

щелей загона мох и несколько поганок, накрошила немного хлеба на подоконник и получила за это птичье перышко. Смешав эти нехитрые ингредиенты с ростком вороньей лапки и сдобрив все кровью из прокушенного запястья, получила мазь с запахом оборотня. Насколько она знала, работорговцы обычно держали мастифов, специально натасканных охотиться на беглых рабов. Но собаки везде одинаковы и панически боятся оборотней.

Когда дверь в загон в очередной раз открылась и вошел обеман, приносивший пленнице еду, Агата лежала, скорчившись в углу. Привычная картина обманула колдуна, он на мгновение отвлекся, чтобы поставить миску и чашку с водой на пол, а в следующее мгновение Агата оказалась у него на спине. Накинув ему на шею пояс, ведьма воспользовалась локтем как рычагом и рывком сломала противнику шею. Мертвое тело еще падало, когда на шум в загон вбежал второй обеман. Это Агата предвидела – колдуны всегда приходили по двое, один оставался у двери, а другой входил внутрь. Она хлестнула вбежавшего поясом по глазам и, когда ошарашенный колдун инстинктивно прикрыл лицо руками, пнула его со всей силы между ног. Обеман засипел, не в силах даже крикнуть от жестокой боли, а в следующее мгновение Агата ударила его локтем в кадык, оборвав мучения.

Прислушалась.

В доме пока было тихо. Правильно. Они ведь колдуны, а она – ведьма. Если ведьма решит сразиться с колдунами, то сделает это при помощи колдовства – так они думают. Но в доме, полном колдунов, это все равно что ударить в колокол. А она не только ведьма, она родилась и выросла в охотничьем племени.

Агата осторожно выглянула из загона. Во дворе никого не было. Она надела амулет, прячущий душу обладателя от колдовского поиска, натерлась мазью с запахом оборотня и бросилась прочь из проклятого дома.

Установленные Унгоу защитные заклинания были не особенно сложными, Агата легко разобрала их строение и на бегу нанесла удар в скрепляющую точку. Заклинание рассыпалось, и в тот же миг из дома донесся взбешенный рев обемана.

Но Агата уже скрылась в лесу.

Глава одиннадцатая

Победу, изложенную со всеми подробностями, трудно отличить от поражения.

ЖанПоль Сартр

Догонять и убежать – два самых выматывающих занятия на свете. А когда речь идет об оборотнях, то занятия эти не только утомительные, но и бессмысленные. Еще бессмысленнее и утомительнее сначала гнаться за оборотнем, а потом от оборотней убежать.

Волколаки сориентировались быстро и, побросав дела, пустились в погоню. Еще бы – это же их любимое развлечение! А тут какойто неуклюжий человечешка сам забрел на их территорию, предоставив возможность поразмяться... Всего несколько скачков – и расстояние между нами сократилось вдвое. До оборотней было еще метров сто, но я почти физически ощущал их клыки на своей шее. Вернее (если учесть высоту в холке даже самых крупных из них), на другой части своего тела, впрочем столь же уязвимой и ценной для меня. Убежать от оборотней в их волчьей форме обычному человеку нереально.

Разумеется, я и не рассчитывал только на одну человеческую силу. В моем распоряжении было шестьдесят лошадиных сил литрового японского двигателя.

Вот и мотоцикл.

Ключ в замок.

Оборотни уже рядом.

Инструментировать Арину некогда, я закидываю ее на сиденье перед собой, нацепляю очки и врубаю передачу, одновременно откручивая ручку газа до упора.

Мотоцикл срывается с места, приятным бонусом вслед летит волчий визг – гравий изпод заднего колеса хлещет по мордам оборотней не хуже кнута. Я ловлю себя на самодовольной ухмылке и приказываю собраться. Мы еще не ушли.

Мотоциклы оборотней Алекс вывел из строя надолго. Даже при наличии инструментов и немалого опыта поменять покрышки – дело не пяти минут. Но я помнил, что у стаи Отбоя есть еще как минимум два джипа – для представительских, так сказать, целей. И минут через пять я убедился, что оборотни про них тоже помнят. Позади меня раздался нарастающий надсадный рев двух мощных двигателей. Нужно скорее убираться из складской зоны! Здесь, на раздолбанной колесами многотонных фур грунтовке, у внедорожников явное преимущество перед мотоциклом. Был бы у меня эндуро, я, разумеется, ускакал бы от них в два счета. Но на чоппере с его небольшим дорожным просветом об этом и мечтать было нечего. Оборотни перли напролом, мне же приходилось удерживать среднюю скорость, лавируя между ямами, кучками щебня и прочим строительным мусором.

На шоссе я изза этого выскочил с висящими едва ли не в прямом смысле слова на моем заднем колесе джипами, набитыми завывающими в азарте оборотнями. Как назло, обычная для Москвы пробка отсутствовала. Ято рассчитывал уйти, прострелив между вяло ползущими автомобилями и легко оставив позади завязшую погоню. Увы, приходилось срочно корректировать план.

Вопреки расхожим мифам далеко не все мотоциклы легко «делают» автомобили. Во всяком случае, это не относилось к состязанию моей изрядно потрепанной жизнью

старушки и новеньких джипов оборотней. И тем более к состязанию с пулями – опьяневшие от погони оборотни принялись щедро поливать нас из автоматов, высовываясь из окон и верхних люков.

«Надо было посадить девчонку сзади!»

«Черт возьми, Хайша! Это уж слишком!»

«Что? Они бы не посмели стрелять – девчонка им нужна!»

«Если я на такой скорости навернусь, нас обоих размажет по асфальту. Так что плевать им на Арину. Видимо, Отбой своими планами ни с кем в стае не делился! Или они уже про все забыли – это ж оборотни!»

От спора меня отвлекла красная точка в правом зеркале, стремительно увеличивающаяся. Не успел я ее заметить, как рядом со мной возникла приземистая красная «бист» Вагнера. Наемник с завидным спокойствием едва касался руля одной рукой, другой же посылал мне недвусмысленные знаки, приказывая остановиться. По крайней мере, этому преследователю Арина нужна была живой.

Приказ я проигнорировал, тем более что оборотни и не думали прекращать канонаду и в случае остановки наверняка изрешетили бы нас до того, как наемник успел бы вмешаться. Да и не входило в мои планы сдаваться.

Убедившись, что я даже не тронул рычаг тормоза, Вагнер слегка отстал. Потом опять догнал меня, на этот раз слева, и попытался выжать на обочину.

Я резко тормознул, вывернулся чуть ли не изпод колес первого из джипов и выскочил в крайний левый ряд. Джип взревел движком, но между нами уже втиснулась какая-то легковушка. Водитель ее, правда, сразу осознал, какое неудобное положение занял, испуганно заметался и отстал, но мне удалось выиграть чуть-чуть дистанции. Я прямо слышал, как оборотни в салонах внедорожников беснуются, упустив верную добычу.

Зато Вагнера мой маневр ни капли не смутил. Низкая красная корма «бист» немедленно возникла передо мной и заплясала, не давая уйти в обгон. Наемник словно предчувствовал все маневры мотоцикла, подавая машину из стороны в сторону и постепенно замедляя скорость. Сзади меня припер джип оборотней. Волколаки больше не стреляли – видимо, боялись попасть в союзника на красном спорткаре. А скорее, патроны кончились.

Я опять повел «драгу» вправо.

Вагнер повторил мой маневр и еще сбавил скорость. Справа выскочил и пристроился второй джип. Оборотень за рулем показал международную комбинацию из оттопыренного среднего пальца.

Я двинул мотоцикл влево.

«Бист» мгновенно перекрыла мне дорогу. Джипы тоже сдвинулись, сохраняя «коробочку».

Вправо.

Вагнер, кажется, начал движение еще раньше меня. Оборотни повторили маневр.

Ну что же... раз вам так нравится танго...

– Арина...

– Да?

Я только подивился спокойствию, прозвучавшему в голосе ведьмы. Словно и не мчимся по шоссе, удирая от стаи оборотней. Впрочем, это хорошо.

– Я тебя попрошу коечто сделать. Только без резких движений.

– Да?

– Протяни левую руку назад, нащупай карман моей куртки и достань из него такую круглую штуку...

– Гранату, что ли?

– О... молодец! Зажми ее крепко в руке и выдерни кольцо. Только не отпускай!

– Есть!

– По моей команде подбросишь ее вверх. И сразу зажмурься.

Вагнер к этому моменту уже заставил меня изрядно сбросить скорость, но это было только на руку – повернуть такой маневр на большой скорости я, скорее всего, не рискнул бы. На встречной полосе между машинами образовался достаточный промежуток. Я вильнул влево, сбрасывая скорость и блокируя заднее колесо.

– Бросай!

Даже сквозь плотно закрытые веки я увидел вспышку.

Мотоцикл начал заваливаться, я успел выставить ногу. Стопа и колено взорвались болью, но мне удалось удержать «драгу» и развернуть ее почти на месте.

Вагнер инстинктивно повторил мой маневр, и у него почти получилось развернуться. Но ослепленные световой гранатой оборотни не успели понять, что происходит. Да и тяжеленный джип обладает слишком большой инерцией для таких маневров. Мощный квадратный бампер с глухим треском впился в бок машины наемника и начисто снес всю заднюю часть. Для самого джипа удар тоже оказался фатальным – из пробитого радиатора ударила струя пара.

Хотелось посмотреть, как Вагнер будет скакать вокруг покалеченной «бист», но оставался второй джип с оборотнями. Его водитель оказался опытнее и, даже ослепленный вспышкой, сумел увести машину от столкновения. Он разворачивался чуть дальше места аварии, не оставляя мне времени поглумиться над поверженным противником.

«Ты не сможешь долго играть с ним в салочки!»

«Верно. На пустом шоссе у них преимущество...»

К счастью, впереди, примерно в полукилometре по этой стороне, в шоссе вливалась какая-то улица. Наплевав на красный свет, я под какофонию возмущенных сигналов свернул на нее. Улица оказалась узкой, наполовину заставленной припаркованными автомобилями, и здесь наконец я смог немного оторваться от преследователей.

Лучший способ уйти от автомобильной погони, если сам ты на мотоцикле, – скрыться во дворах. Я заметил подходящую арку, нырнул в нее и... чуть не взвыл от злости. Вот уж воистину лучшее – враг хорошего!

Двор оказался «глухим». Вернее, раньше из него можно было выехать и с других сторон, но сейчас его ровно посередине делил корявый забор из гофрированного железа, за которым вяло «кипела» какая-то стройка. Разворачиваться и возвращаться было поздно.

Я затормозил у первого же подъезда и бросился к домофону.

– Кто? – отозвался домофон подозрительным старушечьим голосом.

– Электрик!

– А я не вызывала! – гордо сообщила старушка, словно видела в этом какую-то особую заслугу.

– Я не к вам, а к вашим соседям!

– Вот к ним и звоните!

– У них не отвечает! – без особой надежды произнес я.

– Значит, никого и нет, – с железной логикой заключила вредная бабка. – И делать вам

тут нечего!

Набирать другую квартиру и ввязываться в новый спор было уже некогда. Я шкурой чувствовал, как джип с оборотнями подъезжает к арке. Забор? Перебраться на территорию стройки? Я здраво оценил свои силы и отказался от этой идеи.

– Дядя Фокс! – Арина подергала меня за рукав. – Смотри!

Я проследил за ее пальцем.

– Ну да, я видел. Пожарная лестница. Но она заканчивается в трех метрах от земли. Мне так высоко не запрыгнуть.

– Я могу нас немного поднять, – сообщила девочка.

– Левитация? – недоверчиво переспросил я. Среди магов это считалось одним из сложнейших умений. – Ты умеешь?

– Немного, – призналась Арина. – Только вверх и не очень высоко.

Я схватил девочку за руку и похромал к лестнице. Ушибленная нога болела и пыталась подвернуться.

– Давай! – скомандовал я, оказавшись под лестницей.

Девочка сложила пальцы рук в замысловатый замок и прижала ко лбу. Прошептала несколько слов, состоявших, как мне показалось, из бессвязного набора звуков. Я машинально перешел на теневое зрение и увидел, как под нашими ногами на асфальте образуется что-то вроде колонны из теневой материи. Колонна начала расти и легко подняла нас на уровень первых ступенек лестницы. Я посадил на нее девочку, ухватился за перекладины сам и перевел дух.

– Получилось! Теперь быстро на крышу!

Арина кивнула и с уверенностью цирковой обезьяны покарабкалась вверх. Я едва поспевал за ней, проклиная окончательно онемевшую ногу. До сих пор мне и в голову не приходило, до чего же неудобно взбираться по пожарной лестнице, имея в распоряжении всего три здоровые конечности... То есть не то чтобы я много размышлял на эту тему, но это действительно было очень неудобно и опасно. Пару раз даже казалось, что вот-вот сорвусь, но каким-то чудом все же удалось достичь крыши.

– Какой ты неуклюжий, – поприветствовала меня Арина, помогая перевернуться через бортик. – А еще сыщик!

– Ядрён батон! – прохрипел я, пытаясь растиранием вернуть ноге чувствительность. – Такая маленькая, а туда же! Вас что, с детства этому учат?!

– Чему?

– А, ладно, проехали, как говорит одна моя знакомая.

Онемение прошло, зато вернулась боль в колене и ступне. Против них растирание оказалось бессильным. Я оставил бесполезное занятие, подполз к бортику и осторожно выглянул.

Джип с оборотнями как раз въезжал во двор.

Возле мотоцикла джип остановился, и из него, словно тараканы из мусорного ведра, высыпались оборотни. Окружив мотоцикл, они принялись оживленно спорить, жестикулируя и озираясь. Ясно, что спрятаться в огрызке двора нам с девочкой было просто негде. Забор не представлял особой преграды для оборотней, но они, видимо, сообразили, что человек так высоко прыгать не умеет. Один из волколаков обнюхал мотоцикл и пошел по нашему с Ариной следу. Постоял под пожарной лестницей, оценивая высоту, пожал плечами и вернулся к остальным. Быстро рассредоточившись, оборотни принялись

обзванивать домофоны сразу всех подъездов. Я перекатился на спину и достал телефон.

– Женька, можешь меня отследить по телефону?

– А ты где?

– Блин! Если бы я знал, то, наверное, не просил бы меня отследить, а?

– А, ну да. Повиси там немного.

– Хорошо. Дай пока на вторую линию Алекса.

– Исполняю, о повелитель шайтанконя!

– Фокс, ты где? – сменил Женьку голос напарника.

– Если бы я знал!

Я опять выглянул через бортик крыши. Обратни успели обыскать подъезды и теперь совещались возле машины. Наиболее вероятные варианты они исключили и теперь, судя по жестам, спорили, могли мы все-таки забраться на пожарную лестницу или нет.

– Алекс, времени у меня почти нет. Все пошло немного не так, как я рассчитывал, и у нас на хвосте пять злых, как черти, оборотней. Как только Женька вычислит, где я нахожусь, звони Ивору.

– А как же твои подозрения?

– Черт с ними, с подозрениями! Его я только подозреваю, а в оборотнях совершенно уверен!

– Ты как там, продержишься еще немного? – встревожился напарник.

– Какое-то время. У меня остался один патрон в револьвере, излучатель ультразвука и кастет. И мне очень не хочется, чтобы дошло до кастета.

– Фокс, я тебя нашла! – оглушил меня радостный вопль Женьки. – Ты на улице...

На какой я улице, дослушать не удалось.

– Дядя Фокс! – негромко позвала Арина. – Они идут...

Я вытащил револьвер и подполз к лестнице. По ней карабкался оборотень, причем до нашего убежища ему оставался всего какой-то этаж. Увидев меня, он довольно оскалился. Я оскалился в ответ. Конечно, мои клыки куда менее впечатляющие, чем у оборотня, но это компенсировалось куда более впечатляющим стволом револьвера. Оборотень благоразумно замер.

– Проваливай, – посоветовал я ему, продолжая дружески ухмыляться.

– Сдавайся! – предложил в ответ оборотень не совсем уверенно. – И мы тебе ничего не сделаем.

– Вы мне и сейчас ничего сделать не можете, – возразил я. – Вам придется лезть по лесенке одному за другим, а мне будет очень удобно простреливать ваши пустые черепушки. Учти, словив сорок пятый калибр в лоб, даже ты не выживешь.

– Эээ... ты же никого не мочишь, это все знают!

– Все когданибудь приходится делать впервые. Попробуй подняться еще на ступеньку, и сам убедишься.

Видимо, по моему лицу было видно, что я не шучу. Оборотень нервно облизнулся и предложил другой вариант:

– Отдай девчонку, и мы уедем. Можешь сидеть тут хоть до зимы.

– Не, до зимы не хочу, – капризным тоном протянул я. – До зимы я тут с голоду помру. И вообще, ты меня неправильно уговариваешь. Давайка соберись и сделай мне предложение, по всем правилам.

– Чего? – вытаращился на меня оборотень. – Ты о чем это?!

– Ято про подкуп. А ты о чем?! Фу, извращенец!

Оборотень густо покраснел.

– Давай предлагай мне деньги, блага всякие и прочие приятные бонусы. А то что же это – я за просто так, что ли, предам доверившегося мне человека? К тому же невыполненный заказ ляжет несмываемым пятном на мою деловую репутацию. За это тоже полагается компенсация!

– Эээ... ну... денег хочешь?

– Кто же их не хочет? – грустно вздохнул я.

– О! Так у нас есть! – обрадовался оборотень.

– Везет вам, – еще сильнее загрустил я. – А у меня нет.

– А... ну мы типа поделимся!

– Не, както неубедительно звучит, – возразил я. – Вот поверю я вам, отдам девочку, а вы потом скажете – какие деньги? Ничего не знаем! А?

– Эээ... а я тебе честное слово дам!

– Хаха, – мрачно прокомментировал я. – Продемонстрируй мне деньги, тогда и поговорим.

– Погодь, – оборотень полез за телефоном, – мне с Отбоем надо перебрехнуться...

Сидевшая рядом под прикрытием бортика Арина чуть слышно пробормотала чтото, и телефон куском мыла выскользнул из пальцев оборотня. Проводив пикирующий аппарат взглядом, тот уныло выругался, наказал мне никуда не уходить и полез вниз.

– Молодец, – похвалил я ведьму. – Быстро сориентировалась. Что ж, немного времени мы выгадали.

– Думаешь, они поедут за деньгами?

– Ну оборотни, конечно, те еще остолопы, но всетаки не настолько. В лучшем случае Отбой прикажет им сторожить нас, а сам привезет деньги... Впрочем, он меня хорошо знает и понимает, что я просто тяну время. Скорее всего, сообразит, что на крышу можно попасть и через подъезд. И... боюсь, мне придется их всех убить.

Девочка поежилась и выглянула во двор.

– Разговаривает по телефону. Они сейчас атакуют?

– Вряд ли. Отбой захочет сам присутствовать. Дело слишком серьезное, не станет рисковать. Вопрос только, кто первым сюда доберется – Отбой или кавалерия.

– Кавалерия?

– Ивор.

– Не угадал!

– В каком смысле?

– Ни тот ни другой! Смотри!

Я тоже выглянул во двор. Возле джипа завертелся пыльный вихрь. Оборотни настороженно уставились на тощего старика, шагнувшего из теневого портала. Старик расправил плечи, неспешно огляделся, блеснув на солнце отполированным черепом и взмахнув огромными ушами.

– Хормин? Онто здесь откуда?

– Дядя Мумия! – Арина вскочила на бортик и помахала магу рукой. – Мы здесь!

– С ума сошла?! – Я замер. – Сорвешься!

– Ничего, я же левитировать могу! – отмахнулась девочка.

– А... ну да. – Я с сомнением посмотрел вниз и погладил ноющую коленку. – Жаль, я не

могу.

Между тем оборотни, узнав одного из высших магов Анклава, поджали хвосты. В прямом и переносном смысле. Отступив к джипу, они униженно кланялись, едва не стелясь под ноги Хормину.

– Ну вот! Все закончилось хорошо!

– Хм... слушай, неужели он тебя не пугает? Хотя бы тeneвым обликом?

– Да ну ты что?! – недоуменно уставилась на меня Арина. – Он такой прикольный! Как из мультфильма «Египетские приключения»!

– Прикольный, значит...

– Ой! Что... – Арина прижала руки к груди и покачнулась.

Я успел схватить ее и отдернуть от края. Мда... открывшаяся картина могла потрясти даже ведьму. Оборотни замерли в тех позах, в которых их застало заклинание. Я перешел на тeneвое зрение. Так и есть – черные, покрытые шипами стебли беспощадно скручивали волчьи тела. Точно такие же, какие оплетали Самуила. Только вот оборотни, в отличие от ангела, не были бессмертны. Черные стебли напряглись, раздался хруст и предсмертный визг пяти оборотней. Арина зарылась лицом в мою куртку.

«Магия смерти. Я же говорила...»

«Нельзя было прямо сказать, что это дело рук Хормина?!»

«Это мог быть и любой другой маг, умеющий работать с прахом, – возразила Хайша. – Ты же сам постоянно твердил, что подозреваешь всех!»

«Да, но его... черт! Если честно, его – в последнюю очередь. Он же хренов отшельник, ушедший от мира! Какого дьявола он в это влез?!»

«Ну вот и спросишь его сам!»

Хормин направился к пожарной лестнице. Мне совершенно не хотелось следовать совету Хайши. Я схватил оцепеневшую от шока девочку в охапку и заковылял к дальнему краю крыши, почти соприкасавшемуся с крышей соседнего дома. Ерунда – всего-то метра два с половиной – три. Свободного полета, ага. С ногой, которую на каждом шагу словно штыком пронзало от пятки до колена.

«Фокс, оглянись!»

«Дерьмо!»

Хормин уже стоял на крыше возле лестницы и искал нас взглядом. Мне оставалось только нацелить на него револьвер – жест отчаяния. Лево́й рукой я вытащил телефон, набрал Женю́ку. Ну давай же, бери трубку!

А в ответ тишина...

– Можешь не стараться, – прошелестел Хормин чуть слышно. Тем не менее я услышал его так, словно маг стоял в паре шагов от меня. – Как только твоя ученица назвала этот адрес, я лишил ваше колдовство силы.

– Колдовство? Ты о чем?.. Ах телефон?

– Телефон, да, – благосклонно покивал Хормин. – Хорошее колдовство, сильное. Даже опытному магу удается общаться на расстоянии не больше двухтрех верст. А вы, люди, придумали колдовство, благодаря которому можете общаться с другими континентами. Да. Но ваши артефакты такие хрупкие! Достаточно небольшого движения тени, и они уже не могут передавать ваши слова!

– Ты сломал мой телефон?

– И твой, и твоей ученицы. Я стоял у нее за спиной, когда она искала тебя. Теперь

только я знаю, где ты!

– Господи, а ято уж испугался! – Я не удержался от нервного смешка. – Ты идиот, Хормин! Новый телефон можно купить на каждом углу. Да Женьке он и не нужен – позвонит через Интернет! Не понимаешь? Это просто замечательно, что ты не понимаешь! Думаю, Ивор уже на пути сюда. Тебе лучше уносить ноги.

– Я позаботился о том, чтобы Ивор был занят. – Хормин величественным шагом направился ко мне, совершенно игнорируя револьвер. – Очень занят. Тебе лучше отдать ребенка и принять смерть достойно.

– Иди ты в... – Я покосился на Арину и внес поправку: – В ту пирамиду, из которой вылез! Достойно можно жить, а не умирать. Еще шаг, и я выстрелю!

– Да? – Маг не задержался даже на мгновение. – Ну и стреляй.

Что мне оставалось? Ну то есть я хочу сказать, хужето все равно не могло быть. Глупо было не попытаться. Я выстрелил.

Пуля ударила мага в середину груди. Мне даже на мгновение показалось, что я его всетаки достал, – Хормин покачнулся от удара и сделал шаг назад... И продолжил идти как ни в чем не бывало. Пуля, способная разворотить двигатель грузовика, оставила на его теле лишь небольшое отверстие. Оно быстро затягивалось, словно ямка в сухом песке.

«Хайша! – Я вскинул левую руку. – Прикончи ублюдка!»

«Не выйдет! Я не чувствую его нить жизни!»

«Попробуй хотя бы!»

С пальцев послушно сорвалась черная паутина, но Хормин прошел сквозь нее, словно это и впрямь была обычная лесная паутина.

Я задвинул Арину за спину и, нацепив на руку кастет, встал в стойку.

«Черт, как нелепото!»

«Не то слово!»

«По всем законам жанра сейчас должен бы появиться Ивор!»

Черта с два он появился!

Мне всетаки удалось один раз ударить Хормина. Думаю, он просто не ожидал, что я осмелюсь это сделать. Впрочем, толку от этого особого не было. Замечательный кастет, поверхность которого покрывала гравировка, многократно усиливающая удар, ткнулся в челюсть мага с силой, неспособной и одуванчик потревожить. Какимто образом вся энергия удара рассеялась в паре сантиметров от головы Хормина.

Маг удивленно поднял бровь, покачал головой, а потом его рука с проворством змеи взметнулась к моей шее. В следующее мгновение я ощутил себя висющим в воздухе. Хормин без всякого заметного усилия держал меня на вытянутой руке за горло. Учитывая дряхлый вид мага, это было очень унижительно. И больно. Пальцы у дедули были как железные щипцы.

Маг посмотрел вниз, на Арину:

– Ты пойдешь со мной.

– Пойду. Только сначала отпустите его!

– Ты не можешь ставить мне условия, ребенок. У тебя нет выбора.

Я попытался пнуть мага ногой, но добился только того, что ушастая сволочь встряхнула меня, как кошка встряхивает мышь, и я чуть не лишился головы.

– Оставь его! – вскрикнула Арина, и в грудь мага ударил огненный шар. Он произвел не больше разрушений, чем мой выстрел.

– Сильная, – с удовлетворением произнес Хормин. – Осталось лишь поместить эту силу в достойный ее сосуд. Пойдем.

Он сделал какое-то движение пальцами, и Арина послушно шагнула к нему. Движения девочки были вполне нормальными, но на лице, когда она на мгновение повернулась ко мне в профиль, было отсутствующее выражение сомнамбулы.

– Силы много, но опыта никакого, – прокомментировал Хормин.

Я ожидал какой-нибудь прочувствованной речи, какие обычно толкают всякие темные властелины и международные злодеи, когда их план почти удался. Кроме того, что мне хотелось наконец узнать, чего ради Хормин затеял всю эту заварушку, я еще рассчитывал, что в результате Ивор все-таки успеет на помощь. Как положено – в самый последний момент. Честно говоря, мне даже не так уж хотелось узнать про интригу, сколько увидеть Ивора.

Увы, сегодня был просто какой-то день разочарований.

Хормин тупо сбросил меня с крыши.

И даже ничего не сказал на прощанье!

На этом свете мало в чем можно быть действительно уверенным. Мне на ум приходят только три вещи: закон тяготения, закон Мерфи и то, что кожура всегда больше банана.

С другой стороны, мне опять повезло. Каким-то образом я сумел уцепиться за край крыши и пока еще не превратился в мокрое пятно на асфальте. Хормин, опять же, просто разжал руку и отправился по своим делам, не убедившись, что настырный детектив проследовал уготованным ему путем. Понятно, что у Хормина не было оснований предполагать, что я мог зависнуть в воздухе, очень быстро размахивая руками. Да я и сам не пойму, как успел вцепиться в крышу. Видимо, какой-то инстинкт сработал.

А с третьей стороны, появление Отбоя, уже вполне целого и невредимого, но от этого не менее взбешенного, было явным перебором. Я так и сказал:

– Нет, это уж слишком для меня. Я – пас.

А что еще скажешь, если пальцы соскальзывают и тело – медленно, как в ночном кошмаре, – отклоняется назад, окончательно подчиняясь силе тяжести?

– ...! – взвыл я от жесткого рывка, едва не выдернувшего мне плечо из сустава. – Осторожнее нельзя?!

– Хочешь, повторим? Обещаю, буду ловить нежно. Не факт, правда, что поймаю.

– Мог бы и не выпендриваться, – раздраженно сказал я оборотню, поочередно массируя то ногу, то руку. – Сразу нельзя было вытащить? Обязательно нужно было ждать последнего момента? Ты что, индийских фильмов насмотрелся?

– Какой же ты, однако, поганец! – восхитилась Рысь. – После всего, что ты натворил, тебя вообще спасать не следовало!

– Ну и не спасали бы! – огрызнулся я. – На себя посмотрите! Кто девчонку украл?! Изза вас все и началось!

Отбой с тоской взглянул на Рысь:

– Может, сбросим его все-таки, на фиг?

– Я категорически против! – сообщил я, поднимая левую руку. – На Хормина это не подействовало, но вам приближаться не советую.

– Ты же не маг, – ухмыльнулся Отбой и шагнул было ко мне.

Я направил руку в сторону торчащей из крыши антенны. На мгновение вся левая сторона моего тела перешла во владение Хайши, руку оплел теневой узор, и сила богини

сорвалась с пальцев черной паутиной. В следующее мгновение железная конструкция рассыпалась горсткой ржавчины.

– Срань господня! – Отбой одним прыжком отскочил метров на пять и замер, выставив перед собой руки в успокаивающем жесте. – Эй, кончай свои фокусы, а? Я же тебе жизнь спас!

– Допустим. Только вот зачем? Давайте выкладывайте, что вам от меня нужно?

– А если мы тебя просто по доброте душевной спасли? – промурлыкала Рысь. – Не веришь?

– Не особо, – признался я. – Придумай чтонибудь более правдоподобное. А лучше скажи правду. У меня не так много времени, чтобы тратить его на дипломатические игры.

Оборотни переглянулись, и Рысь чуть заметно кивнула Отбою.

– Ладно. Хочешь – верь, хочешь – нет, но я бы тебя и так вытащил. Ну типа ты же меня не стал тогда мочить. Долг платежом типа и все такое. Но мне и впрямь твоя помощь нужна. Можешь отказаться, конечно. Без обид. Но ты типа как в этой девчонке заинтересован...

– погоди, – остановил я Отбоя. – У тебя мобильник работает?

– Чего? – Отбой растерянно захлопал ресницами.

Рысь достала свой телефон, взглянула мельком на экран и протянула мне. Я набрал номер Алекса.

– Да?

– Алекс, это я, Фокс.

– Вик?! Куда ты пропал?! Мы тут с Женькой чуть с ума не сошли! У нее мобильник сдох, она тебя вызывает через скайп, а ты уже не отвечаешь! Тебя там не съели?!

– Угу, съели. Ваш специальный корреспондент ведет репортаж из желудка оборотня.

– Язвит – значит, жив! – сказал кудато в сторону, видимо Женьке, напарник. – Я и не сомневался, что оборотни есть его не станут. Побоятся несварения.

– Ладно, – прервал я разошедшегося Алекса. – Что с Ивором? Не дозвонились?

– А ты откуда знаешь? Да, не отвечает, старый валенок. Так что Арину мы сами к нему повезем.

– Арины со мною нет.

На том конце связи воцарилось молчание. Потом Алекс уже другим тоном спросил:

– Что случилось? Оборотни?

– Нет. – Я покосился на Отбоя и вздохнул. – Похоже, вышла неслабая путаница. И я здорово напортачил.

– Что?

– Похоже, главный гад в этой истории – Хормин. А оборотни пытались спрятать Арину.

– Ох, черт! – выдохнул Алекс. – Так девочка сейчас у Хормина?

– Да. Он появился тут с полчаса назад, и я смог оказать ему примерно такое же сопротивление, как мышь кошке. Вообще-то он собирался меня убить, но мне повезло. А вот Арину он забрал.

– Понятно. Будь на месте, мы с Женькой как раз подъезжаем к дому, где ты засел.

– Я засел на крыше этого дома, – поправил я напарника и выглянул во двор. Потрепанный древний «ягуар» как раз въехал в арку. – Мы спускаемся.

– Мы?

– Угу. Не паникуйте – со мной два оборотня.

Алекс красноречиво промолчал.

Впрочем, он не возражал, когда мы все втроем уселись в его машину, чтобы устроить импровизированный военный совет. Только покосился нервно через плечо на заднее сиденье, где устроились Отбой с Рысью. Впрочем, как только я начал пересказывать события сегодняшнего утра, напарник и думать забыл про оборотней. Когда речь зашла о неуязвимости Хормина, Алекс поправил меня:

– На самом деле он уязвим. Просто если у обычных людей физическое тело главное, а тень – нечто эфемерное, то у теневых магов тень равноценна телу. Чем сильнее маг, тем сильнее его тень. У такого мага, как Хормин, тень намного сильнее тела, она и принимала на себя все твои атаки.

– Значит, если подловить его в месте, где тени не будет...

– Его будет проще победить, – закончил за меня Алекс. – Только Хормин ведь тоже не дурак. В такое место его будет непросто заманить. И не обольщайся – это «проще» очень условное. Даже когда его тень в самом невыгодном положении, он остается могущественным магом. Он раскатает нас в блин и даже не вспотеет.

– Все равно придется рискнуть, – вздохнул я. – Не могу же я бросить Арину на произвол этого психа. Он же не для того ее похитил, чтобы мороженым угостить!

– Да уж... ритуальный кинжал вампиров наводит на очень нехорошие мысли! – Алекс повернулся к Отбою и Рыси: – А выто зачем в это дело полезли?! Сидела бы девчонка дома...

– Фига бы она сидела! – рыкнул Отбой. – Что, думаешь, Хормина остановили бы стены? Или типа ее нянька справилась бы с магом? Тоже мне! Несешь сам не знаешь чего!..

– Зато у вас ее смогли увести даже мы с Алексом! – буркнул я.

Отбой взвился, осыпая нас полупонятными ругательствами на смеси русского языка и языка оборотней.

– Остынь! – фыркнула на него Рысь. – Только собаки лают вслед прохожему!

Оборотень выругался еще заковыристей и обиженно уставился в окно. Рысь пояснила:

– Смысл похищения был в том, что никто не должен был знать, где Арина. Это придумала Агата.

– Так я все-таки не ошибся! Инициатором похищения была Агата!

– Да, но только чтобы защитить Арину! Агата – наш друг и доверяла нам. Она рассказала, что, с тех пор как стала заниматься с девочкой, чувствовала нависшую над ней опасность. Какието мелкие детали, нюансы, ощущения – невозможно было понять, что действительно происходило, но что-то точно происходило. Потом у нее попытались через подставных лиц выкупить ритуальный кинжал, и все встало на свои места. Испивающий Тень – уникальный артефакт. С его помощью вампиры отнимали тени у приносимых в жертву людей и за их счет усиливали свои. Но вампиры приносили в жертву обычных людей, у которых и теньто едва заметна! А у Арины тень может поспорить даже с тенью Ивора!

– Под подозрением были Хормин и Ивор, – сообразил я. – Кроме Агаты только они знали про Арину. И если бы один из них принес такую жертву, соединились бы силы двух исключительно мощных теней.

– Да, – кивнула Рысь. – Такой маг обрел бы могущество, сравнимое с могуществом легендарных магов прошлого.

– И потому Агата не рискнула забрать девочку к себе.

– Она хорошая женщина, – хмыкнула Рысь. – Но не святая подвижница. Она хотела помочь девочке, но не ценой серьезных неприятностей для себя. Да и план казался

надежным – мы пробрались в дом, не прибегая к магии, так что выследить нас магическим путем было невозможно. А искать иными способами маги не умеют – профессиональный перекоп. Правда, Ивор нанял вас, но Агата предвидела это и наняла Вагнера – чтобы саботировать ваше расследование.

– Ну... немного же он смог! – не удержался я от шпильки в адрес конкурента.

– Агата запретила ему убивать или калечить вас, вот он и не справился.

– Эээ... мда... Очень мило с ее стороны.

– Это могло показаться подозрительным.

– Понятно. Но найти Арину оказалось совсем не трудно.

– Ты говорил с духами! – снова фыркнула Рысь, на этот раз насмешливо. – Ни одному магу не пришло бы в голову говорить с духами! Они их просто не принимают в расчет!

– То есть если бы не наша с Алексом бурная деятельность, Арина просто отсиделась бы у вас в ангаре, и все? Ничего не случилось бы?

– Ну... ты сам сказал.

– Но не могла же она там сидеть вечность!

Рысь пожала плечами:

– Агата сказала, что скоро выяснит, кто стоит за всем этим. Мне кажется, она с самого начала подозревала Хормина, но сразу идти к Ивору все же не рискнула.

– Я вывел чертову мумию на убежище Арины! И сам отдал ему в руки девочку!

«А еще ты чуть ли не из рук в руки передал Хормину кинжал!»

«Спасибо, Хайша!»

Я поднял взгляд. Вся теплая компания, собравшаяся в машине, почемуто смотрела на меня. Ну не вся – Женька, как обычно, смотрела в монитор ноутбука, но одно настороженное ухо свидетельствовало о том, что и она ждет от меня чего-то.

– Эээ... вы типа уже все решили?

– Охота попробовать когти на крутом маге, – ответила Рысь. – Давно у меня не было достойного противника!

– Я взялся ее охранять, – ответил молчавший все это время Отбой. – И типа не смог. А еще этот урод убил пятерых моих братьев. Если я не отомщу, какой из меня вожак стаи? Парни не поймут.

– С твоих слов ясно, что этот Хормин – конченный псих, – ответила Женька. – Ненавидит современную технику и, если станет главным боссом, загонит нас всех в каменный век. Я такого будущего не хочу – куда же я без Сети?

– Мы подписали контракт, – ответил Алекс. – Невыполнение его подорвет репутацию агентства. К тому же ты истратил все наши деньги! Мы должны закончить это дело, чтобы Ивор оплатил счета!

Я обвел взглядом компанию этих нагло лгущих балбесов. Они еще и ухмылялись!

– Давай, Фокс! – подбодрил меня Алекс. – Загни чтонибудь такое... про долг, честь и отвагу. Чтобы душа развернулась и обратно свернулась!

– Ну... что... пойдём и вышибем мозги этой мумии!

1692 год, Ямайка, ПортРойял

Теодор стоял над алтарем, сжимая кинжал обеими руками. Лезвие колебалось на уровне груди. Колдун уже допел основную часть заклинания, ребенок на алтаре, покрытый зеленоватой, дурно воняющей жидкостью, зачарованно следил за игрой света на металле.

Когда голоса преследователей удалились и Агата выбралась из своего укрытия, первым ее желанием было бежать в город, найти отплывающий корабль и скрыться – куда угодно. Но ведьма упрямо зашагала назад – к дому Унгоу. Как она и предвидела, обеманы во главе со своим хозяином участвовали в погоне. А Теодор не сможет сейчас гоняться за ней. Он проводил ритуал, который не мог прервать, – Испивающий Тень не позволил бы ему этого.

Она нашла Теодора в одной из комнат.

Агата больше не собиралась вступать с владельцем могущественного кинжала в магический поединок. И драться сейчас не могла – избитое тело с едва начавшими срастаться ребрами не выдержало бы ускоряющего заклинания. У нее было только одно преимущество: благодаря амулету Теодор не мог почувствовать ее присутствие. Агата прокралась к входу в комнату. Что делать, она не представляла. Колдун стоял боком к двери. Стоит ведьме войти в комнату, он сразу заметит ее. От двери до алтаря шагов пять. Успеет ли Теодор отреагировать?

Агата качнула мотыгой, привыкая к весу. Не бог весть что, но больше ничего во дворе найти не удалось, а ходить по дому в поисках настоящего оружия было некогда.

Теодор возвысил голос, заговорил быстро, с надрывом. Агата заметила багровое свечение вокруг колдуна и шепотом выругалась. Это был последний ритуал, необходимый Испивающему Тень. Кинжал впитал достаточно теней, чтобы открыть Врата.

Казалось, весь мир погрузился в тишину. Слышен был лишь голос Теодора и легкое потрескивание, словно лопались какието тоненькие ниточки. Багровое свечение разрасталось, и за спиной колдуна уже явственно был виден черный провал. Темнота в нем была столь плотной, что казалась жидкой. Гулкий рев приближался даже не из этого провала, а из какихто немислимых глубин – словно под островом проснулся неведомый зверь и теперь ревел, пытаясь выбраться наружу.

Мешкать долее было нельзя.

Агата вихрем ворвалась в комнату.

Теодор непонимающе уставился на ведьму, на занесенную для удара мотыгу. Он всетаки растерялся, попытался одновременно договорить заклинание и выставить для защиты руки, но не успел ни то ни другое. Острие мотыги пробило грудь колдуна и отбросило его назад, к краю черного провала. Теодор ухватился за торчащее из груди оружие. Рана была не смертельная, тем более для сильного колдуна. Но из тьмы провала вытянулись черные щупальца, с нежной бережностью обвилились вокруг Теодора и втянули внутрь. Агате даже послышался всплеск.

Испивающий Тень остался лежать возле алтаря.

Ведьма подняла кинжал.

Что с ним теперь делатьто? Надо уничтожить, но как? Засунуть в щель и сломать? Но уничтожит ли это его? Лезвие ведь останется, можно приделать рукоять, и, наверное, его можно будет снова использовать. Расплавить в кузне? Надо идти в город, но там ее ищут

обеманы во главе с Унгоу.

Впрочем, теперь, когда Испивающий Тень в ее руках, что ей какimoto захолустные колдуны? Пожалуй, даже стоит самой разыскать их. Пусть узнают, какую ошибку они совершили, собираясь продать ее в рабство. Смертельную ошибку. Их ведь около дюжины, этих обеманов. И все – сильные маги с сильными тенями. Испивающему Тень будет где разгуляться, попирует кинжал на славу! Но сначала надо закончить ритуал...

Агата замерла. Черный провал, окруженный багровым свечением, никуда не делся. Он ждал.

– Ах ты, паршивец, – усмехнулась ведьма. – Научился залезать в голову людям, да?

Она взяла с алтаря младенца и вышла из комнаты.

И тут же поняла, что неведомому зверю под островом это не понравилось. Глубинный рев усилился, к нему добавилась мелкая дрожь земли. Агата бросилась вон из дома. Небо над островом стало какимто странным, словно сморщенным. Над лесом кружили птицы – тысячи орущих птиц. Ведьма промчалась по тропинке, выбежала на дорогу, ведущую к ПортРойялу. Повсюду из домов выбегали люди, недоуменно озирались, смотрели на жуткое небо.

А потом рев подземного зверя сменился оглушительным ударом. Агату сбило с ног, она покатила по дороге – вместе с другими людьми, камнями, деревьями и какимто хламом. В какойто момент ей удалось остановиться, хотя все вокруг продолжало двигаться. Она осознала, что кусок земли прямо под ней – вместе с кустами, деревьями и углом дома – продолжает скользить вниз, к морю. Подняв глаза, ведьма почувствовала, что волосы у нее встанут дыбом. Причалы и дома вдоль гавани один за другим уходили под воду, словно изпод них выдергивали невидимые подпорки. Ряд за рядом, расходящейся волной. И тут же на их место врывалась вода. В образующихся водоворотах беспомощно, словно щепки, кружились суда и тоже исчезали под водой. Город проваливался в море, и Агата с ним вместе. Ничего сделать она уже не успевала, да и что может сделать даже очень сильный маг, когда струнулись с места такие глыбы?

Рукоять Испивающего Тень толкнулась в руке, напоминая о себе. Кинжал явно не желал быть похороненным в бездне. Агата вспомнила, как легко Теодор открыл проход на теневую тропу, и взмахнула кинжалом. Лезвие послушно вспороло ткань реальности, и Агата проскочила в открывшуюся щель. Позади нее раздался новый удар, ведьму напоследок окатило потоком мутной от песка воды, но проход уже закрылся.

Вокруг был лес. Обычный европейский лес. Светило солнце, и было тепло.

Агата блаженно вытянулась на густой травой.

Ей больше не за кем и не за чем было гнаться.

Эта мысль вызвала у Агаты не столько радость, сколько растерянность. Все это время погоня за проклятым кинжалом была смыслом ее жизни. И вот цель достигнута.

Но что дальше?

Рядом завозился и захныкал спасенный младенец.

Глава двенадцатая

Чтобы плыть против течения, рыба должна быть сильной. А плыть по течению может даже мертвая рыба.

Джон Кроуи

Легко произносить лозунги. Например, призывать вышибить мозги сбрендившему магу. Слово – оно ж не воробей, как утверждает народная мудрость. Вылетело, и нет его, словно и не было.

Увы, потом приходится воплощать свои собственные призывы в жизнь, и вот тогда то посещает здравая мысль: «Блин! Лучше бы я промолчал!»

Честно говоря, я никогда не стремился геройствовать. Я вообще человек мирный и неконфликтный. Особенно мирным я становлюсь, когда речь идет о маге, который недавно одной рукой тряс мною в воздухе, как терьер – пойманной крысой. Както не вдохновляют такие воспоминания на подвиги.

Впрочем, деваться то некуда. Если Хормин получит неограниченную власть, да с его тараканами, на следующее же утро пахать нам землю кривой деревянной сохой и обуваться в лапти. А если серьезно, то при таком раскладе быстрая, но довольно болезненная смерть ждет половину городского населения. И это в лучшем случае. Потому как обычный средний горожанин, оставшись без газасветаотопления и прочих благ цивилизации, быстро, но вполне мучительно помрет. Это только в теории всякие «зеленые» горазды рассуждать о простой жизни в гармонии с природой. Обычно такие рассуждения у них приключаются после отдыха на Гоа, куда их доставило «порождение проклятой цивилизации» – авиалайнер – и где они живут на всем готовом за деньги, заработанные в «проклятых городах». Эти «дети цветов» не понимают, что в средней полосе России горожанин, вырванный из привычной среды обитания, очень быстро загнется от первой же простуды или банального голода.

Я не оченьто жалею людей, но совершенно не готов наблюдать этот экологический армагеддец воочию. Да и сам я не большой любитель пресловутого чистого деревенского воздуха, когда к нему в нагрузку прилагается холодный сортир на улице.

«Ой, ну уж себето не ври!»

«Да не вру же! – возразил я Хайше. – Ну да, Арину тоже надо спасти! Это вообще без вопросов. Но даже если бы Хормин собирался приобрести такое могущество без всяких жертвоприношений, его нужно было бы остановить. Он же натуральный маньяк!»

«Так можно сказать про любого человека, изменяющего мир. У каждого в душе хранится облик того мира, который он считает единственно благим и правильным, – эдакий рай на земле. Люди в массе своей не верят в возможность такого мира и смиряются, приспособливаются к тому миру, который есть. К миру, который создают единицы, осмелившиеся воплотить в жизнь свои сны. И кто из них безумнее?»

«Ты, извини, сейчас Хормина оправдываешь, что ли? Ладно, может быть, он и прав – с какойнибудь божественной или сверхчеловеческой точки зрения. Но я – не бог и не сверхчеловек. Меня многое не устраивает в нашем мире, но еще больше – устраивает. Я

обычный среднестатистический обыватель. Мне нужна спокойная предсказуемая жизнь, в которой опасности и адреналин я хочу находить сам, по своему желанию. И я без сожаления вынесу мозги любому ублюдку, который захочет устроить этому миру пляску святого Витта».

«Больше вероятности, что он вынесет тебе мозги. И мне заодно!»

Я чувствовал, что Хайша спорит больше из упрямства, но последнее ее замечание, увы, вполне тянуло на пророчество. Пули Хормина не брали, Хайша также оказалась бессильна против чокнутого мага. Еще меньше надежды было на клыки и когти оборотней. Единственной темной лошадкой оставался Алекс, но его магические таланты весьма скудны и ориентированы больше на охмурение слабого пола да на мелкое воровство.

Когда давно один мой друг поучал меня с высоты своего сэнсэйского авторитета, что нет плохого оружия, есть бездарные бойцы, которые не умеют его правильно и к месту применить. И как бы, интересно, он применил нечеловеческую сексуальность Алекса против Хормина?

Я устало потер виски.

«Хватит, Вик... Это уже слишком! С таким настроем нельзя в схватку даже с домовыми ввязываться!»

«Все в порядке, Хайша. Я просто устал».

Я посмотрел на оживленно спорящих соратников и проковылял на кухню. Алекс с некоторым опасением отнесся к моему предложению отправиться в контору и там в спокойной обстановке составить план предстоящей кампании. Он, разумеется, не сказал об этом вслух, но присутствие двоих оборотней его явно нервировало. Впрочем, пообщавшись с Отбоем и Рысью чуть дольше, он расслабился и уже разговаривал с ними, словно со старыми друзьями. Даже попытался подбить клинья к Рыси, но после спокойного обещания Отбоя оторвать коекакие части тела смирился и попыток не повторял. Женька же вообще была в восторге от оборотней. Особенно от Рыси, которая у нее на глазах обернулась в большую кошку и позволила себя погладить. Алексу, судя по взгляду, тоже безумно хотелось погладить Рысь, но дружелюбный оскал Отбоя не располагал к подобным вольностям.

А вот Паштету наша гостья в ее кошачьей ипостаси совсем не понравилась. Стоило Рыси обернуться, как кот взвыл дурным голосом, выгнул спину дугой и боком ускакал в другую комнату. Видимо, превращение одного из двуногих гигантов, коих Паштет привык воспринимать не иначе как обслугу, в нечто, столь похожее на него самого, нарушало некие представления кота о добре и зле.

Рысь вернула человеческий облик и извинилась перед Паштетом. Кот извинения принял, но на всякий случай из комнаты выходить отказался. Рысь попыталась также разговаривать чжуполуна и узнать, что у него болит, но свинодракон не смог ничего объяснить. Это только со стороны кажется, что, зная мы язык животных, легко смогли бы общаться с ними. Но ведь животные и мыслят совсем иначе, чем люди. Да что там животные! Спросите пятилетнего малыша, что у него болит, – даже будучи человеком, он вряд ли что-то сможет объяснить толком. Судя по тому, что поняла Рысь из потока сознания Мими, у того болело все тело. Не очень сильно, но неприятно. Мне показалось, что речь идет о тягостной ломоте, которую любой из нас помнит по первым дням гриппа. Еще чжуполун постоянно твердил о печенье, из чего я заключил, что дело идет на поправку, – раз заговорил о еде, значит, выздоравливает.

Накормив свинодракона печеньем с теплым молоком, я заварил для всей компании

крепкий кофе и присоединился к обсуждению плана.

То есть на самомто деле плана как такового у нас не было.

Немного отойдя от ощущения двадцатиметровой пустоты под ногами, я сразу попытался вызвонить Ивора. Самолюбие самолюбием, но у меня вовсе не было желания нашими слабыми силами атаковать Хормина. Телефон Ивора не отвечал. Телефон Агаты – тоже. Женька пыталась вызвать их всю дорогу до конторы, но безрезультатно. Похоже, Хормин не врал и сумел чемто очень серьезно занять главу Анклава магов. Где находилась Агата, я даже не пытался угадать, – ведьма всегда жила активной светской жизнью.

Со всей отвратительной очевидностью стало ясно, что помощи нам ждать неоткуда.

Что ж, нам не привыкать обходиться своими силами. Времени вот только на подготовку было маловато.

– Времени у нас почти нет, – первым делом сообщил Алекс. – Сейчас новолуние, как раз второй день Гекаты. Я уверен, Хормин специально подгадал так, чтобы получить и кинжал, и жертву именно к сегодняшней ночи.

– Самая сильная Тень, сильнее только в день зимнего солнцестояния, – протянула Рысь. – Но зимы он, конечно, ждать не станет. Его вполне устроит сегодняшняя ночь.

– Чем это грозит нам? – поинтересовался я у Алекса.

– О! – небрежно отмахнулся напарник. – Учитывая силу Хормина, можно сказать – ничем. В конце концов, невелика разница: оказаться под колесами самосвала или под колесами самосвала, груженного бетонными плитами. Это важно для Хормина – ритуал предстоит непростой, потому он использует все возможные благоприятные факторы, даже самые ничтожные.

– Понятно. Значит, брать его нужно сегодня до полуночи.

– Замечательное ты использовал слово – «брать»!

Я недовольно покосился на ехидно ухмыляющегося Отбоя.

– А ты надеешься его хотя бы ранить? Оптимист! Нам надо попытаться нарушить его планы и нейтрализовать по крайней мере на несколько часов – авось найдутся Ивор или Агата.

– Не спорь, – ткнула локтем в бок ошетинившегося оборотня Рысь. – Фокс дело говорит. Это тебе не упырям глотки грызть.

Ободренный поддержкой, я продолжил:

– Думаю, ритуал будет проводиться в поместье Хормина. Жертвоприношение совершается под открытым небом или в какомто специальном помещении?

– Понятия не имею, – пожал Алекс плечами. – Я не такой уж знаток этих древних ритуалов. Так, слышал чтото краем уха.

«Раньше жертвоприношения происходили в храмах, – сообщила Хайша. – Точнее, в храме – он существовал в единственном числе».

«Понятно. Спасибо, Хайша!»

– Итак, ритуал будет проводиться в доме, – резюмировал я для остальных. Для Отбоя и Рыси пришлось пояснить: – Это мой невидимый консультант сообщил.

Судя по синхронно вытянувшимся лицам оборотней, их одновременно посетила мысль, что я еще не совсем отошел от встречи с магом. Впрочем, я все равно не собирался раскрывать им столь интимные подробности, как присутствие Хайши.

– План дома? – вопросительно посмотрел я на Женьку.

– Сорри, без мазы. – Девчонка покачала головой. – Особняк построен аж в позапрошлом

веке. Никаких чертежей не сохранилось. Если бы усадьбу признали архитектурным памятником, может, хоть какое-то описание и сделали бы, а то и фотографии интерьеров. А так – зеро.

– Наверняка Хормин постарался, чтобы про усадьбу забыли, – предположил Алекс. – Ему такой трюк повернуть ничего не стоило.

– Но ващет, тогда дома лепили примерно по одному шаблону, как сейчас – сайты. В деталях разнообразие, а основа одна.

– Ты права, – кивнул я и стал рисовать на листе бумаги план комнат, как я их запомнил. – Дом небольшой, я так понял, что род Ситичкиных был не особо знатным или богатым. Два этажа. По обе стороны от парадного входа по три окна. Дом практически квадратный, по боковым стенам только по два окна, зато они большие. Я прошел через коридор в холл, из него призрак повел меня на второй этаж, в кабинет мага. Похоже, основная часть особняка нежилая. Во всяком случае, вот эти комнаты, мимо которых я проходил, выглядели совершенно заброшенными. Кабинет вот здесь.

Я посмотрел на получившийся набросок, прикинул, как логичнее всего было бы расположить комнаты, и уверенными штрихами завершил рисунок. Ничего сложного в общем-то.

– Уверен, что вот здесь – центральный зал. По его сторонам – анфилада из комнат.

– И зал – единственное помещение без окон, – глядя на мой рисунок, заключил Алекс. – Наверняка именно его Хормин и использует для ритуала.

– А нужно помещение без окон?

«Я не знаю, – призналась Хайша. – Тот храм, в котором я побывала, и впрямь был без окон. Но не знаю, важно ли это для ритуала. Вампиры вообще не оченьто любят окна».

– Вампиры наверняка строили свои храмы без окон, – невольно повторил за богиней Алекс. – Просто потому, что окна им не нужны. А Хормин постарается соблюсти все детали до мелочей.

– Логично, – согласился я. – Проникнуть в дом будет несложно. Я не заметил никаких охранных заклинаний. Похоже, маг привык, что в дом и без того никто не заглядывает. К тому же он считает, что убил меня. Свидетелей он не оставляет. Так что бояться ему особо нечего. Но есть проблема – привидение.

Команда дружно уставилась на меня.

– Не, я серьезно – в усадьбе живет привидение бывшего хозяина. Вернее, его сына, погибшего на дуэли. И он предан Хормину не за страх и не за деньги – по велению души. Так что стоит нам проникнуть в дом, как он сразу доложит об этом магу.

– Это плохо, – нахмурился Алекс. – Все способы изгнания призраков, что я знаю, требуют длительной подготовки и сами по себе раскроют наше присутствие не хуже болтливого привидения.

– И что, никаких вариантов?

– Ну я ведь не специалист по таким тонким материям, – пожал плечами напарник. – Вот если бы я был священником...

Алекс замолчал и уставился на меня.

– Ага! – Я потер руки. – Похоже, мы одновременно подумали об одном и том же человеке. А это значит, что онто нам и нужен!

– Кажется, мы тоже подумали об этом человеке, – состроил кислую мину Отбой и переглянулся с Рысью. – Чтото я не уверен, что нам следует с ним связываться.

– Не бойся, – отмахнулся я, берясь за телефон. – Я заранее обговорю с Яном ваше присутствие и потребую дать слово, что он не станет брызгать на вас святой водой.

– Знаешь, я както равнодушен к святой воде, – возразил Отбой. – Пусть лучше пообещает не колотить распятием и не дышать на меня перегаром.

– Ладно, ладно, – торопливо кивнул я и поздоровался с Яном, ответившим как раз в этот момент. – Доброго дня, преподобный! Ты в состоянии вести деловой разговор?

– Кнешн!

Вопрос, прозвучавший несколько оскорбительно, я был тем не менее вынужден задать. Иначе с паном Замойским нельзя – такой уж он человек.

Ян родился в семье поляков, эмигрировавших в США из Европы во время Второй мировой войны. Детство свое он провел в бедняцком квартале, и была ему вроде бы уготована судьба обычного мелкого преступника, но он некими неисповедимыми путями стал священником. Точнее, уличным проповедником. Сначала он нес Слово Божье бандитам, наркоманам и проституткам в родном городе, потом – в Африке, в Малайзии и много где еще, пока несколько лет назад его какимто ветром не занесло в Россию. Увы, Ян слишком долго жил в тропических странах, где спиртное служило ему защитой от болезней. Перебравшись в более суровый климат, пить он не бросил, напротив, твердо решил, что теперь виски будет служить ему защитой от холода.

Проповеднической деятельности пана Замойского эта его греховная привязанность не мешала. Наоборот, принятый с утра стаканчик другой спиртного сообщал его проповедям особую искрометность и энергичность, временами даже чрезмерную. Но в католической архиепархии Москвы преподобного считали натуральной паршивой овцой. Дело в том, что Ян не только имел пристрастие к виски (это ему готовы были простить), но и крайне неожиданно трактовал Библию. В частности, преподобный органично совмещал в проповедях божественную латынь и ругательства на всех языках мира и не испытывал ни малейших сомнений, утверждая постулаты веры кулаками. После того как пан Замойский попытался на деле пойти по стопам Иисуса и «изгнать торговцев из храма», его отношения с католическими братьями стали слишком напряженными. Особенно с теми, которые по вине Яна провели некоторое время в больничных палатах. В результате преподобный уже продолжительное время пребывал в неопределенном статусе. Денег у него и раньше особо не было, а в последнее время ему приходилось браться за любую работу, чтобы оплачивать жилье и виски. Благодаря небольшому проценту теневого крови Ян знал про Тень, что и позволяло ему както держаться на плаву, иногда получая специфическую работу, требовавшую участия священника. Я и сам часто прибегал к его помощи, мне нравилось работать с Яном.

Главное – поймать его болеемнее трезвым.

Вот как сейчас.

Договорившись с преподобным, что мы заедем за ним ближе к вечеру, я положил трубку и кивнул соратникам:

– Проблему с призраком, кажется, решили – Ян поедет с нами. Алекс, заедешь за ним? Я его опасуюсь везти пассажиром, не ровен час – свалится.

Алекс кивнул. Я посмотрел на Отбоя:

– Ты сможешь привести оборотней нам на помощь?

– Нет, – без раздумий отрезал Отбой. – Братьев я на такое дело подписывать не стану. На моей совести и так пятеро наших. Они ведь Агате ничего не должны были.

– Я не прошу их участвовать в драке, пусть хотя бы пошумят у парадного крыльца, отвлекут Хормина...

– Нет. Я в твоём распоряжении. Рысь... ну я ей приказывать не могу, хотя лучше бы и ей не вмешиваться...

– Я не из твоей стаи, малыш! Не забывайся!

– Ну вот, и я об этом. А братьев я даже просить не стану.

– Знаешь, что бы я сделал на месте Хормина, как только оборотни начали бы шуметь под моими окнами? – вмешался Алекс. – Просто оградил бы особняк непроницаемым куполом и занимался спокойно своими делами.

– Да, ты прав, – вынужден был согласиться я. – Глупая идея.

– Вот вот, – проворчал оборотень. – Я сам его отвлеку, когда проберемся в дом. Каким бы крутым магом он ни был, если я на него брошусь, ему придется отвлечься. Только вы уж не подведите – глушите его сразу, чтобы он меня в пыль не разнес.

– Ты понимаешь, что это все равно может произойти? Что ты можешь погибнуть? Что все мы можем погибнуть?

– Не дурак! – огрызнулся Отбой. – Конечно, понимаю. Потому и стаю с собой не беру. У тебя есть другой план? Безопасный?

– Ладно... – Я посмотрел на Рысь. – Тебе придется...

– Ой, вот только не надо про то, что мне придется прикрывать ваш тыл! – фыркнула Рысь. – С тыла нам никто не угрожает. Я тоже буду отвлекать Хормина. Прыгнем на него с Отбоем одновременно с двух сторон. Может быть, растеряется. Может быть, одному из нас даже удастся его достать.

Я молча посмотрел в глаза кошке.

– Ну я же говорю – может быть, – уточнила она.

– Ладно, спорить с вами... Кому еще кофе?

Кофе захотели все, и я сходил на кухню и сварил пять кружек кофе. А потом мы принялись за детальную разработку плана. На все про все оставалось у нас к тому моменту пять часов и еще три часа на дорогу и рекогносцировку на месте. Мы уложились в четыре часа.

То есть я имею в виду, план мы разработали довольно быстро, благо ничего особо заумного реализовать все равно не успели бы. Да и вообще – чем проще план, тем он надежнее. Обычно я себя успокаиваю именно такими соображениями.

А на самом деле я чувствовал себя совершенно неготовым. Особенно в тот момент, когда обулся и взял в руки шлем и перчатки. В животе совершенно негероически сжималось от страха.

Сейчас я выйду и, возможно, уже никогда не вернусь сюда. Почемуто именно это казалось особенно обидным. Хотя вообще я терпеть не могу эту квартиру. Старые обои, пожелтевшая штукатурка, жесткий как камень диван с простреленной подушкой, порядком обшарпанный стол.

Женька, как обычно восседающая на столе с ноутбуком на коленках, вопросительно посмотрела на меня.

– Будь на связи, – попытался я укрыться за деловым тоном. – И постоянно вызывай Ивора и Агату.

– Ты меня за нуба держишь?! – возмутилась Женька. – И вообще, этим я могла бы заниматься и из машины Алекса! Почему я всегда остаюсь дома?!

– Не уверен, что в окрестностях усадьбы ловит Интернет, – повторил я аргумент, которым отбивался от Женьки последние три часа. – И какой смысл тебе ехать туда?

– Я хочу быть настоящим оперативником! Я хочу участвовать в настоящих операциях!

– Будут тебе настоящие операции! Честно! Потерпи до следующего раза!

– Обещаешь?

– Честное пионерское!

– Смотри! – Глаза Женьки подозрительно блеснули. – Ты обещал! Только попробуй не вернуться!

Я неловко махнул рукой и бросился догонять остальной отряд.

1819 год, Россия, СанктПетербург

Гости съезжались на Миллионную улицу ближе к ночи.

Не было такого человека, будь то светский завсегдатай салонов или просто любопытный мещанин, не знавшего о причуде *Princesse Nocturne*^[4]. Принцесса Ночи никогда и никого не принимала в своем салоне ранее десяти вечера.

– Зачем мы здесь? – Хормин окинул взглядом пеструю толпу гостей. – Опять слушать благоглупости о превосходстве русского крестьянина, благостно вкушающего репу, над крестьянином галльским, греховно поедаящим картофель?

– Это всего лишь издержки вполне понятных попыток укрепить патриотическое настроение. Война многое изменила для этих людей.

– Я еще мог бы принять их патриотизм всерьез, если бы его не выражали на французском языке!

Ивор усмехнулся:

– Ты становишься излишне язвителен, друг мой. Это либо от разлития желчи, либо просто старость. В первом случае могу порекомендовать тебе отличную травницу, сам покупаю у нее настои уже не один десяток лет. Если же это преждевременная старость души, то лучше возьми еще бокал шампанского и обрати свой взор вон на то прелестное создание.

Хормин сердито нахмурился, но машинально бросил взгляд в сторону указанной Ивором девушки. И вынужден был признать, что та действительно прелестна. Тонкий гибкий стан и гордо вскинутая голова, плавные линии красивых рук, грива прекрасных угольных кудрей... Хормин вздрогнул. Ивор успел окутать тенью выпавший из руки друга бокал и незаметно удерживал его в воздухе, пока Хормин не пришел в себя.

– Она?! Но она же погибла!

– Тогда смерть ей очень к лицу! – пожал плечами Ивор. – Никогда ранее не видел столь живой покойницы. Прими сей факт, Хор, она нас опять провела.

– Но зачем? Мы ведь не были врагами! Даже пытались помочь!

– Вот это я и хочу узнать. Иди встань недалеко от дверей.

Раскланиваясь со знакомыми, Ивор переместился по залу так, чтобы девушка его заметила. Маг вынужден был признать, что она прекрасно владела собой. Ни единый нерв не дрогнул на прекрасном личике ведьмы. Она встретилась взглядом с Ивором и с насмешливой полуулыбкой чутьчуть присела, словно собираясь сделать реверанс. Потом избавилась под какимто предлогом от собеседников и неспешно проследовала к открытому по случаю теплой погоды окну. Ивор поспешил составить ей компанию.

– Рад видеть вас в добром здравии, мадам Агата. Воистину, вы и в огне инквизиторских костров не горите, и в водах цунами не тонете.

– У меня нет желания пикироваться с вами, мсье Ивор, – ответила ведьма. – Можете не верить, но я рада, что встретила вас.

– Вы правы, я не верю вам. Я отнюдь не скрываюсь, и найти меня при желании не составило бы для вас труда. Вы же предпочли инсценировать свою смерть и исчезнуть. Из чего я делаю вывод, что Испивающий Тень не был уничтожен. В то же время я не чувствую его, что может означать только одно – вы его кормите!

– Вы заблуждаетесь, – покачала головой девушка. – Но я понимаю, что трудно предположить чтолибо иное. Преодолевать соблазн кинжала трудно. Для меня это ежедневный поединок, но, с тех пор как Испивающий у меня, он не получил ни одной тени. Мне пришлось придумать заклятие, сильно приглушающее его голос. Если согласитесь проводить меня до моего убежища, то убедитесь сами – если кинжал взять в руки, сразу становится слышно, до чего он голоден.

– Вот как? – недоверчиво вздернул бровь Ивор. – Так вы скрываетесь не от меня? От кого же тогда? Погодите... Теодор?!

– Нет... не знаю, – неуверенно произнесла ведьма, глядя в ночь за окном. – Мне казалось, он не мог выжить после того, что с ним случилось. Хотя кто знает? Первое время все было спокойно, я путешествовала по Европе, наслаждалась жизнью... Но потом почувствовала, что кто-то неотрывно следит за мной. Ощущение опасности, очень незначительное, иногда исчезающее вовсе, но всегда возвращающееся. Я начала менять города и обличья, иногда мне удавалось ненадолго оторваться от слежки, но в конце концов они меня вновь находили...

– Они?

– Или он, – поправилась ведьма. – Я пыталась выяснить, кто за мной следит, но он... или они каждый раз ускользали из всех моих ловушек.

– Почему же вы сразу не обратились ко мне?

– Я допускала возможность, что за мной следите вы.

– Допускали?

Агата спокойно встретила взгляд Ивора.

– Вы могли легко забрать кинжал позапрошлой ночью. Когда тайно посетили мой дом. Тогда я и решила, что пора организовать нашу встречу. Вы думали, что посыльный с приглашением для меня на этот прием случайно попался вам на глаза? На самом деле это я приказала мальчишке прохаживаться по улице перед моим домом, пока вы не заметили его.

Ивор закашлялся, пытаясь скрыть смущение.

– Почему же вы не уничтожили кинжал?

– Не знаю, – призналась ведьма. – Почему вы носите это кольцо? Я видела его на вашей руке еще в Сарагосе. Это ведь не амулет.

Маг посмотрел на тонкое серебряное кольцо на безымянном пальце, нахмурился.

– Хорошо... что же вы все-таки ждете от меня?

– У меня сильная тень. И я могу то, что не могут даже некоторые более опытные маги. Но я чувствую, что достигла предела тех знаний, которые могла получить сама. Мне нужен наставник. И не простой наставник, а вы, мастер.

Ивор кивнул:

– Я давно ждал этого момента. И рад, что он наступил. Добро пожаловать в Анклав, сестра.

– Вашему ученику это не понравится. – Впервые за время разговора ведьма выказала смущение. – Он меня, кажется, с первой встречи ревнует к вам.

– Хормин давно уже мне не ученик, – легкомысленно отмахнулся Ивор. – Он только рад будет.

Агата с сомнением посмотрела на все еще толкущегося возле дверей мрачного Хормина, но возражать не стала.

– Давайте прямо сейчас отправимся в ваш дом, и я сам наложу охранные заклинания на

кинжал, – предложил Ивор. – Раз уж вы не хотите уничтожить его. И заодно на весь дом. Защита у вас плохо проработана, уж не обижайтесь. Со временем я научу вас ставить непроходимые завесы самостоятельно. А пока сам позабочусь, чтобы Испивающего Тень никто не смог украсть.

Бродяга, скрывавшийся в тени под открытым окном (высокий, с длинными сильными руками и мощным телом – такому биндюжником в самый раз работать, а не христарadniчать), разочарованно выдохнул. До сих пор ему не удавалось приблизиться к кинжалу, поскольку ведьма все время была настороже. Иногда приходилось намеренно рисковать упустить ее, лишь бы не быть обнаруженным. Против ее магии сила и клыки не оченьто помогут. Оставалось терпеливо ждать удобного момента. Но теперь, когда защиту реликвии взял на себя глава Анклава магов, шансы похитить ее таяли на глазах. Впрочем, Махариста умел ждать.

Глава тринадцатая

Пустите доброго человека, а не то он выломает дверь.

Из к/ф «Айболит 66»

– Этого я ему никогда не прощу! – процедил сквозь зубы Алекс. Скулы его окаменели, глаза сузились. Сейчас, охваченный гневом, он более чем когдалибо напоминал своих родичей – демонов. – Сволочь!

– Мда... плохо дело, – посочувствовал я Алексу.

– Плохо?! – немедленно взорвался он. – Плохо?! Да что ты понимаешь? Ты знаешь, как тяжело сейчас найти запчасти для этой модели?

– Эээ...

– А знаешь, как на меня смотрят в автосервисе? – продолжал убиваться над скособочившимся в колее «ягуаром» Алекс. – Как на идиота! Мне уже намекали, что ему давно место на свалке! А ведь я на нем уже десять лет езжу! Я каждую панельку в нем сам отполировал!

– Тут еще прямотаки просится «я его вот такусеньким помню»! – проворчал Отбой. – Мы едем или как?

Алекс бросил на бессердечного оборотня убийственный взгляд, засунул в багажник оторванный глушитель и молча вернулся на водительское место. «Ягуар» дернулся, оглушительно затарахтел и тронулся с места. Помучившись пару минут, я воспользовался первым же спонтанным расширением дороги, обогнал Алекса и поехал в авангарде.

Впрочем, ехатьто оставалось недалеко, за следующим поворотом нам открылся вид на село Курганы. Я остановился у въезда и заглушил двигатель. Алекс съехал на обочину рядом и вылез из машины.

– Здесь?

– Угу. С полкилометра дальше по дороге. Пошли.

Отбой кивнул, перекинулся в волка и шмыгнул в собачий лаз в заборе первого же дома. Пес загремел цепью, залаял, но тут же испуганно заскулил – почуял оборотня. Рысь хмыкнула, тоже приняла звероформу и легко перемахнула через забор дома на противоположной стороне улицы. Как и было оговорено заранее, оборотни должны были обойти усадьбу с разных сторон и попытаться проникнуть в дом через окна. Ущербным людям, имеющим в распоряжении однуединственную ипостась, то есть мне, Алексу и преподобному пану Замойскому, предстояло идти к особняку Хормина прямой дорогой.

Правда, в отношении Яна выражение «прямая дорога» следовало трактовать исключительно в переносном смысле. Увы, ноги преподобного имели собственное мнение о том, куда следует идти. Причем мнение у каждой ноги было свое и мало зависело от головы. Короче говоря, пан Замойский был пьян.

В этом не было бы ничего из ряда вон выходящего, но меньше часа назад, когда мы заехали за преподобным к нему домой, он был трезв. Ну не так чтобы совершенно трезв – таковым Яна, помоему, никто и никогда не видел, – но всего лишь в легком подпитии. Сейчас же он пребывал в состоянии средней расслабленности. В этом была и моя вина. Я

совершенно забыл про плоскую фляжку, которую пан Замойский всегда держит при себе. Что ж, рвать в раскаянии волосы было поздно. Мы с Алексом подхватили преподобного под руки и двинулись к особняку Хормина, разительно напоминая классическую подгулявшую трицу.

Селяне не выходили на крыльцо, как при прошлом моем визите, чтобы посмотреть на неожиданных гостей, и даже в окна не выглядывали. Отсутствовали даже вечные старушки на лавочках у ворот. Похоже, маг наложил на людей какое-то заклятие...

Алекс красноречиво постучал указательным пальцем по циферблату часов.

– И что должна означать эта пантомима?

– Одиннадцать вечера. Сейчас по телевизору как раз всякие сериалы крутят и самые популярные токшоу. Вот все к экранам и прилипли. Заклятие-проклятие... проще надо быть, Фокс.

– Ёмое, Алекс, ты что, сериалы смотришь?! Или эти... стокшоу?! Боги, с кем я работаю!

Мы вяло переругивались всю дорогу, почти до самого особняка. Почти – потому что когда вышли на небольшую площадь перед особняком, дорогу нам преградили. Для обычного зрения площадь была пуста, но я почувствовал опасность даже раньше, чем Хайша предупредила, и перешел на теневое зрение. Зомби. Вытянувшись цепочкой, они стояли с неподвижностью, доступной только живым мертвецам.

«Вот черт! Неужели Хормин как-то узнал, что я остался жив?!»

«Не думаю, – возразила Хайша. – Если бы их нацелили на тебя, они бы уже напали. Помоему, маг выставил их на всякий случай – вдруг кто-нибудь заявится в самый ответственный момент?»

«Например, мы», – мрачно предположил я.

Не люблю зомби. То есть я хочу сказать, зомби вообще никто не любит. Это нормально для живого существа – не любить оживленный злой магией труп. Некромантия – зло, во всяком случае, наиболее близка к этому понятию. Зомби редко поднимают, чтобы совершить какое-то доброе дело. Если точнее, истории известен только один такой случай, когда не очень умный маг решил защитить город от нашествия кочевников, подняв городское кладбище. От кочевников-то защитил – не ввязываясь в драку, они ускакали от греха подальше. Но и от горожан остались только те, кто успел из города сбежать. А сам город и местность вокруг еще долго пользовались дурной славой, пока Анклав не выслал в те места отряд магов для зачистки.

Зомби имеет единственное желание – убивать. В первую очередь убить того мага, который его поднял. И я его прекрасно понимаю. Поднятый мертвец испытывает ни с чем не сравнимые страдания – и физические, и душевные. Очнуться в разлагающемся теле, рабски подчиненном чужой воле, – не хочу даже представлять себе такую участь. Неудивительно, что все зомби в большей или меньшей степени безумны. Кроме того, они постоянно стараются вырваться изпод контроля, и магу тяжело контролировать даже одного зомби, не говоря уж о нескольких. Впрочем, Хормин таких проблем явно не испытывал – он поднял сразу два десятка мертвецов, и те послушно сторожили площадь.

– Значит, говоришь, все население смотрит телевизор?

– Ну эти парни, скорее всего, даже не знают, что это такое, – слегка дрожащим голосом парировал Алекс.

Тут он был прав. Судя по истлевшим мундирам, примерно половина зомби когда-то была солдатами и офицерами царской армии. Другая половина мундиров не носила, но, судя по

ржавым пашкам и винтовкам, тоже вряд ли относилась к мирно усопшим в своих кроватях селянам. Несмотря на почти вековой срок, сохранились зомби весьма хорошо, отчего выглядели еще неприятнее.

«Здесь болота вокруг, – предположил я. – Естественная мумификация».

«Хормин захватил эту усадьбу как раз во время Гражданской войны, – напомнила Хайша. – Скорее всего, он сам их мумифицировал, чтобы иметь под рукой регулярную и безоговорочно послушную армию».

«Не удивлюсь, если он их не только сам мумифицировал, но и убил сам», – согласился я.

– Ну что? Мы так и будем стоять?

Я покосился на Алекса, не выпуская из поля зрения мертвецов. Вроде нападать они не спешат, но кто их знает?

– Есть какие-то идеи? Хайша им ничего сделать не сможет – они уже мертвы.

– А если она ударит по поднявшему их заклинанию? – спросил Алекс. – Как сделала, когда освобождала ангела?

«Разрушать заклинание нельзя, – ответила Хайша. – Оно постоянно поддерживается Хормином. Если я его разорву, он сразу узнает об этом».

– Не прокатит, – покачал я головой и передал Алексу слова Хайши. – Нам нужно до последней минуты скрывать свое присутствие. Если у нас и есть шанс, то только при внезапном нападении.

– Не убоимся же дьявольских отродий и замочим их всех! – рявкнул неожиданно оживившийся преподобный пан Замойский, деловито засучивая рукава. – Во славу Божью!

Я едва успел перехватить Яна, не дав воинственному проповеднику оказаться в пределах досягаемости зомби. Алекс между тем выступил вперед, миролюбиво выставив перед собой открытые ладони.

– Парни, спокойно!

– Да они и так спокойны! Куда уж спокойнее?! – проворчал я вполголоса.

– Хочешь, сам с ними разговаривай! – бросил через плечо Алекс и вновь обратился к мертвецам: – Мы в гости к вашему хозяину. Он нас пригласил. Понимаете? Так что пропуститека нас быстро!

Сначала я решил, что нас не удостоят ответом. Или просто не понимают. Но потом один из зомби в офицерском мундире произнес с сомнением:

– Гости? Нас не предупредили.

– Да? Невероятно! А ведь господин Хормин так ждет нас! Ну да ведь он столь занятой человек, что ему простительно забыть такую мелочь.

Алекс еще продолжал что-то беззаботно тараторить, но зомби веско оборвал его:

– А значит, права не имеем вас пропустить!

– Предлагаю все-таки прибегнуть к моему варианту решения проблемы. Замочим их всех!

– Легко тебе, падре, говорить! – возразил я, едва сдерживая натиск Яна. – Тебе не страшно от руки зомби пасть! Местечкото теплое уже присмотрено! А нам с Алексом в лучшем случае чистилище светит, так что помирать нам сейчас ну никак нельзя.

– Какой ты все-таки циник, Фокс, – вздохнул Ян. – Но в одном ты прав: таких нечестивцев ждет после смерти ад. Потому не позволю вам погибнуть, пока не обращу души ваши к истине!

Пан Замойский перестал вырываться и явно настроился на долгую проповедь, что, по мне, было даже хуже любовой атаки на зомби, но тут от дома донесся крик:

– Не пускать! Ах, ну что же это такое! Не пускать!

Мы все, включая зомби, растерянно уставились на приближающийся призрачный силуэт. Я без труда опознал бывшего курсанта кадетского корпуса Ситичкина. Вот же докучливый призрак! Судя по выражениям не особо подвижных лиц живых мертвецов, они были согласны с моим мнением.

– Не пускать ни в коем случае! – безостановочно вопил между тем призрак, стремительно приближаясь. – Не пускать! Я вам приказываю!

– Кадет, да вы вместе с телом, я вижу, и последний разум потеряли! – холодно произнес давешний офицер. – Как вы смеее приказывать старшим по званию?

– Я – личный адъютант господина Хормина! – сорвался на фальцет господин Ситичкин.

– Это тот самый? – поинтересовался Ян и, получив мой утвердительный кивок, без долгих прелюдий плеснул на призрака святой водой. – Во имя Отца, Сына и Святого Духа! А нука стоять, пся крев!

До сих пор мне не доводилось слышать от преподобного пана Замойского такой краткой и внятной молитвы. Но на призрак она подействовала. Бывший кадет Ситичкин застыл на месте, а главное, замолчал.

– Завтра с утра надо его отпеть по понятиям, – проворчал Ян, пряча бутылочку с остатками святой воды в карман. – И этих несчастных тоже.

– Правильно, давно надо было прищучить эту белогвардейскую гниду! – взмахнул ржавым маузером зомби в остатках галифе и кожаной тужурки. – Барчук сопливый, а туда же, так и норовит на горб трудовому народу влезть!

– Я, кажется, чтото услышал про белогвардейских гнид? – нехорошим тоном поинтересовался офицер. Остальные зомби при мундирах гневно зароптали и подались вслед за командиром. – Это вы не себя ли трудовым народом называете? С каких это пор, интересно, грабежи и разбой стали именоваться трудом?

– Какие грабежи?! Какие грабежи, ты, золотопогонник?!

– Самые обычные грабежи! Или мы застали вашу банду... ах, простите, ваш отряд, не за разграблением этой усадьбы?!

– Это не грабеж был! – возмутился зомби в тужурке. – А экспр... эксперепрепация награбленного буржуями! В пользу трудового народа!

За его спиной тоже сгрудилась добрая половина зомби – тех, что без мундира.

– Как ни называй, а суть не меняется, – пренебрежительно хмыкнул офицер. – Грабеж – он грабеж и есть. А вы – пошлый вор!

– Я – вор?! Ах ты, морда буржуйская!

– Хам!

– ...!

– Я же и говорю – хам!

Зомби с маузером выдал еще один заковыристый оборот, после которого офицер решил не размениваться более на словесный поединок и рубанул противника шашкой. Ржавое лезвие жалобно тренькнуло и обломилось, оставшись большей частью торчать из груди зомби в тужурке. Тот привычно вскинул маузер, но древний механизм издал лишь жалкий скрип. За своего предводителя вступился здоровенный зомби в бушлате, крестнакрест перепоясанном ржавыми пулеметными лентами. Размахнувшись, он ударил офицера

прикладом винтовки в лоб. Приклад немедленно рассыпался древесной трухой. Это послужило сигналом к общей свалке.

Зомби оказались на удивление горячими парнями. Не успели мы опомниться, как оба отряда, подволакивая ноги и теряя на ходу носы, уши и пальцы, набросились друг на друга.

– И зомбито здесь какието шальные, – проворчал я, но тут заметил, что Алекс старательно плетет пальцами сложные фигуры, напоминающие мудры традиционного индийского танца. Пальцевые расклады – самый простой способ для концентрации и формирования заклинаний, неслучайно они популярны даже среди обычных людей, понятия не имеющих об их магической силе. – А, так это твоя работа?

– Угу, – кивнул напарник, посылая в дерущихся зомби последний пасс. – Заклинание раздора. Думаю, в ближайшие полчаса им будет не до нас.

– Отлично, тогда действуем по плану.

Мы обошли дерущихся зомби стороной, беспрепятственно добрались до особняка и разделились. Алекс с паном Замоиским вошли через парадный вход, а я оббежал дом и воспользовался лестницей для слуг.

Внутри стояла абсолютная тишина, пронизанная напряжением теневой магии.

«Обряд уже начался, – встревоженно сообщила Хайша. – У нас мало времени!»

Я бросил взгляд на часы. До условленного момента три минуты.

Надеюсь, остальные уже на месте.

Дверь справа – запах тлена и мышей. Кладовая.

Дверь слева – запах плесени.

В теневом зрении кухня выглядит декорацией к фильму ужасов.

Коридор сворачивает и упирается в лестницу.

Наверх, бегом...

Комнаты слуг. То же запустение, пыль и мыши.

Гдето же должен быть проход на хозяйскую половину! Не через улицу же они ходят!

Одна из комнат проходная. За ней новый коридор.

Задыхаясь, я вбежал в обширную комнату, заставленную шкафами с книгами. Библиотека. Несколько арок ведут из нее на лестницу, спускающуюся вниз, на первый этаж.

Почти уже выскочив на лестницу, я сумел резко остановиться и шмыгнуть за колонну. Лестница, как оказалось, вела не просто на первый этаж, а именно в большой зал, облюбованный Хормином для ритуала. И проклятый маг стоял прямо напротив, так что, начни я спускаться по лестнице, он меня сразу увидит.

Впрочем, мне и не нужно спускаться. Даже удобнее будет стрелять сверху.

Я подполз к краю и устроил «Van Helsing» на сгибе локтя. Поймал на мушку лысую голову мага. Хормин на этот раз оделся в простой балахон без капюшона, и матово блестящий в свете свечей череп был прекрасной мишенью.

Маг стоял, раскинув руки крестом над деревянным алтарем. Вернее, это был пень дерева, такого огромного, что лежавшая на нем Арина даже не доставала пятками до края. Девочка пребывала в сознании, но, похоже, была оглушена то ли заклинанием, то ли наркотиками – рассеянно водила взглядом по залу, явно не понимая, что с ней происходит. Даже пыталась кивать в такт читаемым Хормином заклинаниям, принимая их за музыку.

Хормин нараспев произнес последнюю фразу и обильно окропил Арину какойто ядовитозеленой жидкостью из чаши. Даже у меня на втором этаже от резкой тухлой вони засвербело в носу.

В следующий момент с двух сторон к Хормину метнулись две стремительные серые тени, а в спину ударила мощная струя огня – я и не ожидал, что Алекс способен на такой выброс. Недолго думая я разрядил револьвер в мага.

Хормин даже бровью не повел.

Отбой и Рысь застыли прямо в воздухе, не одолев и половины расстояния до мага. Пули глухо стукнули по телу, выбив из него облачка черной пыли, – вот и весь эффект. Пламя растеклось тысячами ручейков по невидимому щиту и угасло. Из темноты вышел Алекс. На его лице было написано разочарование. Судя по деревянной походке, мой напарник вовсе не стремился познакомиться с Хормином поближе, но ничего не мог поделать – ноги несли его против воли. Правда, маг ограничился тем, что вытащил Алекса на свет, мазнул по нему равнодушным взглядом и оставил стоять на месте.

После этого Хормин уставился в темноту. Недоуменно нахмурился и совершил несколько пассов, словно скручивал невидимую веревку. Нахмурился еще сильнее.

– Можешь не стараться, мерзкий колдун! – Ян шагнул в круг света и воздел руку с распятием. – Ибо бессильны служители Дьявола перед силой Господа, в натуре!

– Жрец, что ли? – с пренебрежением спросил Хормин, разглядывая Яна. – Да еще и пьяный! Убирайся прочь, я с твоими богами не ссорился!

– Бог – один! – нравоучительным тоном сообщил Ян. – И сила его пребудет во мне, дабы сокрушить пособника зла! Я тебя имею в виду, поц!

Хормин оскалился не хуже оборотня:

– Оружие тебе не помогло, думаешь, поможет эта железка?

– Мне не нужно иного оружия, кроме веры, чтобы повергнуть тебя! – с пафосом заявил пан Замойский и выбросил вперед длинную, как оглобля, руку.

Удар неожиданно для меня достиг цели. Похоже, и для Хормина это оказалось сюрпризом – маг отскочил на несколько шагов и схватился за разбитый нос. Изпод пальцев потекла кровь. Хормин отнял руку и с ужасом уставился на окровавленную ладонь.

– Как ты... как ты сделал это?!

– Служение злу лишило тебя ума! – важно ответил Ян, приближаясь к Хормину и с многообещающим хрустом разминая пальцы. – Что может твое жалкое колдовство против силы Бога? Готовься ответить за беспредел.

– Колдовство, значит? – На лице мага отразилось понимание, он выхватил из воздуха небольшой кулек и метнул его в Яна. – Тогда все просто...

Ян инстинктивно выставил руки, защищая лицо, но кулек разорвался в воздухе и окутал преподобного облаком белого порошка. Священник сделал еще пару шагов к Хормину, закачался и рухнул на пол. Я еле удержался, чтобы не броситься на мага с голыми руками, но Ян завозился и, подтянув колени к груди, сладко захрапел.

Хормин быстро заговорил кровь и, трогая распухший, свернутый набок нос, засеменял к алтарю. Убедившись, что зеленая жидкость за это время успела высохнуть, витиевато выругался и, раскинув руки крестом, запел заклинание с начала.

«Замечательно, – проворчала Хайша. – Все, чего мы добились, – пять минут отсрочки. И разбитый нос Хормина. И весь твой отряд выведен из строя!»

«Не весь. Я еще на свободе. Он меня не чувствует изза амулета Ивора. Это дает нам шанс!»

«И какой же?»

«Не знаю пока, – не обращая внимания на ехидный тон богини, ответил я. – Но

чтонибудь придумаю!»

«Давайдавай, только быстрее!»

Я отполз назад в библиотеку, встал на ноги и уставился в окно, пытаюсь хоть что-то придумать. За окном на площади все еще дрались зомби. В голову, как это всегда бывает в такие моменты, лезла всякая чушь.

На дороге, по которой мы недавно пришли, мелькнули фары приближающегося автомобиля. Потом донесся и ровный урчащий звук мощного двигателя. На площадь выкатили, лихо развернувшись, остановился «хаммер». Белый.

Когда дверца распахнулась, я уже знал, кого увижу.

Вагнер был в черном плотном комбинезоне из какой-то поблескивающей в свете фар ткани. Бронежилет на нем тоже был черный. На темном фоне эффектно выделялись серебристые рукояти четырех пистолетов – два на груди, два на талии. Изза спины торчала рукоять катаны. На голених обеих ног, обутых в высокие черные ботинки, – ножны. В руках наемник сжимал что-то длинное и зачехленное все в тот же черный материал.

В общем, ходячая реклама оружейного магазина.

«Да уж, – вынужден был признать я, – выглядит солидно!.. Эээ... чего это он?!»

Вопреки моим ожиданиям Вагнер не обошел стороной дерущихся зомби, как это сделали мы, а забросил чехол за спину и ринулся в самую гущу драки. Зомби отличаются силой и выносливостью, но медлительны и неуклюжи. Вагнер же двигался со скоростью, наработанной годами тренировок. Он крутился, вился волчком, совершал прыжки и сальто и убивал зомби. В руках наемника словно по волшебству появлялись короткие осиновые колья, которые он один за другим всаживал в грудные клетки зомби. Те бестолково махали руками и пытались схватить верткую мишень. Безрезультатно.

Сначала я даже восхитился, но потом понял, что зрелище этой эпической бойни вызывает во мне странное ощущение. Присмотревшись, я понял, в чем дело. Вагнер зачем-то совершал очень много движений. При той скорости, с которой он двигался, можно было просто раз за разом подскакивать к сбившимся в кучу зомби, убивать одного или двух крайних мертвецов, спокойно отбегать назад, «перезаряжаться» и повторять маневр.

Вместо того чтобы применить эту простую надежную тактику, Вагнер зачем-то влез в самую гущу драки и теперь вытворял там нечто вроде того, что можно увидеть в китайских боевиках про кунгфу. Много красивых движений, махов руками и ногами, уходов и уклонений, без которых, в силу медлительности противника, вполне можно было бы и обойтись.

«О, у него колья закончились, – отметила Хайша. – Сейчас за саблю возьмется!»

«Это не сабля, а катана, – со знанием дела поправил я Хайшу. – Самурайский меч».

Выхватив катану и исполнив с ней своеобразный танец, Вагнер довольно быстро порубил головы и прочие конечности оставшимся зомби, забросил меч в ножны и побежал к особняку.

«Вот кретин! Он бы еще взял громкоговоритель и сообщил Хормину, что прибыл!»

«Скорее всего, он не знал, что хозяин постоянно ощущает своих зомби. Некромантия не особо популярна даже среди магов, Агата вполне могла упустить этот момент!»

«Думаю, он вообще сейчас действует автономно. Я поручил Женьке отслеживать заодно и его звонки и перемещения. Он тоже не знает, где искать ведьму».

«Ладно, но ты обратил внимание? Он побежал к черному ходу!»

Я нырнул за ближайший шкаф с книгами. И вовремя. В библиотеку неслышно

скользнула черная тень. Оглядевшись, наемник снял с плеча и расчехлил винтовку. Это оказалась массивная длинноствольная дурища с оптическим прицелом, больше похожим на маленький телескоп.

«Солидно, – прокомментировала Хайша. – Но бесполезно. Сейчас к компании внизу присоединится еще один болванчик... Что ты делаешь?!»

Я аккуратно снял с полки книгу потолще и на цыпочках, мечтая только, чтобы древние половицы не заскрипели, подкрался к Вагнеру со спины. Наемник был так увлечен снаряжением своего суперружья, что ничего не замечал. Я дождался, когда он вставит обойму в винтовку и передернет затвор, после чего сильно, но аккуратно тюкнул его книгой по затылку. Том в моих руках весил, наверное, не меньше пары килограммов. Раздался глухой стук, даже, скорее, негромкий хлопок, и Вагнер молча повалился на пол. Я взял из его ослабших рук винтовку и подполз ровно на то же место, с которого стрелял в первый раз. Внизу все было вновь готово для проведения ритуала. Густо покрытая зеленой жидкостью Арина часто дышала и оглядывалась в ужасе – похоже, опьянявшие ее чары были сняты и она вполне осознавала, что происходит. Хормин высился над нею, выкрикивая строки заклинания на языке вампиров. Вокруг алтаря и мага бушевала теневая буря: полотна тьмы бесновались, скручивались в водовороты и бились в судорогах, но не пересекали невидимую границу.

Я поймал мага в прицел.

«И чем это тебе поможет? – заныла Хайша. – Его же пули не берут! Давай лучше смоемся, пока не поздно!»

«Куда бежатьто? – хмыкнул я. – Если он получит власть, некуда будет бежать...»

«Если? У тебя до сих пор есть сомнения?» – истерично хихикнула богиня.

Хормин выкрикнул последние слова заклинания, обхватил рукоять Испивающего Тень обеими руками и поднял на уровень груди. В этот момент я начал стрелять.

Вагнер, конечно, пижон, но оружие он явно выбрал самое лучшее. Отдачи почти не было, пули легли с кучностью, которая мне раньше и не снилась. Одна за другой, они били в лезвие кинжала, и на четвертой пуле древний металл не выдержал и разлетелся фонтанчиком осколков.

Я встал и не спеша побрел вниз по лестнице.

«Мы... победили?»

«Вроде того».

Честно говоря, никакого вкуса победы я не ощущал. После всех сегодняшних событий осталась лишь усталость да чувство гадливости, словно сослепу наступил на коровью лепешку. Еще и нога опять разболелась. Спустившись в зал, я, не удостоив вниманием Хормина, проковылял к алтарю и склонился над Ариной:

– Привет! Ты как?

– Ничего себе вопрос! – возмутилась Арина. – Меня тут чуть какойто маньяк в жертву не принес, а ты спрашиваешь, как я?!

– Ну тихо, тихо! – Я уселся рядом на пень и погладил девочку по волосам. К счастью, Хормин не намазал их тошнотной жижей. – Все уже закончилось. Колдун побежден, справедливость восторжествовала.

– Ты!!!

Я обернулся на крик... даже нет – утробный вой Хормина. Тот стоял, скрестив ладони в знаке Черного Огня. Очень неразумно. Это заклинание в исполнении сильного мага вполне

могло разрушить весь особняк. Я равнодушно продемонстрировал магу кулак с оттопыренным средним пальцем.

– Сдохни!!!

Хормин оскалился и сделал соответствующий пасс руками. Раздался слабый звук, словно кто-то не удержался и испортил воздух. С рук изумленного мага сорвалось мааахонькое черное облачко, пролетело с полметра и рассеялось. В то же мгновение из разбитого носа Хормина вновь хлынула кровь. Раздался грохот – это Отбой рухнул на пол. Рысь умудрилась извернуться в воздухе и мягко упасть на лапы. Алекс тоже отмер, но ограничился лишь ругательствами. Только преподобный пан Замойский так и продолжал сладко похрапывать, никак не реагируя на победу сил добра.

– Что...

– Все, – ответил я совершенно растерявшемуся магу. – Ты только что истратил свой последний запас силы.

– Да ты о чем?! Щенок! Да я тебя...

Маг попытался сотворить еще какое-то смертоубийственное заклинание, но не добился даже такого жалкого эффекта, как в прошлый раз. Еще попытка – с тем же результатом. Еще... еще...

– Ну хватит, Хор, – прокатился по залу спокойный мягкий голос. Очень знакомый. – Не позорься.

Хормин вздрогнул и сжался, как застигнутая врасплох крыса, скалясь и поблескивая маленькими глазками. В зал вошел невысокий старичок в старых джинсах и футболке с надписью «Iron Maiden», полускрытой растрепанной седой бородою. Рядом со старичком энергично шагала негритянка в деловом костюме, стоимость которого мне страшно было даже представить. Колоритную парочку сопровождали пять человек, из которых я знал троих – высших магов Анклава.

– Ивор... – В голосе Хормина прозвучало страдание.

Глава Анклава магов посмотрел на бывшего ученика со смесью жалости и презрения, посмотрел на меня, на прижавшуюся ко мне дрожащую Арину, нахмурился, сказал официальным тоном:

– Практикующий маг Хормин, от лица Анклава магов я обвиняю тебя в попытке убийства нашей сестры по магическому искусству ведьмы Арины.

Хормин ничего не ответил, он, казалось, вообще не слышал Ивора, потерянно глядя перед собой. Кровь из носа перестала течь, маг и не пытался вытереть кровавые разводы и выглядел, как обожравшийся упырь.

– Что с ним? – спросил Алекс. – Он же нас недавно как котят беспомощных скрутил...

Рысь сердито фыркнула, но тоже вопросительно уставилась на Ивора. Глава Анклава молча шагнул к Хормину, пошарил рукой по залитому кровью балахону и выдернул небольшой осколок металла. Хормин даже не вздрогнул.

– Когда кинжал раскололся, острие вонзилось в грудь моего непутевого ученика. Осколки Испивающего Тень обладают некоторыми свойствами целого артефакта.

– Значит, у него больше нет Тени? – Алекс недоверчиво обошел вокруг мага. – Да не, вон что-то виднеется...

– Сердце ему ведь не вырезали, так что тень осталась. Но это именно тень, а не Тень. Хормин больше не маг.

– Вот как? – небрежно поинтересовался Отбой. – Ты говоришь, какое его наказание

ждет?

– Никакое, – пожал плечами Ивор. – Анклав предотвращает преступления, но не мстит. Хормин и так наказан страшнее, чем мы смогли бы при всем желании... И, замечу на всякий случай, охота на людей попрежнему запрещена.

– Ладно, – согласился Отбой. – Чего уж там. Какие могут быть счеты с этим убогим? Жаль, конечно, нельзя предьявить стае его голову...

– Можешь сказать, что убил его, – великодушно разрешил Ивор. – Если будет нужно, я официально подтвержу. Тем более что это почти правда.

– Я... еще... жив...

Агата подошла к покачивающемуся магу. Теневым зрением я увидел, как ее пальцы удлиннились и теневыми отростками прощупывают Хормина. Ведьма закончила осмотр и покачала головой:

– Живто, конечно, жив. Но это – все, что о тебе можно сказать.

– Что с ним будет? – неожиданно подала голос Арина. – Он же ничего без магии не умеет.

– Подержим некоторое время в одной маленькой больнице, врачи которой уже сталкивались с похожими случаями. Если психика восстановится, определим... ну в архивариусы какиенибудь. Знания по магии у него остались, только что применять их он не может.

– Скажи ей, – потребовала ведьма.

– Агата! – Ивор сердито зыркнул на ведьму, но та спокойно выдержала взгляд главы Анклава.

– Она имеет право знать!

– О чем? – Арина переводила встревоженный взгляд с одного мага на другого. – Чтото случилось?

– Нет... но... – Ивор помялся и, отведя глаза в сторону, промямлил: – Как жертва, ты имеешь право вызвать его на дуэль. Даже в таком состоянии.

Девочка подошла к Хормину и заглянула в его пустое лицо. Обвела нас всех взглядом, вернулась и молча ухватила за мою руку. Мне показалось, я уловил хитрую ухмылку, мелькнувшую в бороде Ивора.

Старый интриган!

Из особняка мы вышли одной большой компанией. На улице маги из Совета Анклава сразу попрощались с Ивором и Агатой, проигнорировав наш отряд, и разошлись теневыми путями кто куда. То ли выказывали этим пренебрежение к немагам, то ли по какимто своим, очень важным делам спешили.

«Они боятся», – сообщила Хайша.

«Нас?! Не смеди мои тапочки...»

«А ты посмотри на это с их кургана, – настаивала богиня. – Они привыкли считать себя выше обычных людей. Да что там! Они считают себя выше и тех магов, которым не удалось достичь высот в магическом искусстве. Мнят себя если и не богами, то полубогами. Недостижимыми и неуязвимыми. И нате вам – кучка неудачников лишает магической силы одного из сильнейших среди них! Что они должны чувствовать?»

«Это была чистая случайность!» – Я попытался отбояриться от такой сомнительной чести.

«Маги лучше всех знают, что случайностей на самом деле не существует. Только

закономерности, которые в силу ограниченности данных мы не умеем проследить. Так что выводы они сделали».

– Ивор, ты ведь и один можешь позаботиться о Хормине? – Агата демонстративно посмотрела на изящные часики. – У меня встреча через два часа, а ведь мне нужно еще сменить имидж.

– Конечно, дорогая, – галантно поклонился маг. – Но постарайся ничего не планировать на завтрашнее утро. Нам нужно обсудить коечто.

– Я подумаю, – кивнула Агата и исчезла в Тени.

– Вот же...

– ...стерва, – закончил я за мага. – Ты же ее знаешь, Ивор. Это «я подумаю» на самом деле не хуже твердого обещания. Просто она любит оставить последнее слово за собой.

– Да знаю я, знаю! – отмахнулся Ивор. – Ну что же, с моим поручением вы справились. Пусть результат оказался не таким, как я ожидал...

– Да ладно! – хмыкнул я. – Брось, Ивор!

Маг сердито нахмурился, но я уже не мог остановиться.

– Seriously! Помоему, тебе нечего стыдиться, все прошло именно так, как ты и задумывал. А тебе не пришлось ничего делать, просто столкнуть первый камень и смотреть, как по склону катится лавина. Конечно, по пути она смяла несколько чужих жизней, но ведь это такой пустяк!

– Только не делай вид, что оплакиваешь тех вампиров! – хмыкнул Ивор. – Ты же сам ни минуты не сомневался, отправляя их родичей на верную смерть!

– Не жаль, – согласился я. – У меня както вообще не получается переживать за когото, кроме близких людей. Просто я немного болезненно воспринимаю, когда меня используют втемную, Ивор! Когда рискуют моей жизнью и жизнями моих друзей, чтобы обстряпать свои мелкие делишки!

– Мои? – Ивор удивленно вздернул брови. – Думаешь, я так уж дорожу своим положением? И затеял всю эту катавасию, лишь бы остаться при чинах?

– Ну так и уступил бы место!

– Что – Хормину?

Ивор уставился на меня, ожидая возражений. Я промолчал. Что тут говоритьто? Маг кивнул:

– Вот в томто и дело, Виктор. Вышло бы по его желанию, сместил бы он меня, мне убыток с того невелик. Даже наоборот. Быть главой Анклава – труд не из легких. Да я лучше бы занимался теорией магии, составлял новые заклинания, исследовал Тень... Что угодно лучше, чем канцелярская работа, уж поверь мне на слово! И будь у меня достойная кандидатура, я бы сам передал этому магу свой пост. Но не Хормину! Он стал бы таким бедствием для всех нас – и для людей, и для магов, и для нелюдей, – что Всемирный потоп показался бы милой шуткой.

– Ну и остановил бы его сам, – буркнул я. Ивор был прав, но эта правота не радовала. – Скажешь, у тебя сил не хватило бы прижать его?

– У Хормина много сторонников и в Совете, и среди простых магов. Пусть моя власть со стороны и кажется абсолютной... что ж, отчасти это так. Но она абсолютна, пока я правлю справедливо. Или хотя бы соблюдаю видимость справедливости. Я мог бы, как ты изящно выразился, «прижать» Хормина, если бы он начал творить непотребства в открытую. Но он был осторожен и не давал ни малейшего повода. А время диктаторских режимов

прошло, Вик.

– И ты решил его спровоцировать.

– Да. Согласись, я поступил с ним честно, дал шанс. Если бы Хормин присоединился к поискам Арины, чтобы вернуть ее родителям... наверное, я бы даже признал, что ошибался на его счет. И возможно, даже уступил бы ему часть своей власти и часть ответственности, кою сия власть налагает. Но он не устоял перед соблазном.

– Как ты и предвидел.

Ивор посмотрел на меня почти жалобно.

– Что мне было делать, Вик? Ну что? Ждать, пока Хормину на самом деле подвернется удобный случай? Тогда я, скорее всего, не сумел бы схватить его за руку. Слишком много было на кону!

Я промолчал. Мои недавние соратники тоже молчали, пряча глаза. Только Отбой сверлил мага злым взглядом – простая волчья душа не могла уместить двух разных Иворов, друга и предателя. В чемто я даже завидую оборотням.

– Если хочешь, я извинюсь, – не дождавшись ответа, произнес маг. – Прошло много лет с тех пор, когда я в последний раз перед кемто извинялся.

– Польщен, – усмехнулся я. – Но ты ведь не считаешь себя виноватым? Если честно?

– Не считаю, – согласился Ивор.

– Тогда не вижу смысла в пустых извинениях.

– Я хотел бы, чтобы мы сохранили дружеские отношения.

– Брось! Дружеские отношения – это слишком большая ответственность, босс. И слишком большая неопределенность. Лучше останемся деловыми партнерами – это надежнее. Добавь к нашему гонорару нолик, и мы с Алексом охотно забудем неприятное послевкусие этого заказа.

Ивор дернул щекой, но промолчал. Кивнул, взял пребывающего в прострации Хормина под руку и ушел в Тень.

– И ты готов это стерпеть? – взвыл Отбой. – А ято начал тебя уважать! Э, да чего ждать от наемника?!

– Попрошу без обобщений! – прошипел Вагнер. Он, оказывается, успел прийти в себя и присоединиться к нашей «теплой» компании. Судя по тому, какие взгляды бросал на меня наемник, он догадался, кто его оглушил.

– Милый, – игнорируя возмущенного Вагнера, Рысь обняла Отбоя, – заткнись. Ты опять ничего не понял!

Алекс полюбовался на воркующих оборотней и завистливо вздохнул. Поймал мой ироничный взгляд и тоже ухмыльнулся. Подбросил в воздух и ловко поймал ключи.

– Ну кого подбросить до дома? Не стесняйтесь – пока бесплатно! Апофигей невиданной щедрости – только сегодня! Только преподобного прихватите.

Отбой легко забросил на плечо безмятежно похрапывающего Яна и, обняв за плечи Рысь, двинулся следом за Алексом. Арина заупрямилась было, бросая на меня красноречивые взгляды, но я строго покачал головой. Одно дело уходить от погони, и совсем другое – катать второго номера без защиты и шлема просто так, развлечения ради. При всем моем фатализме я не склонен подвергать чужие жизни ненужному риску.

К тому же я чувствовал, что Вагнер тоже неспроста не торопится уехать.

И если честно, был этому даже рад.

Уж очень, несмотря на усталость, у меня чесались кулаки.

Дождавшись, когда силуэты моих соратников окончательно растворятся в ночи, я обернулся к Вагнеру. Вместе с нацеленным револьвером. На лице наемника нарисовалась кривая ухмылка.

– Ну что, решим все как мужчины? Один на один?

– Легко, – оскалился я в ответ.

«Вик, ты опять собрался наделать глупостей! – возмутилась Хайша. – Дай я его быстренько прибью, и мы поедem домой!»

«Молчи, женщина! Это вопрос чести!»

«Хочешь сказать, он тебя обесчестил?! – ехидно поинтересовалась богиня. – Как это я не заметила?!»

«Сказал же – молчи! И не вздумай вмешаться!»

«О, изначальный Хаос! За что мне такое наказание?!»

– Тогда брось пушку! – потребовал наемник. – Мы же не хотим смертельного исхода?

– Ты тоже! И меч!

Вагнер нехотя вытащил из кобур пистолеты и демонстративно отбросил в сторону. Вслед под бдительным прицелом моего револьвера отправилась катана. Вагнер продемонстрировал пустые руки.

– И тот, что за поясом на спине, тоже.

Наемник состроил мину, призванную означать то ли сожаление о собственной забывчивости, то ли о моей наблюдательности. Вытащил изза спины еще один пистолет и бросил в ту же кучку. Выжидающе посмотрел на меня.

– Вообще то он был незаряжен, – не отказал я себе в удовольствии поддеть Вагнера. Полюбовавшись на вытянувшееся лицо наемника, аккуратно положил «Van Helsing» на землю.

– Хороший ход, – кивнул наемник и неуловимым движением выхватил короткий нож с широким зачерненным лезвием. – А как тебе это?

– Жулик, – пожал я плечами и вынул из кармана левую руку, украшенную кастетом. Вагнеру хватило одного взгляда на переливающиеся руны, чтобы сбледнуть лицом. Нож, конечно, штука мерзкая, но еще вопрос, что хуже – порез ножом или удар, способный зараз перемолотить все кости.

– Кто бы говорил! На счет «три»?

– Согласен.

«Боги, какие же вы, мужики, идиоты!»

Мы повторили ритуал синхронного выбрасывания оружия.

Не успел нож воткнуться в землю, как Вагнер бросился на меня, целясь ногой в пах. Удар, который меньше всего хотелось бы пропустить любому мужчине, и именно потому я наработал защиту от него до автоматизма. Подставив бедро, я попытался поймать Вагнера на встречу, но тот успел отдернуть голову, и мой кулак лишь слегка мазнул его по уху.

Наемник ушел в сторону и, вскочив на ноги, изобразил руками что то вроде взбесившегося ветряка. Все тот же странный неэкономичный стиль... или сознательная игра, подумал я через мгновение, едва не пропустив удар в шею.

Вагнер попер напролом, нанося удар за ударом – не акцентированные, но очень быстрые и хлесткие.

Чертов колхозник!

Я «включил задний ход» и ушел изпод града ударов вправо.

Хорошенько врезал Вагнеру по печени и взвыл от боли – совершенно забыл про бронезилет! Левый кулак словно углями обложили. Наемник попытался воспользоваться моментом, но налетел открытым горлом на пока здоровый правый кулак. Не особо сильно – успел среагировать, – но все равно инстинктивно схватился руками. Тут же отпрянул и, уже не дурачась, принял боксерскую стойку.

Ну вот и хорошо.

Я двинулся вперед, делая вид, что собираюсь бить левой. Вагнер не купился, ожидая удара правой. Вместо этого я быстро нанес удары ногами – по правой и левой икрам – один за другим. Опять пугнул руками и повторил комбинацию. Наемник застонал сквозь зубы и поспешил разорвать дистанцию. Я с трудом сдержался, чтобы не последовать его примеру – от ударов нога вновь разболелась. Пришлось встать с упором на здоровую ногу и сделать вид, что это у меня такая стойка – боевая и суперпуперсекретная. Наемник, впрочем, ее эффективность не спешил проверять.

– И это все, что ты можешь?

– Я? Да ты уже выдохся!

– Ручкато болит небось?

– Ничего, мне и одной хватит! А у тебя ножки как? Стоять еще можешь?

– Не только стоять!

Переведя дух, Вагнер снова изобразил странную фигуру руками и пошел по кругу, завывая, как мартовский кот. Я второй раз на эту клоунату не попался и просто поворачивался, стоя на месте и ожидая, что же наемник предпримет.

И дождался.

Вагнер прекратил кривляться и, быстро наклонившись, подхватил с земли пистолет. Я выругался и застыл. Мерзавец всетаки перехитрил меня!

– Что, без оружия слабо всетаки?

– Мы не в школе, Фокс. Слабо, не слабо – это все неважно. Главное – кто победил.

– А с чего ты взял, что победил? – пожал я плечами. – Ты все равно не сможешь меня застрелить. Даже если у тебя это получится, правда все равно всплывет, и над тобой будет смеяться вся Тень.

Наемник закусил губу – я нащупал его больное место. Впрочем, вычислить, что за комплексы у человека, разъезжающего на пафосных тачках и играющего в Джеймса Бонда, нетрудно.

– Ну? Бросай пушку, и продолжим как взрослые люди. Или вообще давай закругляться – я, если честно, жрать хочу.

– А я не буду тебя убивать, – ухмыльнулся наемник. – И не собирался. Прострелю тебе колено – вот и все. Чтобы в следующий раз думал, на кого лапу задираешь!

«Фокс, хватит! Ты что, и его будешь жалеть? Позволишь подстрелить себя?»

«Не хотелось бы, – признался я. – Блин! Я же не думал, что он такой идиот!»

«Все, Фокс! Можешь сомневаться сколько душе угодно, а я не позволю портить наше общее тело! А если он попадет чуть выше? Я отращивать отстреленное не умею, так и знай!»

Я почувствовал нарастающую пульсацию в знаке на левой стороне груди. Наемник вздрогнул, увидев, как моя левая рука становится тоньше и изящнее, одновременно покрываясь вязью теневого узора. Рискнет стрелять или нет? Промажуться на такой дистанции профессионал не может. Но... профессионал ли он?

– Похоже, кое о чем Агата тебя забыла предупредить, – констатировал я. – У тебя еще

есть шанс. Брось оружие и беги.

Раздался хлопок, словно реактивный самолет преодолел звуковой барьер. Я дернулся, но это был не выстрел – хлопнуло где-то позади меня. Глаза Вагнера натурально полезли на лоб, а рот глупо приоткрылся. Наемник таращился в небо за моей спиной, совершенно забыв о своих гнусных планах относительно моих коленей. На такие трюки я не ловлюсь еще со школы, но изумление наемника было настолько правдоподобным...

– Виик! Пригнись!

Я шлепнулся на землю раньше, чем узнал голос.

Черт! А Женька тут откуда?!

Надо мной пронесся клубок огня и выжег ровный круг в паре шагов перед наемником. И не просто выжег – земля в этом месте расплавилась и вскипела. Драконье пламя – это вам не шутки!

В следующее мгновение надо мной, едва не чиркнув по голове, пронеслось нечто большое и визжащее на два голоса. Не долетев совсем чуть-чуть до остолбеневшего Вагнера, нечто развернулось и резко пошло вверх, позволяя мне хорошо разглядеть себя.

«Кажется, Мими выздоровел», – констатировал я мысленно.

Вернее, как теперь стало ясно, ничем наш чжуполун не болел. Когда у человеческого ребенка режутся зубы, это тоже бывает неприятно, но ведь мы не считаем это болезнью. А у свинодракона, значит, «резались» крылья. Два сравнительно небольших крыла, похожих на орлиные, явно символические для такой туши. Впрочем, в Тени правят другие, магические законы, и этих крыльев вполне хватало, чтобы держать в воздухе не только тушу Мими, но и оседлавшую его Женьку.

Чжуполун эффектно завис на мгновение, перевернулся и свалился в пике, издав воинственное верещание. Женька немедленно присоединилась к нему – то ли от страха, то ли от удовольствия. Чжуполун с все нарастающей скоростью падал вниз, визжа и извергая огонь.

Не знаю, что стало последней каплей для Вагнера – зрелище летающей свиньи, огненные шары, взрывающиеся вокруг, или совместная звуковая атака чжуполуна и Женьки. Выронив пистолет, он развернулся и бросился прочь, совершая резкие скачки из стороны в сторону, разительно напомнив мне недавнее мое бегство от ангелов.

Мими развернул крылья и грациозно вышел из пике, зависнув в метре над землей. Женька спрыгнула со спины чжуполуна и бросилась мне на шею.

– Вик! Ты цел?!

– Ох... – Я едва удержался на ногах. Пострадавшая ступня уже не болела – ее пилили тупыми кривыми пилами все черти ада, взявшие на себя повышенные обязательства по распилу конечностей. – Я в порядке, сестренка. Но вы очень вовремя!

Чжуполун самодовольно хрюкнул и заложил вокруг нас показательный круг.

– Это все Мими! – сообщила Женька. – Весь день провалялся на кровати, только есть все время просил. Эээ... Ты учти, в холодильнике у нас теперь пусто! Ладно, неважно! А потом слышу – треск какойто. Я уж подумала, кровать не выдержала. Бросилась в комнату, а он сидит на полу довольный, как слон после бани, и крылья по бокам торчат. Показалось даже – все, помер, а я вижу его душу с крылышками. Ты посмотри, прикольно, да?

Чжуполун безропотно позволил осмотреть себя. Продольные трещины на панцире, которые я принял за последствия болезни, теперь разошлись на ширину примерно ладони. Через нихто и были выпущены крылья. Маховые перья золотого цвета, покровные – голубого,

постепенно переходящие в синие чешуйки.

– Ладно, это понятно, – протянул я, отпуская крыло. – Летаешь ты благодаря... ну допустим, левитации. То есть непонятно как. Крылья тебе нужны только для управления. Ладно... А как вы догадались сюда прилететь?

– Ты же мне поручил за Вагнером следить, – пожала плечами Женька. – Он дождался эвакуатора, отвез разбитую тачку на стоянку и пересел на джип. Покрутился по городу, пару раз я его теряла, но быстро находила – машина приметная, удобно. Потом смотрю – он едет в сторону Курганов. Ясно же, что тоже сюда. Ну и нетрудно догадаться, что ничего хорошего не будет – почемуто тебя он не любит. Я прикинула, что тут с тобой и Алекс, и преподобный Ян, и оборотни – уж они тебя в обиду не дадут... Слушай, а этот парень... ну... Отбой – он давно с Рысью? Ой, ну ладно, ладно, ты чего? Я же просто спросила... В общем, минут пять назад Алекс въехал в зону слышимости и позвонил, что все нормально. А тебя все нет и нет. Я Алексу говорю, мол, разворачивайся, там чтото случилось. А он тупит, мол, ничего с Виком не случится, его Хайша в обиду не даст. Но я же тебя знаю! Понимаю, что ты в опасности, а ничего сделать не могу! И тут Мими подходит и начинает меня боком подталкивать, словно сесть на него приглашает. Я и села. А он, оказывается, может телепортироваться! Раз – и я здесь! Ведь я не зря прилетела?! Ведь не зря, да?!

– Не зря, – кивнул я, почесывая Мими надбровные дуги. Чжуполун жмурился и похрюкивал от удовольствия. – Ты молодец, Жень. Вы молодцы... Ну что, двинули домой?

– Я на Мими полечу!

– Ну вот, я всегда знал, что девушки предпочитают летчиков, – вздохнул я. – Даже если они в пороссячьей шкуре.

Женька рассмеялась, взобралась на Мими, тот легко поднялся в воздух, покружил немного и с оглушительным хлопком исчез.

Я подобрал «Van Helsing» и кастет, на всякий случай собрал арсенал Вагнера и закинул его в кабину джипа. Надеюсь, наемник осмелеет и вернется до того, как любопытные селяне решатся заглянуть внутрь машины.

Странное всетаки ощущение...

Вроде все закончилось хорошо. Можно даже сказать – отлично. Во всяком случае, все живы и здоровы. Ну почти здоровы. И даже вот свинодракон оказался здоров и летуч.

А все равно – тоскливо, хоть становись на четвереньки и вой на луну. Только я ж не оборотень. Да и луны не видно.

Потому я не стал выть и молча похромал к мотоциклу.

– И когда ты понял, что за всем этим?.. – Алекс попытался взмахом руки обрисовать в воздухе нечто абстрактное, но, как всегда, получился женский силуэт. – Ну этим... что все это похищение и прочее – задумка Ивора?

Я блаженствовал в своем любимом кресле, в излюбленной позе: почти лежа, ноги на столешнице. На полу рядом с креслом в пределах досягаемости руки стояла бутылка джина, бутылка с тоником и миска со льдом. Наконецто можно перевести дух.

– Да только в самом финале, – признался я. – Когда старик так «удачно» подоспел к развязке, да еще и с толпой свидетелей. Я сразу вспомнил про амулет, якобы по ошибке оказавшийся скрывающим душу от магического поиска. А ведь стоило бы помнить, что Ивор никогда не ошибается! Только не в магических делах! К тому же осколок кинжала не случайно попал в Хормина. Да еще так глубоко и точно. Хайша почувствовала колебания теневой магии. Не сильное, можно сказать – едва ощутимое, но в нужном месте и в нужный момент. Это Ивор подхватил осколок и легонько подправил его траекторию. Думаю, даже Агата этого не уловила. А если и уловила, все равно Ивора не сдаст.

– Думаешь, они были в сговоре?

Я посмотрел сквозь стакан на просвет и добавил в тоник еще джина.

– Серединка на половинку, думаю. Сначала Ивор ее тоже использовал втемную. Намекнул, что Арине может угрожать опасность. И подстроил какие-то доказательства этому, уж не знаю какие. Во всяком случае, Агата ему поверила и бросилась спасать девочку. По ее представлениям – спасать. А на самом деле выполнять план Ивора. Договорилась с оборотнями, чтобы те спрятали Арину, а сама начала расследование. И наняла Вагнера, чтобы тот держал нас с Алексом на расстоянии от девочки.

– Где она только этого болвана нашла?! – хмыкнул Алекс.

– Ну не такой уж он болван, – не согласился я. – Но вовсе не так крут, как о нем говорят. Я навел некоторые справки – у него в активе есть несколько удачных дел. Остальные подвиги известны только с его слов. Никто просто не удосужился копать, а он рекламировал себя по принципу «чем невероятнее ложь, тем охотнее в нее верят». И это срабатывало – репутацию он себе создал весомую, его охотно нанимали. Вон на каких тачках ездит...

– «Бист» куплена в кредит, – подала голос Женька. – И Вагнер за нее до сих пор не расплатился. А джип принадлежит Агате, она ему выписала доверенность на время операции... Кстати, а почему он на тебя так взъелся?

– Эээ... ну видишь ли... У Агаты несколько своеобразные методы обеспечения лояльности сотрудников-мужчин. Да и женщин тоже. Правда, не сказать, чтобы очень оригинальные. Многие женщины этим приемом пользуются, просто Агата еще и усиливает свою природную притягательность магией. Бедняга Вагнер влюбился в нее, как гимназист.

– Ну а тыто тут при чем? Ты же ее терпеть не можешь. Да и она тебя...

– Эээ...

– Ну что ты блеешь, Вик?! – развеселился Алекс. – Такими подвигами надо гордиться! Агата и Фокс были женаты...

– Сугооой! – взвыла Женька, сверкая глазами от любопытства. – Че, правда?! Да ну! Ты гонишь, Алекс? Ну ведь гонишь? Ну правда, что ли?!

– Да правда, правда, – проворчал я, грозя Алексу кулаком. – Ничего особенного тут нет.

Когда я появился в Тени, это было загадочно – теневое зрение без теневой крови, странные способности и все такое. Агата обожает всякую экзотику, вот и взялась меня опекать. Ну и... она весьма страстная и решительная женщина.

– А почему разошлись?.. Погоди, это та самая третья жена, которая осознала, что женщин любит больше? Да? Поэтому?

– Нет. Ей вообще все равно... Как ни глупо прозвучит, но не сошлись характерами. Она не терпит ничье мнение, кроме своего. А я не терплю комулибо подчиняться. В общем, два медведя в одной берлоге – классический случай.

– Но почему до сих пор... Ты же сам говорил про умение прощать!

– Она ведь маг. – Я спрятался за стаканом с коктейлем. Это было не особо приятное воспоминание. – Женщины часто пытаются переделать мужчину, как они считают, «для его же блага». Но у Агаты была и реальная возможность сделать это. Я опомнился почти через месяц, в должности управляющего ее бутиком... Я даже носил костюм и галстук, пока Хайша не пробилась сквозь магические заслоны в моей голове! Вот этого – попытки магией изменить мою личность – я Агате не могу простить.

– Надо отдать ей должное, – вступился за ведьму Алекс, – она никому не рассказала о Хайше. Даже Ивор до сих пор ничего не знает.

– Просто она рассчитывает когданибудь использовать это знание, – пожал я плечами. – Это ценная информация, которой просто так не разбрасываются. Жень, ты теперь играешь в нашей команде, и тебе часто придется иметь дело с магами и прочими обитателями Тени.

– И?..

– Просто помни, что многие из них живут сотни, а то и тысячи лет. За такой срок невозможно сохранить человеческий образ мыслей. Они могут казаться нам такими же людьми, как и мы, – со своими слабостями, привычками, тараканами. Они могут быть даже симпатичными. Если захотят.

– Как Ивор?

– Да. Милый безобидный старичок, так забавно умиляющийся мобильным телефонам и спутниковому телевидению и спокойно ставящий на кон жизнь десятилетнего ребенка. Не говоря уже о наших жизнях – мы хотя бы за это получаем деньги. Он в общем-то неплохой человек и хочет добра всем людям. Но пресловутый вопрос о слезинке ребенка для него вообще не стоит. Он видел, как рождаются и умирают поколения людей. Для него смерть отдельного человека ничего не значит. Представляешь, что он видел собственными глазами, пережив все возможные войны и катастрофы прошлого?

Девчонка нахмурилась, видимо пытаясь представить себе это. Покачала головой.

– Вик, ты, похоже, никогда не заглядывал в социальные сети! Да там полно людей, которые прожили от силы два десятка лет и не видели ничего, кроме монитора, а взгляды на мир у них точно такие же. Нашел чем пугать!

– Я не пугаю, – пожал я плечами и смешал новый коктейль. – Предупреждаю. Не жди от них обычного человеческого поведения и не будешь разочарована.

На Женьку мои нравоучительные речи произвели своеобразное впечатление, то есть никакого. Девчонка показала мне язык, стащила мои припасы и принялась смешивать джинтоник для себя. Паштет запрыгнул ко мне на живот, заглянул в стакан, удивился – как такую гадость можно пить? – и, устроившись поудобнее, принялся вылизываться. Чжуполун, напротив, разлегся у дивана, поближе к Женьке, и время от времени расправлял то одно, то другое сложенное крыло, словно сам до сих пор не мог привыкнуть к своим новым

конечностям.

В этой идиллической картине только Алекс выделялся мрачной физиономией, как худеющая дамочка в кондитерской лавке.

– Ладно тебе дуться! – попытался я в очередной раз утешить напарника. – Ну подумаешь... провели тебя немного. Со всеми бывает...

Алекс утешиться не пожелал.

– Но не со мной! Не в таком вопросе! Я должен был почувствовать! Это же моя сфера специализации, в конце концов!

– Агата – один из сильнейших магов Анклава. Ее големы безупречны. Разве что Ивор смог бы понять, что перед ним не сама ведьма, а ее кукла.

– Спасибо, Вик! – взвыл Алекс. – Но ты не мог бы не напоминать мне постоянно, что я провел ночь с куклой?! Мне и так хреново!

– Ладно, ладно. – Я постарался удержать на лице серьезную мину. – Зато ты можешь честно говорить Марго, что ни разу не изменил ей за время расследования... ну если не считать предметы обстановки!

Алекс зарычал и запустил в меня диванной подушкой.

На самом деле, подозреваю, моего напарника больше всего злило не то, что он не распознал голема, а сам факт того, что Агата не поддавалась на его чары и подсунула вместо себя куклу. Это и впрямь был жестокий удар по самолюбию для потомка инкуба.

– А ты мог бы и предупредить! Друг, называется!

Я хотел отшутиться, но, взглянув на обиженное лицо Алекса, решил не перегибать палку.

– Я узнал об этом слишком поздно. И даже не узнал – это была догадка, совершенно необязательно верная. Просто кто-то играл на рояле любимую мелодию ведьмы. С одной стороны, в квартире больше никого не должно было быть, да и мелодию эту Агата сама сочинила и играла очень-очень редко... Но я ведь мог и ошибиться. В доме все-таки мог оказаться кто-то еще, кто научился у Агаты этой мелодии.

– Значит, Агата знала, что вы пришли ее обокрасть, и ничего не предприняла? – Женьку больше интересовала фабула расследования, а не переживания Алекса.

– Я бы не назвал это «ничем»! – продолжал упиваться своим горем Алекс. – Я там чуть не умер в объятиях голема, а эта стерва на пианино поигрывала, да еще небось насмехалась надо мной!

– Считаю это моральной компенсацией за всех женщин, которых ты использовал! – съехидничала девчонка. – Должен же ты был когданибудь напороться на достойную противницу!

Я подождал, пока Алекс метнет вторую диванную подушку в Женьку, и спокойно продолжил:

– Думаю, в тот момент Агата уже знала о моем визите к вампирам и догадалась, что от меня потребовал Махариста. Но еще не определилась, кто стоит за вампирским бароном, вот и решила пожертвовать кинжалом.

– Но это ведь...

– Да, – кивнул я. – Она давала похитителю возможность осуществить свой план. Агате нравилась Арина, она искренне хотела ей помочь. И в то же время готова была пожертвовать ею, лишь бы поймать Хормина. Теперь ты понимаешь, о чем я предупреждал?

Я промочил горло парой глотков джинтоника и продолжил:

– Хормин, разумеется, клюнул на такую жирную приманку. Он заказал Профессору портативную бомбу, рассчитывая, что такой «механический» способ покушения спишут либо на меня, либо на другого немага. Забрал кинжал. Позаботился, чтобы Профессор никому ничего не рассказал о заказчике, и начал спокойно готовиться к ритуалу. Конечно, ему была нужна Арина, но в этом вопросе он рассчитывал на меня – потому и не добил, когда я валялся без сознания после взрыва.

– А если бы вы с Алексом не смогли освободить Арину?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Думаю, в крайнем случае он сам бы вломился к Отбою. Уж силто у него хватило бы раскидать и целую армию оборотней. Просто он до самого конца старался не раскрываться. И не догадывался, что играет по партитуре, которую для него написал Ивор.

– Хитрый жук! – подал голос Алекс. – Заставил всех сплясать под свою дудку и вроде сам ни при чем.

– Потому он и глава Анклава, – развел я руками.

– И что теперь? – Женька вопреки обыкновению смотрела не в монитор, а мне в глаза.

Я взглянул на Алекса:

– Арину ты ведь отвез домой? Там все в порядке?

– Конечно, – самодовольно кивнул Алекс. – Отец девочки сам настоял, чтобы наше агентство приняло гонорар... надо признать, весьма существенный. Я, правда, разделил его на три части – на нас, оборотней и падре.

– Это правильно, – кивнул я. – Тем более что Ивор без вопросов перечислил сумму, которую я назвал. Так что все. Дело закрыто.

– Погоди... что же, Ивору так ничего и не будет?

– А что ты предлагаешь? – заинтересовался я. – Не то чтобы я действительно стремился ему отомстить. Так, просто интересно, что, потвоему, мы можем сделать главе Анклава магов?

– Ну например... например... Я не знаю! Но это ведь неправильно!

Алекс посмотрел на покрасневшую девчонку и только иронично хмыкнул.

– Жень, – как можно мягче произнес я, – мы не судьи. Мы не милиция. Мы даже, если уж честно, не можем претендовать на роль общественной совести. А я – так еще и не хочу, например. И Алекс не хочет.

– А ты за меня не решай! – притворно надулся напарник. – Из меня, может, хорошая совесть выйдет! Покладистая! На что угодно могу положить!

– Вотвот. Из нас с Алексом хреновые моралисты, а мстители – еще хуже. Мы просто частные детективы, которые за небольшую плату найдут потерявшуюся вещь, сбежавшее домашнее животное и все в таком роде. А моральным обликом высших магов пусть занимается ктонибудь, у кого много свободного времени...

Звонок телефона не позволил мне развить эту богатую мысль.

Трубку взял Алекс.

– Детективное агентство «Фокс и Рейнард». Алексей Рейнард у телефона.

– ...

– Да.

– ...

– Да, я понял. Без проблем.

Алекс положил трубку и посмотрел на меня.

- Кто это звонил?
- Ивор. Говорит, у него подвернулось интересное дело. Как раз для нас.
- Детали?
- Сказал, при личной встрече все расскажет. Приглашает нас завтра вечером к себе.
- А... Ну завтра вечером – это совсем другое дело. Я уж думал, опять что-то срочное.

Хотел отказаться.

- Погодите... – Женька недоверчиво переводила взгляд с Алекса на меня и обратно. –

Вы что же, возьметесь за дело? Ивор же вас подставил!

Я развел руками:

- Это бизнес, Женька. Ничего личного!

Глоссарий

Агорафобия (от греч. *ἀγορά* – рыночная площадь и *φόβος* – страх) – навязчивый страх, боязнь открытых пространств (площадей, широких улиц).

Анфан террибль (от фр. *Enfant Terrible* – ужасный ребенок) – в широком смысле нарушитель спокойствия, хулиган.

Арагон – испанское автономное сообщество. Расположено на севере Испании и граничит с Францией.

Аркебуза – гладкоствольное, фитильное дульнозарядное ружье, один из первоначальных образцов ручного огнестрельного оружия, появившийся в первой трети XV века.

Арья Хайша – (бурят.) Священные Ножницы – богиня, отмеряющая время, отпущенное всему существующему (авт.).

Аттила – вождь гуннов с 434 по 453 год, объединивший под своей властью варварские племена от Рейна до Северного Причерноморья.

Баг (от англ. *bug* – жук) – жаргонное слово в программировании, обычно обозначающее ошибку в программе или системе, которая выдает неожиданный или неправильный результат.

Багасера – традиционная португальская водка из винограда.

Баро – в переводе с цыганского «большой», так именовали старейшин и вообще авторитетных мужчин в таборе. Позднее трансформировалось в «барон».

Биндюжник – ломовой извозчик, грузчик (разг.).

«*Бист*» – марка спортивной машины (авт.).

Вебхантер (от англ. *webhunter* – вебохотник) – термин, обозначающий специалиста по сбору информации в Интернете (авт.).

Визард (от англ. *Wizard* – колдун) – англицизм, распространенный в среде любителей компьютерных игр.

Гоа – штат на югозападе Индии, самый маленький среди штатов по площади и один из последних по населенности. Популярное среди хиппи, «зеленых» и прочей «продвинутой» молодежи место отдыха.

Гремлин – мифическое существо, злобный проказник, сродни домовому. Считается, что гремлины особенно любят ломать и портить механизмы.

Дежавю (от фр. *déjà vu* – уже виденное) – психологическое состояние, при котором человек ощущает, что он когда-то уже был в подобной ситуации, однако это чувство не связывается с определенным моментом прошлого, а относится к «прошлому вообще».

Закон Мерфи – универсальный философский принцип, который формулируется следующим образом: если есть вероятность того, что какая-нибудь неприятность может случиться, то она обязательно произойдет. Иностраный аналог русского «закона подлости», «закона бутерброда».

Идальго – в средневековой Испании человек, происходящий из благородной семьи и получивший по наследству свой особый статус, передававшийся только по мужской линии.

Инст (англ. *instance*) – инстанс – тип «подземелья» (англ. *dungeon*) в многопользовательских онлайн-ролевых играх. Англицизм, распространенный в среде любителей компьютерных игр.

Ифрит – в арабской мифологии злой дух из низших слоев ада.

Катрин Ла Вуазен – французская авантюристка при дворе Людовика XIV. Организовала международную сеть отравителей и дьяволопоклонников. Услугами Ла Вуазен пользовались многие придворные. Казнена 22 февраля 1680 года.

Клаустрофобия (от лат . *claustrum* – ограда и греч . *φόβος* – страх) – психопатологический симптом, фобия замкнутых или тесных пространств.

Клошар – французское название бездомных бродяг, нищих.

Коан – в буддизме (дзенбуддизме и других восточных традициях) короткое повествование, вопрос, диалог, обычно не имеющие логической подоплеки, зачастую содержащие алогизмы и парадоксы, доступные скорее интуитивному пониманию.

Контент – информационно значимое наполнение Интернета – тексты, графика, мультимедиа; информационно значимое наполнение Интернета – тексты, графика, мультимедиа.

Ксо (от яп . *ксо* – проклятье!) – в среде любителей японской анимации возглас, обозначающий крайнюю степень разочарования, огорчения.

Лесаж – французский авантюрист, фокусник и шут, сообщник Катрин Ла Вуазен.

Мараны – термин, которым христианское население Испании и Португалии называло евреев, принявших христианство, и их потомков, независимо от степени добровольности обращения (конец XIV–XV век).

Мориски (исп . *moriscos*, от того – мавр) – мусульманское население, оставшееся в Испании после падения эмирата Гранады (1492), насильственно обращенное в христианство, но в своем большинстве продолжавшее тайно исповедовать ислам.

Мудра (санскр .) – дословно: печать, знак. В индуизме и буддизме – символическое, ритуальное расположение кистей рук, ритуальный язык жестов.

Нерд (от англ . *nerd* – ботан) – человек, глубоко погруженный в какую-либо деятельность (в частности, в программирование), вместо того чтобы участвовать в более популярных общественных или культурных явлениях.

Нгомбо – распространенное в Африке наименование шаманов, колдунов.

Ник (никнейм, ник; англ . *nickname* – первоначально кличка, прозвище) – сетевое имя – псевдоним, используемый пользователем в Интернете, обычно в местах общения (в чате, форуме, блоге).

Никола де Реюни – полицейский комиссар Парижа. В 1677 году раскрыл хорошо организованную международную сеть отравителей, которую возглавляла Катрин Ла Вуазен.

Нуб (сленг англ . *ноуб*, от англ . *newbie*) – новичок в какой-либо области в Интернете, чаще – неопытный участник или пользователь сетевых или онлайн-игр.

Ньюсмейкер – человек, деятельность которого предполагает намеренную или ненамеренную публичность и вызывает устойчивый интерес СМИ.

Обеах – традиционное магическое учение, распространенное в Африке, на Ямайке и Гавайях.

Обеман – колдун в традиции обеах.

Оруба – африканское божество, покровитель воинов и охотников.

Орета – пальмовое пиво.

Петр Арбуэ – инквизитор Сарагосы. 13 октября 1485 года был убит в результате заговора арагонских дворян. Убийство Арбуэ послужило поводом к началу крупномасштабного террора инквизиции против маранов в Испании.

Пердюмонокль – «потерянный монокль». Существует версия, что в дореволюционном

театре имелся такой «штамп»: актер поднимал бровь и ронял из глаза монокль на цепочке. Называлось это пофранцузски «пердюмонокль» («потерянный монокль» то есть) и обозначало крайнюю степень удивления.

Пляска святого Витта (иначе хороя) – редкое заболевание, которое относится к синдрому экстрапирамидальной системы и проявляется в чрезмерном количестве произвольных некоординированных движений.

Потир (от др. – греч. *ποτήρ* – чаша, кубок) – сосуд для христианского богослужения, применяемый при освящении вина и принятии причастия.

Пофиксить проблему (от *англ.* *fix* – исправлять) – исправить (чаще всего ошибку в программном коде), починить, отремонтировать.

«...простреливать на большие расстояния...» – понятие из жаргона байкеров, означает поездку без остановок между двумя пунктами.

Секрет Полишинеля – секрет, который всем и так известен. Выражение происходит от Полишинеля – комического персонажа французского театра – задиры, шута и болтуна, который сообщал под видом секретов известные всем вещи.

Скайп (*англ.* *Skype*) – бесплатное программное обеспечение с закрытым кодом, обеспечивающее шифрованную голосовую связь через Интернет между компьютерами, а также платные услуги для связи с абонентами обычной телефонной сети.

Смитсоновский университет – ГарвардСмитсоновский центр астрофизики (HarvardSmithsonian Center for Astrophysics, CfA) – вероятно, крупнейшая в мире астрофизическая организация. Входящие в нее ученые работают в рамках обширных исследовательских программ в области астрономии, астрофизики, науки о Земле и космосе и преподавании естественных наук.

Спам – электронные письма или сообщение на форуме рекламного характера.

Сугой (от *яп.* *сугой* – классно, круто) – в среде любителей японской анимации слово для обозначения восторга.

Табу – запрет, принятый в обществе (под страхом наказания) и накладываемый на какиелибо действия для членов этого общества.

Такыр – сухая корка, образуемая при высыхании засоленных почв в пустынях и полупустынях.

Тень – параллельный мир, являющийся тенью реального мира и магически взаимодействующий с ним (*авт.*).

Торквемада (1420–1498) – основатель испанской инквизиции, первый великий инквизитор Испании. Приложил руку к созданию печально известного трактата «Молот ведьм».

Трояны (троянские программы) – общее название вирусных программ, проникающих на компьютер под видом безвредного программного обеспечения.

Файт (от *англ.* *fight* – схватка, драка) – англицизм, распространенный в среде любителей компьютерных игр.

Фрик (от *англ.* *freak* – урод) – в широком смысле человек со странностями.

Фэйк (реже фейк, от *англ.* *fake*) – подделка, фальсификация.

Хайлелвелник (от *англ.* *HighLevel*) – игрок высокого уровня. Англицизм, распространенный в среде любителей компьютерных игр.

Хакер (от *англ.* *hack* – разрубать) – чрезвычайно квалифицированный ИТспециалист, человек, который понимает самые основы работы компьютерных систем. Это слово также

часто употребляется для обозначения компьютерного взломщика.

Хард (от *англ.* hard – жесткий) – в компьютерной терминологии жесткий диск, на котором хранится информация. В разговоре часто обозначает и весь в целом компьютер, «железо».

Хьюмидор (*лат.* humidus – влажный) – ящик, шкатулка (реже шкаф или комната) для хранения сигар.

Чжуполун – в китайской мифологии дракон с телом свиньи, черепашим панцирем и хвостом крокодила.

Чоппер – класс американских мотоциклов, приспособленных для поездок на большие расстояния по хайвеям.

Экзорцизм – в католической традиции ритуал изгнания бесов из одержимого человека с помощью молитвы или наложением рук святого.

Эндуро – класс мотоциклов, специально приспособленный для езды по бездорожью.

Юзер (*англ.* user) – пользователь Интернета.

Блюз черной вдовы

У старых грехов длинные тени.
Агата Кристи

Тася выбралась из вагона и мелкими шажками стала продвигаться в тугой каше толкающихся пассажиров к выходу.

Как же достала эта вечная толчея в метро! Деловитые мужики неопределенного возраста в мешковатых куртках, изпод резинки которых кокетливыми юбочками торчат полы стандартных пиджаков. В обязательных вязаных шапочках, под которыми синюшными пятнами оплыли равнодушные плохо выбритые лица. Столь же неопределенного возраста тетки в бесформенных пуховиках экономных цветов, в облаках резко воняющих духов и дезодорантов. Вездесущие старухи с убийственными сумками на колесиках. И, конечно, "гости с Юга".

Тася поежилась, заметив, как один из "джигитов", толкавшихся рядом в толпе, мазнул по ней оценивающим взглядом и что-то сказал своему спутнику. Тот фыркнул, что-то ответил, и оба заржали с явной издевкой. Хоть Тася и не понимала языка, смысл разговора был очевиден. Сунув руку в карман куртки, девушка сжала в кулаке баллончик с перцовым газом. Этот, в общем-то, бессмысленный жест ее слегка успокоил.

Впрочем, стоило выйти на улицу, как толпа сразу же рассеялась. Даже похотливые "джигиты" исчезли. Тася натянула капюшон и побрела вдоль парапета, глядя на серый от копоти лед на Москвереке.

Мысли девушки походили на эту грязную холодную субстанцию с вмерзшими намертво пустыми бутылками, окурками и прочим мусором.

Думала Тася о том, что вечно на нее обращают внимание какieto уроды и маньяки, а если и не уроды, то все равно неудачники. И что комуто вот повезло же родиться натуральной блондинкой или роковой брюнеткой или хотя бы с ногами от ушей и грудью, от вида которой мужики теряют дар речи...

Единственным своим достоинством Тася считал умение смотреть правде в глаза. Хотя в последнее время у нее все чаще возникало сомнение – а достоинство ли это? Баалзебуб – ее бойфренд – утверждал, что достоинство. И никогда не упускал случая напомнить о складках на боках любовницы, жидких волосенках непонятного цвета и невеликом, как он иронично формулировал, "гуманитарном" уме. "Честность в отношениях отличает двух разумных людей от прочего человечества!" – любил повторять Баалзебуб, интонацией обязательно выделяя "овечество".

Вспомнив о бойфренде, Тася ускорила шаг. Нужно зайти в магазин и купить упаковку пива, иначе Жора – так звали Баалзебуба на самом деле – будет напоминать о ее забывчивости ближайшие полгода.

Подруги ей весь мозг проклевали, убеждая выгнать Жору или хотя бы разок поставить на место. По их мнению, "этот тип" был "обычным бытовым тираном" и "вымещал на ней свои комплексы". Поначалу Тася едва слышав такие обвинения, бросалась доказывать, что все на самом деле не так, что у них просто честность в отношениях, и уж тем более – что никаких комплексов у Жоры нет. Со временем уверенность несколько поблекла, сменившись подозрением, что в словах подруг есть справедливое зерно. То есть, комплексов у Жоры и впрямь не было – в этом Тася имела возможность убедиться. А вот остальные достоинства бойфренда, которые он небрежно упоминал в разговорах с друзьями и записях в блоге, почемуто так и оставались не проявленными.

Не смотря на исчерпывающие знания по всем вопросам современности и уникальное позитивносистематизированное мышление, которыми скромно гордился Баалзебуб, устроиться на работу ему за три года совместной жизни не удалось. По правде сказать, он и не особо старался. Писал статьи для малоизвестных газет, иногда делал простенькие сайты и писал не особо сложные программы на заказ. За эти же три года сильно растолстел, обрюзг и стал постариковски сварлив.

Тася, впрочем, готова была работать за двоих, сносить постоянные упреки в глупости и перечисление недостатков, если бы Жора хоть раз сказал, что любит ее. Простой вопрос, который она, забывшись, иногда задавала, почемуто вызывал у того приступы дикой злобы. Он начинал кричать, что Тася все портит, называл ее глупой курицей, гордо удалялся за компьютер и писал в блоге язвительные посты о мещанском сознании. Приходилось идти в магазин за пивом, а потом еще долго ходить вокруг обиженно пыхтящего сверхчеловека на цыпочках и просить прощения.

Тася отвела взгляд от замерзшей реки. Альтернатива тоже не вызывала радостных мыслей – по правую руку от дорожки тянулись голые кусты, выглядевшие на фоне снега замысловатым рисунком тушью.

Тася вздрогнула – из черной паутины ветвей на нее кто-то смотрел.

Тут же обругала себя за трусость. Обычная бродячая собака.

Девушка приостановилась. Вообще-то, собака не очень походила на бродячую. Ошейник подтвердил – то ли бросили, то ли потерялась. Тася заколебалась. Она всегда мечтала о собаке. Но сначала родители были против, а сейчас... скорее всего, Жора тоже не обрадуется...

Увидев, что человек остановился, собака заскулила и сделала неуверенный шаг навстречу.

Тасе стало жалко несчастную псину. Домашней собаке на улице не выжить. Может, Жора позволит хотя бы недолго подержать найденыша в квартире – пока хозяева не найдутся?

Девушка шагнула к кустам, наклонилась, протягивая руку, и застыла, зачарованная голубоватым свечением в глубине глаз животного.

Собака испуганно завизжала и бросилась прочь.

Девушка вздрогнула, постояла пару мгновений, потом выпрямилась и решительно зашагала дальше, к выходу из парка. Изменилась не только походка. Осанка, выражение лица, даже сама фигура девушки исполнились целеустремленности, стали энергичнее и жестче.

И – привлекательнее.

Во всяком случае, на нее обратили внимание...

Левон Вахтангович любил этот ресторан. Пусть само заведение не отличалось особым шиком – все-таки, не центральная улица Москвы, а парк и основной контингент посетителей соответствующий – для особых гостей был здесь отдельный зал и, разумеется, особое меню. А после трапезы приятно было выйти и, неспешно прогуливаясь вдоль набережной, обсуждать с уважаемыми людьми важные вопросы. Тишина и спокойствие парка умиротворяющее действовали на Левона Вахтанговича, а вид молоденьких девушек, пролетающих по велосипедной дорожке на роликах, горячил кровь. Сейчас, правда, по зимнему времени наблюдался дефицит девушек, как на роликах, так и без. Что не отменяло необходимости – правда, необременительной и даже приятной – прогуляться после ужина

вдали от посторонних ушей. Сегодняшний гость Левона Вахтанговича, больше известного в определенных кругах под кличкой Таксист, был человеком со связями и разговор с ним даже в неофициальной обстановке мог иметь выгодные последствия.

Стороннему наблюдателю эта группка мужчин, прогуливающихся по заснеженному парку, могла показаться даже комичной. Впереди, в распахнутом пальто, по неизбывной привычке заложив руки за спину, важно плыл Левон Вахтангович, напоминая формой и размерами небольшой аэростат. Рядом чуть менее важно, но без неуместного подобострастия, вышагивал второй мужчина не менее впечатляющего сложения. Отставая на полшага, за ними двигался еще один – чином пониже, да и экстерьером пожиже. Его дело было нести портфель из змеиной кожи и в благопристойный момент беседы подать бумаги из этого портфеля. Вокруг этой могучей кучки – вроде и отдельно, но все время оставаясь в пределах одного броска – курсировали четверо мужчин совсем другого типа. Невысокие, жилистые, повадками и взглядом похожие на питбулей. Телохранители.

Конечно, в этом тихом уголке Москвы присутствие телохранителей было формальностью. В настоящий момент у Таксиста ни с кем не было серьезных конфликтов. Он давно уже стал фигурой, с которой предпочитают договариваться миром. Не из страха – из уважения.

– Что касается архитекторов...

Левон Вахтангович изволил совершить вялый жест – пухлая ладонь пренебрежительно качнулась, словно сметая пылинку.

– Э. Не волнуйся. Я сказал – будет тебе разрешение? Разве я когда в пустую что-то говорю?

Его собеседник слегка наклонил голову, подтверждая – слово услышано. Референт сунулся было вперед, берясь за замок портфеля, но хозяин покосился на него: "Не сейчас". Впереди из вечерних сумерек показалась тонкая фигурка.

При ближайшем рассмотрении в девушке ничего особенного не было. Обычного, отнюдь не модельного сложения, плосковата, да и лицо тусклое – из тех, что забываются, стоит отвернуться. Референт лишь едва заметно пожал плечами. Таксист мог позволить себе услуги профессионалок, бравших за ночь столько, сколько иной работяга не получал и за месяц. Но предпочитал обычных девушек – буквально, первых встречных.

"У богатых свои причуды", – напомнил он себе и отвернулся. Подобных сцен он успел насмотреться еще в начале карьеры и сейчас они не вызывали в нем ни прежнего стыда, ни отвращения – лишь скуку. В конце концов, ничего девчонке не сделается. Проведет ночь в роскошном особняке, небось, в жизни такого не видела...

Сначала он уловил стремительное синхронное движение четырех "питбулей", потом – хруст и сдавленный вскрик. Уже догадываясь, что происходит что-то невероятное, развернулся... Один из телохранителей катился по обледенелому асфальту, щедро заливая его кровью. Второй неподвижно лежал у парапета и, судя по вывернутой шее, уже не встанет. Третий как раз скрылся за парапетом, отброшенный мощным ударом ноги. Референт успел увидеть своими глазами, как хрупкая невзрачная девушка перехватила в воздухе последнего из телохранителей и, легко держа на весу, заглянула в глаза.

– Раб. Бесполезен.

Она небрежно – как надоевшую куклу, отбросила телохранителя в кусты и шагнула к Таксисту. Движимый то ли неуместным геройством, то ли храбростью отчаяния, его спутник бросился на девушку, довольно профессионально провел апперкот... девушка легко ушла от

удара и с кажущейся небрежностью ткнула противника кулаком в лицо. Референт увидел, как нижняя челюсть его хозяина смялась, словно картонный стаканчик изпод кофе. Девушка спокойно перешагнула рухнувшее тело и оказалась перед хватяющим воздухом широко распыленным ртом Таксистом. Нечеловечески стремительным движением схватила его за жировую складку под подбородком и заставила встать на колени. Заглянула в глаза.

– Ты... нет. Умираешь. Осталось меньше декады. Бесполезен...

Жуткая девушка столь же стремительно оказалась перед референтом, и он почувствовал, как его затягивает холодный взгляд почти бесцветных глаз.

– Еще один раб.

В голосе девушки проскользнула нотка раздражения. Референт осознал, что его вовсе не оскорбили – просто взвесили, оценили и признали негодным. Для чего – он даже думать не хотел, испытывая облегчение оттого, что каменная хватка на шее исчезла.

Он еще пару минут стоял, слушая удаляющиеся шаги, прежде чем осмелился обернуться. Девушка исчезла.

Референт перевел взгляд на бесчувственное тело своего шефа. Потом – на так и стоящего на коленях Левона Вахтанговича. В холодном воздухе стоял резкий тошнотворный запах. Референт понял, что всемогущий Таксист, запросто ногой отворявший двери в правительственные кабинеты, обмочился.

– Где тебя носит?! – капризно протянул Баалзебуб, дождавшись, когда щелкнет, закрываясь, замок входной двери. Он не обернулся. Женщин не стоит баловать излишним вниманием, они от этого портятся. – Пиво принесла?

Он успел напечатать остроумный комментарий в ответ на наглое высказывание какого-то сопляка по поводу легализации наркотиков в своем блоге, прежде чем осознал, что Тася ему не ответила.

Баалзебуб поморщился и тяжело вздохнул. Ну, конечно! Он так и знал! Забыла!

Он как проклятый весь день писал трактат о врожденной свободе истинно разумного индивидуума от догм христианской морали, который обещал стать настоящей бомбой – для тех, кто понимает, конечно! Отвлекался только что бы осадить какого-нибудь умника в Интернете. И мечтал только об одном – промочить вечером горло баночкой другой пива! Разве так трудно запомнить, что по дороге с работы нужно зайти в магазин? Нет, ну почему он вынужден из-за пошлого жилищного вопроса терпеть рядом такую тупую курицу?!

– И где мое пиво? – со сладкой вкрадчивостью произнес Баалзебуб, продолжая смотреть в монитор.

Ответа вновь не последовало.

Что ж, она сама напрашивается!

Баалзебуб повернулся и отпрянул назад, едва не перевернув стол – Тася стояла всего в шаге за его спиной, нагнувшись и, кажется, обнюхивала его.

– Ты чего? – промямлил Жора. В голове его вихрем пронеслись предположения о внезапном умопомешательстве сожительницы и о возможных хлопотных последствиях этого. Но тут девушка подняла голову и встретилась с ним взглядом. Мысли о помешательстве сразу вылетели из головы парня. Впрочем, как и вообще все мысли – уж больно жутким был этот взгляд.

– Раб, – с явным разочарованием протянула Тася незнакомым голосом. Принюхалась снова и сморщилась. – Твое тело смердит. Ты болен?

Новое озарение посетило Жору – это он сошел с ума! Или спит. Точно! Он заработался

и сам не заметил, как уснул! Сейчас он проснется и...

– Ты можешь мне пока служить, – равнодушно произнесла Тася. – Но сначала помойся. Ты отвратителен.

Жора ущипнул себя за руку и охнул от боли.

Тася небрежно столкнула его с кресла и уселась за компьютер. С некоторым раздражением посмотрела на правую руку – та сильно распухла, пальцы сгибались с трудом.

– Мое пиво? – жалобно вякнул Жора, пытаясь удержать рушащийся мир.

– Ну сходи, купи, если хочешь, – разрешила Тася, не оборачиваясь. – И не мешай мне.

Жора сгорбился и выскользнул за дверь.

Глава первая

– Второе правило частного детектива.

Она посмотрела на меня с интересом:

– Это какое?

– Береги башмаки.

Амба нахмурилась.

– Это означает, что ни к чему трепать кожу на подметках, слоняясь по городу, когда многое можно сделать головой.

– А первое правило частного детектива?

– Не становиться частным детективом.

Малколм Прайс

"Аберистуит, любовь моя"

Не люблю магазины. Особенно – пафосные торговые центры, коих в последние годы в Москве понастроили едва ли не больше, чем киосков с шаурмой. И никогда не любил, даже в детстве – когда перед Новым годом родители приводили меня в ГУМ, это было для меня тяжелым испытанием. Даже знаменитое мороженое в вафельном стаканчике, которое именно в ГУМе было почемуто особенно вкусным, не компенсировало моих страданий.

Я вновь окинул взглядом этаж сплошных витрин.

И почему Харламбий вечно назначает встречи в самой толчее?

– Вик, что мы здесь делаем?! – Женька с патетичностью актрисы самодеятельного театра воздела руки к стеклянному потолку. – Разве темные делишки не принято обделывать в какихнибудь маленьких темных барах, на заброшенных складах или, на худой конец, в воровских малинах?

Охранник у дверей ближайшего к нам бутика нахмурился и поправил висящую на поясе резиновую дубинку. Мускулы, способные вызвать комплекс неполноценности даже у тролля, многозначительно напряглись под форменной рубашкой. Я постарался улыбнуться ему как можно беззаботнее – мол, все в порядке, ребенок шутит. Улыбка у меня располагающая – во всяком случае, такой она мне кажется в зеркале. И девушкам она нравится... наверное. Во всяком случае, Женька утверждает, что ничего подобного раньше не видела. А вот на охранников, милиционеров и прочих должностных лиц моя улыбка почемуто не действует. Возможно, ее обаяние нивелирует сломанный в двух местах и криво сросшийся нос? Или старый шрам от скулы до подбородка? Нет, скорее всего, просто надо было утром побриться...

Если подумать, улыбаться охраннику было не лучшей идеей.

Пластины надбровных дуг сошлись над переносицей, мощная нижняя челюсть, способная вызвать у того же тролля уже настоящую панику, грозно выдвинулась сантиметров на десять вперед. Все говорило о том, что охранник готов защищать кружевное белье, красующееся в витрине бутика до последней капли крови.

Я бросил тревожный взгляд на эскалатор. Если нас сейчас вежливо попросят стоять гденибудь в другом месте, придется подчиниться, а Харламбий бессовестно опаздывает. А все Женька со своим длинным языком...

Какойто ребенок принялся тормозить мамашу, зачаровано таращась на Женьку. Точнее – на ее прическу, если можно назвать прической торчащие во все стороны патлы,

выкрашенные одновременно в пять кислотных цветов.

– Мама, мама! Гляди! Тетя – клоун!

Женька состроила юному критику страшную рожу, но тот только пуще развеселился. Девчонке с ее внешностью не стоит и пытаться коголибо напугать. Круглое лицо, вздернутый нос и оттопыренные уши – все это обильно усыпано веснушками – напоминали мне героя старого мультфильма "Рыжий, рыжий, конопатый!". Справедливости ради должен отметить, что настоящего цвета волос Женьки я не знал, поскольку она постоянно экспериментировала с самыми радикальными цветами и прическами. Но чутье мне подсказывало, что от природы моя новая напарница – огненнорыжая.

"А я предупреждала – не надо ее с собой брать! – раздался в моей голове сварливый голос Хайши. – Устроил из деловой встречи фрикшоу!"

Я пожал плечами – обвинения Хайши были не совсем справедливы. Не в моей воле было брать или не брать с собой Женьку. Она просто поставила меня перед фактом, что будет участвовать в "операции". Будучи гением в вопросах взлома компьютерных баз данных и сбору информации, девчонка давно мечтала поучаствовать в "настоящей оперативной работе". Требование, в общем, справедливое – Женька равноправный сотрудник нашего детективного агентства. С другой стороны, мне совершенно не хочется рисковать здоровьем, а то и жизнью девчонки. Поэтому я специально стараюсь брать Женьку на самые скучные задания в надежде, что ей эта рутина быстро надоест. И, надо отметить, отчасти этот план сработал. Женьке уже порядком надоело таскаться со мной на встречи с информаторами, участвовать в монотонных наружных слежках и искать по московским дворам и помойкам пропавших домашних животных. Увы, я както не учел, что она склонна выражать свое разочарование весьма экстравагантно.

– А ну прекрати! – зашипел я на Женьку, которая успела к этому моменту усесться на перила и свесить ноги в трехэтажный провал. – Хочешь, что бы нас вывели отсюда?

Охранник, уже двинувшийся было в нашу сторону, резко побледнел, остановился и выставил перед собой руки в успокаивающем жесте.

– Девушка! Что вы делаете?! Слезьте, пожалуйста!

– Сюда или туда? – прищурилась нахалка. Ее явно забавлял испуг охранника.

– Хватит выпендриваться, – проворчал я, оглядываясь. Женькины выкрутасы вечно привлекают к нам ненужное внимание.

– Девушка, пожалуйста, вернитесь на эту сторону! – продолжал бубнить охранник, утирая пот с белого как полотно лица. – Это очень опасно...

– Дааа... – мечтательно протянула Женька. – Если отсюда прыгнуть, то ноги я себе точно переломаю. А может, и голову расколю...

Она картинно покачнулась и исчезла за парапетом. Лицо охранника разгладилось, и он рухнул в обморок. Ктото из посетителей взвизгнул.

– Когданибудь он промахнется, – буркнул я, не поворачиваясь. – Или просто не успеет тебя подхватить.

Чжуполун заложил изящный вираж и приземлился рядом со мной. Девчонка прыгнула с его спины и почесала Мими за ухом.

– Такого не может быть.

Готов поклясться, что чжуполун кивнул, подтверждая ее слова.

Согласно справочнику по дрессировке и уходу за магическими существами, специально купленному мною в связи с появлением в доме Мими, малые китайские драконы не

обладают разумом. Автор справочника утверждал, что их интеллект редко превосходит интеллект обычной дворняги и не дотягивает даже до уровня шимпанзе. Конечно, я не подвергаю сомнениям авторитет всемирно известного магаживотновода Кунгура Пустынного, но ведь из каждого правила есть исключения. Наблюдая за Мими, а особенно – за его общением с Женькой – я пришел к выводу, что свинодракон понимает человеческую речь, да и поведение его чаще всего выглядит куда разумнее, чем у многих знакомых мне людей...

Мими довольно хрюкнул и улегся, подставляя Женьке крыло. С тех пор, как у чжуполуна прорезались крылья, птичьи блохи превратились для него в настоящее проклятие. Черепаший панцирь, в который от загривка до крокодильего хвоста закован свинодракон, не позволяет Мими самому дотянуться до крыльев и почесаться. Я испробовал на бедолаге уже с десятков шампуней, но паразиты проявляли воистину сверхъестественную живучесть.

– Мама, мама! – заныл все тот же ребенок, угадавший в Женьке прирожденного клоуна. – Мама! Смотри! У тетеньки дракон!

– Драконов не бывает, – буркнула под нос мамаша, не отрываясь от медитации на витрину с чешской бижутерией. – Вечно ты невесть что выдумываешь! И откуда только такая буйная фантазия! Мы вот с твоим папой нормальные люди...

Я вздохнул и вернулся к созерцанию эскалатора.

Нормальные люди... было бы чем гордиться.

Конечно, я понимаю, что женщина вкладывает в свои слова вполне определенный смысл. Она просто не знает, что восприятие "нормального человека" крайне ограничено и что в Тени слова "нормальный человек" значат примерно то же, что и "слепец". А ведь когда-то и она могла видеть удивительных существ – гномов, фей, драконов. Когда-то давно в детстве она обладала истинным зрением и перед ней раскрывалась суть вещей. Но потом взрослые – родители, учителя, знакомые – убедили ее, что никаких гномов и драконов не существует. Что все это лишь детские фантазии. И волшебство постепенно ушло из ее жизни, сменившись рутиной бытия нормального человека. Теперь она учит тому же своего ребенка.

"А ты хочешь, что бы у всех людей сохранилось истинное зрение? Или – еще лучше – проявилось теневое зрение? Ты уверен, что хочешь этого?"

Я вынужден был согласиться с Хайшей.

Тень в этом мире есть у всего. И не только тень физическая, но и тень метафизическая – Тень. Это полноценный мир, плотно переплетенный с обыденной реальностью, и зависящий от нее, как тень зависит от предмета. Если в нашем мире срубить дерево, исчезнет отбрасываемая им тень, а через некоторое время рассеется и его метафизическая тень. Но и наш мир зависит от Тени. Правда, воздействовать на реальность через Тень способны лишь маги. Теневым магом может стать только человек, обладающий теневой кровью. А теневая кровь есть далеко не у всех. Потому магов так мало, а сильных – вообще единицы. И это очень хорошо, потому что даже так с ними слишком много хлопот.

Но если бы обычные люди, не наделенные магической силой, смогли видеть Тень, узнали о теневых существах и о магах – не возьмусь предположить, чем бы это обернулось.

"Чего тут предполагать? – буркнула Хайша. – Началась бы новая охота на ведьм. Только на этот раз от охотников никому не удалось бы скрыться. Таковы уж люди – если кто-то от них отличается, они обязательно захотят его убить".

Я оставил замечание богини без комментариев. И не потому, что был с ним согласен, просто как раз в этот момент с эскалатора сошел высокий худошавый парень с артистично

растрепанными кудрями и козлиной бородкой. Заметив меня, он приветственно взмахнул рукой.

– Мой добрый друг, носящий имя Победитель! Как рад тебя я снова лицезреть!

– Я тебе не верю. Если ты так рад меня видеть, какого дьявола заставил тащиться сюда через половину города? Могли бы встретиться у тебя или у меня. Или в баре, если уж ты такой тревожный.

– Ты слишком молод, – отмахнулся Харламий. – Потому еще не знаешь, как беспощаден этот мир к своим сынам. Мне были ведомы герои, не знавшие что значит страх. И где теперь они? Забыты их могилы. А я – живу!

– Брось! Можно подумать, мы тут планируем украсть у богов огонь! Ради той мелочевки, которой мы занимаемся, никто на наемного убийцу не расщедрится.

Харламий снисходительно посмотрел на меня.

– Все в мире относительно, мой друг. Припомни, изза какого пустяка твой род был обречен на вечные страдания? Сказатьто стыдно – изза яблока простого! А Троя? Изза чего в развалины был обращен великий город? Изза чего герои гибли под его стенами? Всего лишь изза женщины ничтожной!

– Эй ты, козел! Что ты там против женщин имеешь?!

Хорошо, что я знаю Женьку не первый день, и предвидел ее реакцию. Схватив отчаянно брыкающуюся девчонку в охапку, я строго произнес:

– Женя! Немедленно прекрати! Ты ведешь себя непрофессионально!

– А че он?!

– Клиент не обязан тебе нравиться! А вот ты обязана вести себя корректно! Это бизнес! Или ты уяснишь это правило, или больше я тебя с собой не возьму!

– А че я? – немедленно сменила тактику девчонка. – Он ведь и правда козел!

Харламий сердито уставился на меня. Я указал на амулет в форме стилизованного глаза Ра, болтающийся в ухе Женьки. Проглядеть его в целой грозди сережек и пирсинга было немудрено.

– Амулет теневого зрения. Пришлось купить, раз уж у нас появился сотрудник без теневой крови.

– А самто, – прошипела Женька, но уже без настоящей обиды. К счастью, остывает она так же мгновенно, как и вспыхивает.

– Изволь в будущем не называть Харлампия козлом, – потребовал я. – Он вовсе не козел, а сатир. Это весьма древняя и уважаемая теневая раса.

Женька почесала макушку, взлохматив и без того торчащие во все стороны волосы. Окинула взглядом козлиные ноги и закрученные винтом рожки сатира, улыбнулась и протянула руку.

– Сорри, бро. Ничего личного. Просто не люблю, когда на женщин наезжают.

Харламий галантно поклонился.

– Уверен я, прекраснейшей из нимф причин не будет на меня сердиться. Сам лучезарный Аполлон свидетель – нет преданней певца у женской красоты! Но даже мне не хватит слов, что бы воспеть тебя достойно!

– Эй, эй, осторожнее, сестренка, – рассмеялся я, заметив блеск в глазах Женьки. – Сатиры известны еще и тем, что обожают соблазнять невинных девушек.

– Угу, папочка, – хмыкнула Женька. – Запомню на случай, если встречу невинную девушку.

– О tempora! – проблеял Харламий. – о more!

– Можно подумать, в твои времена нравы были другими, – отмахнулся я от рогатого лицемера. – А то я ваши мифы не читал. "Плейбой" в сравнении с ними – сказочки для детского сада. Давай уже к делу. Принес?

– Я никогда не нарушаю обещания!

Сатир вытащил из сумки сверток и передал мне.

"Хайша, твой выход".

Вообщето, Хайша – богиня. Но богиня забытая, на свете не существует больше храмов в ее честь и ни один человек на свете не помнит о ней. Ну, кроме меня, естественно. Когда мы встретились, Хайша мало отличалась от призрака, а я мало отличался от трупа. Что бы спастись, мы заключили сделку – Хайша вселяется в меня и помогает вылечить смертельные травмы, полученные в аварии. За это она получает возможность жить в моем теле. Иногда мне кажется, что я выиграл от этой сделки – благодаря божественному присутствию мое тело быстрее регенерирует, у меня есть теневое зрение и коекакие магические способности. Совсем незначительные – всетаки, Хайша забытая богиня. Правда, в ее арсенале есть один мощный трюк, но в повседневной жизни он совершенно бесполезен. В общем, она вроде тех нелепых магов, которые могут запросто перебить армию, стереть с лица земли город, но не в состоянии наколдовать пиццу на обед.

"Неблагодарная свинья! – возмутилась уловившая мои мысли богиня. – Я столько раз спасала твою шкуру!"

"Не чаще, чем свою, – возразил я. – И я тебе всегда говорил спасибо. Так что я может и свинья, но – благодарная. А теперь помоги мне заработать пару сотен баксов".

Хайша фыркнула, но всетаки потянулась к свертку. Я увидел, как мои руки словно раздвоились. В реальном мире они остались моими привычными лапами со сбитыми костяшками и вьевшимся в загрубевшую кожу машинным маслом. В Тени стали тонкими изящными руками девушки, покрытыми замысловатой татуировкой. Теневые руки Хайши ощупали сверток, погрузились в него, словно в воду...

"Все в порядке, это они!"

Я сунул сверток в рюкзак и протянул Харлампию пачку долларов. Сатир дотошно пересчитал банкноты, кивнул и, подмигнув Женьке, заспешил к эскалатору.

– Что, и это все? – протянула Женька.

– А тебе мало приключений на сегодня? Считаешь, что слабо выступила?

Девчонка проследила за моим взглядом.

Вокруг охранника, под брутальной личиной которого оказалась столь впечатлительная натура, суетились продавщицы бутика. Страдалец не спешил вставать с пола и с явным удовольствием принимал заботу девушек.

Вокруг Мими толпилось с десятков разновозрастных малышей, желавших погладить "дракончика". Мими выглядел таким же довольным, как и охранник. Затесавшийся среди детей мужчина унылой наружности – видимо, чейто отец – занудно объяснял, что перед ними на самом деле обычная свинья в специальном костюме с крыльями. И что все это – часть какойто рекламной акции.

– Чот скучно здесь, – вздохнула Женька. – Валим?

– Я думал, ты на Мими полетишь? Ничего интересного уже не будет. Мне осталось только отдать товар...

– Не, я хочу посмотреть на заказчика, – уперлась девчонка. – Говоришь, он известный

маг?

– Ммм... ну, в большей степени известный, чем маг. Лады, тогда двинулись. Время уже позднее.

Женька подала чжуполуну знак и Мими, оттолкнувшись от пола, грациозно – ну, для поросенка грациозно – завис в воздухе. Летает свинодракон благодаря магии, крылья же использует только для маневрирования. Хрюкнув на прощание, чжуполун с громким хлопком исчез – еще одно полезное умение Мими, телепортация.

Эскалатор повез нас с Женькой вниз. Длинная фигура унылого мужчины, так и застывшего с открытым ртом, медленно тонула за краем перил.

– Эж его проняло!

– Видимо, впервые столкнулся с настоящим волшебством. Ничего, через пару часов он уверится, что видел ловкий фокус. Или придумает еще какоенибудь объяснение.

– Помоему, это не справедливо, – вздохнула Женька. – Почему одни могут творить с Тенью что захотят, а другим даже не дано узнать, что такое в принципе возможно!

– Потому что жизнь – вообще штука несправедливая. Почему одни способны извлекать из струн, натянутых на деревяшку, волшебные звуки, а другие – сколько ни учатся – лишь жалобное пиликанье? Почему небрежные рисунки одних восхищают людей веками, а огромные тщательно выписанные полотна других годятся только дырку на обоях прикрыть? Почему одни ворочают миллиардами, а другим приходится заниматься несусветной ерундой, чтобы не оказаться на улице...

Вспомнив о деньгах, я прикусил язык. Зима словно заморозила тeneвую жизнь, серьезных заказов давно не было и агентство задолжало хозяину квартиры, которую мы снимали под контору, уже за два месяца. Вернее, мы с Алексом задолжали. Женька умудрялась неплохо зарабатывать сбором информации, не брезгуя и обычным хакерством.

– Вик, – угадав, о чем я задумался, Женька вцепилась в мой рукав и весьма энергично меня встряхнула. – Хватит уже этих глупостей! Возьми денег у меня! Я круто срубила бабок на последнем заказе!

– Гусары денег не берут, – ухмыльнулся я как можно беззаботнее. – Понимаешь, Жень, существование любой фирмы должно быть финансово оправдано. Либо агентство само себя окупает, либо его надо закрывать.

"Первая умная мысль, что я от тебя услышала!"

– Просто сейчас у агентства временные трудности! – возразила Женька, не слышавшая комментарий Хайши. – Я предлагаю возможность продержаться на плаву до первого серьезного заказа. А потом ты мне вернешь долг.

"Бедный ребенок еще не осознал, что у вашего агентства временные трудности – обычное состояние!"

"Ты всегда была против этой идеи, – возразил я Хайше. – Вот и не хочешь помнить светлых моментов, а они были!"

"И сколько их было за все эти годы? – хмыкнула богиня. – Если бы у вас хоть что-то толковое получалось, я бы радовалась. Мне жалко, что уходят лучшие годы, пока ты играешь в Шерлока Холмса!"

– Вик, ну ведь обидно будет, если мы могли спасти агентство, но все развалится изза твоих дурацких принципов!

Я застонал сквозь зубы. Терпеть капающую на мозги Хайшу я коекак за эти годы привык. Но когда к ней присоединяется не менее упрямая Женька, выносить этот дуэт

становится тяжело. Я бросил взгляд на рельсы – мы как раз спустились в метро и ждали поезда – и поймал себя на том, что рассматриваю их с нехорошим интересом.

В оправдание замечу, что я лишь пару мгновений тешил себя кровожадными фантазиями и легко победил соблазн. Ну... почти легко.

Пока я боролся со своей темной стороной, прибыл поезд, и толпа внесла нас с Женькой в вагон.

– Вик, ты только посмотри! – прошептала Женька, указывая глазами на потолок вагона.

Амулет теневого зрения у девчонки уже месяца три – с самой осени – но теневой вид метро ее до сих пор шокирует. Впрочем, я не могу привыкнуть к нему уже несколько лет.

– "Волосы Жели", – пожал я плечами, мельком взглянув на тонкие теневые щупальца, свисающие с потолка вагона. – Можно подумать, ты их раньше никогда не видела.

– Столько сразу – нет.

– А... ну да, зимой их всегда становится больше.

"Волосами Жели" кто-то давнымдавно прозвал теневое существо, питающееся исключительно тоской, печалью и другими отрицательными эмоциями. Как утверждает Хайша, богиня смертной тоски Желя была от такого сравнения не в восторге – теневые щупальца если и выглядели как волосы, то волосы существа крайне неопрятного и несимпатичного. Но название прижилось. Раньше "волосы Жели" селились в домах, где случилось какое-то горе или просто не было радости. В мегаполисах хватает таких квартир и сейчас, но основное место обитания "волос" в метро – здесь для них особенно много пищи. Да и остальные теневые существа из тех, что послабее давно облюбовали метрополитен. Раньше им приходилось днем прятаться в подвалах и пещерах, но в метро всегда ночь и здесь для них раздолье. Метро кишит мелкими теневыми существами – своеобразным теневым планктоном.

В большинстве своем эти существа не опасны для людей, но смотреть, как разнообразные – зачастую весьма страшенькие на вид – твари снуют под ногами, ползают по стенам и потолку, а то и скачут по плечам и головам людей неприятно. Потому в метро я почти никогда не пользуюсь теневым зрением. И без того на душе паршиво...

– Ой, Вик! Они к тебе тянутся!

– Знаю, – проворчал я. – У меня не слишкомто хорошее настроение, вот они пищу и почуяли. Наплевать, они безвредны.

Машинист объявил нашу станцию. Мы протолкались к выходу и выбрались из вагона.

Как и большинство теневых магов, мэтр Аманий жил в доме старой, еще довоенной постройки. Маги живут намного дольше обычных людей и со временем привыкают к жилищу. С другой стороны, место, где долгое время живет маг, постепенно пропитывается его силой и как бы настраивается на него. Особенно это касается сильных магов.

Правда, Аманий слабый маг. Не самый слабый, конечно – в той же Москве найдется несколько тысяч магов куда слабее – но и далеко не уровня магов Совета. Тем не менее, он мало того, что входит в Совет, так еще и один из влиятельнейших членов этого единственного органа власти в Тени. Аманий обладает куда более могущественным талантом, чем теневая магия. Он умеет быть полезным. Даже глава Совета – маг Ивор – както признался, что Аманий оказал ему немало важных услуг. И это сказал человек, для которого нет почти ничего невозможного.

Потому посредственный маг является членом Совета, разъезжает на красном "майбахе" с золотой решеткой радиатора и может позволить себе содержать личный музей.

Мы с Женькой миновали несколько выстроенных в ряд саркофагов, витрины с кандалами, в которые был закован при аресте Джузеппе Бальзамо, чучело последнего тираннозавра, и прочие экспонаты личного собрания Амания.

Мое равнодушие было продиктовано тем, что я уже не раз видел эту коллекцию, да и сам приложил руку к ее пополнению, Женька же просто считала все это старым хламом, место которому на помойке. Если честно, то коллекция Амания производила такое впечатление и на куда более утонченных ценителей древностей. Проблема мага в том, что у него нет какого-либо плана, он как сорока тащит в свой особняк все, что ему понравилось. И рядом с действительно бесценными египетскими саркофагами здесь можно увидеть тыквенную погремушку современного африканского колдуна. Ну да не мне кидать в Амания камень – погремушку у колдуна я выменял за детский калейдоскоп, а магу продал за вполне приличную сумму.

Мы подошли к дверям. Охранникитролли – на этот раз настоящие тролли – дружелюбно кивнули, открывая дверь. Меня здесь хорошо знают.

На встречу изза стола выкатился невысокий пухленький человечек с гладко прилизанными волосами и румяными щечками. Я не без оснований подозреваю, что Аманий пользуется косметикой. И не потому, что гей – просто во времена его юности для мужчин дворянского сословия считалось хорошим тоном пользоваться румянами и пудрой. А от старых привычек тяжело избавиться.

– Оу! Виктуар! Мой дорогой друг!

У меня аж волосы на загривке дыбом встали.

Нет, в принципе, Аманий не так уж и плох. Бывали у меня заказчики и похуже. Маг честен в сделках и далеко не глуп. Вот только при этом он чудовищно манерен, а за то, как он меня называет, мне каждый раз хочется его убить.

– Виктуар?! – сдавленно захихикала за моей спиной Женька. – Виктуар?!

– Привет, Аманий, – я подтолкнул вперед девчонку и мстительно ухмыльнулся. – Позволь представить тебе мою коллегу, Женю Мелихан. Она – наш информационный гений.

– Девушкасыщик? Оу! Шармант! Я буду называть вас Женье, если не возражаете!

– Возражаю!

Но Аманий уже не слушал Женьку и, развернувшись, засеменял к секретеру – как я прекрасно знал, в недрах из красного дерева скрывался обширный бар.

– Женье, милочка, вы любите шампанское? Конечно же, любите! Виктуар, тебе как всегда?

– Я... – Женька не успела ответить, как хлопнула пробка, и в ее руке оказался бокал с пузырящейся жидкостью.

Девчонка уставилась на меня кислым взглядом баронессы, обнаружившей в безе таракана.

– Он всегда такой, – развел я руками, в одной из которых уже сжимал бокал с вином. – Сначала я пытался ему объяснить, что ненавижу шампанское, но на десятый раз сдался. Пей. Я в этих газировках не разбираюсь, но готов поспорить, Аманий не будет держать в баре дешевку.

Маг не слышал, как мы его обсуждаем. Он размотал сверток, доставленный мною, и, замерев в экстазе, смотрел на пару деревянных сандалий, оказавшуюся внутри. Обычные сандалии, какие и сегодня можно увидеть на ногах какого-нибудь индийского крестьянина из забытой богом деревеньки. Женька подобралась поближе и тоже уставилась на сандалии.

Аманий поднял на нас влажные от едва сдерживаемых слез глаза и благоговейно произнес:

– Они прекрасны!

– Чо? – Женька перевела недоверчивый взгляд с Амания на меня. – Это, типа, шутка такая?

– Это сандалии Гаутамы, – пояснил я. И, убедившись, что взгляд Женьки остался непонимающим, добавил. – Того, который Будда.

– А, так они волшебные!

– Оу, ну что вы, Женье! Гаутама не был магом!

– А в чем тогда прикол? И кто такой этот ваш Гаутама вообще?

Я подавил тяжкий вздох. Женька великолепно разбирается во всем, что касается компьютеров, сетей и вообще всякой электроники. Она может найти любую информацию, если та оцифрована и есть в Интернете. Но во всем остальном она чудовищно невежественна. Подозреваю, что последней художественной книгой, которую девчонка прочитала, была "Курочка Ряба".

– Царевич Гаутама считается основателем буддизма.

– А! – лицо Женьки прояснилось. – Про буддизм я слышала. У нас в институте есть несколько буддистов. Они не едят мяса и не пьют ничего крепче кефира. Смешные такие! А он, типа, их главный бог?

– Эээ... ну, там немного сложнее все, – я перевел взгляд на вытянувшееся лицо Амания и подтолкнул девчонку к выходу. – Ладно, Аманий, рад был тебя увидеть. У нас еще дела, так что бывай! Если будет еще заказ – мой телефон ты знаешь.

– Дада, конечно... – рассеяно ответил Аманий, и вернулся к созерцанию сандалий.

Мы вышли из особняка и направились – увы! – снова к метро. Женька некоторое время шла молча, сосредоточенно о чемто размышляя. Я с интересом наблюдал, как меняется вслед за сменой мыслей выражение ее лица. Наконец, на нем появилось понимание.

– У меня девчонка одна в группе фанатеет от Элвиса Пресли – знаешь, был такой певец в Америке в прошлом веке?

– Не поверишь – знаю!

– А... ну, вот! Она даже на ебеевском аукционе пыталась купить платок, которым Элвис пот после концерта утирал. Только ее ставку кто-то перебил. Этот Аманий тоже типа фанат Будды?

– Вроде того, – кивнул я, не желая вдаваться в подробные и, похоже, бесполезные объяснения. Женьке явно не дано понять душу коллекционера.

Мне, впрочем, тоже. Никогда не понимал желания обладать какойнибудь вещью только потому, что когда-то она принадлежала известной личности. Ну да чем бы дитя ни тешилось, лишь бы мне это приносило деньги. Кстати, о деньгах... Я заглянул в конверт, который мне на прощание сунул Аманий, и настроение мое сразу поднялось на пару градусов.

"Вечный Хаос! – не упустила своего шанса Хайша. – Ты докатился до того, что радуешься жалкой подачке!"

"Вопервых, это не подачка, а честно заработанные деньги, – возразил я богине. – Вовторых, я радуюсь не деньгам, а тому, что появилась возможность заплатить хозяину квартиры хотя бы за месяц".

"А потом что?"

"Потом... ну, появится еще чтонибудь!"

"Разумеется! И ты так и будешь скакать с кочки на кочку, как глупый доргон, забредший

в болото? Не думая о будущем, ни к чему не стремясь, не заглядывая дальше следующей кочки?"

Я промолчал. Не знаю, кто такой доргон, подозреваю – сравнение далеко не лестное, так что уточнять совсем не хочется. Если Хайша сбивается на язык племени, богиней которого когда-то была, это верный признак, что она здорово разозлилась. Да и, честно говоря, достойно ответить мне нечем. Хайша озвучила мысли, которые в последнее время все чаще посещают и меня самого.

Действительно, странно вышло. Перед аварией, соединившей меня с Хайшой, я был обычным менеджером, тихо сходящим с ума от ненавистной работы и бессмысленного существования. Как это случилось до меня со многими людьми, побывав на краю смерти, я осознал, что напрасно трачу драгоценные дни на то, что этого не стоит. Открывшийся мир Тени и способности – пусть даже небольшие – что я приобрел благодаря Хайше, казалось, дают шанс начать жить заново, ярко, интересно.

А потом в какой-то момент я осознал, что вновь стал хомячком, бегущим в колесе. Как так произошло, почему – не понимаю. Вроде и занятие я себе нашел нетривиальное. Все-таки, частный детектив. И какими-то острыми ситуациями и интересными делами у меня случались. А все равно ощущение такое, что я бегу в проклятом колесе, непонятно зачем и куда.

– Вик, ты чего? – Женька подергала меня за рукав. – Эй, ты о чем таком думаешь?

Я растерянно огляделся. Оказывается, за невеселыми размышлениями я не заметил, как мы спустились в метро и, судя по уплывающему за стеклом названию станции, уже приближались к дому.

– Ни о чем я не думаю, Жень. Просто так...

– Угу, расскажи кому-нибудь другому! – девчонка многозначительно погладила амулет теневого зрения. – Над тобой эти самые "волосы Жели" уже в настоящий стог собрались!

Я посмотрел в верх и проворчал:

– Не надо было тебе этот амулет покупать.

– Теперь поздно, не отдам, – девчонка показала язык, в середине которого тоже красовался пирсинг, но тут же посерьезнела. – Так о чем ты думал? У нас неприятности?

– Да нет, – пожал я плечами. – Просто зима эта задолбала.

– А... понятно, – важно кивнула Женька. – Ручки зябнут, ножки зябнут...

– Надо произносить "зябнуть", что бы рифма получилась. Впрочем, направление твоих мыслей я считаю верным.

– А когда было иначе?

"Алкоголик!" – у Хайши было свое мнение относительно этой идеи.

Гдето. Когдато.

Оно существовало здесь всегда.

Нет, пожалуй, так нельзя сказать, ведь его существование следует отсчитывать с того момента, как оно осознало себя. Но и раньше об этом лесном озере ходили странные слухи. Фантазия людей населила его духами и странными существами, хотя ничего подобного здесь не было. Вернее, были в окрестностях и лесные духи и странные существа, но к самому озеру они не приближались. Чтото их настораживало в идеальной неподвижности воды, в необычно сочной зелени деревьев и даже в цветах, росших на берегах озера особенно хорошо. Возможно, именно эта идеальность и какая-то организованная красота места пугала и людей и духов.

Боялись они не напрасно. Существо не собиралось причинять комулибо зло, просто для него не существовало понятий добра и зла. Если оно хотело нырнуть в озеро, то становилось одной из рыб, населявших это озеро, если хотело взмыть в небеса – вселялось в одну из птиц, гнездившихся на берегах. Камни, трава, цветы, деревья – оно побывало ими всеми. Оно бездумно переселялось из одного вместилища в другое, постепенно накапливая опыт. И в какойто момент – может быть через сотню лет, а может и через тысячу – оно осознало себя.

Вначале это было примитивное осознание собственной отдельности, осознание что есть некое "я" и есть "все остальное". Существо продолжало накапливать опыт и однажды пришло к вопросу: "Кто я?" Оно не знало. Оно могло лишь отделить себя от всего остального, пребывая в камне, оно осознавало, что оно – не камень. Взлетая в небо в теле птицы, или уходя на глубину в теле рыбы, оно, тем не менее, осознавало – оно не птица и не рыба. Но это осознание не давало ответа на главный вопрос, который все сильнее занимал существо.

"Кто я?"

Глава вторая

Человеку, который говорит, что он обычный, верить нельзя.

Харуки Мураками

Не смотря на короткие серые зимние дни и долгие ночи, обитатели Тени любят зиму не больше обычных людей. С теневой силой зимой и впрямь проблем нет, да только любителей колдовать на морозе находится не много.

Потому в зимние вечера бар "У кота" традиционно переполнен.

Я вспомнил об этом сразу, стоило переступить его порог. Ну да, поздновато, конечно. То есть, я хочу сказать, раз мы уже вошли, было бы невежливо развернуться и уйти, тем более что Петрос – один из владельцев бара, как раз стоявший за стойкой – уже заметил меня и приветственно взмахнул рукой. Кроме того, Женька пришла в восторг и наверняка отказалась бы уйти вместе со мной. Раньше она только слышала о теневом баре от нас с Алексом и давно упрашивала показать это место. Но пока у нее не было амулета теневого зренья, ничего интересного она бы здесь все равно не увидела.

Обычный человек вообще имеет мало шансов оказаться в этом баре. Небольшая вывеска над лестницей, ведущей в подвал, совершенно не бросается в глаза. Если бы речь шла об одушевленном предмете, можно было бы даже сказать, что вывеска скромно ускользает от случайного взгляда. Но даже если обычный человек все же заметит вывеску и заглянет в бар, то увидит интерьер до отвращения обыденный и совершенно не располагающий задержаться в таком месте. Ощущение это создает мощный амулет, выложенный из плиток и камня на потолке прямо над входом. Не то, что бы хозяева бара негостеприимны, просто "У кота" давно облюбовали теневые существа – это одно из немногих мест в городе, где они могут отдохнуть, не притворяясь людьми.

– Вау! Это даже круче, чем я себе представляла! Смотри – вон свободные места в углу! Пошли!

– Стопстоп! – я крепко ухватил Женьку под руку и потянул к стойке. – Как ты думаешь, почему в переполненном баре за этот столик никто не садится?

– Ну... столик заказан?

– Нет. На самом деле места за столиком уже заняты. Там сидят Лишенные тел. Это весьма неприятные теневые существа. Они стараются втянуть новичков в пари или азартную игру, предлагая весьма заманчивые ставки. Вот только в качестве ответной ставки они требуют дневное тело и почти всегда выигрывают. Я тебе какнибудь покажу местную достопримечательность – человека, проигравшего им тело. Вообще ни с кем в Тени не заключай пари, не делай ставок и не играй в азартные игры. Твоим собеседником может оказаться демон или кто похуже.

– Ладно тебе, Вик, – отмахнулась Женька. – Я не вчера родилась. О! Вон, в углу за столиком всего один посетитель. Может, подсядем?

– Только не к нему! В Тени вряд ли найдется существо, которое захочет добровольно составить ему компанию.

– Вау! – глаза у Женьки стали с блюдце. – Он такой опасный тип?! Он демон?! Вампир?! Оборотень?! Да?!

– Если тебя интересует его расовая принадлежность, то он – гоблин. Ты всегда можешь отличить гоблина по длинному носу, таким же длинным ушам и сероватозеленой коже. А

еще – по занудству. Конкретно этого гоблина считают невыносимым занудой даже его соотечественники. Если мы подсядем к нему, то будем вынуждены весь вечер слушать нытье про тяжелую долю гоблинов в современном мире.

– А вот те двое... ну, вон, за столиком у эстрады?

– Рядом с ними тоже лучше не садиться. Это инкубы.

– Как Алекс?

– Алекс всего лишь на половину инкуб. И то против него ни одна женщина не может устоять.

– Я же устояла!

– Не обольщайся – он и не пытался всерьез тебя очаровать. Просто шутил. Против чар инкубов у тебя нет ни одного шанса. Да и у меня – тоже.

– Так ты же мужчина?

– А им без разницы. И эта еще одна из причин, по которой я не сяду за их столик.

– Так больше мест и нету, – огорчилась Женька.

– Ничего, мы же не едем сюда пришли, – возразил я. – А выпить можно и за стойкой. Там народ всегда потеснится.

Нам повезло. Как раз когда мы подошли к стойке, один из гномов опрокинул в себя видимо далеко не первую кружку пива, покачнулся и с громким стуком сверзился на пол. Его товарищ – то ли меньше выпивший, то ли более крепкий – допил пиво, расплатился, осторожно сполз со слишком высокой для него лавки и поволок бесчувственное тело к выходу. Мы с Женькой поспешно заняли места.

– Привет, Петрос! – я пожал каменную лапищу хозяина бара. Кивнул сидящей справа от меня сирене. – Потрясающе выглядишь, Ритара. Ты сегодня еще будешь выступать, или я опоздал?

– Ради тебя, Фокс, я бы охотно спела на бис... – Ритара склонилась почти к самому моему лицу, так что гипнотические зеленые глаза с тонкими шелками зрачков на мгновение заслонили собой всё вокруг. Я почувствовал, что задыхаюсь, но сирена уже отодвинулась от меня и продолжила обычным голосом: – Но мое выступление еще через полчаса. Так что ты вовремя.

– Эй, ты чего делаешь! – Женька двинулась к сирене, сжимая кулаки. – А ну расколдуй его сейчас же!

– Спокойно, Жень, все в порядке, – я усадил мою защитницу на место. – Ритара пошутила. Ребята, это наш новый сотрудник – Женя Мелихан. Она в Тени новенькая, так что не особо наседайте на нее со своими шуточками.

Я заказал для себя и Женьки по коктейлю принялся объяснять местные обычаи:

– Ритара так со всеми шутит. Она не станет мне вредить – мы с ней друзья. К тому же в этом баре не приветствуются никакие выяснения отношений. Петрос и Саргис считают, что это вредит бизнесу.

Петрос важно кивнул и принялся смешивать коктейли. В его ручищах стаканы и бутылки выглядели игрушечными, но двигался гигант с завораживающей точностью, я ни разу не видел, что бы он разбил что-нибудь. Женька невольно засмотрелась на его манипуляции со стаканами. Да и сам Петрос ее явно поразил. Впрочем, не удивительно – братья на половину элементали земли и выглядят как ожившие скульптуры из гранита. На любого, кто видит их впервые, зрелищедвигающихся и разговаривающих каменных атлантов производит неизгладимое впечатление.

Завершив смешивание коктейля, Петрос сделал неуловимое движение и пахнущие можжевельником стаканы возникли перед нами словно из воздуха. Ято этот фокус видел множество раз, хотя так ни разу и не уследил за руками бармена, а Женька восторженно взвизгнула и захлопала в ладоши. Каменные скулы Петроса заалели от удовольствия.

– Смотри, не подпали бар, пижон! – хмыкнула Ритара. Пояснила для недоуменно взглянувшей на нее Женьке: – А какая, потвоему, кровь бежит в жилах из камня? Магма. Сейчас на щеках этого красавчика можно поджарить яичницу.

– Вау! – Женька уставилась на Петроса с еще большим восторгом, чем окончательно смутила гиганта. Перевела взгляд на сирену и добавила: – Вы все здесь такие прикольные!

Ритара от такой неожиданной характеристики подавилась виски и закашлялась. Вообще то я давно привык к ее виду и воспринимаю как обычного человека, но Женьку тоже можно понять – не каждый день встретишь полутораметровую копию Мэрилин Монро с волосамиводорослями. Да и вообще, если смотреть непредвзято, в баре полно странно выглядящих существ.

Два таких существа как раз направлялись к стойке.

Среднего роста, но очень крепко сбитый – "шкафом" такого не назовешь, а вот "комод" вполне подойдет – блондин с жестким лицом, на котором несколько не к месту смотрелся простецкий нос "картошкой". Уверенные движения опытного бойца и аура человека, привыкшего отдавать приказы. Его спутница едва доставала блондину до середины груди, на первый взгляд худенькая, но ято знал, что мышцам девушки позавидуют профессиональные гимнастки. Хмурое острое лицо с большими глазами необычного желтого цвета и вздернутым носомпуговкой, сероватые, словно подернутые сединой волосы собраны в два пучка по бокам головы.

Скажете, что же в них необычного? Ну, это как посмотреть. Точнее – каким зрением.

Особенность оборотней в том, что они могут и в реальности принимать свой теневой облик. Но когда они пребывают в человеческой форме, теневому зрению открывается феерическое зрелище расхаживающих на задних лапах зверей. Выглядит это забавно, а оборотни – во всяком случае, те, которых я знаю – болезненно относятся к насмешкам. Потому, заметив приближающихся Отбоя и Рысь, я вежливо перешел на обычное зрение.

– Привет, Отбой, – я кивнул оборотнюволку и галантно поцеловал руку обортнярыси. – Рад тебя видеть, Рысь.

– Ыыы! – простонала Женька, сверкая глазами. Разумеется, ни о каких правилах вежливости она не задумывалась и продолжала пользоваться теневым зрением. – Какие же у тебя кавайные ушки с кисточками! Можно потрогать?!

– Я, пожалуй, пойду готовиться к выступлению, – непринужденным тоном произнесла Ритара и, соскользнув с лавки, нырнула в подсобное помещение. Петрос с интересом уставился на девушек, но вмешиваться не спешил – он давно носитя с идеей устраивать в баре женские бои в бассейне с джемом.

Вопреки их ожиданиям, Рысь вполне дружелюбно улыбнулась и наклонила голову, одновременно трансформируя уши. Женька осторожно потрогала пушистые кисточки и просияла:

– Сугоййй! Мне бы такие!

– Не завидуй, – отмахнулась Рысь. – Знала бы ты, как они иногда чешутся! А уж если грязь попадет... Самый ужас, конечно – древесная смола! Хуже жвачки в волосах!

Женька сочувственно кивнула.

– Женщины, – хмыкнул Отбой, устраиваясь рядом и заказывая пиво. – Стоит сойтись хотя бы двум, сразу разговор либо о тряпках, либо о прическах.

– Угу, – неопределенно промычал я. – Как дела?

Отбой отхлебнул из кружки и пожал плечами.

– Какие могут быть дела зимой? Ну... вот на днях перетянул сидение на своем "волке". К концу февраля должны зеркала новые привезти. Хотел еще движок перебрать, а потом подумал – а оно мне надо? Тарахтит пока резво. Как там, в пословице... Кто в мотоцикле ковыряется, у того вечно все ломается!

Я с нескрываемой завистью вздохнул. Моему мотоциклу перебрать двигатель уже давно надо бы. Но мне о такой недешевой операции оставалось только мечтать. Раньше можно было сделать это самому с помощью Игоря – его гараж был оборудован не хуже мастерских Отбоя. Но Игоря больше нет...

– Ты знаешь, это всетаки несправедливо. Ну... что тебя выперли. У вас же честно все было – один на один. Либо ты, либо тебя.

Отбой меня иногда поражает. Обративолки не отличаются особым умом. Если точнее, то они вообще никаким умом не отличаются. Отбоя – хоть он, будучи вожаком стаи, поумнее своих сородичей – тоже титаном мысли язык не повернется назвать. Но иногда он способен уловить больше, чем человек. Может быть, это и есть пресловутое звериное чутье?

– Меня никто не выгонял, – возразил я, стараясь выглядеть равнодушным. – Кому надо, тот знает, что произошло, я ничего не скрывал. Ко мне претензий не было. Большинство ребят вообще думают, что я ушел потому, что на меня так подействовала смерть Игоря. Просто... ну как я мог остаться в клубе после этого?

– После чего? – удивился Отбой. – Мне раз пять за год приходится драться. Каждую весну и каждую осень находятся молокососы, воображающие, что из них выйдет лучший вожак, чем из меня. Чаще всего, конечно, все заканчивается обычной взбучкой да парой переломов, но нескольких парней и я отправил в Поля Вечной Охоты. Но я же никуда не ушел изза такой ерунды. И мысли такой не было!

Вот так с ним всегда! Только начинает казаться, что в нем больше от человека, чем от зверя, как тут же ляпнет что-то и понятно становится – все-таки он обычный волчара.

– Это разные вещи, – усмехнулся я. – Да, забей. Не оченьто мне это и нужно было. Все равно некогда даже на совместных пьянках бывать.

– Что, заказов много? – оживился Отбой. – Может, и для меня работенка найдется?

– Ты хочешь работать?! – я чуть стакан не выронил. – Отбой, ты не заболел?

Оборотень выглядел смущенным.

– Да, понимаешь... ты вот спросил как дела... если честно, дела в последнее время не очень...

– Хреновые дела у стаи, – вмешалась Рысь. – Совет его за горло держит и только повода ждет, что бы клыки сжать. Ты бы поговорил с Ивором...

– Не лезь не в свое дело, женщина! – рявкнул Отбой. – Я со своими проблемами сам разберусь!

– Ойой, какие мы грозные! – фыркнула Рысь, ничуть не впечатленная вспышкой оборотня. – Пойдем, Жень, на улицу – подышим. А то коекто тут себя тигром вообразил, пусть остынет.

Девушки ушли, я же без особого интереса ждал объяснений Отбоя. Готов спорить, опять он вляпался в какие-то грязные делишки.

Отбой еще некоторое время молча тянул пиво, лишь сердито порывивая, но потом всетаки рассказал, в чем дело. Проблемы у оборотней начались примерно месяц назад. В конце декабря в ангар, который стая Отбоя переоборудовала под постоянную базу, явился маг из Совета. Фактически в Тени нет никаких законов. Совет рекомендует магам и прочим тeneвым существам соблюдать законы государства, на территории которого они проживают и вмешивается, только если кто-то совсем уж зарвался. За все время существования Совета было установлено всего несколько запретов, в том числе – запрет охотиться на людей. В первую очередь это ударило по вампирам и, отчасти, по оборотням, среди которых иногда находились любители поохотиться именно на двуногую дичь. Но большинство оборотней приняло правила игры – в Тени никто не хочет возврата Средневековья и инквизиции.

Однако явившийся в ангар маг от лица Совета потребовал выдать нарушителя именно этого запрета. Выслушав возмущенные вопли – зная оборотней, я представлял, что творилось в ангаре после такого заявления! – маг продемонстрировал несколько документально зафиксированных свидетельств нападений оборотней на людей. Большею частью это были копии допросов свидетелей. Так же было несколько записей с камер наблюдения и фотографии тел со следами клыков, сделанные криминалистами в морге. Если показания свидетелей можно было считать обычным бредом, а на записях камер оборотня вполне можно было спутать и с волком и даже крупной собакой, то тела погибших были серьезным аргументом. Следы клыков походили на волчьи, но таковыми не были.

Маг отбыл ни с чем, но с этого момента за оборотнями велась плотная слежка. В таких условиях заниматься бизнесом, который у стаи Отбоя полу, а то и полностью криминальный, было совершенно невыносимо.

– Хреново, что доказать что-то без мазы, – прорывчал Отбой, уставившись в кружку. – Они там, в Совете, видят, что след от клыков вроде как у оборотней. Ну и дело ясное – оборотни виноваты. Но ято вижу, что это совсем не от клыков оборотней следы, только похожи!

– Ты сказал об этом магу?

– Да этот надутый бурундук меня и слушать не стал! В Совете дела никому до оборотней нет.

– Агата долго изучала... гм... дружила с оборотнями.

– Да ладно, – отмахнулся Отбой. – Мне сейчас не до понтов. Изучала она нас, изучала... Ты прав, Агата смогла бы понять, я сразу бросился ей звонить. Но она улетела куда-то отдыхать и телефон отключила. Я оставил ей сообщение, но уже месяц от нее ни слуху, ни духу. А остальным магам на нас плевать.

– А ты с Ивором не пробовал поговорить?

– Пробовал. Но я не могу ему толком объяснить, почему уверен, что это не оборотни нападали на людей – у меня нужных слов не хватает. Я просто это знаю. А на Ивора ведь тоже давят, делато скверный оборот приняли, того и гляди, обычные люди поймут, что происходит. И верить мне на слово ему тоже не с чего – это я и сам понимаю.

Отбой совсем загрустил и заказал к пиву водки. Петрос неодобрительно нахмурился, но спорить не стал – в конце концов, клиент всегда прав, пока платит. Вылив в кружку с пивом рюмку водки, оборотень залпом выпил адскую смесь и всхлипнул.

– Уйдет она от меня...

Я не удивился неожиданному повороту разговора. После такого удара по мозгам, как кружка "ерша", трудно сохранить последовательность мысли. Но как выяснилось дальше из

причитаний оборотня, последовательность всетаки была.

Оборотень боялся, что ситуация подорвет его авторитет в стае. Что его сместят, Отбоя не беспокоило – что бы там ни случилось, он оставался сильным и опытным бойцом. Но недовольные оборотни могли просто уйти. В Москве есть еще четыре стаи, не такие большие и авторитетные, но если бойцы Отбоя укрепят одну из них, начнется передел территории и неизвестно чем все это кончится. А больше всего Отбоя мучила, как ни странно, даже не возможность потерять стаю и статус вожака, а то, что в этом случае от него может уйти Рысь.

Я же говорю – этот парень не устает меня поражать.

Если подумать, то вообще вся эта романтическая история между Отбоем и Рысью была странной. Оборотни и в человеческом облике сохраняют часть привычек тех зверей, в которых превращаются. Волки живут стаями, и оборотниволки живут обычно большими компаниями. Рыси же живут парами, и когда я увидел Рысь в стае Отбоя, то был, мягко говоря, удивлен. Впрочем, говорят же – любовь зла.

– Уйдет... – Отбой опрокинул в себя еще один "ерш". Прислушался к себе и с горечью произнес: – А... да и пусть уходит, кошка драная!

– Брось, Отбой. Ты же не думаешь, что Рысь с тобой изза того только, что ты – вожак стаи?

– А изза чего же? – искренне удивился Отбой, смешивая очередной "ерш". – Это уж само собой. Вожаку любая самка рада.

– Отбой, она вообщето рысь, а не волчица...

Но попытка воззвать к остаткам разума провалилась – оборотень целенаправленно добил эти остатки третьей кружкой и уставился мрачным взглядом в зал.

– Опять надрался?

Вернувшаяся Рысь села с другой стороны, оставив между осоловевшим оборотнем и собой "буфер" из меня.

– Ну... у него проблемы, – попытался я вступить за Отбоя.

– У него проблемы начались, когда он родился! – фыркнула Рысь.

Эльф, заунывно декламировавший со сцены балладу под не менее заунывное бречание лютни, наконец, заткнулся и стал раскланиваться. Посетители обрадовано захлопали в ладоши – репертуар живущих вечно эльфов выдержан, конечно, в безукоризненном стиле. Единственная проблема в том, что с тех времен, когда этот стиль был выдержан, прошли тысячелетия и сейчас в музыке вряд ли найдется чтото столь же тяжеловесное и усыпляющее. Разумеется, обижать эльфов честными отзывами никто не рискует. Бедняги очень чувствительны и на критику отвечают новыми балладами – вдвое зануднее и слезливее. Лучше уж потерпеть часдругой и похлопать на прощание.

А вот сменившую эльфа Ритару встретили куда более искренними аплодисментами. Сирена потеряла голос еще в раннем детстве и вынуждена была покинуть колонию своих сородичей где-то в Средиземном море. Не представляю, какой же должен быть голос у сирен, если свой Ритары с горечью называет жалким хрипом. Ну да, некоторая хрипотца у нее в голосе присутствует, но, на мой взгляд, она лишь придает пению Ритары особый шарм. Да и не только на мой – в баре затихли разговоры, все затаив дыхание, слушали *Diamonds are Forever*, с которой Ритары начала выступление. Она вообще равнодушна к Ширли Бесси, у нее в программе обязательно есть дветри песни этой американки.

Женька, как зачарованная, сползла со стула и подошла к самой сцене. Надо же, я думал,

девчонка только современную музыку слушает... Впрочем, Ритара ведь сирена. Пусть она и потеряла голос с точки зрения других сирен, но в нем осталась сила, способная зачаровывать.

Особенно мужчин. Особенно – мертвецки пьяных оборотней.

Я попытался удержать Отбоя, но тот легко вывернулся из моих рук и тоже заковылял к сцене.

– Да черт с ним, пусть идет, – вздохнула Рысь. – Не беспокойся, на сцену он не полезет, Ритара умеет держать мужиков на расстоянии.

– Черт... мне жаль. Он просто слишком много выпил...

Рысь криво усмехнулась.

– Он уже кошкой блудливой меня называл?

– Эээ, нет, – честно ответил я.

– Врешь, – вздохнула Рысь. – Ну какой же болван! Вбил себе в голову, что я с ним только потому, что он – вожак стаи. Да плевать мне на его недоумков! По мне так и лучше было бы уйти из стаи, жить вдвоем...

– Он так не сможет, Рыся. Он же волк. Волки уходят из стаи, только если они больные или неполноценные.

– Да все я знаю! – буркнула Рысь. – Но ято надеялась, что он еще и человек!

Она заказала коктейль из молока с ромом и принялась сосредоточенно слизывать капельки с края бокала. Заметив мой взгляд, хмыкнула и взялась за трубочку.

– Дурацкая привычка.

Я промолчал.

Ритара переждала бурю аплодисментов и запела новую песню. Little Queen of Spades. Похоже, у Ритары сегодня минорное настроение. Да и не только у нее.

– Обычному человеку трудно представить, что такое быть оборотнем, – после недолгого молчания произнесла Рысь. – Да и необычному... Мы постоянно балансируем на грани между человеком и животным. Человеческая часть тянет в одну сторону, звериная – в другую. И звериная часть сильнее, зверем быть и проще, и приятнее. Захотела есть – выследила добычу, прыгнула на спину, вонзила клыки... Что такое кровь только что убитой добычи – ты ведь этого не знаешь, а я не смогу объяснить. Захотела спать – нашла нору или гнездо, или просто развилку на дереве, свернулась и спишь себе. Никаких забот, никаких мыслей о будущем, никаких тревог...

– Но оборотни остаются людьми.

– На самом деле, многие не возвращаются из леса. Просто об этом не любят говорить. Люди ведь тоже не любят говорить о самоубийцах.

– Это разные вещи.

– Тоже самое, поверь. Ты отказываешься от разума, от своей личности. Тело с куцым сознанием зверя остается жить, но это уже совсем другое существо. Самоубийство, как ни крути.

– Ну, Отбой кто угодно, только не самоубийца!

Рысь мельком взглянула на Отбоя. Оборотень уселся перед сценой прямо на пол и не сводил с Ритары глаз.

– Всем кажется, что он очень сильный. Мне когда-то тоже так казалось. Я подумала, что его силы хватит удерживать нас обоих. Я хотела оторваться от семьи. Чтобы не жить как они, чтобы не было соблазна. Ты знаешь почему мало таких как я? Рысей, тигров, медведей?

Мы чаще не возвращаемся. В стае проще оставаться человеком. Только Отбой на самом деле слабый... его сила как раз в его слабости, в том, что он легко выпускает своего зверя. Он даже когда в человеческой форме чаще всего ведет себя как волк.

– Поэтому он и побеждает.

– Да. Но ему все труднее возвращаться. Да он и не особо старается. И это мне приходится держать нас обоих. Когда начались проблемы, Отбой сильно сдал. Он умеет справляться со знакомой ситуацией – когда достаточно показать клыки, ударить, вцепиться в горло. Но сейчас он ничего не может сделать, и это его совсем раздавило.

– Я поговорю с Ивором...

– Не знаю, есть ли в этом смысл. Не знаю даже, хочу ли я, чтобы этих проблем не стало. То есть, хочу, конечно, но... я не знаю, что мне делать. Я устала держать двоих, а Отбой – он ведь не изменится. Он не хочет меняться. Я так устала...

По щеке Рыси скатилась слезинка и канула в недопитом коктейле. Девушка закусил губу. Я машинально потянулся, что бы погладить ее, но вовремя остановился и, чувствуя неловкость, вернул руку на стойку. Рысь благодарно кивнула.

– Эй! Какого черта?!

Между нами возникла разноцветная всклокоченная шевелюра. Женька гневно воззрилась на меня.

– Ты чо ей сделал?!

– Я?!

– А кто?! – подбоченилась девчонка. – Я на пять минут отошла, возвращаюсь, а Рысь в слезах! Ты ее обидел!

Не давая мне шанса объясниться, Женька обняла Рысь за плечи и зашептала той на ухо что-то успокаивающее. Это, как и следовало ожидать, эффект возымело совершенно противоположный. У Рыси из глаз слезы хлынули уже ручьями, она вывернулась из Женькиных объятий, бегом бросилась к выходу и исчезла за дверью.

Женька повернулась ко мне. Выражение лица девчонки и упертые в бока руки не сулили ничего хорошего. Меня спас Петрос.

– Сплошные огорчения с этими оборотнями, – неспешно протирая бокал салфеткой, произнес гигант. – Уж больно кровь горячая.

– Кто бы говорил, – хмыкнул я.

– Это было фигуральное выражение, – возразил Петрос. – Как человек образованный, ты должен знать, что такое метафора. Конечно, кровь белковых существ формально не такая горячая, как магма в моих жилах. Но эмоции вы испытываете гораздо интенсивнее. Ни одна девушка моего племени не потеряет голову из-за ссоры с парнем.

Рассудительная неспешная речь Петроса как и весь его основательный вид подействовали на Женьку лучше любых моих оправданий. Девчонка уселась за стойку и, уткнувшись подбородком в кулаки, соорудила жалобную физиономию.

– Значит, Рысь с Отбоем поругалась? Изза чего?

– На самом деле они не то чтобы поругались, – пояснил я. – Отбой уже дошел до состояния, в котором мало что воспринимает, так что поругаться с ним трудно. Изза этого его состояния Рысь и расстроилась.

Женька взглянула на оборотня, так и сидящего на полу у сцены, и вздохнула.

– Я ее понимаю. Он, конечно, круто выглядит, особенно в обтягивающей футболке. Но мозгов у него, похоже, меньше чем у Паштета.

– Паштет умный! – вступился я за нашего конторского кота.

– Ну, я же и говорю, что меньше, – не стала спорить Женька. – Я его когда в первый раз увидела, позавидовала Рыське. Думала, вот же везет некоторым! Симпатичный, мускулистый, да еще и блондин... А потом присмотрелась – неее, такого счастья мне даром не надо! Он же натуральный гопник. С ним и поговорить не о чем.

– Ну почему же не о чем, – вступился я за оборотня. – Он хорошо разбирается в мотоциклах. Гораздо лучше меня.

– Господи, Вик... – Женька картинно схватилась за голову. – Кому из нас девятнадцать лет?! Мотоциклы! Подумать только!

"Вотвот, – проявила женскую солидарность Хайша. – Мотоциклы, детективы, драки... Фокс, пора бы уже повзрослеть!"

"Я, вообще, сто лет не дрался!" – обиделся я.

"Ну, сейчас у тебя появится возможность это упущение исправить".

Я обернулся как раз, чтобы увидеть драку, так сказать, в самом ее зародыше.

Этого мага я несколько раз видел в баре и раньше, общаться мы не общались, но физиономия у него была настолько неприятная, что невольно запомнилась. Такие лица созданы, кажется, специально, что бы соблазнять добрых людей их слегка отрихтовать. То есть, я и сам понимаю, что люди, в общемто, не равны. И никто не заставляет тебя любить или хотя бы уважать человека, если ты этого сам не хочешь. Скажу крамольную вещь – можно даже считать себя лучше других, но это опасная иллюзия и однажды может привести к болезненному разочарованию. При этом – замечу особо – чем активнее человек демонстрирует окружающим свое превосходство, тем раньше и болезненнее наступит разочарование.

Так вот, физиономия этого конкретного мага отражала его полнейшую уверенность в своем превосходстве. Это одутловатое лицо, изза едва заметного подбородка и высоких залысин напоминавшее кабачок, простотаки излучало презрение к окружающему сброду. Каждый раз, когда я видел в баре этого мага, мне хотелось его спросить – зачем бедолага мучает себя и раз за разом возвращается сюда? Мне мешало врожденное чувство такта и то, что Петрос с Саргисом не одобряют драки в своем заведении.

А вот Отбою, принявшему на грудь три "ерша", море было уже по колено.

Хотя, справедливости ради надо отметить, что зачинщиком стал всетаки не он.

Оборотень был так поглощен пением сирены, что не обращал внимания ни на что вокруг. Все было вполне благолепно, пока маг не решил, что достаточно страдал от недостойного окружения и может отправиться в более подобающее его статусу место. Свой уход он решил обставить как можно более заметно и к выходу направился так, что бы пройти перед сценой. Где и наступил на разомлевшего Отбоя.

Краткий обмен любезностями я не расслышал – Ритара как раз исполняла As Long As He Needs Me, еще один бессмертный хит Ширли Бесси. Вот треск электрического разряда я хорошо расслышал. Однако маг зря рассчитывал, что простой молнии будет достаточно, что бы уложить пьяного оборотня. Оскорбленный рев Отбоя перекрыл даже мощное сопрано Ритары, затем раздался смачный удар и последовавший за ним грохот – маг пролетел не меньше десяти шагов, сметая по дороге столы, стулья и тех, кто на этих стульях сидел. Несмотря на презрение к окружающим, маг, похоже, какимто особым могуществом не отличался – обычно удара, даже нанесенного лапой оборотня, недостаточно, что бы сбить настоящего мага с ног. Ивор, например, даже и не сразу понял бы, что его кто-то бьет.

Учитывая это, а так же неменяемое состояние Отбоя, у мага были серьезные проблемы.

– Вик! Ты чего сидишь?!

Я удивленно оглянулся на Женьку.

– А что я должен, потвоему, делать?

– Останови этого идиота!

– Какого из них? – задал я резонный вопрос, поскольку в зале уже кипела всеобщая потасовка. Пользуясь случаем, давние враги спешили свести счеты – в центре зала три гнома охаживали табуретками кобольда, под ногами у них катались по полу водяной и леший, вцепившись друг другу в бороды, два мага обменивались ругательствами и заклинаниями, наполнявшими воздух молниями, огненными шарами, ледяными иглами и почемуто отвратительной вонью. С каждым мгновением в драку вливались новые силы – вампиры, оборотни, кикиморы, домовые и прочие теневые существа, не желавшие остаться в стороне от веселья.

– Отбоя! – крикнула Женька, перекрывая шум. – Останови его! Он же убьет этого хлюпика! И его посадят!

Я проследил за ее взглядом и обнаружил оборотня, целеустремленно пролагающего путь через поле боя к оглушенному противнику. Маг его тоже прекрасно видел, но собраться с силами для магического удара или хотя бы бегства не мог.

– Вик! Ты что? Так и будешь сидеть?!

– Угу. Видишь ли, Жень, есть две причины, по которым я не собираюсь вмешиваться...

Я пригнулся, давая запущенному чьимто пинком в полет гному пролететь над моей головой и успокоиться в недрах бара.

– Первая причина – мне за это никто не заплатит. А работать бесплатно я считаю аморальным. А вторая причина – когда Петрос зарядит в ухо Отбою, тот полежит минут десять и очухается. А если Петросу под горячую руку попадусь я, то в лучшем случае отправлюсь в реанимацию.

– А... – Женька не нашла что возразить. Упомянутый мною Петрос как раз ледоколом вломился в драку, раздавая полновесные оплеухи и не обделяя ни виноватого, ни правого. Драка была остановлена меньше чем за минуту – из участников на ногах остался только элементаль.

– Вот видишь? – развел я руками. – А если бы я вмешался, лежал бы сейчас вместе с остальными, а ты оплакивала бы мое бездыханное тело.

– Я?!

– Что, не стала бы оплакивать? Я почемуто так и думал.

Петрос закончил вышвыривать за порог драчунов и вернулся за стойку.

– Ужасно неловко вышло, – вздохнул элементаль и стремительно смешал коктейль, пестротой слоев соперничающий с прической Женьки. Поставил этот шедевр барменского искусства перед девчонкой и слегка поклонился. – За счет заведения. Надеюсь, эта безобразная сцена не отобьет у вас желание посетить наш бар еще раз. Вы не думайте, у нас тут такое далеко не каждый день...

– Да? – Женька обхватила стакан руками, попробовала смесь и зажмурилась от удовольствия. – А жаль! Сначала то скучно было, пока Отбой клевый фант не устроил!

– Меня всегда удивляло, что столь хрупкие существа испытывают нездоровую страсть к насилию, – развел руками Петрос. – Вот нашей расе это не свойственно. К тому же Отбоя теперь ждут серьезные проблемы.

– Ты слишком сильно его ударил? Не переживай – он же оборотень. Небось, уже отлежался и домой поковылял.

Петрос отрицательно покачал головой.

– Я его и пальцем не тронул. Он так пьян был, что успел вырубиться сам. Проблемы у него будут с магом, которого он приложил. Это Луи Дюволл из Совета магов. Мелкий клерк на побегушках у настоящих магистров. Но сам знаешь – как раз от таких больше всего неприятностей и бывает. Он своего унижения Отбою не простит.

Я пожал плечами.

– Отбой – взрослый мальчик. Не думаю, что у мелкого клерка Совета хватит влияния доставить ему действительно серьезные проблемы. А небольшая порка Отбою пойдет только на пользу – авось начнет думать, прежде чем в драку кидаться.

– Отбой?

– Гм... да...ну, в любом случае, за него я переживать не собираюсь.

В результате драки в баре освободилось много мест, и Женька перебралась за столик рядом со сценой. Я остался у стойки – лень было двигаться, да и поддерживать разговор с девчонкой мне сейчас не хотелось. Поймите меня правильно – я хорошо отношусь к Женьке, гораздо лучше, чем к большинству людей. Но иногда не хочется вообще ни с кем разговаривать. Петрос, например, меня понимает, потому – смешав мне еще один коктейль – принялся молча наводить порядок в баре, изрядно пострадавшем от прямого попадания гнома.

Впрочем, не все обладают тактом каменного атланта. Не успел я пригубить джинтоник, как заметил, что рядом присаживается незнакомый человек. Как будто другого места нет... а, ладно, плевать. Если будет надоедать, дам в рыло. Вот Петросто удивится – аж две драки за вечер!

"Фокс, тебе уже хватит!"

"Да ладно, я же не серьезно! – поспешил я успокоить Хайшу. – Просто отсыду куданибудь. И вообще, может быть, он будет молчать?"

У этой надежды были вполне весомые основания – незнакомец был в наушниках и, казалось, не обращал на окружающих ни малейшего внимания. Увы, не успел я об этом подумать, как человек стащил наушники с головы и положил на стойку рядом с собой. Я мельком услышал: "А сейчас на наших волнах...". Человек выключил плеер и окинул бар жестким взглядом. Словно прицеливался.

Заказав Петросу свежесжатый сок, новый посетитель произнес:

– Странное местечко.

Не то, что бы он обращался ко мне, но кроме нас у стойки никого не было. Разве что Петрос ругался в полголоса, собирая пустые бутылки – гном времени зря не терял. Но слова адресовались точно не ему, слишком тихо произнес их незнакомец. Можно было и не отвечать, вдруг человек сам с собой разговаривает? Но хорошие манеры, которые мне навязали в детстве, до сих пор вылезают на свет в самый неподходящий момент.

– Почему странное? Обычный бар.

– Я тоже так подумал сначала, – хмыкнул незнакомец. – Даже хотел уйти. Потом присмотрелся – ба, да здесь же почти все посетители – нечисть.

Нечисть? Давно я не слышал этого слова. Я повернулся к собеседнику. Человек выглядел обычно. Чуть выше среднего роста, худощавый, с широкими плечами и длинными руками. Обнимающие бокал с соком кисти рук большие и сильные, как у каменотеса, но

длинные пальцы изящной формы, не изуродованной физическим трудом. Лицо из тех, что называют "породистыми" – длинное, тонкое, с прямым носом и твердым ртом. Темные выпуклые глаза смотрят с удивительным спокойствием. В черных волнистых волосах заметная проседь, но человек не выглядит стариком, максимум чуть старше сорока.

"Фокс, посмотри на него тeneвым зрением!"

Я послушался богиню, хотя и догадывался уже, что увижу. Тeneвой облик человека говорит о нем многое, хотя чаще всего понять эти подсказки непросто. Например, в Тени у меня появляется длинный раздвоенный подбородок, огромный крючковатый нос и дурацкая улыбка до самых ушей. Короче, в Тени я выгляжу как родной брат кукольного Петрушки. Почему так – я не понимаю, вроде особой склонности к шуткам у меня нет.

Незнакомец в Тени изменился очень сильно – передо мною сидел закутанный в белоснежную мантию аскет с черным лицом, искаженным страданием и яростью. Длинные, совершенно седые волосы спускались до веревки, заменяющей пояс, за которую был засунут большой деревянный молот. Ну да. Инквизиторы не должны проливать кровь...

Главное же – в человеке не было тeneвой крови. Ни капли.

– Я обычный человек, – незнакомец понял, что я изучаю его тeneвым взглядом. – Даже не маг.

Я молча пожал плечами и вернулся к своему коктейлю. Да, вид у этого типа – не дай бог приснится. Но я многое повидал с тех пор, как узнал о Тени. И тeneвым обликом меня не проймешь.

– Обычных здесь не оченьто рады видеть. Судя по знаку над дверями.

– Ты – не обычный, – возразил я. – Сам знаешь.

– Ну... в чемто, конечно, – криво усмехнулся человек. – Но я все же ближе к обычным людям, чем даже ты.

Я снова пожал плечами – разговор начал мне надоедать. Да и вообще пора было собираться домой. Ритара закончила свое выступление, в голове воцарилась легкая расслабленность от выпитых коктейлей, и мне совсем не хотелось, что бы мне сейчас ктонибудь испортил настроение.

Женька вернулась к стойке и уселась справа от меня, с интересом разглядывая незнакомца.

– Петрос, спасибо тебе за гостеприимство, – я расплатился за нас с Женькой и, слегка покачнувшись, встал. – Скажи Ритаре, что она разбила мне сердце. В который уже раз.

– Удачи, Вик, – кивнул Петрос. – Приятно было познакомиться, Женья. Буду рад видеть вас постоянной гостьей.

Вопреки ожиданиям, Женька не стала просить остаться еще и безропотно последовала за мной.

– Господин Вик!

Вообщето, Виком я позволяю называть себя только близким друзьям. Я обернулся, выжидающе глядя на незнакомца. Похоже, он был слегка удивлен.

– И вы не хотите узнать, зачем я заговорил с вами? Именно с вами!

– Не особо. Может, захотелось поговорить – как обычному человеку с обычным человеком. А если была цель, так надо было сразу говорить. Так что вам от меня нужно?

– Мне от вас – ничего. Но, возможно, я могу коечто вам предложить.

– Хм... неожиданно. И что же?

– Исполнение мечты!

– Спасибо, приятель. Какнибудь обойдусь.

Я вышел из бара, чувствуя спиной взгляд незнакомца. Женька шла молча рядом, но по ее лицу было видно, как ее распирает от вопросов.

– Еще одна вещь, о которой я чуть не забыл тебя предупредить. Если кто-то в Тени предложит тебе исполнить желание – вежливо поблагодари и откажись.

– Почему?

– "Шагреновую кожу" читала?

– По названию догадываюсь, что это что-то из тех древних занудных писателей, которых принято называть классиками?

– И зачем я спрашивал? – я молитвенно воздел руки к небу. – Да, это из тех древних зануд. И не надейся, что я расскажу тебе сюжет – если любопытно, найди и прочитай. Благо, она короткая.

– Ну а вспомнил-то ты про нее к чему?

– Потому что это дерьмовый мир, – буркнул я. – И если ты веришь, что кто-то ни с того ни с сего решил осчастливить тебя исполнением желаний, то я тебе могу только посочувствовать. Долго с такой наивностью ты не протянешь.

– Вик, я давно уже не ребенок, – усмехнулась Женька. – Если ты не забыл, я занималась сбором информации для всяких крутых перцев еще до встречи с тобой. И про бесплатный сыр я знаю, наверное, не меньше тебя.

Я не стал спорить. Женька любит подурачиться, но она умная девчонка и действительно знает правила игры. Меня сейчас больше занимало другое.

"Нечисть. Ну надо же... я думала, больше не услышу этого слова. По крайней мере, в этом контексте..."

Я мысленно согласился с Хайшей.

Обычный человек не может управлять Тенью, он не может даже видеть Тень и ее обитателей. Но это не значит, что он не может узнать о Тени. В той или иной форме информация просачивалась в обыденный мир всегда, порождая мифы, сказки и суеверия. Иногда теньевые существа сами открывались какому-нибудь человеку, если от него было что-то нужно. Например, у джиннов служение человеку – часть ограничивающих их существование корпоративных законов. Уважающий себя джинн никогда не станет творить волшебство, не имея заказчика.

Но чаще всего про Тень людям рассказывают теньевые маги. Причины тому бывают разные, но обычно теневой маг просто хочет похвастаться. То есть, я имею в виду – представьте, что вы научились летать или проходить сквозь стены или делать еще что-то столь же крутое. Умение это будет радовать вас само по себе не очень долго. До того момента примерно, когда вы узнаете, что в Тени полно магов гораздо сильнее и опытнее вас. И что вы – отнюдь не уникам и ни у кого особого восхищения не вызываете. А вот у обычного человека даже ваши скромные способности вызывают зависть и восторг. Именно тщеславие магов и есть основная причина, по которой люди узнают о существовании Тени.

Кроме того, магам нужны помощники. Приготовить компоненты для алхимических опытов, отыскать нужные места в толстенных магических фолиантах, да банально – убрать комнату после ритуала и помыть посуду. Даже очень слабые маги редко идут в услужение к своим коллегам. Потому в помощники нанимают обычных людей. Естественно, их приходится просвещать насчет Тени и теневой магии, благо амулеты теневого зрения придумали давным-давно. Человек узнает, что рядом существует иной мир, населенный

совершенно иными существами. Куда более чуждыми, чем люди другой расы и цвета кожи.

К сожалению, ксенофобию невозможно выявить заранее. Человек ходит по улицам, поглядывая на прохожих исподтишка тeneвым взглядом, и шепчет: "Нечисть! Кругом они!" Тeneвые существа кажутся ему опасными, а многие из них опасны на самом деле. Впрочем, здравый смысл тут не при чем – ксенофобия черпает силу в древних животных инстинктах. И потому человек боится и ненавидит всех тeneвых существ без разбору. Однажды он делится своим страхом с другим таким же напуганным человеком. Потом – еще с одним. Толпа напуганных людей – страшная штука.

Пять лет назад, когда я только-только "сроднился" с Хайшей и был еще зеленым новичком в Тени, вспыхнул бунт "новых инквизиторов". Вооруженные амулетами, купленными в магических лавках, а главное – страхом и ненавистью – люди стали планомерно убивать "нечисть". Больше всего досталось, как обычно, самым безобидным обитателям Тени – тем, кто не мог постоять за себя. В эти дни в моей квартире умирал попавший под удар "святого копья" брауни, подобранный мною на улице, его пытались выводить баньши и ламия, которых я тоже скрывал от "новых инквизиторов", а Алекс – тогда еще совсем мальчишка – валялся в соседней комнате без сил от голода. Будь он полноценным инкубом, он сбежал бы в Ад, но он наполовину человек и не умеет проделывать такие трюки.

К счастью, Совет подавил бунт в считанные дни, маги безжалостно уничтожили предводителей, а остальным выловленным "инквизиторам" стерли память. Брауни удалось вылечить, ламия и баньши исчезли из моей жизни и не скажу, что я сильно скучал по этой странной парочке. А мы с Алексом неожиданно даже для самих себя решили открыть детективное агентство. Жизнь в Тени быстро вошла в привычную колею. Совет принял закон, ограничивающий количество помощников из обычных людей, которых дозволялось посвящать в существование Тени. Я был уверен, что больше никогда не услышу, как ктонибудь цедит сквозь зубы: "Нечисть!"

Что ж, пророк из меня никудышный.

"Сообщишь Ивору?"

"Я не нанимался доносчиком в Совет, – отрезал я – Этот парень пока ничего не совершил".

"Когда совершит, будет поздно. Ты же видел – он не просто напуганный обыватель, он из верхушки инквизиторов. Видать, тогда не всех выловили".

"Он ничего не сделал, – повторил я. – Что он кого-то не любит еще не преступление. Имеет право".

"А если он собирает новую армию фанатиков? Что если он однажды вломится в вашу контору во главе отряда психопатов, с амулетами на перевес и потребует, например, голову Алекса?"

"Тогда мне придется их остановить. Ты ведь будешь со мной?"

"Блин, Фокс, а куда я, на фиг, денусьто из этого тела?!"

"Хайша, я должен заметить, что Женька дурно влияет на твою манеру изъясняться".

Южное побережье Кипра. 1315 год до н. э.

– Вот и озеро! – Тио произнес это с такой гордостью, словно озеро было творением его рук. – Теперь своими глазами убедишься, что никаких чудовищ здесь нет!

Тио лучился радостью – ведь он нашел это место, такое прекрасное, словно сам Апполон создал его для своей летней резиденции. Именно это и беспокоило его спутника.

Не вторгаются ли они по неведению во владения кого-либо из богов? Бессмертные не любят незваных гостей и даже самые добродушные из них могут зло подшутить над людьми.

– Тио, пойдём отсюда, – попросил он друга. – Не хорошо здесь как-то!

– Ну ты и трус Ниал! – рассмеялся Тио. – А ещё просил взять тебя в городскую стражу!

Как же ты собираешься оборонять город, если придут враги?

– Так то люди! – возразил Ниал. – Людей я не боюсь. Но что я против богов?

– Богов? – рассмеялся Тио. – Не выдумывай! Нет тут никаких богов...

Его слова прозвучали в напряженной тишине, воцарившейся вокруг. Смолкли птицы, перестали жужжать пчелы и даже, казалось, листва на деревьях перестала шелестеть. Ниалу показалось, что место, наконец, заметило двух людей и теперь с интересом разглядывает их. В этом интересе не было злобы, только холодное любопытство. Так человек рассматривал бы двух муравьев, ползущих по столу. Ниалу стало совсем не по себе от пришедшего на ум сравнения.

На ветку куста спрыгнула птица. Покачавшись и найдя равновесие, она повернула пеструю головку боком и уставилась на друзей пугающе умным глазом. Ниал отвернулся, но облегчения ему это не принесло – из воды на него смотрели рыбы. Выстроившись вдоль берега и едва шевеля плавниками, они явно разглядывали людей.

– Тио, пойдём отсюда! Прошу тебя!

Ответа не последовало. Ниал обернулся. Его спутник молча смотрел на собственные руки, словно впервые их увидел.

– Тио?

Тио поднял на него взгляд и Ниал почувствовал, как в животе что-то сжалось в тяжелый ледяной ком. Лицо его друга было совершенно бесстрастным, таким не бывают лица живых людей – только лица скульптур и... мертвецов. Но Тио не был мертв. Глаза его лучились невозможным голубым сиянием, словно в них вставили кусочки летнего неба.

– Тио... – слабым голосом произнес Ниал, все еще надеясь, что это какое-то наваждение или глупая шутка его друга.

Губы Тио дрогнули, он попытался что-то сказать, замер, словно прислушиваясь к себе. Вновь поднял на Ниала пылающий синевой взгляд и спросил:

– Кто... я...

Это было уже слишком для Ниала. Он взвизгнул и бросился прочь, не разбирая дороги.

Весь день он блуждал по лесу, больше всего страшась выйти снова к озеру. Но под вечер какое-то животное чутье все же вывело его к родному городу. Оглашая улицы попеременно воплями радости и ужаса, Ниал выбежал на главную площадь, забрался на колодец и принялся сбивчиво рассказывать о том, что произошло в лесу. Зачем ему это, он не понимал и сам, слова сами рвались из него, словно забродившее вино из бурдюка.

Конечно, ему не поверили. Решили, что он за что-то убил Тио и пытается теперь задурить головы согражданам нелепыми выдумками. Но уж больно убедительно говорил Ниал, так, что слушавшим его казалось, что они сами стоят на берегу озера и видят сияющую синеву в глазах Тио. Так не врут. Ложь может быть привлекательна и убедительна, но в ней никогда не будет такой силы.

Ниала не тронули. А через три дня в город вернулся Тио.

Ободранный и голодный, он ничего не помнил ни о случившемся у озера, ни о том, где его носило эти дни. Воспоминания обрывались на том моменте, когда он встретился глазами со странной птицей. В следующий раз он осознал себя этим утром на окраине леса.

Происшедшее стало со временем одной из легенд, которые хозяева таверн и постоялых дворов рассказывают путникам, а те разносят их потом по миру, отчаянно перевирая и приукрашивая. Тио построил на окраине леса небольшой храм и объявил себя жрецом бога, не имеющего тела. У него нашлись свои почитатели. но особой популярностью новый храм не пользовался – горожане заметили, что Тио боится даже заходить в лес, не говоря уж о том, что бы пойти к тому самому озеру. А какое уважение может быть к жрецу, который боится своего бога?

Ниал же с того дня слегка повредился в уме – не слишком сильно и не опасно. Просто стал выдумывать всякие небывалые истории и рассказывать их всем, кто соглашался слушать. Находилось таких людей все больше, послушав его истории, люди в благодарность давали Ниалу еду и деньги, так что вскоре стал он известным сказителем и отправился странствовать от города к городу. На родину он так больше и не вернулся, но горожане все равно гордились таким земляком и упоминали о нем наряду со знаменитыми сырами и особым сортом вина, за которым приезжали купцы даже из Афин.

Глава третья

Я не считаю себя пессимистом. Пессимист ждет, что вотвот начнется дождь. А я и так чувствую себя вымокшим до нитки.

Леонард Коэн

Хайша ругалась всю дорогу от бара до агентства. Богиню на удивление легко дразнить и я этим с удовольствием пользуюсь.

Замолчала она только когда мы вошли в подъезд и обнаружили на лестничной площадке знакомую фигуру. Ну, разумеется – Едвиг Константовна, наша соседка по лестничной клетке, как обычно бдит. Она старательно делала вид, что просто вышла покурить, но эта легенда, по моему, уже никого не обманывает. Дотошная старуха была настоящей занозой – что для меня, что для Алекса – но недавно меня осенило, как ее можно нейтрализовать. Понадобилось для этого всего лишь несколько туманных фраз, произнесенных уверенным тоном и красное удостоверение с золотой надписью, купленное в сувенирном киоске. Удостоверение я продемонстрировал мельком, потому Едвиг Константовна до сих пор не знает, что на нем написано "Министерство по размножению ежей". Она искренне верит, что ее завербовала какая-то секретная государственная контора и исправно докладывает Алексу обо всех подозрительных... эээ... точнее сказать, вообще обо всех событиях, произошедших в нашем доме.

Связь мы поддерживаем через Алекса – так я решил. В конце концов, идея и реализация были моими, должен же и мой напарник внести свою лепту. Едвиг Константовна верит, что я так сильно законспирирован, что со мной вести разговоры следует исключительно о погоде. Мы раскланялись, и я уже шагнул к двери конторы, когда раздалось пронзительное:

– Пст!

Я вздрогнул и завертел головой, пытаюсь понять, где лопнула труба отопления.

– Пст! Товарищ Фокс! Пст!

Я сообразил, что свистящие звуки издает соседка. Едвиг Константовна, натянув на лицо выражение крайней таинственности, поманила меня желтым от никотина пальцем, одновременно пытаюсь смотреть одним глазом вверх по лестнице, а другим – вниз. Зрелище было странное и даже пугающее, потому я оставил Женьку открывать дверь и подошел к соседке.

– Товарищ Фокс! Я со всей ответственностью понимаю, что злостно нарушаю режим секретности, но пусть меня лучше со всей бескомпромиссностью осудят товарищи по партии, чем бдительные органы узнают об этом вопиющем случае с несвоевременным опозданием!

"Вечный Хаос! – простонала Хайша. – Не разговаривай с ней! Это какое-то жуткое заклинание, отнимающее разум!"

В принципе, к особенностям речи Едвиг Константовны можно привыкнуть – я же привык. Достаточно пропускать мимо ушей большую часть фразы, фиксируя внимание только на ключевых словах. Мне даже стало интересно, что же это такое "вопиющее" произошло, заставившее соседку нарушить режим секретности, перед которым она испытывала большой пиетет. Потому я тоже огляделся по сторонам и произнес в полголоса:

– Докладывайте, Едвиг Константовна.

"Фокс! Я тебя ненавижу!"

– Так точно! Докладываю! Жилец квартиры семьдесят один, Уцелуйко Петр Артемович, двадцати восьми лет, работающий в Музее искусств и ремёсел народов Азии охранником, вернулся домой в двадцать один ноль пять по московскому времени. Будучи встречен мною в подъезде, гражданин Уцелуйко выглядел из себя подозрительным образом и вел религиозную пропаганду антинаучного мракобесия.

По лестничной клетке рассыпался многоголосый звон – заслушавшаяся Женька выронила связку ключей. Мы с Едвигой Константовной осуждающе посмотрели на девчонку и вернулись к гражданину Уцелуйко, Петру Артемовичу.

Как мне удалось понять из удивительных формулировок соседки, казалось, даже пахнувших картонными папками, фиолетовыми чернилами и сургучом печатей, охранник музея последнее время стал задерживаться с работы. Обычно он возвращался в половине седьмого вечера, но две последние недели стал приходить в девять. Бдительная Едвиги Константовна заподозрила бедного парня в поведении, несовместимом с моральным обликом строителя светлого будущего и сегодня решила провести с ним воспитательную работу. Но Уцелуйко повел себя странно. Он рассеяно выслушал пламенную агитку о недопустимости пьянства, после чего неожиданно заявил, что сегодня познал истину. Сказано это было таким тоном, что у Едвиги Константовны ни на минуту не возникло соблазна отнести эти слова на счет убеждающей силы ее антиалкогольной пропаганды. Охранник явно говорил о чемто другом, произнося слово "истина" так, что оно звучало с большой буквы. Он поведал растерявшейся соседке, что сегодня обрел способность творить чудеса и собирается в ближайшее время осчастливить всех людей.

Твердо пообещав Едвиге Константовне, что гражданина Уцелуйко возьмут в разработку и туманно намекнув на то, что Родина не забудет ее самоотверженность, я важно прошествовал в квартиру.

– Вау! – с искренним восхищением произнесла Женька, стоило мне запереть дверь. – Круто бабка излагает. Прямо, живой генератор бреда. Внушает!

– Потому я ее на Алекса и натравил. У меня бы голова взорвалась ее доклады каждый день выслушивать... Ну и где он?

Стоило мне задать вопрос, как дробный топот копыт и радостное повизгивание сообщили о приближении ответа. Чжуполун влетел в узкую прихожую так стремительно, что я едва успел выставить ногу и упереться подошвой в панцирь, иначе его край пришелся бы точно мне в колени. Я ничего не имею против выражения домашними любимцами радости от прихода хозяев, но предпочитаю, чтобы это не сопровождалось членовредительством. Например, как у Паштета, который притопал в прихожую вслед за свинодраконом, вздохнул и развалился на полу, зевая во всю пасть.

– Нэко! – Женька присела на корточки, одной рукой продолжая чесать уши чжуполуна, а другой глядя кота по мохнатому животу. – Привет, толстопузый! Скучал по нам? Скучал, а?

Паштет вытерпел с полминуты, потом обхватил лапами Женькину руку и слегка куснул, демонстрируя, что не одобряет такого панибратства.

– Он не скучал, – сообщил я, вешая куртку в шкаф и проходя в комнату. – Просто жрать хочет. Нас ведь с самого утра не было, да и Алекс наверняка не заходил.

Паштет, услышавший слово "жрать", побежал впереди меня, задрал хвост трубой. Я насыпал ему и Мими корма в миски и рухнул в кресло.

– Ну и бестолковый же выдался денек!

"Не знаю, как ты жил до нашей встречи, – буркнула Хайша. – Но сегодняшний день

ничем не отличается от всех предыдущих, что я провела с тобой. В худшую сторону, я имею в виду. Потому что хуже некуда!"

Женька, уже свернувшаяся в уголке дивана с ноутбуком в руках, кивнула, не отрывая взгляда от монитора.

– Бедняжка, – посочувствовал я ей. – Как ты только выдержала целый день без Интернета?

– Капитан Очевидность кагбэ намекает – у меня с собой был коммуникатор. Лучше скажи, что ты думаешь о добром волшебнике Уцелуйко?

– Ты что, всерьез приняла слова Едвиги? Да брось! Просто она достала парня, и он решил пошутить. Или и впрямь был пьян и нес какойто бред.

– Не то что бы всерьез, – протянула девчонка. – Но есть тут одно интересное совпадение. Понимаешь, я ведь учусь в МГУ...

– Что, серьезно? – не удержался я.

– Перестань, Вик! Учиться и ходить на лекции – разные вещи. Но я, к твоему сведению, иногда всетаки и на лекции хожу. Например, я была в универе на прошлой неделе. И у нас там новая фишка – все с ума сходят по какомуто продвинутому гуру, который открывает Истину всем желающим. И вроде бы люди, которым Истина открывается, начинают творить чудеса.

– Да этих гуру в Москве пучок за пятак, – возразил я. – В каждой газете по десятку объявлений, в которых обещают очистить ауру и оттопырить чакры. Почему ты решила, что здесь есть связь?

– Потому что лекции этого гуру проходят как раз в том же музее, в котором Уцелуйко работает охранником.

Я кивнул, принимая довод. Голова у девчонки работает отлично, недаром она называет себя лучшим вебхантером.

– Вполне возможно, что этот гуру чего-то там в головах у людей поворачивает. И те действительно начинают верить, что обрели Истину. И даже что научились творить чудеса. Дело не сложное, люди в массе своей очень доверчивы. Но это нас не касается – мы не ловим жуликов и психов.

– А если он и впрямь учит людей магии?

"Фокс, что ты натворил?! – ужаснулась Хайша. – Ты выпустил джинна! Она становится твоей копией! Теперь она станет искать загадки во всяких дурацких совпадениях, потом станет частным детективом и у нее никогда не будет нормальной работы и семьи!"

"Ох, перестань", – отмахнулся я от мрачных пророчеств. И продолжил вслух:

– Это невозможно, Жень. Что бы стать магом, нужно родиться с теневой кровью. И могущество теневых магов напрямую зависит от того, сколько в них теневой крови. Вернее, от этого зависит, насколько сильна их тень. Маг со слабой тенью может стать очень сильным, досконально изучив приемы и секреты магии, но у мага с сильной тенью всегда будет преимущество. Это как в боксе – человек субтильного сложения может тренироваться до умопомрачения и стать великим бойцом. Но от природы более крупный и мощно сложенный человек, приложивший те же старания в тренировках, все равно будет сильнее его. Сентенция о "больших шкафах, которые громко падают" придумана теми, кто ни разу не дрался с такими "шкафами". И это я говорю о физической силе, которая есть у каждого человека и которую можно развить тренировками. А теневая магия нуждается в силе Тени. Если у человека совсем нет теневой крови, он может вызубрить все заклинания и ритуалы в

мире, но эти знания останутся мертвыми. Он будет знать, как и что нужно делать, но сделать ничего не сможет – в его двигателе просто не будет топлива.

"Ты все очень доходчиво объяснил, даже удивительно. Но не упомянул о тех, кого вы зовете богами. Например, обо мне. Клянусь, во мне не было ни капли теневой крови, но мое могущество и не снилось магам!"

"А какой смысл говорить о богах? – возразил я Хайше. – Вопервых, ты и сама не знаешь природу вашей силы, а уж я – тем более. Вовторых, речь у нас идет об обычных людях. Или ты думаешь, этот гуру делает людей богами?"

"Если ты помнишь, один из нас както сказал, что любой человек способен творить чудеса – была бы вера..."

"Ой, вот только не надо! Теперь уже никто толком не знает, что там было сказано на самом деле. А его ученики прославились чем угодно, но только не магией".

"Еретик! Гореть тебе в Аду!"

Есть у Хайши такая черта – упершись в какуюнибудь мелочь, будет спорить, пока я не признаю ее правоту только потому, что устал.

Но в этот раз ей помешали.

Трудно продолжать спор на теологические темы, когда с потолка на журнальный столик обрушивается дымящийся демон в обрывках одежды, превращая мебель в кучу обломков. Все таки, такое происходит не каждый день. Позавчера, например, мой напарник возник у окна, пролетел через комнату, вышиб дверь и был остановлен только стеной спальни. Вчера Алекс нас своим вниманием не почтил – видимо, отлеживался. А сегодня вот появился. Демоны, даже нечистокровные, вообще крепкие ребята.

– У тебя уже почти получается, – сообщила Женька ошалело вращающему глазами Алексу. – Если ты хотел появиться посреди комнаты, то ошибся всего на шагполтора. Столик, правда, жаль. Но дверь было жалче. А кровать, которую ты поджег четыре дня назад, еще жалче! Где, кстати, новый матрас, который ты обещал купить?!

– Ну, тише, тише, – попытался я успокоить девчонку. – Пусть в себя придет. Вот, кстати, перед тобой живая иллюстрация к нашему разговору. У Алекса половина крови теневая, он мог бы стать одним из сильнейших магов Анклава. Но, к сожалению, он совершенно не способен к обучению. Сколько он уже тренируется?

– Месяца три, помоему.

– Ну... в упорстве ему не откажешь.

Как я уже упоминал, мой напарник – Алекс Рейнард – наполовину инкуб. Виноваты ли в том гены папашидемона или Алекс просто сам по себе балбес, каких поискать, но до последнего времени его интересовали исключительно женщины. Благодаря крови инкуба, он не испытывал недостатка в поклонницах и ему вполне хватало какойто элементарной магии, усвоенной между делом. Но этим летом судьба решила над ним довольно жестоко посмеяться. Ведьма Агата – редкой красоты и ума женщина – не только устояла перед чарами Алекса, но и подложила к нему в постель голема. Искусно выполненная кукла выглядела точьвточь как ведьма и вела себя как живой человек, так что Алекс ничего не заподозрил. Когда же выяснилась правда, бедняга чуть с ума не сошел от унижения. А может и сошел – поскольку решил отомстить Агате, став ни много, ни мало главой Совета. Месть изощренная, поскольку Агата сама рассчитывает занять это место – когда Ивор решит, что пора бы и отдохнуть от хлопотной должности.

Все свободное время мой напарник теперь посвящает обучению магии. Правда, изучать

книги он считает слишком нудным занятием и пытается освоить магию сразу на практике. Последний месяц, например, Алекс учится ходить теньвыми тропами. Да уж, надо признать – он не разменивается по мелочам! Теневые тропы – способ, которым опытные маги быстро перемещаются на дальние расстояния. Повторю еще раз: опытные маги. Эти тропы пронизывают очень странные области Тени, и уцелеть в тех местах сумеет не всякий. Пока Алекс отделялся переломами, ожогами и сотрясениями того, что он называет своими мозгами. Я уже говорил, демоны – крепкие ребята. Контора пострадала от его обучения гораздо сильнее.

Алекс перестал вращать глазами и медленно сел, держась за голову. Огляделся и просиял:

– Смотрика! Получилось! Женька, Вик, привет!

– Получилось, угу, – буркнул я. – А теперь дуй в ванную, стаскивай все, что у тебя осталось от одежды и залей водой. А то здесь неделю будет паленым демоном вонять.

Тут Алекс осознал, что дымиться не только его одежда, но и кожа, и, подвывая, скрылся в ванной. Впрочем, вернулся он быстро, облаченный в мои запасные джинсы и футболку, взятые, разумеется, без спросу. Алекс на много худощавее меня и почти на голову выше, так что одежда болталась на нем, как на огородном пугале.

– В таком виде тебе идти домой нельзя, – сообщил я напарнику, берясь за телефон. – Да и холодно, какаянибудь верхняя одежда нужна. Я позвоню Марго, что бы привезла...

– Постой! Не надо звонить.

– Понятно, – вздохнул я, возвращая телефон на место. – Опять?

Как ни удивительно, у Алекса есть жена. Что еще более удивительно, моего напарника она любит, не смотря на его постоянные измены. Конечно, она понимает, что эти измены – неизбежное следствие крови инкуба. Если Алекс не будет постоянно менять любовниц, то убьет ее, сам того не желая. Но она всетаки нормальная женщина, потому время от времени Алексу приходится ночевать в конторе. Видимо, сегодня как раз такой день.

– Изза чего на этот раз? – поинтересовалась Женька. – Опять изза Агаты?

– Если бы, – Алекс сел на диван и пригорюнился. – Ей Шпыц позвонил и пожаловался на меня. Обещал выгнать.

Все что я мог – сочувственно хлопнуть напарника по плечу. Йозеф Адольфович Шпыц был дядей Марго. На самом деле их родственные отношения были куда менее близкими, из тех, про которые говорят "седьмая вода на киселе". Но сам Йозеф Адольфович относился к жене Алекса как к любимой племяннице. А к Алексу – как к бездельнику и неудачнику, на которого эта любимая племянница напрасно тратит лучшие годы. Сам господин Шпыц владел рестораном "Кабань" и потому считал себя успешным бизнесменом. Посетив однажды это заведение, я заработал беспощадную изжогу на весь день и убеждение, что лучше уж ходить голодным, чем есть в подобном месте.

Йозеф Адольфович давно пытался пристроить Алекса "к делу" и, наконец, ему это удалось. Изза перманентной финансовой... гм... дыры, в которой пребывало наше агентство, мой напарник всетаки согласился работать в ресторане. Правда, соглашаясь, он рассчитывал на место помощника управляющего или хотя бы менеджера. Господин же Шпыц, как и многие люди, случайно вписавшиеся в бизнес в девяностые годы, исповедовал консервативный буржуазный подход. Он заявил Алексу, что нужно пройти все ступени бизнеса с самого низа и поставил его убирать со столов грязную посуду. Алекс не унаследовал от своих родственников демонов кровожадность, но в тот день господин Шпыц

был как никогда близок к досрочной встрече с Создателем. Остановило Алекса только обещание, данное Марго – хотя бы попытаться жить нормальной жизнью.

"Пытается" он уже где-то полгода. Без особых успехов. За это время Алекс совершил "головокружительную" карьеру, получив место официанта. Как не было секретом для него самого, даже столь жалкое продвижение по службе произошло вовсе не из-за проявленных им талантов. Просто господин Шпыц заметил, что с появлением Алекса в "Кабань" стали чаще заглядывать дамы. Ни о какой Тени, и ни о каких инкубах Йозеф Адольфович и не подозревал, но закономерность уловил – стоило в зале появиться новому уборщику, как взгляды всех присутствующих женщин следовали за ним как намагниченные, пока Алекс не уходил на кухню. Племянницу господин Шпыц любил, но бизнес есть бизнес – Алекс был переведен в официанты. Благодаря этому в "Кабань" в смену Алекса стало невозможно попасть, да и сам мой напарник в накладе не остался – одуревшие от его ауры дамочки давали более чем щедрые чаевые.

Вроде все в этой ситуации должны были быть довольны. Но люди – существа нелогичные. Йозеф Адольфович, сам изрядный ловелас, стал мучительно завидовать популярности Алекса. Начались мелочные придирки, штрафы за вымышленные проступки и – единственное, чего действительно боялся мой напарник – доносы жене.

– Это подло! – Алекс врезал кулаком по диванной подушке. – Я стараюсь Марго лишней раз не расстраивать, а этот козел каждый вечер ей звонит и между делом наушничает. И ведь врет же!.. Ну... почти всегда врет... часто, в общем, искажает некоторые детали...

Мы с Женькой синхронно хмыкнули.

– А еще друзья, называется! – надулся Алекс. – У меня серьезные проблемы, между прочим! Я же обещал Марго, что постараюсь измениться. Хотел доказать, что я ради нее могу быть человеком! А если Шпыц меня все-таки доведет, Марго подумает, что я не в состоянии даже с такой работой справиться! Черт! Он у меня дождется! Вот приглашу какнибудь в "Кабань" папашу с парочкой двоюродных братьев – пусть устроят этому гаду незабываемую ночь!

– Брось, Алекс! Ты же знаешь, Шпыц и одного инкуба не переживет. Марго сразу поймет, в чем дело и вот тогда-то у тебя будут настоящие неприятности! К тому же, запрет Совета распространяется и на инкубов. Твой отец скроется в Аду или наймет хорошего адвоката, а ты останешься козлом отпущения.

– Да я это так... не всерьез, – вздохнул Алекс. – Просто достало меня это все. Почему я должен заниматься какой-то фигней? Разве мы для этого создавали наше агентство, Вик? Мы же хотели расследовать преступления, раскрывать тайны, защищать невинных и спасать женщин... гм... ну, то есть, не только женщин, но и их – тоже!

– Если мне память не изменяет, – прервал я его пафосную речь, – мы создавали агентство что бы деньги зарабатывать. На тот момент нам показалось, что это самый интересный из возможных способов заработка в Тени. Не так уж много вариантов было у полудемона, знающего всего пару заклинаний и человека, который вообще ничего не может, кроме как Тень видеть.

"Эй! Это что, камень в мой огород?!"

"Это самокритика, – поспешил я успокоить богиню. – Полезно бывает здраво оценивать свои силы".

"Вот и оценивай свои силы, а не мои, – отрезала Хайша. – Самто ты вообще ничего не можешь, а туда же – критиковать!"

– Да уж! – продолжал между тем Алекс, обводя взглядом вопящую о необходимости ремонта комнату. – Просто гениальная была идея, Билл Гейтс нервно курит в углу! Мы круто поднялись за эти годы!

– Согласен, – вздохнул я. – Весь день сегодня об этом думаю. Может, нам заняться чемнибудь другим?

"Ух ты! Не думала, что когданибудь услышу от тебя это!"

"Не радуйся. Я пока понятия не имею, чем нам заняться".

"Чем угодно! – взмолилась Хайша. – Главное, что бы ты перестал рисковать нашей общей шкурой!"

– Ну, вот я занялся, – хмыкнул Алекс. – Посмотри на меня. Я выгляжу успешным и счастливым?

Женька на мгновение оторвала взгляд от монитора, взглянула на Алекса и резюмировала:

– Я знаю, чем вам заняться. Идите в цирк коверными клоунами. Ты, Алекс, будешь рыжим, а Вик – белым. У вас получится, я уверена.

Мы с Алексом переглянулись.

– А в этом чтото есть!

– Определенно, – согласился я с напарником. – Организуем собственное шоу. Твоих магических способностей хватит, что бы показывать фокусы. Например, распиливать женщину в ящике – весьма популярный фокус во все времена. А я мог бы продемонстрировать искусную стрельбу. Трюк Вильгельма Телля тоже любят. Привязываем красивую девушку к столбу, на голову – яблоко и я буду с пятидесяти шагов в него попадать. Или не попадать, что более вероятно. Ассистировать нам, разумеется, будет Женька.

– Согласен! – Алекс кровожадно потер руки.

– Да пошли вы! – Женька продемонстрировала нам оттопыренный средний палец и устроилась на диване поуютнее. – Сколько я вас знаю? Года точно еще не прошло. А уже достало ваше нытье. Работа у нас пока есть.

– Коекто сегодня мне жаловался, что зря потратил день!

– Ну и жаловалась, да, – кивнула Женька. – Операция по контрабанде антикварных лаптей была не самым увлекательным событием в моей жизни. Но так всегда бывает – девяносто процентов заданий, это унылый шлак. Мне иногда заказывают стырить информацию с компа, я смотрю – а на нем даже элементарного фаервола нет. Заходите, люди добрые, берите что хотите! Но не отказываться же изза этого от работы? Нужно просто потерпеть немного и обязательно появится интересный заказ!

"Не слушай ее, Вик! – заволновалась Хайша. – Это обычный детский оптимизм! Не дай себя уговорить в очередной раз! Не будет никакого интересного заказа..."

Алекс, судя по выражению лица, тоже хотел что-то возразить, но его прервал звонок телефона. Женька обвела нас торжествующим взглядом, всем своим видом как бы говоря: "Ну вот! Я так и знала!"

Я откашлялся, снял трубку.

– Детективное агентство "Фокс и Рейнард". Виктор Фокс у телефона.

– О... я догадалась бы, кто со мной говорит, просто услышав ваш голос.

– Мой голос?

– Конечно. Такой сильный мужественный голос может принадлежать только человеку по имени Виктор. Вы замечали, что имя связано с тем, кто его носит незримыми

мистическими узами?

– Эээ... Ну, да...

Да, я всегда так красноречив, когда разговариваю с женщинами! Особенно когда они несут какую-нибудь чушь.

– Мне нужна ваша помощь, Виктор, – промурлыкала незнакомка. – Вы ведь не откажете попавшей в беду женщине?

"Откажешь! – вмешалась Хайша. – Еще как откажешь! Судя по ее выступлению, это какое-то грязное дело!"

"Перестань, Хайша! Она же еще ничего не сказала!"

"Того, что сказала – достаточно! Нормальные дела не предлагают с интонациями секса по телефону!"

– Я с удовольствием помогу вам, если вы объясните, в чем ваша беда?

"Фокс! Я тебя предупреждала!"

– О... Я знала! Я верила, что настоящий мужчина никогда не откажет женщине! Понимаете, у меня пропала одна безделушка... очень ценный артефакт.

Я подумал, что Хайша, возможно и права. Нет, не в том, что это "грязное" дело. Это вряд ли. Но братья за него все равно не стоило.

– Так безделушка или ценный артефакт?

Последующие полчаса превратились в допрос. При чем допрашиваемая сторона из всех сил старалась отвечать честно и подробно, но в силу особенного склада ума все основательнее запутывала меня. Алекс и Женька с интересом прислушивались к разговору. Подозреваю, мои реплики в отдельности от реплик визави создали у них впечатление, что я внезапно и сильно поглупел.

Выглядело это примерно так:

– Очень ценная безделушка-артефакт. Понимаете, это ценный артефакт моего мужа, но он мне совершенно не нужен – я ничего не смыслю в магии. Это так скучно! Но безделушка миленькая, я ее поставила на столик – очень стильненько смотрелась.

– Угу, – отвечаю я, смиряясь. – Понимаю. Так она исчезла?

– Вы думаете?

Впадаю в ступор.

– Она, конечно, волшебная, – задумчиво произносит клиентка. – Муж сказал, что она очень-очень магическая. Но ничего не говорил про то, что она может исчезнуть. А мой муж – настоящий маг! Он член Совета! Он бы знал, что сувенирчик может исчезнуть! Он бы мне такой никогда не подарил! Что за глупая шутка!

– Но вы же сказали, что она исчезла!

– Ничего подобного! Как я могла сказать такое? Мой муж никогда бы не подарил мне сувенирчик, который исчезает! Он вообще никогда не шутит! Он – серьезный маг!

– Значит, артефакт на месте?

– Правда? – искренний восторг. – Сейчас посмотрю!

Через мгновение голос возвращается, исполненный такой же искренней обидой:

– Его там нет! Зачем вы так шутите?!

Испытываю несказанную благодарность к Александру Беллу. Если бы мы разговаривали не по телефону, я бы отправился в тюрьму за причинение тяжких телесных повреждений.

– Я и не думал шутить. Просто спросил. Так что, артефакт потерялся?

– Да, я вам об этом уже битый час твержу! – Шепотом в сторону, но я все равно слышу:

– Какие же мужчины тупые бывают!

– Хорошо, с этим разобрались. Когда это произошло?

– Вчера... нет, вчера я его не видела. Может быть, позавчера? Позавчера приходили Ворочаевские и сказали, что ручка миленько смотрится. Знаете, они такие важные! Всегда говорят умные вещи о кино, о книгах! Знаете, я даже по их совету както книжку прочитала. Такая миленькая книжка! Но такая грустная! Я даже плакала, когда этот пес поплыл за кораблем и утонуул...

Я кладу голову на стол и закрываю глаза. Гладкая поверхность столешницы охлаждает лоб.

– Простите. Давайте вернемся к артефакту. Вы сказали – ручка? Вы имеете в виду перьевую ручку?

– Что? Ннет, никаких перьев на ней не было. Обычная рука.

Перед мысленным взором немедленно встает пресловутый артефакт из руки повешенного. Штука, несомненно, ценная, но мне очень трудно представить, что бы кто-то в здравом уме назвал сей артефакт "миленькой безделушкой". Правда, кто тут говорит о здравом уме? На всякий случай уточняю:

– А как выглядел этот артефакт?

– Ну как... рука. Что вы, рук не видели?

– Она настоящая?

– Что вы такое говорите?! Фу, гадость какая! Конечно, она из этой... как ее... слонячей кости! Вот!

Тут я в целях самозащиты поинтересовался – не могу ли я поговорить с мужем клиентки, что бы он мне подробно рассказал об артефакте. Это безобидное предложение неожиданно весьма напугало мою собеседницу. Выяснилось, что Алена – так звали клиентку – до смешного боится мужа. Конечно, обычного человека маг, даже не оченьто могущественный, вполне может пугать. Непонятно только, зачем тогда с ним жить... ну да не мне судить. Важно, что Алена ни за что не призналась бы мужу, что его подарок пропал. Потому и хотела, что бы я отыскал пропажу как можно быстрее.

"Вик, помог бы ты ей, а?"

"Ничего себе! Ты же сама говорила..."

"Я ошиблась. Ничего опасного в этом деле нет. А дурочку жаль. Ну кто еще кроме вас с Алексом согласится с ней мучиться?"

Даже такой сомнительный комплимент от Хайши не каждый день дождешься. Впрочем, я и сам уже решил выручить девицу. Да и просто интересно было посмотреть на столь незамутненное создание. Болеемнее успокоив клиентку и пообещав завтра к полудню быть у нее, я с облегчением повесил трубку.

– Ну вот! Я же говорила, что будет новый заказ!

Я внимательно посмотрел на Женьку. Девчонка стушеввалась и неуверенно добавила:

– Ну... ты ведь еще ничего не знаешь. Может, он интересным окажется?

– Наверняка! – поддержал ее Алекс и, мечтательно закатив глаза, пояснил: – Муж у нее маг, скорее всего какойнибудь старый зануда, раз из Совета. Сидит она дома целыми днями, скучает. Эх, если бы у меня не было смены завтра!

– Ты только об одном и можешь думать!

– Не понимаешь ты своего счастья, – возразил мне Алекс. – Ты вот хоть и не маг, но тот еще зануда...

Продолжить обличительную речь напарнику помешала Женька. Пока я вел бредовый диалог с Аленой, девчонка тоже с кемто общалась в аське – судя по отрывистым очередям клавиатуры. Договорившись, она подняла руку, привлекая наше с напарником внимание.

– Мне нужна консультация.

– Ого! Серьезно?

– Ну да, – пожалала плечами Женька. – Это относительно ваших теневых замутов. А о них в сети мало что накопать можно.

Я кивнул.

– И что за вопрос?

– Моему клиенту нужен вор. Только не обычный, а вормаг. Что бы мог проникнуть в жилище другого мага, разобраться с магическими ловушками и все такое.

– Нууу... я одного такого знаю, – протянул Алекс. – Правда, он не маг, но артефактами и амулетами этот недостаток можно компенсировать.

– А что ты на меня смотришь?! – возмутился я. – Даже не надейся! Когда я пробрался в дом Агаты, это был последний раз... ну, я на это надеюсь, во всяком случае! Больше я в такой аванюре участвовать не буду!

"Вик, я тебя люблю! Ты так поумнел, что мне даже страшно становится!"

Женька сделала отстраняющий жест рукой:

– Вас обоих я и не рассматриваю. Клиент какойто мутный, не нравится мне. Не хочу впутать вас в гнилое дело. Подскажите когонибудь другого, я дам его контакты клиенту, и пусть они сами договариваются.

– Есть такой тип, – обдумав слова Женьки, сообщил я. – Он берется за любую работу, его мутный клиент не напугает. Маг он не очень сильный, но соображает быстро и работает с выдумкой. Пусть твой клиент заглянет в бар "У кота" вечером и скажет бармену, что хочет поговорить со Шнырем. Если вор решит, что ему можно доверять, он сам подойдет.

– Круто, Вик! Спасибо! А я боялась, что придется долго искать...

Договорить Женька не успела. На улице оглушительно громыхнуло.

В люстре мигнули лампочки. Паштет, мирно дремавший на коленях у Алекса, взвыл и бросился прятаться под диван. Алекс тоже взвыл, хватаясь за расцарапанные ноги. Я вывалился из кресла и подскочил к окну. Ничерта не видно. Только многоголосо верещат автомобильные сигнализации. Видимо, рвануло с другой стороны дома.

Я бросился в прихожую, на мгновение задержался, что бы накинуть куртку – не зачем смущать прохожих "сбруей" с торчащим из кобуры револьвером – и выбежал на улицу.

"Ёкргэнэ!" – выругалась Хайша.

Это слово прокатилось по моей голове, отдаваясь эхом. На меня напало чтото вроде мысленной немоты. То есть, я пытался хоть какуюто мысль подумать, но лишь повторял машинально:

"Ёкргэнэ! Вот уж точно, ёкргэнэ!"

Рядом так же выразительно молчал Алекс. И еще человек двадцать жильцов дома, выскочивших кто в чем на мороз. Из окон и с балконов смотрели зеваки – то же молча.

В ночном, затянутом низкими облаками небе зародился отдаленный рокот, докатился до нас и выплеснулся новым грохочущим ударом. Молнии не было, зато по земле застучали капли дождя. По земле, из которой уже пробивалась молодая нежнозеленая трава, по разворачивающимся прямо на глазах листьям невиданных цветов. Когда капли дождя ветром сдувало за границы круга диаметром шагов в десять, они тут же превращались в льдинки. Не

удивительно – мороз градусов под двадцать. Но внутри круга бушевала весна. Именно бушевала. Из земли вырывались новые и новые стебли, в доли секунды выбрасывавшие огромные мясистые листья и раскрывавшие бутоны пышных цветов. Дерево, оказавшееся в границах круга – чахлый тополь, все лето медленно умиравший от выхлопных газов – покрылся роскошной листвой, по его стволу к кроне ползли тропические лианы. Ветер изменил направление, и на меня пахнуло жаркой смесью пряных и фруктовых ароматов.

– Вау! – Женька увлеченно снимала происходящее на телефон. – Вот это я понимаю – колдовство! Счас выложу на ютубе, все прифигеют! Жаль, темно, деталей будет не разобрать. Эх, давно нужно было нормальную камеру купить! Ну, ничего...

Отвлекшись от ее трескотни, я рассматривал фигуру, сидящую в центре круга. Сначала я его не узнал. Для меня это был просто какойто свихнувшийся маг, решивший почудить на глазах у людей. И только когда услышал причитания Едвиги Константовны, понял кто передо мной.

– Вопиющее нарушение порядка! Ответственно заявляю, что соответствующая информация была своевременно предоставлена компетентным органам в вашем лице, товарищ Фокс! Необходимо было немедленно предпринять предупредительные меры вплоть до высшей!

Я присмотрелся к магу.

Петр Артемович Уцелуйко сидел, скрестив ноги и обратив счастливое, в прямом смысле сияющее лицо к небу. Волосы охранника слиплись от дождя, вода стекала по распахнутым глазам, но он даже ни разу не моргнул. Только по беззвучно шевелящимся губам можно было понять, что он жив.

Я перешел на теневое зрение.

Охранник практически не изменился – не сильнее, чем в реальности. И он действительно светился. Из середины лба в небо уходил столб золотого света, от которого во все стороны расходились круги мельчайших сияющих частиц. Мне ни разу не приходилось видеть магического выброса такой силы. Это не удивительно – маги не любят демонстрировать свое могущество без особой надобности.

Удивительно было то, что охранник не был магом.

В нем не было ни капли теновой крови, а магическая сила, превратившая часть зимней Москвы в тропики, не имела никакого отношения к Тени.

Южное побережье острова Кипр. 1200 год до н. э.

Опыт существа пополнялся. К озеру стали приходиться люди. Они считали существо богом и приходили просить разные вещи. Существо играло с ними, и одновременно впитывало их память. Если просьбы были понятны существу, оно иногда даже исполняло их. Это укрепляло веру людей в его божественную суть, и они приходили вновь и приводили с собой других людей. Существо иногда думало – а может, люди правы, и оно – бог? Этот ответ не устраивал существо. Впервых, оно уже встречало настоящих богов и знало, что не похоже на них. Вовторых, такой ответ ничего не объяснял. А вопрос "Кто я?" продолжал досаждать существу, словно назойливый комар, вьющийся над ухом. Существо почерпнуло этот образ у одного из людей, с которыми играло, и, хотя не очень понимало его суть, часто использовало. Оно уже много знало о людях, и иногда – вселившись в когонибудь из них – приходило в город и бродило по нему, изучая жизнь этих забавных существ. Это было интересно, но не помогало ответить на главный вопрос. Люди не знали, кто оно. На самом деле, они не знали даже кто они сами.

А еще существо познало одиночество.

Раньше оно не задумывалось об этом. Оно просто существовало и даже не понимало, что это значит – быть одиноким. Но постепенно существо заразилось от людей странными мыслями. Наверное, это было действительно что-то вроде болезни, потому что причиняло людям страдание. Существо изучило мысли людей, познало суть одиночества и... оно стало причинять страдание существу.

Глава четвертая

Сначала Бог создал мужчину. Потом создал женщину. Потом Богу стало жалко мужчину, и он дал ему табак.

Марк Твен

В моей повседневной деятельности частного детектива, мне частенько хочется сбежать. Я слишком умный, что бы быть героем. Большая часть моих теневых противников сильнее и быстрее меня, зачастую обладает клыками и когтями, а многие еще и колдовать умеют. Но обычно когда такая мысль у меня появляется, я либо тут же ей следую и убегаю, либо говорю себе: "Плевать, выкрутимся!", и больше о бегстве не помышляю.

Но сегодня позывы к немедленному бегству посещали меня уже несколько раз.

Впервые – когда я нашел указанный Аленой дом, поднялся на третий этаж и увидел дверь с нужным мне номером. Дверь была розовой! Я тупо смотрел на тисненую кожу цвета снов молочного поросенка и думал, что самым умным в такой ситуации будет развернуться и тихо уйти. И срочно поменять номер телефона.

Остановила меня мысль о том, что Хайша права и бедной девушке никто кроме меня не поможет. Любой благородный рыцарь на белом коне сбежит, едва увидит эту дверь. А если сам не сбежит, верный конь благоразумно унесет его прочь. Но я не благородный рыцарь и коня у меня нет. Не стану потакать предрассудкам! В конце концов, человек имеет право любить розовый цвет!

Надавив на кнопку дверного звонка и выслушав вступление к "Щелкунчику", фальшиво исполненное на колокольчиках, я окончательно уверился, что мне не нравится это дело. Но отступить было поздно – дверь открылась, и я увидел Алену.

"Все не так уж и плохо, – попыталась утешить меня Хайша. – В конце концов, а чего ты ждал?"

И ведь не поспоришь. После вчерашнего разговора по телефону, мое воображение нарисовало именно такой образ будущей клиентки. Но тогда я счел его слишком карикатурным и даже отругал себя за подверженность стереотипам. И вот один из таких стереотипов стоял передо мной во всей своей пугающей красоте. Алена действительно выглядела ожившей куклой Барби. Уставившись на меня широко распахнутыми голубыми глазами, она вздернула брови, от чего на гладком лобике не появилось ни единой морщинки, и округлила пухлые губки.

– О! Вы, наверное, Виктор Фокс?

– К сожалению, да, – ответил я. И, увидев паническое непонимание на лице Алены, поспешил добавить: – В смысле, я – это он. Ну, то есть, Виктор Фокс – это я.

Сохраняя слегка недоверчивое выражение на лице, Алена все-таки пригласила меня войти. За кремовобелым коридором открывалась гостиная, также выдержанная в белых тонах. Впечатление было бы как от операционной, если бы стены не закрывали почти сплошным щитом вполне симпатичные картины. Настоящих шедевров среди них не было, но присутствовали неплохие светлые натюрморты и морские акварели. Мебель тоже была подобрана гармонично. Центр комнаты занимал белый рояль. Вдоль стен стояли изящные стулья с изогнутыми золочеными ножками и овальными спинками, обитыми белым атласом с тонким зеленым узором. Имелся так же круглый столик на массивном основании – тоже белый с золотом. Я вопросительно посмотрел на Алену. Она подтвердила – артефакт лежал

именно здесь. Ей показалось, что рука из слоновой кости будет хорошо гармонировать с вазой, в которой стояли живые ирисы.

Наверное, она и впрямь неплохо гармонировала... пока не пропала.

– Могу я осмотреть другие комнаты?

Не сочтите меня шовинистом, но мне вдруг пришло в голову, что артефакт может спокойно лежать где-нибудь на шкафу или под кроватью.

– Конечно-конечно, – истово закивала хозяйка. – Вот, проходите сюда.

Из гостиной вел еще один коридор, заканчивавшийся кухней. В коридор выходило четыре двери. Маг жил не бедно, но и не шикавал. Особенно, если сравнивать с тем же Аманием. Значит, скорее всего, не особо могущественный и, уж точно не член Совета – тем положение обязывает иметь хоромы. А жене, скорее всего, просто наврал, что бы веса в ее глазах себе придать.

– Это моя комнатка, – сообщила Алена, открывая первую из дверей. – Правда, миленько?!

Мне вновь захотелось убежать, но внешне я ничем не выказал охватившую меня панику. Недавно мне довелось вести одно дело, в ходе которого я попал точь-в-точь в такую же комнату. Тот же розовый шелк, атлас, кружева и цветочки повсюду. Правда, обитательнице той комнаты было десять лет...

– Да... весьма стильно! – выдавил я из себя.

Случайно потерять артефакт в этой комнате было решительно негде. Здесь царил идеальный порядок и чистота. Тем не менее, я постарался изобразить опытного сыщика за работой – надо же оправдывать ожидания клиентки! Внимательно осмотрел шкафчики и пуфики, заглянул за трельяж, постоял перед книжным шкафом, разглядывая корешки. Книг у Алены, кстати, оказалось на удивление много. И это были не любовные романы, как я ожидал и даже не классическая проза. Я вытащил слегка выбивавшийся из ровной шеренги томик в строгом черном переплете и раскрыл на титульной странице. "Введение в основы начертательной магии. Издание четырехста пятнадцатое, исправленное и дополненное".

– О... – Алена всплеснула руками и засмеялась. – Муж не оставляет попыток обучить меня этой его магии! Такая скука!

Она потянула у меня из рук книгу, и из нее вывалился прямоугольный кусок картона. Мы одновременно нагнулись за ним, едва не стукнувшись лбами как в какой-нибудь романтической комедии. Я даже почувствовал тепло ее кожи и тонкий аромат духов. От нее очень хорошо пахло! И глаза у нее были вовсе не как у куклы. Как только подобная глупость могла прийти мне в голову?!

Я совершенно нелепым образом почувствовал смущение и опустил взгляд на картонку в своей руке. Это была фотография, похоже, сделанная не очень давно – лет пять-шесть назад, если судить по одежде людей, запечатленных на ней. Алена – совсем юная и абсолютно не похожая на Барби. Ее обнимал за плечи какой-то парень, вряд ли сильно старше.

– Это ваш муж? – удивился я. Мне представлялось, что маг, тем более – маг из Совета – будет выглядеть солиднее. И по тому, как покраснела Алена, понял, что сказал что-то не то.

– Ннет... это просто знакомый. Школьный друг. Мы с Сашей просто были очень хорошими друзьями, вот он меня и обнял... за плечи...

Сама ее многословность выдавала Алену с головой.

– Ааа, ну не важно, – произнес я непринужденным тоном, отдавая карточку. – Вряд ли он связан с пропажей артефакта.

– Да. Он умер. Давно.

Я помолчал, не зная, что сказать. Алена пару мгновений смотрела на фотографию, потом спрятала ее в книгу и поставила томик на полку. С вызовом посмотрела на меня. Но я не собирался влезать в ее личные дела и просто спросил:

– А что в других комнатах?

– В других... Ах, да, – Алена пришла в себя и потянула меня в коридор. – Пойдемте, я вам все покажу. Вот моя спальня... Вот это – кабинет мужа. Только сюда входить нельзя... Ой, я совсем забыла об этом!.. А вот это его спальня!..

Я вернулся в гостиную, размышляя о том, что после проведенной экскурсии страх Алены перед мужем кажется мне несколько наигранным. Из пяти комнат только в кабинете мага царил конторский порядок, стены были обиты строгими коричневыми обоями, а в мебели царствовало лакированное дерево и коричневая кожа. Даже в его спальню прокралось легкомысленное белое кресло. Что бы там ни думала сама Алена, но настоящим хозяином в доме является тот, кто выбирает цвет обоев в гостиной.

"Не о том думаешь, – попеняла мне Хайша. – Кто взял артефакт? Может быть, самому магу он зачемто понадобился?"

"А жене он не сказал? Что ж, это вполне укладывается в психологический тип, который мне видится за этой обстановкой".

Но Алена опровергла эту гипотезу, заявив, что муж уже третьи сутки не возвращается со службы. "У них там, в Совете, какойто кризис. Это очень важно! Мусик даже ночует прямо на работе!"

"Вот как? Если речь о том кризисе, о котором я думаю – о проблеме с оборотнями – то этот маг не так прост!"

"Но не похоже, что он член Совета!"

"Может быть, он просто не любит роскошь?"

Я перешел на теневое зрение. Нет, квартира не походила на жилище могущественного мага. Теневая сила такого источника неизбежно корежит все вокруг, придавая обычным вещам самый причудливый теневой облик. Здесь же обстановка для теневого взгляда почти не изменилась. Странно, но даже вездесущих теневых паразитов вроде тех же "волос Жели" не было. То ли маг регулярно чистил дом, то ли здесь жили уникально счастливые люди.

"Фокс! Посмотрика на хозяйку!"

Я последовал совету Хайши и невольно вздрогнул. Девушка стояла у рояля и бездумно поглаживала клавиши. Теневой облик ее был более жестким, из блондинки она стала брюнеткой, но все равно – очень красивой. Даже, пожалуй, слишком яркой и красивой – такими обычно изображают роковых женщин, а не глуповатых домохозяек. Но вздрогнуть меня заставило не это.

Почти вся кровь Алены была теневой.

"Хайша... разве так бывает?!"

"Как видишь. Раньше такие люди встречались чаще. Отсюда и легенды о великих магах прошлого".

"Но она не маг!"

"Да. Похоже, она даже не понимает, какая в ней сила... и слава Хаосу!"

"Да уж, – согласился я с Хайшой. – Представляю, чего она натворила бы!"

– Вы чтото сказали? – Алена повернулась ко мне и виновато улыбнулась. – Я задумалась. Так хочу научиться играть на рояле! Но почемуто не получается. Эти учителя

музыки – они такие... странные! Вместо того, что бы учить меня играть музыку, заставляют по сто раз повторять какие-то скучные гаммы! Глупость какая, правда ведь?!

– Действительно, – не смог не согласиться я. – Вы не покажете мне еще раз кабинет вашего мужа. Кажется, я что-то упустил...

Мне не казалось. Действительно, упустил, да еще сразу две важных детали.

Ну, точнее, одна была не такой уж и важной. На стене висело несколько фотографий в рамках, на одной из которых я узнал того самого мага, который подрался в баре с Отбоем. Само по себе это открытие было лишь забавным совпадением, лишней раз напоминавшим, сколь тесен мир Тени. Важно то, что маг на фотографии был не один. У ног его стоял в той одновременно расслабленной и полной готовности сорваться с места позы, что свойственна охотничьим собакам, английский сеттер. А возле кресла я заметил собачью корзину с подушкой.

"Любопытно... Маг третьей сутки кладет живот на алтарь борьбы со злом. А где же собака?"

"Может, это старая фотография? – предположила Хайша. – Собака умерла, а корзина – дань сентиментальности?"

В баре маг не показался мне склонным к сантиментам. Впрочем, как известно, Гитлер обожал собак...

– Скажите, Алена, у вас ведь была собака?

– Почему – была? Людвиг... ой! А где Людвиг?! Люлю! Люлю, ты где?! Люлю, иди к мамочке!

Пока хозяйка дома ходила по комнатам, безуспешно взывая к Людвигу, я вернулся в гостиную и повторно осмотрел столик. Теперь я знал, что искать и почти сразу обнаружил три параллельных царапины на краю столешницы. Царапины выглядели свежими.

"Думаешь, это пес взял артефакт?"

"Похоже на то. Но зачем?"

"Это как раз понятно... – Хайша отделила тени своих рук от моей тени и провела ими над столиком. Потом сделала несколько пассов в воздухе. – Здесь нейтральный магический фон. Хозяин – слабый маг, дома магией видимо почти не пользуется. Его жена потенциально ведьма колоссальной силы, но ума не хватает освоить даже элементарное колдовство. Идеальное место для хранения спящего артефакта. Но несколько дней назад здесь использовали сильную магию, колебания Тени были как... пожалуй, как от выхода на теневые тропы. И эти колебания разбудили артефакт".

"Хочешь сказать, это был артефакт, наделенный сознанием? – догадался я. – Ничего себе, миленький сувенирчик!"

"С этого мага вполне станет и не знать, что за уникальная вещь попала ему в руки. Тем более что артефакт спал. А пробудившись, подчинил своей воле пса. Животные не так устойчивы, как люди, хватило даже небольшой толики теневой силы".

"Никогда не слышал, что бы артефакты стремились сбежать, – хмыкнул я. – Както это уж больно разумно для вещи..."

"Если я права, нам скоро будет не до смеха".

Я не успел спросить у Хайши, что значит ее мрачное пророчество. В гостиную вбежала Алена. По несчастному выражению лица и прижатым к щекам ладоням нетрудно было догадаться, что Людвиг не нашлся. Я мог бы предсказать это заранее – не существует в природе собаки, которую оставил бы равнодушным приход в дом чужого человека. Чего я не

понимал, так это как можно два дня не замечать пропажу собаки.

– Я думала, он спит гденибууудь! – сквозь всхлипывания простонала Алена. – Людвиг принадлежал мууужу! Он мне даже не разрешал с ним играать, чтобы я не испортила охотничью собакууу...

Я сходил на кухню, принес Алене воды. Немного успокоившись, она пояснила, что в отсутствии мужа собакой занималась приходящая прислуга. Видимо, домработница решила, что собаку взял с собой хозяин дома, и у Алены ничего не спросила. Ну, естественно – собака с возу, забот меньше. Из дома Людвиг, похоже, выбрался позавчера вечером. К Алене приходили гости, прием был скромный – всего шесть человек – но бурный и веселый. Гости приходилиуходили, потом всей компанией отправились на улицу пускать фейерверки, кто-то курил на лестничной площадке, так что собаке, управляемой артефактом не составило труда воспользоваться суетой и улизнуть.

Пообещав Алене разыскать не только артефакт, но и собаку, я покинул дом на набережной. Разговор занял не так уж и много времени, но уже начинало смеркаться. Вот за что терпеть не могу зиму, так это за короткий день. То есть, я хочу сказать, я ненавижу зиму по многим причинам, просто короткий день – одна из главных.

"У тебя есть соображения, куда мог направиться пес? Ты чтото хотела сказать про артефакт – ты знаешь, что это такое?"

"Только догадываюсь, – поправила меня Хайша. – Артефакт выглядит как часть человеческого тела. И он, похоже, обладает сознанием. Возможно, это винкульный артефакт".

"Хайша, в редакции для чайников, пожалуйста!"

"Это название пошло от латинского vincula, что означает путы или тюрьму. Обычно маг помещает в артефакт некоторое количество теневой силы. Используя артефакт, человек тратит эту силу и артефакт постепенно слабеет – как если бы разряжалась батарейка. Но если поместить в артефакт связанного заклинанием демона, пусть даже не очень сильного, тот вынужден будет подпитывать себя теневой силой и, волейневолей, заряжать артефакт".

"Поймать демона непросто..."

"Еще бы! Такие артефакты никогда не делались на продажу, только для себя. Представить не могу, где этот маг раздобыл столь уникальную вещь!"

"Погоди с восторгами. Недавно ты сказала, что нам может стать не до смеха..."

"Фокс, ну ты своей головой хоть немного думай?! Демон, потвоему, что – просто решил прогуляться?"

Я почувствовал холод в животе. Не люблю демонов. Не то, что бы я с ними много дел имел, но мне хватило, что бы составить твердое мнение об этой теневой расе. Мнение это – никогда не связывайся с демонами!

"Он может освободиться без посторонней помощи?"

"Не знаю, – призналась Хайша. – Зависит от демона и от того, насколько заточивший его маг был хорош в своем ремесле".

"Значит, будем исходить из худшего варианта. Что он мог освободиться самостоятельно и уже проделал это".

"Это не худший вариант, – возразила Хайша. – Если он освободился, то это уже проблема того мага, который его заточил. Конечно, если тот еще жив. Худшим вариантом будет оказаться поблизости, когда демон освободится... я настоятельно рекомендую тебе всетаки бросить это дело".

"Я подумаю, – пообещал я богине. – Серьезно. Но Людвиг надо поискать. Он же домашний пес. Зимой на улице у него никаких шансов".

"Ох... ладно, все равно бесполезно отговаривать. Это же твоя любимая работа!"

Я пожал плечами, но спорить с Хайшой не стал.

Отчасти богиня права. Розыск потерявшихся домашних питомцев ведь чем хорош? Прежде всего, полным взаимопониманием между клиентом и исполнителем. Цель клиента ясна – он хочет получить назад своего любимца. Моя задача тоже прозрачна, я должен найти пропавшее животное и вернуть хозяину. Здесь нет места тайным целям, обману и подставам – всему тому, с чем очень часто сталкиваешься, выполняя расследования другого рода. За все время меня лишь однажды использовали "в темную", поручив найти сбежавшее животное. И то это был Ивор. Не хочу ничего плохого сказать о старике, но все его задания неизменно оборачивались для нас с Алексом какими-нибудь неожиданными и опасными последствиями. Так что можно сказать, у Ивора стиль такой.

Розыск потерявшихся животных был бы моим любимым занятием, если бы не два "но". Вовпервых, платят за это мало. Вовторых, случается, что к моменту, когда домашний любимец найден, его хозяева уже успели осознать, насколько им спокойнее живется одним. Так, например, в нашей конторе поселился Мими. Чжуполуна доставили из Китая для одного московского мага – богатого эксцентричного старика. Вскоре свинодракон сбежал от хозяина и тот нанял нас с Алексом. То ли эксцентричность мага оказалась в большой степени позерством, то ли еще по каким причинам, но когда я нашел Мими, хозяин вовсе не бросился со всех ног в контору, что бы забрать свинодракона. Несколько раз он обещал приехать "завтра", ссылаясь на дела, а потом и вовсе перестал отвечать на телефонные звонки. Я не в претензии – чжуполун оказался забавным и даже иногда полезным существом, да и Женька в нем души не чает.

Или вот Паштет, попавший в нашу контору таким же путем. Кот, как я подозреваю, считает хозяином конторы себя, а нас – своими подчиненными, но в целом хлопот с ним никаких. Но както у нас целый месяц жил василиск. Человеку, который никогда не жил в одном помещении с василиском, трудно представить в какой кошмар превратилась наша жизнь. Истеричный ящер бросался на все, что движется, весьма больно клюясь и царапая длинными шпорами на лапах. К тому же приходилось постоянно помнить о его взгляде, встретившись с которым, натурально каменеешь. Я попался один раз, Женька – два, а Алекс тоже один, но зато весьма неловко. Говорю же ему постоянно – закрывай дверь в туалет, даже когда один в конторе. Маг, которого пришлось приглашать для снятия чар, оскорбился и потребовал надбавку за "непристойные условия работы". Еще василиск имел отвратительную привычку кукарекать в три часа ночи и в пять утра. Когда мы нашли безумца, пожелавшего приобрести эту обузу для домашнего бестиария, то на радостях устроили настоящие проводы. Новый хозяин василиска остался в наивной уверенности, что слезы на наших глазах были вызваны нежеланием расставаться с тварью.

А о том, как у нас в ванной полгода жил водяной конь я даже вспоминать не хочу.

За этими воспоминаниями я методично обходил двор за двором, постепенно расширяя зону поиска. Когда ищешь потерявшееся животное, прежде всего, нужно хорошо представлять себе его образ мысли. Хайша любит надо мной подтрунивать по этому поводу, но я остаюсь при своем мнении – при поиске животных умение вжиться в образ не менее важно, чем когда ищешь человека.

Например, я прекрасно осознавал, что сейчас чувствует Людвиг – если, конечно, демон

его уже отпустил. Последнее воспоминание – уютный дом, который знаешь до последнего закоулка. Затем провал в памяти и ты вдруг оказываешься на незнакомой улице, вокруг чужие люди и машины. Пытаешься вернуться по своим следам, но их уже затоптали. Растерянность и ужас от понимания, что ты потерялся. Голод.

Пес будет искать помощи у людей. Но вряд ли получит. Не стану повторять штамп про жестокие времена. Благодаря памяти Хайши я знаю о прошлом достаточно, что бы смеяться над подобными благоглупостями. Как минимум, в наше время Людвиг не сильно рискует оказаться в котле с похлебкой. А вот сам пес, наверное, голоден. Впрочем, как и все "потеряшки". Потому я всегда особое внимание уделяю помойкам.

Была, правда, вероятность, что артефакт заставил пса убежать слишком далеко от дома. Но тут уж я ничего не мог поделать. Если не найду собаку в этом районе, в действие вступит схема с оповещением приютов, объявлениями в газетах и прочими отработанными методами.

Но удача была сегодня на моей стороне. Часа через три я обнаружил Людвигу.

Пес сидел у палатки "курыгриль" и грустно взирал на спешащих мимо людей. Остов курицы на бумажной тарелке перед ним говорил, что Людвиг не так уж плохо провел эти два дня.

– Людвиг!

Пес встрепнулся и посмотрел на меня. В печальных глазах его было заметно недоверие к собственной памяти. Меня он, разумеется, помнить не мог, но в связи с последними событиями испытывал вполне понятные сомнения.

– Ваша собачка? – из палатки выглянул продавец. – Ай, как хорошо, что вы нашлись! Очень он тосковал, ага. Еду даю – он понюхает и смотрит на дорогу, не ест...

Я наклонился к Людвигу и осторожно погладил. Пес заскулил испуганно, но не отстранился.

– Вот видишь, глупый! – расплылся в золотозубой улыбке продавец. – Я тебе говорил, найдет тебя хозяин! А ты не верил! Я знал, что такую хорошую собаку будут искать, ага!

– Да, хозяйка здорово перепугалась, когда заметила, что он пропал, – подтвердил я, умолчав, что произошло это только сегодня. – На улице фейерверки пускали, вот он и убежал. Да еще так далеко... давно он здесь?

– Вчера пришел, кажется. Вчера, ага. Утром. Я только открылся, смотрю – сидит, ага...

Значит, позавчера вечером Людвиг сбежал, а вчера утром уже освободился от влияния артефакта. Конечно, в его распоряжении была целая ночь, но не думаю, что пес побывал где-то на другом конце Москвы, а потом вернулся в этот район, но не нашел свой дом. Более вероятно, что демон отпустил его где-то поблизости.

– Ну что, поможешь мне? – без особой надежды спросил я Людвигу. – Отведи меня к руке. Рука. Кость. Искать...

Пока мы шли через парк, я испробовал все команды, что пришли мне на ум, но пес каждый раз отвечал мне непонимающим взглядом. Видимо, у него не сохранилось вообще никаких воспоминаний о происшедшем.

"Или слова о руке для него пустой звук, – проворчала Хайша. – Он же пес, Вик! Для него рука из слоновой кости это предмет, ничего общего не имеющий ни со словом "рука", ни со словом "кость". Просто нечто твердое и несъедобное".

"Ладно, – сдался я, наконец. – Отведу его домой, а потом буду искать сам артефакт. Незачем таскать пса с собой, он достаточно натерпелся".

"Скажи уж честно – боишься, как бы нам и его не пришлось забрать себе!"

"Это не смешно! – возразил я богине. – Совсем не смешно! В нашем зоопарке только собаки не хватает!"

Несмотря на поздний час, маг домой так и не вернулся. Ну да оно и к лучшему – иначе Алене было бы трудно объяснить, почему Людвига выгуливал какойто подозрительный тип. Сдав радостно визжащего пса на руки не менее радостной хозяйке, я пообещал сосредоточиться теперь на поисках артефакта и вернулся на улицу.

"Что теперь?" – поинтересовалась Хайша.

"Посмотрим, – я достал телефон. Его мне на Новый год подарила Женька и, подозреваю, мне известны едва ли десять процентов возможностей этой штуковины. Ненавижу читать инструкции. Особенно, когда они толщиной с цитатник Мао Цзэдуна. Но в Интернет заходить с него я всетаки научился.

"Если взглянуть на карту, то видно, что от дома Алены до места, где мы нашли пса, ведет прямая дорога. Вернее, несколько переходящих друг в друга улиц, но сворачивать все равно нигде не нужно. И практически на этой прямой расположено метро..."

Демонических рас в Тени бесчисленное множество и все различаются как могуществом, так и талантами. Сомнительно, конечно, что какойто маг сумел заточить в артефакт одного из высших демонов. С другой стороны, проделывать эту опасную и трудоемкую операцию со слабым демоном не имело смысла. Можно предположить, что демон в артефакте был умеренных сил и талантов, крепенький такой середнячок. Из тех деловитых парней, которые не тратят время на аферы с покупкой душ, а устраиваются топменеджерами в крупные компании и живут в свое удовольствие. Но в любом случае они остаются теневыми существами и нуждаются в постоянной подпитке силой Тени.

Конкретно этому демону не повезло. Маг спеленал его и засунул в кусок статуи. В таком положении демон мог получать лишь крохи теневой силы, все остальное у него забирал артефакт. Логично что, освободившись, демон поспешил к метро – ему нужно восстановить силы. На это может уйти двое суток, и подземка в это время будет для него отличным укрытием.

Время у меня еще есть.

Желания воевать с демоном – нет.

То есть, я хочу сказать, демоны у меня никаких положительных эмоций не вызывают. Это довольно неприятные существа, самовлюбленные и эгоистичные. В лучшем случае – взять, к примеру, моего напарника – они просто легкомысленны. Но Алекс вообще исключение из всех правил. Куда чаще демоны, особенно обладающие реальным могуществом, жестоки и злопамятны. И все же в данной ситуации мои симпатии были на стороне демона. Если бы меня ктото заточил на многие годы, заставляя выполнять чужие приказы и держал на голодном пайке, я тоже думал бы только о том, как бы вырваться и отомстить.

"К тому же, ты просто боишься".

"Разумная осторожность – это не страх, – возразил я и тут же сообразил, что опять попался на подначку Хйши. – Дошутишься! Вот возьму и впрямь попытаюсь этого парня схватить!"

"Все, все, сдаюсь! Это была глупая шутка!"

До парка я дошел быстро, осматривая дорогу и покрытый снегом газон мельком, без особой надежды обнаружить артефакт. Вряд ли можно было рассчитывать на то, что он так

и валяется уже второй день, дожидаясь меня. Я имею в виду – рука из слоновьей кости штука весьма приметная. А набережная между домом Алены и парком достаточно оживленное место, что бы кто-то да заметил торчащую из снега руку. По словам хозяйки, кстати, очень похожую на настоящую. Я попросил Женьку проверить новостные ленты, сайты газет – в первую очередь, самых "желтых" – и прочие новостные помойки. Они вечно нуждаются в новостях, пусть даже самых незначительных, и такая странная находка обязательно прозвучала бы. Но нигде не мелькнул заголовок "На Бережковской набережной нашли отрубленную руку!". Никто не написал в своем блоге: "Прикиньте, иду на работу, смотрю – из сугроба рука торчит!" Похоже, артефакт пока никто не нашел. Оставалась, правда, вероятность, что его утром подобрал дворник. Принял за кусок манекена и отправил в мусорный контейнер. Думать о таком варианте не хотелось – поездка на свалку меня совсем не вдохновляла. Буду опрашивать дворников только если ничего не найду в парке.

Мне казалось, что демон выберет для освобождения какоенибудь укромное место. Откуда у меня взялась такая уверенность объяснить не возьмусь. Как происходит само действие, Хайша не знала, у меня же в голове крутились обрывки фильмов ужасов с грохотом, взрывами и явлением демона в клубах пламени и дыма. Что тоже, разумеется, на знание не тянуло.

И все же я решил довериться своим инстинктам. В конце концов, демон ведь не стал освобождаться прямо в подъезде дома или, например, сразу, как только артефакт оказался на улице. Наоборот, он заставил Людвига утащить руку так далеко от дома, что пес не нашел дороги назад. Значит, у него были причины убраться подальше от людей.

Перейдя мост и свернув на Воробьевскую набережную, я остановился, пытаюсь представить, как дальше повел себя пес. Справа небольшой пригорок, поросший деревьями. Слева – за аккуратно подстриженной изгородью кустов – тоже начиналась парковая зона, тянули к вечернему небу голые ветви дерева. И там и там густые тени давали прекрасное укрытие.

Снег вчера, к счастью, не шел. Я изучил вначале склон, потом перелез изгородь из кустарника и побрел вдоль нее, внимательно глядя под ноги. Собачьи следы попадались, но слишком большие для сеттера. Тем не менее, я продолжал методично изучать снег по обе стороны от дорожки. Главнейшим качеством частного детектива является вовсе не умение метко стрелять или хорошо драться. И даже не владение пресловутым дедуктивным методом. Главное – терпение. Если готов искать иголку в стоге сена, терпеливо перебирая травинку за травинкой, рано или поздно добьешься нужного результата. Уже выбравшись на набережную и пройдя метров двести, я, наконец, увидел цепочку следов, целеустремленно тянущихся влево, к деревьям. Не обращая внимания на косые взгляды прохожих, я пошел по следу.

Следы привели меня на маленький пятачок между деревьями. Здесь Людвиг некоторое время топтался, словно не мог решить, куда идти дальше. Или ждал чего-то.

Если демон освободился здесь, должны были остаться следы. Я перешел на теневое зрение. Обычно животные и растения в Тени если и меняются, то совсем чуть-чуть. Но окружающие меня деревья в теневом зрении выглядели так, словно кто-то прошелся по ним паяльной лампой.

"Мда... Вот и бесспорное свидетельство, что демон освободился именно здесь".

"И что он был очень и очень зол, – подтвердила мои опасения Хайша. – Эти ожоги на деревьях оставил его гнев".

Я увидел чуть в стороне, у корней одного из деревьев, тусклое мерцание – словно угли остались от костра.

"А вот и наш артефакт, – я склонился над рукой из слоновой кости. – Хайша, посмотри, он точно пустой?"

"Пустой... – изучив руку, подтвердила богиня. – Странно... я не вижу на нем следов демона".

"Ты о чем? Даже я вижу, что рука светится!"

"В томто и странность. В артефакте явно был заключен демон. Но я не нашла его следов. Значит, либо он умеет стирать эти следы, либо..."

"Либо он слишком силен и ты не можешь их уловить, – закончил я. – Учитывая, что никаких причин стирать следы у него не было, вторая версия больше похожа на правду".

"Ах, да не важно! Работа выполнена. Еще не так поздно, будет вполне уместно заехать и отдать артефакт..."

Я подобрал руку и спрятал ее в сумку. Осмотрел снег вокруг. Нашел дорожку собачьих следов, ведущих прочь от этого места. Они тянулись в сторону станции метро.

"Вик! Ты куда это собрался?!"

"Хочу посмотреть на этого демона".

"Ты совсем рехнулся! Он тебя убьет!"

"С какой стати? Я для него никакой угрозы не представляю. Если он даже настроен отомстить магам, ято не маг".

"Хочешь узнать, не собирается ли он мстить мужу Алены? – сообразила богиня. – Тебето что до этого типа?"

"Ну, на мага мне и впрямь наплевать. Но девушку жалко. Она в этих магических разборках вообще не при делах".

"Великий Хаос! Ты собрался защищать эту глупую куклу?!"

"Ты видела, как она обрадовалась Людвигу? Она хороший человек. А что глупая, так знаешь – мне никогда не причиняли зла глупые люди. Зато от умников вечно какиенибудь подставы".

"Это не аргумент! Мы не можем защищать всех, кто вляпывается в неприятности!"

"Я и не пытаюсь. Но Алена позвонила нам сама, она попросила о помощи..."

"Всего лишь найти артефакт!"

"Не важно! Ты права – всем помочь нельзя. Но можно помочь хотя бы тем, кто оказался рядом. Пусть даже случайно. Ты же сама постоянно твердишь, что случайностей не бывает!"

"Поступай как знаешь, – сдалась Хайша. – Но учти, моя сила против чистокровных демонов бесполезна".

"Да не собираюсь я с ним драться, с чего ты вообще взяла? Просто хочу поговорить..."

"А то я тебя не знаю?! Слово за слово, глядь – уже морда разбита. А это, между прочим, и мое тело тоже! Я не хочу, что бы меня били, тем более – изза тебя!"

"Обещаю! – торжественно поклялся я. – Если почую, что атмосфера накаляется, рисковать не буду. Сразу уйду и доложу Ивору – пусть разбирается".

Хайша еще поворчала для порядка, но мое обещание ее немного успокоило. Богинято лучше, чем ктолибо другой знает, что я вовсе не какойто там отчаянный сорвиголова. Наоборот, предпочитаю действовать осторожно и расчетливо. Другое дело, не всегда получается все предусмотреть. Но тут уж ничего не поделаешь.

Следы Людвига между тем вывели меня к станции метро "Воробьевы горы". Странно,

что когда демон освобожден, пес не убежал назад по своим следам – хотя бы до шоссе. Видимо, случился шок... Я постоял некоторое время, наблюдая, как из метро выходят люди. Демон спустился под землю здесь? Но никаких следов в теневом мире не осталось. Ощущение такое, словно там, на пригорке, демон освобожден всего на мгновение, опалил деревья своим гневом и... исчез. Теоретически, даже сильно ослабленный демон мог проложить теньевую тропу в Ад – все же дорога домой всегда проще. Но такой след я бы точно заметил.

Телефон завибрировал и издал начальные аккорды "Nach der Ebbe", композиции группы Die Apokalyptischen Reiter. Женька. Когда девчонка узнала, как называется группа, оповещающая меня о ее звонках, то так и не смогла решить льстит ли ей сравнение с всадниками Апокалипсиса или стоит на меня обидеться.

– Вик, я тут коекакую любопытную информацию нашла. Ты ведь сейчас рядом с Лужниками?

– Ну... практически. Только на другом берегу.

– Там что-то странное произошло. Не знаю, связано ли это с нашим делом, но история темная, а ты сказал искать все странные события в этом районе.

– И что за история?

– Там есть небольшой ресторан – так, забегаловка, ничего особенного. Позавчера вечером кто-то позвонил в милицию и сообщил, что прямо напротив него идет драка и несколько человек уже то ли убили, то ли сильно покалечили. Омоновцы возле стадиона дежурят постоянно, они были на месте где-то минут через пять. Драка к этому моменту уже закончилась. "Скорая" тоже быстро прибыла, забрала двух человек, одного в тяжелом состоянии. В диспетчерскую сообщили, мол "на месте остались три жмура". И – тишина.

– В смысле?

– Я же говорю, темная история. Под "жмурами" фельдшер явно подразумевал мертвецов. То есть, имеем тройное убийство плюс тяжкие телесные. Но никакого дела возбуждено не было. Трупы бесследно испарились, раненые, которых грузили в "скорую" – тоже. Даже тот крендель, который в тяжелом состоянии был. Ощущение такое, что кто-то приказал забыть об этом происшествии. Прикинь, какое влияние должно быть у этого типа!

– Понятно... Спасибо, Жень, действительно, стоит проверить... Ты – супер!

– Вик, не подлизывайся! Я тебя все равно пока не простила!

– За что?! – поразился я.

– А почему ты меня с собой не взял?! Мы же договорились, что я тоже участвую в расследованиях!

– Ты же сама не захотела!

– Я тебе поверила, что ничего интересного не будет! Ты меня обманул!

– Мнето откуда было знать, что так повернется?! Да и на самом деле ничего интересного до сих пор не было. Я просто ходил кругами и искал следы!

– Я тебе не верю, – отрезала Женька. – И обижена на тебя весь сегодняшний вечер, так и знай.

Я убрал телефон в карман и вошел в метро. Надо не забыть по дороге домой зайти в магазин и купить эскимо. Или два... А лучше – три. Женька ни за что не признается, но за мороженое готова простить даже кощунственное использование ее ноутбука в качестве телевизора.

Внутри станции также не обнаружилось никаких следов демона. Ну, допустим,

поскольку освобождение произошло ночью, особой необходимости сразу нырять под землю у него не было. Мог спокойно погулять по ночному городу, наслаждаясь свободой... но, черт возьми, где ж следыто?!

"Ты их видел. Просто не понял, что это следы демона".

"Кажется, я понимаю, за что в древности пророков камнями побивали, – проворчал я. – Хватит изображать сивиллу. Если есть что сказать, так и говори!"

"Людвиг".

"А такое возможно?"

"Конечно. Вспомни об одержимых. Или хотя бы классический случай со стадом свиней".

"Вот дерьмо! – я развернулся к выходу. – Как он меня сделал!"

"Стой! Когда мы нашли Людвига, демона в нем уже не было. Уж это я бы почувствовала!"

"Уффф... Хайша, нельзя так. Я старый, больной человек. Мои нервы могут не выдержать таких перегрузок. Ты хочешь провести остаток жизни в дурдоме?"

"С какой стати? – хмыкнула богиня. – Если твоя личность разрушится, я просто возьму управление телом на себя. Ох, и оттянусь же!"

"Не дожدهшься! – буркнул я. – Назло тебе останусь в здравом уме до конца дней. Ладно... давай ближе к делу. Значит, в какойто момент демон покинул Людвига. Нашел вместилище получше?"

"Очевидно. У демонов болезненное самолюбие. Пребывать в теле существа низкого по их меркам демоны согласятся только в крайнем случае. Людвигом наш демон воспользовался как временным убежищем и, как только появилась возможность, тут же завладел человеком".

"Черт... а ведь нам его не найти, – сообразил я. – Он же так и будет скакать из тела в тело".

"Не так все плохо, – успокоила меня богиня. – Вселение происходит довольно болезненно для самого демона. Так что менять носителей без особой необходимости он не станет".

"И то хлеб, – вздохнул я. – Ну что же, пойдём, проверим, что там за таинственная драка была".

Я вышел из метро на другой берег Москвыреки и почти сразу увидел двухэтажное здание ресторана – именно отсюда ктото из посетителей звонил в "01". Через дорогу от ресторана тянулся газон, потом – велосипедная дорожка и парапет. Если драка происходила здесь, то это была действительно странная драка. И дорога перед рестораном, и велосипедная дорожка были очищены от снега. В том, что никаких следов там не сохранилось, ничего странного не было. Но следов не было и на газоне. Вернее, было две цепочки – ктото прошел напрямую в сторону ресторана – и все. Никто по газону не убежал, никто никого не догонял. Даже характерных следов от армейских башмаков не было, а ведь Женька сказала, что сюда целый автобус омоновцев прикатил. Чем же они занимались? Парили в воздухе, чтобы не нарушить картину места преступления? Набережная выглядела как хорошо убранная комната. Я перешел на теневое зрение. Нет, магию тут не использовали.

Я остановился возле единственной детали, выбивавшейся из этой благостной картины. В одном месте кустарник был жестоко смят, даже сравнительно толстые ветви белели

свежими изломами. Сюда упало что-то большое и тяжелое. Например, человек. Я тщательно изучил каждую сломанную веточку и обнаружил несколько клочков ткани черного цвета. Кроме того, на коре нашлись темные подтеки, в которых Хайша опознала замерзшую человеческую кровь. И человек, которому она принадлежала, был сильно испуган. Версия о драке находила подтверждения. Но был ли в нее замешан демон? Вообще, никаких свидетельств, что он вообще перешел на этот берег, не было. Зачем ему это могло понадобиться? И с какой стати он ввязался в драку? Может быть, эта история вообще не имеет отношения к нашему делу? Я облокотился на парапет и попытался привести мысли в порядок.

"Вик, посмотрика вниз!"

Я перегнулся через парапет. Внизу, на льду расплылось темное пятно. В теневом зрении от него исходили мощные эманации ужаса и смерти. Кровь. Причем, кровь "смертная" – вытекшая из тела в последние мгновения жизни. Значит, кого-то здесь и впрямь убили. Но почему тогда не возбуждено уголовное дело? Женька права – кто-то из участников побоища имеет возможность прикрыть даже такое преступление.

"Ты опять лезешь в дела серьезных людей, – проворчала Хайша. – Давай спокойно поедем домой, и вы с Алексом подумаете, какой нормальный бизнес стоило бы начать?"

Я привычно отмахнулся:

"Без начального капитала? Тут и думать не о чем. Но насчет серьезных людей ты права. А что забыли эти серьезные люди на набережной вечером? Правильно! Скорее всего, они приезжали в ресторан, а потом вышли проветриться. Их должны были запомнить!"

Ресторан назывался "Золотая корова" и мне как-то сразу не понравился. Не люблю я такие места, где за чашку кофе берут три сотни только потому, что на чашке стоит логотип заведения, а салфетки на столе из ткани, а не бумажные. Посетителей было не много, официант двигался со скоростью и выражением лица путника, вторую неделю умирающего от жажды в пустыне. Я заказал стейк и пиво, развалился в кресле – надо признать, довольно удобном – и стал изучать зал. Для обычного взгляда тут нашлось мало чего интересного. Обычное заведение, хозяин которого озадачил дизайнера интерьеров стандартным пожеланием: "Сделай мне красиво и богато!" Дизайнер в свою очередь явно хорошо изучил вкусы таких клиентов и голову ломать особо не стал. В результате зал напоминал одновременно боярские хоромы, зал ожидания Казанского вокзала и расписные хохломские ложки. В теневом зрении все было куда печальнее. Здание построили не так давно, и форма его в Тени серьезных изменений еще не претерпела. Но теневые паразиты уже обосновались внутри и, судя по количеству и разнообразию, чувствовали себя в здешней атмосфере великолепно.

Наконец, приковылял официант и на последнем издыхании выставил передо мною заказ. Я кивнул и небрежно поинтересовался:

– Говорят, у вас тут позавчера заварушка была? Там, на набережной...

Сонная одурь мгновенно слетела с парня. Он вздрогнул, сделал шаг назад, выставив перед собой на манер щита поднос.

– У нас? Ничего у нас не было! Не понимаю, о чем вы?!

– Seriously? А что глаза бегают?

– Что вы такое говорите?!

– Слушай, приятель, я не из милиции, если тебя это беспокоит. Просто кое-что хочу выяснить. Я уже понял, что вам приказали держать рты на замке. Можешь, конечно,

выполнять приказ, но вот у меня тут рядом с тарелкой лежит симпатичный пейзаж города Ярославля. И он может стать твоим.

Глаза официанта перестали бегать, но он нашел в себе силы отрицательно покачать головой.

– Нам нельзя подолгу болтать с гостями. Желаете чтонибудь еще заказать?

Я добавил еще одну купюру.

– Перестань, приятель. Метрдотель даже не смотрит в нашу сторону. Помоему, он вообще спит. И я ведь не прошу тебя пересказывать мне полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого. Мне нужно просто уточнить несколько деталей...

Когда на столе появилась третья купюра, официант сломался.

Выяснилось, что драка на самом деле была. И даже не драка, а форменное избиение, какое можно увидеть разве что в наивных индийских боевиках. Вот только происходило все в реальности. Официант рассказал мне об очень уважаемом человеке, взявшем привычку ужинать в их ресторане чуть ли не каждый вечер. Не в общем зале, разумеется, но в крохотном мирке ресторана никакие секреты невозможно утаить. Ктото чтото услышал краем уха, в другой раз проговорился метрдотель, о чемто проболтался водитель уважаемого человека, всегда ожидавший его в общем зале. Так официант и узнал, что это место очень полюбил бывший "законник" по кличке Таксист, ныне – солидный бизнесмен с внушающими уважение связями. В тот вечер Левон Вахтангович принимал гостя. Скорее всего, это была деловая встреча – обычно Таксист приезжал только с охранниками. После ужина Таксист по традиции вышел прогуляться по набережной. Так получилось, что официант видел все с самого начала. Он как раз вышел на крыльцо покурить и видел, как невысокая тщедушная девица легко расправлялась с телохранителями Таксиста.

– Она их просто убивала, – побледнев, шептал официант. – Я бы ни за что не поверил, если бы сам не видел. Одного схватила за шею и бросила о парапет. Он там и остался лежать. Второго ногой в грудь ударила – его аж на лед выкинуло. Метров пять летел по воздуху!..

Девушка расправилась с четырьмя телохранителями и вмешавшимся в драку гостем меньше чем за минуту. А потом – ушла. Не тронув Таксиста. Это было едва ли не так же дико, как небрежное избиение профессиональных телохранителей. Девушка явно была киллером экстракласса, но почемуто не добила именно того человека, который больше всего подходил на роль цели. В то, что ее спугнули омовцы, парень не верил. Те прибыли, когда ее и след простыл. Таксист к тому времени очухался, закрылся в вiрзале и метрдотель таскал туда одну за другой бутылки коньяка. Потом стеклянно трезвый Левон Вахтангович уехал, а хозяин ресторана собрал всю смену и сообщил, что этот вечер прошел как обычно, никто ничего не видел. А тех, у кого слишком много времени, что бы глазеть по сторонам, обещал вышвырнуть с "волчьим билетом".

Я покинул ресторан в некотором смятении.

С одной стороны, мое чутье меня не подвело. За легкостью, с которой девушка расправилась с телохранителями, чувствовалась сила Тени. Вот и наследил наш демон! С другой стороны, похоже, он не настроен разговаривать.

"Вот именно! Давай, звони Ивору, расскажи о демоне, и поехали домой!"

Богиня, как всегда, была права.

И, как всегда, я ее не послушал.

Остров Кипр. Дворец царя Бела. 1160 год до н. э.

Разговор начинал раздражать Пигмалиона, но он ничего не мог поделать. Отец всегда был авторитарен и не умел слушать чужие доводы. Справедливости ради следовало признать – если кто и был достоин такого права, так это царь Бел. Он действительно был умен и хорошо управлял островом... вот если бы еще не рвался управлять судьбой сына!

– Я не понимаю тебя, – вздохнул царь. – Она принадлежит к хорошему роду, мы с ее отцом сражались плечом к плечу в битве у Камня Истины. Отважный воин, настоящий друг...

– Отец, ну как связано то, что ее отец отважный воин с ее достоинствами в роли моей жены?

– Ну... я уверен, что она унаследовала лучшее от своего отца!

– Да? Но я вовсе не хочу делить ложе с отважным воином и настоящим другом! К тому же она унаследовала от отца его лошадиные зубы и костлявый зад!

– Ты жесток к бедной девочке, сын! Она вполне приятна на вид. Просто немного... эээ... необычна. Ладно, пусть она тебе не нравится. Но на острове нет недостатка в красавицах. Каждая из них будет счастлива стать твоей женой.

– Мы уже говорили об этом не раз. Ни одна из них мне не подходит!

– Ах, ну конечно... – язвительно протянул царь. – Куда уж простым смертным девушкам сравниться с Афиной! Да, она была бы завидной невесткой. А достаточно ли ты сам хорош для Афины – об этом ты не подумал? Смири гордыню, сын! Я уже стар, я хочу успеть увидеть внуков, что бы быть уверенным – наш род продолжается.

– Ты проживешь еще много лет, отец, – возразил Пигмалион. – И я не так глуп, что бы надеяться, что сама Афина согласится стать моей женой. Но я найду ту, которая будет во всем подобна богине.

Царь лишь махнул рукой и склонился над папирусом, давая понять, что разговор закончен. На сегодня закончен.

Пигмалион не обольщался – отца он знал прекрасно. Бел будет добиваться его брака с такими же терпением и упорством, с которыми управлял государством.

Может, и проще было бы выполнить волю отца. Взять в жены кого он там сватает – дочь своего давнего соратника? – хотя бы и ее, без разницы. Обеспечить наследников и отправить жену в какуюнибудь из царских усадеб? Никто ведь не требует от него любви и верности до погребального костра!

Возможно, он так и поступит.

Пигмалион вошел в мастерскую и отбросил все лишние мысли. Его ждала единственная любовь его жизни.

Глава пятая

Ничто в жизни так не воодушевляет, как то, что в тебя стреляли и промахнулись.

Уинстон Черчилль.

Женька с наслаждением сгрызла с палочки остатки шоколадной глазури, и грустно вздохнула:

– Эх... надо было одно на потом оставить...

Я благоразумно не стал напоминать девчонке про все ее неудавшиеся попытки оставить мороженое "на потом". Удивительно что, поедая мороженое, шоколад, пиццу, чипсы, гамбургеры и прочие безумно калорийные продукты в раблезианских количествах, Женька остается тощей, как русская борзая. Когда Алекс – вечно сидящий на диете и трижды в неделю истязаящий себя в спортзале – завистливо попросил раскрыть секрет, девчонка гордо заявила, что все калории уходят на усиленное питание ее гениального мозга. И что этот секрет Алексу, разумеется, не поможет.

– Ну, ладно, – подобревшим голосом сообщила Женька, выбрасывая до стерильности вылизанную палочку от эскимо в корзину. – Больше не сержусь. Но завтра отправлюсь с тобой! Так и знай!

– Я и самто пока не знаю куда идти, – буркнул я. – Нашла чтонибудь по Таксисту?

– Пока нет. В открытых источниках о нем ничего интересного. Этот твой Таксист – не эстрадная звезда, что бы за ним журналисты гонялись. А что бы глубже раскопать нужно время. Да и то не факт... С нашими уголовниками старой школы вечная проблема – не доверяют они новым технологиям. Все дела решают при личных встречах. То ли дело на Западе! Там у них давнымдавно о сделках по электронной почте договариваются, киллера можно через аську нанять, у многих бандитов даже аккаунты в твиттере есть. Пять минут поиска и вся информация как на ладони.

– Ты же не любишь простые задачи?! – мстительно напомнил я.

– Сегодня люблю, – отмахнулась Женька. – Меня на десять часов в рейд позвали... Слушай, а он тебе ваще нужен? Ну, этот Таксист? Ясно же, что он случайно влип.

– А если нет? – возразил я. – Меня беспокоит, что Таксист постарался дело прикрыть. Почему? Ведь ему нанесено оскорбление, по понятиям он должен отомстить, или его сочтут слабым и "уйдут". Что если демон успел вселиться в него?

– Да уж, – понимающе кивнула Женька. – Бандит с годмодом и бесконечными патронами. Жесть!

– На самом деле все не так страшно. Меня Хайша на этот счет уже просветила. Раньше ведь тоже были и демоны, и крутые парни у власти. Но не в интересах магов допускать, что бы историю людей перекраивали теньевые существа. Так что если ктото из таких парней начинает слишком уж зарываться, Совет подсылает к нему мага проверить – то ли человек и впрямь преступный гений, то ли это уже совсем не человек. И если выясняется, что человек и впрямь одержим, демона изгоняют.

– А... ну так сообщи Ивору, пусть подойдет к Таксисту такого чистильщика и все дела. "Устами ребенка глаголет истина!"

– Пока рано, – ответил я одновременно Женьке и Хайше. – Я не уверен, что Таксист одержим. По словам официанта, девушка, устроившая бойню, сбежала. Почему? Если бы демон покинул ее, она должна была очнуться не понимая, где находится и почему вокруг

трупы и раненые. Испугаться, начать метаться и испуганно вопить, в обморок упасть – это была бы нормальная реакция. Но никакой растерянности или испуга она не демонстрирует, наоборот – с завидным самообладанием уходит, не теряя зря ни секунды. Равно возможно и то, что демон почемуто не стал переселяться в Таксиста. И это – еще одна загадка. Ведь такое прикрытие дало бы ему огромные возможности.

– Может, он не понял кто перед ним? Решил, что просто какойто испуганный старик.

– Может быть. Но гадать недостаточно.

– О'к, босс! – Женька картинно занесла руки над клавиатурой. – Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать! Кто не спрятался, я не виноват!

Я развалился в кресле, положив ноги на стол и потягивая джинтоник. Кот спрыгнул со спинки дивана и, взобравшись ко мне на живот, заурчал как маленький двухцилиндровый двигатель. Временами жизнь не так уж плоха.

Жаль, эти времена очень быстро заканчиваются.

Из прихожей донесся лязг замков, чжуполун встрепенулся и галопом поскакал встречать Алекса. Судя по грохоту и жалобной ругани, встреча состоялась. Надо же... обычно Алекс с ловкостью матадора отскакивал с пути свинодракона и спокойно проходил в комнату, оставив Мими удивленно топтаться в узкой прихожей. То ли чжуполун научился какомуто новому трюку, то ли мысли напарника чемто заняты. К тому же он воспользовался дверью, а не попытался явиться по теневой тропе. В принципе, Алексу могло просто надоест, что каждый вечер заканчивается ушибами, переломами, возгораниями и прочим членовредительством, но мне в это не верилось – мой напарник очень упрям.

Физиономия вошедшего в комнату Алекса развеяла все мои сомнения. Таким подавленным я его последний раз видел, если память мне не изменяет... ммм... вчера. И явно по той же причине.

Женька покосилась на Алекса и пришла к тому же выводу.

– Опять поругались!

Алекс рухнул на диван и обеими руками вцепился в шевелюру, лицо его исказила сложная комбинация из страдания, недоумения и почемуто злорадства.

– Нуну, – постарался я успокоить напарника. – Холостяцкого чемодана не вижу, значит, не так уж Марго и рассердилась. До завтрашнего вечера она тебя уже простит.

– Нет, – Алекс отпустил волосы и обмяк, сгорбившись и подперев ладонями щеки. – Не простит. Никогда. А чемодана нет, потому что я домой боюсь идти.

– Ты всетаки прибил Шпыца? – Женька посмотрела на Алекса с уважением. И попыталась приободрить. – Давно пора было. Ты не переживай, Марго тебя простит. Будет письма тебе в тюрьму писать, передачи носить. Увидит, какой ты стал бедный и несчастный и обязательно простит.

Алекса такая картина примирения вовсе даже не ободрила. Он издал трагичный стон, вскочил с дивана и забегал по комнате, размахивая руками и выкрикивая бессвязные оправдания.

Если отбросить жалобы на несправедливость мироздания, описания утонченности и ранимости собственной души и витиеватые экскурсии в темную завистливую сущность Йозефа Адольфовича Шпыца, то картина вырисовывалась и впрямь грустная.

Упомянутый хозяин кабака досталтаки моего напарника. В довершение всех гадостей, Йозеф Адольфович повадился чуть ли не каждый вечер бывать в гостях к любимой племяннице. И тут уж его талант интригана разворачивался в полную силу. Постепенно

Алекс в глазах Марго обретал черты настоящего маньяка и извращенца.

К чести Алекса надо отметить, что он не стал выполнять свою угрозу и натравливать на Шпыца демонических родственников. Он пошел другим – как ему казалось на тот момент – гуманным путем. Давнымдавно теневые маги придумали алхимическое средство, приняв которое человек начинает говорить исключительно правду. В отличие от "сыворотки правды", разработанной в нашем мире, средство это безвредное для организма и куда более действенное. Впрочем, способ защититься от этого средства придумали так же быстро и сейчас оно почти никем для серьезных целей не применяется. Но вот жевательная резинка с "болтушкой" очень популярна у детей, и ее можно купить в любой магической лавке, в отделе приколов. Алекс все просчитал – он купил пачку "болтушки", попросил Марго зайти в "Кабань", и перед ее приходом ненавязчиво угостил Шпыца жевательной резинкой.

Он не мог предвидеть, что в то же время в кабаке с проверкой заявится налоговая инспекция.

В результате Алекса и остальной персонал отпустили только час назад. А Йозеф Адольфович так и остался в кабинете, неудержимо выбалтывая обалдевшим от такой удачи инспекторам все новые секреты своего бизнеса.

– Ну и чем ты недоволен? – удивилась Женька. – Помоему, шикарная месь.

– Я не собирался мстить, – выговорившись, Алекс вновь рухнул на диван и отвечал теперь томным голосом умирающего от похмелья эльфа. – Я просто хотел, что бы Марго слышала от Шпыца правду. Но они не успели поговорить. И Марго теперь считает, что это я настучал в налоговую!

– И вместо того, что бы избавиться от клейма маньяка, ты теперь в ее глазах еще и редкостная сволочь, – добил я напарника. – Ну что тут скажешь? Собрался мстить – рой две могилы. Это задолго до меня было сказано.

– Да не хотел я мстить! – повторил Алекс. – Если даже вы этого не понимаете, Марго мне точно не поверит.

– Не переживай. В конце концов, Шпыц не первый день в бизнесе. Неприятности ты ему обеспечил неслабые, но старый жулик выкрутится. А Марго тебя простит. Ну, не сразу, конечно, но когданибудь... лет через десять...

– Знаете, вы меня так лучше не утешайте! – надулся Алекс. – А то мне совсем тошно от ваших утешений становится.

– А как тебя утешать?

– Нууу... – Алекс задумчиво посмотрел в сторону Женьки.

– Обломись! – отрезала девчонка, демонстративно поглаживая латунную статуэтку Будды, весом килограмма в полтора. – И вообще, займись чемнибудь полезным.

– Чем? – развел руками Алекс. – Я теперь безработный, между прочим! А у агентства единственное дело в разработке, да и то – чепуха какаято.

– Уже не чепуха, – возразил я и коротко пересказал Алексу, во что вылились поиски "миленького сувенирчика".

Выслушав меня, Алекс замолчал, сосредоточенно глядя перед собой. Мы с Женькой тоже помалкивали – мой напарник, конечно, раздолбай еще тот, но у него масса знакомых и он никогда не забывает ничего, что хоть раз услышал или увидел. Иногда мне кажется, что он знает все, что происходило, происходит, и даже еще только собирается произойти в Тени.

– Знаешь, Вик, – наконец, протянул Алекс. – Я совершенно уверен, что уже видел такой артефакт. Очень давно, еще ребенком. Сначала никак не мог вспомнить где, но потом

вспомнил Мэрилин Монро и сразу сообразил!

– Алекс, ты не мог быть знаком с Мэрилин Монро.

– Естественно, – кивнул напарник. – Хотя и жаль. Но киното с ней я видел! Вот! Так что я вспомнил Мэрилин Монро, потом вспомнил ее в фильме "Некоторые любят погорячее" и по ассоциации вспомнил, где видел такой артефакт!

– Вау! – произнесла Женька, все это время с интересом слушавшая Алекса. На меня его речь произвела меньшее впечатление – ято знаю, какие странные ассоциации иногда выстраивает мой напарник.

– Ну, так и где ты его видел?

– У одного знакомого аякаси.

Чеголибо подобного я и ожидал.

– Гм. Понятно. А теперь объясни, что общего между американской кинозвездой прошлого века и японским демоном?

– Так просто же! Помнишь, в фильме один из героев играет на контрабасе? Ну вот, а этот аякаси занимается настройкой роялей!

– А... ну тогда да, конечно, – я важно покивал головой и подмигнул так и застывшей с вытаращенными глазами Женьке. – Явная связь. Так что это за демон?

– Ты с ним не знаком. Он вообщето странный – живет отшельником, с другими теневиками старается не контактировать. И вообще вылезает из своей берлоги, только если его приглашают настроить рояль.

– А тыто с ним как познакомился? Ты же вроде не играешь на рояле?

– Да я с ним с детства знаком. Мы тогда жили прямо над его квартирой. Мамато, конечно, не знает, что сосед – аякаси, она про Тень хоть и в курсе, но ничего знать не хочет, и даже артефакт теневого зрения отказывается носить. Ну, понимаете – изза папаши моего. А у меня теневое зрение с детства было, так что я всегда знал, что старик – существо не от мира сего. Мне жуть как интересно было, как он живет. Ну, я и стал его во дворе подстерегать и как бы случайно заговаривать. Конечно, для него эти мои хитрости были как на ладони, но он почемуто не оторвал мне голову сразу. Потом даже разрешил приходить к нему домой. Возможно, моя наивность его забавляла...

– Значит, ты видел руку у него?

– Да. Както он мне сказал достать с антресолей... ммм... кажется, струны. Точно! Он собирался в какойто клуб, настроить рояль перед концертом. И решил захватить струны. Мало ли что. Я полез на антресоли, сдвинул коробку и чуть сам не свалился от испуга – мне показалось, там настоящая рука. Ну... всетаки у демона в гостях. Хотя Уэдасан и не выглядит страшным даже в Тени.

– Тебе удалось рассмотреть артефакт?

– Да. Старик посмеялся над моим испугом, сам достал руку с антресолей и даже позволил мне ее подержать. Очень похожа на ту, что ты принес.

"Спроси, какая была рука, – напряженным тоном попросила Хайша. – Правая или левая!"

– Рука была правая? – послушно спросил я.

– Ну... кажется да. Да, точно! Правая!

Хайша выругалась на родном языке. За несколько лет общения я уже научился некоторым словам – в основном, как раз, ругательствам – но эти были мне совсем незнакомы.

Интересное кино получается.

– Ты давно с ним виделся в последний раз? С этим аякаси?

– Ну... недавно, вообщето, – Алекс выглядел смущенным. – Ну... я когда маму навещаю, потом всегда к Уэдасан забегаяю, если он дома. Ненадолго, на одну – две партии в "го". Очень он эту игру любит, а играть особо не с кем... ты чего?

Я подобрал отвалившуюся челюсть и уточнил:

– Ты хочешь сказать, что частенько играешь с аякаси в "го"?

– Да ладно, – отмахнулся Алекс. – Мы же никаких ставок не делаем! Уэдасан ведь мог меня обмануть, когда мы только познакомились, и я еще не знал, что с демонами нельзя играть. Он сам же мне это и объяснил.

– Какой высокоморальный демон! – восхитился я. – Но ято про другое. Ты умеешь играть в "го"?!

– А что такого? – пришла очередь удивляться Алексу. – Там очень простые правила.

– Может, ты еще и выигрываешь?!

– Ну... нет, – признался напарник. – Всетаки, Уэдасан играет в эту игру с тех пор, как ее изобрели. Попробуй тут выиграй!

– Это утешает, – пробормотал я. – А то у меня чуть натуральный когнитивный диссонанс не приключился. Хорошо, вернемся к делу. Завтра отправишься навестить этого твоего аякаси.

– Хочешь, что бы я выяснил, откуда у него взялся артефакт и что там за демон был заключен?

– И это тоже. Но ты упустил одну деталь. Посмотри, я принес левую руку. А у твоего знакомого демона – правая. А это значит...

– Что гдето есть ноги, торс, грудь... эээ...

– Господи! Шпыц был прав! Ты и впрямь маньяк какойто!

– А, потвоему, так у этой скульптуры не должно быть груди?! Да ты сам маньяк!

– Ты маньяк, потому что думать надо не груди, а о том, что это значит! Демон был заключен в полную статую, потом ее распилили и хранили в разных местах, что бы его ослабить. Теперь демон будет собирать части скульптуры, с каждой новой находкой становясь сильнее. Я прав, Хайша?

"Похоже на то, – нехотя ответила богиня. – Но мне нужно увидеть эту руку, тогда я точно скажу. Не хочу будить лихо..."

– Ясно, – подвел я итог. – Пожалуй, к аякаси завтра мы отправимся вдвоем.

– Это плохая идея! – попытался воспротивиться Алекс. – Я же говорю, Уэдасан не любит незнакомых людей!

– Ничего! Ты нас познакомишь! Увидишь, мы легко найдем общий язык!

Я ошибся.

Поначалуто аякаси принял меня хоть и без особого восторга, но сдержанно. Только покосился на Алекса с явным неодобрением и слегка нахмурил длинные, свисающие чуть ли не до уголков рта, брови.

Выглядел Уэдасан, надо сказать, весьма примечательно как в реальном мире, так и в Тени. Алекс все время называл его стариком, так что я ожидал увидеть этакого маленького благообразного старичкаазиата, какими показывают старых мастеров в китайских боевиках. Когда дверь нам открыл крепкий мужик лет сорока, притом совершенно бандитской наружности, я даже подумал, что у аякаси гости. Но Алекс с несвойственной ему

вежливостью поклонился здоровяку и произнес:

– Здравствуйте, Уэдасан!

Я посмотрел на демона тeneвым зрением. Ну... надо признать, изменился он сильно. Но отнюдь не в сторону благообразности, если не считать признаком оной упомянутые сногшибательные брови. Впрочем, квадратное лицо с выпученными глазами и торчащими из нижней челюсти клыками никакие детали не смогли бы сделать благообразным. Под стать лицу были и неестественно раздутые мышцы рук сплошь покрытые татуировками. Огромное чрево воинственно торчит вперед, короткие мощные ноги от колен вниз сплошь покрыты чешуей и заканчиваются когтистыми лапами. В общем – аякаси как он есть. Образцовопоказательный азиатский демон, можно сказать.

Образцовопоказательный аякаси с полминуты сверлил меня взглядом, потом, так и не сказав ни слова, развернулся и заковылял в комнату. На Алекса эта демонстрация впечатления не произвела, он шагнул следом и потянул меня за рукав:

– Пошли, Вик. Все нормально. Если бы он действительно разозлился, то просто выгнал бы нас.

Напарник провел меня длинным коридором, неожиданно светлым и чистым, в тeneвом зрении превратившимся во что-то вроде оранжереи, от пола до потолка заросшей неведомыми мне вьющимися растениями. Демон ожидал нас, сидя у чайного столика на островке. Самом настоящем островке, отделенном от еще четырех таких же заводями, через которые были перекинута красные ажурные мостики. В воде, то скрываясь под листьями кувшинок, то вновь являя себя, важно плавали толстые серебристые рыбыны.

Я потряс головой и вернулся к обычному зрению. Так комната выглядела тоже странно, но хотя бы реально. Демон так и остался сидеть за чайным столиком, но вместо островков в комнате появился нормальный пол, застланный циновками. В углу стоял древний клавесин, одна из ножек которого была обломлена. Ее заменял обыкновенный красный кирпич. Больше в комнате ничего не было.

Аякаси все так же молча кивнул нам и разлил по крошечным пиалам чай. Зеленый, конечно. В свое время я его немало выпил, хоть и не понимал в чем удовольствие пить слабо пахнущую сеном прозрачную жидкость без особого вкуса. Но Игорь обожал зеленый чай, пил его чайниками, а я составлял другу компанию.

Демон бросил на меня острый взгляд и криво ухмыльнулся.

– Твой разум слишком суетен.

– Угу, – буркнул я. – Иногда прямо чувствую, как он там внутри по черепушке бегаёт. Ну, это значит, как минимум, что он не ожирел от лени.

Алекс пихнул меня локтем в бок, но аякаси мой тон не задел. Впрочем, странно было бы демону обижаться на какого-то там смертного. Аякаси опять ухмыльнулся и предложил:

– Переходите уже к делу, парни. Я же чувствую, что не терпится.

– Алекс рассказал мне, что у вас есть артефакт в форме женской руки. Могу я взглянуть на него?

Что ж, мне есть чем гордиться. Вряд ли на свете найдется много людей, которым удавалось напугать демона. То есть, я хочу сказать, главное тут ведь не только напугать, но еще и уцелеть потом. Мне уцелеть помог Алекс. Онто хорошо знал аякаси, потому сообразил, что тот нападет на меня еще до того, как демон вскочил на ноги и выплюнул в мою сторону струю пламени. Огонь ударил в то место, где я только что сидел – Алекс оказался проворнее старика. Если бы он еще просто оттолкнул меня, я был бы куда сильнее

благодарен ему. А так я отлетел в сторону, оглушенный затрещиной, которую мне отвесил напарник. В следующее мгновение Алекс кувырком оказался рядом.

– Уэдасан!..

– Отойди от нее! Или мне придется вас обоих убить!

– Уэд... блин!!!

Аякаси явно не был настроен разговаривать. Он снова плюнул огнем, все же постаравшись попасть только в меня. Алекс выхватил меня изпод струи в последний момент, легко вскинул на плечо и...

– Нет, – слабо проскрипел я, все еще пребывая в нокауте, но, к сожалению, осознавая, что собирается сделать напарник. – Не надо...

Чертов инкуб не только силен как бык, но и такой же умный.

С другой стороны, если выбирать остаться ли в одной комнате с огнедышащим демоном или оказаться на теневой тропе с магомнедоучкой... гм... если подумать, я бы лучше рискнул сразиться с аякаси.

"Допрыгались, – мрачно констатировала Хайша. – А я ведь предупреждала, что добром это не кончится!"

"Ну знаешь! – вспыхнул я. – Это же изза тебя!"

"Что?!"

"То! Слышала, что он крикнул Алексу? Отойди от нее! Видать, почуял тебя, вот и психанул!"

"Эээ... но почему?" – Хайша так удивилась, что даже забыла обидеться.

"Откуда я знаю? Может, решил, что ты захватила мое тело и хитростью заставляешь Алекса помогать тебе в своих целях".

"Это в каких же?"

"Не знаю, но явно в коварных. А может он просто женоненавистник".

– Алекс, этот твой аякаси что, не любит женщин? Кстати, можешь уже опустить меня, я в порядке...

– Не могу, – сообщил Алекс, затравленно озираясь. – Мне и так сложно нас фиксировать.

Это признание мне совсем не понравилось. К тому же мне показалось настораживающим то, как напарник оглядывается вокруг. Ничего интересного вокруг не было. И вообще ничего не было, только какойто темный шершавый фон, словно мы оказались в маленькой комнате со стенами из темносерой мешковины.

– Ты хоть представляешь где мы?

– Представляю. Нигде.

"Это же теневая тропа, – пояснила Хайша. – Пространство между реальным миром и Тенью. Здесь нет понятия места и времени".

"Как же маги тогда передвигаются здесь?"

"Силой мысли. Они представляют, что под ногами у них тропа и идут по ней, стараясь как можно отчетливее вообразить место, в которое хотят попасть. Как только им это удастся, открывается выход в реальный мир".

"А если не удастся?"

"Здесь можно блуждать вечно, – успокоила меня Хайша. – Времени тут не существует, так что смерть от жажды и голода не грозит".

"Я не хочу блуждать здесь вечно!"

"Да, тоскливое местечко, – вздохнула Хайша. – Но о вечном блуждании не беспокойся. Это только в теории возможно. На самом деле потерявший маг рано или поздно теряет концентрацию".

"Ты о чем?"

"Мы существуем, только пока Алекс фиксирует наше существование в своем сознании. Если он потеряет концентрацию, мы исчезнем. Ну и он сам – тоже".

"Ты хочешь сказать, я сейчас существую только в воображении этого балбеса?! Хайша, скажи, что ты пошутила!"

"Мне, знаешь ли, не до шуток. Самой страшно".

"Черт! – мысленно застонал я. – Да он же дольше пяти минут способен только о бабах думать!"

Последовавшая за этим вполне логичная мысль повергла меня в панику.

– Алекс, начинай двигаться пока мы – это еще мы!

– Сейчас... погоди... я же столько раз тренировался...

Алекс, наконец, собрался с духом и осторожно двинулся вперед. С каждым его шагом темная материя вокруг нас смещалась, перетекала, показывая то один искаженный фрагмент нашей приемной, то другой. Проплыл искаженный как в кривом зеркале диван, письменный стол... кусочки мозаики все увеличивались, складываясь в более менее похожую картину. Потом эта картина вздрогнула, метнулась к нам, и от удара у меня потемнело в глазах.

– Ты идиот!

– Я не думал, что так выйдет!

– Замечательное оправдание!

Голоса.

Сердитый Женькин и оправдывающийся Алекса. Голова казалась расколовшейся на десяток осколков, но этому ощущению я не поверил. Впервые, я его уже не раз испытывал раньше. Вовторых, если бы это было так, я бы об этом уже не узнал.

"Когданибудь этим и закончится, – проворчала Хайша. – Если не прекратишь чудить, расколота голова может оказаться не худшим вариантом".

"Что же тогда потвоему худший вариант?"

"Ооо, мой мальчик, ты еще мало знаешь о Тени! Например, недавно ты до икоты перепугался, что Алекс вытащит тебя в реальность... ммм... несколько модифицированным!"

Дьявол! Я открыл глаза и сел, лихорадочно ощупывая себя на предмет наличияотсутствия всего, что должно было наличествовать и отсутствовать. Алекс с Женькой перестали ругаться и уставились на меня.

– Ты чего? – наконец поинтересовалась девчонка. – Потерял чтото?

– Слава всем богам, нет! – выдохнул я. – Слушай, я нормально выгляжу?

– Нет, – покачала головой Женька. – Но если имеется в виду, выглядишь ли ты как всегда, то да – ты выглядишь как всегда.

Я коекак встал и подошел к зеркалу. Уф! Никаких глобальных изменений в моей внешности не произошло, если не считать синяка на скуле и распухшего носа. Синяк мне поставил Алекс, когда молодецким ударом отбросил изпод огненной атаки аякаси. А носом, видимо, я приложился, когда мы выпали в реальность. Можно сказать, повезло – мы не загорелись и не врезались в стену на скорости гоночного мотоцикла. Алекс все же научился этому трюку.

Женька так не считала. Пока я изучал свою физиономию в зеркале, она продолжала отчитывать напарника. Судя по новым и новым эпитетам, которые девчонка находила для бедолаги, разозлилась она сильно. Когда я вернулся в комнату, дело явно шло к рукоприкладству.

– Ну хватит, хватит, – попытался я успокоить Женьку. – Я понимаю, ты испугалась за нас. Но ничего плохого ведь не случилось. Все целы и здоровы...

– Да?! – девчонка схватила со стола два куска погнутого пластика и сунула их мне под нос. – Все целы?! Вы убили моего Чии!

– Кого?!

– Чии! – Женька подняла обломки к самым моим глазам, и я опознал в них половинки ноутбука. – Моего Чии! Шлепнулся на него своей жирной задницей!

– Где это она жирная?! – обиделся Алекс, пытаясь извернуться, что бы разглядеть упомянутую часть тела. – Хм. Добавить упражнения на ягодичные мышцы, что ли...

– Вот в этом он весь! – Женька всхлипнула и уселась на диван, прижимая к груди останки ноутбука. Паштет заклеил Алекса осуждающим взглядом и принялся тереться мордой о бок Женьки, издавая громогласное урчание. Чжуполун уселся на полу перед девчонкой и стал тихонько повизгивать.

– Да что вы устроили тут концерт?! – завопил окончательно деморализованный Алекс. – Это всего лишь ноутбук! Мы там, между прочим, головами рисковали!..

– Своей головой можешь рисковать сколько угодно! – огрызнулась Женька. – Такую голову ни разу не жалко! А Чии был в десять тысяч раз умнее тебя! И ты его убил!

– Черт возьми, да куплю я тебе новый! Вот только накоплю...

– Дурак ты, Алекс! – вздохнула Женька. – Разве друга можно купить? Железо я и сама куплю, а вот душу в него вдохнуть...

– Ты совсем со своими компьютерами рехнулась, – проворчал Алекс. – Душа у людейто не у всех есть!

– У людей может и не у всех, а у Чии – была!

– Все, хватит ругаться, – оборвал я готовый вновь вспыхнуть спор. – Мы вляпались в какое-то скверное дело. И оно с каждым нашим шагом становится все хуже. Будем считать, что твой Чии погиб во время выполнения задания. Такое случается. Надо собраться и понять – что происходит? Алекс, у тебя есть соображения, почему аякаси напал на нас?

"На тебя, Вик, – поправила меня Хайша. – Демон хотел убить тебя. Алекса он наоборот пытался не задеть".

– Да, точно, – произнес я вслух. – Алекс, твой знакомый хотел поджарить именно меня. Причем сначала все было нормально, он нас даже чаем угощал. А потом вдруг с катушек слетел.

– После того, как ты спросил о руке, – кивнул Алекс. – Похоже, дело именно в артефакте. Но я не понимаю... мнето он ее сам показывал и даже подержать дал.

– Ты рос у него на глазах, тебе он доверяет. Похоже, идти к нему вместе было ошибкой. Но я совершенно не ожидал такой реакции. Ты можешь сейчас позвонить и узнать, не согласится ли он поговорить с тобой одним?

Алекс взялся за трубку, но телефон демона не отвечал.

Не думаю, что аякаси ударился в бег изза нас. Скорее, можно ожидать, что он постарается ликвидировать угрозу. Эта мысль не порадовала меня: жить в постоянном ожидании нападения огнедышащего демона – удовольствие ниже среднего.

К счастью, аякаси не знает, где находится наша контора. Конечно, выяснить это не сложно, но потребует времени. "Фокс и Рейнард" не пользуется большой известностью в Тени. У нас както всегда было слабо с рекламой. Сейчас я был даже рад этому обстоятельству. Необходимо, что бы Алекс переговорил с аякаси до того, как тот сам нас разыщет.

Алекс между тем позвонил Марго, но жена с ним разговаривать не пожелала.

– Ты же не думал, что она тебя простит уже на следующий день? – покачал я головой. – Нет уж, готовься к планомерной осаде. А пока, раз ты все равно остался без работы, займись поисками аякаси. Жень, что у тебя с Таксистом?

– С Таксистом у меня вот что, – угрюмо проворчала Женька, кивая в сторону обломков ноутбука. – Хорошо еще, что я всегда инфу дублирую на флешки и на пару виртуальных дисков в сети. Я пока с твоего компа сижу, но много с такой рухлядью не наработать. Ноут я уже заказала, завтра должны привезти. Нужные проги установить и все настроить – это день работы. Так что Таксистом я смогу заняться в лучшем случае послезавтра.

– Плохо, конечно, – вздохнул я. – Ну, ничего не поделаешь. Как будет какаялибо информация – сразу дай мне знать. И, Алекс...

– Да?

– Твоя часть задания самая важная. Аякаси нужно разыскать и успокоить срочно. Хорошо бы в течение сегодняшнего дня.

– Да я понимаю...

– Боюсь, не совсем, – вздохнул я, вытягивая ноги и демонстративно шевеля пальцами. Черт, один носок уже протерся! Алекс машинально посмотрел на свои ноги и выругался.

– Вот именно. Обувь осталась в квартире аякаси. Не знаю, как к этому относишься ты, а я слишком стар, что бы разгуливать зимой в кедах.

Остров Кипр. Мастерская Пигмалиона. 1158 год до н. э.

– Она совершенна! – Эгалий ходил вокруг статуи, то приближаясь что бы разглядеть тонкую работу резцом, то отступая на пару шагов что бы видеть все творение целиком. – Клянусь Гефестом, из рук человеческих досель не выходило столь совершенное творение! Не понимаю твоего уныния...

Пигмалион рассеяно кивнул. Как объяснить другу, что он специально оттягивал сегодняшний день, когда резец оставил последний штрих на слоновой кости изваяния. Которое – да, совершенно по человеческим меркам – но все равно остается мертвым изваянием. Безумие, охватившее его с первых дней работы, схлынуло, оставив горькое разочарование. Эгалий прав, говоря "из рук человеческих" – он, Пигмалион, всего лишь человек. Его талант способен создавать иллюзию живого существа, но лишь иллюзию.

– Воистину, невольно веришь, что стоит отвернуться, как она вздохнет и лукаво стрельнет глазами по сторонам – не видел ли кто этой ее вольности!

Пигмалион привалился к стене и поднес к губам кубок. Вино победы отдавало кислой насмешкой. Да... невольно веришь... Но он знает – нет, не вздохнет. Он не бог, он всего лишь скульптор и не может творить чудеса.

– Почему же? – иронично улыбнулся Эгалий. – Что, скажика мне, отличает богов от людей?

Он, наконец, оставил статую и прилег у стола, выбрав, впрочем, место так, что бы видеть статую. Пигмалион вздохнул – его друг был великий любитель поспорить. Дай только повод, и он начнет сыпать парадоксами, выворачивая наизнанку то, что казалось

непреложной истиной. В общемто, он и сам любил эти беседы, но сейчас был слишком расстроен, что бы упиваться неожиданными поворотами мысли.

Но Эгалия было уже не остановить.

– Чем отличаются боги от нас, смертных?

– Ты сам ответил своим же вопросом. Они бессмертны.

– Это не ответ, – отмахнулся друг. – Подумай сам, они рождаются, как и мы. Едят и пьют, любят и ненавидят. И, кстати, ты не прав – иногда они умирают.

– В чем же, потвоему, тогда отличие? – вяло поинтересовался Пигмалион.

– В вере! – значительно поднял вверх палец Эгалий. – Они уверены, что являются богами. Что могут творить любые чудеса. Бессмертие, о котором ты говоришь, всего лишь следствие этой веры.

– Хочешь сказать, – нахмурился Пигмалион, – мне достаточно поверить, что моя скульптура живая, и она оживет?

– Не все так просто. Поверить нужно безоговорочно, так искренне, как ты веришь, что каждое утро восходит солнце. Не должно быть ни малейшего сомнения.

– Я знаю эту хитрость, – разочарованно протянул скульптор. – Ты же, помоему, мне и рассказывал притчу о хитром жреце. Он сказал... не помню, кажется, трактирщику, что камень превратится в золото, если его обмазать ослиным навозом в базарный день на площади. Главное при этом не думать о гарпиях. И, естественно, бедняга трактирщик не смог не думать о гарпиях, потому что старался не думать о них изо всех сил. Так и ты говоришь, что не должно быть ни малейших сомнений, а значит – я не смогу избавиться от них!

– Я не пытался подшутить над тобой, – с искренней грустью вздохнул Эгалий. – Жаль, что ты так это воспринял. Не обижайся. Приап с ними, с этими чудесами. Давай выпьем еще вина во славу твоего таланта.

Както так получилось, что друзья в тот вечер напились до совершенно непотребного состояния, и Пигмалиону под конец попойки чудилось, что статуя не только двигается, но и разговаривает с ним. Утром, разумеется, статуя вновь была всего лишь изваянием из слоновой кости. Но слова Эгалия прочно засели в голове Пигмалиона.

Нужно всего лишь верить.

Безоговорочно. Без малейших сомнений.

Глава шестая

Очень трудно выносить тех, которые говорят: "Смерти нет" или "Смерть не имеет значения". Смерть есть и она имеет значение, и ее последствия неизбежны и непоправимы.

Клайв С. Льюис

В этом доме я не люблю бывать. Каждый раз, когда все-таки приходится идти к гарктважам, меня охватывает нервная дрожь. Хотя ничего зловещего в нем нет – дом как дом, тысячи таких в столице. Теневой облик этого строения тоже не выглядит пугающим – просто стены оплыли контурами, окна потеряли строгую форму, отчего здание напоминает глинистый берег, покрытый дырками осиных гнезд. Наверное, в этом и дело – гарктважи напоминают мне насекомых, а я их с детства недолюбиваю.

Однако работу надо делать, пусть даже она и не нравится.

Дождавшись, когда из подъезда вынырнет спешащий куда-то жилец, я вошел в дом и поднялся на лифте на последний этаж. Повелительница – у гарктважи матриархат – обитает в подвале дома, соответственно, по этажу можно судить о степени приближенности к ней подданных. Впрочем, что бы понять, что мой знакомый – неудачник, не обязательно знать, что он обитает на последнем этаже.

На мой звонок дверь открыл типичный, вернее, карикатурный студент. Длинный и тощий, с серым унылым лицом и мешками под глазами. Я перешел на теневое зрение и неопределенного цвета джинсы с футболкой преобразовались в серую шкуру. Внешне гарктважи похожи на богомолы – сутулое тело опирается на две пары ног, выгнутых голеньями назад, еще пара конечностей – меньше и с развитыми пальцами – почти всегда сложены перед грудью. Только голова больше похожа на лошадиную. Зрелище и без того унылое, но Мгрнил359 умудряется выглядеть несчастнее остальных своих сородичей. Думаю, основная причина в его порядковом номере. Всего в этом улье обитает как раз триста пятьдесят девять гарктважи. То есть, я хочу сказать, если при рождении получил, например, имя Последний, то это как-то не располагает к радужному восприятию действительности. Бывают случаи, когда стартуя с крайне невыгодной позиции, человек (ну или любое разумное существо) добивается высокого статуса. Но это точно не про моего знакомого.

Проблема Мгрнила359 в том, что он идеальный гарктважи. Он истово верит в то, что "улей превыше всего", "Повелительница – мудрая и любимая мать", "жертвовать собой во благо улья – почетная обязанность каждого" и прочие императивы, внушаемые ближайшим окружением Повелительницы. При этом так же искренне не понимает, почему его преданность улью до сих пор не оценена по достоинству. Понятное дело, что Повелительница знать не знает, да и не желает знать о каком-то триста пятьдесят девятом своем подданном, а ее фавориты относятся как раз к тем особям, которые придумывают эти лозунги, но сами им не следуют. Но у меня язык не повернется открыть Мгрнилу359 эту циничную правду. Да и не поверит он мне.

– Это ты, Фокс100? Будь благословенна Повелительница, дозволившая лицеизреть тебя своему верному сыну!

Никаких других "Фоксов", естественно, он не знает. Но гарктважи с большим порядковым номером не в состоянии представить, что есть существа вообще без номера. Для него это стало бы крушением реальности не меньшим, чем для человека узнать, например,

что Земля всетаки плоская. Вот Мгрнил359 и присвоил мне сотый номер, что, с одной стороны, позволяет ему избежать крушения реальности, а с другой – льстит самолюбию. Мгрнил100, скажем, не станет с ним вот так запросто общаться.

– Будь благословенна Повелительница! – произнес я традиционную фразу. – Успешны ли твои труды на благо улья, брат?

– Старания мои велики, – понурился Мгрнил359, Но мне порою кажется, что их недостаточно. Я ведь мог бы приносить куда больше пользы! Но потом мне становится стыдно за подобное самомнение. Ведь Повелительница учит, что каждый необходим улью на том месте, которое ему определено!

– Не отчаивайся, брат! – поспешил я повернуть разговор в нужное мне русло. – Рано или поздно твои старания оценят. Если будет угодно Повелительнице. А поддерживать чистоту в улье – большой труд и ответственность. Ты ведь этим до сих пор занимаешься?

– Истинны твои слова, – закивал гарктважи. – Тяжелый, но необходимый труд!

– А помнишь, как мы с тобой обследовали закрома улья?

Это случилось года два назад. Кто-то повадился воровать продукты из обширного склада, который гарктважи создали частично в подвале дома, а большей частью – в разветвленных ходах под ним. Первым это заметил именно Мгрнил359, уборщик улья. Он доложил своему наставнику, тот – своему и так весть по цепочки дошла до Повелительницы. Та попыталась выявить вора своими методами, а когда ничего не получилось – наняла нас с Алексом. Вора мы нашли, но сейчас меня интересовало совсем другое. Во время расследования, я обшарил весь немалый склад и видел там много интересных и неожиданных вещей. Гарктважи повадками весьма напоминают сорок. В том смысле, что кроме полезных вещей тащат в улей то, что – как им кажется – может когданибудь пригодиться. Притом критерии отбора для меня так и остались загадкой. Особенно когда в одном из темных отнорков я наткнулся на торчащую из кучи мешков, свертков и ящичков задницу. Нет, в принципе, сия часть тела с прилегающими длинными стройными ногами была изготовлена весьма талантливо и в другой ситуации выглядела бы даже эротично. Но в тот момент находка показалась мне крайне нелепой. Из серии: "Иду себе, иду, и тут – внезапно!"

Тогда я посмеялся и забыл о находке, но воспоминания Алекса подтолкнули и мою собственную память. Я тоже, разглядев в полумраке, что там такое белеет, испытал мгновенный укол страха. Но теневое зрение сразу подсказало – то, что я вижу, никогда не было живым человеком, так что толком испугаться не успел. Если бы не нелепость ситуации, тот случай мне и не запомнился бы.

Были у меня, правда, серьезные сомнения. Найденную скульптуру я вблизи не рассматривал, и никаких причин считать ее частью искомого артефакта не было. Но мое чутье говорило – это она! А я привык доверять своему чутью.

Вот непосредственно сейчас у меня почемуто встали дыбом волоски на загривке, хотя никакой непосредственной угрозы в этом здании я не мог себе представить. Гарктважи, несмотря на свою численность и дисциплину, миролюбивая раса, да и бойцы из них аховые – слабые и неуклюжие. Да и я ничем их пока не оскорбил...

Внизу рывкнуло, гулко прокатившись по лестничному колодцу и заставив меня застыть. Несколько мгновений весь дом пребывал в таком же застывшем недоумении. Потом на лестничные площадки стали выбираться растерянные гарктважи. А снизу уже доносился, нарастая, знакомый мне шум – обрывки криков и предсмертных стонов.

"Вик! Не смей! Это не твое дело!"

Не обращая внимания на протесты Хайши, я, прыгая через целые пролеты, понесся вниз. Подспудная тревога оформилась в понимание – за мной кто-то следил! Начиная с того момента, как я вышел из конторы, это ощущение не давало мне покоя. Слишком слабое, что бы я осознал, в чем дело, но достаточное, что бы насторожить.

Меньше чем через минуту я уже стоял на первом этаже, сквозь зубы проклиная вспыльчивого аякаси – отбитые сквозь тонкие подошвы кед ступни онемели. По лестнице горным обвалом стучали многочисленные ноги. Опомившиеся гарктважи спешили на зов Повелительницы. А вот из самого входа в подвал – с развороченным взрывом косяком и лежащей на полу дверью – не доносилось ни звука.

"Вик! – взмолилась Хайша. – Не лезь туда! Если это тот самый демон, ты против него как муравей против медведя!"

"Медведь муравья может и не заметить... И вообще, это может быть совпаде..."

Выбор сделали за меня. Из задних рядов кто-то крикнул: – Повелительница в опасности! Спасем улей!

Сбившаяся в плотный ком толпа подняла меня и внесла в подвал. Видимо, демон как раз возвращался с добычей, потому что избиение началось в тот же самый момент. Я не успел прицелиться... э, да что там! Я не успел даже понять, что это приближается, раскидывая гарктважи, словно соломенные чучела. Мелькнул смазанный силуэт, и я почувствовал раздирающую боль в правом боку. Рухнув на колени, я скорчился, чувствуя, как мир плывет перед глазами. Вокруг раздавались скрипящие вопли гарктважи, они метались, бестолково размахивая палками, кухонными ножами и прочим импровизированным оружием. Хреновые из них бойцы, я же говорил... Да и из меня, как выяснилось, не лучше. С этой невеселой мыслью я провалился в обморок.

"Ну и свинья же ты, Вик!"

Голос богини звучал едваедва, если бы она была человеком, я бы предположил, что она смертельно устала. Но от чего? Мы вроде как ничего тяжелого не делали... А! Я ведь пришел к гарктважи, хотел посмотреть на статую. А потом... что-то пошло не так. Но что?

"Нет, только послушайте! Он даже не помнит, что натворил!"

"Я?! Что я натворил?"

"Чуть не умер, идиот!"

"Кончай гнать, – не поверил я и попытался сесть. Со второй попытки это получилось. Боли не было, хотя голова кружилась. – Что за..."

Я сидел в луже крови. Джинсы, куртка, свитер – все в крови. И, судя по разодранному на животе свитеру, кровь была моя. Почемуто живот был цел, если не считать четырех глубоких царапин, тянущихся через весь правый бок. Я огляделся, и меня вновь замутило. Вокруг лежали мертвые и умирающие гарктважи. Их было так много, что происходящее казалось нереальным – мое сознание отказывалось принять столько смерти одновременно.

"Какого дьявола тут произошло?!"

"Демон пробивался на выход. Распорол тебе брюхо. У меня все силы ушли, что бы тебя..."

Голос богини совсем истончился и затих.

"Эй?! Хайша?! Ты только не вздумай совсем исчезнуть!"

"Не надейся, – прошелестело в ответ. – Заткнись и дай мне отдохнуть!"

Немного успокоенный ответом богини, я встал и, покачиваясь от слабости, побрел к выходу.

В коридоре на ступенях сидел Мгрнил359. Он был практически цел, если не считать разбитого лица и сломанной руки. Бросив на меня дикий взгляд, он затрясся и не то спросил, не то констатировал:

– Повелительницы больше нет...

– Скорее всего, – вздохнул я и привалился к стенке. Если не спешить, то идти можно. Только в таком виде меня примут первые же встречные милиционеры. – Похоже, эта тварь убивает не задумываясь.

– Улью конец.

– Ну, тыто жив, – возразил я. – Несколько ваших там, в подвале, еще можно выходить. И ктото ведь покидал сегодня улей и еще не вернулся?

– Да, пятеро выполняют волю Повелительницы, – все тем же бесцветным голосом сообщил Мгрнил359. – Ты не понимаешь. Повелительницы нет, значит, нет и улья. Мы все уже мертвы.

Наверное, гибель трех сотен разумных существ должна была вызвать во мне ужас и сострадание. Увы, собственных моих сил было так мало, что я не чувствовал ничего, кроме усталости. Даже что бы понять, как поступить дальше мне понадобилось заметное усилие. К счастью, телефон уцелел. Я набрал номер Женьки и попросил приехать за мной. Потом без особого интереса спросил:

– А как становятся Повелительницами?

– Гарктважи, осознавший предназначение, отделяется от улья и создает свой. Он обретает способность дарить жизнь и становится Повелительницей.

– А... ну да, – я вспомнил, что узнал об этой расе во время того давнего расследования. – Вы же меняете пол, если надо...

– Если осознаем предназначение, – вяло поправил меня Мгрнил359. – Если бы к нам сейчас пришла новая Повелительница! Но глупо надеяться на это. Мы все умрем.

– Так возьми и спаси улей, – через силу произнес я. Чтото мне становилось все хуже и хуже. Голова кружилась, во рту стоял металлический привкус.

– О чем ты?

– Ну, ты же знаешь, каким должен быть улей?

Надо держаться. Женька скоро будет здесь на такси.

– Знаю, – в глазах Мгрнилла359 мелькнула гордость. – Я знаю наизусть все законы и традиции улья!

– Ну вот... – говорить становилось все сложнее, ноги подкашивались. Нельзя садиться. Если я сяду, то усну, а это верный конец. И Хайша выбыла из игры! – Ты можешь спасти улей. Это твое предназначение.

– Думаешь? – лошадиная физиономия Мгрнилла359 оживилась. – Но ведь я простой уборщик!

Несмотря на дурноту, я усмехнулся:

– Один из вождей моей расы сказал, что кухарка может управлять государством. Не сказать, что бы эксперимент удался, но и совсем провальным его назвать нельзя. У тебя может получиться.

– Истинны твои слова, брат! – Мгрнил359 поднялся со ступеней. В его внешности появилось величие и уверенность. – Мое предназначение – спасти улей!

– Действуй, Повелительница, – пробормотал я и понял, что сползаю по стенке, а сил удержаться нет. – Вот дерьмо...

В следующий раз глаза я открыл у себя в комнате, на собственной кровати. Это был приятный сюрприз.

То есть, я имею в виду, очнуться в больнице, а то и в морге было бы куда неприятнее. И, если вспомнить мои последние ощущения, такой исход был куда вероятнее.

"Когданибудь так и будет!" – голос у богини был слабый, но зловердные нотки уже вернулись.

"Хайша, спасибо, что опять меня вытащила!"

"Можно подумать, у меня был выбор, – вздохнула Хайша. – Я спасала себя. А тебя так – за компанию и без особого желания".

Когда богиня пытается выглядеть циничной, это действительно забавно. Я ухмыльнулся и открыл глаза. Тяжесть, которую я чувствовал на своей груди, оказалась, как и следовало ожидать, Паштетом.

– Ну, ты наглец, – пробормотал я. – Я, между прочим, тяжело раненый. А твоя туша и здорового может раздавить! Слазь, давай!

Вольготно раскинувшийся поверх одеяла котяра повернул в мою сторону голову, презрительно сощурился и даже не подумал слезать. Зато другая тяжесть – на ногах – завозилась и исчезла.

– Вик! Очнулся, наконец!

– Рысь? А ты здесь что делаешь?!

Девушка пожала плечами и стала собирать растрепавшиеся волосы.

– Зашла узнать, нет ли чего нового об этих подложных оборотнях. А тут натуральные шаманские пляски с бубном. Ты лежишь как мертвый, Женька кругами носится, вся в слезах и соплях, Алекс тоже кругами носится, только в другую сторону.

– Тоже в слезах?

– Ну, он изо всех сил держался, но разок все же расклеился и спрятался в ванной...

– Да я просто в туалет ходил! – возмущенно завопил Алекс, появляясь в дверях. – Очень мне надо лить слезы по этому упрямому ослу! Сам виноват!

– А чего же ты тогда всхлипывал? – безжалостно припечатала моего напарника Рысь, многозначительно дотрагиваясь до уха. – Мой слух меня никогда не обманывает. Или у тебя эти два процесса связаны?

– Понятно, – хмыкнул я. – Мои напарники слишком близко приняли к сердцу мое состояние. И ты решила взять на себя роль сиделки.

– Угу. К тому же, говорят, тень оборотня, если тот спит рядом, помогает ранам залечиваться.

– Спасибо.

– Да мне не трудно, – отмахнулась Рысь. – Ладно, пойду я. А то Отбой будет психовать – пошла прогуляться и на два дня пропала. Телефонто я отключила, чтобы не трезвонил...

– Два дня?! – охнул я.

– Вообще, три, – поправил меня Алекс. – Женька нашла тебя в подъезде три дня назад. Трогать побоялась, вызвала "скорую". Врачи сначала определили у тебя множественные внутренние кровотечения, даже не надеялись довезти до больницы. А когда привезли, оказалось, что ты практически здоров, только очень слаб и без сознания. Все затянулось как по волшебству.

"Угу, – буркнула Хайша. – По волшебству, блин!"

– Тебя хотели оставить понаблюдать, – продолжал между тем Алекс. – Но мне эта

больница не понравилась. Там все палаты забиты, тебя собирались в коридоре положить, белье серое, а как там пахнет! Нужно здоровье покрепче твоего иметь, что бы в таком месте выжить. В общем, я приехал, осмотрел там все, поговорил с кем надо, и мы с Женькой тебя увезли домой. Ты все это время как бревно лежал, дыхание едва улавливалось, пульс елееле удавалось нащупать, ну мы и немного того... переволновались. А не то, что там эта кошка выдумала!

Рысь насмешливо фыркнула и вышла из комнаты.

Алекс дождался, когда в прихожей захлопнулась дверь, и покачал головой:

– Странная она!

– Чем? – поинтересовался я. – Тем, что не вешалась тебе на шею?

– Да не, – не отреагировал на мое ехидство Алекс. –оборотни на инкубов не так сильно реагируют, как люди. Не знаю почему, может, мы для них пахнем както не так. Просто чего она вдруг о тебе так заботиться стала? Ты ей не родственник и не сказать что бы самый близкий друг. А она ради тебя даже с Отбоем готова поссориться. Чтото тут не так.

– Брось! – отмахнулся я. – Ты просто не веришь в бескорыстные порывы души.

– Почему не верю? Верю. Мне очень часто и совершенно бескорыстно хочется сделать комунибудь гадость. Но лежать у тебя в ногах двое суток, что бы твои царапины быстрее залечились я бы не стал.

– Уф! Мне аж на душе полегчало!

– Не, я серьезно! Может, она в этом деле както заинтересована?

– Как? – развел я руками. – Говорю сразу, у меня фантазии не хватает представить, в чем может быть ее интерес. Не похоже, что демон в нее переселился, да и демону незачем было бы сидеть возле меня два дня. Кстати, о демонах! Ты аякаси нашел?

– Нашел, – Алекс скривился, будто лимона куснул. – Ох и наслушался же я! Правда, в конце концов, удалось его убедить, что в тебе нет никакого демона. Но пришлось рассказать ему про Хайшу. Ты уж извини, иначе он точно тебя добил бы. И меня за компанию. Зато я ботинки вернул!

– А что с артефактом?

– Да мы толком и не поговорили. Ты же тут валялся без сознания, Женька кудато умотала, ну я и побоялся надолго тебя с обратнем оставлять. Ничего, Уэдасан обещал все рассказать, когда ты поправишься и сможешь к нему приехать... эй, ты что делаешь?!

Обожают же люди глупые вопросы задавать! Не видно разве – сажусь... Посидев и переждав головокружение, я спустил ноги с кровати и осторожно встал. Ничего, терпимо.

"Фокс! – Хайша назвала меня по фамилии, что означало крайнюю степень гнева. – Не смей! На тебя и так все мои силы ушли! Если тебя опять ранят, я ничего сделать уже не смогу!"

"Не паникуй. Ни в какие драки я ввязываться не собираюсь. Просто поговорим с аякаси и все".

– Алекс, демон вломился к гарктважи буквально через пару минут после того, как туда пришел я. Он следил за мной – других вариантов нет. Я даже почувствовал это, но ощущение было слишком слабое и, к сожалению, не насторожило меня. В результате получилась бойня. Если демон решил, что убил меня, то вполне мог переключиться на слезку за тобой. Возможно, он уже знает, где живет аякаси.

– Уэдасан это тебе не какието гарктважи! Да он этим демоном пол вымоет и за окно вывесит сохнуть! – возразил Алекс, но на лице у него появилось озабоченное выражение.

– Всетаки нам лучше поспешить. Демон уже нашел нижнюю часть тела, если я прав, его силы увеличились, а он и до этого был не из слабаков. Позвони аякаси и предупреди об опасности – хуже не будет.

Пока я одевался, преодолевая слабость и нытье Хайши, Алекс пытался дозвониться до аякаси. Сначала по городскому телефону, потом по мобильному. Безрезультатно. Алекс выглядел скорее обескураженным, чем встревоженным – слишком верил в своего Уэдусана. Мне же это совсем не нравилось. Насколько я помнил, аякаси хоть и являются самыми могущественными из ёкай, но редко снисходят до применения грубой силы. Их методы – игры, интриги, обман и воздействие на разум. Если аякаси придется вступить в схватку с демоном, явно предпочитающим прямое насилие, его может подвести отсутствие практики.

– Ну, что? – спросил я напарника, закончив возиться с одеждой и переведа дух.

– Не отвечает, – теперь в голосе Алекса зазвучала тревога.

– Ясно, – я достал свой телефон. – Пора звать на помощь больших дядей.

Когда мы с Алексом вылезли из его драндулета, Ивор уже выходил из подъезда. Не удивительно – скорее всего, прошел теневой тропой. Услышав про артефакт и аякаси, глава Совета не дал мне даже объяснить все подробно, только рявкнул в трубку, что я идиот и отключился. Похоже, Ивор примчался сюда прямо из своего кабинета. Джинсы с прорехами на коленях, растянутая от многочисленных стирок футболка с почти стершимся логотипом "Iron Maiden" и тапочки – не самая лучшая защита от мороза.

Выражение лица мага говорило, что он все равно опоздал.

Заметив нас, Ивор подошел к древнему "ягуару" Алекса, молча забрался на заднее сидение и сердито посмотрел на нас. Нам ничего не оставалось, как вернуться в машину.

– Печку затопи, – проворчал маг, зябко передергивая плечами. Мне показалось, трясет его не от холода. – Алекс, ты ведь был дружен с Уэдой?

– Я... – Алекс осекся и резко обернулся к Ивору. – Был?

– Да, – сухо подтвердил старик. – Почему сразу не сообщили мне?

– О чем? – пожал я плечами. – Какойто дурацкий демон освобожден из дурацкого артефакта. Ты же не занимаешься всеми такими случаями? Ну вот... Когда стало ясно, что ставки возросли, я оказался вне игры. Алекс не знал, что все так серьезно, а я валялся без сознания.

Я пересказал Ивору события последних дней, начиная со звонка Алены и заканчивая моим сегодняшним звонком Ивору.

– Мда... – вздохнул маг. – Бедняга Уэда, погиб изза нелепейшей случайности. Артефакт не должен был попасть к такой бестолочи как Луи Дюволл.

– Ты не знал, что артефакт у него?

– Именно. Таковым недорослям вообще не должно попадать в Совет. Но ему протекцию составил отец – истинный маг, старой школы. Жаль, что уж больно любил он своего бестолкового отпрыска. Старшего Дюволла недавно настигла смерть. А я в расстройстве забыл, что эта проклятая рука хранится у него. Видать, наследничек в какомто тайнике откопал... но откуда он к тому же узнал отпирающее заклинание?!

– Так что это за артефакт? И что за демон?

Ивор бросил на меня острый взгляд и покачал головой:

– Этого вам знать не надо.

– Что?!

– Все, что было в ваших силах, вы сделали, – проворчал Ивор. – Теперь это моя забота.

Демона вам не одолеть, потому лучше для вас будет и не знать о нем лишнего, дабы соблазна не было глупостей наделать.

– Что за бред, Ивор?! – я почувствовал, что закипаю. – Я не прошу отправить нас вязать эту тварь, но информациюто мы можем собирать! У тебя все равно нет под рукой других сыщиков. А пока ты сам будешь искать демона, он еще когонибудь прикончит!

– Я его не буду искать, – спокойно возразил маг. – Последняя часть артефакта, бюст с головой, хранится у меня в кабинете. Демон придет за ним, никуда не денется. И дагу его уничтожит.

– Ты уверен?

Дагу – могущественная теневая сущность – издавна служил привратником и охранником в здании Совета. Что это такое я не знал и никто в Тени, кого бы я ни спрашивал, не смог мне ничего полезного рассказать. Представлял он из себя сгусток теней, увенчанный небольшой костяной пластиной, отдаленно напоминающей лицо. Судя по рассказам, дагу играючи справлялся даже с высшими магами.

– Уверен, – твердо произнес Ивор. – Даже боги не смогут пройти мимо дагу, коли он им того не позволит. И пускай демон сумеет даже както проникнуть в мой кабинет, для меня он не противник. В прошлый раз я с ним справился легко, а ведь с тех пор... гм...

Ивор понял, что наговорил лишнего и умолк.

– И всетаки... Что если он решит отомстить этому Дюволлу? Или его жене?

– Нет, – отрезал маг. – Не лезь в это дело. И Дюволлов оставь в покое! Аленушка и так слишком много страдала... Все!.. Это боле не ваша забота. Ступай домой, лечись. И друга своего заberi. Его рана незрима, но кровоточит.

Не слушая больше мои доводы, Ивор выбрался из машины, сотворил проход на тeneвую тропу и исчез.

– Чертов сморчок! – выругался я вслед. – Хорошо быть магом! В любом споре можно всегда оставить за собой последнее слово, просто свалив!

"Что тут произошло?" – Хайша как обычно в присутствии сильного мага полностью закрылась от внешнего мира. Богиня отчаянно стыдится своего нынешнего положения. Подозреваю, во времена своего могущества она изрядно поиздевалась над смертными магами, возможно даже и над самим Ивором. Потому и прячется от него теперь.

Я пересказал разговор с магом и услышал вполне предсказуемое:

"Ну хоть у Ивора хватило ума остановить вас!"

"Чтото раньше он не отличался такой щепетильностью, – возразил я. – Запросто отправлял нас в самое пекло! И эти его оговорки... Получается, в артефакт демона запихнул он сам?!"

"Не знаю, и знать не хочу! У тебя в любой момент кишки могут из брюха вывалиться, а ты тут конспирологией занимаешься! Немедленно домой! В кровать!"

– Я сейчас, – Алекс вылез из машины и, ссутулившись, зашагал к подъезду. Вернулся он минут через пять, держа в руках доску для игры "го". Молча положил ее на заднее сидение и завел мотор.

– Алекс...

– Ничего не говори. Пожалуйста. Не сейчас.

Так в молчании мы и доехали до конторы.

Женька уже вернулась и с удивлением наблюдала, как Алекс сначала освобождает часть письменного стола от залежей старых дел и какихто бумаг, потом устраивает на этом месте

игральную доску, после чего приносит из кухни бутылку водки и четыре рюмки.

Наполнив рюмки, напарник сунул две из них нам с Женькой, одну взял себе, а одну поставил на игральную доску. Выпили молча, не чокаясь. Девчонка осторожно спросила:

– Он был для тебя...

– Старый дурак, – процедил Алекс, глядя в пол. – Чертов упрямый дурак! Вечно долдонил про какуюто честь! Будто бы у демона может быть честь! Наверняка же вызвал эту тварь на честный поединок... дурак...

Он разлил еще по одной. Выпив, зажмурился и спокойно произнес:

– Я хочу увидеть, как эта тварь сдохнет.

Обычно Алекс выглядит как звезда какогонибудь американского сериала. Высокий, спортивного сложения блондин с мужественным лицом, синими глазами и открытой белозубой улыбкой. И магия инкуба не оченьто нужна, что бы девушки млели от одного его взгляда. Но сейчас лицо Алекса застыло в злобной гримасе, превратившей его на мгновение в чудовище. Синие глаза превратились в две нестерпимо сияющие ледяные звезды, рот ощерился клыками, а уши удлинились и заострились как у свиньи. Я поспешил налить по третьей рюмке и чуть ли не силой заставил напарника выпить. Демоническая маска дрогнула и обмякла. Алекс сел на диван и уткнулся лицом в ладони.

– Как убить демона?

– Что?

– Как убить демона? – повторил я. – Ты должен это знать.

– Нужно заставить его покинуть тело, – пожал плечами Алекс. – Если физическая оболочка повреждена или связана, демон покидает ее и тогда... ну... когда демон в истинной форме, его можно убить.

– Значит, вытащить его из физического тела...

– Это совсем не просто, – Алекс посмотрел на нас с Женькой и помрачнел. – Ребята, это хреновая идея. Он справился с Уэдой! Завалить такого монстра вы не сможете! Даже не думайте...

– А ты?

– Что – я? – буркнул напарник, вновь отводя взгляд.

– Ты самто бросишь эту затею? – Женька сердито уставилась на Алекса. – Блин, ты за кого нас принимаешь? Типа, пока все хорошо было, играли в одной команде. А как припекло, так разбежались по норкам, и выкручивайся как знаешь?! Нет уж, если ты решил этого демона достать, то мы с тобой!

– Ребята...

– Женья правильно говорит, – поддержал я девчонку. – Если ты считаешь, что у нас нет шанса против демона, тогда на что ты рассчитываешь в одиночку? Решил героически погибнуть? Обломись! На то друзья и нужны, что бы мешать тупому героизму.

– Я... я понимаю, – выдавил Алекс. – Глупо вышло.

– Вот именно. Ну, ладно. Теперь надо подумать, как действовать. Подставляться нам больше нельзя. Кавалерийским наскоком мы эту тварь только развеселим. Остается одно – выследить и заманить в ловушку. Жень, ты уходила чтото выведать о Таксисте?

– Да, встретила с парой человек. Как я и опасалась, найти на Таксиста чтото интересное в сети невозможно. Пришлось искать выходы на его окружение в реале. Думаю, через дватри дня ктонибудь чтонибудь в клюве принесет.

– Хорошо, продолжай работать в этом направлении. Алекс, будешь ее ногами и руками.

– Угу, – буркнул напарник.

– Кроме того, на тебе поиск надежного оружия против демона. Ты в этом лучше нас понимаешь. Выбери дватри способа, чем сильнее они будут отличаться – тем лучше.

– Это обычно дорогие игрушки, – Алекс смущенно покосился на Женюку. – У нас финансово кот наплакал.

– Да без проблем! Я давно уже Вику твержу, что бы взял у меня денег хотя бы на оплату аренды!

– А я тебе могу повторить – фирма должна обеспечивать свое существование, иначе это богадельня, а не коммерческое предприятие! Впрочем, скорее всего нам и правда придется занять у тебя денег. Быстро заработать большую сумму вряд ли получится...

Меня прервал телефон.

– Гм... а может, и нет, – хмыкнул я, увидев на определителе знакомый номер. – Виктор Фокс у телефона.

– Виктуар! Мой дорогой друг! Это ты?

Меня привычно передернуло, благо Аманий не мог видеть моей перекошенной физиономии.

– Да, Аманий, я же представился. У тебя новый заказ для меня?

– Виктуар! – заверещал на целую октаву выше маг. – Спаси меня! Ты должен меня спасти!

"Вик, положи трубку!"

Несколько мгновений я боролся с соблазном последовать совету Хайши. То есть, я имею в виду, что требование спасти в свете последних событий никакого энтузиазма у меня не вызвал. Но Аманий – хороший клиент. Он хорошо платит.

– Аманий, прежде всего, успокойся! – приказал я. – Тебе прямо сейчас что-то угрожает?

– Нет, но...

– Ну и хорошо. Значит, успокойся и расскажи, что у тебя за проблема.

"Фокс! Тебе нет дела до его проблем!"

Я проигнорировал богиню и, прижимая трубку к уху плечом, достал из стола бутылку джина. Раз есть потенциальный заказчик, рабочий день не закончился. А значит – надо встряхнуть ржавый хлам в моей черепушке, что бы лучше соображал.

Это было очень верное решение. Аманий хоть и перестал верещать, говорил быстро и сбивчиво. Вкупе с манерным произношением, это делало его речь маловразумительной. Мне пришлось несколько раз прерывать мага и заставлять повторить только что сказанное более внятно, но, в конце концов, я понял, о чем речь.

Кто-то пытался проникнуть в дом Амания. Маг отсутствовал – он вообще часто покидает особняк по делам, так что у злоумышленника была масса времени. Правда, внутри оставались два тролляхранника и они в итоге спугнули вора.

Теперь Амания колотило от страха – он почему-то был уверен, что к нему приходил не вор, а убийца, лишь по стечению обстоятельств не заставший мага дома.

– У тебя есть враги?

– Виктуар! Ну что ты такое говоришь?! Конечно же, у меня есть враги! Если человек достиг моего положения, а у него нет врагов, значит это очень умные осторожные враги!

– Хорошо, сформулирую иначе – кто из твоих врагов настолько тебя не любит, что готов нанять убийцу?

– Оу... ну, если так ставить вопрос... даже и не знаю.

"Не нравится мне, как он виляет! Чтото тут нечисто!"

"Да брось! – отмахнулся я. – Просто Аманий перетрусил, а теперь успокоился, понял, что никто его убивать не собирался, и ему просто стало стыдно за истерику..."

Я думал, что успокоившись, Аманий даст отбой, но он попрежнему настаивал, что бы я нашел "убийцу". Ну... почему бы и нет? Деньгито нам нужны! Правда, я все равно считал, что это обычный домушник. Аманий пижон, любому ясно, что в доме человека, разъезжающего на "майбахе" есть чем поживиться. Вор либо новичок, либо почемуто спешил и не удосужился изучить "объект" как следует – встретить в доме охранников он явно не ожидал. Наверняка, он уже подыскивает новую цель в другом конце города.

Вот почему я считаю Амания при всех его закидонах хорошим клиентом: он не стал вопить, что я не прав. У мага есть редкое в наше время понимание – если нанимаешь профессионала, то не надо его учить что и как делать. Поэтому он не стал тупо настаивать на своей правоте, а привел аргументы, действительно поколебавшие мою версию о случайном воре. Прежде всего, уходя по делам, Аманий всегда активировал магическую защиту дома. Маг любит принимать гостей и устраивать многолюдные вечеринки, потому не стал устанавливать в доме смертоносные ловушки по примеру некоторых своих собратьев. На окнах у него всего лишь обездвиживающие "Паутинки", на дверях – "Монолит", благодаря которому дверь временно становится единым целым со стеной. И отводящие взгляд заклинания на всех возможных входахвыходах. Без особого пафоса, но сравнительно надежно, особенно – против обычных воров. И все же вор проник в дом, а значит – он из Тени.

Этот аргумент на самом деле не оченьто противоречил моей версии. Обладание магическими силами не делает человека лучше или хуже. Как и среди обычных людей, среди магов встречаются преступники, в том числе и вульгарные домушники. Особенно среди тех, чьи магические силы невелики. В дом проник маг, но всетаки куда вероятнее было, что это вор, а не убийца. Я знаю не так много киллеров... ну, на самом деле, я вообще не знаком ни с одним, но мне почемуто кажется, что эти люди основательнее подходят к работе. Представить себе убийцу, прозевавшего такой "незначительный" момент как отсутствие жертвы дома мне сложно.

Второй аргумент Амания был интереснее. Маг утверждал, что вор пытался проникнуть в его кабинет. Решил он так потому, что охранники встретили незнакомца у дверей кабинета. Прежде чем добраться туда, он миновал две комнаты, в которых было чем поживиться, но ничего не взял. С другой стороны, может быть, вор здраво рассудил, что самое ценное находится как раз в кабинете? Или вообще оказался у дверей кабинета случайно. Похоже, обстановку в доме он не изучал вовсе. Нет, это явно не профессионал.

Правда, от троллей он ушел, весьма изящно воспользовавшись магией. У троллей сильный иммунитет против любых чар, потому их охотно нанимают охранниками – справиться с ними под силу только очень крутому магу, а такие обычно на воровство не размениваются. К тому же Аманий установил в особняке охранное заклинание "Незванный гость". Если ктото проникал внутрь без приглашения, он терял почти всю магическую силу. Но этому типу хватило самой элементарной магии, просто он направил ее не на самих троллей, а на пол и стены коридора. На некоторое время они стали скользкими, будто их обильно полили маслом. Пока охранники барахтались на полу и соображали, как выбраться на более надежное место, вор успел скрыться.

Получалось, что вор мгновенно сообразил, что перед ним неуязвимые к его магии

существа и столь же мгновенно сообразил, как можно их нейтрализовать. Это указывало на опытного и талантливого мага. Но само заклинание было из простейших и не требовало сильной Тени.

– Что же мы имеем в результате? – задумавшись, я произнес этот вопрос вслух. – Скорее всего, это слабый маг, хотя есть вариант, что его просто сильно ослабило охранное заклинание. Он быстро соображает, неожиданное развитие ситуации не выбило его из колеи. И все же, я не верю, что это убийца – тот обязательно бы убедился, что цель дома. В конце концов, не заметить отсутствие красного "майбаха" перед домом сложно. Можно предположить, что работа этого человека связана с неожиданными и экстремальными ситуациями...

– Алекс, признавайся, это ты забрался в дом к Аманию!

Мой напарник молча погрозил Женьке кулаком.

– Виктуар! – проникновенным голосом сообщил Аманий. – Мне плевать на профессионализм этого уroda! Мне нужно, что бы ты защитил меня!

– Я? Ты не к тому человеку обратился. Я не телохранитель, никогда этим не занимался, да и желания начинать не испытываю. Хочешь, я дам тебе телефон жоака стаи оборотней? Он как раз ищет приличную подработку. Оборотни не на много слабее троллей, зато берут за работу меньше – сможешь хоть в каждой комнате по паре посадить.

– Виктуар, ты меня обидеть пытаешься? – вздохнул Аманий. – У меня хватит денег нанять всех троллей в городе. Но я не могу вечно жить под угрозой нападения! Мне нужно, что бы ты нашел негодяя – все равно, вор он или убийца. Сколько ты хочешь?

Что бы отвязаться от мага, я назвал совершенно несуразную цифру.

Мне следовало бы сообразить, что я просто не знаю названия суммы, которая может смутить Амания – он согласился без колебаний.

– В неделю, – вякнул я, героически борясь с соблазном. – Неизвестно, сколько времени мы будем искать этого парня.

– Конечно, – безмятежным голосом человека, уже получившего желаемое, ответил Аманий. – Жду тебя завтра утром.

Я повесил трубку и встретился взглядом с Алексом. Напарник выглядел как человек, у которого лотерейный билет, полученный на сдачу с гамбургера, выиграл миллион. Он пытался что-то сказать, но только беззвучно открывал и закрывал рот. Женька тоже молча смотрела на меня, вытаращив глаза.

Даже Хайша в които веки молчала, сраженная суммой.

Прокашлявшись, я глотнул джина и небрежно произнес внезапно осипшим голосом:

– Ну а что? Вот все финансовые проблемы и решились. На аванс можно не то, что оружия закупить, можно хорошего боевого мага нанять. Дветри недели поищем этого воришку, прикончим демона, а потом откроем кафе. Ты, Жень, будешь управляющим – с твоей способностью находить и обрабатывать информацию у нас всегда будут самые лучшие и дешевые поставщики. Алекс будет менеджером зала, и кафе будет всегда забито посетительницами. Я знаю отличного поваразомби и еще найдем брауни, что бы делал горячие напитки и следил за порядком.

– А ты что будешь делать? – опомнилась Женька.

– Я возьму на себя самую сложную и ответственную работу. Буду осуществлять общее руководство и стратегическое планирование!

Женька недоверчиво хмыкнула и вновь уткнулась в монитор.

"Не нравится мне все это", – неуверенно произнесла Хайша.

"Ты все-таки сказала это! Я восхищен!"

"Подумайка вот над чем, – богиня оставила мой сарказм без внимания. – С чего бы это Аманий так всполошился? Вот если бы к тебе кто-то вломился – неужели твоя первая мысль была бы, что тебя хотят убить? Он явно рассказал не все! Почему для него так важно заполучить тебя в качестве сыщика, что он, не моргнув глазом готов платить такой запредельный гонорар?"

"Для Амания это не такая уж серьезная сумма. Он только на развлечения каждый месяц тратит больше".

"Так то на развлечения! А то просто взять и отдать каким-то посторонним людям".

"Не просто отдать, – возразил я. – Мы должны найти вора, это не простая работа. А именно нас он хотел нанять, потому что мы – лучшие в Тени. Прошлогоднее дело с похищением Арины засекретили, но Аманийто входит в Совет, он в курсе что произошло".

"Ну-ну, – проворчала Хайша. – Чую я, что выйдет нам это все боком!"

Остров Крит. 1157 год до н. э.

Новость о безумии Пигмалиона разлетелась по острову быстрее царских гонцов. Еще бы – ведь это касалось сына самого Бела! Сын царя и без того был известным чудачком, но такого раньше не вытворял.

Впрочем, кто же знает точно, что и как было на самом деле? Может и вытворял, да скрывали это верные слуги да рабы с вырванными языками? Сразу распространились слухи, будто бы Пигмалион с детства был безумнее пифии.

А все-таки причина – стал он появляться повсюду в сопровождении статуи. Статуя, как признавали даже те, кто называл скульптора безумцем, была прекрасна. Но это ведь еще не повод относиться к ней, как к живому человеку!

Однако же Пигмалион вел себя так, словно статуя была настоящей девушкой. Наряжал ее в обновки, разговаривал с нею, представлял гостям как свою жену – "мою любимую Галатею" – и даже, говорят, спал с нею на супружеском ложе. И когда кто-то называл его "невесту" статуей смотрел на собеседника вовсе даже не с гневом, а с искренним удивлением.

Существо, путешествующее в теле торговца сыром, услышав эту новость, испытало до сих пор неведомое ему чувство. Чудак, полюбивший статую, был смешон. И безумен. В этом не могло быть сомнений. В то же время, существу не хотелось смеяться над ним. Торговец отстал от каравана, с которым путешествовал, и направил свою повозку в столицу. Существо хотело посмотреть на странного человека по имени Пигмалион.

Глава седьмая

Женщины и кошки поступают, как вздумается, мужчинам и собакам лучше к этому относиться спокойно.

Роберт Хайнлайн

Я тщательно прицелился, задержал дыхание и выстрелил.

Голова в оптическом прицеле взорвалась красными брызгами. Я перезарядил винтовку и стал шарить взглядом по заросшему кустами парку – где-то там прятался еще один противник.

Снайперская винтовка – отличная штука, из всех видов оружия я предпочитаю именно ее. Жаль, что патроны к ней трудно достать. Правда, чем дальше, тем чаще фашисты наваливаются целой толпой и тут уж приходится брать в руки автомат, а лучше – ручной пулемет...

– Фокс, у тебя голова еще не опухла от этой фигни?

Я поставил игру на паузу и потер лоб.

– Будешь смеяться, но немного того... да...

Отбой смеяться не стал. Последние дни он вообще мрачный, как упырь на вегетарианской диете. Впрочем, его можно понять – для волчьей части его природы целыми днями сидеть в четырех стенах невыносимо.

Приняв щедрое предложение Амания, я в тот же вечер позвонил Отбою. Мне предстояло искать типа, напугавшего Амания, Женька и Алекс работали по демонуубийце, но особняк мага нельзя было оставлять без охраны. Правда, имелись охранникитролли уже один раз уже прогнавшие неизвестного, но тогда их присутствие оказалось для него сюрпризом. Если предположить, что Аманий прав, и против нас все-таки играет убийца, в следующий раз он придет гораздо лучше подготовленным. Справиться с двумя троллями очень непросто, но возможно. А оборотни хоть и не имеют иммунитета к магии, гораздо подвижнее троллей, почти так же сильны и невероятно живучи.

Поначалу Отбой с радостью ухватился за возможность заработать. Тем более что получаемый от Амания гонорар позволял мне платить больше, чем обычно платят охранникам. Однако уже к концу первой недели я понял, почему оборотни до сих пор не вытеснили другие расы с рынка охраны. Не прошло и двух дней, как Отбой заскучал, а потом начал тихо звереть от однообразных дежурств.

– Мне нужно уйти.

Я вопросительно посмотрел на Отбоя. Сегодня он выглядел особенно нервным.

– Эти сволочи опять появились!

Отбой с силой врезал кулаком по стене, оставив приличную вмятину. Тролли, игравшие за столом в карты, неодобрительно покосились на оборотня, но ничего не сказали. Аманий выдал мне картбланш на все касавшееся безопасности, и тролли временно подчинялись мне. Как и Отбой. Надо признать, подчиненный из оборотня получился аховый.

Я посмотрел на Рысь.

– Опять приходил маг из Совета, – пояснила девушка. – За неделю четыре новых нападения. Совет начинает беспокоиться, а когда маги беспокоятся, для простых обитателей Тени наступают тяжелые времена.

– Мне нужно уйти! – повторил Отбой, с вызовом глядя мне в глаза. – У меня есть мысль,

как выследить этих ублюдков!

– Твоя смена заканчивается через час, – ответил я. – Ты должен сделать еще два обхода...

– Да брось, Вик! – не дослушал меня Отбой. – Рысь обойдет за меня, ничего ей не сделается! Я пошел.

– Отбой!

Оборотень вышел, демонстративно хлопнув дверью.

– Мда... Хреновый из меня начальник.

Рысь слабо усмехнулась:

– Не переживай. Отбоем никто не сможет командовать – он же вожак стаи. Он станет подчиняться только тому, кто его победит в честном поединке.

– В честном поединке я против него и раунда не выстою, – признал я. – Тебе придется заступить на дежурство раньше.

– Без проблем. Я все равно уже здесь.

Отбой, Рысь и еще двое оборотней дежурили в особняке Амания по очереди. Поправде сказать, я бы предпочел иметь дело только с Отбоем и Рысью. Два других оборотня были слишком уж... эээ... простоваты. Вору ничего не стоит обмануть таких охранников. Но без них не обойтись – дежурить через день Отбой не сможет, сорвется.

Проще всего работать оказалось с Рысью. Девушка воспринимала обязанности как своеобразную игру, к тому же закрытые помещения не вызывали у нее такого раздражения, как у оборотнейволков. Наоборот, она с интересом бродила по комнатам, иногда оборачиваясь рысью и обследуя особняк при помощи нюха.

И, похоже, не оченьто стремилась назад – на базу оборотней.

– Надоело. Просто надоело. Ну что это за жизнь – в одном ангаре с двумя десятками волков? Ты ведь внутри не был? Они там сделали чтото вроде второго этажа – настелили доски и поделили на комнаты. Где стенками из фанеры, а где и просто брезентом. А весь первый этаж – гараж и мастерская. Живешь как в лагере хиппи какихнибудь. Никакого уюта.

– А у тебя дом...

– Далеко, – пожалала плечами Рысь. – Не хочу туда возвращаться. Я ведь рассказывала тебе – там... тяжело.

– Угу, я помню. Думаешь уговорить Отбоя снимать квартиру?

Девушка невесело рассмеялась.

– Он скорее позволит на цепь себя посадить. Ты же видишь, как он бесится, посидев в четырех стенах всего лишь несколько часов.

– И что думаешь делать?

– Не знаю. Думаю над этим все время, но... Вроде, уходить нужно от него. Он же дикий совершенно. Грубый. Постоянно обижает меня, даже не замечая этого. И перспектив никаких. Но жалко его както. Он вообщето неплохой, просто таким уж уродился. А с человеком я не смогу жить. Вернее, человек не сможет со мной. Разве что извращенец какойнибудь. Да и такой побоится – знакомые бойкот объявят.

– Брось! Ну что ты за ерунду говоришь?!

– Это не ерунда, – спокойно ответила девушка. – Ты ведь недавно в Тени?

– Достаточно давно...

– Но ты не родился в Тени, – прервала меня Рысь. – Ты не рос вместе с детьми теневых существ, не учился в одной школе с детьми магов. Конечно, о Тени ты знаешь больше

обычного человека, но это – лишь поверхность. Тебя не удивляет, например, что почти все теньевые существа, даже такие отморозки как вампиры, охотно с тобой общаются, на вопросы твои отвечают и вообще вежливо себя ведут?

Ей удалось меня удивить. Мне такое отношение казалось само собой разумеющимся.

– Наверное, потому что я невыносимо обаятельный человек? – попытался отшутиться я. – Или потому, что у меня есть револьвер?

– Шутишь? – рассмеялась Рысь. – Твое оружие ничего не стоит против большинства теньевых существ. Даже Алекс с тобой при желании легко разделается. А он предпочитает дружить.

– Ну, с Алексом нас слишком много связывает, – возразил я. – Мы друзья вовсе не потому, что кто-то кого-то боится.

– Может быть, – не стала спорить Рысь. – Но другие теньевые существа – они ведь тебе ничем не обязаны.

– И в чем причина?

– Ты похож на мага. Видишь Тень, иногда выкидываешь всякие магические трюки. Правда, теньевой крови в тебе нет, потому тебя все-таки ставят ниже магов и некоторые теневики относятся запанибрата. Например, та глазастая коротышка, что поет в баре. Или Отбой... впрочем, неудачный пример – он даже к настоящим магам так относится.

– Ну... в общем, понятно, что магов побаиваются, – пожал я плечами. – Они же ходячее оружие.

– Это не страх. Сильных магов не так уж и много, а с остальными легко справиться. Это традиция. Маги – высшая каста.

– А оборотни?

– Бывает и хуже, – пожала плечами Рысь. – Например, о леших только недавно закончили спорить: являются ли те разумными существами или нет. И все равно для большинства магов лешие остаются неразумными лесными духами. А мы... оборотни для них – говорящие животные, которые умеют прикидываться людьми.

"Она права, – подтвердила Хайша. – В дни моей молодости на оборотней даже была разрешена охота. Правда, и они тогда не проявляли милосердия к магам".

Я хотел возразить Рыси, сказать, что временато изменились, но вспомнил презрительную мину на лице мага в баре "У кота" и промолчал. С этой стороной Тени я еще не сталкивался.

– Ну, ты чего? – Рысь погладила меня по плечу. – Ты изза меня переживаешь, что ли? Брось! Вот ты глупый! Если с детства привыкаешь к такому отношению, потом это особо и не задевает. Принимаешь как данность – ну... вроде как, что зимой идет снег.

Не оченьто убедительно это прозвучало, если честно.

Разговор наш прервало появление Амания. Собственно, ради него я и торчал здесь, вместо того, что бы искать вора. Накануне вечером он позвонил, выслушал не особо утешительные результаты нашего расследования и заявил, что я должен буду сопровождать его во время одной важной встречи. Тратить время на работу телохранителем мне совершенно не улыбалось, но Аманий как всегда пропустил мои возражения мимо ушей, сказал, что ждет меня завтра в полдень, и отключил телефон.

Что ж, кто платит, тот и музыку заказывает.

– Оу! – обрадовался Аманий, увидев меня. – Виктуар! Ты вовремя!.. Эээ... что на тебе надето?!

Я бросил недоуменный взгляд в огромное – от пола до потолка – старинное зеркало на стене. А что такое на мне надето? Джинсы, армейский свитер с высоким горлом и куртка американских ВВС из толстой кожи на меху. Все почти новое и чистое. Я даже ботинки начистил с утра. И даже хотел побриться. Но передумал. Но ведь хотел же!

"Ты – неотесанный лешак, Вик! Я же тебя предупреждала!"

– Виктуар! – скорбно сложив ладони перед грудью, простонал Аманий. – Я не собираюсь учить тебя манерам, но мы идем в приличное место! А ты одет как биндюжник. Неужели получаемых от меня денег не хватает на приличный костюм с галстуком?!

– Я не ношу костюмы, – отрезал я. – А галстуков не ношу никогда! Ни при каких обстоятельствах! Если там, куда ты идешь – фейсконтроль, возьми с собой Рысь. Как телохранитель она все равно лучше меня. А я здесь подежурю.

Обычно Рысь ходит в драных джинсах, растянутой футболке и старой мотокуртке Отбоя. Но на дежурство всегда приходит в стильном брючном костюме и в прихожей переобувает зимние ботинки на туфлилодочки. Аманий и Рысь смотрелись рядом куда органичнее, чем маг и я. Но Аманий лишь мельком глянул на Рысь и удивленно вздернул брови:

– Виктуар, ты с ума сошел! Это же оборотень! Сейчас нет времени для шуток! В следующий раз будь любезен, надень костюм. Хотя бы без галстука!

Рысь незаметно для Амания состроила мне рожицу: "Ну что, убедился?"

Да, похоже, я еще многое не знаю о Тени.

Мне всетаки пришлось ехать с Аманием. Маг повздыхал над моим "фрондерским" видом, но вынужден был смириться. Правда, он продолжал вздыхать и горестно причитать о падении нравов и близости апокалипсиса пока мы шли к его вызывающе дорогому автомобилю и потом всю дорогу до Марьино. Вел машину старинный бронзовый голем, напоминающий рыцарский доспех со стершимися от частой полировки барочными узорами. Я сидел рядом, наслаждаясь комфортом – не люблю машины, но свои плюсы у них тоже есть. Причитания Амания я пропускал мимо ушей. Не верится мне, что мои пристрастия в одежде и впрямь могут приблизить апокалипсис.

– Аманий, зачем ты возишь с собой это чучело? – Я ткнул пальцем в позвякивающего при каждом движении голема. – Он же того и гляди развалиться. Я понимаю, ты собираешь антиквариат, но доверять ему свою жизнь...

– Эх, молодость, молодость, – ухмыльнулся маг. – Это "чучело" – последний настоящий боевой голем.

Я невольно сдвинулся ближе к дверце машины, хоть умом и понимал, что пока от меня не исходит угрозы Аманию, голем меня не тронет. К тому же это было бессмысленно. Боевые големы последнего поколения двигались со скоростью гепарда, к тому же их начиняли кучей артефактов, способных бить молниями, огненными шарами и прочими смертоубийственными штуками. И они были практически неуязвимы. Изза этого Совет и запретил их делать.

Судя по тому, как уверенно вел машину голем, в этих местах он уже бывал. Свернув с Люблинской улицы, мы проехали по странному ее ответвлению, где с одной стороны высились многоэтажки спального района, а с другой торчали из снега какието приземистые строения вроде гаражей. Еще один поворот и "майбах", мягко покачиваясь на покрытой снегом грунтовке, подъехал к воротам одного из этих "гаражей".

Я перешел на теневое зрение.

На месте одноэтажной серой коробки, покрытой копотью и плесенными пятнами, оказалось здание из красного кирпича, напоминающее фабричные корпуса, какие строили в конце девятнадцатого века. Сквозь забранные решеткой мутные стекла окон было видно, как внутри что-то неравномерно вспыхивает синим огнем – словно внутри шли сварочные работы. Из труб на крыше тянулся зеленоватый дым. Голем посигналил, из окошечка на воротах высунулся длинный крысиный нос, сразу же исчез и ворота стали медленно открываться. Автомобиль въехал в ворота, я успел разглядеть толстого крыса ростом метра в полтора, одетого в камуфляж.

Голем остановился на площадке, прямо от которой вглубь завода уходили ровные ряды станков. Более всего они напоминали паровые машины, собранные каким-то энтузиастом из первого попавшегося под руку хлама. И все же они работали – внутри мятых котлов громыхал, пытаясь вырваться, пар. Ржавые поршни натужно двигались, заставляя вращаться колеса с кривыми спицами. Вверх били струи пара, прорвавшегося сквозь плохо пригнанные соединения труб.

Вокруг этих монстров суетились неведомые существа – полулюди, полужвери, казалось, изломанные опытами безумного доктора Моро. Они засыпали в ржавые воронки какими-то ингредиентами, дергали за рычаги, раздавался тяжелый удар, и в лоток на полу вываливалось нечто, сияющее магическим светом.

Я вернулся к нормальному зрению, но увидел только длинный пустой ангар.

– Занимательно, – буркнул я. – Теневым зрением я вижу какую-то фантазмагорию, а обычным – ничего. Что же здесь на самом деле?

– Философский вопрос! – рассмеялся Аманий, тоже выбираясь из машины. – Некоторые маги считают, что никакого "на самом деле" не существует. Мы сами создаем его тем, во что верим.

– Я не философ, я простой сыщик. Хочешь сказать, если я сейчас представлю себя на пляже Гаити, вокруг вырастут пальмы? Чтото не верится...

– Ты лишен чувства юмора, – с явным огорчением произнес Аманий. – Это просто иллюзия для незваных гостей.

Он пробормотал что-то и коснулся моих век пальцами.

Пустой ангар исчез, я увидел вполне современный заводской цех. Станки выглядели куда компактнее, и, разумеется, никакого парового привода и громоздких ржавых механизмов тут не было. У станков стояли нормальные люди в белых халатах и защитных пластиковых масках. Обычное зрение не отражает реальную картину мира, но и теневое зрение – тоже. Оно позволяет видеть некую внутреннюю суть вещей и событий, гротескно искажает их, как обычная тень искажает предметы, отбрасывающие ее. По правде говоря, мне совсем не понравилось то, что я увидел теневым зрением. Было в открывшейся картине нечто болезненное, как в галлюцинациях наркомана.

Впрочем, в реальности все выглядело пристойно – обычное производство... Я пригляделся к ящику, в который ближайший рабочий складывал готовую продукцию. А, понятно. Магические артефакты. Я и раньше слышал, что основное производство магических артефактов в городе сосредоточено в руках когото из Совета. Значит, вот откуда у Амания такие деньги и связи. Что ж, логично – магу не обязательно обладать большой силой, что бы делать качественные артефакты. Тем более что бы организовать производство, на котором их будет делать кто-то другой. Все работники видимо были из людей, доля теневой крови которых не позволяла им стать настоящими магами. Ее хватало только что бы

делать простые серийные амулеты. Незавидная участь.

"Никто их здесь силой не держит, – возразила Хайша. – Они вполне могли бы заниматься чемто, не связанным с магией".

Между тем к Аманию подбежал один из работников и начал чтото быстро говорить, яростно жестикулируя. Маг выслушал его, нахмурился и поманил меня.

– Виктуар, ты мне нужен будешь позже. Сюда мы заехали по дороге, но... возникло коечто непредвиденное. Здесь мне ничего не угрожает, так что можешь пока в машине остаться. Я решу проблемы и вернусь.

Сидеть в машине, даже такой роскошной как у Амания, совершенно не хотелось. Тем более, когда рядом на месте водителя застыла безмолвная махина голема. Умомто я понимал, что голем – безобидная кукла, выполняющая ровно то, что приказано хозяином. А все равно напрягает. Давнымдавно я читал, что еще в царской России некоторые купцы додумались до хитрого психологического хода. В кабинете специально устанавливали чучело вставшего на дыбы медведя, да так, что бы оно было точно за креслом, предназначенным для посетителей. И усаживали в это кресло деловых партнеров во время переговоров. Хотя человек и знал, что за спиной у него всего лишь чучело, присутствие нависающей громады с оскаленными клыками действовало на нервы и часто контракты заключались с явным перевесом в пользу хозяина кабинета. Не знаю, правда это или миф, но лично на меня големшофер действовал именно так.

От нечего делать я прошелся вдоль ряда станков – когда еще доведется вблизи увидеть, как делают артефакты? Впрочем, почти сразу выяснилось, что ничего интересного в этом нет. Оператор брал из ящика набор деталей, собирал из них стандартную форму, чтото подтачивал и подтягивал на станке, потом на мгновение замирал – вкладывал необходимые магические формулы и толику теневой силы – после чего укладывал готовый артефакт в ящик.

"Дело не в големе, – нарушила молчание Хайша. – Ты просто заметил коечто странное, вот оно и не давало тебе покоя".

Я мысленно согласился с богиней и перешел на теневое зрение. Так и есть. Этот работник не был магом. И теневой крови в нем не было совершенно. Я посмотрел на ящик с готовыми артефактами. Они пульсировали силой. Едва заметно. Но большего от стандартных амулетов, продающихся в любой магической лавке, и не требовалось. Человек на моих глазах достал из ящика диск, доведенным до автоматизма движением нанес на него гравировку, вставил ограненную стекляшку и замер. Из середины груди вырвался тонкий алый луч и впитался в амулет.

Человек, почувствовав мое внимание, обернулся. Даже в теневом зрении он выглядел самым обычным парнем лет двадцати – двадцати пяти. Только совершенно истощенным. Не лицо, а череп, обтянутый кожей.

Я перешел на обычное зрение. В реальности парень выглядел получше, но тоже отнюдь не светился здоровьем.

– Вы чтото хотели спросить?

– Да, пожалуй, – я подошел ближе. – Ты давно здесь работаешь?

– Уже месяц. Даже больше. Вчера закончился испытательный срок и меня взяли на постоянную работу.

– А до этого чем занимался?

– Да так, ерундой всякой. Курьером был, охранником. Вообще, я студент. Учусь на

заочном.

– Понятно. Магией, значит, раньше не зарабатывал?

– А я только недавно магом стал, – бесхитростно сообщил мне невозможную новость парень. – Раньше то я вообще думал, что магия – выдумки. А потом Учитель открыл мне глаза. Жаль только у меня пока не очень получается, но я буду тренироваться. Для того сюда и устроился – что бы постоянно с магией работать. Нас здесь таких много.

– А... ну... удачи.

Я отошел к машине и окинул цех тeneвым взглядом. Не меньше трети из работников цеха не были магами.

"Ты права, я сразу заметил это, но не сразу понял, что вижу".

"Тебе проще. Я вот даже сейчас не понимаю, что вижу. Этого не может быть!"

"Значит, может. Ты ведь сама недавно убеждала меня в этом".

"Это совсем другое дело, – возразила Хайша, но ее голос прозвучал неуверенно. – Их слишком много и... это както нелепо – стать богом, что бы пойти работать на фабрику магических безделушек!"

"Ну, одинто такой новообращенный не разменивался по мелочам. Сразу попытался все человечество осчастливить"

Тропическое лето посреди московской зимы длилось гдето полтора часа. Потом возле дома появились трое магов из Совета Анклава и уговорили Петра Уцелуйко пойти с ними. Я попытался выяснить его судьбу, но даже Ивор отказался мне рассказать чтолибо конкретное, только пообещал, что новоявленному чудотворцу ничего не грозит. Видимо, появление магических способностей у человека без тeneвой крови всполошило магов Анклава. Вот и бросились изучать феномен.

А теперь я видел перед собой не меньше десятка таких "феноменов".

Или если счет пошел на десятки, то это уже не считается феноменом?

А главное – мнето что теперь делать?

То есть, по уму следовало бы немедленно сообщить Ивору об этом месторождении уникальных нетeneвых магов. Но сейчас у меня был контракт с Аманием, в одном из пунктов которого оговаривалось, что я не имею права использовать полученную в ходе расследования информацию во вред нанимателю. А если сюда заявится команда магов и заберет добрую треть рабочих, иначе как "использованием во вред" мой донос будет трудно назвать.

Мои моральные терзания прерваны были возвращением мага. Аманий махнул мне рукой, указывая в сторону машины, и сам тут же нырнул на заднее сидение. Как только я плюхнулся в кресло рядом с водителем, автомобиль сорвался с места, развернулся и вылетел за ворота.

– Чтото случилось? – нейтральным тоном поинтересовался я, поспешно накидывая ремень безопасности. – Мы от когото удираем?

– А? – Маг посмотрел на меня недоуменно, потом сообразил и небрежно взмахнул рукой. – Нет, нет. Просто мы сильно задержались. А мне обязательно нужно быть в "Лемурии" к пяти...

Я постарался ничем не выдать растерянности. Впрочем, Аманий был слишком занят своими мыслями, голему же я, естественно, был до лампочки.

"Ого, мы отправляемся в шикарное местечко! – оживилась Хайша. – Постарайся не опозорить нас, Вик! Хотя... кажется, тебе это уже удалось!"

Вот почему Аманий так переживал изза моего непрезентабельного вида! Называя "Лемурию" шикарным местечком Хайша слегка преуменьшала. Впрочем, богине позволительно – наверняка ей доводилось бывать в местах и покруче. Например, на Олимпе – в гостях у Зевса и компании.

А для простых смертных (впрочем, как и не совсем простых и не совсем смертных), обретающихся в наше время и в наших краях, клуб "Лемурия" был символом состоятельности и успеха.

"А так же дутого пафоса и гламура!"

"Ты просто завидуешь тем, кто состоит в клубе".

"Чему тут завидовать? Вот увидишь – это окажется обычная ярмарка тщеславия. Унылая и беспощадная".

Видят боги, обычно мне самым натуральным образом плевать на чужое мнение. Даже если это мнение самых могущественных магов Анклава – а что бы стать членом клуба, нужно быть как минимум магом. Никогда не испытывал благоговения перед людьми только изза того, что они умеют метать молнии или проходить сквозь стены.

Единственное, что меня беспокоило – скорее солнце остановится в небе, чем в "Лемурию" пустят небритого типа в джинсах и армейском свитере. А если даже влияния Амания достанет, что бы меня впустили... Я представил себя среди дам в вечерних нарядах и джентльменов в смокингах и тихо застонал сквозь зубы. Хайша права, это будет величайший позор в моей жизни, если не считать выпускного вечера. Но о тех событиях я знал лишь из рассказов одноклассников на следующее утро, а сегодняшнее испытание мне предстояло пережить в трезвом уме и твердой памяти.

Автомобиль припарковался на стоянке возле клуба и я обреченно полез наружу, чувствуя себя христианином, выходящим на арену Колизея.

– Виктуар, подожди! Надень вот это!

Аманий протянул мне чтото вроде ожерелья из плотно подогнанных серебристых пластинок, на каждой из которых были выгравированы незнакомые мне символы. В другой ситуации я бы не позволил проводить над собой сомнительные магические эксперименты, но ожидание неминуемого унижения приглушило мою подозрительность. Я нацепил ожерелье, пальцы мага скользнули по нему, нажимая пластины в определенной последовательности...

– Bellissima! – Аманий отступил на два шага и окинул меня довольным взглядом. – Даже лучше, чем я рассчитывал!

Я посмотрел на свое отражение в лакированном борту автомобиля и вздрогнул. На меня смотрел какойто незнакомый тип. То есть, не совсем незнакомый – голова у него была вроде как моя, но вот остальное... Я опустил взгляд. На мне был серый в тонкую полоску костюм. Даже на мой – крайне далекий от модных тряпок – взгляд, просто неприлично дорогой костюм. Ботинки на толстых протекторах, исправно служащие мне с ранней осени до поздней весны, преобразились в какието несерьезные лакированные штиблеты. Но добила меня волчья шуба, небрежно наброшенная на плечи.

– Ядрён батон, это что за нафиг?!

Аманий рассмеялся, донельзя довольный произведенным эффектом. Я уже немного отошел от потрясения и осторожно ощупывал одежду, пытаюсь разоблачить иллюзию. Ничего не вышло – и на ощупь, и в теновом зрении одежда казалась совершенно настоящей.

– Это еще не все, что оно может! – Маг достал из внутреннего кармана пудреницу и

повернул ее зеркалом ко мне. – Ну как?

Мысль о том, что я был прав и Аманий действительно красится, мелькнула уже где-то фоном. Из зеркала на меня смотрел гладко выбритый я – каким видел себя последний раз неделю назад. Этот тип еще и волосы подстриг и уложил их лаком! Слава всем богам – хотя бы без косметики обошлось!

– Это моя новая разработка! – с гордостью произнес Аманий. – Активируя разные части амулета, можно создавать разные иллюзии. Комбинаций пока около двадцати, но в перспективе их может быть и на порядок больше.

– Очень... реалистичная иллюзия, – пробормотал я, все еще пытаюсь нащупать куртку и свитер. – А маги ее смогут распознать?

– Это под силу разве что Ивору, – самодовольно ухмыльнулся Аманий. – Да и то – я просто не знаю границ его способностей. Может и он ничего не заметит.

– Это действительно крутая штука, – вынужден был признать я. – Даже я не отказался бы приобрести такую...

"И превратился бы в заросшую небритую свинью! – разбила мои мечты Хайша. – К счастью, Аманий наверняка будет продавать эти амулеты по запредельным ценам. Так что слюни подбери и займись, наконец, работой!"

Я опомнился и, наконец, спросил Амания о том, о чем давно следовало:

– Это все очень круто, но зачем все-таки ты меня с собой взял? Я так понимаю, на завод мы ездили за этой штукой. Потому что у меня нет соответствующей одежды, а тебе позарез надо провести меня в клуб. В принципе, если хочешь темнить – твое дело. Но если я не буду знать, что от меня требуется, то ты здорово рискуешь.

– Виктуар, не пыли! – хмыкнул Аманий, направляясь к парадному входу клуба. – Просто охраняй меня! Я же не могу взять с собой в клуб голема!

– Я уже сто раз тебе повторял – из меня плохой телохранитель! Я ведь даже не маг, а тут собрались сплошь магистры. Если один из них на тебя и имеет зуб, что мой револьвер стоит против магии?

– Оу? – Аманий иронично приподнял бровь. – А я рассчитываю вовсе не на револьвер. У тебя ведь есть туз в рукаве... левой руки?

Я поперхнулся. Чертов проныра откуда-то прознал о Хайше! В прочем, о ней уже знало достаточно много людей, в том числе – не только друзей.

– Если ты об этом знаешь, то должен знать и что мой "туз" кроет не все карты. В прошлом году Хормина мне остановить не удалось.

– Магов уровня Хормина на всем свете едва десяток наберется, – отмахнулся Аманий. – И я достаточно умен, чтобы не ссориться с ними. Нет, с твоим противником таких проблем не будет...

– Погодика! Ты что же, получается, знаешь, кто к тебе пробрался?!

– Эээ... – замялся Аманий. – Ну... я просто предполагаю! У меня нет врагов в высшей лиге, значит это кто-то из середнячка.

Поверить в эти оправдания мог разве что полный болван, но маг уже взбегал по лестнице к дверям клуба, не давая мне шансов продолжать расспросы. Все-таки Хайша была права – Аманий вел какую-то свою игру! Что, тем не менее, не снимало с меня обязательств по охране его шкуры. Я поспешил следом, опасаясь, что если отстану от Амания, меня не пустят в "Лемурию" даже в моем новом шикарном виде. Попасть внутрь могли только члены клуба и их гости. Стать членом клуба было мечтой большинства магов и ведьм столицы.

Оказавшись внутри, я быстро убедился, что ажиотаж этот совершенно не заслужен. Публика здесь и впрямь была важная, столько могущественных ведьм и магов одновременно больше нигде не встретишь. На этом достоинства клуба и заканчивались. Сливки магического сообщества неспешно курсировали из зала в зал, беседуя о чемто возвышенном, кто-то играл в карты и рулетку, официанты разносили напитки, на небольшой сцене квартет исполнял аутентичную французскую музыку времен Короля Солнца. В общем, кому как, а мне было невыносимо скучно. "У кота" такой унылой атмосферы не бывает, даже когда сцену оккупируют эльфы со своими балладами. К тому же, я не пил ничего крепче сока. Работа телохранителя весьма скучна. Честно говоря, идиота, который рискнет напасть на Амания в толпе самых могущественных магов столицы мне было трудно представить, но ничего говорить по этому поводу я не стал. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы платило.

Аманий раскланялся с парой незнакомых мне магов, и они завели какойто сугубо специальный разговор об артефактах и амулетах. Услышав название амулета "Черная вдова", я убрался подальше – терпеть не могу пауков. И вообще от амулета с таким названием добра не жди!

Я отошел к стене и достал телефон. Женька, естественно, была в аське.

"Привет! Есть новости?"

"Есть. Паплет обожрался, и его стошнило, Мими опрокинул стол, пытаюсь почесаться, а мне скуууучно!!!"

"Женька, будь серьезнее! По Таксисту удалось чтото найти?"

"Появилась ниточка, но пока дергать рано. Алекс принес какуюто хреновину, похожую на мушкет, и опять убежал".

"Хорошо. А по вору?"

"Неа. Никто, ничего, нигде".

"Ладно. Я тут вспомнил коечто. Ты у меня спрашивала насчет магавора. Ты уже сообщила заказчику как найти Шныря?"

"Да. Думаешь, это он?"

"Не знаю. Слишком уж просто. Но всетаки – сможешь выйти на заказчика?"

"Попытаюсь".

"Ок! Действуй!"

– Виктор Фокс?! Здесь? Да еще и в костюме! Невероятно!

Низкое бархатистое контральто, ирония, сквозящая в каждом слове, несмотря на искренность удивления. Оборачиваясь, я уже знал, кто стоит у меня за спиной.

– Привет, Агата. Мне стоило догадаться, что искать тебя нужно здесь.

– Ты меня искал? – тонкая смоляная бровь изогнулась, подчеркивая насмешливое удивление, с которым произнесла эти слова Агата. – Curiouser and curiouser! Ты последний человек, от которого я ожидала услышать это. Или одумался и хочешь вернуться?

Я сделал пару глотков сока, прежде чем ответить – нужно было промочить внезапно пересохшее горло и собрать разбежавшиеся мысли. Присутствие Агаты на всех мужчин так действует, да и на многих женщин. Кроме экзотической природной красоты, и без того действующей как хорошая доза афродизиака, ведьма беззастенчиво пользуется магией, создавая вокруг себя убойную ауру влечения.

– Нет, вернуться я пока не готов.

– Пока?

– Ну да, лет через сорокпятьдесят, когда я окончательно впаду в маразм...

– Вик, ты неисправимый фантазер! – снисходительно потрепала меня по плечу Агата, вызвав у окружающих вздох зависти. – Ты столько не проживешь.

– Ладноладно, – поспешил сдаться я, вспомнив, что не раз уже зарекался пикироваться с этой женщиной. – Мне недосуг с тобой ругаться. У меня действительно к тебе дело. Ты ведь изучала оборотней?

– Оборотней? – Агата на мгновение нахмурилась. – Да, некоторое время назад... Понятно. Ты взялся расследовать эту серию нападений, изза которой Совет ведет себя как толпа монашек, угодивших на стриптиз?

– Нет, у меня сейчас другой заказчик. Просто решил подружески коечто выяснить для Отбоя.

– И что ты хочешь от меня?

– Ты видела досье по этому делу? Отбой утверждает, что во всех случаях нападали точно не его парни. Якобы следы от клыков не похожи на укусы оборотней.

– Странно было бы, утверждай он иначе, – хмыкнула Агата. – А с чего ты вдруг занялся благотворительностью?

– Мне кажется, Отбой говорит правду. Оборотни тут не при чем.

– Оборотни "при чем" в любом случае. Возможно, Отбой говорит правду – его оборотни этого не делали. Я не особо внимательно разглядывала фотографии, может быть, такие укусы действительно не характерны для оборотнейволков. Но это могут быть какиенибудь приبلудные оборотни другого вида, например – гиены или шакалы.

– Почему ты так уверена, что это именно оборотни?

– На записях камер слежения видны нападающие животные, похожие на волков или крупных собак. Эксперт Совета проверил тени жертв – они тоже разорваны, именно как после встречи с оборотнем. Если бы людей убил обычный хищник, характер повреждений был бы другим. Так что – сам видишь, больше некому.

– Теневое существо, маскирующееся под оборотня?

– Вик, ты нарушаешь свое же правило – умножаешь сущности без причины. Если чтото выглядит как оборотень, воеет как оборотень и кусается как оборотень, то, скорее всего это оборотень.

Я кивнул, принимая аргумент Агаты. Не то, что бы ее доводы меня убедили окончательно, но некоторый смысл в них был. И все же я нутром чувствовал – к этой загадке простые решения не подойдут.

Агата между тем продолжала с некоторым недоверием разглядывать меня. Можно понять, если вспомнить, как истово я в свое время отстаивал право не носить костюм и галстук.

– А всетаки – как ты здесь оказался? Не слышала, что бы принимали нового члена. Впрочем, тебе то членство в клубе не светит в любом случае.

– Вдруг я внезапно разбогател? – возразил я. – Клад нашел, например. Или банк ограбил.

– Это все равно не сделало бы тебя магом. Членство в "Лемурии" только для магов, Вик.

– Ну... может, у меня внезапно прорезались магические способности?

– Так не бывает. Не хочу тебя разочаровывать, Вик... впрочем, для тебя это не новость – теневой крови в тебе нет ни капли. А без этого мага из тебя не выйдет.

– Недавно я своими глазами видел, как человек без теневой крови творил настоящее крутое волшебство. Ты знаешь, о чем я.

– Ах, ты об этом... – Агата нахмурилась, но, подумав, все же ответила. – Ивор не хочет, что бы началась паника, вот и скрывается. Но не думаю, что его запрет распространяется на тебя. Среди твоих многочисленных недостатков трусость вроде бы не значилась.

– Паника?

– Ты ведь помнишь бунт "новых инквизиторов" пять лет назад?

Я кивнул.

– Тогда у обычных людей тоже начали появляться магические способности.

Я едва не выронил бокал с соком от такого откровения.

– А как ты думал – почему бунтовщики продержались так долго? Ведь Совет магов вынужден был даже открыть двери штабквартиры для беженцев. Мы – самые могущественные маги и ведьмы – сидели в глухой обороне!

– Ни фиги себе подробности всплывают! – выдохнул я и залпом осушил бокал. – Значит, разговоры о том, что инквизиторы пользовались артефактами – ложь?

Агата снисходительно улыбнулась.

– Хорошая ложь содержит минимум половину правды. Отличная ложь – это правда и ничего кроме правды... поданной с нужной точки зрения. Конечно же, бунтовщики использовали запас артефактов. Но сам подумай – долго ли можно противостоять магам Совета, опираясь только на магические игрушки? Нет, Вик, против нас вышли настоящие маги, ничуть не уступающие нам по силе...

– И ни в ком из них не было теневой крови, – закончил я. – Вот почему Ивор закрыл всю информацию! Бойтесь конкуренции.

– Дурачок! – снисходительно усмехнулась Агата. – Сначала дослушай. Я ведь не сказала еще, как нам удалось победить такого противника. Мы сидели в штабквартире под защитой привратника – к счастью, даже объединенных сил всех бунтовщиков не хватило, что бы победить дагу. Но и выйти не могли.

– И что? Как вы их победили?

– Никак, – мрачно произнесла Агата. – Вскоре те бунтовщики, что овладели магией, стали умирать. Некоторые продержались всего дватри дня, некоторым удалось прожить неделюдругую, около сотни наиболее слабых дожили до конца восстания, и нам удалось спасти их, лишив памяти о проявившихся способностях.

– Наиболее слабых?

– Естественно. Магия нуждается в подпитке силой. Теневые маги черпают ее в Тени. Но для этого нужна теневая кровь, а у бунтовщиков ее не было. Потому они расходовали собственную жизненную силу. Конечно, в человеке ее много – недаром самые грандиозные результаты в обрядовой магии дают человеческие жертвоприношения. Но эта сила восполняется очень медленно. В условиях настоящей магической войны, которая тогда разразилась, они не давали себе толком отдохнуть. Посути, пользуясь магией, бунтовщики каждый раз приносили себя в жертву – и очень быстро умирали. Чем сильнее был маг, тем быстрее он истощал себя. Этого парня, что устроил лето посреди зимы, вовремя заметили. Сейчас его пытаются вытащить сильнейшие маги, накачивая энергией. И то нет никакой гарантии, что его удастся спасти. Так что выбрось из головы такие мечты, если они у тебя есть.

– Вау! Уж не беспокоишься ли ты обо мне?

– Просто не хочу, что бы наш скучный мирок лишился такого забавного персонажа.

Оставив за собой последнее слово, Агата чмокнула меня в щеку и направилась к

игорным столам.

Не скажу, что рассказ так уж сильно шокировал меня. Бунт случился, когда я был еще новичком в Тени и активного участия в событиях не принимал. По большей части мне вообще было непонятно, что происходит. Несколько темных существ я спрятал не из какихто осознанных соображений, а просто потому, что ненавижу, когда толпа охотится на кого-то. И позже – уже освоившись с реалиями Тени – я не особо интересовался, что и как тогда произошло. Закончилось, ну и хорошо.

Куда сильнее меня напрягли слова Агаты о том, что без темной крови маги обречены. Беднягу Уцелуйко сейчас пытались спасти. Но оставались еще новообращенные маги, которых я заметил на заводе. Нужно было срочно переговорить с Аманием.

Впрочем, он и сам не собирался зависать в "Лемурии" на всю ночь. Маг еще пообщался с остальной темной аристократией, без особого азарта слил в рулетку пару тысяч "зелени" и уже около девяти вечера мы покинули клуб. Интересы к моему нанимателю ожидаемо никто не проявил. Ни один убийца не станет нападать в столь невыгодных условиях. Так я и объяснил Аманию, возвращая амулет и с облегчением разглядывая в витрине магазина свой естественный облик – небритый, взъерошенный, в джинсах и куртке. Приятно стать вновь самим собой.

– Наверное, ты прав, – вздохнул Аманий, заворачивая амулет в платок и пряча сверток во внутренний карман. – Жаль, конечно. Хотелось бы скорее со всем этим покончить. Ладно, поехали домой!

Сидевший статуей голем немедленно ожил и погнал тяжелый автомобиль в сторону особняка Амания. Похоже, бурная деятельность сегодняшнего вечера утомила мага. Он забился в угол салона, утонув в роскошной шубе. Из мехового куля выглядывало лишь усталое лицо с поплывшим макияжем. На мгновение Аманий показался мне старым клоуном, измученным бесконечным представлением. И все же решать вопрос с магами нужно было немедленно.

"Только умоляю тебя, Вик, осторожнее! – попросила Хайша. – Аманий не может не знать, что на него работают маги без темной крови. Уж настолько его способностей хватает. И не может не знать, что это значит – он же член Совета. И все же делает вид, что ничего особенного не происходит".

"Ладно, я попробую осторожно выведать у него, в чем тут дело".

"Только очень деликатно! У него хватит власти стереть тебя в пыль!"

– Слушай, Аманий, я видел на твоём заводе несколько магов без темной крови, – нейтральным тоном произнес я. – Собственно, у меня два вопроса. Откуда они взялись? И почему они еще там?

"Это, потвоему, деликатно?!"

– Ну какое тебе дело до них? – проворчал Аманий, глядя на пролетающие за стеклом огни вечерней столицы. – Ты ведь работаешь на меня, не забыл?

– Не забыл. Потому не бросился с докладом к Ивору. А ты не забыл про "новых инквизиторов"?

– Это совсем другое, – отмахнулся Аманий. – Нового бунта не будет. Я держу руку на пульсе.

Он с жесткой усмешкой приложил руку к шее, а потом слегка сжал ее, карикатурно выпучив глаза и вывалив язык.

"Вот и хорошо, – воспряла духом Хайша. – И говорить больше не о чем..."

– Допустим, – кивнул я. – Но ты же знаешь, чего им стоит магия! Их нужно лечить...

– Глупости! Ты с ними говорил? Как ты думаешь, если им рассказать, что их магия отнимает у них жизненные силы, они откажутся от нее? А?.. Вот видишь! Ты сам знаешь ответ. Да и не так уж много они тратят.

"Он тебя уел! – довольным тоном констатировала Хайша. – И ответить нечего!"

Я промолчал. Аманий прав, если предложить этим людям выбор, они откажутся. Даже зная о последствиях. Это как в старом анекдоте – когда удачливый бизнесмен встречает школьного друга и спрашивает, чем тот занимается. Друг говорит, что работает в цирке – убирает клетку слона. Бизнесмен предлагает другу перейти к нему в фирму, обещает огромный оклад, почти никаких обязанностей и прочие радости жизни. Друг с искренним недоумением отказывается: "Ты что?! Что бы я ушел из шоу-бизнеса?!"

С магией точно такая же история. Тот, кто хоть раз почувствовал себя причастным, вряд ли найдет в себе силы отказаться. А последствия... ну вот все знают о последствиях курения. И что, многих ли это заставило бросить курить?

"Вот и не ломай себе голову, – посоветовала Хайша. – И вообще сейчас ты связан контрактом. Причинять убытки клиенту аморально. Вот выполнишь его условия, получишь гонорар и спокойно расскажешь Ивору об этой фабрике".

"Знаешь, я иногда просто фигаю с твоих представлений о морали!"

"На самом деле, они очень простые и логичные..."

Но голем уже затормозил у дверей особняка, так что Хайша не успела просветить меня относительно своих взглядов на мораль. Чему я был даже рад.

Изда пробок добирались мы почти час и в доме нас встретили не только Рысь и новая смена охранников-троллей, но и Алекс. Сегодня от нашего агентства дежурить ночью предстояло моему напарнику. Аманий кивнул ему, довольно сухо попрощался со мной и скрылся в личных покоях.

– Что это с ним?

– Не обращай внимания, – ответил я Алексу. – Наверное, устал. У нас был напряженный день.

– Да уж знаю! Оттягивались в "Лемурии"! Мне бы такой "напряженный день"!

– С удовольствием бы поменялся, если бы знал. Кстати, тебе привет от Агаты.

– Она там была? – Алекс явственно переменялся в лице. – Ну... я все равно не смог бы поехать. Я, наконец, раздобыл одну мощную штуку.

– Ты уверен, что все еще хочешь отомстить? – на всякий случай спросил я.

– Без вариантов! – с апломбом отрезал Алекс. – Я должен довести это дело до конца!

– До своего? – уточнил я. – Ты же почти не спишь, носишься по городу как заведенный... Ивор все равно убьет эту тварь рано или поздно, и без твоей помощи.

– Ну, не так уж сильно я устаю, – отмахнулся Алекс. – Мы, инкубы, выносливые. Иначе не пользовались бы такой популярностью.

– Как хочешь, – зевнул я. – А мы с Рысью люди обыкновенные, совсем даже не выносливые, так что отправляемся спать. Ты идешь, Рыся?

Девушка кивнула и стала переобуваться в сапожки.

Алекс хищно осклабился:

– Завидую...

– Господи, у тебя одно на уме! – вздохнул я. – Мы пошли спать! В разные места, Алекс, в разные!

– Ну и дурак, – развел руками Алекс.

Я напоследок погрозил напарнику кулаком, и мы с Рысью покинули особняк Амания.

– Не обижайся на Алекса, он ничего такого не имел в виду, – буркнул я.

– Помоему, он имел в виду именно то, что сказал! – рассмеялась Рысь и взяла меня под руку. – Да ты не парься! На что тут обижаться?

– Ну... не знаю. Некоторых девушек такие намеки смутили бы.

– Вик, тебе уже говорили, что ты ужасно старомоден? – хмыкнула Рысь. – Ты давно встречал таких девушек? Наверное, когда в школе учился?

Я не нашелся что возразить. Да и както особо не хотелось спорить. Рысь шла рядом, касаясь меня то плечом, то бедром...

– Тебе не покажется смешным, если я предложу проводить тебя до базы? Все-таки, места там глухие...

– Я не хочу пока возвращаться на базу...

– Понимаю, – мне удалось произнести это спокойно. – Значит, все-таки решилась?

– Да. Не могу больше так. Отбой снова забегал, пока вас с магом не было. Мы поговорили всего минут пять, но он за это время успел мне нахамить, и ускакал, даже не поняв этого. У меня словно какойто выключатель внутри повернулся – все, хватит!

– Жаль, – соврал я. – У тебя есть куда пойти? Если нет, поживи пока у нас в конторе. Все равно кто-то один все время на дежурстве. Обещаю не приставать, хотя за Алекса не поручусь.

Рысь криво усмехнулась.

– А сам не боишься?

– Чего?

– За репутацию. Я же объясняла...

– Да мне плевать, – пожал я плечами. – Не знаю, кто там установил эти правила, но я по ним не играю. Поехали.

Рысь на мгновение прижалась ко мне сильнее.

Както само собой получилось, что к конторе мы шли окольным путем, не спеша, держась за руки, словно школьники. Да и разговор почемуто зашел о детстве. Мне никогда раньше не приходило в голову какво это – быть ребенкомоборотнем. Оно и понятно: долгое время единственным оборотнем, которого я хорошо знал, был Отбой. А при взгляде на него мысль, что и он когдато был ребенком, возникает в последнюю очередь.

– Да повсякому было, – хмыкнула Рысь в ответ на мой вопрос. – Чаще всего хорошо. Наверное, только у оченьочень несчастных людей воспоминания о детстве плохие. И, потом, я ведь не перевертывалась при обычных людях. Даже лучшая подруга ничего не знала. Мне родители с детства внушили, что это очень плохо, вроде уродства и что если посторонние узнают, то со мной никто дружить не будет. Поэтому я перевертывалась, только когда уверена была, что никого рядом нет. Запреты запретами, а зверь внутри требует, что бы его хоть изредка выпускали на свободу. Я по лесу побегаю, когти поточу о деревья и домой человеком возвращаюсь. Один раз, правда, чуть не попалась. Людей обычно издалека слышно, я всегда успевала спрятаться. А тут не знаю даже, как эта бабка сумела так близко подойти. Я прямо на нее выскочила. Ух, как она заорала! И корзинкой с грибами в меня как запустит! Я от неожиданности на дерево, а бабка бегом – в деревню. Она вредная была, весь наш поселок от нее стоном стонал. Я взяла и корзину ту к ней на крыльцо принесла. И сама на скамейке сижу. Бабка вышла, корзину увидала, и меня спрашивает – мол, ты принесла? А

я спокойно так отвечаю: нет, кошка большая приходила, принесла корзину и снова в лес ушла. Так соседка остаток лета в лес ни ногой... Мне от отца, правда, досталось! Чуть мне уши не оторвал! С тех пор у меня правое ухо больше левого...

Я уставился на ее уши и по смеющимся глазам понял, что меня разыграли.

Рысь неожиданно остановилась. Я по инерции сделал еще шаг, остановился, повернулся и оказался к ней лицом к лицу. Рысь встала на цыпочки, обняла меня и поцеловала.

Мы застыли так – самозабвенно и отрешенно. Черт... это был больше чем поцелуй. У меня закружилась голова, и мысли смыло, как прибором смывает надписи на песке. Нас основательно шатнуло, и я понял, что мы сейчас упадем. И мы упали в сугроб, продолжая целоваться, и хохоча в паузах между поцелуями. Рысь уселась мне на живот и попыталась закопать в снег.

И замерла, прислушиваясь.

Откуда-то из переулков донесся вой. Густой, полный ненависти и охотничьего азарта, он пронзил воздух и тот словно стал еще холоднее.

Остров Крит. 1156 год до н. э.

Рабыня поставила кувшин с водой у ложа и, пятясь, исчезла в арке коридора. Если бы Пигмалион мог сейчас видеть ее, то его, возможно, удивило бы выражение лица рабыни.

"Он не безумец, – размышляло существо. – На самом деле он понимает, что рядом с ним всего лишь скульптура. Все его поведение – игра. Искусная, но всего лишь игра. Он даже сам почти верит. Но все-таки – почти".

Существо поняло, что впервые с тех пор, как осознало себя, испытывает жалость. Этот человек пытался изменить мир. Пусть не весь, пусть только в том, что касалось только его самого. Но он пытался стать богом.

Существу было ясно, что человек обречен. Да, он был на верном пути, но у него не было той непоколебимой веры в свое всемогущество, которое существо наблюдало у богов. Он играл, а боги – жили.

И взяться такой вере было неоткуда. Весь жизненный опыт Пигмалиона противоречил такой вере. Существо хотело уйти... и не могло. Оно осознало, что завидует статуе. Это было нелепо, но именно так – завидовало. Существо никто никогда не любил. Да, когда оно занимало тело какого-либо человека, ему доставались и направленные на этого человека чувства других людей. Но существо всегда четко осознавало, что эти чувства предназначены не ему. Оно оставалось сторонним наблюдателем, словно зритель в театре.

Рабыня крадучись вошла в комнату. Пигмалион уже спал. Статуя лежала рядом, равнодушно глядя в потолок тщательно раскрашенными глазами – были прорисованы даже тончайшие сосудики в уголках глаз. На мгновение существо замерло в нерешительности. Какая-то его часть хотела немедленно уйти. Задуманное было глупостью! Существо раньше иногда вселялось в неживые предметы и даже в статуи. Но при таком вселении сами предметы не менялись, мрамор статуй оставался неподвижным и холодным. Сейчас же требовалось совсем иное – оживить статую. Это было возможно. Существо уже задумывалось над возможностью этого раньше, и было уверено, что сможет объединиться с неживой материей, трансформируя ее, создавая иллюзию живой плоти. От воплощения этой идеи на практике существо удерживала опасность связать материю и себя слишком прочными узами. До сих пор у существа не возникало желания задержаться в одном носителе на сколь ни то значительный срок. Но сейчас, подглядывая за тем, с какой нежностью Пигмалион обнимает скульптуру, существу показалось, что вот оно – спасение от

одиночества.

Рабыня склонилась над статуей, спустя мгновение охнула и мягко осела рядом с ложем, потеряв сознание.

Жизнь подражает не искусству, а плохому телевидению.

Вуди Ален

Вой повторился.

И, почти сливаясь с ним, раздался крик смертельно напуганного человека. Даже непонятно было – мужчина кричит или женщина. Больше всего это походило на верещание подстреленного зайца.

Мы с Рысью, видимо, подумали об одном и том же. Реакция девушки была молниеносной. Только что она сидела на моем животе и со смехом лепила огромный ком снега, а в следующее мгновение исчезла. Я догнал ее только в конце переулка. Рысь остановилась, принюхиваясь.

– Где? – прохрипел я, упершись руками в колени. Все мои тренировки ничто в сравнении с природной скоростью и выносливостью оборотней.

– Не знаю! Я не чую запаха оборотня!

Меня слегка утешило, что Рысь тоже запыхалась. Слегка.

Вой повторился – ближе.

– Адреналин, – смог выговорить я. Воздуха попрежнему не хватало.

– Что?

– Ищи запах. Адреналин.

Рысь принюхалась, лицо ее вытянулось, нос трансформировался в кошачий. Это выглядело бы забавно – в другой обстановке.

– Туда! – рявкнула она мяукающим голосом, срываясь с места. Я застонал, но заставил себя бежать следом. Когда я, шатаясь, вбежал в какойто дворик, Рысь – уже полностью обернувшись – застыла, припав к земле и издавая тихое грозное урчание.

Старые липы резали голыми кронами свет луны, так что снег в центре дворика казался пятнистой шкурой какогото зверя. В этой сумятице светлых и темных пятен я не сразу разглядел жертву – стоящего на коленях парня в камуфляжных штанах и кожаной куртке "бомбере". Он, похоже, совершенно потерял разум от ужаса и уже не кричал, а тонко сипел на одной ноте.

И его можно было понять!

Оборотниволки в своем зверином облики выглядят не особо пугающе. То есть, я хочу сказать, вид скалящегося волка даже принципиальный оптимист не назовет умиротворяющим. Но он пугает знанием – перед тобой опасный хищник. Если отрешиться от этого знания (особенно помогает решетка зоопарка или экран телевизора) волк – красивый зверь.

В существе, застывшем на противоположной стороне двора, не было ничего красивого. В нем и от волката было мало, разве что задняя часть – вытянутая, с волчьими лапами и хвостом. От шеи до пояса чудовище больше напоминала гориллу. Огромная бочкообразная грудная клетка, толстенные руки, характерный горбзагривок, плавно переходящий в лоб с мощными надбровными дугами. Но дальше шла морда, какой я раньше не видел ни у обычных зверей, ни у тeneвых существ. Казалось, неопытный скульптор начал лепить лицо человека, потом захотел придать ему волчьи черты, но вместо волка у него получалось нечто среднее между акулой и крысой, и работа, в конце концов, была заброшена.

"Что это за страхолюдина?!"

"Не знаю, – в голосе богини изумление смешалось с отвращением. – Никогда такой мерзости не видела. И слава Хаосу!"

– Рысь, осторожнее, – попросил я оборотня. – Мы не знаем, что это за тварь. Возможно, оно владеет магией.

"Это вряд ли, – произнесла богиня. – В ней нет теневой крови".

"Мы сегодня уже сталкивались с магами без теневой... погоди! Я, кажется, понял!"

– Это обычный человек, – произнес я вслух, доставая револьвер. – Он просто не знает, как выглядят настоящие оборотни. Вот и принял форму, которую видел в каком-нибудь дешевом фильме.

"От этого он не менее опасен! – возразила Хайша. – А может быть и более! Не рискуй зря, позволь мне обрезать эту нить..."

"Мы же не знаем, почему он обернулся. Может быть, он сам этому не рад".

"Он уже несколько человек убил!"

"А он ли? Но даже если и так, я не собираюсь брать на себя роль судьи. А тем более – палача. И нам еще нужно снять подозрение с настоящих оборотней, а для этого лучше предоставить этого типа Совету живым".

Тварь, увидев в моей руке оружие, снова взвыла. На этот раз в вое отчетливо звучало разочарование. Потом она с неожиданной для такого нелепого тела ловкостью развернулась и метнулась в проход между домами. Рысь вновь опередила меня, сорвавшись с места одновременно с противником. Я бросился следом, проклиная глубокий снег, ленивых дворников и зиму в целом – как климатическое явление.

Краем глаза я успел заметить свечение, возникшее прямо в центре двора – кто-то открывал проход с теневой тропы. Кавалерия на подходе!

Ждать подмогу я не стал. Рысь почти настигла псевдооборотня, а я не знал, на что тот способен. К счастью, гнаться пришлось не долго. Видимо, наш противник не знал этого района и забежал в тупик. Повторилась та же мизансцена, только без участия жертвы.

– Рысь, не ввязывайся в драку, – произнес я, поднимая револьвер. – Я попытаюсь уговорить его сдаться. Если не выйдет, попытаюсь ранить. Так будет безопаснее для всех.

– Ладно, действуй, – согласилась девушка, возвращаясь в человеческую форму.

Я сделал шаг по направлению к оборотню, продолжая держать его на мушке.

– Эй, приятель! Хорошо чудить! Видишь эту штуку у меня в руках? Это сорок пятый калибр, патроны усиленные. Я, конечно, постараюсь только ранить тебя, но сам понимаешь... Так что лучше сдайся...

Не знаю, удалось бы мне уговорить оборотня или пришлось бы стрелять. Не уверен даже, что он понимал меня. Этого мне не дали узнать.

Из арки, через которую мы только что пробежали, раздались приближающиеся шаги. Шла явно женщина – уверенно и деловито стучали каблуки, лишь слегка приглушаемые слоем снега на асфальте. Я услышал, как сдавленно выругалась Рысь, но обернуться и посмотреть, что происходит, не успел. Вплотную ко мне прошла волна – словно пронеслось мимо что-то невидимое, но массивное. А в следующее мгновение в оборотня словно ударил заряд напалма. Несчастная тварь взорвалась облаком чернокрасного огня и сгорела в считанные секунды. Осталось лишь пятно копоти на стене дома, к которой только что жался оборотень.

Я опустил револьвер и развернулся.

– Огонь – лучшее средство против оборотней, – нравоучительным тоном сообщила незнакомая девица в кожаном плаще до пят. Плащ был расстегнут, открывая роскошную фигуру, затянутую в кожаный жакет и кожаные лосины – все черного цвета. Дурацкий костюм, смуглое лицо и пучок темнорусых дредов были мне знакомы. Я пару раз видел эту ведьму в баре "У кота". Но как зовут и кто она, не знал. А вот Рысь, похоже, была знакома с ней хорошо. Если слово "хорошо" уместно в данном случае – девушки обменивались такими взглядами, словно пришли на званый вечер в одинаковых платьях.

– Я хотел взять его живым, – устало произнес я, убирая револьвер в кобуру. – Вы всегда сжигаете подозреваемых даже не дав им шанса оправдаться?

– Глупости! – отрезала ведьма. – Какой он подозреваемый? Его застали практически на месте преступления!

– Практически... – передразнила ее Рысь. – Как тыто можешь говорить об этом? Ты же ничего не видела!

Ведьма смерила Рысь холодным взглядом и произнесла равнодушно:

– Не важно. Это ведь был всего лишь оборотень.

Вы пытались когданибудь удержать вырывающуюся кошку? Если пытались – представьте теперь, что эта кошка больше полутора метров длиной и весом почти сорок килограмм. Причем сорок килограмм сплошных мышц. Хорошо еще, что Рысь не обернулась, иначе я бы ее ни за что не удержал. А так отделался всего лишь несколькими пинками и расцарапанной щекой.

– Тихо, тихо! – я обхватил девушку за талию и, оторвав от земли, прижал к себе. То ли страстные объятия вышли, то ли скульптурная группа "Геракл отрывает Антея от материземли". – Она же тебя специально дразнит!

К счастью, Рысь не похожа на оборотнейволков. Будь на ее месте Отбой, никакие слова на него бы не подействовали – он, когда в бешенстве, ничего вокруг не воспринимает. Впрочем, Отбоя я бы и не смог вот так поднять. Но Рысь, услышав мои слова, перестала вырываться и тихо попросила:

– Опустить меня. Пусть говорит что хочет. Она всего лишь убийца.

– Кто бы говорил, – усмехнулась ведьма. – Скольких людей ты загрызла за свою жизнь, киска?

Желтые глаза Рыси полыхнули огнем, я понял, что сейчас она скажет что-то, о чем потом пожалеет. Или – что более вероятно – о чем пожалею я.

– Я ни разу не нападала на человека, – жестким, незнакомым голосом произнесла Рысь. – На моей совести нет ни одной разумной жизни. А вот ты... скажи, каково это продавать любящего человека? Он видел, как с тобой рассчитывались за предательство? Или денежные вопросы ты решила потом – когда его уже ослепили?

Тут нам по всему должен был прийти конец. Рыси – за ее длинный язык, а мне – за компанию. Ведьма от этой отповеди не то что побледнела, а простотаки посинела, между вскинутых ладоней закрутилась огненная воронка, и я вскинул левую руку, призывая Хайшу...

– Так, что тут у вас происходит?!

Заклинание ведьмы рассыпалось безобидными искрами, Хайша испуганно пискнула и спряталась в глубине моего сознания. Как я уже упоминал, она так всегда поступает, когда рядом оказывается ктонибудь из могущественных магов, способных почувствовать ее присутствие. А в данном случае с теневой тропы в переулоч сошел один из самых

могущественных магов в мире.

– Далли, тебе ведь известно, что использование смертельных заклинаний против людей запрещено?

– Здесь нет людей, – проворчала ведьма. – Здесь только оборотень и колдун.

Ивор нахмурился и машинально попытался пригладить растрепавшуюся от ветра бороду. Результатов попытка не дала – борода у Ивора больше всего похожа на веник и облагораживанию не поддается в принципе.

– Прежде всего, Виктор не колдун. Если бы ты была внимательнее, то сама заметила бы, что в нем нет теневой крови. И ты прекрасно знаешь, что охота на оборотней давно запрещена и эта девушка имеет те же права, что и обыкновенные люди.

– Есть вторая поправка!

– Далила, не лги мне! – очень тихо произнес Ивор, но у меня от его тона мурашки по спине пробежали. – Я же знаю, что девочка не собиралась на тебя нападать!

– Она оскорбила меня!

– Ты первая начала! – возмутилась Рысь.

– Молчать! – рявкнул Ивор. – Я не собираюсь выяснять, кто тут прав, а кто виноват! Развели детский сад! Далила, ты идешь со мной! Вы двое – брысь отсюда!

Не успел я ничего сказать, как Ивор открыл проход на теневую тропу и исчез, сопровождаемый мрачной Далилой. Напоследок ведьма одарила нас многообещающим взглядом.

– Похоже, ты заимела весьма опасного врага, – сообщил я Рыси.

Девушка только отмахнулась:

– Она меня давно ненавидит. Вернее, не именно меня, а вообще всех оборотней. Да и дьявол с ней! Я рада, что ткнула ее носом в ее собственное дерьмо. Жаль, Ивор так спешил! Надо было рассказать ему про этого странного оборотня.

– Все равно показать ему нечего, – кивнул я в сторону пятна сажи на стене. – А на словах я ему и завтра все могу рассказать. Договорюсь о встрече и обрисую ситуацию. Тем более что у меня есть коечто еще, о чем он должен знать.

До дома мы добрались без приключений. И даже Едвиги Константовны в коридоре почемуто не наблюдалось, что вызвало у меня некоторую ностальгию.

А вот внутри нас ждал сюрприз.

Посреди комнаты раскинулась солончаковая пустыня, окруженная горами. На юге – возле дивана – у подножия гор высился замок. Архитектура немного подкачала, частью замок напоминал европейские замки, частью – странные сооружения непонятного назначения, а часть зданий венчали натуральные церковные купола. Но крепостная стена вокруг этой сумятицы архитектурных стилей внушала уважение. Во всяком случае, штурмовавшим ее войскам приходилось туго. Защитники сбрасывали им на головы горящие тюки соломы, лили смолу, свинец и, судя по запаху, нечистоты. Невзирая на такое глумление, атакующие продолжали упорно лезть на стены по приставным лестницам, совершая чудеса героизма.

Замок был мне гдето по колени, а самые высокие воины едва достигали трех сантиметров в высоту.

Женька, скрестив ноги потурецки, восседала на письменном столе и руководила боем, делая короткие пассы руками, словно играла в игру на сенсорном экране. Я на мгновение оцепенел от такого зрелища, но почти сразу сообразил, что произошло.

– Женька! – я подскочил к девчонке и схватил за руки, не давая колдовать. – Прекрати!

Это опасно!

– ...!!! – прокомментировало мои действия нежное дитя. – Отпусти, а то в глаз дам!

– Я тебе сейчас сам в глаз дам! – пообещал я. – А потом свяжу и запру в кладовке!

Женька забилась, пытаясь освободиться, но справиться со взрослым мужиком, конечно, не смогла. Билась она, впрочем, отчаянно – безжалостно пиная меня ногами и даже разок чуть не укусила за нос. Я уже собрался выполнить обещание и надавать ей отрезвляющих плюх, но тут появилась Рысь с кастрюлькой воды и вылила ее на голову Женьке. Та взвизгнула и застыла, обводя нас уже вполне осмысленным взглядом.

– Эй, вы чо?

– Это я тебя должен спрашивать – ты чо? – передразнил я Женьку.

Убедившись, что девчонка пришла в себя, я отпустил ее и рухнул на диван. Рысь пристроилась рядом. Замок, воины и пустыня с горами стремительно таяли в воздухе. Глядя на них, Женька встрепенулась:

– Вау! Бро, чо я счас расскажу! Закачаетесь!

– Ну, давай, – устало ответил я. – А потом я тебе коечто расскажу, и ты тоже закачаешься.

Женька бросила на меня удивленный взгляд, но тут же переключилась на свой рассказ. Собственно, мне уже и так было ясно, что произошло. Интересовало меня – как? То, что обычные люди без теневой крови стали обретать магические способности, было уже очевидно. Нужно было выяснить, как это происходит и почему. И тут, как ни цинично это прозвучит, мне здорово повезло, что Женька стала ведьмой.

Как выяснилось из восторженного рассказа девчонки, она сегодня все-таки решила посетить лекцию гуру. Уж больно все его расхваливали. Женька шла на лекцию, ничего особенного не ожидая. Тем сильнее на нее подействовала встреча с гуру. Им оказался тот самый тип, который в баре предлагал мне исполнение мечты. Он девчонку тоже узнал, что при ее экстравагантной внешности было неудивительно. Впрочем, поздоровавшись и узнав, что я не приду, гуру больше никак не выделял Женьку среди других слушателей.

Лекция показалась девчонке скучной. Она практически ничего не запомнила, кроме того, что лектор много цитировал всяких религиозных текстов – от Библии до индийских сутр. И что он постоянно возвращался к одной и той же мысли: все зависит от веры человека. Если искренне поверишь, что способен творить чудеса – сможешь их творить. Женька с трудом дождалась конца лекции и собралась уже идти домой, но оказалось, что есть еще традиционная совместная медитация. Все присутствующие встали в круг, держась за руки. Както само собой получилось, что Женька оказалась рядом с гуру. Он начал напевать мантру, которую за ним повторял весь круг. Постепенно люди начали раскачиваться в такт пению. Женька чувствовала, что ей приятно вот так стоять и петь непонятные слова, через ладонь гуру в нее вливалось тихое, слегка покалывающее тепло. А потом ее накрыло. Девчонка не смогла рассказать, чем закончилась эта групповая медитация, как она покинула лекционный зал и добралась в контору. Здесь осознание реальности на некоторое время вернулось к ней, она села за ноут что бы поиграть. Но картинки в голове внезапно стали оживать в реальности, и она почувствовала, что может играть и без компьютера. А следующее, что она помнила – наши с Рысью лица.

– И чо вы закипишились? Это ж клеевая штука! Я теперь ведьма!

– А то, что ты ничего не соображала и чуть меня не прибила, когда я тебя попытался

остановить? Это тебя не беспокоит?

– Подумаешь! – Женька пожалала плечами. – Я и на компе так играю. Попробовал бы ты меня дергать, когда я в инсте босса мочу! Вынесла бы на раз!

Я вздохнул.

– У меня для тебя плохая новость, Жень. Ты не стала ведьмой. Вернее, стала, конечно, но тебе придется забыть об этом и никогда больше не творить чудес. Понимаешь? Никогда!

– Чо?! Это еще почему?!

– Потому что магия убивает тебя. И если ты не остановишься – убьет очень быстро.

– Гонишь!

Я сходил на кухню за тоником и льдом, сделал джинтоник себе и Женьке. Рысь от джина отказалась, для нее нашелся чай с молоком. Устроив свое загнанное и избитое тело в подушках дивана, я пояснил:

– Что бы сдвинуть коробок спичек с одного края стола на другой, мне нужно встать, взять коробок в руку и перенести его через стол. Все это требует определенных мышечных усилий. Что бы переместить его магией, требуются примерно такие же усилия. Просто маг воздействует не на сам коробок, а на его метафизическую тень. При этом теневая кровь мага позволяет черпать силу из Тени. Но в тебе нет теневой крови, и ты тратишь на магические трюки свою собственную жизненную энергию. Сдвинуть коробок – пустяк, много сил на это не уйдет. А вот битва, которую ты тут устроила... сходи, посмотри на себя в зеркало.

Женька побежала в ванную, и через мгновение оттуда донеслось удивленное ругательство. Вернувшись, девчонка попыталась отшутиться:

– Ну, это ты меня еще ни разу не видел после серьезной работы. Когда трое суток безвылазно в сети торчишь, выискивая нужную информацию, потом в зеркало глянешь и сама себя пугаешься.

– Ты сама сказала – трое суток! А сколько ты сейчас играла? Часа два? Три? И за это время у тебя щеки ввалились, вокруг глаз – круги, руки трясутся...

– Где?

– Ну, сейчас уже не трясутся, а когда я тебя схватил – дрожь была и довольно сильная. Магия высасывает силы очень быстро. Помнишь того парня, который устроил тропики перед домом?

– Еще бы! Мой ролик по всему инету растащили, до сих пор спорят – настоящая съемка или компьютерная графика.

– Замечательно. Так вот, этого парня до сих пор не могут вытащить лучшие маги Совета. Его организм так истощен, что самостоятельно уже не способен восстанавливаться. Так что ты уж, пожалуйста, обещай мне никогда больше не пользоваться магией.

Женька состроила унылую гримасу.

– А если совсем чутьчуть? Ну, типа, коробок подвигать?

– Нет, – отрезал я. – Ты не сможешь побороть соблазн. Сначала это будет коробок. Потом ты решишь, что идти на кухню за стаканом воды лень, а расход силы на материализацию не так уж велик. И постепенно все равно начнешь пользоваться магией при каждом удобном случае. Женька, ты же умница – неужели не понимаешь?

– Да ладно, все я понимаю, – проворчала девчонка. – Я не буду пользоваться магией. Обещаю. Просто жаль...

– Придется с этим смириться. Все не так уж плохо. Ты знаешь про Тень и даже можешь ее видеть благодаря артефакту теневого зрения. Всякую бытовую магию тоже вполне могут

заменить артефакты – лавки, где они продаются, я тебе показывал. Я так живу. Рысь так живет – она ведь тоже не владеет магией. В Тени вообще много людей и прочих существ, не способных колдовать.

– Это не оченьто утешает, – хмыкнула Женька. – Ну чо, проехали. Рыся, а ты у нас сегодня будешь ночевать, да?

– Если не прогоните, – улыбнулась Рысь. – А то ведь с такой могущественной ведьмой мне не справиться.

– Да ну тебя! – Женька бросилась обнимать Рысь. – Я тебе всегда рада! Дай ушки погладить?!

Девушка рассмеялась и трансформировала уши. Тут же одно из них локатором повернулось в сторону занавешенного окна.

– А это еще что за...

Я шагнул к окну и отдернул занавеску. Из темноты на меня смотрела укоризненная физиономия Паштета. Кот сидел на балконе и издавал скорбные звуки, разительно напоминающие стоны волынки.

Я открыл балконную дверь и Паштет влетел в комнату мохнатым пушечным ядром. Оглядел подозрительно всех присутствующих, фыркнул и царственно прошествовал к миске с едой.

– Ой! – Женька покраснела. – Я совсем про него забыла! Когда я игру начала, он стал моих солдат ловить, вот я его и выставила... Бедный котик! Я и правда не в себе была!

"Бедный котик", наевшись, устроился на диванной подушке, протяжно зевнул и мгновенно захрапел. Я нехотя встал с дивана.

– Ну, раз все мы на сегодня выяснили, я собираюсь последовать его примеру.

Вопреки обыкновению, Женька не осталась сидеть за компьютером, а тоже зевнула и отправилась спать. Похоже, магические упражнения вымотали ее сильнее, чем она готова была признать. Я достал из ящика комплект чистого белья и вопросительно посмотрел на Рысь.

– Я буду спать здесь, на диване. А тебе постелю в моей комнате, да?

Черт. Взрослый ведь уже мужик, а все равно каждый раз в подобной ситуации теряюсь. Рысь забрала у меня белье и произнесла, глядя в пол.

– Да. Ты не обижайся, Вик.

– Я понимаю.

– Нет. Ты мне нравишься, но... я должна подумать.

Рысь закрылась в моей комнате, а я выключил свет и устроился на диване в приемной. Паштет немедленно перебрался мне на грудь, требуя, что бы ему немедленно почесали за ухом.

"Интересно, а Рысь тоже любит, когда ей чешут за ухом?"

С этой нелепой мыслью я и провалился в сон.

Остров Крит. 1156 год до н. э.

Царь с видимым удовольствием потрепал Галатею по щеке, и разрешил удалиться. Затем выгнал придворных и даже стражников, оставив при себе лишь Пигмалиона. Тот с любопытством наблюдал, как на лице Бела царственное благодушие сменяется вполне человеческим лукавством.

– А ты оказался изрядным хитрецом!

– Я? – удивился Пигмалион. Разговор начался для него неожиданно. – В чем же моя

хитрость?

– Где ты нашел эту девочку? – не слушая его, продолжил Бел. – Признаюсь, ее красота пленила даже меня! А уж ято повидал немало красавиц.

– Я же рассказывал только что...

– Да, да, ты изваял скульптуру Афины и богиня, пораженная силой твоей любви, вдохнула в нее жизнь! – Бел поаплодировал. – Прекрасная идея, сын мой! Простой люд обожает подобные истории. Уверен, ее охотно подхватят и уличные сказители, а то и столичные драматурги. Возможно, со временем она даже станет легендарной... но мнето можешь не врать. Я ведь только рад твоей изобретательности! Любому царю не помешает ореол божественности. Про меня ведь тоже говорят, что я сын Посейдона, хотя тыто должен помнить своего деда. Он был великий человек, но все же не богом. Но сын, все же надо было посоветоваться со мной и жрецом Афины. Возможно, мы выжали бы из хитреца чтонибудь полезное. После чуда с Галатеей в храм Афины валом валит народ, таких обильных пожертвований не было, наверное, с самого основания храма.

Пигмалион упрямо нахмурился.

– Мне приятно, конечно, что ты считаешь меня столь изобретательным политиком. Но Галатеея действительно превратилась из статуи в живую девушку на моих глазах! И Афина здесь не при чем – только моя собственная вера!

– Сын...

Пигмалион не дал царю времени разгневаться. Он шагнул к столу, возложил на него руки и на мгновение закрыл глаза. Стол вздрогнул, лихо взбрыкнул ножками и понесся по залу вскачь, словно норовистый жеребец. Пигмалион подловил расшалившуюся мебель, шлепнул по столешнице ладонью и стол вновь застыл неподвижно. Лишь одна согнутая ножка подтверждала – произошедшее не было иллюзией.

Бел наблюдал за происходящим с непроницаемым выражением лица. Когда демонстрация закончилась, царь встал с кресла, подошел к столу и осторожно провел по столешнице рукой. Ощупал согнутую ножку и поднял на сына взгляд, напомнивший тому взгляд рыночного менялы, которому попала в руки незнакомая монета.

– Что же... – Бел прокашлялся и вновь улыбнулся. – Это даже лучше, чем я надеялся. Ты – настоящий маг! А значит, никто не сможет противопоставить себя твоей власти!

Пигмалион лишь неопределенно пожал плечами. Он может быть даже согласился бы с отцом... если бы не разговор с Эгалием, состоявшийся несколько дней назад.

Верный друг, полюбовавшись танцующими вазами и водопадом из цветов, вовсе не пришел в восторг, как того ожидал Пигмалион. Напротив, он схватился за голову и принялся едва ли не на коленях умолять друга никогда более не пользоваться благоприобретенной силой. И лишь с превеликим трудом удалось вытянуть из него причину.

– Можешь смеяться, но за все в этой жизни приходится платить, – наконец, раскрыл причину своей тревоги Эгалий. – И счастье, если удастся расплатиться всего лишь деньгами! Страх мой в том, что тебе придется расплачиваться куда дороже!

– Ты ведь сам рассказал мне, как стать богом, – удивился Пигмалион. – Сам советовал поверить!

– Если бы я мог изменить это! – вздохнул Эгалий. – И дернуло же меня за язык болтать невесть что! Прощу тебя – забудь мои слова! И то, чему научился, тоже забудь! Не будет тебе добра от этого знания!

– О чем ты?

– Прислушайся к себе... Разве не чувствуешь, как истончились твои силы? Как быстро стало уставать некогда неутомимое тело?

Пигмалион нахмурился. Друг сказал о том, что беспокоило его последние дни.

– Я боялся, что это какаято болезнь...

– Это и есть болезнь! Та сила, которой ты овладел – думаешь, она тебе дана вот так просто? В томто и беда, что за каждое чудо придется тебе расплачиваться жизненной силой! Ты очень силен, но, поверь, даже тебя хватит ненадолго!

– Ненадолго? А потом?..

– Потом – Стикс и врата Аида. Прости...

Пигмалион помедлил, собираясь с духом. Не так просто было принять то, что говорил Эгалий. Однако и сдаваться вот так просто он не собирался.

– Откуда ты все это знаешь?

– Я ему рассказал.

Пигмалион развернулся на голос.

Жрец. Самый обычный жрец – солидный мужчина средних лет, в бороде уже начала пробиваться седина, но глаза еще яркие и в них чувствуется сила. Такие глаза Пигмалион видел у старых солдат, переживших не одну компанию и способных вести за собою в бой зеленых юнцов. Но главное, конечно, было не это. Главное – жрецу совершенно неоткуда было взяться. Пигмалион готов был поклясться, что его только что не было в комнате. Взял и появился из ниоткуда посреди комнаты.

– Не о том беспокоишься, – угадал его мысли жрец. А может, не угадал, прочел. – Мне тебе зло причинять без пользы. Ты и без моей помощи сам себя в могилу скоро загонишь. А я пришел тебя от этого уберечь.

– Да почему в могилуто?! Вы оба твердите о какойто опасности, но я чтото ее не вижу! Подумаешь – немного устал! Я встречал магов, они всю жизнь колдуют и ведь не умирают!

– Дурень, – прокомментировал его вспышку жрец. – Настоящие маги творят чудеса без вреда для себя, потому что у них есть... эээ... как же тебе объяснитьто?.. Особенность организма у них – с рождения. И особенность эта позволяет не тратить собственные силы, а черпать их из окружающего мира. У тебя такой особенности нет. Ты сжигаешь себя, приносишь в жертву!

Пигмалион набычился, не зная, что возразить жрецу. Он чувствовал, что тот говорит правду, но верить в эту правду не хотелось. Отказаться от могущества, обретенного с таким трудом, было тяжело.

– Как пожелаешь, – вновь прочел его мысли жрец. – Мне, в общем, без разницы, послушаешь ты здравого совета или загубишь себя бездарно. Я в этих местах и оказался по просьбе одного старинного друга, что хлопочет о твоём благополучии. Но вижу я, убеждать тебя бесполезно. Прощай. Думаю, мы более не увидимся.

Жрец взмахом руки раздернул реальность перед собой, словно то был занавес, шагнул в образовавшийся провал и исчез. Пигмалион некоторое время смотрел ему вслед, потом задумчиво протянул:

– Приношу себя в жертву, значит? Вот как...

Глава девятая

Любого, ничего ему не объясняя, можно посадить в тюрьму лет на десять, и где-то в глубине души он будет знать, за что.

Фридрих Дюрренматт.

– Где тебя носило?!

Охранники тролли нервно поглядывали то на рычащего оборотня, то на двери во внутренние покои. Вряд ли шум достигал кабинета Амания – стены в особняке добротные, толстые – но Отбой распался все сильнее и орал все громче. Особенно его бесило то, что Рысь никак не реагировала на его гнев. Сидела на диванчике и листала журнал.

– Что я, потвоему, уже не стою и ответа?! Да?! Издеваешься надо мной? Вик, она надо мной издевается!

Я растерянно потер подбородок. Ненавижу оказываться в таких двусмысленных ситуациях. Следовало бы сказать Отбою, что Рысь провела ночь у меня...

"Только прежде чем говорить это, отойди в другой конец комнаты и достань револьвер".

"Перестань! Между нами ничего не было!"

"Хочешь, поспорим, что ты не успеешь это сказать?"

Рысь подняла от журнала взгляд и спокойно произнесла:

– Хватит скулить. Я больше не приду. Я буду жить у Виктора.

– Да мне плевать... ЧТО?!

Хайша была в които веки посрамлена. Отбой не бросился на меня. Не бросился он и на Рысь, хотя, судя по тому, как девушка подобралась, она ожидала именно такой реакции. Оборотень мгновение стоял, глядя на Рысь непонимающим взглядом, потом шагнул назад и рухнул в кресло, словно получил в лоб кувалдой. Потряс головой и жалобно посмотрел на меня:

– Вик... она же шутит, да? Скажи?

От неприятных объяснений меня спас Аманий. Маг выкатился из дверей бодрым коlobком и, не останавливаясь, махнул мне рукой:

– Виктуар, за мной! Быстробыстро!

Я встал, сделал было шаг к Отбою, что бы хоть пару слов сказать, но Аманий завопил с другого конца зала что бы я поторапливался.

– Иди, Вик, – сказала Рысь. – А то он сейчас уписается от нетерпения. Я сама здесь разберусь.

Мне пришлось бежать, да и то я сумел догнать мага только возле машины. Он и впрямь походил сегодня на собаку, которая рвется во двор. Уже когда голем выруливал из дворика на улицу, маг снизошел, наконец, до пояснения:

– Это будет сделка века!

Аманий явно пребывал в приподнятом настроении. Пока мы добирались до места назначения, он непрерывно крутился и то и дело подскакивал, словно в роскошном сидении обнаружилась целая пригоршня булавок. И все это время говорил не умолкая. Оказывается, сегодня утром Аманию позвонил некто, не пожелавший назвать себя, и сообщил, что очень заинтересован коллекцией предметов, некогда принадлежавших Гаутаме. Неизвестный предложил за коллекцию огромную сумму, но Аманий, естественно, отказался. Тогда незнакомец увеличил сумму вдвое. А потом – когда маг отверг и это предложение – вновь

удвоил цену. Аманий признался, что, услышав это предложение, на мгновение потерял дар речи. Даже по его меркам сумма была огромной. Убедившись в непоколебимости Амания, незнакомец сдался и предложил в таком случае купить у него перстень, принадлежавший Гаутаме. Как он объяснил, раз ему не суждено собрать коллекцию, то один предмет не имеет для него особой ценности.

– Странно это, – проворчал я. – Будда же вел монашескую жизнь. Не мог он носить перстень!

– Может, он принадлежал ему до просветления, – отмахнулся Аманий. – Или никакого перстня нет.

Маг тоже с подозрением отнесся к этой истории, но рассудил, что встретиться с незнакомцем в любом случае не помешает. Если перстень существует, то маг удачно пополнит свою коллекцию. А на случай если ему попытаются всучить подделку, у Амания есть я.

Меня такое доверие с его стороны вовсе не обрадовало. Для оптимизма у мага оснований маловато. Звонил Аманию, скорее всего, какойто жулик, узнавший, что маг скупает всякий хлам. Небось, купил на блошином рынке недорогой перстень – лишь бы патина была – и надеется всучить его Аманию.

Делиться этими мыслями с магом я не стал. Конечно, сейчас не средневековье и гонцу, принесшему неприятную вест, голову рубить не принято. Зато можно уволить без выходного пособия. А я собирался выжать из Амания максимум возможного. К тому же оставалась небольшая вероятность, что прав всетаки не я, а маг. В конце концов, он прожил на пару веков дольше меня, должен же был за эти годы накопить опыта?

Тут автомобиль остановился, Аманий выскочил из него и засеменял к зданию явно дореволюционной постройки. У входа, украшенного колоннами, я увидел мраморную доску с надписью "Музей искусств и ремесел народов Азии".

"Оппаньки, – мысленно произнес я, шагая следом за Аманием. – Ничего себе, совпадение!"

"Не верю я в такие совпадения, – отозвалась Хайша. – Сейчас выяснится, что встречу назначил тот тип из бара. И что все это – его ловушка".

"И зачем ему это?"

"Откуда мнето знать? Может, набьет чучела для коллекции?"

Была середина рабочего дня, но посетителей в музее все равно оказалось полно. Большею частью, конечно, приезжие. Москвичи вообще редко посещают музеи, считая, что уж онито точно успеют – когданибудь потом, когда не будут так спешить. Я тоже принадлежу к этому многочисленному племени. В свое оправдание могу сказать, что находился по музеям в годы студенчества до появления стойкого отвращения к законсервированной культуре. Но здесь я раньше не бывал.

Первый зал – самый маленький – был отдан под стенды с документами об истории самого музея. На планшетах, обтянутых зеленым полотном, желтели страницы, покрытые выцветшими чернилами и старинные фотографии. Здесь почти не было посетителей: девушка, по виду – студентка – изучала стенд, время от времени делая записи в блокнотик. Тут же маялся парень, видимо, пришедший в хранилище культуры исключительно ради девушки. Время от времени он отрывался от телефона и с безнадежной интонацией спрашивал:

– Ну, все уже? Ну, может, пойдём, а?

Девушка его не слышала.

Кроме них в зале ненадолго задержалась только группка японцев, словно послушные школьники следовавших за экскурсоводом. Та водила их от стенда к стенду, нудно вещая что-то казенное, переводчица старательно переводила эту жуть на мяукающий язык, после чего японцы издавали дружное "Ооо!!!" и принимались поливать стенд очередями из фотоаппаратов.

Аманий окинул зальчик одним цепким взглядом и прошествовал в глубь музея. Я поспешил за ним. Следующий зал – куда больше и светлее – открывал основную экспозицию. Здесь уже бродило с десятков отдельных посетителей и целых две экскурсии, тоже японских, так же активно щелкающих затворами фотоаппаратов. Мне даже показалось, что это группа, которую мы только что видели, каким-то тайным ходом опередила нас и, заодно, раздвоилась.

– Виктуар, останься здесь. У меня разговор с посредником. А ты наблюдай – не следит ли кто за нами!

Я кивнул и сделал вид, что разглядываю каменные наконечники для стрел. С этого места были видны все посетители, но ни один из них не отреагировал на идущего через зал Амания. Впрочем, это я мог заранее предсказать. Зато личность посредника оказалась для меня неожиданностью.

– Ах ты... козел! – проворчал я, наблюдая, как Аманий пожимает руку Харлампию. – И где же вся твоя хваленая осторожность?

Сатир меня естественно не слышал, но видимо почувствовал пристальный взгляд и обернулся. Посмотрел на меня рассеянно и спокойно продолжил разговор с Аманием. Даже не кивнул.

"А чего ты ожидал? Теперь ты работаешь на Амания и обязан соблюдать его интересы. Харлампию ты теперь не союзник".

"Но почему он не обратился к другому посреднику?"

"Мало ли... может, ему надоело отдавать часть заработка ни за что?"

"С его-то паранойей? – возразил я. – Для него безопасность важнее любых денег. Не удивлюсь, если он и пиццу на дом заказывает через посредников".

"Возможно, под рукой никого не оказалось. А продать кольцо нужно срочно..."

"Кстати! Это самая интересная часть. Харламбий никогда не связывается с подделками – бережет репутацию. Выходит, перстень настоящий?"

"Если ты доверяешь сатиру, что само по себе смешно..."

"Ну, я же не нимфа. В деловых вопросах он всегда был честен... ладно, сейчас все узнаем!"

Аманий закончил переговоры с Харлампием и вернулся, держа в руках большой конверт. В конверте оказались фотографии перстня, я забрал их и стал внимательно изучать. Хайша тут была мне не помощница – даже очень качественная фотография не способна передать теневую информацию. Это была работа только для меня. То есть, я хочу сказать, даже из такого сомнительного в наше прагматичное время образования, как искусствоведческое, можно извлечь пользу.

– Если это и подделка, то очень качественная, – произнес я, закончив изучать снимки. – Такую штуку на рынке не купишь и без образца не подделаешь. Большого сказать не смогу, пока в руках его не подержу.

Аманий прямотаки расцвел и поманил сатира. Тот окинул меня не особо дружелюбным

взглядом, но всетаки подошел.

– Я готов приобрести перстень, – сообщил ему маг. – Но моему эксперту необходимо осмотреть товар.

Харламбий пожал плечами:

– Хозяин перстня не я. Нужно сначала договориться с ним.

– Так позвони ему, – буркнул я. – В чем проблема?

Взгляд сатира на мгновение стал отсутствующим, потом он криво усмехнулся и проблеял:

– Виктор, ты слишком тороплив. Серьезные дела так не делают. С хозяином перстня я свяжусь только когда удостоверюсь, что у покупателя есть деньги.

– Конечно, конечно! – Аманий, возбужденный предстоящим пополнением коллекции, даже не обратил внимания на бестактность сатира. – Деньги уже подготовлены.

Не сходя с места, маг позвонил секретарю и приказал упаковать в кейс полмиллиона долларов. После чего мы втроем покинули музей. Уже открыв дверцу автомобиля, я как бы случайно обернулся и тут же быстро поднял голову. На одном из окон фасада вздрогнули жалюзи.

"Ты почувствовала?"

"Как только вышли из музея, – подтвердила Хайша. – Но магического прощупывания не было. Так что я не знаю, кто это был".

"Любопытно... Перстень, похоже, настоящий. Но ощущение, что это ловушка, меня не покидает".

"Одно другого не исключает".

"Использовать настоящий перстень в качестве приманки? Не слишком ли круто?"

"Это могут быть два разных человека, никак не связанных между собой".

Я мысленно согласился с богиней. Вполне возможно, что хозяин перстня действительно обычный коллекционер. И что неизвестный действует независимо от него. Возможно даже не подозревая о существовании перстня. Более того – может быть, ловушки и вовсе нет. Кто-то наблюдал за нами из окна? Ерунда! Это мог быть обычный зевака. Ауру ненависти, которую мы с Хайшой почувствовали, мог вызвать дорогой автомобиль, в который мы сели. Просто стоявший у окна человек подумал: "Вот же, зажавшиеся буржуи!"

Все, казалось бы, легко объясняется. Но вот то, что встреча была назначена именно в этом музее, меня здорово напрягло. Не верю я в такие совпадения! К сожалению, спросить Харлампия я не мог – он с Аманием увлеченно обсуждал что-то. Да и если мои подозрения верны, что помешает сатиру просто соврать?

Еще какая-то шероховатость была в сегодняшних событиях, но мне никак не удавалось ее выделить. Было ощущение какой-то неправильности... Но тут мы остановились возле особняка Амания и я сбился с мысли.

За прошедшие два с лишним часа диспозиция в комнате практически не изменилась. То есть, я хочу сказать, трупов и луж крови не наблюдалось. Тролли попрежнему играли в карты за журнальным столиком, изредка бросая насмешливые взгляды на Отбоя. Бедолага выглядел совершенно раздавленным, хотя и пытался придать лицу независимопрезрительный вид. Рысь попрежнему сидела в кресле и листала журнал.

Поговорить с ними мне опять не удалось. Аманий промчался в кабинет, на буксире волоча нас с Харлампием. Там его ждал секретарь – этого парня мне раньше видеть не доводилось – и открытый кейс на столе. Аманий равнодушно пересчитал пачки

стодолларовых купюр, защелкнул замок и передал мне.

Не скажу, что этот жест вызвал у меня бурю положительных эмоций.

– И что мне с этим делать?

– Отвезешь деньги хозяину перстня. Он тебе сразу его и отдаст. Ты же способен на месте понять настоящий ли он?

Я хотел уже ответить обнаглевшему Харлампию как оно того стоило бы, но Аманий схватил меня под руку и чуть ли не силой поволок к дверям кабинета.

– Виктуар, не отвлекайся! Такой шанс выпадает раз в жизни!

– Ладно, уже иду. Куда, кстати?

Харламбий протянул мне клочок бумаги с записанным корявым почерком адресом.

– Доедешь до "Бауманской", выйдешь из метро и ступай направо по улице. Дойдешь до Спартаковской, свернешь направо, метров через двести будет Красносельская улица. По ней дойдешь до Ольховской и свернешь опять направо. Дойдешь до Аптекарского переулка – сверни в него. Там пройдешь метров сто, и будет нужный тебе дом. Ты его сразу узнаешь – в Тени он выглядит деревянным срубом в пять этажей. Первый подъезд, квартира десять. Там тебя будет ждать хозяин перстня.

– Разберешься, – Аманий вновь подтолкнул меня к двери. – Иди, не тни время. Голему я приказ отдал.

– На твоём танкере мы будем два часа только туда ехать, – возразил я. – Центр, середина дня – сплошные пробки. Я лучше на метро. Только возьму с собой одного из охранников. Все-таки, деньги немалые.

– Делай что хочешь, – отмахнулся Аманий. – Главное, привези мне быстрее мой перстень!

– Мою преемственность, – передразнил я мага. Естественно, после того как покинул кабинет. – Совсем старик обезумел. О душе уже пора думать, а он по всяким цацкам с ума сходит.

"Этот старик еще тебя переживет, – возразила Хайша. – И богат как Крез. Надо же мне было связаться с первым попавшимся оборванцем!"

"Можно подумать, в твоём лесу был большой выбор! – усмехнулся я. – Зато со мной не скучно".

"Вик, сколько раз за последний год мы были в клубе?"

"Нууу..."

"Один! Вчера! Потому что нас туда Аманий привел!"

Я уже говорил, что спорить с Хайшой – бессмысленно? Ну, так вот: спорить с ней еще и вредно. Даже если спор начался в шутку, она все равно сведет его к моей неудачливости, неумению устроиться в жизни и примется с наслаждением перечислять все мои грехи за последние пять лет.

Чувствуя, как все сильнее ломит в висках, я прошел через зал с коллекцией Амания и вышел в приемную. Оглядел странных моих подчиненных и вздохнул.

– Так. Я еду по делам Амания. Это займет час, максимум – два. Пока меня не будет, смотрите в оба. Особенно следите за сатиром. Рысь, ты поедешь со мной – мне нужна охрана.

До сих пор я не осознавал что такое "смотреть волком" в полном смысле слова. Отбой промолчал, но продолжал сверлить взглядом мою спину все время, пока Рысь переобувалась в зимние ботинки и надевала пальто. И – да, черт возьми! – это действительно можно

почувствовать!

Похоже, чем бы все ни закончилось, дружбу оборотня я потерял. А вот приобрел ли я что-то взамен?

Я покосился на идущую рядом Рысь. Девушка шагала упруго, быстро и цепко оглядывая прохожих, машины и дома вокруг. Слова, которые я готовил, застряли в горле.

"Тряпка!"

"Сейчас не время. Глупо позвать ее с собой под предлогом охраны и завести личный разговор".

"Думаешь, она не понимает, зачем ты ее на самом деле взял с собой? – ехидно рассмеялась Хайша. – Вот что точно будет глупостью, так это не поговорить с ней!"

"Я что-то не понимаю? Ты же была против этих отношений!"

"А их и не будет. Она тебе скажет, что все хорошо обдумала и поняла, что ты не ее принц. И ты, наконец, перестанешь мучиться".

"Вот, блин, ты меня обрадовала! Откуда такая уверенность?!"

"Вик, я хоть и богиня, но все-таки женщина. Я такие вещи чувствую!"

Я мысленно выругался и так ничего и не осмелился спросить у Рыси.

То есть, я хочу сказать, в таких вопросах ясность конечно предпочтительна. Но не в том случае, когда ясно, что тебе ничего не светит. Рысь тоже молчала. Так мы и добрались до улицы Ольховской.

Это оказалась странная улица, застроенная вперемешку старыми жилыми домами и какими-то явно производственными зданиями. Словно мы оказались не в одной станции метро от Садового кольца, а где-то в заводском городке, километрах в ста от Москвы. Узкие тротуары, перегороженные припаркованными автомобилями. Какието заборы из проржавевшей сетки, криво забитые понизу досками. Трубы в теплоизоляции, проложенные прямо поверху земли.

И никаких следов Аптекарского переулка.

– Может, Харламбий ошибся? – предположила Рысь. – Надо было повернуть налево, а не направо? Там за перекрестком тоже эта улица продолжается.

– Сейчас узнаем, – ответил я, доставая телефон и заходя в Интернет. – Странно...

Судя по карте, Аптекарский переулок действительно находился возле станции "Бауманская". Но идти нужно было в противоположную сторону. Ни о какой Ольховской улице речь идти не могла. Если Харламбий ошибся, то как-то очень уж кардинально.

– Будь внимателен, – проворчала Рысь, оглядываясь по сторонам. – Непосредственной опасности не чувую, но ситуация плохо пахнет.

– Согласен, – я кивнул и расстегнул куртку. Холодно-ватно, конечно, но так револьвер на пару секунд ближе. – Но проверить нужно все до конца. Все-таки есть шанс, что сатир просто ошибся...

Но и в Аптекарском переулке нужного нам дома не оказалось. Вернее, дом с указанным адресом имелся, да вот только в теновом зрении он вовсе не выглядел срубом. И в десятой квартире нас, разумеется, никто не ждал. Я попытался созвониться с Аманием, но маг не брал трубку.

– Звони Отбою, – бросил я, набирая номер Женьки. – Похоже, целились не в нас.

– Не отвечает! – Рысь сбросила звонок и нажала повторный вызов. – Проклятье!

– Служба доставки Кики, – раздался в моем телефоне довольный голос Женьки. – Вам нужно что-то срочно доставить? Метла уже оседлана!

– Жень, сейчас не до шуток. Можешь нацелить на меня Мими?

– Наверное, – голос девчонки сразу стал серьезным. – Ты сейчас где?

– Район метро "Бауманская", Аптекарский переулок. Но сначала побывай с Мими возле дома Амания. Помнишь мага, которому мы сандалии привозили? Пусть Мими запомнит место. И оденься потеплее, мне придется на время забрать дракона.

Вопреки обыкновению, Женька не стала ничего спрашивать. Видимо, почувствовала, что ситуация серьезная. Не прошло и пяти минут, как раздался хлопок и возле нас приземлился чжуполун. Соскочив с его спины, Женька быстро чмокнула Рысь в щеку и повернулась ко мне.

– В том доме что-то происходит. На улице у дверей стоит маг и выглядит он чертовски злым. Вы там поосторожнее...

Я кивнул и взобрался на Мими. Рысь тут же пристроилась сзади, обхватив меня за пояс – сразу чувствуется, что часто ездила на мотоцикле пассажиром. Свинодракон возмущенно хрюкнул и улегся посреди тротуара.

– Ну, извини. Я понимаю, тяжело. Но очень нужно!

Женька присела на корточки возле головы чжуполуна и почесала его за ухом.

– Мими, ну, пожалуйста! А я тебе шоколадку куплю. С орехами.

Свинодракон вздохнул, взлетел метра на полтора над землей и... в следующее мгновение мы уже висели напротив дверей особняка Амания. Маг, про которого говорила Женька, уставился на нас слегка ошалелым взглядом. И то сказать – мы с Рысью верхом на Мими вид имели, думаю, весьма странный.

– Тонг, доброго тебе дня! – поприветствовал я мага, спрыгивая на землю. – Похоже, что-то серьезное произошло?

Тонг – один из младших членов Совета. По силе и знаниям он уступает многим, но в одной области ему нет равных. Он единственный в столице маг, целиком посвятивший себя такой непопулярной дисциплине, как боевая магия. Я не оговорился – маги очень не любят воевать. В их представлении довести дело до войны может только полнейший олух. Но иногда дипломатические и прочие методы все же не срабатывают. И тогда Совет просит помощи у Тонга. Происходит это крайне редко и присутствие Тонга всегда означает серьезные проблемы.

– Приветствую, Виктор, – маленький, похожий на лысую обезьяну, человечек поклонился, не упуская нас из виду и не протягивая руку для пожатия. – И тебя, оборотень. С какой целью вы здесь?

– Аманий нанял меня для... для выполнения одного заказа. Я привлек Рысь и еще одного оборотня – Отбоя – в качестве охраны. Можешь позвонить Аманию, он подтвердит.

– Это вряд ли, – вздохнул Тонг. – Сейчас спрошу у Ивора...

– Ивор здесь?!

Мы с Рысью переглянулись. Боевой маг у дверей, Ивор здесь, а с Аманием нельзя поговорить... и, похоже, я знаю почему.

– Хорошо, – маг закончил говорить по телефону и отступил в сторону. – Ивор разрешил вас впустить. Только резких движений не делайте – у меня внутри пара учеников работает.

Я открыл дверь, пропустил Рысь вперед и поинтересовался:

– Ученики внутри? А самто почему здесь?

– Я там не нужен, – пожал плечами Тонг. – Иди. Сам все увидишь.

Раздался хлопок и перед домом вновь появился Мими – на этот раз с Женькой на спине.

Я быстро шепнул Тонгу:

– Не пускай девочку в дом, пожалуйста. Рано ей еще на такие вещи смотреть.

Маг понимающе кивнул.

Преследуемый возмущенными воплями Женьки, я шагнул внутрь и захлопнул за собою дверь. Рысь, не смотря на предупреждение мага, уже бежала по коридору. Мне удалось догнать ее только у самых дверей в приемную.

– Рысь, спокойно! – я придержал девушку за плечо и сам открыл дверь. – Наверняка там у всех нервы на взводе. Входим медленно, резких движений не делаем.

В комнате оказалось ожидаемо многолюдно. И не скажу, что всех из присутствующих я был рад увидеть. Справедливости ради отмечу, что и нам обрадовались далеко не все. Во всяком случае, в возгласе допрашивавшей троллей Далилы: "Смотритека, кто явился!" радость мне показалась слишком уж кровожадной. Игнорируя ведьму, я подошел к Ивору. Маг стоял возле журнального столика, отрешенно разглядывая беспорядочно смешавшиеся карты.

– Привет, Ивор! Какого дьявола тут происходит?

– Ааа, добрались уже? – Ивор окинул нас с Рысью грустным взглядом изпод всклокоченных бровей и вздохнул. – Быстро вы...

– Угу, быстро. Так что здесь...

– Ято собирался сам за вами отправиться. Теневой тропой. Но раз вы уже здесь...

– Да, мы уже здесь, – терпеливо подтвердил я. – А теперь, раз уж мы все равно здесь, может, ты мне ответишь?

Ивор опять вздохнул и поднял со столика карту. Это была пиковая шестерка.

– Плохое здесь произошло, Вик. Даже не знаю, как и сказать. Ты ведь, кажется, в друзьях с этим оборотнем – с Отбоем?

– Что с ним?! – Рысь дернулась к Ивору, но я както сумел удержать ее. Напрягшиеся было маги вернулись к своим делам, только Далила подошла ближе и встала так, что бы мы ее видели, демонстративно скрестив на груди руки в длинных кожаных перчатках на шнуровке.

– А... я тебя помню, – покивал Ивор, теребя бороду. Старик явно не в своей тарелке. – Ты помогала Вику прошедшим летом. Ты вроде как с Отбоем... эээ... близко общаешься?

– Уже не... – Рысь бросила взгляд на ухмыляющуюся Далилу и нахмурилась. – Да, я с ним, как вы изволили выразиться, "эээ... общаюсь". Очень близко. И что?

– Не надо гневаться, девочка, – покачал головой Ивор. – Я тебя не дразню. Не такто просто это сказать...

– Да что вы мнетесь, право, как девственник в лупанарии! – хмыкнула Далила. – Она ведь тоже оборотень. Убил твой любовник Амания. Горло ему перегрыз.

Рысь вздрогнула, словно ее кнутом ударили. перевела недоверчивый взгляд на Ивора, но тот лишь кивнул. Далила продолжила, гвоздем вбивая каждое слово:

– Тролли сходятся в показаниях. Утром вы с Отбоем поссорились. Ты сказала ему, что уходишь. Более того, из твоих слов можно было заключить, что ты уходишь к присутствующему здесь Виктору Фоксу. Свидетели утверждают, что это известие ты преподнесла в оскорбительной форме, после чего Отбой впал в бешенство.

– Эй, ты что несешь?! – я стиснул кулаки. – Ни в какое бешенство Отбой не впадал. Расстроился – это да...

– Ну ну, не торопись защищать свою... даже не знаю, как и назвать ее, – ведьма

расплылась в скабресной улыбке. – Я же ни в чем не обвиняю твое домашнее животное. Говоритьто каждый волен, что угодно. Она просто сказала, что уходит к тебе. Ведь так?

Рысь молча смотрела на Далилу, играя желваками.

– Когда Фокс ушел, ты ведь именно так сказала Отбою? Я тебя понимаю! Одно дело – какойто оборотень, а другое – человек. Пусть и не маг, но... Друг главы Совета. Доверенное лицо Амания. Твой статус сразу бы поднялся на высоту, о которой ни один оборотень и не мечтает. Не твоя вина, что Отбой после этого разговора пошел и перегрыз горло Аманию.

– Ну ты и... – Рысь замолчала, подбирая слово, но так и не нашла подходящего. Повернулась к Ивору и спокойным голосом спросила: – Это точно установлено? Не может быть ошибки?

Ивор вновь тяжело вздохнул и отрицательно покачал головой.

– Понимаете, когда мы уходили, Отбой был вовсе не в бешенстве. И я не понимаю вообще – за что было убивать Аманиято? Ну ладно бы меня. Или Фокса. Но магто тут при чем?

– Мы пока не выяснили, – признался Ивор. – Отбой не может ничего объяснить. После вашего с Фоксом ухода Аманий примерно полчаса о чемто совещался с Харлампием. Потом сатир заглянул в приемную и сказал, что Аманий хочет о чемто поговорить с Отбоем. Оборотень прошел в кабинет к магу и минут через пять раздался крик Амания. Тролли бросились в кабинет. Сначала они увидели секретаря Амания. Парень лежал в луже крови с разорванной грудной клеткой. Словно выпотрошенный цыпленок. Чуть дальше, у стола лежал Аманий. Горло у мага было перегрызено, над ним стоял на четвереньках Отбой. Оборотень был в состоянии частичной трансформации – волчья голова и человеческое тело. Морда вся в крови Амания...

– Улики, можно сказать, на лице!

Ивор укоризненно посмотрел на Далилу и продолжил:

– Улики действительно исчерпывающие. Характерные повреждения теней секретаря и Амания, следы от клыков – все указывает на оборотня. А сам Отбой ничего не помнит.

– Это он так утверждает! – опять влезла Далила.

Ивор покачал головой:

– Ты уж совсемто беспомощным стариком меня не выставляй. Нет, похоже, он действительно не помнит, что натворил и почему. Но это не оправдание совершенному преступлению. Убит маг, уважаемый член Совета. И, даже если мы признаем, что у Отбоя было временное помрачение ума, это означает, что он не контролирует себя.

Рысь вздрогнула и обернулась к дверям, ведущим в "музей" покойного Амания. Двери открылись, два крепких парня, выражением лиц неуловимо похожие на Тонга, вывели в приемную Отбоя. Выглядел оборотень прямо сказать хреново. А когда увидел нас с Рысью (я все еще продолжал одной рукой обнимать девушку за талию) ему стало еще хуже. Если бы его не поддерживали под руки, наверное, рухнул бы на пол – так его качнуло от этого зрелища. От вожака стаи практически ничего не осталось. Я впервые заметил, что Отбой изрядно младше меня. Пожалуй, даже младше Алекса. Атлетическое сложение и самоуверенное – порой до откровенной наглости – поведение делали его старше. Но сейчас от самоуверенности не осталось и следа, и Отбой выглядел здоровенным напуганным подростком.

Рысь подошла к Отбою и чтото тихо произнесла. Парень гордо вздернул подбородок и устался кудато в угол комнаты. Губы у него при этом заметно дрожали.

– Ивор, ну ты только посмотри на него, – проворчал я, наблюдая этот детский сад. – Какой из него убийца?

– Он оборотень, Вик, – мягко возразил маг. – Оборотеньволк. Он уже родился убийцей. И... это, конечно, не мое дело, но твоя новая подружка – тоже хищник. Ты это понимаешь?

– Ты прав, это не твое дело, – отрезал я. – Давай сейчас говорить о насущных проблемах. Что ждет Отбой?

– Боюсь, ничего хорошего. В другое время можно было бы и замять это дело... в конце концов, Амания в Совете не оченьто любили. Промыли бы Отбою мозги, наложили бы ограничивающие заклятия... Но сейчас все взбудоражены изза нападений оборотней и... прочих странных случаев. Людям нужно показать, что Совету под силу купировать любой кризис.

– И Отбой станет козлом отпущения? Черт возьми, Ивор! А если он не виноват?!

– Вик, ну что ты такое говоришь? – развел руками маг. – В кабинете были только Аманий, его секретарь и Отбой. Даже Харламий в этот момент был в галерее, разглядывал экспонаты музея – только потому и спасся. Отбоя взяли над трупом, всего в крови! И он даже не отрицает, что виновен!

– Он не помнит! А если он действовал под внушением?

– Я проверил. Никто его не гипнотизировал. И чар на него не накладывал. В моих умениях, надеюсь, ты не сомневаешься?

– А если его вырубил? Не магией – физически.

– И кто убил Амания?

– Например, Харламий!

– Ничего себе заявление! – возмутился сатир, все это время крутившийся поблизости. – От тебя, Вик, я такого не ожидал! Спасает одного друга тем, что топишь другого?

– А! Как припекло, так сразу вспомнил о дружбе? А кто меня с Рысью отправил по несуществующему адресу? Зачем ты это сделал?

Глаза у сатира забегали, но он тут же нашелся:

– Как это "несуществующему"?! Я написал тебе адрес, который мне дал хозяин перстня. Откуда мне знать, где там этот Аптекарский переулок?

Сатир врал. Врал совершенно топорно, но доказать этого я не мог. Если сейчас взять его за горло, он все равно вывернется. Потребовать назвать хозяина перстня? Харламий заявит, что не знает его. Связались через Интернет, лицо хозяин прятал под маской, имя не называл. Контактных никаких не дал – на связь выходил сам. Достаточно распространенная схема в среде коллекционеров и охотников за артефактами, что бы Ивор поверил сатиру.

Тем более что главный подозреваемый и не собирался помогать спасти его задницу.

– Отстань, говорю! Это я его убил, я! И хватит! Иди, обжимайся со своим Фоксом! Мне не нужна помощь от предателей!

Рысь вспыхнула до кончиков ушей, но ответила спокойным тоном, словно уговаривала ребенка не капризничать:

– Отбой, не бесись. И вообще лучше помалкивай. Только хуже себе делаешь!

– Хуже все равно уже не будет, – прорычал оборотень.

– Поздравляю, Бобик, ты – балбес!

Отбой непонимающе уставился на меня. Ну да, это мультфильм не из его детства.

– Будет куда хуже, – просветил я его. – Например, когда тебя запрут в клетку в подвале под зданием Совета. Или вообще снесут твою упрямую башку. Уж не знаю, какие методы

казни в чести у Совета?

– Вик! – Ивор выглядел смущенным. – Думаешь, мне это нравится? Это неприятное решение...

– Но он его примет, – закончил я, глядя Отбою в глаза. – Так что если хочешь жить, не мешай нам тебя вытаскивать.

Отбой хотел что-то возразить, но лишь махнул рукой и отвернулся.

– Ты редкостный упрямец, Вик, – сообщил мне Ивор. Как мне показалось, со скрытым одобрением. – Что ж, поступай как считаешь нужным. А нам нужно отправляться.

Маги один за другим скрылись в проходе, созданном Ивором. Отбоя тоже увели по теневой тропе. Последним в проход нырнул Харламбий – похоже, сатир не горел желанием остаться со мной без свидетелей. В приемной остались только мы с Рысью, да троллиохранники. Девушка так и стояла возле места, где закрылся проход на теневую тропу. Я подошел и обнял Рысь за плечи.

– Ничего, котенок. Это еще не конец.

– Ненавижу, когда меня называют котенком!.. Ты действительно надеешься спасти Отбоя? Или просто хотел его ободрить?

– Вот уж на что мне наплевать, так это на моральное состояние Отбоя, – хмыкнул я. – Нет, я действительно уверен, что его подставили в полный рост.

– И что теперь?

– Узнаем, кто на самом деле убил Амания и зачем.

– Этого понятно, но как?

Если б я знал!

Нет, конечно, в слух я так не сказал! То есть, я имею в виду, когда подбиваешь клинья к симпатичной девушке, слова "не знаю", "не могу" и тому подобные лучше из своего лексикона временно исключить. Проблема была в том, что Рысь не только симпатичная, но и очень умная девушка. И она ждала конкретного плана, а у меня, как назло, не было ни одной, даже самой завалящей идеи.

Из неловкой ситуации меня выручил Тонг.

Я думал, он ушел вместе с остальными магами, но забыл, как скрупулезно боевой маг относится к любому делу. Тонг вошел в приемную как раз в тот момент, когда я лихорадочно пытался придумать какой-нибудь план, который не будет выглядеть слишком уж нелепым.

– Так, значит... – маг окинул оценивающим взглядом охранников-троллей. – Хватит бездельничать. Вас наняли охранять дом? Ну так охраняйте! Один дежурит здесь, поставь кресло так, что бы через коридор видеть холл и входную дверь. Второй – ты – ступай к черному ходу. Третий постоянно обходит здание. Учтите – я буду проверять!

Маг переключился на нас с Рысью.

– Я не знаю, для какой работы вас нанял Аманий, но его с нами больше нет. Так что сами решайте, следует ли вам выполнить до конца его задание или можно считать его выполненным.

Я пожал плечами.

– Пока не решил. Задание мы пока не выполнили, но заключалось оно в том, что бы добыть очередной артефакт для его музея. Аманию он теперь без надобности...

– Ну и плюнь, – посоветовал Тонг.

Он хотел еще что-то добавить, но тут из зала с коллекцией донеслись голоса. Один – явно принадлежащий троллюохраннику – на чем-то вежливо, но твердо настаивал. Другой –

незнакомый – чего-то возмущенно требовал. Тонг насторожился, но в следующий момент в комнату вошли сами спорщики, и маг сразу расслабился.

Тролль конвоировал к выходу того самого нелепого мага – Луи Дюволла – с которым подрался Отбой. Мужа Алены. Маг был в бешенстве и обещал троллю все возможные кары за то, что тот помешал вести расследование убийства. Однако, заметив нас, Луи сразу скис. Тонг вполне корректно поинтересовался у него, какого черта тот делает здесь, на что окончательно стушевавшийся маг принялся плести какую-то ахинею об уликах, которые он собирался найти. Тонг вежливо, но непреклонно выставил Дюволла и вернулся к нам.

– Боги, какой же идиот! – даже железная выдержка магавоина дала трещину. – Никогда бы не поверил, что сын Себастьяна Дюволла может вырасти таким ничтожеством!

– Я слышал от Ивора, старший Дюволл был великим магом.

– Величайшим, – кивнул Тонг. – И он был прирожденным солдатом! Всегда ввязывался в какие-то конфликты, будь то мировая война или уличная драка. Он ведь родился во времена Конкисты. И дожил до наших дней не меняя привычек... А погиб так нелепо!

– Почему – нелепо? Я слышал, он сражался с "новыми инквизиторами" и его убил один из новообращенных магов.

– Да, но почему? – Тонг скривился, словно откусил лимона. – Они могли и не встретиться. Все изза женщины произошло. Изза этой Алены...

– Жены его сына? – удивился я. – А она тут причем?

Шорэ покачал головой.

– Тогда она еще не была женой его сына. Все думали, что она выйдет за Себастьяна.

– Погоди, но если он родился в пятнадцатом веке...

– Хочешь сказать, он был староват для нее? – хмыкнул Тонг. – Да. Только ты не забывай, что маги выглядят такими, какими ощущают себя. Вспомни хотя бы твою Агату. Себастьян выглядел моложе собственного сына. Женщины от него были без ума – энергия молодости в сочетании со зрелым опытом, могуществом и богатством... Ни одна не могла устоять. Ну и Алена, разумеется, не стала исключением. Только она-то его и погубила. Такая вот ирония судьбы. Изза красивых женщин всегда погибают лучшие воины. Или вешают меч на стену, и... считай, тоже погибают. Эх... зря я вспомнил эту историю. Пойдем, провожу вас да дверь запру.

Я кивнул. Меня вовсе не интересовали подробности чьих-то семейных дел.

– Мне может понадобится осмотреть дом...

– Ято не против, но нужно соблюдать правила, – возразил Тонг. – Поскольку у Амания нет наследников, все его имущество переходит Совету. Если вам будет необходимо попасть внутрь, придется взять письменное разрешение у главы Совета. Извини, Фокс, правила есть правила. Амания и так неделю назад обчистили, хорошо – взяли только один амулет. Если что опять случится, мне отвечать перед Ивором.

– Без проблем! – Я повлек Рысь к выходу. – Бывай, Тонг.

Оказавшись на улице, я обнаружил, что на город уже опустились ранние зимние сумерки. То ли потеплело, то ли так казалось изза идущего снега. Впрочем, Женька явно с этим не согласилась бы. Девчонка пританцовывала возле крыльца, спрятав руки глубоко в карманы куртки и натянув вязаную шапочку по самые брови. Увидев нас, она подпрыгнула особенно истоиво и сходу набросилась на меня с кулаками. К счастью, физическая сила в достоинствах Женьки не числится. Я спокойно выдержал с дюжину тычков, едва ощутимых сквозь куртку, после чего девчонка выдохлась и сама отступила.

– И что это было?

– Сволочь ты, Фокс! – обиженно пропыхтела Женька. – Счас... дай только отдышаться... я тебе диск твой наглый отформатирую!

– Жень, ты что – здесь все это время стояла? – ужаснулась Рысь. – Зачем?! Холодно же!

– Так интересно же! – Женька шмыгнула покрасневшим носом. – И вообще это не честно! Я такой же детектив, как и ты, Фокс!

– Вообще-то, нет.

– Почему?! Ты считаешь, что раз я девушка, то не могу быть сыщиком?!

– Нет. Если бы ты была таким же детективом, то нашла бы способ попасть внутрь. Позвонила бы Ивору и попросила впустить. Взломала бы заднюю дверь. Влезла бы через окно или через подземную стоянку. Наконец, попыталась бы оглушить Тонга... впрочем, последнее не рекомендую – чревато весьма болезненным опытом.

– А... я... Так это что, типа испытание такое было, что ли?!

– Нет. Мы же не в школе. Никаких экзаменов тебе никто устраивать не будет. И оценок никто не ставит. Но постоянно указывать, что и как делать тоже никто не обязан. Когда научишься сама для себя ставить задачи и решать их – вот тогда станешь настоящим детективом.

Женька надулась и даже отстала на несколько шагов. Но долго изображать обиду ей помешало любопытство. Уже через десяток шагов она догнала нас с Рысью и как ни в чем ни бывало потребовала рассказать что произошло. Я подробно пересказал события сегодняшнего дня. Рысь добавила некоторые детали, которые я не заметил. Выслушав наш рассказ, Женька немедленно заявила:

– Я не верю, что Отбой их убил!

– Это, конечно, хорошо, – вздохнул я. – Но мы не можем потребовать освободить Отбоя только на том основании, что не верим в его виновность. Нужны доказательства, а с этим будет тяжело. Отбоя подставили основательно. Если бы я рассматривал эту ситуацию со стороны, то и сам бы засомневался в его невиновности.

Рысь заглянула мне в глаза:

– А ты не сомневаешься?

– Нет.

Остров Крит. 1150 год до н. э.

Во дворце царила тьма. Лишь несколько комнат освещены были масляными лампадами – кухня, комната стражи да еще комната царя Пигмалиона. Дворец замер в тревожном ожидании, словно размышляя, не пора ли погрузиться в траур.

Молодой царь умирал.

Никто не знал, что с ним. Никто не ожидал, что Пигмалион, всегда казавшийся переполненным могучей животной силой, в одночасье сляжет и уже не сможет подняться. Как обычно бывает в таких случаях, поговаривали о порче и о злом колдовстве. И – что было уже необычно – были не далеки от истины. Пигмалион умирал изза колдовства. Своего колдовства.

– Я же говорил, – в который уже раз промямлил Эгалий. Лицо его искажилось от сдерживаемых слез. – Ну почему ты не послушал меня?! Нет... что уж... больше всех виноват я сам! Зачем, зачем я тогда наболтал всей этой ерунды?!

Умиравший промолчал. По мере того, как силы оставляли Пигмалиона, он становился все спокойнее... нет – равнодушнее. Смерть уже не страшила его и не возмущала. Он все

обдумал и пришел к заключению, что смерть будет заслуженной расплатой за магию, которую он в последнее время использовал постоянно, даже если в этом не было особой необходимости. Хладнокровие, с которым он пришел к этому выводу, поразило бы его самого, если бы он не потерял способность испытывать сильные эмоции.

Он был готов к смерти, если не помнить об одной маленькой детали. Единственной детали, изза которой его усталое сердце начинало вновь биться быстрее, а равнодушие пусть ненадолго, но отступало.

Он не хотел расставаться с Галатеей.

Раб, скорчившийся у двери в бесполезном ожидании приказов царя, вздрогнул и сжался еще сильнее. Для царя до сих пор оставался загадкой тот ужас, который окружающие испытывали перед его женой. Хотя та ни разу никого не обидела ни словом, ни тем более делом. Возможно – отвечал себе на этот вопрос царь – дело в ее чудесном преображении из статуи в живого человека. Люди чувствовали ее чуждость, хотя для самого царя она была самой прекрасной и самой любимой, ничего чуждого он в ней не ощущал... или запрещал себе ощущать.

Он встретился взглядом с царицей. Та шла к его ложу удивительной, только ей присущей походкой, одновременно величественной и невыносимо эротичной. Лишь когда она подошла и склонилась над ним, царь осознал, что сдерживал дыхание. Как и Эгалий, шумно сглотнувший слюну и тут же отчаянно покрасневший.

Царица не обратила на это внимания. Она с тревогой всматривалась в глаза мужа, читая в них приближающуюся смерть.

– Пора нам прощаться, любимая...

Даже эта короткая фраза отняла у него почти все силы.

– Нет. Я не позволю тебе умереть! Я узнала, что нужно делать...

Он попытался изобразить воодушевление, но не нашел в себе достаточно оптимизма для этого. С того самого момента, как стало ясно, что предостережение таинственного жреца было правдивым, они искали способ вернуть жизненные силы. Вскоре царь уже не мог надолго покидать ложе, но Галатея не смирилась и продолжала искать. Едва ли не каждый день она приходила с разными – порою очень странными – рецептами, выпрошенными, выкупленными или даже отнятыми у жрецов, магов, знахарей и ведьм. Увы, ни один из них не смог даже приостановить истончение жизненной силы.

Заметив недоверие в его глазах, царица упрямо нахмурилась, вытащила из принесенного с собой мешочка кусок древесного угля и принялась вычерчивать вокруг ложа сложную фигуру. Закончив, поманила к себе раба. Тот, почуяв опасность, попытался сбежать, но он даже не предполагал, с какой скоростью может двигаться царица. И сколько в ней силы!

Женщина вернулась, неся на плече оглушенного раба. Поставила его возле ложа на колени и приказала царю:

– Смотри ему в глаза!

– Что ты...

– Смотри в глаза! Все объяснения потом!

Она умела приказывать! Царь невольно перевел взгляд на вылезшие из орбит глаза раба. Женщина негромко запела речитатив на незнакомом языке. Как ни странно, это подействовало. Царь почувствовал, как простенький мотив затягивает его, словно водоворот. Мир вокруг стал размытым, отчетливо видны были только глаза раба... а потом напев оборвался и царь почувствовал забытое уже ощущение – его тело вновь было полно сил!

Он недоверчиво поднял руки – неожиданно легко, сел... вскочил, обнимая радостно смеющуюся жену. И лишь тогда заметил искаженное ужасом лицо Эгалия и тело раба – с выпученными стекленеющими глазами, вывалившимся языком и следами от двух нечеловечески сильных рук на шее.

Глава десятая

Человеку случается споткнуться об истину, но в большинстве случаев он просто поднимается и продолжает свой путь, как ни в чём не бывало.

Уинстон Черчилль

– Но почему?! – раздраженно воскликнул Алекс. Потом с некоторой опаской покосился на Рысь, но всетаки продолжил: – Извини, крошка, тебе неприятно будет это услышать, но твой парень был натуральным психом. Вик, тыто должен помнить, как он на тебя охоту устроил! Он нам, конечно, потом здорово помог...

– Здорово помог? – хмыкнул я. – Вообще, он мне жизнь спас.

– Только потому, что это было ему самому на руку! – не дал себя сбить с мысли напарник. – И даже если вы с ним скорешились, это не отменяет того факта, что он неуравновешенный, склонный к насилию психопат! Вспомни, как он себя вел последнее время? Только объективно!

Я молча смешал себе новый джинтоник. Мы спорили уже почти час – с того самого момента, как вернулись в контору и посветили Алекса в подробности. Напарник приводил все новые и новые аргументы против того, что бы мы влезали в это расследование. Ято знал совершенно точно, что настоящая причина вовсе не в том, что Алекс считает Отбоя виновным. Но произнести ее вслух при Рыси он был пока не готов.

– Приди в себя, Вик! Ты же сам твердишь, что в расследовании надо руководствоваться фактами, а не чувствами! А факты таковы, что кроме Отбоя некому было Амания прикончить! Они были наедине!

– Там был еще Харламий, – напомнил я.

– Но сатир не мог убить Амания! В смысле – так убить. Он же не может обернуться волком.

– Тем не менее, он зачемто устроил мистификацию с перстнем Будды, пробрался в дом Амания и убрал из него меня. Затем позвал в кабинет Отбоя, где с оборотнем чтото произошло. Ивор сам признал, что Отбой не помнит, как убил Амания. С чего бы вдруг? Раньше у него случались провалы в памяти?

Рысь отрицательно покачала головой:

– Только когда напивался. Или сильно получал по голове.

– Но в нашем случае ничего такого не было.

– Все когданибудь случается в первый раз, – возразил Алекс. – Но, давай представим, что сатир и впрямь какимто образом вырубил Отбоя. Хотя мне это представить тяжело. И вот, Отбой лежит без сознания и... что дальше? Откуда взялся второй оборотень? Как я понимаю, Ивор обследовал кабинет и не нашел ни следов теневой тропы, ни фона от телепортации. А другого способа проникнуть в закрытое помещение не существует!

– Все когданибудь случается в первый раз, – оплатил я Алексу его же монетой. – И я не утверждаю, что ктото проник в кабинет при помощи магии. Дом старый, еще дореволюционной постройки. Аманий его перестраивал много раз. Возможно, там есть какойнибудь тайный ход. Или был использован какойто иной фокус. Надо все тщательно исследовать.

– Вик! – Алекс сдался и привел истинную причину нежелания браться за это дело. – Аманий мертв, то есть гонорар мы не получим! Я уже потратил все наши деньги на оружие.

И вообще все наши планы теперь идут лесом. Надо искать другое дело – за которое нам заплатят – а не цацкаться с нищими оборотнями!

Рысь вспыхнула и произнесла, глядя в пол:

– У меня есть немного денег. Я скопила...

– Алекс, это подло! – Женька подскочила к Алексу, сжимая в руках ноутбук, и явно намереваясь приложить им напарника. – Ты сможешь потребовать деньги с друзей?!

– А что такого? – искренне удивился Алекс.

– Сейчас узнаешь! – девчонка замахнулась своим высокотехнологичным "оружием".

– Ребята, не ссорьтесь! – попыталась встрять Рысь. – Говорю же, у меня есть деньги!

– Отойди от меня, психованная!..

– Я тебя!..

– МОЛЧАТЬ!

Время, проведенное в армии, я считаю в целом потерянным совершенно впустую. Но некоторые умения, приобретенные за те два года, иногда бывают полезны. Например, пресловутый "командный голос". Конечно, до высот, коих достиг, например, командир нашей роты, от рева которого лопались граненые стаканы, а птицы на лету сбрасывали оперение, мне далеко. Но моего окрика вполне хватило, что бы в конторе установилась тишина.

Я водрузил на стол кейс и откинул крышку. Женька уважительно присвистнула и опустила ноутбук. Напарник этого, кажется, и не заметил – он смотрел на кейс с умилением, как ребенок смотрит на торт. Рысь бросила взгляд на деньги и вопросительно посмотрела на меня.

– Это деньги Амания, – пояснил я. – Вообще, их следовало бы отдать наследникам. Но родственников у мага нет, Тонг сказал, что наследником является Совет. А я не вижу причин отдавать эти деньги кучке напыщенных магов. Они и так получают гигантский куш. С другой стороны, совесть... Алекс, не делай такое лицо!.. Так вот, совесть не позволяет мне просто присвоить эти деньги. Будем считать, что Аманий заплатил нам за то, что бы мы нашли его настоящего убийцу. Помоему, это будет честно.

– Эх... по мне, так просто забрать их было бы не менее честно, – развел руками Алекс. – Но раз это ты их раздобыл, тебе и решать.

– Возражений ни у кого нет? – уточнил я. – Ну, вот и отлично. Мне нужно сделать один звонок.

На многих моих знакомых – тех, кто знает про Тень – производит неизгладимое впечатление, что я знаю личный телефонный номер главы Совета. На самом деле Ивор просто когда-то давно нанял нас с Алексом для расследования одного муторного дела. В процессе выполнения приходилось то и дело звонить магу и уточнять детали – тогда мы и разжились секретным номером. Ивор хоть и обожает современные технологии, но разбирается в них слабо, потому идея поменять номер ему в голову не приходит. Чем я иногда и пользуюсь.

– Алло, Ивор? Это Виктор Фокс.

– Вик? Эээ... чем обязан?

– Мне нужно знать, что будет с Отбоем?

– С Отбоем? – Ивор помолчал пару мгновений, явно вспоминал о ком речь. – Разумеется, вначале будет судебное заседание. Вердикт судей очевиден. Потом Отбоя, скорее всего... ммм... казнят.

– Понятно. И когда суд?

– Завтра.

– Завтра?!

– А почто тянутьто? – удивился Ивор. – Все ведь очевидно...

– Для меня – нет! Ивор, ты ведь глава Совета! Отложи суд!

– Но... но зачем?

– Вы можете казнить невинного – вот зачем! Дай мне неделю хотя бы, и я найду настоящего убийцу.

– Ты умом тронулся?! Неделю! Как я это объясню Совету?!

– Зачем объяснять? Ты же главный. Ну, скажи, что открылись новые детали.

– А они открылись?

– Откроются! Клянусь! Ты же знаешь – мое чутье меня еще ни разу не подводило!

– Еще как подводило! – возразил Ивор. – Не заставляй меня перечислять все твои промахи... Я не могу отсрочить заседание.

– Ивор, не морочь мне голову! Ты можешь все. Скажи прямо – не хочешь?

– Если тебе от этого станет легче – да, не хочу. Ты не представляешь, что за обстановка сейчас в Совете! Я не стану рисковать единством магов изза какого-то оборотня!

– Ивор, скоро Совету нужно будет думать не о том, как сохранить единство, а о том как сохранить хоть что-то, – нехотя выложил я козырь. – Ты помнишь парня из моего дома, который вдруг стал магом?

– Ну... причем тут это юноша?

– Притом что коекто готовит возвращение инквизиторов.

– Вот как... Ты можешь это доказать?

– Отправь когонибудь на завод артефактов, принадлежавший Аманию. Там человек тридцать новообращенных магов. Не таких сильных, как Уцелуйко, но все же. Видимо, тот, кто готовит магов избавлялся от слабаков, сливая их Аманию в качестве рабочей силы. Ты все еще считаешь это убийство очевидным?

– Хм... ты ведь не все мне рассказал?

– Всего я и сам не знаю, – увильнул я от прямого ответа. – Мы еще ведем расследование, Ивор. Дай нам время.

Я был готов упрашивать и шантажировать Ивора сколь угодно долго и он, видимо, это почувствовал. Потому и сдался почти сразу.

– Хорошо. Мне нынче и впрямь некогда самому разбираться с этим делом. Сегодня четверг. Завтра я отложу заседание под каким-нибудь уместным поводом. Потом будут суббота и воскресенье, заседания в эти дни не проходят. Но в понедельник в десять утра либо вы представите доказательства невинности оборотня, либо...

Я убрал телефон, устало прикрыл глаза. Что ж, Отбой получил отсрочку. Небольшую, но это лучше, чем ничего. Теперь нужно сообразить, как ее не профукать.

– Ну что? Что он сказал?

Я открыл глаза и обвел взглядом лица друзей. Женька так и сгорала от любопытства, на лице Рыси застыла смесь страха и надежды. Даже Алекс хоть и притворялся равнодушным, смотрел с тревогой.

– У нас есть три дня.

– Так мало?!

– Значит, придется уложиться, – ответил я поникшей Рыси. – И нам ведь не обязательно

найти убийцу за три дня – это может подождать. Пока достаточно вывести изпод удара Отбоя.

– Надо узнать как можно больше об Амании, – подхватил Алекс. – Похоже, он был тот еще жук и врагов должен был нажить немало. Я возьму на себя магов. Все-таки, я для них болеемнее свой, со мною они будут откровеннее. Хорошо бы пробраться в "Лемурию", но не представляю, кто бы из членов клуба согласился меня туда провести.

– Ну, если ты хорошо попросишь...

Алекс подскочил, словно получил от дивана хороший пинок. Да я и сам вздрогнул, услышав этот голос. Не то, что бы он и надо мной все еще имел власть, просто неожиданно было услышать его здесь. Я обернулся, наспех состроив насмешливоспокойное выражение лица.

– Ба! Что привело величайшую ведьму современности в наше убогое жилище?

Агата ответила мне таким же насмешливым взглядом.

– Ты, наконец, осознал убогость этой конуры? Если бы ты еще прибрался здесь, я бы признала, что ты не безнадежен.

– Эх! Значит, придется зарости грязью. Не хочется мне твое признание получить, уж ты извини.

– Да вы и так грязью заросли бы, если бы не я! – возмутилась Женька.

– Блин, Женька! Ты вообще за кого?!

– Я – за правду! – важно сообщила девчонка. – И вообще! Прекратите вести себя как школота малолетняя. Стыдно смотреть, честное слово!

Надо признать, Женьке удалось меня смутить. И правда, стоит нам с Агатой пересечься, как мы мгновенно скатываемся до уровня ругающихся в песочнице малышей. Я злорадно посмотрел на Агату. Тоже мне, мудрая ведьма! Только гневный взгляд Женьки удержало меня от того, что бы показать Агате язык.

– И это все? – подал голос Алекс. – Эх, Женька, что же ты такое представление обломила?! Схватка двух йоккодзун!

– А вот Рыси, помоему, совсем не смешно.

Алекс пристыжено умолк, да и я почувствовал неловкость. Конечно, Рысь вроде как рассталась с Отбоем, но он ей ведь не просто случайный знакомый. Ему вполне реальная опасность угрожает, а мы тут резвимся...

– Хорошо, давайте сделаем вид, что еще ничего не было сказано, – подвел я черту. – И начнем заново. Агата, ты действительно хочешь нам помочь? Почему?

– Не важно, – отмахнулась Агата. – Знание моих целей ничего вам не даст. Исходите из того, что мне нужно поймать истинного убийцу. Как и вам.

– Но зачем тебе мы? Сама же не раз говорила, что мы с Алексом – пародия на сыщиков.

– Не стоит верить всему, что тебе говорят, – усмехнулась Агата. – Может, у меня были на то свои причины? Или я поменяла свое мнение? Или сейчас меня вполне устроят пародии? Не ломай над этим голову, думай лучше как найти убийцу.

Я посмотрел ведьме в глаза, но она как всегда легко выдержала мой взгляд. Никогда не мог угадать, что за мысли крутятся в этой прекрасной головке.

– Договорились. Так ты проведешь в клуб Алекса?

– Пусть пообещает вести себя пристойно, – потребовала Агата. – Расследование расследованием, но я не собираюсь изза него терять членство в клубе!

– Да ладно! Когда это я вел себя неприлично?!

– Возможно, для тебя станет открытием, но прийти в ресторан с дамой, посадить на колени официантку и одновременно выпрашивать телефон у дамы за соседним столиком обычно считается именно неприличным. Так же не одобряется в культурном обществе пускать голубей из салфеток и макать круассан в кофе. Про такую мелочь как ведро попкорна, которое ты протащил в театр, я и не говорю – туда я с тобой все равно больше не пойду.

– Ты что, правда все это вытворял? – уважительно поинтересовался я.

– Ну... эээ... а что такого? Кому мой попкорн мешал?

– Ты так хрустел им, что оркестр временами заглушал! – возмутилась Агата. – А когда начался поединок Гамлета с Лаэртом ты вскочил и заорал на весь зал "Давай же! Наделай в нем дырок!" Бедный актер от неожиданности и впрямь чуть не проткнул Лаэрта, хорошо еще, что у них шпаги бутафорские.

– Что я могу сказать? – Алекс вздохнул. – Великая сила искусства! Но тебе ведь понравилось!

– Мне? Я чуть со стыда не умерла!

– Ой ли? – напарник лукаво усмехнулся. – А мне показалось, ты если и умирала, то от смеха.

– Ну... – ведьма попыталась нахмуриться, но не выдержала и расплылась в улыбке. – Было забавно наблюдать, какой переполох ты устроил в чопорном курятнике, который принято называть высшим светом. Но сегодня мы идем в особое место. К тому же, тебе предстоит вытягивать информацию из членов клуба, а для этого – втереться к ним в доверие. Так что изволь без фокусов.

– Да без проблем, – развел руками Алекс. – Только переоденусь.

– Через час жду тебя у моего дома, – произнесла Агата, кивнула нам и, создав проход на теневую тропу, исчезла.

Алекс тоже исчез, правда, более приземленным путем – через дверь.

– Жень, теперь твоя задача. Аманий весьма активно светился в московской тусовке под маской успешного бизнесмена и плейбоя Петра Аманова. Думаю, папарацци его частенько склоняли, тем более что у него были скандальные привычки, которые обожает "желтая пресса". А когда станет известно о его смерти, наружу потащат все грязное белье. Тебе предстоит в этом навозе искать жемчужное зерно.

– А навоз уже попер, – усмехнулась девчонка, листая на мониторе страницы новостных сайтов. – Ктото уже пронюхал о его смерти, первые сообщения появились полчаса назад.

– Вот и хорошо. Ищи. Не могу сказать, что именно – сам не знаю. Откладывай все, что покажется важным...

– Вик, из нас двоих вебхантер – я!

Я кивнул:

– Ты права. Прежде чем займешься поиском – чтонибудь новое по демону есть?

– А, да! Наконец удалось найти коекакие концы.

Пока мы столь фатально охраняли Амания, Женька провернула огромную работу. Особенно впечатляло, что в случае с Таксистом большую часть информации ей приходилось собирать "вживую", а не через Интернет. Ей пришлось задействовать несколько человек, которых она обтекаемо назвала "должниками" – как я понял, это были люди то ли из силовых ведомств, то ли из криминальных кругов, регулярно нанимавшие Женьку для сбора информации. Предусмотрительная девчонка создала разветвленную сеть таких клиентов,

которые и в будущем не желали лишаться помощи лучшего вебхантера. Когда понадобилось, большинство из них согласилось добыть для Призрака – под таким ником Женька выходила на охоту – нужную информацию.

Тем более что ранее неприкосновенный Таксист серьезно сдал.

С ним все еще приходилось считаться, но все информаторы сходились в одном – дни Таксиста сочтены. Что-то сломалось во всемогущем Левоне Вахтанговиче. У бандитаолигарха явно началась паранойя. Таксист перестал бывать в публичных местах, требовал, что бы встречи происходили только в его доме, причем в комнате без окон, пройти в которую можно было только через набитый охраной коридор, на входе в которой стояла рамка сканера, как в аэропортах. На окна в спальне и гостиной в дополнение к уже стоявшим решеткам и бронированным стеклам приказал поставить бронированные ставни. Заменял все окружение, включая даже самых приближенных людей.

Таксист чего-то панически боялся.

– Похоже, в парке он и впрямь встретился с демоном, – заключил я, выслушав Женьку. – И демон его почему-то не занял его тело, не убил его, но напугал изрядно. Твои знакомцы могут устроить мне встречу с Таксистом?

– Нет, – с сожалением ответила Женька. – Сейчас к нему попасть сложнее, чем к президенту.

– Ну и черт с ним, ничего особо важного он все равно не сказал бы. Главное, выяснили, что демон не занял его тело. Эту линию можно считать отработанной.

– Есть адрес охранника, бывшего с Таксистом в тот вечер в парке. Он единственный из четверых, кто выжил. Таксист его фактически выгнал, хотя и заплатил неплохое выходное пособие. Думаю, хранить верность бывшему хозяину у него нет оснований.

– Пожалуй, стоит поговорить с ним для очистки совести, – кивнул я. – Пока по Аманию нет зацепок, можно встретиться с этим везунчиком. Завтра и навещу его.

– А мне что делать?

Я обернулся к Рыси. Девушка съезжилась на диване, обхватив ноги руками и уткнувшись в колени подбородком. От Рыси веяло такой тоской, что мне захотелось обнять ее, сказать что-нибудь ласковое... я не сделал этого.

– Уже поздно, ложиська ты спать. Я подумаю еще над этим делом. А завтра будем работать в паре.

– Я...

– Иди, ложись спать, – строго повторил я. – Считай это приказом. Завтра будешь прикрывать мне спину. А значит, должна быть в форме!

Рысь кивнула и ушла в спальню.

"Это что за новости?! – возмутилась Хайша. – Чем ты таким собрался заниматься, что нужно будет прикрывать твою спину?! Учти – я заранее против!"

"Да успокойся ты. Я это сказал для Рыси. Ей сейчас нужно ощущение, что она тоже что-то важное делает для спасения Отбоя".

"Вик... ты понимаешь, что делаешь?"

"Да, – вздохнул я. – Ты же знаешь, не в моих правилах пользоваться тем, что девушка оказалась в зависимости от меня. Вот вытащим Отбоя, тогда и будем разбираться".

"Если не будет поздно, – возразила богиня. – Когда девушка вешается тебе на шею, а ты начинаешь играть в благородство, это глупо выглядит. Да и девушка обидится".

"Похоже, она готова была порвать с Отбоем и уйти ко мне, пока нас черт не свел с этой

Далилой. Обвинила ее в предательстве и сама задумалась – не поступает ли также с оборотнем. Пока у Отбоя дела будут идти хреново, Рысь будет мучить совесть, ничего тут не поделаешь".

"Или пока его не казнят..."

"Хайша!"

"А что такого? – невинным тоном поинтересовалась богиня. – Помоему, ничуть не хуже, чем убить соперника на дуэли. Даже лучше – безопаснее!"

"Ты еще предложи проламывать соперникам головы каменным топором! А девушку – за волосы и в пещеру!"

"А что? Я знала много счастливых семей, начинавшихся именно с этого!"

"Ох, Хайша, отстань от меня со своими реликтовыми воспоминаниями! Мне надо обдумать дело!"

"Ну и дурак! Опять останешься на бобах!"

Я смешал очередной джинтоник и выбросил мрачное предсказание Хайши из головы. Надо сосредоточиться на смерти Амания.

Если априори признать Отбоя невиновным, то к главному вопросу расследования – "кто?" – добавлялся еще один вопрос, не менее важный. Как? К сожалению, маги были не зарезаны, не застрелены и не забиты насмерть бейсбольной битой, например. Поймите меня правильно – я вовсе не кровожаден, просто ножом или бейсбольной битой может воспользоваться кто угодно. Но Амания и его секретаря загрыз оборотень. Оборотень у нас в комплекте имеется, но не подходит по условиям задачи... Или подходит? Вариант с тайным ходом или неизвестным магическим способом, которыми в комнату проник другой оборотень, конечно, заманчив. Но не верится, что ученики Шорэ могли проглядеть такой ход или что Ивор не почувствовал хотя бы следов неизвестного колдовства. Более реалистичным мне кажется вариант, что Отбой всетаки загрыз магов, но сделал это, находясь под властью чужой воли. Ивор не обнаружил следов заклинаний подчиняющих волю, как и следов гипноза. Значит, должен быть какойто неучтенный способ.

Следующий вопрос – зачем?

Благо же было Аманию напускать таинственность! "У человека моего положения всегда есть враги!" Да кто бы спорил?! Но кто эти враги? Неужели трудно было назвать хотя бы основных подозреваемых?! Сейчас мне было бы в разы проще работать... И всетаки – почему Аманий сразу решил, что в дом проник убийца? Видимо, он знал что-то, о чем не захотел рассказать мне. А более вероятно – не смог. Некая история, делиться которой с посторонним человеком было опасно. Даже с учетом контракта, по которому я не мог использовать информацию против нанимателя. Аманий надеялся, что наша команда в процессе расследования нейтрализует опасность, так и не узнав тайну. Надеялся, что убийца испугается нас? Я, конечно, очень высокого мнения о себе или, например, об Алексее с Женькой. Базара нет – мы круче всех в этом бизнесе. Если точнее, мы единственные, кто такой фигней занимается. Но даже мне слабо верить, что убийца мог нас испугаться.

Более вероятно, что Аманий хотел с нашей помощью добраться до заказчика раньше, чем киллер доберется до него самого. А там – возможны варианты. У нас с Аманием сложились неплохие отношения, но я прекрасно понимаю, что он легко пожертвовал бы нами, лишь бы обезопасить себя. Не просто же так он таскал с собой повсюду боевого голема.

Но неизвестный, проникший в дом Амания, действовал не как убийца, а как вор. Это

было очевидно.

"Может, убийца маскировался под обычного вора?"

"Нееет, тут другое, – возразил я Хайше. – Это и был вор!"

"Что?"

"Это и был вор. Тонг сказал, что Амания обокрали неделю назад. Понимаешь? Как раз когда маг так горячо возжелал нанять нас. Я допустил ошибку – забыл, что нельзя верить никому, даже клиенту. Надо было как следует расспросить охранников. Я поверил Аманию на слово, что вор ничего не успел украсть. А Тонг вытряс из них правду! На самом деле они застали вора, когда тот убегал с добычей".

"С какимто амулетом... – вспомнила богиня. – Значит, он не хотел рассказывать, что это был за амулет!"

"Более того – похищение амулета стало сигналом для Амания, что его собираются убить. Цепочка выстраивается логичная. Аманий – мастер артефактов. Видимо, ему заказали какойто амулет, но выкупать его заказчик не стал, предпочел выкрасть. Почему? Может, не хватило денег. А может, он с самого начала решил убрать Амания, когда работа будет выполнена".

"Аманий не захотел огласки..."

"Да. Поэтому, второй вариант мне кажется более вероятным. Аманий создал какойто запрещенный амулет. И когда закончил работу, его убрали как ненужного свидетеля".

"Это плохо, – приуныла Хайша. – Запрещенных амулетов числится не одна сотня. Мы даже не знаем, какой именно был изготовлен".

Я вздохнул. Что правда, то правда. Все ниточки в этой истории короткие и ненадежные.

Единственной настоящей зацепкой был Харламгий. Правда, она же была и самой странной. Почему Харламгий пошел на убийство? Ведь получается, это он убил магов, пусть и не своими руками. Черт... это совсем на него не похоже!

Сатира я знаю много лет. Когда мы с Алексом открыли контору, первым серьезным делом стал поиск одной древней реликвии. Нанял нас анонимный заказчик как раз через Харлампия. С тех пор сатир частенько подкидывал нам заказы, связанные со всякой древней рухлядью. Конечно, по сравнению с тем, сколько сатир вообще живет на свете, те несколько лет, что мы знакомы – ничто. И все же у меня както не совмещался образ трусоватого поэта и бабника с хладнокровным убийством. Да и, честно говоря, с поведением после убийства – тоже. Тот Харламгий, которого я знал, должен был первым делом хлопнуться в обморок, а очнувшись, на коленях умолять Ивора спрятать его в здании Совета. Но, возможно, таков и есть настоящий Харламгий, а тот, к которому я привык – маска?

В любом случае, сатир на данный момент – главный подозреваемый.

* * *

– Вот он, значит, каков секретный метод детектива Виктора Фокса!

Только большой опыт уберег меня от резких телодвижений, которые неминуемо закончились бы падением для меня и моей репутации. Всетаки, спать в кресле, положив ноги на стол, чревато. Я приоткрыл глаз и первым делом взглянул на часы. Кто меня разбудил, и без того было очевидно.

– Ну и зачем было его будить? – с явным неодобрением в голосе спросила Женька. – Ему днем работать!

– Не сердись, – вместо Агаты ответил Алекс. – Он же в этой позе за ночь закостенеет весь. Пусть идет на диван и нормально выспится.

Я вынужден был признать истинность слов напарника. Даже за те полтора часа, что я проспал, тело основательно затекло. Мне едва удалось подавить стон, опуская ноги на пол и заставляя спину разогнуться.

– Я вас ждал. Как все прошло?

– Вот видишь? – Алекс укоризненно посмотрел на Женьку. – А ты говоришь, зачем разбудили? А он нас ждал! Так приятно, когда тебя ждут!

– Алекс, ты надрался, – констатировал я. – Агата, а ты куда смотрела?

– Я ему не нянька, – отмахнулась ведьма. – Не важно! Мы все равно все сделали отлично! И ф...ф...фейерферх!

– Агата, ты тоже надралась?! Вы что, издеваетесь?

Ведьма, слегка покачиваясь, но не теряя достоинства, прошествовала к дивану и рухнула на него. Нацелила указательный палец куда-то сильно правее меня и заявила:

– Вик! Ты раньше не был таким ханжой! Мы должны были соответствовать!

– Да! – вклинился в разговор Алекс, расположившийся прямо на полу у дивана. – Знаешь, там все пьют! Если бы мы не пили, это было бы подро... продозрительно!

– Понятно, – проворчал я. – Агата, я знаю, что у тебя есть протрезвляющее заклинание. Ты на мне его испытывала. Давай, быстро приводи себя и Алекса в норму!

– Не хочу трезветь, – сообщила ведьма и загрустила. – Знаешь, как тяжело всегда быть трезвой и умной?

– Знаю.

– Откуда?! – искренне удивилась ведьма.

– Да так, слышал от когото, – вздохнул я. – Колдуй.

– Ладно... – Агата с минуту неподвижно смотрела перед собой, шевеля губами, после чего призналась. – Не могу. Слова вроде все помню, но боюсь, не выговорю.

– А ты мне лапшу на уши случаем не вешаешь?

– Ну... давай, попробую. Только сначала на Алексе.

– Почему это на мне?

– Если ошибусь, не так жалко будет, – небрежно отмахнулась ведьма. – Счас, погоди... как там...

– Ненене, стой! – напарник мгновенно протрезвел без всякой магии. – Не надо! Я уже!

– Какое сильное колдунство... – задумчиво произнесла Агата и уснула.

Мы с Алексом переглянулись и на цыпочках убрались на кухню. Когда маг подобной силы не в себе, результаты его колдовства совершенно непредсказуемы. Ни мне, ни Алексу совершенно не хотелось испытывать судьбу. Тем более что Алекс и один мог пересказать все, что им удалось выведать в клубе.

Про убийство в "Лемурии" уже, разумеется, знали. Когото новость ужаснула, когото расстроила, а коекого и обрадовала. Но большинство членов клуба испытывали лишь недоумение, смешанное с обычным любопытством. Аманий относился к особому типу людей, необходимость которых признают все, но никто их не уважает. Могущественные маги относились к нему в лучшем случае снисходительно, в худшем – насмешливо, как к выскочке, занявшему сани явно не по себе. Слабые маги завидовали пронырливости и ненавидели за то, что сумел подняться на недостижимые для них высоты. И первым и вторым, тем не менее, было совершенно непонятно, зачем кому-то понадобилось убивать Амания. Большинство сходилось во мнении, что оборотень просто съехал с катушек. "А чего еще ждать от дикого зверя?!"

В этом единодушии Алексу и Агате все же удалось выловить несколько иных версий.

Один из магов вскользь высказал мысль, что тот, кто якшается с темными личностями, рано или поздно кончит плохо. Безжалостно пользуясь своим обаянием, Агата разговорила этого мага. Выяснилось, что тот несколько раз видел Амания в баре "СокиВоды" – небольшом заведении, в котором любят собираться обитатели Тени. В отличие от бара "У кота", в "СокахВодах" был отдельный зал для тех, кому нужно уединиться и обсудить вопросы, не предназначенные для чужих ушей. Обычно Аманий пренебрегал такими местами, предпочитая заведения выше классом. И в "СокиВоды" он заходил явно только ради встречи с неким неизвестным. Его собеседника маг не смог описать – тот носил искажающий восприятие амулет. На вопрос Агаты с чего маг решил, что речь идет о какихто темных делах, тот резонно ответил, что маскироваться без причины никто не станет.

"Вот и еще одно подтверждение в копилку нашей гипотезы. Этот тип заранее знал, что прикончит Амания. Потому и маскировался... что означает – он достаточно известен в Тени, что бы его запомнили".

У Алекса тоже состоялся любопытный разговор. Один из старых, хотя и слабых магов уж очень радовался известию. Просто до неприличия. Когда градус неприличия в крови мага явно приблизился к температуре тела, Алекс ненавязчиво присоединился к гуляке и выведал от чего тот так рад. Выяснилось, что пару лет назад Аманий начал постепенно вытеснять с теневого рынка производителей амулетов. Как ни странно, до последнего времени маги создавали амулеты по старинке – индивидуально, под заказ, иногда неделями собирая и настраивая каждый экземпляр. Аманию первому в голову пришла мысль, что среднему заказчику не нужен уникальный амулет за большие деньги. Он охотно купит нечто работающее болееменее надежно, лишь бы быстро и дешево. Постепенно его производство выросло до настоящего завода и доходы кустарейодиночек сильно упали. Даже самым опытным и искусным пришлось затянуть пояса.

Так что имелась своего рода целая армия ненавидевших Амания магов. С одной стороны, среди мастеров амулетов сильных магов почти нет. Но с другой стороны, мастер может изготовить сколько угодно амулетов, запрограммированных на смерть цели. Более того, опытный мастер может сплести из вполне безобидных на первый взгляд амулетов сеть, которая в нужный момент преподнесет жертве неприятнейший сюрприз.

Это тянуло на еще одну самостоятельную версию.

И все же в обоих случаях мне чегото не хватало. Не было того почти неуловимого ощущения, нервного напряжения в челюстях, которое, наверное, смогла бы понять охотничья собака. Не было следа...

– Эх... какую я девушку изза этого алкаша упустил! – между тем предался воспоминаниям Алекс. – Ноги! Если бы ты только видел эти ноги! А глаза?! Эх...

Напарник был в своем репертуаре. Где бы он ни оказался, обязательно встретит "такую девушку". Уверен, даже если его забросит в какоенибудь племя африканских пигмеев или к австралийским аборигенам, его первые слова по возвращении будут: "Какую я там девушку встретил!"

Я выглянул в комнату. Агата свернулась на диване и сладко спала, не ведая, что Паштет счел ее платье удобной подстилкой и кощунственно усеивает творение известного модельера шерстью.

– Она из тебя муфту сделает, ты это понимаешь?

Паштет зевнул и перевернулся на другой бок. Наверное, чтобы меня не видеть.

– И самое обидное, что такая девушка нашла себе такого снулого карпа!

– Карпа? – я повернулся к Алексу.

– Ну да! Этакая рыба морда, натуральный карп, да еще так надутый от важности, словно у него недельный запор.

– Случайно, как зовут его, не спросил? Не Дюволл?

– Дюволл, – кивнул Алекс. – Тот самый, про которого Ивор рассказывал. А девица, естественно, Алена. Посмотрел на эту пару в реальности – это просто ужасно! Оскорбление всех моих эстетических чувств!

– Хм... странно, неужели Дюволл – член клуба? Послушать Агату, так в "Лемурию" принимают только самых богатых и могущественных магов. А Дюволл в баре не смог даже с оборотнем справиться. И когда я в их квартире был, не заметил особого богатства.

– Может, его приняли в счет заслуг отца? – пожал плечами Алекс. – Ивор вроде сказал, тот был крутым магом.

– Мда... даже в Тени важно в правильной семье родиться, – хмыкнул я, вспомнив, что рассказывала Рысь. – А не что ты сам из себя представляешь.

– Да, неприятный тип, – согласился Алекс. – Да и Алена его, если серьезно...

– Что, неужели она тебе не понравилась?! – поразился я.

– Да нет, врать не буду, шикарная девочка, – Алекс смущенно почесал нос. – Но что-то в ней такое... Вот и Агата тоже сказала, что девушка какая-то странная.

– Ну, естественно. Я лично впервые увидел человека, в котором почти вся кровь – тeneвая.

– Ты об Алене? – нахмурился Алекс. – Но в ней вообще нет тeneвой крови.

– Ты что-то путаешь. Я мог ошибиться, но Хайша тоже заметила это. Еще сказала, что такими были великие маги прошлого. Только с мозгами, конечно.

"Ты знаешь, у некоторых из них тоже иногда была одна извилина, – сообщила богиня. – Просто в те времена отсутствие ума не считалось недостатком. Особенно, если можешь одним словом двигать горы".

– Может, это были разные девушки? – пробормотал я скорее для себя, чем для Алекса. То самое чувство охотничьего пса, учуявшего добычу, неожиданно проснулось. – Или это одна, но очень необычная девушка?

"Вик, помоему, тебя кудато не туда повело! Девушка и этот недомаг связаны с артефактом демона. А смерть Амания связана с его коллекцией. Где имение, а где вода?"

"Где имение, а где вода? Пока не знаю. Но если я не вижу связи, это не значит, что ее нет".

"Надо давно уже бросить это дело с демоном, – проворчала Хайша. – Все равно никаких подвижек нет. Даже Алекс уже не так рвется отомстить, просто ему не хочется терять лицо. Если ты предложишь, он согласится".

"Думаю, ты ошибаешься. Просто он не показывает, что на самом деле чувствует. Впрочем, если завтрашний визит не даст результатов, я с ним поговорю".

– Ладно, уже три часа ночи. Даже Женька дрыхнуть завалилась. Надо хоть немного поспать перед завтрашней беготней.

Мы с Алексом покинули кухню и остановились, разом осознав трагичную истину.

В моей комнате спала Рысь.

В комнате Женьки спала Женька.

На диване спали Агата и Паштет.

Нам с Алексом не было места в этом царстве Морфея.

Остров Крит. 1140 год до н. э.

– Слава царю!

Кто из придворных выкрикнул эти слова, он не заметил. Сразу десяток глоток подхватили тост. Впрочем, сегодня каждый из прихлебателей успел прокричать славу, а самые рьяные – и не по разу.

Зря стараются. Ему все равно. Нет, сил он сегодня потратил немного, смерть от истощения ему не угрожает, обычная усталость. Разбойников оказалось всего два десятка. Хотя, с другой стороны, вооружены они были весьма неплохо. Но городская стража вполне могла бы справиться с бандой. Просто ему до волчьего воя наскучило сидеть во дворце и разбираться с бесконечным потоком отчетов, просьб, судебных решений и просто кляуз – последних было особенно много. И когда секретарь донес, что разбойники вновь замечены на опушке ближнего леса, он с облегчением бросил на пол кипу папирусов и приказал готовить колесницу.

Теперь он с раздражением вонзал кинжал в запеченный бараний бок, словно перед ним был чудом уцелевший разбойник. Расправа над бандой вышла короткой и удовлетворения не принесла. Разбойники, стоило им понять, кто выехал против них в одиночку, думали только о спасении своих никчемных жизней. Убивать их было легко и скучно – молнии послушно срывались с пальцев и безошибочно разили сквозь медь и кожу доспехов. Даже мелькнула мысль пощадить нескольких дурней, но мелькнула и забылась. К тому же за расправой наблюдали издаലെка сбившиеся в толпу горожане. Если сейчас проявить милосердие, его обязательно примут за слабость. А там и до бунта недалеко.

Почему и в какой момент, любовь подданных сменилась страхом, он так и не смог понять. А ведь он попрежнему старался для них! Правил мудро и справедливо, налогами сильно не давил, даже от разбойников вот лично защитил! Ан, нет – докладывали соглядатаи, что недовольны им, боятся. И сам царь не слепой и не глухой. Даже сейчас – на пиру, среди приближенных – нетнет, да и ловил он испуганные и злобные взгляды. Впрочем, плевать!

Царь встал и, не обращая более внимание на пирующих людей, покинул зал. Быстрым шагом миновал коридор и ворвался в свои покои. Галатей обернулась на его шаги, улыбнулась с ничуть не поблекнувшей за прошедшие годы нежностью.

– Ты устал, любимый?

Пигмалион хотел уже отрицательно покачать головой, но... с другой стороны – почему нет? Он кивнул и развалился на ложе в приятном ожидании. Галатей на мгновение исчезла в соседней комнате и вернулась с испуганной рабыней лет тринадцати. Путем проб и ошибок они пришли, наконец, к выводу, что больше всего жизненной силы давали ритуалы с подростками.

Гала поставила девушку на колени перед ложем и собралась уже произнести первые слова заклинания, когда из арки входа раздался окрик:

– Стойте! Пожалуйста, остановитесь!

Лион не скрывая неудовольствия посмотрел на ковыляющего к ложу Эгалия. Старый друг сильно сдал за эти годы – растолстел, облысел, стал заметно подволакивать при ходьбе левую ногу и часто хвататься за сердце. Царь же почти не изменился, даже, казалось, помолодел.

– Что ты творишь? – едва справившись с одышкой, воскликнул Эгалий. – Ты что, совсем

обезумел?

– Только не надо снова читать мне мораль, – отмахнулся Пигмалион. – Я уже слышал твою речь много раз, а нового ты наверняка ничего не придумал.

– Нет уж, ты выслушай меня! – прохрипел Эгалий. – Когда на Крит напало морское чудище, и ты вышел против него и победил, никто тебя не упрекнул за принесенных в жертву рабов. Ты спасал остров! Когда эти странные волки расплодились по всему западному побережью и держали в ужасе целые города, люди сами пришли к тебе просить о помощи. И даже рабов для жертвоприношения сами привели. Все понимали – это ради блага людей. Но в последнее время ты совсем потерял чувство меры!

– Что ты несешь?!

Эгалий кивнул на дрожащую рабыню.

– Она ведь тебе не нужна. Ты не так уж сильно потратился, разгоняя кучку вооруженного сброда. Не говоря уж о том, что совершенно не было никакой необходимости делать это при помощи магии! Как и устраивать магическое представление два дня назад. После него эта убила для тебя трех рабынь – ведь так?

Пигмалион резко сел, меряя друга взглядом.

– И что? Я – если ты не забыл – царь! А эта девка – всего лишь рабыня!

– Да не в ней дело, я за тебя боюсь! – взмолился Эгалий. – Ты сходишь с ума! Ты убиваешь не потому, что это нужно! Ты убиваешь, что бы насладиться...

– А ты пьешь вино только когда испытываешь жажду? – неожиданно спокойно вмешалась в спор Галатей. – Ешь только когда голоден?

– Люди – не еда! Это... это нельзя даже сравнивать! Это аморально!

– Почему же? Чем человек отличается от барана или коровы? Если морально утолить голод, убивая четвероногих животных, почему аморально убивать ради этого животных двуногих?

– Мне жаль, что ты перестал понимать меня, – продолжил Пигмалион. – Это даже больше похоже на предательство. Ты предаешь меня своим осуждением, Эгалий!

– Ты и правда обезумел, – произнес Эгалий. – Эта тварь, которую ты создал из скульптуры – она завладела твоим разумом!

Пигмалион сорвался со скамьи и мгновенно оказался перед другом. Сгреб его одежды на груди в кулак. Эгалию пришлось встать на цыпочки, чтобы не задохнуться.

– Ты забываешься, Эгалий, – прошипел сквозь зубы Пигмалион. – Если тебя так беспокоит судьба этой рабыни, можешь занять ее место!

Он заглянул в глаза друга и тот почувствовал обморочную слабость. Во взгляде Пигмалиона не было ничего от человека, которого Эгалий когда-то знал. Не было там даже жестокости или злости. Только насмешливое равнодушие.

– Не на много же хватило твоего милосердия... Убирайся!

– Не стоит требовать от других того, на что не способен сам.

Спокойный жесткий голос, внезапно прозвучавший в комнате, заставил Пигмалиона выпустить бывшего друга и, развернувшись, вызвать в ладонях огненные шары, готовые сорваться в цель. Галатей отбросила в сторону рабыню и приняла стойку кулачного бойца

Тот самый жрец, что предупреждал Пигмалиона когда-то об опасности магии, шагнул из тени на свет. Он совершенно не постарел за прошедшие годы. Все такой же крепкий, жесткий и опасный. И он пришел не один. Из тени выступили, окружая их, еще четыре человека.

– Это бесполезно, царь.

Глава одиннадцатая

Когда человек желает убить тигра, это называют спортом, охотой; когда же тигр желает убить человека, это называют свирепостью, зверством.

Бернард Шоу

В это утро я особенно отчетливо чувствовал свой возраст.

То есть, я хочу сказать, меня рано списывать в отставку, не так уж и много мне на самом деле лет. Ну, типа, рукиноги и прочие детали организма еще не требуют регулярных визитов к врачам.

Но сон на полу, к сожалению, дается уже не так легко, как в студенческие годы.

Вчера... точнее, уже сегодня ночью, обнаружив, что все спальные места заняты прекрасными дамами, мы с Алексом разыграли на спичках мое кресло. Я вытащил короткую спичку, и напарник со злорадной ухмылкой занял мое место в моей же, наглец, излюбленной позе – полулежа, закинув ноги на стол. А я бросил на пол старое одеяло и устроился на нем на пару с чжуполуном, решившим не бросать хозяина в тяжелый момент жизни. Солидарность Мими стоила мне пары синяков, которые я набил об его панцирь, ворочаясь во сне.

Небольшим утешением поутру мне послужили стоны и проклятия Алекса, проспавшего всю ночь в одной позе и теперь безуспешно пытавшегося выбраться из кресла. Примерно такие же – разве что более изысканные – стоны и проклятия раздавались с дивана. Агата проснулась и обнаружила что, во первых, похмелье совершенно не поддается магическому исцелению и, во вторых, что за ночь ее дорогущее платье превратилось черти во что. Мало того, что тончайшая материя безжалостно измялась, а коегде и лопнула по швам, так еще Паштет оставил на ней столько шерсти, словно за ночь полностью облысел.

Женька еще спала, а Рысь – наоборот – встала раньше всех и даже сварила кофе для всей страждущей компании.

Кофе немного прочистил мне мозги. Во всяком случае, я сумел распределить роли в предстоящем расследовании. Алексу предстояло следить за домом Дюволла. Раз вчера вечером маг посетил "Лемурию" с женой, ночевал он, скорее всего, дома. Но я надеялся, что утром долг вновь призовет его на службу – чем бы он в Совете ни занимался. Когда Дюволл покинет квартиру, Алекс должен будет позвонить Алене и условиться о встрече, тем более, что и повод был – рукуто из слоновой кости мы ей так и не вернули. Конечно, теперь это был не артефакт, а действительно "миленькая безделушка", но Алена этого наверняка не заметит. К тому же уверен, максимум через пять минут разговора Алена и думать забудет об артефакте. В этом я полагался на врожденную магию инкубов. Барышня выболтает Алексу все, что знает. Но вот только много ли она знает? Вряд ли она сама в курсе своей способности менять состав крови.

Впрочем, других идей у меня пока не было. То есть, я имею в виду, еще одна мысль была, но Агата наотрез отказалась соблазнять Дюволла, заявив, что ее и без того мутит. К тому же, ведьму ждали неотложные дела в Совете. Допивая кофе, она рассказала, что к бесчинствам оборотней добавилась еще одна напасть – новообращенные маги, которые начинают творить чудеса, иногда прямо на улице, перед толпой. С одной стороны, это порождает ненужные слухи, с другой – самих магов приходится в экстренном порядке отлавливать и спасать. Что осложняется частым нежеланием этих магов быть спасенными.

Несколько новоявленных чудотворцев уже умерло от истощения сил. От всего этого (а так же, думаю, от вида безнадежно испорченного платья) Агата пребывала в желчном расположении духа.

– Я бы на твоём месте не особо рассчитывала на успех Алекса, – проворчала она, открывая проход на тeneвую тропу. – Ваш любимый метод разведки через постель уже давал сбой.

– Уж не ревнуешь ли ты? – ехидно поинтересовался я. – Не беспокойся, сердце Алекса навсегда принадлежит одной женщине. Правда, не тебе.

– Паяц... мнeто все рано. Просто Алексу с этой дамочкой не тягаться.

– Шутишь?! Я общался с этой Аленой. Она же просто глупая кукла.

– Да неужели? – иронично изогнула бровь Агата и ступила на тeneвую тропу. Обернувшись, добавила. – Красивой женщине легко убедить мужчину, что она дурочка. Мужчины сами рады поверить в это. Тебе не кажется, что Ивор вряд ли взял бы в ученицы дурочку?

– Алена была ученицей Ивора?! – поразился я. – Что за бред?!

– Была. Когда Себастьян погиб, она от пережитого шока потеряла способности к магии и сильно поглупела. Во всяком случае, так принято считать...

Агата исчезла.

Я пожал плечами. Возможно, Алена и не такая дурочка, какой хочет казаться. Но перед чарами Алекса все равны – и глупые, и умные.

Себе я поручил поговорить с бывшим телохранителем Таксиста. Может, ничего нового он и не скажет, но этот вопрос надо закрыть. Рысь отправилась со мной.

* * *

Я привык к тому, что тeneвые облики домов постепенно трансформируются их обитателями. Чем старше здание, тем гротескнее выглядит его тень. У новостроек тeneвые облики почти всегда неинтересные – то же, что и в реальности с незначительными отпечатками личностей строителей. Но Ирам Чигурия жил в доме, недавно построенном в одном из старых районов Москвы – на месте снесенной пятиэтажки. В Тени это выглядело творением скульпторасюрреалиста. От старой пятиэтажки остался призрачный тeneвой облик, вычурный, можно даже сказать – изящный, но проломленный в центре прагматичным бруском нового дома. Посреди сгрудившихся причудливых теней домов середины прошлого века он был так же к месту, как новенький кирпич в витрине с фарфоровыми статуэтками восемнадцатого века.

Был в этой принудительной эклектике и плюс. Два тeneвых облика совместились, и мы свободно проникли в подъезд новостройки через пролом в стене домапризрака. Я не знал, как Чигурия отнесется к незванным гостям, и решил не предупреждать его звонком с домофона. Как и звонком в дверь. Все равно тип замка был мне знаком, понадобилось где-то полминуты, что бы его открыть.

– Ты что делаешь?! – шепотом возмутилась Рысь. – А если хозяин милицию вызовет?

– Не вызовет, – прошептал я в ответ. – Не тот менталитет.

– Менталитет... Отбой вот тоже так однажды вломился к одному братку. Поговорить, типа. А тот его уже в комнате ждал с помповухой в одной руке и телефоном – в другой. Типа, на такого лоха патроны тратить жаль, а вот сдать ментам будет забавно.

– И что Отбой сделал? – заинтересовался я.

– Ты же его знаешь.

– Угу. Бросился на братка, получил заряд картечи в грудь, после чего спокойно встал и отделал бедолагу под хохлому. Заодно напугав своим "воскрешением" на всю оставшуюся жизнь.

– Ты его действительно знаешь, – хмыкнула Рысь.

Нас никто не ждал – ни с помповым ружьем, ни с телефоном. Бывшего телохранителя мы нашли в большой комнате. Ирам Чигурия сидел в кресле перед телевизором и так увлекся происходящим на экране, что даже не заметил нашего появления. Из динамиков телевизора доносилось:

– Ты не узнаешь меня, Диего?!

– Нет!

– Как же так?! Что с тобой случилось?!

– Я упал в бетономешалку и потерял память!

Только когда мне оставалось дватри шага до него, Ирам краем глаза уловил движение и перевел на меня наполненные слезами глаза. До телохранителя, потрясенного драмой амнезийного Диего, не сразу дошло, что в его дом вторгся кто-то чужой. Впрочем, когда взгляд Чигурии стал более осмысленным, особого испуга я в нем не увидел. А вот когда в комнату вошла Рысь, Ирам дернулся и побледнел аж до синевы.

Впрочем, разглядев девушку, он перевел дух и даже мельком бросил взгляд на экран, где Диего и какая-то женщина рыдали в объятиях друг друга.

– Ну что же, – решил я сразу перейти к делу. – Будем считать, на первый вопрос ты мне уже ответил. В парке ты видел именно девушку, и эта девушка выпотрошила вас, как цыплят.

– Сначала скажи ты кто, э? – с похвальным для такой ситуации спокойствием спросил Чигурия. – В дверь позвонить нельзя было?

– Мы звонили, да ты не услышал... Интересное кино?

Телохранитель зло посмотрел на меня, но сделать ничего не осмелился.

"Умеешь ты заводить друзей!"

"Мне его дружба ни к чему, – возразил я богине. – Поговорили и разбежались. И втираться в доверие, а потом гадать все ли он мне рассказал "по дружбе" мне некогда. А выбитый из колеи человек склонен к откровенности".

– Интересное, наверное. Давай ты быстро ответишь на пару вопросов, и мы свалим, чтобы не мешать тебе. Хорошая идея, правда?

– Ты не мент, – констатировал Чигурия. – Гебист? Не... не похож. Ты что за конь с горы, э? Иди отсюда, пока...

– Пока что? Позвонить-то некому, да? Крыши у тебя больше нет – Таксист тебя вышвырнул, как нашкодившего щенка. За что? За то, что не сумел защитить его? Действительно. Кому нужен телохранитель, который прячется в кустах, пока его нанимателя душит какая-то девка!

Чигурия не ругался, не стискивал кулаки и не играл желваками – в общем, обошелся без обязательных для таких сцен в кино внешних проявлений злости. Сразу бросился на меня, целя ребром ладони в кадык. Чего-то такого я ожидал, но он был слишком быстр. Все, что я успевал – наклонить голову, подставив под удар подбородок...

Метнулась тень. Чигурия с коротким взвизгом отлетел назад, опрокинув кресло. Замер, прижимая к груди запястье, на котором быстро наливались кровью четыре параллельных борозды от когтей. Рысь медленно – что бы телохранитель успел рассмотреть – трансформировала звериную лапу с выпущенными серпами когтей в маленькую изящную

руку. Отступила мне за спину.

"Великолепно, Фокс! – съязвила Хайша. – Девушка вынуждена тебя защищать. Изза твоей глупости, притом! Что дальше? Личная гвардия первоклассников? Телохранители в ползунках?"

"Мда, слабоват я против настоящих профи, – без особой радости признал я. – Заигрался в Джеймса Бонда. Ну и вообще... я же сыщик, а не боевик. Моя специализация – работать мозгами, а не кулаками".

"Не льсти себе!"

– Ты тоже ыз них! – выдохнул сквозь зубы Чигурия. Его акцент от страха и боли стал заметнее. – Мутантка! Кто вас послал? Вознные? Инопланэтянэ?

– Не важно, – отрезала Рысь. – Мы ищем... сбежавшую особь. Что ты видел?

Шок развязал телохранителю язык. Никаких новых фактов он не сообщил, но общая картина прояснилась и обрела законченность. В тот вечер Таксист встречался с хозяином какойто строительной фирмы. Телохранитель в разговор не вслушивался – ему платили не за это. В какойто момент он почувствовал опасность, но не поверил чутью – им на встречу шла самая обычная девушка, из той категории, которая лично Ирама никогда не привлекала. Серая мышка. Никаких признаков агрессии с ее стороны не было, и телохранитель успокоился. К сожалению, именно такие "мышки" чемто возбуждали Таксиста. Он заступил девушке дорогу и завел стандартную "песню" про хороший вечер, дорогой ресторан и "не бойся, не обижу – отблагодарю". Ничего беспокоящего в этом телохранитель тоже не углядел. Случалось такое постоянно и заканчивалось одинаково – либо девушка соглашалась, либо по знаку Таксиста один из телохранителей "помогал" ей согласиться. В этот раз девушка совсем растерялась от приставаний Таксиста – как в тот момент показалось Ираму – застыла столбом не отвечая и только таращилась на мужчин ничего не выражающими глазами. Таксист никогда не тратил на уговоры слишком много времени и подал знак ближайшему из телохранителей. Тот привычно взял жертву за локоть. А дальше началось форменное безумие. Маленькая тощая девица схватила телохранителя свободной рукой за горло, рывком сломала шею и отбросила метра на три, словно тот ничего не весил. Оставшиеся трое одновременно бросились на странного противника, Чигурия успел увидеть, как взлетает в воздух один его напарник, как катиться по земле, обливаясь кровью второй и тут же задохнулся – горло словно тисками сдавили. Все произошло так быстро, что он не успел выхватить пистолет, а потом мир заслонили сияющие жутким огнем глаза. Чудовище чтото сказала – задыхающийся Ирам не понял, что – и отбросило его в сторону. Удар, хоть и смягченный кустами, окончательно вышиб из него дух и что произошло дальше телохранитель видел как сквозь туман. Пришел в себя только в скорой. Санитар его успокоил: ничего серьезного, парень, сильный ушиб, сотрясение мозга, но жить будешь. В отличие от остальных.

– Почему Таксист приказал закрыть дело?

– Испугался, – Чигурия немного успокоился и принялся заматывать кровоточащую кисть подолом рубашки. – Я слышал, как чудовище ему сказала – умрешь... как это... за дэкаду? Я узнал – это дэсять дней.

– И он поверил?

Бывший телохранитель хмыкнул.

– Я тоже повэрил! Эта... она была очень убедительна!

– Значит, он вообразил, что его отпускают сейчас, что бы добить потом? Глупость

какая.

Чигурия молча пожал плечами.

– Вот видишь, – попенял я телохранителю, поворачиваясь к выходу. – Можно ведь было все это сразу рассказать. Без членовредительства. Бывай.

– погоди! Ты ведь ее будэш искать?

Я остановился, глядя через плече на осторожно поднимающегося с пола Чигурию.

– Ну?

– Я знаю, где она живет.

Вот тут, признаюсь, ему удалось меня удивить.

Несмотря на пережитый страх и, если подумать, несправедливое увольнение, Чигурия решил выследить монстра и сдать его бывшему хозяину. Он исходил из предпосылки, что странная девица живет где-то поблизости от парка. Весьма свободное допущение, ведь она могла оказаться в том месте случайно. Но Ирам был почти уверен – он уже видел эту девушку раньше, когда сопровождал босса. И не раз, всегда примерно в это же время. Когда от метро через парк тянется редкая цепочка возвращающихся с работы неудачников, обязанных сидеть в офисе ровно до шести. Не то, что бы телохранитель обратил на девушку какое-то особое внимание, обычная профессиональная привычка все замечать и запоминать.

Выйдя из больницы, Чигурия стал дежурить неподалеку от выхода из парка и через пару дней действительно увидел девушку, спокойно идущую через дорогу к жилым домам. Он сделал издалека несколько снимков, но за ней не пошел. На следующий день он занял позицию в подъезде одного из домов. Из окна просматривался весь двор, в который вошла девушка. Чигурия увидел ее в тот же день и узнал еще часть маршрута. На следующий день он узнал, в каком доме живет цель, но дальше следить за ней не рискнул. Это становилось опасно. Чигурия отправился к бывшему хозяину, надеясь получить за информацию прощение, но его даже не стали слушать. От мысли самостоятельно отомстить чудовищу телохранитель отказался. Что монстр легко справиться с ним, Чигурия не сомневался и легко убедил себя, что мстить такому опасному существу не за что. Собранная информация повисла мертвым грузом.

– Вы ее убьете?

Я забрал из рук телохранителя пачку фотографий и бумажку с адресом, подтолкнул Рысь к выходу и сам молча последовал за девушкой.

– Эй! Вы ведь ее убьете?

Я открыл дверь, обернулся и скучным голосом сообщил:

– Нет, конечно. Мы проверяли насколько наш агент готов к самостоятельной работе. Не буду скрывать, мы разочарованы. Она не должна была оставлять свидетелей и, тем более, позволять выследить себя. На нее наложат взыскание и обяжут закончить операцию.

Рысь удивленно покосилась на меня, но молчала, пока мы не вышли на улицу. Я вынул фотографии из пластикового конверта и стал разглядывать. Чигурия снимал издалека, но лицо вполне можно было рассмотреть. Действительно... самая обычная "серая мышка". Ни за что в голову не придет, что внутри – кровожадный демон.

– Зачем ты его напугал?

– Что? А... так он мне чуть по морде не заехал! Мое ущемленное мужское самолюбие...

– Вик!

– А пускай, – пожал я плечами. – Может, потрясется недельку, так будет в следующий раз думать, прежде чем приказы всяких ублюдков выполнять.

– Вряд ли.

– Я и не думаю, что на него снизойдет озарение, и он раскается. Я всего лишь надеюсь, что он поймет – даже от безобидной на вид жертвы можно внезапно огрести. Мне плевать на его духовное возвышение, достаточно, что бы он боялся.

– Ты сам говорил про другой менталитет, – покачала головой Рысь.

– Рысь, я тебя умоляю! Ты ведь на самом деле про оборотней сейчас подумала, да?

– Да...

– Все очень просто – оборотни меня не бесят. А этот тип – взбесил почемуто. И я не собираюсь разбираться почему. Достаточно самого факта.

– Не обижайся, но ты очень похож на Отбоя.

– А чего обижатьсято? – развел я руками. – Я и сам знаю, что мы похожи. Лет пятнадцать назад я был таким же балбесом. А он когданибудь будет похож на меня сегодняшнего.

– Если останется жив...

– Мы его вытащим, Рысь, – я погладил сникшую девушку по плечу. – Обещаю...

В кармане завибрировал телефон.

– Да, Жень, что случилось?

– Вик, это уже просто свинство какоето! Почему меня не разбудили?! Ты же обещал, что я буду участвовать в расследовании!

– Так участвуй.

– ...?

– Жень, помнишь, о чем мы вчера говорили? Ты видела, что бы мне кто-то ставил задачи, отдавал приказы?

– Ну... ты же говоришь Алексу что делать!

– Алекс умный парень, но лентяй и раздолбай. Ты хочешь быть таким сыщиком, как он или как я?

– Вот еще! – возмутилась Женька. – Я хочу быть самой собой!

– Хороший ответ! Что мы расследуем, ты знаешь. Вся информация у тебя на руках. Ставь себе задачу и решай!

– Я? – Женька задумалась на мгновение. – Ну... у меня есть мысли коекакие...

– Вот и хорошо, – усмехнулся я. – Действуй. Встретимся вечером, расскажешь.

– Ага, чао!.. Ой, погоди!

– Да?

– Чуть не забыла! Ты сказал собирать инфу на Таксиста. Так он сегодня умер. Собирать дальше или теперь пофигу?

– Что?! Когда?!

– Видимо, еще ночью. Но его обнаружили только недавно. Вроде никаких следов насилия. Старика удар хватил... Ладно, до вечера.

– До вечера, – машинально попрощался я с замолчавшей трубкой. – Мда. Вот это номер.

Рысь вопросительно посмотрела на меня.

– Тот бандит, которому наш демон пообещал смерть через декаду, умер сегодня ночью. А, возможно, вчера вечером – как раз, по прошествии десяти дней. Вот мне и интересно, то ли демон может предвидеть будущее, то ли он както сумел его убить... то ли Таксист сам накрутил себя и умер от страха.

"Это не интересно, Вик! Это совсем не интересно и очень опасно! Закругляйся. Скажи

Алексу, что след оборвался!"

"Ну вот уж Алексу я врать не стану, – возразил я Хайше. – Мы с самого начала решили прикончить эту тварь. И ты, кстати, тогда не возражала!"

"Потому что видела, что это бесполезно! Но сейчас Алекс остыл и вполне готов отказаться от мести!"

"Вот я и предоставлю ему это решать. Самому!"

"Ты хочешь, что бы демон предсказал тебе скорую смерть?!"

"Учитывая, с какой скоростью он двигается, я вообще не настроен с ним болтать".

– Куда мы теперь?

Вопрос Рыси вывел меня из задумчивости.

– Мне нужна передышка, – признался я. – Да и есть хочется. Пойдем, в кафе посидим.

Если появляются свободные деньги, я всегда заглядываю именно в это кафе, хотя комуто оно может показаться банальным. В том смысле, что здесь нет какихто особых находок, которые выделяли бы его в пресыщенной столице. Стандартный интерьер обычного европейского кафе. Еда качественная, но без изысков и фирменных блюд. Кофе разве что здесь готовят хорошо, это да. Я знаю, что здесь работают брауни – лучше них никто не умеет готовить напитки. Но прихожу сюда не изза этого. И даже не изза возможности наблюдать за людьми, прогуливающимися по Арбату, через огромные – во всю стену – окна.

Почемуто именно в этом кафе мне в голову всегда приходят хорошие идеи. Разобраться в этом феномене я так и не сумел, просто принял его как данность.

Подошла знакомая официантка в белой блузке и плиссированной юбке чуть выше колен. От официантки пахло осенним лесом и сеном, на темном треугольном личике поблескивали зеленоватосиние глаза, а в темной шевелюре запутались соломинки и травинки. Разумеется, все это было видно только в теновом зрении. Как и стройные олени ножки с маленькими копытцами.

Брауни улыбнулась нам, приняла заказ и ускакала к стойке.

– Твоя знакомая?

– Да... – я увидел, как девушка чуть заметно нахмурилась, и рассмеялся. – Рысь, да ты что? Просто знакомая. Она же не человек!

– Со мнойто ты целовался!

– Ты – другое дело. Но брауни... они же все равно, что дети. И внешне, и разум у них детский. Ты чего – ревнуешь меня?

Рысь состроила виноватую рожицу.

– Извини. Ты первый мужчина, которого я могу ревновать. Ну... просто Отбоя ревновать не было смысла – кобель он и есть кобель, такая уж природа... Уф! Какие ужасные вещи я говорю, да?!

– Да нет, – я пожал плечами. – Я разве похож на ханжу?

Меня больше интересовало вот это "не было" в контексте отношений Рыси с Отбоем, но уточнять я не стал. Вообще, я понял, что както не очень уже помню, как следует ухаживать за понравившейся девушкой. То есть, я хочу сказать, вроде как надо говорить ей всякие комплименты, развлекать, смешить и все такое. Но мне так давно не приходилось этого делать, что никаких дельных мыслей в голове не было. Даже не смотря на "счастливое место".

К счастью, тут объявилась брауни и принялась выставлять на стол заказ, прервав неловкий разговор. За едой мы с Рысью не сговариваясь молчали, разглядывая прохожих за

окном. Не знаю, о чем думала девушка, меня же это броуновское движение всегда завораживает. Если смотреть тeneвым зрением, Арбат превращается в удивительное зрелище. Тeneвые облики людей напоминают маскарадные костюмы, но на самом деле сдергивают со своих обладателей маски. Под личиной успешного бизнесмена ковыляет по улице карлик, волокущий на горбу огромный сундук, и не поймешь – то ли сокровища он несет, то ли вериги. Самоуверенная красавица выглядит испуганным ребенком, а пьяница на скамейке обзаводится ветвями, корой и корнями... а, впрочем, это как раз леший маскируется под пьяницу.

Напротив кафе собралась небольшая толпа. Какойто фокусник жонглировал огненными шарами, вызывал маленькую радугу, осыпал прохожих цветами...

"Слишком хорошо для фокусов"

"Что?"

"Этот человек показывает слишком хорошие и сложные фокусы, – пояснила богиня. – Для них нужно оборудование, которое на улице не установишь. А у него вообще ничего нет, никакого реквизита".

Я присмотрелся. Действительно.

"Еще один. Надо позвонить Ивору, что ли. Или кто у них там занимается новообращенными..."

Словно услышав эти мысли, фокусник закончил выступление небольшим салютом, обошел толпу с шапкой и словно растворился в воздухе. Черт. Ну, не страшно, этого точно поймают – он свои чудеса на публике демонстрирует, так что скоро попадетсЯ магам на глаза.

Брауни забрала пустые тарелки и принесла кофе.

Я позвонил Алексу, но его телефон был отключен. Похоже, наш план удался, и напарник сейчас вовсю очаровывает Алену. Что ж, отлично... Хорошо было бы прощупать Дюволла, но такой сноб вряд ли станет общаться с какимто частным сыщиком. Попросить Ивора нажать на мага? Нет, привлекать тяжелую артиллерию пока рано.

После супругов Дюволл самым интересным представлялся незнакомец, с которым Аманий встречался в баре. Жаль, я не был постоянным клиентом в "СокахВодах" и не мог рассчитывать, что тамошний персонал выложит мне все просто по дружбе. Конечно, денежные знаки имеют свойство развязывать языки, но опыт показывает, что за деньги люди рассказывают все равно меньше, чем когда искренне хотят помочь. Но хоть чтото я там все равно могу узнать. А потом можно будет навестить и того мастера артефактов, что радовался смерти Амания. Впрочем, в этот след я не особо верил. Настоящий убийца, у которого хватило ума и хладнокровия для реализации столь запутанного плана, не станет себя так глупо вести.

Принесшая счет брауни неожиданно сделала книксен, что, надо заметить, на оленьих ногах проделать непросто.

– Детектив Фокс, может ли Лиин просить тебя о большой милости?!

Я даже не сразу сообразил, что она говорит о себе. Тeneвые существа живут долго и почти не меняются. А я както не привык ко всем этим церемониям...

– Что случилось, Лиин?

– Может ли Лиин просить убежища для себя и своего брата в твоём доме?

– Убежища? – сказать, что я был удивлен, значило здорово преуменьшить. Несмотря на легкий нрав и незлобивость, маленький народ владеет сильной магией, так что их стараются

не задевать даже случайно. – Кто же посмел угрожать вам?

– Лиин не знает! – брауни прижала маленький кулачок ко лбу. – Лиин чувствует! Идут злые люди, причинят много зла!

– Хорошо, Лиин. Можете спрятаться у меня, когда захотите. Но ты уверена, что у меня вам будет безопаснее, чем в здании Совета?

Брауни покачала головой.

– У плохих людей будет много магии. Их нельзя будет победить, только спрятаться.

– Хм... Ну, раз ты так чувствуешь... Приходите с братом, когда решите, что пора прятаться. Мой дом – ваш дом.

Когда вышли на улицу, Рысь проворчала:

– Это уже совсем странно!

– Что Лиин напросилась ко мне прятаться? Да нет, ничего странного. Она с самого нашего знакомства твердила, что я однажды ее брату помог. Я только недавно вспомнил – когда был мятеж "новых инквизиторов", у меня пряталось несколько теневых существ. В том числе и один брауни. Они очень наивно мыслят – раз однажды удалось отсидеться у меня, то и в следующий раз получится. Да мне не жалко. И порядок в конторе они наведут идеальный.

– Я не о том. Странное пророчество. Что за злые люди, которым не страшен даже Совет во главе с Ивором?

– Понятия не имею, – признался я. – Ты же знаешь эти древние расы. У них и обыденные вещи запутаны до предела. А уж когда дело касается всяких пророчеств – они, мне кажется, и сами не понимают, о чем говорят.

– А если пророчество сбудется? Ты и правда будешь их защищать?

– Ну... как смогу. Ты же не думаешь, что мы с Алексом и Женькой сильнее хотя бы одного мага Совета?!

– Вы как-то странные, – покачала головой Рысь. – И ты, и Алекс. И даже Женька, хотя она из вас самая нормальная. Сначала кажется, что вы настоящие герои. Ну, как в кино. Потом знакомишься с вами поближе и понимаешь, что вы... ну... оболтусы, что ли. Извини. Ну, правда, у вас все так бестолково – с дурацкими шуточками, без всякого плана и без всякой выгоды для себя ввязаться в бой с демоном! А потом ктонибудь из вас что-то скажет или сделает... ну... вот как ты сейчас – взялся защищать едва знакомых брауни. И опять кажется, что вы и правда герои.

– Ой вэй, Рыся! Я тебя умоляю! В чем тут героизм? Вот уборка в нашей конторе – это реальный героизм!

Мы уже почти добрались до станции метро "Смоленская", как Рысь замерла, уставившись на палатку с горячей выпечкой.

– Вик! Смотри!

– Ты не наелась? Надо было не стесняться, заказать еще что-нибудь. Я знаю, что у оборотней метаболизм быстрее. В этих палатках настоящего мяса...

– Это тот фокусник, – перебила меня Рысь. – Вон, в коричневом пуховике...

Я присмотрелся к парню, на которого указывала Рысь. Точно, это был тот самый новообращенный маг, что показывал фокусы, а точнее – творил магию – на улице напротив кафе. Он где-то успел переодеться, нацепил пуховик ядовитокоричневого цвета и меховую шапку. Но осунувшееся унылое лицо было слишком характерным, что бы с кем-то спутать. Я подошел к палатке, купил стаканчик, в котором плескалось нечто, по странной фантазии

производителей носившее название "капучино", и встал к пластиковому столику рядом с фокусником.

– Не возражаете?

– Что? – парень вскинул на меня испуганный взгляд, но, рассмотрев, счел безопасным. – Да, разумеется...

Я машинально поднес стаканчик с "капучино" ко рту, содрогнулся от вызывающе химического запаха и поставил на место. Посмотрел на фокусника. Тот, больше не обращая на меня внимания, ел торопливо откусывая и глотая почти не жуя, от слойки с чемто зеленоватокоричневым, запивал большими глотками чая. На бумажной тарелке перед ним лежало штук пять слоек. Рядом стояли три стаканчика с чаем и один – уже пустой.

Рысь показала глазами на это великолепие. Я кивнул и стал ждать, грея руки о свой кофе – больше он ни для чего, на мой взгляд, не годился. Ждать пришлось не долго. Фокусник схватил третью слойку и замер, не донеся до рта. Было видно, что он борется с тошнотой. Постояв несколько мгновений с закрытыми глазами, он жадно отпил чая и вытер покрывшийся испариной лоб. Постоял, раздумывая, и вновь потянулся к недоеденной слойке.

– Тебя сейчас вырвет.

– Что?

– Если ты опять начнешь есть, тебя вырвет, – спокойно пояснила Рысь. – Твой организм истратил слишком много жизненной силы во время представления. Вот тебе и кажется, что ты зверски голоден. Но сил потрачено так много, что желудок отказывается принимать пищу – ведь на ее переваривание тоже нужна энергия, а ты на нуле.

– Вы о чем? Какая еще энергия?

– Приятель, – вступил в разговор я. – Давно ты понял, что стал магом?

– Вы... шутите? – глаза парня забегали в поисках путей отступления, но тут на него накатил очередной приступ тошноты. – Ох...

– Да ты не дергайся. Если не захочешь разговаривать, мы просто уйдем. Только учти, завтра, а может, уже сегодня вечером ты потеряешь сознание, и больше в себя уже не придешь. Не веришь? Вижу, что не веришь. Нука, вспомни – когда ты только начал показывать фокусы, у тебя ведь не было такого сильного голода? И тошноты не было...

– Был... – прошептал парень, глядя в тарелку.

– ...?

– Я все время есть хотел, – признался парень, осторожно отпивая чай и прислушиваясь к себе. – Как в Москву приехал, ни разу от пуза не наедался.

– Студент? Надо же, я думал, голодные студенты – это в наши времена миф.

– Да нет... какой из меня студент? Так...

Паше – так звали фокусника – недавно исполнилось восемнадцать, хоть и выглядел он сейчас на все тридцать. Окончив школу, он решил начать новую яркую жизнь. Начинать ее в родном ТаковскенаВолге не хотелось, да и вряд ли вышло бы. Паша отчетливо понимал, что работы в маленьком городке нет даже для людей с хорошим образованием, а уж емуто и вовсе не на что было рассчитывать. В лучшем случае можно было устроиться на стройку, но... разве это яркая жизнь? Паше хотелось, что бы все у него было "как в телевизоре" – крутой мобильник, красивые шмотки, шикарная машина и, разумеется, девушки. Нет, он был не настолько глуп, что бы верить, что все это свалиться на него само собой. Он готов был работать, что бы осуществить свои мечты – благо, упорство и сила были. Только вот в

ТаковскенаВолге ему эту силу приложить было некуда. Решив, что уж в Москвeto он развернется, Паша одолжил денег у кого только смог и отправился покорять столицу.

Добрался он, как ни странно, без приключений. Но Москва его встретила не особо ласково. Очень быстро выяснилось – хорошая работа в столице есть, но получить ее можно, только имея связи, соответствующее образование или убедительный опыт. А лучше – все сразу. Ничего этого у Паши, разумеется, не было, а так же не было и московской регистрации, что сужало и без того небольшой выбор. Еще одним неприятным открытием для парня стало то, что одолженная сумма, казавшаяся в родном городе весьма приличной, в столице истаяла меньше чем за месяц.

К настоящему моменту парень коекак перебивался, хватаясь буквально за любую работу, но заработанных денег едва хватало на то, что бы снимать койкоместо в двухкомнатной квартире, где кроме него жило еще с десяток гастрайбайтеров – точно Паше сосчитать их никак не удавалось, поскольку люди постоянно менялись. Ни о какой яркой жизни он уже не вспоминал, мечтая только хорошо наесться и выспаться.

Несколько недель назад он случайно забрел в какойто музей. Собственно, музей парня не интересовал, просто он только что закончил раздавать рекламные листовки возле метро, и ему нужно было гдето перекантоваться до восьми вечера. В "общезитии" появился новый жилец – Артур – жилистый нервный мужик, покрытый синими аляповатыми наколками от шеи до пяток. За чтото он сразу невлюбил Пашу и повадился изводить его всеми возможными способами. К счастью, Артур работал на портовом терминале грузчиком и предпочитал брать ночные смены – за них больше платили. Ждать, когда опасный сосед уйдет, на улице было холодно, а в метро Паша боялся милиционеров – какимто образом они чували, что у парня нет регистрации, и регулярно облегчали его и без того тощий кошелек.

Послonyaвшись по заснеженным улицам и окончательно задубев, Паша нырнул в первую открывшуюся подъездную дверь. Как оказалось, она вела в музей. Вход был платный, но парень умудрился пристроиться к какойто экскурсии и проскользнуть внутрь. Бродить по музею было скучно, экспонаты его не занимали, а присесть было негде – в длинных коридорах и залах музея не нашлось ни одного стула. В конце концов, парень забрел в небольшое помещение, напомнившее ему кинотеатр – так же лесенкой располагались ряды сидений. Только вместо экрана была небольшая сцена с кафедрой. Паша устроился в последнем ряду, намереваясь дать немного отдыха ногам, и сам не заметил, как уснул. Впрочем, скоро его разбудил топот многочисленных ног и голоса – в зал входили какиеето люди. Убегать было поздно, да и никто на него особого внимания не обратил. Люди расселись по рядам, а на сцену вышел какойто мужик. За кафедру он становится не стал, наоборот – подошел к самому краю сцены, словно хотел оказаться ближе к слушателям, и начал говорить. О чем шла речь, Паша сумел понять только в общих чертах. Большей частью то, что рассказывал незнакомец, было для парня слишком уж заумно, он даже многие слова не понимал. Но одну мысль уловил, тем более что незнакомец повторял ее много раз. Каждый человек несет в себе возможность стать магом, творить чудеса. Этому даже не нужно учиться, достаточно поверить.

Такая постановка вопроса Паше очень даже понравилась. Потому он терпеливо досидел лекцию, пытаясь запомнить как можно больше. И в конце лекции встал вместе с большинством слушателей в круг и пел непонятные слова. Потом его накрыло ощущение переполненности – словно он был воздушным шариком, который надули так сильно, что он вотвот лопнет. Лопнуть парень не лопнул, но неожиданно для самого себя создал на ладонях

по сияющему радужному шарикку величиной с теннисный мячик. Произошло это уже на улице, Паша стоял и очарованно разглядывал шарики, когда подошел человек, читавший лекцию. Он уже не выглядел добрым пастырем, был деловит и скупен. Осторожно поводит руками вокруг шариков, вокруг самого Паши и, разочарованно вздохнув, ушел. Правда, сунул парню визитку, пробурчав: "Если нужна работа, позвони этому типу!"

Работа Паше была очень нужна, он позвонил по номеру с визитки в тот же вечер. На следующий день он встретился с Олегом Олеговичем – как представился хмурый толстый человек с маленькой головой, длинными тощими ногами и руками. Одет он был в пухлую меховую жилетку и слишком узкие джинсы, изза чего казался пауком с тонкими суставчатыми лапками. Олег Олегович привел Пашу в цех, показал, что надо делать и сказал, сколько тот будет получать. Сумма вовсе не поражала воображение, а работа была нудная и, как ни странно, сильно утомила парня, хотя вроде ничего тяжелого он не делал. Отработав три дня, Паша осознал, что попал в то самое болото, от которого бежал из родного города, а может и похуже. На завод он больше не пришел, а пришел на Арбат – показывать фокусы. Сначала все шло неплохо, но в последние дни он и впрямь стал чувствовать себя скверно.

"Господи, ну что за чучело?! И что мне с ним делать?!"

Парень за то время, что рассказывал свою историю, всетаки запихнул в себя оставшиеся слойки и чай. И сумел удержать все это в себе, хоть губы у него и посинели, а вокруг глаз залегли темные пятна.

"Хочешь, что бы я сказала очевидное? – ответила Хайша. – Ты ничего с ним не можешь сделать. Сомневаюсь даже, что спасательная команда Ивора сможет ему помочь".

"Думаешь, он настолько истощился?"

"Нет, вытянутьго они его, скорее всего, вытянут. А вот ума добавить – тут магия бессильна".

"Злая ты, Хайша! – упрекнул я ее. – А еще богиня!"

"Должен же ктото из нас быть злым. Ты в последнее время стал просто Мать Тереза в штанах, значит, от глупых поступков нас страховать буду я. Ты же не собираешься устраивать жизнь этого несчастного идиота?!"

– Вик, ты о чем задумался? – дернула меня за рукав Рысь. – Звони в Совет. Парень же сейчас отключится!

– Да, конечно...

Я набрал телефон Агаты. Выслушав меня, ведьма коротко выругалась и пообещала прислать когонибудь немедленно. Из ее эмоционального пассажа я узнал, что за сегодня отловили уже десяток новообращенных. Похоже, настоящая эпидемия началась.

– Так схватите этого мерзавца! Это же явно он людей иницирует!

– Спасибо! – ядовито ответила Агата. – Спасибо, о великий детектив, что бы мы – убогие – делали без твоей великой мудрости! Только этот гуру тоже не дурак. Не знаю, как он понял, что Совет уже знает про него, но лекций в музее он больше не проводит. Теперь его искать в Москве – что иголку в сене.

Я почувствовал колебания Тени, и изза киоска с выпечкой вышло три мага. Точнее, два мага и ведьма. Рысь подобралась, приготовившись к прыжку, глаза ее сузились, а между губ блеснули клыки. Дюволл не удостоил оборотня и взглядом, незнакомый мне седой маг нахмурился и сунул кисти рук в широкие рукава пальто, а Далила демонстративно выставила перед собой руку, на кончиках пальцев которой плясали огоньки. Ну, Агата, ну спасибо!

Я шагнул к прищельцам, широко улыбаясь и разведя руки, словно хотел обнять

долгожданных друзей:

– Кого я вижу!

И добавил негромко:

– Надеюсь, вы не собираетесь устраивать шоу со спецэффектами прямо на центральной улице столицы? Ивор вам потом такую благодарность объявит, что год кушать стоя будете.

Дюволл с минуту таращился на меня выпучив глаза, пока я не понял, что это он пытается таким манером смутить наглого детектива. Пришлось подарить ему самую мою обаятельную улыбку. Дюволл дрогнул лицом и чтото буркнул своим помощникам. Седой маг равнодушно пожал плечами, Далила презрительно сплюнула под ноги, но руку убрала.

– Эй, приятель! – мне пришлось основательно встряхнуть Пашу, что бы тот немного пришел в себя. – Пойдешь с этими людьми. Они тебе помогут.

Парень вяло кивнул и начал заваливаться. Его всетаки стошнило – ведьма едва успела отскочить, но сапогам все же досталось.

– Фиксируй его, – скомандовал Дюволл седому магу. – Далила, не спи!

– Возимся со всякой падалью, – прошипела ведьма, пытаясь вытереть оскверненные сапоги о сугроб. Спрессованный городской снег добавил радужных бензиновых разводов и приклеившийся к мыску окурков. – Вот дерьмо!

– Я готов, – подал голос седой, придерживая Пашу ладонями за виски. – Далила, держи его за локти.

Дюволл церемонно произнес:

– Виктор Фокс, от имени Совета благодарю тебя за помощь.

Открыв проход на теневую тропу, он дождался, пока седой маг и Далила завели в него Пашу, шагнул следом и все четверо исчезли. Я обнял нахохлившуюся Рысь за плечи и повел к входу в метро.

– Как глупо...

– Не переживай.

– Не могу. Я ее боюсь.

– Ну... не думаю, что она осмелилась бы причинить тебе вред при свидетелях.

– Я знаю. Но это другой страх. Далила – имя, которым в семьях оборотней пугают непослушных детей. Она организовывала все крупные облавы на оборотней начиная с раннего средневековья. Позже – в семнадцатом-восемнадцатом веках – она же ввела в моду среди теневого магов охоту на оборотней. Когда в начале девятнадцатого века в Совете пошли разговоры, что оборотней следует признать разумной расой и запретить охотиться на них, Далила сопротивлялась принятию этого закона дольше всех. Никто не знает, за что она так ненавидит нас. Но она своими руками убила больше оборотней, чем все остальные маги. И, ходят слухи, что она продолжает убивать до сих пор – тайно.

– Мда... ненависть, тянущаяся столько лет... что бы ее не вызвало, есть в этом что-то нездоровое. Да и одевается она как натуральная извращенка!

– Вик!

– Ну а что? Обтягивающая черная кожа, заклепки и высокие сапоги – мечта мазохиста. Ей бы еще в руки плетку и наручники. Такие, знаешь – с розовым мехом... ммм!

– Вик! – Рысь попыталась сделать сердитое лицо. – А казался таким приличным мужчиной!

– Я притворялся! – кивнул я, довольный, что удалось отвлечь Рысь от мрачных мыслей. – Всегда притворяюсь приличным мужчиной, девушка только расслабится, тут я ей

сразу делаю неприличное предложение. От неожиданности многие соглашаются.

"Ой. Ой. Ой. Казанова Урюпинского разлива!"

"Она же понимает, что я шучу! – отмахнулся я. – Чем ты недовольна?"

"Зачем Агата послала Далилу? Вот о чем подумай! Она же знала, что Рысь с тобой и знала, кем для оборотней является Далила".

"Когда я начну понимать мотивы Агаты, то, пожалуй, всерьез задумаюсь: а не возглавить ли мне Совет? Но в данном случае, думаю, Агата послала не Далилу, а Дюволла – что бы я на него посмотрел".

"А... а что с ним? – в голосе Хайши послышалось смущение. – Я не обратила на него внимания".

"Теневая кровь, – сообщил я. – В нем ее не меньше, чем восемь десятых".

"Может, ее столько и было? – неуверенно предположила Хайша. – Я раньше не смотрела, сколько в нем теневой крови. Да и ты тоже! Мы его и виделито один раз мельком!"

"Тут ты права, сравнить не с чем. Но вспомни – у нас с тобой сложилось одинаковое впечатление, что он слабак. Да он и был слабаком! В баре он даже с пьяным Отбоем не мог сладить. А сейчас он лихо командует не самыми последними магами, теневой тропой ходит не хуже Ивора! И у его жены внезапно пропала теневая кровь!"

"Хочешь сказать... но так не бывает! Если бы долю теневой крови можно было так легко повышать, мало нашлось бы магов, устоявших перед искушением!"

"Возможно, в этом и дело. Если бы стало известно, что можно отнять у другого мага могущество, что бы увеличить собственное, представляешь что было бы? Маги охотились бы друг на друга, как обезумевшие от голода вампиры. На месте Ивора и других высших магов я бы такую информацию постарался уничтожить без следа. Или хотя бы держать под семью замками".

"Тогда зачем Агата выдала ее тебе?"

"А что она выдала? – хмыкнул я. – Она лишь предоставила возможность догадаться. К тому же способа я не знаю, да и все равно он был бы мне бесполезен".

"Почему же?"

"Ну, я ведь не маг... эээ... вот черт!"

"Соблазнительная мысль, да?"

Я ничего не ответил ехидной богине.

Действительно, если есть такой способ... Ведь вполне допустимо, что можно не только увеличить долю уже имеющейся теневой крови, но и поднять ее с полного нуля. Нужно ли это лично мне? Большой соблазн сказать – нет, и преисполниться гордостью от собственного благородства. Но на самом деле я не знаю. Сейчас мне кажется, что я не смог бы отнимать теневую кровь у других существ. Да и не особо мне нужна магия, обхожусь ведь както невеликими способностями Хайши. Но ведь сейчас передо мною настоящий выбор и не стоит. Легко быть благородным, когда для этого ровным счетом ничем не надо жертвовать. А если бы узнал способ? И... не у мага отобрать теневую кровь, а, например, у вампира? Вроде тут совесть должна молчать. Ну и, в конце концов, это же не убивает – с Аленой ведь ничего не случилось... И все же чтото есть в таких мыслях тухлое.

Ладно, не стану забивать голову проблемами, которые еще может и не возникнут.

Остров Крит. 1140 год до н. э.

Вой разносился по дворцу, бился в узких коридорах, вырывался из окон и дверей,

раскатываясь площади и умолкая лишь в переулках. Люди испуганно прятали глаза и старались обойти дворец стороной. Наверное, так ревел и выл в своем лабиринте Минотавр. Только в вое царя была не столько злоба, сколько бессильная тоска.

Он ничего не мог сделать, лишь выть и бросаться раз за разом на врагов и раз за разом отлетать назад, столкнувшись с невидимым, но непроницаемым барьером. Он знал, что на помощь ему не придут. Даже если бы проклятый жрец не запечатал обе двери такими же невидимыми барьерами – не придут. Не захотят. Оставалось только выть.

Жрецы не обращали на царя особого внимания, лишь старая жрица – да, среди них была одна женщина – поглядывала на Пигмалиона с жалостью. Но дальше этих взглядов не шло. Его уже осудили, и приговор не подлежал обсуждению. Хуже всего было то, что приговор касался не самого царя – он готов был принять любое наказание, лишь бы...

– Я бы тоже предпочел избавить этот мир от тебя, а не от этого удивительного создания, – ответил на его просьбу главный из жрецов. – Потому что оно творило зло по невинности души, не понимая разницы между злом и добром. Ты же стал чудовищем по собственному своему выбору... Увы, твоя мать слишком могущественна, что бы затевать с ней войну изза тебя.

– Моя мать? – слова жреца так поразили Пигмалиона, что он даже забыл о своем положении пленника. – Но... разве она жива?! Отец сказал, что она умерла, родив меня!

– Он сам в это верит. Твоя мать – один из сильнейших магов, известных мне. Не спрашивай меня, почему она решила бросить тебя и твоего отца. Мысли и поступки Анхиной недоступны моему пониманию. Но знай – всю твою жизнь она приглядывала за тобой... видимо, все же не достаточно хорошо.

– Ивор, хватит! – прервал его коренастый, перевитый толстыми канатами мышц человек, больше похожий на разбойника, чем на жреца. – Он не достоин, что бы с ним разговаривали. Ты нам нужен здесь.

Жрец, которого называли Ивором, поспешил к остальным, все же упрекнув своего соратника:

– Нельзя быть таким жестоким, Уэда. Возможно, это испытание еще изменит мальчика.

– Помяни мое слово, этот мальчик доставит нам проблем, – проворчала жрица. – Нельзя отнимать у человека любимое существо и надеяться, что он от этого станет добрее! Это же глупо! И жестоко! Лучше бы вы убили их обоих!

– Мы никого не будем убивать, – огрызнулся Ивор. – Это ведь уже обсудили! Давайте приступим...

Жрецы встали вокруг замершей в неловкой позе – словно собиралась взлететь – Галатеи. Вскинули руки. Ивор коснулся лба царицы, и из нее ушла жизнь. Это вновь была самая обыкновенная статуя. Только в глазах ее Пигмалион все еще видел присутствие своей жены. Глаза статуи жили и были полны ужаса. Тогдато он и завыл.

Ивор уложил статую на пол и достал из принесенного с собою мешка пилу. Примерился и стал деловито отпиливать правую руку. Слоновья кость легко расступалась под бронзовыми зубьями, поскрипывая и слегка хрустя. Отпилив руку, Ивор протянул ее другому жрецу:

– Уэда, храни ее гденибудь, где никто и никогда не увидит. Сейчас демон внутри спит, что бы пробудить его нужно будет заклинание. Я потом скажу его вам... когда рядом не будет посторонних ушей.

Он продолжил пилить статую, Пигмалион вновь завыл, пытаюсь заглушить скрип пилы

и хруст кости.

Глава двенадцатая

Откуда вы знаете, что, когда вы отворачиваетесь, столы за вашими спинами не превращаются в кенгуру?..

Бертран Рассел

"СокиВоды" оказался совершенно не похож на ставший для меня почти родным бар "У кота". Но не понравился он мне вовсе не поэтому. Не люблю гламур во всех его проявлениях. То есть, я хочу сказать, когда приходишь в заведение расслабиться и, например, выпить чегонибудь после тяжелого дня, хочется сделать это в уютной обстановке. Ну, вроде как не очень пафосной, что бы самому не смущаться нечищенных ботинок и отросшей за день щетины. И в этом смысле официанты в отутюженных брючках и белых рубашках с бабочками расслаблению совсем не способствуют. Я вот ни разу не видел Саргиса или Петроса в рубашке с галстукомбабочкой. Даже оставим в стороне, что рубашку с таким размером воротника еще надо поискать. Сам факт подобной неуместной аккуратности привел бы завсегдатаев "У кота" в уныние. Потому братьев я иначе как в застиранных до неопределенного цвета футболках не видел – они понимают толк в уюте.

А в этом баре официанты были в галстукахбабочках! Больше, по моему скромному мнению, об этой забегаловке нет смысла что-то говорить.

Сам бар – хоть и был тот совсем не большой – хозяин разделил на два зальчика. Один – обычный зал с барной стойкой, рядами столиков на двоих и небольшой сценой в углу с написанным от руки объявлением, пришпиленным к стенке: "Эльфам вход на сцену запрещен!". Ниже висел еще один листочек: "Да, совсемсовсем запрещен!"

Хм... может, я поспешил с оценкой, и место не такое уж плохое?

Второй зал представлял собой, по сути, длинный коридор, по обе стороны которого тянулись маленькие "кабинеты" максимум на четырех человек. На плотных шторах, служащих "кабинетам" дверями, были вышиты знаки Молчаливого Нге. Понятия не имею, богом какого народа является Молчаливый Нге, да и никто в Тени, помоему, этого не знает. Но, похоже, этот тип действительно терпеть не мог болтунов – лучшего средства от подслушивания, чем изображение его знака до сих пор не придумано.

Я подошел к стойке и кивнул бармену.

– Доброго дня.

Высокий тощий аури внимательно изучил меня сквозь голубую шерсть, свисающей с низкого лба напوماженной челкой. Перевел взгляд на Рысь, так же некоторое время изучал ее, после чего, наконец, ответил:

– Доброго... дня...

Аури в массе своей – неплохие парни. Или девицы. Обычно, понять по внешнему виду мужчина или женщина аури перед тобой практически невозможно. Выглядят они все одинаково: высокие (ни разу не встречал аури ниже метра девяноста), похожие на вставших на задние лапы лемуров, заросшие длинной голубой шерстью, за которой аури фанатично ухаживают. Одеваются они тоже независимо от пола и возраста одинаково – в просторные джинсовые комбинезоны на лямках. Это тоже изза длинной шерсти – аури жарко даже зимой. И даже по манерам и поведению различить их не выйдет. Они все фантастически медленные.

При этом понятие "тормоз" к ним применять было бы в высшей степени ошибочно. Их

медлительность – следствие как раз очень глубокого ума. Обычно аури одновременно размышляет над двумя-тремя проблемами, причем все они слишком сложны, что бы сформулировать их меньше чем предложением в десять слов. То есть, я имею в виду, когда аури разговаривает с вами – это он делает помимо размышлений, например, о природе точки в гипотетическом восьмимерном пространстве и влиянии сравнительной лингвистики эльфийских баллад и пивных славиц гномов на обценную лексику троллей. Не удивительно, что между вашим вопросом и ответом аури может пройти минута. Или пять минут.

Этот конкретный аури оказался настоящим живчиком в сравнении с большинством соплеменников. Наверное, сказывалась работа в баре – тут ведь думай о чем хочешь, но клиента не задерживай. Непонятно, правда, что заставило аури выбрать такую неподходящую для его расы работу?

– Я глупый.

– Что?!

– Вы впервые в нашем заведении, – терпеливо пояснил бармен. – Вы знаете, кто такие аури. На вашем лице выражение, которое появляется у людей, когда они удивлены. Логично предположить, что вы думаете, почему я занят такой неподходящей работой. Вероятность этого восемьдесят пять процентов. Я сам ответил на ваш вопрос, потому что задать его вы постеснялись и испытывали бы от этого дискомфорт. А такое чувство во время разговора приводит к конфликтам.

– А... что в понимании аури значит "глупый"? Наверняка ведь имеется в виду что-то иное, чем людская глупость.

– Нет. У аури понятие "глупый" значит ровно то же самое, что и у других разумных рас. Я не приспособлен к социальной конкуренции.

– Эээ...

– Не умею хорошо устроиться, если сформулировать в вульгарных понятиях. Пришлось взяться за ту работу, которую удалось найти благодаря хорошему знакомому. Работа, конечно, суетная, но простая – оставляет много времени для размышлений.

– Круто... – пробормотал я. То, что барменом тут работает аури, нарушало мои планы. То есть, я имею в виду, бессмысленно врать о целях визита существу, которое раскладывает тебя как профессор математики уравнение из школьного учебника. Что ж... Иногда честность – лучшая политика.

– Слушай... эээ... меня зовут Виктор Фокс. Я...

– Частный детектив. Я знаю. В Тени давно ходят разговоры о детективе, владеющем магией, не имея теневой крови.

– Вот как, – хмыкнул я. – И какие мысли на этот счет у аури?

– Я не могу говорить за всех аури, – возразил бармен. – Извините, но сомневаюсь, что ваша личность интересует многих представителей моей расы. Мама случайно узнала о вас от тети Ф'гна, которая... ммм... любит сплетни. Наша семья пришла к выводу, что такое сочетание может свидетельствовать только об одном – вы одержимы некоей сущностью. Папа считает, что это демоническая сущность, поскольку за вами замечена склонность к насилию и вандализму. Мама, напротив, считает, что вы одержимы некоей доброй сущностью, поскольку очень часто совершаете глупые поступки, явно продиктованные морально-этическими представлениями вашей расы.

"Вечный Хаос! Ответь ему что-нибудь язвительное немедленно!"

"С какой стати?! – возмутился я. – Этот тип мне нравится. А его мамаша просчитала

тебя как налоговый инспектор!"

"Когда ты совершаешь глупые поступки, то это – целиком твоя заслуга!"

"А! То есть, склонность к насилию и вандализму ты берешь на себя?"

– Ну что же, твои родственники недалеко от истины, – произнес я, не обращая внимания на злобное шипение богини. – Возможно, ты так же легко скажешь, зачем я пришел?

– Данных мало. Могу только предположить, что ищите кого-то из наших постоянных гостей.

– Не совсем так. Возможно, ты уже знаешь – вчера был убит маг Аманий.

– А.

Я подождал с минуту, но продолжения не последовало – аури явно уже задумался о чем-то другом.

– Аманий несколько раз встречался в вашем баре с кем-то, носившим искажающий амулет. Возможно, это и не имеет отношения к его убийству, но я изучаю все версии.

Аури продолжал молча протирать стойку полотенцем, рассеяно глядя куда-то за окно. Я уже решил, что он не собирается отвечать и придется использовать другой подход, что бы его разговорить – предложить денег, например, или доказать на деле, что склонность к насилию и вандализму у меня действительно есть. Но тут аури перевел взгляд на меня и спокойно сообщил, будто никакой паузы в разговоре и не было:

– Он встречался с двумя разными людьми. Искажающий амулет не дает рассмотреть внешность, но манеру двигаться и походку не изменяет. Одного человека я не знаю, он к нам никогда раньше не заходил. Двигался спокойно, но целеустремленно. Так идут, когда точно знают, куда и зачем. Второй приходил два раза, двигался неуверенно, оглядывал зал – искал Амания. Я его хорошо знаю, это маг Дюволл.

– А... погоди, а это как ты определил? Тоже по поведению?

– Нет. Он подошел и спросил, здесь ли Аманий. Искажающий амулет меняет только внешность, а господин Дюволл часто бывает у нас, и я хорошо знаю его голос.

– Мда. Мужик – прирожденный заговорщик. А о чем они говорили, случайно не знаешь? Аури покачал головой и указал на символы Молчаливого Нге. Да, глупо было бы рассчитывать...

– А давно Аманий встречался с тем человеком, которого вы не знаете? – спросила Рысь.

– Нет... три дня назад.

Перед самой смертью!

– Можно я осмотрю кабинку, в которой они сидели?

– Да, пожалуйста. Третья от входа, справа.

Рысь соскочила с высокого барного стула и скрылась за занавеской. Вернулась она буквально через минуту.

– Там ведь с тех пор никого не было?

– Да. Эти кабинки – неудачное решение. Хозяин думал, что они будут популярны, но ошибся. Гости предпочитают общий зал.

Рысь с довольным видом кивнула и выжидающе посмотрела на меня.

– Что ж, спасибо что помог, – сказал я аури. – Даже странно. Обычно самую хилую информацию приходится тянуть клещами.

Собственно, я не ждал какого-то ответа, да это и не вопрос был. Но аури ответил все в той же медлительной манере:

– В последние месяцы происходит много странных событий. По отдельности они ничего особенного не значат – обычная жизнь Тени. Но если рассматривать их как части единой картины, можно понять – готовится что-то плохое. Я не могу пока вычислить, что именно. Мало точек для экстраполяции. Но убийство Амания – явно часть этого. Аури не любят глобальных социальных потрясений. Мы – мыслители, а не воины. Если вы сумеете остановить происходящее, это будет на пользу аури. Потому я вам помог.

– Понятно. Я тоже чертовски не люблю всякие глобальные потрясения. Не уверен, что моих сил хватит остановить что-нибудь типа революции или третьей мировой войны, но я постараюсь.

– Позвольте еще один вопрос.

– Да?

– Мне интересно, кто из моих родителей сумел правильно вычислить живущую в вас сущность? Я склоняюсь к мнению мамы, но хотелось бы узнать точно.

– Ты знаешь, – усмехнулся я, вставая и направляясь к двери. – Я и сам хотел бы это знать!

"Мерзавец!" – коротко прокомментировала мой ответ Хайша.

Когда мы вышли, Рысь с некоторой опаской поинтересовалась:

– А что это аури говорил про одержимость? В тебе действительно живет демон?

Я рассмеялся.

– Да ну брось! Какой демон?!

– А кто?

– Извини, пока не могу сказать. Это не моя тайна. Ты не бойся, она не опасна...

"Ну, конечно! А кто тут что-то говорил о насилии и вандализме?!"

Рысь нахмурилась.

– Я помню фокус, который ты продемонстрировал тогда на крыше. Не опасна, говоришь? Нуу...

"Вот! В следующий раз будешь думать, прежде чем выпендриваться перед девицами!"

Я растерянно потер лоб. Мда... прошлым летом, когда я искал одну маленькую ведьму, якобы похищенную оборотнями, мы с Рысью и Отбоем столкнулись на крыше дома. Тогда мы были по разные стороны баррикад, и я для острастки продемонстрировал им самое впечатляющее, на что способна Хайша. Ну, то есть, это вообще-то единственный сильный трюк в ее арсенале. Это не магия, это сама глубинная суть богиня Арья Хайша, чье полное имя переводится как Священные Ножницы. Она обрезает нить отпущенного человеку времени. Ну и не только человеку – свой срок есть у всего в этом мире. Тогда я, помнится, превратил в ржавую пыль новенькую телевизионную антенну. Способность довольно пугающая, так что я не удивился страху девушки...

– Но я не об этом! Главное – получается, что при наших разговорах присутствует еще кто-то?!

"Ооо! Как многообещающе звучит! – мечтательно протянула богиня. – И как знакомо! Великолепная увертюра к семейной ссоре!"

– Эээ... ну...

– И когда мы целовались?! Получается, мы втроем целовались?!

"Девочка зрит в корень!" – продолжала веселиться Хайша.

– Рысь, это не так! То есть, когда ты так формулируешь... Но это же просто смешно!

"Да? А мне иногда плакать хочется! Повезло же связаться именно с тобой!"

Рысь покачала головой и отступила назад. Чутьчуть – только что бы освободить руку из моей руки.

– Вик... прости. Я... Мне надо подумать.

"Как предсказуемо!"

"Хайша, заткнись!"

Богиня, кажется, поняла, что перегибает с ерничаньем, и послушно замолчала. Я сунул руки в карманы куртки и зашагал к метро. Рысь побежала за мной.

– Вик! Постой! Ну постой же!

Я остановился.

– Ну что?

– Не обижайся. Ты не понимаешь разве...

– Да все я понимаю, – пожал я плечами. – И не обижаюсь. Но что ято могу сделать? Да, во мне живет еще одна душа. Так уж получилось. Изменить этого факта я никак не могу. Я либо устраиваю тебя как есть, либо не устраиваю. Решать тебе. Когда определишься, скажешь. А сейчас мне нужно расследование вести. Если тебя так пугает моя "квартирантка", тебе не обязательно ходить со мной. Запасные ключи от конторы в щитке, где электросчетчики. Встретимся вечером.

– Ты все-таки обиделся, – Рысь смотрела под ноги. – Поставь себя на мое место...

"Фокс! Лучше промолчи!"

– А может, ты – на мое? Вот представь, ты встретила парня, который тебе нравится. И ты ему вроде как не безразлична. Разговоры по душам, поцелуи – все такое. А потом он узнает, что ты – оборотень. И говорит, извини, Рысь, мне надо подумать.

Рысь помолчала, потом спокойно произнесла:

– Ты прав, лучше вечером поговорим.

Развернувшись, девушка зашагала к метро, явно спеша оторваться от меня. Я не стал ее догонять.

"Фокс, ты... ты..."

"Дурак? Не согласен, но не хочу спорить".

"Ну да, конечно! А то, что ты сейчас продемонстрировал – это такой особый неотразимый способ ухаживания от Виктора Фокса?"

"Хайша, отстань! У нас работа есть!"

"Да? И какая же? Все следы ты отработал..."

"Не все..."

Я набрал номер Женьки. Она долго не отвечала, а когда ответила, из телефона фоном донеслась музыка и голоса. Я без труда узнал пиликанье губной гармошки и веселый немелодичный голос Бренна МакДара. Этот безалаберный лепрекон приехал в Москву года три назад, поспорив, что в России не умеют отмечать день святого Патрика. Несмотря на скептический настрой, отмечание ему так понравилось, что он никак не может собраться в обратный путь. Значит, Женька сейчас в баре "У кота".

– Развлекаешься? – поинтересовался я. – Завидую!

– Не завидуй, – буркнула девчонка. – Я тут по делу. Сам же сказал, что бы я себе задачу поставила и решала ее? Ну вот... Ты что хотелто?

– Вспомни, где проходила лекция гуру, на которой ты была?

– Что вспоминатьто? В актовом зале одной школы в Выхино. Тебе адрес нужен?

– Ммм, наверное, нет. Я так догадываюсь, больше там лекций не будет?

– Ну да. Этот гуру – его, кстати, зовут Лион – в самом начале лекции пояснил для новичков, что за ним стали охотиться какие-то спецслужбы, что бы использовать его знания в военных целях и он теперь вынужден скрываться. В общем, обычная пурга для шизотериков. Я думаю, он просто старается окутить как можно большую площадь.

– Нет, за ним действительно охотятся. Совет хочет задать ему несколько неприятных вопросов. Не спецслужбы, конечно, но тоже не подарок.

– О... вот оно как...

– Угу. Как ты узнала, где у него будет очередная лекция?

– Ну, я ж говорила, что у нас в универе многие по нему с ума сходят. Одна моя одногруппница на всех его лекциях бывает. Совсем умом тронулась. Вот. Он своим доверенным или как они сами себя называют – "верным" – ученикам сообщает, куда в следующий раз ехать.

– И она тебе просто так сказала?

– Так она меня сама полсеместра уговаривала! Там, похоже, верные ученики именно этим и занимаются – приводят новых слушателей. Не пойму только зачем ему это? Денег за лекции он не берет, в секту какуюнибудь вступить не уговаривает. Когда у меня открылись способности, он даже не заикнулся о какой-то благодарности за это.

– С этим мне, как раз, все ясно. Приду домой – объясню. Сейчас мне от тебя нужен адрес и время ближайшей лекции.

– Нет проблем! – звук исчез на пару минут, потом Женька вновь объявилась. – Ближайшая лекция сегодня в шесть вечера. Конференцзал Общества охраны редких птиц Подмосковья.

– Такие еще существуют? – поразился я. – Дикий капитализм их не сожрал?

– Сама в шоке, – ответила Женька. – Это рядом с ВДНХ. Но я тебе рекомендую ехать с Викой.

– Это твоя подруга?

– Угу. Она только рада будет обратить нового человека к истине, гыгы. А ты не так подозрительно будешь выглядеть, если с ней придешь.

– Ты права. А с подружкой не боишься поспорить? Вдруг, она потом тебе выскажет свое "фи" за то, что подставила?

– Подставила? – с совершенно искренней интонацией удивилась Женька. – О чем это ты? Просто дала ее телефон человеку, искренне ищущему просветления!

– Хорошо, давай телефон. Вика, говоришь?

– Угу... Слушай... ты только это... если опять десматч устроишь, выгони ее сначала под каким-нибудь предлогом, а? Она, конечно, дурочка, но хорошая.

Я с чистым сердцем пообещал Женьке, что с ее подружкой ничего не случится. Тем более что никаких кровопролитий устраивать не собирался.

"Ну да, конечно. Чтото я не помню вообще ни одного случая, когда ты планировал кровопролитие".

"Верно. Я вообще пацифист!"

"Только они все равно происходят каждый раз, когда ты заявляешь, что собираешься просто поговорить!"

"Ну, насчет того, что каждый раз – это ты безбожно преувеличиваешь".

"Да не важно. Вот зачем ты сейчас едешь разговаривать с этим типом? Позвони Ивору, пусть пошлет туда своих опричников!"

"Вот именно! Он пошлет в лучшем случае Тонга с учениками, а в худшем – вчерашнюю команду. И выйдет драка, в которой либо этого Лиона прихлопнут, либо он сбежит. Даже если его скрутят и живым доставят в Совет, не факт, что у меня выйдет с ним поговорить. Я бы, например, не стал откровенничать с человеком, сдавшим меня Совету. А мне необходимо узнать каким боком тут замешан Аманий. Нутром чую, именно изза этого его и убили. Возможно даже, что сам гуру это и сделал".

"А с чего ты взял, что он тебе все выложит, если ты заявишься к нему один? Скорее уж он и тебя убьет – чтобы не рисковать".

"Тогда в баре он не показался мне агрессивным. Сделаю вид, что проникся его идеями и хочу бороться с нечистью. Если получится, постараюсь разговорить. Ну а если он начнет меня убивать – у меня ведь есть собственная демоническая сущность, склонная к насилию и вандализму!"

"Фокс! Если ты еще раз это повторишь, я тебе устрою такую мигрень, что света белого неувидишь!"

"Молчумолчу!"

Вика оказалась невысокой барышней лет двадцати – двадцати пяти с грустными коровьими глазами, казавшимися еще больше и печальнее изза толстых, похожих на доньшки бутылок очков. Если бы не эти чудовищные очки, хипповская тесемка в волосах, а главное – отпечаток фанатизма на лице – девушка, пожалуй, была бы даже симпатичной. К сожалению, лицо ее было слишком одухотворенным, а ногти на то и дело вскидываемых в экзальтированных жестах руках – неровно обгрызены.

Пока мы добрались от метро до обычной жилой девятиэтажки, на первом этаже которой уютилось Общество охраны редких птиц Подмосковья, Вика успела поведать мне массу ненужной информации. Как я понял, это были отрывки из лекций гуру, которые девушка разбавляла почерпнутой в эзотерической литературе информацией под соусом своих вполне наивных размышлений о смысле жизни. Через пять минут мне захотелось на манер того священника из анекдота заорать: "Замуж, дура! Немедленно!"

Впрочем, как вскоре выяснилось, моя спутница была не самым вопиющим плодом мракобесия. Небольшой зальчик, напоминающий школьный кабинет биологии, со стен которого на людей укоризненно смотрели пыльные чучелки редких птиц, был забит странными людьми. Даже нет, не так – очень странными людьми.

Были здесь помятые старички с профессорскими бородками и встрепанными шевелюрами, сжимающие в руках брошюрки серой бумаги, увлеченно спорящие друг с другом о теории струн и солидарно поносящие Эйнштейна, ОТО и РАН. Присутствовали дамы разного возраста, объединяемые безвкусной вызывающей одеждой, обилием жутких "этнических" украшений из дерева и булыжников сомнительной ценности и покровительственным выражением лиц, как бы намекающим о доступной только им Истине. Несколько пухлых юношей и некрасивых девушек с горящими фанатизмом глазами – подрастающая смена эзотерической тусовки...

Не успел я вежливо избавиться от Вики и найти укромное место за шкафом с какимито журналами, как на меня напал высокий и весь какойто округлый дядечка в самой настоящей косоворотке, расшитой коловратами, и с устрашающего размера распятием на шее. Энергично потрясая окладистой, похожей на совковую лопату бородой, он потребовал, что бы я немедленно вступил в "Гиперборейский союз славянских Ариев". Я попытался откреститься от подобной чести, апеллируя к тому, что я уже состою в "Лемурском обществе

освобождения Шамбалы" и в доказательство продемонстрировал собеседнику читательский билет Ленинской библиотеки. Билет на психа впечатления не произвел, он обличительно ткнул меня толстым пальцем в грудь и прогудел:

– Но вы же арий?!

Я ответил, что нет. Подобная честность несколько сбила моего собеседника с толку и он, присмотревшись к моему лицу, осторожно поинтересовался:

– Ну, тогда, конечно же, гиперборей?

– Я африканец, приятель, причем древний, – отрезал я, что бы разом пресечь попытки найти во мне нордические корни. Но этого типа было не так просто сбить с толку. Он зашел с другой стороны и углядел во мне явного монархиста, рассчитывая на этой почве найти во мне союзника. Пришлось разочаровать его и в этом, сообщив, что я считаю единственным приемлемым строем анархию. Это было ошибкой. В глазах мужика заблестел азарт спорщика, и он принялся доказывать превосходство монархического строя над всеми остальными.

Спас меня гуру, стремительной походкой влетевший в зал. Разноголосое жужжание присутствующих немедленно смолкло, задвигались стулья, люди спешили занять места. Я укрылся за широкой спиной донимавшего меня мужика в косоворотке. Впрочем, не думаю, что Лион смог бы узнать меня среди полусотни весьма пестрых слушателей. Мы ведь и разговаривали всего один раз.

Лион стянул с головы наушники, положил плеер на стол.

Встал перед замершей в ожидании аудиторией, посмотрел куда-то поверх голов и, улыбнувшись, начал:

– Каждый человек – звезда!

Выдержав небольшую паузу, усмехнулся уже иронично и продолжил:

– Как вы понимаете, я имею в виду не вульгарное использование этого слова для кривляющихся на эстраде современных паяцев.

В зале послушно захихикали.

– Я привел сейчас слова величайшего мага двадцатого века Алистера Кроули, поскольку именно они наиболее поэтично и, одновременно, с точностью направленной в самое сердце шпаги раскрывают тему нашего разговора.

Лион неожиданно выбросил вперед руки, словно обнимая всю аудиторию разом, и выкрикнул:

– Каждый из вас – звезда!

Восседавшая на соседнем стуле мадам ойкнула и приложила руку к обширному декольте. Закивала, влюбленными глазами пожирая гуру. А тот говорил все увереннее и быстрее, заставляя слова выстраиваться в ровные шеренги и маршировать, печатая слог.

Он говорил о давних временах, когда людей было мало, и каждый человек был бастионом, противостоящим враждебному миру. В этом противостоянии выковывались знания и умения – не только обычные ремесла, но и понимание законов окружающего мира и тайных рычагов, способных этот мир менять. Каждый человек был немного земледельцем, немного охотником, немного воином и немного – магом. Все были наделены равным правом, а степень уважения к человеку определялась его способностями.

Но пришли новые времена, и некоторые люди захотели иметь власть в своем личном пользовании – независимо от талантов распорядиться ею, злоупотреблять, передавать по наследству. Они были слабыми, но хитрыми. Они приучили людей к мысли, что люди не

равны между собой. И о том, что одни рождаются, что бы повелевать и вершить великие деяния, а другие – что бы прислуживать первым и восхищаться ими. Они узурпировали власть и знания и превратили остальных в рабов...

"Вик! Вииик! Приди в себя!"

Я вздрогнул и с некоторым усилием разжал кулаки. Обвел осторожным взглядом других слушателей. На лицах застыло одинаковое выражение, которое, видимо, только что было и на моем – готовность по первому слову идти и брать назад свою свободу и величие. Если понадобится – вырывая эту свободу из рук убитых врагов.

Лион продолжал вещать, яростно жестикулируя и взвинчивая и взвинчивая темп.

"Вот зараза! Он забрался мне в голову!"

"Ну, это не трудно. Место у тебя тут полно!"

"Он программирует своих учеников, – проворчал я, не обращая внимания на шпильку. – Я в первый раз его слушаю, и то поплыл, а что же должно быть с его учениками?"

"Помоему, это очевидно. Он прикажет, и эти люди пойдут убивать "нечисть". За свободу и равенство".

"А перед этим он пробудит в них магический талант. Да, об этом я догадался, еще только выслушав рассказ Женьки. Но на что он рассчитывает? Его мятеж подавят, как уже подавили пять лет назад "новых инквизиторов". И даже быстрее – теперь маги знают, как с ними бороться".

"Может быть, он просто тупой? Не вышло один раз – наберет армию побольше и попробует еще раз".

"Я бы на это не рассчитывал. Боюсь, он придумал что-то новенькое".

Между тем Лион стал постепенно снижать темп, жесты его становились все менее порывистыми, ритм слов поменялся, расслабился. Вместе с ним стали расслабляться и лица слушателей. Ктото заворочался, меняя позу, ктото украдкой зевнул. Похоже, никто не заметил временного транса, в который их ввел лектор. Я посмотрел на ладони – на них еще были видны темные лунки от ногтей. Ну и силища у этого типа! Хайша права – брать его самому чистое безумие. Не говоря уж о самом гуру, меня просто растерзают его восторженные поклонники. Поговорю с ним, и нужно будет сразу позвонить Ивору. Оставлять этого типа на свободе просто опасно.

– Друзья мои, спасибо вам, что пришли! – Лион слегка поклонился. – Давайте закончим нашу встречу совместной медитацией!

Желающих нашлось много, хотя – против моего ожидания – далеко не все. Так что я смог не привлекая внимания выскользнуть с толпой в коридор. Отстав, я вернулся к конференцзалу и встал у косяка, беззастенчиво подглядывая за церемонией. Выглядело все достаточно безобидно. Люди образовали круг, держа друг друга за руки, словно собрались водить хоровод. Что за мантру они произносили, я уловить не смог – слова с чуждой фонетикой не находили за что уцепиться в моей памяти.

Я перешел на теневое зрение. Картина почти не изменилась, если не считать диковинной внешности участников медитации. Увлечение эзотерикой и, подозреваю, нестабильность психики так исковеркали их теневые облики, что они могли поспорить экзотичностью с настоящими теневыми существами. Кроме этого, стал виден сияющий шнур энергии, нанизывающий на себя весь этот пандемониум, словно бусы. Энергия вращалась по кругу все быстрее и быстрее, потом начала вибрировать гитарной струной и вибрировала все сильнее, пока не вырвалась вверх сразу тремя сияющими столбами. Круг распался, все с

восторгом и завистью смотрели на троих счастливых. Те стояли, одинаково схватившись за виски и покачиваясь. В теневом зрении было видно, что два "факела" еле тлеют, зато из третьего бил мощный столб, пожалуй, даже мощнее, чем у бедняги Уцелуйко. Я вернулся к обычному зрению.

Парень, в Тени более всего напоминавший помесь жабы и бульдога, оказался столь же неприятным типом и в реальности. Среднего роста, обрюзгший, с узкими плечами и широкими бедрами, он напоминал грушу. Впечатление дополняла вдавленная в плечи голова с квадратной нижней челюстью и острой макушкой. Сальные волосы, расчесанные на прямой пробор, свисали до середины спины. На лице присутствовало нечто вроде жидкой козлиной бородки и, не смотря на молодость, отчетливый "водочный загар" – сеточка набухших сосудов, выдающая страсть к алкоголю. Наряд парня не оставлял сомнений в его принадлежности к профессиональным неформалам – камуфляжные штаны, заправленные в армейские ботинки, футболка с логотипом какойто отечественной рокгруппы, косуха из кожзаменителя и черные велосипедные перчатки с обрезанными пальцами.

"Господи... и вот ЭТО будет магом?!"

"Угу. Но очень недолго" – утешила меня Хайша.

Лион, мельком оглядев и оценив новообращенных, быстро выпроводил слушателей вместе с двумя слабыми "факелами". Я опять смешался с толпой, вышел на улицу и остановился у подъезда, дожидаясь гуру и его новое приобретение. Они появились где-то минут через пятнадцать. Лион вел новообращенного мага под руку и что-то ему горячо втолковывал. Заметив меня, он нахмурился, но тут же узнал и дружелюбно кивнул:

– Был на моей лекции? Я рад, что ты все-таки пришел!

– Да вот... о тебе много чего рассказывают. Решил посмотреть собственными глазами.

– И что же обо мне рассказывают?

Улыбка на лице гуру осталась, но в глазах появилась настороженность. Я пожал плечами.

– Ну, что людей делаешь магами, например. Мою подругу вот сделал.

– Я не делаю людей магами, Вик. Все люди и так маги, только спящие. Я просто помогаю им проснуться. Разве хуже стало оттого, что твоей девушке стала доступна магия? Теперь она может чувствовать себя на равных с нечистью, не бояться их!

– Звучит красиво, – кивнул я. – Вот только я знаю, какую цену за это придется заплатить. А ты своим ученикам это рассказал?

Это согнало улыбку с его лица. Но ответил он уверенно, глядя мне в глаза:

– Я знаю, как это изменить.

– Да? Почему же по всему городу маги – тобою "разбуженные"! – мрут как мухи?

Новообращенный маг, все это время смотревший на меня с ревнивым недоумением, дернулся и перевел взгляд на гуру. Похоже, про этот "бонус" к обретенному могуществу он только что узнал от меня. Лион досадливо поморщился и со вздохом объяснил:

– Это все неизбежные издержки. Мой метод стабилизации магической энергии требует больших усилий. Я не могу тратить их на посредственных магов. Извини, тебе это неприятно услышать... Если ты присоединишься ко мне, я обещаю помочь твоей девушке. Хотя для нашего дела она и бесполезна, но затраты будут того стоить... я ведь знаю, что может твоя левая рука.

– Хм... звучит просто даже как-то неприлично, – хмыкнул я. Лион не принял шутки, помоему, он даже не понял, о чем я говорю. Оставив недовольно надувшегося ученика, он

шагнул ко мне и заговорил с убежденностью профессионального агитатора:

– Тебя разве не тошнит от этого болота? Все эти напыщенные маги, словно марионеток дергающие людей за ниточки, заставляющие их жить так, как нужно Совету?! Презирующие всех, в ком нет теневой крови! Неужели тебе не хочется вытряхнуть этот мусор и освободить...

– Стопстопстоп, – похлопал я в ладоши, словно режиссер на репетиции. – Можешь не стараться, на меня это не действует. Я сидел на твоей лекции, да. Но я не впал в транс.

Лион замер, на мгновение выпав из образа.

– Что, совсем? Вот досада!

– Не парься, остальных накрыло, как ты и планировал. А я... ну, у меня свои секреты. Так что давай говорить серьезно.

– Ну что же, серьезно так серьезно. Мне бы очень пригодился твой талант. Дада, тот самый. Ты его скрываешь, используешь в крайних случаях, но мне о нем известно. Я, конечно, обойдусь и без тебя – у меня уже много учеников очень высокого уровня. Но твоя помощь сильно упростит мою задачу. Если даже ты не поддерживаешь мои идеи, почему бы тебе ни присоединиться ко мне за хорошую плату? Ты ведь наемник и перед Советом у тебя нет никаких обязательств.

– Я не наемник, а частный детектив. Тут есть тонкое различие. И деньги мне сейчас не нужны...

– А кто говорит о деньгах? Есть куда более ценные вещи. И я тебе коечто уже предлагал.

– Что же? – я ухмыльнулся. – Жизнь? Раз ты в курсе моего таланта, то должен бы понимать, что угрожать мне... ммм... неблагоприятно.

Гуру вернул мне ухмылку:

– Ты самонадеян. Но я и не думал тебе угрожать. Вербовать исполнителя, от которого будет многое зависеть, угрозами – глупо. Слишком большой риск. Я действительно могу предложить тебе коечто уникальное.

– Что же?

– Исполнение мечты.

– Чтото ты загадками говоришь. Какой еще мечты? Да у меня их десятки и каждый день – новые. Куча денег... А! Да, этого пока не надо. Что бы в меня сразу три фотомодели влюбились без памяти. Мотоцикл новый...

– Погоди! Это все не мечты, а желания!

– Не вижу разницы.

– Желания – то, что ты можешь осуществить. Может быть тяжело, порвав все жилы, но хотя бы теоретически можешь. Настоящая мечта одна. Человек может ее даже не осознавать, а если и осознает, то гонит от себя – какой смысл мечтать о несбыточном? Но я могу осуществить любую мечту.

– Эээ... я чтото не совсем понимаю...

Чайки кувыркались в прозрачном, казавшимся плотным от запаха соли и солнца воздухе. Такой воздух надо резать пластами, закатывать в бочки и продавать потом унылым городским обитателям. Только предупреждать – не больше глотка за раз, а то ведь может и разорвать их чахлые грудные клетки, привыкшие к жиденькой вони городских улиц!

– Капитан! – знакомый голос оторвал меня от созерцания бесконечной игры океанских волн. – Капитан! Справа по борту дозорный заметил корабль.

Я обернулся. Алекс Рея (а больше подошла бы кличка Мачта) – боцман – высокий,

худой, с растрепанной белобрысой шевелюрой, почесал кончик носа и сообщил:

– Пока не разобрать кто там, но чую – купец!

– Не оченьто я твоему чутью доверяю! – немедленно вмешалась в разговор Женька. Девчонка сидела на бухте каната в излюбленной позе – потурецки – и полировала ятаган. – В прошлый раз ты что кричал? Купец! Купец! Бородой клянусь – купец! Ну и что?

Остальная команда, собравшаяся на палубе, дружно заржала. Алекс машинально дотронулся до голого подбородка, на котором толькотолько начала пробиваться новая щетина.

– Чемнибудь еще поклянешься? – ядовито добавила Женька. – Что у тебя еще осталось?

Побагровев, Алекс схватился за абордажную саблю. Настала пора вмешаться.

– Нуу, горячие головы! Приберегите силы для настоящей драки. Если это испанский купец, будет жарко...

– Надо же, какие невинные у тебя, оказывается, мечты!

– Ты... – я задохнулся от ярости и сделал пару шагов назад, поднимая левую руку. – Ты... сволочь...

– Тихо, тихо! – Лион слегка побледнел, но старался говорить спокойно. – Тебе же понравилось!

– Ты попытался меня загипнотизировать!

– Ничего подобного! Просто немного подтолкнул в нужную сторону! Все остальное ты создал сам!

– Что я создал?! – вздохнул я, опуская руку. Гнев улетучился, оставив лишь горький осадок. – Это была всего лишь иллюзия! Сон.

– Сон? Вспомни, как ты наслаждался морским воздухом! А ощущение теплого дерева борта под рукой. Точность, с которой ты видел корабль, чаек, лица и одежду команды! Ты всегда видишь такие реальные сны?

Я вспомнил и невольно облизнул губы. Мне показалось, что я почувствовал на них морскую соль.

"Вик! Не сходи с ума!"

– Ладно, пусть не сон. Но ведь все равно это было не на самом деле...

– Не на самом деле! – Лион вскинул руки к черному ночному небу, словно призывая его в свидетели. – Всю жизнь слышу это дурацкое "на самом деле"! Люди, вы же сами ставите перед собой заборы! Ладно бы кто-то другой, но тыто знаешь про Тень! Знаешь, что "на самом деле" обычного человека вовсе не отражает реальности!

– Ну... знаю, конечно, но...

– Так почему ты считаешь, что твое "на самом деле" – истина?! Тебе не приходит в голову, что это точно такой же забор, за которым совсем иная реальность?

"Вик! Не позволяй ему морочить тебе голову!"

– Ты утверждаешь, что я стоял на реальной палубе реального корабля? Что все это существовало не только в моем воображении?

– А ты не думаешь, что вообще все существует только в твоём воображении? Откуда тебе знать, что вот эта улица, этот снег под ногами, дома вокруг, я, мой ученик – все это существует где-то помимо твоего воображения. Возможно, ты сейчас сидишь в своей комнате, приняв дозу наркотиков и все это – галлюцинация! Или тебя вообще нет – только разум, витающий в пустоте и создающий образы!

– Брось, – усмехнулся я. – Беркли я увлекался в институте, но с тех пор прошло много

лет. И я давно пришел к собственному опровержению солипсизма. Если я сам выдумываю этот мир, то какого черта он такой уродливый?

– Это не опровержение, – возразил гуру. – Это просто глупая шутка.

– Да? Значит, тебя не существует? И ты, и все твои планы – лишь игра моего воображения? Зачем мне тогда соглашаться помогать тебе? Не проще ли, например, прихлопнуть тебя – просто так, для развлечения – а потом самому вообразить себя на пиратском корабле? Это ведь игра моего ума?

– Все немного сложнее – все зависит от системы координат. Это трудно и долго объяснять. Договоримся, что я тоже существую – в своей системе координат. Допустим, ты считаешь то, что я тебе показал, иллюзией. Пусть. Но согласишься, если в этой иллюзии ты чувствуешь себя лучше, чем в том, что считаешь реальным миром – может ну его к черту, этот реальный мир?

– Жить в иллюзии? Ничего себе, прекрасное предложение! Да мне это в любом баре доступно.

– Разве то, что ты видел, было похоже на пьяный бред? И, уверяю, ты можешь не только видеть! Вино там имеет вкус вина, еда точно так же насыщает, а любовь женщин будет для тебя так же реальна, как и здесь! И все это будет качественнее – ведь там твой идеальный мир!

– А что будет с моим телом здесь?

– Ну вот, опять! Где, "здесь"?.. Ой, ну ладно, не начинай снова! Если ты так уперся в эту реальность... ну, допустим, мы можем договориться и об этом. Я позабочусь, что бы за твоим "телом" ухаживали. Кормили, поили, обмывали. Устраивает?

– Я должен подумать, – уклончиво ответил я.

– Думай, – согласился Лион. – Только не долго. Могу дать тебе время до воскресенья.

– А потом?

– Я закончил приготовления, – пожал плечами гуру. – Не вижу дальше смысла ждать.

Согласуем действия и в понедельник выступим. Ну, или я один выступлю.

– Хорошо... ответь еще на один вопрос.

– Да?

– Зачем ты убил Амания?

– С чего ты взял, что это я его убил? – усмехнулся Лион. – Извини, но пока мы не союзники, я не собираюсь с тобой откровенничать. Жду твоего решения.

– Как мне тебя найти?

– Приходи в воскресенье часам к пяти в тот бар, где мы первый раз встретились. И... не следи за мной. Это бесполезно.

Лион повернулся и зашагал в сторону метро. Новообращенный маг поспешил следом, поминутно оборачиваясь и каждый раз спотыкаясь.

"Ну, конечно, не следи! Черта с два!"

Я отключил диктофон, отпустил парочку шагов на сто и пошел следом.

"Вик! Не пора ли вызвать Ивора с командой?"

"Я ничего не узнал, – возразил я. – Он даже на словах не подтвердил, что убил Амания. Остановить этого маньяка, конечно, надо. Но не ценой жизни Отбоя".

"А помоему, не велика цена!"

"Что там аури говорил..."

"У тебя давно голова не болела?"

"Стоп! Не сейчас! Мне за этим типом следить надо!"

Но Лион не оставил мне шансов.

Он спокойно дошел до метро, о чемто разговаривая с учеником. Точно так же – не проявляя ни малейших признаков, что заметил слежку – спустился с ним по эскалатору. Я даже подобрался ближе, прячась за спинами пассажиров.

К перрону подошел поезд, открылись двери...

В следующее мгновение на перроне оказалось несколько десятков Лионов – все пассажиры одновременно приобрели его внешность. Я сразу перешел на теневое зрение, но стало только хуже. Иллюзиято развеялась, но к толпе людей, обретших теневые облики, добавилась еще толпа теневых существ, которых до этого момента было не видно. Разыскать в этой солянке коголибо было просто не реально.

* * *

Петрос неодобрительно покачал головой, потом выставил рядом со мной бутылку джина, тоник и ведерко со льдом.

– Не могу смотреть на тебя – расстраиваюсь! Сам смешивай! Только не поможет.

– Откуда знаешь?

– Я же бармен. Я за стойкой уже... даже не помню уже, сколько я за стойкой стою. Всякое повидал. Но вот что бы это помогало – такого не было.

– Теоретик...

– Ну так послушай теоретика. Напиваясь с горя, ты ее не вернешь. Лучше уж пойди и дай в глаз этому кролику рогатому! За женщину надо сражаться!

– А... Что?! Ты о чем вообще?!

Я проследил за взглядом Петроса и обнаружил за одним из столиков Женьку в компании Харлампия и кувшина с фирменным местным пивом. Девчонка о чемто оживленно болтала с сатиром, а тот как раз подливал ей пива.

– Тьфу ты, Петрос, ну что ты выдумал?! Женька мне просто друг и может встречаться с кем угодно... Впрочем, морду я Харлампию возможно и набью – для профилактики. Вот приму еще дватри стакана...

– Только один раз! – предупредил элементаль. – Разрешаю только как другу! Иначе не обессудь: правила одинаковы для всех... Так значит, ты не изза нее пьешь?

– Нет, конечно. Женщины тут вообще не при чем...

"Врешь!"

"А ты вообще помолчала бы! – огрызнулся я. – Если бы не ты, ничего бы не было!"

"Это ты очень верно подметил! – обиделась богиня. – Тебя бы точно уже не было!"

– Если женщина не при чем, видать и вправду чтото серьезное, – рассудительно проговорил Петрос. – Тогда пей. Хочешь, могу выслушать.

– Зачем?

– Не знаю, – пожал элементаль широченными плечами. – Комуто становится легче, когда выговорятся. А мне разве жалко?

– Глупо. Проблемато от этого не исчезнет.

– Как и оттого, что ты напьешься, – резонно возразил Петрос.

– Я не про себя, – отмахнулся я, смешивая джин с тоником. – У меня нет проблемы. Мне просто... Ну да... Понимаешь, вот представь, что ктото предложил реализовать твою самую глубинную, самую истинную мечту! Что бы ты сделал?

– Прибил бы мерзавца! – отрезал гигант, энергично врезав кулаком о ладонь, чем вызвал

сноп искр. – Если главная мечта исполнена, зачем тогда жить?

– Хм... любопытная точка зрения, – признал я. – А я вот просто отказался. Нет, ну вообще не отказался, но решение уже принял. И это правильное решение, без базара! И мечта какая-то глупая. Черт! Да я еще утром и не подозревал, что у меня такая мечта! Но мне чертовски тоскливо от этого. Вот я и пью...

Элементаль понимающе кивнул.

– Тогда что ж... тогда не буду над душой стоять. Ты только аккуратнее. Домойто дойдешь? Или могу в подсобке уложить. Сейчас по улицам опасно стало и трезвому ходить. Помнишь Шныря? Бедолагу на днях какието сволочи порезали до смерти. Представляешь? Он, похоже, какое-то крупное дело обставил – выпивку всем ставил, деньгами сорил. Вот его и выследили. Ладно бы ограбили, но убиватьто зачем?! Совсем люди озверели...

– Спасибо, Петрос. Не волнуйся за меня. Я не собираюсь до поросычьего визга надираться. Просто немного расслаблюсь и все.

Бармен кивнул и занялся как раз подсевшей к стойке компанией гоблинов.

"Вот так. Значит, это все-таки был Шнырь. А эта сволочь жестко играет!"

Я вдумчиво наполнил стакан ледяными кубиками, плеснул джина и долил тоником. Слушая, как потрескивает лед, я незаметно наблюдал за Женькой и Харлампием, все отчетливее понимая, что сатира придется побить. Ну, может и не побить, но припугнуть как следует надо. Я не ханжа и считаю, что взрослая девушка вправе сама решать, с кем встречаться и зачем. Но вот когда девушку целенаправленно подпаивают с вполне конкретной целью – это, помоему, форменное скотство и за это надо морду полировать однозначно...

"Ууу, Вик, да ты уже пьян! – проворчала Хайша. – Давайка, заканчивай..."

"Так я и заканчиваю, – согласился я, доливая в почемуто опустевший стакан еще джина. – Смотри, уже скоро закончу. Меньше полбутылки осталось..."

"Клоун. Смотри сам, конечно. До дома я тебя доставлю, но завтра сам себя ведь проклинать будешь!"

"Ну и буду. Подумаешь. Мои проклятия все равно силы не имеют"

"Хм... ты вроде как собирался Харлампию благородному обращению с девушками учить?"

"Не собирался, а собираюсь... Эээ... Стоп! Хайша? Ты же всегда ругаешь меня, когда я в драку ввязываюсь?!"

"Я не об этом! Ты посмотри!"

Я обернулся, с трудом удержавшись на лавке.

Харлампей добилсятаки своего. Юный – и, прямо скажем, хилый – организм не выдержал, Женька сидела за столиком с совершенно стеклянным взглядом. Только вот сатир вопреки ожиданиям вовсе не спешил воспользоваться этим. Напротив, он подошел к стойке, сунул Петросу деньги и негромко – я едва расслышал – попросил вызвать девушке такси, а лучше позвонить Виктору Фоксу или Алексу Рейнардю. Меня Харлампей то ли не заметил, то ли не узнал, а Петрос так поразился необычному поведению завязатого ловеласа, что молча кивнул и забрал деньги. Харлампей с видом человека, выполнившего тяжелую и неприятную работу, покинул бар.

Мы с Петросом переглянулись.

– Слушай... я чот не понял, это что сейчас было?

– Не знаю, – растеряно протянул Петрос. – Может, она не в его вкусе?

– Брось. На моей памяти он подкатывал к кикиморам, мавкам, нинге и даже к горгулье Туре, хотя оно и бесполое.

Петрос развел руками:

– Тогда не знаю. Может, он сегодня не в духе.

– Мда. Ну что ж, придется прервать мое погружение в нирвану на самом интересном месте.

Я расплатился, поднял изза столика гуттаперчевую Женьку и направился к выходу. Даже представить не возьмусь, как выглядело наше передвижение со стороны. Все мое внимание было целиком поглощено удержанием нашей шаткой конструкции на ногах. На улице морозный воздух слегка привел меня в чувство, я даже смог поймать частника на "девятке" и внятно объяснить, куда нам нужно. Но стоило сесть в машину, как я почувствовал стремительные, пахнущие можжевельником потоки, размывающие мой разум.

"Хайша, порули, пожалуйста..."

Остров Крит. 1140 год до н. э.

– Тебе не следует этого делать, – буркнул Эгалий. – Но я понимаю, что тебя не остановить. И даже пытаться не стану.

Пигмалион молча кивнул. На лавке перед ним лежали грубые солдатские сандалии на толстой подошве – такие выдержат долгую каменистую дорогу – и шерстяной плащ. Он затянул ремешок на туго набитой котомке и приторочил к ней бурдюк и одеяло.

– Ты их не найдешь! А даже если и найдешь – что будешь делать? Ну да, ты теперь можешь творить чудеса, но ведь Галатеи с тобой больше нет! Если ты попытаешься сразиться с теми жрецами... ну, пусть ты победишь одного или даже двоих, но потом свалишься без сил!

Царь продолжал молча собираться. Эгалий поежился – он еще не забыл страшного взгляда Пигмалиона, когда тот предложил ему заменить собой рабыню, предназначенную в жертву. Он уговаривал себя, мысленно повторял как заклинание что у друга случилось временное помрачение ума, что он попал под влияние демона... Но на самом деле понимал, что это самообман.

Пигмалион прицепил к поясу длинный нож и копие в простых деревянных ножнах. Можно было бы выехать в колеснице, или с обозом. Или даже выступить целой армией. Но он прекрасно понимал, что поиски жрецов могут затянуться и на год, и на несколько лет. К тому же вряд ли его соседи будут рады пропустить через свои владения чужих солдат. Нет, придется идти одному, изображая обычного наемника.

– Пигмалион! Ты погибнешь зря!

Впервые за весь разговор царь посмотрел на него. Не специально – просто, закидывая котомку за плечо, мазнул равнодушным взглядом. Ему было все равно, что говорит Эгалий. Он все решил для себя и не собирался менять решение или спорить. Но все же пояснил:

– Ты ошибаешься. И жрецы ошиблись. Вы все считали, что ритуал знала только Галатея. И что без нее я буду беспомощен. На самом деле я давно уже могу проводить ритуал самостоятельно. Просто мне было приятно, что Галатея делает это для меня. Но когда будет нужно, я справлюсь и сам. А потом мы вновь будем вместе! Навсегда!

Глава тринадцатая

Когда вы оставите хитрости и уловки, это будет вашей самой хитроумной уловкой.

Джалал адДин Руми

Утро оказалось непредсказуемо ужасным.

То есть, я хочу сказать, если вечером напился, то утро предсказуемо будет ужасным. Это ясно уже накануне вечером, в тот момент, когда первый глоток орошает горло. И потому относишься к предстоящей расплате философски. Но это утро с самого моего пробуждения не задалось.

Похмелья не было. Не то, чтобы мне оно было сильно надо, просто у меня закралось подозрение, что вчера – получив в свое распоряжение мое бесчувственное тело – Хайша проделала с ним некие манипуляции, плоды которых я и пожинал. Что это могло быть, я не представлял, и меня это слегка беспокоило. Хайша же решила выжать из ситуации все возможное удовольствие и откровенно издевалась, отпуская туманные и жутковатые намеки.

Но это, разумеется, был всего лишь неприятный пустяк.

Куда хуже было осознание того, что завтра истекает отсрочка, выторгованная у Ивора, а у меня все еще нет никаких фактов, способных доказать невиновность Отбоя.

"Вотвот! Вместо того, что бы напиваться и оплакивать нелепую мечту, куда полезнее было бы заняться делом!"

"Проклятье, Хайша! Если бы я знал, что делать!"

Рысь отсутствовала, и это меня тоже беспокоило. Хайша смилостивилась и успокоила меня – когда мы с Женькой ввалились в контору, девушки здесь не было. По крайней мере, я мог не переживать, что она видела, как я "расследую" дело!

Хотя совесть все равно грызла.

Алекса тоже не было, но как раз это меня не удивляло. А вот где Рысь? Или она вчера так обиделась на меня, что не хочет теперь и видеть? Некая циничная часть меня возразила, что в ситуации, когда я – единственная надежда ее бывшего парня – такое решение она не примет. Это было несправедливо по отношению к Рыси, и совесть принялась грызть меня с новыми силами.

Когда этот неутомимый грызун окончательно распоясался, пришла Рысь, появлением своим выведшая мои нравственные муки на новый виток. Без ложной скромности скажу – я далеко не трус. И перед женщинами давно не робею. Странно было бы робеть, разделяя тело пусть и с божественной, но вполне женской душой. Но в животе все равно предательски похолодело.

К тому же все мои рыцарские инстинкты, взращенные беспорядочным чтением романтической литературы в детские годы, требовали броситься на помощь попавшей в беду девушке. Оберечь это нежное хрупкое создание от жестких ветров этого беспощадного мира...

– Предлагаю отложить все эти розовые сопли на потом, – с порога заявило хрупкое и нежное создание, скрестив руки на груди и глядя мне в глаза. – Ты мне нравишься, Вик. Но прыгнуть к тебе в кровать сейчас, когда Отбоя собираются прикончить... ну... это как-то неправильно, помоему.

– Без проблем, – развел я руками. – Тогда в моих интересах как можно быстрее вытащить его из каталажки.

– Ну что, друзья?

– Друзья, – кивнул я. – Если хочешь, на плите в турке есть только что сваренный кофе. Я сейчас побреюсь и поедем...

– Ничего себе! Это к кому же мы собираемся, что ты решил побриться? К королеве эльфов?

– Не угадала. Правда, тип, с которым нам предстоит встреча, не менее пафосный и манерный. Хотя и мужчина.

* * *

Вряд ли найдется хоть один обитатель Тени (за исключением совсем уж мелкого безмозглого теневого "планктона"), не знающий этот магазинчик. В среде обычных коллекционеров антиквариата он тоже пользуется определенной известностью, но основной доход хозяевам приносит торговля магическими амулетами и артефактами. В первом, открытом для всех, зале торгуют антикварными безделушками, во втором – пройти в который можно, лишь обладая теневым зрением – магическими артефактами, а в задних комнатах эти артефакты изготавливают.

С хозяином этого магазина – магом Олифаном – я познакомился как раз на почве антиквариата, хоть потом иногда покупал здесь и всякие магические причиндалы. Если находился заказчик, готовый оплачивать безумные счета, конечно. А если вспомнить совсем уж точно, познакомил нас Харлампей. Сатир частенько покупал у антикваров предметы, не представляющие особой цены для обычных людей, но обладающие теневой историей. Например, банальный фарфоровый чайник для заварки, произведенный в середине двадцатого века, долгое время служивший знаменитому друиду Кендрику. Этот друид прославился тем, что пять раз подряд точно предсказывал результаты Чемпионата мира по футболу. Когда Совет официально запретил ему портить людям удовольствие, Кендрик в расстройстве окрестился и ушел в монастырь, но его фанаты существуют до сих пор. Харлампей выкупил чайник, пылившийся в магазине, за смешную цену, нашел такого фаната и продал находку совсем за другие деньги. Собственно, это и есть основная статья доходов сатира.

"Думаешь, тут есть связь?"

"Не уверен, – ответил я Хайше, входя в магазин. – Хотя сатир что-то уж слишком часто попадаете нам в этом деле".

– Может, мне лучше подождать здесь? – пробормотала Рысь, с некоторой опаской поглядывая на дверь во второй зал. – Этот Олифан... судя по имени, он из старых магов. Если ты заявишься к нему с оборотнем, то сильно упадешь в его глазах.

– А если я начну прогибаться под заскоки всяких трухлявых пней, то упаду в своих собственных глазах, – возразил я. – Это куда больнее. Идем! Не бойся, не убьет же он тебя!

Впрочем, сомневаюсь, что мэтр Олифан вообще способен убить существо крупнее комара. Да и комара постарается сначала изгнать из комнаты, не учиня кровопролития. Всякий раз, когда я разговариваю с Олифаном, меня так и подмывает вызвать бригаду "скорой помощи" – слишком уж сильно впечатление, что маг вот-вот испустит дух. Останавливает только мысль, что маг "испускает дух", наверное, последние лет сто.

Мы с Рысью прошли во второй зал, я переговорил с помощником Олифана и после недолгого ожидания нас допустили к мэтру.

Сколько раз я здесь бывал, и все равно мне захотелось пройтись вдоль стен, посмотреть и – если разрешит хозяин – потрогать сотни удивительных предметов, назначение которых

трудно было даже представить. На верстаках, установленных вдоль трех стен кабинета и на закрепленных над ними полках лежали, стояли и даже двигались конструкции из металлов, камней, дерева и магии. В узких и высоких, под самый потолок, шкафах тускло лоснились кожаные корешки старинных книг. Напротив двери, у окна с настоящим витражом вместо обычного стекла, сочную зелень ковра попирал массивный письменный стол, увенчанный старомодной лампой с молочным плафономгрибом. Столь же массивное кресло было развернуто к двери, в нем полулежал сверток бархата, в лоскутах прорвавшихся сквозь витраж цветных солнечных зайчиков. Венчала сверток длинная голова, похожая на дыню, покрытую клочками пегих волос.

– Виктор... Виктор Фокс... – прошелестело чуть слышно. – Давненько ты не заходил... кхекхе... А это что за девочка с тобой?.. кхекхе...

– Зовите меня Рысь, – девушка шагнула вперед и слегка поклонилась. – Мэтр.

Старик зашелся дребезжащим кашлем, протянул тонкую, словно свитую из соломы, руку к чайному столику. Покопавшись в целой батарее пузырьков и флаконов, выудил один, с чемто оранжевым и вязким, знатно из него отхлебнул и некоторое время сидел молча, тщательно прислушиваясь к ощущениям. Меня это представление нисколько не тронуло, поскольку исполнялось каждый мой визит сюда. Только что флаконы менялись произвольно.

– Виктор... неужели ты перестал доверять мне... кхекхе... чем я – старый, больной человек... кхекхе... могу угрожать тебе?

– Ты о чем?

– Зачем ты привел с собой телохранителя?.. Оборотень могла бы подождать... кхекхе... в зале...

Рысь покосилась на меня, и сделал движение к двери, но я придержал ее за талию и твердо посмотрел в прозрачные слезящиеся глаза мага.

– Рысь – не телохранитель.

– Вот как...

"Сейчас он тебя выгонит, – констатировала Хайша. – Вик, ты никогда не слышал о такой штуке, как дипломатия?"

Но маг не спешил нас выгонять. Он некоторое время сидел, покашливая, отхлебывая оранжевый бальзам и задумчиво жуя тонкими бесцветными губами. Повторил со странной интонацией:

– Вот как...

Потом, встрепенувшись, уставился на опустевший флакон, кашлянул и спросил:

– Так... Ты чтото ищешь?.. Особый антиквариат?.. Или амулет заказать решил?..

– Нууу, амулет от мастера артефактов мне не по карману, – развел я руками. – Приходится довольствоваться товаром от Амания.

– Амания?! – неожиданно густым баритоном рявкнул Олифан, вполне бодро вскакивая с кресла и сжимая в гневе кулаки. Но тут же опомнился и, кряхтя, опустился в кресло. – Эта паршивец не достоин, что бы его имя звучало в этом доме... кхекхе... к тому же он умер.

– Убит, – поправил я, стараясь ненавязчиво направить разговор в нужное русло.

Но маг уставился на меня пронизательным взглядом, кивнул и слегка приподнял уголки губ в понимающей улыбке.

– Это ведь изза Тетропулоса?.. Нууу, не делай такие глаза... Я всетаки старейшина мастеров артефактов. Мне доложили, что Тетропулос позавчера в "Лемурии" слишком...

кхекхе... близко к сердцу принял новость о смерти известного лица. И что с ним разговаривал твой напарник... Уверяю, Тетропулос не при чем.

Ну что ж, я тоже предпочитаю играть в открытую.

– А остальные мастера артефактов?

– Никто из нас не был заинтересован в его смерти.

– Верится с трудом.

– Я понимаю... – Олифан в задумчивости приложился к другому флакону, с синей жидкостью. – Мы его действительно ненавидели... и было за что! Он опошил великое искусство создания артефактов. Но убивать... это уже не имеет смысла. Прогресс не остановить. Не пройдет года, и какойнибудь предприимчивый маг возобновит конвейер. А как его будут звать – какая разница?

– Мечь часто бывает бескорытна.

– Да... но мы... кхекхе... – Олифан даже слегка порозовел от смущения. – Мы были заинтересованы, что бы Аманий был жив.

Я непонимающе посмотрел на старика.

Помявшись и осушив флакон, Олифан всетаки раскололся. Правда была не то что бы неприглядной, но в ее свете оскорбленная поза мастеров артефактов в отношении Амания выглядела несколько лицемерно.

Когда Аманий поставил изготовление артефактов на поток, это жестоко ударило по мастерам артефактов. Конечно, за особыми – сложными, могущественными, надежными – артефактами заказчики попрежнему шли к ним. Но множество простых заказов ушло, изрядно облегчив кошельки магов. Потому, когда Аманий неожиданно предложил работать вместе, мастера артефактов, поломавшись для виду, согласились.

– Но... но что он мог вам предложить? Встать к конвейеру?!

Олифан вздохнул и взялся за третий флакон.

Что Аманий был слабым магом – знали все. Выбор у таких магов, если они всетаки хотят заниматься именно магией, не велик. Либо так досконально изучить магические приемы, что бы компенсировать слабость безукоризненной техникой, умением использовать каждую каплю силы, либо податься в мастера артефактов. Аманий стал мастером артефактов, но вскоре выяснилось, что и в этом деле он бездарен. Если нужно было изготовить амулет по известному образцу, для Амания это не составляло труда. Он мог даже придумать, как выполнить необходимые манипуляции проще и дешевле. Но вот создать чтото новое – это было ему совершенно недоступно. Конечно, без работы он все равно не сидел, большая часть заказов мастера артефактов как раз и состоит в повторении нескольких популярных образцов, но Аманию нужны были слава и деньги.

И то и другое он в итоге получил. Но что бы бизнес развивался, нужно было запускать в производство новые модели, а вот ихто Аманий разработать не мог. Таланта не хватало. Тогда он и пришел с предложением к Олифану. Мастера артефактов разрабатывают для Амания новые артефакты, а он ставит их на поток и платит долю от прибыли. Хорошую долю.

– Как видишь... его смерть была не в наших интересах...

– Понятно... а ято грешным делом счел Амания гением. Уж больно ваша последняя разработка понравилась. Реально крутая штука.

Олифан вздрогнул.

– Последняя... ты его испытывал?! На себе?!

– А что? – забеспокоился я. – Там какие-то побочные эффекты есть? Аманий сказал, что это совершенно безвредно. Обычная иллюзия, хотя и очень качественная.

– Погоди... Ты о чем говоришь? О "Черной вдове"?!

– Ну... такое типа ожерелье из пластин. Что бы внешность менять...

– Уффф... – Олифан обмяк в кресле. – Ты меня напугал! Это был предпоследний заказ Амания. А последний...

Последний заказ мага порядком встревожил мастера артефактов. Нет, сначала он взялся за него с восторгом! Даже немного обидно было, что такая идея не пришла ему самому в голову. Олифан закончил разработку, передал опытный образец Аманию и... только тут осознал, к чему может привести появление такого амулета. Да еще в массовом производстве!

Амулет передавал тeneвую кровь от одного существа другому. Обычное переливание крови для этого, разумеется, не подходит. Теневая кровь – понятие метафизическое, отражение принадлежности существа к Тени. Никому раньше в голову не приходило, что такое возможно. Доля теневой крови воспринималась как окончательный приговор.

И вот оказалось, что его можно изменить. Олифан, сам обладавший небольшой долей теневой крови, за долгие годы привык к этому, и даже изготовив "Черную вдову", не сразу сообразил, что мог бы, например, сделать великим магом себя. А когда сообразил – пришел в ужас. Он вспомнил себя в юности, когда впервые осознал, что никогда со своими каплями теневой крови не станет настоящим магом. Вспомнил, как готов был на все, лишь бы иметь хотя бы половину, хотя бы треть теневой крови в жилах! Сейчас чувства остыли, да и положения он добился не хуже иных великих магов, но сколько на свете еще честлюбивых слабых магов?!

Олифан бросился звонить Аманию, тот выслушал старика и пообещал никому не говорить об амулете. Вернуть опытный образец отказался, хотя амулет работал немного не так, как ожидалось. Доля теневой крови повышалась, но не навсегда. Через некоторое время уровень начинал падать, пока не опускался до отмеренного природой. К тому же донор мог вернуть себе кровь, просто пожелав этого, если находился рядом с реципиентом.

Олифан уничтожил чертежи и продолжал звонить Аманию, требуя назад опытный образец. Тот отказывался наотрез, а потом умер. Мастер артефактов поговорил с Ивором и, осторожно прощупав почву, пришел к выводу, что амулет пропал. В целом, его это устраивало. Разобраться в устройстве без чертежей и записей невозможно, а сам опытный образец – он потому и называется образец, что собран "на живую нитку". Несколько раз им еще удастся воспользоваться, а потом он неизбежно развалится.

– Ясно. Только боюсь, рано ты эту штуковину похоронил. Чую, мы о ней еще услышим. Как хоть этот амулет выглядит.

– Это два обруча... шириной пять сантиметров. Основа из серебра, рунный узор гравирован медью. Камни для удержания и распределения магической силы. От оправы к голове тянутся несколько щупов, изза чего амулет немного похож на паука. Там еще характерная часть узора в виде песочных часов. Вот мне такое название в голову и пришло... Надо один обруч надеть на голову донора, а другой – на голову реципиента. И все.

– Все? А заклинание?

– Я не стал ставить ограничитель – это же был образец. Активируется само.

– Ясно, – повторил я. – Это, конечно, тебе решать, но я бы на твоём месте предупредил Ивора. Если амулет потом всплывет в какой-нибудь неприятной истории, а Ивор узнает, что

это твоих рук дело...

– Я не хочу, что бы кто-то знал, что такой амулет возможно изготовить. И что я могу это сделать. Соблазн слишком велик. Это ведь огромная власть. И не только магическая. Владелец амулета сможет подкупать других магов, обещая дать им могущество... я... я никому не могу доверять. Даже Ивору, хоть он, кажется, равнодушен к власти. Люди меняются.

– Ну, мне же рассказал. А меня ты знаешь куда хуже, чем Ивора.

– Я могу ошибаться. Но они никогда не ошибаются.

– Кто?

Старик встал, подошел к одному из шкафов и достал книгу. Вынул из нее какой-то листок и показал мне. Это был старый снимок, хорошо сохранившийся – толстый картон лишь слегка пожелтел, внизу тянулось витиевато выписанное латиницей название фотоателье и год – тысяча девятьсот двадцать четвертый. Я узнал Олифана, хоть он и сильно изменился с тех пор. На фото пожилой, но еще крепкий мужчина с профессорской бородкой, в хорошем костюме и при пенсне, держал под руку высокую молодую женщину в летнем платье. Женщина была красивой, хотя и немного жесткой, хищной красотой. Даже на фотографии, стоя в спокойной позе, она выглядела готовой к прыжку. Надпись выцветшими чернилами бежала наискосок в углу фотографии: "Оли, запомни меня такой. Твоя Тигрица".

Старик некоторое время смотрел на фото, потом спрятал его в книгу и убрал том на место. Опустился в кресло и, не обращая больше на нас внимания, потянулся к столику с флаконами. Я попрощался, но он, помоему, не услышал.

"Вот о чем говорил Лион. С помощью амулета он и собирается накачать своих учеников теневой кровью. Тогда они смогут применять магию, не сжигая собственных сил. Хуже того, он может всех их накачать теневой кровью под завязку!"

"Да уж... – протянула Хайша. – Сколько их может быть уже обращено? Десяток? Два? Пусть они не учились магии, но это будут два десятка магов, силой превосходящих даже Ивора! Может этот безумный пророк... забыла, как его звали... и верно предсказал скорый Апокалипсис?"

"Музыкального вступления пока не было, – успокоил я богиню. – А значит, время у нас еще есть".

Словно насмехаясь над моей самонадеянностью, в телефоне тут же зазвучали Die Apokalyptischen Reiter. Я осторожно поднес трубку к уху, но Женька вопреки моим опасениям не стала вопить, что я опять ее обманул и не разбудил. То ли усвоила урок, то ли изза вчерашнего пива не могла громко говорить.

– Вик, спасибо, что доставил меня вчера домой!

– Не за что, – хмыкнул я. – Забота о пьяных напарниках входит в типовой контракт. Пока похмелье тебя не отпустило, помучаю нравоучениями. Не связывайся с Харлампием. Нет ничего хуже для девушки, чем довериться сатиру.

– Он настолько плохой?

– Он даже хуже Алекса.

– Вау! Кулл!

Я обреченно застонал.

– Да брось ты, Вик, – рассмеялась Женька. – Не парься. Я просто обдумала последние события и заметила такую фичу – этот твой Харлампий постоянно путается под ногами. Вроде он всегда статист, но в детективах именно такие статисты и оказываются главными

гадами.

– Так ты его собиралась напоить и раскрутить на откровенность? Господи, Женька! Он играет в такие игры на тричетыре тысячи лет дольше тебя! Ты для него просто еще одна наивная пташка, которую он использует и даже имя не запомнит!

– Спасибо, папочка! – ядовито ответила Женька. – Только у него была вчера возможность воспользоваться мной. А он сбежал! Вик, неужели я такая страшная?!

– Не выдумывай! Хотя...

– Чтоооо?!

– Погоди ты... Я говорю, хотя действительно, поступок для сатира очень странный. Что ты ему наговорила?

– Думаешь, я помню? – вздохнула девчонка. – И телефон его с самого утра не отвечает.

– Ладно, не страдай. У всех бывают проколы. Харламбий никуда от нас не денется. Алекс звонил?

– Угу. Сказал, что поехал в Совет брать за горло Дюволла.

– Надеюсь, Дюволл ему не вышибет мозги, – проворчал я. – Он у нас нынче крутой стал.

– Алекс сказал, что уговорит Агату помочь. Против них двоих у Дюволла кишка тонка!

– Понятно... – не скажу, что эта новость сильно меня успокоила. Что за цели у Агаты? Ведьма может говорить что угодно, но мне не верится в ее бескорыстие. Да она, собственно, и не утверждала, что ее интерес бескорыстен. Она просто не пожелала отвечать. – Хорошо, какие героические деяния у тебя запланированы на сегодня? Ну так просто – что бы я не паниковал зря, увидев тебя в обществе вампиров, например?

– Ты становишься злым! – укорила меня Женька. – Пока планов никаких. Не придумала. Да и мутит меня что-то. Буду доставать Харлампия звонками, может, сдастся. Так что если нужно будет информацию какую-нибудь собрать – звони.

– Договорились.

Я спрятал телефон и взглянул на Рысь. Девушка выглядела необычно задумчивой и печальной.

– Ты чего?

– Думаю, что стало с этой Тигрицей. Она ведь встречалась с настоящим магом! Да еще в те годы – просто невероятно. И все равно ушла.

– Ну... может, полюбила другого...

– Ты не понял? – девушка покачала головой. – Она написала "запомни меня такой". Значит, собиралась уйти совсем, отказаться от человеческой личности... Не понимаю.

– Мда... и старика это здорово подкосило. На лекарствах живет.

Рысь неожиданно захихикала.

– У него во флаконах ликеры, Вик! Уж мойто нос не обмануть! Он сначала апельсиновый выпил – тот оранжевый. А потом за мятный принялся!

– Ты еще молодая и глупая, – важно ответил я. – Для мужчины выпивка тоже может быть лекарством. От сердечных ран, например!

– Да? Тото я смотрю, ты каждый вечер лечишься. Наверное, ты весь израненный!

– Точно. Внешнето я целый, но внутри просто истекаю кровью... Ладно, шутки шутками, но времени мы на Олифана потратили слишком много. Давайка наведемся на завод Амания – может, там что-нибудь интересное узнаем.

Я нашел адрес завода на карте и приуныл. Фабрика располагалась у черта на куличках. И ехать туда, увы, было нужно опять на метро!

Мы вышли на конечной станции. Если верить карте, до фабрики Амания отсюда было километра два. Если не верить, могло получиться и пять. Нам повезло – вышло компромиссных три с половиной. Лишними оказались полтора километра блуждания по замерзшей промзоне в поисках самого здания фабрики.

На мой стук в воротах открылось окошечко и на нас с Рысью неодобрительно шевеля похожим на спелую сливу носом, уставился охранник.

– Чего надо?

– А чо так грубото? – я сплюнул сквозь зубы на снег и продемонстрировал охраннику визитку, позаимствованную у фокусниканеудачника. – Нам типа вот этот перец сказал сюда приехать. Типа, для нас тут работа найдется.

– А... – протянул охранник и протяжно зевнул. – Маги. Ну, проходите, раз приспичило поработать.

Продолжая неудержимо зевать, охранник пропустил нас внутрь и, заперев калитку, махнул рукой в глубь фабричного здания.

– Дуйте вон туда, видите у левой стены лестница? На втором этаже контора. Спросите господина Попловца. Это управляющий. Он с вами договор заключит и скажет что делать.

– Слышь, братан, – я изобразил на лице недоумение. – А чо ты вот так спокойно к этому? Ну... типа, мы же маги!

Охранник покрутил в руках сигарету, сунул ее под вислые, рыжие от табака усы, щелчком пальцев вызвал огонек, прикурил от него и неторопливо затянулся.

– Да мы здесь все маги. Ну и фигли толку?

С прошлого моего посещения рабочих в цеху поубавилось. Большинство из них теперь составляли теневые существа – из тех, которые владели какойто минимальной магией. Впрочем, я всетаки заметил и парочку новообращенных магов. Рысь указала мне на них взглядом.

– Видимо, пришли уже после того, как команда Ивора забрала всех остальных, – пожал я плечами. – Странно, что фабрику вообще не прикрыли...

– Это как раз не странно, – возразила девушка. – Никаких запретов Совета они не нарушают. Если бы Аманий был жив, он бы и работников не позволил забрать. Уболтал бы весь Совет во главе с Ивором. Видать, этот управляющий послабее в коленках будет – побоялся бодаться с магами.

– А зачем ему? Фабриката не его.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, прошли через чтото вроде складского помещения, где на стеллажах из некрашеного дерева стояли алюминиевые короба, набитые разнообразными амулетами и оказались в маленькой полутемной камерке. За ободранной школьной партой сидел невысокий человек в рыжечерной меховой жилетке и фланелевой рубашке. Непропорционально длинные и тощие ноги, торчащие изпод парты, казались еще длиннее и тоньше изза узких джинсов. Такими же непропорциональными были и руки. Человек чтото писал в толстой тетради, опираясь локтями о стол, изза чего плечи выпирали вверх на уровне ушей. Уши эти украшали абсолютно лысую яйцевидную голову. Растительности на голове не было вообще – даже бровей и ресниц. Когда мы вошли, человек поднял на нас выпуклые как у лягушки глаза и недовольно скривился. Я перешел на теневое зрение и мои предположения подтвердились. Управляющий был гоблином.

– Опять?! – гоблин захлопнул тетрадь и воинственно уставился на нас. – Да сколько же можно?! Ведь убедились же – я честный предприниматель! Хоть кого спросите! Нетнет, вот

вы возьмите и спросите хоть кого, и вам скажут – Попловец честнейший предприниматель! А если кто и не скажет – так это исключительно из зависти. Завистливые ничтожные лжецы!

– А что ты здесь вообще делаешь? – прервал я словесный поток. Больших нытиков, чем гоблины в Тени не существует. Если его не прервать, он будет жаловаться хоть до ночи. – Фабрика ведь закрывается...

– Как это – закрыта?! – всполошился гоблин. – С чего бы ей закрываться?!

– Ну как? Хозяинато убили.

– Ох, ну вы меня напугали! – облегченно захихикал гоблин. – Подумаешь! Ну убили и убили. Уверяю вас – недели не пройдет, как новый объявится.

Я кивнул.

– Понимаю. Нам, в общем, судьба фабрику и не интересна. Расскажи лучше, где нам искать Лиона?

– О ком это вы? – весьма натурально удивился гоблин. Если бы не на мгновение метнувшийся в сторону взгляд, я бы ему даже поверил. – У нас много работников, я по именам всех и не помню...

Я подошел и оперся кулаками о парту, нависнув над Поплавцом. Гоблины вообще не отличаются могучим сложением, так что это у меня получилось вполне угрожающе. Ну, мне так казалось.

– Не ври. Будешь врать...

– И что? – нагло оскалился Попловец. – Побьешь меня?

– Не исключено.

– Так давай! Надеюсь, у тебя есть лишних двеститриста тысяч?

Я бросил на Рысь недоуменный взгляд, она состроила гримасу полнейшего отвращения и развела руками.

– Вот, твоя подружка понимает, что обижать гоблинов не следует! – рассмеялся Попловец с довольным видом. – В современном мире не нужно быть сильным, нужно иметь хорошие мозги! А у нас они есть! Мне нужно будет только снять побои. Каждый пятый гоблин имеет юридическую практику. Ко мне очередь из моих родственников выстроится, что бы вести это дело. Сто тысяч пойдет мне в качестве компенсации, а остальное – гонораром моему кузену или двоюродному дедушке.

Он откинулся на стуле с победным видом.

Я поднял левую руку.

"Хайша, пожалуйста, только аккуратно!"

С пальцев сорвался небольшой клочок теневой паутины и оплел ножку стула. В следующее мгновение ножка рассыпалась в тончайшую пыль, и стул под гоблином рухнул. Попловец мгновенно вскочил и непонимающе уставился на искалеченный стул.

– Значит, говоришь, побои снять? – ласково поинтересовался я. – Ну, это ведь решается просто. Ты словно и не в Тени родился. Нет тела – нет побоев.

– Вы не посмеете! – слабо вякнул Попловец.

– Хочешь проверить?

– Это... это... бесчеловечно!

– Можно и так сказать, – подпустив в голос меланхолии, ответил я. – А можно назвать это милосердием. Этот мир жесток и несправедлив. В нем столько страданий и скорби! А я могу сразу решить все твои проблемы, избавить от всех страхов. Мгновенно и безболезненно. Разве это не милосердие?

Гоблин испуганно икнул и принялся выкладывать все, что знал.

Знал он, впрочем, не много. Лион действительно появлялся на фабрике. Некоторое время он даже проводил здесь свои лекции медитации, но потом отказался от этой идеи – вид магов, работающих на конвейере, производил на учеников удручающее впечатление. Лион перенес место лекций в более вдохновляющие интерьеры и стал присылать на завод тех новообращенных магов, что не годились для его целей. Для каких? Поплавец не интересовался.

– Ой, да ну наверняка же очередной Темный Властелин! – фыркнул разговарившийся гоблин. – Мировое господство путем покраски луны в голубой цвет и все такое. Лично мне некогда вникать в подобную чушь – у меня бизнес.

– Но о чемто вы ведь разговаривали? Вот он пришел, ждет, пока соберутся ученики. Ждет, я уверен, именно здесь, в этой комнате. Я с Лионом встречался – он не из тех, кто будет молча сидеть. О чем он говорил?

– Да о ерунде о всякой, – развел руками гоблин. – Это и разговоромто нельзя назвать, он все время трещал за двоих. Как при старых богах жил, как по миру путешествовал, как был любимым учеником... эээ... не помню, какого-то вашего святого, что ли. У меня счета не сверены, а он мне про свои гениальные скульптуры рассказывает! Совершенно беспардонная личность!

– Он скульптор? Известный?

– Мне – нет! – отрезал гоблин. – Но говорил с таким апломбом, будто самолично ваял это чудовище, что посреди реки возле Крымского моста стоит.

– А какими-нибудь скульптуры свои описывал? Не говорил – сейчас он тоже ваяет или все в прошлом?

– Да вроде как лепит что-то. А что – я не слушал. Говорю же, мне он до болотной кикиморы был. Прогнать я его не мог, потому как он же друг хозяина был. Но вслушиваться в его болтовню я не вслушивался.

Я задал еще несколько вопросов, но ничего интересного больше выжать из гоблина не удалось. По дороге к метро я созвонился с Женькой и попросил собрать информацию по всем скульпторам, каких только сумеет найти. Это был слабый, но шанс. В первую очередь, творческому человеку необходима аудитория. Конечно, есть среди них и отшельники, которым хватает общества музы, но Лион явно к таковым не относился. А значит, должен был где-то засветиться. Во-вторых, скульптору нужна мастерская. Если скульптор не миниатюрист, вряд ли он решится работать с мрамором или глиной в собственной квартире. То есть, такое возможно, но тяжело – все равно, что жить на стройплощадке. Скорее всего, Лион пошел традиционным путем. А значит, его мастерская должна быть в базе данных...

– Будет исполнено мой генерал! – отрапортовала Женька.

Пока мы раскручивали на откровенность Поплавца, порядком стемнело. Я бросил взгляд на часы. Уже почти половина пятого. Украдкой покосившись на Рысь, я увидел, что она тоже смотрит на часы. Время уходило с пугающей скоростью.

– Мы потратили целый день, но ничего не выяснили, – вздохнула Рысь.

– Кое-что все-таки выяснили, – без особой уверенности произнес я.

– Но не то, что могло бы спасти Отбоя, – покачала головой Рысь.

– Если получится схватить Лиона, у нас появится шанс, – возразил я. – Рысь, не отчаивайся. В крайнем случае, нападём на Совет, скрутим магов и освободим Отбоя силой.

Девушка грустно улыбнулась.

– А еще жалуешься, что тебе твой теневой облик не подходит.

– Наверное, это потому, что в детстве все мечтают быть благородными рыцарями, но почемуто во мне всегда видели только шута. Вот, даже Тень...

– Шуты иногда нужнее рыцарей. Там, где рыцарь ломается под давлением обстоятельств и впадает в депрессию, шут говорит какуюнибудь глупость и появляется надежда. Пойдем, Вик. Я не знаю, что делать, но я готова выполнять все, что ты скажешь.

– Тогда у меня для начала одно важное и опасное дело, – состроил я серьезную мину. – Мы отправляемся в бар "У кота".

– В бар?!

– Да. Лион назначил мне свидание на пять вечера, сегодня в баре. Я не оченьто верю, что он придет после того, как я его пытался выследить, но сходить все равно нужно.

Я недооценил самоуверенность Лиона.

Он всетаки явился.

Когда мы с Рысью вошли в бар, Лион уже ждал нас за одним из столиков, попивая сок и кивая в такт музыке в наушниках. Увидев мою спутницу, он нахмурился, но ничего не сказал. Признаться, я не оченьто понимал, что теперь делать. Звонить Ивору, что бы выслал кавалерию? Но Лион сразу догадается и сбежит раньше, чем те появятся. Попытаться взять его самим? Это вообще нелепо. Если в свое время с ним не могли справиться сильнейшие маги Совета, то нам вообще ничего не светит.

"Ты можешь его убить, – сообщила Хайша. – Вернее, я. Только скажи, и я обрежу нить его жизни. Он могущественный маг, но он – не теневой маг. Его могущество пожирает его силы. Даже если он сможет защититься от первого удара, сама защита убьет его".

"Ты забыла про амулет, – возразил я, переключаясь на теневое зрение. – Смотри, он по самые уши накачан теневой кровью. Не факт, что ты его одолеешь... К тому же, намто нужно доставить его в Совет живым и болееменее невредимым. Иначе это то же самое, что прикончить Отбоя своими руками. Так что твой выход – в крайнем случае".

"Как всегда", – проворчала Хайша.

– Значит, ты решил сдать меня этим... из Совета?

Я вздернул бровь, постаравшись изобразить на лице недоумение с долей возмущения.

– Нуну, ты же не считаешь меня наивным дурачком? – ухмыльнулся Лион. – Ты выслеживал меня, я изучал тебя. Признаюсь, я ошибся, когда счел тебя обычным наемником, работающим на тех, кто больше предложит. Оказалось – ты верный пес, готовый рисковать жизнью за нечисть даже бесплатно... или почти бесплатно.

Он бросил многозначительный взгляд на покрасневшую Рысь.

– Да нет, ты не ошибся, – равнодушно ответил я. – На самом деле я действительно работаю на того, кто больше предложит. Просто тебе нечего мне предложить. Тот маленький спектакль, который ты для меня устроил... это на меня, конечно, произвело некоторое впечатление...

– Некоторое?! – возмутился Лион.

– Угу, – кивнул я. – Да и то в основном, потому что неприятно было чувствовать, что ктото покопался в моих мозгах. Это, знаешь ли, не лучший способ завоевать доверие компаньонов.

– У большинства людей там ничего интересного и нет, – возразил Лион. – Было бы изза чего переживать!

– У нас разный взгляд на такие вещи. Но это я так – просто к слову пришлось. На самом

деле мне просто не понравилось твое предложение. Да и сам ты мне не нравишься, уж извини. Не люблю пламенных борцов за идеи, готовых ради этих идей положить тысячи чужих жизней. Если тебя так все не устраивает в окружающем мире – сделай реально доброе дело, убейся сам и оставь мир в покое.

– Я надеялся, что ты умнее, – разочарованно протянул Лион. – Видишь, даже пришел на встречу, хоть ты и нарушил уговор, пытаюсь тебя выследить. И все равно я надеялся, что смогу тебя переубедить. Неужели тебе нравится, что людьми управляет горстка магов, а рядом с нами живут всякие твари? Живут рядом с тобой, ходят по улицам рядом с тобой, рядом с твоими детьми?

– Да у меня вроде нет детей, – хмыкнул я. – Опять ты пытаешься давить на эмоции. Не забывай, я не экзальтированная дамочка и не обиженный на весь мир тинейджер. Меня истеричными лозунгами не проймешь.

– Ты хвастаешься тем, что неспособен к сочувствию. Мне жалко тебя.

– А мне тебя – нет.

– Значит, ты будешь мне мешать?

– Да нет, – пожал я плечами. – Если ты не сдашься Совету сам, я вынужден буду убить тебя. Отбоя это, конечно, не спасет, но восстание я тебе устроить не позволю.

– Но почему?! Ты же человек! Что тебе до них?!

– Ну, у меня есть тому несколько причин, но ты их не поймешь. Считай, что просто из вредности.

– Значит так? Что ж, мне жаль но...

В голосе Лиона попрежнему не было и намек на угрозу, и все же Рысь напряглась и тихо зашипела. Но и она не успела ничего сделать.

– Мне жаль, но ничем не могу вас порадовать. Улучшений нет, впрочем – ухудшений тоже. Надейтесь. Можете помолиться.

Что... кто это говорит? О чем? Темно... ночь наверное... Зачем они разговаривают ночью? Ночью спать нужно...

– Молиться? Все настолько плохо?

Этот второй голос почемуто вызывает у меня тревогу и... неловкость?

– Не буду вас обманывать – хорошего мало. Так мало, что множественные переломы следует отнести к хорошему, они хотя бы не опасны для жизни. Хуже всего с трещиной в черепе. Мозг для нас до сих пор черный ящик. Иногда человек получает пулевое ранение в голову и через пару месяцев бодро скачет, как козлик. А иногда умирает, поскользнувшись на арбузной корке и ударившись затылком о стену. Умереть ваш друг не умрет, но...

Профессиональноравнодушный голос пугает. О чем он говорит? С кем? И почему... я... я понял, что чувствую какуюто противоестественную пустоту в голове...

С пятой или шестой попытки удалось открыть глаза. Яркий свет ожег, выбил слезы. Я хотел вытереть их, пока никто не заметил – настоящие мачо не плачут, ведь так? – но руки почемуто не желали повиноваться.

– И вам следует учитывать, что даже если он оправится от других травм, то все равно останется навсегда парализованным.

– Вы уверены?

– Чудеса, конечно, иногда случаются. Потому я и сказал – молитесь, если можете.

Да что здесь происходит?! Меня охватило какоето жуткое ощущение непоправимой беды. Случилось нечто, чего я боялся больше всего на свете. Но что это? Я никак не мог

сосредоточиться. Надо спросить этих... которые тут болтают. Я не видел ничего, кроме желтоватого потолка в трещинах и пятнах от протечек в углу, прямо над моей головой. Если опять протечет, мне будет капать прямо на лицо! А я не могу даже голову повернуть!

– Эй... какого хрена?!

Раздался испуганный возглас, чьето ворчание и надо мной возникло два лица. Одно – с острыми оценивающими глазами за стеклами модных очков. На голове – белая шапочка. Второе – парень лет тридцати, с явно азиатскими чертами, усталым взглядом раскосых глаз. Обычный. И, тем не менее, этот парень вызвал во мне приступ ужаса. Словно я увидел восставшего из могилы покойника.

– Он чтото сказал!

– Какого хрена?! – повторил я более внятно.

Человек в белом зачемто посветил мне в глаза ручкойфонариком, измерил пульс и спросил:

– Вы знаете, кто вы?

– Я... я...

– Плохо, – нахмурился белый. Пояснил для азиата: – Вчера он мог назвать себя, помнил обстоятельства своей жизни... хотя и весьма странно интерпретировал их.

– Что вы хотите этим сказать?

– Галлюцинации. Весьма необычные и красочные, кстати. Вашему другу казалось, что он здоров, работает частным детективом по... эээ... всяким странным делам. Призраки, вампиры, зомби. По его словам, мир населен всякой нечистью и он с ними сражается. Вас он, кстати, убил.

– Что?

– Как я понимаю, вы совершили какое-то преступление, и он вас убил в перестрелке. Очень изза этого переживал. Я не психоаналитик, мне трудно судить откуда у него такие фантазии...

– Да... – в голосе азиата мне послышались грустные нотки. – Быть убитым собственным другом, это невесело. Но я давно знаю Виктора. Значит, были веские причины.

– О чем вы?! – возмутился доктор. – Я один тут здоровый, что ли? Говорят же вам – это были галлюцинации! Никого он не убивал! Разве что водителя того грузовика, в который он врезался. У бедняги чуть сердечный приступ не случился, когда он увидел, что от вашего друга осталось. Хорошо, хватило мужества вызвать скорую. А мог бы оттащить мотоцикл подальше в тайгу и все – с концами. Места у нас глухие.

Виктор... Меня зовут Виктор... Фокс.

Воспоминания начали стремительно заполнять белые пятна в моей памяти. Но только... это были странные воспоминания. Прекрасная призрачная богиня, склонившаяся надо мной, тени и Тень, новый мир, открывшийся за изнанкой нашего, обыденного. Совет магов и Ивор – чудаковатый маг, самый могущественный из ныне живущих. Агата – прекрасная стерва, здорово испортившая мне целый год жизни. Алекс. Женька... Игорь! Я усталился на азиата. Это был Игорь Дэнбеев – потомок хранителей библиотеки Якова Брюса. И я его действительно убил!

Осознание происходящего обрушилось, словно ледяная волна.

Значит, ничего этого не было?! Просто бред, галлюцинации поврежденного мозга?

Я перевел взгляд на доктора. Высокий спортивный красавчикблондин. Медсестры наверняка с ума по нему сходят. Он пробрался в мои галлюцинации под видом Алекса –

полудемона, сына инкуба. Кто-то прикоснулся к моей щеке. Медсестра вытерла салфеткой выступившие у меня слезы. Молодая тощая девчонка с разноцветными прядками в растрепанных волосах и веснушками по всей смешной курносой мордашке.

Проклятье! Проклятье... я застонал, не справляясь с нахлынувшим ужасом.

Значит, ничего этого не было. Только полумертвое мясо, искалеченный футляр с мечущимся в горячечном бреду мозгом.

– Сестра, добавьте обезболивающего...

– Нет...

Доктор внимательно посмотрел на меня.

– Вы уверены? Вам станет не так больно.

– Мне... не больно...

Москва. 2004 год.

Отступать всегда тяжело. Оставляя захваченные позиции врагу, уклоняться от боя, прятаться... Даже опытные воины чувствуют растерянность и страх, с трудом отгоняют мысли о том, что все кончено, сопротивляться бессмысленно.

А у него ведь и нет опытных воинов.

Сейчас вообще трудно найти настоящих воинов. Люди отвыкли сражаться лицом к лицу, стоять и держать строй щитов, когда на тебя летят конные варвары или персидские колесницы. Рубиться насмерть, нанося и получая удары, не обращая внимания на раны – лишь бы вцепиться врагу в глотку. Огнестрельное оружие сделало войну обезличенной. Даже те, кто воевал, чаще всего не видел глаза своего противника. Просто силуэты, в сторону которых нужно стрелять – авось в кого и попадешь.

Но даже таких бойцов он не мог набрать. Против магов нужны маги, а магическая сила капризна и просыпается в том, в ком сама пожелает, а не в том, кто нужен ему. Как назло, подбирались люди все больше слабые, трусоватые и глупые.

"Сам виноват! – беспощадно оборвал он сам себя. – Сам выбрал знамена, под которые собирал союзников. Вот и получи – какие знамена, такие и союзники!"

С самого начала Лион решил, что проще всего будет собрать недовольных теньвыми магами, если потратить свойственной в большей или меньшей степени каждому человеку ксенофобии. Тем более что для обычного человека, внезапно обретшего теневое зрение, почти все теневые существа выглядели пугающе. А уж он постарался, что бы его неофиты "прозрели" когда рядом находились наиболее уродливые монстры. После таких демонстраций мозги новообращенным магам промывать было куда проще. Да и обретенная магия кружила им головы призрачным могуществом. Лион, разумеется, не собирался предупреждать своих последователей о цене, которую придется платить за каждое чудо. Тем более – делиться способом восстановления сил. Многочисленные жертвоприношения могли привлечь к ним совершенно не нужное внимание. Но главной причиной было то, что он совершенно не желал, что бы все эти неудачники по окончании войны принялись утверждать свою власть на обломках Совета магов. Такой ошибки он не совершит. Рекрутам предстояло выполнить свою часть работы и тихо скончаться от истощения. Искренне считая себя погибшими ради великой цели.

Лион усмехнулся. Даже маги Совета до сих пор оставались в убеждении, что "новых инквизиторов" ведет в бой желание освободить мир от теневых тварей. К ним и относились соответственно – как к опасным, но не очень умным фанатикам. И основные силы тратили на то, что бы защитить свои жизни, не интересовавшие Лиона. Нет, он, конечно, собирался

убить как можно больше магов – что ни говори, месть доставит ему радость даже спустя столько времени. И все же главным было вернуть часть статуи, которую хранил у себя Ивор. Сколько Лион ни искал, остальных хранителей статуи он не нашел – возможно, жили в какойто глуши, никак себя не проявляя, или даже успели поменяться. Это не обескуражило Лиона. Ивор должен знать, где остальные хранители, а уж развязать старику язык – дело техники.

Но он проиграл. Несколько ошибок – в оценке сил противника, в прогнозе его действий, в собственных силах, наконец – по отдельности не таких уж и значимых, вкуче привели к фатальному результату. И теперь уже маги наступали, уничтожали его базы, убивали или захватывали в плен оставшихся в живых "инквизиторов". Лион собрал оставшихся соратников и произнес перед ними пламенную речь. Наврал, что отступление было им спланировано, что бы выманить магов из здания Совета. Что отправляется за оставленными в резерве бойцами. И что до его возвращения необходимо любой ценой удержать эту последнюю базу. И сбежал.

Конечно, маги будут его искать. Но попробуй найти в огромном мегаполисе одного – самого обычного – человека. Сам он предусмотрительно не участвовал в стычках, так что маги только примерно знали, как он выглядит. Небольшое изменение внешности и можно спокойно жить дальше.

Готовиться.

Проигранная битва – это еще не проигранная война. А пока он жив и на свободе, война не проиграна.

Глава четырнадцатая

Я встречаюсь лицом к лицу со своим страхом.

Я позволю ему пройти через меня и сквозь меня.

И, когда он уйдет, я обращаю свой внутренний взор на его путь.

Там, где был страх, не будет ничего.

Останусь лишь я

Фрэнк Герберт

Женька... то есть – медсестра посмотрела на врача, тот кивнул и развел руками.

– Обычно больные умоляют вколоть им обезболивающее, даже если их всего лишь кот оцарапал. Ну, раз не хотите – значит и правда не больно. Так бывает... эээ... бывает, в общем.

– При параличе, – подсказал я. – Я слышал ваш разговор. Значит, у меня нет шансов?

– Кто знает? Я уже сказал вашему другу, что чудеса случаются. Вы почти месяц пребывали в мире иллюзий, мы уже не думали, что вы вернетесь, и вдруг сегодня вы стали самим собой.

– Лучше бы не становился...

– Э, нет, брат! – Игорь наклонился и положил руки мне на плечи. Я не почувствовал их. Глядя мне в глаза, Игорь произнес очень серьезно. – Даже скверная реальность лучше самой замечательной иллюзии. Не поддавайся страху!.. Я не могу долго говорить с тобой, извини. Было трудно к тебе пробиться. Но я должен был тебе это сказать. Не поддавайся страху! Скоро кончится зима, твоя "драга" ждет тебя в гараже.

Он подмигнул мне и исчез, судя по хлопнувшей двери – вышел.

Не поддавайся... легко ему говорить...

– Вик!

Мне показалось, что я услышал далекий голос, звавший меня по имени.

Я попытался хотя бы почувствовать кончики пальцев... бесполезно.

– Вик!

Чтото зацепило меня в словах Игоря... Черт, ну хоть одна хорошая новость есть – он жив. Чтото такое он сказал, что меня зацепило...

"Скоро зима кончится?! Твоя "драга" на стоянке?! Черт, но это же..."

– Вик!

Я попал в аварию летом! Доктор сказал, что я почти месяц бредил, сейчас могла быть осень, но никак не конец зимы! Конец зимы был там – в моем теневом бреду! И "драга" была оттуда же! Я купил ее как раз после этой аварии, разом охладев к скоростным мотоциклам. Но это значит...

– Что вы делаете?! Вам нельзя!

– Что я делаю?! – прохрипел я, пытаюсь встать. – Но ведь я же не могу этого делать! А?! Я ведь не должен смочь даже попытаться это сделать!

Это было похоже на выдираание из смолы. То есть, я конечно никогда не вляпывался всем телом в смолу, но, наверное, именно так чувствует себя муравей, пытающийся выбраться из янтарного плена. И как этому муравью мне по всему выходило залипнуть в этой жуткой реальности навсегда – не хватало сил, а скорее, веры.

– Вик, сволочь такая! Не смей меня сейчас бросать!

Я увидел знакомое лицо, серые, словно рано поседевшие волосы, собранные в два пучка, задорно торчащие над ушами, сердитые желтые глаза...

– Рысь!

– Вот гад! – Женька врезала по диванной подушке с такой силой, словно представила на ее месте Лиона. – Гадский гад! Ненавижу!

Я молча кивнул, не в силах оторваться от второго стакана джина. Тоник и лед я сегодня не добавлял. Воспоминания о "пробуждении" в больнице были слишком яркими, что бы их мог смыть слабый коктейль. Джин, в общем, тоже не мог. Спирту бы сейчас медицинского, да где же его взять? Я пил джин и держал за руку Рысь. Так... на всякий случай.

Что произошло в баре, мы знали со слов Рыси и Хайши. Это они спасли меня, когда чертов колдун отправил мое сознание в самый мой страшный ночной кошмар. Ну да, именно этого я больше всего и боюсь. То есть, я хочу сказать, все, что со мной случилось после аварии действительно здорово похоже на галлюцинации. Ни один человек на моем месте не избежал бы пугающей мысли – а существует ли все это на самом деле? Первое время я только тем и занимался, что пытался поймать окружающий мир на каких-нибудь неувязках, что подтвердили бы мою паранойю. Хайша успокаивала меня, утверждая, что настоящий псих никогда не сомневается в реальности своих иллюзий. Меня это, честно говоря, не очень успокаивало – вдруг я какой-нибудь неправильный псих? Подтверждений я не обнаружил и, в конце концов, поверил в реальность моей новой жизни. Но страх время от времени напоминал о себе.

И Лион вытащил его на свет!

Рысь не сразу поняла, что случилось. Девушке показалось, что Лион собирается напасть на меня. Она хотела уже пригнать на мага, но тот вдруг спокойно встал изза столика и ушел. А я сидел и ничего не предпринимал. Прошло около минуты, прежде чем Рысь поняла, что я сижу со слишком уж отрешенной физиономией и остекленевшим взглядом. В это время Хайша изо всех сил пыталась получить контроль над внезапно брошенным телом. Она сразу поняла, что случилось, и даже мои кошмары частично улавливала, но пробиться ко мне не могла. Коекак освоившись с языком, она обрисовала Рыси ситуацию, девушка бросилась на улицу, но Лиона там, естественно, уже давно не было. К этому моменту Хайша, наконец, освоилась с моим зомби и тоже выбралась наружу. Гнаться в таком состоянии за магом было бессмысленно. Девушки поймали частника и доставили меня в контору. Алекс принялся звонить сначала Ивору, потом Агате, но их телефоны не отвечали. Я вообще давно заметил, что когда маги действительно нужны, их совершенно невозможно найти. Так оказалось и в этот раз. Хайша раз за разом пыталась пробиться к моему рассудку, но ничего не получалось – меня натурально парализовал страх. А потом что-то произошло, и я вдруг стал сам рваться из плена иллюзии, да так целеустремленно, что почти вырвался – не хватало совсем чуть-чуть. Тогда Рысь и схватила меня за ворот и начала трясти и орать, чтобы я не смел ее бросать. Похоже, именно этого последнего усилия и не хватало.

"Что там такое произошло? – спросила Хайша. – Я воспринимала некоторые твои ощущения, но что ты видишь могла только догадываться".

Я прижал стакан с джином ко лбу и закрыл глаза.

"Я не знаю, Хайша. Может быть, это мой разум сам придумал, как доказать мне, что вокруг – иллюзия. Но мне хочется верить в другое объяснение".

За всей этой кутерьмой уже наступила ночь, но спать никто не мог. Меня до сих пор трясло, даже выпитый джин совершенно не чувствовался. Рысь переживала изза Отбоя, до

суда над которым осталось всего несколько часов. Женька вообще так рано никогда не ложилась, а Алекс не спал за компанию.

– Что ж, тогда не будем тратить время зря, – предложил я. – Лиона расспросить нам не удалось, так поговорим с его ближайшими учениками. Онито должны знать, как и где он начнет свой крестовый поход.

– Я говорила с Викой, – сообщила Женька. – Она ничего не знает. Лион сказал, что в лекциях будет перерыв на пару недель. Типа, он отдохнуть хочет.

– Угу. Значит, и впрямь скоро начнется. Естественно, те, кто так и не "пробудился" для него теперь обуза. Нам нужно поговорить с новообращенным магом, причем с тем, кого он взял в команду.

– И у меня есть такой! – лукаво усмехнулась Женька. – Я сама догадалась, как его найти. Ну как, я теперь настоящий детектив?

– Выкладывай! – потребовал я. – Пряники будем раздавать, когда закончим дело.

– Дождешься от вас, – проворчала Женька. – Ну, так и быть...

Как выяснилось, мысль, пришедшая в голову Женьке, была очень простой. Но прийти она могла только к ней – человеку, живущему во Всемирной Паутине и понимающей психологию ее постоянных обитателей. Мыто с Алексом пользовались Интернетом исключительно как справочником, ни он, ни я не заводили блогов, не оченьто понимая, зачем они нужны.

– А как же? – хмыкнула Женька. – Это же самая грандиозная в мире площадка для душевного стриптиза. Где же еще поведать тысячам юзеров о своей уникальности, о том, как жестокий мир не готов принять тебя и вообще – поплакаться и поныть? Конечно же, в своем уютном виртуальном дневнике.

Женька вспомнила, как ее подруга Вика – та самая, которая привела меня на лекцию – после первой же встречи с Лионом бросилась писать в своем блоге восторженные панегирики новому гуру. И потом очень подробно описывала все лекции, свои ощущения от этих лекций, мысли, "просветления" и прочие переживания.

И так бурно девушка реагировала всего лишь на болтовню Лиона. Если бы она "пробудилась", то в ее онлайн-дневнике появилась бы не одно хвастливое сообщение. Но учеников у Лиона было много. И среди "пробудившихся" могли быть подобные Вике люди – чья жизнь проходила на виду, транслировалась в блоги. Женька стала просматривать популярные социальные сети, благо этот прием сбора информации у нее был давно и хорошо отработан. Очень быстро она разыскала дневник некоего Баалзебуба. Человек этот когда-то был фигурой в определенной среде весьма популярной. Видимо еще в юные годы он пристрастился к чтению книг по оккультизму, а так же философской литературы и литературы по психоанализу. Основательно перемешавшись в его мозгах, ядреный коктейль из Блаватской, Ницше, Кастаньеды, Юнга и еще нескольких десятков авторов выплеснулся в Интернет в виде настоящей монографии. На протяжении шестисот килобайтов текста юноша, взявший себе псевдоним Баалзебуб, многословно доказывал, что предназначение человека – отринуть социальные рамки, осознать себя сверхчеловеком и стать великим магом. Хотя из текста повсеместно торчали "уши" предшественников, а сам текст был и слабее и наивнее их, на Интернетобщественность он произвел сильное впечатление. Видимо, тут сыграло роль то, что большинство людей не в состоянии осилить того же Ницше, да, если честно, и не стремятся к этому. Читать философов прошлого тяжело и нудно. А Баалзебуб предлагал упрощенный и адаптированный вариант – своеобразный

интеллектуальный фастфуд. Монография была написана простым разговорным языком, в ней было много контекстных шуток, а идеи импонировали подросткам общим нигилистским пафосом. На некоторое время Баалзебуб стал сетевым авторитетом. Впрочем, вскоре выяснилось, что он автор одной книги. Сколько он потом ни писал текстов, все получались либо вариации на тему первой монографии, либо язвительные ответы критикам. Вспышка популярности сыграла с Баалзебубом злую шутку – он поверил в собственную непогрешимость и заостенел в позе памятника самому себе. Постепенно восторженные рукоплескания сменились недоумением, а потом и ехидными насмешками. К настоящему времени Баалзебуб терял позиции даже в роли объекта насмешек – в сети появилось много куда более ярких и забавных личностей.

Запершись в границах своего блога, бывший сетевой авторитет продолжал вещать для группки самых верных поклонников. Интеллектуальная деятельность его ныне сводилась, в основном, к яростным спорам с проходящими поразвлекаться шутниками. Теоретик абсолютной свободы личности уверенными шагами двигался к полному забвению.

А потом вдруг появилась запись, полная сдержанного ликования. Баалзебуб надменно сообщал, что его многолетние труды окупились, и он сталтаки магом. Настоящим, способным менять реальность. Сообщение восприняли неоднозначно. Если сформулировать настроение большинства, то звучало оно примерно так: "Все, лопнула мартышка".

Однако уже на следующий день появилась видеозапись, где Баалзебуб демонстрировал удивительные вещи. Его немедленно обвинили в монтаже. Тогда он предложил скептикам встретиться где-нибудь – где они сами пожелают – и он продемонстрирует им свое могущество. Встреча была назначена на завтра, на утро. Как сообщал в своем обращении Баалзебуб, днем ему будет некогда, он будет занят настоящей магической работой.

– Господи, благослови тщеславных дураков! – выдохнул Алекс. – Лион здорово прокололся, "пробудив" этого типа.

– Похоже, он не контролирует процесс, – возразил я. – Мне удалось понаблюдать, как это происходит. Сила просто выбирает когото случайно. Иначе Лион вряд ли сделал бы Женьку ведьмой.

– Ну, не важно. Теперь надо найти этого Баалзебуба...

– Да что его искать? – хмыкнула Женька. – Он всю информацию о себе сам же и выболтал в своем блоге. Вплоть до адреса. Вот...

Я посмотрел на карту. Уменьшил масштаб, что бы определиться с районом...

"Так. Только не говори мне, что это просто совпадение!"

– Чтото не так?

Я поднял виноватый взгляд на Алекса.

– Слушай, извини! Мы с этим делом так замотались, что я забыл тебе сказать – мы выследили того демона.

– Вот как?! – губы Алекса растянулись в хищной ухмылке. – Наконецто!

– Вообще, я хотел сначала закончить с Лионом, а потом браться за демона, – пояснил я.

"Ты оптимист!"

– Но сейчас выяснилась интересная деталь, – продолжил я, не обращая внимания на подколки Хайши. – Эту девушку, в которую демон вселился, выследил бывший телохранитель Таксиста. Он проследил ее до подъезда, дальше не рискнул. Вот этот дом.

Я ткнул карандашом в карту на экране Женькиного ноута. В тот самый дом, который девчонка отметила как адрес Баалзебуба.

– Ничего себе... Демон както связан с Баалзебубом?

– Получается, связан. А значит, с ним связан Лион.

– Но ведь демон, похоже, вселился в первого встречного! – возразила Женька. – А Лион "пробудил" Баалзебуба случайно! Как это можно было запланировать?

– Не знаю, – признался я. – Хайша постоянно твердит, что случайностей не бывает. Может, это как раз подтверждение ее слов. Да и не это важно сейчас.

– Важно то, – продолжила за меня Рысь. – Что мы столкнемся не просто с новообращенным магом и не с демоном, а с обоими одновременно. Мне кажется, нужно все рассказать Ивору.

– Ты забыла, – возразил Алекс, вытаскивая из кладовки спортивную сумку. – Мы же не смогли до него дозвониться. И до Агаты. А остальным в Совете я не доверяю.

– Тонгу можно было бы сказать, – почесал я в затылке. – Он, конечно, параноик и бюрократ, но прямой как его меч. Но с ним заявится его ученица, а с Далилой я совершенно не хочу иметь никаких дел.

– Вот уж кто здесь точно лишний, так это она! – фыркнула Рысь. – Значит... значит, придется действовать самим.

– Справимся, – проворчал Алекс, вытаскивая и методично раскладывая на полу какие-то предметы. – Ничего, справимся. Я тут ему много всяких сюрпризов подготовил.

Мы все сгрудились вокруг закупленного Алексом арсенала. Как и многие мужчины, мой напарник испытывает некую детскую любовь к оружию. Готовясь к охоте на демона, он дал этой любви полную свободу.

Правда, на взгляд обычного человека, из всего, что раздобыл Алекс, на оружие походил только внушительный деревянный мушкет. Именно – деревянный, даже ствол у него был из полого стебля бамбука. Металлическим был только современный оптический прицел, явно купленный в простом оружейном магазине и казавшийся на мушкете чужеродной деталью. Женька в които веки отложила ноутбук и подняла странное оружие.

– Классная игрушка! – она взвалила мушкет на плечо и отсалютовала нам свободной рукой. – К охоте на слонопотама готова!

– У тебя прямо чутье, – похвалил девушку Алекс. – Эта штукавина куплена именно для тебя.

– Вау! Чо, правда?! – у Женьки заблестели глаза, и она совершенно поновому уставилась на пушку. – А я думала, мне придется долго упрашивать вас взять меня, шантажировать и, может, даже пореветь немного.

– К сожалению, ситуация такая, что нам нужны все бойцы, которых можно поставить под ружье.

– Я хотела привести стаю, – виновато вздохнула Рысь. – Но Корноух – он уже в прошлом несколько раз пытался стать вожаком – заявил, что теперь стая подчиняется ему. Так что Отбою он помогать не станет.

– Да и черт с ним, – отмахнулся я. – Мне хватило общения с этими ребятами, пока особняк Амания охраняли. Пришлось бы не столько с демоном драться, сколько смотреть, как бы тебя по ошибке свои же не пришибли.

Алекс нацепил на оба запястья по медному браслету, покрытому магическими символами. Нам с Рысью досталось еще по паре.

– Старайтесь дотронуться браслетами или хотя бы руками до демона. Это что-то вроде громоотводов, при касании начинают высасывать теньевую силу. Активизируете перед

схваткой и потом уже ни в коем случае не прикасайтесь друг к другу – они и ваши силы так же охотно высосут.

– А мне браслеты? – спохватилась Женька.

– Извини, я же не знал, что к нам присоединится Рысь, – развел руками Алекс. – Взял только три комплекта. Да тебе они, скорее всего, и не понадобятся. Твоя задача – засесть на крыше дома напротив подъезда. Если увидишь входящего или выходящего демона – стреляй. Постарайся попасть в солнечное сплетение или в спину напротив этой точки. У демонов там узел, распределяющий теньевую силу по организму. Если его разрушить, демон на некоторое время станет беспомощным.

– Я думала, что буду участвовать в драке! – скуксилась Женька. – А ты хочешь, что бы я отсиделась в тихом месте!

– Женька... это не тихое место. Подумай, если мы пошли брать демона, а потом он выходит из подъезда – что это значит?

У девчонки округлились глаза.

– Вот именно. В этом случае тебе придется вышибить дух из этой твари, а потом спуститься вниз и самой закончить дело.

Алекс протянул Женьке тонкий как спица стилет в потертых ножнах. Еще один такой же он закрепил на своем предплечье.

– К сожалению, это очень редкое оружие, я раздобыл только два... так, запоминайте! Когда тень демона ослабнет, его оболочку можно будет ранить как обычного человека. От этих ран он не умрет, но попытается выбраться из бесполезного тела. Когда это произойдет, теньевым зрением вы увидите его истинную форму. Смотрите...

Алекс устроился поудобнее на диване, потом дернулся и от его тела отделилось некое существо. Описать, как он выглядел, я не возьмусь – это было как раз то, про что говорят "неописуемо" – скажу только, что вряд ли в таком виде он смог бы соблазнять женщин. То есть, я хочу сказать, трудно соблазнить женщину, находящуюся в глубоком обмороке.

– Смотрите не на меня, олухи, а вот на это! – существо указало... гм... ну, наверное, это можно назвать рукой, на цепочки сияющих символов, покрывающих его тело. – Вот это символ "адара", он есть у каждого демона. Он самый большой и яркий. Запомнили?..

Алекс вернулся в тело, встал, и вновь принялся рыться в сумке.

– Когда маг хочет привязать демона к амулету, он использует "адара" как петлю, через которую пропускает узы. Это сложный процесс, не всякий маг способен связать демона, да нам и не нужно. Просто дожидаетесь, когда демон покинет тело и наносите удар стилетом в "адара". Я надеюсь сделать это своими руками, но если что – запомните! Обязательно возьмите этот стилет и бейте прямо в центр символа.

Алекс говорил спокойно и деловито, но именно от этого спокойствия у меня мурашки побежали по спине. К такому Алексу я не привык и... не хотел привыкать.

"А чего ты хотел? – хмыкнула богиня. – Он все-таки демон. Пусть и наполовину".

"Нда, быстро он повзрослел", – согласился я с Хайшой.

– Ребята, – произнес инкуб, не поднимая глаз от сумки. – Вы ведь теперь не станете меня избегать? Я же не виноват, что такой.

"Угу, повзрослел, оно и видно..."

– Не парься! – Женька ободряюще похлопала его по плечу. – Ты круто выглядел! Прямо вылитый Ктулху!

– Спасибо, – окончательно скис Алекс. Похоже, сравнение со спящим богом ему не

оченьто польстило. – Ладно, проехали. Вот эти штуки повесите на шею...

Нам троим достались медальоны в виде шокирующе натуралистичного глаза. Глаз был большой, налитый кровью и, казалось, смотрел на окружающий мир с дикой яростью.

– "Глаз Териона", – пояснил Алекс. – Не позволит демону вселиться в вас.

– А тебе?

– В меня и так не вселиться, – хмыкнул Алекс. – Занято. Собственно, амулет именно так и действует – имитирует присутствие другого демона в вашем теле. Ну и, собственно, оружие.

Он раздал нам палки длиною примерно сантиметров в тридцать. В теновом зрении были видны длинные кнуты из теней, тянущиеся от этих кнутовищ.

– Поскольку я тебя, Вик, знаю не первый год, то выбрал наиболее щадящее оружие. Ты ведь не позволил бы расстрелять девушку, что бы демон покинул испорченное тело?

– Хм... Скажи, а ты смог бы ее хладнокровно расстрелять, зная, что ей просто не повезло оказаться на пути этой твари?

– Ну, не важно, – смутился Алекс. – В общем, эти штуки причиняют боль только теновой сущности. Если в девушке нет теновой крови, ей вреда не будет никакого. А если есть... ну, ничего не поделаешь. В конце концов, демон ее все равно убьет. Тактика следующая – я, Фокс и Рысь врываемся в квартиру и находим демона. Втроем сразу начинаем хлестать тварь как можно часто и сильно – нужно ошарашить его сразу, заставить уйти в глубокую защиту. Потом вы продолжаете его лупцевать, а я вхожу в непосредственный контакт и стараюсь обработать его браслетами. Не пытайтесь бить мимо меня – я какнибудь выдержу несколько ударов – главное, не останавливайтесь, не давайте ему прийти в себя. Когда он потеряет силу, мы свяжем девушку. Демон постарается удрать, и покинет тело. Тут я его и добыю.

– Замечательный план, – кивнул я и стегнул Алекса по бедру теновым кнутом.

Напарник взвыл и покатился по полу, сжимая руками уязвленную конечность.

– ...!...! Охренел?!...!

– Ну, вроде все ясно? – я засунул кнутовище сзади за пояс и протянул Алексу руку. – Ни ты, ни Рысь не выдержите и одного удара хлыстом. Так что вам придется хлестать тварь, а я буду работать с браслетами. Во мнето нет теновой крови. Хайша – богиня, а не теновое существо.

"Ты сдурел? – завопила Хайша. – Он тебя один раз уже убил!"

"Тогда эффект неожиданности был на его стороне, – возразил я. – А теперь я подготовлюсь!"

"Как можно подготовиться к этому? Да он выпотрошит тебя как цыпленка!"

– Блин! – простонал Алекс, вставая с пола и растирая ногу. – Это было вовсе не обязательно делать! Можно было просто сказать!

– Ты бы начал спорить и мне в итоге все равно пришлось бы тебя ударить. Я просто сэкономил время.

– Это ничего не доказывает! Ты застал меня врасплох!

– А сейчас ты готов? Повторим?

– Нет! – выпалил Алекс и покраснел. – Ну ладно... черт! Я не думал, что будет так больно. Но все равно – что толку? Я не выдержу ударов кнута, а тебе не справиться с демоном. Он тебе одним ударом проломит ребра и вырвет сердце.

Я достал из шкафа старый кожаный комбинезон с вшитыми пластинами из металла и

пластика. Когда я любил спортивные мотоциклы и предпочитал спортивный стиль вождения. Но уже тогда был осторожен и не экономил на защите. Пересев на чоппер, я убрал мотоциклетные доспехи в дальний угол кладовки – и скорости не те, и нелепо смотрелось бы.

"Надеюсь, я не слишком растолстел..."

Я переоделся в ванной, действительно с некоторым усилием втискиваясь в комбинезон и утешая себя тем, что это просто кожа усохла. На прямых ногах проковылял в приемную и остановился, чувствуя себя героем комикса. Не хватало только полумаски, но ее должен был заменить шлем.

– Ты выглядишь как придурок из комикса, – прокомментировал мой внешний вид Алекс. – К тому же еле двигаешься.

– Плевать, – отмахнулся я. – Кожа растянется. И я не собираюсь в таком виде идти по городу, надену его перед самым началом. Зато... нука, врежь мне! Со всей силы бей!

К счастью, Алекс не послушал меня и ударил, наверное, в полсилы. Или даже в четверть. Вообще-то, оценить силу удара я не смог даже примерно. Когда голова перестала гудеть и кружиться, я простонал, с трудом двигая мгновенно опухшей челюстью:

– Ты что, издеваешься?

– А что? – ненатурально удивился Алекс. – Надо было бить в корпус? Как я не догадался?! Ты не забудь демона предупредить, что бы по голове не бил.

– Я так понимаю, они не успокоятся, пока не покалечат друг друга, – вздохнула Женька.

– Такое ощущение, что я не покидала стаю Отбоя, – покачала головой Рысь. – Интересно, гденибудь на свете есть мужчины, которые не ведут себя как двенадцатилетние мальчишки?

– Есть, – я сумел подняться и заковылял назад в ванную. – Ты одного даже знаешь. Дюволл абсолютно взрослый. Оно тебе надо?

Снять чертовы латы оказалось еще сложнее, но я с этим справился. Укладывая плохо гнущийся комбинезон в сумку, я сообщил Алексу:

– А на голове у меня, между прочим, будет шлем! Так что эта демонстрация была совершенно излишней!

– Какая демонстрация? – наивно округлил глаза Алекс. – Сам же сказал бить!

"Все это прекрасно, – проворчала Хайша. – Как видишь, я даже ни слова не сказала во время этого нелепого представления. Все равно бесполезно. Но теперь, когда вы вдоволь нарезвились, напомню, что вы коечто забыли!"

"Ты о чем?"

– Ребята, – невольно повторила за богиней Рысь. – Мы коечто забыли! Там ведь еще новообращенный маг будет! Этот... Баалзебуб!

– Да, фигня! – пренебрежительно фыркнула Женька. – Вик первым ворвется в квартиру и отстрелит ему чтонибудь. Ухо, например. Пока тот будет корчиться на полу от боли, вы быстренько валите этого демона и спокойно вяжете мага!

– Женька бывает излишне кровожадна, – пояснил я для Рыси. – Но в целом ее план вполне приемлем. Ничего отстреливать Баалзебубу я, конечно, не стану. Просто кто первым его увидит – врежьте ему по чайнику, пусть отдохнет. Проблем с ним, скорее всего, не будет – вряд ли он за пару дней освоился с магией, а физически он опасности тем более не представляет.

Я посмотрел на часы.

– Выдвигаемся в шесть. У нас есть четыре часа, и я предлагаю потратить их на сон. Завтра у нас тяжелый денек ожидается.

Как выяснилось позже, я был абсолютно прав.

Впрочем, в таких вопросах мне легко удастся быть пророком – предполагай худшее и наверняка угадаешь.

Москва. 2009 год.

– Ты хорошо замаскировался. И жилье подходящее. Идеальная крысиная нора.

Лион ухмыльнулся. "За кого она меня принимает? За мальчишку, только вчера допущенного в мужскую половину дома? Пытаться развести меня так примитивно – это даже оскорбительно!"

– Я тебя знаю?

– Сомневаюсь, – женщина прошлась по комнате, с явным пренебрежением осматривая убогую обстановку. – Ты ведь не маг. Ты изучал нас, выслеживал... наверное, даже составил какието "черные списки", да? Но так про нас много не узнаешь. Для этого нужно вариться в самом котле.

"Насколько она сильна? Выглядит так, что вообще не заподозришь, что она маг. Но это для них – обычное дело. Маги редко выглядят на свой реальный возраст. Обо мне она знает, но пришла одна. Настолько уверена в своем превосходстве?"

– Не напрягайся так, – хмыкнула ведьма. – Я не собираюсь сражаться с тобой. Если бы захотела убить – просто стерла бы с лица земли твой дом. Совету живым ты не нужен.

– Кто тебя знает? – осклабился Лион. – Может, ты обязательно желаешь произнести обличительную речь, прежде чем убить меня? Чтонибудь вроде: "А теперь, негодяй, я покараю тебя во имя справедливости!" Или вообще хочешь меня в плен взять для личного... гм... пользования. А мне убеждения не позволяют лечь в постель с врагом!

– Заткнись!

"Она действительно молода. Или ее это так сильно задело по какойто особой причине?"

Впрочем, даже если ведьма и впрямь была еще молодой, это не гарантировало, что он сумеет ее одолеть. Он может обрушить на нее магию, недоступную даже некоторым из высших теневых магов, но... если она выстоит после первого удара, он останется перед ней совершенно беспомощным – ему нужно будет жертвоприношение, что бы восстановить запас силы. Он встретился с насмешливым взглядом ведьмы.

– Ты, конечно, можешь попробовать. Но учти, в этом случае я тебя щадить не буду. Не люблю тупиц.

– Хорошо, – Лион откинулся на спинку дивана и закурил. – Так зачем ты пришла?

Другой мебели в комнате не было. "И впрямь нора", – мелькнула невеселая мысль. Ведьму это обстоятельство не смутило – она уселась напротив него, зависнув в воздухе. Такая вот ненавязчивая демонстрация силы.

– Скажи, за что ты нас ненавидишь? Ивор не хочет говорить на эту тему, а больше и не у кого спросить.

– Не твое дело.

Ведьма состроила капризную гримаску:

– Неужели обязательно быть таким грубым с девушкой?!

– Ты ко мне клеишься, что ли, детка?

– Нам придется работать вместе, так что лучше сразу установить хорошие отношения, не так ли?

– Работать вместе? – Лион усмехнулся. – Уходи. Я не заказывал клоунов на дом.

Ведьма улыбнулась и подплыла по воздуху совсем близко. Лион невольно подобрался – левитация всегда считалась одной из сложнейших дисциплин. Кто знает, что еще в загатнике у этой малолетки? Да и такая ли она малолетка на самом деле?

– Ты не сможешь отказаться от моего предложения.

– Считай, уже отказался.

– Да? Жаль... значит, рука твоей возлюбленной так и будет пылиться в шкафу.

Лион затушил сигарету о ладонь. Боль помогла ему собраться.

– Вот как... Ты права. Но сначала я хочу знать, зачем тебе это? Я ведь твой враг!

Ведьма отрицательно покачала головой.

– Нет, нет, нет. Я тебя испытывала, и ты провалил испытание. Ты не был откровенен со мной, да еще и нагрубил. Не вижу причин отвечать на твой вопрос.

– Тогда я отказываюсь...

– Серьезно? – ведьма встала со своего невидимого сидения и направилась к выходу. – Как хочешь...

Лион стиснул зубы.

Ведьма открыла входную дверь...

Сделала шаг в коридор...

– Стой! – он выдохнул и произнес, глядя в пол. – Ты выиграла. Рука у тебя?

– Я расскажу тебе, как получить ее. И не только ее, но и всю скульптуру целиком.

– Что ты за это хочешь от меня?

– О... ничего такого, чего бы ты и сам не хотел. Я хочу, что бы ты убил Ивора.

Глава пятнадцатая

Его тело найдено: оно угнало грузовик и взорвало бензобомбу на окраине города к/ф "Рэмбо: Первая кровь"

Я набрал номер Женьки.

– Как обзор? Подъезд хорошо просматривается?

– Как на ладони! Вы давайте быстрее, а то у меня уже нос замерз!

– Надо было слушать, что старшие говорят!

– Бебебе! Сам говорил, что старше – не значит умнее!

Я усмехнулся и дал отбой. А ведь и правда – говорил.

Женька молодец. Не только самостоятельно оценила свою часть задания, но и действительно грамотно скорректировала его. И сумела настоять на своем.

"И ты ее даже не похвалил! – попрекнула меня Хайша. – Не отвалился бы язык!"

"Похвалю, если докажет, что ее позиция действительно была лучше выбрана. Пока все плюсы разбиваются о тот факт, что она замерзла. А значит, в решающий момент ее реакция будет замедлена"

"Ты это серьезно о доказательстве? – поразилась Хайша. – Ты вспомни, в каком случае станет ясно, верно ли выбрана позиция снайпера?"

"Ох, не заводись, – проворчал я, натягивая комбинезон. – Я похвалю ее, когда все закончится. Если закончится в нашу пользу, конечно".

Наконец, я справился с "латами" и надел шлем. Алекс занял позицию справа от двери, Рысь – слева. Я аккуратно вставил отмычку в замок... нет, не то... попробовал другую... замок еле слышно щелкнул. Я перехватил кнутаище поудобнее и приоткрыл дверь.

"Вик, осторожнее! Неизвестно какие у демона особенности. Возможно, он тебя уже слышит или чувствует сквозь стены..."

"Хайша, не нагнетай обстановку! Мне и так страшно!"

Квартира была двухкомнатной, длинный коридор вел в кухню, с одной стороны двери в туалет и ванную, с другой – в комнаты. Мы прокрались сначала в прихожую, из нее – в коридор. Кухня просматривалась из коридора и была пуста. Алекс быстро заглянул в ванную и туалет, знаками показал, что там пусто. Я прислушался. Изза двери большой комнаты доносился стук по клавишам компьютера. За другой была тишина. Рысь заглянула туда и тоже просигналила – "пусто". Мы выстроились перед дверью в большую комнату. На счет три Алекс ударом ноги распахнул дверь, и я с боевым нецензурным ревом бросился в комнату. За мной – тоже с воплями – вломились Алекс и Рысь.

– ....! Стоять...! На пол!...! Руки за голову!

Думаю, именно мой вид подействовал на Баалзубу особенно сильно. Еще бы – в комнату влетает человек, похожий на инопланетянина, издавая сквозь шлем какие-то невнятные звуки и размахивая палкой. Однако реакция у него оказалась совсем не такой, на которую мы надеялись. Баалзуб вскочил изза стола, уронив стул, с мгновение таранился на нас ошалелыми глазами, а потом выставил перед собой ладони и послал в нашу сторону искрящийся электрическими разрядами шар. Краем глаза я заметил, как метнулась в сторону Рысь, с другой стороны загрохотал чемто опрокидываемым Алекс, а вот я фатально не успевал отреагировать.

"Вот блин..."

Однако новообращенный маг оказался, как мы и надеялись, не слишком умел. Шар полетел не по прямой, а по очень извилистой траектории, аккуратно миновал меня, прожужжал над головой Алекса, отскочил от стенки и рикошетом ударил в Баалзебуба.

– Ох... – произнесла Рысь, поморщившись. – Больно, наверное...

Судя по выражению лица мага ему было не только больно, но и жутко обидно. Встать он не пытался, да, наверное, пока и не мог – все его тело еще сотрясали неконтролируемые судороги. Волосы закурчавились и дымились.

Победа досталась нам без особых усилий.

Демона в квартире не оказалось.

Я стащил с головы шлем и распустил застежку на верхней части комбинезона. Поставил стул так, что бы его ножки прижали руки Баалзебуба к туловищу – мало ли, вдруг опыт ничему его не научил, и он попытается снова что-нибудь отчебучить. Сел сверху и дружелюбно улыбнулся пленнику.

– А мы ведь знакомы, да?

Баалзебуб ответил мне злобным взглядом и промолчал.

– Конечно знакомы! Прическа у тебя, правда, знатно укоротилась, но я тебя все равно узнал. Это ведь тебя Лион "пробудил" в тот день, когда я попал на его лекцию?

Поскольку пленник продолжал играть в молчанку, я устроился на стуле поудобнее и заговорил сам:

– Вот я почему так и подумал сразу, что толковый маг из тебя не получится. Нет в тебе настоящего величия. Вот посмотри на Алекса. Маг он, конечно, хреновый, но представь себе его в черной или даже лучше в белоснежной мантии?! Какое величественное и благородное лицо! Сразу видно – прирожденный маг. А тебя как ни одень, все равно будешь выглядеть злобным гоблином. Знаешь почему? Потому что внешнее отражает внутреннее. А внутри ты – озлобленный тщеславный неудачник. Да Лион с ума сошел, давая магию в руки таких как ты! Ты ведь при первой же возможности ударил бы его в спину... Впрочем, зря я на Лиона гоню, он все предусмотрел. Неужели ты надеялся остаться в живых после восстания?

Баалзебуб ничего не сказал, но по его лицу можно было спокойно читать мысли. Да, он задумывался о своем будущем, и оно его тревожило. Он был достаточно умен, к тому же у хронических неудачников вырабатывается особое понимание жизни – от нее ничего хорошего не ждешь. Это я знаю точно.

– Вот вот, – кивнул я. – Не знаю как остальные "пробудившиеся", но тыто наверняка понял, что вас хотят использовать как пушечное мясо. Лион бросил бы вас на штурм Совета, а там, чтоб ты знал, маги крутые и силами и опытом. Плюс – теневые существа, силу которых ты даже представить не можешь. Лион предупредил вас о дагу?.. Я так и думал. Вы будете сражаться у стен Совета день, два, неделю... Вполне возможно, прибьете десяток магов – из тех, что послабее и поглупее. И будете один за другим умирать от истощения. Ведь у вас нет теневой крови, а у противника – есть. Они могут черпать силу Тени сколько угодно...

– Лион даст нам теневую кровь! – запальчиво выкрикнул пленник. – Он демонстрировал избранным, как это возможно! При помощи амулета он передал теневую кровь похищенного мага одному из новообращенных!

– Мда? А ты потом хоть раз видел этого счастливого?

– Что?.. Ннет...

– Знаешь, я не верю, что с ним случилось что-то плохое, – демонстративно фальшивым голосом сказал я. – Действительно, ну что с ним могло случиться? Ведь он послужил иллюстрацией вашего будущего могущества. Правда, через некоторое время он обнаружил бы, что теневой крови в нем опять нет. И мог бы рассказать другим "пробужденным" об этом... Нет, правда, я не верю, что с ним что-то случилось. Наверное, просто занят чем-то важным.

Баалзебуб отвел взгляд и произнес:

– Может, слезешь с меня? Дышать тяжело...

Я снял с него стул. Пленник вставать с пола не стал, привалился спиной к стене и принялся растирать грудь.

– У меня слабые легкие, – сварливо пожаловался он. – И нарушен обмен веществ. Я с детства был слабый и толстый. И умный. Понимаешь, что такое быть умным, но слабым? Это так унижительно! Любой одноклассник с интеллектом амебы и накачанными мышцами мог издеваться надо мной! И я сказал себе – сделай так, что бы за твоим умом люди не видели твою слабость и уродство. Наполеон был пухлым коротышкой, но чуть не завоевал мир! Ленин был маленьким лысым человечком с картавой речью и смешными ужимками. Но разве кто-то смеялся над ним? У Сталина была высохшая рука, но люди шли на смерть за него! Гитлер вообще был нелепейшей фигурой, истеричным психопатом, но он повел за собой всю Германию! Что было у них такое, чего нет у меня? Идея! Учение! Они впаивали людям громкие лозунги и те охотно шли за ними как овцы! Люди ведь в массе своей глупы. Можно нести полный бред – лишь бы с уверенным видом – и они поверят тебе! Это не теория какая-то. Мне все это удалось на практике...

– Все это очень мило, – пожал я плечами. – Но давай вернемся к делу.

– Какому делу? – испуганно заныл Баалзебуб. – Нет у меня никаких дел! Сами же сказали, что Лион нас подставить хочет? Ну и все. Я в его играх не участвую.

– Молодец, – похвалила его Рысь. – А теперь помоги нам. Где прячется Лион?

– А ято откуда знаю? – пожал плечами Баалзебуб. – Он мне не докладывал.

– Врешь! – зарычала Рысь, делая шаг к пленнику и занося руку для удара. – Говори, сволочь!

Баалзебуб взвизгнул и попытался уползти под стол. Я его понимаю! Меня тоже взбешенные девушки сильно пугают. Непонятно, что с ними делать – битьто вроде нельзя, а сами они еще каких тумачков могут надавать. Тем более это касается девушек, у которых руки трансформируются в лапы с здоровенными когтями!

– Я ничего не знаю! – заверещал Баалзебуб, убедившись, что под стол не пролезть. – Честное слово! Ничего! Он мне ничего не говорил!

Меня так и подмывало пнуть торчащую изпод стола задницу, но вместо этого я обнял Рысь за плечи и отвел в сторону: – Не надо. Я думаю, он правду говорит. Похоже, Лион никому не доверяет.

– Я понимаю! – вздохнула Рысь. – Но это значит, что... что Отбоя...

– Ну, не раскисай! – твердо сказал я. – У меня есть еще одна идея. Она мне еще вчера в голову пришла, но я хотел обойтись малой кровью. Думал, Лион хоть немного доверяет ученикам. Но он оказался умнее...

– Ты о чем?

– Потом расскажу, – кивнул я в сторону выбравшегося изпод стола Баалзебуба. – Давай сначала с этим чудом закончим. Алекс, он твой.

Напарник мрачно взглянул на нас и произнес в сторону:

– Ребят, вы бы вышли, а?

Я покачал головой.

– Нет времени на китайские церемонии. Я могу подсказать нужный вопрос.

– Ну... пусть хотя бы Рысь выйдет...

– Ты меня за тургеневскую барышню принимаешь, что ли? – фыркнула Рысь. – Я же оборотень!

– Эх... не стоило бы вам на это смотреть. Ну да ладно, я вас предупредил...

Алекс соорудил печальную мину и присел рядом с резко побледневшим Баалзебубом.

– Нам нужен ответ еще на один вопрос, – мягко произнес напарник. – И мы уйдем. Где девушкадемон?

– Какая еще девушкадемон? О чем вы вообще?

– Здесь жила девушка, в которую вселился демон. Где она?

Пленник отрицательно замотал головой, но в глазах его что-то мелькнуло – словно он вдруг нашел ответ на мучивший его вопрос. Но с нами он делиться своим открытием не спешил. Алекс вздохнул и положил руку на плечо Баалзебуба.

– Да, я понимаю. Это чертовски тяжело пережить.

– Что?

– Ты ее любил?

– Кого? Ты о ком говоришь?

– Об этой девушке. Ну, не ври. Ни за что не поверю, что босоножки с цветочками в прихожей носишь ты. Хотя, конечно, ты молодец – защищаешь свою женщину. Это правильно.

– Я не защищаю, – надулся пленник. – Я ее не любил! Это мещанское чувство!

– Да, я понимаю, – все так же мягко, сочувственно произнес Алекс. Я почувствовал волну исходящей от него магии инкуба. – Ты ведь привык, что тебя никто не любит. Привык, что любовь причиняет тебе только боль.

– Пе... переста... перестань...

– Всегда только боль. Они либо не замечали тебя, либо смеялись над тобой – те, кого ты любил. И ты решил, что лучший способ защититься от боли, это ничего не чувствовать к ним. Но так жить тяжело! Я понимаю, как это было тяжело!

– Я... я не мог... я...

Баалзебуб уткнулся поплывшей ряшкой Алексу в плечо и разревелся.

– Ну, ну, ничего... поплачь... тебе станет легче...

– Я так боялся, что она тоже меня выгонит! – сквозь всхлипывания признался пленник. – Я делал вид, что совершенно к ней не привязан, постоянно указывал на ее недостатки. Убеждал, что она никому кроме меня не может понравиться!

– Известный метод, – кивнул Алекс.

– Но действенный, – возразил, размазывая по трясущимся щекам слезы, Баалзебуб. – Ну... был действенным. Она меня слушалась во всем! Да что там! Она меня боготворила! А потом вдруг изменилась в один день!

– Одиннадцать дней назад, – пробормотал Алекс.

– Ну да... вроде того. Она стала совсем чужой! Властной, надменной! Помыкала мною, как рабом. А потом и вовсе исчезла.

– Исчезла? – недоверчиво спросил Алекс. – Мы же друзья. Только я один в этом

страшном и жестоком мире тебя понимаю. Ты ведь не станешь врать другу? На самом деле ты ведь знаешь, где она?

– Да, – признался Баалзебуб, зачарованно глядя на Алекса. – Она меня бросила! Поменяла на какого-то фотографа с нелепым именем! Бездарного поэта! Да такие стихи я и сам могу плести!

– Ты за ней следил?

– Ну... да...

– Погодика! – Меня словно током ударило. – Фотограф с нелепым именем? Поэт?! Его зовут Харламбий?

– Да... а вы его знаете?

Я схватил шлем и бросился к выходу.

– Алекс, Рысь, скорее за мной! Поэт, блин! Поэт!!!

Ребята догнали меня только на улице, да и то лишь потому, что, выскочив, я остановился, соображая, что делать. В следующее мгновение рядом материализовался Мими, на спине которого с ружьем на перевес восседала Женька.

– Ты чего?! – выдохнул запыхавшийся Алекс. – Что случилось?

– Вы его замочили? – в один голос с ним завопила Женька. – Ну? Скажи?!

– Поэт! – повторил я, наконец, догадавшись, что в первую очередь надо звонить в Совет. Кому угодно! – Он не поэт!

– Ему там демон по башне настучал? – поинтересовалась Женька у Рыси. – Чего он несёт?

Ни Ивор, ни Агата так и не ответили мне. Телефон Тонга тоже молчал. Вместо секретаря Совета автоответчик сообщил мне, что все маги на экстренном совещании по вопросам безопасности.

– Проклятье! – я спрятал телефон и повернулся к Женьке. – Ты ведь пыталась охмурить Харлампия! Ты у него дома была?

– Ты хам, Фокс! – возмутилась Женька. – Приличным девушкам такие вопросы не задают!.. Ну, была. Не дома, а так... возле дома.

– Возле дома?

– Ну... он меня не впустил.

– Черт! Так и есть! Покажи Мими это место и пусть он переправит нас туда! Нужно убедиться!

– Да в чем делото?! – завопил Алекс. – Объясни, или я никуда не лечу! И вообще! Я не доверяю этой свинье в черепаховом корпусе!

Женька внимательно посмотрела на меня и кивнула. Прошептав что-то на ухо Мими, она подняла его в воздух, раздался хлопок и девочка с чжуполуном исчезли. Через мгновение Мими вернулся. Я посадил на него Рысь, забрался сам. Хлопок. Мы оказались во дворе какой-то очень старой пятиэтажки. Еще через мгновение свинодракон вернулся с Алексом, но материализовался метрах в трех над землей и, ловко крутнувшись в воздухе, сбросил вопящего напарника в сугроб.

– Я же говорил! – выплевывая снег, проворчал Алекс. – Я так и знал! Ууу, свинота! Я до тебя еще доберусь!

– Не сейчас! – отрезал я. – Жень, веди нас...

– Да что вестито? – развела руками девчонка. – Вон видишь дверь в подвал? Там у него фотостудия. Он в ней и живет.

Рысь хотела позвонить, но я уже взламывал замок и открывал дверь.

Сразу за дверью оказалась лестница в пять ступенек, ведущая в маленький коридор, вдоль стен которого громоздились стеллажи с какимито коробками и склянками. Пройдя через него, мы попали в самую студию – большой зал, стены которого были затянуты однотонными драпировками разных цветов. Словно тощие черные инопланетяне торчали по всему залу стойки с закрепленными на них фонарями и отражателями. Рысь первая заметила в этом лесу живого человека.

– Ох! – она бросилась к изможденной девушке, примотанной веревкой к стулу в углу студии. – Бедная! Какая сволочь это сделала?!

– Харламий, – ответил я. – Точнее, Харламий, захваченный демоном.

Женька и Алекс уставились на меня, даже Рысь, разматывавшая веревки, обернулась и бросила на меня удивленный взгляд.

– Вы забыли? Демон может менять тела!

– И он поменял тело этой девицы на тело сатира? – Алекс недоверчиво посмотрел на освобожденную девушку. – А в чем смыслто?

Я попытался еще раз дозвониться в Совет. Безрезультатно.

– Я должен был догадаться раньше! – я от злости врезал себе кулаком по лбу. – Тупица!

"С этим определением спорить не буду. Но я категорически против нанесения травм нашему общему телу! Не смей больше себя бить!"

– Меня поведение сатира давно беспокоило, – пояснил я недоуменно глядящей на меня команде. – Только я не мог сформулировать, в чем именно дело. А когда Баалзебуб сказал "поэт", я понял – Харламий перестал говорить рифмами!

– А он говорил рифмами? – иронично вздернул бровь Алекс. – Ужас какой. Может, он понял, что это слишком пошло даже для сатира?

– Вы его плохо знали, – продолжил я, игнорируя шуточки Алекса. – Но я с ним давно сотрудничаю, должен был заметить! Еще когда мы встретились в музее – я, Аманий и Харламий – сатир говорил как обычный человек. Оно и понятно! Вселившись, демон получил доступ к памяти сатира, но не перенял его поэтического дара. Пусть и не великого, но быстро импровизировать в стихотворной форме не легко!

Нас прервал жалобный голос:

– Помогите мне! Пожалуйста!

Мы разом обернулись к спасенной девушке. Она пришла в себя и смотрела на нас полными ужаса глазами.

– Вы из милиции? Вы его арестовали?

– Кого? – Рысь присела рядом с девушкой и взяла ее за руки. – Ты чтонибудь помнишь?

– Нет... Я помню, как шла домой от метро... увидела собаку... А потом сразу оказалась в этой комнате. И здесь был странный человек! Он... похоже был не в себе. Все время ходил взадвперед и разговаривал с собой на какомто непонятном языке.

– Не в себе, говоришь, был? – хмыкнул я. – Вот уж точнее не скажешь! Не бойся, для тебя все кончилось. Ты как себя чувствуешь? Может, вызвать "скорую"?

– Нет, я... со мной все в порядке. Мне бы домой... там Жора, наверное, с ума сходит от беспокойства!

– Жора? А! Баалзебуб... хорошо, Жень, девушка на твоей ответственности. Доставить домой в целости и сохранности. Проследи, что бы этот Жора вел себя с ней вежливо. Если что, скажи – я его навещу.

– Есть! – Женька взяла "на караул" свое диковинное оружие. – Ты идти можешь?

– Да... этот человек меня кормил яблоками и сыром, – неожиданно улыбнулась девушка. – Я на всю жизнь их, кажется, возненавидела! А связывал только когда уходил.

Женя увела девушку, а я повернулся к Алексу и Рыси.

– Кроме стихов, Харлампей и вел себя странно. Когда Женька попыталась очаровать его своими... гм... тощими прелестями, он напоил ее и сбежал. Это сатирто!

– Теперь понятно, как он убил Аمانя, – произнесла Рысь. – Он просто вселился в Отбоя, убил магов и вернулся назад, в тело сатира. А Отбой, естественно, ничего не мог вспомнить! Но зачем ему это было нужно?

– Что бы попасть в здание Совета.

Я вспомнил про Алену. Конечно, Дюволл нам не помощник, но его жена может и не быть в курсе интриг мужа. Я достал телефон. Алена, к счастью, ответила сразу.

– Ой, Виктор, это вы?! – обрадовалась девушка. – Я боялась, что вы мне больше не позвоните! А звонить вам первой не хотела – это ведь не правильно, что бы женщина первой звонила! Ведь правда?

– Гм... – я почувствовал, что краснею. – Вы хотели о чемто поговорить со мной?

– Ну конечно! Какой же вы недогадливый! Ах, правда сильные мужчины все немножко глупые! Вы ведь сильный мужчина?

Я почувствовал, что уже не просто краснею, а становлюсь пунцовым. Рысь сердито насупилась и отвернулась. Алекс понимающе подмигнул и украдкой показал большой палец.

– Простите... Я, собственно, хотел вас просить об одном одолжении.

– Для вас – что угодно, мой герой! Где вы сейчас? Приезжайте...

– О... – я замялся. – Видите ли, я сейчас занят важным расследованием. Моя просьба касается вашего мужа.

– Не волнуйтесь, – промурлыкала Алена. – Его нет дома. Он опять в этом своем противном Совете!

– Как раз об этом и просьба, – облегченно выдохнул я, понимая, что чудом пробился к цели разговора. – Я никак не могу созвониться с Ивором. А мне нужно срочно сообщить ему жизненно важную информацию. Я надеюсь, что ваш муж сейчас где-то рядом с ним – на совещании. Вы не могли бы позвонить ему и попросить передать Ивору или Агате трубку?

– Да? – удивленно и разочарованно протянула Алена. – Всегото? И что я должна им сказать?

– Фокс нашел демона. Просит срочно перезвонить.

– Что?!

– Фокс нашел демона, просит срочно перезвонить, – повторил я. – Только очень важно, что бы вы сказали это лично кому-то из магов.

– Нууу... хорошо. Хотя это и странно. Может быть, мне приехать к вам? Я могу помочь вам с демоном! У меня черный пояс по кикбоксингу! Вы сейчас где?

– Нет, нет! – взмолился я. Только блондиноккратисток мне здесь не хватало для полного комплекта! – Не нужно приезжать! Я... я уже направляюсь в Совет! Выполните мою просьбу и я буду вам безмерно благодарен!

Я отключил телефон и облегченно выдохнул.

– Ну вот... главное, предупредить Ивора... Рысь, хватит дуться.

– Отстань. Мурлыкай дальше со своей Аленой!

– Но это глупо! Между нами ничего нет! Я не давал ей никакого повода!

– Я знаю! Ну и что?!

Я замолчал, сраженный такой логикой...

И никто из магов не спешил мне звонить.

К счастью, тут вернулась Женька.

– Так... – принял я решение. – Раз Совет не изволит прийти к нам, мы сами придем к Совету. Надо же спасти этих старых перхунов!

– Думаешь, они нуждаются в нашей помощи? – скептически заметил Алекс. – Там же сильнейшие маги будут. Они этого демона раскатают в блин – он пикнуть не успеет.

– Они слишком самоуверенны, – покачал я головой. – Считают здание Совета неприступным.

– Так оно и неприступно, – возразил Алекс. – Дагу невозможно обмануть. Если демон надеялся пробраться внутрь, вселившись в Харлампию, то его уже можно списывать со счетов.

– Он поступил умнее, – хмыкнул я. – Благодаря личине Харлампия, демон смог подобраться к Аманию. Он его убил, подставил Отбоя, а себя сделал ценным свидетелем. Маги ведь проходят в здание Совета не через вестибюль, а теньвыми тропами – сразу во внутренние помещения – минуя дагу! И Харлампия они наверняка сегодня в качестве свидетеля на суд проведут теневой тропой, и он окажется в кабинете Ивора. В одном шаге от последней части скульптуры! Никто из магов не заметил, что в Харлампию вселился демон, они не будут ждать удара.

– Вообще, Мими устал, – вздохнула Женька. – Таскает вас с самого утра! А он ведь еще маленький!

Я посмотрел на чжуполуна. Мими немедленно принял вид маленького смертельно уставшего дракона и даже весьма натурально покачнулся.

– Жаль, – вздохнул я. – Видимо, придется ловить такси. А я ведь собирался ему шоколадку купить...

Слово "шоколад" всегда действует на Мими чудесным образом. Примерно как слово "паштет" на нашего конторского кота. Собственно, потому мы и назвали его Паштет – на другие имена он не отзывается. А Мими можно было бы переименовать в Шоколад, да необходимости нет – свинодракон и так постоянно крутится под ногами, даже когда его не зовут. Так и в этот раз – стоило прозвучать магическому слову, как Мими немедленно перестал изображать умирающего.

– Здание Совета ты знаешь, – напутствовал я Женьку. – Отправляйся туда и жди у подъезда. Одна не входи, неизвестно, что там происходит... Нет, погоди...

Я схватился за подбородок. Чтото не так! Я не мог объяснить, в чем дело, но какаято часть меня сопротивлялась мысли отпустить Женьку первой.

"Я тоже это чувствую, – призналась Хайша. – Не понимаю".

Раз уж Хайша признает мою правоту...

– Первым отправлюсь, – сказал я Женьке, устраиваясь на спине чжуполуна. – Нацель его, как ты делаешь?

– Да все просто! – Женька почесала чжуполуна за ухом. – Просто представляю место, куда хочу попасть.

– Действительно, просто... – я очень ярко представил сталинскую высотку на Кудринской площади, в которой со дня ее постройки и заседает Совет Анклава магов. Раздался хлопок и я увидел оную высотку прямо перед собой.

А так же Алену и Лиона. Разделяло их всего пятьдесят шесть шагов и, судя по лицу Лиона, ничего хорошего ожидать от него не приходилось. Увидев меня, Алена всплеснула руками и крикнула:

– Уходи! Немедленно! Он опасен!

– А то я не знаю, – буркнул я под нос и направил в сторону Лиона руку. – Приятель, ты меня здорово разозлил в прошлый раз! У тебя один шанс остаться в живых. Встать на колени и сложить руки на затылке. Считаю до трех! Раз...

Лион покорно опустился на колени.

– Вау! – Алена с радостным визгом повисла у меня на шее. – Это было как в кино!

– Дьявол! – выругался я, глядя на место, где только что стоял на коленях Лион. Когда Алена бросилась на меня, я едва не упал от такого счастья и на минуту упустил мага из виду. Он же в свою очередь не преминул воспользоваться удачей и исчез.

– Дьявол! – повторил я, услышав за спиной хлопок телепортации. Почемуто я не сомневался, кто отправится за мной следом.

– Ну надо же! – фыркнула Рысь. – Теперь понятно, почему ты решил первым отправиться!

Женька, прибывшая вместе с Рысью – благо вместе они весили, наверное, не больше меня одного – посмотрела на меня с осуждением. В глазах девчонки отчетливо читалось: "Как ты мог променять такие чудесные ушки с кисточками на обычную блондинку?!"

Я даже не сделал попытки оправдаться. Освободился из рук явно растерявшейся Алены, дождался появления Алекса и махнул рукой:

– Двинулись! У нас мало времени!

В Тени вестибюль этой высоты выглядит куда просторнее и величественнее, чем в обыденном мире. Одни витражи, изображающие разные значимые события теневой истории чего стоят! Но сейчас не было времени любоваться на них. Меня больше интересовал плотный сгусток тени в центре вестибюля.

– Привет! – кивнул я дагу. – Ты в курсе, что натворили твои подопечные?

Ассиметричный костяной диск повернулся ко мне.

– Да.

– И ты не намерен их спасти? – удивился я. – Почему ты еще здесь, внизу?

Если бы диск мог отражать эмоции, я бы поклялся, что дагу снисходительно улыбается.

– Им не понадобится моя помощь. Но вы идите. Вы там нужны. Будет весело.

Дагу вновь свернулся в плотный кокон, даже не потрудившись нас обыскать. Мы послушно проследовали в лифт. Когда двери закрылись, и скоростной лифт понесся вверх, Алекс задумчиво спросил:

– Никто случайно не знает, что в понимании дагу "весело"?

Доверие, которое маги Совета питают к дагу оказалось нам на руку – нам не пришлось долго упрашивать секретаря или охрану пропустить нас в кабинет Ивора. Другой охраны кроме дагу в здании не было, а секретарь, похоже, участвовал в суде. Я распахнул дверь, и мы всей толпой ввалились в святая святых Совета.

Кабинет Ивора представляет собой обычную просторную комнату. Очень просторную, но всетаки не зал. И даже при этом нельзя сказать, что бы в ней было не протолкнуться от магов. Мир Тени вообще не сильно меньше обыденного мира, но вот настоящих теневых магов не так уж и много. А уж могущественных магов, достойных заседать в Совете, можно по пальцам пересчитать. И большинство из них сейчас находились здесь.

Я както сразу осознал, что это и есть истинная цель демона, а вовсе не кусок статуи. То есть, я хочу сказать, вот секунду назад не думал даже об этом, а как увидел всех этих магов и ведьм, собранных в одном месте – так меня и проняло. Перед расположившимися в креслах магами стоял связанный заклинаниями Отбой. Справа от него стоял Дюволл – он выступал в роли то ли обвинителя, то ли адвоката. В теновом зрении было видно, что он просто переполнен теновой кровью и так и пышет силой.

А рядом с Дюволлом стоял Харламгий.

Видимо, суд только начался – маги ерзали в креслах, усаживаясь, кто-то еще стоял, продолжая разговаривать о своих делах. Правда, когда распахнулись двери, и внутрь ввалилась наша компания, разговоры стихли. Что да, то да – детективы агентства "Фокс и Рейнард" умеют эффектно появиться!

Я не стал терять времени, поймал взгляд Ивора и завопил, указывая на Харлампия:

– Берегись! В нем тот самый демон!

У Ивора множество достоинств – он великий маг, лучший из виденных мною управленцев и, в целом, неплохой старикан. Но он не боевой маг. Я допускаю, что когда-то ему доводилось участвовать и в магических дуэлях и даже в глобальных битвах, но все это осталось в далеком прошлом. Потому Ивор поступил не как боевой маг, который просто испепелил бы Харлампия вместе с демоном (и, возможно, всем зданием) а как глава Совета. Он первым делом накинул на всех присутствующих магов защитный полог. Это было ошибкой. Мы с Алексом и Рысью были на полпути к Харламию, Женька вскидывала свою теновую пушку, но было ясно, что мы не успеваем. Сатир повернулся к стоящему рядом Дюволлу, и пристально уставился ему в глаза. В следующее мгновение Харламгий покачнулся и рухнул на колени, ошалело мотая головой. А Дюволл оскалился в торжествующей улыбке и резко свел перед собой предплечья, так что раздался сухой стук кулаков и локтей мага. Пространство внутри комнаты содрогнулось, словно было водой и в центре взорвали глубинную бомбу. Нас сбilo с ног, я увидел, что полог Ивора лишь отчасти смягчил удар и многие из магов тоже оказались на полу. Дюволл – или правильнее будет сказать – демон расхохотался, раскинул руки и провернулся вокруг своей оси. Ударила вторая волна, огненная. Тут бы нам и конец, Иворто про нас забыл, но Алекс успел накинуть на нашу команду отражающее заклинание. Его, правда, сорвало и разметало в пыль, но большая часть огненного шквала ушла вверх. Демон, словно гигантская саранча скакнул к одной из стен и голыми руками проломил ее. На мгновение все застыло. Я увидел, как демон достает из ниши кусок статуи. Это оказался бюст и голова женщины. Даже издали было видно, что моделью скульптору послужила настоящая красавица. Демон осторожно взял бюст и поднял. Потом что-то произошло, и демон небрежно отбросил статую. Я перевернулся на спину и махнул Женьке:

– Вали его!

Девчонка прицелилась в спину демона, но к несчастью тут вмешалась Алена. С криком "Не надо!" она толкнула Женьку и волна теновой энергии, вырвавшейся из деревянного мушкета, ударила не в центр спины, а в плечо Дюволла. Тот взвизгнул, развернулся и ударил новым огненным шквалом. Алексу вновь удалось отбить его, а вот Ивор спloховал. Впрочем, его вины в том и не было – остальные маги, оправившись от шока, ввязались в сражение. Одновременное использование десятка совершенно разных заклинаний привело к тому, что часть из них вступили друг с другом в конфликт и исказились. На мгновение воцарился настоящий ад, в центр которого ворвался хохочущий безумным смехом демон. Он убивал

магией и просто руками.

К чести магов надо сказать, что они не ударились в панику и почти сразу организовались для отпора. На демона обрушился смерч, отбросивший его назад и разорвавший дистанцию. Теневые жгуты ударили из пола и потолка, опутывая тело Дюволла. Алекс выхватил стилет и бросился вперед. Однако его опередила Далила. Ведьма одним прыжком оказалась рядом с бьющимся в путях телом и занесла руку, на пальцах которой светились зеленые огоньки.

– Стой, дура! – заорал Алекс, но Далила его не услышала. Яростно оскалившись, она ударила Дюволла в грудь. Я увидел, как ее окровавленная рука вышла из спины мага. А в следующее мгновение ее глаза вспыхнули синим свечением. Опять раздался безумный хохот, только теперь его издавала ведьма. Смех тут же сменился воплем боли – подоспевший Алекс прижал к телу ведьмы браслет. Далила отпрыгнула, успев врезать Алексу ногой в пах. Напарник подвывая от боли покатился по полу. Я успел приложить свои браслеты к спине демона, за что получил мощный удар в живот. Если бы я не был до сих пор в комбинезоне, наверняка разделил бы участь Дюволла. Но и так взрыв чудовищной боли в кишках заставил меня скорчиться и срочно избавиться от завтрака. Далила занесла ногу, что бы ударить меня в голову, но тут ей на спину запрыгнула Рысь и зажала ведьме горло борцовским захватом. Демон вновь издал визг – теперь в нем была не только боль, но и страх, браслеты на руках Рыси стремительно высасывали из него тeneвую силу. И все же тварь не сдавалась. Демон подпрыгнул и упал на спину, Рысь от удара на мгновение ослабила руки и Далила освободилась от захвата. Она вскочила, что бы тут же попасть под слепящий раскаленный луч, вырвавшийся из ладони Ивора. Часть удара Далила отразила, но все же ее отбросило еще на несколько шагов. Кожаная куртка на ее груди потрескалась от жара. Демон проигрывал, и он это понял. Вновь рассмеявшись безумным смехом, он разорвал реальность и нырнул на тeneвую тропу, схлопнув за собою проход. Мгновение, и в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь стонами раненых магов.

Я поднялся на ноги, ощупывая живот и удивляясь, что отделался так легко. Алекс хоть и не мог до сих пор разогнуться, но, судя по энергичности и забористости ругательств, умирать тоже не собирался. Рысь уже стояла рядом с Отбоем и что-то доказывала двум подошедшим магам – похоже, требовала освободить оборотня.

Ивор неподвижно замер посреди комнаты, лицо его ничего не выражало. И от этого он выглядел понастоящему страшно.

Пять магов были мертвы. Разорваны на куски. Еще шестеро тяжело ранены, над ними уже хлопотали их коллеги. Агата некоторое время колдовала над Дюволлом, потом встала, встретила с Ивором взглядом и отрицательно покачала головой.

– Его уже не вытащить.

– Как же так? – я склонился над умирающим магом. – У него же тeneвой крови было по самые уши! Она должна была его защитить... Что за дьявол?!

– Сам видишь, – устало вздохнула Агата. – Он опять слабый. Видимо, демон опустошил его, перед тем как покинуть тело.

– А такое возможно?

– Я уже не знаю, что возможно, а что – нет.

Агата выглядела усталой, даже, скорее, измученной, словно несколько дней подряд нормально не спала и не ела. Заметив мой взгляд, она усмехнулась:

– Что, плохо выгляжу? Это все изза новообращенных. Они словно тараканы

размножаются, честное слово! Пришлось выкупить в Подмоскowie целый пансионат, что бы заселить его теми, кто нуждается в длительном восстановлении. А на улицах их меньше не становится! Обычные люди в панике, на телевидении самые рейтинговые программы – про НЛО, экстрасенсов и прочая муть... Ах, да... ты же не смотришь телевизор и газеты не читаешь. Ну... в общем, поверь на слово – еще чутьчуть и мир перевернется. Что в этом случае станет со всеми нами, я даже представить не могу.

– Ничего не будет, Агата, – успокоил я ее. – Точнее... в общем, я потому и пытался дозвониться до вас с Ивором. Лион не собирается затягивать противостояние. Он собирается поднять своих сторонников сегодня, максимум – завтра.

– Это точно?!

– Насколько может быть точна такая информация, – развел я руками. – Лион хотел получить от меня согласие не позже вчерашнего вечера. Лекции он прикрыл, новых адептов не обращает. Ученикам сказал, что уезжает отдохнуть. И демон.

– Что демон? – спросил Ивор, все это время хмуро слушавший нас с Агатой.

– Он явно както связан с Лионом.

Я рассказал про Баалзебуба. И про фабрику Амания, на которую поставлял новообращенных магов Лион. И вообще все, что мы успели раскопать.

– Я уверен, что атака демоном Совета была спланирована Лионом. Он надеялся, что, неожиданно напав, демон сможет перебить большую часть сильнейших магов. Даже при том, что план был сорван, пять... то есть, уже шесть магов погибло и еще пятеро не смогут некоторое время сражаться. Лион постарается воспользоваться этим, а значит должен начать восстание немедленно.

– Ты прав, – кивнул Ивор. – Но на что он рассчитывает? Пусть даже он набрал армию из двухтрех десятков магов, сравнимых по силе с магами Совета. Но ведь они перемрут как мухи!

– Нет, – возразил я. – У него будут полноценные маги. Ну, почти полноценные – плохо обученные.

Я рассказал Ивору и Агате про амулет, созданный Олифаном по наброскам Амания. И про то, что Луи Дюволл уже воспользовался этим амулетом, да только это ему не оченьто помогло. Агата восприняла эту новость спокойно – новостью для нее стало только создание Олифаном амулета. А вот Ивор совершенно забыв о своем статусе, вцепился обеими руками в бороду и разразился такой забористой бранью, что даже пол у нас под ногами задымился. Ивор, опомнившись, заглушил тлеющий паркет и, продолжая немилосердно терзать бороду, простонал:

– Как?! Как этот бездарный механик смог разобраться в тех документах?! Это что – насмешка богов?!

– Я думаю, Аманий не сам разрабатывал принципы его работы. Идею ему подсунул Лион и подсказал, у кого есть нужные документы. Ведь амулет был придуман давнымдавно, так?

Ивор посмотрел на тело Луи Дюволла.

– Бедный мальчик... он с самого детства страдал оттого, что все воспринимали его как сына "самого Себастьяна". И ждали от него столь же яркой и бурной жизни. А он просто физически не мог соответствовать этим ожиданиям. Слишком мало теневой крови.

– Все это очень мило, – проворчал я. – Детские комплексы и все такое. Но какого ж дьявола вы доверили ему эти документы, если знали, что это как алкоголику доверить

хранение бочки спирта?!

– Да ничего я ему не доверял! – возразил Ивор. – Документы хранились в библиотеке Совета. В той части, доступ к которой есть только у меня и еще нескольких магов, которым можно доверять.

– И у Дюволла.

– Да, он вел коекакие исследования по истории магии для меня. Но мне и в голову не могло прийти, что он разберется в тех документах! Это же был совсем не его уровень! Даже из моих собственных учеников смысл тех записей могли бы понять человек пять. А ведь нужно было не просто понять! Нужно было проработать идеи "Черной Вдовы" достаточно подробно, что бы мастер артефактов мог создать чертежи! Себастьян оставил только... ммм... описание принципов, саму идею.

– Значит, амулет придумал Себастьян Дюволл?

– Да. Это была его разработка – он очень переживал, что Луи родился с малой долей теневой крови. Но, к счастью, Себастьян понял, к чему может привести появление такого амулета, и не стал его создавать.

– Возможно, он и проговорился сыну? – предположил Алекс.

– Не думаю, – с сомнением произнес Ивор. – Признаться сыну, что мог подарить ему величие, но не сделал этого... нет, не думаю. К тому же, в последние годы они рассорились. Луи нравилась Алена, он ревновал ее к отцу... Кстати, а где Алена? Я же ее видел с вами!

За всей суетой никто не заметил, как женщина исчезла.

Ивор досадливо проворчал:

– Не нужно было ее приводить с собой! Она ведь так и не оправилась после гибели Себастьяна. Стала совсем другим человеком. И это не образное выражение – у нее радикально поменялась личность. Была серьезная умная девушка, одна из лучших моих учениц. Она ведь и с Себастьяном сошлась потому, что могла с ним на равных обсуждать сложнейшие вопросы магии! А после его гибели превратилась в глупую куклу, способную говорить лишь о платьях и сериалах. словно лоботомию ей сделали. А теперь и Луи на ее глазах погиб. Ее надо найти. Как бы с ней чего плохого не случилось...

Ивор подозревал одного из магов, попросил найти Алену и приглядывать за ней некоторое время. Я между тем сформулировал, наконец, цепочку.

– Видимо, события развивались так... Лион связался с Аманием и чемто заинтересовал его. Возможно, дешевой рабочей силой. Уважающий себя теневой маг не согласится работать на конвейере, а Лион обеспечил постоянный приток новообращенных. Аманий нужен Лиону для создания амулета. Но документы может достать только Луи Дюволл. Аманий встречался с ним в баре "СокиВоды". Скорее всего, он соблазнил Дюволла возможностью получить теневую кровь. Дюволл украл документы, передал Аманию, а тот их отдал Олифану. Мастер артефактов создал опытный образец и передал его Аманию.

– Зачем же Лиону понадобилось убивать Амания? – спросила Рысь. – Они же были союзниками!

– Нет, – ответила вместо меня Агата. – Не союзниками. Лион играл с обоими магами. Аманий был нужен ему, только пока создавался амулет. Скорее всего, Аманий просто не понимал, насколько Лион ненавидит теневых магов и его самого в том числе. А когда амулет был создан, Аманий превратился в ненужного свидетеля.

– Лион то ли не смог, то ли не захотел выкупить у Амания амулет, – добавил я. – Он нанял маговора по кличке Шнырь. Тот украл амулет и передал Лиону. Вскоре Шныря убили.

Не знаю, было ли это случайным совпадением, или Лион подчищал следы. Аманий понял, что его "партнер" шутить не собирается, и нанял нас – к сожалению, в темную. Видимо, еще надеялся както договориться с Лионом.

Я вспомнил слова мага про то, что он "держит руку на пульсе" и кивнул:

– Аманий вообразил, что сможет контролировать Лиона. Скорее всего, он угрожал Лиону, что выдаст его Совету. Но это было все равно, что дергать тигра за усы. Лион не просто убрал свидетеля, он воспользовался его смертью, что бы добраться до Совета. Это настоящий хищник и он вышел на охоту.

Ивор кивнул:

– Нужно срочно найти этого безумца. Думаю, демон отправился к хозяину. Если пойти по его следу, он приведет нас к Лиону.

Ивор отобрал пять магов из оставшихся на ногах, и они принялись исследовать место, на котором демон открыл проход на тeneвую тропу. Заключалось это все в какихто шаманских плясках, которые я не понимал. Да и не интересно мне это было.

– Фокс... Ты это... спасибо.

Я обернулся. Удивительно, как Отбой при своей не оченьто выразительной физиономии умудрялся выглядеть одновременно счастливым, растерянным и угрюмым. За ним маячила Рысь со скрещенными на груди руками и особым выражением на лице, которое мне однозначно подсказало, кто заставил оборотня подойти и поблагодарить меня. Выдавлив эти слова, Отбой тут же подошел к Алексу и Женьке, с которыми заговорил куда оживленнее.

– Это было не обязательно, – сказал я Рыси.

– Обязательно! – упрямо покачала головой девушка. – Вы изза него жизнями рисковали, а он в какието детские обиды продолжает играть!

– Я его, честно говоря, понимаю.

– Я и не сомневалась, – хмыкнула Рысь. – А теперь объясни мне, что это за блондинистая швабра, с которой ты обжимался!

Я закрыл глаза и издал стон, который мог бы заставить дрогнуть даже сердце голодного упыря.

– Так кто она? – в желтых глазах Рыси не было ни намекa на жалость.

Москва. 2010 год.

Лион придирчиво сравнил ногти на указательном и среднем пальцах правой руки. Отвратительно! Нет, с указательным пальцем все было идеально! Ровный овал, словно циркулем прочертили. А вот на среднем немедленно бросалась в глаза асимметрия. Да еще какаютo дурацкая ямка прямо посредине!

– Ты меня что, совсем не слушаешь?

– Ну почему же... – Лион поднял взгляд на мага и произнес, словно подчеркивая каждое слово: – Я тебя слушаю. Очень внимательно слушаю.

Под его взглядом маг побледнел, но все равно продолжал гнуть свою линию.

– Ты и так слишком вольно стал себя вести! Не забывай, кто ты, а кто я!

– Ты нарушаешь договор.

– Ну и что? – маг ухмыльнулся. – Пойдешь жаловаться на меня в Совет? Ты никто! Тебя не существует! Будь благодарен, что я позволяю тебе пользоваться амулетом.

Лион вновь посмотрел на ногти. Черт! Все идеальны, но испорченный на среднем пальце портит картину!

"Надо чтото делать с этим уродом. Он совсем зарвался. Да и не нужен он мне больше".

Ведьма не обманула. Документы, которые она добыла и к которым приложила свои подробные комментарии, содержали гениальные идеи. Не меньшим гением оказался и мастер артефактов, сумевший разобраться в этих набросках и создать "Черную вдову". Проблема была в том, что Аманий не отдавал амулет. Хотя они договорились, что он – получив образец – немедленно сделает не меньше двух десятков копий. Этого должно было хватить. Но маг не спешил выполнять договоренность. Что бы провести обряд каждый раз приходилось договариваться о встрече. И хотя Аманий – ворча, что его отвлекают от бизнеса – все же приезжал и проводил необходимые манипуляции, это раздражало. К тому же близился день, когда Лиону нужно будет "зарядить" сразу почти сотню своих бойцов. Теневой маг догадается, что тут что-то нечисто и откажется это делать. Да еще и в Совет наступит.

Лион терпел обманщика, пытался уговорить, пока, в конце концов, не решил, что пора избавиться от него. Но, похоже, маг что-то такое почувствовал и теперь везде появляется исключительно в сопровождении боевого голема. Присутствие начиненной мощными артефактами практически неуничтожимой машины смерти не позволяло просто взять и отобрать у манерного клоуна "Черную вдову". Даже если устроить засаду, собрав всех подготовленных бойцов, нет никаких гарантий, что голема удастся победить. Да и амулет во время схватки может пострадать. А дом мага защищает хитрое заклинание "Незванный гость". Если кто-либо проникает в дом без разрешения, заклинание сильно ослабляет его магию. Внутри же дом охраняют тролли, выходить против которых и с магиейто опасно, а уж без нее – форменное самоубийство.

"Нужен не грабитель, а вор. Грубой силой тут ничего не добьешься. Нужен профессионал, который проберется внутрь и сумеет без всякого шума выкрасть амулет".

Такого профессионала у Лиона не было. Круг его связей был обширен, встречались среди знакомых и преступники, но тут требовался не просто вор, а вор, посвященный в существование Тени. Правда, одна зацепка все-таки была. В кармашке портмоне лежала визитка, полученная от какого-то знакомого. На ней был записан способ – признаться, довольно запутанный – позволяющий связаться с неким Призраком. Кто он такой никто не знал, известно было только, что Призрак может найти что угодно и кого угодно. На днях Лион связался с этим типом и тот пообещал найти подходящего человека.

– Так что сиди тихо и слушайся меня. И мы останемся друзьями. А иначе... ты ведь понимаешь, что Ивор тебя не забыл и не простил?

Лион, наконец, понял, как можно без особых потерь исправить форму ногтя и удовлетворенно улыбнулся. Да, все проблемы рано или поздно находят решение.

Глава шестнадцатая

Человеческая жизнь похожа на коробку спичек. Обращаться с ней серьезно – смешно. Обращаться несерьезно – опасно.

Акутагава Рюноскэ

– Свинство какое! – Алекс расхаживал по комнате словно заведенный. – Натуральное свинство!

Мими, с интересом наблюдавший за мечущимся напарником, вопросительно посмотрел на Женьку и хрюкнул.

– Нет, милый, – не отрывая взгляда от монитора, откликнулась девчонка. – Он не тебя имеет в виду. Алекс, перестань использовать слова "свинья" и "свинство" в качестве ругательств. Мими обижается.

– Мими обижается?! – поразился Алекс. – Блин! Я теперь что, должен говорить с оглядкой на какуюто свинью с крыльями?!

– Я тебе очень не советую обижать Мими, – проворчала Женька.

– А то что? Побьешь меня?! Ой, боюсьбоюсь!

– Зачем? – пожалала плечами девчонка. – Мими сам может за себя постоять.

– Эта свинья?..

Мими исчез, в следующее мгновение возник за спиной Алекса и цапнул его своими весьма внушительными клыками пониже спины. После чего телепортировался назад на диван.

– Я же говорила, – прокомментировала Женька вопли и стоны уязвленного физически и морально Алекса.

– Ну хватит, – буркнул я. – Развели балаган! Я больше тебя пострадал – и то молчу!

– Чем это ты пострадал?! – возмутился Алекс.

– А вот этим! – я похлопал по защитному слайдеру на колене, казавшемся изза него вывернутым и в два раза больше. – Думаешь, в нем удобно ходить? Или сидеть? Или вообще хоть чтонибудь делать?

Моя гражданская одежда была где-то рядом – возможно, прямо за стенкой, в кабинете Ивора. Но с таким же успехом она могла быть где-нибудь в Антарктиде.

Куда сбежал демон, маги вычислили довольно быстро. Ивор открыл проход, и наша команда построилась, что бы вступить в него следом за отрядом магов. Что мы тоже будем участвовать в драке, представлялось нам само собой разумеющимся.

Но Ивор нашей убежденности не разделял, а когда мы попытались возражать, одним заклинанием переместил нас всех в соседнюю комнату, а другим запечатал ее. Пробриться через печати не удалось ни Алексу, пытавшемуся открыть теневою тропу, ни Мими, который теперь мог телепортироваться только в пределах комнаты.

"Вот и хорошо, – сообщила свое мнение Хайша. – Старик правильно сделал! И без вас там справятся!"

"Но это действительно несправедливо! Мы, считай, всю работу сделали. И тут нас берут и запирают, словно детей какихто!"

"А вы и есть дети, если сравнивать с магами Совета. Подумай головой! Вы же с Алексом сами поступаете так же. Когда предстоит опасное дело, придумываете для Женьки какое-то задание, чтобы не лезла в самое пекло".

"Ну... можно же было проделать это не так унижительно!"

"А! Так это просто задетое самолюбие говорит?!"

"Даже если и так, – возразил я. – Может, мое самолюбие это единственное, что заставляет меня шевелиться!"

Но на самом деле беспокоила меня не только небрежность, с которой нас отстранили от дела. Слишком уж просто все получалось. Выследить демона, который якобы помчался к хозяину и... все? И маг, столь искусно запутавший все нити этой интриги, попадетя вот так просто?

"Ивор словно ослеп! Это же банальный тактический приём! Послать диверсионный отряд нанести удар – по возможности, ощутимый – и отступить, уводя за собой основные силы горящего мезтью противника. А самому ударить по ослабленным позициям!"

"Ты уверен, что план Лиона таков? – забеспокоилась Хайша. – Тогда мы в опасности! Он может заявиться сюда в любой момент!"

"Не уверен, – вынужден был признаться я. – Это мне только что в голову пришло. Но сюда он не придет – дагу ему не одолеть и он это знает. Я думаю, он начнет как в прошлый раз – с уничтожения теневых существ на улицах. Хайша... подумай – погибнут сотни, может даже тысячи. И ведь вампиры всякие да прочая настоящая нечисть выживет! Или отобьются или попрячутся. А перебьют самых слабых и безобидных, таких, как Лиин..."

"Ладно, – оборвала меня Хайша. – Уговорил. Давай выбираться отсюда".

"Как? Мы же, черт бы Ивора побрал, заперты!"

"А ты забыл, как освобождал ангела?"

Я стукнул кулаком по коленке – ну конечно же! Это применение способности Хайши мы открыли случайно прошедшим летом. Тогда мы нашли одного знакомого ангела скрученного мощным заклинанием, снять которое я – не будучи магом – не мог. Мне тогда пришло в голову, что ведь у заклинания, наверное, тоже есть отпущенное ему время и Хайша может обрезать его. Попытка закончилась удачно – заклинание рассыпалось. Но с того момента произошло столько всяких событий! Я совершенно забыл, что сила Хайши действует не только на материальные предметы.

– Что? – Алекс перестал мерить комнату шагами и посмотрел на меня с надеждой. – Тебе пришло в голову, как нас отсюда вытащить?

– Угу, – буркнул я. – Надо было раньше сообразить!

Я осмотрел комнату тeneвым взглядом. Заклинание Ивора выглядело не особо эффектно – словно в комнате было плохое освещение, и стены с потолком терялись в глубокой тени. Правда, на полу это выглядело уже не так естественно – мы по щиколотку утопали в этаким тeneвом ковре. Обычно заклинания Ивора как раз этим и отличаются – выглядят скромно, но мощь в них вложена немереная.

Встав напротив двери, я направил левую руку на тень.

"Твой выход, Хайша!"

Рука мгновенно изменилась, стала тоньше и изящнее, на коже проступила замысловатая татуировка. С пальцев Хайши сорвалось что-то вроде паутины, сотканной из теневых нитей. "Паутина" канула в сумрак заклинания Ивора. Несколько мгновений ничего не происходило, и я уже решил, что защита оказалась слишком крутой. Но тут тень содрогнулась и начала расползаться, словно вода, высыхающая на горячем асфальте.

– Получилось! – подпрыгнул Алекс и бросился обнимать почему-то Рысь. Отбой рыкнул на него, потом бросил взгляд на меня и опять надулся.

– Значит так, – я встал и принялся натягивать верхнюю часть комбинезона. – У меня есть предположение, что демон хитрил, и Ивор с отрядом сейчас бестолково мечутся по планете, пытаясь догнать тварь. А Лион спокойно выводит свое войско на улицы Москвы.

– Прежде чем маги успеют вмешаться, он успеет устроить бойню, – догадалась Женька. – Но зачем?

– Я подозреваю, он за что-то мстит магам. Скорее всего, он разбросает своих последователей по всему городу – в местах, где бывает много теневых существ. По его сигналу новообращенные маги начнут убивать. Ивору тоже придется разделить свой отряд, но у него гораздо меньше сил. А Лион с ударной группой будет вылавливать магов по одному и уничтожать.

– И что нам делать? – произнесла Рысь. – Мы ведь даже не знаем, где его искать!

– А мы не будем его искать, – хмыкнул я, нажимая нижнюю кнопку лифта. – Я сделаю так, что бы он сам пришел к нам. Жень, нука, напомни адрес скульптурной мастерской Лиона.

– Ты думаешь, он там сидит? – в голосе Алекса слышался здоровый скепсис. – Потвоему, он дурак?

– Неее, – я расплылся в улыбке. – Но я знаю, как заставить его прийти туда. Даже не прийти – прибежать!

Мастерская Лиона располагалась в одной из квартир первого этажа старого здания в переулке не далеко от центра. Внутрь мы проникли без проблем, несмотря на сигнализацию и замки. То есть, я хочу сказать – мы не стали с ними возиться, а просто вынесли дверь. То, что при этом сработала сигнализация было нам только на руку. Алекс и Отбой раскидали по мастерской зажженные дымовые шашки и мы, кашляя, вывалились на улицу. Здесь уже начала собираться толпа – дым из окон мастерской валил как из трубы паровоза.

– Круто! – прокомментировала Женька, снимая пожар на телефон. – Один ролик я уже разослала по новостным каналам. И позвонила на парочку основных радиостанций. Сейчас начнется цепная реакция.

– Думаешь, Лион слушает радио? – с сомнением проворчал Отбой. – Да ему сейчас не до этого!

– Когда мы встретились в баре, он слушал как раз радио. Снял наушники только что бы поговорить со мной. И когда пришел на лекцию, тоже убрал наушники только в последний момент. Даже когда пришел в бар что бы вынести мне мозги – и то пришел в наушниках! Похоже, он фанат музыки. Жаль, я не понял, какое это радио было. Ну, ничего, Женька правильно сказала – сейчас начнется цепная реакция, и станции будут дублировать новости друг друга. Он ведь известный скульптор, а горячих новостей зимой не особо много.

– Милиция, – сообщила Женька. – Оцепили улицу.

– Хорошо. Алекс, ты хвастался, что здорово поднялся за это время?

– Ну... вроде того.

– Как начнется заварушка, очисти улицу. Желательно – без жертв.

Алекс кивнул.

– Без проблем. "Плачь Иерихона" заставит людей в радиусе километрполтора бежать прочь без оглядки.

Я кивнул. Заклинание генерировало ультразвуковые колебания, которые вызывали у людей приступ безотчетного ужаса. Надо признать – заклинание не из простых, Алекс действительно многому научился!

– И не забудь держать полог невидимости, пока не появится Лион!

– Вик, я запомнил с первого раза...

– Тихо! – Рысь подняла руку, обрывая возмущенный вопль Алекса. – Я чую его запах! Он здесь!

Тут и я увидел Лиона. Он шел не скрываясь, целеустремленно, не сводя глаз с клубов дыма, вырывающихся из окон мастерской.

– Алекс...

Напарник поводит руками над бордюрным камнем, произнес заклинание и камень треснул. В следующее мгновение мне стало нестерпимо страшно. Даже зная заранее, что должно произойти, я едва удержался, чтобы не броситься прочь. Алекс быстро очертил круг, заключив в него наш отряд. Ужас пропал как отрезанный.

– Уф... – выдохнул Отбой. – Это было... жестко!

Улица была заполнена бегущими людьми. Они кричали, метались, падали. Вставали и снова бежали куда глаза глядят – лишь бы подальше от неведомой опасности. Только Лион упрямо стоял посреди всеобщего бегства, сгорбившись и втянув голову в плечи – словно противостоял океанской волне.

Камень окончательно рассыпался на осколки и Алекс прошептал одними губами:

– Все, заклинание иссякло.

Лион выпрямился, окинул улицу яростным и одновременно веселым взглядом.

– Ивор?! Это ведь ты? Хорошая работа! Выходи! Как видишь, я один!

– Снимай полог, – скомандовал я Алексу и шагнул вперед.

Физиономия Лиона вытянулась. Он явно не ожидал увидеть меня.

– Это ты?!

– Это мы, – поправил я мага. – Ты для Ивора слишком мелкая дичь.

Я поднял левую руку и спокойно произнес:

– В прошлый раз тебе повезло. Но сейчас посторонних здесь нет, так что повторю свое предложение один раз. Сдайся, и будешь жить.

"Ты сума сошел? Не разговаривай с ним! Дай я его прикончу и все!"

"Он мне все-таки дал шанс, – возразил я Хайше. – Я поступлю так же!"

Лион перевел тревожный взгляд на дым.

– Я должен потушить пожар!

– Мы займемся этим, – пообещал я. – Как только ты сдашься!

– Глупец! – Лион развел руками. – Вы все – пыль под моими ногами!

Хайша не стала ждать моего разрешения и ударила первой. Но на пути теневой паутины взвился кусок асфальта, вырванного из дороги невидимой рукой. Асфальт рассыпался пылью, а на меня обрушился рекламный щит. Алекс едва успел выдернуть меня из под падающего короба.

– Оставь! – крикнул я. – Не дайте ему уйти!

Но Лион и не собирался бежать. То ли не считал нас серьезными противниками, то ли так ему были важны его скульптуры. Он свел ладони перед грудью словно в молитве и прикрыл глаза. Алекс бросил в него каким-то заклинанием, Хайша одновременно вновь ударила своей силой, но Лион вновь парировал обе атаки, на этот раз, заслонившись корпусом автомобиля.

– Вот черт! – охнула Женька. – Осторожно!

Земля мелко задрожала, зазвенели стекла в окрестных домах, заверещали сигнализации в машинах. Мы оказались в урагане, легко отрывавшем вывески, валившем деревья и

срывавшем с места припаркованные у тротуара машины. Стало не до контрафакт – нам едва удавалось защищаться от проносящихся в воздухе предметов.

К счастью, ураган быстро стих.

"К счастью?" – со странной интонацией спросила Хайша.

Между нами и Лионом высился монстр. Слепленное из стволов деревьев, фонарных столбов, мебели из уличных кафе, покореженных автомобилей и прочего хлама, тело его возвышалось на четыре этажа вверх. Руки, перевитые словно венами, оборванными проводами, заканчивались кулаками из двух мусорных контейнеров. Впрочем, долго себя разглядывать монстр не дал. Он атаковал нас со стремительностью, которой от такой горы никак не ожидаешь. Кулаки с грохотом врезались в тротуар, обдавая все вокруг разлетающимся мусором и каменной крошкой. Мы прыснули в разные стороны, словно мыши, спасающиеся от тапка.

"Чего ты ждешь?! – мысленно завопил я. – Оборви заклинание!"

"Да нет там никакого заклинания! – огрызнулась Хайша. – Это не теневая магия! Он создал это чудовище силой веры!"

"Что?!" – я перекатился, подныривая под удар монстра, и едва не угодил под его ступню из раздавленной в блин "девятки".

"Помнишь, что я говорила?! Если ваша вера будет хотя бы с горчичное зерно... Так вот – у него она с целый арбуз!"

– ...!

Рядом по телу мусорного чудовища ударила струя белого пламени. Алекс! Молодец!

"Бесполезно!" – охладила мою радость Хайша.

Тут же в воздух взвились две крышки от канализационных люков и заделали пробитую Алексом дыру. Монстр ранения и вовсе не заметил, продолжая гвоздить пространство вокруг нас мощными стремительными ударами. Спасаться удавалось лишь быстро шараясь из стороны в сторону. Но так продолжаться долго не могло! Даже я начал уже задыхаться, а уж нетренированная Женька...

Не успел я подумать об этом, как монстр заметил Женьку, скорчившуюся за чудом уцелевшим "джипом". Я заорал, бросаясь на помощь и понимая, что не успею. Кулак несся вниз со скоростью молота, забивающего сваи. Женька взглянула вверх, ее глаза в ужасе расширились. Мелькнула серая тень, и девочка в последний момент отлетела изпод рухнувшего кулака. Но вытолкнувшую ее Рысь всетаки задело. Она покатила по асфальту, словно тряпичная кукла. Монстр занес кулак, что бы окончательно размазать жертву. Это убило бы Рысь, такой удар не выдержать даже оборотню с его невероятной живучестью... Монстр ударил и весь содрогнулся от встречного удара, остановившего, казалось, неуправляемый клубок бетона камней и металла.

– Отбой? – не веря глазам, выдохнул я.

Оборотень стоял сгорбившись и слегка присев на полусогнутых ногах – как штангист, толкающий рекордный вес. Только Отбой не толкал, он пытался сдержать удар чудовища. Оборотень застонал, и я понял, почему его руки выглядят странно. Удар разнес предплечья Отбоя в кашу из костей и мяса, оборотень упирался в кулак монстра сплюснутыми плечами. А монстр продолжал давить...

– Быстрее... – прохрипел Отбой. – Вытащи... ее...

Рысь начала приходить в себя и мутным взглядом уставилась на нависающего над ней парня. Отбой улыбнулся ей и произнес:

– Ничо... котенок... все будет хорошо...

Время растянулось. Я чувствовал себя как в кошмаре – бежал, но казалось, что я бегу через вязкую прозрачную субстанцию. Монстр усилил давление, у Отбоя лопнул пояс, и на бедра щедро плеснуло красным. Я понял, что не спасу их. Не успею...

Я ударился в окаменевшее тело оборотня – он даже не дрогнул. Запнувшись, я схватил Рысь, которая так и лежала, не отводя взгляда от лица Отбоя, за куртку и рванул прочь – изпод падающего кулака. Задыхаясь, упал рядом, понимая, что все напрасно – следующим ударом монстр все равно прикончит нас, а бежать снова нет сил...

Удара не последовало.

Монстр замер.

Я коекак воздвиг себя на ноги.

Женька стояла, вытянувшись в струну и вскинув лицо с горящими ненавистью глазами. Опущенные руки были сжаты в кулачки. Девчонка твердила яростным шепотом:

– Я не верю в тебя! Я не верю в тебя! Я не верю...

Монстр чуть дрогнул, словно пытаюсь вырваться из пут, Женька стиснула зубы, из носа у нее потекла кровь. Монстр снова замер. Я открыл рот и... промолчал. Я ничего не мог сделать.

Это продолжалось с полминуты, потом изза кучи хлама, за которой укрылся в начале схватки Лион, раздался булькающий полустонполувсхлип. Мусорный монстр разом осел и развалился, обдав нас пылью, щепками и мелкими камешками. Почти сразу за этим рухнула Женька, я едва успел ее подхватить и уложить рядом с Рысью.

– Алекс!

– Здесь! – напарник выбрался изза обвалившегося навеса летнего кафе.

Мы с двух сторон двинулись к Лиону. Алекс держал в руках шар нестерпимо сияющего огня, у меня с кончиков пальцев была готова сорваться черная паутина. Никаких шансов Лиону давать я больше не собирался. Но оружие не понадобилось.

Лион полулежал, прислонившись спиной к поваленному дереву. За те дветри минуты, что длился бой, он превратился в скелет, обтянутый кожей. Живыми выглядели только глаза, да и то их уже подернула мутная пелена. С трудом открыв рот, Лион проговорил:

– Дурак... зачем вмешался... что они тебе?

– А тебе?

– Они... отняли все... Гала... все... ненавижу...

Я пожал плечами.

– Не могу тебе посочувствовать. Не знаю, что у тебя случилось – может, я и сам поступил бы так же. Ты делал, что считал должным. Я тоже. Ты скоро умрешь, а мне в этот раз повезло. Это просто жизнь.

Лион прикрыл глаза, соглашаясь.

– Потуши... пожар...

– Что?.. А... не беспокойся. Там нет пожара. Просто дымовые шапки.

– Ты... меня обманул? – Лион с трудом улыбнулся. – Боги... как нелепо...

Раздался хлопок открывающегося прохода, и с теневой тропы на асфальт шагнула Далила. Точнее – демон в ее теле. Ни я, ни Алекс не успели нанести удар – так неожиданно это произошло. А потом из прохода вышли Ивор и несколько магов из его отряда. Я перешел на теневое зрение и увидел, что тело Далилы все сплошь опутано сдерживающими заклинаниями. Глаза Лиона скользнули по магам, потом вернулись к Далиле и расширились

– он узнал демона в новой оболочке.

– Это... тело... тебе... идет...

Далила кивнула. Мне показалось... нет, не показалось! По щекам ведьмы действительно текли слезы.

– Не плачь... это была долгая жизнь... без тебя... увидел снова...

Я не сразу понял, что Лион мертв. Только когда Ивор подошел и закрыл ему стекленеющие глаза. Маг посмотрел на нас с Алексом, нахмурился, но ничего не сказал. Вместо него неожиданно заговорил демон.

– Снимите замок. Я покину это тело и сдамся.

Ивор подошел и уставился на Далилу снизу вверх. Помолчал, потом что-то негромко сказал одному из магов. Тот исчез и через пару минут вернулся с уже знакомыми мне кусками статуи. Ивор составил их вместе, скрепив магией между собой. Взмахнул рукой в сторону Далилы. По телу ведьмы прошла вибрация, она обмякла и рухнула в снег. Зато статуя ожила...

– Ух ты! – Алекс зажал себе рот ладонью и покраснел.

Впрочем, я и сам еле удержался от подобного возгласа. Женщина, которая позировала скульптору, была совершенной. Или это его талант сделал ее совершенной – не важно. Даже много жившие и многое повидавшие маги смотрели на ожившую статую с восхищением. Она же смотрела только на мертвое тело Лиона. Потом тихо произнесла:

– Делай, что должен, маг.

Ивор кивнул и коснулся лба статуи. Она сразу окостенела, перестала казаться живой. Подскочивший Тонг помог Ивору уложить статую на землю. Ивор отсоединил правую руку статуи и протянул одному из магов.

– Спрячь в таком месте, где только ты сможешь ее найти!

Операция повторилась с левой рукой, ногами... Маги забирали части статуи и уходили теньвыми тропами. Мне этот ритуал был не интересен. Я разыскал среди магов Агату и поспешил к ней.

– Мне нужна твоя помощь! Пойдем, у нас там раненые...

Против обычного Агата не стала язвить, а молча пошла со мной.

Рысь уже восстановилась и сидела возле Отбоя, держа его голову на коленях и поглаживая слипшиеся от крови волосы оборотня. Отбой выглядел хреново, рук у него не было, из разрыва на животе продолжала течь кровь, но он блаженно улыбался. Агата поводила над ним руками и хмыкнула:

– Выкарабкается. Этих зверюг ничто не берет.

Осмотрев Женьку, ведьма перестала улыбаться.

– Слишком много сил потратила. Мы постараемся ее спасти, но... не буду ничего обещать. Вас же предупреждали! Нельзя заниматься магией без теневого крови!

– Проклятье, Агата! – рявкнул я. – Она спасала всех нас! И вас тоже, если на то пошло! Гребаных интриганов, заваривших всю эту кашу! Вы играете в свои игры и подсчитываете, сколько еще власти получили от партии, а такие как Женька умирают изза ваших игр!

– Ты не прав, Вик...

От злости я даже не заметил, как подошел Ивор. Он тоже осмотрел лежащую без сознания Женьку, переглянулся с Агатой и покачал головой.

– Конечно, это можно назвать игрой. Мы действительно расставляем фигуры и просчитываем ходы. Но нам это вовсе не доставляет удовольствия. Просто альтернативой

игре была бы война. Приходиться плести интриги и – да, приходится жертвовать людьми – чтобы не вышло хуже. Значительно хуже.

– Женьке от этого не легче!

– Знаешь что, – жестко сказал Ивор. – Я старался вывести вас из игры с самого начала! Я даже запер вас! Ну и сидели бы тихо до самого конца! Так нет же, вылезли и притащились сюда! Так что твоей вины тут не меньше!

– Если бы мы не вмешались, сейчас по всей столице убивали бы теневых существ и магов!

– Не так! – покачал головой Ивор. – То есть, сначала, конечно, мы попались на удочку Лиона. Но он переоценил ловкость Галатеи. Мы поймали ее уже на третьем прыжке, и дальше вытащить из ее головы весь замысел, было делом пяти минут. Если бы вы не вмешались, мы все равно его взяли бы. Или ты думаешь, мы случайно сюда заскочили, что ли? Нет, Галатее пришлось сказать, что Лион перед началом операции придет сюда. Мы и адрес базы знаем, откуда он собирался разослать своих учеников по Москве. Сейчас как раз туда отправляемся. Надеюсь, ты не станешь настаивать, что бы и тебя взяли с собой?

– Нет, – буркнул я. – Хватит на сегодня.

– Ну, вот и ладно, – кивнул Ивор. – Агата, солнышко, отправь девочку в наш санаторий. Пусть ею там займутся.

Когда Ивор с отрядом исчез, я подозвал Алекса и попросил его помочь Агате с Женькой.

– А ты...

– Коечто надо закончить, – ответил я. – Если получится... нет, не буду говорить. Боюсь сглазить.

– Ну, давай, – недоверчиво хмыкнул Алекс, беря на руки бесчувственное тело девочки. – Только не вляпайся во что-нибудь опять.

Я кивнул и зашагал к мастерской Лиона.

"Вик, ты с ума сошел?! Будешь выполнять просьбу этого мерзавца?!"

"Ивор сказал, что Лион так и так должен был прийти сюда. Зачем?"

"Зачем?"

"Ивор не спросил демона... или... черт! Старый интриган! Конечно, он знал, зачем! И намекнул мне. Дал возможность решать самому!"

"О чем ты?"

"Зачем Лион явился сюда перед началом восстания? Почему Лион не зарядил себя теневой кровью? Ведь он и проигралто лишь потому, что иссяк раньше Женьки!"

Пожарные до сих пор не приехали, да и не удивительно. Хоть и казалось, что битва длилась не меньше часа, на самом деле с момента, как мы зажгли дымовые шашки, прошло от силы минут десятьпятнадцать. Люди, напуганные "Плачем Иерихона" пока не вернулись, и я без помех проник в мастерскую. Дымовые шашки уже выгорели. Большой частью дым скопился под потолком и потихоньку вытягивался в окна. Я услышал треск в соседней комнате. Что-то – похоже, скульптура – упало и рассыпалось по полу осколками.

Я осторожно прокрался к двери и заглянул во вторую комнату.

Здесь Лион хранил готовые скульптуры. Их было шесть. Все разные и все в чемто похожие. Изломанность форм и искаженность лиц, отражающая то ли психическую неуравновешенность автора, то ли застарелую боль, с которой он живет, но к которой никак не привыкнет. Одна из скульптур упала, и торс ее раскололся на куски. Возле груди

осколков сидела на корточках женщина.

– Вы зря погубили произведение искусства, – спокойно произнес я. – Лион никогда не стал бы прятать артефакт в одну из своих скульптур. Он слишком ими дорожил.

При первом же звуке моего голоса, женщина вскочила, вскидывая руки в начальной форме какого-то заклинания, но, увидев нацеленный ей в голову револьвер, застыла.

– Правильное решение. Магия магией, но от куска свинца в голове никакие заклинания не спасут. Опустите руки... вот так...

Женщина смотрела на меня с бессильной ненавистью.

– Значит, все это было маской? Вы притворялись дурачком, потерявшей способности к магии, что бы оставаться вне подозрений? Окрутили Луи Дюволла, что бы иметь доступ к артефакту и документам. И все эти годы искали Лиона. В конце концов, вам это удалось и вы предложили инквизитору сделку – вы отпускаете демона, который был ему почему-то так дорог, а он... что вы потребовали от него?

Алена молчала.

– Наверное, какой-то пустяк. Ведь на самом деле вам было нужно, что бы Лион вылез из своей норы и подставился. Что бы маги убили его. Вы даже рассказали ему про "Черную вдову". Ведь это были вы? Себастьян отказался от создания амулета, но ему очень хотелось рассказать о гениальной разработке хоть кому-то. И он рассказал вам – ведь тогда вы были подающей большие надежды ведьмой... Я только не понимаю, зачем такие сложности? Не проще было рассказать Ивору, например, где прячется Лион?

Ответом мне опять было презрительное молчание.

– Значит, была еще какая-то цель? Вы пробудили демона и наняли нас с Алексом. Видимо, в расчете, что мы начнем искать остальные части скульптуры и наведем на них демона, так? Я, болван, должен был заподозрить вас после нападения на гнездо гарктважи и Уэду. Демон стал следить за мной с первого же дня расследования. Откуда ему было знать про меня? Только от вас!

Продолжая держать Алену под прицелом, я быстро оглядел комнату. Тайник должен был быть простым. Что бы в любой момент взять из него артефакт и так же просто вернуть на место. Даже не тайник, а просто – хранилище.

Если не считать скульптур и мешков с глиной, в мастерской почти ничего и не было. Небольшой подиум для модели, примитивный верстак с инструментами да раковина в углу. Иностранной деталью казались только старинные напольные часы. В принципе, ничего странного – надо же скульптору время знать. Только часы не шли. Я подошел, пошарил по боковой стенке и откинул переднюю стенку с циферблатом. Механизма внутри не было, вместо него лежали два серебряных обруча. В центре каждого располагался черный камень, от которого отходили несколько серебряных же щупов, изза которых вся конструкция напоминала паука.

"Фокс!"

Я отвлекся всего на мгновение, но Алене этого хватило. Она ушла с линии прицела и ударила "Тараном" – заклинанием, создающим мощную ударную волну. Меня бы оно расплющило, но на линии удара оказалась одна из скульптур, и часть энергии погасилось об нее, а еще часть скомпенсировал мой комбинезон. Все равно меня садануло об стенку так, что дух перехватило. Хуже было то, что ударом вышибло револьвер.

– Не двигайтесь!

Теперь Алена держала меня под прицелом – в ее руках потрескивала шаровая молния. Я

ухмыльнулся как можно беспечнее и встал, выткнув в ее сторону левую руку.

– Я же сказала не двигаться!

– Вы неправильно выбрали заклинание, – пояснил я. – Если вы ударите молнией, разряд заденет и амулеты. Вы уверены, что они выдержат это?

Алена нахмурилась, но поменять заклинание не рискнула. Она видела, что моя рука трансформировалась и догадывалась, что это не просто внешние изменения.

– Вы верно угадали, – кивнул я. – Я могу вас убить. Но не хочу рисковать – вдруг вы успеете выпустить молнию? Тогда амулеты могут погибнуть, а они мне нужны. И, честно говоря, я просто не хочу вас убивать. Хотя, на мой взгляд, вы заслужили этого.

– Кто ты такой, что бы судить меня? – глаза Алены гневно сощурились. – Изза этих ублюдков я потеряла все! Я имею право на месть!

– Серьезно? – ухмыльнулся я. – Чтото для "все потерявшей" ты слишком хорошо выглядишь!

– Это не смешно!

– Ты даже не представляешь, на сколько это не смешно. Мне то же самое сказал Лион – что он потерял все! И что имел право мстить! Понимаешь? Он мстил магам, и во время восстания погиб твой муж. И ты решила мстить Лиону – изза этого погибло несколько магов и сейчас умирает человек, который дорог мне. И если она умрет, как ты думаешь, буду ли я в праве мстить тебе? И сколько ни в чем не повинных людей при этом положу я? И сколько еще человек потом скажет, что имеют право на месть?

– И что? Ты предлагаешь взять и простить? Подставить правую щеку? Вот так просто?!

– Ничего я не предлагаю, – ответил я. – Лион мертв. Что тебе еще надо? Дай мне забрать амулеты. Я должен спасти Женьку. И на этом все закончится.

– Закончится?! – взвилась Алена. – Ничего не закончится! Пока жив Ивор, я не остановлюсь! Лион должен был драться с Ивором! Я надеялась, что они прикончат друг друга! А вы влезли и все испортили!

– Так ты Ивору надумала мстить? – изумился я. – А онто тут причем?! Нет, если смотреть в корень всей этой цепочки ненависти...

– Да не в этом дело, – оборвала меня Алена. – Просто это изза него Саша погиб!

– Саша... а, это тот парень, с которым ты на фотографии? Да, Тонг сказал мне, что он погиб во время бунта "новых инквизиторов". Но при чем тут Ивор? И, потом, вы же на тот момент давно расстались...

– Мы расстались изза Ивора! – ответила Алена. – Во мне много теневой крови. А Саша был обычным человеком. Мы любили друг друга, но Ивор же вечно носитя с идеей, что теневую кровь надо беречь! Что тeneвым магам не следует жить с обычными людьми – в таких браках рождаются дети, в которых либо совсем нет теневой крови, либо ее мало. Он хотел, что бы я вышла за теневого мага и подсунул Себастьяна Дюволла... а я...

Алена запнулась, за нее продолжил я.

– А ты повелась. Себастьян был великим магом и обожал жизнь. Такое сочетание не дает магу стареть... Внешность молодого плейбоя плюс опытность зрелого мужчины... да, наверное, было трудно устоять. А еще он был знаменит и богат.

– Это не...

– И что значит, "подсунул"? – продолжал я, не давая Алене перебить меня. – Связал тебя и заставил выйти замуж за старшего Дюволла? Нет. Ты сама выбрала Себастьяна! Он показался тебе ярче и интереснее твоего Саши, да так оно, скорее всего, и было. А

мальчишка не смог справиться с этим. И с радостью ухватился за предложение Лиона отомстить. Доказать, что он тоже чего-то стоит. Что ж, надо признать, он и доказал. Победить в дуэли одного из великих магов – это не всякому дано. Только вот выгорел сам. И ты лишилась сразу обоих мужчин. Сочувствую. Но... причем тут Ивор? Выбор ты делала сама. Добровольно.

"Вик, говорить женщине, что она сама виновата в своих проблемах – не самая лучшая тактика!"

Хайша немного опоздала со своим предостережением. Алена зло оскалилась и ударила таки по мне молнией. К счастью, одна из статуй качнулась и приняла разряд в себя. Разумеется, качнулась она не просто так – Мими, давно уже наблюдавший за нашим диалогом из дверей, решил, что пора вмешаться. Он пронесся через комнату, сшибая статуи, и с глухим стуком врезался краем панциря точно в колени Алены. Женщина вскрикнула, потеряла равновесие и рухнула на пол.

Я подобрал револьвер, вытащил из часов "Черную вдову" и подошел к неподвижно лежащей Алене. Шевелиться она не рисковала – у чжуполуна не смотря на комичную внешность довольно внушительные клыки. И сейчас эти клыки осторожно, но крепко сжимали ее горло. Я сел на спину Мими.

– Сейчас он отпустит тебя, но дергаться не советую. Я же сказал, что не собираюсь убивать тебя. Ивора я предупрежу, конечно, но старику свойственно некое старомодное благородство. Уверен, он не станет преследовать тебя. Но вендетту я бы тебе рекомендовал прекратить. При всем его благородстве, Ивор не даст тебе шанса вновь устроить бойню. Впрочем, это твое дело... Давай, Мими, к Женьке!

Приятно вновь оказаться дома. Даже если это всего лишь съемная квартира, населенная странными существами и еще более странными людьми. Я сидел в кресле в своей любимой позе – закинув ноги на стол – и потягивал джинтоник.

Алекс стоял перед книжными полками, уже минут пять разглядывая корешки папок со старыми делами агентства "Фокс и Рейнард".

– Жалко будет выбрасывать...

– Ну и не выбрасывай, – проворчал я. – Кто заставляет?

– Да нет, я так...

Напарник устроился на диване рядом с Женькой. Девчонка все еще выглядела бледной и слабой, но уже во всю расправлялась с какимито монстрами в сетевой игрушке. Теневая кровь помогла Женьке выбраться, и теперь ее выздоровление было вопросом времени. Мы с Алексом, временно пожертвовавшим для Женьки своей теневой кровью, носились с ней как с любимой родственницей. Но девчонка все равно выглядела несчастной.

– Может, еще передумаете? – оторвавшись на мгновение от монитора, спросила она жалобным голосом. – Далась вам эта забегаловка!

– А что думать? – пожал плечами Алекс. – Деньги уже вложены. Назад не отмотать, это не компьютер – команды "Ctrl + Z" тут не предусмотрено.

– А что Шпыц? – поинтересовался я. – Смирился?

– Дергается пока. Ничего, никуда он не денется. Сам он кафе не поднимет – после того, как откупился от налоговой, денег у него больше нет. И занять не у кого. Слух о том, что он ни с того ни с сего практически сдал сам себя, в определенных кругах уже разошелся. С таким странным партнером никто дела иметь не хочет. Только мы.

Деньги Аманья мы всетаки присвоили. Я считаю, мы честно заработали их – потом и кровью в прямом смысле. Не обращая внимания на возмущенные вопли Алекса, я разделил сумму между всеми участниками, так что на нашу с напарником долю осталось двести штук. Их не хватило бы на открытие своего дела, но тут весьма удачно сложилось с проблемами у Шпыца. "Кабань" требовал финансовых вложений, денег же у Йозефа Адольфовича не было. Необходимую сумму предложили мы с Алексом, но на условии равных долей в бизнесе. Шпыц страдал целую неделю, ежедневно названия Марго и жалуясь на "эту неблагодарную скотину" Алекса. Но мы проявили твердость и теперь являлись совладельцами ресторана.

Марго для вида поругивала Алекса, но на самом деле была довольна. Алекса ситуация, когда его никто не пилит, и никто им не командует, тоже вполне устраивает.

Особенно радовалась Хайша. Больше ей не придется переживать за целостность нашей общей шкуры, впереди забрезжила спокойная обеспеченная жизнь, в которой найдется место и для театров и для курортов...

Даже Мими и Паштет были довольны – мы с Алексом приносили из кухни ресторана остатки всяких вкусностей для нашего зоопарка. Чжуполун раздался так, что не мог больше спрятать лапы и голову в панцирь, а у Паштета морда стала разительно напоминать луну в полнолуние.

Только Женька была недовольна. Она утверждала, что мы через пару месяцев сойдем с ума от скуки.

Я встал и направился в прихожую.

– Эй, ты куда?

– Пойду в бар загляну, – ответил я Алексу. – Говорят, у Ритары обновился репертуар.

Хочу послушать...

"У кота" как обычно в это время яблоку негде было упасть. Я протолкался к стойке и кивнул Саргису.

– Привет!

– Здравствуй, Вик! Как всегда?

– Налей ему пива. Я угощаю.

Я обернулся на голос. Рядом сидел Отбой. Сегодня оборотень был не в мотокуртке, а в обычном свитере и я его не узнал.

– Ну а что? У меня язык не поворачивается заказать это бабское пойло, которое ты все время дуешь. Давай лучше по "Зеленому троллю" выпьем. Ты знаешь, что его варят настоящие тролли? Лучшее пиво в этом городе.

Я пожал плечами и кивнул Саргису.

– Пиво так пиво...

Мы выпили по кружке в молчании. Руки у Отбоя уже отросли, но были пока слабыми, он еле удерживал на весу кружку. Да и сам оборотень изрядно похудел и осунулся – регенерация после серьезных ран отняла много сил. Я заказал нам еще по кружке "Зеленого тролля" – не люблю оставаться в долгу даже по мелочи. На сцену вышла Ритара, и мне почемуто жутко захотелось, что бы она всётаки начала свою программу с "Бриллиантов навсегда". Ритара начала петь и я понял, что это какаято другая песня. Хотя эту я тоже где-то слышал, но другая.

– Давай еще по одной.

– Давай, – мне было все равно.

– Рысь ушла, – сказал Отбой.

– Да?

– Угу. Дождалась, пока я выздоровел, собрала вещи и ушла.

– Не ко мне.

– Я знаю. Она снимает квартиру. Одна. Устроилась на работу в Совет.

– Seriously?

– Угу. Я сам обалдел. Первый оборотень за всю историю Совета. Ивор ей в благодарность за то дело протекцию оказал. Как ни крути, Лиона она помогла уложить. Ну и вообще... он сказал, что раз оборотней уравнили в правах, то их представитель должен быть в Совете. Во как...

– Давай за нее, – поднял я кружку. – Что бы все удалось, о чем она мечтает.

– За Рысь...

Я понял, что меня немного отпускает. Может, это было ложное чувство, навеянное пивом, но я был согласен и на это. В конце концов, у Рыси все хорошо. И у меня тоже... наверное...

Кто-то деликатно подергал меня за рукав. Я перевел взгляд направо... гм... направо и вниз. Рядом у стойки пристроился гном. Гном как гном, росту метра полтора – для гномов вообще настоящий великан – широченные плечи, из которых торчала редькой бритая остроконечная голова с роскошной бородой.

– Это... хорошего пива и прочных туннелей тебе, брат.

– Пусть не просочится вода в твои тоннели и в твое пиво, – ответил я традиционной

формулой.

– Ага, да... Ты ведь это... Виктор Фокс?

"Ну, начинается! – проворчала Хайша. – Гони его, Вик!"

– Ято? Да. Он самый.

– Детектив?

"Я же говорила! Гони его немедленно!"

"Погоди... нельзя же просто взять и прогнать человека!"

"Еще как можно! Вик, если ты..."

– Был, – кивнул я. – До прошлой недели. Сейчас мы с напарником и еще одним... гм... партнером держим ресторан "Золотой Кабан".

"Вот! Правильно! А теперь пошли его подальше!"

– Ресторан – дело хорошее, – кивнул гном. – Солидное. Значит, с деньгами у вас с напарником сейчас туго?

Я поперхнулся пивом от такого неожиданного, а главное – точного вывода. Ремонт и переоборудование ресторана высосали наши финансы не хуже пылесоса. Собственно, к моменту открытия мы трое, включая Шпыща, оказались по уши в долгах.

– Я это к чему... у нас, значит, это... ну, клан наш того – хочет тебя и напарника твоего нанять. Работа не особо долгая, а денежкито вам сейчас пригодятся.

"Фокс! Если ты согласишься!.."

– А что за делото?

– Да тут такое дело... есть у нашего клана такая реликвия. Называется "Секира предков". Вернее, это... ну, того... была она у нас! А потом мы ее того...

– Что, хотите, что бы я отыскал ее? – не выдержал я бесконечных "это" и "того".

– Ага! – с явным облегчением кивнул гном. – Хотим!

Я собирался уже отказаться, но тут этот тип прошептал мне сумму гонорара.

– Сколько?! – я чуть не свалился со скамьи. – Просто за то, что бы найти секиру?

"Фокс! Не будь идиотом! За просто так большие деньги не платят!"

– Ну... это... есть пара трудностей... того самого. Но преодолимых!

Я подумал, допил пиво и почувствовал, что уголки губ сами собой приподнимаются в ухмылке. Я вспомнил, что за песню пела Ритара. Она называлась Never Say Never.

– Эх... в последний раз! По рукам!

"Фокс! Я тебя ненавижу!"

Глоссарий

Арья Хайша – Священные Ножницы (бурятский), выдуманная автором богиня, отмеряющая время, отпущенное всему существующему.

Алистер Кроули – (урождённый Эдвард Александер Кроули, 12 октября 1875 – 1 декабря 1947) – один из наиболее известных оккультистов XIX–XX века, основатель учения телемы, автор множества оккультных произведений, в том числе "Книги Закона", главного священного текста телемы.

Анхиноя – (греч.?????) – в древнегреческой мифологии дочь речного бога Нила, внучка Океана, мать Пигмалиона.

Апперкот – классический удар из традиционного бокса; наносится кулаком по внутренней траектории наотмашь, при этом кулак повернут на себя; используется в ближнем бою.

Аури – раса теневых существ, вымышленная автором.

Афродизиаки – (от греч.????????????? которое, согласно некоторым источникам происходит от имени древнегреческой богини Афродиты) – вещества, стимулирующие сексуальное влечение и активность.

Аякаси – сверхъестественное существо японской мифологии, наивысший класс ёкай, обладающих разумом. Целью аякаси является предупреждение людей о неизбежности, в большинстве случаев – о смерти. Аякаси настолько величественны, что почти никогда не убивают людей напрямую.

Баалзебуб (Вельзевул) – библейское имя финикийского божества, считавшегося покровителем и защитником от мух, которые в жарком климате ужасны и невыносимы для людей и лошадей. Считался главным виновником мучительной болезни бесноватых. Завсегдатаи Интернетфорумов часто берут себе пафосные псевдонимы, в том числе имена богов и демонов.

Баньши – фигура ирландского фольклора, женщина, которая, согласно поверьям, является возле дома обречённого на смерть человека и своими характерными стонами и рыданиями оповещает, что час его кончины близок.

Баг – (англ. bug – жук) – жаргонное слово в программировании, обычно обозначающее ошибку в программе или системе, которая выдает неожиданный или неправильный результат.

Бел – персонаж древнегреческой мифологии, царь Египта, сын Посейдона и Ливии, отец Пигмалиона.

Беркли – (Беркли, Джордж (12.3.1685, близ Килкенни, Ирландия, – 14.1.1753, Оксфорд), английский философ, представитель субъективного идеализма.

Брауни – в ирландской мифологии самые ближайшие родственники домовых, небольшие человечки, ростом около 90 сантиметров, схожи с маленькими эльфами с коричневыми нечёсаными волосами и яркоголубыми глазами.

Биндюжник – разговорное: ломовой извозчик, грузчик.

Бро – сокращение от "браза/brother". Первые три буквы, соотв. Афроамериканский сленг.

Василиск – мифическое создание с головой петуха, туловищем и глазами жабы и хвостом змеи.

Вебхантер (от англ. webhunter – вебохотник) – выдуманный автором термин обозначающий специалиста по сбору информации в Интернете.

Визард (от англ. Wizard – колдун) – англицизм, распространенный в среде любителей играть в компьютерные игры.

Водяной конь – мифическое создание, конь с плавниками вместо ног. Видимо, моряки принимали за него китов или тюленей.

"Волк" – в данном контексте марка мотоцикла.

Гарктважи – раса теневых существ, вымышленная автором.

Гаутама – (Гаутама Будда, 483 до н. э) духовный учитель, легендарный основатель буддизма, жил в северо-восточной части Индийского субконтинента, создатель учения "Четырёх Благородных Истин"

Го – стратегическая настольная игра, возникшая в древнем Китае между 2000 и 200 годами до н. э. До XIX века была популярна исключительно в Восточной Азии, в XX веке распространилась по всему миру.

Гоблин – сверхъестественные человекоподобные создания, живущие, согласно

западноевропейской мифологии, в подземных пещерах и не переносящие солнечный свет.

Годмод – "режим бога", в некоторых компьютерных играх модификация, вводимая разработчиками для более простого тестирования уровней. Наделяет игрока бессмертием.

Голем – персонаж еврейской мифологии. Человек из неживой материи (глины, металла, дерева), оживлённый каббалистами с помощью тайных знаний.

Десматч – (DeathMatch) самое простое и незамысловатое соревнование в компьютерных играх. Просто приходите на точку сбора, зовете кого можете и ждете начала. Смысл – убить как можно больше других игроков.

Джузеппе Бальзамо – (2.06.1743 – 26.08.1795) настоящее имя графа Калиостро, известного мистика и авантюриста.

Доктор Моро – персонаж фантастического романа Г. Уэллса "Остров доктора Моро", жестокий ученый-экспериментатор, пытавшийся создать разумных животных.

Ёкай – сверхъестественное существо японской мифологии. В японском языке слово "ёкай" имеет очень широкое значение и может обозначать практически все сверхъестественные существа японской мифологии.

Ёкргэнэ – бурятское ругательство, зародилось у иркутских бурят. Это слово на самом деле состоит из 2 названий населенных пунктов в Иркутской области – Оёк и Харгана. Раньше, еще до революции, там была ужасная дорога. И путники, торговцы вынужденные пробираться по тем местам постоянно поносили непролазную дорогу от Оёка до бурятского п. УстьОрдынский, который буряты называли Харганой. С тех пор это мягкое ругательство распространилось среди всех бурят,

Желя – предполагаемая славянская богиня печали и плача. Историчность данного божества признаёт только Б. А. Рыбаков и его последователи. Жля упоминается в "Слове о полку Игореве".

Инкуб – в средневековых легендах распутный демон, ищущий сексуальных связей с женщинами.

Инст – инстанс (англ. instance), тип "подземелья" (англ. dungeon) в многопользовательских онлайн-ролевых играх. Англицизм, распространенный в среде любителей в компьютерных играх.

Йокодзун – (ёкодзун) высший ранг борца сумо. Первые достоверные сведения о титуле восходят к 1789. До революции Мэйдзи это было просто почётное звание, которое присваивалось борцам высшего, на тот момент, ранга.

Капитан Очевидность – интернетный мем, пародирующий американского героя комиксов Капитана Америку. Если при общении кто-то пишет или произносит общеизвестную истину, его могут назвать Капитан Очевидность. (прим.: "Снег белый" – "Добро пожаловать, Капитан!")

Кобольд – в мифологии Северной Европы являлся духом шахты. Описание внешности похоже на гнома, однако, в отличие от гномов, кобольды не занимались горным ремеслом, а лишь жили в шахтах.

Когнитивный диссонанс – состояние индивида, характеризующееся столкновением в его сознании противоречивых знаний, убеждений, поведенческих установок относительно некоторого объекта или явления.

Коловрат – (от старосл. коло – колесо, круг, и врат – ворот, то есть букв. "вращение колеса", "круговорот") – символ, в виде многолучевой свастики, используемый частью современных русских националистов и неоязычников.

Конкиста – испанская колонизация Америки (1492–1898, конкиста, конквиста исп. La Conquista) началась с открытия испанским мореплавателем Колумбом первых островов Карибского моря в 1492 году.

Контент – информационно значимое наполнение Интернета – тексты, графика, мультимедиа
информационно значимое наполнение Интернета – тексты, графика, мультимедиа.

Конспирология – или "конспирологическая теория" – совокупность гипотез, пытающихся объяснить событие (ряд событий) или процесс, как результат заговора, то есть действий небольшой, тайной группы людей, направленных на сознательное управление теми или иными историческими процессами.

Копис – греческий изогнутый вперед меч с односторонней заточкой по внутренней грани лезвия, предназначенный в первую очередь для рубящих ударов. По гречески???? означает "рубить, отсекал".

Король Солнце – Людовик XIV де Бурбон, получивший при рождении имя Луи? – Дьёдонне? также известный как "король дитя", а затем – "король солнца"

Ксенофобия – нетерпимость к комулибо или чемулибо чужому, незнакомому, непривычному. Восприятие чужого как непонятного, непостижимого, а поэтому опасного и враждебного.

Ксо (от японского "проклятье!") – в среде любителей японской анимации возглас, обозначающий крайнюю степень разочарования, огорчения.

Ктулху – в Мифах Ктулху – спящее на дне Тихого океана чудище, способное воздействовать на разум человека. Впервые упомянут в рассказе Говарда Лавкрафта "Зов Ктулху" (1928). На вид Ктулху разными частями тела подобен осьминогу, дракону и человеку.

Ламия – по мнению римских и греческих классиков, ламии обитают в Африке. Кверху от пояса у них формы красивой женщины, нижняя же половина – змеиная. Они лишены способности говорить, однако умеют издавать мелодичный свист и, завлекая им путников в пустыне, пожирают их.

Лепрекон – персонаж ирландского фольклора, традиционно изображаемый в виде небольшого коренастого человечка, одетого в зелёный костюм и шляпу.

Лишенные тел – раса теневых существ, вымышленная автором.

Лупанарий – публичный дом в Древнем Риме.

Мантра – священный гимн в индуизме и буддизме, требующий точного воспроизведения звуков, его составляющих.

Нерд (от англ. nerd, "ботан") – человек, глубоко погруженный в какуюлибо деятельность, в частности – в программирование, вместо того, чтобы участвовать в более популярных общественных или культурных явлениях.

Нимфа – в древнегреческой мифологии олицетворение, в виде девушек, живых стихийных сил, подмечавшихся в журчанье ручья, в росте деревьев, в дикой прелести гор и лесов.

Нинге – японские традиционные куклы, так же называли определенный тип демонов.

Ник (никнэ?йм, ник; англ. nickname – первоначально "кличка", "прозвище") – сетевое имя – псевдоним, используемый пользователем в Интернете, обычно в местах общения (в чате, форуме, блоге).

Нуб (сленг англ. noob, от англ. newbie) – новичок в какойлибо области в Интернете,

чаще – неопытный участник или пользователь сетевых или онлайн-игр.

Нэко – "кошка" по-японски. В России это слово распространено среди поклонников аниме и манги.

Обсценная лексика – ненормативная, нецензурная лексика.

ОТО – (общая теория относительности), геометрическая теория тяготения, развивающая специальную теорию относительности (СТО), опубликованная Альбертом Эйнштейном в 1915–1916 годах.

Пандемониум – в переводе с греческого, место собрания злых духов, царство сатаны.

Пигмалион – в греческой мифологии скульптор, создавший прекрасную статую из слоновой кости и влюбившийся в своё творение. Пигмалион был царем острова Кипр, сын Бела и Анхиной.

Пофиксить проблему (от англ. fix – исправлять) – исправить (чаще всего ошибку в программном коде), починить, отремонтировать.

РАН – Российская академия наук.

Раблезианских – Рабле, Франсуа – французский писатель, один из величайших европейских сатириков-гуманистов эпохи Ренессанса, автор романа "Гаргантюа и Пантагрюэль". Одним из сатирических приемов писателя было чрезмерное гротескное преувеличение чего-либо.

Сивилла – в античной культуре пророчица и прорицательница, экстатически предсказывающая будущее, зачастую бедствия.

Служба доставки Кики – известный анимационный фильм японского аниматора Хаяо Миядзаки. Главная героиня – маленькая ведьма Кики – летает на метле, доставляя почту и посылки.

Скайп – Skype – бесплатное программное обеспечение с закрытым кодом, обеспечивающее зашифрованную голосовую связь через Интернет между компьютерами, а также платные услуги для связи с абонентами обычной телефонной сети.

Солипсизм – радикальная философская позиция, характеризующаяся признанием собственного индивидуального сознания в качестве единственно несомненной реальности и отрицанием объективной.

Спамить – рассылать спам – электронное письмо или сообщение на форуме рекламного характера.

Сугой (от японского: классно, круто) – в среде любителей японской анимации слово для обозначения восторга.

Сутры – в древнеиндийской литературе лаконичное и отрывочное высказывание, позднее – своды таких высказываний.

Трояны (Троянские программы) – общее название вирусных программ, проникающих на компьютер под видом безвредного программного обеспечения.

Фаервол – межсетевой экран или сетевой экран – комплекс аппаратных или программных средств, осуществляющий контроль и фильтрацию проходящих пакетов. Основной задачей сетевого экрана является защита компьютерных сетей или отдельных узлов от несанкционированного доступа.

Файт (от англ. Fight) – схватка, драка – англицизм, распространенный в среде любителей в компьютерных играх.

Фрик (от английского freak – урод) – в широком смысле человек со странностями.

Фрондерский – оппозиционерский, оппозиционный.

Фэйк (реже фейк, от англ. fake) – подделка, фальсификация.

Хайлелвельник (от англ. HighLevel) – игрок высокого уровня. Англицизм, распространенный в среде любителей в компьютерных игр.

Ха?кер (от англ. hack – разрушать) – чрезвычайно квалифицированный ИТспециалист, человек, который понимает самые основы работы компьютерных систем. Это слово также часто употребляется для обозначения компьютерного взломщика

Хард (от англ. hard – жесткий) – в компьютерной терминологии жесткий диск, на котором хранится информация. В разговоре часто обозначает и весь в целом компьютер, "железо".

Чжуполун – в китайской мифологии дракон с телом свиньи, черепашьим панцирем и хвостом крокодила.

Чоппер – класс американских мотоциклов, приспособленных для поездок на большие расстояния по хайвеям.

Ширли Бесси – британская певица, ставшая известной за пределами своей родины после исполнения песен к фильмам о Джеймсе Бонде.

Экзорцизм – в католической традиции ритуал изгнания бесов из одержимого человека с помощью молитвы или наложением рук святого.

Эндуро – класс мотоциклов, специально приспособленный для езды по бездорожью.

Юзер (с английского user) – пользователь Интернета.

Bellissima – с итальянского превосходная степень от "прекрасно", "превосходно".

Curiouser and curiouser! – фраза Алисы из "Алисы в Стране Чудес", переводимая на русский обычно как "Все чудесатее и чудесатее!" или "Все страньше и страньше!".

O tempora! O more! – с латинского "О времена! О нравы!"

Vincula – с латинского "веревки", "путы".

---

notes

Обеденная лексика (от *лат . obscene* – непристойный, распутный, безнравственный) – сегмент бранной лексики различных языков, включающий грубейшие бранные выражения, например, мат. – *Примеч. авт.*

Coup de grâce – удар милосердия – удар, при котором смертельно или тяжело раненного и уже не оказывающего сопротивления противника добивали, чтобы прекратить его мучения.

Cui prodest (букв. «Кому выгодно?») – один из принципов расследования, вопрос, который часто помогает следователю установить личность преступника.

Princesse Nocturne – Принцесса Ночи, Евдокия (Авдотья) Ивановна Голицына, урожденная Измайлова (1780–1850) – княгиня. Хозяйка петербургского салона, была прозвана так потому, что все приемы в ее салоне начинались не раньше десяти вечера. Легенды утверждают, что в юности некая гадалка предсказала Голицыной, что та умрет ночью во сне, и с тех пор княгиня никогда не спала ночами.